

НАРТХЭР
АДЫГЭ ЭПОС

НАРТЫ
АДЫГСКИЙ ЭПОС

ГУМАНИТАР КЪЭХУТЭНЫГЪЭХЭМКИЭ ИНСТИТУТ –
ФЕДЕРАЛЬНЭ КЪЭРАЛ БЮДЖЕТ ИУЭХУЩАПИЭ «УРЫСЕЙ
АКАДЕМИЕМ И КЪЭБЭРДЕЙ-БАЛЪКЪЭР ЩИЭНЫГЪЭ ЦЕНТР»
ФЕДЕРАЛЬНЭ ЩИЭНЫГЪЭ ЦЕНТРЫМ И КЪУДАМЭ

АДЫГЭ ИУЭРЫПУАТЭМ И АНТОЛОГИЕ ЗЭУЖЪ

НАРТХЭР

АДЫГЭ
ЭПОС

ещанэ тхылъ

БЭДЫНОКЪУЭ

ЩАУЕЙ

НАЛШЫК
2020

УДК 398.224
ББК 82.3 (=602.2)-6
Н30

ИГИ КБНЦ РАН-м и ШЦэныгъэ советым и унафэкIэ кыдыдокI

ШЦэныгъэ редакторхэр:

Быхъурэ М.Ф., Гъут I.M. (редактор нэхъыщхъэ), *Табыщ М.А.*

Тхылгыр зэхэзылгъяхэр, текстхэр урысыбзэкIэ зэзыдзэкIыу
еIуэлIапхъэхэр хуэзытхыжахэр:

Быхъурэ М.Ф., Гъут I.M. (гупым и унафэщI),

Нало З.М., Табыщ М.А., ШыпIынэ А.А.

Пэублэ статьяхэр зытхар *Гъут I.M., Быхъурэ М.Ф.*

Рецензентхэр:

филологие шЦэныгъэхэмкIэ доктор *БакIуу Хъ.И.*

филологие шЦэныгъэхэмкIэ кандидат *Гъут Л.I.*

Н30 **Нартхэр. Адыгэ эпос.**

ISBN 978-5-91766-172-8

Ещанэ тхыль. Бэдынокъуэ. Шауей / тхылгыр зэхэзылгъяхэр, текстхэр урысыбзэкIэ зэзыдзэкIыу еIуэлIапхъэхэр хуэзытхыжахэр: *Быхъурэ М.Ф., Гъут I.M., [н.]* – Налшык: ИГИ КБНЦ РАН-м и тхылгъхэр тедзэным шыгуагъ-эхъэзыр къудамэ, 2020. – Н. 582.

ISBN 978-5-91766-174-2 (т. 3)

Адыгэ IуэрыIуатэм и антологие зэужьым и кыкIэлгъыкIуэ томым хы-хъащ пасэрей адыгэ лгъыжужь эпосым шыщ нартхэу Бэдынокъуэрэ (Шэбатыныкъуэ) Шауейрэ ятеухуа хыбархэмрэ пшыналгъэхэмрэ. Текстхэр кыыхэщыпкIащ мы лгъыжужьхэм ехьэлIа сюжет псори, хыбархэмрэ пшыналгъэхэмрэ шызекIуэ шIыналгъэм и географieri, ахэр адыгэбзэкIэ зэрызекIуэ диалектхэри тхылгъым кыищын хуэдэу.

© М.Ф. Бухуров, А.М. Гутов,
вступительная статья, 2020

© М.Ф. Бухуров, А.М. Гутов,
З.М. Налоев, М.А. Табишев,

А.А. Ципинов, составление, 2020

© ИГИ КБНЦ РАН, 2020

ISBN 978-5-91766-174-2 (т. 3)

ISBN 978-5-91766-172-8

ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ –
ФИЛИАЛ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО
НАУЧНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ «ФЕДЕРАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
«КАБАРДИНО-БАЛКАРСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК»

АНТОЛОГИЧЕСКИЙ СВОД АДЫГСКОГО ФОЛЬКЛОРА

НАРТЫ

АДЫГСКИЙ
ЭПОС

третий том

БАДИНОКО

ШАУЕЙ

Нальчик
2020

УДК 398.224
ББК 82.3 (=602.2)-6
Н30

Печатается по решению Ученого совета ИГИ КБНЦ РАН

Научные редакторы:

Бухуров М.Ф., Гутов А.М. (главный редактор), *Табишев М.А.*

Составление, перевод, комментарии тома:

Бухуров М.Ф., Гутов А.М. (руководитель группы),
Налоев З.М., *Табишев М.А.*, Ципинов А.А.

Вступительные статьи *Гутова А.М.* и *Бухурова М.Ф.*

Рецензенты:

доктор филологических наук *Баков Х.И.*
кандидат филологических наук *Гутова Л.А.*

Н30 **Нарты. Адыгский эпос.**

ISBN 978-5-91766-172-8

Третий том. Бадиноко. Шауей / составление, перевод, комментарии Бухурова М.Ф., Гутова А.М. [и др.] – Нальчик: Редакционно-издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2020. – 582 с.

ISBN 978-5-91766-174-2 (т. 3)

В очередной том серийного издания антологического свода адыгского фольклора включены сказания о младших богатырях архаического эпоса, богатырях-нартах Бадиноко (Шабатыныко) и Шауее. Тексты подобраны таким образом, чтобы в издании были отражены все сюжеты, связанные с именами данных персонажей, география распространения сказаний и диалекты, на которых сказания бытуют.

Н30 **Narts. Adyghe epic.**

ISBN 978-5-91766-172-8

The third volume. Badinoko. Shawei / compilation, translation, comments by Bukhurov M.F., Gutov A.M., [etc.] – Nalchik: Editorial and Publishing Department IHR KBSC RAS, 2020. – 582 p.

ISBN 978-5-91766-174-2 (т. 3)

The next volume of the serial edition of the anthological code of Adyghe folklore includes legends about the younger heroes of the archaic epos, the hero-narts Badinoko (Shabatynyko) and Shawei. The texts are selected so that the publication reflects all the plots associated with the names of these characters, the geography of the distribution of legends and the dialects in which the legends exist.

© М.Ф. Бухуров, А.М. Гутов,
вступительная статья, 2020

© М.Ф. Бухуров, А.М. Гутов,
З.М. Налоев, М.А. Табишев,

А.А. Ципинов, составление, 2020

© ИГИ КБНЦ РАН, 2020

ISBN 978-5-91766-174-2 (т. 3)

ISBN 978-5-91766-172-8

Быхурэ М.Ф., Гьут I.M.

БЭДЫНОКЪУЭРЭ ЦАУЕЙРЭ ЕХЪЭЛІА ХЪЫБАРХЭМРЭ ПШЫНАЛЪЭХЭМРЭ

ЩэныгъэлІхэм ирагъэкІуэкІа къэхутэныгъэхэм тепщІыхьмэ, нарт эпосыр ди деж къызэрысам хуэдэу зэпэщыным илгъэс мин бжыгъэ ихъауэ жыпІэ хъунуц. А зэманым къриубыдэу, ІуэрыІуатэм зэрихабзэщи, абы зыщІишац цІыху гъащІэм и зыужынынгъэм кърикІуа дэтхэнэ зы къэхъугъэри, дэтхэнэ зы зэхъуэкІыныгъэри. Абы къикІращи, эпосыр зэфІэувэныр къыгуэхыпІэ имыІэу епхащ ар къэзыгъэщІа лгъэпкъым и тхыдэм, къикІуа гъуэгуанэм, и гупсысэм, и хабзэм. Псалгъэм папщІэ, зэман жыжъэ дыдэм къызэрыщэжъам и щыхъэту къэлгытапхъэщ, абы дызыщрихъэлІэ мотив, сюжет куэдым я къуэпсхэр зэгуэр цІыхум хэлгъа миф гупсысэкІэм, дуней еплгъыкІэм пыщІауэ зэрыщыгтыр. Псом хуэмыдэжу а зэпыщІэныгъэр иджыри зэрыбыдэр хыдолгъагъуэ эпосым и ублапІэ лгъэхъэнэм – Амыщ, Тхъэгъэлэдж, Лгъэпщ сымэ я циклхэм. Апхуэдэу пасэрехъэщ анэ лгъэхъэнэм (матриархат) ижъ зыщІихуахэу, иужькІэ цІыху зэхэтыкІэм зихъуэжу патриархатым щыхуэкІуэ лгъэхъэнэм и «Іэужьу» Сэтэней, Сосрыкгуэ сымэ я циклхэм зыщызыубгъуа сюжет куэдхэри. Ауэ абы къикІыркыым зэфзэщцу къызэдежъа пасэрей пкъыгъуэ защІэкІэ нарт эпосыр гъэнщІауэ, атІэ, зэрыжытІащи, дэтхэнэ зы лгъэхъэнэщІэми и лгъэужъ абы къыхинащ. Мыпхуэдэ Іуэху бгъэдыхъэкІэм тепщІыхьмэ, зи цІэ къитІуа лыхъужьхэм елыгтауэ, Уэзырмэс, Батрээ, Ашэмээ сымэ «зэрынэхъыщІэм» гу лгъумыгъэу къанэркъым.

Мы къыжытІахэр кууэ щызэпкърыха къэхутэныгъэ купщІафІэ куэд нобэкІэ щыІэхэщ. Ауэ абыхэм иджыри зэ кІэщІу къыщІытедгъээжыр мы тхылгъым и зэхэлгыкІэр къэтІуэтэн папщІэщ. Къапщгэмэ, илгъэс зыбжанэ хъуауэ дгъэхъэзыр «Нартхэр. Адыгэ эпос» тхылгъхэм я ухуэкІар зытегъэпсыхъари а нэщэнэхэрщ; ахэр зэкІэлгыхъащ, нарт эпосыр зэрызэфІэува, зэрызиужъа щІыкІэр ІупщІу абыхэм къищын хуэдэу. Япэ тхылгъым хыхъащ ублапІэ лгъэхъэнэм къызэщІиубыдэ циклхэмрэ Сосрыкгуэ ехъэлІа, нэхъ пасэрейуэ къалгытэ хъыбархэмрэ пшыналгъэхэмрэ. ЕтІуанэм къыщызэщІэкъуащ лгъэхъэнэкІэ абыхэм къакІэлгыкІуэ Уэзырмэс, Батрээ, Ашэмээ сымэ я циклхэр. Нэхъ иужьу зэпэщэхэм ящыщц нартхэу Бэдынокъуэрэ Цауейрэ ехъэлІа сюжетхэр, мы ещанэ тхылгъым къыщыхъахэр. Мыпхуэдэу къыщІалгытэми тегъэщІапІэ иІэщ. Нэхъ пасэу къэунэхуауэ дызытепсэлгыхъа циклхэм къащхъэщыкІыу, мы хъыбархэмрэ пшыналгъэхэмрэ сюжет къэзыгъэщІэ мотив нэхъыщхъэу хэтхэр хэку хъумэнырэ курыт лІэщІыгъуэхэм зекІуэлІ нэсым бгъэдэлгын хуейуэ къалгытэ хъэл-щэн псори къэІуэтэнырэщ. Псалгъэм папщІэ:

«Зэпымыууэ кэакгуэрэ хэкум лэы цызыгэажэу, мылэкур зезыпхэуу, кгулайсызыгээрэ гузэвэгээрэ хэкум кэизылэхэу цыта чынтыдзэ бий бзаджэр зэхукгэри чынтым я лэансэри Бэдынокгуэ иггэггуцаш», – кышыжылашч мы тхылтым хыха хыбархэм ящыщ зым (епль: 1 Гыхэ, № 5), икги абы нагуэ кэещл хэку хэумэныр Бэдынокгуэ и кэалэн нэхыщхэ дыдэхэм ящыщ зыгуэ зэрыщытыр. Арашч хыбархэм, шыналгэм мы лыхужыыр сытым дежикл чынтыр и ныкгуэжыгуэу кыщлхэщыр. «Бэдынокгуэ кызэралэхуам» (епль: 1 Гыхэ, № 1) хыбарым Бэдынокгуэ и анэми нарт Хэкур бийм щехэумэ. А псом кэаггэлыгэуэ циклым мы гуэхугуэм мыхэнэшхуэ зэрыритыр.

Амыщ мэз псэущхэхэр кызэриггэлэсэр, Тхэггэлэдж ху жылэр кызэрихутэр, Лэапщ губжэр, Гэдэр, уадэр зэрищлыр, Сосрыкгуэ мафла кызэрихыыр кызыхэщыж сюжетхэм ебгэапщэмэ, мыпхуэдэхэр куэдкга яужь иту эпосым кызэрыхыхам шэч хэлткыым.

Мыбдежым дигу кээдгэагыжынщ Сосрыкгуэ и бийм шыпэщлауэвэла, кыггэсэбэп Гэмалхэр. Пэжщ, зы нарти зыпэмылтэщыну гуэхугуэшхуэхэм ар пэрэхэ, зы лыггэ гуэр, кэару, хахуаггэ хэмылгу, дауикл, мафла кыихыну иныжь шынаггуэм деж кгуэркыым. Ауэ, нэхыщхэу гу зылгытапхэраши, иныжым ар зэрытекгуэр бзаджаггээрэ мэгуэ эфлакл бггэдэлгыр кызэриггэсэбэпыфымрэщ. Апхуэдэу зэрыщытым Сосрыкгуэ и пщлар иггэлыахышэуи пхужыланукыым. Пасэрей цыхум дежкга сыт хуэдэ Гэмалри (кэарури, бзаджаггэри, мэгуэ эфлаккри) лыггэщ, бийм текгуэ закгуэмэ. Араши, а зэман жыжэхэм эфлаува образым а хэл-щэнхэр хэлт хуащ. Кыжылапхэщч мы шытыкэм и кгапэлыапэхэм Батрээ, Ашэмээ сымэ я циклхэми дызэрыпхыкэллар. Нэггуэщлгу жыпэмэ, мы лыхужыхэри Гэмалым, бзаджаггэм шыхуекгуэ шылащ, ауэ Сосрыкгуэ ехэлла сюжетым абы ирит мыхэнэр мыбдежым кыщотласхэри, лыхужыггээр, хахуаггэр ищхэ кэокгуэ, мы образхэр, абыхэм теухуа сюжетхэр нэхь иужыгуэла зэрыэфлаувам и нэщэнэу.

Бэдынокгуэ «и лгэхэнэм» лыггэм и пщалгэу кэалгытэр хахуаггэрщ, лыхужыггэрщ, абы кыыхэккки бзаджаггээрэ Гэмалкга бийм текгуэным нэхь емыкгу шымылау мэхуэ. Абы ипкэ иткга ар зыхуэггэпсари лыггэ зеххэнырщ, апхуэдэу зэрыщытри мы пычыггуэм гушщлгу кыхошч:

*Сэ сыггуогу лэанэ лыххуккыым,
Сыпсэлгыхгуу цлаалэккыым,
Сылэггунакгуэккыым,
Сэ сыцласэ цлаалэккыым,
Сэ зекгуэ сыкгуэнуци,
Ггусэ сымыггуэт... (епль: 1 Гыхэ, № 12).*

Ггэщлагуэнраши, шыналгэ псом и кгыхагыкга ар кэзыггэщлам иггафлари, иэтри апхуэдэ хэл-щэнырщ, апхуэдэ шыфэллыфэрщ. А шытыклар иджыри зы щапхэкга дггэбелджылыну тфлаиггуэт:

*Ныртыххуэ шути, мэшэс,
Тэрч иреггэзых,
Псыжыкга шыщлокгыж.
Тхгуэжыу цхэщлыдзэ кгыху
Шы лгэпккыу зыщламыхэжым*

*Къамыш цэ уэгъуэр ирех,
Хышхуэм хуэдуи ар йожьэ,
Жышхуэм хуэдуи ар макІуэ... (еплъ: 1 Іыхъэ, № 12).*

Тхылъым ущеджэкІэ, гу лъумытэнкІэ Іэмал иІэкъым, Бэдынокъуэ ехьэлІа ІуэрыІуатэр мыпхуэдэ щапхъэ куэдхэмкІэ гъэнщІауэ зэрыщытым. Псоми я гугъу тхуэмыщІми, мы зы Іуэхугъуэм тепсэлъыхьын хуейуэ къыдолъытэ, мы лІыхъужьым и «дуней тетыкІэр» абы наІуэу къызэригъэлъагъуэм къыхэкІкІэ. Дызэрыщыгъуазэщи, нэхъ пасэу зэфІэува циклхэм курыхуэ щыпхышари пасерей мотивхэрщ: Сосрыкъуэ ейм мафІэ къэхьынымрэ лІыгъэкІэ зэрыгъэунэхунымрэщ (мы иужьрейр лъабжъэ хуэхъуащ Сосрыкъуэрэ Тотрэшрэ зэрызэзэуам теухуа пшыналъэм; мыпхуэдэ фІэщыгъэцІэ сюжетым етта пэтми, Сосрыкъуэ текІуэныгъэр зэрызыІэригъэхьэр бзаджагъэщ); Батрэзэрэ Ашэмээрэ ейхэм – лъы щІэжынырщ, е псоми дызыщрихьэлІэ нысащІэ къэшэнырщ. Пэжщ, мыхэр псори лІыхъужьыгъэкІэ гъэнщІащ. Абыхэм къащхъэщыкІыу, Бэдынокъуэ и мурад нэхъыщхьэр зытеухуар лІыхъусэжъ (рыцарь) нэсым бгъэдэлъын хуей хьэл-щэн псор – лІыгъэр, хахуагъэр, къарур, бэшэчынагъыр, пхъашагъыр, зэпІазэрытыныгъэр, адыгэ хабзэм ткІийуэ тетыныр, н. – гъэлъэгъуэнырщ. Къапщтэмэ, аращ ар нарт хасэм щІэкІуэри.

КъызэрыІуэтам щхъэхуэныгъэ бгъэдэлъ пэтми, мы щытыкІэ дыдэхэм Щауей и циклми дыщрохьэлІэ. Абы и щапхъэ гъуээзджэщ, псалъэм папщІэ, абы и шу гъусэхэр зэриуцийр: «– *Фэ зыщІыпІэ фыкІуауэ фежъэмэ, «Шу гуп сыхуэзащ», – жыфІэу зевмыт, <...> «Мор шу закъуэщ», – жыфІэу, фытегушхуэу зевмыщыт, – жиІыт, жеІэ. Ар нартІэм яжриІэрт, жеІэ, щежъэкІэ, ежъэгъуэ къэсыхукІэ» (еплъ: 2 Іыхъэ, № 5). Апхуэдэхэщ гъуэгу здытетым зыхуэза шур езым и деж хьэщІэу къыхуэкІуэу къыщищІэкІэ, и Іуэху къыгъанэу къызэригъээзжри, хабзэм тету ар зэригъэхьэщІэри, зекІуэ здришэжъэну къыщыжриІэкІэ, «хъэуэ» лъэшкъ къыхимыгъэкІыу, уеблэмэ, здашэри имыщІэу икІи щІэмыушщІэу хьэщІэм зэрыдежъэри, зэгъусэу бийм (иныжъым) емыбгъэрыкІуэу е щэхуу теуэ мыхъуу, ІуащхъэпІалъэ иритрэ къриджэу лІы закъуэу зэрышэуври, абы щыгъуэми, бийм и щІыгу ит пэтми, пауэр абы лъыгъэсу, зэзэуэн хуей хъуми, хъуэщнэщыгъэрэ бзаджагъэрэ зыхэплъхъэ хъунур имыдэу, лІыгъэм, хахуагъэм къахьыну псор япэ иригъэшрэ ахэр ІупщІ къэзыщІ зэуэкІэр къыхихуэ зэрыщытыр, иныжъым и шы гуартэр къыщахукІи, пхъэрым зыпэщІигъэхуэну шы ужъым зэриувэр, губгъуэ нэщІым къранэу уае къращІэкІыжа нэужьы, щІыІэм е мэжэщІалІагъэм къыгъэдзыхэрэ къэмыкІуэжу, атІэ ежъэну псалъэ зэраритам къыхэкІыу, и гъусэхэм пэллэу зэрыщысри, зекІуэлІ зэрихабзэу, къыхуа былымым щыщ жылэм зэрахуигуэшири, нэгъуэщІ куэдхэри. Мыбыхэм ягуоувэ Щауей и адэр псэууэ, абы унагъуэ унафэр ІэщІэлъу къызэрыгъэлъэгъуари. Ауэ мыбдежым хыбарыр «зыхущІэкъур» а хабзэ дахэр къэІуэтэжыныр аркъудеиркъым. Дызэрыщыгъуазэщи, мыбы ипэ къыт лІыхъужьхэм хэт и адэр мыпсэужу езыхэр къалъхухэр, хэти, иджыри псэуми, ямыщІыхуу къохъухэр. ЩІэныгъэлІхэр зыхуэкІуа гупсысэхэм тепщІыхьмэ, адэншэу сабийр дунейм къытехьэныр е анэ закъуэм (фызабэм) ар ипІыныр къэзыІуатэ мотивхэм я къуэпсхэр анэ лъэхъэнэм (матриархат) къыщожъэр, икІи, цІыхум и къэхуыым зэрызиуэщІ, я зэхэтыкІэм зэрызыхъуэж елытауэ, зэхъуэкІыныгъэхэр игъуэтурэ къогъуэгурыкІуэхэр. Псалъэм папщІэ, Батрэз иджыри ныбэм илъу и адэр къаукІри (апхуэдэщ Ашэ-*

мэзи), Вагъуэ-нанэ епI. Бэдынокъуэ и адэр псэу щхьэкIэ, щIалэ цIыкIу зэриIэр кърамыгъащIэу, щIыгунэм шапI. Абыхэм хуэдэкъым Щауей: и адэр псэуши, сыт хуэдэ унафэри зыIэщIэлгыр аращ. Абы и шапхьэщ, псалгэм папщIэ, Щауей хьэщIэ къыхуэкIуэу къыщищIэкIэ, ар гъэхьэщIа зэрыхъунум теухуауэ и адэм зэречэнджэщыр. Мыр ящыщц эпосым «щIэщыгъуэу» къыхыхьауэ щытахэм.

Къэтхьа шапхьэ зыбжанэхэмкIэ, дауикI, къызэщIэкъуа хьуркъым, нэхъ иужьу къэунэхуауэ циклхэм къахэщ пкъыгъуэ псори. Ахэр куэдкIэ нэхъыбэщ, ауэ апхуэдэу зэрыщытым къыкIыркъым, мы хьыбархэмрэ пшыналгъэхэмрэ пасэрей мотив, сюжет ущримыхьэлIэххэу. Мыбы и лгъэныкъуэкIэ гу зылгытапхьэраши, IуэрыIуатэм и хьэлщ, нэхъ пасэу къежъа хьыбархэм е пшыналгъэхэм нэхъ иужьыIуэкIэ къэунэхуа пкъыгъуэхэр зыщIишэу, апхуэдэ дыдэуи пасэрей пкъыгъуэхэр иужькIэ зэфIэувахэм къыхыхьэу. Мы иужьрейм и шапхьэу жыпIэ хъунуш дызытепсэлгъыхь Бэдынокъуэрэ Щауейрэ я циклхэр. Псалгэм папщIэ, зи лгъапсэр жыжъэ къыщцежъэхэм ящыщц Бэдынокъуэ иджыри ныбэм илгъ цIыкIэу и гыи макъыр зэрызэхыхьр, Щауей иныжыпхъум (мэзылIым и пхъум) къызэрилгъхур, ахэр сабийуэ къэзылгъухахэм пэлэщIэ зэращIыр (Бэдынокъуэ ягъэкIуэдыну хыфIадзэ, Щауей и анэ Нэрыбгей шахъумэну Iуащхьэмахуэ лгъапэ яхьри шапI, е пхъуантэм далгъхьэхэри псым хадзэхэр, н.), псынщIэу зэрыхэхьуэхэр, шыр, Iэщэ-фащэр къалэрыхьэн папщIэ, зыпхыкI гъэунэхуныгъэхэр, Щауейрэ и хьэщIэмрэ я лгъы цIэжыкIэри, нысащIэ къэшэкIэри, иныжъхэм, бгъэжъ Ан-акъ сымэ я образхэри, нэгъуэщI куэдхэри. Ауэ абы къыигъэлгагъуэркъым мы лгъыхужьхэм я циклхэр зэман жыжъэм щызэфIэуварэ мы пкъыгъуэхэр мыбыхэм я деж къыщцежъауэ. АтIэ, къэхьуараши, куэд щIауэ зэтеувауэ хьэзыру пасэрей циклхэм хэтхэр мыбдежым къыщыгъэсэбэпауэ арщ. Псалгэм папщIэ, еджагъэшхуэхэм къызэралгъытэмкIэ (еплгъ В.Я. Пропп, Дж.Дж. Фрэзер, Л.Я. Штернберг, н. я лгъыжыгъэхэм), телгъыджагъэ хэлгъу сабийр дунейм къытехьэныр зэгуэр я фIэщ хьуэу яIуатэу щытащ. Ауэ цIыхум и зэхэщIыкIым, и къэухьым зиужьу а фIэщхъуныгъэхэр нэхъ мащIэ хьуа, е текIуэгъыша пэтми, абыхэм къатешцIыкIыжа мотивхэр IуэрыIуатэм къыхэнащ, художественнэ къалэн ягъэзащIэу: ар лгъыхужь нэхъыщхьэр къызэрыхагъэшхьэхукI, абы и образыр зэраIэт Iэмалхэм ящыщц зы хьуащ. НэгъуэщIу жыпIэмэ, лгъыхужь нэхъыщхьэр мыдрейхэм хуэдэн хуейкъым, ар абыхэм къащхьэщыкIын хуейщ и дунейм къытехьэкIэмкIэ (апхуэдэу псынщIэу зэрыхэхьуэмкIи, ныбэм илгъу е гушцэхэлгъ сабийуэ къылыкъуэкI лгъыгъэхэмкIи, н.). Мы щытыкIэр «нэхъыжъ дыдэу» къалгъытэ лгъыхужьхэм я деж къыщцожъэ, иужькIэ къэунэхуа образхэм хэухуэна мэхьу. Абы щыгъуэми, нэхъапэу къежъахэм деж ар къызэрыIуэтэ цIыкIэм нэхъ пасэрей телгъэ шаIэщ.

Нэхъ пасэрейуэ икIи нэхъ IушцIу мыр къызыхэхьыр Сосрыкъуэ и образырщ – ар мывэм къыдахьыр. АдэкIэ мотивым и лгъужьыгъуэу эпосым нэхъыбэу зыщызужьхэм ящыщц, къызэрыгуэкI нартрэ (егъалеяуэ къаруушхуэ зыбгъэдэлгъщ) миф лгъэпкъ гуэрым къыхэкIа цIыхубэрэ зэрышэрэ, я зэхуаку сабийр къыдэкIыу. Мыбдежым дигу къэдгъэкIыжынщ, нарт цIалэм (Пызыгъэш) хы щIагъ дунейм щыпсэу лгъэпкъым щыщ Емыгъээш-гуащэр (Мыгъээш-гуащэр) къишэу, Хьымыщрэ Уэзырмэсрэ (Орзэмэджрэ Имысрэ) абыхэм къызэралгъхуар, Хьымыщым испыхьур щхьэгъусэ ищIу, Батрээз къазэрыщIэхьуар. Абы къыдэкIуэу, Хьымыщи, Уэзырмэси, Батрэзи, Ашэмэз ящIыгъужу, дунейм къытохьэ, я адэхэр мыпсэужу. Мыбыхэм къащхьэщыкIыу, Бэдынокъуэ

и адэри нартш, и анэри нартш, ауэ ІуэрыІуатэм и хабзэмкІэ адреихэм къашхьэщызыгыэкІ нэцэнэ гуэр мыбыхэми яхэлтын хуейщи, и анэр зауэлІу, къару егъэлеярэ лІыхъужыгыгъэрэ бгъэдэлъу къэгъэлъэгъуащ – зауэлІ фащэкІэ хуэпауэ чынтыдзэм поуври нарт хэкур бийм щехъумэ (еплъ: 1 Іыхъэ, № 1). Мыр нэхъыбэу зыдэглагъур эпосым и зыужыныгыгъэр шыужыых лъэхъэнэрауэ жыпІэ хъунуш. Апхуэдэщ нэхъ иужыыІуэкІэ зэфІэувауэ къалыгытэ Пагуэ и къуэ Тэтэрщауэ и образри: и анэ хъуну Пагуэ егъэлеярэуэ къаруушхуэ хэлгыщи, езым хуэдэ цІыхухъу щхьэгъусэ ищІыну къелгыхъуэ; псы адрыщІым къыкІа шу гупым апхуэдэр шыхилъагъуэкІэ, ар псэуэгъу ещІри, сабии – Тэтэрщауэ – зэдагъуэт. Мыр дыдэр хыдолъагъуэ нарт эпосым къыкІэлъыкІуа тхыдэр зи лъабжъэ лІыхъужы эпосым и щІэдзапІэ лъэхъэнэми: Андемыркъан и дуней къытехъэкІар къэзыІуатэ языныкъуэ хыбархэм къазэрыхэщымкІэ, мы лІыхъужымы и адэр хитІ зэхуакум щыпсэу, къару зэрамышцІэж зыбгъэдэлы лІы абрагъуэщ. Щауей и ІуэхукІэ жыпІэмэ, ар къызыхэкІамкІэ мы дызытепсэлгыхъахэм къазэрыщхьэщыкІым гу лъумытэу къанэркъым: абы и адэ Къанж нартш, ауэ и анэр иныжыпхъуш (хъэмэрэ мэзылІым ипхъуш). Апхуэдэу щІыщытыр хуэпхъ хъунуш, мы циклым хыхъэ хыбархэр лІыхъужы псысэм нэхъ пэгъунэгъуу, нэхъыбэу абы и нэцэнэхэр зыщІишауэ зэрыщытым. Ауэ, дауэ мыхъуами, мыбдежми мотивым щигъэзащІэр ищхьэкІэ зи гугъу тщІа художественнэ къалэн дыдэрщ – Щауей и образыр хэлэтыкІынырщ.

Зи къуэпсхэр зэман жыжъэ дыдэм къыщезжъэхэм ящыщхэщ Бэдынокъуэ и адэр укІыпІэм къызэрыришамрэ жбы хъуар Жъыгыейбг едзыхыжыныр нартхэм зэразыхригъэнамрэ теухуа сюжетхэр. Къапщтэмэ, я къэлэуэтэкІэкІэ зэмышхъми, сюжетитІри зэлъэпкъэгъуш – жбы хъуар укІыжыныр хабзэу нартхэм яхэлъу зэрыщытар, ар зэрыщагъэтар къаІуатэу арщ. ЩІэныгъэлІхэм къыжаІахэр тегъэщІапІэ пщІымэ (еплъ, псалъэм папщІэ, Дж.Дж. Фрэзер и лэжыгыгъэхэм), сюжетхэр къежъэным лъабжъэ хуэхъуащ, пасэ зэман жыжъэ дыдэм цІыхум яхэлъу щыта хабзэ лІэужыгыуитІ. Япэм и гугъу пщІымэ, а лъэхъэнэм псэуахэм я къэухъым къызэритІасэмкІэ, зыщыгугъ ехъулІэныгыгъэхэр (узыншагъэри, гъавэри, н.) къеуэлІэныр зэлъытар жылагъуэм япашэрт. Абыхэм зэрагугъэмкІэ, фІы къыдэкІуэн папщІэ, ар узыншэу, фафІэу, къарууфІэу, зэфІэкІ иІэу щытын хуейт. Ауэ и ныбжъ хэкІуатэрэ а щытыкІэхэр дамылъагъужмэ, насышыншагъэ къахуихыныу къалыгытэрти, ар ягъэкІуэдыжырт, и пІэми нэгъуэщІ ирагъэувэрт. Хыбар куэдым къызэрыхэщымкІэ, Бэдын нартхэм я нэхъ шу лъэрызехъэщ, я тхэмадэри, хасэм унафэ щызыщІри аращ, ауэ жбы щыхъукІэ, нартхэм унафэ ящІ, ар якуІыжыну. АрщхьэкІэ Бэдынокъуэ кърегъэл (еплъ: 1 Іыхъэ, № 23, 24, н.).

Еджагъэшхуэхэм къыжаІам тешцІыхъмэ, лъэпкъ куэдым зэгуэр яхэлъащ егІуанэ сюжетым лъабжъэ хуэхъуа хабзэр: губгъуэрысІэпхъуэшапхъуэу зи гъащІэр зыхъ пасэрей цІыхум къытехъэлъэу къыщцІэкІынт, жбы хъуауэ мыщэкІуэжыфыр, зи шхын къэзмылэжыжыфыр, лъэрымыхъ хъуар ягъэшхэнуи, а зэрыс щІыпІэм къыщанэрти, езыхэр адэкІэ Іэпхъуэхэрт, мыдрейри абдеж щыкІуэдыжырт. Пэжщ, иджырей цІыхум дежкІэ, дауикІ, ар хабзэ мыхъумыщцІэщ, ауэ а лъэхъэнэм зэманыр зыІутыр арати, ар я псэукІэт. Мыбдежым къыхэгъэщыпхъэщ, апхуэдэ лъэхъэнэ зэгуэр зымыгъэунэхуа лъэпкъыр зэрыгъуэтыгъуейр: я жыкІэфэкІэр бгым щадзыжу хъэмэрэ губгъуэм къранэрэ ежъэжу щытауэ дуней псо тхыдэм къыхошыжыр. Псалъэм папщІэ, Евразие континентышхуэм иса пасэрей лъэпкъ Іэджэми, Америкэ Ипщэмрэ Ищхъэ-

рэмрэ зи псэуплэу шыта индейцхэми а хабзэр зэрахэлтам и тегьэщлалэ куэд шылэхэщ. Бэдынокъуэ теухуа хыбарми аращ: Бэдын жы хыуащи, нартхэм я хабзэмкIэ, Бэдынокъуэ тажьджэ ищIу, и адэр абы ису Жыгъеибг шидзыжын хуейщ. АрщхьэкIэ, и адэр иукIыжыну игу темыхуэу, егъэщIури бгъуэнщIагъым щепI (еплг: 1 Iыхьэ, № 22, н.). Хыбарым еджэм и гугъэнкIэ хъунщ, пэж дыдэу лъэпкъым мышхуэдэ хабзэ яхэлтарэ ар IуэрыIуатэм кыгъэлъэгъуэжу. Къапщтэмэ, сюжетыр хыбарым лъабжьэ зэрыхуэхуам кыдэкIуэу, апхуэдэу уригъэгупсысынри хэлгыщ, *Жыгъеибг* фIэщыгъэцIэр зэрихьэу ди щIыналъэм бгы зэрыщылэм.

ЩIэныгъэлIхэм кызыэрахутащи, нарт хыбархэм кыщыIуэта Iуэхугъуэхэр, абыхэм дызыщрихьэлIэ лIыхъужьхэр пэж дыдэу зэрыщылэм шэч кытрамыхьэу яIуатэу шытащ. А шытыкIэм кыишащ, эпосым кыхэщыж фIэщыгъэцIэхэр щIыпIэ куэдым щIагъуэтар. Апхуэдэхэщ «ХьэрэмэIуащхьэ», «Лъэпщ и кIыщ», «Лъэпщ и уадэуапIэ», «Тхьэгъэлэдж и Iуащхьэ», «Хъудымыжъ иуджыпI», «Сэтэней и хьэку», «Сосрыкъуэ и къантешэ гъуэгур», «Сосрыкъуэ и шы гъэджэгупIэ мывэр», испы унэр, нэгъуэщI куэдхэри. Жыгъеибгри апхуэдэу жыпIэ хъунущ. Сюжетыращи, мыр лъэпкъ куэдым зэлэпахыу яхэлхэм шыщщ. Абы и шыхьэтщ Антти Аарнерэ Стиф Томпсонрэ (адэкIэ – АТ) псысэ сюжетхэм хузэхалъхьа дуней псо сюжетгъэлъагъуэр. Абы мы сюжетыр АТ 981 бжыгъэмкIэ кыщыгъэлъэгъуащ. Дызэрыщыгъуазэщи, мышхуэдэ сюжетхэм я лъапсэм кыщыщIидзэр къэхутэжыгъуейщ: зы щIыпIэ гуэрым кыщцежъуэ, зэлэпахыурэ псом я дежи щызэлъэщIыса, хьэмэрэ лъэпкъхэм къакIуа гъуэгуанэр зэрызэщхьым кыыхэкIыу, зэхуэдэу псом я дежи кыщыунэхуа – гурыIуэгъуэкъым. Ауэ, дауэ шымытами, ди IуэрыIуатэм хэтщ, нэхьыбэ дыдэу зыщызужьахэми ящыщ зыщ – эпосым и мызакъуэу, псысэхэми куэду ущрохьэлIэ.

Мыбдежым тепсэлтыхьыпхьэщ нэгъуэщ зы Iуэхугъуэми. Зэ еплъыгъуэкIэ хыбарыр хуцIэкъуу кыпщохъу, пасэ зэман жыжъэм шыIа хабзэжыр кыIуэтэжыну. Ауэ, дызэригугъэмкIэ, абы и мыхьэнэр нэхъ куущ. ЗэрыжытIащи, IуэрыIуатэм и хьэлщ, гу зылъуигъэтэну зыхуцIэкъуу Iуэхугъуэр художественнэ Iэмал зэмылIэужьыгъуэхэмкIэ хиIэтыкIыу. Мис апхуэдэ къалэн и «пщэ кыдэхуэу» жыпIэ хъунущ мыбыи. Хыбарым щIэлъ гупсысэ нэхьыщхьэр зыхуэунэтIар зыщ: нэхьыжъым нэхъ лъапIэ щыIэкъым, абы гъащIэ илгъэгъуащ, и чэнджэщхэри лъэпкъ псом дежкIэ щхьэпэщ, куэд зылгъэгъуам и псалъэм джатэ Iэпщэм кыыхуэмыхьыр кыихьынкIэ мэхъур. Бэдын псэууэ къанэу чэнджэщ къаримытатэмэ, нартхэр гъаблэм ихьынут.

Къапщтэмэ, жы укIыжыныр кызыыхэщ Iыхьэр хыбарым хэмытами, адэкIэ сюжетым зэрызиужьымыкIэ гурыIуэгъуэ хъунут, Бэдынокъуэ мы хабзэфIыр кызыэрыригъэжъар. Ауэ кызыэрыгъуэкIыу ар къудейм фIэкIа кыщымыIуэтатэмэ, сюжетыр гъэщIэгъуэн ящымыхьуу кIуэдыжышэнри хэлгыт. Аращи, апхуэдизу лъэпкъым игъафIэ, игъэлъапIэ хабзэр – нэхьыжъым пщIэ хуэщIыныр – иIэтын, нэхъ нэ лейкIэ иригъэплгын папщIэ, хыбарым едаIуэм и гур зыгъэпIейтей, сюжетым адэкIэ кыщыхъунум упэзыгъаплгэ Iыхьэ япэ къоувэ. Апхуэдэщ «*Нартхэм хабзэу яIэу шытащ, жы хъуар Жыгъеибг дахрэ щадзыжу*», – жыхуиIэ щIэдзапIэр, зи гугъу тцIа хабзэжыр зи лъабжьэр.

Мы Iэмалыр ящыщщ, нэхьыбэ дыдэу, зэмылIэужьыгъуэ куэду зэтешIыкIыжауэ IуэрыIуатэм кыгъэсэбэпхэм. Апхуэдэ къалэн ягъэзашIэ хыбарым е псысэм и щIэдзапIэм деж лIыхъужь нэхьыщхьэр бэлэбанэу хуэпауэ, тхьэмышкIэ унагъуэм кыыхэкIауэ, лъэпкъы-

к'уупщ'хы имылау, зэк'уэшищым я нэх'ыщ'лэрэ псоми я щ'лэнэк'лал'эу, щ'лалаш'эрэ (гуш'эхэл'ь сабий'уэ), зек'луэ здаш'энү дзых'ь хуамыщ'лу к'эг'гэл'ьэг'уауэ зэрыщ'ытым. Ищ'х'эк'лэ зэрыжыт'лам хуэдэу, х'ыбарым е пшынал'гэм щ'лэд'лүм мышхуэдэ л'ых'ужьым занщ'лэу гу л'ьетэр, адэк'лэ абы и г'ящ'лэр зэрых'унур, и насып к'ых'ыноур зриг'эщ'лэнүи щ'лох'уэапс, ар зэхих'ыными хуопаб'г'эр. Ик'ли, зыри зэрыщ'ымыгуг'уауэ, зык'ыызэк'уехри л'ыг'эщ'лал'лэ йох'э, к'ярурэ хахуаг'г'эрэ зэх'эл'лэн хуей луэхуг'уэшхуэхэр зэф'лэх'ыным пэрех'э, тек'луэныг'г'эри зы'лэрег'ых'э.

Псал'гэм папщ'лэ, Щауей ех'эл'ла х'ыбархэм мы л'ых'ужьыр мышхуэдэу к'эг'гэл'ьэг'уауэ: *«К'банжэ и к'эуэ Щауейр шу фейцейт, мо санэхуафэ к'луэ зэшит'лым я щ'х'эм хуаг'г'эф'эцак'ыым, бэлэбанэр яг'усэну, ауэ шур яц'лыхуртэк'ыми зыри жырамылау к'луэхэрт»* (епл'ь: 2 л'ых'э, № 8). Арщ'х'эк'лэ, сюжетым адэк'лэ зэрызиужьыци, абы к'ращ'лэк'ла жэщ'ий-махуий уаеми к'ол, мэжэщ'лал'аг'г'эри зыхуег'г'эшэч, ик'ли, нэх'ыщ'х'эращи, я нэх'ь нарт х'ыж'г'эу зык'г'эзыл'ьытэж зэшит'лыр зыпэмыл'г'эщар иг'г'эзэщ'лэн'ыр хузэф'лок'л: тенджыз луфэм щ'ылэ ал'ьп емыл'ьджхэр к'г'еху.

Мы щ'лык'лэм тету г'г'эбелджылащ Щауей и х'эщ'лэри (епл'ь: 2 л'ых'э, № 5). Щ'лэдзап'лэм деж ар шу мых'энэншэ ц'лык'луу к'эг'гэл'ьэг'уауэ. Ауэ, фэ л'г'эпк'ь ирамыл'ьгу шууийм абы зыщрапщ'ытк'лэ, зык'ыызэк'уехри шухэр зэтреуд, щ'х'эж иш трипхэжри ирихуж'г'ауэ ихуу, Щауей к'г'ег'уэтыж. «Шу мыфэмьщым» к'ылт'ык'уэк'лэ к'ярумрэ хахуаг'г'эмрэ к'ызырэлуэтар ар к'удеймк'лэ зэф'лэк'лырк'ыым: бланаг'г'э зэрыб'г'эдэ-л'тым и нэщ'энэу, жэщ' к'г'эсыхунк'лэ езым зы г'г'эл'г'эху, и шым мэк'гу л'этэрэ л'ус к'г'эпрэ яшх'у, х'эщ'лэг'уэ исынущ, мазэ псок'лэ к'г'эмыушу, зымыг'г'азэу жеинущ, нэх'ыщ'х'эращи, Щауей г'г'усэ ищ'ла пэтми, ар к'г'ег'г'анэри, и зак'уэу бий щ'лынал'гэм йох'г'эри иныж'ь шынаг'г'уэхэм япоув.

Мыбдежым дэтхэнэ зы пасэрей пк'ыг'уэам и гуг'гу тхуэмыщ'лами, к'г'этх'а щапх'г'эхэмк'лэ налуэ х'уауэ к'ытщох'у, ахэр к'ыздеж'бар, нэх'ь иужьк'лэ зэф'лэува циклхэм к'ызырэых'ыбар, абыхэм щ'аг'г'эзаш'лэ к'г'алэн'ыр, нэх'ыщ'х'эжращи, ик'лэм-ик'лэжым ныбжьк'лэ л'г'эх'энэ зы-хуэмыдэхэм к'ыщ'еж'г'а мотивхэр (пасэрейхэмрэ иужьрейхэмрэ) зэх'ухуэна х'ук'лэрэ, Бэдынок'уэрэ Щауейрэ ех'эл'ла луэрылуатэхэк'лэ нэг'г'эса к'г'эг'г'эщ'ла зэрых'уар. А псом к'ык'л'ращи, зы л'г'энык'уэк'лэ уепл'г'мэ, пасэрей пк'ыг'уээхэмк'лэ циклхэр г'г'энщ'лауэ зэрыщ'ытыр и нэщ'энэщ, нэх'апауэ зэф'лэува эпос л'лэужьыг'уэам (нарт эпосым) мыхэр зэрыхи-убыдэм, нэг'уэщ'лэ л'г'энык'уэк'лэ мы щ'ытык'лэм к'г'ег'г'эл'ьэг'уэ миф ф'лэщ'х'уныг'г'эхэм к'луэ пэтми эстетическэ к'г'алэн яг'г'эзаш'лэу х'урэ циклхэм зэл'апахуу к'ызырэыг'уэагурык'луэр, уеблэмэ, иужьк'лэ к'г'эунэху тх'ыдэр зи л'г'абж'г'э л'ых'ужь эпосми зэрых'ых'эр. Андемырк'г'ан л'ыг'г'эрэ хахуаг'г'лэ к'ылт'г'эщ'л'ых'э щ'ылэк'ыым, луэрылуатэм пасэ дыдэу хабзэ хуэх'уахэм ящ'ыщ'и, абы и дуней к'ыг'тех'эк'лэр зым ейми хуэ-дэк'ыым: б'г'г'э абраг'уэр тохуарзэ, хит'лэ зэхуак'ум к'ыдехри К'г'г'эбэрдейм к'г'ех'ь. Щауей хуэдэу ар «шу мыфэмьщу» к'г'эг'г'эл'ьэг'уак'ыым, ауэ х'ыбарым мы образыр хил'этык'лыну, абы гу л'г'ыдиг'г'этэнү «хущ'лок'гури», мышхуэдэ нэщ'энэ гуэр мыб'и к'лэрыл'г'ын хуейщ, абы щ'ыг'уэами мы жанрым к'ыщ'ылуэтахэр г'ящ'лэм и пэжым пэблаг'г'эу зэрыщ'ытым мыри нэх'ь к'г'езэг'г'ыу г'г'эпсауэ. Х'ыбар куэдым к'ызырэых'эщымк'лэ, Андемырк'г'ан к'г'ал'ьхуащ, нэх'ых'ь зимы'лэ пщымрэ унэлутымрэ. Циклыр щ'ызэф'лэувэ л'г'эх'энэм ар луэху к'г'емызэг'г'ьт, емык'лушхуэт. Абы папщ'лэк'ли ар мыдрей пщыхэм л'умпэм ящ'лу к'ыхощ. Арщ'х'эк'лэ «пщы к'г'абзэхэм» мыб'и и зэф'лэк'лым хуэдиз зыб'г'г'эдэл'ь гуэри к'г'ахэк'лырк'ыым. Ди зэманым нэх'ь

пэггунэггужу зи циклыр зэпэща хьуа Къазэнокъуэ Жэбаггы пэж дьдэу дунейм зэрытетари, щыпсэуа лъэхъэнэри, щыплэхэри, уэркъ унаггъуэм къызэрыхэкIари тхьдэтххэм къахутэжа пэтми, IуэрыIуатэм, зи гуггъу тщIы художественнэ Iэмалым ипккъ иткIэ, абы и образым кIэрелъхъэ, языныкъуэ вариантхэм къызэрыхэщымкIэ, блэ къешэкIауэ къалъхуу. ДауикI, мыбы и къуэпсхэри миф гупсысэкIэхэм къызэрыщэжъэм пэч къыпхутехъэнукъым. Нэхъыбэу зызужъа къэлутэткIэу лъэпкъым зэрихъэращи, Андемыркъан хуэдэу, мыри нэчыхыншэу къалъху, ар щIахъумэн папщIи бацэм кIуэцIылгъу яхъри мэлыхъуэ пщыIэм традзэ. Зэрынэрылъаггъуши, пэжымрэ IуэрыIуатэм абы кIэрилъхъамрэ шурэ лъэсрэ я зэхуакущ. Апхуэдэу ар къыщIэггэлъэггъуам и щхъэусыггъуэращи, лъэпкъ псом иггъафIэ лы Iушым и образыр къыхиггъэбелджылыкIын папщIэщ: пэщIэдзэм деж лыхъужьыр зыми емышъх дуней къытехъэкIэ иIэу къэлутэщ, ауэ, зыри зэрыщымыгуггъауэ, еггъэлеяуэ губзыггъаггъэрэ акъылышхуэрэ къылъыккIуокI. Мыбдежым дызытепсэлъыхъ БэдыноккIуэрэ Щауейрэ тIэкIу дыккыбггъэдэкIами, дызыхушIэккIуар зыщ – пасэ дьдэм къыщэжъэу лъэпкъым иггъэпса образ къэггъэщIыкIэр, сюжет ухуэкIэр мыдэкIи къызэрахъэсыр наIуэ къэтщIын папщIэщ.

Сюжетхэм я зэхыхъэкIэм, я цикл къэггъэщIыкIэм теухуауэ жыпIэмэ, БэдыноккIуэрэ Щауейрэ ехъэлэхэр нэхъ кIасэу зэрызэфIувам теггъэщIапIэ хуэхъу Iуэхуггъуэхэми гу лъумытэу къанэркъым. Япэ лыхъужьым и циклыр къэзыггъэщIыр «БэдыноккIуэ и пшыналъэрщ», мыбы къепхыжащ адреи сюжеты хъуар. Мыхэр псори гупышхуитIу зэщхъэщыбггъэкI хъунуш: 1) лыхъужьым и ггъащIэр къызыхэщыжхэр; 2) япэ гупым хэмыхъэу, ауэ лыхъужьым ехъэлIа сюжет щхъэхуэхэр.

Нэхъапэ зэфIувауэ къалъытэ дэтхэнэ зы циклими хуэдэу, япэ гупым щызэкIэлъыхъащ лыхъужьым и дуней къытехъэкIар, и сабииггъуэр (иджыри ныбэ илгъу и ггы макъ зэрызэхыхыр, къэзылгъухахэм пэлэщIэ зэрашIыр (яггъэкIуэдыну зэрыхыфIадзэр), цIэ зэрыфIащыр, зэраггашхэр, гушэм къехыу зекIуэн зэрышIидзэр, щIыунэм зэрыщапIыр, псыншIэу зэрыхэхъуэр, шымрэ Iэщэ-фащэмрэ къызэрыIэрыхъэр, н. къызыхэщ мотивхэу зэхэтщ), иггъэхъа лыхъужьыггъэхэр, дунейм зэрехыжар къэзыIуатэ сюжетхэр. Зэ еплъыггъуэкIэ мы щытыкIэм пыплхъэни пыпхыни щымыIэ хуэдэщ: нарт эпосым и цикл ухуэкIэ хабзэм мыри тетщ. Ауэ, нэхъ кууэу укIуэцIрыплъэмэ, гу лъумытэу къанэркъым а ухуэкIэр мыбдежым «къызэрыщытIасхъэм»: лыхъужьым и ггъащIэ псор – дунейм къыщытехъам къыщыщIэдзауэ зэрыкIуэдыжам нэсыху – къыггъэлъаггъуэу курыхыу циклым щыуккIуэдияуэ щытын хуеяр нэггъэсыпакъым. Тхылым хыхъа хыбархэм къызэраггъэлъаггъуэщи, БэдыноккIуэ зэраукIар къэзыIуатэ сюжет щхъэхуэ, псалъэм папщIэ, СосрыккIуэ ейм хуэдэу, щыIэкъым. Мы Iуэхуггъуэр наIуэ къэзыщI Iыхъэр нэггъуэщI сюжетым, Джылахъстэн и пхъур СосрыккIуэ къызэришам теухуам, пккыггъуэ къудейуэ хэувэу арщ. Абы ккыкIращи, зэрыхуэбггъэфащэ хъунумкIэ, нэхъ пасэу къэунэхуа СосрыккIуэ и циклым къыщхъэщыкIыу, мыбдежым мыхъэнэ нэхъыщхъэр зэтар лыхъужьым и лыггъэмрэ хахуаггъэмрэщ, ауэ, эпосым и хабзэм мыри «тетын хуейщи», а Iуэхуггъуэри «IэщIыб ищIырккIым», пккыггъуэ щхъэхуэ къудейкIэ фIэкIа абы гулгытэ хуимыщIми. Абы къыдэкIуэу, циклыр зэщIэкIыжа «БэдыноккIуэ и пшыналъэр» стиль и лъэныкъуэкIэ лыхъужь эпосым и хабзэм тету ггъэпсами, мыдрейуэ прозэу къэлутэахэр поэтикэрэ стилкIэ лыхъужьыггъэкIэ ггъэнщIа хыбарыжхэм нэхъ пэггунэггущ, а щытыкIэмкIи ахэр нарт эпосым къыкIэлъыкIуа тхьдэр зи лъабжъэ лыхъужь эпосым нэхъ пэблаггэ мэхъу. Ахэри щыхъэт тохъуэ,

мы циклыр «зэрынэхъыщлэм». Мыбы тепщлхьмэ, щхъэусыгъуэншэу циклым къыхэмыхьауэ жыплэ хъунуш нарт эпосым и къупхъэм къимытласэ «Бэдинокъуэ зэрагъэжейуэ щыта гущэ уэрэдри» (1 1ыхьэ, № 4). Псом хуэмыдэу зи гугъу тцлы нэщэнэхэр ядыдолгагъу етлуанэ сюжет гупым хыхьэхэм. Псалгэм папщлэ, Бэдинокъуэ лыхъужьыгъэ игъэхъэным и плэклэ, шу гъусэ къудейуэ хыбар куэдым къыхош. Апхуэдэхэщ «Нарт Хъыжъэ и хыбарыжъыр» (1 1ыхьэ, № 39), «Чэчанэ и къуэ Чэчанэ» хыбарым и лэужьыгъуэхэр (1 1ыхьэ, № 40, 41, 42), н. Къапщгэмэ, мышхуэдэ къалэн Щауей и пщэ кыщыдэхуэ щылэщ: «Щауейрэ и хьэщлэмрэ» (2 1ыхьэ, № 4, 5) хыбарым мы лыхъужьым щигъэзащлэр дэлэпыкъуэгъу къалэнщ.

Апхуэдэ дыдэу лыхъужь псысэм и нэщэнэ куэди циклхэм зэщлэшащ. Дызэрыщыгъуазэщи, мы жанр лэужьыгъуэр эпосым кызырэщхьэщагъэклэщытыклэзыбжанэщлэныгъэллхэм ягъэбелджылауэ щылэщ. Куууэ а псоми дытемыпсалъыхьми, нэхъыщхъэу зыбжанэм я гугъу щлхьэхэщ. Япэрауэ, эпосыр зыхуэунэтлар нартхэм я дунейр къэгъэлгъэгъуэнырщ. Етлуанэрауэ, эпосыр циклу – лыхъужьым и гъащлэр кыщылуэта сюжетхэр зэклэлтыхьауэ – зэхэтщ. Ещанэрауэ, эпосым щхъэхуэныгъэу бгъэдэлъщ, лыхъужь нэхъыщхъэр хэклуадэу зэрыщытыр. Еплланэрауэ, эпосым дежклэ лэмалыншэкъым, псысэм и бээр къулей зыщлэщлэщлэ, курыт, клэух жылэгъуэ зэрылгъэхэр къэгъэсэбэпыныр («*Зы къуажэ гуэрим зы лыжьэрэ зы фызыжьэрэ дэст*», «*Клуэм-лэейм, клуэм-лэейм, мащлэрэ клуа, куэдрэ клуа...*», «*Тхъэрэ псоууэ кээнэжащ*», н.). Къапщгэмэ, Бэдинокъуэ ехьэллауэ щапхъэу къэтхьа «Нарт Хъыжъэ и хыбарыжъыр», «Чэчанэ и къуэ Чэчанэ» хыбарыр, нэгъуэщлэ куэдхэри апхуэдэщ: зы лъэныкъуэклэ хыбархэм я нэщэнэхэр бгъэдэлъми, нэгъуэщлэ лъэныкъуэклэ лыхъужь псысэм пэблагъэ хъуащ. Бэдинокъуэ и циклым иджыри эпосым и щытыклэ куэдыр хэтлгъагъуэ пэтми, Щауей ехьэллам хыхьэ хыбархэм, ахэр зы циклу кызыэщлэкъуарэ нартхэм я дунейр къыхэщу зэрыщытыр кыуемылгытэмэ, псоми лыхъужь псысэклэ уеджэми, ущыуэнукъым, апхуэдизклэ ахэр мы жанрым пэгъунэгъу хъуащи. Аращи, Щауей и циклым увыплэ щхъэхуэ иубыду – нарт эпосыр, тхыдэр зи лъабжъэ лыхъужь эпосыр, лыхъужь псысэр зэпызыщлэ, я зэхуаку дэт лъэхъэнэу – жыплэ хъунуш.

Мыбдежым нэгъуэщлэ зы луэхугъуи къэлгытапхъэщ. Ар циклхэр, псом хуэмыдэу Бэдинокъуэ ехьэллар, адреи псысэ лэужьыгъуэхэм (телгыджей, новеллэ псысэхэм) зыщызужьа сюжетхэмклэ зэрыгъэнщларщ. Анти Аарнерэ Стиф Томпсонрэ я сюжетгъэлыгъуэм тегъэщлэуэ жыплэмэ, мыбы дызыщрихьэллэхэм ящыщц АТ 449 (телгыджагъэ зыбгъэдэлъ щлэщымклэ къоуэри, Бэдинокъуэ псэушхъэ зэмыллэужьыгъуэхэм я сурэтым йохъэ; пщым и пхъур уд фызыжъ цлхьлэум щехъумэ; мы иужьрейм и флхьщлэклэ цлхьу мэхъуж (1 1ыхьэ, № 37)), АТ –976** (Бэдинокъуэрэ Сосрыкъуэрэ бажафэр зэрызэпаубыдар (1 1ыхьэ, № 45, 46)), АТ 981 (жы уклыжыныр нартхэм зэрызэханар (1 1ыхьэ, № 22, 23)), АТ 1137 (Хьэгъур теухуа сюжет цлэрылуэр (1 1ыхьэ, № 38)), н. Абыхэм къагъэлыгъуэ, нарт эпосымрэ псысэ жанр лэужьыгъуэхэмрэ мотивклэ, сюжетклэ, образ хьэлщэнхэмклэ зэхъуажэу кызырэызэдэгъуэгурыклуар.

Мыбдежым дызытепсалъыхьа мащлэм Бэдинокъуэрэ Щауейрэ я циклхэм бгъэдэлъ щхъэхуэныгъэ псор кызырэызэщлэмыкъуэми, апхуэдэу хъун папщли къэхутэныгъэ куу зэрегъэклэуэклын хуейми шэч хэлъкыым. Ауэ къэтхьа щапхъэ зыбжанэри щыхъэт тохъуэ, мы циклхэр нэхъ иужьылуэклэ зэпэща зэрыхъуам. Апхуэдэу абыхэм къагъэлыгъуэ

эпосыр мифологиим кышкырыктыу кыктыуа гыуэгуанэм шыщу иужьрей лъэхъэнэм игыуэта шытыклары – зы лъэныкыуэкы лъыхъужыгъэкы гъэнцла псысэм лъагыуэ зэрыхишэр. Ауэ нарт эпосым и зыужыныгыэр мыбдежым кыщы шычыуи пхужылануктым. Мыбыхэм кыкылгыокыуэ мы нэцэнэхэр нэхъ гыуэцкыжы кызыхэщ, абы и мызакыуэ, мотиву, сюжеты, образхэм я хъэл-щэну эпосым зрыгъэпэщэуэ хыуар «кызыщыкыуэж» цикл зыбжанэ, хыбар щыхыуэ зыкыом (Алыдж, Пагуэ и кыуэ Тэтэрщэуэ, Архышэуэ, Джылахыстэн, Кыуэ, Тотэрэщ, Адиху, Мэлэчыпхыу, н. теухахэр). Мы тхылыр зыгъэхъэзырахэм ди мурадщ, абыхэми зы том щыхыуэ яхухэтхыну.

* * *

Тхылыр щыдгъэхъэзырым дэ дыхуцкыуащ, мыпхуэдэ кыдэ-кыгыуэхэм папцкы щэныгъэм кыищтауэ нобэкы щыкы хабзэхэм ткыуэ дызэрытетеным. Абы ипкы иткы, кыэтхы хыбар, пшыналгы хыуар зэратхыжа дыдэм хуэдэу теддзащ. Зыгуэркы мыгурыгуэгуэ гуэр хэтмэ, псалгыэхэр, пычыгыуэхэр дэгъэхуэрэ зэхэщкыкыгыуэуэ щытмэ, кызыррезэгкы ахэр дгъэнэхуэжаш, абы щыгыуэми апхуэдэхэр дэ зэрыдиладакыщкы кырихэдгъэщыну дамыгъэ щыхыуэхэмкы (<, [], (), н.) кыдгъэлыагыуащ. Тхылым кыуащ гырытхыу, фонограммэу тхыжауэ ИГИ КБНЦ РАН-м и архивым щыхыумахэр, кыдэкыгыуэ щыхыуэхэм кыытрадзауэ щытахэр. Текстхэр кыщыхэтщыпкыым кыэтлыгытащ и пэжыпкы кыауэтэжу зэратхыжам щыхыэт тыхуэ нэцэнэхэр. Адэкы гулыгытэ лей хуэтцлащ сюжетхэр нэхъ ирыкыуу зэрыщытым, дэтхэнэми и бзэм бгыэдэль кыулеагыым. Сюжетхэр кыыхэтхаш, кыауатэ гыухыуэ елыгытарэ дэтхэнэ лъыхъужыми и гыащлар (кыщыщылыауам кыщыгъэжыауэ дунейм щыхыжам нэсыху) нэхъ ирыкыуу кызырэгъэлыагыуэжам тешкыхыауэ. Апхуэдэ дыдэуи яужь дитащ адыгэр зыщыпсэу дэтхэнэ зы щыналгыэм щатхыжахэри мыбдежым кызырэгъэщыщкыуэным, кызырэгъэжэ диалектым и дэтхэнэ щыхыуэныгыэри зэрытхыуэным. Абы кыыхэкылащ зы сюжетым кыытригъэзэжу зыбжанэрэ кыщыкыуэр. Текст кысыхункы урысыбзэкы зэддэкыры кызыгуэтэжар, зытхыжар, щатхыжа щыплар, зэманыр, псалгы мыгурыгуэгуэхэр, сюжет кыэс бгыэдэль щыхыуэныгыэхэр нагуэ кызыщыкы егуэллапхыэхэри щыдгъужаш. Тхылым гуэдзэн хуэтцлащ теухауэ жыпкы, зэрынэрылыагыуыи, мыбдежым кыщытхыащ хыбарыр е пшыналгы кызыгуэтэжахэр, зытхыжахэр, щатхыжа щыплар гыуэцкы кызыщыкы цыкы гылыагыуэхэр, урысыбзэкы зэддыдзэкылауэ кына псалгыэхэм я псалгыалгы, псалгы кыэс я мыхыэнэр гыбелджылауэ щыгыужу. Нотэхэр кыитхаш «Адыгэ уэрэдхэмрэ пшыналгыэхэмрэ» (Народные песни и инструментальные наигрыши адыгов / под. ред. Е.В. Гишпиуса. Сост. В.Х. Барагунова и З.П. Кардангушева. М., 1981. Т. 2.) тхылым.

А.М. Готов, М.Ф. Бухуров

НАРТСКИЕ СКАЗАНИЯ О БАДИНОКО И ШАУЕЕ В ФОЛЬКЛОРЕ АДЫГОВ

Центральные герои двух циклов, которые представлены в данном томе, близки между собой в столь достаточной степени, что позволяет объединить их в одном издании. Прежде всего, здесь надо отметить их стадияльно-типологическую близость. Это обнаруживается не столько в сюжетике и центральных мотивах сказаний, сколько в том, что сказания об обоих героях с полным на то основанием могут быть отнесены к одному и тому же этапу продуктивного периода эпоса. Если за основной принцип идентификации взять эволюционно-типологический ряд, устанавливаемый в соответствии с совокупностью названных выше параметров, то, без сомнения, образы нартов Бадинок / Шабатыныко и Шауея следует отнести к типам героев позднего периода продуктивной стадии формирования эпоса¹. В отличие от сказаний ранних циклов (Сатанейгуаша, Озырмес, Сосруко, Батраз, Ашамез) в сказаниях о героях позднего периода формирования архаического эпоса мотивы, непосредственно связанные со спецификой мифологического мышления, чаще всего, отодвигаются на периферию, вместо них на первый план выходят сюжеты и мотивы, либо имеющие с мифологией опосредованную связь, либо настолько адаптированные к подлинно художественному изложению, что элементы архаического мировосприятия осознаются в них не иначе, как сознательно или неосознанно используемый художественный прием. Это не исключает отдельных случаев обращения к мифоэпическому пласту народной культуры, что мы увидим в отдельных сюжетах, посвященных и нарту Бадинок, и нарту Шауею.

С точки зрения типологии названные признаки сближают между собой и сюжеты двух циклов, и в некоторых случаях повествовательную стилистику, и, как следствие, образы самих главных героев. Но при этом важно учитывать, что персонажи двух циклов функционально не дублируют друг друга, каждый из них сохраняет собственные индивиду-

¹Мы должны здесь пояснить, что различаем два варианта толкования понятия «продуктивный период». Первый, который мы имеем в виду в данном случае, предполагает весь временной промежуток живого функционирования жанра, поскольку каждый случай исполнения произведения в русле традиции сопряжен с творчеством, в которое входит и варьирование на уровне сюжета и даже характера исполнения. Второй вариант, согласно Б.Н. Путилову, допускает стадияльный отрезок, в течение которого наиболее интенсивно формируется основное сюжетное ядро эпоса с его центральными мотивами, типами центральных персонажей, спецификой отражения действительности, особенностями художественного стиля и языка. В данном случае сочетание «продуктивный период» мы употребляем во втором его значении).

альные особенности, имеет свой особый характер связи с архаическим и более поздним, историко-героическим, пластами всего многоциклического нартского эпоса. В данном отношении сказания о нартах Бадинокко и Шауее, при всех своих расхождениях в сюжетике и даже поэтике, образуют некое относительное единство, что вполне оправдывает объединение данных циклов в одном томе в структуре настоящего издания.

* * *

Нарт Бадинокко (Бадинокъуэ, пщы Бадынокъуэ – Пши Бадинокко, Шэбатыныкъо – Шабатыныко) один из наиболее популярных героев адыгской версии нартского эпоса. Его можно считать одним из этнически выраженных героев адыгской версии: имя Бадинокко / Шабатыныко и связываемые с этим персонажем сюжеты более всего сконцентрированы в адыгских сказаниях. Правда, число сюжетов, которые устойчиво связываются с его именем, не столь велико, как, например, сюжеты, так же устойчиво относимые к циклу нарта Сосруко. Но благодаря тому, что сказания о данном герое имеют весьма широкое распространение в адыгской среде на всей территории исторического расселения и компактного проживания адыгов и известны в множестве вариантов, по общему уровню популярности он уступает, разве что тому же нарту Сосруко, которому часто противопоставляется в сказаниях его цикла. (Здесь мы должны заметить, что некоторые сюжеты зафиксированы в циклах об обоих названных героях, чему мы видим объяснение в частичном сходстве функций. Например, таков сюжет об избавлении героем отца от ритуальной расправы. Однако это имеет весьма ограниченное хождение и число подобных сюжетов сравнительно невелико). Стадиально образ нарта Бадинокко / Шабатыныко правомерно относить к героям более позднего периода продуктивной жизни адыгского архаического эпоса. Это в немалой степени определяет его амплуа как героя, образ которого выражен более однозначно, нежели образы таких персонажей адыгского эпоса как Сатаней-гуаша, Сосруко, Батраз, Ашамез. Нарт Сосруко, как один из наиболее архаических героев эпоса, характеризуется не только богатырской силой и мужеством. Он также наделяется отнюдь такими «нерыцарскими» с нашей точки зрения чертами как обладание магическими свойствами, хитрость, коварство, вероломство. В образах нартов Озырмеса, Батраза, Ашамеза эти качества, «объективно» оцениваемые обществом как негативные, не занимают столь большого места, и это, как мы предполагаем, обусловлено более поздней стадией их формирования как эпических персонажей. Однако и здесь в ряде поступков названных героев налицо и хитрость, и элементы магии, хотя здесь они не являются такими выраженными, как в образах Сатаней-гуаши или Сосруко. Если признать принцип моральной оценки поступка за исходный при определении стадиального положения всего цикла, то формирование образа Бадинокко / Шабатыныко завершилось еще позже, чем формирование образов Озырмеса, Батраза, Ашамеза, поскольку для данного героя вовсе не характерно прибегать к магии, хитрости или вероломству. Как отмечается многими исследователями адыгского эпоса этот персонаж олицетворяет идеал подлинно благородного наездника – сильного, мужественного, справедливого, всегда честного и несколько прямодушного (последнее становится и причиной его гибели). И это сближает его образ с идеальным образом средневекового рыцаря.

Вместе с тем, как не раз отмечалось многими исследователями, сказания, традиционно ассоциируемые с данным образом, могут иметь и весьма архаические истоки. Так, например, два сюжета, которые чаще всего связываются с избавлением престарелого отца от ритуальной расправы или же от сбрасывания его со скалы, однозначно указывают на древнейшие обычаи, отмеченные у разных народов мира. Это сюжеты из числа т.н. «культурных деяний». Первый из них весьма напоминает прекрасно описанный Дж. Фрейзером архаический обычай наследования власти, когда от вождя-предводителя, помимо пронизательного ума, требовались совершенно определенные физические качества – достаточная сила, ловкость, выносливость, способность к воспроизводству и т.д. Это возводит истоки мотива к широко распространенным у многих народов мира представлениям и правилам жизни, характерным для верований членов первобытного общества и их представлениях о жизненном цикле. В свою очередь, многие атрибуты этих представлений весьма близки к универсальной мифологической модели, в центре которой стоит древнейший миф – об умирающем и воскресающем боге: герой (у нас это отец героя) изолируется от привычной среды (уезжает из дому на хасу нартов, где его ожидает ритуальное умерщвление), жена снаряжает для его спасения сына (это и есть герой в сказании адыгов), который побеждает нартское сообщество и вызволяет своего отца, восстанавливая этим статус-кво. Изложенное не означает, что сказание явилось зеркальным отражением древнейшего периода истории народа-носителя эпоса. Речь может идти только о том, что Нартиада как феномен художественного словесного творчества, отразила в данном сюжете древнейшие представления, причем, средствами искусства.

Не менее ранние, а, возможно, еще более древние истоки правомерно увидеть в сюжете об упразднении обычая сбрасывать стариков со скалы *Жьыгъеибг* (букв.: *Скала оплакивания стариков*). У многих древних народов мира зафиксировано правило избавляться от стариков или немощных людей разными способами. Так, древние японцы также сбрасывали стариков со скалы. Американские индейцы и некоторые кочевнические племена Азии оставляли своим немощным старикам или больным провизию на первое время и сами уходили в другие места, оставив своих ослабевших сородичей на произвол судьбы, а вернее – на верную гибель. Рациональное объяснение этому обычаю, представляющемуся в наше время однозначно жестоким и диким, – невозможность на определенной стадии своего развития, а именно в пору ведения примитивных форм хозяйствования и добывания средств жизнеобеспечения, содержать старых и больных соплеменников.

Однако древнейшие мифопоэтические мотивы, как известно, способны к трансформации и могут существовать даже тогда, когда породившие их объективные обстоятельства и базирующиеся на них представления давно уже перестали быть актуальными и вышли из обихода. Возможно, в данном случае, как и во многих других, когда речь идет о мотивах архаического эпоса, мы имеем дело с глухими отголосками ритуализованных сакральных действий и тех вербальных компонентов древнего ритуала, которые давно утратили свое магическое значение, секуляризовались и стали полноправными феноменами словесного искусства.

Элементы архаики можно отметить и в ряде других сказаний цикла о данном герое. Но все же типология образа определяется не по отдельным мотивам, а по комплексу признаков, устанавливающих основную

тональность повествования. В данном случае, конечно же, есть все основания для того, чтобы, как мы выше отмечали, относить этого героя к числу персонажей поздней стадии формирования эпоса. Об этом свидетельствует и центральный в данном цикле «Пшинатль о нарте Пшибадиноко»: основной пафос его не добывание блага (как, например, в сказании о добывании огня нартом Сосруко), не богатырское соперничество («Бой Сосруко с Тотрешем»), не кровная месть (пшинатли о нартах Батразе и Ашамезе) и не богатырское сватовство (которое рельефно просматривается во втором сюжетном плане многих сказаний о богатырских подвигах), а демонстрация рыцарских достоинств – богатырской силы, красоты, сурового нрава, этикетных достоинств. Можно полагать, что архаические элементы в большинстве случаев их проявления в цикле Бадиноко / Шабатыныко не стали стадийными идентификаторами героя, а явились не более, чем исходным, подсобным «строительным материалом» для формирования всего цикла. С одной стороны, они определяют жанровую принадлежность сказаний о данном герое к архаическому нартскому эпосу, с другой – они же обеспечивают межжанровый континуум, подводя поэтику, тематический ряд и повествовательную стилистику эпоса от системы представлений мифоэпического характера к эстетическим характеристикам позднего эпоса, который вызревал в недрах более древнего жанра. Еще одним аргументом в пользу выказанного суждения надо признать структурные особенности прозы в данном цикле: если «Пшинатль о Бадиноко», центральный в своде текстов, выдержан строго в стиле героико-эпической традиции (лиро-эпическая форма), то целый ряд из прозаических сказаний, посвященных данному герою, типологически и стилистически более близок к преданиям о наезднических подвигах, и это прямо сближает их с поздним эпосом. В свете этого не представляется случайным появление в данном цикле протяжной по форме исполнения «Колыбельной, под которую укачивали нарта Бадиноко».

Как и в циклах, посвященных Озырмесу, Батразу, Ашамезу и некоторым другим героям адыгской версии «Нартов», эпическая «биография» нарта Бадиноко намечена рельефно: довольно подробно разработаны сюжеты или сюжетные элементы, посвященные рождению героя, его детству, воспитанию, первому появлению на хасе нартов. Но все же эта линия до конца не доведена, если законченным циклом считать совокупность сказаний, которые возможно расположить в последовательности – от рождения до героической гибели героя. Заметим, в то же время, что если в циклах о Батразе и Ашамезе вся биографичность заключается в мотивах о рождении, богатырском детстве и первом подвиге (далее деяния героя «нанизываются», но не располагаются в соответствии с его жизненным циклом), то в данном случае все же есть мотив гибели главного героя (он погибает при осаде крепости или селения упрямого отца девушки, не желающего во исполнение своего обещания выдать дочь за нарта Сосруко). Однако мотив гибели все-таки не является в данном случае центральным и сюжетообразующим, а всего лишь сопутствует другому, который и выполняет роль ядра повествования. Поэтому мы склонны считать, что биографический принцип в группе сказаний о нарте Бадиноко не доведен до такой степени завершенности, которая налицо в цикле о старшем нарте Сосруко. Уместно будет заметить, что и в сказаниях о таком бесспорно архаическом персонаже как Озырмес / Орзамес мы не находим прямого описания гибели героя; вместо этого

представлен сюжет о последнем подвиге этого нарта, заключающийся в применении постаревшим героем военной хитрости по отношению к исконным врагам нартского племени. Поскольку то же самое отмечается и относительно ряда других героев, можно полагать, что потребности в этом народ-носителе эпической традиции не осознавал: для него было достаточно того, что и чудесное рождение, и героическая гибель, и ряд других неперенных атрибутов эпической «биографии» героя были с достаточной основательностью разработаны в отношении к центральному герою, нарту Сосруко. Во всех других циклах было достаточно более или менее выраженных «опорных» нарративов, не обязательно повторяющих все основные моменты из эпической жизни персонажа, но намекающих, пусть и пунктиром, основные вехи и специфические отличия.

Как и образы других богатырей-нартов, а возможно даже более последовательно, образ Бадиноко сопоставлен (порою и прямо противопоставлен) в сказаниях с образом центрального героя адыгского эпоса Сосруко. Мы полагаем, что это явилось одним из способов идеализации героев более поздних циклов: если оказывается, что малоизвестный для аудитории богатырь в чем-то важном превосходит нарта Сосруко, самого знаменитого из эпических героев, это уже повод для того, чтобы обратить на него внимание. Разумеется, такой прием идеализации одного персонажа, как мы смеем полагать, мог повлечь за собой и некоторое снижение образа самого любимого в народе центрального героя, гораздо более других идеализированного в целом ряде сказаний и эпических песен. Однако, как ни парадоксально, подобная «девальвация» не особенно затрагивала цикл о самом нарте Сосруко, а происходила в рамках циклов о более поздних богатырях. Это обеспечивается относительной автономией каждого цикла в системе условностей всего эпоса: в центре внимания, а значит и в качестве объекта наибольших симпатий, аудитории представлен главный герой цикла; за пределами же данного цикла действует уже иная шкала оценок, которая фокусирована на другой персонаж как исходный. Поэтому в сказаниях адыгского эпоса, как, впрочем, и в эпосах других народов, получается так, что в сюжетах, посвященных ему, центральный герой данного цикла (например, нарт Сосруко) остается всегда могущественным и любимым, а в сказаниях о каком-либо другом герое он уже персонаж периферийный, и могущественным и близким к эпическому идеалу оказывается тот персонаж, которому эти сказания посвящаются. При сохранении многих атрибутивных признаков, которые определены в посвященных ему сказаниях, в «чужих» циклах, как правило, богатыри утрачивают свое определяющее значение. Это общее правило не ведает исключений и в данном случае. Более того, оно получает дополнительную мотивацию тем, что «младший» герой откровенно противопоставляется своему «старшему» собрату, и это становится одним из приемов его идеализации.

* * *

Сын Канжа Шауей, единственный сын Нарыбгеи – это устойчивая формула, содержащая полное имя данного эпического героя. Цикл сказаний о нем принято причислять к типологически наиболее поздним, так же, как и сказания о Бадиноко / Шабатыныко. Между тем, как и в сказаниях об этом нартском богатыре, здесь при ближайшем рассмотрении сюжетов, традиционно связываемых с именем этого героя, неслож-

но обнаружить, что налицо характерный для некоторых других циклов симбиоз мотивов весьма архаического происхождения со сказочными мотивами, очевидно, относительно позднего времени возникновения.

Так, например, в сказании о женитьбе отца героя налицо целый ряд весьма древних мотивов, восходящих к мифопоэтической системе ранних форм словесного творчества. Это образ уродливой мифической великанши, которая сшивает две кромки ущелья; она же выдает за нарта, ищущего себе невесту, свою, похожую обликом на себя, дочь; сюда же правомерно отнести образ орла, который похищает невесту героя. Таковы же и мотивы кровной мести, сопровождаемые жутким с современной точки зрения отрубанием головы противника в качестве трофея и ритуальным выпиванием крови врага. Столь же архаичны и стадийно мотивированные некоторые другие эпизоды, устойчиво представленные в вариантах сюжета о рождении героя. Неслучайны и, отнюдь, не сказочны (т.е. никак не являются плодом осознанного вымысла), а мифологичны в своем генезисе мотивы борьбы героя и его таинственного товарища с фантастическими великанами иныжами. Элементы магии характерны также для образа кузнеца Дабеча, представленного в цикле в качестве деда героя, и для помощников героя или его противника (трехногий жеребец, крылатый конь и пр.).

С другой стороны, герой представлен как идеальный тип наездника относительно позднего типа. Он беспрекословно принимает необычайные и трудновыполнимые условия содержания неведомого гостя, не расспрашивая его ни о чем, а полностью вверяясь ему и подчиняясь его воле, как лицу, обладающему правом гостя. Затем он, так же, не задавая никаких вопросов, отправляется вместе с незнакомцем по первому его зову в поход-зеко и послушно исполняет все поручения того, вмешиваясь в борьбу только в момент крайней необходимости и по сигналу-призыву со стороны своего подопечного. Этим он в идеальной форме воплощает канонические заповеди кодекса идеального наездника, соблюдающего *адыгэ хабзэ*, т.е. свода правил поведения раннефеодального адыгского наездника.

Достойно быть отмеченным, что залогом полной органичности сочетания настолько разнотадийных представлений в пределах одного эпического цикла является мотив кровной мести, один из центральных в сказаниях о данном герое. Как известно, вендетта как явление традиционной культуры имеет сравнительно древнее происхождение, но она оказалась весьма жизнеспособной, адаптировалась к изменяющимся обстоятельствам и со всякого рода трансформациями сохранялась в гораздо более поздние эпохи у разных народов мира, в том числе и на Кавказе. На протяжении многих столетий кровная месть оставалась у многих народов одним из общественных институтов, не исчезая со сменой формаций, а лишь приспосабливаясь к обстоятельствам. Она явилась сюжетообразующим фактором и в нартских сказаниях, и в сказке, и в историко-героических преданиях. Художественное значение данного феномена не в самом мотиве, а в форме его выражения, и эта форма всякий раз видоизменяется – не просто для разнообразия форм, а, прежде всего, для выражения разных элементов его содержания.

Как можно предположить, судя по отмеченным признакам, цикл нарта Шауея действительно сформировался в своей основе на поздней стадии продуктивного периода адыгского нартского эпоса. Во всяком случае, завершение продуктивного периода сюжетообразования централь-

ных сказаний цикла произошло довольно поздно. Но вполне очевидно, что «строительным материалом» для его становления послужили мотивы, отдельные образы и система представлений достаточно древнего происхождения, сохранившиеся в художественной системе мифологии, сказки, а частично перешедшие в легенды и предания. Поэтому в целом в образе нарта Шауея обнаруживаются разностадиальные компоненты, хотя доминируют черты не архаические, а более характерные для раннефеодально-рыцарских отношений (например, скромность в поведении, идеальное исполнение героем функции бысыма по отношению к гостю, а затем «помощника» в борьбе с противником).

Несмотря на кажущуюся легкость стадийной идентификации отдельных персонажей и мотивов, как те, так и другие могут быть весьма сложны по природе. Например, далеко неоднозначны образы противников, в роли которых выступают великаны-иныжи или огромный орел-людоед. Таинственный гость героя впоследствии не только оказывается женщиной, но еще и женщиной, способной превращать ночь в день, а день – в ночь, то есть она обладает магическими способностями, и это также указывает на архаические корни образа. Можно предположить, что подобные персонажи вошли в эпос из богатырской сказки, которая, в отличие от героического эпоса, гораздо менее синкретична, нежели героический эпос, и в большей степени ориентирована на вымысел. По сути, весь цикл, посвященный Шауею, более, чем сказания о других эпических героях, близок к богатырской сказке, что обнаруживается не только в тематике и отдельных образах, но и в поэтике.

Так, все сказания о данном герое зафиксированы только в прозе, и это сближает их с повествовательной стилистикой сказки. Характерна в данном плане употребительность в текстах ряда типично сказочных медиальных и финальных формул (напр.,: *кӀуэм лъейм, кӀуэм лъейурэ – едут-скачут, едут-скачут / едет-скачет...*; *куэдрэ кӀуа, мащӀэрэ кӀуа – долго ли ехали, мало ли ехали...*). Но проза типична и для преданий в циклах историко-героического эпоса, которые нередко могут иметь прямые параллели с действительностью. Речь в данном случае идет о характере отношений к реальности таких категорий как время и пространство в тексте эпического повествования, то есть об отношении к *правде* как категории философского плана. Вернее, встает вопрос, что признавать за правду в цикле сказаний о герое, где фигурируют и великаны, и женщина с фантастическими способностями, и герой, который представлен весьма близким к образу стихийно-реалистического плана. Мы разделяем точку зрения тех ученых, которые считают, что носитель мифо-эпического сознания не задается вопросом о том, сколько здесь правды, а сколько сознательного вымысла. Правда и вымысел не расчлняются, то и другое принимаются как данность. Вернее, «установка на невыдуманность» не предполагает прямой альтернативы между вымыслом и подлинной правдой. Как и в сказаниях о других героях адыгского нартского эпоса, в данном случае более всего уместным нам представляется термин, введенный М.И. Стеблиным-Каменским *синкретическая правда*.

В данном плане рассматриваемый цикл, по своим основным атрибутивным признакам относящийся к героическому эпосу раннеклассического типа, располагается в пространстве, смежном с древними мифоэпическими нарративами и поздними историческими сказаниями. Отсюда их равная близость по форме, характеру сюжетосложения и особенно-

стям поэтики и к богатырской сказке, которая тяготеет к осознанности вымысла как творческой манере, и к преданиям, которые нередко имеют прямые параллели с реальной действительностью. По данной причине в одном сюжете органически соединены разнохарактерные и разностадиальные по своей типологии мотивы.

Некоторые из них, возникшие в лоне мифологического сознания, находят новую интерпретацию. Например, мотив одиночества в древних мифоэпических нарративах связывается с образом «культурного героя», призванного создавать не только блага для общества, но и сам этот мир. В сказаниях о нарте Шауе / Карашауе этот мотив имеет совершенно иную функцию: одиночество в разъездах интерпретируется как его бестрашие или же невозможность найти среди племени нартов достойного сподвижника. Данный мотив весьма близок другому, так же архаическому по своей природе – *безотцовству эпического героя*. Но в данном случае этот мотив неактуален: родословная героя по отцовской линии устойчиво определяется в целом ряде вариантов сказаний о Шауе. Более того, имя отца входит в устойчивую формулу как компонент полного имени героя: «Сын Кажа Шауей, единственный сын Нарыбгеи». Уместно для сравнения напомнить фактическое «безотцовство» таких мифоэпических персонажей как Сатаней-гуаши, Тлепш, Тхагаледж, Амыш, эпизодичность образа отца в цикле нарта Сосруко, периферийность образа отца в циклах об Озырмесе, Ашамезе, Бадиноко.

Есть основания полагать, что вполне определенная по фольклорным записям «эпическая генеалогия» Шауея – свидетельство сравнительно более позднего периода формирования цикла сказаний о нем. На это наталкивает приведенная устойчивая формула полного имени и весьма «нетрадиционное» отношение матери к своему ребенку, а сына – к матери. Она пожирает своих детей, и героя от такой участи спасает только хитрость третьего лица. Сам же он держит свою мать на привязи, поскольку, став свободной, она способна принести много вреда. Достаточно устойчиво определяемый отец – явление для нартского эпоса нечастое. Заметим, что главный герой адыгского эпоса нарт Сосруко чаще всего именуется или воспитанником, или сыном Сатаней-гуаши. Имена отцов таких нартов как Озырмес / Орзамедж, Ашамез и даже Бадиноко / Шабатыныко или варьируются (свидетельство позднейшей «идентификации», которая не успела вписаться в многовековую традицию) или же связанные с ними сюжеты не разработаны. Исключение в данном плане составляет отец Батраза, нарт Хымыш, но это проблема, заслуживающая специального рассмотрения. При этом характерно, что воспитание героя и его наставление – прерогатива женщины (Сатаней-гуаши, Вако-наны, безымянной матери или воспитательницы). Очевидно, что патрилокальная «эпическая генеалогия» героя как прием его идеализации – явление позднего периода продуктивной стадии эпического творчества.

Из других этноязыковых версий Нартиады сказания о Шауе / Карашауе более всего популярны в карачаево-балкарском фольклоре. Некоторые образы, представленные в данном цикле, можно признать результатом совместного художественного творчества двух соседних этносов, объединяемых многими иными признаками общности. В данном отношении цикл сказаний об этом герое представляет собой один из примеров совместного творчества разноязычного коренного населения Кавказа или же генетической общности культур этих народов. С одной стороны, значительное число совпадений в именах, сюжетике, отдель-

ных образах эпических героев соседних народов свидетельствует об общих истоках ядра цикла (это и имена, и конкретное воплощение мотива поисков суженой, и описание великанши-матери невесты, и нравы матери героя). С другой – достойна внимания география распространения сказаний о данном герое в среде адыгов. Она охватывает весь ареал их традиционного расселения – от современной Кабарды до Причерноморской Шапсугии.

Заслуживает также быть отмеченным, что первое упоминание о нарте Шауе («Канже и сын его <...> Шауе») мы находим у Шоры Ногмова (История атыхейского народа, составленная по преданиям кабардинцев Шора Бекмурзин Ногмовым. – Тифлис: 1861, с. 47), одного из первых просвещенных адыгов, который многие годы занимался собиранием и изучением феноменов адыгской народной культуры. Последние же записи сказаний о нем произведены в конце XX столетия. Изложенное можно рассматривать как бесспорное свидетельство довольно широкой популярности данного эпического персонажа. Тем самым, это еще один веский аргумент в пользу наиболее вероятного кавказского происхождения как данного цикла сказаний, так и нартского эпоса в целом как явления народной культуры.

* * *

При подготовке материалов мы стремились сохранить все сколько-нибудь важные особенности как в написании имен, так и вообще в графике. Транслитерация, которая была необходимой при подготовке записей XIX в., выполнена с максимальной фиксацией языковых (фонетических) особенностей источника. Область, в которую мы позволили себе более смело вмешиваться, это пунктуация и разбивка на слова, фразы и иногда предложения. В случаях, когда мы считали это целесообразным и не нарушающим целостного представления, иногда допускали собственное деление текста на предложения. При этом случаи, когда отдельные слова или целые выражения оставались непонятными, мы предпочитали оставлять текст без изменения, а предлагаемое нами прочтение выделить особо.

Редколлегия несет солидарную ответственность за подбор и научную текстологическую подготовку всех материалов. При этом за кабардинские материалы персонально ответственны А.М. Гутов и М.Ф. Бухуров, а за тексты на западноадыгских диалектах – М.А. Табишев. Комментарии к текстам составлены А.М. Гутовым или совместно всеми членами редколлегии. Указатели (исполнителей, собирателей, населенных пунктов и пр.) составил М.Ф. Бухуров.

Япэ Ыхьэ
БЭДЫНОКЪУЭ
(ПЩЫБАДИНОКЪУЭ, ШЭБАТЫНЫКЪО)

Часть первая
БАДИНОКО
(ПШИБАДИНОКО, ШАБАТЫНЫКО)

Считаем необходимым отметить, что произношение имени героя и его написание разными собирателями имеет варианты, причем порою сильно различающиеся. Так, у западных адыгов чаще всего герой именуется *Шэбатыныкьо – Шабатыныко*. Восточные адыги (современные кабардинцы и черкесы) называют данного персонажа *Бэдынокъуэ – Бадиноко* или же *Пицыбэдынокъуэ – Пишбадиноко*. В записях последняя форма встречается и в приведенном виде, и в форме *пицы Бэдынокъуэ – пиши Бадиноко*. Семантика форманта *пицы-* восходит к слову, которое имеет значения *князь, предводитель, старейшина*. В контексте эпического повествования более предпочтительно второе из названных значений – предводитель. Случаи, когда форму *Шабаданоко – Шабатыныко* используют кабардино-черкесы, можно объяснить влиянием со стороны носителей западных диалектов; здесь свою роль сыграло то, что в первой половине XIX в. масса кабардинцев ушла со своих земель и поселилась на реке Лабе, рядом с носителями диалектов современного адыгейского языка. Полагаем, что еще до начала деятельности по собиранию и публикации адыгского фольклора происходило некоторое обособление фольклорных традиций, и это отразилось, прежде всего, на языке – разделением на диалекты. В середине XIX в., когда начались работы по собиранию образцов адыгского фольклора, произошло нечто вроде воссоединения западноадыгской и восточноадыгской фольклорных традиций, что и получило свое отражение в варьировании имени данного героя.

1. БЭДЫНОКЪУЭ КЪЫЗЭРАЛЪХУАР

Бэдынокъуэ нарт лъэпкъым къыхэкIащ. И анэри нарт лъэпкъщ, и адэри нарт лъэпкъщ.

Нартхэм бийжэ бзаджэ яIэу, куэдрэ зауэ къращIылIэу щытащ. Зы зэман гуэрым хъыбар ирагъэщIащ, нартхэм я бийм я деж кIуэуэ езуэну гурылъ зэращIамкIэ. Зы тэлай дэкIри, нартхэм хъыбар зэрырагъэщIам хуэдэу хъыбари кърамыгъащIэу, жэуапи кърамытыжу, бийжыдзэр нартхэм зэрымышIэу къа-теуащ. Нартыжхэм хабзэу яхэлът, зэзуэну бийм пIалтэ ирату, хъыбари ирагъащIэу: «Дывэзуэну дынэкIуэнущ мышхуэдэ зэманым», – жаIэрэ. АрщхэкIэ бийм хабзэр икътэри: «Нартыжыпкъ ткъутэнщ, нарт хэку тхъунщIэнщ», – жаIэри нарт хэкум къыхъащ. Бийр залымт, гущIэгъуншэт, щIыхъыншэт, хэкум гузэвэгъуэ къралъхъащ. Нартхэр зы махуэрэ зы жэщрэ бийм езуэуэ, щцэд-джыжь пшэкIэплъыр къыщищIым,

И хэ самырыр бгъурыдзэу,
И бгъэ гъсахэр щхъэрыдзагъэххэу,
Тхъуэ-къаращIэу блапщэ щхъэ гъуру
IэкIуэщIрыжым тесыххэу,
И бжыпэ уэгъуэр лIы уэгъуищэ пэлъытэу,
Зригъэлъэтэхым, къашыргъэ щцэхуу,
И афэху джанэр зыщIыпщIу,
Езыр гу ищI-бгы ищIу
Шу ябгэр къолгыс,
Хэ самырыбэри еутIыпщ,
И джатэ Iэпщэр егъэз,
Бийжыбэдзэри егъэгулэз,
Гузэва нартхэми ягу мээгъэж.
Бий гуащIэр гъэру йощIых,
Къахыхъа закъуэр нартхэм ямышIэ,
ЗэрагъэщIэнри ялъэкIкъым,
Бийр хъэдэ лъэрыщIыкIыу щIыпIэм къренэ,
Пэсууэ къина закъуэм нэлурыдзэныр ныхуещI,
«Хъыбар ягъащIэ», – жыхуиIэу,
Iэ гупэ уэгъуэри хуещIыжри
КъыздикIа лъахэми иутIыпщыжщ.

Нартхэм щIэхыу хасэ къащIри зэпрадзыжу зопсалтэ: «Дауэ къэтщIэн, дауэ зыхэтшэн мы шу ябгэу шыбгырыдзэр?» – жаIэрэ мэчэнджащэхэр. Нартыжыу зэхуэсахэм Сосрыкъуи яхэтт, ауэ зыри жиIэртэкъым, жыжъэу яхэтIысыкIат. Сосрыкъуэ бгъэдыхъэхэри ечэнджэщыну къыщрагъажъэм, зыри яхужимыIэу, шагъэтыжащ. Нартхэр зэпсалтэ мыхъумэ, жэуап зэщамыгъуэту зэхэтт.

Зи щхъэр ямышIэу
Зи лIыгъэр къащIа
Гъусэншэ шур къэсри
Хабзэ бащэр и нэлурыту
Нарт зэхэтхэм къащыхэпсыхэм,
Сосрыкъуэ къыщылъэтри еубзэрабзэу,
Бзэ IэфI и бэщэныр и фэу
Бгъэдэлъэдащ.

ФІэхъусыр зэфІэкІыу
ФІыщІагъэр щрагъэбэкІым,
Нарт дамыгъэм къыІуигъэплгъахэщ;
– Сэри сывихэку цІыхущ,
Нарт щауэгъуу къысхуейм сыкъигъуэтынщ.
Псалгъэр вгъэгунащІау,
Іэщэр вгъэхъэулейуэ фызэрызэхэтыр
Ди хэку къезмыгъэкІуу,
ДызэкІунуи къысфІэмыщІ,
СыкъэвмыщІау сыкІуэжынри тызогъакІуэ, – жиІэри, къахэ-
кІыжри къежъэжащ.

Нартхэм я щхъэр къыфІэхуауэ, жагъуэ ящыхъуауэ къызэхина-
нащ.

Сосрыкъуэу бзаджагъэр зи пэлудзыным, езым и хъэл елгытауэ,
мурад ищІащ зыщыщкІэ шу закъуэр зригъэцІыхуну, щауэгъу
зыхуищІыну. Шу закъуэ къежъэжам и ужь Сосрыкъуэ къиувэри
здыдыхъэж къуэладжэр зригъэлгъэгуащ, зэрыхъэж унагъуэри
зригъэцІыхуащ.

Зи къалэныр зыгъэзащІау зауэм къикІыжу, нартхэм
къахэкІыжу унэм къэкІуэжа зауэлри къэсыжри, и шым увыІэплэ
иритри езыми зыгъэзэгъэжащ.

Зы тэлай дигъэкІри, Сосрыкъуэ «Сыщауэгъу лыхъуэщ», –
жиІэри а зауэлІ шу закъуэр зыдыхъэжа пщІантІэм щепсыхащ.
Сосрыкъуэ зыщепсыха унагъуэр къыхуэгугІащ: «Ди гуапэщ,
ди цІыхухъу, ди нэхъыжь дэмысми, къэсыжынщ», – жаІэри ира-
гъэблэгъащ. Сосрыкъуэ зыщепсыхам зыбжанэрэ щыхъэщІащ.
АрщхъэкІэ зыкІэлтыкІуа зауэлІ щауэгъу ищІыну игу илгыр
къыхуэмыщІыхуу, цІыхухъуи имылгъагъуу Сосрыкъуэ я деж игъ-
эээжащ.

Аргуэру зы тэлай дигъэкІри, а унагъуэм я деж, зы нарт шу
гъусэ ищІри, Сосрыкъуэ къэкІуащ. Ирагъэблагъэри, куэд
дэмыкІыу, мэрэмэжъейр иІыгыу, нэмысыр и бащэу, къан хъы-
джэбзхэри и гъусэу бысым фызыр Сосрыкъуэ зыщІэс унэм
щІыхъащ. «Зи лІыгъэр бащэу щауэгъу зи щІасэ Сосрыкъуэ!
«ЦІыхухъу дэскъым», – жыпІау зумыгъэхъаджэ, мыр Щэбэтын и
щІаплэщ, езыми и къэсыжыгъуэщ, ди вы хъуныпэрыхъухэри хъэ-
зырщ, къан хъыджэбзхэри щыІэххэщ, зумысыгъуэджэу мы мэ-
рэмэжъеибжъэм къытхуефэ, «Унэм я гуащэр фадэбжъэрыхъыщ», –
жыпІауи думыгъэпщІэнщэ», – жиІэри унэм я гуащэм мэрэмэжъеиб-
жъэр щыхуишийм, Сосрыкъуэ къэлэбэри, фадэбжъэр Іихри, хъуа-
хъуэри ирифаш. «Щауэгъу махуэ ухъу!» – жиІэри унэм я гуащэр
къыщІэкІыжащ.

Ефэ-ешхэр яублэри вы гъэшхиблри яухыхукІэ, зэхэсащ.

Сосрыкъуэ къыщІэкІауэ илгъэгуащ, нартхэр биижь бза-
джэм щезэуа щІыплэм пщэдджыжь пщэкІэплгыр къыщищІым
бий лъапсэр изыха зауэлІ ябгэр зытеса тхъуэ-къарапщІауэ блапщэ
щхъэ гъуру ІэкІуэцІрыжыр щІыунэм къыщІашауэ зэпалгъэцІыху.
«Хэт иш?» – жиІау щІэупщІэну и щхъи хуимыгъэфашэу, Сосрыкъуэ
бжэблпыкъыр хих щІыкІауэ унэм щІыхъэжащ.

Санэхуафэр щаухым, щауэгъу щыІахэри зэбгрыкІыжри, Сос-
рыкъуэрэ и нарт гъусэмрэ зэхуаІуэтащ, тхъуэ-къарапщІэ блапщэ

щхъа гъурыр къыщлашыну. АрщхъэкIэ ар зыщлэт щIыунэм Iуль амбэрэмывэр къахуIугъэкIуэтакъым. Сосрыкъуэ зэхэзещхъуэн зищIу жэщым унэм щIыхъэу Iэщэ-фащэр зригъэлтагъун игу илгу хуежъа щхъэкIэ, къехъулIакъым.

Пщэдджыжьым нэхулгъэр щичIым, Щэбэтын къэсыжаш. Езым и унэм зэрыщIыхъэжу, «Сосрыкъуэ ди хъэщIэщ», – къыщыжраIэм, «Си деж къыщIэфшэ, хъэщIэщым щIэвмыгъэсу», – жиIэри Сосрыкъуэ иригъэшащ.

Ефэ-ешхэр яублэри, бланэр я ныщу, вы гъэшхар я Iусу, мэрэмэжьейм зэдефэу здызэхэсым, унэм я гуащэр зэрылтэщыджэм нарт Сосрыкъуэ гу лъымытэххэу, ныбэм илгъэ сабийм и гъы макъыр зэхихаш. Жэщибл-махуиблIэ санэхуафэр зэхэта иужькIэ, Сосрыкъуэ, и нарт гъусэр дэщIыгъуу, къэкIуэжаш.

Нарт хасэ ящIри зэпсэлтылIаш:

– Фыз лъэщыджэр лъхуэрэ хъулъхугъэ къильхумэ, къыфIэддыгъунщи кIуэдышIэ къыхуэдгъуэтынщ, бзылхугъэ къильхумэ – дэрбзэру диIэнщ, – жаIэри.

– КIуэдышIэу сыт хуэтщIын? – жаIэу щызэчэнджэщым, Сосрыкъуэ, бзаджагъэр зи бащэр, къэпсалгъэри:

– Нартхэ ди ЩхъэлтащIэуэсым къедгъэдыгъунщи, пхъуантэм дэтлхъэнщ, къуэжъ дыджым щыдгъэкIуэдынщ, – жиIаш.

Арыххэти, унафэр ящIри нартхэр зэбгрыкIыжаш. Сосрыкъуэ нартхэ я ЩхъэлтащIэуэсри Щэбэтынхэ игъэкIуаш.

ЩхъэлтащIэуэсыр зэрыкIуэрэ жэщийрэ махуийрэ щрикъум, Щэбэтын и фыз лъэщыджэм щIалэ къызэрилъхуар Сосрыкъуэ къыжригъэIаш. Сосрыкъуэ нарт шухэр игъэкIуэри, ЩхъэлтащIэуэсым сабийр къидыгъури къаритащ.

Нартхэм сабийр пхъуантэм далгъхэри, къуэжъ дыджым яхъри, къыданэри къэкIуэжахэщ. Нартхэр къызэрыкIуэжу, жэщым уэшхышхуэ къешхри, псыдзэ къежэхым пхъуантэр къуэм къыдихри тафэм къытринауэ, пщэдджыжьым къазыхъуэ фызым къыгъуэтащ. Къазыхъуэ фызым пхъуантэ къыгъуэтар и закъуэ къыщыхуэмыIэтым, щIэхыу унэм къэкIуэжри, и щхъэгъусэр къишэри, пхъуантэр унэм яхъащ. Пхъуантащхэр трахри, щIалэ дыгъэ пIащэ, «сабийщ» хужыпIэнкIэ мащIэу къыдэкIаш. Лымырэ фызымырэ гуфIэри зы тэлайкIэ япIаш.

Нартхэм я деж ЩхъэлтащIэуэсыр нэсыжри яжриIаш: «Щэбэтын и унэгуащэр ежъауэ сабийм мэлгъыхъуэ, фыкъыщIэмэ, щIы фIыцIэр IэгулкIэ фиггъэгъзэнщ, езыр цIыхубз пэмыщIщ, фи биижьхэр хэзыгъэщIа шу закъуэ ябгэр ар дыдэрщ», – жиIэри.

Нартыжьхэр гузэващ, гузэсащ. Сосрыкъуэи яхэсу хасэ ящIри гупщысащ: «Бэдынокъуэ дунейм къытехъэжыкъуэ хъумэ, сыт гъэкIуэдыкIэу къыхуэдгъуэтыну?» – жаIэри. Нартхэм зыри къамыгупсысыфу, Сосрыкъуэи къахуэмыпсалгъэу, зэхэкIыжаш.

Щэбэтын и гуащэр Бэдынокъуэ и лгъыхъуакIуэ къыкIуэху къазыхъуэм хуэзэри Iуэхур щриIуэтылIэм, къазхэр зэщIэлгъэтащ. Бэдынокъуэ и анэм абы гу лгъитэри къазыхъуэм зришэкIаш. Къазыхъуэ фызым къыжриIаш, Бэдынокъуэ пхъуантэм дэлгу къызэригъуэтар. Унэм ишэри сабийр и анэм къритыжаш. Къазыхъуэ фызри и щхъэгъусэ лгъыжри къыздишэри, Бэдынокъуэи къишэжри и анэр къэкIуэжаш. Бэдынокъуэ и анэм къызэригъуэтыжар

зыми иримыгъащІау, Щэбэтыну и адэми имыщІэххэу, сабийр ядыгъуу яукІауэ псоми я гугъэу, щІыунэм щипІащ. ЗригъэпІар Бэдынокъуэ пхъуантэм дэлъу къэзыгъуэта къазыхъуэ фызымрэ абы и щхъэгъусэ лІымрэщ.

Бэдынокъуэ зыш, хэ самыритІ, бгъитІ дапІащ. Бэдынокъуэ илгъэсий и ныбжь нэсыху, и анэм и быдз ефащ. ЗэрапІар бланэлщ.

РОЖДЕНИЕ БАДИНОКО

Бадинокко произошел из нартского рода. Его мать из нартского рода, его отец тоже из нартского рода.

У нартов были заклятые суровые враги, <и они> часто затевали с ними войны. Однажды нарты известили своих врагов, что собираются прийти к ним воевать. Прошло некоторое время, и вражеское войско, не оповестив <нартов>, как это сделали нарты, и не ответив на их предупреждение, <само> неожиданно напало на нартов. У нартов был обычай назначать врагу, с которым они будут воевать, время сражения и извещать их: «В такое-то время придем к вам сражаться», – говоря.

Но враг, нарушив обычай, со словами «Переломаем нартские кости, разорим нартский край», – вторгся в страну нартов. Враг был жестоким, безжалостным, непочтительным, он наводил ужас на весь край. После того, как нарты один день и одну ночь сражались с врагом, на утренней заре...

С самырами, рядом бегущими,

С прирученными орлами, над головою парящими,

На сиво-вороном, с шеей, как у змеи, сухоголовом,

<Коне>, способном проскочить через сложенные в трубочку ладони...

Удар острия его копья равен сотне богатырских ударов,

Когда соскакивает <с коня>, он подобен соколу с белой шеей,

Его белая кольчуга <на солнце> сверкает,

Ужас наводит он на врагов и хребты им ломает –

<Вот такой> всадник суровый является,

Стаю собак-самыров он выпускает,

Меч крепкой рукой держит,

Вражье войско огромное устрашает,

Страхом охваченных нартов вдохновляет.

Воины вражеские плененными падают <нищ – ?>.

Нарты не знают того одинокого <всадника>

И не могут узнать, <кто он такой>.

Тела врагов он скошенными в поле оставляет,

Единственному, кто остался в живых, ставит клеймо на лице,

«Будь вестником <поражения>», – говоря,

Дает ему оплеуху и

Отпускает его в свой край.

Нарты спешно собирают хасу, спрашивают они друг у друга: «Как узнать нам, <кто этот всадник>, как сделать этого грозного всадника нашим союзником?» – так говоря, советуются <они>. Среди собравшихся нартов был и Сосуко, но он ничего не говорил

и, удалившись от них, сидел <молча>. Подошли к Сосруко, и когда спросили у него совета, <он> ничего не ответил <нартам>, и его оставили <в покое>. Стояли нарты так и советовались, но никто не мог ответить. <Вдруг>:

Тот, кого не знали в лицо,
<Но> кого узнали в подвиге,
Одинокий всадник явился и,
Строгие обычаи соблюдая,
Когда он спешился в кругу нартов,
Сосруко вскочил и, притворно <приветствуя его>,
Желая сказать много лестных слов,
<К нему> подбежал.

Когда <нарты> поздоровались <с ним>
И стали безмерно благодарить его,
<Всадник> показал им нартское тавро:

– Я тоже из вашего края,

Кто захочет иметь меня нартом-соратником, тот найдет меня.

То, что вы много говорите впустую,

То, что оружие носите зря,

По мне, это недостойно нашего края.

Не думаю, что мы поладим,

Поэтому мне лучше уехать от вас неузнанным, –

Сказал он так, вышел <из круга> и пустился в обратный путь.

Он оставил нартов, поникших и огорченных, <и уехал>. Коварный Сосруко, у которого было в обычае прибегать к хитрости, задумал узнать, кто тот одинокий всадник, и стать его соратником. Отправился Сосруко следом за одиноким всадником и выследил, в какое ущелье он свернул. Узнал он и то, в какой дом тот возвратился.

Исполнив в сражении свой долг, воин, оставив нартов, уехал от них и вернулся домой, поставил коня в конюшню, а сам пошел отдыхать. Выждав некоторое время, Сосруко со словами «Я ищу товарища», спешился во дворе, куда въехал тот одинокий всадник.

В семье, где Сосруко остановился, его встретили приветливо: «Мы рады <твоему приезду>; наших старших, наших мужчин, нет <дома>, <но скоро> они вернуться», – сказали ему и пригласили <в дом>. Некоторое время гостил там Сосруко. Но, так и не увидев того воина, за которым поехал с намерением стать ему соратником, не увидев и других мужчин <в доме>, Сосруко вернулся домой.

Выждав еще некоторое время, Сосруко вновь приехал в ту семью вместе с одним нартским всадником. <Их> пригласили <в дом>, и через некоторое время в комнату, где сидели Сосруко и <его спутник>, придерживаясь этикета, вошла госпожа в сопровождении кан-девушек, в руках <неся рог> с *марамажеем*.

– Сосруко, в ком много мужества, кому многие товарищи любви, «<В доме> нет мужчин», – говоря, не гневайся, это подворье Шабатына, ему тоже подошла пора возвращаться; готов наш <убойный> вол, который пасся на первой луговой траве, есть и кан-девушки. Не побрезгуй, выпей рог марамажея. «В <этом> доме рог с напитком подносит госпожа», – говоря, <для себя> унижением

это не посчитай, – когда так сказала гуаша и подала рог марамажея, Сосруко принял рог с напитком, произнес хох и выпил. – Будь на товарищей счастлив, – сказала гуаша и вышла.

Начался пир, и продолжался он до тех пор, пока не съели семь откормленных волов.

Выйдя <во двор>, Сосруко увидел, как чистили выведенного из подземелья сиво-вороного, с шеей, как у змеи, сухоголового, поджарого <коня>, на котором сидел тот грозный всадник, который с утренней зарей появился там, где нарты сражались с коварным врагом, и уничтожил вражеское войско. Сосруко счел недостойным спросить: «Чей конь?», и вошел обратно в дом так, словно желал вышибить дверные косяки.

Когда закончилось санопитие, друзья, которые там были, разошлись, Сосруко и его спутник договорились увести сиво-вороного, с шеей, как у змеи, сухоголового <коня>. Но <они> не смогли <даже> отодвинуть абра-камень, лежавший у входа в подземелье, где стоял конь. Сосруко решил притвориться заплутавшим и ночью войти в дом, чтобы взглянуть на доспехи, но <и это> ему не удалось.

Наутро, с зарей, вернулся Шабатын. Как только он вошел в дом, ему сообщили:

– У нас гостит Сосруко.

– Приведите его ко мне, не держите в хачеше, – сказал он и велел позвать к себе Сосруко.

<Снова> устроили пир: лани у них были угощением для гостей, а откормленный вол – их пища. Когда они сидели и пили марамажей, нарт Сосруко, не подозревавший, что гуаша ждет ребенка, услышал плач младенца, находившегося в чреве гуаши.

Семь дней и семь ночей продолжалось санопитие, и после этого Сосруко вместе со своим спутником вернулся домой.

Нарты созвали хасу и условились так:

– Если <та> женщина родит мальчика, выкрадем его и погубим; если девочку – <она> будет нам портнихой.

– Как погубить его? – когда, так говоря, нарты стали совещаться, Сосруко, богатый на коварства, заговорил и сказал так:

– Попросим нашу нартскую Снежноволостую старуху выкрасть его, положим в сундук и бросим в Бездонный овраг.

Решили так нарты и разошлись. А Сосруко послал нартскую Снежноволостую старуху к Шабатыновым. После того, как <Сосруко> отправил Снежноволостую <к Шабатыновым>, прошло восемь дней и восемь ночей, <старуха> известила Сосруко, что жена Шабатына родила мальчика. Сосруко послал всадников, и Снежноволодая старуха выкрала младенца и передала им.

Нарты положили ребенка в сундук, отнесли в Бездонный овраг, оставили там и вернулись. Ночью, как только нарты вернулись, разразился сильный ливень, и потоком снесло сундук из оврага на равнину. Утром его нашла пастушка гусей. Женщина не смогла поднять сундук; быстро вернулась она домой, призвала <в помощь себе> мужа, и вместе они отнесли сундук к себе. Подняли крышку сундука, – там лежал чудесный мальчик, слишком

большой, чтобы сказать о нем «младенец». Муж и жена обрадовались и стали воспитывать его.

Снежноволосая старуха вернулась к нартам и сообщила им:

– Жена Шабатына отправилась разыскивать своего ребенка. Если <она> узнает, <что вы украли мальчика>, то заставит вас голыми руками черную землю вывернуть. Она – не обыкновенная женщина; она и есть тот самый одинокий грозный всадник, который побил ваших врагов.

Нарты могучие встревожились, забеспокоились. Устроили они хасу вместе с Сосруко и стали думать: «Если вдруг на свет возвратится Бадинок, как погубим его?» Нарты так ничего и не придумали, а Сосруко им ничего не сказал, с тем они и разошлись.

Разыскивая Бадинок, жена Шабатына встретила пастушку гусей и, когда поведала она ей о своем горе, гуси дружно взлетели. Все поняла мать Бадинок и обняла женщину. Пастушка гусей рассказала, как нашла Бадинок лежащим в сундуке. Повела она ее в дом и вернула мальчика матери. Мать <Бадинок> возвратилась домой, взяв с собой и пастушку гусей, и ее старого мужа, и Бадинок. О том, что нашла Бадинок, мать никому не сказала; и Шабатын, его отец, тоже ничего не знал; все решили, что ребенок похищен и убит; так мать его в подземелье и вырастила. А воспитывали его пастушка гусей, которая его нашла в сундуке, и ее муж.

Вместе с Бадинок содержали <в подземелье> одного коня, двух собак-самыров, двух орлов. Бадинок до восьмилетнего возраста пил материнское молоко. Кормили его мясом лани.

Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. 12. Оп. 1. П. № 32-д. Пасп. № 1. Исп. Камаца Начоев: 1879 г.р., с. Малка Кабардино-Балкарии; кабардинец. Зап. 15.06.1949 г. А. Бичоев. Перевод на русский язык М. Бухурова. (При переводе был использован материал из книги «Нарты. Адыгский героический эпос». М.: Наука, 1974. С. 229–233).

Текст представляет собой один из вариантов сказания о появлении нарта Бадинок. Характерен мотив женщины-воительницы: ею представлена безымянная мать героя, которая в эпосе фигурирует только в вариантах сказания о рождении данного богатыря. Она еще до рождения нарта Бадинок расправляется с вражеским войском, устрашающим не только врагов, но и воинство самих нартов. Таким образом, она становится своего рода символическим предзнаменованием скорого появления героя. Так же типичны для цикла о данном персонаже двойственное отношение нарта Сосруко к герою, мотивы враждебного отношения к нему всего общества нартов и тайного воспитания мальчика. Оригинален мотив плача ребенка, находящегося еще в материнской утробе: он отмечен только в вариантах данного сказания и, как вариант мотива о чудесном рождении, тоже интерпретируется как знак появления на свет необычного богатыря. В одном из вариантов, оригинал которого не сохранился, а дошедший до нас список имеет явные сле-

ды обработки, противником нарта Бадиноко представлен Тлебыцажей (см. № 3). Он выслеживает незнакомого всадника, который расправился в одиночку с целым войском чинтов, узнает, что это женщина, жена нарта Бадына, слышит голос младенца из ее утробы. Возвратившись к нартам, он сообщает им, что слышал голос младенца из материнского чрева. Чтобы легче было осуществить свой замысел, он рассказывает нартам, будто до этого он посетил бога души Псатху, который ему сообщил следующее. Одна гуаша беременна, и тот, кто у нее родится, истребит весь нартский род: если это будет девочка, она сложит песню-плач, с появлением которой женщины перестанут рожать. И это исполнится как только девочка подрастет и выйдет замуж. Родится же мальчик – первым его словом будет проклятие нартского рода; в день, когда он возьмет в руки меч, погибнут все нартские мужи. Согласно сказанию, этот навет и послужил причиной отчужденного отношения нартского общества к герою. В том же варианте фигурируют мотивы похищения новорожденного, его чудесного спасения, богатырской колыбели, быстрого роста героя.

2. ШЭБАТНЫКЪО ИКЪЭХЪУГЭР

Нартыхэм зэошхо яГэу, къяорэм лъэшэу кыгыгэгумэГыхэу, кыыздиГыгэр амьшIэу зы шыу ин горэ къахахы, нарыхэр згыгэгумэГырэ заор афиухыгъ. Зыщыци ашIагъэп. Ай тетэу ахэГыжьи кIожьыгъэ.

– ТэГэ кьиГыгъ, тэГэ кIожьыгъэ? – аЛуи, шыум ГэупшIагъэх.

– Моу мыГэ кIожьыгъэ, – аЛуагъ.

– Дунаим тетымэ, ар сэ кыызэзгъэшIэшт, – ыЛуи, Саусырыккъо буж ихъагъ.

Пшызэ зызэпрэИиы гъогу лъагъо горэм техы, а гъогум рыкIуагъ. Доны нэсыгъ. Унагъо горэм дэхъагъ. Щаоу зыдэхъагъэм зы хъаГэщ дэт, зы унэ дэт, зы къакъырэ гори дэт.

ЛитIу горэ щаум хъызмэт тIэкIу горэ щашIы дэтых. Ащ нэмиI цIыф дэтэп.

Хъэбар гъэшIэгъон кыыхын ымылтэГэу, Саусырыккъо къэкIожьыгъ. Нартымэ хъэбар кыыхын зэрымьлтэГыгэр ариIожьыгъ.

– Ау ай джыри зэ ськIошт, – ыЛуагъ.

Зы куп томаш тыригъашIи, кIуагъэ.

ХъаГэщым ихъагъэу исэу, зы шыу ин горэ кыдэхъажьыгъ. Шыур зэрзэтесэу занГэу кIуи шэщым Гэхъагъ, ау кыиГэкIыжьи гъэу ылъэгъугъэп.

Зы куп тешIагъэу зы бзылтфыгъэ ин горэ хъаГэщым кыихъагъ. ШIуфэс кырихыгъ, «уизэпэш бэгъуагъэмэ!» ыЛуи кыыриIуагъ.

Ар ыпашъхъэ кыызехъэм ыныбэ Гэлэ гыи макъэ кьиIукIэу зэхихыгъ.

Ай нэмыIрэ хъэбар кыымыхъэу етIани Саусырыккъо къэкIожьыгъ.

Нартыхэр зэIуигъакIи Саусырыккъо ариIуагъ:

– Къэслъэгъугъэр мый фэд, бзылъфыгъ къэслъэгъугъэр [мый фэд]. Ыныбэ Гэлэ гы макъэ къылукулэу зэхэсхыгъ. Ар Галэу къызыхъуГэ, нартыхэр теклодылэщт. Ай игъэклодыГэ теусэн фае.

– Тащтэу хъуцт адэ ар? – алуи нартыхэр шэльэу егупшысагъэх. Гоцмэфэжъыр раюу нартымэ шъуз хъалу-хъажэу шъузыжъ горэ ялагъ.

– Телъэлуны джар дгъэклоцт, – алуи, нартымэ зедаштагъэ.

Къызхащи, нартымэ къыралуагъ:

– Укъыздиигъэр ябгъэшлэцтэп, уклоны щаум удэхъащт, уорыжъорэу удэсгозэ, шъузыр хъошэн зихъаГэ, шъузэу ащ ыдэжъ ихъарэм адихъ. Гэлэхъу къызилъфыГэ – къэтыгъуи къэхъ. Пшъашгъэ къызилъфыГэ – зи емылу.

Гъогур рагъэлъэгъуи, Гоцмэфэжъыр атлушщыгъ. Гоцмэфэжъыр нэси щаум дэхъагъ. Унэисымэ, зы унэм иГымэ адрэ унэм ихъэу, мэлорыжъорызы ахэт.

Арэу шъузыр хъошэным ихъагъ. Шъузэу унэм ихъагъэмэ ежъри ахэтэу адихъагъ. Сабыир къызэхъум, Гэлэхъоу къызыГэ-клым, мо шъузымэ къашлуитыгъуи, къыхыи къэкложьыгъ.

Галэр кюдыгъэ. Мо Гоцмэфэжъыр къыздиГыгъи зыдэ-кложьыгъи ашлэрэп.

Нартыхэр къызэлукли, Галэм еплъыгъэх.

– Мыр тащтэу дгъэклодыщт, къэхъу хъуцтэп, – алуагъ. – Пхъуантэ горэм дэтлъхъаны, пытэу зэдэтлулэны, – зы хъотэ куужъ горэ ялэти, – ащ дэтыдзэцт, – алуагъ.

Пхъуантэр агъэтэрэзыгъ. Хъэдэныжъхэр, бзыуцыфыжъ-хэр далъхыи, шъабэ ашлыгъ. Ай Галэр хагъэгъуалъхыи, пытэу зэтралули, ахыи а хъотэ куужъым дадзагъ, «дэлыхъажьын» алуи.

Къазхэри чэтхэри агъэхъоу, бын ямылэу зы лыжъырэ зы ныожъырэ щылагъэх. А хъотэ куужъэу зыдадзагъэм ыщыпэ губгъом ихъащтыгъ. Ощхышхо къещхызэ а хъотэ куужъым дэльадэ-зи, псыр куоу дэхъухъагъ. Псыр куоу зэхъум пхъуантэр къырихъы-жъагъ. Мо псым къырихъыжъэгъэ пхъуантэр губгъом къырихъагъ. Къазэхъо лыжъ-ныожъымэ пхъуантэр къагъотыгъ.

Лыжъыр ели шъхъай, пхъуантэр фэлэтыгъэп. Ныори дели, дэлъыри амышлэу, унэм къахыгъ. Зызэтраутым, ылахъомбэшхо ыжэ дэлъэу Гэлэхъу дэхэ цыклу къыдэГыгъ.

– Тхъам сыхъатмафэ тыригъажьы, зыми едгъэшлэнэп, ар, тэ бын тилэпызы, ар тилун, – алуи, лыжъымрэ ныомрэ гушлуагъэх.

Галэр зышлоклодыгъэ нартыр зыкъзэклоципхи къежъагъ.

– А Гоцмэфэжъыр ары нахъ нэмыГэп ар зытыгъугъэр, – ылуи, Чынт къыГи ар къэклуагъ.

Къушъхъэ горэм къыреклоГы пэтэу, мо къазрэ чэтырэ зыгъэ-хъурэ лыжъ-ныожъхэм къалукулэагъ. Яупшыгъ:

– Гоцмэфэжъ зыфалорэр тэ щы? – ылуи.

– Сы епшлэцт мо Iае дэдэм? – къыралуагъ.

– Сы Iомакъэу зэхэшъухыгъэр? СиГалэ ай къытыгъугъ, – ылуагъ.

Ныомрэ лыжъымрэ Галэм игугъу къызешлым, къызэплъ-зэплъыжъыхъэу уцугъэх.

– Шъумыщт, зыгорэ зэхэшъухыгъэ щыIэмэ, къысашгулу, – ылуагъ.

– Мый фэдэу пхъуантэм дэлъэу шъэо цІыкІ тэ къэдгъотыгъ, – аІуагъ ныомрэ лЫжъымрэ.

– Ара? Ащыгъум некІох, сэ симыІалэмэ зи шъосІонэп, – ариІуагъ шыум.

Къащагъ. Іалэр рагъэлъэгъугъ.

– Сэ сиІалэ, – ыІуагъ, – шъумыщын, сэ нартымэ кышъуызгъэІон щыІэп. Шъуинартымэ мый фэдэ зэошхоу кыяхъулэгъагъэр шъошІэжъа, – ыІуи кыяупшІыгъ.

– ТэшІэ, – аІуагъ.

– Джай шыу инэу къахахъи, заор зыхыгъагъэр сэры, – ыІуагъ, – сэ сыбзылъфыгъ. Шъощынэмэ некІох. Мый нэхрэ щыІакІэ шъуимыІ нэмыІэмэ, шъусІыгъыщт, – къариІуагъ.

Щэщы зэхъум, лЫжъымрэ ныожъымрэ кыыздихъи къэкІожъыгъ.

Унэ арити, ыгъэІысыгъэх. Іалэр арегъэпІу.

– Быдз ебгъэшъонэу къакІо шъуІоу шъукъэмыдж. Ешъон зыхъуІэ сэ сыкъэкІощт, – къариІуагъ.

ЛЫжъымрэнныожъымрэІалэрапІугъ, ежъхэриолІэжъыфэхэлэ нарт шъузым ищау дэсыгъэх.

А Іалэр ары Чынт Шэбатыныкъоу къэхъугъэр.

РОЖДЕНИЕ ШАБАТНЫКО

Когда у нартов было большое сражение и нападающий [враг] сильно угрожал, неизвестно откуда явился в их среде один огромный всадник и покончил со сражением, котрое сильно обеспокоило нартов. Чей он не знали. Вот так он уехал от них и возвратился к себе..

– Откуда явился, куда делся? – так говоря, спрашивали о всаднике.

– Вот туда уехал, – сказали.

– Если он живет в этом мире, я найду его, – сказал Саусырыко и отправился следом за ним.

Переправился он через *Пшызу* и его путь вышел на одну тропу, он поехал по той тропе. Достиг он Дона. Въехал в какой-то двор (букв.: *к какой-то семье*). Во дворе, в который он въехал, стоит один хачещ, стоит один дом, стоит какая-то коновязь. Там же во дворе двое мужчин находятся, возятся, что-то делают – больше никого нет.

Не сумев принести никакого интересного хабара, Саусырыко возвратился. Он сообщил нартам, что не смог принести им ничего важного.

– Но я еще раз туда поеду, – обещал он.

Некоторое время спустя, он снова прибыл туда.

Когда он сидел, войдя в хачещ, во двор въехал какой-то огромный всадник. Всадник напрямиком на коне направился в конюшню, но <Саусырыко> не заметил, чтобы тот оттуда выходил.

Через некоторое время в хачещ вошла одна огромного роста женщина. Она приветствовала его и сказала ему: «Да умножатся твои успехи!».

Когда она явилась перед ним [нартом Саусырыко], он услышал плач ребенка, раздававшийся из ее чрева.

Не принеся иных вестей, затем Саусырыко возвратился домой. Собрал он нартов и сообщил им:

– Вот, что я увидел, вот такова женщина, которую я увидел. Я услышал плач ребенка из ее чрева. Когда он родится, нарты от него погибнем. Нам надо пораздумать над тем, как его погубить.

– Так как же это будет? – сказав, нарты глубоко задумались.

Была у нартов одна старушка по имени Гоцмафеж, женщина умевшая колдовать.

– Попросим ее и отправим туда, – решили нарты единодушно.

Пригласили ее нарты и сказали:

– Не дашь знать, откуда ты явилась, отправишься туда и войдешь во двор, прикинувшись полоумной, будешь там обретаться, а как настанет время разрешиться женщине от бремени, войдешь к ней вместе с женщинами, которые к ней будут входить. Если родится мальчик, похитить его и принеси нам. Если родится девочка, ничего не говори [не делай].

Показали ей дорогу и отправили Гоцмафеж. Вошла Гоцмафеж во двор. Ходит она там среди домочадцев, из одного строения в другое входит, болтает.

Между тем, женщина начала рожать. Вместе с женщинами, которые входили к роженице, она [Гоцмафеж] тоже вошла. Как ребенок появился на свет, и как оказалось, что это мальчик, она похитила его у тех женщин и была такова.

Мальчик пропал. Откуда явилась эта Гоцмафеж, куда делась – никто не ведает.

Нарты собрались и рассмотрели мальчика.

– Как бы нам его погубить, потому что нельзя, чтобы он вырос, – сказали. – Положим его в какой-то сундук, крепко его заколотим, – была у них одна глубокая балка, – туда его выбросим, – решили.

Приготовили сундук. Уложили туда старые тряпки, вату, мягко выложили. Уложили туда мальчика, крепко заколотили, отнесли к той глубокой балке и выбросили, «сам там умрет», – сказали.

Жили один старик и одна старуха – бездетные, пасли они гусей и кур. Они как раз вышли на равнину возле той глубокой балки. Пошел большой дождь, он стек в эту глубокую балку, вода поднялась и заполнила ее. Когда вода поднялась, она понесла и сундук. Тот сундук, поднятый водой, вынесло на равнину. Его нашли старик и старуха гусепасы.

Старик попытался, но не смог поднять сундук. Старуха ему помогла, и они вместе притащили сундук к себе домой, не ведая, что в нем находится. Когда они взломали его, вышел оттуда прекрасный мальчик, держащий свой большой палец руки во рту.

– Да отправит нас Бог в счастливую дорогу, никому об этом не скажем, нет у нас детей, и его мы будем воспитывать, – сказав, обрадовались старик со старухой.

Нарт [нартская женщина], потерявшая мальчика, затянула пояс и отправилась на поиски.

– Это та Гоцмафеж похитила, а никто иной, сказала она и проехала она [страну] Чирт и приехала сюда.

Проезжая по склону одной горы, она повстречалась со стариком-старухой, которые пасли гусей и кур. Спросила она:

– Где живет та, которую зовут Гоцмафеж? – сказав.

– Зачем тебе она, такая недобрая? – сказали они..

– Какие слухи вы слыхали? Она похитила моего ребенка, – ответила она.

Когда она заговорила о ребенке, старик и старуха начали переглядываться.

– Не бойтесь, если вы что-то слыхали, расскажите мне, – попросила она.

– Вот таким образом, лежащим в сундуке мы нашли мальчика, – рассказали старик и старуха.

– Так? Тогда пойдете [и покажите мне]: если это не мой ребенок, то ничего не скажу, – попросила всадница.

Привели его, показали мальчика.

– Это мой ребенок, – сказала она, – не бойтесь, я защищу вас от нартов. Помните, как у ваших нартов было такое-то сражение? спросила она.

– Знаем, – ответили они.

– Я тот огромный всадник, который прибыл к нартам и решил исход сражения, – сказала она. – Я женщина. Если вы боитесь, поехали со мной. Если у вас всего вот такая жизнь, я возьму вас к себе, – обещала она.

Как опустился вечер, она забрала старика и старуху и возвратилась к себе. Выделила она им дом и поселила там, чтобы они растили мальчика.

– Когда надо грудь ему дать, не зовите меня, я сама приду, – сказала она.

Старик и старуха вырастили мальчика, сами же до самой смерти жили во дворе нартской женщины.

Вот тот мальчик и есть родившийся Чирт Шабатыныко.

Архив АРИГИ, Фонд нартского эпоса. Печатается по: Н7. Т. III. С. 18–21. Исп. Исмаил Куваев: 1876 г.р., а. Хакурунохабль Адыгеи; абадзех. Зап. 20.10.1958 г. М. Хуажев. Перевод на русский язык А. Гугова.

3. НАРТ ШЭБАТНЫКЪО ИКІЭЛЭГЪОР

Зы лъэхъанэ горэм Чынтэм ядзэхэр нартымэ къязэонхэу Нарт хэгъэгум к'бихьэгъагъэх. Чынтымэ Нарт хэгъэгор аунэк'лэу, унэмэ маш'ор ак'адзэу, л'ыжъыхэмрэ ш'узыхэмрэ сабий ц'ык'л'ухэмрэ аук'лэу, джарэу ж'балымагъэ зэрахъэхэзэ къак'лотыгъэх. Ау зэхъум, нартымэ л'лэу шым ешэсын зылъэк'л'ынэу Нарт хэгъэгум исыхэр зэк'лэ къэзэрэлэтыгъэх.

Нартыхэр чынтымэ язэонхэу апэгьоклыгьэх. Нартыхэр лIэбланэу зэотыгьэх, ау ахэр мэкIагьэх. Нартымэ ялбытыгьэмэ, чынтыхэр бэ хьутыгьэх. Зы нарт шыу пэпчыи чынт шыуишгэ пыеу иIагь. Нартымэ чынтэу аукIытыгьэр бэ, ау чынтыхэр бэ мэхьухэти, ахэкIыми пшIэтыгьэп. Ау зы нарт чынтмэ заукIыджэ шIэхэу хэпшIыкIытыгьэ, нартыхэр макIэти. Заор бэрэ шыIэны зыхьурэм, нартмэ чынтыхэр кьатекIоны, нарт льэпкьэр дунаем темыгыжьынэу нартмэ кьашIошIытыгь.

Аузэ, нартмэ кьызыдэкIыгьэри амышIэу зы шыу горэ кьахэхьагь. А шыор маары зыфэдэр: ижьабгьуджэ хьэджашьо гот, исэмэгуджэ хьэджашьо гот, ышгьхьагьыджэ бгьэжьышкочэр цэхьарзэхэшгь итых. А шыор арэу шытыгь аIошгь кьаIотэжьы. Шэу зытесым ышшгэ блашгьэм фэдэу, пчышыджынэу лIэр зэрэзаорэм шыблэ макьэр пыIукIэу, жьыутэхэу тыгьэм пэджэгэу тандж паIо шыгь.

А шыум чынтыхэр ыгьэцтагьэхэшгь, зыдэкIожьынхэр ашIэжьырэп. Шыоу кьэкIуагьэм пыер зэхеупкIатэ, ац зэкIэ дзэу кьэкIуагьэр зэхегьэтакьо.

ЗэкIэ нартыхэр зэупчIыжьых:

– Хэт мы шыор? Джы нэсы тэ шыIагь мыр, тэди шызэуагь?

Нартымэ агу чэф кьихьажьыгь. Пыер кьушгьхэ тIуакIэмэ адэтэу рафыжьагь.

Шыоу кьэкIуагьэм чынтыхэр кьезэонхэ алъэкIырэп, шыум ахэр уцым фэдэу еупкIатэх. Лыгьэшкэ хэлгэу ар чынтымэ язэуагь. Чынтымэ ядзэхэр ац зэхуипкIэтагь. Джыри пыим шыцэу зы нэбгырэ кьэнагь. Шыор ац жьыхьарзэм фэдэу шгьхьарэлгьадэшгь, тамыгьэ редзышгь:

– Кьэбар хьыжгь чынтыхэр зэрэкIодыгьэмджэ, – еIошгь, етIупшыжьы. – Джы укьызыкIоджэ, усыукIыт.

Чынтыр ытIупшыжьыгь.

Нартымэ агьэшIагьо шыум ышIагьэр.

– Хэты шыц мы шыор? – аIо, – тэцтэу кьэкIонэу хьугьэ? Тэди кьэкIырэ? Хэт ац гьусэ фэхьугьагь?

Нартыхэр зым зэр еупчIыжьых, ау шыор, дзэр зэхэзыупкIэтагьэр, зыми ышIэу ыIорэп.

Нэсрен-жакIи шыор зышыцэр ымышIэу ыIуагь, Iацэмэзи:

– Ац игугьу ашIэу зэхэсхыгьэп, – ыIуагь. Саусэрыкьуи а шыор зышыцэр ышIахэтыгьэп. Нартымэ ащыц горэми а шыор кьызыдэкIырэр ышIэтыгьэп.

Шыум екIолIэнышгь, еупчIыни нартмэ кьахэкIырэп. ЕтIанэ зыми ымышIэрэ шыу закьор нартмэ кьякIолIагь. Нартыхэр гушIозэ пэгьокIыхи:

– Тхьэуегьэпсэу непэ кьинэу тфызепхьагьэмджэ! – раIуагь.

Нартымэ тхьагьэпцIэу ыджи шIыусэу Лгьэбыцэ-кIакор ахэтыти, шыум кьызыдэкIырэмджэ еупчIынау ечьэлIагь.

– Сэри шьоц сыфэдэкьабз, нарт льэпкьымэ сашыц, шгьыд паеджэ сэ макьэ кьысэшгьумыгьэIоу нарт хэгьэгум ахэр кьижгьугьэхьагьэх? Нарт хэгьэгор зэкIэ тызэхэтэу кьэдгьэгьунэнэу типшгьэрыль, – ыIуагь шыум. – Джы сэ сыкIожьыт, зыгорэджэ иджыри тхьамыкIагьо кьышгьохьулIэмэ, нэIуасэ тызэфэхьун, тхьамыкIагьо кьызияхьулIэджэ ары цIыфхэр анэхьэу нэIуасэ зызэфэхьухэрэр, – ыIуи, шыор ежгьэжьыгь.

– Шьыд шцлэр, тэдэ укъякырэ? – аЮу нартыхэр шыум еупчлыгыэп. Ащыджэ лъэшэу клэгъожыгыгъэхэу нартыхэр щытыгыгъэх.

ЕтЮанэ Лъэбыцэ-кІаком шыор кызыдэкІырэр зэригъэшІэнэу унашъо ышлыгы. Лъэбыцэ-кІаком а шыор ныбджэгъу ышлымэ ежъырыджэ нахышЮу еплтыгы.

Лъэбыцэ-кІакор шым телысти, шыоу ежъэжыгыгъэм ыужы ихъагы. Зы шыум ыужы зы шыур итэу, тІори зэлтыкІозэ, кыушьхъэ тІуакІэм нарт Шэбатынэ иунэу дэтым нэсыгыгъэх.

Зыщыщ ымышІлэрэ шыор Іэгум дэхъажыи, шым епсыхи, шэр шышЮушым шІохидзи, лІэр унэм зэрихъажыгыгъэр Лъэбыцэм ылтэгъугъ.

Лъэбыцэр зыкупырэ щыти, ежъыри Шэбатынэ иІэгу дэхъагы. Іэгум зыдахъэм, шъуз горэ сэнабжъэр ыІэгу итэу кышпэгъокІыгы.

– УтихъакІ, тегъэпсахыгыгъэу Лъэбыцэ лІэбланэр, угу хэмыгыгъэкІ, «бзыльтфыгыгъэ кышпэгъокІыгы» умыІо, тиунэ хуульфыгыгъэ зышари исэп, зэкІэ зекІо кІуагыгъэу кыэтых. «Кысызэытырэр бзыльтфыгыгъэ» умыІоу, мы сэнабжъэм ешъу!

– Ари арэу орэхъу, – ыІуи, Лъэбыцэ-кІаком сэнабжъэр ришъугъ.

ХъакІэу кыэкІуагыгъэм пае цу гъэшкэгъибл шІуабзынэу шъузым унашъо ытыгы.

ИлІ дэмысэу шъузым Лъэбыцэм ешкэ-ешъо фишлыгы. Лъэбыцэр ешкэ, ешъо, мэхэфы, ау етЮани ежъ кызыфэкІогъэ Іоф шъэфми егъэгумэкІы.

– Тэдэ хъугъа мы Іэгум кыдэхъажыгыгъэ лІэр? Мы унэм джы дэдэм зы хуульфыгыи исэп, – еІо Лъэбыцэм. – Сэ слъэгъузэ мы Іэгум шыор кыдэхъажыгыгъ, унэми кыихъажыгыгъ, тыдэ хъугъэ ар?

Лъэбыцэ-кІакор унэм кыызекІым, имынэІосэ шыор зытесыгъэшэр бзыльтфыгыгъэмэ аукъэбзэу Іэгум дэтэу ылтэгъугъ.

Лъэбыцэм шэр ышІэжыгыгъ, шым ышщэ блашъэм фэдэу лІы бэлахъэр зытесыгыгъэр ары. Лъэбыцэ шэр зишымджэ бзыльтфыгыгъэмэ яупчІыныджэ ыдагыэп. Зыми зи римыІоу унэм ихъажыи, ешкэ-ешъор ригъэжъэжыгыгъ. Пчыхъэм ешгонэр заухым, Лъэбыцэр унэм икІи, шэщэу блашъэ зиІэшэр зэрытым кІуагыгъ, шэр кыыритыгыкІын ихысапэу. Ау шэщэр чІычІэгъым чІэтыгыгъ, арыти шэщыпчъэм мыжъошкѳу Іугъэуагыгъэр Іуигъэзынэу Лъэбыцэр кІочІэгъу фэхъугъэп. ЕтІанэ «шыум ыкІуачІэ зыхэлъэр изекІо щыгыынхэр арынджи хъун, ахэр стыгыуных» ыІуи шъхъамджэ, зекІо щыгыынхэр зэрыль унэр кыыхигъэщын ылтэкІыгыгъэп. Лъэбыцэм зекІо шъуашэхэр зэримыгыотыгыгъэр лъэшэу шІоигъуаджэу шкыншІэщым ихъажыи гъолтыжыгыгъэ, ау чыен ылтэкІырэп, зы-зэпырегъазэ-зыкызызэпырегъэзэжышыщ щылъ нахъ.

Нэфшъагыгом зекІо кыикІыжыи нарт Шэбатынэ кыэкІожыгыгъ.

– ХъакІэ лъапІэ уи! – аІуи Шэбатынэ зыраІом,

– Моу кыашъущэ, ащ фэдэ хъакІэр шкыншІэщым рагъэлъа? – ыІуагы.

Нартымэ хъакІэр кызафакІоджэ хъакІэщым рагъэблагыэтыгыгъэ нахъ, шкыншІэщым ращэтыгыгъэп. Ащ фэшІыджэ Лъэбыцэр Шэбатынэ хъакІэщым аригъэщэжыгыгъ. Мэлы гъэшкэгъиблэр хъакІэм фаукІынэу Шэбатынэ унашъо итыгы.

ИкІэрыкІэу ешкэ-ешъор ригъэжъэжыгыгъ. Шэбатынэ ягуащэ сэнабжъэр Лъэбыцэм кыырихъэлІагы, санэр Лъэбыцэм кыы-

ритызэ, бзылъфыгъэм ыныбэ кӀоцӀы кӀэлэцӀыкӀу гы макъэ кыӀукӀэу Лъэбыцэм зэхихыгъэ. Лъэбыцэм зыпари зэхимыхыгъэм фэдэ зиши, бзылъфыгъэм сэнабжъэр Ӏихыгъ. Мэфиблырэ чэщиблырэ ахэр ешкагъэх-ешъуагъэх. Яенэрэ мафэм Лъэбыцэр ядэжы къэкӀожыгъ. Лъэбыцэм утегущыӀэны зыхъуджэ, ар зыфаер: ежъ Лъэбыцэм нахъ лъэшырэ нахт лы дэгъурэ Нарт хэгъэгум имысынэу, ежъ Лъэбыцэм нартыхэр зэкӀэ ыӀэ илӀынэу арыгъэ.

Ащ фэшӀ арии зыщыщ амышӀэрэ шыори ныбджэгъу ышӀы зыкӀышӀоигъуагъэр Лъэбыцэм. Зыщыщ амышӀэрэ шыум ыкӀучӀэ зыхэлъэр зэригъэшӀэнышъ, ар ыукӀынэу Лъэбыцэм ыгу хэлъыгъ.

Лъэбыцэ-кӀаком утегущыӀэпэны зыхъуджэ, ащ нартыхэр гъэщӀагъэдэжэ зэрищэхэу, ыгъашӀэхэу цытыгъ, ащ ыӀорэри зэкӀэ нартымэ ашӀошъы хъутыгъэ.

Лъэбыцэ нарт Шэбатынэ дэжъ къэтызэ, кӀэлэцӀыкӀоу бзылъфыгъэм ыныбэ кӀоцӀы кыӀыгъыкӀэу зэхихыгъэр кызыыхъуджэ, ар Лъэбыцэм итӀуанэ хъунэу, ащ иягъэ къекӀынэу шӀышӀытыгъ. Ащ пае а кӀэлэцӀыкӀор кызыыхъуджэ ыгъэкӀодынэу Лъэбыцэм унашъо ышӀыгъ.

Лъэбыцэр нарт Шэбатынэ дэжъ къэкӀыжыи кызыэкӀожыым, нартымэ зэлукӀэ афишӀыгъ. Нартымэ зэлукӀэ ашӀымэ, тхъэматэу яӀагъэр Шэбатынэр ары, ау мызэгъэгум Шэбатынэ зэлукӀэм щымыӀэнэу, ежъ Лъэбыцэр тхъэмэтэнэу ыгъэпсыгъ. Нартымэ пцӀы минхэр афиуси, Лъэбыцэм зэлукӀэр кызыэлухи, нартымэ къариӀуагъ:

– Нартыхэр, сэ бэ мышӀэу Тхъэм дэжъ ськӀогъагъ ыджи сеупчӀыгъ «Нартхэр джыри дунаем бэрэ тетыха?» сӀуи. Ар сӀуи сызеупчӀым:

– Нартыхэр бэрэ пэмытэу дунаем ехыжыытых! – Тхъэм кыысиӀожыыгъ.

ЕтӀуани:

– Шъыдыгъу ахэр дунаем зехыжыытыхэр? – зысэӀом, Тхъэм кыысиӀуагъ:

– Зы нарт бзылъфыгъэ горэм кӀэлэцӀыкӀу хидзагъ. А бзылъфыгъэм пшъэшъэжыые кыылъфэу ар пшъашъэ хъоу зыдэкӀорэ мафэм щегъэжыагъэу нарт шъузыхэр лъфэжыытыхэп. А шъузым шъао кыыфэхъоу шъаор лы хъоу дэпкъым екӀуалӀэу чатэр кызыиштэрэ мафэм нарт хэгъэгум лӀэу исэр зэкӀэ лӀэт, кыысиӀуагъ. – Нарт шъузыбэ малъфэ, ахэмэ ащыщэу нартыхэр зытекӀодэтэр тэуцтэу къэпшӀэн? – сӀуи, етӀуани Тхъэм сеупчӀыгъ. – Нарт шъузымэ ащыщ горэм ныбэм зихъуагъэр мэзищы хъугъэу кӀэлэцӀыкӀор ныбэ кӀоцӀым къегъыкӀы, ар пшъэшъэжыыеу къегъыкӀымэ, нарт шъузыхэр егъашӀэм лъфэжыытыхэп, еӀо. Ар шъэожыыеу къегъыкӀымэ, нартылӀыхэр кӀодытых, нартылӀыхэр зэкӀэ лӀэтых, еӀо. – Тхъэм джахэр кыысиӀуагъ, – ыӀуи, Лъэбыцэм зэлукӀэмэ къахиӀуагъ.

Лъэбыцэм кыыӀуагъэр зэкӀэ нартымэ ашӀошъ ыгъэхъугъ.

– Арышъ, нартыхэр, сэ тыгъуасэ Шэбатынэ дэжъ сыщыӀагъ. Шэбатынэ ишъузы сэнабжъэр кыыситызэ зыкызыеуфэм, ыныбэ кӀэлэцӀыкӀу кыӀыгъыкӀэу зэхэхыгъэ ыджи ар гъэнэфагъэу шъао хъут, – ыӀуагъ Лъэбыцэм. – А шъаор кызыыхъуджэ, тэ дгъэкӀодын фае, амырымэ – текӀодылӀэт.

Лъэбыцэ-кIаком кыIуагъэм нартыхэр лъэшэу ригъэгупшы-сагъэх.

Нартымэ сабий къэхъугъакIэр зэраукIытэр лъэшэу агу хэкIытыгъ, ау Лъэбыцэ пцIыусым кIэлэцIыкIор къэхъоу чатэр зиштэджэ, нартэу щыIэр етэкъохынэу нартымэ ашIошъ ыгъэхъугъэти, ашIэн ашIэтыгъэп. Ыджи нарт Шэбатынэ ишъузы кIалэр кызы-фэхъуджэ, къатыгъунышъ ауКIынэу зэлукIэм унашъо щашIыгъ.

– Тэщтэу кIэлэцIыкIор къытIэкIыхъат? – еупчIыгъэх нарты-хэр Лъэбыцэм. – Тэ нартыхэмджэ мамыкоу тиIэр Бирамышхъу ары. Ар кIалэ кызыфэхъурэ шъузымэ ащэ зэпыт нахъ, ныожъи нарт хэгъэгъум исэп. Шэбатынэ ишъузы кIалэр къыфэхъуны зыхъуджэ, Бирамышхъу ныор дгъэкIот, – ыIуагъ Лъэбыцэм.

Шэбатынэ ишъузы кIалэр къыфэхъуны зыхъуджэ, Бирамышхъу агъэкIонэу нартымэ тыраубытагъ. КIэлэцIыкIор къэхъуны зэхъум, мамыкоу Бирамышхъу ныор кIуагъэ ыджи кIэлэцIыкIор къызэхъум, Бирамышхъу къытыгъуи, кIэлэцIыкIор нартымэ къаритыгъ.

КIэлэцIыкIум нартыхэр зеплъым, кIэлэцIыкIор щхыгъэ, ащ ищхыкIэ тыгъэ нэфым фэдэу нартымэ къашIошIыгъ.

КIэлэцIыкIор зэрэщхыпцIыгъэм мэхъанэ горэ иIэу нарт Шъэуае кыIуагъ ыджи кIалэр амыукIэу псаоу къагъэнэну тыраубытагъ. Нартымэ чыгъэшкo раупкIи, а чыгаем хъэкъуашъо хашIыкIи, а хъэкъуашъом кIэлэцIыкIор рагъэгъольхъагъ.

КIэлэцIыкIор зэрэгъэгъольхъэгъэ хъэкъуашъор къушъхъэм ахы, къушъхъэм хъуатэу иIэмэ анахъ куум кIэлэцIыкIор зэрилъэу хъэкъуашъор дагъэуцагъ. Хъэкъуашъор хъуатэм къыдагъэуцуи, нартыхэр къызэкIожьыхэм:

– Унашъоу къэшшIыгъэр дгъэцэкIагъэ, кIэлэцIыкIор тыукIыгъэ, – аIуи Лъэбыцэм раIуагъ.

Ар зыраIом, Лъэбыцэр гушIуагъэ, къэхъумэ тIуанэ фэхъу-тыгъэгъэ кIэлэцIыкIор ауКIыгъэу Лъэбыцэм шIошIи.

Хъуатэу кIэлэцIыкIор зыдэлтым чэщым жьыбгъэшкор къы-щилъыгъ, ошъошцэшкo къэхъуи, ошхышкор щырикIыкIэхэу къы-щещхыгъ. ПчыкIэр джэгоу, шыблэр гъуагъоу ошхышкo къызещ-хым, хъуатэу хъэкъуашъор зыдэтым псэр дизи хъугъэ. Хъуатэм псэр дизи зэхъум, кIэлэцIыкIор зэрэдэлъэу хъэкъуашъор псым къырихъыжъагъ. КIэлэцIыкIор зыдэлъ хъэкъуашъор къушъхъэм къычIихи, псым шъофышкoм къырихъагъ.

А шъофышкoм нартымэ якъазыхэр щигъэхъоу нарт ныо горэ изакъоу итыгъ. Зэджем къэээхъо ныор зэдалом, кIэлэцIыкIу гы макъэ ытхъакIумэ къырирдагъ. Ныор хъэкъуашъом екIуалIи зеп-лъым, хъэкъуашъом кIэлэцIыкIоу дэлгэр щхыпцIыгъэ. Ар зэщ-хым, ищхыкIэ тыгъэ нэфым фэдагъ. Ныом кIэлэцIыкIор ыштагъ:

– ШIухъафтынэу силIыжъ фэсхыт, – ыIуагъ ныом. Ныом кIэлэцIыкIор ядэжбы ыхъыгъ.

А чIыпIэм ехъулIэу нартымэ зэлукIэ ашIыгъ. Нартымэ зэлукIэу ашIыгъэм Бэрамбыхъу ныор къакIуи къариIуагъ:

– ШъошIэ шъо нартыхэр, чынтымэ ядзэхэр къызытэкIум, тичIыгу къытфэзыгъэнэжыгъэу тэ псаоу тыкъэзыгъэнэжыгъэ шыу бэлахъэу къэкIогъагъэр? А шыор хъульфыгъэп, ар нарт Шэба-тынэ ишъуз арыгъэ. Бзылъфыгъэм текIон кIуачIэджэ Нарт хэгъэ-

гум лЫ исэп. А шгузым тхьэмыкІагъо къехъулІагъ. КІэлэцІыкІоу кыфэхъугъэр кІодыгъэу лъэхъу. КІэлэцІыкІор шъо кыызэрэшъутыгъугъэр ащ зишІэджэ, Іэ пцІанджэ чЫгор зэпырышъуигъэгъэзэт, шъузыфэсакъыжъ!

Нартыхэр щтагъэх, зэІукІэр зэбгырыхъушъутыжыгъэ. Апэдэдэ Лъэбыцэ-кІаком кІитхъужыгъ.

Нарт Шэбатынэ ишъуз кІэлэцІыкІум лыхъузэ, къэээхъо ныом дэжы къэсыгъ. Шэбатынэ ягуацэ къэээхъо ныом еупчІыгъ:

– Шэбатныкъу ыцІэу кІэлэцІыкІу сшІокІодыгъ, ар о зыгорэджэ плъэгъугъэна? – ыІуи.

Шэбатныкъо ыцІэ кыызэрэриІуагъэм тетэу зэкІэ къазхэр ошъогум дэбыбэагъэх. Къазыхэр ошъогум зыдэбыбаехэм, Шэбатныкъо янэ гушІуагъэ ыджи ныом зыжэхидзи ІаплІ рицэкІыгъ. Къэээхъо ныом шъузэр ядэжы ыщи кІэлэцІыкІор кушъэу зэрылтэр ригъэльтэагъугъ. Шэбатныкъо янэ зельэагъум, цхыщІыгъэ. Шэбатныкъо янэ гушІом кыыхэкІыу гыыгъэ ыджи кІэлэцІыкІор ыхъыжыи шъузэр ядэжы кІожыгъэ.

Шэбатынэ ишъузы кІэлэцІыкІор кыыхъыжыи кыызэкІожь нэужым, къэээхъо ныоу кІэлэцІыкІор къэзыгъэнэжыгъэмрэ ныом илЫжыри лыгъакІохи къаригъэщагъэх. Ныом кІэлэцІыкІор хъэкъуашъом илъэу зэригъотыгъэр кызыелуатэм, нартымэ ащыц горэ кІэлэцІыкІум кыызэрешэрэр ышІагъ Шэбатыны ишъузы.

Шэбатынэ ишъузы чІыунэ аригъэшІыгъ ыджи а чІыунэм Шэбатныкъо чІигъэгъольхъагъ. Къэээхъо ныомрэ лЫжыымрэ ариІуагъ:

– Сэ Шэбатныкъо сырян. Ар шъо къэжъугъэнэжыгъ арышъ, шъо къэшъумыльтфыгъэми, Шэбатныкъо шъорыджэ хымэп. Шэбатныкъо ыукІы шІоигъоу нартымэ ащыц горэ къешэ, арышъ, сэ сышъолъэІу Шэбатныкъо мы чІыунэм шъудычІэсэу шъупІуныджэ, – ыІуагъ шъузым. – СикІалэ икъэбар нартымэ ащыц горэм ешъумыгъашІ, аужыпкъэм ятэу къязыгъэльтфыгъэми ежъугъашІэ хъутэп. Шым ешэсын ыльэкІыны охъуфэджэ шъупІу, шъулэжыи, – ыІуагъ.

Ар къазыреІом, ныомрэ лЫжыымрэ гушІуагъэх.

– Мы уашъор тишыхъатэу тхьэ тэІо! Мы кІалэр цІыф етымыгъэлэгъунджэ ыджи фэдэлІ нарт шъузы кымыльтфыгъэу ар тэ лЫ тшІын.

БІджыри тамэ зыгот шы лъэпкъэу, альпыджэ заджэхэрэ шы лъэпкъэр, Шэбатныкъо пае ахъунэу лЫжыымрэ ныомрэ аІуагъ. ЕтІуанэ:

– Шэбатныкъо пай бгъэжъ чанхэмрэ самырджэ зэджэхэрэ хъэ лъэпкъыхэмрэ дгъэсэнхэу гуцаІэ отэты, – аІуагъ.

– Хъут ащыгъум, кІэлэцІыкІум шъунаІэ тежъугъэт, игъы макъы цІыф зэхешъумыгъэхы, – ыІуагъ Шэбатныкъо янэ. – Ар гыи зыхъуджэ шкэнэу арышъ, кІалэм дэжъ сыкызыщыкІотэр сэ сэшІэ, – ыІуагъ.

Шэбатныкъо кыызэхъум ятэ дэсыгъэп, зекІо кІуагъэу къэтыгъ. Шэбатынэ зекІо кыикІыжыи кыызэкІожым, шъузэр лЫм ынэгу кІэмыплъэу:

– Сэ кІэлэ лІагъэ кысфэхъугъэти, Іошъхъэ лъапсэм щычІэстІэжыгъ, – риІуагъ.

Ныомрэ лЫжЪымрэ ШэбатныкЪо чЫгунэм шапугъ нартымэ амьшлэу. Зы ильэсым адрэ кІэлэцІыкІумэ ахахъорэм фэдиз зы мафэм ШэбатныкЪо хахъотыгъ.

ШэбатныкЪо кушгъэу зыхэлъым хэмыфэжъэу хъугъэ. ЕтІуанэ лЫжЪымрэ ныомрэ чэщ мэзахэм цуий кІэшІагъэу чыггэшкэ кЪалъэшгъуи, ШэбаныкЪо кушгъэ фашІыгъ. ШЪыхъышгъор кушгъэпсы фашІыгъ.

ШэбатныкЪо янэ непэ блэ быдз ригъашъотыгъ. Ныоми шкын дэгъухэр ригъэшкэтыгъэх. ШЪыхъ куцІыхэр, дэшкыхэр, бжъэ шгъоу – джахэр ригъэшкытыгъэх.

Ныом кушгъэр ыгъэсысызэ ШэбатныкЪо моштгъэу, мыхэр кЪыфІотагъ:

– Непэ мэфэшкэ маф,
Непэ сэ слорэр шІэхэу орэхъу!
Заом узыкІоджэ нэфшгъагъом уфэдэу,
Унафэу, мафэм фэдэу унэфэу нарт шыу ухъут!
Альпэу узытесэр жыхъарзэм фэдэу псынклэу зекІоу,
Уижъабгъуджэ хъэджашъохэр готыхэу,
УисэмэгукІэ хъэджашъохэр готыхэу,
Бгъэжъышкыхэр чанэу уашъхъагъы итыхэу,
Уитанджы паІо тыгъэ хъадзом пэджэгъоу,
Уипчыпэ шыблэ макъэр пыІукІэу,
Дзэм ыцъпэ укъыщежъэмэ,
Адрэ цыпэмджэ укІэкІыжъэу
ЗэкІэ дзэмэ уатекІот!

Ахэр ныом кЪызеІо нэужым, кушгъэпсыхэр кЪызэпиути. Кушгъэм кЪыхэкІи, ШэбатныкЪо джэхашъом кЪытехъагъ. ДэпкЪым екІуалІи чатгъэу пылъагъэр кЪыпихи, чатэм зэрэрызэотым тетгъэу нарт чатэмджэ зигъэсагъ. Бгъэжъхэр нэІуасэ ышІыгъэх. ШэбатныкЪо самгъурыхъэхэр зэригъэсагъэх.

Джар икЪэхъукІэу ШэбатныкЪо кЪэхъугъ. ШэбатныкЪо янэ ильэсиблэ быдз ригъэшгъуагъ.

ЮНОСТЬ НАРТА ШАБАТНЫКО

В некоторые времена войска Чинтии вступили на землю Нартии, чтобы воевать с нартами. Чинты продвигались, разоряя Нартский край, поджигая дома, убивая стариков, женщин и детей, творя такое насилие. Когда такое случилось, поднялись все мужчины в Нартском краю, кто только был способен сесть на коня.

Нарты вышли навстречу, чтобы воевать с чинтами. Они сражались мужественно, но их было мало. По расчетам нартов, чинтов было <очень> много. Против одного нартского наездника приходилось сто чинтских всадников. Нарты побивали множество чинтов, но тех было так много, что потери даже никак не замечались. Но когда чинты убивали одного нарта, это осознавалось тут же, потому что их было мало. Когда сражение затянулось, нарты почувствовали опасность, что чинты их одолеют и истребят.

В таком положении вдруг неожиданно для нартов явился один наездник. Этот наездник был вот какой: с правой стороны

его борзая собака бежала, с левой стороны его собака борзая бежала, над ним орлы могучие огромные кружили. Рассказывают, что вот таким был тот наездник. Шея коня, что под ним, была подобна шее змея, от копья, которым сражался тот муж, извергались громовые раскаты, на голове его, переливаясь на солнце, сиял шлем.

Тот наездник так устрасил чинтов, что они не знают, куда бежать. Наездник прибывший кромсает врагов, все войско явившееся перемешивает.

Все нарты друг друга спрашивают:

– Кто этот наездник? Где он до сих пор был и где воевал?

Нарты воспрянули духом. Погнались они врага по горной долине.

Чинты не в силах противостоять явившемуся наезднику, а наездник их косит, как траву. С великим мужеством он воевал против чинтов. Он искромсал все чинтское войско. Еще один человек из врагов в живых оставался. Наездник на него налетел, словно вихрь, поставил на нем клеймо:

– Будешь вестником о том, как чинты погибли, – сказав, отпустил его. – Еще раз придешь – убью.

Отпустил он чинта. А нарты дивятся тому, что он совершил.

– Из каких этот наездник? – говорят. – Как он явился сюда, откуда он, кто его спутник?

Нарты друг у друга спрашивают, но кто этот наездник, изрубивший <целое> войско, никто не ведает.

Насирен-жаке сказал, что не знает, чьего роду этот всадник, и Ащамез заявил:

– Я о нем и рассказов не слыхивал.

Саусарыко тоже не ведал, откуда этот всадник. Из нартов никто не знал, откуда явился этот наездник.

Из нартов не находится никого, кто бы подъехал к нему и расспросил бы. Тогда тот никому не известный одинокий всадник сам приблизился к нартам. Те с радостью встретили его:

– Благодарим за то дело, что ты сегодня совершил, – сказали.

Среди нартов <самым> лукавым и лживым был Тлебыца-коротыш, он-то и подбежал к всаднику, чтобы расспросить, откуда он явился.

– Я такой же, как и вы все. Как же вы допустили, что, не известив меня, позволили прийти им в нартский край? Наш общий долг совместно оберегать нартскую землю, – заявил всадник. – Теперь я уеду. Если еще какая беда с вами случится, тогда и поближе узнаем друг друга. Люди лучше узнают друг друга в беде, – сказал так всадник и уехал.

– Каково твое имя, откуда ты явился? – так никто из нартов не осмелился его спросить. Еще долго стояли нарты, сожалея о том.

Тогда Тлебыца-коротыш решил узнать, откуда тот вышел. Он подумал, что для него будет лучше подружиться с этим всадником. Тлебыца-коротыш сел на своего коня и пустился за уехавшим всадником. Один всадник следуя за другим всадником, оба один другого преследуя, они достигли дома нарта Шабатына, что в горной долине.

Тлебыща увидел, как незнакомый всадник въезжает во двор, спешивается, коня крепит к коновязи и входит в дом. Он некоторое время подождал и сам въехал во двор Шабатына. Когда он въехал во двор, ему навстречу вышла одна женщина с чашей сано в руке.

– Ты наш <дорогой> гость, богато снаряженный Тлебыща мужественный, не обижайся, говоря «встретила меня женщина», в доме нашем ни одного мужчины нет, все уехали в *зеко*. Не брезгуя тем, что подает женщина, испей из этой чаши.

– Пусть оно так и будет, – сказал Тлебыща-коротыш и выпил чашу сано.

Женщина распорядилась в честь приезда гостя зарезать семь откормленных быков. Женщина в отсутствие своего мужа устроила для Тлебыщи пиршество. Тлебыща ест-пьет, пьянеет, но все же беспокоится и о деле, по которому прибыл.

– Где же тот муж, который возвратился в этот двор? В этом доме сейчас нет ни одного мужчины, – говорит Тлебыща. – На моих глазах в этот двор въехал всадник и вошел в дом, куда же он делся?

Когда он вышел из дому, Тлебыща-коротыш увидел, как женщины во дворе чистят коня, на котором сидел тот незнакомый всадник. Тлебыща узнал коня: это был тот самый конь с шеей словно у змея, на котором сидел славный муж. Тлебыща не решился спросить у женщин, чей это конь. Никому ничего не говоря, он вернулся в дом и продолжил застолье. Когда вечером пиршество завершили, Тлебыща вышел из дому и направился к конюшне, где стоял конь со змеиной шеей, в надежде увести его. Однако конюшня была в подземелье, а ворота были заперты огромным камнем и у Тлебыщи силы не хватило на то, чтобы его отодвинуть. Потом он решил: «Возможно, сила всадника в его воинских одеждах, я их похищу»; но он не сумел выбрать ту комнату, в которой лежали [были спрятаны] одежды. Сильно расстроенный тем, что не смог отыскать боевые снаряжения, Тлебыща возвратился в трапезную и улегся, но заснуть не может, только так поворачивается, этак поворачивается.

Под утро нарт Шабатын возвратился из *зеко* и явился домой.

Когда ему сообщили: «У тебя дорогой гость», <он сказал:>

– Ведите его сюда, разве такого гостя держат в *трапезной*?

Когда к нартам являлись гости, их принимали в хачеце, но не вели в кухню. Вот поэтому Шабатын велел перевести Тлебыщу в хачец. Он распорядился забить для него семь баранов. Он заново открыл застолье (букв.: *еду-питье*). Шабатынова гуаца поднесла чашу с сано Тлебыще. Когда она вручала чашу Тлебыще, он услышал плач младенца, раздающийся из утробы женщины. Тлебыща притворился, будто ничего не слышал и взял из рук женщины чашу с сано. Семь дней-семь ночей они пировали (букв.: *ели-пили*). На восьмой день Тлебыща уехал к себе домой.

Если говорить о Тлебыще, то он хотел, чтобы в стране нартов не было никого мощнее его и достойнее его, чтобы все нарты были в руках его самого, Тлебыщи.

Вот поэтому Тлебыща захотел подружиться с неизвестным наездником. В тайне он вынашивал намерение проведать о слабо-

стях неизвестного наездника и погубить его. Если <еще> говорить о Тлебыце-коротыше, он обманывал нартов, непрестанно врал им, а нарты верили его словам.

Тлебыца опасался, что появившись на свет, тот младенец, плач которого из материнской утробы он слышал, когда был у нарта Шабатына, станет ему соперником и может навредить ему. Поэтому Тлебыца задумал погубить того младенца, как только тот появится на свет.

По возвращении от нарта Шабатына Тлебыца созвал собрание нартов. <Обычно> когда нарты устраивали собрания, тхаматой [ведущим] был Шабатын, но в этот раз Тлебыца устроил так, что Шабатын должен был отсутствовать, а тхаматовать будет он сам. Он напел нартам тысячу небылиц и, открыв встречу, Тлебыца заявил:

– Нарты, я недавно посетил Тха и спросил его: «Долго ли еще нарты будут ходить по свету?». Когда я так спросил...

– Нарты немного времени спустя покинут этот мир, – ответил мне Тха.

Тогда...:

– Почему они покинут этот мир? – когда я так спросил, Тха мне сказал:

– Одна нартская женщина забеременела (букв.: *понесла младенца*). Если эта женщина родит девочку и эта девочка станет девушкой, то с того дня, как она выйдет замуж, нартские женщины перестанут рожать. Если та женщина родит мальчика, то с того дня, как он возмужает и, подойдя к стене, возьмет [снимет со стены] меч, все мужи нартской страны умрут, – сказал он мне.

«Многие нартские женщины рожают, как нам среди них [новорожденных] отличить того, от которого род нартов должен погибнуть?» – спросил я снова у Тха. – «Из чрева одной из нартских женщин зародыш трехмесячный заплачет; если это плач девочки, то нартские женщины в жизни больше не будут рожать, говорит. Если это мальчик заплачет, то умрут все нартские мужи, говорит. – Вот так мне Тха сказал», – сказав так, заявил Тлебыца собранию.

Тлебыца убедил нартов во всё сказанном им.

– Вот так, нарты, я вчера был у Шабатына. Когда жена Шабатына приблизилась ко мне, чтобы вручить чашу сано, я услышал из ее чрева детский плач, и это явно плач будущего мальчика, – заявил Тлебыца. – Когда этот младенец родится, мы должны его погубить, а не то мы через него погибнем.

Сказанное Тлебыцей-коротышом вынудило сильно призадуматься нартов. Нарты опечалились тем, что надо убить дитя новорожденного, но лжец Тлебыца так уверил их в том, что как только мальчик возьмет в руки меч, все нарты перемрут, что они не могли взять в толк, что делать. Все же решили, что как только жена Шабатына родит, они его похитят и убьют.

– Как же мальчик попадет к нам в руки? – спросили они у Тлебыцы.

– У нас, нартов, повитухой Бырамбух. Ее всегда приглашают, когда у женщины должен появиться ребенок, других старух [по-

витух] во всей стране нет. Когда у жены Шабатына должен будет появиться ребенок, мы старуху Бырабух и пошлем <к ней>, – ответил Тлебыца.

Нарты так и решили – когда у жены Шабатына должен будет появиться ребенок, отправить туда Бырамбух. Как настала пора родиться ребенку, повитухой пошла к ней старуха Бырамбух, и когда ребенок родился, она его похитила и вручила нартам.

Когда нарты взглянули на ребенка, он засмеялся, смех его показался нартам солнечным светом. Нарт Шауае заявил, что смех младенца что-то означает, и <поэтому> решили не губить малыша, а в живых оставить. Нарты срубили огромный дуб, из <ствола> этого дуба выдолбили лодку и в эту лодку уложили малыша. Лодка, в которую уложили малыша, отнесли в горы и опустили в самое глубокое ущелье, которое там было. Когда нарты возвратились после того, как опустили лодку в ущелье...

– Мы твое приказание исполнили, мальчика убили, – сообщили они Тлебыце.

Когда так сказали, Тлебыца обрадовался, потому что поверил, будто тот, кто, повзрослев, мог бы стать ему соперником, и вправду убит.

В ущелье, в котором лежал младенец, нагрянул большой ветер, налетела большая туча, прошел сильный проливной дождь. Когда прошел большой дождь с сверкающими молниями и раскатами грома, ущелье, в котором была та лодка, заполнилось водой. А когда оно заполнилось водой, лодку вместе с младенцем унесло течением. Лодку, в которой был младенец, вынесло с гор и водой принесло на широкую равнину.

На той широкой равнине пасла в одиночестве нартских гусей некая старуха. <Ребенок> подавал голос, старуха прислушалась и слышала плач ребенка. Когда старуха, подойдя к лодке, посмотрела, младенец, лежащий в лодке, засмеялся. Когда же он смеялся, его смех напоминал солнечный свет. Старуха взяла младенца на руки:

– Отнесу моему старику в подарок, – решила она. <Так> она принесла младенца к себе.

К тому времени как раз в той местности нарты устроили сборище. На то сборище, устроенное нартами, явилась старуха Бырамбух и заявила:

– Знаете ли вы того славного наездника, который спас нашу землю и нас оставил в живых, когда на нас напали войска чинтов? Тот наездник не мужчина, это жена нарта Шабатына. В стране нартов нет такого, кто смог бы одолеть эту женщину. <Так вот,> с этой женщиной случилась беда: ребенок, которого она родила, исчез, и она его разыскивает. Если только узнает, что это вы похитили, она заставит вас голыми руками распахать землю, будьте настороже!

Нарты перепугались, и сборище <быстро> рассеялось. Первым убежал Тлебыца-коротыш.

Жена нарта Шабатыныко, разыскивая своего ребенка, дошла до старухи, пасущей гусей. Шабатынова гуаца спросила у старухи, пасущей гусей:

– У меня пропал ребенок по имени Шабатныко, не видала ли ты его каким-либо образом? – так сказала.

Как только она назвала имя Шабатныко, все гуси взлетели под небеса. Когда гуси взлетели под небеса, мать Шабатныко обрадовалась, бросилась к старухе и обняла ее. Старуха, пасущая гусей, привела женщину к себе домой и показала ей колыбель, в которой лежал младенец. Увидев свою мать, Шабатныко засмеялся. Мать младенца от радости всплакнула, а затем забрала младенца и пошла к себе домой.

Жена Шабатына, по возвращении домой вместе со своим младенцем, послала людей с поручением привести старуху, которая пасла гусей, и ее старика. Когда старуха рассказала, что нашла младенца в <долбленной> лодке, жена Шабатына поняла, что кто-то из нартов преследует его.

Жена Шабатына велела вырыть подземелье и поместила туда Шабатныко. Старухе, пасущей гусей, и <ее> старику она сказала:

– Я – мать Шабатныко. Вы же его спасли, хотя не вы его родители, Шабатныко для вас не чужой. Кто-то из нартов преследует, желая погубить Шабатныко, поэтому я вас прошу пожить в этом подземелье вместе с Шабатныко и растить его, – сказала женщина. – Не допустите того, чтобы слух о моем сыне дошел до кого-нибудь из нартов, даже отцу, его родителю, нельзя говорить о нем. Растите его, пока он не достигнет возраста, когда сможет садиться на коня, делайте, – сказала.

Когда она так сказала, старуха и старик обрадовались:

– Это небо во свидетели имея, клянемся, что мы вырастим мальчика так, что ни один человек его не увидит, и сделаем из него такого мужа, подобного которому еще не рождала <ни одна> нартская женщина!

А еще они обещали растить для Шабатныко коня крылатой породы, по названию альп. Затем...:

– Мы слово свое даем, что для Шабатныко обучим быстрых орлов и собак из породы, называемой самыр.

– Хорошо тогда, только присматривайте за мальчиком, пусть никто не услышит звук его плача, – сказала мать Шабатныко. – Когда он заплачет, это означает, что он хочет есть, поэтому я знаю, когда мне прийти к мальчику, – сказала.

Когда Шабатныко родился, отца дома не было, он тогда находился в зеко. По возвращении Шабатына из зеко домой жена, не глядя мужу в глаза, сказала:

– У меня родился мертвый ребенок, и я его закопала у подножия горы.

Старуха со стариком растили Шабатныко в подземелье, втайне от нартов. За день он прибавлял столько, сколько другие дети за целый год. Стал он не уместаться в колыбели, в которую его укладывали. Тогда старик и старуха приволокли на восьми волах в безлунную ночь большой <брус> дуба и из него сделали колыбель. Ремни из оленьей шкуры ему колыбельными завязками сделали.

Мать кормила Шабатныко грудью семь раз в день. И старуха кормила его хорошей пищей. Оленьими мозгами, грецкими орехами, пчелиным медом она его потчевала.

Старуха, покачивая колыбель, вот так ему пела:

Сегодняшний день – священный день,

Сегодня мое слово пусть скоро сбывается!
Когда ты на битву отправишься, пусть ты будешь рассвету подобен,
Ясным, словно день, ясным нартским наездником ты станешь!
Чтобы альп под тобой носился легко, словно ветра порыв,
Чтобы справа от тебя борзые собаки бежали,
Чтобы слева от тебя борзые собаки бежали.
Чтобы над тобой орлы могучие ревно парили,
Чтобы шлем твой в лучах солнца играл,
Чтобы с конца твоего копья громовый звук раздавался,
Чтобы с одного конца войска начавши,
До другого его конца ты проходил,
Все войско ты <один> побеждать будешь!
Когда так старуха ему спела, Шабатныко разорвал колыбельные завязки, вышел из колыбели, стал посреди комнаты. Подошел он к стене, снял меч и тем мечом наловчился, учась, как надо сражаться.
Вот таким образом Шабатныко появился. Семь лет кормила его мать грудью.

Архив АРИГИ, Фонд нартского эпоса. Печатается по: Н7. Т. III. С. 103–111. Исп. Мадин Пщидаток: 1929 г.р., а. Вочепший Адыгеи; бжедуг. Самозапись М. Пщидатока 13.09.1969 г. Перевод на русский язык А. Гутова.

Основная сюжетная линия сказания имеет довольно широкое распространение в рамках данного цикла. Налицо контаминация творческого характера мотивов о рождении героя, о его злключениях в младенческом возрасте (включая модификацию мотива «удаления героя» вместо его умерщвления – компонент «Эдипова комплекса»), о его воспитании втайне от нартов и даже от родного отца, об участии эпизодических персонажей – безымянных старухи и старика – в воспитании героя. Оригинально, что в роли антагониста представлен Тлебыца-коротыш, один из центральных персонажей пшинатля из другого цикла, о мести нарта Ашамеза за кровь своего отца. Только в данной записи козни нартов против Шабатныко / Пшибадиноко мотивируются претензиями антагониста на статус предводителя над всеми нартами, что становится формальной причиной его вражды с Шабатныко, хотя линию Тлебыцы-коротыша резонно рассматривать как один из вариантов объективации мотива преемственности власти.

Зeko (*зекIo*) – поход, наезд, путешествие.

Трапезная (*шкыншIэц*) – букв.: кухня / помещение, где готовят еду – речь идет о большом помещении, где готовка совмещена с застольем, чтобы подавать блюда горячими. Предпо-

ложительно, что в данном случае речь могла бы идти о *хачеце* (*хъачІэц / хъэцІэц*), комнате или отдельном доме для гостей, где могут быть совмещены и приготовление блюд, и угощение, и место ночлега. Однако далее в тексте дано недвусмысленное разъяснение, что речь идет действительно именно о кухне как помещении, не достойном для приема высокого гостя.

Тха (*Тхъэ*) – букв.: бог – общее нарицательное имя бога, а также одно из собственных имен верховного божества в адыгской мифологии.

4. БЭДИНОКЪУЭ ЗЭРАГЪЭЖЕЙУЭ ЩЫТА ГУЦЭ УЭРЭД

Уэу-уэ, уэредэ-рейдэ, нартурэ лЫхъу нэху,
«Дыгъэ махуэ!» щЫжытІэ,
ФЫуэ хужытІэ псори кЫлгъос,
Зиусхъэн «дэшэсыр» хъэ самырщ.
ЗэрыдэшэсыкІыр хуарэ тхъуэрапцІэш,
Данагъуэр зи шхуэмылакІэ,
Я кІэхэр зи дыщэ Іунэ,
Нэкур зэдэзыгъэз.
Хы къуапибл зэзыгъэзыр уэ уи адэш,
Джын-Джын куэщІ кыщыдыгъэр уэ уи анэш,
Быфэкъу анэ дыщэ пыІэ хуогъэщІ,
Тхъэм къегъэщІ уи лъэрыгъ зэдеІэр.
ДжатитІ зэблихъуурэ мэзауэ,
Зауэм шахыхъэкІэ нарт фафІэш,
Зиусхъэн и фэгъууи хэт щыІэ?
Нартыжъу щыІэми щІоупщІэр,
ЛъапІэбэу щыІэхэр къегуэш,
Дарий гуэшыным дэдгъэзащ,
Къимыгъээзэххэурэ мэзауэ,
Зауэм шахыхъэкІэ нарт фафІэш.
Узэбакъуэ дыщэ джатэ кыздэпхъщ,
Узыщепсых жылэ бий бгъэубзэш.
Уэ уи Лъостэныбзэри щыбауэш,
Хъэхей макъхэри щэдзыгъуэш.
Дзэр зыущхъэкІури уи джатэш,
Уи джатэуэкІэри зыми памыщІ.
Уи гъащІэм бэр щІолгъэІу,
ЗэщІогъэуІуэри шу мин бгъэшэсщ,
Маисэу чынтыдзэ пашэм йокІуалІэ,
ЛЫгъэ хуекІуэри и тетыгъуэм треху.
И хуарэгъуэ псыгъуэр и Іэдэжщ,
Іэдэж уанэр егъаджэ,
Абы и джэ макъым дыщэ джэд долгъатэ,
И къэкІухыкІэр лъатэгъэфэш,
Шу миныр зыщІэмыхъэ,
Ди нанэ зэрахъэкІын,
Укъэхъуну сохъуахъуэ!

КОЛЫБЕЛЬНАЯ, КОТОРОЙ УКАЧИВАЛИ БАДИНОКО

Уоу, уоу, уареда-реда, нартский муж ясный,
Солнцем ясным нами именуемый,
Все доброе, что ему предрекаем, ему достается.
Кто вместе с <моим> *зиусханом* выезжает, – это *собаки-самыры*,
На чем он выезжает, – это гнедая *хуара*,
Шелк желтый – его удила,
Хвост <его коня> золотом заплетен,
Глазницами своими он вращает,
Кто окраины семи морей объезжает, твой отец,
Кто солнцем сверкает на коленях *Джин-Джина*, твоя мать,
Для кормилицы твоей ты велишь изготовить золотую шапочку,
Куда твое стремя направится, то Богом даруется.
Сменяя два меча, он сражается,
Когда он в сражение вступает, он нарт яснолицый,
Кто есть, подобный <моему> зиусхану!
Обо всех славных нартах, какие есть, он справляется
[Все славные нарты, какие есть, о нем справляются – ?]
Все драгоценное, что есть <на свете>, он <щедро> раздаривает,
Дареные <им> шелка нам мир открывают,
Не оглядываясь на мир, он сражается,
Когда он в сражение вступает, он нарт яснолицый.
Где ты ступил, оттуда меч золотой добыл,
Где ты спешился, там враждебное племя заискивать заставил,
Твоя *Тлостановская тетива* до спины [насквозь] пробивает,
Клики военные – в три полета стрелы <вокруг всё охватывают>,
Войско целое что устрашает это твой меч,
Твой удар мечом ни с чем не равняют.
За твою жизнь люди просят [к богам взывают],
На твой призыв тысячу всадников ты на коней сажаешь,
<С> *маисой* он к предводителю чинтского войска подъезжает,
Мужеством превзойдя, с предводительства свергает,
Его буланого хуару под уздцы ведет,
Седло, что на коне, под уздцы ведомом, звенеть заставляет,
От его звона фазаны взлетают,
Его посадка полету подобна,
Тысяча всадников тебя не догоняет,
Да будешь ты усладой нашей наны,
О том, чтобы ты вырос, я *хох* говорю!

Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. 12. Оп. 1. П. № 32-е. Пасп. № 7.
Исп. Хажисмель Карданов: 1860 г.р., а. Бесленей Карачаево-Черкесии; бесленеевец. Зап. 25.09.1949 г. З. Кардангушев. Перевод на русский язык А. Гутова.

Данный текст – единственный, в котором в системе героического эпоса адыгов самостоятельно представлено произведение

жанра колыбельных песен. Как известно, эпосы многих народов мира аккумулируют смежные фольклорные жанры, а также в весьма полной мере отражают мифологические представления и связанные с ними ритуалы, вместе с описанием обрядов и приуроченным к ним фольклором в них содержится и другая ценная этнографическая информация. В адыгском эпосе довольно редки случаи подобных прямых параллелей с системой верований и инкорпорации других фольклорных жанров, хотя мифологическая основа и общесреднеазиатский контекст совершенно очевидны. Так же обстоит дело и со многими этнографическими реалиями: дискретный мир народного эпоса никак не является да и не представляется аналогом реального мира его носителей, эпос функционирует по своим законам, в значительной степени эстетическим, опирающимся на действительность, но не повторяющим ее доподлинно.

Взаимоотношения эпоса с реальной действительностью, как правило, опосредованы путем отражения ее в системе художественных условностей. Данный случай представляет собой одно из редких исключений из правила, но и здесь исключение достаточно мотивированно: надо признать, что «Колыбельная ... Бадинок» весьма органично вплетается и в цикл о данном герое, и вписывается в общую систему мифо-эпических координат.

Зиусхан (*зиусхэн*) – букв.: *господин*, здесь, скорее всего, использовано в исходном значении слова: *зи уз схьын – чьи болезни я на себя возьму*. Это логически соответствует субъекту речи – кормилице, от лица которой песня исполняется. Омоформа части слова с тюркским «хан» здесь случайна.

Собаки-самыры (*хьэ самыр*) – порода охотничьих собак, борзая; присутствие в сопровождении богатыря собак-самыров – один из атрибутов нарта Бадинок в посвященном ему цикле.

Хуара (*хуарэ*) – лошадь чистокровной породы.

Джин-Джин (*Джын-Джын*) – значение слова однозначно не объясняется. Возможно, это мифический топоним, обозначающий некую местность, почитаемую как сакральная.

Глостановская тетива (*Лгостэныбзэ*) – сочетание встречается только в данном тексте. Изготовление добротной тетивы приравнивалось к искусству, поэтому имена мастеров или мастериц этого занятия получали широкую известность. Полагаем, что определение «*глостановский*» здесь это указание на особое качество тетивы, изготовленной славным мастером и названное его именем.

Мауса (*маусэ*) – сталь особой закалки, часто упоминаемая в эпических сказаниях.

Хох (*хьуэхьу*) – благопожелание, один из популярных жанров адыгского фольклора.

5. БЭДЫНОКЪУЭ ЧЫНТЫМ ЗЭРЕЗЭУАР

Нартхэм къезэуэну чынтыдзэр къаклуэри хэкум къетфысыллат. Нартхэм я деж тасхъэщлэх къагъэклуа чынт лыклуэм Бэдынокъуэ хэкум зэрысыр хыбару яхуихыжаш. Чынтыдзэ пашэм ар щызэхихым, и мурадым чэнджэщ хилъхъэри гупсысащ. Чынтыдзэр нартхэм къезэуэну Бэдынокъуэ къыфлэллыкI хъуаш.

Бэдынокъуэ и анэр чынтым къацфыхурт – и лыгъэр ящлэрт. Щэбэтын и гуащэм и лэщлэллыкI шауэм чынтыдзэр къызыртеммыклуэнум гу къылъатащ.

Нартхэми Бэдынокъуэ и хыбар зэхыху, и лыгъэр зэхыху, и шыфлэлфыр ямыцфыхуу щытт, ялъэгъуатэкъым.

– Бэдынокъуэу бланэ гъэшхар зи шэджагъуашхэ,

Вы гъэшхар зи пшапэ лус,

Уи шэсыгъуэр къэсащ.

Уи альпыжбу щлэгъуэплъ псыгъуэм уанэ къытетьхъэ,

Уи хъэ самырхэр зыщфыгъу,

Уи бгъэ гъэсахэр здешажъэ,

Зехъэжьи яыхъэ,

Хэкум къыхъахэр иущлэ,

Ущлаклуэхэр зумыгъэчэу,

Уи лыгъэр енц, – жилэри Бэдынокъуэ и анэр къэпсэлъащ.

И анэм и псалгъэр щихым, зызэщлелуэнэщ, зызэщлелэтэщ, нэху-нэхуу къеплту Бэдынокъуэ къэпсалгъэри жилащ:

– Сызэребгъажъэщ си къэклуэжыкIэр, – жилэри.

Бэдынокъуэм и анэм шу шышэскIэ лэщэрэ фащэу зыхуейр псори ихъзырт, Бэдынокъуэ и лыгъэри ищлэххэрти гушхуауэ жилащ:

– Уи щлэгъуэплту блапщэ щхъэ гъурыр

лэ клуэцI ижыну гъэпсащ,

Хъэгъуэ-хугъуэ лус щлэллыкIщ,

Май мазэкIэ мэкъу пащлауэщ,

Щфыунэрыщ.

Абрэмывэр лугъэклуэти зыкъегъащлэ!

Уи уанэр дыжын хэщлыкIщ,

Уи лэщэ-фащэр флэдзагъэххэщ,

Къыпыхи зэхъллэ,

Лымы я лейуи ежъэ,

Угужъейуи умызджыздж,

Уи зыджэ макъыр шууищэу,

Нартищэ лыгъэр уи зэ уэгъуэу,

Хуарэжъ жэрыгъэр уи лъэбакъуэу,

«Мыхъу-мышцIэ» къыныс,

Къетфысэхэхэри хэгъащлэ,

Нартыжъхэми закъысхуегъащлэ

Щфы флэщлэ лъэгур къэубэ,

Бийжурэ чынтыдзэ пашэр къахэщ,

Я нэхъ шэрыуэри къехъэх,

Зэхыхын щхъэкIэ зы напэ лурьдзэри лурьлту

Нэхъ лъэрыхыр гъэклуэж.

Уэ си щлалэу нэ пIащэ,

Іэшэр кѡащти кѡэшэс,
Уи шы тесыкІэми сегѡэплъ, –
жиІэри щепсалъэм, Бэдынокѡуэ шым уанэ трилѡхъащ, Іэшэфашэри зыкІэрилѡхъэри, пщІантІэкум кѡихъэри шэсащ. Уафэгум хъыринэ ныщещІэш, ищІэфынумкІи и анэм гугѡу кѡыхуиІэр щыбыдэри, Бэдынокѡуэр дэкІащ.

Шымрэ лЫмрэ я жэщибл-махуибл гѡуэгур зы махуэ ныкѡуэ гѡуэгу фІэкІ кѡыщымыхѡуу, чынтыдзэ бзаджэу хэкум кѡетІысыллам нэсри, кѡалѡагѡуу я бгѡумкІэ яблэкІащ. Зы тэлай икІуа нэужъмэ, кѡигѡазэри хъыбар кѡаригѡэщІащ: «Зывгѡэхъэзыр, сывэзэуэныр гурылѡщ», – жиІэри.

Чынтыдзэм ар щызэхахым, ахэр хъэзырыххэт, зауэр ирагѡажъэри, пщыхъэшхъэ пшэшлѡыр кѡимыдзу, чынтыдзэр Бэдынокѡуэм ІэшІэухащ. Чынтыдзэ пашэр кѡиубыдри, шыпхэмкІэ и гупэр гѡэзауэ, шыщхъэмкІэ и щІыбыр гѡэзауэ, шым трипхащ. Чынтыдзэ пашэм игѡуса шум и нэкІум удын тридзэри хъыбарегѡащІэу я хэкум иутІыпщыжащ. Езы Бэдынокѡуэ чынтыдзэ пашэр шым тепхауэ нартыжъ хэкум кѡришэри кѡришэкІыурэ наІуэ ящищІащ.

Бэдынокѡуэ и лЫгѡэр кѡэзыщІа, ищІари зылѡэгѡуа нартыжъхэри гузэсащ, хуэусэни кѡахэкІащ.

Чынтыдзэ пашэр псоми наІуэ ящищІа нэужъкІэ, Хъэрэмэ Іуащхъэ дришейри, чынтыдзэр кѡыздикІа лѡэныкѡуэмкІэ и гупэр гѡэзауэ чынтыдзэ пашэр игѡуври, и джатэмкІэ еуэри тІууэ зэгуиупщІыкІащ, «Чынтыдзэм и кІэухыр зэрымыр дыдэр псоми ирелѡагѡу!» – жиІэри.

Зэпымыуэ кѡакІуэурэ хэкум лѡы щызыгѡажэу, мылѡкур зезыпхѡуэу, кѡулайсызыгѡэрэ гузэвэгѡуэрэ хэкум кѡызылѡхъэу щыта чынтыдзэ бий бзаджэр зэхиукІэри чынтым я лѡапсэри Бэдынокѡуэ игѡэгѡуащ.

Бэдынокѡуэ и лЫгѡэр абдежым кѡыщынаІуэри, нартыжъхэр бий кѡыхуэхѡуащ, лЫгѡэкІэ зэратекІуэнур кѡыщащІэм, «Дэ мыбы дигѡэпсэункѡым, дигѡэтыншынкѡым, мыр лЫгѡэкІи тхуэгѡэкІуэдынкѡым, Іэмалрэ хъилэрэ кѡэдгупсысу абыкІэ дыпэмылѡэщмэ», – жаІэри.

Бэдынокѡуэ игу нэсыртэкѡым, хабзэу щыІэмрэ нартыжъхэм яхэлъымрэ. Абы кѡыхэкІкІи шу закѡуэу кѡикІухѡу щытащ. Бэдынокѡуэ цІыху кѡытемыплѡуэ щІыунэкІэ ипІащ и анэм. Абы ещхъыркѡабзэуи, Бэдынокѡуэ дэнэ щыІэми кѡызэрекІуэлІэжу, зыми иримыгѡэлѡагѡуу и анэм щІыунэм щигѡэпсэууэ, зыхуейзыхуэфІынхэр зыми имыщІэу и анэм хузэфІигѡэкІыу, и анэм псори хуищІэу щытащ.

КАК БАДИНОКО СРАЖАЛСЯ С ЧИНТАМИ

Чтобы воевать с нартами, чинтское войско прибыло и расположилось у <границы> их края. Чинтский воин, посланный к нартам на разведку, принес <своим> весть о том, что Бадинокко находится в стране <нартов>. Когда предводитель чинтского войска услышал это, он усомнился в своих намерениях и призадумался.

<Из-за того, что> Бадинокко был с нартами, чинтское войско не решилось нападать на них.

Чинты знали мать Бадинокко: им было известно ее мужество. Они поняли, что войску чинтов не победить отпрыска гуаши Шабатына.

Нарты тоже слыхали о Бадинокко, слыхали о его мужестве, но не знали, как он выглядит, <так, как> они его <никогда> не видели.

– Бадинокко, чей обед – откормленная лань,
Чей ужин – откормленный вол,
Пришло тебе время садиться на коня.
Своего поджарого гнедого альпа оседлай,
Возьми с собой своих собак-самыров,
Поведи с собой прирученных орлов,
Помчись и вступи <в битву>,
Изруби тех, кто вторгся в страну <нартов>,
А тех, кто будет расспрашивать, не достаивай ответа.
Ты преисполнен мужества, –
сказала мать Бадинокко.

Когда мать закончила свое напутствие, Бадинокко встрепетнулся, подтянулся, посмотрел <на нее> открытым взглядом и сказал:

– Как проводишь меня, таким и будет мое возвращение.

У матери Бадинокко были наготове оружие и доспехи, всё необходимое всаднику. Она знала о мужестве Бадинокко и уверенно сказала ему:

– Твой гнедой, с шеей, как у змеи, сухоголовый <конь>
Готов проскользнуть сквозь сложенные в трубочку ладони,
Ячменем и просом вскормлен он,
Майским сеном кормлен он,
В подземелье взращен он.
Отодвинь абра-камень и покажись <ему> [покажи свою мощь].
Твое седло – изделие из серебра,
Твои доспехи висят наготове,
Сними <их> и надень на себя.
Отправляйся <в путь> достойнее всех мужчин,
Испугавшись, не вздрагивай,
Пусть голос твой будет подобен <голосу> ста всадников,
Пусть один твой удар будет равен ударам ста могучих нартов,
Пусть один твой шаг будет равен бегу могучей хуары,
До всех оробевших доберись,
<Сюда> добравшихся <врагов> срази,
Покажи <свое мужество> перед могучими нартами,
Вытопчи черную землю,
Заклятого врага, предводителя чинтского войска, плени,
Самых метких из них срази,
А чтобы <другие> знали <о твоей победе>,
Поставь клеймо на лице самому смелому
И вестником отправь <его> домой.
О, мой большеглазый сын,
Возьми оружие, садись <на коня>

И покажи мне, как ты сидишь на коне, – когда <мать> так сказала, Бадинокко оседлал коня, надел на себя доспехи, вывел коня на середину двора и сел на него. На небесных качелях поигрался он [порезвился верхом на коне в небесах], показал своей матери то, на что он пригоден, и выехал со двора.

Путь, на который <доброму> коню и <доброму> всаднику нужно семь дней и семь ночей, он посчитал как полдневный, достиг коварного войска чинтов, стоявших у <земли нартов>, и на глазах <у чинтов> проехал мимо.

Уехав на какое-то расстояние, он повернул обратно и известил их: «Готовьтесь, мое намерение – сразиться с вами!»

Когда чинтское войско услышало это, оно уже было готово; затеяли <они> битву, и Бадинокко еще до вечерней зари истребил все войско чинтов. Поймал он предводителя чинтского войска и, усадивши на коня лицом к хвосту коня и спиной к голове коня, привязал к седлу. Стремянному при предводителе чинтского войска он на лице клеймо поставил, и вестником отправил в их край. Самого же предводителя чинтского войска, связанного на коне, Бадинокко привез в страну нартов, возил и всем показывал.

Нарты, испытавшие мужество Бадинокко и видевшие его деяния, встревожились, <но> среди них нашлись и те, кто захотел воспеть <его подвиги>.

После того, как Бадинокко показал всем предводителя чинтского войска, <он> повел <его> на Харам-гору и, повернув в ту сторону, откуда пришло чинтское войско, рассек его мечом надвое со словами: «Пусть все видят, что это является концом чинтского войска!»

Бадинокко истребил коварное вражеское войско чинтов, непрестанно нападавшее <на нартов>, заливавшее край кровью, забировавшее добро, сеявшее нищету и тревогу, и уничтожил род чинтов. Там проявилась сила Бадинокко, и нарты стали его врагами, и они, убедившись, что он превосходит их в храбрости, сказали: «Он не даст нам житья, не даст покоя; мы не сможем победить его силой, если не одолеем при помощи хитрости».

Бадинокко не нравились существовавшие у нартов обычаи и нравы, поэтому разъезжал он одиноким всадником. Мать взрастила его в подземелье, тайком от людей. Так же, где бы ни бывал Бадинокко, как только он возвращался, мать никому не показывала его, а сразу уводила в подземелье. Втайне от всех она содержала его в достатке и делала для него все, что нужно.

Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. 12. Оп. 1. П. № 32-д. Пасп. № 14. Исп. Мухамед Бжунаев: 1856 г.р., а. Бесленей Карачаево-Черкессии; черкес. Зап. 23.09.1949 г. А. Бичоев. Перевод на русский язык М. Бухурова.

Текст представляет собой один из вариантов сказания о происхождении и первом подвиге нарта Бадинокко / Шабатыныко. Мо-

тив рождения героя в данном варианте детально не разработан, но он достаточно прозрачно подразумевается, поскольку налицо такие мотивы как вражеское нашествие, женщина-воительница, эпизоды содержания героя вдали от чужих глаз в подземелье вплоть до его возмужания и первого его появления на свет, описание условий, в которых его воспитывала мать. Примечателен также мотив одиночества героя: истоки его правомерно видеть в древнейших мифологических представлениях, однако эволюция художественного сознания способствовала его функциональной трансформации. Одиночество, сближающее героя раннего типа эпоса с «первочеловеком, в позднеэпических циклах и исторических преданиях стало трактоваться как признак бесстрашия героя или же отсутствия достойных ему спутников.

До всех оробевших добериев – перевод условный в связи с тем, что в тексте оригинала упор сделан не на семантику, а на звуковую организацию фразы.

6. НАРТ ШЭБАТНЫКЪО ИКЪЭХЪУКИ

Шэбатныкъо ятэ Орзэмэджэр Чырты кырагъэкИ нартымэ тхэматэу кьафагъэкIуагъ. Нартымэ лъэшэу ар кьины кафэхъугъ. «Тэ тхэматэ кытхэкIытагъэба!» зыфэпIон фэдэ агу кьихъагъ. Орзэмэдж аукIынджэ щэщынэхэти, тхьагъэпцIыгъэджэ агъэкIодынэу агу кьихъагъ.

Сэтэнаер бзылъфыгъэ Iушэу шытыгъэти, нартымэ ягухэлгы гу лъетэ. Шэбатныкъор кызыфэхъуджэ ятэ римыгъашIэу чIы чIэгъыджэ арегъэшIу. АпIун зэхъум, чIы чIэгъум шы, хьэпаниитIу, бгъэшхъуитIу аIоу зэрэгъэсэнхэу чIитIушщхъагъэх. КIалэри лIы хъугъэ, шыри шы хъугъэ. Ятэу Орзэмэджэр нартымэ агъэлIэнэу зэхалхъагъэ, ежъ кьафакIожьырэп. Нартхэр Орзэмэдж зэрэтемыкIотыхэр кьагурыIуагъэти, зэлукIэм бжъэу щилэтытым щэнауагыр халхъаны агъэлIэнэу рахъуахыгъ.

Сэтэнаер чIахы кIалэм фиIотагъ:

– Мыщ фэдизым чIы чIэгъыджэ узфэсIыгъыгъэр зы мафэ ныIэп. Неуцы нартымэ ешкэ-ешъо зэхахъэ яI. Уятэ джащ шагъэлIэнэу нартмэ зэхалхъагъэ. Нартхэр зэхэхъагъэхэ, бжъэр уятэ ратыгъах. Бжъэр ымыIэтызэ узынэмысыджэ, уятэ бжъэм, щэджэныблэр хэлъышгъ, ыгъэлIэт.

– Адэ, тян, шъыдэушцтэу ськIота ащ? Сэ дунаем хэслъэгъу-кIыгъэ шыIэп.

– Тенэ кырыгъуаз, узылукIэрэм еупчI «Нарт яунэ тэдэ шыI?» Iуи. Пшыщанэ занкIэу екIу, Пшызэджэ кIуи, нартымэ ячэмэхъо бзылъфыгъэ Пшызэ ныбэ ушылукIэт. УзылукIэджэ ублэмыкI, шъыд ыIуагъэджи ушIомыкI, тэрэзэу еупчI.

Сэтэнай-гуащэр цIыф Iушэу, Нарты шъыд шыхъуми-щышIэми игулъытэ лъыIэсэу шытыгъ. Арыти, илI нарт Орзэмэджы нартыхэр кызырэпыхэрэр зельэгъум:

– Бэ шIэн, макIэ шIэн, Орзэмэдж кьагъэлIэнэу кыфежьэтых. Ау зыхъуджэ, мы лIыжъэр укIыпIэм кызыщыжьышъун кIуачIэ

сицахъ телъэу зизгъэлэн фае, – ылуи, Шэбатныкъо мы Иофым шъэфэу фигъэхъазырыгъ.

Хитлор чымы шылъэразэу, бгъэшхъуитлор огум щылъэразэу, хъэмэ кыыхафырэр бгъэмэ къаубытэу, зылъэгъурэм ыгъэшлагъоу Шэбатныкъор къежъэ.

Нартымэ ячэмахъо, Сэтэнаем зэрилуагъэу, Пшызэ ныбэ кыщыдэклы. Бзылъфыгъэ пцанэм шъхъэрахъэ. Бзылъфыгъэр голагъэ, ау шъыдэу зызешымы, Шэбатныкъор шлоклыгъэп – бзылъфыгъэм ыбгъэ зылуильхъагъ.

– Усян ахърэтыджи, дунаеджи.

– Нитлоу узэмылъэгъур нэшъу Тхъа еш! – ылуи, шлэхэу зифэпэжъыгъ.

– Тянэжъ-гуащ, сыхъэклэ гъозадж сэ, лалэдж яунэжъ зыдэщылэр кысау.

– лалэдж яунэжъ шъыдым сигъэшлэн, сиклал, чэщырэ сыкъыдэклы, мафэрэ сыдэхъажъы, нартымэ сырячэмахъожъ тхъамыклэу шгофым сит нахъ, сэ шъыдым сигъэшлэн нарт яунэжъ?

Зэрэшломкылтэр бзылъфыгъэм кыызгурэлом, кыырилуагъ:

– А сиклэлэ дах, шъыд ослона? Алоу зэхэсхыгъэр ослон нахъ, зи сшлэрэп. Мы бгым узыдэклыджэ, нартымэ уанэмысэу лалэдж яунэжъ щыт. Пшъэшъэ дахэ ис, дэрые-бзэрий, чыжъэджэ укыльгъэут. Псэлтыхъожъымэ икълэлапчъэу аутагъэм ухэнэ-ныджэ щтагъо, ежъыри бзылъфыгъэ дахэшъ, уигъэуклытэнджэ чышлэ щтагъу узэрыхъатэр.

Шэбатныкъо ащ кыыгъэгубжыгъ:

– Тянэжъ-гуащ, Алахъым сыщымыщтэу, быдзыщэм сыщымыщтагъэмэ, лэхъомбэшком уклэзгъэшшыни. Зы псыжъ сылуклэмэ, сифарэ хэнэнэу, зы хъэжъ сылуклэмэ, сыуклытэжъынэу сэ Чыртэ сыкыкыкылуагъэп сэ.

Кыыбгъодэклы, Пшызэ кыкыкы, къежъагъ. Хъэпаниитлумэ къалъэрэзахъэу, хъэмэ кыыхагъэхъушъутырэр бгъашхъом къаубытэу, иш жъэу кыылуиырым гъогу нэщитлор ылыгъоу лэкуандэ-дахэу лъагэу щэгъынданкъым исым чыжъэджэ кыльгъэгъугъ. Шыум фэдэ шыу ды нэсы ыльгъэгъугъэпти, шыум кыыгъащти, куоу-кыеу щэгъындакъым къехи, янэу Сэтэнаем дэж члэклыгъ.

– Си лэкондэ-дах, шъыд укъэзгъэщынагъэр?

– Тянэжъ-гуащ, зы шыу къаклошъы, Чырты кыимыкыгъэмэ, Нарты кыыралъфагъэп.

– лэкондэ-дах, укълэмыщын, укълэмыуклыт, хъазырэу щылэм сыхэплгъэн, мыхъазырэм ыужы сыхъан, къедгъэблэгъэн! Цугъом ибжъэпэплгъэр къурмэны фэтшлын, гълэлъэхъум ипщэрэр ащ лэпэщыпсэу игъусэу, лалэдж ягъэхъунэу ныбжъы цлыф зэрытымыгъэхъагъэм уиш щыдгъэхъун шълори шъупэгъок! – ылуи, кухнэм члэхъажъыгъ.

Шэбатныкъор къэси лэкуандэм икълэлапчъэу псэлтыхъожъымэ аутагъэм къеуцоллагъ. лэкуандэр щэгъындакъэм къехи, кыыгъунитлоу илэр ежъ нахъи дэхашъэу кышпэгъоклыгъэх.

Пхъэ цуакълэмэ къарыкылыхи, ныбжъы цлыф фамышлагъэу лъэпэд кышпэлэджэ кышпэгъоклыгъэх.

– Тихъаклэу тиклас, еблагъ! Цугъом ибжъэпэплгъэр къурмэны фядгъэшлын, гълэлъэхъум ипщэрэр ащ илэпэщыпс. лалэдж

игъэхъунэу цыф зэрытымыгъахъэрэм уиш щыдгъэхъун, Iэкондэ-дахэри пшгъхъэ хэдгъэуIон!

– СыешкэкIо-ешгуакIон, сызекIокIо кIалэ нахъ. Шъуицугъо бжъэпэплъэр псэхалIэ Тхъа ешI, шъуигъэлъэхъу пщэрэри тыгъужъмэ Тхъа арегъэлI, Iэкондэ-дахэри тыщылIэ Тхъа ешI!

Къэлэпчъэшкочу Iулъэр къызэридзэкIи псыжъым къыхидзагъ.

– Псэлтыхъожъ бзаджэу Iэкуандэм дэжъ къакIорэмэ лъэ-мыдж афэрэхъу!

Пшгъашъэм зэремыблэгъэтэр къыгурыIуи къыиIуагъ:

– Нарт язэIукIэ укъэсыгъ, мою бгым удэкIымэ, чыжъэжъэп. Нартымэ яунэ унэ фыжбы кIахъ, унэ къебэ-наб, кIэсэнэбэ кIэт, кIэсэнэу кIэтхэр цуиймэ зэрафащ, ащ ипэIулгъашъо шы бгъэлыбэм къэсы. Цыфыбэ къекIолIагъэшъ, уятэ унэшъошIэу яI, узынэмысыджэ уятэ агъэлIэт. Шым уепсыхынышъ, уихъэрэ уишырэ къэбгъэнэнышъ, лъэсэу уахэхъат.

ЗэриIуагъэм фэдэу шым епсыхи, щэгъындакъэ Iэшэ-шгуашэу пылъэр зыпихи унэIутэу Iутым ритыгъ. УнэIутым ыIэтын ылгъэкIыгъэп, столэу зытырилгъагъэр зэхицIышIагъэ.

– Мыр гъэIылышIэ фэдиз икъурэп! – ыIуи, Iэхъомбэжъыеджэ Шэбатныкъо Iаби зыгуильхъэжыгъ.

Цыфхэр IуигъэзыкIи, ятэ зыкIэрыс столым кIэрыхъагъ. Бжъэр ыIэтыгъахэу аужырэ гуцалэр Орзэмэджы къешIыжбы:

– Нартхэр, мыщ семышгъозэ, хэти лъэгъунэу иIэр кьерэIу, сызешгуахэджэ, хэт къыIуагъэми пкIэ иIэжъэп.

Ауцтэу зыщиIоным, бжъэр ыIэтыгъахэу, ыжэ нэмысыпэу Шэ-батныкъор унэм ихъагъ, столым кIэлъырихыи, бжъэр Орзэмэджым IэкIигъэзыгъ. Бжъэм щэджыблэу хэлъэр столым «лгъылгъылгъ» ыIоу телъэдагъ. Шэбатныкъо къыгъази къыкIыжыгъ.

Шэбатныкъо янэ дэжъ къэкIожыи зэкIэ хъугъэр фиIотагъ.

– Аферэм! – ыIуи, чIы чIэгъым хыи, [бгъэи, ши], кIали чIищэжыгъэх.

Орзэмэджи шгъхъIо иIэу къежъэжи къэкIожыгъ. Орзэмэдж лъэшэу зэрэчэфынчъэм Сэтэнаеми гу лъитагъ, гукъанэу иIэр ыуж имыкIэу къыригъэIуагъ.

– Нартымэ сагъэлIэнэу зэхалгъагъэу зы кIалэ сыкъыгъэнэжыгъ. КъысэхъулIэгъэпстэумэкIалэрзэрэсымышIэрэр анахъ сшIокъын.

– А лIыжъ, ащыгъум мою къакIо, – ыIуи, Сэтэнаем Орзэмэджэр чIыунэм чIицагъ. (Калэм зыригъэбылгыгъ). Шыри, хъэхэри, бгъэхэри ышIэжыгъэх.

– Мыщ зы ащэкIэ, – ыIуагъ Орзэмэджы.

КIалэри къыккъокIи, ащ апэрэу ятэрэ ыкъорэ щызэрэлгъэ-гъугъэх.

Ащ щегъэжъагъэу Орзэмэдж мэIыстыжбы, кIалэри чIы чIэгъым къычIащыжыи, шгъхъафиты хъужыгъэ.

– Джы, тят, о щыс, сэ нартымэ адэжыи сыкIот уилгъэуасэ къэсхыжыынэу.

– КIо, сыкIон пIомэ, сэ унашъо пфэсшIыжыырэп, узекIон плгъэкIыт, – ыIуагъ Орзэмэджы.

Шэбатныкъо кIуи нартхэр зэIуигъэкIагъэх.

– Сятэ илгъэуасэ схыжыынэу сыкъэкIуагъ.

– КъаЮ, кыиттеплъхърэр тихьылъэ.
 – Уашьом лъэуей ешгудзэу шгъузыдэкЮаеджэ – сятэ илъэуасэджэ сштэжъыт. Шыбзэджэ псы кыысфэшгъухьи сежгъуашгъуи – сятэ илъэуасэджэ сштэжъыт. Цацэм пылъэу тхьор сфэжгъугъажъи...
 – Ащджэ Юмал тиЮп, кыиттеплъхърэр тихьылъэ.
 – Ащыгъум, Нарты данэу илъэр зэкЮэ къэшгъуугъоу. Хьарэм хьуатэ ар кышыжгъугъэсти, дэнэ стафэу сиЮалъмакъ из кызысэшгъутыджэ – сятэ илъэуасэджэ сштэжъыт.
 Нартымэ данэу яЮр къаугъои зэкЮэ агъэстыгъ. Жъыбгъэшкы къаришЮылЮи, дэнэ стафэр ашЮуихьыгъ.
 – Ащыджи шгъумыЮемалымэ, Нарты къуапцЮэ исэр къэшгъуугъои, шгъуукЮы. Лъэр сишырыкъумэ къадэмыоу сыхэжгъугъэуцомэ – сятэ ылъэуасэджэ сштэжъыт.
 КъуапцЮэ Нарты исэр Хьэрам хьуатэ яплъызэ шышЮуаригъэбзыгъ. Лъэр чЮыгум ришгъуи икгъугъэп. Дащ тетэу Шэбатныкъо къаригъэгъокЮоди, кыыгъази, къэкЮожыгъ.

РОЖДЕНИЕ НАРТА ШАБАТЫНЫКО

Орзамедж, отец <нарта> Шабатыныко, был прислан из *Чиртии* к нартам предводительствовать. Нартов это очень сильно обидело. «Неужели из нас самих не мог бы выйти предводитель!» – возмущались они. <Но> все же, побоявшись открыто убивать Орзамеджа, они задумали погубить его хитростью.

Сатанае была ведь мудрая женщина, и она разгадывает намерения нартов. И когда у нее родился Шабатыныко, она отдает его на воспитание, чтобы его растили тайно в подземелье. Когда дошло до его содержания, в подземелье, вместе с ним туда поместили коня, двух борзых собак, двух сизых орлов – чтобы все они росли, привыкая друг к другу. <Со временем> и мальчик стал мужчиной, и конь стал конем. Чтобы погубить отца его, Орзамеджа, нарты придумывают <различные> способы, а он сам к ним более не идет. Нарты поняли, что им не одолеть Орзамеджа, и приготовили яд, чтобы положить его в чашу, которую он должен был поднимать на сборище.

Сатанае вошла к юноше и поведала ему:

– Столько-то времени я тебя в подземелье держала ради одного такого дня. Завтра у нартов будет застольное собрание. Нарты приготовились там погубить твоего отца. Нарты уже собрались, чашу твоему отцу в руки подали. Если не успеешь туда раньше, чем твой отец поднимет [поднесет к губам] чашу, в нее запустили ядовитых змей, и он погибнет.

– А как, мать наша, я доберусь туда? Я ведь в свете мало что видел.

– Правь путь по *Тену*, встречного спроси: «Где здесь дом нартов?». Правь прямо к *Пищцане*, выезжай к *Пишизе* и там повстречаешь нартскую пастушку, в Пишизе освежающуюся. Как повстречаешь, как бы она ни увертывалась, не проезжай мимо, пока не узнаешь всего, что нужно.

Сатанае-гуаща была человек мудрый, она умела постичь своим умом все, что бы ни происходило в Нартии. И вот, когда она заметила, как нарты враждебны к ее мужу Орзамеджу, она решила:

– Много ли <времени> пройдет, мало ли пройдет, они решатся погубить Орзамеджа. Раз так, я должна занять сильного <человека>, которому я доверила бы вызволение моего мужа с гибельного места. – С тем она тайно и подготовила Шабатыныко к такому делу.

Две <борзые> собаки по земле кружат, два сизых орла по небу кружат, то, что собаки выгонят, орлы ловят, те, кто их видит, диву даются – вот так Шабатыныко выезжает.

Как Сатанае и говорила, нартская пастушка освежается в Пшизе. Подъезжает он к обнаженной женщине. Женщина расстроилась, но что бы она ни делала, Шабатыныко не отстает от нее: *приложился он к ее груди* <и заявил ей>:

– <Отныне> ты мне мать и на том, и на этом свете.

– Да ослепнут мои глаза, что не увидели тебя! – сказала она и скоро оделась.

– Мать наша, добрая гуаща. Я важный гость, укажи мне где стоит большой дом Аледжей.

– Откуда мне знать, где это дом Аледжей, сын мой, я выхожу <со своего двора> в ночь, возвращаюсь <на исходе> дня, я бедная нартская пастушка, только в долине и обретаюсь, откуда мне знать, где большой дом нартов.

<Однако> поняв, что тот от нее не отстанет, она рассказала ему:

– О сын мой прекрасный, что я тебе скажу? Ничего я не знаю, разве что расскажу тебе то, что от других слыхала. Как на эту гору поднимешься, еще не достигнув нартов, стоит большой дом Аледжей. Там прекрасная девушка сидит, шьет-кроит, издали тебя приметит. Есть опасность, что ты можешь увязнуть у крепостных ворот, перед которыми трясина взбита женихами, да и сама она так прекрасна... Вот в такое опасное место ты явился, где опозориться можешь.

Шабатыныко это рассердило:

– Мать наша старая гуаща, не бойся я Аллаха, *не бойся я материнского молока, заставил бы тебя проползти под расставленными мною большим <и указательным> пальцами.* Я из Чиртии приехал и сюда явился не за тем, чтобы моя *фара* застряла в первой лужице, которую встречу, чтобы я струсил при встрече с первой *потаскухой*.

Уехал он от нее, переправился через Пшизу, поехал <дальше>. Две борзые собаки рыщут, и то, что собаки вспугнут, сизые орлы ловят, жар изо рта его коня края дороги опалает – вот таким его заметила издали *Акуанда* прекрасная, сидящая на балконе. Так как всадника, подобного этому всаднику, она до сих пор не видала, он ее напугал, и она с криком-визгом спустилась с балкона и вышла к своей матери Сатанае.

– Моя *Аконда* прекрасная, что тебя напугало?

– Мать наша добрая гуаща, <сюда> один такой всадник приближается, что если он не из Чиртии, в Нартии такой не рождался.

– Аконда прекрасная, не пугайся, не стесняйся, я посмотрю, что у нас есть наготове, а что не готово, за это примусь, мы его приветим! Рыжего быка краснорогого мы ему пожертвуем, самого жирного валуха на соус добавим, «Мы пустим твоего коня пастись на лугу Аледжа, в которое никого не пускаем», – говоря, выйдите ему навстречу! – сказав так, <Сатанае> ушла в кухню.

Шабатыныко прибыл и стал напротив ворот, которые были испоганены <неудачливыми> женихами.

Аконда прекрасная спустилась с балкона и с двумя спутницами, которые были еще краше ее самой, вышла ему навстречу.

Они сошли с *пхауаков* и в одних чулках, какой чести в жизни никого не удостаивали, пошли ему навстречу.

– Гость наш, дорогой нам, будь гостем. Рыжего краснорогого быка мы тебе пожертвуем, валух откормленный к нему на соус будет, пустим твоего коня пастись на лугу Аледжа, в которое никого не пускаем, а Аконда прекрасная тебе голову причешет.

– Я не искатель еды-питья, а воин-наездник. Пусть ваш рыжий краснорогий бык волей божьей сам подохнет, пусть вашего валуха откормленного волей божьей волк задерет, ваша Аконда прекрасная волей божьей в родительском доме помрет!

<С этими словами> он большие крепостные ворота, что висели, вывернул и в лужу большую швырнул:

– Пусть женихам злосчастливым, что приезжают к Акуанде, вместо моста послужат.

Девушка, поняв, что он не войдет гостить, сказала ему:

– Ты достиг места встречи нартов, как в гору взберешься, дальше уже недалеко. Нартский дом – дом белый длинный, дом покосившийся-перекосившийся, со многими опорами, опоры, что стоят, восемью волами приволочены, впереди них оградой брёвна, что по грудь лошади. Там людей много собралось, и твой отец у них предводительствует, если не успеешь, твоего отца погубят. <Прибыв туда,> ты с коня спешишься, собак своих и коня своего оставишь и пешком подойдешь.

Как она и говорила, он с коня спешился, снял с себя лук и оружие-снаряжение и отдал это прислужнику, стоящему. Прислужник не смог это поднять, а стол, на который он положил это, подломился. Это плохое место, сказавши, Шабатыныко мизинцем поднял и на себя же повесил. Затем он раздвинул людей и протиснулся к столу, за которым сидел его отец. Поднявши чашу, Орзамедж говорит свое последнее слово:

– Нарты, пока я не выпил это, у кого какие заботы есть, пусть выскажет. После того, как выпью, кто бы что ни сказал, уже ничего не будет значить.

Когда вот так говоря, он поднимал чашу, но еще не успел поднести ее к губам, Шабатыныко вошел в дом; подойдя к столу, он выбил чашу из рук Орзамеджа. Ядовитая змея, сидящая в кубке, со звуком «тли-тли-тль» поползла по столу, а Шабатыныко повернулся и вышел.

Возвратился он к своей матери и рассказал, как все было.

– Добро! – сказала она, и увела в подземелье и собак, и <орлов, и коня,> и юношу.

Орзамедж, расстроенный, ушел и возвратился домой. Сатане заметила, каким расстроенным был Орзамедж, и, не медля, разговорилась с ним о случившемся.

– Когда нарты приготовили <средство>, чтобы умертвить меня, какой-то парень меня спас. Из всего, что со мной случилось, я больше расстроен из-за того, что не знаю этого парня.

– Эй, старик, в таком случае иди-ка вот сюда, – позвала Сатане и повела Орзамеджа в подземелье.

Парню она велела спрятаться. А коня, собак, орлов он узнал.

– Среди них недостает одного, – сказал Орзамедж.

Тогда и парень вышел, там впервые отец и сын увидели друг друга. С той поры и Орзамедж отходит от дел, и парня выводят из подземелья и он становится свободным.

– Теперь, отец, ты сиди, я же отправлюсь к нартам взять плату за кровь.

– Иди, если хочешь, я тебе не указ, ты сам способен вести дело, – сказал Орзамедж.

Шабатыныко отправился и собрал нартов.

– Я явился взять плату за кровь моего отца.

– Говори: то, что ты возложишь на нас, то и будет нам ношей.

– Если к небу приставите лестницу и взберетесь <по ней> – это я возьму платой за кровь моего отца. В решете принесите воды и дайте мне напиться – и это я возьму за кровь моего отца. На вертеле мне поджарьте масло...

– На это сил у нас нет, и что ты возложишь, то и будет нам ношей.

– Если так, весь шелк, что есть в Нартии, соберите, сожгите на Хараме-горе и когда наполните пеплом от сожженного шелка мою котомку, это я приму как плату за кровь моего отца.

Нарты собрали весь шелк, который у них был, подожгли. Но поднялся сильный порыв ветра и все развеял.

– Если вы этого не можете, соберите в Нартии всех смуглых, убейте их. Когда я ступлю и кровь достанет мне до голенищ, это я приму как плату за кровь моего отца.

Всех смуглых в Нартии на виду у него он заставил убить на Хараме-горе. Земля впитала их кровь и еще не насытилась. Вот так Шабатыныко заставил их <самих себя> уничтожить и возвратился домой.

Архив АРИГИ, Фонд нартского эпоса. Печатается по: Н7. Т. III. С. 14–18. Исп. Муслимет Кушу: 1918 г.р., а. Вочепший Адыгей; бжедуг. Зап. 10.07.1963 г. Ш. Схалыхо. Перевод на русский язык А. Гугова.

Судя по содержанию, происхождение данного сюжета правомерно возводить к обычаю преемственности власти в архаическом обществе: очевидно, что изначальной причиной убийства предводителя является не вражда, а достижение им преклонного возраста. Поэтому процедура имеет ритуальный характер. Кроме того, примечательно, что старого предводителя сменяет

его сын, в чем можно видеть истоки династического наследования власти.

Текст представляет собой фиксацию одной из завершительных стадий цикла, о чем свидетельствуют несколько признаков. В их числе – явное смешение жанровых признаков и сюжетных элементов разных циклов. Так, предводитель нартского племени «назначается» издалека (из страны Чиртии), матерью героя и покровительницей девушек-«соблазнительниц» оказывается одно и то же лицо (Сатаней-гуаша), вместо традиционного нартского пастушка представлена женщина – персонаж явно из волшебной сказки, признаком нетворческой контаминации надо признать фрагмент сюжета о мести нарта Батраза (невыполнимые условия платы за кровь, причем за неубитого отца) и др. Между тем образ центрального героя достаточно колоритен, отдельные фрагменты сохранили художественное своеобразие выразительных языковых средств, налицо и интересные приемы сюжетосложения. Вопреки названию, центральным мотивом сказания является не рождение героя, а история вызволения им отца из места ритуального убийства состарившегося предводителя.

Чиртия / Чинтия (Чырты) – эпическая страна племени *чирт / чинт*, которое в адыгской версии нартского эпоса чаще представлено как враждебное племени нартов; оно упоминается чаще всего в цикле Бадиноко / Шабытыныко.

Тен, Пицицана, Пициза (Тенэ, Пицицанэ, Пшызэ) – адыгские гидронимы: *Тен* – *Дон*, *Пициза / Псыж* – *Кубань*, *Пицицана* – видимо, один из притоков Кубани.

«...приложился он к ее груди» – речь идет о дошедшем до средневековья ритуале символического породнения посредством прикосновения мужчины к женской груди, после чего по обычному праву он приравнивается к ее сыну. Более популярен в волшебных сказках, где герой таким образом становится «сыном» *старухи-ведьмы*, которая становится его помощницей, в ином случае она могла бы стать мощным вредителем или даже съесть его. В частности, фраза *«Да ослепнут мои глаза, что не увидели тебя!»* – это сказочная формула, явно перекочевавшая в эпический текст на стадии его разрушения.

«...не бойся я материнского молока» – как у многих народов, отношение адыгов к материнскому молоку было сакральным; пренебрежение этим обстоятельством считалось страшным грехом.

Заставить «... проползти под расставленными ... большим <и указательным> пальцами» – иносказательное «унизить».

Фара / хуара (фарэ / хуарэ) – лошадь чистокровной породы.

Потаскуха – в оригинале использовано слово «*хьэжэ*» – буквальное значение «старая собака»; наш перевод смысловой, в соответствии с контекстом.

Аконда – в тексте имя героини варьируется: *Акуанда / Аконда*.

Пхацуаки / пхаваки (пхэ цуакэ / пхэ вакэ) – подчеркнута высокая деревянная обувь, подобие древнегреческих котурн, ношение их было привилегией знатных особ.

7. НАРТ ШЭБАТНЫКЪО ИКЪЭХЪУКИ. ОРЗЭМЭДЖ КЪЫЗЭРИГЪЭНЭЖЪЫГЪЭР

Шэбатныкъо ятэ Орзэмэдж ыцлагъ. Чырты щыщыгъ. Орзэмэджэр Чырты кыкыты, Нарты Галэдж яунэжъы тхыаматэджэ кыаклотыгъ. Нартмэ ятхэмэтагъ.

Орзэмэджым ягуащэ Шэбатныкъо ышъо хэфагъ. Ллэр дэмысэу Орзэмэдж кыэтгоу Шэбатныкъо кыэхъугъ. Шэбатныкъо кыызэхъум, тхыамыкIэхэу зы лIыжъырэ зы нyoжъырэ кыуаджэм дэсыгъэти, Сэтэнае Шэбатныкъоу кыэхъугъэр чIыунэ аригъэшIыгъ. АригъэшIышъы, кIалэм дэй а лIыжъ-ныожъхэр чIитIупщыхъагъэх. ЛIыжъэр кыэкIожъыгъ мафэм. КыызэкIожъым, моштэу рIуагъ лIыжъым Сэтэнае:

– А лIыжъ, – ыIуагъ, – кIалэ горэ тшIокIодыжъыгъ укыэтгоу. Одэ чIыгу лъагэу плъэгъурэм чэу лъапсэм джай чIэстIэжъыгъэшъ, олъэгъу, – рIуагъ лIыжъым.

ЛIыжъэр ай пылбыныя, ай ыужы икIыжъыгъ.

Сэтэнае чIахъэмэ, чIыунэм Шэбатныкъо быдз кыыригъашъомэ чIэкIыжъэу, лIыжъым ымышIэу чIыунэджэ Сэтэнае Шэбатныкъо аригъэшIугъ. Зы тхыаркъо чIитIупщыхъагъ дигъэсэнэу, хъажъу щыритIу чIитIупщыхъагъ дигъэсэнхэу, зы шы кыунан цIыкIу ежъ кIалэм дэхъунэу чIитIупщыхъагъ. Илъэс пчъагъэ кIалэр Iоф ышIэнэу охъуфэ, чIыунэм нэфынэ ымылтээгъоу чIэсыгъ.

Ятэ Орзэмэджэр нарт зэлукIэм щыIэу аукиынэу зэхалтхъагъ нартмэ.

Сэтэнае чIыунэм чIахыишъ, Шэбатныкъо кыычIищыгъ, ишыи, ихый [кыычIищыгъ].

– Мы сыкыызтепщагъэр шъыда?

– Дунай зыфалорэр ары сикIал, – ыIуагъ. – Сэ узфэспIугъэу узфэзлэжъыгъэр непэ фэдэ мафэр ары. Уятэ Орзэмэджэр нартмэ агъэлэт, – ыIуагъ, – непэ. Непэ узнэмысджэ, уятэ уиIоф халыжъэшп. Уежъэнышъы, укIот Галэдж яунэжъ. Хэт улукIэми, еупчI, – ыIуагъ, – узылукIэрэм. Донэ Iушъо укыырыкIот, – ыIуагъ, – Пшызэ уикIыт, – ыIуагъ.

– Галэдж яунэ унэ фыжъ кIахъ, – ыIуагъ. –

Унэ кыебэ-неб,

КIэсэныбэ кIэт,

Пэлугъашъоу Iулъэр шы бгъэлыбэм кыэсы, – ар илъэгагъ.

Пшызэ икIыгъор уифарэ ишычэпэс, – ыIуагъ. –

Фэрэ псыгъоу узтесэр кыамыщ огъу епхынышъ, Iакуандэ ыIоу пшъэшъэ дахэ горэм, шагъындакыым лъагэу исым, нэкIапэм кIырыплгъэу чыжъэу укыыщилъэгъут. Сэраеу зыдэсым уебгъукIот, – ыIуагъ, – кыышпэгъокIыт, – ыIуагъ, – Iакуандэр. – Еблагъ, тыхыакIэу тикIас, ыIонышъы. – Титхэм тигъэхъумэ, удгъатхъэ тшIоигъу, – ыIонышъ, кыышпэгъокIыт. Нартмэ ащышышъ ежъыри, уигъэбыяунышъ, уигъэгужъон ыгу халъ, – ыIуагъ. – «Тхэм тигъэхъумэ, удгъатхъэ тшIоигъу, ыIот!» а бзылтфыгъэм. Уемыблагъ! – ыIуагъ. – «Сыешкэ-ешъолIэп!» Iори еIу, – ыIуагъ. – «СызекIо шъау! Галэджы яунэжъ, сыхыакIэ гъозаджэшъ, кыысаIу [eIо], ыIуагъ».

– Ари бгъотын, еблагъ, тихъакІ.

– Сыешкэ-ешболІэп, Іалэджы яунэ сыфаешгы, зыдэщыІэр кыбсаІу, – ыІуагъ, – ошІэмэ.

– Іалэджы яунэ укъэсыгъ. Чыжьэжьэп. Ари бгъотын. Мы бгым узыдэкІыджэ зыщэдджэго гъогу, – ыІуагъ. – Нартхэр зэІукІагъэу зэхэтых, укъальэгъут.

Шэбатныкьо ежыи дэкІыгъ бгым. Нартмэ къальэгъугъ чыжьэджэ.

ЛІэр лы пхъашэу зэтесы, лы гъэнэфагъэу. ИхъэпаныйтІо чІылгэм щэлыэразэх. Итхъаркьо ІэситІу къальэрэзахэу, Шэбатныкьо шьофым кыихъагъэу къакІоу альэгъугъ нартэу зэІукІагъэмэ. Нартмэ якъэрэгъулэу пчъэлупэм Іутмэ чыжьэу кыщчалгъэгъугъ:

– Шъуезэрэгъашкэ, шъуезэрэгъашго шъхъам, мый зы шыу къакІошъ, нартхэр лъэпкъынчэу шъуехъулІэнджэ сэщынэ. Ихъэ кыыхигъэшъутырэр итхъаркьо ІэситІумэ къаубытэу, ишы лъэгундж'эм къэсэу чІыгу гъугъэр пхыритхъэу къакІо! – ыІуагъ. – Ишы тхъубэу кышызырэр щамсый кыфэхъужыы. А фэдизджэ мэхъэшагъоу къакІо, – ыІуагъ.

Къэсыгъ зэІукІэм.

Шэбатныкьо ежъэнэу зэхъум, моуштэу риІогъагъ янэм:

– Сэнэфыбжьэхэр ешъохэу аІыгыт. Уятэ Орзэмэджым сэнэфыбжьэу ратыгъэм щэджыблэ хэлъ ыгъэлІэнэу. Джы узынэсыджэ, уилгъэгъугъэп, уятэ урикъомэ, ышІэтэп. ПсэукІэлэжьакІэу нартхэр зэрэлэжьэтэр къафелуатэшъ, пчэгум ит, – ыІуагъ. – Ар кызыІотахэджэ сэнэфыбжьэм ешъот. Ащ емышъогоу уятэ къэджэт:

– Нартхэр, мыщ темышъогоу лъэгъун зиІэм къерэІу. Тызешъуахэджэ ишІуагъэ къэкІожьытэп къапІорэм, ыІонышгы. Ащ ыужджэ: «Сэ лъэгъун си!» Іуи джэ, амэ бэшъ къекІолІагъэр кыбнэсытэп. Іухъэри Іанэу зыкІэлтырысым екІуалІ занкІэу, сэнэфыбжьэу ыІыгъэр ыІэгу итэу щыт, – ыІуагъ. – Уичатэ кыхри, узэрэІухъагъэм тетэу еуи ІэкІэут, – ыІуагъ. – ІэкІэути, щэджыблэр сэнэфыбжьэм кыхэзыт, – ыІуагъ. – Уятэ зыгъэлІэтагъэ щэджыблэр кызыхэзэу джэхашъом кызытефэджэ, чатэмджэ еуи зэпыупкІ. КъызэкІакІуи уцужъ яжэу. ЗэІукІэр къаухыт, – ыІуагъ. – Къежьэжь, – ыІуагъ. – Іоф адыуиІжьэп. Къежьэжь!

Шэбатныкьо къежьэжьыгъ, ихыи ибгыи зэкІыгъоу. Ятэ Орзэмэджым шыу кылытыригъэжьагъ:

– СагъэлІэтагъэу мы нартмэ, сыкъэзыгъэнагъэр сымышІэу мэкІожыы, – ыІуи.

КыкІэхъагъ Шэбатныкьо шыоу къакІорэр.

– А кІал, – ыІуагъ, – титхъэматэ кыуаджэ, – ыІуагъ.

Кыгъэзагъ Шэбатныкьо. Кыгъэази ыдэй кызыІохъэм, ятэ Орзэмэджым кыыриІуагъ:

– А кІал, нартмэ сагъэлІэтагъэу сыкъэбгъэнагъ, ау узыщыщэр тшІэрэп, – ыІуагъ.

– Сэ сызыщыщым Іоф дыуиІэп, – ыІуагъ. – Шъуиунэ ошІэжьмэ, кІожъ, – ыІуагъ. – Икъугъ апэ узэритыгъэр.

Шэбатныкьо къежьэжьышгы, зы мафэджэ къэсыжьыгъ.

– Шъыд къэбар къэпхыгъ, сикІал? – Сэтэнае ыІуагъ.

– Тян, згъэцэкIагъэ зыфэпIуагъэр зэкIэ.

– Дэгъу, – ыIуагъ, – бгъэцэкIагъэмэ. ЧIыунэм чIэхъажьыгъ ши лIи.

Ятэ Орзэмэджэр чэщ-мэфэ заулэ къэти, къэкIожьыгъ.

Ай фэдэу лIыжъэр къызыдэхъажьыджэ ныор пэгъокIы ишэныгъ. ЛIыжъэр лъэшэу чэфынчъэу къыдэхъажьыгъ щаум.

Унэм къырищэжьи гъомылэпхъэ IашIоу ышкытхэри зэблихыгъэх, ау, лIыжъым гукъанэ зэриIэр пшIэнэу, ышкыгъэ щыIэп. Сэтэнае риIуагъ моцтэу:

– Адэ, лIыжъ, нэгущIоу, чэфэу укъэкIожьытыгъ. Шъыд къыюхъулIагъ?

– Сэ къысэхъулIагъэ щыIэп.

Ары шъхъэй, фигъэгъугъэп ныом. Ныом къэбар ешIэ.

Ныор ыужы имыкIыхъэу кIэкIэупчIахъэ хъуи, къыригъэIуагъ лIыжъым гухэкIэу иIэр.

– А ныу, – ыIуагъ, – орыджи гухэкI сифэп, – ыIуагъ. – Гукъани сифэп. Ау гукъанэу сифэр нартмэ сагъэлIэтагъэу сыкъээзгъэнэжьыгъэр зыщыщ зэрэсымышIэрэр сигукъан, – ыIуагъ.

ЛIыжъым ныор етхъагъэщIэкIи:

– А лIыжъ ащ фэдэу къо уиIэнджэ пшIэмэ, шъыд а фэдизэу къэштэн мылькуджэ?

– Е ныу, – ыIуагъ, – ар къэпIон плъэкIынэп, мылькоу ай ыуа-сэр. Хэкоу тэ тызэрысым мылькоу илтым ыпэу къэштэн, – ыIуагъ.

– Моущтэу осIогъагъэба, лIыжъ, – ыIуагъ. – КIалэ горэ шIокIодыжьыгъ осIогъагъэба?

– КъысэпIогъагъ!

– КIалэр къызэхъум, умышIэу мый фэдэрэ лIыжъырэ мый фэдэрэ ныожъырэ язгъэпIугъ. ЯзгъэпIугъэр чIыунэм чIэс, – ыIуагъ, – мо къакIо, лIыжъ, – ыIуи, лIыжъэр рищэжъагъ.

– Мырарымэ пшIэжъына укъээзгъэнэжьыгъэр?

– Ары, – ыIуагъ. – СэшIэжъы. Мы хъэри игъусагъ. Мы тхъаркъохэри игъусагъэх.

– Ащыгъум, джар о пкъошъ, о уиIыстыжьыгъу, – ыIуагъ ныом.

Орзэмэджы джар иIыстыжъэу Iыстыжьи, Орзэмэджы пщыгъоу, тетыгъоу иIагъэмрэ IэнатIэу иIагъэмрэ Шэбатныкъо ритыжьи, Шэбатныкъо пщыгъомрэ тхъамэтагъэмрэ къыфэнэжьи, Орзэмэдж тIысыжьыгъэ.

Шэбатныкъо нартмэ ахэхъажьи, нартхэр лъэпкъынчъэ ехъулIагъ. ЗэкIэ ыухыгъ.

Ятэ зэрагъэлIэгъагъэм илъэуасэджэ пщынынджэ нартымэ атырилъхъэмэ, лъэуасэхэр къафимыгъэкъухэу, афэмылгъэкIын атырелъхъэмэ, зэрифэхэгоу, Нарт хэкоу ежъ зыфэгъэзагъэ хъугъэр ыухыгъ.

РОЖДЕНИЕ НАРТА ШАБАТЫНЫКО. КАК ОН СПАС ОРЗАМЕДЖА

Отца Шабатыныко звали Орзамеджем. <Сам Орзамедж> происходил из чиртов. Он прибыл из Чиртии и явился в старинный дом Аледжей предводительствовать. Был он у нартов предводителем.

Гуаша [супруга] Озермеджа, <Сатанае>, понесла в своем чреве Шабатыныко. Шабатыныко родился во время отсутствия мужа, когда Орзамедж был в отъезде. Когда Шабатыныко родился, в том селении жили бедные старик и старуха, и Сатанае велела им вырыть подземелье. Когда вырыли, она принесла и поместила (букв.: *запустила*) туда младенца. Когда старик [муж / Орзамедж] возвратился однажды, вот что сказала ему Сатанае:

– Эй, старик, – сказала она, – пока ты отсутствовал, мы потеряли одного ребенка. Вон там, на вершине, которую ты видишь, под оградой я его захоронила, – вот так она сказала старику.

Старик долго ли печалился, он примирился с этим.

Сатанае приходила в подземелье, кормила <малыша> грудью и уходила, а старик [Орзамедж] об этом и не знал, вот так в подземелье и вырастили Шабатыныко. Туда она *запустила одного голубя*, чтобы вместе <с мальчиком> воспитать, двух щенков запустила, чтобы вместе <с мальчиком> воспитать, одного жеребеночка двухлетку запустила, чтобы вместе с мальчиком рос. До тех пор, пока возраст такой не подошел, когда юноша мог дела делать, он находился в подземелье, не видя света.

Когда его отец, Орзамедж, был на нартском собрании, нарты задумали его погубить. Сатанае вошла в подземелье, вывела Шабатыныко на свет, вывела вместе с ним и его коня, и его собаку.

– Куда ты меня привела?

– Это то, что называют дунае [белым светом], сын мой, ответила она, – я тебя растила, я тебя готовила ради одного такого дня, как сегодня. Нарты убьют сегодня твоего отца Орзамеджа. Если сегодня не успеешь явиться <на собрание нартов>, то считай, что до отца твоего тебе уже дел нет [считай, что ты лишишься своего отца]. Отправись ныне и поедешь в старый дом Аледжей. Кого бы ни встретил, спрашивай, – сказала, – всякого встречного. По <берегу> Дона поедешь, – сказала, – Через Пшизу переправишься, – сказала.

Аледжевых дом белый длинный, – сказала, –

Дом перекосившийся,

Много опор имеющий,

Ограда (букв.: *бревно*), перед ним находящаяся, коню по грудь – такой высоты.

Переправа через Пшизу – для твоего фары – до его боков, – сказала. – Фаре тонкому, что под тобой, нанесешь удар плетью, и одна дева прекрасная по имени Акуанда, что сидит на балконе, осматриваясь, краем глаза тебя приметит. К стене, за которой она сидит, подскачешь, – сказала, – навстречу тебе она пойдет, – сказала, – эта Акуанда. – «Добро пожаловать, наш гость, нам дорогой, – скажет она. – Если наш бог позволит, нам хочется тебя

угостить», – скажет она, идя тебе навстречу. Сама она из нартов и у нее на уме остудить тебя, подольше задержать. «Если бог нам позволит, нам хочется тебя угостить», – скажет та женщина. «Я не муж, охочий до еды-питья!» – скажи ей, – сказала. – Я наездник-воин! Старому Аледжевых дому я важный гость, подскажи, <где он>» – спроси, – сказала.

<...>

– И это найдешь [это никуда не денется], добро пожаловать, наш гость.

– Я не муж, охочий до еды-питья! Мне нужен дом Аледжевых, подскажи, – сказал он, – если знаешь.

– Аледжевых дома ты достиг, это уже недалеко. Ты его найдешь. Как на эту гору поднимешься, дальше всего полдня пути, – ответила <Акуанда>. – Нарты уже стоят там, собравшись, они тебя приметят.

Шабатыныко двинулся и поднялся на гору. Нарты увидели его издали: муж на вид суровый, муж бывалый. Его две борзые собаки по земле кружат, его два ручных голубя <в небе> кружат. <Вот таким> выехавшего на чистое поле увидели Шабатыныко собравшиеся нарты. Нартский сторожевой, что стоит у дверей, первым его издали увидел:

– Вы едите-пьете, а сюда один всадник едет, так вот, я боюсь, что через него нарты без роду останутся. Того, что его собаки выгонят, его ручные голуби ловят, а конь его по самые колени ров по иссохшей земле прорывает, вот как он едет! – сказал он. – Пена, падающая с его коня, ему укрытием служит – вот как он едет, – сказал.

Прибыл он на сборище.

<Еще> когда ему настала пора ехать, мать так наказывала:

– Они будут в руках держать чашу *светлого сано*. В чаше светлого сано, что подадут твоему отцу Орзамеджу, сидит ядовитая змея, чтобы его погубить. Когда ты доберешься туда, твой отец тебя не заметит, он не знает, что ты его сын. Он стоит у [напротив] входа и рассказывает нартам, как им жить-быть, как работать, – сказала. – Когда он это выскажет, <тут же> выпьет чашу светлого сано. Но прежде чем выпить, твой отец кликнет:

– Нарты, *покуда мы это не отведали*, у кого какие заботы есть, пусть скажет. После того, как выпьем, его слова не будут иметь значения. – Вот так он скажет.

Вот после этого ты подай голос: «У меня есть забота!», а не то там собравшихся много, может тебе и не достанется... Продвигайся и прямо подойди к столу, за которым он сидит, он там будет стоять с чашей светлого сано в руке, – сказала. – Обнажи свой меч сразу, как подойдешь, ударь и выбей чашу из рук, – сказала. – Выбей из рук, и ядовитая змея из чаши со светлым сано упадет, – сказала. – Как упадет ядовитая змея, что должна была убить твоего отца, как она упадет на пол, ударь мечом и разруби ее. Затем отступи и стань в стороне. Там встреча и завершится, – сказала. – <Тогда> возвращайся, – сказала, больше тебе там делать нечего. Возвращайся!

<...>

Шабатыныко повернул назад – вместе со своими собаками и своими орлами. Отец его, Орзамедж, послал следом за ним всадника, сказав:

– Спасший меня от нартской среды, желающей меня погубить, уезжает, а я его имени не узнал.

Догнал тот всадник Шабатыныко:

– Эй, парень, – сказал он, – наш предводитель зовет тебя, – сказал.

Повернул назад Шабатыныко. Повернул он, и когда подъехал, его отец Орзамедж ему сказал:

– Эй, парень, ты спас меня от нартов, готовых меня погубить, только мы не знаем, чьих ты будешь, – сказал.

– Чьих я буду до того тебе дела нет, – ответил <Шабатыныко>. – Если знаешь, где ваш дом, возвращайся домой, ответил. – Хватит, сколько ты был первым.

Шабатыныко развернулся и за один день прибыл домой.

– Какие вести принес, сын мой? – спросила Сатанае.

– Мать, я исполнил все, что ты сказала.

– Bravo, – сказала, – если исполнил.

И конь, и мужчина ушли в подземелье.

Его отец Орзамедж несколько дней-ночей еще отсутствовал [был в пути] и <только потом> добрался до дому.

Когда старик вот так возвращался, было в правилах, чтобы старуха выходила ему навстречу. Старик въехал во двор сильно расстроенный. Ввела она его в дом, и разные вкусные угощения, что он захотел бы отведать, принесла, но, судя по всему, старик был так расстроен, что мало чего поел. Сатанае спросила его вот так:

– Ну, старик, обычно ты возвращался веселый и чуть под хмельком, а что <ныне> с тобой случилось?

– Ничего особенного со мной не случилось.

Однако старуха так просто не отстала от него. Она <ведь> знала правду. Она так настойчиво стала его расспрашивать, что вынудила его рассказать обо всех переживаниях.

– Эй, старуха, – сказал он, – что касается тебя у меня никакого недовольства нет, – сказал. – Но я расстроен тем, что не знаю того, кто меня спас, когда нарты хотели меня погубить, – сказал.

Старуха пошла на хитрость:

– Эй, старик, если бы ты узнал, что у тебя есть такой сын, какому бы богатству ты это предпочел?

– Э-э, старуха, – ответил он, – ты выговорить не сможешь, чему это можно приравнять. Я это предпочту всему добру, что есть в стране, где мы живем, – сказал.

– Я <однажды> говорила тебе, старик, что у меня ребенок погиб <при родах>, говорила?

– Говорила.

– <Так вот,> когда ребенок родился, я втайне от тебя отдала его такому-то старику и такой-то старухе на воспитание. Тот, кого они воспитали, находится в подземелье, – сказала, – вот поди-ка сюда, старик, – сказав, она повела старика <в подземелье>.

– Если он, узнаешь ли того, кто тебя спас?

– Его, – сказал <Орзамедж>, – узнаю. И эти собаки были с ним, и эти голуби были с ним.

– Коли так, это твой сын, и тебе пора уйти на покой (букв.: *сесть*), сказала старуха.

Вот так Орзамедж ушел на покой. И княжение, что он держал, и предводительство, что он держал, он передал Шабатыныко. Княжение и предводительство достались Шабатыныко, а Орзамедж ушел на покой. Шабатыныко ушел к нартам и извел весь нартский род. Всех покончил. За то, что они погубили [хотели погубить] его отца, он на них наложил такую плату за кровь, которую они не могли выплатить, а по этой причине он их притеснял. Вот так он покончил с нартским краем, который ему достался.

Архив АРИГИ, Фонд нартского эпоса. Печатается по: Н7. Т. III. С. 32–36. Исп. Махамод Хаишханок: 1884 г.р., а. Вочепший Адыгеи; бжедуг. Зап. 18.05.1959 г. З. Керашева. Перевод на русский язык А. Гугова.

Текст повторяет основные мотивы предыдущего: так же отцом героя называется чужеземец из «страны чиртов», совпадают имена родителей героя и центральные сюжетные элементы (негативное отношение к Орзамеджу со стороны нартов, дальновидность Сатанае, которая прячет героя в подземелье именно для неожиданного для всех вызволения Орзамеджа, обреченного на ритуальное умерщвление), описание поездки героя на собрание нартов, сцены встреч в пути и спасения отца и пр. Несмотря на то, что текст прозаический, в нем фрагментарно проявляются элементы поэтического ритма и некоторые атрибуты стихотворной организации текста (звуковые и лексические повторы, организующие ритм, а также высокая концентрация характерных образных выражений). В стилевом отношении текст больше сохраняет соответствия системе эпических атрибутов. Но при этом налицо фрагментарность отдельных частей, свойственная сказителям, которым не приходится систематически исполнять то или иное произведение. Так, после эпизода наставлений матери, где упоминаются предстоящие герою встречи и свершения, в повествовании налицо лакуна: выпадает пространный фрагмент, в котором должны излагаться сами события – встреча с нартским пастухом, прибытие к дому, где живет «соблазнительница», наконец, описание самого центрального эпизода избавления отца. Между тем именно такие «дубли» – вначале в наставлениях матери и только затем как описание совершающихся событий – и призваны создать художественное повествование с подлинно эпической масштабностью. Сказитель «перескакивает» сразу на диалог героя с «соблазнительницей». Затем повествование возвращается к наставлениям матери перед отправкой героя, а далее вновь фрагмент прерывается описанием действий уже после избавления отца.

«...запустила одного голубя» – видимо, это оговорка ска- зителя: и по смыслу и содержанию в других вариантах фигуриро- вать должны или орлы, или соколы.

Светлое сано: сано – хмельной напиток, приготавливаем- ый и выдерживаемый длительное время в большом сосуде. При созревании он образует несколько слоев, каждый из которых име- ет свое название – «светлое сано», «красное сано», «темное сано» и пр. первые три считаются престижными, причем из них самое почитаемое – это «светлое сано».

«... покуда мы это не отведали» – в старину на торжествах все пирующие, составляющие один круг, выпивали из одной боль- шой чаши: тамада, произнося тост, отпивал из чаши и затем пу- скал ее по кругу; поэтому здесь глагол и употреблен в форме мно- жественного числа.

8. НАРТ ШЭБАТНЫКЪО ИКЪЭХЪУКИ. ЯТЭ КЪЫЗЭРИГЪЭНЭЖЪЫГЪЭР

Шэбатныкъо кьежьагъ, ышIэтхэр янэ къызыреIуахэм.
Ибгъэшхъо Iасэ ышъхъагъджэ щыфарзэу, ихъэпание шэр
къыгъэлъэрэзахъэу, Тенэ къырыгъуази, Пшызэ иикIыгъончъэр
шы чэпэпсы фэмышъоу кыкIыгъ. Нартхэмэ ячэмэхъожъы
губгъом къыщыIукIи, «бэхъу-бэжъу» ыIуи, сэлам къыщырихыгъ,
зыригъэлъэтэхи, чэмэхъожъым ыбыдзи зыIуилъхъагъ.

– Нарты ячэмахъоу Тхъам бэу зэригъэхъун, Iалэджы унэ
ташджэ гъэзагъа? – ыIуи Шэбатныкъор еупчIыгъ.

– Iалэджы яунэ сэ шъыд фэсшIэн? – ыIуагъ чэмахъом. – Сэ
сыIэхъолъахъу, сыхъорэлIыкI, сычэмэхъожъ, чэщэу сыкъыдэкIы,
чэщэу сыдэхъажъы. ЗэраIоу зэхэсхыгъэр ослон:

Унэ кьебэ-наб,

KIэсэныбэ кIэт.

KIэсэнэу кIэтэр цуиймэ зэрафаш,

ПэIульашъоу Iулъэр шы бгъэлыбэм къэсы,

Зы гуащэ исышъ, баджэм зыдегъазэ,

Цызэу къырыдэкIы,

ИджэхэшъуакIэ итхъэмэфакIу,

ЛэгъунэкIо шъаомэ пчъэлур аутагъ,

Уифарэ хэускIутэмэ, укъэукIытэжъын.

– Нарты ячэмэхъожъ, зы псынжъы сыIукIэмэ, сифарэ
хэускIутэнэу, зы хъабз сыIукIэмэ, сыукIытэжъынэу, Чыты сыкъи-
кIи Нарты сыкъэкIуагъэп сэ! Ахърэтыкъом серэмынэгуери,
Iэхъомбэ бармэкъым учIэзгъэшын, – ыIуагъ Шэбатныкъо.

Нарт Шэбатныкъо ифэрэ псыгъо къызэкIекъузэ,

Идэнэ кIэпщ чапэм щегъабзэ,

Шы лъэгум къычIэзырэр

KIючIэф-кIючIапцIэу ошъуапщэм дефые,

Ихъэ къыхигъэщтырэр ибгъашхъо еубыты...

КъакIозэ, Iалэджы яунэ къытеплъагъ. Iакондэ-дахэу Iалэ-
джы япшъашгъэр щэндакъэм исыти, зэплъэм шыор ылъэгъугъ.

Пшъашъэр дышгэ папыщитIумэ къарыпкIи, щэндакъэр щэ пкIэгъу фэмыхъоу пытым къэсыжъыгъ.

– Тянэжъ-гуаш, зы шыу нэплъэгъум къихъагъэшъ, Чыт къимыкIыгъэмэ, Нарты къихъуагъэп фэдэ! Шэбатныкъоу зигугъу тшIырэр арэу сшIошIы, а къакIорэр, – ыIуагъ Iакуандэм. – Шыгъэ щыIэмэ, ухъазыры, мышI щыIэмэ, шIэхэу ыужы ихъ, тян, – ыIуагъ.

А пшъашъэм Шэбатныкъо фэшъхъаф дэмыкIонэу ыIотыгъ. Шэбатныкъо къызэрэхъутэр ащ ышIэу щытыгъ, ежэтыгъ. Арыти, къэхъугъахэми ымышIэу, зэрэтеплъэу ышIагъ зэрэ-Шэбатныкъор.

Iакондэ-дахэм янэ гуашэм иджэнэ IэкIэпитIу диупкIи, ыIэлджэнэшъуитIу дигъэчэрэзэягъ, шIыгъахэу щыIэр къыгъэхъазырыгъ, пщэрахъынэу ыуж ихъагъ.

Шэбатныкъор ябылымышку лъэшэу! А заулэр аIофэу, ашIэфэджэ Шэбатныкъор къэси, къыдэхъагъ. Iакуандэ икIыгъэу дэтыти, пэгъокIи риIуагъ:

– Еблагъ, тихъакIэу тикIас!

– Тхъауегъэун! – ыIуагъ Шэбатныкъо. – СыхъакIэ гъозаджэ сэ, Iалэджы яунэу нартхэр зыщызэхэсым сыщыгъозаджэшъ, сэгъэлъэгъу.

– Ау умыIо, еблагъ, тихъакIэ, тицугъо бжъэпэплъ фядгъэукIын, тигъэлъэхъу пщэри щыпсы фядгъэшIын, тисэнэф кIади фядгъэушъхъасын, ти Iакуандэ-дахи пшъхъэ хэдгъэуIон, – ыIуагъ пшъашъэм.

– Сыешкэ-ешъуакIоп,

СылэгъунэкIо шъаоп,

Шъуицугъо бжъэпэплъ тыгъужъым елI,

Шъуигъэлъэхъу пщэри псэхалIэ ехъуахъ,

Шъуисэнэф кIадэ ычIэджэ екIошъ,

Шъуи Iакондэ-дахи тыщылIэ Тхъэ ешI.

– Iалэдж яунэ тары сIуагъэшъ, сэгъэлъэгъу, – ыIуагъ Шэбатныкъо. IIэр чэмахъом къызэкIигъэгубжахъыгъэу къэсыгъ!

– Мы унэшкочу цIыфыхэр къызэрыщырэр ары, – ыIуи, пшъашъэм унэр ригъэлъэгъугъ.

Шэбатныкъо епсыхи, шэр шышIоIум рипхыгъ. КIуи, унэ пчъэIум Iухъагъ.

Ятэу Орзэмэджым бжъэр ыIыгъэу Iанэм Iусэу, цIыфмэ къяджэтыгъ:

– Къэбарэу къышъуфэтIотагъэм щыкIагъэ иIэмэ, къэзыIотым къерэIу, гукъанэ зиIэми игукъанэ джы дэдэм къерэIу, къымыIоу мы бжъэр зисшъуджэ, итIанэ ишIуагъэ къэкIожъытэп. Нарт хасэм ыIуагъэр игъуа, игъуаджа? – Орзэмэджы ыIоу ыкъо зэхихыгъэ.

Зызэхехым, макъэ ыгъэIугъ:

– Сэры лъэгъун зиIэр. КъэсэбгъаIомэ, къэсIот, – ыIуи, Шэбатныкъо джагъэ.

– Хэты щыщыми къэжъугъакIу ар зыIорэр? – ыIуи, нарт Орзэмэдж къэджагъ.

Щыфмэ гъогу рати, Шэбатныкъор ахэхъагъ. Апахыи, Iанэм Iухъагъ. Орзэмэджы еIэшъхъауи, бжъэр IэкIиутыгъ. IэкIиути, Iанэм тыригъэфагъ. Бжъэр убэтагъэ. Щэджыблэу хэлъым зыкъымыIэтызэ, Шэбатныкъо ичатэ къырипхъоти, зэхипкIэтагъ.

ЗыкызыэригъээкИи, чатэджэ кызыэом, Галэджыпщэу шхъор зэхэзылхъагъэм ытхъакIумэ кыыгуигъэзыгъ.

Нартхэр пчъэм факIохэу къежъэжыгъэх.

– Зэ шъукызыэтеуцу, нартхэр, – ыIуи, атехъупкИи кыыгъэуцугъэх.

– Нарт Орзэмэдж IотэжъакIоу шъуапэ ижъугъэуцуагъ. Галэджыпщым ар ымыдэу Орзэмэдж ыгъэлIэнэу ибжъэ щэджыблэ хилхъагъи, мары шъуеплъ, джары сшIагъэр зытесшIахыгъэр, – ыIуи, Шэбатныкъом Галэджы игухэлъ нафэ кыышIыгъ.

– А сикIал, зэ къэуцу, къэуцуи сыздэгъэгуцаI, – ыIуагъ Орзэмэджы. – Сэ сшIотхъамыкIагъор, лIыгъи зепхъагъ, ау о узыщыщэри зэрэсымышIэрэр ары.

– Сызыщыщым о Iоф дыуиIэп, шъуиунэ ошIэжъымэ, кIожъ, – ыIуи, Шэбатныкъо кыыдэкIыжыгъ.

Шэбатныкъо ежъэжыи, а мафэм нэсыжыгъ. Нарт Орзэмэджи ежъэжыи, тхъамафэрэ тетыгъ.

Шэбатныкъо зынэсыжыым, янэ къеупчIыгъ:

– Шъыд къэбар къэпхыгъ, фэмыф?

– ЗыфэпIуагъэр згъэцэкIагъэ, тян, – риIуагъ.

ЛIыжъ цIыкIумрэ нью цIыкIумрэ кыычIэкIыхи, шэри, хъэри, бгъэри, ежъ Шэбатныкъуи чIыунэм чIащэжыгъэх.

Орзэмэджи къэсыжыи къепсыхыжыгъ. Идышгъэ бэщ ынатIэ кIигъакъуи, жатIэм чIэтIысхъажыгъ.

Сэтэнае къежыи, лIыжъым дэжъ къэкIуагъ.

– Фэсыжъ апщи, лIыжъ, – ыIуагъ шъузым. МэкIэ-мэкIэ дэдэу, ымакъэ кымыкIышъоу:

– Тхъэуегъэпсэу! – ыIуагъ илIы.

– Адэ, лIыжъ, шъыдэу учэфынчъа? Учэфэу укъэкIожыи уишэныгъэ, джы шъыд къэхъугъа? – ыIуи Сэтэнаер еупчIыгъ.

– Сычэфынчъэп, ныу, ау кIо гъогум сытеплъахыгъаIошгъ ары нахъ, – ыIуагъ Орзэмэдж.

Ньюм къэбар ышIэти, ащ нахышIоу шIохиубытаIоу еупчIы хъугъэ.

– Къиныбэ сщэчыгъэ, сыпшъыгъ, джары сызкIэмычэфэр, – ыIуагъ Орзэмэджы. – Къэбар ослотэт. КъысэхъулаIагъэр тхъамыкIагъу, шъхъакIо. Нарты ябжъэ сIытэу пчэгум ситэу, фэдэ илхэс пэсыджэ щыIэкIэ-псэукIэу нартхэмэ яIэтэу, хасэу яIэм зэхилхъэгъэ Iофэр къафэслотэжыгъэу, зы кIэлэ шыу горэ кыыдахыи, зэлукIэм къахэхъагъ. ЗэлукIэм иаужырэ мафэу щытыти, бжъэр сIыгъэу: «хэты щыкIагъэ иI?» сIоу сыкъэуупчIэээ, «сэ сиI!» ыIуи а кIалэр къахэкIыгъ. Садэжъ кыыIухыи, бжъэу сIыгъэр слэкIиутыгъ, ичатэ кыырипхъоти, щэджыблэ кыыхэкIыгъэти, къэогъу римыгъафэу ыупкIэтагъэ нахъ, щэджыблэр хэлъэу санэм сешъуагъэмэ, къозэу сыригъэшъытыгъ. А слъэгъугъэм нарт япый къелытэп, иныжъмэ якIодыгъо къэсыгъ. Ау анахъ сыгу къеожыырэр ащ фэдизэр зыгъэхъэгъэ кIалэр зыщыщэр зэрэсымышIагъэр ары, – ыIуагъ Орзэмэдж.

– О, лIыжъ, а кIалэм фэдэу къо уиIэнджэ пшIэмэ, шъыд фэдэ былым апэу къэпштэна? – ыIуи, шъузэр къеупчIыгъ.

– Дунэе былымэр шъыд сшIын, ащ фэдэ къо сиIэнджэ сэрэши, дунаем тет былымэр щытыми, къэсштэн, – ыIуагъ нарт Орзэмэдж.

– Арымэ, моу к'якIo, лЫжъ, – ыЛуи, Сэтэнаем Орзэмэдж рищажьи, чЫунэм чИицагъ.

– Мырымэ пшIэжына а кIалэр? – ыЛуи ныор к'еупчIыгъ.

– Ары, мы х'эри иг'усагъ, мы бг'ашх'ори иг'усагъ, мы шыми тесыгъ, мы кIалэри ары, – ыЛуагъ.

– Адэ, ащыг'ум, джар о пк'о, лЫжъ. Ил'эс пшIыкIуtf-пшIыкIухыджэ узэкIэбэжымэ, кIалэ горэ «ыпсэ пымытэу» к'ээх'уи, чэу л'япсэм чIэстIэжыг'агъ оcIог'аг'эба? – ыЛуагъ Сэтэнаем.

– Ары, к'эри сэбг'эл'эг'уг'аг'э, – ыЛуагъ Орзэмэджы.

– Ащыг'ум к'ээх'уг'аг'эр мыры, нарт Шэбатнык'у ары. К'ыызэх'ум, Шэбатнык'у фэсыусыг'агъ. Мы лЫж'ымрэ н'юж'ымрэ ш'эфэу чЫунэ чIэг'ым щязг'эпIугъ, а мафэр ары зыфэспIуг'эри, – ыЛуагъ Сэтэнае.

А чЫпIэм Шэбатнык'о нафэ к'ыщых'угъ.

РОЖДЕНИЕ НАРТА ШАБАТНЫКО. КАК ОН ОСТАВИЛ ОТЦА В ЖИВЫХ

Шабатныко выехал, как только мать объяснила ему, что надо делать. С серым орлом прирученным, который кружился над ним, с лающей борзой, бегающей вокруг коня, имея на примете *Тен*, он преодолел *Пшызу*, не замочив боков коня. В степи он повстречал нартского коровьего пастуха могучего, приветствовал его, сказав «*бэху-бэж*» (букв.: *много пасту-много изобилия*), махом слетел с коня и *приложился к груди коровьего пастуха могучего*.

– Нартский коровий пастух могучий, да приумножит Бог твое стадо, в какой стороне дом Аледжей? – сказав, спросил Шабатныко.

– На что мне дом Аледжей? – ответил коровий пастух могучий. – Я пастух подневольный, я предмет насмешек, я коровий пастух, затемно я выхожу, с темнотой возвращаюсь. А что говорят, как слышал, так тебе и поведаю:

Дом покосившийся,

С множеством подпорок,

Подпорки, что стоят, восемью волами приволочены.

Заграждение, что выложено, по грудь коню достает.

Там одна гуаша живет, лисицей поворачивается,

Белочкой выступает,

Путь до порога она за неделю проходит,

Парни, охочие до посиделок, пороги истоптали,

Если твой фара оплошает, опозоришься.

– Нартский коровий пастух могучий, не для того я из Читии уехал и в Нартию приехал, чтобы, если я одну лужицу встречу, оттого мой конь оплошал бы, если одну суку повстречаю, оттого я опозорился бы! Не считаясь с тем, что будет за это в *Ахирате*, заставляю тебя проползти под большим и указательным пальцами, – сказал Шабатныко.

Нарт Шабатныко своего тонкого фару затягивает <в ремни>,

Шелковую плеть на боках <коня> звучать заставляет,

То, что из под копыт коня вылетает,

Белыми птицами-черными птицами в небеса поднимает,
То, что его собака выгонит, его серый орел ловит...

Едучи так, увидел он дом Аледжей. Акуанда прекрасная, девица Аледжей, на балконе сидела, и когда глянула оттуда, увидела всадника. Девица прыгнула в золотые *паныщи* и в три прыжка вернулась в дом.

– Мать наша милая *гуащ*, в виду показался один всадник – если он не прибыл из Читии, то в Нартии такого не рождалось! Чудится мне, что этот скачущий сюда всадник тот Шабатныко, о котором мы <много> говорим, – сказала Акуанда. – Если есть готовое, то ты готова, если не готово, поскорее примись, мать, – сказала.

Та девица зареклась выходить за кого-либо замуж кроме Шабатныко. Она ведала, что Шабатныко должен явиться, она ждала его. Вот так, не ведая о том, что он уже появился, она с одного взгляда узнала, что это Шабатныко.

Мать-гуаща Акуанды прекрасной подоткнула полы своей сорочки, закатала рукава своей сорочки, достала то, что было наготове, принялась стряпать.

Очень им дорог Шабатныко! Пока они так суетились и готовились, Шабатныко сам прибыл, въехал во двор. Акуанда во двор вышедшей была, и пошла ему навстречу и так сказала:

– *Еблаг* (добро пожаловать), гость наш дорогой!

– *Тхауегаун* (да одарит тебя Бог благополучием)! – ответил Шабатныко. – Я гость, цель имеющий, ищу дом Аледжей, где нарты сидят, укажи мне его.

– Не говори так, добро пожаловать к нам, гость наш, мы в твою честь нашего быка бурого краснорогого пожертвуем, нашего валуха жирного на соус пустим, нашего белого сано кадку откроем, нашу Акуанду прекрасную усадим твою голову почесать, – сказала девица.

– Я не еды-питья искатель,

Я не по чужим лагунам завсегдатай,

Вашего бурого быка краснорогого пусть волк загубит,

Ваш валух жирный пусть сам подохнет,

Кадка вашего белого сано пусть снизу вытечет, и

Ваша Акуанда прекрасная в своем роду [не выходя замуж] пусть божьей волей помрет. Я спросил, где Аледжей дом, ты мне его покажи! – сказал Шабатныко. Он прибыл рассерженный еще пастухом коров!

– Это вот этот большой дом, где люди находятся, – сказав, девица показала дом <Аледжей>.

Шабатныко спешил и привязал коня к коновязи. Направился и подошел к порогу дома.

Его отец Орзамедж сидел за столом с чашей в руке и обращался к людям:

– Если есть недосказанное в рассказанных нами вам *хабарах*, пусть кто хочет, тот скажет, у кого на душе недовольство, пусть свое недовольство сейчас же здесь выскажет; если кто не выскажется, пока я не выпил эту чашу, потом желание его не исполнится. Верно ли, неверно ли то, что было сказано нартской хасой? – такие слова Орзамеджа услышал его сын.

Услышав, он подал голос:

– Это я имею что сказать. Если позволишь говорить, я скажу, – подал голос Шабатныко.

– Чьих бы он ни был, пропустите сюда того, кто это говорит! – кликнул нарт Орзамедж.

Люди дали дорогу, и Шабатныко вступил в круг. Вступил он и подошел к столу. Толкнул он Орзамеджа и выбил из рук его чашу. Выбил из рук и уронил на стол. Чаша раскололась. Раньше, чем ядовитая змея поднялась, Шабатныко выхватил свой меч и разрубил ее. Повернувшись, он ударом меча отрубил ухо у Аледжища [князя Аледжа], который приготовил яд.

Нарты двинулись к двери.

– Остановитесь-ка, нарты! – окликнул он их и заставил всех стать.

– Вы поставили нарта Орзамеджа вперед, как говорящего от вас всех. Аледжищ, которому это не по душе, пустил в его чашу ядовитую змею, чтобы погубить его – вот посмотрите, что я сделал, почему так сделал, – сказал он так и открыл замыслы Аледжа.

– О сын мой, остановись-ка и дай мне с тобой поговорить, – сказал Орзамедж. – я сожалею, что не знаю, чей ты будешь, хотя ты проявил доблесть.

– Чей я – до того тебе дела нет, если помнишь, где твой дом, отправляйся туда, – ответил Шабатныко и покинул двор.

Шабатныко поехал и в тот же день добрался до дому. Нарт Орзамедж тоже отправился домой и был в пути неделю.

Когда Шабатныко возвратился, мать спросила его:

– Какие хабары привез, *фамыф*?

– То, что ты мне наказывала, я исполнил, мать, – ответил он.

Вышли старик и старушка и увели обратно в подземелье и коня, и собаку, и орла, и самого Шабатныко.

Орзамедж тоже возвратился и спешил. Он уселся на месте старшего, подперев голову своим золотым посохом.

Вышла Сатанае и явилась к старику:

– С возвращением, старик, – сказала женщина.

Тихо-тихо, еле слышно:

– Спасибо, – ответил ей муж.

– Так что это ты, старик, такой невеселый? В твоих правилах было возвращаться навеселе, что же нынче случилось? – спросила Сатанае.

– Я не без настроения, старуха, просто потому, что дорога меня немного утомила, – ответил Орзамедж.

Старуха знала, в чем дело, поэтому стала более настойчиво его расспрашивать.

– Я пережил неприятность, устал, потому и невесел, объяснил Орзамедж. – Расскажу тебе, что было. То, что со мной случилось, это недостойно и неприятно. Когда я стоял с нартской чашей в руках и рассказывал хасе о житье-бытье нартов за год, въехал во двор какой-то юный всадник и вошел в круг собравшихся. Это был последний день собрания, и когда я, держа чашу в руках, спрашивал: «У кого есть что невысказанное?». «У меня есть!» – заявил тот парень и выступил вперед. Он подошел ко мне, выбил из моих рук

чашу, что я держал, выхватил свой меч и изрубил ядовитую змею, которая была в чаше, не дав ей возможности ужалить; не то бы, выпил бы я сано с ядовитой змеей, на том месте я бы и отравился. От того, которого я там видел, ни один из врагов нартов не уцелеет, иныжам пришел конец. Но что меня больше всего расстраивает, так это то, что я не сумел узнать, кто же этот юноша, который столько совершил, – рассказал Орзамедж.

– О старик, если бы ты узнал, что у тебя есть такой сын, каким бы ты добром наперво пожертвовал? – спросила жена.

– На что мне добро всего мира, знать бы мне, что у меня такой сын, я бы не променял его на все добро этого мира, – ответил нарт Орзамедж.

– Ну если так, пойдём-ка сюда, старик, – сказав, Сатанае повела Орзамеджа и привела его в подземелье.

– Узнаешь ли в нем того парня? – спросив, женщина спросила.

– Он самый, и эта собака была вместе с ним, и этот сизый орел был с ним, и на этом коне он сидел, и это тот самый парень, – сказал он.

– Ну тогда, старик, это твой сын. Помнишь ли, как лет пятнадцать-шестнадцать назад я тебе сказала, что родился мертвый мальчик и что я его закопала под плетнем? – спросила Сатанае. Это он тогда родился, это нарт Шабатныко. Когда он родился, я назвала его нарт Шабатныко. Вот этому старику и этой старухе я поручила тайно его воспитывать в подземелье, и готовила я его к этому дню, – сообщила мужу Сатанае.

Вот там и стал явью Шабатныко.

Архив АРИГИ, Фонд нартского эпоса. Печатается по: Н7. Т. III. С. 36–40. Исп. Едидж Семен: 1866 г.р., а. Пчегатлукай Адыгеи; бжедуг. Зап. 23.10.1940 г. Ю. Тлюстен. Перевод на русский язык А. Гугова.

Текст представляет собой запись варианта сказания об избавлении нартом Шабатыныко своего отца от ритуальной расправы на пиршестве нартов. Обозначенный в названии сюжет о рождении героя в данной записи не разработан как самостоятельная сюжетная линия.

Тен (Тэн) – адыгское название реки *Дон*.

Пииза (Пиызэ) – западноадыгское название реки *Кубань*.

Бэху-бэж (бэху-бэжэу) – традиционная формула приветствия пастуха у западных адыгов.

«...и приложился к груди коровьего пастуха могучего» – здесь явно неудачное использование ситуативного стандарта, чаще встречающегося в волшебных и богатырских сказках: герой сказки прикладывается к груди колдуньи-людоедки и этим не только избегает участи быть съеденным, но и превращает кол-

дунью в союзницу, поскольку этим жестом он становится для нее приемным сыном.

Ахират (*ахъырэт* – арабск.) – здесь – потусторонний мир.

Папыци (*папыцхэр*) – нарядная обувь знатных дам, по стилю напоминающая босоножки.

Гуац – западноадыгская форма слова «гуацэ».

Еблаг (*еблагъ / еблагъэ*) – традиционная этикетная формула приглашения гостя в дом.

Тхауегаун (*тхъауегъэун*) – одна из традиционных формул ответа на приглашение или на приветствие.

Хабары (*хъыбар / къэбар*) – известия, вести, предания.

Фамыф (*фэмыф*; кабард.-черк.: *хуэмышу – хомух*) – букв.: *ленивый, нерасторопный, неловкий, несообразительный*. Здесь – ироническо-обереговое обращение к младшему.

9. НАРТ ПЦЫ БАДИНОКЪУЭ И ЯПЭ ЕЖЪЭ

Сэтэней гуацэ санэхуафэ ищIат. Езы Сэтэней гуацэр Алыджхэ япхьут.

Моуэ Iухауэ

Мывэ унэжь,

Жыгеижь лъэгу,

Нартыжь джэгупIэ, – жаIэу щызэхуэсу унэжь гуэр яIэт.

Сэтэней абы сагрисефэ щичIауэ, нартыжьхэр щызэхуишэсауэ щызэхэст. Нэхъыпщыр Пцы-Дадэт, гупым я нэхъыжьыр нарт пцы Бадинокъуэ и адэ Албэч и къуэжьыр арт.

Нарт пцы Бадинокъуэ къызэралъхурэ цIыхум къахэмыхъауэ, и шыри езыри щIыунэм щIэту щапIу, ягъасэу, и шым ириджэгую, сэшхуэм ириджэгую, и хъыбар зэхах мыхъумэ, цIыхум ямылъэгъауэ щытт. ЦIыхум яыхъэми, гъэсаи хъуат, и къарури и акъылри зэщIыхъауэ щауэ хъупат.

Албэч и къуэжьыр санэхуафэм къэтт. Пцы Бадинокъуэ къэзылъхуа Албэч и къуэжьым и фызыр гузавэрт. И къуэм жриIаш:

– Си щIалэ, уи адэр лIыукIыпIэм ирашауэ си гугъэщ, и къэкIуэжыгъуэ махуэ пIалгэм фIэкIаш, гузавэ сиIэщи, хъыбар узогъащIэ.

Адэмрэ и къуэмрэ игъащIэм зэтеплъатэкъым, зэрщIыхуртэкъым.

– Си анэ, си адэм сыт и шыфэлIыфэ, – еупщIаш <Бадинокъуэ>.

– Езыр нарту щыIэм я нэхъ инщ икIи я нэхъыжьщ, цей хужь быхъу щыгъыу жбантIэм дэсынущ, и шыр пщIэгъуалэ уэгущ, кIэ мащIэу, абы и шыр зыфIэдзам нэгъуэщI фIэдзауэ щытынукъым, – жери анэм и къуэм жэуап иритыжаш.

– АтIэ, апхуэдэмэ, хъунщ, – жери и шым уанэр трилъхъэри и щыпэдэкIыу дэкIаш.

И къуэр щыдэкIым, и анэм:

– Си щIалэ, умыбэлэрыгъ, Сэтэней и щхъухъпсыхъым уIэрыхъэнщ, дзыхъ зыхуумыщIыпхъэм хуумыщI, – жриIаш.

– Умыгузавэ, си анэ, сымылІэну сыкЪалъхуакЪым, кЪэрабгЪэр тІэу малІэ, лЫгъэ зиІэм зэ лІэгъуэщ щІэлъри, сэ схуэдэлІ кЪызэлъэпауэу сылІэми, сыщІумылъхъэж, лЫ хуэдэу сылІэмэ, абы шыгъуэ си уэредадэщ, – жери анэм кЪыжриІэжащ.

Шы и кІуэкІэу ежъащ, зы теуэгъуэ икІури нартхэ я Іэхъуэм хуэзащ:

– Бохъу апщій, Іэхъуэ цІыкІуу нэщІапкІэ!

Уи нэр кЪызгъэпкІынщ,

Нарт хъыбар кЪызжеІэ!

– Махуэм сыІэхъуэщ,

Жэщым сыхъэдэ хъурейщ,

Зы хъыбари сымыщІэ.

– Нарт хъыбар умыщІэу

Гъуэгущхъиблыр щызэхэкІым щхъэ утет, хъэм хуэдэ! – жери нарт пщы Бадинокъуэ йожъэж.

Нарт пщы Бадинокъуэ щежъэжкІэ, нартхэ я Іэхъуэ цІыкІури кІэлъоплъри:

– Хъэхъей, щауэ хужь Іапщагъуэу

Бэлэрыгъ зекІуэкІэ!

Уи шыфэлІыфэр сфІэдахэщ,

Уи кЪэкІухъыкІэр си жагъуэщ.

«Фыз хъыбарщ», – жумыІэмэ,

Зы хъыбари бжесІэнщ:

Сэтэней ди пхъужьщ,

Къан хъыджэбз ди бащэщ,

Санэхубжъэ я кІадэщ,

Вы ехъуа я нышщ,

Гъэлъэхъу пшэри я шышщ,

Нартыжъу щыІэр зэхэщ,

Хъымыщ и кЪуэжъыр кЪыщІэсщ,

Сосрыкъуи щІэсыххэщ.

Убэлэрыгъмэ, гъуэгупэ узыр кЪыуатынщ.

Нарт пщы Бадинокъуэ мэгубжъри,

И Тхъуэжъейм зыреч,

Шы гущІыІум самэрэш щоджэгү,

И шы лЪабжъэм кЪыщІидзар

КъуанщІапщІэу мэхуарзэ,

И шыпэ бзийм кЪрихуам

Гъуэгү напщІитІыр нелыгъуэ.

Къилъэгъуащ Сэтэней и унэІутым,

Псыхъэ гъуэгүм кЪытетт.

Псы баракъ хыфІидзэри

Сэтэней деж щІэлъэдащ:

– Уэ Сэтэней гуащэ,

Гуащэм я мыфэгъу,

Джэшыр зи дэгүшыІэгъу,

Уэри умыльэгъуауэ,

Сэри сымылъэгъуауэ

Зы бэлыхъи кЪэсащ.

– Сыт и шыфэлІыфэ, куэпэч?

– Шы гущІыІум самэрэш щоджэгүр,

И аужьым къуанщIапщIэр щохуарзэ,
 И апэм пшагъуэ гуэрэныр пэщытщ.
 – Алыхь-алыхь, куэпэч,
 И аужьымкIэ щыхуарзэр
 И шы лъэгу вабдзэм къыщIидзарщ,
 И апэмкIэ пэщытыр
 И шы пэщхьыным кърихуарщ,
 Ар езыр нарт пщы Бадинокъуэщ.
 Къежъащи, къыдэдгъэхъэх.
 КъыщIокIри гъуэгупэм къытоувэр.
 Нартхэ я щауэр къэсащ,
 ЦIыхубзым нэмыс къыхуещI,
 Хуэм зищIауэ къыблокI.
 Унэлутым жреIэ:
 – Нарт пщы Бадинокъуэ,
 Чынгыр зи ныкъуэкъуэгъу,
 ХьэгъухуэгъубэщI,
 Ябгэ щIыхъэху,
 Хьэхуншэ шу!
 Мыр Алыджхэ я унэщ,
 Санэхубжьи ди кIадэщ,
 Вы ехъуаи ди нышщ,
 Гъэлъэхъу пшэри дукIащ,
 Сэтэней ди пхъужьщ,
 Къан хьыджэбзи ди бащэщ, еблагъэ!
 – Я санэху кIадэм дзыгъуэ хырырелIэ,
 Я вы ехъуар псэхэлIэ ирырехъу,
 Я гъэлъэхъу пшэрыр дыгъужьым ирырешх.
 Сэ сыешхакIуэ-ефакIуэкъым,
 Сэ сылэгъунакIуэ щауэкъым,
 Нарт щауэгъу солъыхъуэ.
 КъыщцимыгъазэкIэ, и добракъыбгъэр ирегъэлъагъу.
 – А сыбгъэлъэгъуар нартыжъ джэгупIэщ, куэпэч!
 КъыщцимыувыIэкIэ...
 – Мывэ унэжъ,
 Жыгейжъ лъэгу,
 Нартыжъ джэгупIэмкIэ еблагъэ,
 Хьымыщ и къуэжъыр къыщIэсщ,
 Сосрыкъуэ щIэсыххэщ,
 Гъуэгупэ узыр къыуатынщ, – жеIэ Сэтэней гуащэ.

ПЕРВЫЙ ВЫЕЗД НАРТА ПШИ БАДИНОКО

Сатаней-гуаша устроила санопитие. Сама Сатаней-гуаша была дочерью Алиджевых.

Там отдаленно

Старый каменный дом <стоял>

Со старыми дубовыми полами –

Место игрищ могучих нартов...

Был <у нартов> какой-то старый дом, о котором так говорили,

где они собирались. Сатаней устроила там сагрисефа, куда пригласила нартов, и все вместе там <однажды> сидели. <Их> предводителем был Пши-Дада, а старшим за столом был отец пши Бадиноко, могучий Альбеков сын.

Было так, что нарт пши Бадиноко с самого рождения не выходил к людям; и его самого, и его коня растили и обучали в подземелье, там он выезживал своего коня, упражнялся с шашкой; люди только слышали рассказы о нем, а его самого не видели. Появляясь среди людей, он вел себя достойно: и по силе, и по уму стал он настоящим наездником.

Сын Альбеков был на санопитии. Мать пши Бадиноко, сноха Альбека, тревожилась. И сказала <она> своему сыну:

– Сын мой, кажется мне, что твоего отца подводят к гибели: срок его возвращения минул <а его все нет>; тревожась по этому случаю, я тебя об этом извещаю.

Отец и сын <до этого> никогда не виделись и не знали друг друга.

– Мать моя, каковы приметы моего отца? – спросил <Бадиноко>.

– Он выше и старше всех нартов, одет в широкую белую черкеску, он будет сидеть на почетном месте; его конь – белый с пятнами, с коротким хвостом; там, где он привязан, других коней не будет, – ответила мать сыну.

– Ну, раз так, хорошо, – сказал <Бадиноко>, оседлал своего коня и пустился в путь. Это был его первый выезд.

Когда сын еще собирался в путь, мать <сказала ему>:

– Сын мой, будь осторожен, <иначе> попадешь в колдовские чары <колдуны> Сатаней; не доверяй, кому не следует.

– Не беспокойся, мать моя. Я не рожден, чтобы жить вечно; трус умирает дважды, а у отважного – всего одна смерть. Если я умру униженный таким же, как я, – не хорони меня; если же умру, как подобает мужчине, это для меня большая радость, – ответил он матери.

Пустил он коня достойным его ходом, одолел один переход и повстречал нартского пастуха.

– Да умножится твое стадо, пастушок, с глазами навывкате!

Выкачу тебе глаза,

Расскажи мне нартские хабары!

– Днем я – <живой> пастух,

А ночью – скорчившийся мертвец,

Никаких хабаров не знаю.

– Если не знаешь нартских хабаров,

Зачем торчишь у развилки семи дорог, собачье отродье! – сказал нарт пши Бадиноко и поехал дальше.

Когда нарт пши Бадиноко уезжал, нартский пастушок посмотрел ему вслед <и окликнул>:

– Эй, юноша светлый с желтым запястьем,

Бесстрашно разъезжающий!

Твой облик мне по душе,

Твоя манера ездить мне не по нраву.

Бабскими хабарами если не назовешь,

То один хабар я тебе поведаю:
Сатаней – у нас вдова,
Кан-девушек у нас много,
Белого сано – <полная> кадка у них,
Откормленный вол – угощение у них,
Жирный валух – соус у них,
Нарты могучие все там сидят,
И могучий сын Хымышы там тоже восседает,
И Сосуко там всегда сидит.
Будешь беспечным – не минуешь беды.
Гневается нарт пши Бадиноко,
Рвется <с места> его Тхожей,
<Бадиноко> на спине коня самереш танцует,
Что копыта коня выбивают –
Кружится <над ним> стаяй грачей;
Что из ноздрей коня вылетает –
Опалает обочины дороги.
Увидела его служанка Сатаней-<гуаши>.
Она стояла на тропе, по которой носят воду.
Бросает барак [бадю] с водой,
К Сатаней возвращается:
– Уа, Сатаней-гуаша,
С другими гуашами не сравнимая,
Фасоль чья собеседница,
И тобою не виданный,
И мною не виданный,
Кто-то могущественный явился к нам.
– Каковы его приметы, блудница?
– <Он> на спине коня самереш танцует,
Позади него грачиная стая кружится,
Впереди него туман клубится.
– Аллах-аллах, блудница,
То, что позади <него> кружится, –
Это комья из-под копыт его коня,
Что впереди стелется –
Это пар из ноздрей его коня;
Сам он – нарт пши Бадиноко.
Отправился <он в поход>, давай его завлечем.
Выходит <служанка> и становится на его пути.
Нартский наездник прибыл,
<Он> женщине почтение оказывает:
Придерживая коня, проезжает.
Служанка ему говорит:
– Нарт пши Бадиноко,
Чинты чьи соперники,
Завистников много наживающий,
Свирепости подмога,
Ничего в долг не берущий всадник!
Это дом Алиджевых,
Белого сано <полная> кадка у нас,
Откормленный вол – угощение у нас,

Жирного валуха мы зарезали,
Сатаней – вдова у нас,
Кан-девушек много у нас, будь нашим гостем!
– В кадке <вашего> белого сано пусть мышь утонет,
Откормленный вол <ваш> пусть издохнет,
Жирного валуха <вашего> пусть волк сожрет!
Я не любитель застолий,
Я не охотник до чужих лагун!
Я сотоварища себе ищу.
Когда <Бадиноко> не поворачивается к ней, <она> показывает
ему свою упругую грудь.
– То, что ты показала мне, – место забавы могучих нартов,
блудница.
Когда <Бадиноко> не останавливается...
– Зайди в гости в старый каменный дом
Со старыми дубовыми полами –
Место игрищ могучих нартов.
Там сидит сын Хымышы,
И Сосруко там всегда.
Не миновать тебе там беды, – говорит Сатаней-гуаша.

---

*Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. 12. Оп. 1. П. № 32-е. Пасп. № 6.
Исп. Хамид Бевов: 1849 г.р., с. Дейское Кабардино-Балкарии;
кабардинец. Зап. в 1949 г. А. Алибеков. Перевод на русский язык
М. Бухурова.*

Текст представляет собой фрагмент известного по более ранней публикации пшинатля о первом выезде нарта Пшибадиноко. Налицо признаки угасания эпической традиции или же недостаточно высокого уровня мастерства данного исполнителя, что проявляется в смешении прозы и поэтического текста, а также тенденции к лаконичности позднеэпического стиля; в результате песнь сохраняется во фрагменте. Текст публикуется как типичное явление для позднего этапа функционирования живой традиции.

ПШИБАДИНОКО.

Нартхе Пщыбадиноко, кінтыр ¹⁾ зжі ныкокожұ, жі
 Нартовныхъ Пшибадиноко, винтскій (народъ) коему врагъ; его
 закон кысоџа, жі-п уане трельџа,
 страсть въ похождениямъ (его) беспокоить, (на) свою лошадь сѣдло накладываетъ,
 шыныбепх љекузе, зљекузери машес, љыџур ны'оше-
 подругу подтягиваетъ, обтянувшись садится верхомъ, храбрець со двора
 сык, макогоре мелеј, мегерез жі-закко, біјим кысакоџго,
 выљжааетъ, љдучи прыгаетъ, кружится одинокій, враги гдѣ разљљаютъ,
 љале зераџ роџго, пљеџоале сымыљаџем,
 мальчишковъ провозятъ по той дорогѣ, бљхую лошадь гдѣ не треножатъ,
 роџуљџібіл сызехекым, нартым ја 'аџом сы'уљес:
 головы (начала) семи дорогъ гдѣ расходятся, нартовъ (ихъ) пастуха тамъ встрѣ-
 „Беџұ апсі ²⁾“, крех.— „Тџа уљџапсеу, љау-
 тилъ: „Да умножишься“, привѣтствуетъ.— „Богъ да продлитъ твою жизнь, ювоша
 оџ!“ — „Је 'аџоз љыџұ, нарт џыбар кыљже'ат“, жі.
 хорощій!“ — „ѐй пастухъ старый малый, нартскія вљсти скаџи-ка“, говоритъ.
 „Је, Бадиноко пљ, ссе нарт џыбар дене сыљен, жі,
 „О, Бадиноко князь! мнѣ нартскія вљсти гдѣ узнать, говоритъ,
 махо псе'ум с-'аџос, жељым џаде џурејго сыхелељ“. —
 день цљлыи я пастухъ (есмы), ночью какъ труиѣ круглыи лежу“.—
 „џаџе, уљ нарт џыбар хумљљеџго, роџуљџібілр сызехекым,
 „Итакъ, ты нартскія вљсти ты не знаџ, начала семи дорогъ гдѣ расходятся,
 сыља хукаџого, хуљн'аџоре?“ — љы хахор каџубљљ, даџаз
 заџѣмъ пришедши, пастушествуешь?“ — Мужъ удалый разсердџлся, стараџо пня
 маљеџо зељоне, камшы се хоџор крљзри, кы'уљџе-
 какъ огонь разгорается, плети три удара ему'кынувши, отъ него отста-
 зымыљљљ; зы теџбуј кљкоџго, 'аџоз љыџур
 ранился (отљлился); одно протяженіе прољхавши, пастухъ старый малый
 гупљсері, зы псаљі жіџұ 'камыљљ: „Нартхе Пщыбадиноко
 подумавши, одно слово ему припомниљось: „Нартовныхъ Пшибадиноко

каґазе!⁶ жи'ари, вельгоуас; кигазеґ јетане;— „Физ
вернис!“ сказавши, крикнуль вслѣдъ ему; повернуль онъ потомъ;— „Женская
хибарс, жумы'ам, зы хибар зехесхаґи, бжес'анс,⁷
вѣсть (есть), какъ не скажешь; одну вѣсть я услышалъ, тебѣ скажу,⁸
жи'ас: „Сетанеј ји јешхе јефес, зогѹ сѣа'ум снсс хар,
сказаль: „У Сетанѣй (ея) ѣда (и) питье, дорогой надъ сидитъ она,
каснм абн снзафаґе⁹), сәне
приспѣваюшіе тамъ закидываютъ одну за другую (привязываютъ лошадей), вино
хур ји кадес, вы јехур ји нншс,
бѣлое у нея въ кадущахъ (есть), быкъ кормленый у нея кормъ (для гостей),
забехѹ пшері нукас, кан-хнґебз дахеми худаґегегунс,
волохъ жирный зарѣзанъ, съ канъ-дѣвушками красивыми тебѣ дадутъ поиграть,
хнґебз дахи је беґес¹⁰, жи'ас.— „хам килхоѣ
и дѣвущекъ красивыхъ у нихъ много есть,¹¹“ сказаль.— „Сучкою рожденный
'ахоґ цнѣвѹ, с-јешхаґе јефаґекѣм ссе, с-леґунаґо¹²)
пастушокъ, для того чтобы ѣсть и пить не я; по лагуне шатающійся
саокѣм ссе, с-ґахуґо беґкѣм, с-јебґаґеґахѹс, с-ґа-
не юноша я, я заимствовавший много не, я дающій другимъ удалъ, я ни-
хунше шнґус, нарт сеоґѹ сольнхѹ, нунґ ѣнґн-
чего не заимствовавший всадникъ, нарта пріятели ищутъ, на твою ста-
ґем с-јемншлем, јетанегунґ зы соунт¹³.
рость если бѣ не глядѣль, и опять разъ ударилъ бы тебя“.

Абн кн'уґезнґері, кѣх хуас, Сетанеј ји куаземке.
Оттуда отѣхавъ, спускаться сталъ, къ Сетанѣй (ея) аулу,

Сетанеј ји нунс'утнри мнвехѹ нунсґо жнґнґез
Сетанѣй (ея) горничной бывши изъ бѣлокаменнаго стараго дома съ дубовымъ ста-
леґѹго, нартнм ја гегунс кнснѣаґо, кнѣзуас; беда-
рнмъ поломъ, нартѡвъ (ихъ) мѣсто игралища вышедши, увидѣла его; два
кнѣ¹⁴) ји'нґт нунс'утнм пснґа кннґунґ кѣзѣт хар, мо шнн
ведра держала горничная и по воду итти пошла было она, того всадника
кор кнснѣаґум нунс'утнм, сѣгхо јиґазас Сетанеј јидеґ:
ѣдущаго когда увидѣла горничная, быстро вернулась къ Сетанѣй (къ ней):
„Је, Сетанеј гоасе, гоасеми јамнфеґѹ, цнхѹми јафаґоге,
„О, Сетанѣй госпожа, и на княгинь (ихъ) не похожая, и для людей странная,

тегмі 6) ја мазытѣ! мѣбкере зы шну коко, һа
и встающихъ (ихъ) лѣсная богиня! этой стороны одинъ всадникъ ѣдетъ, на того
шнум ходе шну джі хевѣ сѣсѣ'агуј, сымѣла-
всадника похожій всадникъ въ нашемъ околоткѣ тамъ чтобы былъ, я не видѣв-
буа". — „Шѣфе ѣмѣм кыѣѣпѣ сѣхго, копек", жи-
ши". — „Лошади и всадника виду приглядись скорѣе, непотребная", ска-
'арі Сетаней криѣазазас сѣхго һуне'утым. — „Шѣфе ѣмѣмі ке-
зала Сѣтанэй и возвращаетъ скорѣе служанку. — „Къ коню и всаднику при-
ѣпѣ сѣ дѣлабуарі, жр'ажс: „Је, Сетаней
глядѣлась, и что примѣтила за нимъ, второпяхъ сказала ей: „О, Сѣтанэй
гоасе, гошпр зжі гушн'аѣу 7), абн жі шѣфе ѣмѣфер
госпожа, фасоли (ихъ) собесѣдница, онъ его лошади видѣ, человека видѣ
һарс: јапеке пшаѣо горонс жі, һузымке куансе бзмур сѣла-
таковн: впереди тумана кругъ его, позади туда-сюда птица лета-
те, шпгус'ум шетырпр сѣ'ухо, маскегоре
етъ, лошади на спинѣ шатеръ раскидываетъ, искра за искрой отъ него
кы'уріхым бѣгѣ неѣс'итпр јѣмѣо, һа-бруј'тымке һа са-
исходящія дороги оба края палать, по обѣимъ сторонамъ собаки лѣв-
мырпр сѣгегѣ, бѣгѣ неѣс'итым неуѣе кеуѣері ко-
чія играютъ, дороги (по) оба края туда взлетая—сюда вспрыгивая, ѣдетъ
ко, жи'ас; маскері заозаогоре кы'урех, джѣері јіс-
сюда, сказала; искры одна за другой исходятъ (отъ него) и солнце надъ
һаск'гѣс абн, шѣѣарі огум јетас".
головой его, и голова лошади къ небу поднята".

Һуне'утым сѣмѣц'хум, уа Сетаней гоасега, гешхер зжі
Служанка когда не узнала, вотъ Сѣтанэй госпожа, фасоли (ихъ)
гушн'аѣур, категс, жі пѣвакі 8) креѣасте, жі жеѣафер
собесѣдница, встала, и свои ходули приказываетъ подать, по (ему) полу
шегеѣоакот, кекотехрі зкрікс, кедеѣаѣем кысѣдеп'лым зе-
полдня проходила, спустившись выдвинулась, изъ калитки когда выглянула, (то)
рѣлаѣуго јіц'хуаѣс шкур: „Је, һабзгоре һабз, жи'ас, је һаб-
увидѣвши тотчасъ узнала всадника: „О, сука сухая, сука ты, сказала, о, сука
зы, копек, уарі һумѣлабуаго, ссе сѣѣуѣмі
непотребная, и тобой чтобы невиданный, (изъ числа) мною видѣнныхъ

јаснмиґо! нобе дене кiкыжат дде дымылабуар? уѧ пла-
чтобы онъ не былъ; сегодня откуда явился бы нами не виданный? тобою видѧ-
буѧми јаснґ хар, ссе слабуами јажетѧс хар; јапече
нхъ въ числѧ онъ, и мноу видѧнныхъ (въ числѧ) былъ онъ; впереди
пшабого сылабуур, шн паѧхнн боз-с; јiнузмiке колебзнуго
туманомъ что видится, лошади ноздрей паръ то; позади птицы
ѧлватер, шн ѧегу вабзе јатес; шнгуѧн'ум ша-
что летаютъ, лошади изъ-подъ копытъ грязь то; у лошади на синиѧ ша-
тыргоре ѧухѧр, саѧндак зепыльс; маскегоре кн'урих-
тромъ что раскинуто, лукъ (то) натянутый; искрами исходящимъ отъ
го сылабуур, јi шн тхурнмбес; језьри нарт Псыбади-
него что видишь, его лошади; пѧна; самъ онъ нартъ Пшибади-
покос; һуеыпыльм, фьрыс; цыху ѧвеејми
ноко есть; (если) приглядишься къ нему, онъ занять собою; людей вздорныхъ
јаснґс; кiнтыр јi ныкокобус; кiнты заоми
(изъ числа) онъ; кинтскій народъ ему врагъ; изъ кинтской битвы
кiкѧс хар, Тенке ѧнзоазес, Псызке ѧн-
прѧхаль онъ, по Тену (Дону) путеводитель есть; по Кубани (старой рѧкѧ) луч-
боазекејс; језыр ѧѧво мшыпеѧс; ѧѧснґхого де-
щій путеводитель есть; самъ онъ обиды не сносящій; недовольнымъ если
кыжме, хуке вевер 'уѧекiнс; жен гегу ѧалер дѧѧы-
выѧдетъ, всякiй скотъ отгонить; въ альчики играющихъ дѧтей намъ подбе-
пынґс; нарым цыхуке вод кахуѧевонс; Сосруко јi
реть; на нартовъ людей послѧднихъ гибель пошлетъ, Сосруко (его)
лѧгоазе ⁹⁾ хујт бжыпеке зерихуѧенс, дде дѧѧѧми; кыдет-
колѧна двѧ жили копыемъ сдавить, если насъ минуетъ; привлечь
ѧахнн дхојес ѧѧго хар“, жi'ѧс.
кѧ намъ намъ нужно скоро его“, сказала.

Сетанеј гоасем абгнґхого јi һунем самыркере 'одно,
Сетанѧй господа зеленого стекла свой домъ самыромъ обмаживаетъ,

бжыне ходегуж зјѧепсс, сеху сепы јеожс, абгi ¹⁰⁾ ѧѧзуб-
копью подобно нарядилась, и бѧблиа и румяна наложила, у стекляннаго окна
жем кыхотыс: „кезеблаѧс, копеѧ, ѧѧго“ жi'арі һуне-
(для него) присѧла: „Пригласи сюда, непотребная, скорѧе“ сказала и служан-

'утыр к'с'х'ус; हुने'утри кегоус нарт Псыбадинокем; „Je Псы-
ку выгнала; служанка оттуда крикнула нарта Пшибадиноко; „Эй, Пши-
бадинокого нарт, бжыща дикооко љакоми ја љеһуз, зји ши-
бадиноко нартъ, копя двуглавого племени (его) потомокъ, своей ло-
зы]   жемькухе;   мнде зе кагазет“ жи;
шади старой неударживающій ни предъ чъмъ; сюда разъ поверни-ка“ сказала;
нарт љых'уми кысыгазем, мафех'ури врих: „Мыр Аллыге¹¹⁾
нартъ мужественный когда повернулъ, и привѣтствіе отдала: „Это Алиговыхъ
јаһунес“ жи'ас: „Сенехур ја кадес, вы жех'ури
(ихъ) домъ“, сказала: „Вино б'лое въ немъ въ кадушкахъ, быки откормленные
ја   вышс,   љалех'у пшері һук'ас, кан хн-
въ немъ кормъ ночной для гостей, волохъ жирный зарѣзанъ, съ канскими д'вущ-
гебз дахемі уадедзегегунс; хыгебз дахи ја. бесес
вами красивыми теб' дадутъ поиграть; д'вущекъ красивыхъ у нихъ много есть
мыбн; жеблаџе   саоф“ жи'ас.— „Мыр Аллыге јаһунемі,
туть; жалуй сюда, добрый юноша“ сказала.— „Это Алиговыхъ (ихъ) если домъ,
ф'ыке Тһам   жегеһуне;   санех'уго ф'ји кадер нар-
добромъ Богъ пусть дастъ жить въ домъ; вина б'лаго ваши кадушки нар-
тем р'евџаф; вы жех'уго ф'ји нышыр ф'ыке Тһам
тамъ дайте выпить; быка кормленного вашего для гостей добромъ Богъ
ф'јиџашх;   љалех'у пшер   һукори ф'ыке Тһам
да дастъ вамъ скушать; волоховъ жирныхъ зарѣзанныхъ добромъ Богъ
ф'јиџашх;   кан хыгебз   дахемі нартыр девзегегу;
да дастъ вамъ скушать; съ канъ-д'вущками красивыми нартама дайте поиграть;
хыгебз дахего, ф'ји бесери, нархым зр'евџаше; сьт'ца-
съ д'вками красивыми, коихъ много, нартама дайте распутничать; я не въ-
љ'гурнымызо, сызунељ' џасык'ам; сьс'асе декоатек'ам, с-јеш-
шунъ,   я сос'ядямъ   не милый; я милцхъ не провожающій, я неџда-
хе жефакок'ам; ссе сьлезунако џаок'ам; ссе һахуџе   беџ-
щій и не пьющій; я по лагуне ходящій юноша не; я заимствующій много есмь
к'ам; с-јебџаџе   һах'ус,   с-һахунше   шыһус,
не; я заимствующій другимъ удалъ, я ничего не заимствовавшій всаднякъ;
нарт џаољ' сољы'хо“.— „Нарт џаољ' һухојем,   канже ји
нарта пріятеля ищущъ“.— „Нартскаго пріятеля если нужно теб', Кянжа (его)

козыр пходзотыне“. — „Канже жі козмі сыхојекам, неры- сына стараго найдемъ тебѣ“. — „Канжа сынншкы я хочу не; у несчаст-

бъејмі жі ко закос: џале закорі ’узбевыжынкам“. — ной женщины (ея) сынъ единый онъ: мальчика одинокаго погублю не“. —

„Сосрукуј пходзотыне“. — „Сосрукуј схоміј: језыр хоџесаџе „Сосруко тебѣ найдемъ“. — „И Сосрука не хочу тоже: самъ онъ хитрый

бес, жі бзегеџар јеубек“. — „Нартке Псыбадиноко, очень есть, его злонамѣренность превышаетъ“. — „Нартъ Пшыбадиноко,

жі’аџ је’етане Сетанеј, кінтри зји пыкокоџу, Сосруко јимс- сказала тогда Сетанэй, съ кинтами враждующій, Сосруко хотя нѣтъ

мі, пшы џыс нарт сиеџај; се фызмі сеумы- дома, на коня садившемуся нарту уподоблена я; съ женщинами меня нерав-

џашыт; һујџа јіумсыџоге, зы џаде бзі кысхојфе нля; себя для не сочти въ обиду, одну вина чашу выпей у меня,

кејблаџи“.

пожаловавъ ко мнѣ“.

Сыт жі’амі, јегуџуакам; сыхојмы-
Что ни сказала, не обратилъ вниманія; когда вовсе ни на-

гуџухем жі џа’ланџер џіџакс, пџа бџугухујтым что не обратилъ вниманія, свою голову открыла, шею бѣлюю

’уџапъес, арі хыбар јіһуџкам; кріџекотехрі бызыџем џіџеп- показала, и то ни за что не почель; спустивши ниже груди показа-

лъес, је’етані хојгуџукам, кріџекотехрі џехеџум ла, и еще не могла обратитъ его вниманія, спустивши ниже

’уџапъес; сыхојмыгуџухем денеху уаџер зе- показала; когда же вовсе не обратила его вниманія, шелковый шнурокъ пор-

піџс, јіріџехохынеџ, арі хыбар јіџакам: „Нјнһа кыһам вала, вовсе спустила, и то ни во что не почель: „Отъ заходящихъ

хуаьхуа, конже быџам траха, уа пходе зы- и входящихъ рожденный, съ навозной кучи снятый, тебѣ подобнаго без-

џырыгыџа дедјі хеку јімысым, де дјі сыгум Тџар сјіб- шабашнаго въ нашемъ околотѣ если нѣтъ, нашу землю Богъ да

џе; уа һукјеммыблаџемі сі-пшыни зыпшыни зџотынеџ проклянетъ; хотя ты и не жалуешь, мое кушанье кто покушаетъ найду

ссе, сји фадѣ јізнѣмні, вѣотнѣ ссе“.— „Је Сетанеј уд“, жи-
 я, мои напитки кто выпьетъ, найду я“.— „Ахъ, Сетанѣй вѣльма“, ска-
 'аѣ јетане: „схуѣ псмѣвехеѣ, нартим зји каѣезимѣеннѣ,
 залъ затѣмъ: „составляющая отраву, всѣхъ нартовъ губящая,
 смз'убрапѣер нартим јагегуѣс, уѣ пходе ꙗкопеким
 что показываешь мнѣ, нартовъ забава есть, тебѣ подобная непотребная
 ссе сѣдаѣахатем, нобареј махом см-каснѣтекѣм ссе; абн
 меня если бы соблазнила, до сегодня дожилъ бы не я; этого
 кмѣммѣзак, абн кмѣмѣбекам, һузхоје сѣ'анс, жи,
 не допускай, это если допустишь, что тебѣ нужно, будетъ, сказаѣь.
 нарт саоѣу солмѣхори, нарт хѣмбар пѣме кызѣеа“.—
 нарта пріятеля я ищущій, нартскія вѣсти если знаешь, скажи-ка“.—
 „Нарт хѣмбарі бѣед'анс: куажекемѣе жеѣ, нартим ја-
 „Нартскія вѣсти скажемъ тебѣ: къ концу аула поѣзжай, у нартовъ
 санеху аѣс, һар зн сѣфе һунер, һуне хуз бунѣс,
 вина бѣлаго питье, то гдѣ пьютъ домъ тотъ, домъ бѣлнй кривой,
 һуне бунѣ пѣашес, пемѣаді¹²) ја тѣмадего, Сос-
 домъ кривой съ выпитившимся задомъ, князя-дѣда его старшаго, Сос-
 рукуј ја пѣаѣево, санехуаѣер абн сѣс; нарт саоѣу
 руко прислужникомъ имѣя, бражничанье тамъ дѣлаютъ; нарта товарища
 пхоѣотнѣс, абн һуѣом“.
 тебѣ найдутъ, туда если поѣдешь“.

Куажекемѣе јіһутнѣсѣ јітане; куажекемѣе жеѣго-
 Къ концу аула пустился потомъ; къ концу аула спукался
 ре, сѣле цѣвѣухем каѣаѣуѣ: „Алеѣ, алеѣ, ммѣмѣе
 ввѣзъ, мальчики малые увидѣли его: „Аѣ, аѣ, по этой сторонѣ
 зн пѣму коѣо“, жа'арі; уѣ Сосрукозго һармі же-
 одинѣ всадникѣ ѣдетъ“, сказавши; вотъ Сосруко старшій (если такъ) отъ
 ммѣхорыѣхѣго, Сетанеј јимѣѣхуком, хѣмбарнр зе-
 пастуха коровъ будучи рожденъ, Сетанѣй пасынокъ, вѣсть ту услн-
 хіѣс; һар пентим тѣп'ант? ммѣе шентмі кеј-
 шалъ; тотъ на скамѣѣ поклонился ли бы? и съ каменной скамьи соско-
 ѣс; јі шѣрнкуј ѣмѣѣхет; бѣаблемі кѣдепѣс;
 чѣлъ; го саюги бѣли надѣты уже; нѣз за дверной рамы выглянулъ

зерілаѳуго, кіцнхуаѳ шну кор: „Је нарт дѣле! Тнар кн-
какъ увидѣлъ, уаналъ всадника ѳдушаго: „Нарты глушыя! Богъ да
ѳхнбѣе-ѳфе бѳмрі кнѳтіо! мы шну какор
проклянетъ васъ и скала на васъ да упадетъ! этого всадника сюда ѳдушаго
сытго ѳымѳцнхуре ѳфе? Нартхе Псыбадінокос, кінтвр
какъ не знаете вы? Это Нартовъ Пшибадиново, кинтскій
жі ннкокоѳѳс, кінты заомі кікѳс, Тенке сыѳоа-
народъ ему врагъ, изъ кинтской битвы пріѳхалъ (онъ), по Дову путеводи-
зес, Псызке сыѳоазекејс, језвр сыѳако мышејс,
тель есть, по Кубани лучшей путеводитель, самъ онъ обиды не свосящій,
ѳнаѳнѳого деѳнѳме, хуке вевер уѳеѳнѳс, вен геѳѳ
недовольнымъ если выѳдетъ, всякій скотъ отгонитъ, въ альчѳки играющихъ
ѳале дѳіѳепнѳс абы, нартым зжі кнѳѳіѳанннѳам абы“,
малчиковъ тебѣ подберетъ онъ, нартотъ ни одного оставитъ не онъ“,
жі'аѳс. — „Дао ѳын, Сосруко? жі'арі; кенгесеѳѳ кнѳа'у-
сказалъ. — „Какъ намъ сдѣлать, Сосруко? сказавши; совѣтникомъ когда его
ѳым: „джі нанем кнѳнѳекаке, зн намал јесѳенѳ“,
сдѣлали: „Нашей матери отъ когда онъ отдѣлался, одно средство сдѣлаю ему“,
жіа'аѳс Сосруко.
сказалъ Сосруко.

Нарт псе'урі зедыхасеѳ, Сосрукуј ја'упѳежеѳѳго:
Нарты всѣ посовѣтовались вмѣстѣ, Сосруко нѳѳѳа совѣтникомъ:
сане хубзе краѳахо, блеѳхоѳејс ха'утнпѳѳас;
вина бѳлаго чашу наливають, сѳрыхъ змѣенншей трехъ туда выпускають;
нартвр паа ѳѳерыхго кнѳнѳејс; нарт Псыбадінокор зжі
нарты, шапки снявши, вышли вмѣстѣ; нарту Пшибадиново, своей
пнѳнѳј јемнѳкуѳнр, сане хубзем кнѳеѳапѳес;
лошади не удерживающему ни преѳъ чѳѳѳ въ вина бѳлаго чашу дали заглянуть;
блеѳхоѳнѳем гукнѳлѳтес, жнр пѳѳе зтрѳавері, хемнѳевго
сѳраго змѣеннша запримѣтилъ, стальнне усы выростивши, выѳрѳивая
јірі'улѳс блеѳхоѳнѳер пнѳнакнѳем, санехубѳері каѳн-
придавилъ сѳраго змѣеннша ко дну наши, и вина бѳлаго чашу на-силу вы-
рѳѳс: „ссе ѳнѳѳенѳ“, жі'арі, кіѳазес јетане.
пилъ у нихъ: „я васъ узнаю“, сказавши, повернулся назадъ.

Нартыр зедыгулес, псыдаді хегузевиқс:
 Нарты сильно опечалились, князь-дѣдушка особенно обезпокоился:
 „Je Псыбадиноко, донокунѣ дде дьевиркѣм; мвде зекагазе,
 „Ахъ, Пшибадиноко, ссоритъся мы имѣющіе силы не; сюда поверни,
 жі шыпхѣго љабѣбат дахер фызго हुзот“. Ji шыпхѣурі
 что мою сестру Хабибать красивую въ жены тебѣ отдаю“. И свою сестру
 жірітѣс; љаѣері краѣапсыхс, санехубѣері краѣафес,
 отдалъ; и гости заставили слѣзть съ коня, и бѣлаго вина чашу заставили вы-
 ја каѣері зеха'ублес; љаѣем траљхѣс;
 пить, и свой танецъ начали; на гостя наложили (очередь плясать);
 'ане хупѣакем дѣлејс љаѣер, 'анері јемѣасысго, шыпсрі¹³⁾ жі-
 стола на край вскочилъ гость, и стода не шевеля, и разсола не
 рімкутго 'ане хупѣакер кіфынрі, кјележс.— Сосруко
 проливая, стола около края проплывавши, соскочилъ.— На Сосруко
 траљхѣс; Сосрукуј 'анем дѣлејіс, 'анері јімѣа-
 наложили (очередь); Сосруко стола (на край) вскочилъ, и стола не шеве-
 сысго, шыпсрі жірімкутго, шыпс хупѣакер кіфынѣс абн; хм-
 лилъ, и разсола не проливая, разсола по краю проплывалъ онъ; на Хм-
 мыс¹⁴⁾ тріљхѣс: 'анері јімѣасысго хмысызым, шыпсрі жірім-
 мыша наложили: и стола не шевелилъ Химышь старый, и разсола не про-
 бутго, 'ане хупѣакер кіфынѣс, 'анемі кепкері, пхемвѣ
 ливая, стола около края проплывалъ, и со стола соскочивши, на досчатый
 љегурызым кысѣтейкем: „сыбле кыдхеуѣс!“ жа'арі, сыбым
 полъ когда прыгнулъ: „Молнія насъ ударила!“ сказавши, на дворѣ
 дес љызхем „јеле“, ¹⁵⁾ кыхезѣс.
 сидящіе старики „еле“, запѣли.

¹⁾ Кияты—народъ неизвѣстнаго происхожденія.

²⁾ бехѣ—да много сдѣлается—умножится (бе—въ абадзехскомъ говорѣ
 означаетъ много), а псі входитъ въ составъ привѣтствія, выраженнаго посредствомъ
 бехѣ; значеніе этого слова въ настоящее время утерялось.

³⁾ зеѣазен—завязывать уздечку одну за другую на привязи лошадей;
 т. е. привязывать лошадей.

⁴⁾ Лагуве (женская половина).

⁵⁾ Бедак—вѣроятно, нѣчто въ родѣ ведра.

⁶⁾ Встающихъ (поднимающихся) дѣсная богиня; поднимающіеся—это птицы
 и звѣри (по объясненію К. Атажукина).

- 7) Фасоли себесѣдница; морожен еще и теперь гадають посредствомъ фасоли.
- 8) Ходули, бывшія въ употребленіи еще въ недавнее время у кабардинскихъ женщинъ.
- 9) Единственное мѣсто, гдѣ Сосруко былъ уязвимъ.
- 10) Употребленіе стекла не могло быть извѣстно въ то время, о которомъ говорить пѣсня.
- 11) Шора-Погмовъ въ своей Исторіи (стр. 23) относитъ это названіе къ грекамъ.
- 12) Такъ названъ, вѣроятно, проживающій въ аулѣ старѣйшій нартъ; *дада* (дѣдушка) называютъ отца или какого-либо почтеннаго старца.
- 13) Хрѣвъ или просто соль, распущенная въ кислому молоку; подается вмѣстѣ съ варенымъ мясомъ.
- 14) Химышъ — отецъ Батраза (у осетинъ — Хамыц).
- 15) Ни происхожденіе, ни значеніе этого слова неизвѣстно.

Нартхэ Пщыбадинокъо,
Къинтыр зи ныкъокъогъу,
И зейкІон къыщохъа,
Иш уанэ трелъхъа,
Шыныбѣпх щІекъузэ,
ЗщІекъузэри машэс,
Лыхъур ныІуошэсыкІъ,
МакІогорэ мэлъей,
Мэг'эрэз и закъо,
Бийим къыщакІохъго,
ЩІалэ зэрахъ гъогуго,
ПщІэгъоалэ щы[а]мылъахъэм
Гъогущхъибл щызэхэк<І>бым
Нартым я Іахъом щыІуцІэщ,
«Бэхъу апщи» кърех.
«Тхъа уигъапсэу, щаофІ!»
«Е Іахъожъ цІык<І>у,
Нарт хъыбар къызжеІат», — жи.
«Е Бадинокъопщ,
Ссэ нарт хъыбар дэнэ щы<с>щІэн, — жи, —
Махо псом с-Іахъош,
Жэщым хъадэ хъурейго сыхэлъщ».
«АтІэ, уэ нарт хъыбар умыщІэго,
Гъуэгущхъиблыр щызэхэк<І>бым
Сыщхъа укъакІого ущыІахъорэ?»
Лы хахор къагубжъщ,
Дакъажъ мафІэго зэщІонэ,
Къамшы щэ огъор къридзри къыІуигъэзы<кІ>быжщ,
Зы теогъуй къыкІоаго,
Іахъожъ цІык<у>р гупсысэри
Зы псалъи игу къак<І>быжщ,

«Нартхэ Пщыбадинокъо,
 Къагъазэ», – жиГари
 К<I>ъэлъыгоуаш.
 Къигъазэщ еГанэ.
 «Фыз хъыбарщ, жумыГам,
 Зы хъыбар зэхэсхащи, бжесГанщ, – жиГаш, –
 Сэтаней и ешхэефэщ,
 Гъогу щхъаГум щысщ ар,
 Къасым абы щызафГадзэ,
 Санэхур и к<I>ъадэщ,
 Вы ехъур и нышщ,
 Гъалъэхъу пшэри укГаш,
 Къан хъыг'эбз дахэми
 удагъэг'эгунщ,
 Хъыг'эбз дахи е[я] бэщэщ», – жиГаш.
 «Хъам къилъхоа Гахъожъ цыку,
 С<ы>ешхакI<о>-ефакI<о>экъэм ссэ,
 С- лэгъунакIо цаокъэм ссэ,
 С-хъахугъо бэщкъэм,
 С-ебгъащIэхъахуш,
 С-хъахуншэ шыуш,
 Нарт щаогъу солъыхъу,
 Уи лыжыгъэм семышлътэм,
 ЕГанэгуи зы[э] соуэнт».

Абы къыIуигъэзык<I>ъри
 Къэ[e]х хъуаш Сэтаней и къуажэмкIъэ.
 Сэтаней и унэIутыри
 Мывэху унэжьго
 Жыгыйежь лъэгуго
 Нартым я г'эгупIэщ[м]
 КъыщIэкIаго къы[и]лъэгъуаш.
 БедакытI иIыгът унэIутым,
 Псыхъа кIонгуй къэйжьат ар,
 Мо шыу кIор къыщылъагъум,
 Уны<э>Iутым щIэгх'[х'г]о игъазэщ
 Сэтаней и дежь:
 «Е Сэтаней гоащэ,
 Гоащэми ямыфэгъу,
 Цыхуми яфагъог'э,
 Тэг'ми я мэзытхъа!
 Мыб[д]ыкэрэ зы шыу къокIо,
 А шыум ходэ шыу
 Ди хэку щыщыIагуи, сымылъагъуа».

«ШыфэлIыфэм къык<I>элъышлът щIэх'го, кIопэкIъ», –
 ЖиГари Сэтаней
 Къригъагъазащ щIэх'го унэIутым.
 ШыфэлIыфэми къ[кIъ]элъышлътщ,
 Дилъэгъуари жриГажщ:
 «Е Сэтаней гоащэ,
 Го[э] зи гушыIагъу,
 Абы и шыфэлIыфэр арщ:

Япэк<I>ьэ пшагъо горо[э]нщ,
 <И>ужьымкIьэ къуанщIэ бзыур щолъатэ,
 Шы гущIыIум шэтырыр ще(I)ухо,
 Маскъэгорэ къыIурихым
 Гъогу нэпIщитIыр елыгъо,
 А[и-?] бгъуйтIымкIьэ хъа самырыр щог'эгу.
 Гъогу нэпIщитIым
 Неулъэ-къолъэри къокIо, – жиIащ. –
 Маскъ'эри зао-заогорэ къыIурех,
 Дыгъэри и щхъащыгущ абы,
 Шыщхъари огум етащ».

УнэIутым щымыщIыхум,
 Уэ Сэтаней гоащэго
 Г'ешхэр зи гушыIагъур къатэг'щ,
 И пхъэвак'ьи кърегъащтэ,
 И жэх'афэр шэг'эгъоакIот,
 КъекIотэхри з<ы>къ<ы>рикIьщ,
 К(I)эо дэхъапIэм къыщыдэплъым,
 Зэрилъагъуго ищIыхуащ шыур:
 «Е хъабзгорэ хъабз, – жиIащ, –
 Е хъабзы кIопэкIь,
 Уэри умылъагъуаго,
 Ссэ слъэгъуаами ящымыщго
 Нобэ дэнэ къикIьыжат ддэ дымылъагъуар!
 Уэ плъагъуаами ящыщ<щ> ар,
 Ссэ слъагъуаами яхэтащ ар,
 Япэ<кI>ьэ пшагъого щыплъагъур
 Шы пащхъын гъозщ,
 ИужьымкIьэ къолэбзыуго щылъатэр
 Шы лъэгу вабдзэ ятIэщ,
 Шы гущIыIум шатыргорэ щых<у>ар
 Сагъындакъ зэпылъщ,
 Маскъ'эгорэ къыIурих'го щыплъагъур
 И шы тхъурымбэщ,
 Езыри нарт Пщыбадинокъощ,
 Ук<I>ьэлъыплъым фырыщIщ,
 ЦIыху щIык<I>ьейми ящыщщ,
 КIьинтыр и ныкъокъогъущ,
 КIьинты зоми къикIьащ ар.
 Тенк<I>ьэ щыгъоазэщ,
 ПсыжъкIьэ щыгъоазэк<I>ьейщ,
 Езыр щхъако мышэкIьщ,
 Щхъащыщхъого дэк<I>ьыжмэ,
 ХъукIьэ-вэкIьэр Iу<и>гъэк<I>ьинщ,
 К<I>ьэн г'эгу щIалэр дфIищыпынщ,
 Нартым цIыхукIьэ к<I>од къахуигъэк<I>онщ,
 Сосрукъо и лъэгоажъэхуитI
 БжыпэкIэ зэрихулIэнщ, ддэ дфIэкIьами.
 Къыдэтхъахын дхойещ щэх'го ар», – жиIащ.
 Сэтаней гоащэм абг'ыщхъого и унэм
 Самырк<I>ьэрэ Iодыо,

Бжык<I> ходэгуй зигъэпсц,
 Сэхусэплъи еожщ,
 Абг'и щхьагъубжэм къыхотIысщ:
 «Къегъэблагъэ, кIопекIъ, щIэх'го», – жиIари
 УнэIутыр къ<ы>щIихуш,
 УнэIутри къегоуш нарт Пщыбадинокъом:
 «Е Пщыбадинокъого
 Нарт бжыщхъа дыкъоакъо,
 Лъ[I]акъоми я лIэужь,
 Зи шыжьый емыкъухэ,
 Мыдэ зэ къэгъазэт», – жи.
 Нарт лIыхъуми къышигъазэм,
 МафIэхъури кърихщ:
 «Мыр Аллыг'хэ я унэщ, – жиIаш, –
 Сэнэхур я к<I>ъадэщ,
 Вы ехъуар я нышщ,
 Гъалгъэхъу пшэри укIъаш,
 Къан хъыг'эбз дахэми уадэдгъэг'эгунш,
 Хъыг'эбз дахи я бэщэщ мыбы,
 Еблагъэ, щаофI», – жиIаш.
 «Мыр Аллыг'хэ я унэми,
 ФIыкIъэ Тхъам егъэунэ,
 Санэхуго фи к'адэр
 Нарт<х>эм рйевгъаф,
 Вы ехъуго фи нышыр
 ФIыкIъэ Тхъам фигъашх,
 Гъалгъэхъу пшэр укIъо<a>ри
 ФIыкIъэ Тхъам фигъашх,
 Къан хъыг'эбз дахэми
 Нартыр дэвгъэг'эгу,
 Хъыг'эбз дахэу фи бэщэри
 Нархы[тхэ]м зрйевгъашэ.
 Сытхьагъугурымыгъо,
 Сыгъунэгъу щIасэкъэм,
 СыщIасэ дэкIоатэкъэм,
 С-ешхэефакIокъэм,
 Ссэ сылэгъунакIо щаокъэм,
 Ссэ хъахугъэ бэщIкъэм,
 С-ебгъащIэхъахуш,
 С-хъахуншэ шыуш,
 Нарт щаогъу солгъыхъо».
 «Нарт щаогъу ухойем,
 КIъанжэ и къожьыр пходгъотынш».
 «КIанжэ и къожьми сыхойекъэм:
 Нэрыбгейем и къо закъош,
 ЩIалэ закъори Iузгъэк<I>ыжынкъэм».
 «Сосрукъуий пходгъотынш».
 «Сосрукъуий схомый:
 Езыр хогъэцагъэбэщ,
 И бзэг'эгъар еубэкIъ».
 «Нарт Пщыбадинокъо, –

ЖиІащ етІанэ Сэтаней, –
 КІынтри зи ныкЪокЪогъу,
 СосрукЪо имысми,
 Шы щІыс нарт спецІай,
 Ссэ физми сеумыгъащхыт.
 Уи щхъа иумысыгЪог'э,
 Зы фадэбжьи кысхойфэ, къейблагьи».

Сыт жиІами, егугъуакъэм.
 Щыхоймыгугъыхэм,
 И щхъалъанщІэр фІигъакІщ,
 Пща бгъугухуитІым Іуигъаплъэщ.
 Ари хъыбар иущІкъэм.
 КъригъэкІотэхри
 БыдзыщІэм щІигъэ[а]плъэщ.
 ЕтІани хойгугъужъэм.
 КъригъэкІотэхри
 Щэхэбгъум Іуигъаплъэщ.
 Щыхоймыгугъухэм,
 Дэнэху уагъэр зэпикІыщ,
 Иригъэхохыпэщ.
 Ари хъыбар ищІакъэм.
 «Нйыхъа-къыхъам хуалъхуа,
 К(І)онжэбыщхъам траха,
 Уэ пходэ зы цІырыгыщхъа
 Дэ ди хэк(І)у имысым,
 Дэ ди шыгум Тхъар щийбгэ,
 Уэ укъемыблагъами,
 Си шхын зышхын згъотынщ ссэ,
 Си фадэ изыфыни згъотынщ ссэ».
 «Е Сэтаней уд, – жиащ етІанэ, –
 Щхъухъпсыхъ зэхэщІэ,
 Нартым зи къащІэзым<ы>гъэныж,
 СызІубгъаплъэр
 Нартым я гъэгупІэщ,
 Уэ пходэ кІопэкІым
 Ссэ сыдахъахатэм,
 Нобэрей махом
 Сыкъасынтэкъэм ссэ.
 Абы кыфІы<о>мыгъэк<І>ь,
 Абы кыфІыбгъэкІыам,
 Узхое шыІанщ, – жи. –
 Нарт щаогъу солгыхъори,
 Нарт хъыбар пщІэмэ, кыызже<І>а».
 «Нарт хъыбари бжедІанщ:
 Къуажэк<І>ьэмкІьэ ех',
 Нартым я санэхуафэщ,
 Ар зыщэфэ унэр
 Унэ хужь бгъунжщ,
 Унэ бгъунж пх'ашэщ,
 Пщыдади я тхъамадэго,
 Сосрукъуй я пщафІэго,

Санэхуафер абы що[а-?]щІ.
 Нарт щаогъу пхуагъотынщ абы укІом».

Къуажэк<І>ьэмкІьэ иутІыпщаш итІанэ.
 КъуажэкъэмкІьэ ех'горэ,
 ЩІалэ цыкухэм къалъагъуш:
 «Алэхь-алэхь,
 МыбыкІьэ зы шыу къокІо», – жиІари...
 Уэ Сосрукъожьго,
 Арми жэмыхъорылъхуго,
 Сэтаней и мылъхукъом
 Хъыбарыр зэхих'щ,
 Ар шэнтым тепыІант! –
 Мывэ шэнтми къейлъэщ,
 И шырыкъуи лъыгъыхэт,
 Бжаблэми къыдэплъщ.
 Зэрилъагъуго къицІыхуащ шыу кІор.
 «Е нарт дейлэ,
 Тхъар къыфхыбгэ ффэ,
 Бгыри къыфти!
 Мы шыу къакІор сытго фымыцІыхурэ ффэ!
 Нартхэ Пщыбадинокъош,
 КІынтыр и ныкъокъогъуш,
 КІынты зоми къикІьаш,
 Тенк<І>ьэ щыгъоазэщ,
 Псыжъкъэ щыгъоазэкъейщ.
 Езыр щыхъак<І>омышэк(І)ьщ,
 Щхъашыщхъого дэк<І>ьыжмэ,
 Хъукъэ-вэкъэр Іу<и>гъэк<І>ьынщ,
 К<І>ьэн г'эгу щІалэ дфІищэпынщ абы,
 Нартым зи къыфщІигъанынкъэм абы», – жиІаш.
 «Дао <т>щІын, Сосрукъо?» – жи[а]Іари,
 К(І)ьэнгешэгъу къыща(Іу)щІым...
 «Ди анэм къыщыфІэкІьакІьэ,
 Зы амал ещІэнщ», – жиІаш Сосрукъо.
 Нарт псэ(І)ури зэдыхасэщ,
 Сосрукъуй я (І)упщІэжэгъуго:
 Санэхубжьэ кърагъахъо,
 Блэщхъожьейщ ха(І)тІыпщхъаш.
 Нартыр паа щхъэрыхго къызэдейжьэщ,
 Нарт Пщыбадинокъор,
 Зи шыжьы емыкъужыр,
 Санэхубжьэм къыхе[а]гъаплъэщ,
 Блэщхъожьыем гу къыльтытэщ,
 Жыр пашІэ зтригъак<І>ьэри
 Хэк<І>иик<І>ьго ириІулІщ
 Блэщхъожьыер шынакъыщІэм,
 Санэхубжьэри къафІырифщ,
 «Ссэ фыщІэнщ», – жиІари,
 Къигъазэщ етІанэ.
 Нартыр зэдыгулэзщ,
 Пщыдади хэгузэвыкІьщ:

«Е Пшыбадинокъо,
 ДонкъокъункІѣ ддэ длъэк<І>ыркъэм,
 Мыдэ зэ къагъазэ,
 И шыпхъуго Хъабибат дахэр
 Фызго узот».
 И шыпхъури иритащ,
 ХъащІѣри кърагъапсыхщ,
 Санэхубжьѣр[м]и кърагъафѣщ,
 Я къафѣри зѣха(І)ублѣщ.
 ХъащІѣм тралъхъащ.
 Іанэ <І>упщІакІѣм дэлъейщ хъащІѣр:
 Іанѣри емгъасысго,
 Шыпсри иримк<І>утго,
 Іанэ упщІакІѣр къифыхъри къйелъѣжщ.
 Сосрукъо тралъхъащ.
 Сосрукъуи Іанэм дэлъейижъщ,
 Іанѣри имгъасысго,
 Шыпсри иримкутго,
 Шыпс упщІакІѣр къифыхъащ абы.
 Хъымыщ трилъхъащ:
 Іанѣри имгъасысго Хъымыщыжъым,
 Шыпсри иримкутго,
 Іанэ упщІакІѣр къифыхъащ,
 Іанѣми къѣпк<І>ѣри,
 Пхъэмгъу лъѣгурыдзым къыщытепІк<І>ѣм,
 «Шыблѣ къыдхѣуащ!» – жаІари,
 Щыбым дѣс лыжъхэм
 «Елѣ» къыхѣ[а]дзащ.

<ПШИБАДИНОКО>

Нарта Пшибадиноко,
 У которого кинты противники,
 Жажда к выезду гложет,
 На коня своего седло кладет,
 Подруги подтягивает,
 Подтянувшись сам, на коня садится.
 Муж доблестный выезжает,
 Едет он, скачет,
 Одиноко вертится.
 Там, где враги разъезжают,
 Там, где есть тропы, по которым юных похищают,
 Там, где белых лошадей не стреноживают,
 Встречает он нартского пастуха,
Бох апишем его приветствует.
 «Бог да дарует тебе жизни, добрый наездник!».
 «Эй пастушок маленький,
 Поведай мне нартские хабары», – просит.
 «Эй, Бадиноко-князь,
 Откуда мне знать нартские хабары, говорит,

Целый день я пастух,
Ночью я трупом скорченным лежу».
«Как же это ты, не ведая нартских хабаров,
На развилку семи дорог
Пришел и пасешь <стадо>?».
Муж доблестный рассердился,
Огнем <жарким, как> от могучей коряги, он разгорается,
Одарил его тремя ударами плети, и
Оттуда повернулся.
Когда он проскакал одно *теого*,
Пастушок маленький поразмыслил и
Одно слово вспомнил:
«Нартов Пшибадиноко, вернись! –
Сказав, он вслед окликнул. –
Если за бабские хабары не примешь,
Один хабар я слышал, и тебе поведаю, – сказал. –
У Сатаней застолье-пиршество,
Живет она у края дороги,
Всякий прибывающий там спешивается.
Сано белое в кадке у нее,
Бык откормленный – угощение у нее,
Жирный валух забит у нее,
<Там > тебе с прекрасными *кан-девицами* порезвиться дадут,
Прекрасных девиц много у них», – сказал.
«Собакой рожденный пастушок маленький,
Я не любитель застолий, не любитель пиров,
Я не завсегдатай <чужих> лагун,
Я не *хахуго бещ*,
Я свирепости опора,
Я всадник, ничего в долг не берущий,
Я нарта-товарища себе ищу,
Не цени я твою старость,
И во второй раз ударил бы тебя».
Поворотил он оттуда и...
Стал спускаться вниз,
В сторону селения Сатаней <-гуаши>.
Служанка Сатаней...
Дом белый большой,
С дубовыми полами –
Место игрищ нартов...
Она, выйдя <оттуда>, увидала его.
Две бадьи несла служанка,
За водой она направлялась;
Когда того всадника увидала,
Служанка скоро направилась назад к Сатаней:
«О Сатаней-гуаша,
С <другими> гуашами несравнимая,
С <другими> людьми не схожая,
Встающих ты лесная богиня!
В эту сторону один всадник движется,
Этому всаднику равного всадника

В нашем краю я не видывала». «Присмотришь к тому, каков он на вид, потаскуха», – Сказав, Сатаней быстро завернула обратно служанку. <Та> присмотрелась, каков он на вид, и... Что увидела, рассказала: «О Сатаней-гуаша, Фасоль чья собеседница, Его вид вот каков: Спереди него тумана густота, Позади него грачи-птицы летают, На спине коня шатер расставляет, Искры, что из <ноздрей его коня> пышут, Края дороги опалют, По его бокам собаки-самыры резвятся, Едет он, перескакивая два края дороги», – сказал. И искры от него время от времени сыплются, И солнце – вверху над ним, И голова его лошади к небу поднята. Когда оказалось, что служанка его не знает, О Сатаней-гуаша, Фасоль чья собеседница, поднялась, Свои деревянные башмаки достать велит... До порога путь – для нее на полдня, Опустилась она и с места стронулась, За ворота как выглянула, Как увидела его, тут же узнала, кто этот всадник: «О сука ты сука, – сказала, – О сука и потаскуха, Чтобы и ты его не видала, Чтобы и не из тех был, кого я видала, – Такой откуда бы взялся, не виданный нами!? Он и в числе тех, кого ты видала, Он и в числе тех, кого я видала: То, что впереди него видишь – туман клубящийся, Это пар из конских ноздрей. То, что позади него <видишь> грачи-птицы летающие, Это комья, взрытые конскими копытами, То, что <видишь> на спине коня шатер расставленный, Это сагайдак снаряженный, То, что видишь искрами из ноздрей, Это пена с его коня, А сам он это нарт Пшибадиноко, Если к нему присмотреться, *он много занят собой*, Из людей своенравных он, У которого кинты противники, По Тену он <путей-дорог> знаток, По Псыжу он знаток отменный, Сам он обид непрощающий, Если он от нас недовольным уедет, Он угонит наш скот [отберет наше добро], Мальчиков, играющих в бабки, заберет,

<Нарта> Сосруко коленные жилы
Концом копья прошьет,
Если он уйдет от нас.
Мы должны его завлечь поскорее», – сказала.
Сатаней-гуаша свой *дом стеклянный*
Самыром обметает,
Копья древку подобно,
Сама наряжается,
Румянами красится,
У стеклянного окна усаживается:
«Пригласи его к нам, потаскуха, скорее», –
Говорит и служанку выгоняет.
Служанка окликает Пшибадиноко:
«О Пшибадиноко,
Нарт, держащий копье с раздвоенным навершием,
Роду своему наследник <достойный>,
За уздечку своего коня не придерживающий,
Поворотись-ка разок сюда!», – говорит.
Когда нартский витязь повернулся
И приветствовал ее очаг...
«Это – дом Аллигов, – сказала <она>,
Сано белое в кадке у них,
Бык откормленный угощенье у них,
Валух жирный тоже забит,
С прекрасными кан-девицами тебе порезвиться дадут,
Прекрасных девиц много у них,
Будь гостем, наездник добрый», – сказала.
«Если это дом Аллигов,
На добро пусть он домом будет,
Сано белого кадку
Дайте нартам вышить,
Бык откормленный, что гостям на угощенье,
На радость пусть Бог даст вам съесть,
И валуха жирного, что забит,
<Тоже> на радость пусть Бог вам даст съесть,
Кан-девиц прекрасных, каких у вас множество,
Нартам отдайте для развлечений.
Я <же> вещун,
Я не любовник своих соседок,
Я не увлекаюсь любовницами,
Я не любитель застолий-пиршеств,
Я не любитель посещать чужие лагуны,
Я не *хахуго бец*,
Я свирепости опора,
Я всадник, ничего в долг не берущий,
Я нарта-товарища себе ищу».
«Если тебе нужен нарт-товарищ,
Кянжева сына могучего тебе найдем».
«Кянжев сын могучий мне не нужен:
Он единственный сын у Нарыбгей,
Поэтому не стану губить единственного отпрыска».

«Сосруко тебе найдем».
«И Сосруко мне не нужен:
Он на многие хитрости матер,
Хитростей в нем многовато».
«Нартов Пшибадиноко, –
Сказала тогда Сатаней, –
У которого кинты противники,
Если и нет Сосруко в доме,
Меня приравняли к нарту, на коне восседающему,
С женщинами меня не ровняй,
Не посчитав для себя это недостойным,
Один рог напитка отведай, пожаловав к нам в гости».
Что бы она ни говорила, он не почел за честь.
Когда <же> он не почел за честь,
Она сдвинула покрывало с головы,
Шею и белые груди показала...
<Он> и это не почел ни за что.
<Тогда она> еще ниже сдвинула и всю грудь свою обнажила,
И это тоже он не почел ни за что.
<Она еще ниже> приспустила и голые бедра обнажила,
Когда он и это не почел ни за что, она разорвала шелковый
шнур и
Совсем сбросила с себя <одежды>.
Но и это его не соблазнило...
*«<Эй,> рожденная на потребу приходящих-уходящих,
С кучи навоза взятая»...*
«Такого, как ты, другого бродяги
Если в нашем крае не найдется,
Пусть нашу землю Бог проклянет.
Хоть ты и не пожаловал к нам,
Кого моими гостинцами угощать, я найду,
Кого моими напитками поить я найду».
«Эй, Сатаней-колдунья, – сказал тогда <Пшибадиноко>, –
Сотворительница ядов,
Нартов без потомства оставляющая,
То, что ты мне обнажаешь, это место развлечений нартов,
Соблазняйся я такими потаскухами, как ты,
До нынешнего дня я бы не дожил.
Дальше этого не ходи.
Если дальше этого пойдешь,
То будет то, чего ты достойна.
Я нарта-товарища себе ищу,
И если знаешь хабары нартские, поведай мне».
«Мы и нартские хабары тебе поведаем:
Спустись к нижнему концу села,
<Там> у нартов санопитие идет,
Дом, где они пьют,
Дом белый, покосившийся,
Дом покосившийся, кособокий,
У них тамадой Пшидада,
У них Сосруко в подручных,

Вот такое там санопитие идет.
Если поедешь туда, тебе нарта-товарища сыщут». Тогда припустил он в сторону нижнего конца селения. Спускаясь [когда он спускался] в сторону нижнего конца селения,

Его увидели мальчишки:

«Аллах-Аллах,

Сюда один всадник едет», – сказали...

О, Сосруко могучий, рожденный от пастуха коров,

Сатаней-*<гуаши>* пасынок

Весть эту услышал...

Разве он усидел бы на стуле!

С каменного стула он соскочил,

А сапоги на нем были надеты,

Через дверной проем он выглянул,

И как увидел, тут же узнал всадника едущего:

«Эй, нарты глупые,

Да проклянет вас Бог,

Да обвалится на вас скала!

Этого всадника едущего

Как вы не узнаете?

Это нарт Пшибадиноко,

Кинты его противники,

С кинтской войны он возвращается,

По Тену он *<путей-дорог>* знаток,

По Псыжу он знаток отменный,

Сам он обид непрощающий,

Если он от нас недовольным уедет,

Он угонит наш скот [отберет наше добро],

Мальчигов, играющих в бабки, заберет,

Нартов без наследников он оставит», – сказал.

«Как нам быть, Сосруко?», – сказали

И попросили совета когда...

«Раз он *миновал нашу мать*,

Я применю к нему одну хитрость», – сказал Сосруко.

Всем нартским обществом хасу устраивают

Вместе с Сосруко, их советчиком.

Наливают чашу белого сано,

Трех ядовитых змей в нее запустили.

Нарты с обнаженными головами вышли навстречу,

Нарту Пшибадиноко,

Который своего коня за узду не придерживает,

Дали глянуть на чашу белого сано,

Он ядовитых змей приметил.

Стальные усы выпустил он и

Так, что они запищали,

Тех ядовитых змей

Ко дну чаши *<придавил>* и

Чашу белого сано выпил.

«Буду знать вас», – сказав, затем он повернул назад.

Нарты заволновались,

Пшидада разволновался:
«О Пшибадиноко,
Тягаться с тобой мы не в силах,
Возвратись-ка сюда,
Сестру Хабибат прекрасную за тебя выдаю».
<Так> он и сестру свою за него выдал...
И гостя приняли с коня сошедшего,
И чашу белого сано ему поднесли,
И пляски завели:
Призвали гостя <танцевать>, и
Вспрыгнул на край стола гость,
И стол не пошатнув,
И подливы не расплескав,
На кромке стола сплясал он и спрыгнул.
Сосруко призвали, и
Сосруко тоже на стол вспрыгнул,
И стол не пошатнув,
И подливы не расплескав,
На кромке <чаши> с подливой сплясал он и спрыгнул.
Хымыша призвали:
И стол не пошатнул Хымыш могучий,
И подливу не расплескав,
На кромке стола он сплясал и
Со стола спрыгнул, и
Когда он на дощатый пол прыгал...
«Молния <с громом> в нас угодила!», – решив,
Старики, что во дворе были, завели «Елле».

Печатается по: Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 12. Тифлис, 1891. Отд. «Кабардинские текстъ». С. 21–30. Зап. К.М. Атажукин. Русский перевод был опубликован им же ранее (см.: Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. 5. Тифлис, 1871. Отдел «Народные сказания кавказских горцев». С. 59–64). Сведений о месте и времени записи, а также об исполнителе собиратель не дает. Учитывая, что текст записан на кабардино-черкесском языке, а сам собиратель уроженец одного из кабардинских селений, расположенных на р. Малке, можно предполагать, что запись произведена или в его родовом селении, Атажукино-3 (нынешнее селение Куба Баксанского р-на КБР), или в одном из ближайших к нему кабардинских сел. Печатаются факсимильная копия исходной публикации и наша транслитерация. Перевод на русский язык А. Гутова.

Текст – первая в истории публикаций сказания о данном герое на языке оригинала. Это не только самая ранняя запись, но также один из вариантов, которые по полноте сюжета, по совершенству композиции и богатству художественного языка в пору признать классическими. Полные и фрагментарные варианты

данного сказания как в поэтической форме (пшинатль), так и в прозе (хабар), записаны многократно на всей территории исторического проживания адыгов.

Бох апиш (*Бохъу апиций*) – букв.: *Да приумножится* – традиционная формула-благопожелание, которым приветствуют па-стуха.

Теого (*теуэгъуэ*) – мера длины, равная одному переходу, то есть расстоянию между двумя привалами всадника в пути.

Кан-девицы (*къан хъыджэбзхэр*) – эпизодические безымян-ные персонажи, статус которых нами не установлен со всей яс-ностью. Судя по контексту, они могут оказаться типологически близки жрицам древнеязыческих античных храмов. На это ука-зывают следующие обстоятельства. Во первых, нет никаких ука-заний на то, что *кан-девицы* это люди низкого происхождения. Само слово «кан» (*воспитанник, любимец, объект внимания*), являющееся частью их нарицательного имени, указывает на то, что девушки имели определенный высокий социальный статус. Во вторых, они находятся в услужении у Сатаней-гуаши, что можно понимать как временное положение воспитанниц, кото-рых почтенная повелительница наставляет и обучает для даль-нейшей их социализации в нартское общество. Кажущееся уни-чижительным наделение их эпитетом «*копэкъ*» – «*непотребная*» в контексте воспринимается как своеобразный оберег от сглаза.

Хахуго бец (*хъэхугъо бэцI*) – в связи с тем, что смысл выра-жения не удается убедительно прояснить, мы предпочли оставить данный фрагмент без перевода.

Встающих... лесная богиня (*тэгъмэ я мзытхъэ*) – смысл фразы также не удалось установить, но в данном случае семан-тика каждого слова понятна, непонятым остается значение всей фразы. Таковы же и следующие: «*он много занят собой*», «*дом стеклённый*», «*самыром обмечает*».

В переводе, сделанном в источнике, вся тирада, начиная со слов «*Эй рожденный/ая на потребу...*» отнесена к прямой речи от лица Сатаней-гуаши. Прояснить смысл фрагмента за-труднительно в связи с тем, что у нарицательных существитель-ных в адыгских языках нет категории рода. Однако начальный стих тирады, как мы полагаем, надо отнести к речи героя, вто-рой стих в равной степени может быть адресован как герою, так и Сатаней-гуаше, а последующие уже наверняка звучат от ее имени.

Миновал нашу мать – в речевой практике адыгов, а так-же в устной поэтической речи допускается ситуативно мотивиро-ванное употребление местоимения множественного числа вместо единственного. Выражение «*ди анэ*» (*наша мать*) – одна из иди-ом в адыгском языке, которая употребима, включая те случаи, когда прямая речь в тексте дана от первого лица единственного числа.

Завели «Елле» – имеется в виду ритуальная песня, испол-няемая хороводом вокруг пораженного молнией или у места, куда угодил удар молнии.

11. НАРТ ШЭБАТНЫКЪО ИПЩЫНАЛЪ

Нарт Шэбатныкъо къэшэси, орэда,
Тенэ къырыгъуази, орэда,
Гъуазэ къырыдэкI, орэда,
Пшызэ иикIыгъохэр ишычэпэпс, орэда,
ИлъэрыгъитIухэр къыщызэбледз, орэда,
Хъарамы иIуашъхъэ къыщызэблэуай, орэда,
ТIэхъэ-нэхъашэджэ зыкъыщеплъахъ, орэда.
Нартмэ ячэмахъо, орэда,
Гъэгуабгъом чыжъэу щыIэкIэлъагъу, орэда,
Хъоумэ заритызэ зыкъафырегъахъ.
– НитIоу узымылъэгъурэр о Тхъэм рекI!
– Бэхъуашщы, чэмахъу, – ыIуагъ, орэда,
– О Тхъэм уегъэпсэу, орэда,
Зышъхъэр тымылъэгъу, орэда,
Зигугъум тигъалIэу Шэбатныкъопщ, орэда,
Цукъэрэ гъэрихэр уилэпс зэкIэт, орэда,
Гъэлъэхъум ипщэрэр уиIэпэщыпс, орэда,
Шъоныбжъэ дахэр дэсыушъхъасын, орэда,
Фыгу мэтэ щэкIэр пIастэу фязгъэшIын, орэда,
Еблагъ, сыхъакI! – етIуанэ къыреIо.
– О Тхъэм уегъэун, чэмахъу,
Сыешкэ-ешъуакIоп сэ, орэда,
Чыртым сыкъыикIыгъ, орэда,
Нартым сыкъыхъагъ, орэда,
СыхъакIэ гъозадж, орэда,
Iалэджы яунэжъэр, орэда,
Къысэбгъэлъэгъумэ, орэда,
Сежъэжбын хъакI, орэда.
– Е-о-ой, Шэбатныкъу, орэда,
КъэзгъэшIэгъэ тIэкIум, орэда,
Сычэмэхъожъэу, орэда,
Губгъожъым сит, орэда,
Шъыдэ гущэм сигъэшIэн ар сэ, орэда?
ЗэраIоу зэхэсхыгъэр, орэда,
Сэ къыосIотэн, орэда,
Унэгупэ пэф, орэда,
Унэ фыжъ кIахъ, орэда,
Тхъэ щэкI икIахыгъ, орэда,
КIэсэнэу кIэтэр, орэда,
Цуиимэ зэрафащ, орэда,
ПэIулъашъоу Iулъэр, орэда,
Шы бгъэлыбэм къэсы, орэда,
Сэраем идэхъагъом, орэда,
Псэлтыхъом ишъаохэр, орэда,
Ащ щызэблэкIхэзэгъо, орэда,
Iаеу аутагъ, орэда,
Iэкуандэ-дахэр, орэда,
Щэндакъэм ис, орэда,
Саем узынэсыджэ, орэда,

УхәускІутән, орәда,
 Іәкуандәр зилтәгъуджә, орәда,
 УукІытәжбынджә, орәда,
 Боу ар шынагъу, орәда!
 – Нартмә ячәмәхъожъәу, орәда,
 Нартә яхъабзы къыльтфыгъәр, орәда,
 КъысапІорәр шгъыд джы, орәда?
 Зы сае сыхахъәмә, орәда,
 [СыхәускІутәнәу, орәда,]
 Зы хъабзы силтәгъумә, орәда,
 СыукІытәжбынәу, орәда,
 Чырцым сыкъикІыгъәу, орәда,
 Нартым сыкъихъатәп, орәда.
 Дәнә кІәпщәр, орәда,
 Шы чапәм щегъабзә, орәда,
 Боу шыбзыгъуитІор, орәда,
 Зәпәлыдыжъәу, орәда,
 ИлтәрыгъитІор, орәда,
 Тыгъә хъажъом пәджәгу, орәда,
 Ишы лтәгу къычІәзырәр, орәда,
 КъочІәпщә-къочІәф, орәда,
 Ошъопщым дефые, орәда,
 Шы пәбзыджынитІумә, орәда,
 Пщәсәу къарихырәр, орәда,
 Купәрә мәуцу, орәда,
 Ихъам къыхигъәшгъутырәр, орәда,
 Ибгъәм регъәубыты, орәда,
 Ибгъәмә къыхагъәщрәр, орәда,
 Ихъәмә къаубыты, орәда,
 ИхъапәниитІумә, орәда,
 Къалгъэрэзахы, орәда,
 Ибгъә ІәситІумә къалгъэрэзахъәу, орәда,
 Іаләджы яунәжы, орәда,
 Іәкуандә дахәу, орәда,
 Щәндакъәм исәр, орәда,
 Чыжъәу шыІәкІәлтәагъу, орәда.
 – Ор, тянәу тян, орәда,
 Ор, тянә-гуащ, орәда,
 Зы шыор къакІошъ, орәда,
 Чырцым къимыкІыгъәмә, орәда,
 Нартым къыралтфәгъәп, орәда,
 Уидәнәджанә, орәда,
 Іапшгъәр къыдещаери, орәда,
 УипапыщитІор, орәда,
 Лтәпәджә къызепфәу, орәда,
 ШкыншІәщым чІахъәри, орәда,
 Мыфәбә-мычъыІәу, орәда,
 Шкынәр фызәгъәфәри, орәда,
 Мы хъакІәу къакІорәр, орәда,
 О ебгъәблагъәмә, орәда,
 Махълтә хъут, орәда!

Сэтэнэе-гуашэр, орэда,
 А лгахьэм мэтэдж, орэда,
 Идэнэджанэ, орэда,
 Ипашьхэ кыдефый, орэда,
 Ипашьцитгор, орэда,
 Льяпэджэ зэрифэу, орэда,
 Шкыншлэщым члахьэшъ, орэда,
 Мыфэбэ-мычгылэу, орэда,
 Шкынэр зэрегъафэ, орэда,
 А фэдэ пэтыныя, орэда?!
 А зэогъум кыынэс, орэда,
 Сэраем идэхьагъор, орэда,
 Зэльэгъу фэмыхъоу, орэда,
 Нартыжъы делэхэр, орэда,
 Унэ щызеклохэу, орэда,
 Ипчэр а лхэханэм кычлесэ, орэда!
 Фарэу зытесэр, орэда,
 Шышлохэдзаплэм кышлохедз, орэда,
 Нартыжъмэ къахахь, орэда,
 Шуфэсэр къарехы, орэда,
 Ичатэ рахыжыи, орэда,
 Пкъэужъыем кыпаль, орэда,
 Пкъэужъыем кызпальэм, орэда,
 Чатэр фэмылэт, орэда,
 Зыдахьытэр амьшлэу, орэда,
 Нартыжъыхэр еуцу, орэда.
 – Моу къахыжъ, нартижъ,
 Ащ шъуегъэгумэклмэ, орэда,
 Ищылгышлэм, орэда,
 Згъэлылгыжъын! – ылуишъ, орэда,
 Ар ыгъэлылгыжыи, орэда.
 – Шъыд уилыгыгъэ шлап, – ылуи, нартимэ къяупчл, орэда,
 – Тилыгыгъэ шлаплэр, орэда,
 Боу кыотлотэн, орэда,
 Ианэм ппастэр тизэу, орэда,
 Ппастэр зэбгырыфыгыгъэу, орэда,
 Щыпсэр ащ итэу, орэда,
 Щыпсэр щимыгъэклутэу, орэда,
 Джэхапъом аптрамэр тизэу, орэда,
 Кышшышгорэр тилыгыгъэ шлапл, орэда!
 – Къэшъухь, арымэ мыдэ, – ылуишъ, орэда,
 Унэм къарегъахь, орэда,
 Ианэр ышъхэ тетэу, орэда,
 Къэшъонэр еублэ, орэда,
 Зигъэчэрэгъуи, орэда,
 Унэ пллэныкъор пхыреут, орэда,
 Кызэплэм, орэда,
 Ипчым Саусырыкъор, орэда,
 Рыджэгоу елэгъу, орэда,
 Е ар губжи, орэда,
 Ианэр кычледза, орэда,

Пчѣаблѣр кыыхильѣшѣуишѣ кыычѣедз, орада,
Ипчѣр кыызшѣохельѣжѣ, орада!
– Шѣуасшѣѣрѣр шѣулѣѣгѣун, орада,
Нартыжѣых, – ыѣуи, орада,
Кѣѣблѣпчѣѣ гѣѣпытагѣѣр, орада,
Елѣшѣы кыѣѣуѣетхѣ, орада,
Сѣрѣе дѣхѣѣагѣѣум, орада,
Пшѣыжѣѣым кыыхѣедз, орада,
Лѣѣагѣѣо шѣѣуфѣѣхѣѣуных, орада,
Нартыжѣых, – ыѣуи, орада,
Машѣор пыѣлукѣѣу, орада,
О, кыѣдѣкѣѣѣжѣ, орада.
Нартыжѣѣхѣр егупшѣысѣу, орада,
Ашѣѣѣжѣытѣр амѣшѣѣу, орада,
Нартхѣр кыѣызѣѣхѣенѣ, орада!

ПЩИНАТЛЬ О НАРТЕ ШАБАТНЫКО

Нарт Шабатныко сел на коня и, орада,
По Тену направляясь, и, орада,
По примете <путь выбирая>, выезжает, орада,
Пшизы броды для него по бока его коня, орада,
Стремена свои он крест-накрест складывает, орада,
На Харама-гору он там поднимается, орада,
В поисках слабых мест уязвимых мест озирается, орада,
Нартов пастуха [пастушку-?] коров, орада,
На обочине дороги вдалеке он примечает, орада,
По ущелью к нему [ней] подкрадывается...
– <Мои> глаза, что тебя не увидели, пусть Бог ослепит!
– Бохашци, пастух коров, – сказал <Шабатныко>, орада.
– О дай Бог тебе жизни, орада,
Тот, кого самого мы не видим, орада,
Тот, о ком рассказами мы сыты, Шабатныкопщ, орада,
Черный бык шестилеток тебе на отварное с бульоном <будет>,
орада,
Валух жирный тебе на соус <будет>, орада,
Напитка доброго кадку я тебе открою, орада,
Из тридцати мер пшена велю тебе пасту приготовить, орада,
Еблаг, гость мой! – во второй раз он ему говорит.
– О, пусть Бог дарует тебе блага, пастух коров,
Я не искатель пиров, орада,
Я из Чиртии выехал, орада,
Я в Нартию приехал, орада,
Я гость особый, орада,
Аледжей дом большой, орада,
Если мне укажешь, орада,
Я уеду – вот такой я гость, орада.
– Е-о-ой, Шабатынук, орада,
То немного, что я на свете прожил, орада,
Я пастухом коров обыкновенным, орада,

В этом поле обыкновенном я провожу, орада,
Откуда, гуща, мне о том знать, орада.
Как по разговорам я слышал, орада,
Так я и расскажу тебе, орада.
<Аледжей дом большой, орада,>
Это дом передом белый (букв.: *белофасадный*),
Дом белый длинный, орада,
В тридцать тха длиною, орада.
Опоры, что под ним стоят, орада,
Восьми волам под силу привезти, орада,
Ограда, что впереди него, орада,
Коню по грудь достает, орада,
Вход в эту крепость, орада,
Парни-женихи, орада,
Которые там друг друга сменяют, орада,
Сильно истоптали, орада.
Акуанда-красавица, орада,
На балконе восседает, орада,
Как достигнешь того места, орада,
Ты там оплошаешь, орада,
Когда это Акуанда увидит, орада,
Того, что ты оробеешь, орада,
Очень это страшно, орада!
– Нартов ты пастух коров презренный, орада,
Нартской сукой рожденный, орада,
Что ты тут мне говоришь? Орада.
Чтобы я в одну лужу войдя, орада,
<Я оплошаю, орада,>
Чтобы того, что одна сука меня увидала, орада,
Я оробею, орада,
<Не для того я> из Чиртии выехав, орада,
В Нартию приехал, орада.
Шелковой плеткой, орада,
На боках коня он орудует, орада,
Бока лошади
Сверкали ярче один другого, орада,
Его стремяна, орада,
На ярком солнце сверкают (букв.: *играют*), орада,
То, что из-под копыт его коня вылетает, орада,
В небеса поднимает, орада,
То, что из ноздрей коня, орада,
Пламенем вырывается, орада,
Шатром становится, орада,
То, что его собаки выгоняют <из кустов>, орада,
Его орлам он дает поймать, орада,
То, что его орлы обнаружат, орада,
Его собаки ловят, орада,
Его собак визжащих, орада,
Кругами бегающих, орада,
Его орлов прирученных кругами летающих, орада,
Акуанда-красавица, орада,

На балконе восседающая, орада,
Вдалеке замечает, орада,
– Ор, мать наша, мать наша, орада,
О мать наша гуаща, орада,
Сюда один всадник едет, и, орада,
Если он не из Чирции прехал, орада,
В Нартии такой не рождался, орада,
Своей шелковой сорочки, орада,
Рукава подбери, орада,
Свои папыщи, орада,
Носками ног погоняя, орада,
В кухню войди и... орада,
Не горячим-не холодным, орада,
Угощение приготовь и... орада,
Этого гостя, что едет, орада,
Если приветить, орада,
То он зятем станет, орада!
Сатанае-гуаща, орада,
Тогда встает, орада,
Своей шелковой сорочки, орада,
Рукава подбирает, орада,
Свои папыщи, орада,
Носками ног подгоняя, орада,
В кухню входит и... орада,
Не горячим-не холодным, орада,
Угощение приготовляет и... орада,
Долго ли она будет возиться? Орада,
Между тем [нарт Шабатынук] прибывает, орада,
В крепость въехать, орада,
Одного прыжка ему довольно, орада...
Нарты могучие глухие, орада,
В доме том ходят, орада...
Свое копьё там он <в землю> втыкает, орада!
Фару, на которой он сидел, орада,
У коновязи привязывает, орада,
К нартам могучим он входит, орада,
Приветствие им говорит, орада,
Его меч принимают и, орада,
На опорном столбе вешают, орада,
Он [столб] меча не может выдержать, орада,
Куда положить, не зная, орада,
Нарты могучие оторопели, орада,
– Сюда возвратите, нарты могучие, орада,
Если это вам доставляет трудности, орада,
На его достойное место, орада,
Я его положу! – сказав, орада,
Он его положил и... орада.
– Каково ваше занятие (букв.: где вы совершаете подвиги)?
Орада,
– О нашем занятии, орада,
Мы охотно расскажем тебе, орада,

Стол полный пасты, орада,
Паста по столу разложена, орада,
Подлива посередине стоит, орада,
Чтобы эта подлива не пролилась, орада,
А на полу ... полно, орада,
Кто вот так сможет сплясать, – вот это мы считаем мужеством,
орада!

– Давайте-ка тогда сюда, – сказал и... орада,
В комнату внести велит, орада,
Стол с содержимым, орада,
Начинает плясать, орада,
Разворачивается и... орада,
Пол-угла у дома разрушает, орада,
Выглянув <наружу>, орада,
Он видит Саусырука, орада,
Его копьём забавляющегося, орада,
Эх, он сердится и... орада,
Стол вышвыривает, орада,
Дверной косяк вырывает и выбрасывает, орада,
Дверь выбивает, орада.
– Что я вам устрою, увидите, орада,
Нарты вы могучие! – сказав, орада,
Ворота запертые, орада,
Одним рывком он разрывает, орда,
И у входа в крепость, орада,
В воду бросает, орада,
– Тропой вам послужит, орада,
Вам, нарты могучие, – говорит, орада.
Огнем пылая, орада,
О, он уезжает, орада.
Нартов могучих в раздумье, орада,
Не знающих что делать, орада,
Он оставляет, орада!

---

*Архив АРИГИ, Фонд нартского эпоса. Печатается по: Н7.
Т. III. С. 122–126. Исп. Сагид Пцидаток: 1866 г.р., а. Вочепший
Адыгей; бжедуг. Зап. 05.05.1959 г. А. Схалыхо. Перевод на русский
язык А. Гугова.*

...Шатром становится – здесь в оригинале явно проявляется купюра: пламя из ноздрей коня должно опалить края дороги, а шатер образует, как правило, не пламя из ноздрей, а обильная пена, падающая с крупа коня.

12. ЦЭБАТЫНЫКЪУЭ И УЭРЭД

Нарт Биданокъуэ
Чынты ныкъуэжъуэгъу,
Хьэгъуэ-фыгъуэ бэщI,
Ебгъэн щIыхъэху,
Хьэхуншэ шу.
– Хьэмэ къилъхуа,
Шытхъуэжъыр щIэфши
Мыдэ уанэ къысхутефлъхъэ!
Шытхъуэжъыр щIашыри
Уанэ хутыралъхъэ,
Ныртышхуэ шути, мэшэс,
Терч ирегъэзых,
ПсыжъкIэ щыщIокIыж.
Тхъуэжъу цхъэщIыдзэ кIыхъу
Шы лъэпкъыу зыщIэмыхъэжым
Къамыш щэ уэгъуэр ирех,
Хьшхуэм хуэдуи ар йожъэ,
Жьышхуэм хуэдуи ар макIуэ,
Гъуэгущхьиблыр щызэхэкIым тету
Нартхэ Iэхъуэжъ цIыкIур къыIуошIэ.
– Нартхэ Iэхъуэжъ цIыкIу,
Зы хьыбар къызжыIэ!
– Сэ хьыбар сымышIэ...
– Хьыбар умыщIэмэ,
Мы гъуэгущхьибл зэхэкIым
Щхъэ утеува?
ЛIоу хьыбар щIомыщIэр?
– Махуэ псом сыIэхъуэш,
Жэщ псом сыхъэдэ хьурейщ,
Хьыбар дэнэ щысщIэн!?
Шытхъуэжъым къоуэри къырехулIэ,
Къамыш щэ уэгъуэри худех,
Хьшхуэм хуэдуи ар йожъэ,
Жьышхуэм хуэдуи ар макIуэ.
Нартхэ я Iэхъуэжъ цIыкIур
Къы<з>щIогупшысыжыри абы кIэлъоджэ:
– Нарт Бидэнокъуэ,
Мыдэ зэ къэбгъазэмэ,
«Фыз хьыбар<щ>», – жомыIэми,
Зы хьыбар бжесIэнщ.
Нарту уэ уздэкIуэм
Выгъашхэр я Iэнэщ,
Гъэлъэхъур я шыпщ.
Iэни имыгъэсысу,
Шыпс иримыкIуту
Лъапэ щэ щIэзысэм
Я пхъур иратынущ.
– Е хьэмэ къилъхуа!
Сэ сыгъуогу лъапэ лыхъужъым,

Сышсэлгыхъуу щІалэкъым,
СылэгъунакІуэкъым,
Сэ сыщІасэ щІалэкъым,
Сэ зекІуэ сыкІуэнущи,
Гъусэ сымыгъуэт.
Шытхъуэжъым йоуэри
КъуажэмкІэ кьеунэтІ.
Сэтэней-гуащэм
И унэІут фызитІым
Санэхур ягъажъу
Псы Іуфэм Іуту
Шу къакІуэр ялъагъу.
УнэІут фызитІым
Гу<п>щІауэз ирах,
БэгъындакъыжъитІыр
ЗэраудэкІ,
Мы псышхуэм хадзэ,
Гуащэм дей мэкІуэж.
– Уэ Сэтэней-Гуащэ,
Дэ зы шу тлъэгъуащи,
Уэ плъэгъуами хэмыт,
Дэ тлъэгъуами хэмыт.
– Сыт и лЫІуэ-лЫфэ,
Сыт и шыфэ щІыкІэ? –
Жери абы кыщІоупщІэ.
– Абы и лЫІуэ-лЫфэхэмрэ
Абы и шыфэ щІыкІэмрэ
Сытым дә дигъаІуэрэ,
Сытыр дигъаІуатэрэ!?
Дэ зэрытфІэщІахэмкІэ,
Шытхъуэжъ кІэлъэфщ,
Тельэфырыуэщ,
Зэуэм щымыбзэщхъуу,
Езым и фащэр
Дыгъэм полыд,
Зыпэлыдыжыр
И шыпхэм телъщ.
– Ей хъэбз куэпэчыжъ,
Ар сыту гуих!
Мы щхъэгъумбжэшхуэр
Мо кысхузэІуфхи
Мыдэ зэ кысхуевгъэблагъэ.
УнэІут фызитІыр
ДэкІыгъуэм егъауэ.
Шу къакІуэр кынос.
– Нарт Пщыбиданокъуэ,
Мыр пщы еблэгъапІэщ,
Мыр пщы епсыхыпІэщ, – жыраІэ щхъэкІэ,
Ар къахуеплъэкІкъым,
Ар къахуегугъукъым.
КъаблэкІыпэ щыхъукІэ,

Сэтэней-Гуашцэр
 Мэгузэвапэ,
 И щхьэр хуфIегъэху,
 Къригъэгъэзэн щхьэкIэ.
 <Ар> щхьа абы кыхуегугъукъым,
 Ар кыхуеплъэкIкъым.
 Сэтэней-Гуашцэр
 Мэгузавэпэри
 Абы кIэлъоджэ:
 – Нарт Бидэнокъуэ,
 Мыдэ зэ къэбгъазэмэ,
 «Фыз хъыбар<щ>», – жомыIэми,
 Зы хъыбар бжесIэнщ:
 Нарту уэ уздэкIуэм
 Выгъашхэр я Iэнэщ,
 Гъэлъэхур я шышщ.
 Iэни имыгъэсысу,
 Шышс иримыкIуту
 Лъапэ щэ щIэзысэм
 Я пхур иратынущ.
 – Е хэмэ къилъхуа хьэбз куэпэчыжь!
 Сэ сыгъуогу лъапэ лыхъукъым, – кыжьриIащ гуашцэм. –
 Сэ сыпсэлыхъуу щIалэкъым,
 Сэ сылэгъунакIуэкъым,
 Сэ сыщIасэ щIалэкъым,
 Сэ зекIуэ сыкIуэнущи,
 Гъусэ сымыгъуэт, – жери,
 Шытхъуэжъым йоуэри,
 Къамыш уэ макъым
 УафэхъуэпскIыу зызэкъуидзу,
 Шы лъэгум щIидзыр
 Бгъашхъууи хуарзэу,
 Шы пэ бзийм кырихым
 Гъуэгу напщIитI илыгъуу
 Нартнэ декIэ еунэтI.
 Нартнэ де щынэскIэ,
 Нартыжь зэшиблым
 Фочышхуибл яIыгъуу
 Абы кыпожэ.
 – Уэ нартыжь гу махэхэ,
 Сэ фэ физукIынуи,
 Фысхынуи сыкъэкIуакъым.
 Сэ сыкъыщIэкIуар
 Фэ фи благъагъэщ.
 Нартыжь зэшиблым
 ЩIакIуэшхуибл кыщIахыри
 Къызэпаубгъуэ,
 ЩIыгум нэмысу
 Нарт Биданокъуэр
 ХьэщIэщым щIашэ.
 Джэгур ящIыну,

Я пхъур иратыну,
 Камисэ кыызэхуэсауэ
 Абдей зэхэсу
 Абы яхохьэ.
 Джэгур ирагъажьэ,
 Выгъашхэр я Іэнэщ,
 Гъэлъэхъур я шыпсщ.
 Іэнэр имыгъэсысу,
 Шыпс иримыкІуту
 Лъапэ щэ щІэзысэм
 Я пхъур иратынущ.
 Нартхэ Сосырыкъуэр
 Абы къекІуэлІауэ щІэсащ,
 Нарт Биданокъуэри
 Абы щІыхьащ.
 Нартхэ Сосырыкъуэ
 Іэнэр кьеІэтыри
 Къэфэну кыытохьэ.
 Іэнэри егъэсыс,
 Шыпсыри ирекІут,
 Лъапэ щэ кыыщІесэри
 КъытокІыж.
 Нарт Пщыбиданокъуэр ягъэгубжьыри,
 Іэнэр кьепхъуатэ...
 Выгъашхэр я Іэну,
 Гъэлъэхъур я шыпсу...
 <Іэнэр> кьеІэтыри,
 Лъапэ щэ кыыщІесэри
 Шыпсыр иримыкІуту
 Абы токІыж.
 Нартхэ Сосырыкъуэ мэгубжь,
 И сэшхуэжь кыырехыри
 СэшхуэпэмкІэ хесэ,
 Сэшхуэ дакъэм кыыщофэ.
 Нарт Пщыбиданокъуэ
 Губжьыгъаххэу щысти,
 И сэшхуэжь кыырехыри
 Сэшхуэ дакъэмкІэ хесэ,
 Сэшхуэпэм кыыщофэри
 Абы кьохыж,
 Пщащэр кьаІырихын имыду
 КъыщІокІыжыри, кьожьэжыри...
 Абы унафэ ящІ,
 Камису зэхэсым:
 – Нарт Пщыбиданокъуэ
 ЕмыльэІуу, емыгубзу
 Къезыгъэгъазэу кыыщІэзыгъэхьэжым
 Ди пхъур еттынущ, – жыраІэ.
 Нартхэ Сосырыкъуэм
 Ар жеІэ:
 – Сэ кьезгъэгъээнут... – жери

Абы кышпожэ,
Жыжбу кышпогъуэкыри
Къольэу:
– Нарт Биданокъуэ,
Мо зэ кыгъазэ.
Уи янэ лыу <укъильхуауэ> <...>
Абы дежым
Пщашэр ехыри мэкIуэж.

ПЕСНЬ О ШАБАТЫНОКО

Нарт Биданоко,
Чинты чы соперники,
Завистников много наживающий,
Свирепости подмога,
Ничего в долг не берущий всадник.
– Собакой рожденные,
Коня чалого могучего выводите,
Седло мне на него положите!
Коня чалого могучего выводят,
Седло на него <для Биданоко> кладут,
Нартский большой наездник он был и <на коня> садится,
По Тереку вниз направляется,
У Псыжа выходит.
Тхожа длинноклыкого,
Из лошадей никем недогоняемого
<Он> тремя ударами плети одаривает,
Морю большому подобно трогається,
Ветру большому подобно он движется,
У развилки семи дорог стоящего
Нартского пастушка встречает.
– Нартский пастушок,
Один хабар мне поведай!
– Я хабаров не знаю...
– Если хабаров не знаешь,
У развилки семи дорог
Зачем ты торчишь?
Почему хабаров не знаешь?
– Весь день я <живой> пастух,
Всю ночь я скорчившийся мертвец,
Откуда мне знать хабаров?
Коня чалого могучего ударяет и <на пастушка> правит,
Три ремня из спины <пастушка> вырезает.
Морю большому подобно трогається,
Ветру большому подобно он движется.
Нартский пастушок,
Подумав, кличет ему вслед:
– Нарт Биданоко,
Сюда если ты поверотишься,
Бабскими хабарами если не назовешь,

То один хабар я тебе поведаю.
У нартов, к кому ты едешь,
Откормленный вол – угощение у них,
Валух – соус у них.
Стол не пошатнув,
Подливу не разлив,
На пальцах кто трижды спляшет,
Тому свою дочь отдать обещают <нарты>.
– Эй, собакой рожденный!
Я не легких путей искатель,
Я не юноша, невесту ищущий,
Я не охотник до чужих лагун,
Я не ходок по любовницам,
Я в поход желаю пойти и
Спутника себе не нахожу.
<Биданоко> коня чалого могучего ударяет и
К аулу направляется.
Сатаней-гуаши
Две служанки-женщины,
Сано белое готовя,
У берега реки находившиеся
Всадника едущего замечают.
Две служанки-женщины
Сердечную болезнь от этого получают,
Две бадьи старые
Друг о друга стучают и
В эту реку большую бросают,
К гуаше они возвращаются:
– Уа, Сатаней-гуаша,
Мы одного всадника видели;
Он не из тех, кого ты видела,
Он не из тех, кого мы видели.
– Каковы его манеры,
Какова стать его коня? –
Сказав, <Сатаней-гуаша> спрашивает о нем.
– Его манеры,
Его коня стать
Как мы опишем,
Как мы расскажем!
Как нам показалось,
Конь его чалый могучий, с хвостом по земле волочащимся,
Сам он с отяжкой рубящий,
Куда ударит – промаха не знающий,
Его доспехи
Солнцу навстречу сверкают,
То, что сверкает,
На крупе его коня находится.
– Эй, сука да потаскушка,
Как это страшно!
Это окно большое
Распахните мне и

Сюда ко мне его пригласите.
Двух служанок-женщин
У выхода ставит.
Всадник едущий подъезжает.
– Нарт Пшибиданоко,
Это – князьями посещаемое место,
Это – князьями почитаемое место, – хоть говорят ему <слу-
жанки>,

Он на них не смотрит,
Он их не слушает,
Когда стал проезжать,
Сатаней-гуаша
Совсем взволнована,
Свою голову ему показывает,
Чтобы вернуть его,
Но он ее не слушает,
Он на нее не смотрит.
Сатаней-гуаша
Совсем взволнована,
Она ему вслед кричит:
– Нарт Биданоко,
Сюда если ты повернешься,
Бабскими хабарами если не назовьешь,
То один хабар я тебе поведаю:
У нартов, к кому ты едешь,
Откормленный вол – угощение у них,
Валух – соус у них.
Стол не пошатнув,
Подливу не разлив,
На пальцах кто трижды спляшет,
Тому свою дочь отдать обещают <нарты>.
– Эй, собакой рожденная сука да потаскушка,
Я не легких путей искатель,
Я не юноша, невесту ищущий,
Я не охотник до чужих лагун,
Я не ходок по любовницам,
Я в поход желаю пойти и
Спутника себе не нахожу, – говорит <Биданоко>.
Коня чалого могучего ударяет,
Камчи удара звук
Молнией низвергается,
Из под копыт вылетающее
Орлом сизым в небе кружится,
Из ноздрей коня извергающееся
Края дороги опалает.
<Биданоко> к нартам направляется.
К нартам когда он прибывает,
Нартов могучих семеро братьев,
Семь ружей в руках держа,
Навстречу ему выходят.
– Уа, нарты могучие малодушные,

Чтобы вас убивать,
Чтобы вас пленить,
Я не затем прибыл,
Я прибыл затем,
Чтобы знакомиться с вами.
Нартов могучих семеро братьев
Бурок больших семь выносят,
Их в ряд расстилают,
С безмерной почестью
Нарта Биданоко
В хачеш ведут.
Чтобы устроить пляски,
Чтобы выдать свою дочь <замуж>
<Нарты> комиссией собрались и
Там сидели.
<Биданоко> к ним заходит.
<Нарты> начали плясать,
Откормленный вол – угощение у них,
Валух – соус у них,
Стол не пошатнув,
Подливу не разлив,
На пальцах кто трижды спляшет,
Тому свою дочь отдать обещают <нарты>.
Нарт Сосруко
Там находился,
И нарт Биданоко
Входит <в хачеш>.
Нарт Сосруко
Столик поднимает,
Плясать выходит:
Стол расшатывает и
Подливу разливает,
На пальцах трижды пляшет и
<На свое место> возвращается.
Нарта Пшибиданоко гневаться заставляют,
Столик <он> хватает и...
Откормленный вол – угощение у них,
Валух – соус у них...
<Столик он> поднимает,
На пальцах трижды пляшет и,
Подливу не разлив,
<На свое место> возвращается,
Нартский Сосруко сердится,
Свою шашку могучую вынимает,
Шашки конец в пол втыкает
На рукояти шашки пляшет!
Нарт Пшибиданоко
Разгневанный сидел,
Свою шашку могучую вынимает,
Шашку рукояткой в пол втыкает,
На кончике шашки пляшет и

Оттуда соскакивает,
Девушку взять у них не соглашаясь,
Выходит <из хачеша> и уезжает.
Дело решают
Комиссией сидящие:
– Кто нарта Пшибиданоко,
Не заискивая перед ним,
Возвратить его сможет,
Тому нашу дочь отдадим, – говорят.
Нартский Сосруко
Говорит так:
– Я заставлю его вернуться.
Издали объезжает <его>,
Навстречу ему едет
И просит:
– Нарт Биданоко,
Один раз вернулся бы,
<Если> твоя мать <родила> тебя мужчиной <...>
Так он девушку эту насильно уносит и уезжает.

---

*Фоноархив ИГИ КБНЦ РАН. Инв. № 701–ф/1. Исп. Адам Ха-
жоков: 1903 г.р., а. Кошехабль Адыгеи; кабардинец. Зап. в 1951 г.
М. Абитов. Выписка с магнитной ленты М. Бухурова. Перевод на
русский язык А. Гутова и М. Бухурова.*

В нашем распоряжении имеется несколько записей этого пшинатля от данного исполнителя; они были произведены в разное время и разными собирателями (З.П. Кардангушев в 1949 г., А.М. Гадагатль в 1959 г., Э.Е. Алексеев в 1975 г.). Все они опубликованы в разных изданиях или же упоминаются в исследованиях. Настоящий вариант представляет интерес для сравнения с другими с целью установления характера вариативности эпического текста. В частности, он свидетельствует о продуктивном взаимодействии восточноадыгской традиции, которую представляет исполнитель, с западноадыгской, которая близка исполнителю по географическому расположению места жительства (аул Кошехабль – одно из селений, основанных в XIX в. т.н. «беглыми кабардинцами» на исторической территории западных адыгов).

13. ШЭБАТЫНЫКЪО ИПЩЫНАЛЬ

Нарт Шэбатыныкъоба, о-орэда,
Ер зыныкъокъогъуба, о-орэда,
Хьэгъу-шъогъу бэшЫба, о-орэда,
Ябгэр зишЫхьяфыба, о-орэда,
Хьэфынчъэ шыуба, о-орэда,

Шыумэ ямышьогъуба, о-орэда,
Нарт ишгэогъу имыс, о-орэда!
Тенэ кырыгъуазэба, о-орэда,
Гъуазэ кырыдэкIыба, о-орэда!
Пшызэ икIыгъожъы, о-орэда,
Ра, кырыдэкIошгъыба, о-орэда,
А, кыырекIошгъэ'ыба, о-орэда!
– Нарт ящэмахъожъыба, о-орэда,
Боу охъу апщый! – реIоба, о-орэда!

Іахъор:

– Ра, тхъэуегъэпсэуба, о-орэда,
Зышгъхэ тымылгъэгоуи, о-орэда,
Зигугъум тыфалIэрэ, о-орэда,
Шэбатыныкъоба, о-орэда!
Еблагъэри! – еIоба, о-орэда!
Тищэмыбгъэ баери, о-орэда,
Ра, фэтыушIыныба, о-орэда,
Кылыгы-гулгъэ пкъанэри, о-орэда,
Уишым жъэхэтлгъханыба, о-орэда,
Тэ тифыгу щалгъэри, о-орэда,
Фэтыутэзыныба, о-орэда,
О Тхъэм уигъатхъэмэ, о-орэда,
Ра, удгъэтхъэжыныба, о-орэда!

Шэбатыныкъу:

– СыешхэкIо-ешгъуакIопи, о-орэда,
СыжъэгокIо шгъаопи, о-орэда,
Шыоу сежъагъа'эпи, о-орэда,
О уищэмыбгъэ баери, о-орэда,
ХъэдэIусы'э огощи, о-орэда,
О уифыгу щалги, о-орэда,
Бзыумэ Тхъа арегъэшхи, о-орэда,
Кылыгы-гулгъэ пкъанэри, о-орэда,
Хъэмылыу Тхъа ешI, о-орэда,
Іалэдж яунэжъымы, о-орэда,
Сэ сыриушIакIоба, о-орэда,
Ащ игъогу лгъапэри, о-орэда,
Ра, кыысIэ'эгъахъэба, о-орэда!

Іахъор:

– Іалэдж яунэжъыхэр, о-орэда,
Гъогу лгъэпэ-лгъашэба, о-орэда,
Мые лгъашэр Iутыба, о-орэда,
Гъогу лгъэгъо закъоба, о-орэда,
Унэ фыжъ 'ахыба, о-орэда,
Тхъашэ' и'эхъагъыба, о-орэда,
Унэ плIэIупэфыба, о-орэда,
Унэ кыихъэ-нихъэба, о-орэда,
'эсэнйбэ 'этыба, о-орэда,
'эсэнэуи 'этыхэр, о-орэда,

Цуиймэ зэрафэлгэшгъу, о-орэда,
Ащ ипэІульгашгъори, о-орэда,
Шыбгъэлыбэм къэсыба, о-орэда,
Псэлгъыхъо зэблэ'ымэ, о-орэда,
Зэхаутыхъагъэуи, о-орэда,
Зы темэн иІэзы, о-орэда,
Ра, уифэрэ псыгъори, о-орэда,
Ра, хэускІынтэныба, о-орэда,
Ра, Іэкондэ-дахэми, о-орэда,
Ра, укъилгъэгуныба, о-орэда,
УукІытэжыныба, о-орэда!

Шэбатыныкъу:

– Нарт яІэхъожъыба, о-орэда,
Ра, ящэмэхъожъыба, о-орэда,
Зы темэны иІэмэ, о-орэда,
О сифэрэ псыгъори, о-орэда,
Ра, хэускІынтэнэуи, о-орэда,
Сэ зы хъабзы слгъэгъумэ, о-орэда,
Сыу'ытэжыныба, о-орэда,
Чынтэ сыккъэдэ'эуи, о-орэда,
Нарт сыккъэкІонэпи, о-орэда,
Си-Тхэми семыплгъымэ, о-орэда,
Іэхъомбэ бармыкъми, о-орэда,
Ра, ушІэзгъэпшыныба, о-орэда!

Домбаишгъо 'эпщыри, о-орэда,
Ра, къеутІэрэбгъуба, о-орэда,
Шыбгъэм къырефэ'ыба, о-орэда,
Къыхырегъэутыба, о-орэда,
Ишы къыхиутырэр о-орэда,
КъочІэфы-къочІапцІэуи, о-орэда,
Ошгъофым хехъаба, о-орэда,
Ихэ къыхигъэщтырэр, о-орэда,
Ибгъэ регъэубытыба, о-орэда,
Ишыпэбздыжынымэ, о-орэда,
Пщэсэфэу къарихырэр, о-орэда,
Уцышгъхэр елыгъоба, о-орэда!

Іалэдж яунэшхоми, о-орэда,
Ра, къыфеунэтІыри, о-орэда,
Ра, Іэкондэ-дахэри, о-орэда,
Ра, шэндакъым исыти, о-орэда,
Ра, къызыпэшІоплгъыми, о-орэда,
О дышгъэ пхэмбгъуитІури, о-орэда,
Ра, къызэхетагъоба, о-орэда,
Дышгъэр Іэпытэкъузэ, о-орэда,
Ра, къызыщылгъэтыба, о-орэда!

– Іэкуандэу хъабзы удэу, о-орэда,
Уды ежгъэ'э, о-орэда,

А узыфэтэджырэр, о-орэда,
Тэ к'и'ыг'э шыуа, о-орэда?

– Тянэу Сэтэнаеба, о-орэда,
Сэтэнэе-гуашэба, о-орэда,
О гошэш'у ш'х'х'антэба, о-орэда,
О гошэш'хо нэфыба, о-орэда,
Мыщ зы шыу к'э'к'Юзы, о-орэда,
Чынты к'имы'ыг'эмэ, о-орэда,
Нарт к'ырал'фаг'эпи, о-орэда,
Іэш'ура'э к'І'ыба, о-орэда,
Щэ'к'І'ым к'ырэоба, о-орэда,
О ишэбзэ бзаш'х'х'эхэр, о-орэда,
Ра, мэзыш'х'ом фэдэба, о-орэда,
Ж'ьябг'у тэмэк'уш'ш'х'х'эми, о-орэда,
Осэпсэуи щехыба, о-орэда,
Сэмэгү тэмэк'уш'ш'х'х'эми, о-орэда,
Иумэ-обзэг'ури, о-орэда,
Пл'І'упэм щэлыдыри, о-орэда,
Ра, зэпэлыдыж'ырэр, о-орэда,
Ишэ'к'ы'у тель, о-орэда,
О имыджэрыш'Іэхэр, о-орэда,
К'І'эпхым к'ыш'х'х'упск'Іэба, о-орэда,
Шырэу имаисэр, о-орэда,
К'э'к'Юты-ех'яж'к'ыба, о-орэда,
Ишы тх'убэу пызырэр, о-орэда,
Щэтырэу мэуцуба, о-орэда,
Их'э г'эсэг'ит'ури, о-орэда,
Бг'уит'ур к'ыдач'х'х'аба, о-орэда,
Ибг'э г'эсэг'уит'ури, о-орэда,
Іэ'к'ы'м щэчэрэзыба, о-орэда,
О зы шыу к'э'к'Юш'гы, о-орэда,
Нарт иш'г'ог'у исэпи, о-орэда,
Тянэу Сэтэнаеба, о-орэда,
Сэтэнай-гуашэба, о-орэда!

– Ар Шэбатынык'эоба, о-орэда,
Шэбатынык'эопщыба, о-орэда,
Л'ы'х'у копк' хэтхын, о-орэда!
Саурэу папышит'умэ, о-орэда,
Дахэу к'ярэуцоба, о-орэда,
Ж'ьябг'ум к'ытеуцомэ, о-орэда,
Зэхэбаджэрэм фэд, о-орэда,
Сэмэгүм теуцомэ, о-орэда,
Тэмэтазэм к'еоба, о-орэда,
Баж'эу зык'ег'азэба, о-орэда,
Чэпшэм идэх'аг'уми, о-орэда,
Зык'ытырег'афэба, о-орэда.

– О-уи! Шэбатынык'эоба, о-орэда,
Шэбатынык'эопщыба, о-орэда,

Зышгъхэ тымылгъгъоу, о-орэда,
Зигугъум тигъалІэрэр, о-орэда,
Еблагъэри еІоба, о-орэда!
О тицухъу бжъэпэпльыри, о-орэда,
Ра, тихъэ'э ныщыба, о-орэда,
Тигъэлгъэхъу пщэрыри, о-орэда,
Ра, тиІапэщыпсыба, о-орэда,
Тисэнэфы 'адэми, о-орэда,
Ышгъхэ фытехынба, о-орэда,
Тиордэ лэгъунэри, о-орэда,
Ра, боуи зэгъо'ыба, о-орэда,
Ра, ушыдгъэшыеныба, о-орэда,
О Іэкондэ дахэри, о-орэда,
Пшгъхэ хэдгъэуІонба, о-орэда,
Ти-Тхъэ уигъатхъэмэ, о-орэда,
Ра, удгъэтхъэжъыныба, о-орэда!

– О, уи, Сэтэнай-гуащ, о-орэда,
О гоцэ хъашхъуашъуа, о-орэда,
Сыешхэ-ешъуакІопи, о-орэда,
СыжъэгокІо шъаопи, о-орэда,
Сышыу ежъэгъа'эпи, о-орэда,
Ра, уицугъо бжъэпэпльыри о-орэда,
ПсэхалІэ Тхъа ешІа, о-орэда,
Ра, уигъэлгъэхъу пщэрыри, о-орэда,
Хъэмэ Тхъа арегъалІэ, о-орэда,
Уисэнэф 'адэми, о-орэда,
Цыгъо Тхъа хегъалІи, о-орэда,
[Уиордэ лэгъуни, о-орэда,]
МашІом Тхъа регъэста, о-орэда,
Іэкондэ дахэри, о-орэда,
ТыщырылІэ Тхъа ешІа, о-орэда!

– Тэ титхъэрыІуагъэми, о-орэда,
Укъимыубытыщтмэ, о-орэда,
Сэ усыубытынба, о-орэда,
Чэпшгъэ зэтеушхори, о-орэда,
КъызэІуегъэожъба, о-орэда,
Ра, пелыуаныжъхэри, о-орэда,
Шыльгъуанжъэ ешІыба, о-орэда,
Хъалыр Іурегъэтхъыба, о-орэда,
Чэпшгъэ зэтеошхори, о-орэда,
Ишы жалэ хэлгъэу, о-орэда,
Темэным къыхедзэба, о-орэда.

– Іэкуандэм ипсэлгъыхъомэ, о-орэда,
Гъогу афэхъун, о-орэда!
Нартхэр зыщэпэкІохэм, о-орэда,
Нартхэр зыщыхасэхэр, о-орэда,
Нарт яшІэгъо-шІапІэуи, о-орэда,
Іалэдж яунэшхоми, о-орэда,

Сэ сырилъыхъуакІоба, о-орэда,
Ары нахъ, Іэкуандэ дэжь, о-орэда,
Псэлъыхъо сыкъакІоеп, о-орэда!

– О зэрэпшІоигъоу, уа-орэда,
Тхъам уегъэун, уа-орэда!
Сыешхэ-ешъуакІоп, уа-орэда,
СылэгъунэкІо лІап, уа-орэда,
Ыпшъэ сыкъи'и, уа-орэда,
КІахэм сыкъэкІуагъ, уа-орэда,
Іалэджы яунэ, уа-орэда,
Сыщыгъозадж, уа-орэда,
СыхъэкІэ гъозадж, уа-орэда,
Гъогу лъапэр къысапІомэ, уа-орэда,
Гъогум сырикІоцт, уа-орэда,

– Арэу умыІо, уа-орэда,
Мыдэ къеблагъ, уа-орэда,
Тицугъо бжъэпэплъи, уа-орэда,
Тихъа'э ныщ, уа-орэда,
Тигъэлъэхъу пщэри, уа-орэда,
Щыпсы фядгъэшІын, уа-орэда,
Тисэнэф'ади, уа-орэда,
Фядгъэушъхъэсын, уа-орэда,
Тиордэ лэгъунэри, уа-орэда,
Бэуи ар зэгъо'и, уа-орэда,
Іэкондэ дахэм, уа-орэда,
Ыкори уипІэшъхъагъын, уа-орэда,
Пшъхъэми къыхэуІоу, уа-орэда,
Зы щэщ бысым, уа-орэда,
Тиунэ щипхын, уа-орэда,
НэфышІу укъи'ымэ, уа-орэда,
Гъогу лъапэри ослон, уа-орэда!

– Хъабз удэу, уа-орэда,
Джэдэжъым къысиІорэр, уа-орэда,
Сыдым фэгъэзагъ, уа-орэда,
СыешхэкІо-ешъуакІоп, уа-орэда,
СыжьэгокІо шъаоп, уа-орэда,
Сышыу къежьэгъа'эп, уа-орэда,
Шъуицугъо бжъэпэплъи, уа-орэда,
ПсэхалІэ Тхъа ешІ, уа-орэда,
Шъуигъэлъэхъу пщэри, уа-орэда,
Хъамэ Тхъа арегъэлІ, уа-орэда,
Шъуисэнэф'ади, уа-орэда,
ЫкІэ'э екІуи, уа-орэда,
Уиордэ лэгъуни, уа-орэда,
МашІом Тхъа регъэст, уа-орэда,
Іэкондэ дахэри, уа-орэда,
Гъумы Тхъэ решІыхъи, уа-орэда,
ТыщылІэ Тхъэ ешІ!

– Нартымэ ятхъарылуагъэм, уа-орэда,
О укъимыубытыщтмэ, уа-орэда,
Сэ укъэсыубытын, – елошь, уа-орэда,
Гэконда дахэми, уа-орэда,
Чэушшэ зэлуошхор, уа-орэда,
Къызэлуегъэожъы, уа-орэда,
Хьалыр дарегъэлъхъажъы, уа-орэда,
Пелыуаныжъхэри, уа-орэда,
Пшэлуи луегъэуцо, уа-орэда,
Нартэу Шэбатыныкъор, уа-орэда,
Ифэрэ псыгъо къылодысэ, уа-орэда,
О идэнэ 'эпщыр, уа-орэда,
Шы чапэм щегъабзэ, уа-орэда,
ЗыкъеутГэрэбгъу, уа-орэда,
Шыбгъэр сэх хэтГэгъитЛуи, уа-орэда,
КъырегъэуалГэ, уа-орэда,
Пелыуаныжъхэр, уа-орэда,
Шы лъэгуанжъэ ешты, уа-орэда,
Чэушшэ зэлуошхор, уа-орэда,
Ишы джалы хэлъэу, уа-орэда,
Ащи къыкГелъэшгъу, уа-орэда,
Псынжъ шыпГэ бзаджэм, уа-орэда,
Къехъы къеыхеупс'э, уа-орэда.

– Гэкуандэ ипсэлтыхъомэ, уа-орэда,
Гъогу афэхъун, – ело, уа-орэда,
Къеуи къыдэ'ыжъа, уа-орэда.

– Уапа'э пщагъоу, уа-орэда,
Уаужъ'э гъозэу, уа-орэда,
УздэкГон умышГэу, уа-орэда,
Губгъэжъы нэ'ым, уа-орэда,
Тхэ урегъан, уа-орэда.
Гэкондэ дахэр, уа-орэда,
Шыум къы'эльэбгэ.

ЗыдэкГожъын ымышГэу, уа-орэда,
Бпэ'э пщагъоу, уа-орэда,
Бужъ'э гъозэу, уа-орэда,
Бгъоджым къинагъ, уа-орэда,
Модэ'э кЛуи – хъугъэп, уа-орэда,
Мыды'э кЛуи – хъугъэп, уа-орэда,
КъыкГухъ-ыкГухъыжъзэ, уа-орэда,
Нарт яунэжъы ар ештынатГэ, уа-орэда,
Щагум ари къыдахъэ, уа-орэда,
ПщэрыхъакГо шъаор, уа-орэда,
Ащи гуГэу къышэгъо'ы, уа-орэда,
Сагъындакъыр къырыхы, уа-орэда,
ПщэрыхъакГо шъаоми, уа-орэда,
Ерагъэу, нэбзыщыр ыгъэупГапГэу, уа-орэда,
ЛъэкГапГэр ыгъэщэу, уа-орэда,

Унэми негъэсы, уа-орэда,
Дэпкъыдасэм кышпелъэ, уа-орэда,
Дэпкъыдасэр кыыхечы, уа-орэда,
Сагъындакыри кьефэхы, уа-орэда,
Нарт япхъонтэшхо, уа-орэда,
Ари кыытефэ, еубатэ, уа-орэда!

– Мардж, Шэбатыныкыу, уа-орэда,
Ныбжырэ унэжъэу, уа-орэда,
Мы унэжъри тэ тиI, уа-орэда,
Кыытемыкыутэжъын'э, уа-орэда,
Ори тыолъэIу, уа-орэда!

– ШъуилIэуж Тхъам егъэбагъу, уа-орэда,
Ащ игъэIылтышIэ, уа-орэда,
Мэ'э дэд, уа-орэда!

IэхъомбэжыыкIэм'э, уа-орэда,
Сагъындакыым кьеIэ, уа-орэда,
Сагъындакыыр кыделъхъэжы, уа-орэда,
ПщэрыхъакIо шъаом, уа-орэда,
Макъэ кыырегъэшъы, уа-орэда,
Ишы Iупэ кыыфеубыты, уа-орэда,
Къэшэси, кыыд'ыжы, уа-орэда,
Нартэу Шэбатынэр, уа-орэда,
Ядэжы кыэкIожъа, уа-орэда!

ПЩИНАТЛЪ О ШАБАТЫНЫКО

Нарт Шабатыныко, ба, о-орада,
Суровость кому подмога, ба, о-орада,
Наездник, ничего не одалживающий, ба, о-орада,
С наездниками другими не схожий, ба, о-орада,
Нарта, достойного ему быть товарищем, нет, о-орада!
По Тену он направляется, ба, о-орада,
В <выбранную> сторону правит, ба, о-орада,
По Пшызе, что трудно перейти, о-орада,
Ра, он направляется, ба, о-онрада,
А, переправляется, ба, о-орада!
– Нартский коровий пастух могучий, ба, о-орада,
Да приумножится тебе! – говорит ему, ба, о-орада!

Пастух:
– Ра, *тхауегансау* (букв.: дай Бог тебе жизни), ба, о-орада,
Тот, кого мы самого не видим, о-орада,
Тот, рассказы о ком мы слышать желаем, о-орада,
Шабатыныко, ба, о-орада!
Будь гостем! – отвечает, о-орада!
Нашу корову яловую откормленную, о-орада,
Ра, в твою честь зарежем, о-орада,

Кытлы-гутла отборную, о-орада,
Перед твоим конем положим, о-орада,
Наше просо доброе, о-орада,
В твою честь почнем, о-орада,
Если тебе Богом дано вкусно поесть, о-орада,
Ра, мы тебя попотчует, ба, о-орада!

Шабатыныко:

– Я не тот, кто до застолий охочий, о-орада,
Я не парень, охочий до чужих очагов, о-орада,
Я не на коне в путь отправился, о-орада,
Твою корову яловую откормленную, о-орада,
Да раздашь ты поминальной пищей, о-орада,
Твое просо доброе, о-орада,
Пусть Бог сделает, чтобы птицы склевали, о-орада,
Кытлы-гутла отборную, о-орада,
Пусть Бог в червей превратит, о-орада,
Аледжей дома могучего, о-орада,
Я ведь искатель, о-орада,
К нему дороги начало, о-орада,
Ра, ты бы мне дал, о-орада!

Пастух:

– Аледжей дом могучий, о-орада,
У дороги кособокий стоит, ба, о-орада,
Яблоня кособокая там стоит, ба, о-орада,
<К нему> путь – тропа единственная, ба, о-орада,
<Это> дом белый длинный, ба, о-орада,
Сто *тха* в длину он , о-орада,
<Это> дом с белым фасадом, ба, о-орада,
Дом, где много гостей бывает, ба, о-орада,
У него много опор, ба, о-орада,
Опоры, что его поддерживают, о-орада,
Такие, что восемь быков только могли приволочь, о-орада,
А впереди него препятствие, о-орада,
По грудь коню достает, ба, о-орада,
Женихи, что там сменяют друг друга, о-орада,
Его так истоптали, о-орада,
Там одна трясина есть, о-орада,
Ра, твой фара тонкостанный, о-орада,
Ра, там опозорится, о-орада,
Ра, Аканда красавица, о-орада,
Ра, если тебя увидит, ба, о-орада,
Ты застыдишься, ба, о-орада!

Шабатыныко:

– Нартов пастух скверный, ба, о-орада,
Ра, их пастух коровий, ба, о-орада,
Если там одна трясина есть, о-орада,
Да чтобы мой фара тонкостанный, о-орада,
Ра, там бы опозорился, о-орада,

Я же, одну суку увидав, о-орада,
Я застыдился бы, о-орада,
Из Чинтии отправившись, о-орада,
В Нартию не приехал бы, о-орада,
Не бойся я своего Бога, о-орада,
Под большим и указательным пальцами, о-орада,
Ра, я заставил бы тебя проползти, о, о-рада!

Плеть из кожи зубра, о, о-рада,
Ра, он распускает, ба, о-орада,
По груди коня стегает, ба, о-орада,
<Землю копытами> вырывать заставляет, ба, о-орада,
То, что его конь вырывает, о-орада,
Бельми птицами – черными птицами, о-орада,
В небеса уносится, ба, о-орада,
То, что его собака выгонит, о-орада,
Его орел ловит по его воле, о-орада,
Из ноздрей его коня пышущий, о-орада,
Пар жаркий, о-орада,
Травы верхушки опалает, ба, о-орада!

К дому большому Аледжей, о-орада,
Ра, он направляется, о-орада.
Ра, Аканда красавица, о-орада,
Ра, на балконе сидит, и, о-орада,
Ра, как она глянула вперед, о-орада,
О, две дощечки золотые, о-орада,
Ра, она роняет, о-орада,
Золото рассыпая, о-орада,
Ра, она вскакивает, ба, о-орада!

– Акуанда-сука-ведьма, о-орада,
Ведьмой прослывшая, о-орада,
Тот в честь кого ты встаешь, о-орада,
Откуда взявшийся всадник? О-орада.
– Мать наша Сатанае, ба, о-орада,
Сатанае-гуаца, ба, о-орада,
О, добрых гуац ты *надежный приют* (букв.: *подушка*),
О, ты гуаца большая светлая, ба, о-орада,
Сюда один всадник едет, о-орада,
Если он не из Чинтии прибыл, о-орада,
В Нартии такой не рождался, о-орада,
<Сам> легко до всего достающий (букв.: *коротколокотный*),
о-орада,
Короткими стрелами стреляющий, о-орада,
О, его стрел головки, о-орада,
Ра, лесу огромному подобны, о-орада,
На правой стороне его, о-орада,
Роса идет, ба, о-орада,
На левой стороне его, о-орада,
Палица верная, о-орада,

На плече сверкает, о-орада,
Ра, то, что, ослепляя сверкает, о-орада,
На кисти его руки сверху лежит, о-орада,
О, его сбруя, о-орада,
На крупе сияет, о-орада,
Стальная его маиса, о-орада,
Сама <из ножен> выдвигается-вдвигается, о-орада,
Пена с лошади падающая, о-орада,
Шатром над ним поднимается, о-орада,
Его две собаки ученые, о-орада,
По бокам его рядом бегают, ба, о-орада,
Его два орла ученые, о-орада,
На руке его вращаются, ба, о-орада,
О, всадник один едет, о-орада,
В Нартии подобного ему нет, о-орада,
Мать наша Станае, ба, о-орада,
Сатанае-гуаща, ба, о-орада!

– Это Шабатыныко, ба, о-орада,
Шабатыныкопщ, ба, о-орада,
Мужа доблестного плоти мы заполучим, о-орада!
В сафьяновые папыщи, о-орада,
Она мерно становится, ба, о-орада,
На правую сторону станет, о-орада,
Всё как будто валится, о-орада,
На левую сторону станет, о-орада,
Все шатается, о-орада,
Лисицей [величаво] она поворачивается, о-орада,
Когда в ворота ему въезжать, о-орада,
Она навстречу выходит, ба, о-орада.

О-уи, Шабатыныко, ба, о-орада,
Шабатыныкоп, ба, о-орада,
Тот, кого мы не видим, о-орада,
Тот, о ком рассказы слышать желаем, о-орада,
Будь гостем! – говорит, ба, о-орада!
О наш бык краснорогий, о-орада,
Ра, наш угощение в честь гостя, ба, о-орада,
Наш валух жирный, о-орада,
Ра, наш соус, с пальцев стекающий, ба, о-орада,
С нашей кадки белого санно, о-орада,
Мы в твою честь крышку высадим, ба, о-орада,
Наша лагуна просторная, о-орада,
Ра, довольно укромная, ба, о-орада,
Ра там мы тебе поспать дадим, ба, о-орада,
О, Акуанду-красавицу, о-орада,
<Посадим> твою голову почесать, о-орада,
Если наш Бог тебя попотчует, о-орада,
Ра, мы тебя попотчем, ба, о-орада!

О-уи, Сатанай-гуаща, о-орада,
О гуаща, на серую волчицу матерую похожая, о-орада,

Я не тот, кто до застолий охочий, о-орада,
Я не парень, охочий до чужих очагов, о-орада,
Я не всадник, что впервые отправился в путь, о-орада,
Ра, твой бык рыжий краснорогий, о-орада,
Пусть волей Бога издохнет, о-орада,
Ра, твоего валуха жирного, о-орада,
Волки пусть по воле Бога зарежут, о-орада,
В твоей кадке с белым санно, о-орада,
Мышь пусть по воле Бога подохнет, о-орада,
[Твоя лагуна просторная, о-орада,]
В огне пусть по воле Бога сгорит, о-орада,
И Акуанда-красавица, о-орада,
В родительском доме пусть по воле Бога и умрет, о-орада!

– Если наше коварство, о-орада,
Тебя не может одолеть, о-орада,
Я же тебя одолею, о-орада!
Ворота сдвижные большие, о-орада,
Она раздвигает, ба, о-орада,
<...>

Ра, пелюанов могучих, о-орада,
Ногами коня он топчет, о-орада,
Щеколду вырывает, ба, о-орада,
Ворота сдвижные большие, о-орада,
На шее коня висящие, о-орада,
В трясину бросает, ба, о-орада:
– Женихам Акандовым, о-орада,
Дорогой будет, о-орада!
Я же – где нарты собираются, о-орада,
Где нарты хасу устраивают, о-орада,
Где Аледжей дом большой, о-орада,
Вот что ищу, ба, о-орада,
Вот как, а не к Акуанде, о-орада,
Свататься я приехал, о-орада!

– Как тебе угодно, о-орада,
Пусть тебе Бог устроит, о-орада!
– Я не тот, кто до застолий охочий, о-орада,
Я не муж, охочий до чужих очагов, о-орада,
С верховий приехав, о-орада,
В низовья я прибыл, о-орада,
Аледжей дом где находится, о-орада,
Я не ведаю, о-орада,
Я гость непростой, о-орада,
Если начало дороги подскажешь, о-орада,
Я по той дороге отправлюсь, о-орада.

– Так не говори, о-орада,
Сюда войди гостем, о-орада,
Наш бык рыжий краснорогий, о-орада,
Это наше угощение в честь гостя, о-орада,

Нашего валуха жирного, о-орада,
Велим для тебя пустить под соус, о-орада,
Нашу кадку белого сано, о-орада,
Велим для тебя открыть, о-орада,
Наша лагуна просторная, о-орада,
Очень укромная, о-орада,
Акуанды красавицы, о-орада,
Бедра тебе изголовьем будут, о-орада,
В голове твоей она возиться будет, о-орада,
Одну ночь в нашем доме проведешь, о-орада,
А как добрым утром встанешь, о-орада,
Начало дороги тебе подскажу, о-орада!

Сука-ведьма, о-орада,
Блудницей мне сказанное, о-орада,
На что оно направлено? О-орада.
Я не тот, кто до застолий охочий, о-орада,
Я не юноша, охочий до чужих очагов, о-орада,
Я не впервые выехавший всадник, о-орада,
Ваш бык рыжий краснорогий, о-орада,
Пусть издохнет по воле Бога, о-орада,
Вашего валуха жирного, о-орада,
Пусть волки съедят по воле Бога, о-орада,
Вашего сано белого кадка, о-орада,
Пусть вытечет, о-орада,
Твоя лагуна просторная, о-орада,
Пусть в огне сгорит по воле Бога, о-орада,
И Акуанда-красавица, о-орада,
Пусть <безбрачной> забеременеет по воле Бога, о-орада,
Пусть в родительском доме до смерти пребудет по воле Бога!

– Если нартская клятва, о-орада,
Тебя не удержит, о-орада,
Я тебя удержу, – говорит и... о-орада,
Акуанда-красавица и, о-орада,
Ворота большие сдвижные, о-орада,
Захлопывает, о-орада.
Велит клин вложить, о-орада,
Пелюанов могучих, о-орада,
У двери ставит, о-орада.
Нарт Шабатыныко, о-орада,
На своего фару тонкостанного вскакивает, о-орада,
О, своей плеткой шелковой, о-орада,
На боках коня орудует, о-орада,
Напрягается, о-орада,
Грудью коня столбы, в землю врытые, о-орада,
Ударить заставляет, о-орада,
Пелюанов могучих, о-орада,
Под ногами коня оказаться заставляет, о-орада,
Ворота сдвижные большие, о-орада,
На шее коня болтающимися, о-орада,

Оттуда выволакивает, о-орада,
В Псынжа место лихое, о-орада,
Приносит и там швыряет, о-орада.

– Женихам Акуанды, о-орада,
Дорогой послужит, <сказав>, о-орада...
Взял и уехал, о-орада.

– Впереди тебя туман <пусть будет>, о-орада,
Позади тебя пар <пусть будет>, о-орада,
Чтобы не знать тебе, куда повернуть, о-орада,
В степи широкой безлюдной, о-орада,
Пусть Бог тебя оставит, о-орада, –
<Так> Акуанда-красавица, о-орада,
Вслед всадника прокляла.

Так, что <Шабатыныко> не знает, куда повернуть, о-орада,
Впереди туман <стоит>, о-орада,
Позади пар <стоит>, о-орада,
В поле широком он остался, о-орада,
Туда повернул – не получилось, о-орада,
Сюда повернул – не получилось, о-орада,
Блуждая-скитаясь, о-орада,
На могучий дом нартов он набрел, о-орада,
Во двор он въехал, о-орада.
Парень прислужник, о-орада,
К нему радостно навстречу идет, о-орада,
<Шабатыныко> свой сагайдак подает, о-орада,
Парень прислужник, о-орада,
С большим трудом, глаза закатывая, о-орада,
Ноги свои подгибая, о-орада,
До дому его доставляет, о-орада,
На крюк у полки вешает, о-орада,
Крюк вываливается, о-орада,
Сагайдак падает, о-орада,
На большой сундук нартов, о-орада,
Он обрушивается и ломает, о-орада.

– *Мардж*, Шэбатыныко, о-орада,
Старинным домом, о-орада,
Этот дом большой мы имеем, о-орада,
Не обрушать его на нас, о-орада,
Тебя мы просим, о-орада!

Ваш след да приумножит Бог, о-орада,
Его ложе <для вещей>, о-орада,
Очень маленькое, о-орада!

Мизинцем своим, о-орада,
Он поднимает сагайдак, о-орада,
И на место себе его кладет, о-орада,

Парню прислужнику, о-орада,
Он звук подает, о-орада,
<Тот> его коня за узду придерживает, о-орада,
Он садится на коня и уезжает, о-орада,
Нарт Шабатыныко, о-орада,
Домой возвращается, о-орада!

Архив АРИГИ, Фонд нартского эпоса. Печатается по: Н7. Т. III. С. 54–62. Исп. Зафес Куваев: 1882 г.р., а. Хакурунохабль Адыгеи; абадзех. Зап. 30.01.1937 г. Д. Ашхамаф. Перевод на русский язык А. Гугова.

Аффикс *-ба*, прибавляемый к имени героя, а далее и к корням других слов, букв. соответствует частице «ведь»; однако в данном контексте семантика его ослаблена, и звуко сочетание стало выражать лишь эмоциональную приподнятость речи. Поэтому мы в переводе отделили его от слова, к которому оно присоединяется в оригинале.

Тхауегансау (*тхъэуегъэпсэу*) – букв.: «дай Бог тебе жить» – традиционная формула ответа на приветствие-благопожелание на западноадыгских диалектах.

Кытлы-гутлы (*къылъы-гулъы*) – название легендарной травы, обладающей фантастическими качествами.

Я не на коне в путь отправился... – значение фрагмента не совсем ясно; возможно, это речевая ошибка.

Тха (*тхъа*) – по предположению А.М. Гадагатля, здесь это мера длины.

<...> Судя по контексту повествования, здесь налицо лакуна: Сатаней-гуаца выпускает против героя своих пелюанов-силачей (см. следующий эпизод, с участием Акуанды).

Ра, пелюанов ... – перевод фрагмента не дословный а смысловой.

Лагуна (*лэгунэ*) – комната новобрачных.

«Если нартская клятва...» – перевод буквальный; судя по контексту, здесь более уместным было бы не «клятва», а «слово».

Мардж – клич, перизыв.

14. НАРТ ПЩЫ-БЭДЭНОКЪУЭ

Нарт пщы-Бэдэнокъуэ
Ер зи ныкъуэкъуэгъу,
Хьэгъуэщыгъуэ бэщц,
Ябгэр зи щыхъэху,
Шуми ящымыгъу,
Шуми ящыгъуэджэ,
И хуарэ псыгъуэм

Уанэр тырегъашцэ,
 Псыжью икыгъуеижьым
 Шы джабэпс хуэмыхъуу,
 Хъыужьым и бзаджапэм
 Лыхъужьыр доущыкI.
 Нартхэ я пхъыхъэпсэу
 Я псыхъэ фызым
 Шур IэщIолъагъуэр,
 ГъужьитIыр (пэгунитIыр)
 КъыщIедзри фызыр къокIуэж:
 – Сэ зы шу слъэгъуат,
 Шум щIымыгъуу,
 ЯщIэгъуэджэу.
 – Сыт шыфэ-лIыфэу?
 – Абы и шыфэ-лIыфэм
 ЩIагъуэу сыщыгъуазэкъым,
 Гъуэжьейми тесу жыжьэу
 И маисэр куэпкъым щегъэлыд,
 Лыхъур мэлыдыжыри
 Уанэгум исщ,
 Шы лъэгум къыщIихар
 КъуанщIапцIэу уафэм хихуэжащ.
 Шыпэ бзийм къырихум
 Гъуэгу напщIэр елыгъуэ,
 Лыхъум зельгъуэжыри уанэгум ис.
 – Нартхэ я пщы-Бэдэнокъуэ,
 Еблагъэ, маржэ хъужыххэн!
 – Сэ себлагъэ щхъэкIэ, гъуэгу лъапэ сыхуейуэ сыкъежьа?!
 – Нартхэ я зэIущIэм хъэ хужьыбэр дэль,
 Я улишэ (сэрей) Iулъыр шыбгъэныбэм къос.
 Зы псыжь уIущIэнщи,
 Уи хуарэр узчынтын (лIэн).
 Сэтэней гуащэ укыльагъумэ,
 УукIытэжын.
 – Нартхэ я Iэхъуэ-выхъуэу,
 Нартхэ я жэмыхъуэжью
 Къуэрагъыжь зезыльафэ!
 Сэ зы псыжь сыIущIэу,
 Си хуарэ уэзджынтыну,
 Сэ зы псэжь сыIущIэкIэ,
 СукIытэжыну
 Кынтым сыкъыкIыу
 Нартхэ сыкъэкIуэжынтэкъым. –
 Лыхъур къогубжьыри:
 – Нартхэм семьяплътэмэ,
 Си Тхъэм семьяплъыжтэмэ,
 Iэхъуамбэшхуэ бэрмакъым (къамышы)
 УщIэзгъэпщынт!
 Хуарэм къыкIуэцIоуэри
 Псыжью жыхуиIар
 Псы джабэпс хуэмыхъуу,

Гуащэу жыхуиIами плъэгъуэ имыгъуэту,
 БлоушыкIыри нартхэм я зэIуцIэм нэсащ,
 Хьэ хужьыбэу Iульыри лъэныкъуэ иригъэзащ,
 Улицэ (сэрей) Iульыри зэхикъутэри яфIыдыхьащ,
 И шыр къызэфIидзэри унэм щIыхьа,
 Бжэкъуагъым къуэувэри...
 Нартхэм я хъуэхъ-бжьэхъу
 Шэджыблищи (благъуэ) бжьэр
 КъырихьэлIэри лIыхъум къырита.
 Шэджыблищу хэсыр
 ПащIэкIэ къыриIулIыри къафIырифа,
 Iэнэр имыгъэсысу,
 Шыпсыр иримыкIуту Iэнэм къыщыфа,
 Нартхэ я пщы-Бэдэнокъуэ,
 Ер зи ныкъуэкъуэгъу.

НАРТ ПШИ-БАДАНОКО

Нарт пши-Баданоко,
 Зло его противник,
 Важного много свершающий,
 Суровости опора,
 С <другими> наездниками не знающийся,
 С <другими> наездниками не водящийся,
 На своего хуару тонкого
 Седло прилаживает,
 Псыж, который трудно перейти,
 <Преодолевают так, что> бока коня не намокли,
 На Хеуа недоступные места
 Муж доблестный рысью поднимается.
 Для нартов дрова приносящая,
 Им воду приносящая женщина
 Всадника замечает,
 Пару ведер здоровенных
 Она бросает и возвращается:
 – Я одного всадника видела,
 Не с другим всадником едущего,
 Без спутников едущего.
 – Как он выглядит (букв.: *каков вид коня-вид мужа*)?
 – О виде его коня-виде мужа
 Я не знаю много:
 Сидя на буланом могучем, он издали
 Маисой, что на бедре, сияет,
 Сам, муж доблестный, сияющий
 В седле восседает,
 То, что из-под копыт коня вылетело,
 Черными галками в небо запущено,
 То, что из ноздрей коня вырывается,
 Обочины дороги опалает,
 Сам муж доблестный распаленный в седле восседает.

– Нартов пши-Баданоко!
Будь гостем, ты, которому удачливым быть желаем!
– Если и буду гостем, разве на поиски женщин я выехал?
– У собрания нартов свора белых собак обитат,
Их ограда выше груди коня достает,
Одну трясину встретишь –
И там твой конь погибнет,
Если Сатаней-гуаша тебя увидит таким,
Ты оробеешь.
– Нартский пастух коров, пастух волов,
Нартский пастух коров презренный,
Таскающий длинную хворостину,
Будь я таким, что, встретив одну трясину,
Мой хуара погибнет,
И я, одну трясину встретив,
Оробею,
То, из Кинтов приехав,
В Нарты бы я не возвратился. –
Муж суровый гневается и...
– Не считайся я с нартами,
Не считайся со своим Богом,
Под большим <и указательным> пальцами
Я бы тебя вынудил проползти.
<С этими словами> он бьет хуару и
Псыж, о котором много говорят,
Преодолеват так, что бока коня не намокли,
Гуаше, о которой много говорят, не дав оглянуться,
Пробежал мимо рысью и на нартское сборище попал.
Белых собак свору, что обитала там, в сторону отогнал,
Стену, что стояла, он разрушил и въехал <во двор>.
Коня своего привязал и в дом вошел.
У двери встал и...
И разносчик заздравной чаши у нартов
Ему чашу с тремя змеями ядовитыми
Преподнес и вручил мужу доблестному.
Трех змей ядовитых, что в ней сидели,
Он усами пригвоздил и напиток выпил,
Стол не пошатнув,
Подливы не разлив, на столе он сплясал –
Нартов пши-Баданоко,
Зло его противник.

Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. 12. Оп. 1. П. № 32-е. Пасп. № 7. Исп. Хажисмель Карданов: 1860 г.р., а. Бесленей Карачаево-Черкесии; бесленевец. Зап. 25.09.1949 г. А. Бичоев. Перевод на русский язык А. Гугова.

Текст – фрагмент пшинатля о первом появлении Бадиноко на хасе нартов. В том, что некоторые части пшинатля логически

не связываются единым повествованием, можно видеть не только признаки распада сюжета, но также регрессивное влияние младшего эпоса, для которого подобные лакуны характерны, поскольку все недоразумения логического характера в поэтическом тексте находят объяснение в сопровождающем прозаическом предании.

Упоминаемые в тексте «*Хеуа недоступные места*», по всей видимости, инкорпорированы из сказания младшего эпоса об Андемиркане, где описываемые действия часто локализируются в устье маленькой речушки под названием *Хеу*, которая впадает в полноводную и бурную реку Черек.

15. НАРТ ШЭБАТЫНЫКЪО ИПЩЫНАЛЪ

Орэдэ, орэдэ, нарт Шэбатыныкъоуи,
Орэдэ, орэдэ, ер зинэкъокъогъури,
Орэдэ, орэдэ, хъагъу-шъогъу бэшЫри,
Орэдэ, орэдэ, хъафынчэ шыури,
Орэдэ, Тенэ къыблэкIожъышгы,
Орэдэ, Нарты яIэхъожъым,
Орэдэ, бэхъуапщэри къыреIори!
– Орэдэ, зышхъэ тымыльэгъоуи,
Орэдэ, зигугъум тигъалIэуи,
Орэдэ, теблэгъэнэу зыпIокIэ,
Орэдэ, цунэжъэуи пщэрыхэр,
Орэдэ, уихъакIэныщэуи,
Орэдэ, пкIэныкIэуи пщэрыхэр,
Орэдэ, уихъэкIэ уцэуи,
Орэдэ, Нарт Шэбатыкъоуи,
Орэдэ, ер зинэкъокъогъуи.
Орэдэ, зы псынжъ уIукIэтышгы,
Орэдэ, уиш хэуцыпэтышгы,
Орэдэ, ащ ушIокIыпагъэми,
Орэдэ, пэнэпцIэ чэуми,
Орэдэ, уиш елъэпэонышгы,
Орэдэ, ащ ушIокIыпагъэми,
Орэдэ, чэукIоцI ухъуагъэми,
Орэдэ, къэрэгъулишгэ дэтышгы,
Орэдэ, ащ ушIокIыпагъэми,
Орэдэ, гоцитIоуи исыми,
Орэдэ, уагъэукIытэжъыни о!
– Орэдэ, нарт яIэхъожъэуи,
Орэдэ, нарт ябзэджэжъэуи,
Орэдэ, псынжъы сызыIукIэкIэ,
Орэдэ, сишы хэуцыпэнэуи,
Орэдэ, чэу сызеуалIэкIэ,
Орэдэ, сиш елъэпаоуи,
Орэдэ, зы цIыф цIыкIу слъэгъуи,
Орэдэ, сыкызыкIэщтэнэуи,
Орэдэ, хъабзыхэр зыслъэгъукIэ,

Орэдэ, сьукІытэжынауи,
Орэдэ, сыхэгъэгу шыуа сэ!
Орэдэ, нарт яІэхъожъэуи,
Орэдэ, нарты ябзэджэжъэуи,
Орэдэ, хъабзыжъым къылыфыгъ,
Орэдэ, мы Тхъам серэмышлгыри,
Орэдэ, ІахъомбэжъыякІэкІэ,
Орэдэ, унэ къызгъэпкІынышгы,
Орэдэ, моу сыхэпкІэжын! – еІо.
Орэдэ, псынжъым къызыІокІэми,
Орэдэ, ззогъур къырегъалъэшгы,
Орэдэ, ишы къырегъалъэшгы,
Орэдэ, чэум къызеуалІэми,
Орэдэ, щэогъу къырегъалъэшгы,
Орэдэ, чэум къырегъалъэшгы,
Орэдэ, чэукІоцІы зэхъуми,
Орэдэ, къэрэгъулэу дэтыхэр,
Орэдэ, зэкІэ зэкІегъачъэшгы,
Орэдэ, еблагъэр къыраІошгы.
Орэдэ, нарт яунэжгыри,
Орэдэ, унэ къебэ-нэбэуи,
Орэдэ, кІэсэнызэкІэтэри,
Орэдэ, кІэсэнэуи кІэтыхэр,
Орэдэ, цура-цура лъэшъоуи,
Орэдэ, япэІожъылыгъашъохэр,
Орэдэ, ишыпкъэми къэсэуи,
Орэдэ, япчъэІульэшъуагъэхэр,
Орэдэ, цуишлІы зэралъэшъоуи,
Орэдэ, шыбгъэкІэ рефэкІышгы,
Орэдэ, япэІожъылыгъашъохэр,
Орэдэ, къамыщ утІонкІагъэкІэ,
Орэдэ, паІохэр тырекъышгы.
Орэдэ, лІыхъур рагъэпсыхышгы,
Орэдэ, пкІакІор зышІуехехышгы,
Орэдэ, зыІатыны бгыкъури,
Орэдэ, унэми имылыгъэуи,
Орэдэ, сэшхори зышІуехэхышгы,
Орэдэ, зыІатыны пкъэури,
Орэдэ, унэми чІэмытэуи,
Орэдэ, кІэны хъуны сэшхори,
Орэдэ, моу къысэшъут! – еІошгы,
Орэдэ, пкІакІор егъэуцушгы,
Орэдэ, сэшхори шІухелъэшгы.
Орэдэ, лІыхъури мэтІысышгы,
Орэдэ, щэджыблыхэр хэсэуи,
Орэдэ, бжъэри къыфычІахъэшгы,
Орэдэ, щэджыблитІоу хэсыри,
Орэдэ, пакІэкІэ реІулышгы,
Орэдэ, бжъэри къашІурешъушгы.
Орэдэ, пщэрыхъэуи чІэтыхэм,
Орэдэ, пчъаблэр къыхалъэшъушгы,

Орэдэ, шгъутыкІэ къицохгъужьыхи.
Орэдэ, а ишхомылакІэри,
Орэдэ, тыжын зэрэзакІэуи,
Орэдэ, ильэрыгъыкІэми,
Орэдэ, уцышгъхэр ылыгъоуи,
Орэдэ, лІыхгъум зылыгъожьэуи,
Орэдэ, ионэгу исэуи,
Орэдэ, ихэ сэрамитІори,
Орэдэ, бгъуитІукІэ рэготэуи,
Орэдэ, шылгъэгум къыкІэзыри,
Орэдэ, огум щэчэрэзышгъы,
Орэдэ, чІыгум щэчэрэгъушгъы,
Орэдэ, къончІэф-къончІапцІэуи.
Орэдэ, гоцитІоуи исыми,
Орэдэ, пацэм зырагъэзышгъы,
Орэдэ, чІыщІэм зырагъэпкІышгъы,
Орэдэ, лІыхгъури мэкІожьы!

ПЦИНАТЛЬ О НАРТЕ ШАБАТЫНЫКО

Орада, орада, нарт Шабатыныко,
Орада, орада, кому зло противник,
Орада, орада, соперников много наживающий,
Орада, орада, наездник, ничего в долг не берущий,
Орада, мимо Тена едучи,
Орада, нартскому пастуху старому,
Орада, «Бох апщій», – говорит.
Орада, кого мы самого не видим, но
Орада, о ком рассказы нас замучили,
Орада, гостем буду, если скажешь,
Орада, бык могучий жирный,
Орада, твой гостевой ныщ.
Орада, нарт Шабатыныко,
Орада, со злом враждующий,
Орада, одну трясину ты повстречаешь –
Орада, конь твой там завязнет,
Орада, если это и минуешь,
Орада, об ограду из облепихи
Орада, твой конь оступится.
Орада, если и это миновал,
Орада, если во двор вступил,
Орада, <там> сто караульных находятся,
Орада, если и их минуешь,
Орада, две гуащи, там сидят и,
Орада, перед ними ты оробеешь!
– Орада, нартский пастух старый,
Орада, нартский лукавец старый...
Орада, чтобы одну трясину повстречав,
Орада, мой конь бы застрял,
Орада, чтобы одну ограду встретив,

Орада, мой конь бы остушился,
 Орада, чтобы одного маленького человека встретив,
 Орада, я бы дрогнул,
 Орада, чтобы потаскух повстречав,
 Орада, я бы оробел, –
 Орада, такой ли я на весь край <славный> наездник!
 Орада, нартский пастух старый,
 Орада, нартский лукавец старый...
 Орада, старой сукой рожденный,
 Орада, не посмотри я на этого Тха [не бойся я Бога],
 Орада, я <одним> мизинцем
 Орада, тебе глаза выдавлю (букв.: *выскочить заставлю*) и,
 Орада, тут же и выскочу, – говорит.
 Орада, трясину повстречав,
 Орада, <коня своего> одного удара <плети> достаивает и
 Орада, заставляет перепрыгнуть,
 Орада, ограду повстречав,
 Орада, <коня своего> трех ударов <плети> достаивает и
 Орада, через ограду перепрыгнуть заставляет,
 Орада, внутри двора оказавшись,
 Орада, караульных, что там находятся,
 Орада, разбежаться заставил [разогнал],
 Орада, «Добро пожаловать», – говорят, –
 Орада, нартов дом большой,
 Орада, дом перекосившийся,
 Орада, подпорками поддерживаемый.
 Орада, подпорки, его поддерживающие,
 Орада, быками-быками [множеством быков –?] приволоченный,
 Орада, их брусья, что у основания <ограды>
 Орада, по корпус коня высотой,
 Орада, их брусья, что у основания веранды лежат,
 Орада, четырьмя быками приволоченные,
 Орада, <он> грудью коня отбрасывает,
 Орада, их брусья, что у основания <ограды> лежат,
 Орада, сдвоенной плетью [рукоятью плети],
 Орада, шапки скидывает...
 Орада, <нарты> мужа доблестного с коня принимают,
 Орада, <и когда он> бурку снимает.
 Орада, балки, которая выдержала бы ее,
 Орада, в доме не находится,
 Орада, когда он саблю свою снимает, то
 Орада, столба, который выдержал бы ее,
 Орада, в доме не находится,
 Орада, *да чтобы эта сабля стала наследством*
 Орада, дайте-ка ее сюда! – говорит и,
 Орада, *ставит бурку* и
 Орада, саблю надевает на нее.
 Орада, муж доблестный садится [за стол], и
 Орада, с ядовитыми змеями,
 Орада, чашу ему вносят, и
 Орада, двух змей ядовитых, что в ней сидят,

Орада, усами он пригвождает <к стенке чаши> и,
Орада, чашу осушает [выпивает].
Орада, прислуживающие, что там находились,
Орада, дверные косяки выламывая,
Орада, задом вываливаются.
Орада, тот поводок уздечки,
Орада, серебром переливается,
Орада, кончики его стремян,
Орада, верхушки травы опаляют,
Орада, муж доблестный распаленный,
Орада, в седле восседает,
Орада, две его собаки-самыры,
Орада, по двум его бокам стоят.
Орада, то, что из-под копыт коня вылетает.
Орада, по небу кружит,
Орада, по земле кружащее,
Орада, <это тот, у кого> белое – как у галки белое, черное –
как у галки черное.
Орада, две гуащи, там сидящие,
Орада, к шерсти клонятся,
Орада, к черной земле клонятся.
Орада, Муж доблестный удаляется восвояси!

---

*Архив АРИГИ, Фонд нартского эпоса. Печатается по: Н7.
Т. III. С. 174–177. Исп. Заубэч Огурлов: 1878 г.р., а. Урупский
(Шхашефиж) Успенского р-на Краснодарского края; абадзех.
Зап. 10.06.1962 г. А. Ашинов. Перевод на русский язык А. Гутова.*

«...да чтобы эта сабля стала наследством» – форма проклятия, обращенного к сабле, но иносказательно указывающая на слабость постройки.

«...ставит бурку» – одно из неперемных качеств кавказской бурки – это, при ее относительно небольшом весе, стоять «шалашиком» без какой-либо опоры.

16. НАТ ШЭБАТЫНЫКЪУ

Натэу Шэбатыныкъор!
Натэу тыжъ пекГухэр!
Натэу Шэбатыныкъор
Пщызэ къыридахъ,
Пщызэр къыредэкГ
Ищыпэбзыдж'ынитГумэ маскГэу къыкГэзырэр
Гъозэу мэуцу,
Ищы лъэгум къыкГэзырэр
Ошьогум еуцо,

Икъамыщ омакъэхэр куогъуиблэу егъэIу,
Сэтэнай-гуащэм псэжъэу ипсыхъакIом
ЛIыхъор IэкIэлъагъо.
ЛIыхъум наты ямэлахъо зыIуегъакI'э.

Щэбатыныкъу:

– Бэхъу апщы, мэлахъу,
Тхъэм бэу зэригъэхъун,
Натмэ сащыгъэгъуаз!

Мэлахъор:

– Натмэ сащымыгъуаз сэ,
Чэщ рэхъумэ сыдэхъажы,
МэшIо макIэр къэсэшIы,
Шэстэ макIэр къэсэшIы,
СиорзапIэ сэшIыжы,
Нэф рэшъмэ сыкъыдэкIы,
Натмэ сащымыгъуаз сэ!
ЛIыхъор къызкIигъэгубжы,
Щышъхъэр къэеутIобгъуи,
Щыбгъэм къекIэпауи,
ЛIыхъор ежъэжыыгъ.
Псэжъ тIупщыжыыгъэр
Псы гугумитIор къызэриутэкIэу,
ЗэриутэкIыжъэу псыхъом къэкIыжы.
– Сэтэнай-гуащ!
ЛIыхъор къэслэгъугъэшъ,
Наты фэдэлI имыс,
Зэу исмэ ащыц!
Гуащэр къегъэгубжы:
– Натхэр тэдэм къыщышIа?
Натхэр къызэпэкIэбгъэкIи псыхъэ укъэкIыжыя?
Чырэу илэныстэхэр гуащэм къепхъуати,
Псэжъэр къырегъащти,
ЛIыхъор IэкIэлъагъо.
Гуащэр къызэкIэумэ,
Дышъэ пхъуантэм гуащэр къеуцуалIи,
Пырджыгун джанэр гуащэм къызтелъашъо,
Щамэу игъошъэджыфо къызщелъашъо,
Дышъэ папыщитIумэ гуащэр къреуцо,
Пчэлум къеуцукIи:

Сэтэнай-гуащэр:

– ТихъакIэ, ор тикIас,
ХъакIэщым еблагъ!
Наты япщынэфохэр хъакIэщым пылъагъ,
Мэлыхъу кIэлъэшъухэр фядгъэукIын,
Чырэу тилэныстэхэр къыфзэIудгъэбзэн,
Цугъо бжъэпэллхэр къыфядгъэфыжын,
Чэщ гъолыгъо уфаемэ къыпфэдгъотын!

Щэбатыныкъу:
– СыхъэкIэко шъаоп сэ,
СыгъунэгъокIо кIалэп сэ,
Шъуимэлыхъу кIэлъэшъухэр
Тыгъужъым Тхъэ регъэшых,
Чырэу шъуилэныстэхэр
Тхъэ зэпреут.
Шъуицугъо бжъэпэплъ псэхалIэу Тхъэ ешI,
Наты япщынэфохэр Тхъэ зэгуреут!
Натмэ сащыгъэгъуаз!
– Натхэр дэщэсыкIыгъ!
Къэф тIэкIу сыкъыхэгъаф,
Гугъэ тIэкIу сыкъыхэгъаф!
– Ямэфибл гъогухэр щэджэгъуапэкIэ зэпысчын!...

НАТ ШАБАТЫНУК

Натский Щабатынук!
Натский отцами могучими встречаемый!
Натский Шабатынук
По Пшизе <в долину реки> входит,
По Пщизе выходит,
Из ноздрей его коня
Искры сыпящиеся
Туманом <стеной> становятся.
То, что из-под копыт его коня вылетает,
В небеса поднимается (букв.: *становится*).
От его плети удара звук
На семь криков разносится.
Сатанае-гуащи
Водоносица распутная
Мужа доблестного видит.
<А сам> муж доблестный
Встречает натского чабана (букв.: *пастуха овец*).

Щабатынук:
– Бох апщий, чабан,
Да дарует тебе бог много чего пасти,
Расскажи мне про натов!

Чабан:
– О натах я не ведаю,
Ночь наступит – я возвращаюсь <домой, в селение>,
Огонь немного развожу,
Пасты немного готовлю,
Свою постель соломенную стелю,
Рассвет настанет – выхожу.
О натах я не ведаю!

Мужа доблестного он разгневал.
<Щабатынук> голову конскую развернул,

Грудь конскую огрел и
Уехал восвояси.
Распутница вольная
Два медных кувшина с водой друг о друга стукая,
Друг о друга ударяя,
Из поймы реки выходит:

– О Сатанай-гуащ!
Я мужа доблестного увидела –
Подобного ему мужа в Натии нет,
Он из тех, каких единицы!

Она гуащу гневит:
– Откуда ты о натах узнала?
<Ты> всех натов перебрала и <после этого>
С реки возвратилась, что ли?
Стальные свои ножницы
Гуаща хватает и
распутнице грозитя,
Мужа доблестного замечает.
Гуаща, придя в себя,
У золотого сундука
Она становится,
В сорочку *из дорогого материала*
Гуаща одевается,
Щамского покроя штаны широкие надевает,
В золотые *папищи*
Гуаща ступает,
У порога становится:

Сатанай-гуаща:
– Гость наш, ор, нам дорогой,
Добро пожаловать в хачещ!
Натские инструменты славные (букв.: *пицны большие*)
<На стене> хачеща висят,
Валухов, волочащих курдюки,
Мы тебе в ныщ принесем,
Стальные наши ножницы
Мы для тебя кроить заставим,
Мы для тебя подогнать заставим.
Если тебе на ночь напарница в постели нужна,
Мы ее найдем!

Щабатынук:
Я не юноша, ходящий по гостям,
Я не парень, ходящий по соседям,
Ваших валухов, курдюки волочащих,
Волки пусть съедят,
Ваши ножницы стальные,
Бог пусть поломает.
Ваши быки рыжие краснорогие

Пускай сами подохнут.
Натские инструменты славные
Пусть бог <в щепы> расколет!
– Наты верхом на конях выехали!
<...>

*Немного каф мне позволь,
Немного надежды мне позволь.*
Их семидневный путь
Я до полудня одолею!

---

*Архив АРИГИ, Фонд нартского эпоса. Печатается по: Н7.
Т. III. С. 142–144. Исп. Мустафа Хахо: 1885 г.р., а. Кфар-Кама,
Израиль; хакучинец. Зап. 29.04.1963 г. Я. Щедужен. Перевод на
русский язык А. Гугова.*

Нат – одна из особенностей данного диалекта – выпадение звука *-р-* в слове *нарт*. В источнике начертание имени героя варьируется: в одних случаях первая буква *Ш*, в других – *Щ*. Мы оставили это без изменения.

«**Семь криков**»: **один крик** – мера, которой определяют расстояние.

«**...из дорогого материала**» – перевод условный, т.к. в источнике определение при слове «сорочка» не удалось идентифицировать.

Щамский – изготовленный в Щаме, т.е. Дамаске.

Папищи (*пэпыщ*) – обувь знатных дам, разновидность котурнов.

Пицина – здесь: общее собирательное название струнных смычковых и щипковых хордофонов.

«**Немного каф мне позволь,**

Немного надежды мне позволь» – значение данных двух стихов, в том числе и слова «*каф*», непонятно, поэтому их перевод условный.

17. НАРТ ШЭБАТЫНЫКЪО ИОРЭД

Нарт Шэбатныкъу,
Ер зинькьокъогъу,
Хъагъу-шъогъу бэшI,
Шыу зыпамышIыжьырэр Нарт Шэбатыныкъу!
Тенэ кьырэгъуазэ,
Гъуазэ кьырыдэкIы,
Пшызэ иикIыгъор о уишычэпэпс,
УилъэрыгъыпситIур, ра, щызэблэодз,
Ныбэпхищыр пытэу кьыкIекъузэ,
КIэпщ щэогъур Дул-дулым кьырехы,

Ибгъэшхъо ІаситІур шъхъагъыми щэфарзэ,
 Ихъа самыритІур бгъуитІум щэчэрэза,
 Нарт яІахъо-цуахъом псынкІәуи тефарзэ.
 – Нарт яІахъо-цуахъоу,
 Нарт ячэмэхъожъ «Бэхъу апщи!» – реІо.
 – Зышъхъэ тымыльэгъоу,
 Зигугъум тигъалІәу Нарт Шэбатныкъу, еблагъ! – къыреІо.
 Мы цугъо бжъэпэплъыр о уихъакІэныщ,
 Ныщым ипщэрыпІәри уиІапэщыпсыпхъ.
 Сэтэнәе-гуащәри пшъхъэм хэдгъәуІони!
 – Уицугъо бжъэпэплъыр псэхалІә Тхъэ ешІ,
 Ныщым ипщэрыпІәри хъами Тхъэ регъэшх,
 Сэтэнәе-гуащәри тыщрылІә Тхъа ешІ!
 СыешхәкІо-ешъуакІоп сә,
 СыләгъунәкІолІәп,
 Нартхәр зыщзәпекІоу,
 ПекІор зыщашІырәм гъогу лъапә сыфай!
 – Нартхәр зыщзәпекІоу,
 ПекІори зыщашІырәр Іаләдж яунәжъ –
 Унә къебә-нәб,
 КІәсәныбә кІәт,
 Ай ыгупә кІәтыр цуийм зәрафащ,
 Зы темән иІәшгъы, ухәускІытән,
 Іәкуандә-дахәр тахътәм исышгъы, ащ укъилъэгъун,
 УукІытәжъын, Нарт Шэбатныкъу!
 – Зы темән сыІукІәмә, сыхәускІытәнәу,
 Зы хъабзыжъ слъэгъумә, сыукІытәжъынәу,
 Джырщым сыкъикІыгъәу
 Нартым сыкъәкІуагъәп.
 Мы Тхъам семьялъымә,
 Мы Іахъомбә барыкъым о учІәзгъәпшыни!
 Шы кІәпщы щәогъур Дул-дулым къырехы,
 Ибгъэшхъо ІаситІури ышъхъагъым щэфарзэ,
 Ихъа самыритІури бгъуитІум щэчэрэзы,
 Ишы лъәгу кыкІәзырәр
 КъоппІә гъучІышъоу ошъогум дефые,
 Ишыпәбзыджын кыкІырәм гъогу нащәри ылыгъоу
 Шэбатныкъор макІо.
 Іәкуандә-дахәм чыжъәу кыщелъэгъу:
 – Тянәу Сәтәнай, Сәтәнәе-гуащ,
 Мыщ зы шыу къәкІошгъы,
 Ащ фәдә шыу ори къәплъэгъугъәп,
 Сәри слъэгъугъахәп,
 Джырщым къимыкІыгъәмә,
 Нартым кыихъухъагъәп!
 А фәдәр пәтыныя,
 Нарт Шэбатныкъо чәум кыдәхъагъ.
 Іаләдж яунәжъым,
 ПекІор зыщашІырәм агу рагъәбләгъагъ.
 Нартыжъхәр зәІукІи,
 Нартыбжъәхәр къырати,

Шэбатныкъор рагъашъуи,
Нартыжъхэр фэуси,
Чэум дашыханэу къэблачъэхэр агъэпыти,
Нартыжъхэри Гууцуагъ.
Шэбатныкъор къэшэси,
Пчъэблыпкъыр къыхитхъи,
А темэнэу илэм шыпллэмкIэ хильашъуи,
Пчъэблыпкъхэри хидзагъ:
– Iэкуандэ ипсэлтыхъухэм гъогу афэхъун! – ылуишъ,
Нартыжъхэри зэбгырифи,
Шэбатныкъори къэкIожъыгъ.

ПЕСНЬ О НАРТЕ ШАБАТЫНУКЕ

Нарт Шабатнук,
Зло чей соперник,
Много дел свершающий,
<Других> всадников с кем не сравнивают это нарт Шабатынук!
По Тену <он> направляется,
По направленному <он> выезжает,
Пшиза, трудная для переправы, тебе до боков коня,
Твои два ремня стремennых, ра, ты крест-накрест кладешь.
<Свои> три подпруги накрепко затягивает,
Трехкратный удар плетью Дуль-Дулю наносит,
Его два орла сизые ручные над головой кружатся,
Его две собаки-самыры по бокам вертятся,
На нартского пастуха коров-быков скоро налетает.
– Нартов пастух коров-быков,
Нартов пастух коров могучий, бох апщий! – говорит.
– Тот, кого мы не видим,
Тот, о ком рассказов мы наслышаны,
нарт Шабатнук, будь гостем! – отвечает.
Вот этот бык рыжий краснорогий – в честь тебя угощение,
Жирное самое в нем тебе на соус.
Сатанае-гуацу мы усадим тебе голову почесать!
– Твой бык рыжий краснорогий сам по себе пусть сдохнет,
Жирное самое в нем пусть волки съедят по воле Бога,
И Сатанае-гуаца пусть в родительском доме помрет!
Я не тот, кто до пиршеств охочий,
Я не муж, до чужих лагун охочий,
Мне нужно начало пути туда,
Где нарты собираются,
Где сборища свои устраивают!
– Там, где нарты собираются,
И где нарты сборища устраивают, это большой дом Аледжей;
Это дом перекошенный,
Со множеством опор,
У него первая опора – какую восемь волов могут везти,
Там есть одна трясина, ты в ней оплошаешь,
Акуанда-красавица на тахте сидит, она увидит тебя,

И тебе будет неловко, нарт Шабатнук!
– Если я одну трясину повстречаю, и там чтобы я опозорился,
Если я одну суку старую увижу, то ее застесняюсь,
Из *Джирца* выехав,
В Нартию мне нечего было ехать.
Не бойся я этого Бога,
Я бы под большим и указательным пальцами заставил тебя
проползти!

Своей плети троекратный удар он Дуль-дулю наносит,
Его два орла ручных над его головой кружат,
Его две собаки-самыры по сторонам вертятся,
Те <комья земли>, что из-под копыт его коня вылетают,
Цветом черные, железоподобные, в небо взмечаются,
Тем, что вырывается из ноздрей его коня, края дороги опалая,
Шабатныко едет.

Акуанда-красавица его издали замечает:

– Мать наша Сатанае, Сатанае-гуащ,
Сюда один всадник едет

Подобного ему всадника и ты не видала,
И я не видала,
Если он не из Джырца приехал,
В Нартии такой не рождался!
Пока это происходило,
Нарт Шабатныко в ворота въехал.
В дом большой Аледжей,
Где сборище устраивают, во двор его приглашают.
Нарты могучие сошлись и...
Нартскую чашу ему подали,
Шабатныко напоили,
Нарты могучие ...
Все ходы вокруг укрепили и...
Нарты могучие стали напротив.
Шабатныко сел на коня и...
Столб у входа вырвал,
В ту трясину, что там была, на коне своем втащил и...
Туда столб входной швырнул:
– Женихам Акуанды это станет дорогой! – сказав,
Нартов могучих разогнал и...
Шабатныко возвратился.

---

*Архив АРИГИ, Фонд нартского эпоса. Печатается по: Н7.
Т. III. С. 83–85. Исп. Асланчери Акушев: 1886 г.р., а. Егерухай
Адыгеи; егерухай. Зап. 23.07.1961 г. С. Аутлева. Перевод на русский
язык А. Гутова.*

Джирц (Джырц) – эпический топоним, встречается только
в данном варианте; в других записях чаще упоминается *Чинтия*.

18. НАРТ ШЭБАТЫНЫКЪУ

Нарт Шэбатыныкъу,
Шэбатыныкъошц,
Хьэгъу-фэхъу бэшI,
Хьафыншэ шыу!
Нарты кьырэгъуазэ,
Гъуазэ кьырыдэ'ы,
Пшызэжъ ий'ыгъохэр
Шыщэпэс фэмышъу,
Хъоу кIоцIыхэр кьырикIуи,
Нарт ящэмахъо зыкьыIуигъа'и,
Ахърэтыкьо зыфишIыгъ.

Щэмахъор:

– Сиахърэтыкьоу, сикъо 'аси,
Укьызепсых'э сицу гъэрыхъур сихъа'энышц,
Сищырмышцэу си'адэр кьэсыушъхъэсын,
Сифыгу щальэ пIастэ фыдэсышIын,
Ситэнэ шъогурыр щыпсы фыдэсшIын!

Шэбатыныкъу:

– Уицу гъэрыхъухэр хьалэлэу оуеI,
Уищырмышцэу уи'адэр хьалэлэу иошъу,
Уитэнэ шъогурхэр хьалэлэу ошх!
Сыешхэ-ешъуакIоп,
СыжьэгокIо лIап,
Iалэдж яунэр силъэгъунэу
Гъогу лъапэ сыфаеу сыкьыIухъагъ.

Щэмахъор:

– Iалэдж яунэр унэ плIэIу,
Унэ фыжьы 'ыхъ,
Унэ кьебэ-неб,
'эсэныбэ 'эт,
ИпэIульашъо шыбгъэлыбэм кьызэлтынэсы,
Iэкуандэ пшъашъэу исышъы,
Бажъэм зырегъэзы,
Тыжьыным кьырышIэ'ы,
'ыгъунитIоу иIэм дышъэр яблэрыпси,
Псэлъыхъо шъаомэ пшэIупэр ауагъ.
Псынжъым узхахъэ'э,
Уифэрэ псыгъор хэускIутэн,
Iэкуандэ-дахэр плъэгъумэ,
УуI'ытэжьынба,
Сиахърэтыкьоу, сикъо 'аси!

Шэбатыныкъу:

– Нартмэ ящэмахъу,
Щэмэхъожъ дел,
Зы псынжъы сыхахъэмэ,

Сифэрэ псыгъор хэускІутэнэу,
 Зы хьабз слъэгъумэ, сыу'ытэжьынэу
 КІытэм сык'и'эу
 Нарты сык'экІуя?
 Ахърэтыкъом семыплъыгъаемэ,
 Іэхъомбэшхо бэрмакъым удэзгъ'ыни!
 Губжыгъэу къэшэсыжьи,
 Шъхьам зиутІэбгъоу,
 Дэнэ 'эпщ бгъузэр шы ныбэм кыырифэ'и,
 Шы лъэгум кыычІэзрэр ошъогум щыфэразэу,
 Къызехыж'э шІышъхьэр тыриутэу,
 Шым Іупсэу кыыІукІырэр
 Щэтырэу уцоу,
 Іобгъэшхъо Іасэр ышъхьагъы щыфарзэу,
 Ихьэ самритІур ибгъу'э щыщэрэзэу,
 Хьэм кыыхигъэшъутырэр бгъэм ригъэубытэу,
 Бгъэм кыыхигъэшъутырэр хьэм ригъубытэу
 Шэбатыныкъор кыыІукІыжъыгъ.
 Къоу-къопкІ зык'ишІэу,
 Щэндакъым исэу
 [Іэкуандэм Шэбатыныкъор]
 Щыжъэу кыыщелъэгъу.

Іэкуандэр:

– Тянэу Сэтэнэе-гуащ,
 ШІуцІагъэ горэ сэлъэгъушъ,
 Дзэ'э сшІома'и,
 Хьа'э'э сшІобаІу,
 ШхыншІэщым шІахьэри,
 Мыфэбэ-мышыІэу кыызэтегъэпсыхь!....
 Сэтэнэе ыІэлджэнашъо кыыдегъэчэраз,
 Ылъэпашъо дегъэчэрэзае,
 ШхыншІэщым кІуи,
 Мыфэбэ-мышыІэу зэтырегъэпсыхьэ,
 Ащ нэсы'э Шэбатыныкъо
 Къоу-къопкІы зык'ишІэу нартымэ къалъэгъу.

Нартхэр:

– ШІуцІагъэр тэлэгъушъ,
 Дзэ'э тшІома'и,
 Хьа'э'э кыытфакІомэ,
 ПэІошъхьарыхы'э тыпэжъугъэгъо'и,
 А'э тызмышъу'э –
 Чэтэ ихыгъэ'э текІолІэжъын...
 Шэбатныкъо кыынэсыгъ –
 Сэрэяшшэм Іухьи,
 Чэупшэ блыпк'итІур хильэшъуи:
 – СэрэекІо шъаоми лъэмыжъы афэхъун, – ыІуи,
 Псынжъым хидзи кыызегъээзжъым,
 Нартыхэр кыыпэзэрэгъохы:
 – Тихьа'эу ти'аси,

Укъызепсыхы'э –

Тицугъо бжъэпэплъыр тихъ'эныщ,
Тигъэлъэхъу пщэрыр къурмэн пфэтш'ын!

Ти-Іэкуандэ-дахэр пшъхъэм хэдгъэуІон...

– Шъуицугъо бжъэпэплъэр шъуихъадэІуси,

Шъуигъэлъэхъу пщэр хъадэ'э ишъохи,

Шъуи-Іэкондэ-дахэр шъуиунэ ел'ыхъ!

Сыешхэ-ешъуакІоп,

СылэгъунэкІо шъаоп,

Л'ыхъу дэжьэгогъу сыфае'э Чыт сыкъи'и

Нарт сыкъэкІуагъэшъ,

Нарт язэІуаІаІэ къысэжъугъэлъэгъу!

Нартхэмэ Іалэдж яунэ къызырагъэлъэгъум, шым зэрэтесэу пчэу ил'ыгъыр цагум дисагъ. Хъа'эщым ибзэкуальэ зыгорэм зыІуехым, ылъэ'аш'Іэ ыгъэ'эзызыгъ, нэбзыщыр ыгъэуш'ІаІагъ. Ичатэ пкъэужъыем зыпалъэми – емыл'ыгъ!

– Сибысымхэр, сичатэ игъэІылтыжыш'Іэ згъэІылтыжыын, разэ шъухъумэ, – ыІуи, ыбгы рилъхъажыи, т'ысыжыыгъ.

Пчэу ш'Іисагъэр нартымэ къафы'эчыгъэп. Саусырыкъо хъор-шэрти, егъутхылл'и, ыгъэсыси къы'ичыгъ. Пчыр унэм зырахъэм, Шэбатыныкъо губжыи къежъэжыыгъ.

Іэкуандэ ятэ Іалэдж:

– Зэ маржъ, сихъа'э къезгъэгъазэрэм Іэкуандэ естын, – зеІом, Саусырыкъо хъор-шэрти, къылъежыи:

– Тихъа'эу ти'ас, къызыбгъазэ'э Іэкуандэ къысатыщтышъ, къэбгъэзэн'э сыолъэІу, – зеІом:

– Хъун! – ыІуи, къыригъэгъэзагъ.

Ар нартхэмэ къызалъэгъум:

– Тихъа'э къыгъэзагъэшъ – зы гуш'Іуагъо. Махъулъэ тиІэшъ – гуш'Іогъуит'Іу! – заІом:

– Хэт махъулъэ'э згъотыгъэр? – ыІуи Орзэмэдж къяуш'Іыгъ.

– Саусырыкъу! – раІуагъ.

– Хэты иджаурхэ' махъулъэ'э згъотыгъэр! Нартхэм'э шъуил'Іауж к'Іодыгъагъа, сьдэу шъуащыщ горэ шъумыгъак'Іуи! – къариІуагъ.

Шэбатыныкъо унэм зехъэжым яуш'Іыгъ:

– Сьд л'ыхъужъ гъэунэфык'Іэу шъуил'эр? – ыІуи.

Нартхэмэ унэ джэхашъом аштрамыр къытратакъуи, лъащ'Іэ заш'Іы, щыпсыр ашъхъэ тетэу техъахи, Шэбатыныкъор ахэтэу къашъохэзэ, аштрамыр хъаджыгъэ траш'Іыхъагъ. Шэбатыныкъо унэм ш'Іэлэгъуалэу итыр къыригъэ'и, л'ы ныбжы'эу итыр ш'Іуи'и, Орзэмэдж 'ыб шъхъэныгъуш'Іэм'э и'ыжъзэ, зылъэІабэм, ыцэгэнэлъыщ зэпи 'ыгъ.

Іэкуандэ ятэр Іалэдж Орзэмэдж нахъ, Чылэхъстанэп.

НАРТ ШАБАТЫНУК

Нарт Шабатынук,

Шабатынукони,

Соперников много наживающий,

Ни у кого не одалживающий наездник,
В сторону Нартии направляющийся,
По знакам направление выбирающий,
Пщизы могучей переправы трудные
Ему до боков коня не достают,
По речным долинам едучи,
Повстречал он нартского коровьего пастуха,
Сделался ему *ахратуком* [приемным сыном].

Коровий пастух:
– Мой ахратуко, мой сын любезный,
Если здесь спешишься, годовалый <бык> тебе угощением
<будет>,
Не пожалев, я свою кадку <хмельного напитка> открою,
Из <целого> ведра проса пасты тебе приготовлю,
Моего бычка пестрого на соус пуцу!

Шабатынук:
– Пусть твой бык откормленный на радость тебе остается,
Твою кадку <хмельного напитка> пусть на радость ты сам
выпьешь,
Твоего бычка пестрого на радость пусть ты съешь!
Я не искатель еды-питья,
Я не муж, ищущий веселья,
Аледжей дом – моя забота –
В поисках дороги к нему я к тебе явился.

Коровий пастух:
Аледжей дом – дом плечистый,
Дом белый длинный,
Дом покосившийся,
Много опор имеющий,
Его ограда до груди коню достает.
Там Акуанда в девушках сидит и
Лисице <подобно> она поворачивается,
Серебром она увешена (букв.: *от серебра ломится*),
По сторонам ее золотые цепочки,
Женихи ее перед домом землю замесили,
В грязь <эту> войдешь, и
Твоя фара тонкая там завязнет.
Ты же оробеешь тогда,
Мой ахратыко, мой сын любезный!

Шабатынук:
– <Эй ты,> нартов коровий пастух,
Коровий пастух глупый,
Чтобы попав в одну лужу,
Мой фара тонкий увяз,
Чтобы одну потаскуху увидев, я оробел,
Разве я из Китии [Чинтии] выйдя,
В Нартию явился?

Не посчитайся я с ахратыко,
Заставил бы тебя под большим и указательным пальцами
проползти!

<Шабатынук>сел на коня рассерженный,
Шелковой узкой плетью по боку коня хлестнул и,
То, что вылетало из-под копыт коня, поднималось в небо,
А при падении разрушало поверхность земли,
Пена, что падала изо рта коня,
Шатром вставала,
Его серые орлы прирученные над ним кружили,
Его собаки борзые по сторонам его рыщут,
Что собаки выгонят, на тех орлов он напускает,
Что орлы выгонят, на тех собак напускает –
<Вот так> Шабатыныко оттуда уехал.
Собою любуясь-красуясь,
Восседая, на балконе сидя,
<Акуанда нарта Шабатынука>
Издали примечает.

Акуанда:

– Мать наша, Сатанае-гуащ,
Что-то темное я примечаю –
Чтобы быть войском, мне кажется маловато,
Чтобы быть <компанией> гостей, мне кажется многовато.
Сатанае в кухонную комнату уходит,
Одевается не для жары и не для холода,
Рукава свои закатывает,
Штанины свои закатывает,
За приготовление еды принимается и
Готовит не горячее – не остывшее.
А пока это делается, Шабатынука,
Едущего-скачущего нарты замечают.

Нарты:

– Что-то темное мы видим,
Чтобы быть войском нам кажется маловатым,
Если это гости едут к нам,
С обнаженными головами встретим их,
А если этим не сумеем <расположить к себе>,
С обнаженными мечами подступимся...
Шабатыныко прибыл к ним:
К крепостным воротам подступился,
Две боковые стойки вырвал и...
– Приходящим в крепость мостом послужит, – сказал и
В лужу швырнув, когда повернул назад...
Нарты навстречу ему высypали:
– Наш гость, нам дорогой,
Если ты у нас спешишься,
Наш бык рыжий с красными рогами – *наш гостевой ныщ*,
Наш валух жирный в твою честь жертва,
Нашу Акуанду прекрасную <приставим> тебе голову расчесать.

Ваш бык рыжий с красными рогами вам поминальной пищей
<пусть будет>,
Ваш валух жирный сам пусть сдохнет,
Ваша Акуанда прекрасная в своем доме пусть состарится
(букв.: *помрет*).

Я не искатель еды-питья,

Я юноша, охочий до лагуны,

В поисках мужа доблестного достойного я из Читии явился и
в Нартию прибыл.

Укажите мне, где у нартов место встреч!

Когда указали ему дом Аледжей, он, сидя на коне, свое копьё
воткнул в землю посреди двора. Когда в хачеце кто-то взял у него
колчан с луком и стрелами, у того колени задрожали, веки захло-
пали. И когда его меч на опору повесили, она не выдержала!

– Хозяева мои, повешу-ка я свой меч на его место, если вы со-
гласны, – сказал он, повесил меч на свой пояс и присел.

Копьё, что он воткнул, нарты не смогли выдернуть. Саусыры-
ко ушлый был, он помочился под древком, распатал и выдернул.
Когда копьё внесли в дом, Шабатынук рассердился и уехал.

Аледж, отец Акуанды:

– Пойдите, *мардж*, кто сумеет вернуть моего гостя, за того
выдам Акуанду, – когда он так сказал, Саусырыко ведь ушлый
был, пустился вслед <за> Шабатынуком:

– Гость наш дорогой нам, если ты повернешь назад, за меня
выдадут Акуанду, и поэтому я прошу тебя вернуться. – Когда он
так сказал...

– Хорошо, – сказал тот и повернул назад.

Когда нарты увидели это...

– Наш гость возвращается, – это одна радость, мы обрели
зятя, – это вторая радость, – заявили они.

– Кого я обрел зятем? – спросил у них Орзамедж.

– Саусырук! – ответили ему.

– Чьего же *гяура* я обрел в зятя! Разве же у вас нартов род
пресекался, что не нашли из своей среды никого! – сказал он им.

Шабатынук, войдя в дом, спросил:

– Какие у вас есть способы испытания мужества?

Нарты посыпали середину комнаты водяными орехами, раз-
улись, вышли на круг и вместе с Шабатынуком плясали, пока не ис-
толкли *водяные орехи* в муку. Шабатынук выпустил всю молодежь,
те, что повзрослее, сами выбежали. А Орзамедж хотел через окно вы-
лезть, и когда <Шабатынук> схватил его, он сломал тому три ребра.

<Вот так,> отцом Акуанды является Аледж Орзамедж, но не
Чилахстан.

Архив АРИГИ, Фонд нартского эпоса. Печатается по: Н7.
Т. III. С. 116–120. Исп. Исмаил Куваев: 1876 г.р., а. Хакурунохабль
Адыгеи; абадзех. Зап. 12.02.1935 г. И. Цей. Перевод на русский
язык А. Гутова.

Шабатынукопи (*Шэбатыныкѡпи*) – формант *-пи*, является корнем слова *пицы*, букв.: *князь*. Однако оно полисемично и может означать *владелец, глава, предводитель*. В данном случае наиболее близко последнее из приведенных значений. Поэтому устойчиво маркирующий компонент в имени данного героя следует понимать не как обозначение сословно-классовой принадлежности, а как указание на его статус в воинской иерархии.

Ахратуко (*ахрэтыкѡ*) – букв.: *ахрэт – загробный мир, -кѡ – сын* – приемный сын, который был призван в загробном мире стать заступником за мужчину, не породившего своего сына.

«...**наш гостевой ныщ**» – при приеме важного гостя полагалось в его честь зарезать жертвенное животное, *ныщ*, а в свидетельстве того, что было принесено именно по данному случаю, на стол в свое время подавалась правая половина головы жертвы.

Мардж (*маржэ*) – междометие со значением призыва.

Гяур (*джаур*) – иноверец; здесь слово употреблено в значении *бесчестный, неверный, недостойный*.

Водяной орех (*аштрам*) – плод кустарникового растения с твердой скорлупой, имеющей острые шипы.

19. НАРТ ШЭБАТНЫКЪО ІАЛЭДЖ ЯУНЭЖЪ КЪЫЗЭРЭКИУАГЪЭР

Іалэдж яунэжъ Пщыщэ Іушьо Іутыгъ. Хъураеу къэтІахыгъэу щыт зытетыгъэ чІыпІэр.

Іалэджмэ Сэтэнае япшгъэшъагъ. Ар пшгъэшгъэ дахэтыгъ. Псэлъыхъо бэу иІагъ.

Нарт Шэбатныкѡ чыртэ щыІагъ. Ар чыжъагъэ, аІо. Апч къыкІи Сэтэнае дэжъ псэлъыхъо къэкІогъагъ. КъакІозэ ячэмахъо къыІукІэгъагъ.

– Бэхъу апч! – риІуагъ. – Іалэдж яунэжъ сэгъэлъэгъу! – ыІуагъ.

Чэмахъоми:

– Еблагъ, тихъакІэ, – ыІуагъ. – Сэнэф кІадэр фэтэушъхъасын, цугъо бжъэпэлъэр фэтыукІын.

Нарт яунэжъ унэ Іубэ-Іуш,

Унэ фыжъ кІахъ,

КІэсэныбэ кІэт,

ПэІулъашъоу Іулъэр шы бгъэлыбэм къэсы,

Чэупчъэшкомджэ укІомэ –

Псэлъыхъомэ ауагъэм уифарэ хэускІутэн,

Чэупчъэжъыемджэ укІомэ –

Іэкуандэр плъэгъумэ уукІытэжъын!

Мэлым ипщэрэр щыпсыпхъэджэ кІыгъоу,

Іэкондэ-дахэр уакІыб къетІэхъузэ удгъэчъыен,

Къеблагъ, – ыІуагъ.

– Нарт ячэмахъу, – ыІуагъ, –

Нарт яхъажъы къыльфыгъ,

Сыешко-ешъуакІоп,

Сьджэгокло шыоп!
 Псыжь лъапэ слъэгъумэ,
 Сифарэ хэускIутэжьынэу,
 Зы хьабз слъэгъумэ, сьукIытэжьынэу
 Чырты ськыикIи Нарт ськыэкIуагъэп!
 Iакуандэм ар чыжьэдждэ кызелъэгъум, янэ риIуагъ:
 – Зы шыу гъэшIэгъон кыакIо! КIэко зэпедзэкI. Унэм кыищ,
 шынаут хафэри жъугъэхъазыр, – ыIуагъ.
 Нартхэр ешъоу санэм зэхэсыгъэхэти, Шэбатныкыо рагъэб-
 лагы, Iэкондэ-дахэм шынаут зыхэлъ бжъэр кыыритыгъ. Ришъугъ
 итэр. Зэрыт кыамлыбжъэр ыкIыбдждэ зэридзэкIыгъ.
 Iалэдждэ яунэжъ якIопIэ шъыпкыэу, Iофэу ашIэтмэ ашытегу-
 щаIэтыгъэх, зэуакIохэр агъэсэтыгъэх, хыакIэщ шъхьаIэу нартхэм
 яIагъ.
 Нарт Iуашъхьэхэр Новороссийскэ щегъэжьагъэу Пшызэ,
 Пщыщэ Iушъохэр кыырыкIоу Гиагинскэм ылъэныкыодждэ макIо.
 Адыгэхэр нартымэ кыатекIыгъэхэу, абзи тэ тыбзэ дэдэр
 арыгъэу аIо.

КАК ШАБАТНЫКО ПРИЕЗЖАЛ В СТАРЫЙ ДОМ АЛЕДЖЕЙ

Старый дом Аледжей стоял на берегу Пщища. Место, где он стоял, было кругом окопано <рвом>. Сатанае была дочерью Аледжа. Она была красавица. К ней сваталось много женихов.

Нарт Шабатыныко был [жил – ?] в Чиртии. Говорят, это было далеко. Оттуда он прибыл и явился свататься к Сатанае. Едучи, он повстречал их пастуха коров.

– Бох-апщи! – приветствовал он. – Покажи мне старый дом Аледжей! – сказал.

Пастух коров <ответил>:

– Добро пожаловать, гость наш, – сказал. – <Мы в твою честь> кадку белого сано откроем, быка рыжего краснорогого забьем.

Нартский старый дом – дом широкий кособокий,
 Дом белый длинный.

С многими подпорками,

Перед ним ограда до груди коня достает.

Если через большие ворота пойдешь,

<Там>, где женихи <трясину> взбили, твой фара завязнет,

Если через малые ворота пойдешь,

Акуанду увидев, оробеешь!

...Самую жирную овцу мы тебе на соус добавим,

Акуанду прекрасную тебе спину чесать дадим – вот так спать уложим,

Добро пожаловать, – сказал.

– Нартов пастух коровий, – сказал <Шабатыныко>, –

Нартов собакой старой рожденный,

Я не искатель еды-питья,

Я не всадник, ищущий развлечений!

<Чтобы> Псыжа протоку завидев,

Мой фара завяз,
<Чтобы> одну потаскуху увидев, я заробел –
Не таким я из Чиртии выехав, в Нартию явился!
Когда Акуанда его издали увидела, она сказала своей матери:
– <Там> один дивный всадник едет! Выстели перед ним бур-
ки, введи в дом, да и сильного яду приготовьте, – сказала.

Нарты сидели и пили сано, они приняли Шабатныко, и Акон-
да прекрасная поднесла ему чашу с ядом. Он содержимое выпил,
а саму чашу за спину [через голову] перебросил.

Аледжей старый дом был у нартов излюбленным местом сбо-
рищ, там они свои дела решали, воинов [юношей] <воинскому ис-
кусству> обучали, как хачещ держали. Нартские курганы тянутся
от Новороссийска по Пщизе и Пщизу в сторону Гиагинской.

Говорят, что адыги произошли от нартов и что у них язык был
тот же, что и наш.

---

*Архив АРИГИ, Фонд нартского эпоса. Печатается по: Н7.
Т. III. С. 168–169. Исп. Тугуруг Хутыз и Нух Мугу: а. Джиджихабль
Адыгеи; бжедуги. Зап. 12.01.1957 г. III. Хут. Перевод на русский
язык А. Гудова.*

20. ШЭБАТНЫКЪО НАРТЫ КЪЭЗЭРЭКИУАГЪЭМРЭ САУСЫРЫКЪО КЪЫЗЭРЭРИГЪЭЩАГЪЭМРЭ

Нартымэ ялбэкъогъу,
Хьагъу-фыгъу бэшI,
Ябгэрышы хьаф,
Хьафынчэ шыу,
Баджэм кьырэгъуазэ,
Цызэм кьырэдэкIы,
Пшызэ икIыгъончэ ишычэпэпс,
Фэрэ псыгъоу зытесыр
КопкытIукIэ ефызы,
Изыгужъ нэкIым кьыриутIокIагъэу нартымэ ячэмахъо чэлым
къыкIэкIыгъэу кьыIэкIэлбэгъуагъ.

– Уеблагъэ тшIоигъу, сыхьакIэ! – ныом ыIуагъ.

– Бэу себлэгъэн, тьанэжъ, лбэгъун сиI! – ыIуагъ.

Шым зыригъэлбэтэхи, Шэбатныкъо ныом ыбыдзышъхьитIу,
ыкIыбыджэ шагъэти, «сыуян, сыуят!» ыIуи зыIуильхьагъ.

Чэлым ригъэблагъи Шэбатныкъо ныом къэбарым хэхьагъэх:

– Тьанэжъ-гуащ, – ыIуагъ, –

СыхьэкIэ гьозадж,

Чыргы сыкбэкIыгъ,

Нартымэ яунэ сыщыгъозадж,

Сыбгъэгъуазэ сшIоигъу!

– Шъыдым сигъэшIэн, нынэ?

Нартымэ сырячэмаху сэ,
Чэщэу сыкыдэкІы,
Чэщэу сыдэхьяжы,
АІоу зэхэсхыгъэр мы чІапІэм щысІон!
Нартымэ яунэ мы тхым узыдэкІэу,
Зы щэджэгъуакІо бгым удэкІуаемэ къэпІэкІэлъэгъот,
Унэ къебэ-наб,
КІэсэныбэ кІэт,
КІэсэнэу кІэтэр цуи[й]мэ зэрафащ,
ПсэлтыхъокІо шъаомэ
Къэлапчъэм идэхьягъу ІуаупсыжъыкІыгъ,
Уишы хэускІытэу ущыукІытэжъындрэ
Бэу чІышІэ бзадж, – ыІуагъ ныом.
– Тхъэм семышлъэу,
Быдзыщэм семынэгуемэ,
Іахъомбэшкэ бэрмакъым учІэзгъэплъыни, – ыІуагъ Шэбат-
ныкъо. –

Зы псыжъым сырихыылІэмэ сишэр хэджэрдэнэу,
Зы хъабз слъэгъумэ сыукІытэжъынэу
Чырты сыкыэкІыгъэп!
Изыгужъ нэкІым кыщыреузакІэ,
ІлъэрыгъэпситІор кыщызэбледзы,
Іхъэ кыыхигъэщтрэр
Ібгъэ регъэубыты,
ХъапаниитІор чІыльэм щэпэразэ,
Бгъэшхъо ІэситІумэ, о, къалъэрэзахы,
Шэу зытесым
Къэтуанэм къэсэу чІы гъугъэр пхыретху,
Іш пэбзыджынитІу кырихырэм
Гъогу нэщитІор елыгъо,
Іэкуандэ щэндакъым исти,
Чыжъэджэ Шэбатныкъо къелъэгъу.

– Тянэу Сэтэнай! Зы шыу кыакІошъ, Чырты къэмыкІыгъэмэ,
фэдэ Нарты имыс! Шкынэу ебгъэшкытэр мыфэбэ-мычъыІэу кыы-
фэхъазыр! Хъазырэу тыфэхъумэ, гъомылапхъэджэ тымыгъэу-
кІытэмэ, тыритэкъуахын!

– Зигугъу къэпшІыгъэмдрэ, си Іэкуандэ, – ыІуагъ, ащ пае
укъэмыукІыт, укъэмыщын!

Сэтэнай-гуащэм Іэлдрэнэ фыжытІор дегъэчъэрэзае,
ЛъэкІэпэ фыжытІори а чІапІэм егъэлъэрэзае,
ШкынышІэщым макІо,
Цугъо бжъэпэплъэр икъурмэнышхъэу,
Гъэлъэхъум ишщэрэр иІэпэщыпсэу
А чІапІэм щехъазыры.
Хъазыры зыщыхъуным,
Шэбатныкъо нэсы,
Къэлэпчъэ сэраим шыбгъэджэ еуцуалІэ,
Іэконда-гуащэр ипапыщитІумэ псынклІэу къарэуцо,
Щэндакъ лъапсэм псынклІэу къеуцохы,
Ежъ икІыгъуитІу,
Ежъ нахъ мыІаеу щагум кыднэсых.

– Уеблагъэ тшӀоигъу, Шэбатныкъу! – еӀо Іэкуандэ, –
 Тхьэм тигъэхъумэ, удгъатхъэ тшӀоигъу!
 Цугъо бжъэпэплъэр уикъурмэныпхъ,
 Гъэлыэхъум ипщэрэр уиӀэпэщыпс,
 Анае ялыгъэу,
 Къэлышъхъэ зэрынэу цыф зэрытымыгъахъэрэм
 Уишы щыдгъэхъушт!
 – Уицугъо бжъэпэплъ, – еӀо Шэбатныкъо, –
 Тыгъужъым ерэлӀ,
 Уигъэлыэхъу Іэпэщыпсы цыгъор хэлӀахъ,
 Сыешкэ-ешъолӀэп,
 Сышыу джэгулӀы нахъ.
 Чъэрэу бзэжъ шӀагъор къызэтырекъузэшъ,
 Къэлэпчъэ сэраер шыбгъэджэ екъутэ.
 – Іэкуандэ, – ыӀуагъ Шэбатныкъо, – псалъыхъокӀо шъаомэ
 уикъэлапчъэ идэхъагъу ІуаупсынжъыкӀыгъ аӀуагъэшъ, лъэмы-
 джэр афыхалхъ, къырыдэгъахъэх. Нартымэ язэӀукӀэ Шэбатныкъо
 къыфеузэнкӀыжъы. Нартэу зэӀукӀагъэхэмэ шыор къызалъэгъум,
 плъакӀоу яӀэм:
 – Нартэу зэӀукӀагъэхэр! – еӀо, унэм ехъэшъ, –
 Шъуезэрыгъашкэх,
 Шъуезэрыгъашъохэшъ шъузэхэс,
 Зы шыу горэ къакӀо шъхъай,
 Чэрти къимыкӀыгъэмэ,
 Фэдэ Нарты исэп!
 Зэдэлъэгоджэмышъхъэу,
 ЗэдэпӀо шъхъэрыхэу шъупэмыгъокӀымэ,
 Хъалачэ шъуригъэфэт, – арӀо нартэу зэӀукӀагъэмэ.
 Нартэу зэӀукӀагъэхэр зэдэлъэгоджэмышъхъэу, зэдэпӀо
 шъхъэрыхэу къыпэгъокӀыгъэх. Къэлапчъэр псыкӀэу фыӀуахышъ,
 дагъахъэ. Шым епсыхи, шышӀоӀум иш ращэлӀагъ.
 Сэгъындакъэу ыӀыгъэр хэгъырэм зыратым, ылъэкӀапӀэ
 ыгъэхъурзэзагъ. Унэм рахыи пкъэужъыем зыпалъэм, пкъэужъыер
 къырикӀыкӀэхыгъ. Пхъотэрым зытралъхъэм, пхъотэрэр зэгуйкӀыгъ.
 – Мыщ игъэӀылышӀэ бэу мэкӀэ дэд, – ыӀуи,
 Шэбатныкъо къышти ежъ зыгуильхъажъыгъ,
 Аштрамэр къахыи унэм къыратэкъуагъ,
 ЦокъитӀор зыщигъэпкӀи,
 Іанэр ышъхъэ тыригъэуцуи,
 Іанэр бгыкъум зеуалӀэджэ,
 Бгыкъо къефэхы,
 Къашъоу къызытефэрэм,
 Зыблышкъ зэпиутрэр унэкӀыбым ралъэшъокӀы.
 ИтӀуанэ зэдэлъэгоджэмышъхъэхэу, нартэу зэӀукӀагъэхэр зэдэ-
 пӀо шъхъэрыхэу къелъӀуш шэбатныкъо:
 – Ныбжъырэ зэӀукӀапӀэу унэжъэр къытемыкъутэжъ!
 Шэбатныкъо агъэукӀыти, къахэкӀыжъыи къежъэжъыгъ.

Іэкуандэм ятэу Чылэхъстэны унашъо ышІыгъ:
– Мы лІэу ежъэжыгъэм, ымыгъэукІытэу, щынагъоджэ
къезгъэгъазэрэм сипшъашъэу Іэкондэ-гуащэр естын, – ыІоешъ.
Саусэрыкъо а чІыпІэм рихъылІагъэу щыІэти:
– Сэ къезгъэгъээт! – ыІуагъ. Къылыежъагъ.
Саусэрыкъо зелъэІум, Шэбатныкъо къэуцолІагъ.
– Шъыд уилъэгъун? – ыІуи Шэбатныкъо Саусэрыкъо
еупчІыгъ.
– Мы Іэгум къэбгъазэу зэ укъыдэхъажы шІоигъу! – ыІуагъ
Саусэрыкъо.
– Шъыд адэ ар зытехъуахырэр? – ыІуагъ Шэбатныкъо.
– Сэрыджэ джэуап ухъут, обрджэ былым сэгъоты,
укъычыукІытэ сшІоигъу!
– Шъыда сызэрэфэхъутэр?
– Нарт Чылэхъыстэны Іэмыр ышІыгъ: «Къезгъэгъазэрэм
сипшъашъэ естын!» ыІуишъ.
– Ай фэдэ кІуакІэджэ укъысфэмыкІожъ! – ыІуагъ Шэбатны-
къо. Къыгъэзагъ итІуанэ, Іэгум дицэжыгъ.
– Іэкуандэ къащэ, – Саусэрыкъо Чылэхъыстэны риІуагъ.
– КъэбгъэукІытагъ нахъ, мы лІэр бгъэщынагъэп, щынагъоджэ
къэбгъэгъэзагъэп, – ыІуагъ Чылэхъыстэны. – Іэкуандэ остыжытэп!
Шэбатныкъо а чІыпІэм щыгубжи, Іэкуандэ къаригъащи,
Саусырыкъо къыраригъэтыгъ.

КАК ШАБАТЫНЫКО ПРИЕЗЖАЛ В НАРТИЮ И КАК ОН ЖЕНИЛ <НАРТА> САУСЫРЫКО

Нартского роду,
Много свершающий,
Суровости подмога,
В долг не берущий наездник,
На лисицу глядя, путь выбирает,
На белку глядя, в путь выезжает,
Пшиза, что броду не имеет, ему по бока коня,
Фару тонкую, на которой сидит,
Бедрами <своими> сжимает...
В пустынную степь выехав, заметил он вышедшую из шатра
нартскую пастушку коров.
– Я буду рада, если ты пожалуешь ко мне, гость мой! – сказала
старуха.
– С охотой пожалую, мать наша старая [добрая], у меня забота
есть, – ответил <он>.
Соскочил Шабатныко с коня и со словами «ты моя мать, ты мой
отец» приложился к грудям старухи, которые были перекинуты
через плечи на спину.
Пригласила его в шатер старуха, и они пустились в хабары.
– Мать наша старая гуащ, – сказал он,
Я гость имеющий заботу,

Я из Чиртии прибыл,
В дом нартов я озабоченный пришел,
Если отправишь меня, буду рад!
– Кто мне даст знать, сын мой?
Я у нартов пастушка,
Затемно выхожу,
Затемно возвращаюсь,
А что из рассказов слышала в этой местности, тебе поведаю!
Нартов дом – если по этому хребту пойдешь,
И путь полуденный проедешь, ты заметишь.
Это дом покосившийся,
С многими опорами,
И опоры такие, что <одну> восемь волов <только> могут
вытянуть.

Парни-женихи приезжающие
У ворот в крепость <грязь> взбили.
Если твой конь оплошает, сам можешь опозориться, –
Такое это место коварное, – сказала старуха.
– Не побоялся бы я Бога,
Не посчитался бы я с тем, что пил грудное молоко,
Я бы тебя заставил под большим пальцем проползти! – сказал
Шабатыныко. –

Разве мой конь, в одну реку войдя, там споткнется,
Разве одну суку увидав, я оробею, –
Не для того я из Чиртии приехал!
По степи пустынной он коня правит,
Стремянные ремни он крест-накрест кладет,
То, что его собаки вспугнут,
Его орлам он дает поймать,
Две собаки борзые по земле рыщут,
Два орла сизых ручных, о, <над ним> кружатся,
Конь, на котором он сидит,
По самое брюхо землю высохшую роет,
То, что из ноздрей его коня пышет,
Две брови дороги опалает.

– Мать наша Сатанай! Сюда один всадник едет: если он не
из Чиртии явился, то в Нартии такого нет! Угощение, которым
ты будешь его потчевать, приготовь негорячее-нехолодное. Если
мы сумеем подготовиться, если гомылой не оплошаем, то *он нас
рассеет*.

– Тот, о ком ты рассказала, моя Акуанд, – сказала <Сатанай>, –
из-за этого не стесняйся, не бойся!

Сатанай-гуаща засучивает белые рукава,
Ногами белыми там вращает,
На кухню идет,
Рыжий бык краснорогий ее жертвенное животное,
Из валухов самый жирный ее соус,
Там она это готовит, и
Когда это должно быть готово,
Шабатыныко прибывает,
Против крепостной стены он грудью коня становится,

Акуанда-гуаща быстро становится в свои папыщи,
 С высоты балкона быстро спускается,
 А вместе с нею двое,
 Не хуже ее самой с нею во двор выходят.
 – Мы рады твоему приезду, Шабатнук! – говорит Акуанда, –
 Если Бог нам позволит, нам было бы приятно тебя угостить!
 Бык рыжий краснорогий – твое жертвенное животное,
 Из валухов самый жирный – твой соус,
 <Поле> кленами окруженное,
 Где <травы> катль корень растет и куда мы людей не пускаем,
 Твоего коня пустим пастись!
 – Твой бык рыжий краснорогий, – отвечает Шабатыныко, –
 Пусть волк заест,
 В твоём соусе из жира валуха пусть мышшь сдохнет,
 Я не муж, любящий пиршества,
 А я всадник, любящий забавы <богатырские>.
 ...Мощный лук свой он вскидывает,
 Крепостные ворота грудью коня выбивает.
 – Акуанда, – сказал Шабатныко, – сказали, будто парни-
 женихи истоптали вход в твою крепость, поэтому сделай-ка им
 мост, чтобы они могли по нему к тебе въехать.
 К сборищу нартов Шабатныко поворачивает. У тех нартов
 собравшихся сторожевой был, и он, увидев того всадника:
 – Нарты, собравшиеся! – говорит, войдя в дом, –
 Вы спорите,
 Вы пиршествуете, сидите,
 А вот едет какой-то всадник,
 Если он не из Чартии,
 То такого в Нартии нет!
 Если все вместе на колени упав,
 Если все вместе шапки сняв, не встретите его,
 Он вас в беду ввергнет, – говорит он нартам собравшимся.
 Нарты собравшиеся вместе на колени став, вместе шапки
 сняв, вышли ему навстречу. Ворота в крепость быстро растворили
 ему и впустили его.
 Сошел он с коня, и коня его подвели к коновязи. Когда
 сагайдак, что он держал, подали *хагирею*, у того коленки
 подкосились. Внесли его в дом, и когда повесили на столбик,
 столбик тот сломался. Когда положили на сундук, он сундук
 развалил.
 – Мест, надежных, чтобы его положить, очень мало, – сказав,
 Шабатныко взял и на себя повесил,
 ...принесли и по комнате рассыпали.
 <Шабатнук> скинул свою обувь,
 Стол себе на голову поставил и...
 Когда стол о балку стучается,
 Балка валится,
 Когда он в пляске кого заденет,
 Тех, чьи кости он вывихнул, за дом уволакивают.
 Потом нарты, собравшиеся, вместе на колени став, вместе
 шапки сняв, просят у Шабатныко:

– Наш дом старый, по обычаю служащий местом встреч, не разрушай!

Пристыдили Шабатныко, и он вышел от них и уехал.

* * *

Чылахстен, отец Акуанды, распорядился так:

– Кто сможет не уговорами, а под страхом вернуть сюда этого мужа, что вышел, за того я выдаю свою дочь Акуанду-гуашу, – сказал он.

Саусырыко случился там, и он:

– Я его верну, – сказал. И вслед за ним поехал.

Когда Саусырыко попросил его, Шабатныко согласился.

– Что у тебя за дело? – Сказав, Шабатныко спросил у Саусырыко.

– Ты можешь за меня быть ходатаем, через тебя я могу получить добро, прошу меня уважить!

– Чем я могу быть полезным?

– Нарт Чылахстен дал обещание: «Кто его сможет вернуть, за того я выдам свою дочь!», – сказал.

– Наперед с подобными делами ко мне не подходи! – сказал Шабатныко. Возвратился он, въехал во двор.

– Веди сюда Акуанду! – сказал Саусырыко Чылахстену.

– Ты уговорил этого мужа, а не устрасил, сказал Чылахстен, – Не отдам тебе Акуанду!

Тут Шабатныко рассердился, велел привести Акуанду и заставил выдать ее за Саусырыко.

Архив АРИГИ, Фонд нартского эпоса. Печатается по: Н7. Т. III. С. 177–182. Исп. Исмаил Кушу: 1884 г.р., а. Вочепший Адыгеи; бжедуг. Зап. 18.05.1959 г. Х. Водождоков. Перевод на русский язык А. Гутова.

...Он нас рассеет (тыритэкгуахьын) – перевод дословный; видимо, здесь информант оговорился, т.к. по смыслу здесь должен быть глагол с позитивным содержанием.

Хагирей / хагарей (хэггырэй / хэггэрей) – принимающий гостя, хозяин; здесь – человек из обслуги.

21. НАРТ СОСРЫКЪУЭРЭ ПЩЫ БАДИНОКЪУЭРЭ ЗЭРЫЗЭНЫКЪУЭКЪУАМ И ХЪЫБАР

Аргудан Хъэмырзэхэ Жан и цІэу зы пхъу цІыкІу яІэт. Нарт Сосрыкъуэрэ Пщы Бадинокъуэрэ зэрыцІыхуртэкъым, ауэ я хъыбар зэрыщІэ мыхъумэ. Арти, зэгуэрым Сосрыкъуэ Бадинокъуэм и деж игъэкІуащ шу:

– ДызэрыгъэцІыху, къытхуэкІуэ хъэщІау. Ди хъыбар зэрыщІа
мышъумэ, дызэрымышцІыхуу дыщытын хуейкъым, – жиІэри.

– Хъунщ, – жири, пІалтэ кыритри кыигъэкІуэжащ кІуар.

МыдэкІа Сосрыкъуэ пІалтэр къэмысу гъуэгум тес
фызабэ гуэрыр игъэлуцащ, Пщы Бадинокъуэ кыыщыблэкІкІа,
иригъэблэгъэну.

ПІалтэр къэсри, Пщы Бадинокъуэр къежъащ, Сосрыкъуэ
и деж къэкІуэну. <...> Сосрыкъуэ игъэлуца фызабэ дахэм и деж
Пщы Бадинокъуэр кыыщысым, фызабэр пэуващ:

– Нартурэ Пщы Бадинокъуэ,

Кынтыр зи ныкъуэкъуэгъу,

ХъэрхуэрыбэщІ,

Ебгэн щІыхъэху,

Хъэхуншэ шу,

Шу зышамыщІыж,

Къысхуеблагъэ, къысхуэхъэщІа.

Гъэлтэхъум и пшэрыр

Уи хъэщІанышщ,

Санэхуейуэ кІадэм

Сыхъэр кыыхех.

– Гъэлтэхъум и пшэрыр

Хъэм яушхыж,

Санэхуейуэ уи кІадэм

Дзыгъуэ хырелІа,

Уэ пхуэдэ хъэбз куэпэчыжъ куэд слтэгъуащ,

Сахуеблэгъакъым армышъумэ, – жири

Пщы Бадинокъуэр хуеблэгъакъым.

– Зы хэку псом я гъуазэ,

ПсыжъкІа щыгъуэээджэ,

Псыжъ икІыпІэр шы джабэпс зыщымышъу,

Гъуабжэ бжъэ пэплтым и пшэрыр

Уи хъэщІанышщ,

Санэхуейуэ кІадэм сыхъэр кыыхех.

Кытхуеблагъэ, кытхуэхъэщІа, – жиІащ етІуанэу фызабэ
дахэм.

– Гъуабжэ бжъэ пэплтэу пшэрыр

Хъэм яушхыж,

Санэхуейуэ уи кІадэм

Дзыгъуэ хырелІа.

Уэ пхуэдэ хъэбз куэпэч Іэджэ

Сэ сырохъэлІа,

Сахуеблагъэркъым армышъу, –

жири етІуанэм щыгъуи еблэгъэн идакъым Пщы Бадинокъуэ.

А зэми, тІоми кыыщыхуемыблагъэм, и бгъэхур иригъэ-
лтэгъуащ. Ари щымышъум, фІигъэхупэри и шахэр иригъэлтэ-
гъуащ. Абыхэми дамышъэхыу Бадинокъуэр хуеблэгъакъым.

– Пу елаусын! – жири <Бадинокъуэ> ежъэжащ.

Сосрыкъуэхэ нэсри дыхъащ. Жылэр абы щызэхуэсауэ зэ-
хэтыххэти, ирагъэблэгъащ. Ефэ-ешхэр зэІуахагъэххэщи зэ-
хэтщ. И шымрэ езымрэ зэрызэпсэлтам ипкъ иткІа, дэнэ деж
ирапхами, ар кыыхечри зигъэкІэрахъуэурэ цІыхухэр хъэлэч

зэтрещлэ. Абы хуэдэу зэрыщытыр Пщы Бадинокъуэ ефэм хэсу щыжырагэм, кыщлэкIри, гыуцI пхэлъантхуэр кыыхичауэ ар кыырилгэфэкIыу, джэгуу и альпыжыыр пщIантIэм дэтти, кыиубыдыжри Сосрыкъуэ и гуэщ пкъом ирипхаш. Езыр зэрыщIыхъжу, аргуэрыр кыыхичри гуэщыр кыигъэуаш. АбыкIи Бадинокъуэм хыбар щырагъашIэм, «губжьауэ» кыщлэкIри шыр кыиубыдыжаш:

– Хьэм яшхыжын, щхъэ уудэфа?! – жири жьэдэуэщ аби зырыригъэтIаш. ИтIанэ и дзапэ башыр уанэм кыыкIэритIэтыкIри, щIым хихуэри шыр абы ирипхаш. – Тхьэр уэ бгъэпцIаш иджы, мыр уэ кыыхомытхыжым, – жири. Езыр унэм щIыхъэжаш, ефэу тIысыжаш.

Шыми дзапэ башыр кыыхитхыыну екъу хуэдэу цIыхухэм ярегъалъагъу. Зэхуэсахэм шалъагъукIэ, ахэр щIогъуэжхэри: «ТхуэукIынкъым Бадинокъуэр, дыукIыну ди мураду къэтша пэтми», – жалэж. Иужым, ефэхэу зыдэщысым, Сосрыкъуэ кыыщылгэтри Iэнэ бжьэпэр кыифыхъаш:

– НокIуэ, Нарт Пщы Бадинокъуэ! – жири кьелъэжаш.

Пщы Бадинокъуэр кыыщылгэтри, Iэнэм тет шыпсылгэ бжьэпэм кыыщыфэри:

– КъокIуэж, Сосрыкъуэ! – жири тIысыжаш.

Сосрыкъуэ кыыщылгэтри, и сэшхуэр кыырипхуэтри щIым хитIаш. Абы дэлъейри сэшхуэ Iэпщэм кыыщыфащ, щызыхитIаш:

– НокIуэ, Нарт Пщы Бадинокъуэ! – жири кьелъэжаш.

Пщы Бадинокъуэр кыыщылгэтри и сэшхуэр кыырипхуэтащ. Сэшхуэпэр и цейкIэмкIэ иубыдри сэшхуэ дакъэмкIэ щIым хитIаш. Дэлъейри сэшхуэпэм щызыхитIаш.

Сосрыкъуэ абы флэкIыу пэрыуэжыфакъым, нэщхъей хъуауэ тIысыжаш.

Иужым жылэр гуэващ: «Мыр Сосрыкъуэм хуэукIынукъым, езыр кыиукIынуц армыхъу!» – жари. ИтIанэ унафэ ящIаш, шэсыжыбжьэу фадэбжьэ иратыну, блэщхуэжъейхэр хэсу, абыкIэ Бадинокъуэр яукIыну. Апхуэдэуи ящIри фадэр иратащ, арщхъэкIэ блащхуэжъейхэр кыыщыдэсейм, абы зыкъыдащIу, Бадинокъуэ къэгубжьати, и пащIэцхэми цыпхыдзэу зырасаш. Блащхуэжъейхэр пащIэкIэм пылгу итыр ирифри и фэр яхуидзыжаш:

– ЛыгъэкIэ укыыщыспэмыхъум, фыз цхъухъпсыхъкIэ укыысхуежъэжаи, бамэ, – жири, Сосрыкъуэ цхъэкIэ, ежъэжаш. Жылэм сэлам къарихыжри Пщы Бадинокъуэр кIуэжаш.

СКАЗАНИЕ О ТОМ, КАК СПОРИЛИ НАРТ СОСРУКО И ПШИ-БАДИНОКО

Нарт Сосруко и пши-Бадинокко не были между собой знакомы, а только знали друг о друге по хабарам. И вот однажды Сосруко отправил всадника к Бадинокко:

– Давай познакомимся, приезжай ко мне в гости. Мы знаем друг о друге только по хабарам, а так не знакомы, – говоря.

– Хорошо, – согласился <Бадинокко>, он назначил срок и отправил всадника обратно.

А между тем накануне назначенного срока Сосруко подговорил одну женщину, живущую у дороги, чтобы она пригласила к себе пши-Бадинок, когда он будет проезжать мимо.

Настало время, и пши-Бадинок выехал, чтобы посетить Сосруко. Когда же он доехал до той прекрасной вдовы, которую подговорил Сосруко, она вышла ему навстречу:

Нарт пши-Бадинок,
Чинты чьи противники,
Много состязающийся,
Против зла выступающий,
Всадник, никому не служащий,
С кем всадников <других> не сравнить,
Пожалуй ко мне, будь моим гостем!
Из валухов <самый> жирный –
Тебе жертвенное угощение,
От кадки белого сано
<Тебе> морось поднимается.

– Из валухов <самого> жирного <твоего>
Пусть волки съедят,
В кадке светлого сано <твоего>
Пусть мышь подохнет.

Подобных тебе сук-потаскух я много повидал,
Да только в гости к ним не жаловал, – сказав,
Пши-Бадинок не захотел быть ее гостем.

– <О ты,> во всем крае известный,

О Псыже хорошо не ведающий,

Брод, что по Псыжу, –

Для твоего коня – мелководье (букв.: *боков коня не достает*),

Из серых <быков> краснорогих <самый> жирный

Тебе – жертвенное угощение,

От кадки светлого сано морось поднимается,

Удстой нас своим посещением, будь нашим гостем!

– Серого краснорогого и жирного

Пусть волки съедят,

В твоей кадке светлого сано

Пусть мышь подохнет.

Со многими, как ты, суками-потаскухами

Я встречаюсь,

Да в гости к ним не жалую, –

сказав, пши-Бадинок и во второй раз не захотел зайти к ней.

Когда он ни в первый раз, ни во второй не захотел быть ее гостем, <она> обнажила свои белые груди. Когда и из этого ничего не получилось, она совсем сбросила <одежду> и обнажила свой пах.

Бадинок и этим не соблазнился и не стал к ней заходить.

– Тьфу на тебя! – сказал он и уехал.

Достиг он <дома> Сосрукова и въехал <во двор>. Весь народ уже был там, и его там приветили. Пир-застолье там уже началось, и оно <теперь> в разгаре. Как <пши-Бадинок> со своим конем <заранее> уговорился, где бы коня ни привязывали, он все вырывает, вертится и калечит людей. Когда об этом сказали сидящему за пиршеством пши-Бадинок, он вышел во двор: его могут

чий альп <только что> выворотил железную коновязь и резвился, таская ее по двору. Поймал он <коня > и привязал к столбу, <подпирающему> навес <нарта> Сосруко.

Только он вошел в дом, как конь и этот столб выворотил и обрушил навес. Когда и об этом сказали пши-Бадиноко, он, <как будто> рассерженный, вышел и поймал своего коня:

– Чтоб тебя волки съели, что это ты сегодня разошелся! – сказав так, он дернул <за узду> и заставил его стать на дыбы. Затем он отстегнул от седла свою *сошку*, воткнул ее в землю и привязал к ней коня, сказав: «Попробуй-ка и ее вырвать!» (букв.: *Клятвенно преступник ты, если и это не вырвешь*). Сам же снова возвратился в дом и сел пировать.

А конь показывает людям, будто пытается, да не может выворотить сошку. Видя это, собравшиеся про себя думают: «Не сможем мы погубить Бадиноко, хотя и позвали его с намерением погубить», – так говорят. Затем, в застолье, Сосруко вскочил <на стол> и сплясал на кромке стола:

– Твоя очередь, Нарт Пши-Бадиноко! – сказав, спрыгнул <со стола>.

Пши-Бадиноко вскочил, <вспрыгнул на стол,> сплясал на кромке чаши с подливой, стоявшей на столе, и:

– Снова твоя очередь, Сосруко! – сказав, сел <на свое место>.

Сосруко вскочил, обнажил свою шашку и вонзил в землю. Вспрыгнул на рукоять шашки и сплясал на пальцах на ней.

– Твоя очередь, Нарт Пши-Бадиноко! – сказал он и спрыгнул <с рукояти шашки>.

Пши-Бадиноко <тоже> вскочил, обнажил свою шашку, полой черкески взялся за ее острие и рукоять вогнал в землю. Вспрыгнул он на кончик шашки и сплясал на нем.

Сосруко не мог с ним после этого соперничать. Огорченный, он сел <на свое место>.

Тут народ заволновался: «Сосруко не сможет его одолеть, а он сам одолеет Сосруко!», – говоря. Тогда решили вручить ему стременной кубок с ядовитыми змеями, чтобы этим его погубить. Так они и сделали: вручили ему напиток, но только вот когда ядовитые змеи взметнулись, <готовые ужалить>, на встречу им – настолько Бадиноко был рассержен! – его усы оцетинились, словно зубья прялки. Оставив ядовитых змей свисать с усов, он выпил содержимое, а кубок швырнул стоящим <вблизи>.

– Вонючка, не сумев одолеть меня мужеством, ты прибежал к бабским зельям! – бросил он <нарту Сосруко> и выехал вон <со двора>. Попрощался пши-Бадиноко с народом и уехал.

Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. 12. Оп. 1. П. № 32-д. Пасп. № 9. Исп. Ильяс Утижеев: 1873 г.р., с. Старый Урух Кабардино-Балкарии; кабардинец, Зап. 08.07.1949 г. С. Джамурзаев. Перевод на русский язык А. Гугова.

Текст представляет собой один из вариантов сказания о приезде нарта Бадинокко на хасу Нартов. Налицо следующие мотивы, устойчиво представленные в других вариантах: встреча в пути с женщиной (чаще всего это прислужница Сатаней-гуаши и сама Сатаней; здесь же – «прекрасная вдова», прибытие на хасу и состязание в пляске, «озорство» богатырского коня (в вариантах это сочетается с демонстрацией тяжести богатырского оружия или замещается ею), кубок с ядовитыми змеями. Своеобразие данного варианта заключается в интерпретации мотивов и проделках коня героя.

Сошка – приспособление для опоры при стрельбе.

22. БЭРДЫНОКЪУЭ И ХЪЫБАР

(Жьы хъуар бгым щыдзын хабзэр зэриггэкIуэдар)

Бэрдынокъуэ и адэ Бэрдын жыхуаIэр... Нартхэ хабзэу яIыу щытащ, илгэс бжыгъэ, илгэс бжыгъэм мылIэу щхъэдэхамэ, Жьыгъеибг жаIэри, абы дахырэ бгым щадзыжу.

Бэрдынокъуэ и адэ Бэрдыныр илгэс бжыгъэм икIат, бгым щамыдзыжу ядэнутэкъым, нартхэ я хабзэмкIэ. Бэрдынокъуэ тажъджэ ищIырт, и адэр иригъэтIысхъэу, Жьыгъеибг жыхуаIэм дихыу бгым щидзыжыну. Бэрдынокъуэ щIалэ цIыкIу иIыти, щIалэ цIыкIури бгъэдэтт.

– Iпо, дядэ, мы тажъджэ ищIыр зэрыщIынуур? – жиIащ.

– Уэлыний, мы тажъджэ сщIыр зэрыщIынурам, щIалэ цIыкIу, дадэ мыбы изгъэтIысхъэнурэ, Жьыгъеибг дэсхынуурэ бгым щыздзыжынууш, – жиIащ.

– НтIэ, кхъыIэ, дядэ, ар щыбдзыжа нэужькIэ, мы тажъджэр сэ къысхуэхьыж. Сэри, уэри абы и ныбжь унэсымэ, ущыздзыжынууш, сэ тажъджэ схуэщIынукуьыми, зесхъэну тажъджэри сэ къысхуэхьыж, – жиIащ, жи, щIалэ цIыкIум.

Ар БэрдынокъуэмикI и гуапэ хъуакъым. АрщхъэкIэ щимыдзу хъунутэкъым, ядэнутэкъым. Тажъджэр ищIщ аби, Бэрдыныр иригъэтIысхъэри дихащ, Жьыгъеибгым щидзыну. Дихри, бгым нэри, игъэувщ аби, абы псынщIэу ехыным щхъэкIэ, мывэ кIэращIэхэрт, къинэмыщI ящIэхэрт, хуабжъу ехыным щхъэкIэ. Мывэ кIэрищIэхэщ, къинэмыщIхэщ аби, Бэрдыныр абы иригъэтIысхъэри жыриIащ Бэрдынокъуэм:

– Иджы, дядэ, мы бгым уэ узэрыщыздзыр, уэлэний, сфIэнасыпыуи ущызмыдз, сфIэфIуи ущызмыдз: хабзэщи, къытхуадэнукъым. Уэри уагъэпсэунукъым, сэри сагъэпсэунукъым. УщIыщыздзыраш, амыхъумэ си гуапэу ущыздзыркъым. Уи жагъуэ умышI. Гъуэгу махуэ, дядэ! – жери еIэдэкъауэщ аби, щыридзыхым, жыгыжь гуэр тетт абы, бгым кIэрытти, мо ирадзыххэм щIы иратхъухам къуэпс хуит къищIауэ дунейм тету хъуар, моу ущIэплгым хуэду къуэпсыр лъагэуи, мывэ кIэрищIам щыщ зы мывэ къуэпсым дэлгъадэщ аби, емыхуэхыу Бэрдыныр щIиупскIэу абы кыкIэрынаш, желэ.

КъыкIэрынэри, Бэрдынокъуэр еплъыхыри, мор къыкIэрынауэ щилъагъум щыгъуэ, къыдэплъейщ аби Бэрдыныри, Бэрдынокъуэр къыщилъагъум щыгъуэ, тIэкIу гуфIащ, жеIэ, Бэрдыныр, Бэрдынокъуэу и къуэм щхъэкIэ.

– ЛIоу, дядэ, нетIэ мы къомыр щыбжесIэм щыгъуэ, нэкIэ укъызэплъакъым идж[кI]и укъысхуэдыхъэшхакъым, иджы цхъэ удыхъэшхрэ? – щыжиIэм щыгъуэ...

– Уэлэний, сыщIэдыхъэшхырам, щIалэ, – жиIащ, жеIэ, Бэрдыным, – сэ мыбдей сыкIэрыту, – жиIащ, жеIэ, – мы бгым, уэ иджысту мæуэ мыбдежым, сэ си ныбжь унэсауэ, уи бынхэм мыбыкIэ ушадзыжауэ, мæуэ ублэцIэфту услъагъу хуэдæу сфIэщIыри, аращ сыщIэдыхъэшхар, – жиIащ.

Ар щыжиIэм щыгъуэ...

– Уэлэний, ущызмыдзын! – жери къыдихыжащ Бэрдыныр Бэрдынокъуэм.

Къыдихыжщ аби, Бэрдыныр къыдихыжри, тажъджэр абы иридзыхыжщ аби, Бэрдыныр къыхыжыну къырихъэжъэжа щхъэкIэ, я унэ ихыжу ядэнутэкъым нартхэ, ягъэпсэунутэкъым.

– Уэлэний, усхыжу абы ямыдэну иджи дамыгъэпсэну, ауэ зы бгъуэщIагъ гуэр сощIэри, абы ущIэзгъэтIысхъэнци, пшхын къыпхуэсхурэ, абы ущыспIынщ, – жиIащ, – упсэхукIэ.

– Уезэшынщ, щIалэ, – жиIащ. – Сыкъэбужэгъунщ, уезэшынщ, – жиIащ. – ПхузэфIэкIынкъым. Сэ нобэм сщIэркъым, пщэдейм сщIэркъым, илъэсым сщIэркъым, илъэситIым сщIэркъым – сыткIэ пщIэн!

– Сезэшынкъым, – жиIащ, – иджи узужэгъункъым.

– НтIэ, хъунщ, – жери, бгъуэщIагъ гуэрым щIигъэтIысхъэри, ишхын хуихурэ щэхуу абы щепIыр и адэр.

ЩипIурэ, тIэкIу гувауэ кIуащ и зэманым. КIуэри...

– ЛIо, щIалэ, сыкъыумыжэгъуну, уемызэшынну жыпIати, уезэшаи, сыту укъэгува? – жиIащ.

– Уэлэний, семызэша иджикI, ауэ сыкъыщIэгуваращ, – жиIащ. – Нартхэ ди щIыпIэм кхъуэщхъэмыщхъэ лъэпкъ итыжкъым, – жиIащ, – къыхъуэжыркъым. Нартхэ абы щхъэкIэ гузавæу зэхэтырти, гузавæм уадэмыгузавæу хъунт, сэри абы сахэхъэри, фIэлæуэхуакъым, жаIынщ, жыслэри, гузавæм садэгузавæу сахэтурэ, абы сыщыгуващ. Ахэр зэбгырыкIыжа нэужькIэ, къыпхуэсхы-нур къесхъэжъэри, псым сыкъыздэкIуэм, озыр гуэрым мыIэрысэ цIыкIуищ озырым зырихъу телъу слъагъущ аби, «Уэлэний, мыIэрысэ цIыкIуищри къыхэсхынщи, ди адэм и гъуэмылэм хэлъу хуэсхыным!» – жыслэри, сытехъэщ псыми, мыIэрысэ цIыкIуищыр къэзубыдыну сынэсауэ, мыIэрысэ цIыкIуищыр дэнэ кIуами сщIэркъым, – жиIащ, – псым щIилъэфам сщIэркъым – текIуэдыкIыжаш, – жиIащ, – мыIэрысэ цIыкIуищыр. Згъуэты-жакъым. Абыи сигъэгуващ, псыф хъуари тIэкIу скъузыжми, сытми.

– НтIэ, щIалэ, – жиIащ, – иджы дяпэкIэ псыми ухэмышлъэж, – жиIащ, – мыIэрысэ щхъэкIэ, кхъуэщхъэмыщхъэ щхъэкIэ. Щы-ми зыщумыплъыхъ, – жиIащ, – кхъуэщхъэмыщхъэ щхъэкIэ. ИщхъэмкIэ удэплъейурэ къэкIухъ, – жиIащ. – Ущылтыхъуэнур ищхъэмкIэщ.

Арати, гъуэмылэр иритри, къэкӀуэжри къикӀухьурэ, «Ярэбий, «ищхэмкӀэ» жиӀащ мыбь», – жери, зы жыг гуэрым кхъуэшхэмыщхэ цыкӀуищ пыту илгагъуш аби, дэкӀуейри, жыгым пыт кхъуэшхэмыщхэр къыпичри, къихьри...

– Нартхэ хьыи, мис апхуэдэри, ари нартхэ я дей щыфшхи, и жылэр фи щӀым щӀэфтӀи, фи хэкум кхъуэшхэмыщхэр бэгъуауэ къыхъуэжынуш, – жиӀащ <Бердын>, – итӀанэ.

Къыхьыри, яшхщ аби, и жылэр щӀым щӀатӀэри, бэгъуауэ кхъуэшхэмыщхэр къыхъуэжащ абы.

Аргуэру кӀуащ, гъуэмылэ хуихъащ. КӀуэурэ, аргуэру гуващ.

– ЛӀо, щӀалэ, <щ>хэ зыбгъэгува иджыри? Сыкъыумыхӕлтӕ кӀыну жыпӀати, уемызэшыну жыпӀати.

– Уэлэний, иджи къызэмыхӕлтӕкӀа, иджи семызэш. Ауэ нартхэ ди щӀыпӀэм ху къытхуэкӀыжыркъым, – жиӀащ, – дэ. КъокӀыр, – жиӀащ, – ауэ къыщӀӕхъуэркъым, – жиӀащ, – ху. Ауэ пыдупщӀыжу фӀӕкӀа, ху къыщӀӕхъуэркъым. «Ди хур мӕкӀуэд, хур йокӀуэдыкӀ. Дауэ хъуну иджы?» – жаӀэри гузавӕти, гузавэм сахӕтурэ, абы сыщыгуващ. ЗӕбгырыкӀыжа нэужькӀэ, къытхуэна тӀӕкӀур мырати, «МащӀэми, згъэлыгъуэнци хуӕсхьынщ», – жысӀэри, згъэлыгъуэри къыпхуӕсхъащ, – жиӀащ.

Абы щыгъуэ ху гъэлыгъуа яшхыу щытащ.

– НтӀэ, щӀалэ, – жиӀащ, – иджы укӀуэжа нэужькӀэ, пхъӕӀэщӕ щӀӕщӀи, дӕхуи Тхъӕгъӕлӕдж и мӕшхэр къыщыхыу щыта, мӕш щӀищӀӕу щыта, и мӕш гъасӕхэр щызыришӕу щыта гъуэгу Ӏуфӕхэр, и мӕш гъасӕхэр щӀӀуэу щыта хъэм жьӕпкъхэр, хъэм гъунӕхэр, и гъупщхэр щызӕрихъуэу щытахэр зӕхӕвыхь, щызыришӕу щытахэр зӕхӕвыхь, телъафӕ щӀыи къӕгъӕнӕжи, фи мӕшыр бэгъуауэ абы къыхӕкӀыжынщи, къыкӀӕжынщи, фи ху жылэри абы щыбгъуэтыжынщ, фи ху жылэри абы къыхӕкӀынщ – бэгъуауэ мӕшыр къыфхуӕкӀынщ, – жиӀащ.

КъэкӀуэжщ аби, пхъӕӀэщӕр щӀищӀӕщ аби, дихури зӕхивы-хъащ, а жыхуиӕхэр. Телъафӕ ищӀри, къыгъӕнӕжри, бэгъуауэ мӕшыр къӕкӀщ аби, «лъӕдийм имыӀыгъыж» жыхуаӀэм хуэдӕу бэгъуауэ хур къыщӀӕхъуащ. Мӕшыр къахыжщ аби, я ху жылэри абы къыхӕкӀащ, яхури абы щыбгъуэжащ. Аргуэрыр къӕхъулӕащ.

Аргуэру арати, «Уэлэний, хури къыдӕхъулӕжам!» – жери, кӀуэурэ, гъуэмылэ хуихъурэ, аргуэру гуващ. Аргуэру гувӕри...

– ЛӀо, щӀалэ, <щ>хэ угува иджырикӀ?

– Уэлэний, сыщӀӕгуварам: гузавӕ яӀт нартхи, гузавӕу зӕхӕтти, сӕри садӕгузӕващ.

– ЛӀо къӕхъуар?

– Уэлэний, нартхэ ди дей тӀы лъӕпкъ димыӀӕж, – жиӀащ, – тӀыр икӀуэдыкӀам. Мӕл тӀӕкӀу зӀӕхӕми тӀы димыӀыж, мӕл зӀӕхӕми хӕт лӀэм, хӕт фӀагъӕжым яшхыжурӕ яухам, зыбгъупщӀ нӕхъыбӕ зӀӕ щымыӀыж, тӀу-щы, зытхух, зыри зимыӀӕжыххӕ щыӀэм, – жиӀащ.

– НтӀэ, щӀалэ, иджы укӀуэжа нэужькӀэ щӀӀӕнуращ, – жиӀащ, – мӕл къӕнахэр псори къӕӀых: зы зыӀыми, тӀу зыӀыми, щы зыӀымикӀ, зыбгъупщӀ зыӀыми къӕӀыхи, зӕхуӕхуси, Амыщ итӀхэр щигъӕхъуу щыта щӀыпӀэм хуи, бжыхъӕми, абы щыбгъӕхъуакӀуурӕ, махуищкӀӕ абы щыгъӕхъуакӀуэ, мӕлхэр тӀысым-къӕтӕджыжым, Амыщ и тӀыр зыригъӕсу щыта егъэзыпӀэм игъӕтӀысхь, жӕщищкӀӕ абы игъӕси,

хужи, мэлэр зейм егыжи, фи мэлхэр лъхуэнщи, щынэ кьалъхунщи, фитІри абы кьыхэхъукІыжынщи, фи мэлери фхуэбэгъуэжынщ, – жиІащ.

Арати, ахуэду ищІащ аби, мэлэр кьихужри, яритыжри, я мэлэр лъхуэри, ятІри абы кьыхэхъукІыжри, я мэлри яхуэбэгъуэжащ.

Нартхэ мурад ящІащ:

– Мы Бэрдынокъуэ мыхуэдиз акъылыр кьыздрихар дэнэ? Мыр кьыжезыІэри лІо? Мы акъылыр <щ>хъэ иІэ мыбы? Кхъуэщхъэмыщхъэр икІуэдыкІэмэ, кхъуэщхъэмыщхъэ цІыкІуищ кьихърэ, ар пшхырэ, и жылэр щІым щІэтІтІэм, кхъуэщхъэмыщхъэр бэгъуэжыну... Бэгъуэжащ. Ди хур икІуэдыкІымэ, хъэм жьэпкъхэр, ху шызыришу шытахэр, Тхъэгъэлэдж и хур щиІуу шытахэр, и гъушчыр шызэтрилъхъэу шытахэр, шызыришэу шытахэр зэхивыхърэ кьигъэнэжрэ, телъафэ ищІым кьигъэнэжымэ, ди хур бэгъуауэ абы кьытекІэжыну, ди ху жылэрикІ абы кьыхэкІыжыну, ди хури бэгъуауэ ди хэкум кьихъуэжыну – дэнэ а акъылыр кьыздрихар абы? А щІэныгъэр <щ>хъэ иІэ? Ар кьыжезыІэр лІо? ТЫр икІуэдыкІырэ ди мэлэр тфІэкІуэдым, абы и гузавэ диІэмэ, мэл тІэкІу къэнар зэхуихусырэ, Амыщ и тІыхэр зыщигъэхъуу шыта щІыпІэм ихурэ, махуищкІэ абы щигъэхъуу, и тІыр зыригъэсу шыта егъэзыпІэм иригъэтІысхъэрэ, мэлэр иригъэсрэ, кьихужрэ, ди мэлэр абы псэф шыхъуу, щынэ кьалъхуу, дитІри абы кьыхэхъукІыжу ди мэлэр бэгъуэжыну – ари кьыздырихар дэнэ абы, а акъылыр? А акъылри кьезытыр лІо? Уэлэний, ар кьыджимыІыу мыхъун!

Фадэ-пІастэ ящІащ нартхэ, санэхуафэ зэІуахащ. Бэрдынокъуэри яшащ абы. КьыжыраІащ Бэрдынокъуэм:

– Мы акъылыр кьыздипхар дэнэ уэ, кхъуэщхъэмыщхъэр мыхуэду кьипхъэжыну; мэшыр мыхуэду бвэрэ, щІыр зэхэбвыхърэ, телъафэ щІырэ къэбгъэнэжым, ди мэшыр бэгъуауэ хъуну? А акъылыр кьыздипхар дэнэ? Ар кьыбжезыІар лІо? Ди тІым, тІы димыІыжу ди мэлэр кІуэдым, мэлэр зэхуэпхусырэ, Амыщ и мэлхэр, итІхэр щигъэхъуу шытам махуищкІэ щыбгъэхъуу, и тІыр зыригъэсу шыта егъэзыпІэм жэщищкІэ ибгъэсрэ къэпхужрэ, мэлэр зейм ептыжым, мэлэр псэф хъурэ лъхуэуэ, дитІри абы кьыхэкІыжу ди мэлэр бэгъуэжыну – а акъылыр кьыздипхар дэнэ? Ар кьыбжезыІар лІо? КъакІуи, мы санэхуафэр щІызыІутхар уэращи, мы санэхубжьэми ефэ, ар кьыбжезыІари кьыджыІэ, а акъылыр кьыздипхар кьыджыІэ! КьыджумыІэу хъунукъым! – жаІащ.

– Уэлэний, вжезмыІыну! – жиІащ.

– Тхъэ умыІуэ, кьыджумыІыу хъунукъым, – жаІэ.

– Санэхубжьэм сефэнщ, ауэ вжесІынукъым, – жиІащ.

– Хъунукъым кьыджумыІыу! КьыджыІэ!

– Ар вжесІэмэ, нартхэ икІи фыкъызэшхыдэнущ, икІи фыкъызэбиинущ, фи джатэри кьысхуэвгъэдэлъэнущ, – жиІащ.

– ИкІи дынобиинкъым, икІи дыношхыдэнкъым, ди джатэри пхуэдгъэдэлъэнкъым, кьыджыІэ, – жаІащ.

– Уэлэний, вжезмыІыну!

– Нартхэ ди Тхъэ мыгъэщІу УашхъуэкІэ Нывэщхъуэ КІанэ жытІэу ди Тхъэ мыгъэщІымкІэ тхъэ пхудоІуэ: икІи дыномыбиин, нартхэ ди Тхъэ мыгъэщІу Уашхъуэ Нывэщхъуэ

Кланэ жыхуиҫымкІэ тхэ пхудоҫуэ, Псатхэ жыхуиҫымкІи тхэ пхудоҫуэ, икІи дыномыбиину, икІи дыномышхыдэну, ди джатэри пхуэдмыгьэдэлъэну! – жаҫэри, тхэ хуаҫуэщ аби, санэхубжьэр кыҫиҫри, ирифщ аби:

– Вжесҫынщ-тІэ, иджы, – жиҫыри жыриҫащ: – Мыр кызыжезыҫэр ди адэращ, – жиҫащ, – Бэрдынщ.

– Дэнэ ар здэщыҫэр? Бгым щыбдзатэкъэ?

– Мыращ зэрыщытыр, щыздзакъым. Щыздзат, ауэ емыхуэху мис мыхуэду кыкІэрынэри, кыдэплтэйри сыкыщилъагъум, моуэ тІэкІу дыхъэшхащ. Япэм сыт жесҫами, икІи кызыеплъакъым, икІи кысыщыдыхъэшхақъым. «ЛІо, дядэ, <щ>хэ удыхъэшхрэ?» – щызыҫІэм, «Уэлэний, сыщІэдыхъэшхырам, щІалэ: сэ си ныбжь унэсауэ иджыштү сэ мыдей сыкІэрылту моу уи бынхэм мыбыкІэ урадзыхыжауэ ублэцІэфт хуэду слъэгъуати, сфІэщІу аратэм сыщІэдыхъэшхыр», – щыжиҫІэм, кыддэсхыщ аби, зэрыса тажджэр абы щыздыри, езыр къэсхыжым вдэнутэкъым, унэм щывгъэпсэунутэкъыми, зы бгъуэщІагъ гуэрым щІэзгъэтІысхъауэ, ишхын гъуэмылэ хуэсхурэ, абы щыспІу аращ, «Мыхуэдэ къэхъуащ», – жысІэм, мыр кызыжиҫыри аращ; «Мырат...», – жысІым, мыр кызыжиҫу, «Мырат...», – жысІым, мыр кызыжиҫурэ, мы акылыр кызыбгъэдэсхар арат сэ, – жиҫащ, – мы щІэныгъэр.

– НтІэ, дэнэ здэщыҫэр?

– Мис мыхуэдэ бгъуэщІагъым щыҫІэщ.

– Псэу?

– Псэущ.

– НтІэ, къэтшэжынщ, – жаҫэри, кІуэри къашэжащ Бэрдыныр.

Къашэжри Бэрдыныр и щІантІэм дагъэтІысхъэжащ.

Нартхэ бгы щыдзыныр абдежым шагъэбыяуащ, жыы хъуар бгым шадзыж илгъэс бжыгъэр, блэкІар. Езыр псэухункІэ, езыр и унэ илгъыжым щІалгъэхэм сщІэркъым, ахъум я бгы щыдзынри абдей шагъэбыяужри, Бэрдинокъуэр ядэ Бэрдыным и щІантІэм дэлгъыжри, щІалгъэхэжауэ жиҫыращ хыбарым. Сэ кызыэрызгурыҫуар ахуэдущ.

СКАЗАНИЕ О БАРДЫНОКО

(Как был у праздниен обычай сбрасывания старцев со скалы)

У нартов был обычай, если человек перевалил определенный возраст, его сбрасывали с горы, которая называлась Жигеибг – Скала Оплакивания Старцев.

Отец <нарта> Бардыноко Бардын перевалил этот возраст, поэтому по обычаю нартов нельзя было его не сбросить с горы. Бардыноко делал плетеную корзину, чтобы посадить в него своего отца и сбросить его с горы Жигеибг. У Бардыноко был сын, и сын стоял рядом.

– Для чего тебе, отец, эта корзина, которую ты делаешь? – сказал он.

– Уаллагы, эта корзина нужна мне вот для чего: дедушку сюда посажу, отнесу к горе Жигеибг и сброшу его оттуда, – говорит.

– Тогда, отец, пожалуйста, когда ты его сбросишь, принеси мне эту корзину. Когда ты доживешь до его возраста, я тоже тебя туда сброшу; я не смогу сделать такую корзину, чтобы я его сберег, принеси мне его назад, – сказал, говорят, мальчик.

Бардыноко это не понравилось. Но нельзя было его не сбрасывать, не позволили бы. Он сделал корзину, посадил туда Бардына и понес, чтобы сбросить его с Жигейбг. Понес, дошел до горы, поставил <его>; чтобы <он> быстро падал, к нему камни привязывали; и другое делали, чтобы быстрее падал. Привязав и камни и еще что-то, Бардыноко посадил туда Бардына и сказал ему:

– Теперь, отец, то, что я тебя с горы сбрасываю, я не сбрасываю тебя, считая это за счастье, не сбрасываю тебя, желая этого: это обычай, и нам не позволят его нарушить. И тебя не оставят в живых, и мне не дадут жить. Вот почему я тебя сбрасываю, а не потому, что мне это нравится: не обижайся. Доброго пути, отец! – сказал, толкнул... и когда сбросил его, там росло одно старое дерево, на горе росло, от тех, кого сбрасывал, на земле образовывались глубокие следы и корни, были обнажены. Один из привязанных камней зацепился за корень и, не падая, Бардын повис там, покачиваясь, рассказывают.

Остался висеть, и тогда Бардыноко посмотрел вниз и увидел, что тот повис, Бардын посмотрел вверх и когда увидел Бардыноко, немного усмехнулся, говорят, Бардын своему сыну Бардыноко.

– Что, отец, когда я тебе все это говорил, ты и головы не поднял, и не посмотрел на меня, и не засмеялся, а теперь почему смеешься? – когда спросил, <Бардын ответил:>

– Уаллаги, я смеюсь потому, парень, – сказал, говорят, Бардын. – Мне привиделось, будто я здесь стою, – сказал, говорят, – у этой горы, а тебя, дожившего до моего возраста, твои дети сюда бросают как будто, и ты мимо пролетаешь, – так мне показалось, поэтому я засмеялся, – говорит.

Это когда он сказал...

– Уаллаги, я тебя не сброшу! – сказав, Бардыноко поднял Бардына.

Поднял Бардына, сбросил вниз корзину и хотел принести домой Бардына, но нарты не дали бы им жить.

– Уаллаги, они не позволят, чтобы я отнес тебя домой, и не дадут нам житья, я знаю одну пещеру, помещу тебя туда и буду еду приносить тебе, там буду тебя содержать, – говорит, – до конца жизни.

– Устанешь, парень, – говорит. – Я тебе надоем, – говорит. – Не справишься с этим. Я не знаю, <когда умру> – сегодня ли, не знаю завтра ли, не знаю через год ли, через два ли года – откуда мне знать!

– Не устану, – говорит, – и ты мне не надоешь.

– Ну, хорошо, – говорит. В какую-то пещеру его помещает, после туда приносит пищу, присматривает там за отцом. Так он ухаживал за ним и как-то раз позже обычного пришел. Пришел, а тот говорит:

– Что, парень, ты же говорил, что не устанешь, что я тебе не надоем, а все же устал, что-то припозднился ты, – сказал.

– Уаллаги, и не устал я, но задержался вот почему, – говорит. – В наших нартских местах совсем не осталось фруктовых деревьев, – говорит, – и новые не растут. Нарты, по этому поводу беспокоясь, собрались; с переживающими не сопереживать разве можно, вот я и присоединился к ним, подумав, скажут – не придал этому значения; вместе с переживающими сопереживая, там я задержался. После того, как они разошлись, я взял с собой то, что несу тебе, и когда шел к реке, увидел в одном озере три яблочка. «Уаллаги, эти три яблочка достану и отцу отнесу!» – решив, вошел в воду и уже когда дошел, чтобы поймать три яблочка, три яблочка куда делись – не знаю, – говорит, – может, под воду ушли – исчезли с поверхности озера, – сказал. Не нашел <их>. И это меня задержало, пока выжимал промокшую <одежду> и прочее.

– Тогда, парень, – говорит, – из-за яблочек, из-за фруктов впредь в воду не смотри, – говорит. И по земле не осматривайся, – говорит, – из-за фруктов. Глядя вверх, ходи, – говорит. – Искать надо наверху.

И вот, еду <он> отдал <ему>, повернул назад, в пути припоминая, что отец наказал смотреть вверх. И увидел он на одном дереве три маленьких фрукта зреющих, залез на дерево, сорвал растущие на нем фрукты.

– Нартам отнеси, вот так, это у нартов съешьте, а семена в землю заройте, и тогда на вашей земле фруктовые деревья вновь станут расти в обилии, – сказал ему отец.

Принес <он>, съели нарты <те яблоки>, семена зарыли в землю, и много фруктовых деревьев выросло на их земле.

Опять пошел <он>, отнес еду. В пути опять задержался.

– Что, парень, почему опять задержался. Ты же говорил, что я не буду тебе в тягость, что ты не устанешь.

– Уаллаги, и не в тягость <ты>, и не устал <я>, но у нас, у нартов, перестало расти просо, – говорит. – Растет, – сказал, – но не созревает, – говорит, – просо. Кроме того, что просто скашиваем, просо не созревает. «Наше просо пропадает, просо погибает. Как теперь быть?» – говоря, беспокоились нарты; находясь среди беспокоящихся, я и задержался. После того, как они разошлись, осталось нам вот это немного, «хоть и мало, но поджарю и отнесу ему», – сказал я, поджарил и принес тебе, – говорит.

В те времена зерна проса поджаривали и ели.

– Тогда, парень, – говорит, – когда вернешься, запряги <лошадь в> плуг и выгони ее туда, где Тхагаледж свое просо убирал, где просо сеял, обочины дорог, по которым возил снопы своего проса, тока, на которых он молотил, где он возил снопы, гумно, где он молотил снопы, где он солому хранил, – все это вспаши, проборонуй и так оставь. <После этого> вашего проса много там вырастет, вновь прорастет, ваши семена проса там и найдешь, ваши семена проса там и найдутся – урожаем проса вырастет для вас богатым, – сказал <отец>.

Вернулся <Бардыноко>, запряг лошадь в плуг, выгнал ее и перепахал то, что отец ему сказал. Разровнял он пашню, оставил <ее> так, – и уродился хороший урожай проса, стебель растения не выдерживает, как говорят, такое просо уродилось. Просо убрали, и

семена проса оттуда получили, и их просо там возродилось. Вновь <ему> повезло.

И вот опять «Уаллаги, и просо опять уродилось!» – говоря, шел, неся <ему> еду, и опять задержался. Опять задержался:

– Что, парень, почему опять задержался?

– Уаллахи, вот почему я задержался: беспокойство было у нартов, беспокоясь, они собрались, и я с ними беспокоился.

– Что случилось?

– Уаллаги, у нас у нартов совсем нет уже племенных баранов, – говорит, – бараны вымерли. У тех, у кого есть немного овец, нет баранов, и у кого были овцы, то они подышали, то их резали, пока не подохнут – и так исчезли они, больше, чем девять-десять <овец>, ни у кого уже нет, две-три, пять-шесть, а то и ни одной уже нет у многих, – говорит.

– Тогда, парень, как вернешься домой, вот что сделаешь, – сказал <отец>. – Оставшихся овец всех заberi: и у кого одна есть, и у кого две есть, и три у кого есть, и девять-десять у кого есть – всё заberi, сгони воедино, а осенью погони их на те места, где Амыш пас своих баранов, там их паси три дня, чтобы овцы садились-вставали, помести их там, где Амыш на ночь оставлял своих баранов, пусть они там три ночи проведут. Потом пригони опять и верни тем, кому они принадлежат, ваши овцы окотятся, принесут ягнят, и ваши бараны из них возродятся, и ваши овцы снова размножатся, – сказал.

Итак, он так сделал, затем пригнал овец назад, вернул их хозяевам, и овцы окотились, бараны из молодежи возродились, овцы размножились.

Нарты решили:

– Откуда столько ума у этого Бардыноко? Это кто ему подсказывает? Столько ума откуда у него? Чтобы когда фруктовые деревья погибли, он принес три фрукта, мы съели их, семена зарыли в землю, и богатый урожай фруктов уродился. И уродился. Чтобы когда наше просо пропало, он вспахал гумно, где Тхаголедж просо обмолачивал, где он складывал снопы. Наше просо чтобы богатое уродилось, нашего проса семена чтобы оттуда возродились, наше просо чтобы вновь обильно уродилось на нашей земле – откуда такой ум он взял? Это знание почему у него есть? Это кто ему подсказал? Если бараны вымирают и мы теряем своих овец, если мы по этому поводу беспокоимся, оставшихся немногих овец согнав, погнав их на места, где Амыш пас своих баранов, три дня там пaset их, куда Амыш сажал своих баранов, сажает наших овец, держит их там, пригоняет, чтоб наши овцы там окотные стали, ягнят принесли, и наши бараны из них чтобы возродились, и наши овцы чтобы размножились – откуда он взял это, такой ум? И кто ему этот разум дал? Уаллаги, нельзя, чтобы он это нам не сказал!

Нарты приготовили еду, питье, пир закатили. И Бардыноко туда призвали. Сказали Бардыноко:

– Этот ум где ты взял: фруктовые деревья чтобы вот так вернуть? Пашню вот так чтобы вспахать, землю перепахать, разровнять ее, оставив так, наше просо чтобы богато уродилось? Этот ум где ты взял? Это кто тебе сказал? Если из-за отсутствия баранов

наши овцы вымирают, овец ты сгоняешь, три дня пасешь их на местах, где Амьш пас своих овец и баранов, держа их три ночи в загоне, где он держал своих баранов, и пригоняешь их домой, раздаешь овец тем, кому они принадлежат, овцы кожными становятся и от них пошли, и наши овцы размножились – этот ум откуда ты взял? Это кто тебе сказал? Приходи, и так как мы этот пир закатали для тебя, это вино выпей и скажи нам, кто это тебе сказал, и откуда ты взял этот ум! Не говорить тебе нам нельзя! – говорят.

– Уаллаги, не скажу вам! – сказал.

– Не клянись, нельзя не говорить, – говорят.

– Бокал вина выпью, но не скажу вам, – сказал.

– Нельзя не сказать! Скажи нам!

– Если это я вам скажу, вы, нарты, и поругаете меня, и враждовать будете, и ваши мечи выхватите, – говорит.

– И враждовать с тобой не будем, и ругать тебя не будем, и наши мечи вынимать не будем: скажи нам, – говорят.

– Уаллаги, не скажу!

– Нартским богом Уашхо, Серым Камнем именуемым, которому мы не изменяем, клянемся тебе: и враждовать с тобой не будем, и ругать тебя не будем, и саблями размахивать не будем. В этом мы именем Уашхо Серым Камнем именуемого, клянемся. Именем Псатха тоже клянемся не враждовать с тобой, не бранить тебя, не грозить тебе нашими мечами, – сказав, поклялись ему, и тогда он сказал:

– Вот теперь я скажу вам, – сказал и говорит им. – Это мне сказал отец наш, – говорит, – Бардын.

– Где он находится? Ты же сбросил его с горы?

– Вот в чем дело, не сбросил. Сбрасывал, но он не упал, а вот так вот зацепился, посмотрел вверх и, когда увидел меня, немного усмехнулся. А раньше, что бы я ни говорил, он не смеялся надо мной. «Что, отец, почему ты смеешься?» – когда я сказал, «Уаллаги, вот почему я смеюсь, парень: мне привиделось, будто ты дожил до моего возраста, а я здесь повис, и твои дети тебя сбрасывали, и ты как будто бы пролетал мимо, – так мне привиделось, так мне показалось, поэтому я засмеялся», Когда он так сказал, я высадил его из корзины, в которой он сидел, корзину сбросил, а так как вы не позволили бы его вернуть, дома вы бы не дали ему жить, в одну пещеру его поместил и, нося ему еду, там его содержал. «Вот такое случилось» – если я говорил, он говорил мне это: «Вот так», – если скажу, то он мне говорил, вот так. Вот этот ум я взял у него, – говорит, – это познание.

– Так где он?

– Вот в такой-то пещере.

– Он жив?

– Жив.

– Тогда мы его заберем, – сказали, пошли и привезли Бардына. Привезли и вернули Бардына в его двор.

С тех пор нарты перестали сбрасывать с горы стариков. Разве что в своем доме они умирали, и их хоронили, а сбрасывать с горы с тех пор прекратили, отец Бардыноко Бардын умер в своем дворе, и его похоронили, так говорит сказание. Я так понял.

Фоноархив ИГИ КБНЦ РАН. Инв. № 663 – ф/6. Исп. Салих Маиров: 1904 г.р., с. Ст. Черек Кабардино-Балкарии; кабардинец. Звукозап. 27.09.1984 г. З. Налоева. Выписка с магнитн. ленты З. Налоева. Перевод на русский язык А. Ципинова.

Текст представляет собой последнюю по времени запись сказания об упразднении при посредстве нарта Бадиноко жестокого обычая сбрасывать с горы одряхлевших стариков. Мотив избавления от одряхлевших и немощных проник в фольклор из глубокой древности и типичен для многих народов во всех регионах мира. Публикуемый вариант характеризуется как высокой степенью аутентичности, так и полнотой и художественной завершенностью композиции.

23. БЭДЫН И КЪУЭ БЭДЫНОКЪУЭ И ХЪЫБАРЫЖЪ (И адэр ЖырукI хасэм кызыэрыишыжамрэ бгым щыдзын хабзэр зэригъэкIуэдамрэ)

Бэдын нартым я нэхъ шу лъэрызехъу щытауэ жаIэ. Нарт хасэ зэхуэсамэ-щэ, Бэдын хасэм, гупым я нэхъыжъу яхэсу, я унафэщIу щыту, апхуэду екIуэкIыурэ-екIуэкIыурэ, Бэдын къезуэну кышшышину, хасэм тхэмэдауэ тырагъэкIыну жыраIыну щышину, ахуэду хъуа, текIын хуейуэ. ТекIын хуей хъуауэ, иг'ы, Бэдын зы къуэ кыхуальхуат. Къуэ кыхуальхуар, еуэри, янэм игъэщкIуат, Бэдын и фызым. ИгъэщкIури пщIэкIэ иригъэпIа и унэлутым, иригъэпIа, дунейм кыытемыхъу. Аурэ екIуэкIым, аурэ екIуэкIыурэ, Бэдын и къуэр лIы хъуа. ЛIы хъури... Бэдын хасэм яша. Хасэм яшауэ, «Мис иг'ы хасэр зэхэтIысхъагъэнщ, зэхэсу кышщIэкIынщ», – <и фызым> щыжиIым, еуэри, Бэдынокъуэ жыриIащ итIанэ:

– Иг'ы, си щIалэ, – жиIащ, – сыт пщIэфын, – жиIащ, – уэ? Уядэр хасэм яшащ, хасэм кIуащ, ауэ нобэ хасэм фIыкIэ ираджакъым, – жери. – Хасэм щIраджам, – жиIа, – къуэщнэщыгъэ хэлъщ, – жери.

– Зыгуэр сщIэфынщ, ди анэ, – жиIа, – ауэ сыт Iэщхэ пщIану сщIэн? – щыжиIым щыгъуэ... Арати Бэдынокъуэм ар щыжиIым...

– Мыдэ къакIуэ, си щIалэ, – жери..., амбрэнывэ Iугъэлъэдат. – Мы амбрэнывэм еIи сеггэплъ, – жиIа.

Амбрэнывэм еIэри, ядэм кызыэрыIуихым хуэду тIукIэ кыIуидза.

– BIIы, Алыхъ, хъуным!

Iэщэ-фащэ кышщIихри зыкIэрыригъэлъхъа.
ЗыкIэрыригъэлъхъэри...

– Иг'ы, мыхуэдэ местэм, мис мыхуэдэ щIыпIэм, мыхуэдэ гъуогумкIэ укIуэнущ, мыра..., мыхуэдэ унэ урихэлIэнущ.

Еуэри, иутIышща, Iуохур зытетыр кыжыриIыри. КъиутIышщыри, шууэ къокIуэ. Хасэр здэщыIэр Алыджhэ дейт. Арати Алыджhэ къэкIуэну къежъа. Къежъэри, еуэри къэлъейурэ...,

абы плъакІуэ яЛэт езынэмикІи, къапльэри зы шу кІуэуэ яльэгъуа. Яльагъури, нэрыплгэ зылуидзу къеплъа:

– Алыхъ-алыхъ, – жиІа, – мы ди хэкум щыІэхэІым мыбы зы шу къокІуэри. И шы пэ гъуанитІым гъуэзыр къырихыу къокІуэ мыхуэдэ шу, къытхуэцІыхуркъым, – жари.

– Къащтэт, – жари, къыщІэкІри еплъахэ. Зыми къахуэ-цІыхуакъым, къахуэцІыхуртэкъым.

Нэсыри шым епсыха. Епсыхыри цІыхъа. ЩІыхъэщ унэми, фІэхъус сэлам, адэ-модэ щымыІуу, бжэр къыизэлуихри езыр-езыру къыщІыхъащ, жеІэ, Бэдынокъуэ. ЩІыхъэри...

«Уи ядэр, – жиІа, – нэгъуэщІкІгэ щІыхунукъым, – жиІа, – адыгэ цей хужь щыгъщ, – жиІа, – лІуэ щІэсым я нэхъ инщ, – жиІа, – лІуэ щІэсым я нэхъ факІуэщ», – жиІа, янэм къыжыриІа.

Арати, ядэм фалгэ иратауэ иІыгът, техъуэхъухъу. Техъуэхъухъу иІыгъти, ядэм иІыгъ фалгэр, сэшхуэ кІэрылгыр къырихщ аби, Іэбэри, фалгэм еуэри фалгэр ІэщІикъутыхъа. ІэщІикъутыхъыри, блащхъуэжъей хэст, жеІэ, и лъабжъэм, къыбгурыІуа, махъ-сымэм хэсу ящІауэ, фадэ пІащІэм. Арати, ІэщІикъутыхъри, къыІэщІэхуа.

– Нартхэ фхуэмыгъуэну, – жиІа, – нартхэ дэ тхуэмахуэну, – жиІа.

<Ар> жери, фалгэр икъутэщ аби, къыщІиша ядэр, «Къэшэс мыбы!» – жери. Къэшэсыри, ядэр къыщІишщ аби, ядэр гъуогум къытыригъыувэжа. Ядэр гъуогум къытыригъыувэжыри: «Унэ уиІымэ, кІуэж, – жиІа, – сэ нартхэ згъээжынщ», – жиІа. Арати, ядэр къиутІыпщыжа. Яду ищІэркъым ар, езы ядэми и къуу ищІэрІым. Арати нартхэ игъээжыри:

– Нартхэ, – жиІа, – шурэлгэс фыджэгунумэ, – жиІа, – нартхэ фыкъыдэкІ, – жиІа, – нартхэ сывдэджэгуну къээзгъэзаш, – жери.

Арати, щІалэр яцІыхутэкъыми, зэрыгъэшынэжа нартхэр:

– Нобэ мыхъуми, дызыхуэзэнщ. Хъэрэм<э> Іуащхъэ дызэхуишІалгэщ, Хъэрэм<э> Іуащхъэ дыщызэхуэзэнщ, – жари.

– НтІэ, пщэдей дэкІым, пщэдемыщІгэ сыкъокІуэ, фынэкІуэнуэ, – жиІыри, еуэри, щІалэр къежъэжа.

ЩІалэр къэкІуэжыри..., Бэдыныр нэсыжат.

Бэдыныр здэкІуэжам...

– Дауэ хъуа?

– Уалаһа, фызыжъ, – жиІа, – нобэ сирсыкІыну къыщІэкІгынтэм, – жиІа, – мыхуэдущІалэбэлыхъ, зыщІалэгуэр, ныщІыхъэщ, си фалгэр къысфІикъутэщ, си фадэ пІащІэр сфІырикІутщ, сфІырикІутыри, си Іэпщэр иубыдыри сыкъыщІишыжащ, – жиІа. – Гъуогум сыкъытыригъуэувэжыри, «Унэ уиІым, кІуэж, тхъэмадэ!» – жиІыри сыкъиутІыпщыжащ, – жери.

– А щІалэр сыгу нэхъ къэшщтэнт? – жиІа.

– Іэу! – жиІа.

– Къуэшу уиІам нэхъ къэшщтэнт, хъэмэ быну уиІам нэхъ къэшщтэнт? – щыжиІым, фызыр шеупщІым...

– Дунейм тет, – жиІа, – бын, бын лъэрызехъэ, зи къуэ, уи къуэ нэмыщІкІгэ, абы нэхърэ нэхъыфІ, – жиІа Бэдын.

Ар щыжиІым щыгъуэ...

– НтІэ, уи къуэщ, – жиІа, – ар, Бэдын.

– Іәу! Уәләһий, – жиһа, – нартым хасә шысщһыным, – жиһа, – ар си кьуә нәужькӀә.

– Алыхь, – жиһаш, – уи кьуәм. Уәр щхьәкӀә нәзутһышсам, – жиһыри. – Щһаләр плъагьум, щһыхужын? – жиһа.

– Щыгьа фащәр кӀӀәрылтьым, щһыхужынщ, – жиһа.

Арати, щыгьа фащәр кӀӀәрылтьу кьыщһиша. Кьыщһишәри, еплъыри – арат а щһаләр.

– МыраӀә, – жиһа, – кьышпежьбар?

– Уәләһи, арам.

– НтӀә, мыр уи кьуәщ, – жиһа.

Ауә екӀуәкӀым, ауә екӀуәкӀыурә зы зәмани тәлаи кӀуаш, ауә екӀуәкӀыурә, Бәдыныр жьы хьуа. Бәдыныр жьы хьури, жьы хьур бгым яхьыжрә, матә ящһу щытт а зәмаными, еуәри Бәдыныр игьәтһыльа, «Уәләһи, схуәмуқӀыну, уәләһи, икӀи схуемыгьәдзыхыну сә бгым», – жери.

Бәдыныр ишәщ аби, гьуәмылә хуихьурә игьашхьу, ауәрә екӀуәкӀыурә, аурә щыһурә, гьабләшхуә кьәхьуа. Гьабләшхуә кьәхьури, гьабләшхуәр здекӀуәкӀым, «Сыт хьыбар?» – жиһым кьеушщһым, аурә щытурә, еуәри Бәдынокьуәм гьуәмылә хуихьауә:

– Уәләһи, дядә, – жиһа, – мыщһагьуә, – жиһа. – Мы сә кьышхуәсхь гьуәмыләр, – жиһа, – уәләһи, кьуажәм дәсым яшхыну ямыгьуәт, – жиһа Бәдынокьуәм. – Уәләһи, Бәдын, – жиһа, – кьуажәм и Һоухур мытәмәм, – жери.

Арати, гьатхә хьуа, ауәдурә екӀуәкӀыурә.

– НтӀә, игьы, си щһалә, щһәнуращ, – жиһа, – ху зытелъар вә, – жиһа. – Ху зытелъар вәи, – жиһа, – жылә уимьӀәми, нәгьабә ху зытелъар. Кьуажәм мәл зы-тӀу кьахуәнам, тӀы ямыһыжу щытымикӀ, тӀы зәрыту щыта чәтым, – жиһа, – игьыхьы, – жиһа, – мәлыр абы иубыдә, – жиһа. – Уи мәлыр абы псәф щыхьунуш, – жиһа.

Арати, а зәрыжыхуиһам хуәду ищһа. Ищһыри, Алыхьым узәрелгәһуну и хур ху хьуа, и хур бәв хьури...

– Ярәби, – жиһа, – мыр дауә ауәду зәрышщһар?

– Іәу, сә кьасщӀә хьунуӀә?

Арати, кьеушщһа аргуәру:

– Уи мәлһәр псәф хьуа, дә дидеһәр хьуакьым, уә тӀы дәнә кьышха?

– Мыра..

– Хәт кьыбжезыһар?

Жиһыну мәшына.

– Уәләһий, кьызжезыһар си ядәрәм.

– Уи ядәр куәд щһащ зәрәдзыхыжырә, дәнә?

– Уәләһий, езмыдзыха. Си ядәр мыхуәдәм щыӀәм, мыхуәдәм щыӀәм. Мыхуәду: «Мыра хьыбарыр?» – жиһыу кьызәушщһырти, жесӀәри, щыжесӀәм, мыра кьызжиһар.

– Бһы!

Арати:

– НтӀә, Бәдын псәужмә, кьәхьыжыт.

Бәдыныр кьыхьыжыри кьәкӀуәжаш, жеӀә. КьәкӀуәжыри, нартым итӀанә жьы хьуар укӀын абдей щыщигьәта.

УкӀыу хьуар абдей щыщигьәтыри, аурә екӀуәкӀыурә, Бәдын и кьуә Бәдынокьуә Сосырыкьуә и дей лыгьә зыхуәгьәсыпӀә

щызэхуэзэн хуей хьуа. Бэдынокъуэ ядэ Бэдынрэ Сэтэнейрэ зэшыхъуитІ я бынт, зэшыхъуитІ. Арати, Алыджһэ дей кІуа. Алыджһэ кІуэри, зыдэкІуам Бэдынокъуэ <Сосырыкъуэм> еупщІа, кьыбгурыІуа:

– Уэ хэт ухъуну? – жери.

– Сэ Сосырыкъуэ сыхъунуш, – жиІа, – Сосырыкъуэ.

– Уэ хэт и кьуэ ухъуну, – щыжриІым щыгъуэ...

– Сэ Сэтэней-гуащэ сырикъуэщ, – жиІа, – Сэтэней-гуащэ.

– НтІэ, – жиІа <Бэдынокъуэ>, – уэрэ дэрэ, – жиІа, – зекІуэ дыздэкІуэ хъунуш, – жиІа, – дэни дыздэкІуэ хъунуш, ауэ уэрэ сэрэ дызэзэуэж хъунукъым, – жиІаш, жеІэ, – дызэзэуэж, зэшыхъуитІ кьалъхуа дыкьалъхужаш, – жиІаш, жеІэ.

Бэдынрэ Сэтэнейрэ зэшыхъуитІ я бынт, жеІэ.

Ар жызыІуу зэхэсхар Тенджыз ЛэкІу жары, илъэс зытхух мэхур ар зэрылІэрэ, зыхыбл хьурэ, кьыбгурыІуа, шыбзым дей лэгъупэжьу губгъуэм ита, нарт Бэдынокъуэ и хьыбарыр, ар жиІуу зэхэсха.

СТАРИННОЕ СКАЗАНИЕ О БАДЫНОКО, СЫНЕ БАДЫНА

*(Как он спас отца от Хасы убиения стариков и как отменил
обычай сбрасывания стариков со скалы)*

Рассказывают, что Бадын был самым могучим из нартов. Вот, если соберется нартская хаса, Бадын там сидел старшим над всеми; вот так шло, шло, и со временем получилось так, что появились такие, которые хотели выступить против Бадына, хотели бы сказать ему, чтобы он ушел, но все же боялись его, вот так получилось. Настала пора, когда надо бы ему оставить свое верховенство, и в это время у него родился сын. Сына, что у него родился, – мать, жена Бадына – взяла и спрятала. Спрятала она и за плату отдала на содержание своей служанке, чтобы она воспитала его с условием, чтобы на свете никто об этом не знал. Так шло, так шло, и со временем сын Бадына возмужал. Возмужал он..., а Бадына позвали на хасу. Позвали его на хасу... «Вот теперь хаса наверно собралась», – когда так решила его жена, она взяла и сказала тогда Бадыноко:

– Теперь, сын мой, – сказала, – на что ты способен, спросила, – ты? Отца твоего позвали на хасу, отправился он на хасу, но сегодня его не к добру на хасу позвали, – сказала. – Позвали его на хасу, – сказала, – и в этом есть коварство, – сказала.

– Что-нибудь да смогу сделать, мать наша, – ответил он, – но что я поделаю голыми руками?

Когда Бадыноко так ответил...Итак, когда Бадыноко так сказал...

– Иди-ка сюда, сын мой, – сказала мать... там абра-камень был привален ко входу. – Толкни-ка этот камень и дай мне посмотреть, – сказала...

Толкнул он абра-камень и отбросил его вдвое дальше, чем отбрасывал его отец.

– Ага, Аллах, это пойдет!

Вынесла она оружие-снаряжение и дала ему надеть на себя. Дала ему надеть на себя и...

– Теперь, в такое-то место, в такую-то местность ты поедешь по такой-то дороге, так вот..., такой-то дом повстречаешь.

Взяла она и отправила его, рассказав, как дела обстоят. Отправила она, и он едет верхом. Хаса же находилась в доме Алиджей. Итак, он выехал, чтобы прибыть к Алиджам. Выехал он и скачет...

А у тех самих дозорные были ведь, поглядели они – и увидели едущего всадника. Приложил один к глазам подозрную трубу:

– Аллах-аллах, – сказали, – в нашем крае нет подобного тому, который сюда едет. Из ноздрей его коня марево пышет – вот какой это всадник, мы его узнать не можем..., – сказали.

– А ну-ка! – сказали и высыпали из дому, посмотрели. Никто его не опознал, никто и не знал его.

Прибыл он и спешился, сошел с коня. Спешился он и вошел в дом. Вошел Бадыноко и, без всяких приветствий и туда-сюда, отворил сам дверь без спросу, говорит, вошел и...

«Отца своего ты ничем иным не опознаешь, говорила <ему мать> кроме как тем, что он одет в адыгскую белую черкеску, – говорила, – среди мужей, сидящих там, он самый рослый, – говорила, – среди мужей, сидящих там, он самый видный», – говорила мать ему.

Итак, <Бадын> держал в руках чашу, поданную ему, и над ней произносил хох. Держал он чашу, произнося тост, <и Бадыноко> обнажил свою шашку, висевшую на боку, потянулся и разбил чашу, которую отец держал в руках. Разбил – и в ней, ты понимаешь, на дне махсымы, на дне тонкого напитка, змейка серая сидела. Итак, он ее разбил, и чаша выпала из рук.

– Вам, нарты, на горе пусть будет, нам, нартам, на радость пусть будет! – молвил <Бадыноко>

Сказал он так, разбил чашу и вывел отца оттуда, сказав: «Садись на него!»... Посадил на коня, увел оттуда своего отца и направил на обратную дорогу. Направил на дорогу и...: «Если у тебя есть дом, уезжай домой», – сказал. Вот так он своего отца вызволил. Тут и сам он не знает, что это его отец, и отец не знает о том, что это его сын. Итак, повернул он [Бадыноко] снова к нартам:

– Если вы, нарты, – сказал, – хотите поиграть в шурытлес, – сказал, – выходите, нарты, – сказал. – Я возвратился, чтобы с вами, нартами, поиграться, – сказал.

Ну а те юношу не знают [он им незнаком], а потому оробели нарты:

– Пусть и не сегодня, но мы встретимся. Место встречи нам Харама-гора, у Харама-горы и встретимся, – сказали.

– Ну тогда завтра пропускаем, и послезавтра я приезжаю, если вы собираетесь туда ехать, – сказал юноша и уехал.

Юноша приехал домой...

А Бадын уже прибыл домой... И там, где Бадын добрался домой...

– Ну как прошло?

– Уаллага, старуха, – ответил он, – сегодня бы я погиб (букв.: *переплыл бы <через реку смерти>*) только вот так-то, вошел один славный юноша, какой-то <незнакомый юноша>, чашу, что в руках

моих разбил, разлил <махсыму>, меня за запястья взял и вывел наружу, – сказал. – На дорогу обратную меня поставил и, сказав мне: «Если, тхамата, у тебя есть свой дом, отправляйся домой», – сказал и отправил меня, – так он сказал.

– Кем бы ты предпочел иметь этого юношу? – спросила <жена>.

– О! – воскликнул он.

– Предпочтешь ли иметь его братом, предпочтешь ли иметь его сыном? – так сказав, когда жена спросила...

– Есть ли на свете лучшее, – сказал, – чем иметь мощного отпрыска, есть ли лучшее, чем иметь сыном такого... – ответил он.

Когда он это сказал...

– Ну тогда это, – заявила она, – твой сын, Бадын.

– О, уалаги, – сказал он, – если это мой сын, я нартам хасу устрою!

– Аллах, это твой сын. И я его направила туда ради тебя, – сказала. – А ты его узнаешь, если того юношу увидишь,?

– Если он будет в том наряде, в котором там был, то узнаю, – ответил Бадын.

Итак, она ввела юношу в том самом наряде. Ввела его, <Бадын> посмотрел – и тот самый это и был.

– Не этот ли приезжал к тебе?

– Уаллаги, этот.

– Так вот, это твой сын, – сказала жена.

Так время шло, так шло, и прошло времени один *талай*, и вот так со временем Бадын состарился. Состарился Бадын, а в те времена было так, что кто состарится, того уносили и сбрасывали с горы. И вот настал черед Бадына. «Уалаги, я и убить его не смогу, уалаги, я и с горы его сбросить не смогу», – сказав, <Бадыноко>... отвел Бадына <в укромное место> и стал носить ему туда <тайно> *гомьлу* (припасы). Так время шло, и настал большой голод. Настал большой голод, и пока был этот голод <отец иногда спрашивал>: «Как дела?». И однажды Бадыноко принес припасы:

– Уалаги, отец, неважные наши дела, – сообщил он. – такую гомьлу, что я тебе приношу, живущие в селе не имеют, – сообщил Бадыноко. – Уалаги, Бадын, неважные дела в селении.

Вот так шло, и настала весна.

– А теперь, сын мой, ты поступишь вот как, – сказал Бадын, – вспаши места, где <в прошлом году> лежало просо, – так сказал. – Вспаши там, где лежало просо, не считаясь с тем, что у тебя нет семян. Если в селении и не осталось баранов, отгони овец в старые кошары, где в прошлом году держали баранов-производителей, загони туда овец и держи там, – сказал. – Там твои овцы понесут и приплод дадут, – сказал.

Итак, как ему было сказано, так он и сделал. Сделал так, и его просо уродилось такое, о каком только можно просить у Аллаха. Уродилось его просо, и...

– Яраби, – спросили у него, – как это ты так сделал?

– Ау, разве я не могу сам знать этого!

Тогда снова спросили его:

– Твои овцы окотились, наши не окотились, – откуда ты достал баранов-производителей?

– Так и так...

– Кто тебе сказал?

Он боится сказать.

– Уалаги, это мне отец сказал.

– Куда там, отца своего ты давно сбросил с горы..

– Уалаги, не сбросил я. Мой отец находится в таком-то месте, в таком-то месте. Когда на расспросы о наших делах я ему рассказал, мол вот какие у нас дела, он мне вот это и посоветовал.

– Ага-а!

Итак...

– Раз так, то если Бадын жив, доставь его обратно.

Доставил он Бадына назад и сам вернулся, говорит. Возвратился он, и на том нарты упразднили обыкновение убивать своих стариков.

Убивание всякое на том упразднилось, и вот так, живя, Бадыноко, сын Бадына, попал на встречу с Сосруко, у которого <нарты> испытывали на мужество. Бадын, отец Бадыноко, и Сатаней были отпрысками двух сестер, двух сестер. Итак, отправились к *Алиджам*. Отправились к Алиджам, и там, куда они прибыли, Бадыноко спросил, понимаешь, у Сосруко:

– Ты кто такой будешь?

– Я буду Сосруко, – ответил тот, Сосруко.

– А чьим ты сыном будешь? – когда так спросил...

– Я сын Сатаней-гуаши, – ответил Сосруко, – Сатаней-гуаши сын.

– Ну тогда мы с тобой можем вместе ездить в зеко, – сказал <Бадыноко>, – куда угодно можем вместе ездить. Но мы с тобой не можем драться, – сказал, говорит, – драться не можем, ибо мы происходим от тех, которые произошли от двух родных сестер, – сказал, говорит.

Бадын и Сатаней были отпрысками двух сестер, говорит.

Это я слышал от Лэку Тенгизова; прошло лет шесть-семь, как он умер. Шесть-семь, понимаешь; он был старшим табунщиком, всю жизнь в пастбищах провел. От него я услышал этот хабар о нарте Бадыноко.

Фоноархив ИГИ КБНЦ РАН. Инв. № 690-ф/26. Исп. Хачим Сеинов: 1930 (1926) г.р., с. Нартан Кабардино-Балкарии; кабардинец. Звукозап. 25.11.1985 г. З. Налоева. Выписка с магнитн. ленты М. Бухурова. Перевод на русский язык А. Гугова.

Текст представляет собой контаминацию двух сюжетов – о первом появлении нарта Бадыноко на хасе нартов (избавление отца от расправы) и об упразднении обычая умерщвления стариков сбрасыванием их с горы. Так же налицо отголоски сюжета о побратимстве нартов Сосруко и Бадыноко.

Талай (*тэлай*) – мера времени, соответствует словосочетанию «некоторое время».

Гомыла (гъуэмылэ) – съестные припасы, собираемые на дорогу или на любой случай временного отсутствия дома.

Ау (Аэу) – междометие со значением удивления.

«...к *Алиджам*» (*Альдэжхэ деж*) – форма, употребительная в адыгских языках; названием имени одного из домочадцев (или фамилии) в форме множественного числа обозначается вся семья.

24. БЭДЫНРЭ БЭДЫН И КЪУЭМРЭ Я ХЪЫБАР

НтIэ, бын ямыIыу-щэ, «Бын диIынуIым», – жари я гугъэр хахыжауэ, Бэдын, Бэдынрэ и фызымрэ бын ямыIыурэ, и фызыр уэндэгъу хъури, гу зылтыримыгъатурэ, и бгыр щIыкIуэми сытми гу зылтыримыгъатурэ, фызым щIалэ цIыкIур къелъхури, щIалэ цIыкIур дунейм къытыримыгъыхъу зыщIыпIэ щепI, Бэдын имыщIу. ЩепIыри, егъасэ, егъашхэ, зэрыхуейм уэду, фызыми-щэ лIыгъэ яIагъэнт а зэманым. Балигъ мэхъу, и Iэщэ-фащэIэри-щэ зэрегъэпэщ, ишIэри-щэ зэрегъэпэщ, хэплъыхъауэ.

Бэдын лIыжъ хъуати, нарthэм-щэ яукIыну унафэ ящIа, а щIалэм ядэ Бэдын. Унафэ зэращIар Бэдын и фызым къищIат, «Адыдыд мыгъуэ, яукIынура мыр», – жери.

– Куэдщ мы Бэдын-щэ тхэмаду къызэрытхэсар, куэдщ, мыр дывгъэукI, – жари <нартхэм>...

Сытми, мо Мысостей хуэдэ къуажэ цIыкIу хуэдэм-щэ, абы ефэ-ешхэ щашIыри, Бэдын абы зыхагъэтIысхъауэ абдей щаукIыну, и махъсымэм-щэ блащхъуэжъей хаутIыпщхъу ирагъэукIынурати, фызым ар, Бэдын и фызым, къищIати, и къуэм мыдрейм жыреIэ, и къуэр къыщIеш, и шыр къыщIеш:

– Иджы, балигъ ухъуаш, сызэрыхуейм хуэду-щэ, къыбгурыIуа, са ухъуаш. Уи ядэр яукIынущ, – жиIа, – иджысту мохуэдэ къуажэ цIыкIум, мохуэдэ унэм дей щIэсщ, жьантIэм дэсынущ, – жиIа, – уи ядэр. Махъсымэ шынакъыр къыIэщIагъэувагъэнкIгэ хъун, къыIэщIамыгъэувамикI, къыIэщIагъыувэу яукIынуращ, – жиIаш, – уи ядэр. ЩIэхыу унэсу къазэрыIэщIэбгъэкIын..., – жери щIалэр иутIыпщI аби-щэ, мо зы километр, километритI хуэду иIыжу-щэ нэсыным, а унэм нэсыным иIыу, и щIопщауэ макъымкIгэ-щэ, Бэдын и къуэм и щIопщауэ макъымкIгэ нарthэр зэхэзежэ хъуа.

– Алыхъым и цIэкIгэ соIуэ, ди мыхэку шу ди хэкум къыхъам, дэ-нэ къыкIамикI. Ди унагъуэбжэр хуэтщIыжащ, – жари <нартхэм>...

Нэсщ, зыригъэлъэтэхщ шыми, шы фIэдзапIэм фIидзэри, щIыхъэри нарthэм заригъэдыгъуа, аткIгэ-мыткIгэ зыкъуадза. И джатэр къырихыри, мо жьантIэм дэс лIыжъым, мо стIолым щхъэпырыIэбыкIыри, и бгырыпхыпIэм дей фIигъанэщ джатэ-пэри, къыдигъыувыкIащ мор, къуопщхъэ гуашэм хуэду:

– Хъунщ, тхэмадэ, мыбы уазэрыхэсар, унэ уиIымэ, кIуэж, – жери, ядэр ахуэду <къыригъэжъэжаш>, махъсымэм ефапIэ иримыту.

Арати, Бэдын къэкIуэжри, и фызым дей къыщIыхъэжыри:

– ЩIэхыу, фызыжъ, хуабэщIыпс схуэщI, – жиIа, – Алыхъым и цIэкIэ соIуэ, си дзажэр игъэузам, – жиIа, – хуабэщIыпс схуэщI, –

жиІа, – си дзаяр игъауза. Ди мыхэку шу ди хэкум къыхъащ, – жиІа, – дунэхъуащ, – жиІа.

– Сыт кыуищІар, дэн-щыІэ, сегъэплъыт, – жери...

И дзаянальытІ икътат, жи, кышчыдихым шыгъуэ, сэшхуэпэмкІэ кышчыдихым.

– Алыхъ, уи дзаянальытІ кътутам, – жери...

– Уэлэни, ар зыгуэр зэрикътар сцІэрт сэ абы, – жери-щэ, – ди мыхэку шу ди хэкум къыхъа, ди унагъуэбжэр хуэтщыжа, – жери...

Ягъэгъуэлъа, хуабэщыпс хуищыри иригъэфа, <...>, хъэнтхъупс, прунж хъэнтхъупс ящыри, кърырагъэпщыну.

Дзаяр кътута иужькІэ, дохутырыми ара кыпхуащІэнур. «Хуабэщыпс», – жаІу шыта ипэкІэ. «Хуабэщыпс ефэн хуей зи дзаяр кътутар», – жаІу шыта. Иджыри ара.

Ауэрэ <фызыр> еупщІа:

– НтІэ, а шур уи къуэм нэхъ къэпщтэну, хъэмэ уи къуэшым нэхъ къэпщтэну? – <...> жери фызыр къоупщІ, Бэдын и фызыр.

Бэдын жери:

– Уэлэни, къуэшыри хъарзынэм, ауэ си къуу шытам, нэхъ къэсщтэну мыгъуэтэм, – жиІа.

– НтІэ, уи къуэщ, – жиІа, – ар.

– Дауэ?

– Мыпхуэду-мыпхуэду, мыращ-мыращ, мыпхуэду-мыпхуэду илгъэс лъандэрэ спІа, ара.

– БІны.

Сытыми, ахуэду фыз къырагъэшэну... Иг'ы, къокІуэж Бэдын и къуэри...

– Иг'ы, сызэрыхуейм хуэду ухъуащ. Хъарзынэщ, тэмэмщ, ауэ иджы кыумышу, фыз кыумышу сарэзыІым, – жери пеубыд и анэм.

– НтІэ, хъуным, къэсшэнщ, ауэ хэт къэсшэн, уэ нэхъ хэт уигу ирихъырэ, ди анэ? – жери кышцеупщыІым.

– Малчыпхъу кысхуэшэ, нэгъуэщІ сыхуейІым, – жиІа.

– Хъунщ, – жери зызэригъэпэщыри-щэ, а зэманым шыІыу кышцІэкІынт форму чэтэн джанэ-гъуэншэдж, чэтэным кыхэщыкІауи-щэ, арауэ кышцІэкІынт шыІэри, зызэригъэпэщыри кІуа Малчыпхъухэ дей Бэдын и къуэр.

КІуэри, Малчыпхъуэ зы къулей гуэру кышцІэкІынти, хъэшхуэжъ, хъэ къуэлэн ин, хъэ бзаджэжъ гуп дэлъти, къаувыхъауэ-щэ щІалэр ягъакІуэтэІым, пщІантІэкум дей. <...> Малчыпхъу щхъэгъубжэмкІэ кыдэплъэри...

– Ей, дянэ, – жиІащ, – мо щІэным зы щІалэ хашхыхъ, – жиІащ, – мы хъэм.

– Сыт жышІэр, къэмышъун, ямылгъагъужын, щІэп жыхуэпІэр, дэнэ щІэп кыздикІар? – жери.

– Мисым, Алыхъ, – жиІащ, – щІэным хашхыхъым, – жиІащ, – къаувыхъауэ.

«ЩІэп» щыжиІыри чэтэн джанэ-гъуэншэдж шыгъым щхъэкІэ жиІаурат.

– УкъэмышъукІэ уэ, – жери, янэр кышцІэкІэри, блишыри, щІалэр щІишэри иригъэблэгъа.

Щалэр псэлъыхъут, мобы лъыхъуну кӀуаурат, зыригъэ-лъагъунуи, янэр щӀэкӀа, мор къыщӀэна. ТӀэкӀу мыбыкӀ экӀуа, жыхафӀегу<мкӀэ>, мо пасэрей унэ кӀыхъыжъым, къэкӀуэжа, мо хъыджэбзыри щӀэтти, зы пхъэ пшынэжъ гуэр фӀэлъ-ти, къыфӀихыри:

– УцӀыхубз зэкӀэлъыкӀуэт, ауэ уцӀакъуэ нэпцӀщ, – жери къыригъэкӀа пхъэ пшынэжъым Бэдын и къуэм.

Малчыпхъуи къыригъэзэжри, пхъэ пшынэжъ блыным фӀидзэ-жар къыфӀихри къыригъэкӀа:

– СыщӀакъуэ нэпцӀкъым, нышэдибэ си лъэгурыдз лъэны-къуэр къысщыгъушчаурац, – жери.

Арати, къишаш Малчыпхъу Бэдынокъуэм.

Ауэдэ щӀыкӀэкӀэ къишаш, жари ар жаӀы зэхэсха.

СКАЗАНИЕ О БАДЫНЕ И СЫНЕ БАДЫНА

Так вот, когда Бэдын и жена Бэдына уже разуверились в том, что у них будут дети, а детей у них не было, <вдруг> жена забеременела. Она, не выдавая признаков, подвязывая талию, не обращая внимания <мужа> на беременность, рождает мальчика и в тайне от Бэдына растит его. Растит его, воспитывает, кормит, как она сама желает; в те времена, наверно, и среди женщин тоже были обладавшие мужеством. Вырастает <мальчик, и мать> готовит ему оружие-доспехи, снаряжает ему коня – всё отборное.

Бэдын <к тому времени> состарился, и нарты, видишь ли, решились его убить, убить Бэдына, отца того юноши. Жена Бэдына узнала о том, что так решили нарты: «А ды-дыд, о горе, неужто его убьют!» – испугалась она.

– Довольно, сколько этот Бэдын сидел у нас тхамадой, довольно, давайте теперь убьем его, – так говорили <нарты>.

Как бы ни было, устроили пиршество в одном таком маленьком селении, как вон тот Мисостей, усадили в своем кругу Бэдына, намереваясь его там убить, а в его махсыму пустили серых змей, чтобы те его ужалили. Жена, Бэдына жена об этом узнала, и вот она выводит своего сына <на белый свет>, выводит его коня:

– Теперь, <сынок>, ты возмужал, стал таким, каким я хотела видеть, понимаешь... Твоего отца хотят убить, – сказала, – сейчас он сидит в таком-то доме в таком-то селении, будет он сидеть на почетном месте, – сказала, – твой отец. Может быть, ему в руки дали чашу с махсымой, если и не дали, то хотят дать и убить, – сказала, – твоего отца. <Скорее садись на коня и> как бы его спасти тебе... – сказала так и отпустила парня. И когда до того дома оставалось с километр или с два километра, от звука удара его плети нарты уже забегали в панике.

– Аллаха именем клянусь, откуда бы он ни был, в наш край явился всадник не из нашего края. Конец всем нам настал, – заговорили они.

Прибыл он, соскочил с коня, привязал его к коновязи и заставил нартов притаиться, прятаться по углам. Обнажил он свой меч, потянулся через стол туда, где на почетном месте сидел тот

старик, поддел его за пояс и, приподняв, словно лубочную куклу, извлек оттуда:

– Достаточно, тхамата, сколько ты сидел в этой компании, если у тебя есть свой дом, возвращайся к себе, – сказал он, не дав тому возможности выпить махсыму.

Итак, Бадын возвратился домой, вошел к своей жене:

– Скорее, жена, приготовь мне *хуабашыпс* (букв.: *теплого жидкого*), – сказал, – Аллаха именем клянусь, он причинил боль моим ребрам. В наш край явился всадник не из нашего края, – сказал, – конец нам, – сказал.

– Что он тебе сделал, дай-ка посмотреть, – сказав...

Оказалось, что он сломал два ребра, когда концом меча поднимал его.

– Аллах, твои два ребра поломаны, – сказала она.

– Уаллаги, я знал, что он что-то мне поломал, всадник, явившийся не из нашего края, пропали мы, – сказал <Бадын>...

Уложили его, приготовила она ему *хуабашыпс* и дала выпить – ну *хантхупс*, рисовый хантхупс приготовили, *чтобы живот выпячивало*. Когда ребра сломаны, то и доктора только это же и могут тебе сделать. Раньше это называлось *хуабашыпс*. «У кого ребра поломаны, тот должен пить *хуабашыпс*», – так говорили. Да и сейчас так.

Тем временем <жена> спросила:

– Так, что же ты предпочел бы – иметь этого всадника, то ли сыном хотел бы иметь, то ли братом хотел бы иметь? – сказав, спрашивает жена, Бадына жена.

Бадын отвечает:

– Уаллаги, и брат такой это хорошо, но будь он моим сыном, я бы это ох как предпочел! – сказал.

– Так он твой сын, – сказала она.

– Как?

– Вот так-то и так, то-то и то-то, столько-то лет я его <тайно> воспитывала, вот так.

– Ага-а...

Вот таким образом, решают его женить... Между тем и сын Бадына возвращается...

– Теперь ты стал таким, как я хотела. Прекрасно, хорошо, но теперь необходимо тебе жениться, я не буду удовлетворена, пока ты не приведешь жену в дом, – говорит и такое условие ставит мать.

– Ну, если так, женюсь, только на ком я женюсь – кто тебе больше по душе, мать моя? – когда он так спросил...

– Приведи мне Малечипх, другой не хочу, – ответила она.

– Хорошо, – сказав, он снарядился; в те времена, наверно, были нарядом холщовая рубаха да штаны, изготовленные их холстины, видишь ли, видимо, это тогда только и было; и вот снарядился и отправился к Малечипх сын Бадына.

Прибыл он, а семья Малечипх, наверно была из богатых, и во дворе у них были серые матерые собаки, пегие собаки, злые огромные собаки, и они окружили парня посреди двора и не давали ему пройти. <...> А Малечипх выглянула в окно и сказала своей матери:

– Эй, мать наша, – сказала, – там в конопле эти собаки какого-то парня загрызают.

– Что ты мелешь, чтобы тебе не достичь зрелости, чтобы тебя на этом свете не видали, какая конопля, откуда здесь конопля? – сказала <ее мать>.

– Так вот же, – сказала та, – загрызают в конопле, – сказала, – окружив со всех сторон.

Она говорит «конопля», намекая на то, что он был одет в холщовые рубаху-штаны.

– Да не достигнешь ты зрелости, – сказав, мать ее вышла, провела парня и ввела в дом.

Парень был женихом, приехал, чтобы свататься к ней, познакомиться, поэтому мать вышла, а те остались в комнате. <Она> чуть прошлась туда, в сторону порога, в том старинном длинном доме, прошлась назад, та девушка; на стене висела одна старая *пхашина*, он снял ее и:

– Ты девушка ладная, только чуть прихрамываешь, – вот так он наиграл, сын Бадына, на старой пхашине.

Малечипх же повернулась, сняла со стены пхашину, которую он повесил обратно, и сыграла вот что:

– Я не прихрамываю, а просто сегодня утром <одевалась,> забыла положить один подследник, – вот так.

Итак, вот Бадыноко женился на Малечипх.

Таким вот образом он женился, как я слышал.

Фоноархив ИГИ КБНЦ РАН. Инв. № 690 – ф/25. Исп. Миша Хамуков: 1926 г.р., с. Нартан Кабардино-Балкарии; кабардинец. Звукозап. 25.11.1985 г. З. Налоева. Выписка с магнитн. ленты М. Бухурова. Перевод на русский язык А.Гутова и М. Бухурова.

В тексте контаминированы сюжеты о первом выезде нарта Бадиноко (спасение от гибели отца на нартском санопитии) и богатырском сватовстве. Второй сюжет осложнен мотивами умной и острой на язык невесты (Малечипх – главный персонаж другого цикла) и «говорящего» музыкального инструмента, устойчиво закрепленного за героем цикла о нарте Шауе.

Хуабашыпс (*хуабэщыпс*) – архаизм: *похлебка*; специально приготавливаемая для тех, у кого случился перелом реберных костей. Для того, чтобы ребра правильно и надежно срослись, требуется, чтобы их постоянно распирало изнутри, для чего больных обильно потчевали похлебкой (см.: «...чтобы живот выпячивало»).

Хантхупс (*хьэнтхъупс*) – суп, похлебка.

Пхашина (*пхэ пшынэ*) – смычковый музыкальный инструмент, род скрипки.

25. НАРТ ШЭБАТЫНЫКЪО ИПЩЫНАЛЪ

Нарт Шэбатыныкъоба, уа-орэда,
Лыхъухэр зинькъокъогъуба, уа-орэда,
Хьэгъу-шъугъо бэшлыба, уа-орэда,
Шыумэ анахы пагэба, уа-орэда,
Шыумэ япэгэклышгы, уа-орэда,
Хашэми ахахъэшгы, уа-орэда,
Гъуазэми рыдэклыба, уа-орэда,
Нарты Шэбатыныкъуа, уа-орэда!

– Нарт ялахъо-цуахъошгы, уа-орэда,
Нарт ячэмэхъожыба, уа-орэда,
Къорэгъыжъ лъэшгу гуш, уа-орэда,
Тэ щыл нарт яунэхэр, уа-орэда?

– Нартымэ яунэхэр, уа-орэда,
Ори къэплъэгъугъэ гуш, уа-орэда,
Унэ фыжы клыхъэба, уа-орэда,
Унэ кьебэ-небэ гуш, уа-орэда,
Клэсэныбэ клэтыба, уа-орэда,
Нартымэ яунашъхъэхэр, уа-орэда,
Дышгэ бгъэны фыжыба, уа-орэда,
Дышгэ бгъэны ІуантІэ гуши, уа-орэда,
Нарты Шэбатыныкъо гуш, уа-орэда,
Ра, мы Іэкуандэ-дахэми, уа-орэда,
Ра, укъильэгъунышгы, уа-орэда,
Ра, кышкІэнэкІэны гуш, уа-орэда,
А кышщыдэхъашхыныба, уа-орэда!
– Ра, кысфеуцІэплыба, уа-орэда,
Ра, мы хъэжы-хъэбзэуи, уа-орэда,
Ра, мы хъэбзы ежъагъэ гуш, уа-орэда,
Дышгэ пхъэбгъужъыехэри, уа-орэда,
Сыд папкІэ оуцІэплыба, уа-орэда?

– Ра, мы тянэ, тянэ гуш, уа-орэда,
Ра, мы тянэ делэба, уа-орэда,
Ра, зы шыу къакІошгы, уа-орэда,
Іэкуандэм ипсэлтыхъо гуш, уа-орэда,
Іэкуандэм илтыхъуакІоба, уа-орэда
Іэкуандэм зыкызэкІеупкІэшгы, уа-орэда,
Нарты Шэбатыныкъоми, уа-орэда,
Ра, кыстыпэгъоклышгы, уа-орэда,
– Еблагъэр! – кыреІоба, – уа-орэда,
Нарты Шэбатыныкъоба, уа-орэда,
О тицу шхъожы пэплыхэр, уа-орэда,
О уикъурмэнышхэ гуш, уа-орэда,
Ра, чэмыбгъэ яехэр, уа-орэда,
Ра, уихъэкІэныщыба, уа-орэда!
– «Еблагъэр!» кысаІо гуши, уа-орэда,
Ра, мы хъэбзы-хъэбзы гуш, уа-орэда,

Ра, мы хьэбзыжъы уд гущи, уа-орэда,
Зышъхьэ мыпсэкIыхэр, уа-орэда,
О пфэмыдэ сэлъэгъу гущ, уа-орэда.

Iэкуандэм кыырифылIыешъы, уа-орэда,
Iэкуандэр кыырихъыжьэеба, уа-орэда,
Iэкуандэр кыызэтхъокIышъы, уа-орэда,
Ра, дышгъэ шышIоIухэм, уа-орэда,
Ра, кыысфэбэныгъэ гущ, уа-орэда,
О дышгъэ шышIоIухэри, уа-орэда,
Ор кыыхырегъэтхъышъы, уа-орэда,
Iэкуандэм итемэныхэми, уа-орэда,
О кыыхырегъахъыба, уа-орэда,
Iэкуанэм итемэныхэм, уа-орэда,
Ор хыригъэкуагъэба, уа-орэда,
Iэкуанэм ипсэлъыхъухэми, уа-орэда,
Лъагъор афишIыгъэ гущи, уа-орэда.
Нартым илъэрыгъыхэр, уа-орэда,
Дэышгъэ лъэрыгъыпсы гущи, уа-орэда,
Нартым ионэпсыхэр, уа-орэда,
Дышгъэпсым хагъао гущи, уа-орэда,
Нарты шхомылакIэхэри, уа-орэда,
Дышгъэ шхомылакIэ гущи, уа-орэда,
Нартым ишы джабгъухэми, уа-орэда,
Нартымэ ятамыгъэхэр, уа-орэда,
Ра, кыысфыгтедзагъэба, уа-орэда.
Iэкуандэр кыысфычIедзышъы, уа-орэда,
Iэкуандэм къепэгэкIышъы, уа-орэда,
Нарт Шэбатыныкъохэри, уа-орэда,
Ра, къашIокIожъыба, уа-орэда!

ПЩИНАТЛЪ О НАРТЕ ШАБАТЫНЫКО

Нарт Шабатыныко, ба, уа-орада,
Мужи доблестные кому соперники, ба, уа-орада,
Много свершающий, ба, уа-орада,
Среди всадников самый гордый, ба, уа-орада,
Со всадниками высокомерно себя держащий, уа-орада,
В хасу он вступает, ба, уа-орада,
И по пометке он выезжает, ба, уа-орада,
Нартский Шабатыныко, ба, уа-орада!

Нартский пастух коров-быков, уа-орада,
Нартский пастух коров могучий, ба, уа-орада,
Жердь большую таскающий, гущ, уа-орада,
Где находятся нартские жилища (букв.: дома), уа-орада.

Нартов жилища, уа, орада,
Ты и сам увидел, гущ, уа-орада,
<Это> дом белый длинный, ба, уа-орада,

Дом перекосившийся, гущ, уа-орада,
Со многими опорами, ба, уа-орада,
Нартских домов крыши, уа-орада,
Золотые кровли белые, ба, уа-орада,
Золотые кровли крученые, гущ, уа-орада,
Нартский Шабатыныко, гущ, уа-орада,
Ра, эта Акуанда-красавица, уа-орада,
Ра, увидит тебя, уа-орада,
Ра, посмеется над тобой, гущ, уа-орада,
А, смеяться будет над тобой, ба, уа-орада!
– Ра, <она> мне гадит, ба, уа-орада,
Ра, эта собака старая, собака-сука, уа-орада,
Ра, ты, сукою ставшая, гущ, уа-орада,
Золотые пластиночки, уа-орада,
Почему ты огаживаешь? ба, уа-орада.

– Ра, ты наша мать, наша мать, гущ, уа-орада,
Ра, ты наша мать глупая, ба, уа-орада,
Ра, один всадник сюда едет, уа-орада,
Он Акуанды жених, гущ, уа-орада,
Акуанды он искатель, ба, уа-орада.
Акуанда прихорашивается и... уа-орада,
Нарту Шабатыныко, уа-орада,
Ра, навстречу выступает, уа-орада,
«Еблага!» ему говорит, ба, уа-орада.
– Нартский Шабатыныко, ба, уа-орада,
О, наши быки серые рыжемордые, уа-орада,
Тебе – жертвенные животные, гущ, уа-орада,
Ра, коровы яловые круглые [упитанные], уа-орада,
Ра, в честь тебя угощение, ба, уа-орада!
– «Еблага!» мне говорит, гущ, уа-орада,
Ра, эта сука-сука, гуща, уа-орада,
Ра, эта сука старая ведьма, гуща, уа-орада,
У которой голова неприбранная, уа-орада,
Не таких, как ты, я видываю, гуща, уа-орада.

К Акуанде он подскакивает и, уа-орада,
Акуанду уносит, ба, уа-орада,
Акуанда назад поворачивает и, уа-орада,
Ра, золотые коновязи, уа-орада,
Ра, хватает, гущ, уа-орада,
О, золотые коновязи, уа-орада,
Ор, вырывает и, уа-орада,
В трясины Акуандовы, уа-орада,
О, <коня своего> притащить заставляет, уа-орада,
В трясинах Акуандовых, уа-орада,
Ор, вывалить заставил, ба, уа-орада,
Женихам Акуандовым, уа-орада,
Тропу он построил, гуща, уа-орада.
Нартские стремяна, уа-орада,
С золотыми подтяжками, гуща, уа-орада,

Нартские подпруги, уа-орада,
Позолоченные, гуща, уа-орада,
Нартские поводья, уа-орада,
Золотые поводья, гуща, уа-орада,
Нартские тавра, уа-орада,
Ра мне [моему коню] нанесены, ба [ведь], уа-орада,
Акуанду он бросает и... уа-орада,
Акуанду не удостоив чести, уа-орада,
Нарт Шабатыныко (букв.: *нарты Шабатынуки*), уа-орада,
Ра, от них уходит, ба, уа-орада!

Архив АРИГИ, Фонд нартского эпоса. Печатается по: Н7. Т. III. С. 89–91. Исп. Мурат Чужев: а. Егерухай Адыгеи; егерукай. Зап. 22.11.1935 г. Других сведений нет. Перевод на русский язык А. Гутова.

...Где находятся нартские жилища? – здесь и ниже в некоторых фрагментах стилистика языка эпоса допускает употребление формы множественного числа вместо формы единственного; поскольку подобное или налицо, или не исключено, наш перевод условный.

Еблага (*еблагъэ, къеблагъэ / еблагъ, къеблагъ*) – формула приглашения в гости; букв.: «*будь близким*» / «*будь гостем*».

«**...наши быки...**» – согласно стилистике эпического повествования, форма множественного числа может употребляться по отношению к предмету в единственном числе.

26. НАРТ ПЩЫ БЭДИНОКЪУЭ И ХЪЫБАР (*Хасэм зэрыкIуамрэ Лъэпщ и пхъур къызэрашамрэ*)

Нартхэ я Бэдинокъуэ, чынтыр зи ныкъуэкъуэгъу, и зекIуэныр къыщохъэри, и уанэжъыр тырекъуэ. Нартхэ я Бэдинокъуэ, чынтыр зи ныкъуэкъуэгъу, Псыжь икIыгъуэ закъуэт, шы джабэпси хуэхъукъым. Iэхъуэ цIыкIум ныхуозэри:

– Уэ бохъу апщый, Iэхъуэ цIыкIу! – жыреIэ.

– Упсэу апщый, еблагъэ! Нартхэ я Бэдинокъуэ, зи щхъэр тхуэмылъягъу, зи цIэм димыгъэпсэху, – жеIэ. – Выгъуэм и бжьэпэпсыр уи хъэщIэ нышщ, гъэлгъэхум и пшэрыр уи Iэпэшыпщ, санэхум и фадэр щIэтIауэ щIэтщи, къыпхущIедгъэхынщ, Сэтэней-гуащэр ди пхъужъ хъэщIэщ, – жи.

– Выгъуэм и бжьэпэпсыр хъэдэлус ухъу, гъэлгъэхум и пшэрыр псэхэлIэ ухъу, санэху и фадэм дзыгъуэр хэулIэ, Сэтэней-гуащэ и анэр хъэм <...>, сэ ешхакIуэ-ефакIуэ сыкъежъакъым. Нарт щауэгъу солгыхъуэри, нарт хъыбар къызжеIэ!

– СщIэркъым сэ нарт хъыбар!

Пщы Бэдинокъуэ мэгубжъыри къамышыкIэ тоухъ.

– hey, hey, нартхэ я Бэдинокъуэ, зэ бэяу! Си фокIэщIыжъым гыныгъуэ щIизгъэфыхъар нобэ хуэдэ зы махуэщ, – жери фокIэщIыжъым кыбыщелэкIэ, Бэдинокъуэ щIопщэуэныр щегъэт.

– «Нартхэ я Iэхуэ щIалэжь цIыкIу нартхэ Бэдинокъуэ жаIэу цIэ зиIэр пабжьэм хиукIыхъаш», – жаIэу кыыпхуэфашэкъыми, абы щхъэкIэ укызогъанэ, ахъумэ узукIынут, – жери ар кыбыжыреIэ.

Бэдинокъуэ щIогъуэжри, йожъэжри зы теуэгъуэ икIуауэ:

– Хъэ-хъей, нартхэ я Бэдинокъуэ! – кIэлъогуоури, Бэдинокъуэ кыегъазэри... – Губжъа-губжъауэ сопсалъэри щIопщ удыни хэсхаш, зы хыбари бжесIынщ, – мыр желэ: – Нартхэ я санэхуафэщ, нартыжъхэри зэхэщ, Насрэн ЖъакIэри яхэщ, санэхуафэри кыыщытщ, Сэтэней-гуащэри кыыщысщ, Сосрыкъуэжъ цIыкIури щIэсыххэщ. Мы жылэм къуажэкIэм дыхыи дэгъэзеи, Сэтэней-гуащэ и унэлутитIыр кыыдигъэжынщи щхъэлъашIэкIэ кыыуигъэлъэлунщ – хуумыгъазэ. Дыхъэжынщи, Сэтэней-гуащэ кыыдэжынщи кьолъэлунщ, щхъэлъашIэкIэ – хуумыгъазэ. И бгъафэ хужьыр зэлъыIуихынщи уигъэлъагъунщ – хуумыгъазэ. И гъуэншэджыр лъыгъэфтынщи и хъэдрэфтым уIуигъэплъэнщ – хуэгъазэ, – кыбыжыриIащ.

КъуажэкIэмкIэ дыхъэри, дыригъэзейри, Сэтэней-гуащэ и унэлутитIыр кыыдигъэжри кыыригъэлъэлуащ, щхъэлъашIэкIэ – хуигъэзакъым. Дэлъэдэжри, Сэтэней-гуащэ кыыдэжри щхъэлъашIэкIэ кьелъэлуащ – хуигъэзакъым. И бгъафэ хужьыр зэлъыIуихри иригъэлъэгъуащ – хуигъэзакъым. И гъуэншэджыр лъыгъэфтри и хъэдрэфтым Iуигъаплъэри – хуигъэзащ. Жэщ бысым абы щырихри, пщэдджыжъым къуажэбгъумкIэ дэкIри дригъэзэящ. Дригъэзейри, нартхэ дей дэтыр къаплъэри кьалъэгъуащ. ЩIэлъадэри унэми жыраIащ, нарт ефэ зэхэсым:

– Мыбы зы шу кьокIуэри, япэмкIэ дыгъэр щопс, яужьыр пшагъуэ гуэрэнщ, ищхъэм къуанщIэр щызэрызохъэ, и дамэ лъэныкъуэм уэсышхуэр кыыщос, и дамэ лъэныкъуэм дыгъэшхуэр кыыщопс, и шыпэ бзийм кыыриху маскIэм мы гъуэгу напщIэр елыгъуэ, езбы зельгъуэж.

– НтIэ, ар зи шуукIэр нартхэ я Бэдинокъуэщ. Нартхэ я Бэдинокъуэ мы гуп дыгъэлым кыытхыхъэм – дыхъэлэчщ.

– НтIэ, дауэ тцIыну?

– Фадэ пащIэм щыщ гупыбжьэм ифкIи, блащхъуэжъеищ хэвдзи, Бэдинокъуэ абы иукIынщ.

Фадэ пащIэм щыщ гупыбжьэм ирагъахъуэщ, блащхъуэжъеищ хадзэри... Бэдинокъуэ нэсащ. Иджы, нартхэ Iэлыджхэ я унэм уекIуэлIэн щхъэкIэ, зы шэд гуэр иIыт, цIыху гъэунэхупIу, а шэдым имыкIыр лIы мыхъуу. Иджы, а шэдым имыкIыу, хэмыхъу, еуэщ ишми, шэдым елъащ. Къамышы уэ макъыр зэхэзыхар кыыщIэжаш, щытхэр; щысхэр кыыщылъэтащ. Нарт Бэдинокъуэ ирагъэпсыхри, щIыхъэри, гупыбжьэр кыыратри, <Бэдинокъуэ> и пащIитIыр маисэти, и пащIэмкIэ хэуэщ аби, блащхъуэжъеищыр пIанэпэм дигъэзыхъри, фадэр ирифри, блащхъуэжъейр пIэтIауэ-лъэкъуауэу илъу яритыжащ. «Мыр щхъэ кыызэфщIа?» – жимыIу ефэ гупым яхэтIысхъащ.

Ефэурэ зэхэсурэ, Сосрыкъуэжъ цIыкIур кьэчэфщ аби, кыыщылъэтри, Iэнэм дэлъейщ аби зыхитIащ.

– Абы нэхърэ нэхъ хьэлэмэт сэ фэзгьэлъагъунщ! – жиІәри, зы нартыжь кьэтэджри, сэшхуэпэмкІә хихуэщ щІыми, сэшхуэ Іәпщэм тету зыхитІащ.

Бәдинокъуэ кьэтэджри, сэшхуэ тІыгумкІә хихуэри, сэшхуэпэм тету зыхитІащ.

Гупыр кьокьутэж.

Нарт Сосрыкъуэ Лъәпщ и пхъум лъыхьурт, кьыримыту щытт. Лъәпщ абы дәтти жыриІащ:

– Упсалгэм, нартхэ сащыщщ, жоІә, Сосрыкъуэ. Уәләһий, абы узыбгъуригъыувэм, нартхэ уащыщыр пэжым! – жери. – А умыгъуэтри бгъуэтынщ, – жери, и пхъур кьыритыну.

– Сосрыкъуэ кьызбгъурыувә! – жери, щІәхыу шәсщ аби, Бәдинокъуэ бгъурыувәри кьыдәкІыжаш.

Сосрыкъуэ щІыІә зищІыфу щытт. Уәе бзаджә зрищІәкІщ, мо лы ахьырзэманыр игъәпІыщІащ.

– Бәдинокъуэ, – жиІащ, – унеблагъэрә зыбгъәхуабәм гуапә сщыхьунут. Сәри Сәтәней-гуащә сырищІаләщ, си унәжьри мыдежщ.

– Уәләхьә, сынеблэгъәным! – жери мо Іейуэ пІыщІар еблэгъащ.

Еблагъәри, Сосрыкъуэм хуабә зищІыжри, хуәбәжаш. Ефәешхә кьырищІәкІащ. Ешхә-ефә кьырищІәкІауэ щысу, мыст, Лъәпщым дей нагъәсащ:

– Уәләһий, уи пхъур ихьам Сосрыкъуэ! Уәләһий, Бәдинокъуэ абы дей еблэгъам! – жари.

– Минрә еблэгъам, Сосрыкъуэ си пхъур естынкъым! – жери, и гур зәщІищІәщ аби, и пхъур иригъәтІысхьәри, еуәри ежьәжаш, хәкум икІыжыну.

Ежьәжар, хьыбарыр щІәхыу модрейм нагъәсыжаш: «Хьуащ, аращ, ежьәжаш».

Бәдинокъуэ зәхихащ – щыжаІәкІә, зәхәпхынкъә! «Ей, ауэ вгъәбәяут а псалгәр!» – жери, ягъәбәяуащ. Аурә щысурә нәху щыри, Бәдинокъуэ щышәсыжым: «Сә сежьәжыркъым, Сәтәней-гуащә, дыгъуәпшыхь зы хьыбар зәхәсащ, а хьыбарым кІә имыІыу. МыбыкІә кьәзгъәзәжынууц сә», – жыреІә. Сосрыкъуэрә абырә шым мәшәс, зыбгъуруовәри макІуә Лъәпщ деи, гу лъәужь кьыдәкІам тоувәри, гу лъәужьыр ирахужьәри – жыжьә ягъәкІуәнт гувыр! Зы хуей гуәрым ихьәри, выр игъәшхәну щІитІыкІауә, Лъәпщ гурыгъышәм дей, и пхъур гум тесу кІәщІохьә.

– Мыр умыщІапхъәу пщІащ, Лъәпщ, ущыуащ: уипхъу Сосрыкъуэ ишәмә, ущІәмыгуфІәр сыт! Сосрыкъуэ нартхә ящыщщ, уә улъхукъуәщауәжьщ, – жери шыщхьәр мыдкІә кьыщиІуәнтІәжым, Іәбәри, хьыдәжәбзым и блыпкьыр иубыдри, шыпләм кьыдигъәтІысхьәри кьежьәжаш Бәдинокъуэ.

Сосрыкъуэ абдеж щыту кьәнащ. Аурә тәлей дәкІри, кьыкІәщІыхьәжаш.

– Лло, Сосрыкъуэ, щхьә укъәгува? – жиІащ.

– Уәләхьий, хуәфащә есщІам хьәмә кьилъхуам!

– Лло епщІар?

– Фә нәмәзлыкъым хуәду щІым тескьуащ.

Мо Лъэшц мо гъукІэм Іэдэ-уадэ иЫгыу кыщІэкІынти, зыригъэукъуэдийри, и лъэ тхъэмпитІымрэ и Іэ бэлагытІымрэ триІулІаш.

– ЫнтІэ, сэ ахуэдэ лей зесхъэркъым, – жиІашц. – Уи шыгъу-пІастэ сшхам щхъэкІэ укызогъанэ, ахъум пІалъэ уэстынтэкъым, иджыпсту фІэкІа! – жеІэ. – Гъази къэутІыпщыж! – жери, Сосрыкъуэм кыгъазэри, зэрыхиукІахэр кыыхечыжри, Лъэшцыр хуит ещІыжыри, егъээжри кыкІыщІохъэж. Бэдинокъуэм кыкІэщІохъэжри, зэгъусэу кыдохъэж Сосрыкъуэ и дей. Ефэ-ешхэ гуэр ящІри, ефэ-ешхэр зэфІокІыри, Бэдинокъуэр къошэсри къокІуэж. Сосрыкъуэ, и унэщи, къонэж.

ХАБАР О НАРТЕ ПШИ БАДИНОКО

(Как он на хасу ездил и как у Тлепша дочь отбирали)

Нартов Бадинок, чинты кому противники, находит охота ему в поход отправиться, седло старое набрасывает на коня. Для нарта Бадинок, чинты кому противники, через Псыж был всего один брод, вода его до боков коня не достает. Встречает пастушка:

– Бох апши, пастушок, – говорит ему.

– Пребывай в добром здравии, пожалуй в гости, нартов Бадинок, кого мы еще не видели, чье имя не дает нам покоя, – говорит. – Откормленного вола лучшие части – тебе на угощение, валух откормленный – тебе на подливу, вино белое зарыто – его вынесем тебе, Сатаней-гуаша, разведенка, у нас в гостях, – говорит.

– Откормленного вола лучшие части поминальной едой пусть будут, жирный валух пусть сдохнет, в белом вине мышь дохлая пусть утонет, матерью Сатаней-гуаши кобель пусть овладеет. Я не на пир приехал. Нарта достойного я ищу, нартский хабар мне поведай!

– Нартские хабары мне неведомы!

Пши Бадинок гневается и бьет его плетью.

– Ой, ой, нартов Бадинок, постой-ка! В моем коротком ружье светлый порох сыреет для такого дня, как сегодня, – сказав так, когда начал доставать короткое ружье, Бадинок перестал бить его плетью.

– Чтобы о тебе не сказали недостойное, дескать какой-то пастушок где-то в кустах убил нарта Бадинок, оставляю тебя в живых, а не то бы убил, – говорит.

Бадинок пожалел о совершенном и отправился дальше, и после преодоления одного перегона...

– Эй, нартов Бадинок! – кричит ему вслед <пастушок>, и Бадинок возвращается. – В гневе я говорю, потому и заслужил удар плетью. Но один хабар я расскажу. – Вот что он рассказывает: – У нартов санопитие, бывалые нарты сидят вместе там. Насрен-Борода тоже там, вино белое, стоит в кадке там. Сатаней-гуаша сидит там, Сосруко невзрачный вечно там тоже. Въезжай в конец этого селения и правь вверх. Сатаней-гуаша вышлет двух служанок, и они будут приглашать тебя, ссылаясь на почтение к женщине, – не сворачивай. Они вернутся, выбежит Сатаней-гуаша и будет

умолять тебя, ссылаясь на почтение к женщине, – не сворачивай. Свои белые груди обнажит и покажет тебе их, – не сворачивай. Свои штаны скинет и покажет тебе свое срамное междуножье, – сворачивай, – сказал он ему.

Въехал он в конец села и направился вверх. Сатаней-гуаша двух служанок выслала просить его, ссылаясь на почтение к женщине, – не свернул. Сатаней-гуаша, сама выбежав, умоляла его, ссылаясь на почтение к женщине, – не свернул. Свои белые груди обнажила и показала ему, – не свернул. Скинула штаны и показала ему свое срамное междуножье, – свернул к ней. Погостил он ночью у нее, а наутро отправился наверх по окраине села. Когда он отправился, кто-то из нартов увидел его. Забежал в дом и рассказал пирующим нартам:

– Сюда один всадник едет: спереди у него солнце светит, сзади у него густой туман, над ним вороны кружат, со стороны одного плеча обильный снег идет, со стороны другого плеча яркое солнце светит. Искры из ноздрей его коня обочины опаляют, и сам он в гневе.

– Это посадка нарта Бадинокко. Если нартов Бадинокко явится в эту кампанию, покалечит нас.

– Тогда что будем делать?

– Крепкое вино в приветственную чашу налейте и бросьте туда трех змей, и они убьют Бадинокко.

В приветственную чашу налили крепкого вина, бросили туда трех змей... Бадинокко прибыл. Теперь, чтобы подъехать к дому нарта Алига, там было одно болото, которым людей испытывали и того, кто не смог его перейти, несостоявшимся мужчиной считали.

И вот теперь он, не въезжая в это болото, стегнул коня и перепрыгнул через него. Услышав звук плети, стоящие выбежали, сидевшие вскочили. Нарту Бадинокко предложили спешиться, зашел он, и когда дали ему приветственную чашу..., а усы у него стальные были, кольнул он своими усами трех змей, по углам их разогнал, вино выпил и отдал им чашу, в которой извивались змеи. «Почему вы так со мной поступили?» – не говоря, подсел к пирующей компании.

Выпивая, сидели, и Сосруко-невзрачный, опьянев, вскочил на стол и станцевал.

– Я вам покажу еще более удивительное, – сказав, один бывалый нарт встал и, вонзив в землю шашку острым концом, станцевал на его рукояти.

Бадинокко встал и, вонзив шашку рукоятью, станцевал на его кончике.

Компания расходится (букв.: *распадается*).

Нарт Сосруко сватался к дочери Тлепша. Тот не хотел выдавать дочь за него. Тлепш был там, и он сказал ему:

– Сосруко, ты утверждаешь: «Я – нарт». Если он позволит тебе встать рядом с собой, тогда ты действительно нарт. Тогда ты добьешься, чего добиваешься, – сказав, пообещал выдать за него дочь.

– Сосруко, встань рядом со мной, – сказав, Бадинокко быстро сел на коня и поехал.

Сосруко умел вызывать холод. Вызвал он лютую стужу и того достойного мужа изрядно приморозил.

– Бадинокко, – сказал он, – если пожалуешь в гости и согрешься, мне будет приятно. Я Сатаней-гуаши сын и мой дом рядом.

– Уаллаги, пожалую я к тебе в гости! – сказав, очень замерзший Бадинокко пожаловал в гости.

После того как он пожаловал, Сосруко вызвал тепло и тот отогрелся. Устроил он ему пир, и это донесли Тлепшу:

– Уаллаги, Сосруко выиграл твою дочь! Уаллаги, Бадинокко пожаловал к нему в гости! – сказав.

– Если даже тысячу раз пожалует в гости, не отдам за Сосруко свою дочь! – сказав, Тлепш запряг арбу, посадил туда свою дочь и уехал, решив покинуть страну.

Когда он отправился, сообщили тому:

– Так мол и так, уехал он.

Бадинокко услышал об этом, – раз говорят, услышишь ведь! «Эй, прекратите, замолчите!» – сказав, успокоил их. Посидели и, когда он на рассвете садился на коня...: «Я не уезжаю, Сатаней-гуаша. Вчера вечером я услышал одну новость, и я не уеду, пока не увижу ее последствия. Я сюда вернусь», – говорит.

Вместе с Сосруко садятся на коней пристраиваются рядом друг с другом и отправляются к Тлепшу. Направляются по следу, далеко уйти разве дадут арбе! На одной поляне Тлепш распряг волов попастись. И когда он сидел на передке, а дочь в арбе, настигли их.

– Ты не должен был так поступить, Тлепш, неправ ты, если Сосруко женится на твоей дочери, почему ты не радуешься? Сосруко из нартов, а ты – тлекошауо, – так сказав, <Бадинокко> развернул коня, взял девушку за плечи и, посадив ее впереди себя, уехал. Сосруко остался там. Через некоторое время он догнал их.

– Что, Сосруко, почему задержался? – спросил <Бадинокко>.

– Уаллаги, я сделал то, что заслуживал этот собакой рожденный!

– Что ты с ним сделал?

– Подобно кожаному молитвенному коврику растянул его на земле.

У этого Тлепша-кузнеца, видимо, при себе были инструменты. Ими он и пригвоздил его двумя стопами и двумя кистями.

– Я так не бесчинствую, – сказал <Бадинокко>, – я ел твой хлеб-соль, поэтому прощаю тебя, а не то сроку жизни тебе не дал бы, кроме как сейчас. Вернись и освободи его! – сказал.

Сосруко вернулся, выдернул то, чем пригвоздил Тлепша, и, освободив его, догнал Бадинокко. Догнал <он> Бадинокко, и они вместе вернулись в дом Сосруко. Снова устроили пир и, когда пир закончился, Бадинокко уехал. Сосруко же остался в своем доме.

Фоноархив ИГИ КБНЦ РАН. Инв. № 663-ф/13. Исп. Багиль Тарашев: 1904 г.р., с. Псыгансу Кабардино-Балкарии; кабардинец.

Зап. 29.09.1984 г. З. Налоев. Выписка с магнитн. ленты З. Налоева. Перевод на русский язык А. Цилинова.

Текст примечателен тем, что содержит явные признаки поэтического текста, который был исходным для данного варианта. Об этом свидетельствуют проявляющийся местами в тексте ритм, свойственная поэтическим текстам аллитерация, повторы. Можно предположить, что падение социальной актуальности эпоса способствовало забвению исполнителем ранее усвоенного текста, поэтому он пересказывает содержание, вплетая в повествование отдельные фрагменты, близкие к поэтическому изводу.

27. НАРТ ПЩЫ БЭДЭНОКЪУЭ И ХЪЫБАР

(Псэлгыху зэрыкIуамрэ нарт Сосырыкъуэр зэрыIэцIэкIуэдамрэ)

Нарт Пщы Бэдэнокъуэ нартхэм яхэмыхъуэ, ямыщIыхуу, зыдэщыIэр ямыщIэу псэуащ.

Пщы Бэдэнокъуэ къежъащ, Сосырыкъуэ и деж кIуэну. КIуэурэ зы тэмэщэрэ кIуауэ, нартхэ я Iэхъуэм хуэзащ:

– Бохъу апщый, Iэхъуэ цIыкIу! – жиIащ.

Iэхъуэ цIыкIум къицIыхуащ, и хъыбар жаIэу зэхихамкIэ: «Мыр, шэч хэмылту, Пщы Бэдэнокъуэащ», – жиIэри.

– Упсэу апщый, нарт Пщы Бэдэнокъуэ, чынтыр зи ныкъуэкъуэгъуу, зы хэ закъуэ зи гъусэу, нарт гъусэ зимыIэу, езырикI е[я]бгэ щIыхъэхуу хъэхуншэ шыу, еблагъэ, – жиIащ.

– Сэ себлэгъэнукъым, ауэ нарт хъыбар къызыжыIуэ, – жыриIащ.

– Сэ нарт хъыбар сщIэркъым, махуэм сыIэхъуэащ, жэщым сыхъэдэ хъуре<й>ащ, – жиIащ.

Пщы Бэдэнокъуэр къыIукIыжыну щыхуежъэм, Iэхъуэ цIыкIум жиIащ:

– «Фыз хъыбарш», – жумыIэм, сэ зыгуэр бжесIэнт, – жиIэри. – АтIэ, нартхэ я санэхуафэащ, я ефэ-ешхэащ, зыщцефэр унэ хужь пхашэащ, нарт Сосырыкъуи абы яхэсши, нарт щауэгъу къышхуэхъуншэ, – жиIащ.

Еуэри, ежъащ Пщы Бэдэнокъуэр, абы кIуэну. МыдэкIэ Iэхъуэ цIыкIур гъуэгу гъунэгъукIэ кIуэжыри яжыриIащ:

– Мыбы зыгуэр къокIуэри, нарт Пщы Бэдэнокъуэу си гугъащ, – жиIэри.

Нарт Пщы Бэдэнокъуэр нэсащ.

Нартыжъхэр къыщIэжыри жаIащ:

– ФIэхъус апщый, нарт Пщы Бэдэнокъуэу чынтыр зи ныкъэкъуэгъуу, зы хэ закъуэ зи гъусэу, нарт гъусэ зимыIэу, езырикI ебгэ щIыхъэхуу хъэхуншэ шыу, еблагъэ, – жаIэри.

Шым ирагъэпсыхыри и шыр пхъэлъатхъуэм фIадзэри, пхъэлъатхъуэр къыричащ. И къамышыр пылъапIэм фIадзэри, пылъапIэр къыхичащ. Езыр шэтым ягъэтIысыри, шэтыр икъутащ. Санэхубжъэ иратащ, блащхъуэжъей хагъэтIысхъэри. Хъуахъуэри ирифаш. И пащIэмкIэ шынакъ джабэм блащхъуэжъей ири-IулIыри, итыр ирифыри, блащхъуэжъейр хыфIидзэри иукIащ. Ефэхурэ чаф ягъуэтыри къэфэну щIадзахэащ. Сосырыкъуэ къыдагъэкIыри, Iэнэм дэльейри Iэнэ IупщIакIэм тету къэфаш,

Іэнэр мысысу, шыпсыр иримыкІуту. Абы иужькІэ Пщы Бэдэно-кЪуэр кЪыдагЪэкІыри, шыпс ІупщІакІэм тету кЪэфащ. КЪэфауэ шыпсым кЪыщелтъыхыжым, и цейкІэм кЪыщІихуа жЪым иныжЪ-хэм вы гЪашхэр зэрагЪэва лэгЪупым лэпс итыр ирикІутыри, иныжЪхэм я лЪакЪуэр исахэщ. ЛэгЪупым и инагЪыр вищ, виплІ хэхуэу абы хуэдэт.

Нарт СосырыкЪуэр абы зэгуигЪэпыри мурад ищІащ, Пщы БэдэнокЪуэхэ кІуэну.

СосырыкЪуэр щІэкІыри Пщы БэдэнокЪуэм и шым тетІысхЪэщ, Пщы БэдэнокЪуэ и хЪэр япэ иригЪ<э>увэри, ирихужЪэри, СосырыкЪуэм ищІыхутэкЪым Пщы БэдэнокЪуэм и унэри, хЪэм ишаш. СосырыкЪуэр унэм щІыхЪэри, щІалэ цІыкІуищ щІэст, Пщы БэдэнокЪуэ и кЪуэхэу. Унафэ яхуищІащ, лэгЪупым изу псы иракІэу кЪагЪэвэну. ЩІалэ цІыкІухэм кЪагЪэващ. СосырыкЪуэм мо псы кЪэвам щІалэ цІыкІуищыри хидзэри, хэлъу кЪигЪанэри, езыр кЪэкІуэжыри ефэм яхэтІысхЪэжащ.

Ефэныр зэфІэкІыри, нарт Пщы БэдэнокЪуэр кІуэжащ я деж. ЗдэкІуэжам и кЪуищ псэуэ кЪигЪэнар вауэ лэгЪупым хэлъу ирихЪэлэжащ. ЖиІащ: «Мыр кЪызэзыщІа щыІэкЪым, СосырыкЪуэ фІэкІа», – жиІэри.

Пщы БэдэнокЪуэм хЪыбар кЪыригЪэщІащ СосырыкЪуэм: «ХЪэрэмэ ІуащхЪэ пщэдей некІуалІэ», – жиІэри. СосырыкЪуэр гузэващ, шынащ и анэ Сэтэней-гуащэм жыриІащ, Пщы БэдэнокЪуэ и кЪуищыр зэригЪэвар, абы кЪыхэкІкІэ, жэгЪуэгЪу зэригЪуэтар, пщэдей ХЪэрэмэ ІуащхЪэм екІуэлІэну хЪыбар кЪызэ<ры>ригЪэщІар. Сэтэней-гуащэм и жагЪуэ хЪуащ, жыриІащ:

– Пщэдей ХЪэрэмэ ІуащхЪэ ущыкІуэкІэ, гЪуэгум ущырихЪэлІэнщ хЪэшып гЪэщІэгЪуэн, псы Іейуэ ухуэлІэу псы урихЪэлІэнщ, уемыфэ, шхын ухуэлІэу пшхын урихЪэлІэнщ, умышх, – жиІэри.

СосырыкЪуэр ежЪауэ кІуэуэрэ гЪуэгум кЪамышы дэгЪуэ телъу ирихЪэлІэри, кЪищтэри и лЪейм диІуащ. КІуэуэрэ, Іейуэ псы хуэлІэ хЪуащ, псынэ щыІэ дыдэ ирихЪэлІащ. Сэтэней жиІар игу кЪэкІыжыри ирифакЪым. МэжалІэ лІэуэ хуежЪауэ, мы хЪэлэмэт зы жыг гуэрым пыту ирихЪэлІа щхЪэкІэ, ишхакЪым. Ауэрэ здэкІуэм нэсу хуежЪауэ, и ТхЪуэжЪейм еупщІащ:

– Иджы, Пщы БэдэнокЪуэ дезэуэну докІуэр, сыт уи лЫгЪэ? – жиІэри.

ТхЪуэжЪейм жиІащ:

– Сэ си натІэм шэ кЪытемыхуэм, сыткІи сахуэукІынукукъым, ауэ си натІэм кЪытехуэрэ саукуІым, абы щыгЪуи си фэр кЪытепхырэ пкъум, махуищкІэ сэбэп сыпхуэхЪунуш, – жиІэри.

ТхЪуэжЪейр еупщІащ СосырыкЪуэм:

– Уэ сыт уи лЫгЪэ? – жиІэри.

СосырыкЪуэм жиІащ:

– СэрикІ си куэпкЪитІым кЪытемыхуэм, сыгузэвэнукукъым, – жиІэри.

Тум жаІэри кЪамышым зэхихыри, кІуэжыри Пщы БэдэнокЪуэ жыриІэжащ. Ар щхЪухъпсыхЪти, Сэтэней-гуащэми «ГЪуэгум телъыр кЪыумыштэ», – щыжиІар арат.

Сосырыкъуэр нэсащ Хьэрэмэ Гуащхьэм. Зэзэуэныр щІадзэри, Пщы Бэдэнокъуэр къегу<о>уащ:

– НокІуэ, Сосырыкъуэ, – жиІэри жыр шэрхьыр Гуащхьэм къыригъэжэхащ.

Сосырыкъуэр блыпкъкІэ еуэри шэрхьыр дырихуеижащ.

Аргуэру къыригъэжэхыри, <Сосырыкъуэ> щхьэкІэ еуэри дырихуеижащ. Ещанэу къыщыригъэжэхым, Пщы Бэдэнокъуэм жиІащ:

– УлІым, куэпкъкІэ къеуэт! – жиІэри.

Ар Сосырыкъуэм зэрызэхихыу, и анэм къыжыриІауэ щытар игу къэкІыжыри, и лъейм дэплъэжыри, къамышыр щимыгъуэтыжым, ищІащ, зэрыщыуар. Сыт ищІэжынт, <Бэдэнокъуэ> жыр шэрхьыр къыригъэжэхыри, <Сосырыкъуэ> куэпкъкІэ еуэри, абы дежым и куэпкъытІыр пихащ.

Сосырыкъуэр щылъу кІиящ:

– Лыхъужьылъ изыфын, лыхъужьыл зышхын! – жиІэри.

Ныбгъуэр къэкІуащ:

– Лыхъужьылъи самыфэн, лыхъужьыли самышхын! – жиІэри.

– АтІэ, си щІопщ уэ макъыр уи дамйтІым Тхьэм къыхилъхьэ, – жиІащ Сосырыкъуэм.

Нобэми ныбгъуэр щылъатэкІэ, и дамэ макъым цІыхур игъащтэу щІыщытыр аращ.

Аргуэру Сосырыкъуэр кІиящ:

– Лыхъужьылъ изыфын, лыхъужьыл зышхын! – жиІэри.

Дыгъужьыр къэкІуащ, жиІащ:

– Лыхъужьылъи самыфэн, лыхъужьыли самышхын! – жиІэри.

– АтІэ, си шым и пщэм хэлъ бланагъэр, къарур Тхьэм уи пщэм хилъхьэ, – жиІащ.

Нобэми дыгъужьым и пщэр щІэбланэр аращ.

Аргуэру Сосырыкъуэ кІиящ:

– Лыхъужьылъ изыфын, лыхъужьыл зышхын! – жиІэри.

ТхьэкІумэкІыхьыр къэкІуащ, жиІащ:

– Лыхъужьылъи самыфэн, лыхъужьыли самышхын! – жиІэри.

– АтІэ, си шым жэрыгъэу хэлъыр Тхьэм уэ къуит, – жыриІащ.

Нобэми тхьэкІумэкІыхьыр щІэжэрыр аращ.

Иужь дьдэм къуаргъыжьыр къэкІуащ, жиІащ:

– Лыхъужьылъи сефэнщ, лыхъужьыли спхынщ! – жиІэри етІысыллащ.

Сосырыкъуэр Тхьэм елгъэуащ:

– ІукІэ укІэцІу, тхыцІэкІэ угъуалъхьэу, шыритІ фІэкІа къыумышу, шыритІым я зыхэзыри пшхыжу Тхьэм укъыгъанэ, – жиІэри.

НобэмикІ къуаргъыр абы хуэдэу щытщ.

Сосырыкъуэм и кІуэдыжыкІэ хъу<а>р аращ.

ХАБАР О НАРТЕ ПШИ БАДАНОКО

(Сватовство Баданоко и гибель нарта Сосруко от его руки)

Нарт Пши Баданоко к нартам не выходил, <и нарты> не знали <его>, не знали также, где <он> жил.

Пши Баданоко отправился к Сосруко. Ехал он и, когда одолел какое-то расстояние, встретил нартского пастуха:

– Бох апший [да умножится твое стадо], пастушок! – сказал <Пши Баданоко>.

Пастушок слышал, что рассказывали о нем <люди>, и <по приметам> узнал его. «Несомненно, это – Пши Баданоко», – подумал он <и ответил>:

– Упсэу апший [век живи], нарт Пши Баданоко, чинты чьи соперники, лишь одну собаку с собой берущий, ни одного нарта с собой не берущий, витязь неистовый, ничего в долг не берущий всадник, будь нашим гостем! – сказал <пастушок>.

– Я не пожалую к тебе в гости, Расскажи мне хабар о нартах, – сказал <Пши Баданоко>.

– Я хабаров не знаю, днем я <живой> пастух, а ночью – скорчившийся мертвец, – ответил <пастушок>.

Когда Пши Баданоко собирался уезжать, пастушок сказал:

– Бабскими хабарами если не назовешь, то один <хабар> я тебе поведаю. Так вот, у нартов – санопитие, у них – пир. Пьют они в кособоком белом доме, нарт Сосруко тоже с ними сидит, <он> станет твоим соратником.

Нарт Пши Баданоко отправился туда, а пастушок вернулся <к нартам> другой, короткой дорогой и сообщил <им>:

– Сюда кто-то едет, по-моему, это – нарт Пши Баданоко, – сказав.

Прибыл нарт Пши Баданоко. Выбежали <из дома> нарты и сказали:

– Фохус апший, нарт Пши Баданоко, чинты чьи соперники, лишь одну собаку с собой берущий, ни одного нарта с собой не берущий, витязь неистовый, ничего в долг не берущий всадник, будь нашим гостем!

<Нарты> помогли <Пши Баданоко> сойти <с коня> и привязали его коня к коновязи, <конь> вырвал коновязь. <Пши Баданоко> повесил свою плетть на крюк, но она сорвала крюк. Посадили <его> на стул – стул под ним сломался.

В чашу с белым саном <нарты> бросили серых змей и предложили <Пши Баданоко>. <Он> произнес тост и выпил. Своими усами <он> пригвоздил серых змей к стенкам чаши, выпил <сано>, серых змей бросил <на землю> и убил их. Пили <они> и, когда опьянели, устроили пляску. Предоставили черед Сосруко, и <он>, вскочив на стол, сплясал, стоя на краю стола. Стол не пошатнув и подливу не разлив, <сплясал Сосруко>. После этого черед предоставили Пши Баданоко, и <он> на краях <чаши> с подливой сплясал. Когда Пши Баданоко сплясал и спрыгнул с <чаши> с подливой, ветер, поднявшийся из-под его черкески, <опрокинул> котел, в котором иныжи варили <мясо> откормленного вола, и бульон, что находился там, вылился и обварил ноги иныжей. Величина

<этого> котла была такова: в нем умещалось <мясо> трех-четырёх волов.

Нарт Сосруко разгневался и решил ехать к Пши Баданоко. Сосруко вышел <из дома>, сел на коня Пши Баданоко, впереди себя поставил его собаку и погнал ее: Сосруко не знал, где находился дом Пши Баданоко, и собака привела его. Сосруко зашел в дом, и там сидели три мальчика – сыновья Пши Баданоко. <Он> велел им наполнить котел водой и вскипятить ее. Мальчики вскипятели <воду>. Сосруко бросил мальчиков в кипящую воду, <их> оставил там, а сам вернулся к пирующим.

Закончился пир, и нарт Пши Баданоко уехал домой. Когда доехал, <он> застал сварившихся в котле трех своих сыновей. «Так со мной мог поступить только Сосруко», – подумал <он>.

Пши Баданоко оповестил Сосруко: «Завтра приезжай к Харам-горе», – сказал.

Сосруко забеспокоился, испугался <нарта Пши Баданоко> и рассказал своей матери Сатаней-гуаше, что он сварил трех сыновей Пши Баданоко, отчего <он> и стал ему <кровным> врагом, и, что он должен явиться к Харам-горе в назначенный <Пши Баданоко> срок.

Сатаней-гуаша опечалилась.

– Когда будешь ехать к Харам-горе, на дороге увидишь чудесные предметы – <не поднимай ничего>; в пути тебя одолеет жажда, и ты увидишь родник – не пей; испытывая сильный голод, найдешь еду – не ешь, – сказала <Сатаней-гуаша>.

Сосруко отправился <в путь>, ехал <он> и увидел лежащую на дороге красивую плеть, взял и заткнул за голенище своей ноги. Ехал <он> и, через некоторое время стал изнывать от жажды. В пути он заметил холодный родник, но, вспомнив слова Сатаней, не стал пить. <Едучи дальше>, он сильно проголодался, но, хотя и увидел на какой-то яблоне много чудесных яблок, не стал есть. Так ехал <он> и, когда уже стал приближаться <к Харам-горе>, спросил своего Тхожея:

– Так вот, мы едем сражаться с Пши Баданоко. В чем твоя сила?

Тхожей ответил:

– Если в мой лоб не попадет стрела, ничем меня не убить, а если <стрела> попадет в мой лоб, то я погибну, <даже> тогда, если снимешь мою шкуру и распялишь, я тебе сослужу еще три дня.

Тхожей спросил Сосруко:

– А в чем твоя сила?

Сосруко ответил:

– Пока <стрела> не попадет в мои бедра, незачем мне беспокоиться.

Все, что сказали они, услышала плеть и, возвратившись, рассказала Пши Бадиноко.

[В ту плеть обернулась колдунья], вот почему Сатаней-гуаша говорила <Сосруко>: «Не поднимай ничего, что <увидишь> на дороге».

Прибыл Сосруко к Харам-горе. Начался поединок, и Пши Баданоко окликнул его:

– <К тебе> идет <жан шерх>, Сосруко! – так сказав, <Пши Бадиноко> спустил вниз стальное колесо.

Сосруко ударил плечом и загнал колесо обратно <на вершину>. <Пши Баданоко> снова спустил вниз <жан шерх>, и <Сосруко> ударил головой и загнал <жан шерх> обратно <на вершину>. Когда Пши Баданоко спустил <жан шерх> в третий раз, он крикнул <Сосруко>:

– Если ты <такой храбрый> муж, ударь бедром!

Как только услышал это, Сосруко вспомнил предупреждение своей матери, посмотрел на свою ноговицу, но там не оказалось плети, и тогда <он> понял, что совершил ошибку. Что оставалось ему делать? <Пши Баданоко> спустил <с горы> стальное колесо, <Сосруко> ударил бедром, и <колесо> ему оба бедра отсекло.

Сосруко, лежа <на земле>, воскликнул:

– Кто кровь героя будет пить, кто мясо героя будет есть!

Прилетел перепел.

– Я не стану пить кровь героя, не стану есть мясо героя, – сказал <он>.

– Да сделает Тха, чтобы шум твоих крыльев был подобен звуку от удара моей плети, – пожелал ему Сосруко.

Вот почему, когда перепел взлетает, его крылья пугают людей.

Сосруко снова воскликнул:

– Кто кровь героя будет пить, кто мясо героя будет есть!

Прибежал волк и сказал:

– Я не стану пить кровь героя, не стану есть мясо героя.

– Да сделает Тха, чтобы твоя сила была равна мощи, которая есть на холке моего коня, – сказал ему <Сосруко>.

Вот почему у волка шея крепкая.

Сосруко воскликнул <в третий раз>:

– Кто кровь героя будет пить, кто мясо героя будет есть!

Прибежал заяц и сказал:

– Я не стану пить кровь героя, не стану есть мясо героя.

– Да сделает Тха, чтобы ты бегал так быстро, как и мой конь, – сказал ему <Сосруко>.

Вот почему заяц обладает таким быстрым бегом.

После всех прилетела ворона.

– Я буду пить кровь героя, буду есть мясо героя, – сказала ворона и села <на тело Сосруко>.

Проклял ее Сосруко:

– Да сделает Тха, чтобы ты через рот яйца несла, на спине птенцов выводила, чтобы больше двух птенцов не выводила, да и одного из них сама бы съедала.

Вот поэтому вороны такие.

Так убили Сосруко.

Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. 12. Оп. 1. П. № 32-е. Пасп. № 3. Исп. Аслангерий Кушхабиев: 1863 г.р., с. Плановское Кабардино-Балкарии; кабардинец. Зап. 18.03.1949 г. М. Киримов. Перевод на русский язык М. Бухурова.

Текст контаминирован из сюжетов о первом выезде нарта Пши Бадиноко (здесь – Пши Баданоко) и о гибели нарта Сосруко. Оригинально, что связкой между сюжетами, которые традиционно относятся к разным эпическим циклам, выступает органично вплетенный в повествование эпизод козней Сосруко. Он приезжает в дом Пшибаданоко и губит малых детей героя – мотив, который встречается чаще в быличках и не типичный для нартского эпоса. Вместе с тем, в данном случае он органично вписан в канву повествования.

Способ, которым Пшибаданоко узнает об уязвимом месте нарта Сосруко и пользуется им, нехарактерен для традиционно сложившегося образа этого героя как поборника открытых рыцарских приемов в борьбе и соперничестве. Привнесение элемента коварства, уместное в циклах о типологически ранних героях эпоса, несколько снижает традиционный образ, хотя частично мотивирован как ответ на жестокость, которую допустил по отношению к нему сам соперник. Завершающие сюжет этиологические мотивы также характерны для вариантов сказания о гибели нарта Сосруко. Данная запись единственная, где Бадиноко выступает в роли губителя нарта Сосруко.

28. ШЭБАТНЫКЪО НАРТЫМЭ АШЫПХЪУ КЪЫЗЭРИЩАГЪЭР

Нарты Шэбатныкъо нартымэ япыитыгъ. Ар Чынт хэгъэгу
исытыгъ. Ар лЫ дэгъутыгъ.

Нарты Шэбатныкъу,

Ер уинэкъокъогъу,

Хъагъу-шлэгъу бэшI,

ЛЫмэ ялыягъ,

Ифарэ кычIещышъы,

Ныбэпхыр кIекъузэ,

Уанэр тырегъакIэшъы,

Тены икIыгъожъым кыIохъэ.

Тены икIыгъожъым фарэр кыыхегъапкIэ;

Шы чэпэпс фэмышъоу Тены кыикIыгъ.

Тены кыызекIыхэм маисэу ичатэр копкъым кыдедзэ,

Кыызэпегъэлыды, зэпэлыдыжъэу онэгум ис.

Шы лъэгум кIэзыгъэр ошъогум хегъэзыхъэ,

Шы пэпбзыджыным кыикIырэм

Гъогу нэщэ уцхэр къелыгъо,

Лыхъур зельгъожъышъы онэгум ис.

НартымэяIэхъожъэу къорэгъужълъэшгумэ ашыор альэгъугъ.

Отэрым макIожъышъ, мэлахъо тхъэматэм макъэ рагъэIу:

– Тэ зы шыу тлъэгъугъэшъ, тихэгъэгу шыоп, – А фэдизыр
аIофэкIэ, Шэбатныкъо нэсы. Зэрэ-Шэбатныкъор кышIагъ
мэлахъо тхъэматэм:

– Еблагъ, Шэбатныкъу!

Тхъэм уигъатхъэмэ, удгъэтхъэн,

ЧэмыкІэ пщэрыр уихэкІэ ныщэу,
Мэлыбгъэ нэкІупщІэр уиІэпэщыпсэу утхэкІэн!
– Нартымэ яІэхъожъых,
Къорэгъыжъы лъэшъух,
УичэмыкІэ пщэри,
Уимэлы нэкІупщІэри
Мэлыхуахъэмэ ятыри ягъэшхыжъ.
Сэ сызылтыхъурэр
Нартыхэр ешхэ-ешъоу зыщзэхэсхэр ары.
Гъогу лъагъо кысашъуІомэ,
Джащ сэ сырыкІощт, – зеІом,
– Гъогу лъагъоу отІощтым зы псынжъ итышъ,
Уиш лъэпэхъынтэнышъ,
Сэтэнэе-гуащэм укъилъэгъуншъы, уукІытэжъын!
– Зы псынжъ слъэгъумэ – сиш лъэпэхъынтэнэу,
Зы хъабз слъэгъумэ – сукІытэжъынэу
Чынт хэгъэгу сыкыикІэу
Нарт хэгъэгу сыкыихъагъэп, – къариІуагъ.
– Си-Тхэ семыплъымэ,
Нартымэ яІэхъожъэу
Къорэгъыжъ лъэшъухэр,
Іэхъомбэ цІэрамыІом шъукІэзгъэпшын, – ариІуагъ.

Ишым кыыхао, а псынжъым кыырегъалъэшъы, ашыпхъу
гуащэмкІэ зыблырегъэхышъы, кІэичІэм кыыдаплъэмэ, пэнэ
сэраищІэм щытым ифарэ Іуегъэзыхъэ. Чэупчъэу зыІухъагъэм
ифарэ кыырегъалъэшъы, зырегъалъэлъэхышъы, фарэр шы шІоІум
шІуедзэшъы, унапчъэр Іухышъы, ехъэ. Нартхэр ешхэ-ешъоу
зэхэсхэти, Шэбатныкъор къашІи:

– Еблагъ, Шэбатныкъу, – кыыраІуагъ.

КыыпэгъокІыхи жэнтІапшгъэм ащи дагъэІыстагъ.
КыыдагъэІысти, бжъэкІыгъым къеджэхи, сэнабжъэр кыыри-
гъахъуи, щэджниблыр кыыхалъхыи, бжъэр кыырати, щэджниблы
хилъхъагъэр акІэкІэ риІулІи, Іанэм кыыдэкІуайи, Іанэр ымыгъэ-
сысэу, щыпсэр римыкІутэу, столым кыыщышъозэрэ, нартхэр
кыызэкІакІохэзэрэ унэм икІыжъыгъэх. ИкІыжъыхи, нартхэр хэ-
хъажъыгъэх.

Шэбатныкъор кыызехыжъым, нартхэр щыІэжъэп.

Ифарэ къешэси,
Фарэр кыыгъэхъушІи,
Унэ кІыбым екІокІи,
Цуим зэрафэлъэшъурэр ІэдакъэкІэ къеуи,
Унэр зэхигъауи,
Чэупчъэм къекІолІэжъи,
Фарэр кыыригъалъыи,
Сагъындакъым къекІуи,
Онэкъопэпхэнджэу ышІи,
Фарэр кыыгъэуцуи,
Шагъындакъым дэкІуайи,
Нарт пшъашъэр ІаплыкІэ кыырихыхи,
ЧІыгум кыыгъэуцу,
Ифарэм къешэсыжъи,

Пшъашъэр шыплэм кыделъхъэ,
«Хъэхъай!» ылоу къежъэжъ:
– Нартхэр шъубатыр,
Нартхэ, шъуцлэрылу,
Нартхэ, шъузэшыб,
Шыпхъу закъоу шъуилэр
Нарт хэгъэгу исэхы,
Чынт хэгъэгу сэхы!
Тены кылохъэжы,
Тенэ пшъашъэр кыпрехы.

КАК ШАБАТНЫКО ЖЕНИЛСЯ НА СЕСТРЕ НАРТОВ

Нарт Шабатныко враждовал с <обществом> нартов. Жил он в Стране Чинтов. Он был муж доблестный.

Нартский Шабатнук,
Зло – твой враг,
Много свершающий,
Из всех мужей самый славный,
Своего фару выводит,
Подруги затягивает,
Седло приладив,
К переправе славной через Тен подъезжает,
У переправы славной через Тен он фару своего в воду пускает,
Не замочив бока коня, через Тен переправляется,
Через Тен переправившись, меч-маису к бедру своему прилаживает,

Заставляя его сверкать да сиять, в седле сидит [красуется].

То, что из-под копыт коня вылетает, в небе теряется,

То, что из конских ноздрей вырывается,

По обочинам дороги траву опалает,

Муж распаленный в седле сидит.

Нартов пастухи добрые, на страже стоящие, примечают этого всадника. Они возвращаются на стоянку и тхамату чабанов словом оповещают.

– Мы видели одного всадника, это всадник не из нашего края.

Пока это всё рассказывали, Шабатныко сам прибыл. Тхамата чабанов понял, что это Шабатныко:

– Будь гостем, Шабатнук!

Если Богу угодно будет, угостим тебя,

Откормленная телка тебе будет гостевой жертвой,

Ярка овечка с темной мордой тебе будет на подливу – так угостим!

– О нартские пастухи добрые,

Жерди длинные таскающие,

Твою телку откормленную, и твою овцу темномордую

Пастушьим собакам отдай и дай сожрать.

То, чего я ищу,

Это – где нарты сидят пируют.

Если укажете мне путь-тропу,

Я по ней поехал бы, – когда он так сказал...

– На пути-тропе, которую мы тебе укажем, вода глубокая есть,
Там твой конь оступится.

Сатаней-гуаша тебя увидит, – ты засмущаешься!

– Чтобы одну лужу повстречав, мой конь споткнулся,

Чтобы одну потаскуху повстречав, я засмущался,

Не таковым я из Страны Чинтов выехав,

В Страну Нартов явился! – ответил он.

– Не бойся я своего Бога,

<Вас,> нартских пастухов добрых,

Добрые жерди таскающих,

Я бы заставил под моим безымянным пальцем проползти, ответил он.

Стегнул он своего коня, перепрыгнул через ту воду. проехал на виду у их сестры-гуаши и, взглянув на конец селения, подогнал своего коня к колючей ограде. Ворота, к которым он пристал, он заставил своего фару перепрыгнуть, сам с коня спрыгнул и привязал фару к коновязи, раскрыл дверь в здание и вошел. Нарты сидели ели-пили, и они узнав Шабатныко...:

– Будь гостем, Шабатныко! – сказали ему.

Вышли ему навстречу и повели, усадили на почетное место. Усадили его, кликнули держателя чаши, налили чашу сано, запустили туда семь змеек и подали ему; семерых змеек, что пустили, он усами пригвоздил к стенке <и выпил, затем> вскочил на стол и, не пошатнув стола, не расплескав подливы, на столе сплясал; нарты отступились и покинули здание. Покинули здание и разошлись.

Когда Шабатныко спрыгнул, нартов уже не было.

Он сел на своего фару,

Заставил фару заржать,

Объехал с задней стороны дома,

<Столбы>, что восемь волов с трудом волокли, ладонью стукнул,

Порушил весь дом и

К воротам вернулся и

Фару заставил перепрыгнуть,

К мансарде открытой подъехал и,

Фару остановив,

На луку седла узду наискось накинул и

На мансарду взобрался и

Нартскую девушку на руках спустил и

Наземь ее поставил и,

Сам на своего фару сел и,

«Хахай!» – сказав, поехал.

– Вы, нарты, богатыри,

Вас нартов, много братьев,

Единственную сестру вашу

Из Страны Нартов я уношу и

В Страну Чинтов я увожу!

К Тену он подъезжает и

Через Тен девушку перевозит.

Архив АРИГИ, Фонд нартского эпоса. Печатается по: Н7. Т. III. С. 210–213. Исп. Пцимаф Оситлов: 1887 г.р., а. Урупский (Шащешифиж) Успенского р-на Краснодарского края; абадзех. Зап. 20.12.1959 г. Л. Дахуржева. Перевод на русский язык А. Гутова.

29. ШЭБАТЫНЫКЪО ІЭКУАНДЭ ДЭЖЬ КЪЫЗЭРЭКІУАГЪЭР

Нарт Шэбатыныкъуа
рирарэ-ща,
Шэбатыныкъопщя
рирарэ-ща,
Ябгэр ишІыхъафья
рирарэ-ща,
Ор, хъафынчъэ шыуя
рирарэ-ща.
Тенэ къырыгъуазыя
рирарэ-ща,
Гъуазэ къырыдэкІыя
рирарэ-ща,
Тенэ иикІыгъоми
рирарэ-ща,
ИлъэрыгъышситІори
рирарэ-ща,
Ай къыщызэбледзыя
рирарэ-ща.
Тенэ зыкъыхедзыя
рирарэ-ща,
Адэмэ къысыкІыгъыя
рирарэ-ща,
Изыгужъы нэкІыми
рирарэ-ща,
Ар къыреузанкІыя
рирарэ-ща,
Нартмэ ячэмахъоми
рирарэ-ща,
Шъофым къыщыІокІыя
рирарэ-ща.

Чэмахъор:
– Нарт Шэбатыныкъу,
рирарэ-ща,
Шэбатыныкъопщя,
рирарэ-ща,
Зышъхъэр тымылъэгъоуи
рирарэ-ща,

Зигугъум тигъалІэрэр
рирарэ-ща,
Еблагъэ-еблагъэри
рирарэ-ща,
Гъэльэхъум ипщэрэри
рирарэ-ща,
КъыфышІосыбзыныри
рирарэ-ща,
Сэнэфым икІадэри
рирарэ-ща,
Фэсыушъхъащынри
рирарэ-ща.

Шэбатыныкъу:

– Сыешкэ-ешъуакІопи,
рирарэ-ща,
СылэгъунэкІо шъаопи
рирарэ-ща,
Іалэдж яунэжъыми
рирарэ-ща,
Ра, сыщыгъозаджэшъы
рирарэ-ща,
Ар къэсэгъэлъэгъури
рирарэ-ща.

Чэмахъор:

– Ар сигъэшІэ тІэкІуми
рирарэ-ща,
Ар сычэмэхъожъэуи
рирарэ-ща,
Къорэгъыжъэр слъэшъоуи
рирарэ-ща,
Шъофыжъыми сити
рирарэ-ща.
Іалэдж яунэжъэри
рирарэ-ща,
Шъыдым сигъэшІэныя
рирарэ-ща,
Алоу зэрэсэІугъэри
рирарэ-ща,
Унэ щэгупэфыя
рирарэ-ща,
Унэ фыжъы кІахыя
рирарэ-ща,
ТхъащэкІ икІахыгъэри
рирарэ-ща.
Ащ ипэІульашъохэр
рирарэ-ща,
Шыбгъэлыбэм нэсыри
рирарэ-ща,
Ащ изыкІэсэнэри
рирарэ-ща

Цуиймэ зэрафищыри
рирарэ-ща.
Ай зы гуащэ исышгы
рирарэ-ща,
Щэндакъэу иплъапІэми
рирарэ-ща,
Тесышгы зеплгахыя
рирарэ-ща.
Ащы ипсэлтыхъомэ
рирарэ-ща,
Пчъэлор аутагъэшгы
рирарэ-ща,
Шы дэгъу утесымэ
рирарэ-ща,
Дэкъу-дэсы дэкІыя
рирарэ-ща,
Шы дэи утесымэ
рирарэ-ща,
УхэускІутэни,
рирарэ-ща,
Ар Іэкондэ дахэри
рирарэ-ща,
Щэндакъэу иплъапІэми
рирарэ-ща
Тесышгы зеплгахыя
рирарэ-ща,
Ащ укъызилъэгъуджэ
рирарэ-ща,
УщыукІытэныя
рирарэ-ща,
УукІытэжыныя
рирарэ-ща.

Шэбатыныкъу:
– Зы хъабзэри слъэгъумэ
рирарэ-ща,
СыщыукІытэнэуи
рирарэ-ща,
Зы бзылъфыгъэ слъэгъумэ
рирарэ-ща,
СыукІытэжыныя
рирарэ-ща,
Шгыдэу къысэпІуагыя
рирарэ-ща.
Уи-Тхэм семыплъэу
рирарэ-ща,
Щыгъу-пІастэм семыплъымэ
рирарэ-ща,
ІэкІоцІ барымэкъыми
рирарэ-ща,
Ра, учІэзгъэпшыныя
рирарэ-ща.

Ор, идэнэ кІәшцәри
рирарэ-ща,
Шы чапэм щегъабзыя
рирарэ-ща,
Шы лъэгум къычІәчырэр
рирарэ-ща,
КъошцІәкІә-къошцІашхъоуи
рирарэ-ща,
Ошъошщым дефыиия
рирарэ-ща.
Ихъэ къыхигъэшъутырэр
рирарэ-ща,
Ибгъэм ригъэубытәуи
рирарэ-ща,
Адәмэ ежъэжыгъыя
рирарэ-ща.
Іаләдж яунәжъыми
рирарэ-ща,
Ра, къыфеузәнкІыри
рирарэ-ща,
О Іәкондә-дахәри
рирарэ-ща,
Щәндакъәу иплъапІәми
рирарэ-ща,
Тесышгъы къелъэгъуя
рирарэ-ща.

Іәкуанд:
– Тянәу Сәтәная
рирарэ-ща,
Сәтәнәе-гуащыя
рирарэ-ща,
Зы шыори къакІошгъы
рирарэ-ща,
Нартым къимыкІыгъәмә
рирарэ-ща,
Чыртом къыралъфагъәши
рирарэ-ща.
Ра, уишкыны ІәшІори
рирарэ-ща,
Мыфәбә-мычгъыІәуи
рирарэ-ща,
Ра, къэгъэхъазырыя
рирарэ-ща.
О Іәкондә дахәми
рирарэ-ща,
Ор, икІыгъуитІори
рирарэ-ща,
Ежъ нахъи нахъы дахәуи
рирарэ-ща,
Ащ къыщышэгъокІыя
рирарэ-ща.

Ащы ибатырыхэр
рирарэ-ща,
Ащ кышцызэблэчъя
рирарэ-ща,
Ра, икэблэчэшкори
рирарэ-ща,
Ра, кыфыгуагъэчъя
рирарэ-ща.
Шэбатныкъор кэсышгы
рирарэ-ща,
Ор, ишы лэжкыуиплэри
рирарэ-ща,
Саем кынэмысэуи
рирарэ-ща,
Къелъи, къелъи кыдэхъагъэри
рирарэ-ща.

Іэкуанд:
– Нарт Шэбатыныкъяу
рирарэ-ща,
Щэбатыныкъопщыя
рирарэ-ща,
Зышхъэр тымылэжъоуи
рирарэ-ща,
Зигугъум тигъаллэрэр
рирарэ-ща,
Еблагъэ-еблагъя
рирарэ-ща.
Гъэлэхъум ишцэрыхэр
рирарэ-ща,
Кышфышгуязгъэбзыныя
рирарэ-ща,
Сэнэфым икІадэри
рирарэ-ща,
Фэсыушхъащыныя
рирарэ-ща.
Іэкуандэм ибатырыхэр
рирарэ-ща,
Къэблэчъэм ечъаллэшгы
рирарэ-ща,
Къэблэчъэр рагъасишгы
рирарэ-ща,
Хъалэр кыдадзэжышгы
рирарэ-ща,
Уатэмджэ теожыхъу
рирарэ-ща,
КышцыІэкІэлагъуя
рирарэ-ща,
Шэбатныкыо мэгубжыя
рирарэ-ща.

Шэбатыныкъу:
– Уигьэлъэхъу пщэрыхэр
рирарэ-ща,
Тыгъужъ лусы охъуя
рирарэ-ща,
Уисэнэфы кГадэми
рирарэ-ща,
Цыгъохэр хэлГыхыя
рирарэ-ща,
Къэблэчъэшком елгышгы
рирарэ-ща,
Адэмэ ежъэжыгыя
рирарэ-ща.

КАК ШАБАТЫНЫКО К АКУАНДЕ ПРИЕХАЛ

Нарт Шабатыныко,
рирара-ща,
Шабатыныкопщ,
рирара-ща,
Суровости подмога,
рирара-ща,
Ор, ничего в долг не берущий всадник,
рирара-ща,
По Тену направляется,
рирара-ща,
В выбранную сторону выезжает,
рирара-ща,
У переправы через Тен,
рирара-ща,
Ремни стремянные,
рирара-ща,
Там он крест-накрест складывает,
рирара-ща,
В Тен он бросается,
рирара-ща,
на другой берег переправляется,
рирара-ща,
В степь пустую великую,
рирара-ща,
он направляется,
рирара-ща,
Нартского пастуха коров,
рирара-ща,
В степи он встречает,
рирара-ща.

Пастух коров:
– Нарт Шабатынук,
рирара-ща,

Шабатынукошц,
рирара-ща,
Тот, кого в лицо мы не видим,
рирара-ща,
Тот, слухами о ком мы пресытились,
рирара-ща,
Еблага, еблага и...
рирара-ща,
Из валухов самого жирного,
рирара-ща,
В честь тебя я зарежу и...
рирара-ща,
Белого сано кадку,
рирара-ща,
В честь тебя открою,
рирара-ща.

Шабатынук:
– Я не охочий до застолий,
рирара-ща,
Я не охочий до чужих лагун,
рирара-ща,
Аледжей дом могучий,
рирара-ща,
Мне незнаком,
рирара-ща,
Ты мне его укажи,
рирара-ща.

Пастух коров:
Ар, всю свою жизнь жалкую,
рирара-ща,
Ар, пастухом коров жалким,
рирара-ща,
Жердь большую с собой таская,
рирара-ща,
В степи широкой провожу,
рирара-щаж.
Аледжей дом могучий,
рирара-ща,
Где мне знать,
ририара-ща.
Как рассказывают и как я слышал,
рирара-ща,
Это дом со двором, спереди белым,
рирара-ща,
Дом белый длинный,
рирара-ща,
в тридцать тха длиною,
рирара-ща,
Его ограда,
рирара-ща,

Коню по грудь достает,
рирара-ща.
Его одну опору,
рирара-ща,
Восемь волов с места сдвинуть могут,
рирара-ща.
Там одна гуаща живет,
рирара-ща,
Она на балконе обзорном,
рирара-ща,
Восседает и осматривается,
рирара-ща,
Ее женихи,
рирара-ща,
Подходы к воротам истоптали,
рирара-ща,
Если ты на добром коне сидишь,
рирара-ща,
Он препятствие одолеет,
рирара-ща,
Если ты на плохом коне сидишь,
рирара-ща,
Там ты опозоришься,
рирара-ща.
Ар, Акуанда-красавица,
рирара-ща,
На балконе обзорном своем,
рирара-ща,
Сидит и осматривается,
рирара-ща,
Когда она тебя увидит,
рирара-ща,
Ты ее застесняешься,
рирара-ща,
Ты засмущаешься,
рирара-ща.

Шабатынук:
Одну суку увидавши,
рирара-ща,
Чтобы я застеснялся,
рирара-ща,
Одну женщину увидев,
рирара-ща,
Чтобы я засмущался,
рирара-ща,
Почему ты мне так сказал,
рирара-ща!
Не считайся я с твоим Богом,
рирара-ща,
Не считайся я с твоими хлебом-солью (букв.: *солью-пастой*),
рирара-ща,

Между пальцами в руке,
рирара-ща,
Ра, заставил бы тебя проползти,
рирара-ща.
Ор, своей плеткой шелковой,
рирара-ща.
На боках коня орудует,
рирара-ща,
То, что из-под копыт коня вылетает,
рирара-ща,
Птицами белыми-птицами серыми,
рирара-ща,
В небеса поднимает, рирара-ща,
То, что его собака вспугнет,
рирара-ща,
Его орлу дает поймать,
рирара-ща,
Так уехав,
рирара-ща,
К дому могучему Аледжей,
рирара-ща,
Ра, прямо направляется,
рирара-ща.
Ор, Акуанда-красавица,
рирара-ща,
На своем балконе-обзорном,
рирара-ща,
Восседает и замечает его,
рирара-ща.

Акуанд:
– Мать наша Сатанае,
рирара-ща,
Сатанае-гуаща,
рирара-ща
Сюда один всадник едет,
рирара-ща,
Если он не из Нартии прибыл,
рирара-ща,
В Чиртии такой не рождался,
рирара-ща.
Ра твои угощения вкусные,
рирара-ща,
Не горячие-не холодные,
рирара-ща,
Ра, приготовь <для него>,
рирара-ща.
О, Акуанды-красавицы,
рирара-ща,
Ор, двойная переправа...
рирара-ща...

Ее самой красивее,
рирара-ща...
Ему навстречу выходит,
рирара-ща.
Ее богатыри,
рирара-ща,
Там забегали,
рирара-ща,
Ра, ее ворота большие,
рирара-ща,
Ра, ему распахивают,
рирара-ща.
Шабатыныко приехал и...
рирара-ща,
Ор, так, что четыре ноги его коня,
рирара-ща,
Плетня не коснулись,
рирара-ща,
Перепрыгнул и въехал во двор,
рирара-ща.

Акуанд:
– Нарт Шабатынук,
рирара-ща,
Тот, кого мы в глаза не видим,
рирара-ща,
Тот, о ком рассказами мы пресытились,
рирара-ща,
Еблага, еблага и...
рирара-ща,
Из валухов самого жирного,
рирара-ща,
Я велю в твою честь зарезать,
рирара-ща,
Белого сано кадку,
рирара-ща,
Я в твою честь открою,
рирара-ща.
Акуанды богатыри,
рирара-ща,
к воротам подбежали и...
рирара-ща,
Ворота заперли и ...
рирара-ща,
Клинья заложили и...
рирара-ща,
Молотом забивали как...
рирара-ща,
Когда <Шабатыныко> такое увидел,
рирара-ща,
Шабатыныко гневается,
рирара-ща.

Шабатынук:
– Твои валухи жирные,
рирара-ща,
Пусть станут волчьей   пищей,
рирара-ща,
В кадке твоего белого сано,
рирара-ща,
Пусть мыши утонут,
рирара-ща,
Через большие ворота перепрыгнул и...
рирара-ща,
К себе домой поехал,
рирара-ща.

Архив АРИГИ, Фонд нартского эпоса. Печатается по: Н7. Т. III. С. 135–141. Исп. Хабидат Беретарь: 1903 г.р., а. Нечерезий Адыгеи; бжедуженка. Зап. 15.07.1964 г. Н. Багов. Перевод на русский язык А. Гугова.

30. НАРТ ШЭБАТНЫКЪО КЪЫЗЭРИЩАГЪЭР

Нарт Шэбатныкъо нарт хэгъэгум исыгъ. Ягъунэгъу хэгъэгум иныжъхэр исыгъэх. Нарт Шэбатныкъо кӀэлэ зикъэмышцэу, икъэщэгъу хъугъэу, хъазырэуи блэкӀэу щытыгъ. Ай зэхихыгъэ иныжъмэ зы шыхъу дэхэ горэ сым исурэтэу яӀэу, унэм исы зыхъуджэ, остыгъэ пыбгъэнэнэу пчыхъэ мэзахэм ищыкӀэгъагъэп – ежъ унэр къызэпигъэнэфыжытыгъ. Къанджым шӀуцӀэу хэлъэр ынапцэу, фыжъэу хэлъым фэдэр ыкӀышъоу зэралоу блэкӀыгъэу пшъэшгъэ дэхэ бэлахъэу щытыгъ, аӀо. Къызэралоу рэмджэ, пшъашгъэр зэрэдахэм имызакъоу, лъэшэуи лушыгъэу ары.

Уий фэдиз щытхъу зыпылъ пшъашгъэр нарт Шэбатныкъо къыщэмэ шӀоигъоу ыгу къэкӀыгъ. Ау ар зыми дэкӀон ымыдэу, псэлтыхъоу ыдэй дахъэрэри иныжъ зэшиблымэ къаукӀэу, ай фэдэу цӀыфыбэ екӀодылӀагъэу щытыгъ.

Еуи нарт Шэбатныкъо «хъу шӀоигъор орэхъу!» ыӀуи, къэшэси къежъагъ. БӀшнахыкӀи къыдежъагъ. Шэбатныкъо ар къекӀугъэп, ыдагъэп.

– Гъэээжъ! – риӀуагъ. Адрэми:

– Хъау, згъэээжытэп, мыхъу хъумэ, тичӀыгу гъунапкъэ сыкъэсынышгъ сыщыожэн нахъ, – ыӀуи, ыгъэзэн ыдагъэп.

Еомэ къакӀохэзэ, яхэгъэгу ыгъунэ къызэсыхэм нарт Шэбатныкъо:

– Моджэ илъэсрэ къыщысаж, ащ нахыбэрэ укъысэмыж, сыпсаумэ, а уахътэм къээзгъэээжытышъ, – ыӀуи, ежъи кӀуагъэ, ышнахыкӀэ къыгъэуцуи.

Нарт Шэбатныкьо еомэ чэщырэ зэригъахьэу, мафэрэ зигъэпсэфэу иныжъмэ яунэ фиуээнкIыгъэу кIозэрэ чэщ горэм шы лъэмакъэ горэхэр, гущылэ макъэхэр ытхьакIумэ къыридагъэх.

– Иныжъхэр арыкъомэ сшIэрэп! – ыIуи, гъогум зыдидзыхи уцугъэ. Щытзэрэ шыуитIу етIупщыгъэу зэрэгъагуцаIэхэзэ къыблэкIыгъэх. Зытегущылэхэрэр нарт Шэбатныкьо зыдэй кIорэ иныжъмэ ашыпхъу пшъашъэр ары. Шэбатныкъуи ишъыпкъэу ядэлугъ.

Шыумэ къаIуатэу зэхехы:

– Хэтми пшъашъэр зыщэ зышIоигъом хъэхэмрэ бгъэхэмрэ ахидзэнэу мэлъшъуибгъу зыдихьын фае. Мэлъшъохэмрэ шъхъэхэмрэ апэлъыфэхэ ежъ ахэкIынышъ дэхъат пэнапцIэ сэраим. Ай зыдахъэхэджэ пчэгум итмэ анахь шышIолу лъахъчэм иш рипхын фае. ЕтIанэ а унэ лъэхъчэжъ цIыкIоу Iэгум дэдзагъэу дэтым шъхъангъупчъэу хэлтым Iухъанышъ пшъашъэм ыIорэм едэлун фае. Iухъагъэр къышIэу, ай ыцIэ къыIоу, сьдэкIот ай фэдэм ыIоу къызиIоджэ, ащыгъум а Iухъагъэр сыхъэтмафэ ежъагъэшъ, ежэу щытмэ, пшъашъэр къикIынышъ къыдэкIот. Арэу зымыхъуджэ, зыгорэджэ ыцIэ къымыIомэ, псынклэу хъэхэмрэ бгъэхэмрэ мэлъшъомэ ауж имыкIыжъыхэзэ зыкъыIуригъэхыжъын фае. Армырмэ, аIэкIэкIодэт, – ыIуагъ зым.

Адрэр къэгущаIи:

– Нычэпэ фэдэ чэщ мэзахэр ары узекIонджэ дэгъур. Иныжъхэри дэсэп, лIы щыIэп нахь, – ыIуагъ.

Шыухэр зыблэкIыхэм, нарт Шэбатныкьо ыпэ ригъэхъугъ. Иныжъмэ ямэлхэр джау чIыпIэ горэм щытхэу ыльэгъугъэти, мафэм мэлибгъу къытыгъугъ. Пчыхъэ зыщыхъуным ашъо тырихыгъ. Мэлибгъумрэ шъуибгъумрэ зыдырихыжъи, чэщ зэхъум ежъагъ.

Иныжъмэ япэнэпцIэ сэрай зынэсым, хышъэр къыфилыгъ, бгъишъэр къытебыбагъ. Лыхэр хъэмэ ахидзагъ, мэлъшъохэр бгъэмэ афидзыгъ. Хъэхэмрэ бгъэхэмрэ ай аужы зехъэм, еуи ежъ дэхъагъ.

ЛитIумэ зэраIуагъэм фэдэу шышIолу заулэ щытыти, анахь лъахъчэм иш шIохидзагъ.

Джау къогъу хъазырым къотэу щыт унэжъ лъахъчэ цIыкIум ишъхъаныгъупчъэ Шэбатныкьо Iухъагъ. Плъэмэ, ыльэгъурэр шIагъомэ яшIэгъожъ: остыгъи шъыди хэмыгъэнагъэу унэ кIоцIэр мастэу пIэпызырэр къэштгэжъын зыфаIорэм фэдэу нэфын.

Нарт Шэбатныкьо зэрэIухъагъэм тетэу иныжъмэ ашыпхъу къэгущаIи унэлут пшъашъэу дисым риIуагъ:

– Нарт Шэбатныкьо къэкIуагъэшъ сэ сьдэкIот, о чъые, – ыIуи.

Унэлут пшъашъэр зэрэчъыягъэм тетэу иныжъмэ ашыпхъу къикIыгъ.

– Нарт Шэбатныкъу, – ыIуагъ ай, – амал иIэмэ, о мы Iэгум сьдэхъури, адырэ къанэрэр Iофыжъэп, – ыIуагъ.

Нарт Шэбатныкьо пшъашъэр шым къытыригъэIысти, псынклэу къыдэкIыжъыгъ. БIшнахыкIэ зыдэщытым къэсыжъи, зэшитIумэ пшъашъэр къахыи къэкIожъыгъэх. Джэгущко ашIыгъ. Чэщ мэфиблэ нартхэр ешкагъэх, ешъуагъэх.

КАК ЖЕНИЛСЯ НАРТ ШАБАТНЫКО

Нарт Шабатныко жил в стране нартов. В соседней стране жили иныжи. Нарт Шабатныко был парень неженатый, какому пора было жениться и даже эта пора уже была на исходе. Он услышал, что у иныжей есть одна сестра, писаная красавица; когда она дома, в безлунные вечера не нужно было зажигать свет – она сама освещала дом. Как говорится, то, что у сороки черное, – таковы были ее брови, то, что белое, подобным тому было ее тело, и <с замужеством> припоздавшая необыкновенно красивая девушка была, говорят. Как рассказывают, девушка была не только красива, но и очень умна.

Шабатныко решил, что хорошо будет ему жениться на девушке, настолько славной. Было так, что она ни за кого не хотела выходить, а кто к ним приезжал во двор свататься, того ее братья убивали, и многие так погибли.

Взял Шабатныко и решив, будь что будет (букв.: *пусть будет так, как <богу> угодно*), сел на коня и отправился <в путь>. С ним отправился и младший брат. Для Шабатныко это было не к лицу:

– Возвратись! – сказал он ему.

А другой:

– Нет, не возвращусь, если будет иначе, я до границ наших земель доеду и там буду тебя дожидаться, сказал он и не согласился поворачивать назад.

Вот так, едучи, когда они достигли границ своих земель, нарт Шабатныко <сказал так>:

– Вот тут подожди меня год, больше не дожидайся, буду живой – к этому сроку я вернусь, – сказал так, а сам поехал дальше, остановив там младшего брата.

Нарт Шабатныко ехал – по ночам в пути находясь, а днями отдыхая, направляясь прямо к дому иныжей; однажды ночью до его ушей донеслись топот каких-то лошадей и звуки каких-то разговоров.

– Вдруг это иныжи, я же не знаю, – сказал он, посторонился и стал.

Стоял он, а мимо проехали два беспечно разговаривающих, вольно чувствующих себя всадника. Говорили они о девушке, сестре иныжей, к которой ехал Шабатныко. <Ну> Шабатныко хорошо прислушался к их <разговору>.

Слышит он, как всадники говорят:

– Всякий, кто хочет жениться на <той> девушке, должен взять с собой девять овечьих шкур, чтобы бросить их собакам и орлам, <стерегушим девушку>. Пока те разделаются с овечьими шкурами и головами, сам он уйдет оттуда и войдет в ограду облепиховую. Проникнув туда, он должен привязать своего коня к самой низкой коновязи во дворе. Затем он должен подкрасться к окну низенького домика, что стоит в глубине двора, и подслушать, что говорит девушка. Если она угадает подошедшего и, назвав его по имени, скажет, мол за такого бы я вышла замуж, то подошедший попал на тропу удачи; если он предложит, то девушка выйдет и выберет его. Если же так не случится и по какой-то причине она не назовет его

имени, ему нужно поскорее, пока собаки и орлы не расправились с овечьими шкурами, покинуть <этот двор>. Не будь так, он от них погибнет, – сказал один.

Другой заговорил и...:

– Вот в такую безлунную ночь, как ныне, хорошо ходить. И иныжей нет дома, да только мужчины <достойного> нет, – так сказал.

Как всадники проехали, Шабатныко засуетился. Он раньше приметил, что там в каком-то месте находились овцы иныжей, и в один день похитил девять овец. К вечеру он <забил их и> снял с них шкуры. Как наступила ночь, он захватил с собой девять туш и девять шкур и поехал.

Когда он достиг облепиховой ограды иныжей, сто собак набросились на него, сто орлов налетели на него. Туши он бросил собакам, овечьи шкуры бросил орлам. Когда собаки и орлы занялись ими, он взял и вошел <во двор>.

Как те двое мужчин и говорили, во дворе стояло несколько коновязей, и он привязал своего коня к самой низкой. Там Шабатныко подкрался к окошку низенького домика, стоявшего в углу за <большим>. Посмотрел – и увидел чудо из чудес: внутри дома без лампы и без чего-нибудь другого, что было бы зажжено, было так светло, что урони иголку – и ее поднимешь.

Когда нарт Шабатныко подошел туда, сестра иныжей заговорила и сказала бывшей там девушке-служанке:

– Явился нарт Шабатныко, и я за него пойду, а ты спи, – так она сказала.

Как только девушка-служанка заснула, сестра иныжей вышла <из дому>.

– Нарт Шабатнук, – сказала она, если можешь, унеси меня с этого двора, а остальное уже не важно, – сказала.

Нарт Шабатныко посадил девушку на коня и быстро покинул двор. Прибыл он туда, где его дожидался младший брат, и братья вернулись домой, привезя девушку. Устроили большой джегу. Семь дней-ночей нарты ели-пили.

Архив АРИГИ, Фонд нартского эпоса. Печатается по: Н7. Т. III. С. 155–156. Исп. Тагир Богус: а. Асоколай Адыгей; бжедуг. Сведения о дате рождения исполнителя не указаны. Зап. 03.11.1940 г. Ю. Тлюстен. Перевод на русский язык А. Гугова.

31. ШЭБАТЫНЫКЪО КУАНДЭ КЪЫЗЭРИЩАГЪЭР

Шэбатыныкъо нартыхэр зэригъэлъэгъун ыЛуи, кЛуагъэ адэжь. КЮозэгъо Сэтэнэй-гуащэ иунэ ЛукАагъ. Куандэ, Сэтэнэй-гуащэм ипшгъашгъэ, дышгъэ шгъагъэр ышгъэо шэндакъым тесыгъ.

Шэбатыныкъо зельэгъум:

– Шгъэо дахэуэ, шгъэо гъэшлэгъонэуэ!... – ыЛуи, дышгъэр Іэпызыгъ.

– А тѣн, зы шыо кѣэкІошѣи, фѣдѣ тихѣгѣѣгу ыдж'ѣ нѣси кѣихѣагѣѣп!

– Щѣынѣр мыѣыІѣ-мыѣабѣуи шІыри, гѣѣуцу! ТыпѣгѣѣгѣокІи мы шѣаоо кѣакІорѣр кѣѣтѣгѣѣблагѣ!

– Хѣуныба, сигуащѣ, – ыІуи, пѣгѣокІыгѣѣѣх.

– Еблагѣ! – зыраІом,

Шѣбатыныкѣо:

– Нартымѣ адѣжѣы сѣкІо, сылѣѣгѣуныхѣо, кѣѣзгѣѣзѣжѣымѣ, сыкѣыдѣхѣан, – кѣариІуагѣ.

ЯмыдѣІоо кІуагѣ.

Нартымѣ яунѣ кѣызынѣсым, кѣагѣѣблагѣи, щѣыныхѣр кѣыѣащѣи, агѣѣхѣѣкІагѣ. Ары шѣхѣакІ'ѣ, агѣѣлІѣн аІуи, шѣоным шѣг'ыблѣ слыкІу халѣхѣагѣ. ХѣакІѣм зѣкІ'ѣ гу лѣытагѣ шѣхѣакІ'ѣ, кѣызыхигѣѣщыгѣѣѣп. Бжѣѣу ратыгѣѣр аІихи ешѣуагѣ, блѣр пакІѣкІ'ѣ хиІулІи.

Нартымѣ агѣѣшІагѣуи:

– Мыщ амалѣу уфѣхѣун плѣѣкІыщѣтѣп! – аІуагѣ.

Ыгѣащѣтѣхи, а чІыпкѣом агу щызыгѣ.

Зѣзаом, Шѣбатыныкѣо зѣужѣ ыукІыхи, ахѣкІ'ыжѣи кІоужѣыгѣѣ. КІоужѣызѣгѣо зѣриІогѣагѣѣм фѣдѣо Куандѣ-гуащѣм дѣжѣ дахѣи, ыгѣѣрази, кѣыщы кѣѣкІоужѣыгѣѣ.

КАК ШАБАТЫНЫКО ЖЕНИЛСЯ НА КУАНДЕ

Шабатыныко решил повидаться с нартами и отправился к ним. Едучи, он повстречал дом Сатанай-гуащи. Куанда, *девушка* Сатанай-гуащи, сидела на балконе и плела золотую тесьму. Как она увидела Шабатыныко...:

– Прекрасный юноша, удивительный юноша!... – сказала она и уронила тесьму. – О мать наша, <сюда> один всадник едет – подобный ему до сих пор в наш край не ступал!

– Поставь <на стол> угощение не остывшее-не горячее! Давай мы выйдем навстречу и пригласим этого юношу, едущего сюда!

– Хорошо, моя гуаща, – сказала <Куанда>, и они вышли навстречу.

– Добро пожаловать! – когда так сказали...

Шабатыныко ответил:

– Я направляюсь к нартам, чтобы повидаться с ними; на обратном пути (букв.: *когда буду возвращаться*) заверну к вам, – сказал он им.

Он уехал, не послушавшись их.

Когда он достиг дома нартов, его пригласили, встретили угощениями и оказали гостеприимство. Но при этом, чтобы его погубить, в напиток пустили маленькую ядовитую змею. Хоть гость и приметил это, он не выдал себя. Чашу, поданную ему, он принял и выпил, а змею пригвоздил усами <к стенке чаши>.

Нарты удивились:

– Против него невозможно найти средство, – сказали они.

Он их напугал, и они тотчас лишились мужества.

Когда начали биться, Шабатыныко всех перебил, уехал от них и возвратился <к себе домой>. На обратном пути, как он и обещал, завернул он к *Куанде-гуаще*, понравился ей, забрал ее с собой и возвратился.

Архив АРИГИ, Фонд нартского эпоса. Печатается по: Н7. Т. III. С. 214–215. Исп. «старуха из фамилии Бжыхако» (более точных сведений не обозначено). Зап. в 1935 г. в Париже Ж. Дюмезиль на шапсугско-бжедугском смешанном диалекте. Перевод на русский язык А. Гутова.

Девушка – в зависимости от контекста слово может обозначать и дочь, и служанку, и воспитанницу. В данном случае более подходящее значение – *воспитанница*.

Куанда-гуаща – слово «гуаща» в данном случае указывает на высокий социальный статус девушки.

32. НАРТ ПЩЫБЭДЭНОКЪУЭ АГУАНДЭ ЛЪЫХЪУНУ ЗЭРЫКІУАР

Нарт Пщыбэдэнокъуэ ежьэри Агуандэ и деж псэлъыхъуу кІуащ. Унэм щІыхъэ пэткІэ, и сагъындакъыр унэбжэм и деж хитІэри унэм щІыхъащ.

ЗдэкІуэм игу иримыхъын гуэр зэхихри къежьэжыну къыщІэкІыжауэ, Джылахъстэну Агуандэ и адэм жиІащ:

– Мы сагъындакъыр къыхэзычым си пхъур изот, – жиІэри.

ЩІыху Іэджи щытхэти, еплъащ – къахухэчакъым.

Ар Сосырыкъуэ зэхихри, щІэгъутхъэри, игъэсысыри, еІэри, къыхичыри Пщыбэдэнокъуэ къыритыжащ. Пщыбэдэнокъуэм ар щилъагъум, къэгубжьыри, и данэ щІоппыр шы джабэм щигъабзэри къежьэжащ.

Ар къежьэжа иужькІэ, Сосырыкъуэр Джылахъстэным щыхъащ:

– Уи пхъур къызэт, сагъындакъыр къыхэсчащ, – жиІэри.

Джылахъстэным жиІащ:

– Уэстынукъым, ущІэгъутхъэри къыхэптхъащ, – жиІэри.

Сосырыкъуэм жиІащ:

– Пхуэхъу-пхуэмыхъуми, къызэптынщ, – жиІэри, къэшэсыри къыдэкІыжащ.

КъэушыІуэри Пщыбэдэнокъуэм щІыхъэжащ.

Сосырыкъуэрэ Пщыбэдэнокъуэрэ зэшыпхъуитІым къалъхуат.

Пщыбэдэнокъуэ жиІащ:

– Сосырыкъуэ, уэрэ сэрэ зэшыпхъуитІым дыкъалъхуащ. Джылахъстэн и деж и пхъум сылтыхъуну сыкІуати, си гум къеуащи, дэІэпыкъуэгъу къысхуэхъу, – жиІэри.

– СыбдэІэпыкъунщ, сэри бэуэ сигу ебгъащ абы, – жиІащ <Сосырыкъуэ>.

Ягъээжахэщ Джылахъстэн и къуажэм.

Джылахъстэн и къуажэр Рэзанскэ станцэм и щцэлуэкIэ верситкIэ дэдзэяуэ щысащ.

Сосырыкъуэм жиIащ:

– Сэ сынэхъ цыкIуци бгыщхъэм сытеувэнщ, уэ унэхъ инци къуэм дэт, былыми цыхуи къыдэдгъэкIынкъым, – жиIэри, увахэщ.

Былым дэкIами, къаукIыу, цыху дэкIами, къаукI щыхъум, Джылахъстэным хъыбар зэхихри, Лъэшц и деж кIуэри елъэлуащ:

– ШитI схуэщI, зытехуэр иукIыну, щэмуэхъуну, – жиIэри.

ШитIыр иригъэшIауэ къэкIуэжу, Сосырыкъуэ ищIэри, гъуэгужь къызэрыкIуэжым пэтIысыри, Джылахъстэным и шыр игъащтэри, къехуэхыри, шитIым языр абдежым щыфIэкIуэдащ. Зы шэр ихыжыри кIуэжащ.

Агуанди пелуант, Бэдэнокъуэри пелуанти, Агуандэ Бэдэнокъуэр нэхъыфIу илъагъут, дэкIуэнуй фIэфIт. Ар Джылахъстэным ищIэти и пхъум хузыгуэшт.

Джылахъстэныр Агуандэ еупщIащ:

– Дэтхэнэм сеуэн – Iуащхъэм тетым сеуэн хъэмэ къуэ кIуэцIым дэтым сеуэн? – жиIэри щеупщIым, Агуандэ жиIащ:

– Iуащхъэм тетым си уз ихъ, къуэм дэтым еуэ, – жыриIащ.

Ар Джылахъстэн щызэхихым, «Сосырыкъуэр нэхъыфIу елъагъу», – жиIэри, Iуащхъэм тетым еуэри Сосырыкъуэр иуIащ. Сосырыкъуэм зигъэлIэпщIыри, и шыри езыри, мащэшхуэ щыгтти, абы зырагъэхуащ, тIумикI. Бэдэнокъуэри къыIукIыри къежьэжащ. Былымхэри цыхухэри хуит хъужахэщ.

Зы малыхъуэ гуэрым мал дихуауэ, Сосырыкъуэ сымэ зэрыхуа мащэм хуэзэри, Сосырыкъуэри и Тхъуэжьейри лIауэ илъхэу илъагъури, кIуэжыри Джылахъстэным щыжыриIэжым, къабыл ищIакъым:

– ЛIакъым, щIыуэ зещI, – жиIэри.

Сэтэнейрэ Агуандэрэ жаIащ:

– ПцIыкъым, пэжу къыщIэкIынщ, – жаIэри.

Джылахъстэныр и фызымрэ и пхъумрэ зэрахуэ щыхъум, зыгуэрым унафэ хуищIащ, кIуэуэ быру Сосырыкъуэ и лъэкIампIэм хигъэджыразэу, лъэкIампIэ куцI къырихыу къихыыну. КIуэри Сосырыкъуэ и лъэдакъэмкIэ иубырури, куцI къихыыри къыритащ. Джылахъстэныр куцIым епэмыри:

– И лIыхъужыщхъэ мэжъажьэри щылъщ, лIакъым, щIыуэ зещI, – жиIащ.

Сэтэней и пхъур (Агуандэ) Сосырыкъуэ иритыну фIэфIт.

Агуандэ епэмыри жиIащ:

– Хъэдэмэщ мыбы къыкIэрихыр, – жиIэри.

Джылахъстэн гуэрыр къэгубжыри кIуащ, бгъэдыхъэри щеплъым, Сосырыкъуэр хъэзыру щылът, и сэшхуэр бгъэдэлъуи, къыщылъэтри, Джылахъстэныр къырихужьэри къихуурэ и унэм щыщIэлгъэдэжым, Сосырыкъуэр еуэри, унэм илъ гъуцI бжыкъури зэпиупщIэри Джылахъстэн и щхъэри зэгуиупщIыкIащ. Джылахъстэныр абы имыхъукIыжу лIащ.

Агуандэрэ Бэдэнокъуэрэ фIыуэ зэрылъэгъуа щхъэкIэ, Сосырыкъуэ дэкIуащ, «ЩIалэ щхъэкIэ, лIы хъунуш», – жиIэри.

КАК НАРТ ПШИБАДАНОКО ЕЗДИЛ СВАТАТЬСЯ К АГУАНДЕ

Нарт Пшибаданокo выехал и поехал свататься к Агуанде.

Войдя в дом, он воткнул свою стрелу <в землю> у входа и вошел в дом. Там он услышал неприятный для себя разговор и, когда, желая уехать, вышел он <из дома>, Джилахстан, отец Агуанды, сказал:

– Кто вырвет эту стрелу, за того я выдам свою дочь.

Там стояло много людей, и <хотя многие> пробовали, не смогли вырвать <стрелу>. Сосруко, услышав это, помочился <под нее>, расшатал, дернул, вырвал <стрелу> и отдал Пшибаданокo. Когда Пшибаданокo увидел это, <он> разгневался, ударил своей шелковой плетью по бокам <своего> коня и уехал.

После того, как он уехал, Сосруко пристал к Джилахстану:

– Отдай за меня свою дочь, я вырвал стрелу <Пшибаданокo>.

Джилахстан ответил:

– Не отдам. Ты помочился <под стрелу> и выгащил ее, – говоря.

Сосруко сказал:

– Волей или неволей, но ты ее мне отдашь! – сказал Сосруко, сел <на коня> и уехал.

Прибавил <он> ходу и настиг Пшибаданокo.

Сосруко и Пшибаданокo были двоюродными (букв.: – *сыновьями двух сестер*).

Пшибаданокo сказал:

– Сосруко, ты и я рождены от двух сестер. Я приехал к Джилахстану просить руки его дочери, но <он> оскорбил меня. Окажи мне помощь.

– Помогу, он мне тоже не по нраву, – ответил <Сосруко>.

Вернулись <они> в селение Джилахстана.

Селение Джилахстана находилось выше от станицы Рязанской на расстоянии двух верст.

Сосруко сказал:

– Я меньше тебя <ростом>, поэтому стану на вершине горы, а ты больше меня, поэтому останься в ложине. Мы ни скот, ни людей <из селения> не выпустим, – договорились они и стали <у входа в селение>.

Когда они стали уничтожать и скот, и людей – всех, кто находился за пределами селения, Джилахстан услышал хабар об этом, пришел к Тлепшу и попросил:

– Сделай мне две стрелы – в кого целишься, чтобы попадали и убивали, – сказав.

Когда <Джилахстан> возвращался <от Тлепша> со стрелами, Сосруко узнал об этом и устроил засаду на старой дороге, по которой ехал <Джилахстан>, вспугнул он коня Джилахстана, <Джилахстан> упал <с коня> и потерял там одну из двух стрел. Вернулся <он> с одной стрелой.

Агуанда была богатыршей, Баданокo тоже был богатырем, поэтому больше всех Агуанда любила Баданокo и хотела выйти <за него>. Об этом знал Джилахстан, поэтому не был доволен своей дочерью.

Джилахстан спросил Агуанду:

– В кого <мне> стрелять – выстрелить ли мне в того, кто на вершине или выстрелить в того, кто в лощине? – когда так спросил <Джилахстан>, Агуанда ответила:

– Пусть перенесет мою болезнь тот, кто на холме! Стреляй в того, кто в лощине.

Когда это услышал Джилахстан, «Она больше любит Сосруко», – подумал <он>, выстрелил в того, кто находился на холме и ранил Сосруко.

Сосруко прикинулся мертвым, там была глубокая яма, и конь <Сосруко>, и сам он упали <в яму>. А Бадиноко уехал. И скот, и люди стали свободными.

Один какой-то чабан, отправившийся пасти овец, заметил ту яму, в которую упали Сосруко <и его конь>, и увидел лежащих там мертвыми Сосруко и его Тхожея, и когда <чабан> вернулся и сообщил об этом Джилахстану, он не поверил:

– <Он> не умер, а <умершим> ложно прикинулся, – сказав.

Сатаней и Агуанда сказали:

– Не ложь, наверное, это правда.

Когда жена и дочь Джилахстана стали настаивать, <он> отправил кого-то пробуровать буровом голень Сосруко, достать костный мозг из <его> голени и доставить <его Джилахстану>. <Тот> пошел, пробуровал <голень> Сосруко через пятку, <достал> костный мозг, принес <его> и отдал <Джилахстану>. Джилахстан понюхал мозг и сказал:

– Он лежит, а его богатырское сердце (букв.: *богатырская голова*) пылает, <он> не умер, а <умершим> прикинулся.

Сатаней хотела отдать свою дочь (Агуанду) за Сосруко.

Агуанда понюхала <мозг из голени Сосруко> и сказала:

– <Его мозг> отдает мертвечиной.

Разгневался Джилахстан и сам отправился <посмотреть на тело Сосруко>, когда приблизился, чтобы посмотреть, Сосруко лежал наготове, рядом с ним находился его меч, вскочил <Сосруко>, погнал Джилахстана и, когда <Джилахстан> забегал в свой дом, Сосруко ударил <мечом>, перерубил надвое железную балку дома и рассек голову Джилахстану. От этого умер Джилахстан.

Хотя Агуанда и Баданокко любили друг друга, <Агуанда> вышла за Сосруко, «Хотя он и молод, из него выйдет достойный муж», – сказав.

Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. 12. Оп. 1. П. № 32-д. Пасп. № 15. Исп. Адамей Ехутл: 1861 г.р., а. Понежукай Адыгеи; бжедуг. Зап. 17.07.1949 г. М. Киримов. Перевод на русский язык М. Бухурова.

Текст – один из вариантов сказания о сватовстве нарта Бадиноко. Примечательно, что, в отличие от большинства известных вариантов данного сюжета, герой не погибает от стрелы Тлепша:

она просто отскакивает от него, что более характерно для образов Сосруко и Батраза. Девушка же выходит замуж за Сосруко по своей воле, несмотря на то, что жених убил ее отца.

Имя главного героя варьируется в самом тексте, что мы оставили без изменения.

33. ШЭБАТНЫКЪО ІЭКУАНДЭ ДЭЖЬ ПСЭЛЪЫХЪО ЗЭРЫКІЮГЪАГЪЭР

Нарт Шэбатныкъо Іэкуандэ дэжъ псэлъыхъо зэкІом, унэ пчъэІупэм ипчышхо къычІиси, унэм ихъагъ. Зехъэм, шъхъаКІо къехъулІи къикІыжъыгъ. Ар зэхъум:

– Мы пчышхор чІэзытхъырэм Іэкуандэ естынкІэ! – ыІуи, Джылэхъстэн тхъэ ыІуагъ.

Бэу цІыф пчым еІи шъхъай, къафычІэтхъыгъэп. А къэбарыр Саусырыкъо зызэхехым, кІуи егъутхъылІи, ыгъэсыси, къычІи-чишъ, къыритыжъыгъ.

Шэбатныкъо губжи, идэнэ кІэпщ шы чапэм щигъабзи, къежъэжъыгъ. Шэбатныкъо зежъэжъыхэ нэуж, Саусырыкъо лІыжъым щыхъэгъагъ:

– Іэкуандэ къысэт! – ыІуи.

– Іэкуандэ остына, тхъагъэпцІыжъ цІыкІу, уегъутхъылІи, пчыр къычІэпчыгъ, – Джылэхъстэн ыІуагъ.

– Е, фэхъу-фэмыхъуми, къысэптын! – ыІуи къыдэшэсыкІы-жъыгъ.

Саусырыкъо къыдэшэсыкІи Шэбатныкъо къылъежъи къыкІэхъагъ.

Саусырыкъорэ Шэбатныкъорэ зэпхъурэльфэгъугъэх. Саусырыкъо:

– Моу къэуцу! – ыІуи къыгъэуцугъ. – О Шэбатныкъу, орырэ сэрырэ зыны тыкыильфыгъ, сыкыпкІэхъагъэшъ, шъхъКІо сит, Джылахъстэнэ Іэкуандэ къыситыжъырэпышъ, къыздэбгъэ-пыинкІэ сыолъэІу, – ыІуагъ.

– Саусырыкъо, къыбдэзгъэпыин, амии сэри сыгу ебгъэ, – нарт Шэбатныкъо ыІуи, къагъэзэжъи Джылэхъстэн икъуаджэ къекІолІагъэх. Джылэхъстэн джы Рязанскэ станицэр зыдэщысым ыпшгэкІэ верститІу фэдизкІэ дэдзыхъгъэу щысыгъ.

– О уинышъ, кІэим дэуцу, сэ сынахъы цІыкІушъ, бгым сытетын, былымэу яІэр хъуакІо къыдэдгъэкІыщтэп, яцІыфи къыдэдгъэкІыщтэп, – Саусырыкъо ыІуагъ.

Ащ тетэу ашІыхи зэуцухэм, къэбарэу щыІэр Джылэхъстэн дэжъ кІохи раІуагъ:

– Былым дагъэкІырэп, цІыф дагъэкІырэп, – аІуи.

Джылэхъстэн Лъэшгъы дэжъ кІуи:

– Сызаорэм щымыохъунэу бзитІу сфэшІ, – ыІуи, бзитІур ригъэшІи къежъэжъыгъагъ.

Саусырыкъо пэгъокІи, шыр ыгъащти, рыригъэдзыхыгъ. Зыредзыхым, бзитІум яз зэпикІыгъ. Зы бзэр къыхъыжъи, лІыжъыр къэкІожыгъ. Іэкуандэ еупчІыгъ:

– КІәим дэтым сеона, бжъапэм тетым сеона? – ыЛуи.

Іәкуандэ зыфиІорэм еонэу шытыгыэп, Джылэхъстэн еупчІыжыгыгагэ шъхъай. Ар Іәкуандэ ышІэрэпти, Шэбатныкыо нахышІу ылъэгъоу шытыти:

– КІәим дэтым сиузы ехъ, бжъапэм тетым еу! – зеІом, еуий Шэбатныкыо ыукІыгъ.

Іәкуандэ Іохъуи шъхъакІә, кІәхъажыгыгэп.

Шэбатныкыо укІыгъэ зэхъум, Саусырыкыо зигъэлІагъ. Мәлахъохәри дәкІыжыгыгәх, мәкыумәщышІәхәри дәкІыжыгыгәх. Ащ ыуж мәлахъо кІалә горә Саусырыкыо ихъадә ІукІагъ, и-Тхъожые лІагъәу голъәу. КІаләм ащ тетәу зельэгъум, гушІоу кыежъэжыи, Джылэхъстэн нарт сәнашъом кІуагъәти, лыкІуи риІуагъ. Джылэхъстән:

– ШъукІуи, бырыу шъухыи, ылъәдый куцІ шыщ бырыукІә щиз кыысфәшъухыи, сежъугъәпәм, – ыІуагъ. КІохи, бырыукІә щиз кыыфахыгыгъ. Зепәмым:

– ИлІыхъужыгыгу мәжъажъә! – ыІуагъ.

Іәкуандэ ахәтыти:

– Щтәрәм зишІәжыырәба, сәІо, илІыхъугуи ащ жъажъәрәп, хъадәжыымә ащ нахъ пыурәр! – ыІуагъ.

– Хъабз уд джәдәм ыІорәр олъэгъуа! – ыІуишъ, шәси кІуагъә. Нәси, шъхъащыуцуи, ичатә кыырихи, еІабәхышъ:

– Тхъагъәпщы цыкІу, ущылышъта мыщ! – ыІуи, чәтапәмкІә кыызкІаІәм, Саусырыкыо кыызщылъәти, маитә огъу кыыщырихи, ышъхъә чапә кыытырипхъуи, ышъхъа ІакІә ыІыгыгәу Джылэхъстән кыәкІожыгыгъ.

Ар аджалы фәхъугъ.

Мы пстәури кыызэрыкІыгыгәр Іәкуандәрә Шэбатныкыорә. Шэбатныкыо пелыуаныгыгъ, Іәкуанди пелыуаныгыгъ. ШІу зэрәлъэгъухәу зәІукІагъәхәп. Саусырыкыо лы фәхъунәу шытыти, ащ кыыфәнәжыгыгъ. БІджы шыІә цыфми кыалъэгъужыи Джылэхъстән ихәпІә, иунә зыдәщытыгыгәр. Кыалъэгъужыгыгъ, илъәгуцә зыхәлбыгыгәр нафәу шыт.

КАК ШАБАТНЫКО ЕЗДИЛ СВАТАТЬСЯ К АКУАНДЕ

Когда нарт Шабатныко поехал свататься к Акуанде, он воткнул свое большое копьё напротив двери и вошел <внутрь>. Войдя, он потерпел неудачу и возвратился. А между тем...:

– Кто вырвет это большое копьё, за того я выдам Акуанду! – поклялся Джилахстан.

Хотя многие подходили к копьё, но никто не смог вырвать его. Когда этот хабар услышал Сосруко, он подошел, помочился <под копьё>, расшатал и, вырвав, отдал <его хозяину>.

Шабатныко рассердился, ударил своей шелковой плетью по бокам коня (букв.: *заставил свою шелковую плеть звучать на боку коня*) и уехал. После того, как Шабатныко уехал, Сосруко пристал к старику:

– Отдай за меня Акуанду, – сказал.

– Как я выдам за тебя Акуанду, маленький плутишка, ты помочился <под копьё> и вытащил его, – ответил Джилахстан.

– Ну тогда волей или неволей, а ты мне ее отдашь! – заявил <Сосруко и уехал>.

Сосруко уехал, пустился вслед за Шабатныко и догнал его.

Сосруко и Шабатныко были двоюродными (букв.: *сыновьями двух сестер*). Сосруко...:

– Остановись-ка, – сказав, остановил его. – О Шабатнук, и ты и я приходим от одной женщины (имеется в виду их бабушка по материнской линии – *перев.*), я за тобой поехал, <чтобы сказать, что> я озабочен: Джилахстан отказывается выдать за меня Акуанду, и я прошу тебя быть вместе со мной против него, – сказал он.

– Сосруко, буду вместе с тобой против него, да и без того он мне не по нраву, – ответил нарт Шабатныко, они повернули назад и приехали к селению Джилахстатна.

Джилахстан жил версты на две выше нынешней станицы Рязанской.

– Ты большой, поэтому стань в лощине, а я поменьше, и потому стану на вершине: мы ни их скота на пастьбу не выпустим, ни их людей не выпустим, – сказал Сосруко.

Когда так решили и принялись исполнять, люди явились к Джилахстану и рассказали ему эту новость:

– Скотину не выпускают, людей не выпускают, – сказали.

Джилахстан отправился к Тлепшу и...:

– Сделай мне две стрелы, чтобы они не пролетели мимо того, куда я выстрелю, – сказал, изготовил две стрелы и повернул назад.

Сосруко вышел ему навстречу, испугал коня и тот сбросил с себя седока. Когда он сбросил с себя <седока>, одна из двух стрел переломилась. Старик вернулся домой с одной стрелой. Он спросил Акуанду:

– Выстрелить ли мне в того, что в лощине, или выстрелить мне в того, что на вершине? – сказал.

Хоть Джилахстан и спросил ее, он был такой, что не выстрелил бы в того, на которого укажет Акуанда. Но Акуанда этого не знала, и, так как она больше полюбила Шабатныко...:

– На того, что в лощине, пусть мои болезни падут, стреляй в того, который на вершине! – сказала она, и Джилахстан выстрелил <в того, который стоял в лощине>, и убил Шабатныко.

Хотя Акуанда поняла оплошность, но уже было поздно.

Когда Шабатныко погиб, Сосруко тоже притворился мертвым. И чабаны вышли <на пастбища>, и люди вышли. После этого один молодой пастушок повстречал труп нарта Сосруко, а рядом лежал мертвый его <конь> Тхожий. Увидя это, юноша радостный повернул назад и..., а так как Джилахстан ушел на нартское санопитие, он явился прямо туда и сообщил ему. Джилахстан приказал:

– Пойдите с буравом, пробуравьте ему голенную кость, достаньте оттуда полный бурав костного мозга, принесите и дайте мне понюхать, – сказал. Отправились и принесли <костного мозга> полный бурав.

– Его богатырское сердце <еще> бьется, – сказал он.

Там была и Акуанда, и она...:

– Разве пуганный сообщает трезво, и его богатырское сердце не бьется, и от него веет только запахом мертвечины, – сказала она.

– Что эта сука-ведьма говорит! – сказал <Джилахстан>, сел на коня и поехал туда. Прибыл он, вытащил меч и наклонился:

– Эй, маленький плутишка, так и будешь здесь лежать! – сказал он, и когда попытался тронуть кончиком меча, Сосруко вскочил, нанес один удар *маитой* по голове, разрубил ему голову и Джилахстан вернулся домой, придерживая рукой голову.

Это и стало для него причиной смерти.

Всё это произошло из-за Акуанды и Шабатныко. Шабатныко был богатырем, и Акуанда была богатыршей. Они любили друг друга, но так и не встретились. Ей суждено было быть супругой Сосруко, и она ему досталась. Ныне живущие люди и сейчас могут видеть, где была стоянка и где стоял дом Джилахстана. Теперь вновь обнаружили, потому что это очевидно.

Архив АРИГИ, Фонд нартского эпоса. Печатается по: Н7. Т. III. С. 309–311. Исп. Саферби Бесиджев: 1884 г.р., а. Джамбечий Адыгеи; темиргоевец. Зап. 10.09.1946 г. Е. Бахов. Перевод на русский язык А. Гутова.

Маита / мауса – здесь – меч особой закалки, меч с особыми свойствами.

34. НАРТ ШЭБАТЫНЭКЪО ІЭКОНДЭ-ДАХЭ ДЭЖЬ КЪЫЗЭРЭКІОГЪАГЪЭР

Нарт Шэбатынэкъо янэм чыунэджэ ышлугъ, хьэпаниитлурэ бгъэжъитлурэ дигъэсагъэх.

Ауштэу Шэбатынэкъо лы къэхъугъ. Лы къызэхъум, Іалэджымэ яунэ Іэкуандэ-дахэр ылоу пшъэшъэ дэгъу горэ исыгъэти, Чэлэхъсэтым ишъашъэу, ащ дэжы къэклуагъ. Ипч пчъэлупэм щычІисишъ, ежъ пшъэшъэ дахэм дэжъ унэм ихъагъ. Ау къыдэмыкІонэу къыщырилуишъы, зэ шъхьам къызыдэкІыжъым, ыгуджэ пшъашъэр шлу ылъэгъугъэу щытыти, Чэлэхъсэтым дэгущэлэн ыгу хэлъэу Шэбатынэкъо къыгъээжъи шъхьам, Іэкуандэ къыримытынэу Чэлэхъсэтым къырилуагъ:

– Хэгъэгу чыжъ уздэщылэр, орыджэ къекІунэу щытэп, – ылуишъ.

Шэбатынэкъомрэ Чэлэхъсэтымрэ агу зэбгъагъэ. Ащ ыуж илъэс горэ щышІагъэу къакІоешъ, ыщэмэ шІоигъоу дэгущэлэгъ.

– Тятэ сыбдимыгъэкІонэу къысилуагъ шъхъае, сыгуджэ шлу усэльэгъу, – рилуагъ.

А чышІэм Іэкуандэм дэжъ псэлыхъо къэкІуагъэхэмэ къэлапчъэр фашІэу ылъэгъугъ Шэбатынэкъом. Зелъэгъум, ишы къешэсыжъи, къэлапчъэри къылуиути, пэнэщІэ сэраихэри къыкъути, Шэбатынэкъо къыдэкІыжъыгъ.

Пчэр пчъэлупэм члэсагъэти:

– Пчэр члэзытхъырэм Іэкуандэ естыт, – ыІуи Чэлэхъсэтым унашъо ышІыгъ.

Саусырыкъорэ Шэбатынэкъорэ зэпхъорэльфэгъухэу, зэшп-хъуитІумэ кълалфыгъэу шытыгъ.

Пчэр зэрэчІисагъэр Саусэрыкъо зэхихыгъэ. Зызэхехым, Саусэрыкъо кІуишъ, егъутхъылІи, ыгъэсысызэ къычІитхъыгъ.

– Пчэр къычІэстхъыгъ, Іэкуандэ къысэт, – ыІуи, пщы Чэлэхъсэтым риІуагъ.

– Мыгъо цІыкІу, уегъутхъылІи пчэр къычІэптхъыгъэ нахъ, тэрэзэу узекІуагъэп, остытэп, – къыриІуагъ.

Саусэрыкъо, ар шъхъакІо щыхъуешъ, къыдэкІыжыгъ. Шэбатынэкъо зыІуигъакІишъ:

– ШъхъакІо къытщышІыгъ, орырэ сэрырэ тызэпхъорэльфэгъоу, Чэлэхъсэтэр къыздэгъэпый, – риІуагъ. Чэлэхъсэт ыдэжы кІохишъ, чылэр къауцуахы, былыми цІыфи дамыгъэкІэу хэгъуашъхъэм Іугъольхъагъэх.

Чэлэхъсэты Лъэшшъы дэжы кІуишъы:

– Сызаорэм сыщымыохъунэу щитІу сфэшІ, – риІуагъ.

Щэхэр къыфишІыгъэх. Къыритыжыи къежъэжыгъэу къэкІожъзэ, хэгъуашъхъэм къызынэсыжыым, Чэлэхъсэтым иш Саусэрыкъо ыгъащти, Чэлэхъсэтыр ридзыхи, щитІумэ язы зэпиутыгъ, зы шэр къэнагъ.

Чэлэхъсэтэр Іэкуандэм еупчІыгъ:

– ТІумэ язэу тащ сеот? – ыІуи.

– Бжъапэм тетым уемыу, кІэим дэтым еу, – риІуагъ.

Саусэрыкъо нахыи Шэбатынэкъо нахшІу ылъэгъутыгъ Іэкуандэм. Саусэрыкъо нахъ цІыкІоу, Шэбатынэкъо нахъ инэу шытыгъ. Бжъапэм тетэр Шэбатынэкъоти, кІэим дэтым еу зыкІиІуагъэр арары.

Чэлэхъсэтым шэмрэ бэмрэ зэІуилъхышъ, бжъапэм тетым зеом, Шэбатынэкъо ащ щиукІыгъ.

Шэбатынэкъо зеукІым, Саусэрыкъо зигъалІи, хэгъуашъхъэм Іугъольхъагъ. Чылэр шъхъартІупщэу хъужыгъэ, чэмыхэри къыдагъэзыкІыгъ. Мэлахъомэ ащыщ горэм Саусэрыкъо иши, ежыри лІагъэу хэгъуашъхъэм Іулъэу ылъэгъугъ. Мэлахъор кІожыи Чэлэхъсэтым риІуагъ:

– Саусэрыкъо иши, ежыри лІагъэу моу Іулъ, – ыІуи.

– Удэ шъукІори, бырыу шъухъыри, ылъэдакъэ бырыу щиз къыхэшъухыри къэшъухыи сежъугъэплъ, – ыІуагъ.

КІуагъэх. Бырыужэм щиз ылъэдакъэ къыхахи, Чэлэхъсэтым ратыгъ. Зыратым, епэмыгъ:

– ТхъагъэшцІы цІыкІум ыгу мэжъажъэ, цІыфымэ щэуи джыри, – ыІуи, Чэлэхъсэтым къыІуагъ.

Нарт сэнашъохэри зэхэтэу, Іэкуандэри ахэтэу шытыти:

– Чэлэхъсэтэр щтэрэм зишІэжърэба сэю, – ыІуи, Іэкуандэм къыриІуагъ.

– А тхьагъэщцІым ышІэрэр сэ щызгъэгъушшэт, – ыІуишъ, Чэлэхъсэтым ишы уанэ траригъалъхьы, къэкІуагъ Саусэрыкъо ыдэжы. Къызэрынэсыгъэм тетэу чатэмджэ еІэбэхи:

– ТхьагъэщцІы цІыкІу, узыпылъэр шъыд? – зеІом, къызщылъэти, шэр къыгъащти, Чэлэхъсэтыр ридзыхыгъ.

Саусэрыкъом мaitэ ыІыгъэу щытыти, мaitэмджэ къеуи, ишъхъэ къызэгуиупкІыгъ. Чэлэхъсэт ышъхъэ къыубытыжы, ишы къешэси, Лъэпшъы ыдэжы ыгъакІохи, Лъэпшъ къаригъэцагъ.

– Сшъхъэ зэбгырымызынэу гъучІы паІо сфэшІ, – ыІуишъ, гъучІ паІо аригъэшІыгъ.

ГъучІы паІор зыщилъи шъхъае, ишІуагъэ къэкІуагъэп. Чэлэхъсэтым аджалыщэ тефагъэу щытыти, жъуагъохэр къызыредзэм, ыпсэ хэкІыгъ.

Іэкуандэм:

– Тят, таужы икІ ослогъагъэ. О зэшІэжыгъэ нахъ, зыми къыуишІагъэп, – ыІуагъ. Хъадэри агъэІылыгъ.

Чэлэхъсэтер иунагъоджэ Рязанскэ хэгъуашъхъэм верстэ зытІуджэ пэчыжъэу щысыгъ. ПэІульашъоу иунэ Іульыгъэри цІыфымэ къалъэгъужыгъ. Ыдж, непэ щегъэжъагъэу, иунэ зыдэщытыгъэр уигъэлъэгъунэу цІыфыхэр щыІэх.

КАК НАРТ ШАБАТЫНЭКО ПРИЕЗЖАЛ К АКУАНДЕ КРАСАВИЦЕ

Мать растила нарта Шабатынэко в подземелье, вместе с ним выучила двух собак и двух орлов.

Так Шабатынэко и возмужал. Возмужавши, он приехал к красавице Акуанде, замечательной девушке, которая была дочерью Чалахсэта и жила в доме Аледжей. Он воткнул свое копьё у двери, а сам вошел в дом к красавице.

Но когда она отказалась выйти за него, он ушел своим телом, но душой он ее полюбил, поэтому он собирался поговорить и с Чалахсэтом; однако и Чалахсэт, не желая выдавать ее за него, заявил:

– Ты живешь в дальнем краю, и поэтому ты не подходишь, – сказал.

Шабатыныко и Чалахсэт там повздорили. Спустя где-то год после этого, <Шабатыныко> снова явился и завел с ней разговор о женитьбе.

– Хоть наш отец и заявил, что не отдаст меня за тебя, сердцем своим я люблю тебя, – сказала она.

Шабатыныко увидел, что для женихов Акуанды там ставят крепостные ворота. Увидав, он сел на своего коня, разломал крепостные ворота, прорвал все колючие ограды и уехал.

* * *

Копьё было воткнуто у входной двери, и...

– Кто сможет открыть дверь, за того и отдам Акуанду, – объявил свою волю Чалахсэт.

Сосруко и Шабатынэко были двоюродными, рожденными от двух сестер. Сосруко прослышал о том, что <Шабатынэко> заклинил дверь. Прослышав, он пришел, помочился под <копье>, расшатал и выдернул его.

– Я растворил дверь, отдавай Акуанду, сказав, он обратился к пщи Чалахсэту.

– Злосчастненький, ты помочился под него и этим растворил дверь, а не как положено ты поступил, не выдам! – ответил тот.

Сосруко воспринял это за оскорбление и уехал. Он встретился с Шабатынэко и сказал ему:

– Мы <оба> оскорблены. Мы с тобой двоюродные, давай вместе будем враждовать с Чалахсэтом.

Они вместе отправились к Чалахсэту, осадили его селение и устроились у дороги в селение, не выпуская ни животных, ни людей. Чалахсэт отправился к Тлепшу:

– Изготовь мне две стрелы, чтобы они непременно попадали в цель, – попросил он.

Тот ему изготовил стрелы, вручил их ему. Когда Чалахсэт на обратном пути достиг въезда в селение, Сосруко вспугнул его коня, Чалахсэт упал и одну из двух стрел поломал, осталась одна стрела.

Чалахсэт спросил у Акуанды:

– Из <этих> двоих в кого мне выстрелить? – сказал.

– В того, что на вершине, не стреляй, выстрели в того, что в лощине, – ответила она.

Акуанда больше любила Шабатынэко, чем Сосруко. Сосруко был меньше ростом, Шабатынэко побольше. На вершине стоял Шабатынэко, поэтому она и сказала, чтобы он стрелял в того, что в лощине.

<Но> Чалахсэт положил стрелу на тетиву и, выстрелив в того, что стоял на вершине, таким образом убил Шабатынэко. Когда он убил Шабатынэко, Сосруко <тоже> притворился мертвым и улегся у въезда в селение. Селение стало свободным, и коров выгнали <на пастбище>. Кто-то из чабанов увидел у края дороги лежащих мертвыми и Сосруко, и его коня. Чабан вернулся в селение и рассказал Чалахсэту:

– И конь Сосруко и он сам мертвые лежат у дороги, – сказал.

– Отправляйтесь туда, захватите с собой бурав, пробурите его пятку и принесите мне полный бурав <костного мозга> посмотреть.

Отправились. Извлекли полную спираль (букв.: *рот бурава*) и вручили Чалахсэту. Когда вручили, он понюхал:

– У <этого> плутишки сердце еще горячее, от него еще несет человечьим духом, сказав, произнес Чалахсэт.

<Пришедшие на> нартское санопитие были здесь, Акуанда тоже была, и:

– Когда Чалахсэт дрогнет, теряется ли он, скажу я...

– Я заставлю этого плутишку забыть то, что он знает, – сказав, Чалахсэт велел седлать коня и поехал к Сосруко. Как только подъехал, он наклонился и с мечом в руке:

– <Эй,> плутишка, чего ты хочешь? – когда он так сказал, <Сосруко> вскочил, испугал коня и сбросил Чалахсэта наземь.

У Сосруко была *маита*, и он ударил маитой и раскрыл голову. Чалахсэт схватился за голову, сел на коня и <, приехав домой,> велел привести Тлепша:

– Чтобы моя голова не рассыпалась, изготовь мне железный обруч, – сказал он и велел изготовить железную шапку.

Пусть он и надел железную шапку, но пользы от этого не проявилось. Было так, что его постигла смертельная рана, и когда появились звезды <на небе>, дух покинул его.

Акуанда <сказала>:

– Отец, я тебе говорила – оставь нас в покое. Ты сам себя погубил, но никто ничего тебе не причинил, – сказала. <С тем> и тело его похоронили.

Семьей Чалахсэт жил верстах в двух выше Рязанской. И ворота, стоявшие перед его домом, люди могли видеть. Теперь, прямо сейчас начиная, есть люди, которые могут показать место, где стоял его дом.

Архив АРИГИ, Фонд нартского эпоса. Печатается по: Н7. Т. III. С. 313–315. Исп. Харох Доль: 1874 г.р., а. Шенджий Адыгей; бжедуг. Зап. 28.05.1940 г. Р. Меркицкий. Перевод на русский язык А. Гугова.

Маита (*маитэ*) – здесь – секира.

35. ПШЫ БАДИНОКЪУЭ ФЭЗЭХЪУЭКИ-ГУАЦЭР КЪЫЗЭРИШАР

Пшцы Бадинокъуэклэ зэджэр зы махуэ гуэрым и закъуэ дыдэу ежъауэ Сосрыкъуэ и къуажэм кӀуэрт. Сэтэней гуацэ и унэӀутыр псыхъэ кӀуэрэ пэт, ар ильэгъуащ. УнэӀутым псыхъэ зэрыкӀуэ пэгуныр игъэуври пхъэражэу гуацэм и деж кӀуэжащ:

– Алыхъ-алыхъ, жан, мыбы зы шу къохри, абы и сурэтэгъу слъэгъуакъым.

– Бэлыхъыр зытихуэн къахъпэ, мы дунейм темыт шур дэнэ къипха? – жиӀари Сэтэней гуацэ шхъэгъубжэр къызэӀуихри, щилъагъум...:

– МафӀохъу апщий! – жиӀащ пшцы Бадинокъуэ.

– Упсэу, къеблагъэ, – жиӀащ гуацэм.

– Сэ сылэгъунэлкъым, лыхъухэр здэщыӀэр къызжепӀэм, сыхӀуэнщ.

– Моуэ уехым, зэдебауэ унэжыщ, алацэкӀэ бжъэ щызэдырахъэ унагъуэм унэсым, абы щызэхэсщ.

Пшцы Бадинокъуэр кӀуэуэ, Сосрыкъуэ къыщӀэплъри, пшцы Бадинокъуэр къыщилъагъум, жиӀащ:

– А къакӀуэр Тэтэртуп и деж щыслъэгъуащ, ар лыхъуэжы къэзыкӀухъ лыхъуэ, ебгэн щӀыхъэхуш, хъэхуншэ шуш, къедвгъэгъэ-

благъэ, и зэран къыдэкІынщ, – щыжиІэм, къыщІэкІхэри пщы Бадинокъуэр ІэплІэкІэ ирахъэхаш.

– Си фадэбжьы къысхуефэ, си къафэ Іыхы схуехъэкІ, – жиІэри унагъуэр зей Беслъэныжьым бжьэ къритащ.

– ХъэщІэр фадэкІэ ягъэунэхукъым, сэ сыбгъэунэхунум, банэ гуибгъу кегъашэ, Беслъэныжьу мэхъаджэ жъакІэу зи къуэш зыукІыжауэ къанлыфэжъ, – къыжыриІащ пщы Бадинокъуэм.

Беслъэныжьым игъакІуэри банэ гуибгъу къригъэшащ. Пщы Бадинокъуэм и псы вакъитІыр зыщитІагъэри, банэ гуибгъур зэхиутэри, епщэри зы къэмынэу зэбгригъэхаш, езыри къакІуэри унэм къыщІыхъэжащ.

Выбгъуэ къахъри Іэнэри къаузэдащ. Пщы Бадинокъуэр Іэнэм дэлъейри, къафэри къыщелъэжым, пхъэбгъу лъэгурыдзыр кІуэцІриудащ. Абы и Іэуэлъауэр щызэхэхым, пщІантІэм дэт щІалэхэм къыхадзаш: «Елэ, елэри цопый», – жари.

Ар щыблэ макъуу ягугъэу арат; щыблэ уэм, жаІэ псалъэт ар.

Пщы Бадинокъуэм ахэр игу иримыхъауэ еуэри ежъэжащ. «Зы цІыху къэмынэу гупхъэтІэкІум фыщІэзгъэпщынщ», – жиІэри дэкіри ежъэжащ.

Унагъуэр зей Беслъэным ауэ жиІащ:

– Абы къезыгъэгъазэм си пхъуу Акуандэр изот, – жиІэри.

Сосрыкъуэ и Тхъуэжьейм тетІысхъэри, пщы Бадинокъуэм кІэлтыжэри бгъурыуащ.

– Тенджызым сызэрытехъу кхъухъ кІуэцІым сызэрыщыдыгъуэ си псы вакъитІыр узот, нэгъазэ, – жиІэри Сосрыкъуэр елъэІуащ.

– Уи псы вакъитІыр къуентхъкІэ пщаух, сэ сыкъуентхъ лыхъуэжкъым...

– Сэ сыщуІэгъэ лыхъуэш, сыхомыгъэныт, – жиІэри Сосрыкъуэр щелъэІум...

– АтІэ, ухэзгъэнынкъым, – жиІэри пщы Бадинокъуэм къигъэзащ.

– ХъэщхъэрыІуэм къигъэзащ, ирекІуэж, сэ абы щхъэкІэ си пхъур естын! – жиІэри Беслъэным и пхъур Сосрыкъуэ иритын идэжакъым.

– АтІэ, Сосрыкъуэ, сэ къэзгъэзэжынщи, къуажэр зэпэбашым щІэдгъэкІынщ. Сэ гуащэ ФэзэхъуэкІыр къэспэнщ, уэ абы ипхъу Акуандэр уэстынщи, къуажэми пщыуэ уакъыхуэзгъэнэнщ, – жиІэри пщы Бадинокъуэр еуэри ежъэжащ.

Шу гуп щІыгъуу къакІуэри щІэкІыу зэтриукІащ. Беслъэныжьыр иукІщ, къуажэм дэс псори зэтриукІэри Сэтэней къигъэнащ. Гуащэ ФэзэхъуэкІыр езы пщы Бадинокъуэм къызыхуигъанэш, Акуандэри Сосрыкъуэм иритщ, Сосрыкъуэри къуажэм унафэщІу яритри, езы тІури благъэу къызэхуэнэжри псэуащ.

КАК ПШИ БАДИНОКО ЖЕНИЛСЯ НА ФАЗАХОЧ-ГУАШЕ

Однажды тот, кого зовут пши Бадинокко, совсем один собрался и поехал в селение <нарта> Сосруко. Служанка Сатаней-гуаши,

идушая за водой, увидела его. Она поставила наземь свои ведра, с которыми шла, и поспешно (букв.: *подобно погоне*) возвратилась к гуаше:

– Аллах-аллах, *жан*, сверху сюда едет один всадник, подобно-го ему обликом я не видывала.

– Да падут на тебя муки, непотребная, где ты взяла всадника, какого нет на этом свете? – сказала Сатаней-гуаша, и когда она раскрыла окно...

– *Мафох апиший!* – сказал пши Бадиноко.

– *Упсау*, будь гостем! – ответила гуаша.

– Я не женских комнат герой, если скажешь мне, где герои, я туда поехал бы.

– Если вот тут спустишься, достигнешь покосившегося старого дома, где, на меринах <сидя>, чаши разносят (настолько велик двор – *перев.*), вот там они и сидят.

Когда Сосруко выглянул и увидел едущего пши Бадиноко, так он сказал:

– Этого, что едет сюда, я видел возле *Татартуна*. Это муж, разъезжающий в поисках пролития крови, *он суровости заступник, он всадник, не одалживающий ничего*, давайте его призовем к нам, а не то от него мы неприятностей не оберемся, – когда он так сказал, <нарты> вышли из дому и на руки приняли его с коня.

– Отведай чашу моего напитка, спляши долю моего танца, – сказав, хозяин того дома, Беслан Могучий подал ему чашу.

– Гостя напитком не испытывают, если хочешь меня испытать, вели привезти девять возов колючек, о Беслан Могучий, жесткобородый, своего брата погубивший кровный преступник, – ответил ему пши Бадиноко.

Беслан Могучий отправил <людей> в лес и велел привезти девять возов колючек. Пши Бадиноко надел *пару* своей водной обуви и истоптал девять возов колючек, затем дунул и все до одной развеял по ветру, сам же пошел, вернулся в дом.

Принесли бычий бок и накрыли (букв.: *вооружили, снарядили*) стол.

Пши Бадиноко вспрыгнул на стол, сплясал, и когда он спрыгнул, проломил дощатые половицы. Услышав его шум, молодежь во дворе завела: «*Ела-Ела, Елари цопий*». Это они подумали, что то – звук удара молнии. А когда молния ударяла, эту песню заводили.

Это все не понравилось пши Бадиноко, и он уехал, недовольный. Хозяин дома, Беслан, сказал так:

– Кто сможет его вернуть назад, за того я выдаю свою дочь, – так сказал.

Сосруко вскочил на своего Тхожея, догнал пши Бадиноко и занял место рядом с ним.

– Дарю тебе пару моей водной обуви, в которой я хожу по морю и граблю корабли, только поверни назад, – попросил Сосруко.

– Твою пару водной обуви пусть с тебя снимут, как трофеи, а я не искатель трофеев.

– <Зато> я искатель невесты, не дай мне ее упустить, – когда Сосруко так попросил...

– Что-ж, не дам упустить, – сказал пши Бадиноко и повернул назад.

– Бешеный пес возвращается, пусть уезжает, ради него разве я отдам свою дочь <за неугодного>! – сказал Беслан и отказался выдать свою дочь за Сосруко.

– Тогда, Сосруко, я возвращусь и все это селение мы *заставим пройти под сошкой*. Я женюсь на Фазахоч, а за тебя выдам ее дочь Акунду и оставлю тебя князем этого селения, – сказал так пши Бадиноко взял и уехал.

Вернулся он с компанией всадников и всех <непокорных> перебил. Беслана тоже убил, всех в селении побил, только Сатаней не тронул.

Сам пши Бадиноко взял себе в жены княгиню *Фазахоч*, Акунду же отдал Сосруко, оставил его владельцем того селения; и так они вдвоем стали жить породненными.

Рукописный вариант данной записи не сохранился; источник – второй экземпляр машинописного текста из папки, представленной З.П. Кардангушевым; в ней хранились вторые экземпляры утерянного чернового варианта издания нартских сказаний, которое, согласно сообщению самого фольклориста, начали готовить в 60-е гг., но работа была прекращена, а многие подготовленные материалы утеряны. Запись не сопровождается никакими сведениями о времени и месте записи, об исполнителе и собирателе. Текстологический анализ подтверждает, что запись не подверглась литературной обработке: язык и стиль изложения, особенности сюжетостроения свидетельствуют в пользу ее аутентичности.

Перевод на русский язык А. Гутова

В тексте контаминированы сюжет о первом выезде нарта Бадиноко (выезд, встреча с пастухом, затем Сатаней-гуашей, прибытие на хасу и состязания в плясках) и о сватовстве к дочери нартского старейшины (отказ старейшины выполнить данное слово, осада нартами-сотоварищами его крепости или селения, гибель самого героя или же его отступление на второй сюжетный план и женитьба нарта Сосруко).

Жан (*жан*) – здесь: *дорогая, уважаемая*.

Мафох-апший (*мафӀохъу апший*) – традиционная формула приветствия лица, находящегося вблизи огня (в доме – жещина-держательница огня, т.е. старшая в доме; вне дома – человек, сидящий у разведенного костра).

Татартуп (*Тэтэртуп*) – башня и часовня на правом берегу реки Терек, место поклонения у восточных адыгов.

Суровости заступник / Всадник, не одалживающий ничего... – перевод фрагмента условный; смысл выражения трудно передается прямому толкованию на ином языке, поскольку

здесь важную роль играет не только семантика, но также и звуковая организация текста (аллитерация, ассонанс, ритмика).

Водная обувь (*псы вакъэ*) – сочетание встречается только в данной записи сказания. Судя по контексту, это обувь, позволяющая свободно ходить по поверхности воды.

«**Ела-Ела...**» – начальное слово ритуальной хороводной песни, исполняемой у пораженного молнией.

«**...заставим пройти под сошкой**» – пройти под сошкой (подставкой для стрельбы из старинного ружья) означает здесь признать власть над собой (воины перед началом боевых действий или решающей битвой проходили под сошкой в знак единения против общего врага; в этом случае ритуал означает принятие присяги).

Фазахоч (*ФэзэхъуэжI*) – буквальное значение слова – *меняющая внешность, облик, цвет*.

36. ПШЫ БЭРДЫНОКЪУЭ И ХЪЫБАР

(*Пшы Бэрдынокъуэрэ Малчыпхъурэ*)

Малыч жаIэри зы лЫжь щыIэт. ЛЫжь-фызыжь, бын ямыIэу Малыч жыхуаIэ лЫжьым хъыджэбз цIыкIу кЪыхуалъхури, Малычыпхъу фIащаш. Малычыпхъум и щхъэ щIылтэныкъуэр дэным хуэду плъыжьу, дыщэплъу; <адрей> лтэныкъуэр уэсым хуэду хужъу, дыщэхуу щытауэ жеIэ хъыбарым, и набдзи, кЪинэмыщIи.

Бэрдынокъуэ ягъунэгъут ар, пшы Бэрдынокъуэм. Пшы Бэрдынокъуэр зекIуэ кIуауэ къэту, Малычыпхъу цIыкIур кIуаш абы я дей, пшы Бэрдынокъуэ и фызым дей, и анэм игъакIуэри: «Шыгъу тIэкIу къэхъ кIуэи», – жери. ЩIыхъэри – лIитI щIэст, пшы Бэрдынокъуэ и фызым дей – и дэлъхурэ и анэ дэлъхурэ. ЛIитIым щхъэкIэ хъыджэбз цIыкIур укIытэри, сэлам ярихри, блын джабэм кIэрыувэжри, щыкIэрыувэм, жиIащ пшы Бэрдынокъуэ и фызым:

– Къипхъ, дыпхъэнкIыжынщ! – жиIэри.

Ар щыжиIэм щыгъуэ, хъыджэбз цIыкIур псалъэри жиIащ:

– IэфIыр зыгъэдыджу дыджыр зыгъэлэфI тIэкIу, жиIэри сыкъыгъэкIуаш нанэ, – жери.

Ар щыжиIэм щыгъуэ:

– Алыхъ, уэ Iейр лЫншу улъхуэным! – кЪыжриIащ пшы Бэрдынокъуэ и фызым.

Ар щыжиIэм, хъыджэбз цIыкIур мо цIыху щIэсхэм щхъэкIэ укIытэри – сыт жиIынт! – кЪыщIэкIыжри къэкIуэжаш. КъэкIуэжри, мо лIитIыр дэкIыжри, <зэрыдэкIыжыр> зыригъэлъагъури, кIуэри жыриIащ абы, пшы Бэрдынокъуэ и фызым:

– Псыхъэ сыкIуауэ сыкъэкIуэжрэ пэткIэ, мыбыкIэ шу зыщыплI моуэ псым ныдэхъэжауэ кIуэрти, къэувыIэжауэ, сыкъэсыри: «Нарт пщашэуэ щауэфIкIэ зи цIэ ираIуэн, пшы Бэрдынокъуэ и унэр щIыхурэ?» – жаIащ. – «СоцIыху, ди гъунэгъуш». – «НтIэ, абы и фызым тхужепIыжынураш, – жаIащ: – Пшы Бэрдынокъуэ дыкъиIуэхуаш, хъэщIэ сигъусу сынэкIуэжынуши, кIыти хэмылъу, щIэлъи имыIыу

фадэ пIащIэ схуэщIауэ сынырегъэхэлIэж, – жери сыкIуэуащ, – жыIи ар схужеIыж; думыгъэгъээж, дыкIыблэкIащи», – жари си щэ кIыралхъащ, – жери, хъыджэбз цIыкIур кIуэри, жыриIащ абы, пщы Бэрдинокъуэм и фызым. – «КIыти хэмылIу, щIэлIи имыIу фадэ пIащIэ схуэщIауэ сынырегъэхэлIэж, хъэщIэ сигъусу сынэкIуэнущи», – жери кIуэуащ си щэ кIыралхъащи, си щэ илIыр бжызоIыжри щIы! – жери.

– Ан-на, кIыти хэмылIу, щIэлIи имыIу дунейм тет фадэ зыщI? Псыращи, мо чеижым изу псы искIэнщи, кIырихъэлIэ-жынщ, хуейм, – жиIащ.

– СщIэркIымы сэ, аращ кIызжиIари бжызоIыж. Уигу ири-хъым щIы, – жери хъыджэбз цIыкIур кIыщIэкIыжащ.

КIыщIэкIыжри... пщы Бэрдинокъуэр кIэсыжащ. Фызыр бампIу: «Мыр мыхуэду щIыжиIа щIыкIэр лIо? Мыр мыхуэду – кIыти хэмылIу, щIэлIи имыIу дунейм тет фадэ зыщI?» – жери. Пщы Бэрдинокъуэ кIыщIэхъэжри, и фызым <абы> зыриупсеащ:

– ЕI, ауан сыкIэпщIу! Дэнэ щIыIэ уи хъэщIэхэр? «КIыти хэмылIу, щIэлIи имыIу фадэ пIащIэ пщIауэ сынырегъэхэлIэж», – жыпIу, кIысхуэпIуэхур лIо? Ахуэду зыщI плъэгъуа уэ? Ауан сыкIыщIэпщIыр лIо? – жери.

– Хэт ар кIыбжезыIар уэ? – жиIащ.

– Малычпхъу кIызжиIащ, – жиIащ. – «Мыхуэду сыкIа-Iуэуащ», – жери. – «Си щэ кIыралхъащи, «ДыкIыблэкIащи, думыгъэгъээж», – жари, шу зыщIплI моуэ сыкIыкIыжу сыхуэзэ-рикIызжаIащ», – жиIэри, Малычпхъу кIыкIуэри кIызжиIыжащ, – жиIащ.

– ЕI, Малычпхъу аргуэру сэр гуэрыр Iуэху сыкIыщIауэ ара, мыдей сигъэлэпхъуэну? Алыджхэ мыдей иригъэлэпхъуэкIащ абы! КIуэи кIащэ мыдэ Малычпхъу! Уэлэний, сэ ар пэжрэ щIырэ зэхэзгъэкIыным! – жери, игъакIуэри Малычпхъур кIыригъэшащ.

КIыригъашэри зыэхузэкIэщIишащ абы:

– Ныбэ узым ихын, мыбдежым Алыджхэ Iупхуащ псалгъэкIэ. Иджы дэр гуэрыр дыбгъэлэпхъуэну ара? Сытым щыгъуэ сэ ар щыжысIар? Ахуэду зыщI щIыIэ? ЛIо ахуэду щIыжыпIэр? – жиIащ.

– Ар щIызысIар сэ кIызгуроIуэж, – жиIащ. – Ар зыжесIам хъэ кIыгурымыIуэрэ? – жиIащ. – Мыбы сэ сыкIэкIуащ, – жиIащ, – дянэм сыкIыгъакIуэри: «КIуэи Бэрдинокъуэ, пщы Бэрдинокъуэ дей Бэрдинокъуэ и фызым, пщы Бэрдинокъуэ и фызым шыгъу тIэкIу кIеIыхи кIэхъ», – жери сыкIыгъэкIуати, хъэщIитI щIэсу сыкIырихъэлIащ мыбы – езбы и дэлIхурэ и анэдэлIхурэ. Хъэ-щIэхэм щхъэкIэ сыукIытэри, сэлам ясхри, моуэ сыкIэрыуэри, «КIыпхъ, дыпхъэнкIыжынщ!» – щыжиIым, «IэфIыр зыгъэдыджу, дыджыр зыгъэлэфI тIэкIу», – жиIэри нанэ сыкIыгъэкIуащ» – щыжысIэм, «Алыхъ, уэ Iейр лIыншу улIхуэным!» – жери ар щыжиIэм, сыукIытэри сыщIэкIыжащ, – жиIащ. – АитIур дэзгъэкIыжри, сыкIакуэри ар жесIащ, – жиIащ, – мыбы. Мыбы фадэ пIащIэ, кIыти хэмылIу, щIэлIи имыIу ищIыфауэ щытамэ, сэри лIыншэу сылIхуэныр пэжт, – жиIащ. – ЛIыншу лIхуэ щIыIэ? – жиIащ. – ЛIы имыIэу хэт лIхуэр? ЛIыншу лIхуэ щIыIэ? Ар <щ>хъэ имыщIарэ? Ар ищIамэ, сэри сылIхуэнт. Мис аращ ар щIыжысIар! – жиIащ.

– ЕІ, мо сабийм кыбжиІар кыбгурымыІуу уэ ар жышІу! – жиІэщ аби, <пщы Бэрдынокъуэм> и фызыр иригъэкІыжащ.

Пщы Бэрдынокъуэ и фызыр иригъэкІыжащ. Малычпхъур кыишэну хуежъащ.

– Хъэуэ, сыбдэкІуэнукукъым сэ уэ. Сэ лы сиІыщ. Лы и фыз трахырккъым. Сэ щхъэкІэ уи физи йумыгъэкІыж, уи быни зеиншэу кыуумыгъанэ. Уи фызыри уи унэ щІэгъэсыж, къэшэж. Сэ уэ сыбдэкІуэнукукъым, – жери, <Бэрдынокъуэ> и фызыри кыишэжащ.

Кыишэжри, пщы Бэрдынокъуэ и фызыр кыишэжщ аби, абы иужькІэ Бэрдынокъуэрэ, пщы Бэрдынокъуэрэ, и фызымрэ зэдэпсэуурэ лІэжауэ жиІэращ.

Абдежым пщы Бэрдынокъуэ и хыбарым аращ жиІыр. Сэ кыызэрызгурыІуар ахуэдуш.

СКАЗАНИЕ О ПШИ БАРДЫНОКО

(*Пши Бардыноко и Мальчипх*)

Жил-был один старик по имени Малыч. Старик и старуха бездетные. Старик, которого зовут Малычем, родили девочку и назвали Мальчипх. Половина головы Мальчипх, как угли, красная, цвета червонного золота; <другая> половина, как снег, белая, серебристого цвета была, говорится в сказании, и брови, и все остальное.

Они были соседями Бардыноко, пши Бардыноко. Во время, когда пши Бардыноко был в набеge, маленькая Мальчипх пошла к ним домой, к жене Бардыноко, так как ее послала мать: «Пойди принеси немного соли», – сказав. Вошла – двое мужчин сидело у жены Бардыноко – ее брат и дядя по матери. Постеснявшись двух мужчин, девочка поздоровалась и <молча,> стала к стенке... Когда она стала, жена пши Бардыноко сказала:

– Высыпай, подметем потом! (иносказание, означающее, что девочка все равно несмышленная, и ее глупости потом можно исправить – *перев.*) – сказав.

Когда она это сказала, девочка говорит, заговорив:

– «Немного того, что горчит сладкое и подслащивает горькое, принеси», – сказав, меня послала мама, – говорит.

Когда она это сказала:

– Ты, противненькая, без мужа родишь! – ответила жена пши Бардыноко.

Когда она это сказала, маленькая девочка, смутившись из-за присутствующих чужих людей – что ей оставалось делать! – вышла и вернулась домой. Она вернулась, а те двое мужчин ушли. Убедившись в том, что они вышли, <девочка снова> пошла и сказала ей, жене пши Бардыноко:

– Когда я пошла за водой и возвращалась, в эту сторону тричетыре всадника к реке подъезжали. Они остановились, а я подошла. «Нартская девушка, чье имя хорошим парнем будет отмечено, знаешь ли ты дом пши Бардыноко?» – спросили они. – «Знаю, это наши соседи». – «Тогда его жене вот что ты скажешь от нас, – сказали. – Пши Бардыноко нас прислал с такой вестью: «Я вернусь

с гостями, и поэтому без солода и без гущи, остающейся на дне, приготовь прозрачное вино к моему приезду», – вот это сказал и прислал меня. Скажи и это ей передай; не заставляй нас возвращаться, так как мы и без того изрядно ездили», – сказали они и поручили мне... Девочка пошла и сказала ей, жене князя Бардыноко: «Без солода и без гущи прозрачное вино приготовивши, встретить меня, так как я вернусь с гостями» – сказав, присланные им <гонцы> мне поручили, я выполняю это поручение, так что делай! – говорит.

– Есть ли в этом мире такая, которая умеет приготовить вино и без солода, и без гущи? Вода же это, вон в ту старую бочку воды налью, этим встречу, если хочет, – говорит.

– Я не знаю: это мне сказали, а я тебе передаю. Если тебе не нравится, делай, что нравится, – сказав, девочка вышла.

Она вышла, а тут пши Бардыноко вернулся. Жена гневается: «Почему он так сказал? Так разве – без солода и гущи – кто-нибудь готовит вино» – говоря. Князь Бардыноко зашел, а жена набросилась на него:

– Как, ты насмехаешься надо мной! Где твои гости? «Без солода и гущи прозрачное вино приготовив, встречай меня», – сказав, почему передал мне это? Ты видел, чтобы кто-то так делал? Почему насмехаешься надо мной? – говорит.

– Кто это тебе сказал? – говорит.

– Мальчипх сказала мне, – говорит. – «Мне так сообщили», – говоря. – «Мне поручили, «мы уже проехали, не заставляй нас возвращаться» – сказав, три-четыре всадника, которых я встретила, возвращаясь с водой, сказали мне», – сообщила она. Мальчипх, пришла и сказала мне, – говорит.

– А, Мальчипх теперь за меня <принялась>, чтобы выселить меня отсюда? Алиджевых она отсюда переселила! Пойди, приведи сюда Мальчипх! Уаллагги, я разберусь, правда это или ложь! – сказал он и послал, чтобы привели Мальчипх.

Когда ее привели, он возмутился:

– Чтоб ты сгинула от болезни живота, ты Алиджевых отсюда прогнала разговорами. Ты и нас хочешь выселить? Когда я такое говорил? – Разве есть делающий такое? Почему ты так сказала? – говорит.

– Почему я это сказала, я сама понимаю, – отвечает Мальчипх. – Почему это не поняла та, которой я это сказала? – говорит. – Я пришла сюда, – говорит, – так как наша мать меня прислала: «Пойди к Бардыноко<вым> и у его жены немного соли возьми и принеси», – сказав, прислала меня. Двух гостей встретила здесь, ее брата и дядю по матери. Смутившись из-за гостей, я поздоровалась с ними, сюда стала <в сторонке>, «высыпь, подметем», – когда она сказала, я ответила: «то, что сладкое горчит, горькое подслащивает», – сказав, наша мать меня прислала». Когда я так сказала... «Да ты, противенькая, без мужчины родишь!» – заявила она на это. Я смутилась и ушла, – говорит. – Подождала, пока эти двое ушли, потом пришла и это сказала ей, – говорит. – Если бы она прозрачное вино без солода и гущи смогла бы приготовить, то было бы правдой и то, что я смогу родить без мужчины, – сказа-

ла. – Без мужчины рожаящие есть? – говорит, – Без мужчины кто рождает? Без мужчины рожаящие есть? Почему она этого не сделала? Если бы она это сделала, я бы тоже родила. Вот почему я это сказала! – говорит.

– Как, ты говоришь, что не понимаешь того, что тебе этот ребенок сказал! – рассердился Бардыноко и развелся с женой. Решил жениться на Мальчипх.

– Нет, я не выйду за тебя. У меня есть муж [нареченный]. Жену у мужа не отнимают. Из-за меня и свою жену не прогоняй, и своих детей сиротами не оставляй. Свою жену держи в своем доме, верни ее. Я за тебя не выйду, – сказала она, и <Бардыноко> свою жену вернул.

Вернул пши Бардыноко, вернул свою жену. Рассказывают, что после этого пши Бардыноко и его жена жили вместе до самой смерти. Вот что говорится в сказании о пши Бардыноко. Я так понял.

Фоноархив ИГИ КБНЦ РАН. Инв. № 663 – ф/6. Исп. Салих Маиров: 1904 г.р., с. Ст. Черек Кабардино-Балкарии; кабардинец. Зап. 27.09.1984 г. З. Налоев. Выписка с магнитн. ленты З. Налоева. Перевод на русский язык А. Ципинова.

Текст представляет собой единственную запись сказания о нарте Бадиноко (здесь – Бардыноко) и остроумной девочке Малечипх, которой в эпосе посвящен отдельный небольшой цикл. Иносказательные реплики Малечипх типичны для сказания о ней, но в данном тексте они удачно сочетаются с суровым рыцарским нравом героя и несообразительностью его жены, которая представлена как недостойная столь славного мужа.

37. НАРТ ШЭБАТНЫКЪО КЪЫЗЭРИЩАГЪЭР

Шэбатныкъо шакло клогъагъэ чыжъ горэм, лэучыцлэр бэу хэтэу. Ау щэпэрышэу клозэ дышъэчэт горэ цыраум хэтэуыльтэгъугъ.

– Мыр слъэгъугъэ сэлоджи цыфмэ ашлопъ хъунэп, шъыдэу гъэшлэгъон! – ылоу еплгы щытызэ чэтэр пэблагъэу къылухъагъ.

– Сеони суклын! – ылуи, щабзэр къызештэм, чэтэр шыпэзэ къыкIэкIэлъэдагъ. Еонэу зытрещаем, лъэрычъэджэ ечъэжъагъ. Зечъажъэм – лъежъагъ. Лъежьи, лышыор чэтым клэмыхъэ хъуна, ыубытыным фэдэу клахъэмэ, елэбыхымэ чэтэр клэкIэхъушъугъытэу, къушъхъэ лъэпэ горэм рифылли, чэтэр гъуанэм чIэхъажъыгъ.

– Непэрэ зымафэм зыужы ситыгъэ дышъэ чэтым рыкIуагъэр сымышIэу згъэзэнэп! – ылуи, чIэхъагъ къушъхъэ лъэпэ гъуанэм.

Щабзэр гъонэум къылуилъхьи, ехи, клогозэ лъэгъо горэм тетэу къушъхъэ чIэгъ мэзым хэжъагъ. Мэзэу зыхэжъагъэм ыгузыгу шъоф гъэхъунэ хъурае горэ илэу, ащ унэ фыжъышкко итэу ылтэгъугъ. Клуи унэм ихъагъ. Зехъэм пшъэшъэ дэхэ дэдэ горэ медэ-

рым хэсэу шысэу, дышгэчэтым Iэ щифэу, «непэ узымыгэшкэагэу, мырэу узыгэшпшыгыгэр хэт?» ыIоу еупчIэу, чэтэр джалхэу ихыагь.

– Сичэт зыгэмыгупсэфыгэу непэ кьезыфэкIыгэр орыштын? – ыIуи кьеупчIыгь пшгашгэр Шэбатныкьом.

Шэбатныкьо лIы пхгашэти, «сэрэп» ыIуагэп. «Сэры!» зеIом, пшгашгэр тэджи, кьамыщ шлуцIэ горэ пылгагээти, кьыпихишгь, «шыбзы охьу!» ыIуи кьеуагь.

Шэбатныкьо шыбзы хьуггэ.

KIо, унэм итыныя шыр, кьикIи гьэхьунэм шэхьогьу итыти, ащ ахэхьагь.

KIым ахэти, гьатхэ хьуи хакIохэр атIупшыгь. ХэкIопкIэ-хэкIуапкIэу шыхэр агоштыгыгэх а зэманым. Агошыхи, шымэ анахь хэкIо бэлахьым ратыггэ хэкIуапкIэмэ ащыщы хьуггэ, ыIуагь.

ХакIоу кьельгагэр тхьоу тхьцIэштыгь, щытхьо тхьцIэтыгь, ыIуагь.

EtIанэ ильэсым хьуи льфаггэ. ШыкIэ кьыльфыгь, шыбзым шыкIэ кьыльфы хабзэти. А ильэсым шыкIэр ышIуи, итIонэрэ ильэсми а хэкIо дэдэм хэкIуапкIэдэжэ IэкIафи, ельишгь ыггэлгьыхьожьыгь.

ИтIонэрэ ильэсым льфи шыкIэ кьыльфыгь, ыIуагь. «Хьунэп мыр щыIакIэ, унэм сихьанышгь, мы хьабз удым сешгьутырыни сыукIын!» ыIуи зехьэм, ышгьутыIу зыфеггэазэм, а кьамыщ пакор кьыпихи «хьэджэшгьо хьабзы охьу!» ыIуи кьеуи, хьэджэшгьо хьабзы хьуггэ, ыIуагь.

Iюф нахь дэи хьуггэ.

– BIпэу уцы схьутыгь, ыдэж шгьыд сшкын? – ыIуи тхьаусыхаггэ, ыIуагь. Шахьомэ хьэхэр яггусаггээти, шы ныбггэшгьу афаукIы-тыгь, ыIуагь.

– Лыр сшкынэп! – ыIуи шгьхьае, лIэ хьуи, – зызггэлIэнэп, мы ашкырэр сшкын, – ыIуи, ыIупшIэ нимыггэсэу шкэу ыублагь. Лым хэблахьы дэгьоу, хьэмэ зэрашкырэм фэдэу ышкы хьуи, пщэрэу хьуггэ, ыIуагь. Пщэрэу хьуи, хьэмэ саггэлгьыхьожьы хьажьуитIу кьэслгьыгь, ыIуагь.

– Мы хьажьуитIумэ саухэу, хьэми садашкэу хьунэп! – ыIуи, хэггэоу кьыздикIыггэм кьэкIожьыгь, ыIуагь. КьэкIожьы, мэлахьохэр хэггэшгьаIум Iутэу кьябггьукIуагь, ащыщынаIоу.

KIэлэ анахь IушыIоу ахэтым: «Мы хьэджашгьор одыIо нахь, хьэджэшгьо дах!» ыIуи еджагь. Хьэри, еджи зэрищалIи, алгьмэкьым кьырихи хьалыгьу тIэкIуи, лгьй ритыгь. KIалэм мафэм кIыгьуи ядэжьы ышгэагь. ИпIэлгьапэ гьолгьыпIэ щыфишIи чэщым щылгьыгь.

Дэгьоу ыггашкэу ыIыгьызэ пщэри хьуггэ. Пщэры хьуи, мэлахьо дакIоу, тхьакIумкIахьы, лэучэцIи ыльггьурэм лгьэубэкьу римыггэдзэу кьыубытэу хьуггэ. Тыггужгьэри ыубытымэ зэшIуиутэу, пчэнэри нэм кьызцильггьурэм ымыггакIоу хьэр цIэрыIоу, хьэ дэгьоу хьуггэ.

Ггьэм ай тетэу кIыгьуи бжыхьэ хьуггэ

– Бжыхьэ пшггьом тыггужгьышкко горэ кьакIошгь симэлыхэр ехьы нахь, симэл бэггьот, ыIуи мэлахьор хьэм дэгущыIагь, риIорэр зэхишIыкIэу ешIэти.

– Джьырэ фэдэ бжыхьэ чэщым ящанэрэм тыггужгьышккор кьакIошгь симэлыхэр ешкы, – ыIуагь. – Сихьэджэшгьожь, симэ-

лхэмэ ахэзымыгъэхъорэ тыгъужъэр амал хэлъымэ лЫ, – ыЛуи кыыриЛуагъ.

Чэты кЫбым орзапІэ ыхы ыгъэІылы, хъэр хигъэгъольхъагъ. Щылызэ, тыгъужъышкор кыакІоу ылтэгъугъ хъэм. Ылтэгъуи, хъампІэлоу ежыри тЫсыгъэ, тыгъужъэри ыжэ зэкІэкъыгъэу Іыстыгъэ. «Сыфилтымэ ыжэ сьдэфэни сишкын», – ыЛуи, егупшысэу Іыстыгъэ. ЕбгъукІо фэдэу, щыщтэ фэдэу зишІи, кызыэйгъээзэкІи ыубыти, тыгъужъэр ылыгъ.

Хъэджашъор кыэкІожыи игъольшыпІэ гъольжыи чэщым щылыгъ. Пчэдыжъым кІэлэ мэлахъор кыэтэджи, мэлхэр дигъэкІыгъэх чэтым. Хъэр ыгу кыэмыкІыжъэу мэлхэр рифыжыи, чэупчъэм нэсыгъ кІалэр. «Сихъэ кыыщысэнэ» ыЛуи кыыгъази зэкІом, ихы щылыгъэу, тыгъужъыри щылыгъэу ылтэгъугъ.

– Сыхъэтмафэ сежъагъ, сихъэ тыгъужъэр ылыгъ, – ы-уи, кІалэр ишкончыджэ уй, цІыфхэр кыырищэлІагъ. Тыгъужъэр хъэм зэрэфэлІыгъэр агъэшІэгъуагъ. КІалэр гушЛуагъэ «тыгъужъышкор щымыІэжъымэ, симэл бэ хъут!» ыЛуи. Хъэри нахъ ыгъашІоу, нахышІу ылтэгъоу хъугъэ.

Зы мафэ горэм мэлахъо кІуагъэу шыу куп кыыІукІи:

– Пщы горэм уихъэ хъафэу кыысэт ыЛуагъ! – аЛуи кыыраЛуагъ.

– Мэфіщ хъаф шъо шъоло, тятэ кыэтэджыжыынэу ыЛуагъэджи цІыф естынэп! – ыЛуи ытІупщыжыыгъэх.

КІожыыхи, «кыытитыгъэп» раЛуагъ пщым.

– Олахъэ, кыыситыным! – ыЛуи пщэр губжи, пщэрахъ горэ гъусэ кыышІи, кыэкІуагъ.

– СикІалэ, мэфитІу хъафэу уихъэ кыысэт, – ыЛуагъ.

– Сыхъат хъафэу естынэу цІыф щыІэп, – ыЛуагъ.

– Ау умыло, кыысэт, кІал, – ыЛуи шъхъае, «остыхэтэп» зелом, кІалэм кыеуи кыыриути, хъэр ыщи кІожыыгъэ.

Пщым шъао ыгъоты кыэси, кыызыхъугъэ апэрэ чэщищым тыгъужъ горэ кыакІоти, кІалэр ыхытыгъ. «Хъэм тыгъужъ еубыты» алоу зэхихыгъэти, ары зыфищагъэр.

Чэщым унэм ращи, шъхъантэр агъэІылы тырагъэгъольхъагъ, ыЛуагъ.

– Пщым шъаоу ыгъотырэр тыгъужъ горэм ехышъ, емыгъахъ, – аЛуишъ кІалэр кыахыи ыкІыбыджэ дагъэгъольхъагъ.

Кыэси, жыыбгъэм фэдэу кыильади, кушъэпсэр зэпиути, кІалэр рихи рихъэжъагъ. Сэ сыхъыягъэп. ЛЫ горэ кыихыи:

– Уихъай регъаф укъэзыщагъэми! – ыЛуи бэщымджэ окІаеу кыеуагъ.

Унэм ихъушъути, хъэхэр, цІыфыхэр зыдэчъэрэ лъэныкъомджэ ежъагъ, ыЛуагъ. А пстэуми ашІокІи, тыгъужъым кІахыи ыубытыгъ, ыЛуагъ. ЫлыцІ ыубыти, кІалэр кыычІыригъэдзыгъ, ыЛуагъ. ЫгъэлІэнджэ зыфежъэм:

– СымыгъалІ, Шэбатныкъу, зымэфэ ягъэ горэм сышшъхъапэжъын, ори уегъэзыгъ, сэри сыегъэзыгъ, – кыыриЛуагъ ыЛуагъ.

УкІыти, тыгъужъэр ытІупщыжыыгъ, ыЛуагъ. КІалэм сыпэсы сыщысызэ, апэрэ шыор кыэсыгъ. Макъэ ыгъэЛуи, цІыфхэр нэси, кІалэр кыахыжыи:

– О уи-уиу, кІалэр кыыщыригъэнагъ! – аЛуи гушЛуагъэх.

А мэфэ зы-тлущым егугъухэу агъэтхъагъ, ылуагъ. Ащ ыуж кыинагъэм агъэшкэжыгъэп, оды дэхъуахыгъ, ылуагъ. (Пщым хьэр сыдэу шлошын! – ело Тахьирэ).

Ыгу кюди:

– Сыкони мы хьабз удэу мыр кысызышлагъэр себэныни зэлыстхьын! – ылуи ежъагъ, ылуагъ. Гъуанэу зэрэчлэхъэгъагъэм зылохъэм, зы лы кыопцлэ лэпшъабгъо горэ лутэу луклагъ, ылуагъ.

– Ыхыы ыдж, Шэбатныкыу, зы мэфэ ягъэ горэм сыпшъхъапэжыын зыфэслогъагъэр – неп, а узыдежъагъэр сэ сэшлэ шъхъае, узэрэкорэ шыклер клуаклэ хьутэпышъ, сэ зэрэслюу зекло, – кыырилуагъ а лы кыуапцлэм.

Кыырилерэр ешлэ шъхъае, кыэгущэлэн ылъэклырэп. Гушлуи, ыцэ кыылуигъэпси, ыклэ диупкли еуцоллагъ, ылуагъ.

– А пшъашгъэ шхъуахышлар зымафэм щаум еклышъ фэдэ мафэ нэс клорэп, ар зыщыклерэм зытегъафи, ихыи кыамыщэр кыышыхи «сызэрэ-Шэбатныкыоу сыгъэхъужь» лори цапэджэ зэожыи, узэрэщытыгъэу ухъужыит, – ылуагъ.

Пшъашгъэр унэм зеклым, ихыи кыамыщэр цапэджэ кыыпихи, «сызэрэ-Шэбатныкыоу сыгъэхъужь» ылуи зызэожыым, хъужыыгъэ.

Кыамыщэр ылыгъэу пчъэкъуахэм кыотызэ пшъашгъэр кыихъажыи, кыамыщэр пымылгъэгъэжыи зэхъум, мэхиджэхашъом тефагъ, ылуагъ. Лабипшъашгъэр кыыгъэтэджи:

– О ужъалым шъхъае, сэ сыжъалымэп. Дэогъуитлу остыни язырэ сптэн зыфалорэм уфит, – ылуагъ. – Мы кыамыщымджэ сыуаомэ, ослуалэрэр кыызэрэдэхъутэр ошлэба? – ылуагъ. – Ар ошлэмэ, «кыохъусэклако охъу» слони, устлупщыжынымырэ шъузыджэ укыыздэклони, хвалэлэу укыысклыгъунымырэ яхадэ, – зырелом, – шъузы сыпфэхъун, кыо сымышл, – ылуи елгъэлуи, зэзэгъыгъэх.

Итлани кыырищажыи, кыушъхъэ лгъэпэ горэм шэщ горэ члэтлыкыгъэу илэу кыырищэллагъ. Луклыбзэр луихи зехъэм, коу итым фэдэ ныбжыи ымылгъэгъугъэу ыгъэшлэгъуагъ, ылуагъ. А кум клэтынэу шыкыэритлу итыгъ, ылуагъ.

– Дышгъэ-тыжыынэу силэри икыут, – ылуагъ пшъашгъэм.

Зэклэ ригъэлъагъуи:

– Ыдж тыкложыын плэмэ, сэщ пае кыэнэнэп, – кыырилуагъ.

– Тыкложыит, ау мы гъуанэм нэмыкл илахэп, мы кортри, шыхэри, мылгъори шъыдэуцтэу итщыт? – зырелом:

– Ар люфэп, ащ тызэрыкложыын гыогу ил, – ылуи, кыушъхъэр ыбгъуитлуджэ луигъэчыи, гыогу занклэ дахэ дэклэу дунаем кыыхигъэплъагъ.

Шитлоу кыылгъфыгъэмэ яшлугъо хъугъэти, зым ежъ телыстагъ, ылуагъ, адырэр лэдэжъэу ышлэи, зэужэ – пшъашгъэри, имылгъуи – кыырищажыи кыежъэжыыгъ. Хьэджэшъуитлоу кыылгъфыгъэри ягъус!

Кыаклохэзэ ячлыгу гъунэ кыэсыжыыгъэх, ылуагъ.

Ащ зэужэ кыыгъэуцуи, ежъ ежыишъ Шэбатныкыо хэгъуашъхъэм лухъагъ. Шэбатныкыо зыдэсыгъэ кыоджэ хэгъуашъхъэм кыужъае горэ лутыти, мэлахъо горэ члэсэу луклагъ.

– Тэдрэ чылэ укыыдэклерэ? – ылуи еупчлыгъ.

– Саусырыкыо ичылэ сыкыыдэклы, – ылуагъ.

– Адэ лЫжъэу дэсымэ шъыд аІорэ? – зысэІом,
– Шэбатныкьо тымЫэжъэу Саусырыкьо тыкьызыфанэм тичылагьо кІодыгъэ, аІо, – ыІуагъ.

– Ащыгъум, сэ малымэ сапэтын, о кІори «Шэбатныкьо кьэкІожьы» Іори яІу, – ыІуи ыгъэкІуагъ.

КІалэр чъээ Саусырыкьо хэгъуашъхьэм Іутэу кьыпэгъокІи:

– Шъыды учъэрэ, кІал? – зеІом,

– Зы лЫшко горэ къужъаем чІэсыти, «Шэбатныкьо кьэкІожьы, Іори яІу» ыІуагъэшъ, сэчъэ, – ыІуагъ.

– КІо, кІо, – ыІуи, Саусырыкьор пэгъочыи Шэбатныкьом,

– ШІуфэсыжъ, Шэбатныкьу, сзуагъэ! – кьыриІуагъ.

– Ахад, – зыреІом, шытхьо Іэдэжъэр ыштагъ, зы хъэджашъор ыштагъ. Джы ежъ зытесэр ежъ кьылъфыгъэ Тхъожъыер ары.

КІалэм «Шэбатныкьо кьэкІожьы» зеІом, иунэ цІырау жъужьыгъэти, аукъэбзи, нартхэр дэкІыгъэх. Цыфэу дэкІыгъэм ишы зырыз кьаритыгъ.

Іунагьо ращэлэжъи, унагъоу Іыстыжъыгъэ.

Хэтхээ:

– ШакІуэ тыдэгъэкІ, Саусырыкьу, – ыІуи Шэбатныкьо, шэкІо гъусэджэ зэгохьагъэх. ШакІо зэдакІохэмэ, хьитІумэ ячъэри, шитІумэ ячъэри зэфэдэ, чыпІэм рагъэкІырэп. Аузэ зы пхъэкІэхъу горэм кьыхэкІыжъыхээ баджэ горэ альэгъугъ. «Хъайт!» ыІуи хъэхэр ритІупщыгъ Саусырыкьо.

– ПшІагъэр шъыд, Саусырыкьу, шъофымэ хьэмэ аубытытгъагъэу мэзым хэбгъэхъажъыгъ, – ыІуагъ Шэбатныкьо.

– Ар пхэнджэу умылгъэу, Шэбатныкьу, пчэдыжъы тыкьакІомэ, а баджэр тыубытыгъахэ, ау мы шыхэр улэугъэхи зэрагъэпсэф, шыжъымэ такъытеІыстхъэни тыкьэкІон, – ыІуагъ Саусырыкьо.

Пчэдыжъым Шэбатныкьо шыжъы горэм теІыстхьи екІугъ баджэр зыхэхъажъыгъэм.

И Тхъожъые тесэу, лъэразэу Саусырыкьо Іухьагъ. Щытхээ баджэр кьыхэкІыжъы пэтэу альэгъуи, шыуитІор лъежъагъ. Лъежъэхи шъхъае, Тхъожъыер чъэр, мыдырэр шыку шыжъыти, Саусырыкьо текІи, мэз кьогъум баджэр кьуигъэзыхъагъ.

Шэбатныкьо зынэсым, хьэмэ баджэр аубытыгъэу, бэджашъор Саусырыкьо тырихы пэтэу Іухьагъ:

– Тхъэм егъэпсэуи, баджэр шъумыгъэкІожьыгъэмэ! – ыІуагъ Шэбатныкьо.

– Шъыд уиІоф хэлтых, баджэр сэры зуубытыгъэр! – ыІуагъ Саусырыкьо.

– Мафэ кьэси тызэгъусэ, дгъотырэр тимызэфэдэтымэ, ащыгъум шъыд пае тызэгъусэн, сэ сишы сытесыгъэмэ, ячъэ зэфэдэ, о сапэ ухъутгъагъэп, – ыІуи Шэбатныкьо, лЫжъитІор зэфэгубжыгъэх.

– Ар пІон пІуишъ ары «шыку шыжъымэ такъытегъэІыстхъ» зыкІэпІуагъэр, кьэрар уиІэп, – ыІуагъ Шэбатныкьо.

Зэщыхагъэхэу, шакІо горэ джау зэрэзэщыхагъэхэр зызэхехым, кьакІуи бэджашъом теуцуагъ.

– Джы шъузыфэкІуагъэу слъэгъурэмджэ, шъуитІу язи мы бэджашъор естытэп, – ыІуи нарт шакІор[м – ?], ишконч кьыщэий бэ-

джашьом теуцуагь. – Шъуитлу язэу нахь шлагьо кьызэхьуллагьэм кьерэлуи естыт.

– Бэджашьор зыгьотымэ зышлоигьор Саусырыкьошъ, кьерэлу, – ылуагь Шэбатныкьо.

– Шэбатныкьу, о кьало, итланэ сэ кьэслон, – ылуагь Саусырыкьо.

– Бэджашьом ибылымыгьэп, ау шъузэу кьэсцагьэм шъэо цыкьлу горэу ыгьотыгьэм джэдыгу горэ фаухыгьэу пшъапэджэ кьысэнэцыхэти, фэсхьын слогьагьэ нахь, – ылуи, джы мы кьэбарэр кьэхьуллагьэу бэджашьом кьырилотыллагь. (Сыхэукьуагьэ нахь мы чыплэм – шакло зыщыдэкьыгьэхэр – ары кьэбарыр кьызыщезгьэжьэны фэягьэр. Ар зыщымыгьэгьушцэу зэгьэфэжь, сишъау, бэджашьом кьырилотыллэу, ар икьегьэжьэплэн фае, амырымэ, хьутэп, – ело кьэбарылуатэу Бэгьушъэ Ттахьырым).

– Саусырыкьу, кьало о кьыохьуллагьэр, – залом, –

– Хьэджэшьо дэгьухэр силэу шакло сьдэкьыгь, – ылуагь Саусырыкьо. – Тхьаклумкьлахь горэ кьыхэзгьэхьушъути, сьлэжьагь. Тхьаклумкьлахьэр есфыжьагьэу хьэмэ афызэ, агьэпшъи, «ар зыми кьожьынэп» слозэ, гьэпсэфыгьэу льэкьуйплл ытхьыцэдэжэ кьыхэкьи, зызэпыригьази, кьилэжьи, хьэмэ алэкьыжьыгь.

Гум Юшъхьэ зэкьо горэ итыти, ечьалли, ащ члэлъэдагь. Пхъэ горэ кьасшти гьуанэм сипыджи шъхьай, нэсыгьэп. Пчъэ кьыхэзгьэщи, луашъхьэм сызычлахьэм, жьабгьумджэ цыф хьадэ кьушшъхьэр етэкьуллагьэу, лэныкьомджэ шы кьушшъхьэхэр етэкьуллагьэу, азыфагу гьогу псыгьо кьлахь икьлэу зысэлъэгьум, «мышц тхьаклумкьлахьэр рычъагьэщтын» слуи сызежьэм, – зелом Саусырыкьо...

– Пцлы, шцлы, кьэмылу, бэджашьом уилоф хэлъэп, – ылуи, шаклом бэджашьор Шэбатныкьо рити, зэбгырыкьыжьыгьэх.

КАК НАРТ ШАБАТЫНЫКО ЖЕНИЛСЯ

Однажды нарт Шабатыныко отправился на охоту в дальнюю местность, где много было кабанчиков. Едучи с оглядкой, он приметил в кустах одного <необычайного> фазана.

– Если я стану рассказывать, что я видел его, люди не поверят, какой он замечательный! – сказал он, и пока он стоял, любясь, фазан подошел к нему близко.

– Возьму-ка я и подстрелю его! – решил он, и когда приготовил свой лук, фазан подбежал под самые ноги коня. Когда он [Шабатыныко] прицелился, чтобы выстрелить, тот юркнул в сторону. Когда тот побежал, Шабатыныко пустился следом за ним. Пустился он следом, а разве может так быть, чтобы конный не догнал фазана; но только он наклонится, чтобы наверняка поймать, а фазан повернет в сторону, вот так он гнал его до подножия одной горы. Здесь фазан юркнул в какую-то нору.

– Не вернусь домой, пока не узнаю всего связанного с фазаном, на которого я убил весь нынешний день! – решил он и вошел в ту нору у подножия горы.

Оставил он свой лук у входа, сам спустился вниз и, идя прямо по тропинке, вошел в подгорный лес. На опушке того леса он увидел круглую поляну, посреди которой стоял большой белый дом. Направился он прямо туда и вошел в дом. В доме, куда он вошел, он увидел очень красивую девушку, которая восседала на перинах, поглаживая рукой фазана и приговаривая: «Кто это сегодня гонялся за тобой, не давая тебе спокойно поесть?». Фазан же тяжело дышал.

– Наверно, это ты гонялся сегодня за моим фазаном, не давая передышку? – спросила девушка у Шабатыныко.

Шабатыныко был муж суровый, и он не сказал «Не я». Когда же он сказал: «Я», девушка поднялась, на стене висела одна черная плеть, она сняла ее и со словами: «Стань кобылицей!» стегнула <Шабатыныко>.

Шабатыныко превратился в кобылицу.

Ну разве коню место в доме – он вышел и присоединился к лошадям, которые паслись на лугу. То было зимой, наступила весна, и в табун кобылиц запустили жеребцов. В те времена лошадей разделяли на табуны по количеству жеребцов. Разделили так, и <Шабатыныко> попал в табун лучшего из жеребцов, *сказал*.

Жеребец, что попал на него, был серый с черной спиной, *сказал*.

На следующий год <Шабатыныко> ожеребился. Он родил жеребенка, как кобыла обычно рождает жеребенка. В тот год он растил своего жеребенка, затем на следующий год он снова попал в табун того же жеребца, тот опять сошелся с ним, и <он> снова зачал.

Через год он родил <еще одного> жеребенка, *сказал*. «Такая жизнь не пойдет, отправлюсь-ка я в дом, лягну эту суку-ведьму!» – решил он. Когда он вошел и повернулся к ней задом, <чтобы лягнуть ее, девушка> сняла ту самую короткую плеть и, *сказав*: «Будь борзой сукой!», стегнула его. <Шабатыныко> стал борзой сукой, *сказал*.

Дела его стали еще хуже.

– Раньше я хоть траву щипал, а теперь что я буду есть? – Забеспокоился он, *сказал*.

Табунщики держали при себе собак и забивали для них жеребят-двухлеток, *сказал*.

– Не стану есть <сырое> мясо, – решил, было, он, но когда стал помирать с голоду, – не стану себя губить, буду есть то, что другие едят, – решил он и начал есть так, чтобы губами не прикасаться к мясу. <Потом> он привык к <сырому> мясу, стал есть, как и все, и нагулял жир, *сказал*. Нагулял я жиру, *попал на собачью свадьбу*, и родил двух щенков, *сказал*.

– Эти два щенка меня высасывают, сам я с собаками питаюсь, так не пойдет! – решил он и возвратился на родину, откуда он и ушел в свое время, *сказал*. Возвратился он и боком, побаиваясь, приблизился к чабанам, что расположились в своем краю.

Тот из парней, что был поумнее, *сказал*: «Эта борзая просто проголодалась, а так она прекрасная борзая!». Он подозвал <собаку> к себе, достал из сумы немного хлеба и немного мяса и покормил. Парень весь день держал ее возле себя, а вечером повел

к себе домой. Он приготовил место возле своих ног, и <Шабатыныко> переночевал там.

Парень его хорошо содержал и <со временем> откормил. <Шабатыныко> поправился и стал ходить вместе <с хозяином> и на пастьбу, и на охоту. Стал он таким, что не упустил ни пядь ни зайца, ни кабанчика. Стал он ловить и справляться с волками, а диким козам не давал и шагу лишнего ступить, – такой хорошей и знаменитой собакой он стал.

Так прошло лето и настала осень.

– В осенний туман приходит один огромный волк и похищает моих овец, – сказал чабан, – а то бы мои овцы умножились, – сказав так, он заговорил с собакой, зная, что она понимает его слова.

– Вот в такую осеннюю ночь, в первые три ночи, приходит огромный волк и поедает моих овец, – сказал он. – Моя добрая борзая, если есть какая возможность, загуби волка, который не дает умножиться моим овцам, – сказав, попросил он.

Он отнес охапку соломы за овчарню и уложил туда собаку. Лежала собака, и увидела, как приближается огромный волк. Увидела его, сама присела на задние ноги, и волк тоже присел с разинутой пастью. «Если я нападу <открыто>, то прямиком попаду ему в пасть, и он меня съест», – подумала собака. Она притворилась, будто боится его, стала двигаться бочком, затем развернулась, схватила его и загрызла волка.

Борзая вернулась на свое место, улеглась и всю ночь там пролежала. Наутро парень-чабан встал, выпустил овец из овчарни. Позабыв про собаку, он погнал овец и гнал их до самого выхода. «Позову-ка свою собаку», – решил чабан и, когда повернул назад, он увидел и лежащую собаку и рядом с ней волка.

– Счастье мне привалило, моя собака загрызла волка! – сказав так, парень выстрелил из ружья и созвал людей. Те удивились тому, что собака одолела волка. А парень обрадовался тому, что теперь, когда большого волка нет, его овцы будут множиться. Собаку же он стал еще больше холить и больше любить.

Однажды, когда он вышел пасти овец, ему встретились всадники:

– Один князь просит одолжить ему твою собаку! – сказали они.

– Вы говорите «на три дня», но даже если мой умерший отец пообещает воскреснуть, я и на день никому не смогу дать ее! – ответил он.

Уехали они и сообщили своему князю: «Не дает».

– Олаха, даст! – сказал князь сердито и, взяв с собой одного прислужника, приехал к нему.

– Сын мой, одолжи мне твою собаку на два дня, – попросил он.

– Нет человека, которому я ее на час мог бы одолжить, – ответил тот.

– Не говори так, одолжи, парень, – просил князь, но когда тот не согласился, князь сбил его с ног, взял с собой собаку и возвратился к себе.

Всякий раз, как у князя рождалось дитя, в одну из первых трех ночей приходил волк и похищал его. Князь прослышал, что эта собака ловит волков, и вот поэтому он пришел за ней.

Ночью собаку ввели в дом, положили для нее подушку и уложили на нее, сказали:

– Дитя, которое рождается у князя, похищает волк, ты же не дай ему этого сделать, – сказали так и уложили ребенка за спиной у собаки.

Явился <в урочный час волк>, ворвался, словно порыв ветра, разорвал ремни люльки, вытащил ребенка и унес. Я же и не пошевелился. Вошел какой-то мужчина и...:

– Пусть наестся твоим дерьмом тот, кто тебя привел! – сказал он и больно ударил меня палкой.

Выскочила собака из дому и пустилась туда, куда неслись наперегонки собаки, люди, сказал. Обогнала она их всех, настигла волка и поймала его, сказал. Схватила она волка за большое место и вынудила бросить ребенка, сказал. Когда волк понял, что она его убьет...:

– Не губи меня, Шабатынук, в один ненастный день я тебе пригожусь, ты тоже подневольный, и я подневольный, – сказал он, сказал.

Пожалела она и отпустила волка, сказал. Сижу я рядом с младенцем, и вот подъезжает ко мне тот самый всадник. Он дал знак всем, люди прибежали и забрали младенца.

– Ого-го, она спасла ребенка! – обрадовались все.

В эти два-три дня собаку кормили, холили. А после того больше не кормили, и она снова похудела, сказал. (Какое дело князю до собаки! – смеется Тагир. – *Примечание собирателя*).

Всполошилась она:

– Пойду и разорву на куски ту суку-ведьму, которая со мной все это сотворила! – решил <Шабатыныко>, сказал.

Возле норы, к которой он подошел, он повстречал какого-то смуглого мужчину с широкими кистями, сказал.

– Ну вот, теперь, Шабатынук, тот ненастный день, в который я тебе обещал пригодиться, это сегодня. Хоть я и знаю, куда ты направляешься, но не знаю, чтобы то, как ты хочешь явиться, было бы верным. Поступай так, как я тебе скажу, – сказал тот смуглый мужчина.

Хоть он и понимает, что тот ему говорит, а сам ответить не может. Обрадовался он, оскалился, поджал хвост и стал рядом, сказал.

– Не бывает, чтобы эта девушка-колдунья не выходила из дому. Улучи время, когда она выйдет, войди в дом, сними плеть и стегни себя, держа ее в зубах, со словами: «Преврати меня в Шабатыныко, каким я был». Тогда ты снова станешь самим собой, – сказал.

Когда девушка вышла из дому, он вошел, зубами снял плеть, сказал: «Преврати меня в Шабатыныко, каким я был!», и когда он себя стегнул, он вновь стал самим собой.

Став за дверью с плетью в руке, он дождался возвращения девушки; увидев, что плети нет на месте, она потеряла сознание и упала на пол, сказал. Он протянул руку, поднял девушку:

– Пусть ты и жестокая, но я не такой жестокий. Дам тебе волю выбрать из двух, а ты сама назови одно из них, – сказал он. – Ты же знаешь, что с тобой станет то, что я скажу, ударив тебя этой

плетью? – сказал. – А если ты это знаешь, то выбирай: или я скажу «Стань кастрированным кабаном» и отпущу тебя, или обещаю выйти за меня замуж и верно жить со мной.

Когда он так ей сказал, она попросила: «Буду тебе женой, только не превращай меня в кабана». На том и порешили.

Затем она повела его и привела к подножию горы, где была вырытая <под землей> конюшня. Отомкнула она замок, и когда они вошли внутрь, там стояла повозка, краше которой он в жизни не видел, и он подивился на это, сказал. Там же стояли два вороных коня, чтобы запрячь их в эту повозку.

– Того злата-серебра, что у меня есть, хватит <нам на всю жизнь>, – сказала девушка.

Она все ему показала и молвила:

– Теперь, если ты скажешь ехать, то за мной дело не станет.

– Поехали бы, но как мы вывезем в этот лаз и эту повозку, и коней, и добро, если нет другого выхода? – сказал <Шабатынук>.

– Это не трудное дело, есть путь, по которому мы можем выбраться, сказала <девушка>, раздвинула скалы в две стороны, и открылась красивая дорога, по которой был виден белый свет.

Два коня, что он родил, <будучи кобылицей>, были в силе, и на одного из них сел он сам, сказал, другого взял под уздцы и всё, что было, – девушку, ее добро – взял с собою и тронулся в путь. С ними были и те две борзые, <которых он родил, будучи борзой сукой>.

Ехали они и прибыли к границе своей земли, сказал.

Шабатыныко остановил всех, а сам поехал вперед и прибыл к самой границе края. У селения, в котором жил Шабатыныко, росло грушевое дерево, и он повстречал там одного чабана.

– Из какого ты селения выходишь <на пастьбу>? – спросил он.

– Из селения Саусырыко, – ответил тот.

– А что рассказывают старики, живущие там? – когда он так спросил...

– Они говорят, что когда у нас не стало Шабатыныко и мы остались на попечении Саусырыко, селение пришло в упадок, – ответил <чабан>.

– Если так, то я останусь возле овец, а ты пойдешь и оповести, что Шабатыныко возвращается, сказал он и отправил <чабана в селение>.

Парень побежал, а навстречу ему попался Саусырыко, стоявший на его пути.

– Что ты так бежишь, парень? – когда он спросил...

– Какой-то огромный мужчина сидит под грушевым деревом, он сказал мне: «Иди и сообщи, что Шабатыныко возвращается». Вот я и бегу.

– Иди, иди, – сказал Саусырыко, а сам пошел навстречу Шабатыныко:

– С возвращением, Шабатынук! – приветствовал он.

– *Выбирай*, когда сказал <Шабатынук>, он выбрал себе сеорого, что был на поводу, выбрал также одну борзую. Теперь <так>: сам он сидит на коне, которого сам же и родил, это Тхожие.

Когда парень сообщил, что возвращается Шабатыныко, подворье его было заросшим, и собрались <всем селением>, привели

все в порядок, затем вышли к нему навстречу. Каждому он подарил по одной лошади.

Проводили его в свой дом, и он зажил своим хозяйством.

Однажды:

– Поехали на охоту, Саусырук, – сказав, Шабатыныко позвал, и они объединились для охоты. На охоте обе борзые бегают одинаково, оба коня бегают одинаково, ни одна добыча от них не уходит. Однажды, выехав из какого-то лесочка, заметили они одну лисицу. «Хайт!» – сказал Саусырыко и пустил борзых.

– Что ты наделал, Саусырыко, Если бы она ближе вышла на поляну, собаки бы ее поймали, а ты ее упустил, – сказал Шабатыныко.

– Не заблуждайся, Шабатыныко, если мы завтра сюда приедем, лисица будет наша. Только наши лошади приустали, пусть они отдохнут, а мы пересядем на обычных коней, – ответил Саусырыко.

Наутро Шабатыныко сел на какого-то обыкновенного коня и приехал к месту, где скрылась лисица.

Саусырыко <тоже> явился – на своем резвящемся Тхожие. Ожидая, они увидели, как лисица выскочила, и пустились за ней. Пустились они, да вот только Тхожие резвый, а этот – обычный коняга, и Саусырыко обогнал его, затем загнал лисицу в ловушку.

Шабатыныко прибыл к месту, когда собаки уже поймали лисицу, и Саусырыко уже снимал с нее шкуру.

– Спасибо, что не упустили лисицу! – сказал Шабатыныко.

– А какое тебе дело до того, лисицу я поймал! – заявил в ответ ему Саусырыко.

– Мы каждый день охотимся вместе, если мы не будем делить добычу поровну, то зачем же тогда быть вместе? Если бы я сидел на своем коне, то – оба коня по резвости равные, – ты бы меня не опередил, – сказал Шабатыныко, и тут два мужа повздорили. – Чтобы вот это сегодня мне сказать, ты и предложил вчера пересесть на обычных коней, нет у тебя чести, – добавил Шабатыныко.

Повздорили они, и их ссору услышал один охотник; он пришел, стал одной ногой на лисью шкуру:

– Теперь, как я понял, я эту лисью шкуру не уступлю ни одному из вас, – заявил он и, направив дуло своего ружья, поставил ногу на лисью шкуру. – С кем из вас случилось более удивительное, пусть тот расскажет, вот ему я отдам ее.

– Больше лисьей шкуры домогается Саусырыко, пусть он и начинает, – предложил Шабатыныко.

– Шабатынук, ты говори, потом я скажу, – сказал Саусырыко.

– Лисья шкура не богатство, но женщина, на которой я женился, обрела мальчика, ему сшили шубу, а на меня надеялись, что я к ней добуду воротник; вот для этого я и хотел заполучить шкуру, – начал Шабатыныко и рассказал возле той лисьей шкуры всё, что с ним произошло. (Тут я ошибся, а так надо было начинать с того, как они отправились на охоту. Ты не забудь, сын мой, это исправить: началом должно быть то, как он рассказывает это возле лисьей шкуры, и – так говорит рассказчик, Тагир Боус. – *Примечание собирателя*).

– Саусырыко, расскажи, что с тобой произошло, – когда так сказали...

– <Однажды> я вышел на охоту с прекрасными борзыми, – начал Саусырыко. – Выгнал я одного зайца и погнал его. Погнал я зайца, гонятся за ним собаки, и они уже утомили его. И когда я решил, что он уже никуда не денется, из его спины выросли четыре свежие ноги, он перекувыркнулся, побежал и ушел от собак.

На поляне стоял одинокий холм, он [заяц] подбежал к нему и скрылся в нем. Я взял какую-то палку, но как ни тыкался, не смог достать зайца. Я расковырял дверь, и когда вошел <в подземелье>, то увидел по одну сторону человеческие кости, по другую сторону лошадиные кости, а посередине длинную дорогу. «По ней, видно, и пробежал заяц», – решил я и направился... – когда Саусырыко так начал...

– Ложь, ложь, не рассказывай дальше, до лисьей шкуры тебе дела нет [лисья шкура не твоя], – сказал охотник, вручил ее Шабатыныку, и на том они разошлись.

Архив АРИГИ, Фонд нартского эпоса. Печатается по: Н7, Т. III, с. 148–155. Исп. Тагир Богус: а. Асоколай Адыгеи; бжедуг. Сведения о дате рождения исполнителя не указаны. Зап. 03.11.1940 г.. Ю. Тлюстен. Перевод на русский язык А. Гутова.

«...сказал» – употребление данного глагола без выраженного указания на субъект говорения характерно для повествовательного стиля адыгского фольклора. Однако в данном случае оно имеет прямую связь с тем, что рассказчиком истории с метаморфозами (рамочная композиция) должен быть сам герой (см. предыдущий вариант сказания).

«...попал на собачью свадьбу» – перевод смысловой, он не соответствует дословному значению слов в тексте оригинала.

«Выбирай!» – у охотников был строго соблюдавшийся обычай – одаривать частью добычи любого встречного. Помимо того, наездники, имеющие подвластных, были обязаны делиться своей добычей со всеми жителями своего села – поэтому герой одаривает всех, кто вышел к нему навстречу, давая «каждому по одному коню».

38. НАРТ ПЩЫ БЭДЭНОКЪУЭ И ХЪЫБАР

Бэдэнокъуэр фочауэ Iэзэт, зэуэм щэмыуэхъуу щэкIуэрейт. Зы махуэ гуэрым щэкIуэну дэкIауэ, жэщ хъуху кьикIухъри зыри кьимыукIауэ кьэкIуэжрэ пэткIэ, зы тхьэкIумэкIыхъ хужь цIыкIу кьыхэлъэтри, еуэри, тхьэкIумэкIыхъыр джэлащ. «КъэзукIащ», – жиIэри, шым епсыхри, и фочыр уанэ къуапэм фIидзэри фIигъэжыну екIуэлIащ. ЗэрэкIуалIэу,

тхьэкЛумэкЛыхьыр щылъэтри, щЛэпхъуэри ежъэжаш. Пщы Бэдэнокъуэри иш тетЛысхъэжри, и ужь иувэри щЛэпхъуаш; езыри жэм, тхьэкЛумэкЛыхьри жэуэрэ, жэщ хъури, тхьэкЛумэкЛыхьыр фЛэкЛуэдыжаш. Къыгъээжри – гъуэгур ицЛыхужакъым, зыдигъэзэнур имыщЛэу губгъуэм къынащ. Ауэ щыту зиплтыхьри, жыжьэу зы къуажэ гуэр къылъагъури, тридзэри абы кЛуаш. Къуажэм дыхъэри зыгъэхъэщЛэн щхьэкЛэ куэдрэ къыкЛухъауэ, зыщЛыпЛэ дыхъэри джэри, зы лЛы фейцей, и Лэ лъэныкъуэри пымытыжу къыщЛэкЛри, фЛэхъус къырихри, «Еблагъэ, зи хьэщЛэгъуэ тхуэмыгъуэт», – жиЛэри иригъэблэгъаш.

Шхын къыхуищтэри – Пщы Бэдэнокъуэр шхакъым, гъуэлтыхьри – жейакъым, нэху щыху, мыжейуэ хэлъаш. Пщэд-джыжь гуэрым шхын къыхуащтэри – шхакъым.

Пщы Бэдэнокъуэр къыщЛэкЛыжыну къэтэджыжаш. И бысы-мыр къэтэджри, и къамэ пылгыр къыпихри, къырихри бжэм и деж уващ, «ДызэрымыукЛэуэ ущЛэзгъэкЛыжынкъым», – жиЛэри.

Пщы Бэдэнокъуэр еущЛаш:

– Сыт къэхъуар, уэщЛар? – жиЛэри.

Бысымым:

– КъызжыЛэ, сыт ущЛэмышхар, ущЛэмыжейр, ди шхыныр зумыпэсу ара? – жиЛэри <>...

– АтЛэ, абы щхьэкЛэ сумыукЛ, уи къамэри илтыхъэж, зыпылтыами пылгъэж, тЛысыжи бжесЛэнщ, – жиЛэри игъэтЛысы-жаш. Къыригъажъэри жыриЛаш: – Сэ сы-Пщы Бэдэнокъуэщ, сыфочауэ Лэзэщ, сызэуэм сыфЛэкЛкъым. Дыгъуасэ жэщ хъухукЛэ губгъуэм ситри, зыри сымылгъэуауэ сыкЛуэжрэ пэткЛэ, зы тхьэкЛумэкЛыхь хужь цЛыкЛу къыхэлъэтри, сеуэри – джэлащ, фЛэзгъэжыну сыщекЛуалэм, щылъэтри ежъэжаш. Абы и ужь сиувэри схуэрэ, жэщ хъури, сфЛэкЛуэдыжаш. «Абы сыщэуам, щхьэ сыуэщхъуа?» – жызоЛэри, сызэгупри сышхакъым, сыжеякъым, – жиЛаш.

– Абы щхьэкЛэ щхьэ узэгупрэ? – жиЛаш бысымым. – Сэ абы нэхрэ нэхь бэлыхь къысщыщЛаци, итЛаникЛ сошхэри, сожейри, – жиЛаш. – Дэ нарту зэшибл дыхъут, блыри дыщакЛуэт. Зэгупрым зэхэтхаш, зы щЛыпЛэ гуэрым хьэкЛэкхъуэкЛэ щыкуэдэ, ауэ цЛыху кЛуэну дзыхь ямыщЛу, бзаджэнаджэ щыкуэдщ, жалэри.

Зэшиблыр дызэрыгъэгуприхуэри, «ДывгъакЛуэ», – жытЛэри дежъаш, дыкЛуэну. ДыкЛуэурэ, зы къуэшхуэ, и лъэныкъуитЛымкЛи бгыуэ, дыдыхъаш. Абы дыдэту дехуэрэ, зы иныжь мэкъу еуэу хэту дырихьэлЛаш, и натЛэгум нэ закъуэ ису, шэмэдж иЛыгъым и кЛым и кЛыхъагъыр метырих хъууэ, и шэмэджыщхьэм и кЛыхъагъыр метыритху хъууэ.

– Шхошх апщий! – жытЛэри дыбгъэдыхъаш.

– Упсэу апщий, феблагъэ, фэри пщыхъэщхьэ Лудз фыхъунщ, – жиЛаш иныжьым. – ФынакЛуэ пщыЛэмкЛи мафЛэ фщЛы, лэгъупыр къаф<щ>ти псы къэфхь, пыфЛыи къэвгъавэ, малым фыхыхьы, нэхь пшэру щы къэвубыди, фЛэвгъэжи, хэфлтыхьы вгъавэ, сэри, жэщ хъум, сынэкЛуэжынщи, тшхынщ, – жиЛаш.

Деблэгъаш. Пхьэ къута щыЛэтэкъыми, «Пхьэ ткъутэнщ», – жытЛэри – джыдэр къытхуэлэтакъым. «Псы къэтхынщ», –

жытІәри – ләгъупыр къытхуэгъэхъеякъым. «Мәлыр фІәдгъэжынщи хъэзыр тцІынщ», – жытІәри, мәлыр къәдубыдыну дыкІуәри, ш[ч]әтым и бжәм абырәмывә Іульти, тхуэгъэхъеякъым. Ауэрә, езыр къәсыжащ. Зыри тхузыфІәмыкІауә щилъагъум, гуфІащ. Дыкъиубыдхәри, мәлыр зыщІәт чәтым дихъри, мәлым дыхидзәри абырәмывәр Іуигъә<у>кІуриежащ.

Езым мафІә ищІри, ләгъупыр фІидзәри, фІыуә къәва иужь-кІә, къакІуәри, дә тцыщү плІы ихъыри, ләгъупым хилъхъәри, игъавәри ишхащ. ЗигъәнщІатәкъьыми, аргуәру къакІуәри, дә тцыщ тІу гуәрыр ихъыри, арикІ игъавәри, ишхъыри, зигъәукІуриижыри жеящ. Сә зи закъуәу къәнар сыгузавәу сыщытурә, нәхущ нәбләгъауә, къәзгупсысащ, зы баш кІыхъ супәмцІу иныжъым и нәр исщІыну. Башыр згъэхъэзырри, мәлыр зыщІәтыр иныжъыр зыщІәлътым пытти, щхъэгъубжәмкІә башыр дәзгъэжыри, и нәм хуәзгъазәри, сыщІәуәри и нәр исщІащ. Езыр къыщылъәтыри, чәтым къыщІыхъәри къиІәбәрәбыхъа щхъәкІә, зезгъәгъуәтакъым. Сыщимыгъуәтым, мәлхәр къиІәбәрәбыхъурә зырызурә чәтым щІигъәкІыу щІидзащ. «Мәлыр иухым сыкъигъуәтынущ», – жысІәри нәхъри сыгузавәу щІәздзащ. Гузәвәгъуәм къыхәкІыу, къәзгупсысащ, ажә ин гуәр яхәтти, абы и пщәм си Іәр ешхәкІыу, и ныбәгум си лъакъуәр щІәлгъу, сыкъыщІәкІыну.

А къызәрызгупсысам хуәдәу, ажәм зыкъыщІезгъәхаш. Ибжыныр иухъри сыщимыгъуәтым, жиІащ: «А, бетәмал, ажәм ирезгъәхщ, ажәр быдәу къәсІәбәрыбыхъын хуеящ», – жиІәри.

Иныжъым жиІащ:

– Уи насып къыстекІуащ, мә, мы дыщә Іәлтыныри уә узот, сә сыхуеижкъым, – жиІәри, и Іәхъуамбә<м> Іәрылт Іәлтыныр къызыІәрихъыри къысхуидзащ.

Къасщгәри, си Іәхъуамбәхәм хуәхъутәкъьыми, си Іәпщәм фІәслъхъащ. ЗәрыфІәслъхъәу, вууә щІидзащ Іәлтыным. Къысхыжыну сыхуежбәри, сыт сымщІами, къысхуихыжакъым. А Іәлтыным и ву макъымкІә иныжъым сыкъырихуәкІ хъуащ. «Сыкъеубыд!» – жысІәри сыкъигъәгузавә щыхъум, джыдә щылтыр къасщгәри, сеуәри, си Іәпщәр пызупщІыжыри, Іәлтыныри си Іә пызупщІам дәщІыгъуу абы и дежым къанәри, абыкІә иныжъым сыІәщІәкІащ.

Нарт Пщы Бәдәнокъуәм жиІащ:

– А иныжъым и щхъәр къыпхуәсхъым, пщІыхужын? – жиІәри.

– СщІыхужынт, – жиІащ.

– АтІә, ар къәсхъырә сыкъәкІуәжым, сыт нәхъ табууә къысхуәпщІәнт? – жыриІащ.

– Си пхъум нәхъ дахә нартхәм япхъухәм яхәткъьыми, ар уәс-тынт.

Тридзәри Пщы Бәдынокъуәр кІуащ. Иныжъыр мәкъу еуәу ирихъәлІәри:

– Шхошх апщий, бзаджәжъ! – жиІәри бгъәдыхъащ.

– Упсәу апщий, еблагъә, уәри пщыхъәщхъәшхә ухъунщ. Еблагъә пщыІәмкІи мафІә щІы, пщафІә, мәлхәм ящыщү нәхъ ину, нәхъ пщәрү щы укІи гъавә, сәри пщыхъәщхъә хъум сынәкІуәжын-щи, дышхәнщ, – жиІащ.

Пщы Бәдынокъуәр пщыІәм кІуащ, мәлищыри иукІыри игъәвауә хъэзыр хъуауә щыту, иныжъыр къәкІуәжащ. Хуабжыу

и жагъуэ хъуаш, <хъэщIэр> зэрыщэфIар, «Къару хэлъщ, къыстекIуэнкIэ хъунуш», – жиIэри.

– Дыгъашхэ! – жиIэри иныжбыр Iэнэм бгъэдэтIысхъаш.

Пщы Бэдынокъуэм идакъым:

– Уэри пщэфIэ-шхэж, сэ супщэфIар уэзгъэшхынукъым, – жиIэри.

Иныжъри тэджъри, кIуэри, мэл минищым щысхъри, нэхъ уэд дыдэу щы къиубыдри, игъавэри ишхаш. Абы хуэдэурэ, махуэ къэскIэ мэлх яукIыу, иныжъым мэл уэдищ ишхыу, Пщы Бэдынокъуэ мэл пшэрищ ишхыурэ, мэл минищыр яухаш.

ИтIанэ Пщы Бэдынокъуэ жиIаш:

– ХэтIэ-хэсэ дыгъэджэгу, – жиIэри.

Иныжбыр шынапэурэ:

– КъакIуэ, – жиIаш.

Иныжбыр хитIэри – и лъэгуажъэ къэгъэшыпIэм нэскIэ хитIаш. Къыхэпщыжри, Пщы Бэдынокъуэр хитIэри – и лъэтхъэпэр щIыригъэнэфа къудейщ. Иныжбыр хитIэри – и бгырыпхыпIэм нигъэсащ. Пщы Бэдынокъуэр хитIэри – и лъэгуажъэм нигъэсыфа къудейщ. Иныжбыр хитIэри – и пщэм нигъэсащ.

– КъеIэт, – жиIэри, иныжбыр къеIэри – къыхэкIыжыфакъым.

Пщы Бэдынокъуэм и шыр хъэзырт, илъэскIэ щытауэ, фIыуэ шхауэ. Уанэр тырилъхъэщ, шэсыри, фIыуэ игъэдэжэгури, и сэшхуэр къырихыри, и шым фIыуэ еуэри, иныжъым бгъэдэлъадэри, еуэри, и щхъэр пиупщIыри Пщы Бэдынокъуэр щIэпхъуаш. Иныжъым и щхъэ пиупщIар шум и ужь иувэри, кIэлъыщIэпхъуэри куэдэурэ къырихуэкIауэ, щхъэр къыкIэрыхужаш. Пщы Бэдынокъуэм къигъазэри, шым зэрытесу сэшхуэпэкIэ еIэбыхри, иныжъым и щхъэр дырихъейри, шым кIэрипхэри, ихъыри кIуэжаш, и бысымым и деж. ЗдэкIуэжар гуфIаш, IэплIэ къыришэкIаш. И фызым еджэри жыриIаш:

– Мы щхъэр хъыи, гъави къысхуэхъыж, – жиIэри.

Ихъри, игъавэри, къыхуихъыжыри, къанэ щымыIэу ишхаш.

Ипхъури къыритыри къиутIыпщыжащ нарт Пщы Бэдынокъуэр.

СКАЗАНИЕ О НАРТЕ ПШИ БАДАНОКО

Пши Баданоко был искусным стрелком, не промахивающимся никогда, он любил охотиться. Однажды он выехал на охоту, до вечера ездил и ничего не подстрелил и, увидав на обратном пути одного беленького зайчика. выстрелил в него, и зайчик упал. Подстрелил, решил он, сошел с коня, повесил свое ружье на луку седла и подошел, чтобы зарезать. Как только он подошел, заяц вскочил, убежал и был таков. Пши Бадиноко тоже вскочил на своего коня и понесся за ним. И он бежит, и заяц бежит – так в беготне, свечерело, и заяц исчез. Повернул <Пши Баданоко> назад, но дороги не нашел, так он и остался в чистом поле, не зная, куда повернуть. Стоя на месте, он огляделся и увидел вдали какое-то селение и направился туда. Въехал он в селение и после того, как долго ездил в поисках того, кто бы его приютит, он въехал в *чей-то двор*. Клик-

нул хозяина, и к нему вышел один невзрачный мужчина с одной рукой, приветствовал его и принял со словами «Будь гостем, кого мы видеть своим гостем отчаялись».

Подали еду, но Пши Баданоко не стал есть, легли спать, но он не заснул – до утра провалялся, не засыпая. Наутро снова подали еду, но он не стал есть. Пши Баданоко встал, чтобы уйти. Его *бысым* <тоже> встал, снял со стены висевший кинжал, обнажил его и стал у двери, заявив, что не выпустит его, пока они один не убьет другого.

Пши Баданоко спросил:

– Что случилось, что я тебе дурного сделал?

Гость...:

– Скажи мне, почему ты не ел, не спал, неужто ты пренебрег нашим хлебом-солью (букв.: *нашей пищей*)? – так он сказал.

– Ну, из-за этого и меня не убивай, и кинжал свой спрячь и повесь туда, где он висел. Садись, и я тебе все расскажу, – сказал так <Пши Баданоко> и успокоил (букв.: *усадил*) бысыма. – Я – Пши Баданоко, отменный стрелок, не промахивающийся при стрельбе по цели. Вчера я, до вечера пробродив в поле и ничего не замечив, возвращался домой, когда выскочил один беленький зайчик; я выстрелил и он упал, а когда я подошел, чтобы зарезать его, он вскочил и был таков. Я погнался за ним, гонялся до вечера, пока не потерял его совсем. Почему я промахнулся, когда выстрелил в него – вот это меня гложет, и поэтому я не ел, не спал, – так он рассказал.

– Что же ты из-за этого так раздражаешься! – сказал бысым. – Со мной случилось более серьезное, но все равно я и ем, и сплю, – заявил он.

...Нас было семеро братьев, и все семеро мы были охотники. Однажды мы прослышали, что в какой-то местности полно дичи (букв.: *зверей*), только люди не решаются туда ходить, потому что там много нечисти.

Семеро братьев, мы раззадорились, сказали «пошли» и отправились, чтобы поехать туда. Ехали мы, и оказались в каком-то большом ущелье, у которого по краям скалы. Спускались мы по нему вниз, и встретились с одним иныжем, который косил сено: на лбу у него одинокий глаз, ручка его косы длиной в шесть метров, сама коса длиной в пять метров.

– *Шхоих апиий!* – сказав, мы подошли к нему.

– *Упсо апиий*, будьте гостями, вы хотя бы *на коротание вечера* сгодитесь, – ответил он. Иныж сказал: – Пойдите к стану и разведите огонь, возьмите <медный> котел и принесите воды, поставьте на огонь и вскипятите, пойдите к овцам, поймайте трех пожирнее, зарежьте, положите в <котел> и сварите. Я тоже к вечеру вернусь, и мы это съедим.

Мы пошли в гости. Наколотых дров не было, мы решили наколоть дрова, но не смогли поднять топор. Решили принести воды, но не смогли пошевелить котел. Мы решили зарезать овец и приготовить и отправились ловить овец, но вход в овчарню был завален абра-камнем, мы его с места не смогли сдвинуть. Со временем он и сам возвратился. Увидев, что мы ничего не смогли сделать, он

обрадовался. Он поймал нас всех, отнес в овчарню, побросал нас туда и завалил абра-камнем <вход>.

Сам же он развел огонь, поставил на него котел, и когда <вода> хорошо закипела, потом пришел, отнес четверых из нас, погрузил туда, сварил и съел. Он не наелся, поэтому снова пришел, взял еще двоих, их тоже сварил, съел, повалился и заснул. Я, единственный оставшийся, переживал, переживал и ближе к рассвету придумал: заострить одну длинную палку и выколоть иныжу глаз. Я приготовил палку, а так как помещение, где были овцы, было смежным с помещением, где спал иныж, я просунул палку через окно, примерился в его глаз, ткнул и выколол глаз. Он вскочил, вошел в овчарню, но сколько ни ощупывал, я ему не попался. Когда так он не смог меня найти, он начал ощупывать каждую овцу и выпускать по одной. «Когда овцы закончатся, он поймает меня», – стал я бояться. Страх заставил меня придумать: там был один крупный козел, так вот, обвить руками его шею, под брюхо закрепить ногами и так выбраться.

Как я придумал, так большой козел меня и вытащил. Когда <иныж> закончил перебирать (букв.: *пересчитывать*) и когда он не обнаружил меня, он сказал: «Жаль, я упустил его с козлом, надо было понадежнее ощупать козла». <Потом> иныж сказал:

– Ты оказался удачливее меня (букв.: *твое счастье победило меня*), на, отдаю тебе и это золотое кольцо, мне оно больше не нужно, – сказал так, снял со своего пальца кольцо и бросил мне.

Я поднял его, но так как оно не подходило ни к одному из моих пальцев, я надел его на руку. Как только надел, оно начало звенеть, это кольцо. Хотел я его снять, но что бы я ни делал, снять его я уже не смог. Начал иныж гоняться за мной по звуку этого кольца. Когда я уже стал бояться, что он меня вот-вот схватит, там, рядом, лежал топор, я схватил его и отрубил себе руку, и отрубленная рука вместе с кольцом осталась там, и вот так я ушел от иныжа.

Вот это рассказал ему [нарту Пши Бадиноко] бысым.

Нарт Пши Бадиноко спросил:

– Если я принесу тебе голову того иныжа, ты ее узнаешь?

– Узнал бы, – ответил <тот>.

– А если я принесу ее тебе, что самого лучшего ты мне сделаешь? – спросил <Пши Бадиноко>.

– Среди дочерей нартов нет прекраснее моей дочери – ее бы я за тебя выдал.

Собрался Пши Бадиноко и отправился <в путь>. Встретил он иныжа косящим сено.

– *Шхоих апиий*, старый мерзавец, – сказал он и приблизился.

– *Упсо апиий*, будь гостем, ты тоже достанешься на ужин. Проходи к стану, разведи огонь, приготовь еду, зарежь из овец трех побольше и пожирнее и свари, к вечеру и я вернусь, и мы поужинаем, – сказал иныж.

Пши Бадиноко отправился к стану, зарезал трех овец и сварил их, всё приготовил к возвращению иныжа. И очень не понравилось иныжу, что <Пши Бадиноко> все сделал: «Силен и может меня одолеть», – подумал он.

– Давай есть, – сказал иныж и сел за стол.

Пши Бадинок на это не согласился:

– Сам приготовь – сам ешь. Того, что я приготовил, тебе не дам, – сказал он.

Иныж тоже пошел, поймал из трех тысяч своих овец трех самых тощих – потому что он пожадничал – сварил и поел. Вот так, каждый день забивая по шесть овец, – иныж съедал трех худых, а Пши Бадинок трех жирных, – они покончили с тремя тысячами овец.

Потом Пши Бадинок предложил:

– Давай поиграем в *хатэ-хасэ*, – так сказал.

Иныж робко молвил:

– Давай...

<Поднял Пши Бадинок> иныжа и вогнал его в землю по коленные сгибы. Вылез тот и вогнал Пши Бадинок только по щиколотки. Поднял он иныжа и вогнал его по пояс. Иныж поднял и только по колени смог вогнать Пши Бадинок. <Пши Бадинок> вогнал иныжа и по самую шею.

Конь у Пши Бадинок был наготове, год он застаивался, отъедался. Оседлал его <нарт>, вскочил на него, дал ему порезвиться, обнажил свою саблю, стегнул своего коня, подскочил к иныжу, снес ему голову и понесся Пши Бадинок прочь. Отрубленная голова иныжа покатила следом за иныжем и после того, как долго гонялась за ним, она отстала от него. Пши Бадинок повернулся, на скаку поддел концом сабли голову иныжа, пристегнул к седлу и с тем уехал, вернулся к своему бысыму. Тот, к кому он возвратился, обрадовался этому, обнял его. Позвал бысым свою жену и приказал:

– Отнеси эту голову, свари и принеси мне обратно.

Она отнесла, сварила и принесла, и он всё без остатка съел.

Он выдал свою дочь за нарта Пши Бадинок и проводил его домой.

Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. 12. Оп. 1. П. № 32-д. Пасп. № 12.
Исп. Аслангерий Кушхабиев: 1863 г.р., с. Плановское Кабардино-Балкарии; кабардинец. Зап. 18.03.1949 г. М. Киримов. Перевод на русский язык А. Гугова.

В основе сказания т. н. полифемовский мотив, популярный в адыгском архаическом эпосе, как и в фольклоре ряда соседних народов. В частности, в нартском эпосе данный мотив выступает сюжетообразующим и в других циклах. Примечательна творческая контаминация его с другим распространенным мотивом – о поисках героем человека, с которым произошло еще более удивительное. Он также представлен как в волшебных и богатырских сказках адыгов, так и в героическом эпосе. Третий мотив – это богатырское состязание героя с великаном-иныжем: вначале соперники испытывают друг друга в еде; затем следует поединок *хатэ-хасэ*, завершающийся победой героя, которому удастся избежать

гибели и от головы противника. Наименее выражены, но все же представлены мотивы кровной мести (герой помогает слабому отомстить великану) и героического сватовства, которое выполняет функцию развязки действия.

...чей-то двор – здесь и в других случаях, когда фрагмент выделен в тексте курсивом, перевод условный.

Бысым (*бысым*) – хозяин, принимающий гостя.

Шхоиш апиши (*Шхоиш апиций*) – формула приветствия, адресованная сидящему за трапезой или же человеку, который занят работой, связанной с пропитанием.

Упсо апиши (*Упсу апиций*) – стандартная формула ответа на приветствие.

Хатэ-хасэ (*хэтIэ-хэсэ*) – богатырская забава (поединок), в которой победитель вправе снять голову побежденного.

39. НАРТ ХЪЫЖЬЭ И ХЪЫБАРЫЖЬЫР

Нарт Хъыжьэ и хъыбарыр зэрыщытыращ: Хъыжьэ и лэжьыгъэу щытащ, еуэрэ, ежьэрэ илъэскIэ, илъэс ныкIуэкIэ кIыкIухуэ – мис ахуэду щытащ. Ар зыфIэкIа нэужь, кIекIуэлIэжрэ, кIылэжьаIамэ кIыхьрэ кIэкIуэжу – мис ахуэду Хъыжьэ ар и псэукIэу щытащ.

Апхуэду екIуэкIыурэ, и фызыр иныжьыпхьут, а иныжьыпхьур лъэщыджэшхуэ хъуауэ, Хъыжьэр ежьауэ кIыкIухьт. Хъыжьэр кIемыкIуэлIэжурэ, иныжьыпхьур лъхуэри щIалэ кIыльхуащ. «Хъыжьэ кIуэ кIыхуальхуащ!» – жаIэри цIыхухэри хуэгуфIащ, цIыхухэрикI зэхуэсащ. Еуэри, екIуэкIыурэ, Хъыжьэр илъэскIэ кIэтащ, кIэмыкIуэжу.

ЩIалэм щхьэкIэ:

– ЦIэ фIэщын хуейщ, – жари щыжаIэм...

– Iэу, и адэр щымыIэу дауэ цIэ фIэтщын?! – жари ядакIым.

Нартым я нэхъыжьыр Насрэн ЖъакIэ жыхуаIэрати, Насрэн ЖъакIэ:

– И адэр щымыIэу цIэ фIэтщ хъунукIым, – жиIэщ аби, цIэншэу щIалэ цIыкIур кIэнауэ псэууэ арат.

КIэмыкIуэж хъуащ Хъыжьэр. Щыхъумэ, жиIащ, и фызыр иныжьыпхьути:

– Хъыжьэ и шыр уанэгу нэщIу кIэкIуэжащ, езым и хъыбар тIцIаркIым, – жери.

– Iэу, а жыхуэпIэр нэхъыкIэщ! – жари, нартхэр зэхуэсри унафэ ящIащ:

– Хъыжьэ хуэдэлI, уэлэний, ауэ кIуэд мыхъун! Фежьы фыльыхуэ! – жари, Насрэн ЖъакIэм унафэ ищIри, нарт шууищэ зырагъэпэщ аби, ежьэри илъэскIэ лыхъуащ.

Илъэсым и хъыбар зыми кIыхуамыгъуэту нарт шууищэр кIекIуэлIэжри:

– Сыт хъыбар? – жари щыщIэупщIэм...

– Дунейм и хъыбар щыIэкIым, и кIуэдыпIэр дгъуэтыркIым.

– Ахуэду кьанэ хьункьым, – жари унафэ ящIащ.

ИльэскIэ зылуплгъщ аргуэруи, кьэмыкIуэж хьуащ.

– ЩIалэ цIыкIум цIэ фIэдывгъэщ, цIэншэу щыт хьункьым, – жари...

– И адэр кьэмыкIуэлIэжу дауэ фIэтщын?! – жари, аргуэру ямыдэу, я шууищэр зырагъэпэщри лыхьуакIуэ ирагъэжьащ.

Я шууищэр кьэкIуэлIэжщ етIуанэуи, ильэскIэ кьэтауи, ягъуэтакьым, и хьыбары зэхахакьым.

– Дгъуэтыркьым, и хьыбары зэхэтхыркьым, – жари кьэкIуэжахэм а хьыбарыр кьыщахьым...

– АтIэ, мыхуэду щIалэ цIыкIур цIэншэу игъащIэкIи щыдгъэт хьункьым, цIэ фIэщын хуейщ, – жаIэщ аби, унафэ ящIщ нартхэми, Хьыжьэ и кьуэ Шужьей, жари щIалэ цIыкIум цIэ фIащ.

Шужьейр псэуурэ бетэмалу нарт лIы кьэхьури кIэн джэгухэм яхэхьащ, абыхэм ядэджэгую. Псоми я кIэну хьуари кьафIихь хьуащ. Аурэ, щIалэри и ныбжьэгъу цIыкIухэм яжьыхуэрэ ириуду, хэт адкIэ щIихуэу, хэт мыдкIэ щIихуэхэу – ахуэду-щэ, хьэлэч ахилхьэ хьуащ. И анэм дей кьакIуэри хуэтхьэусыхащ цIыхухэр:

– Уи кьуэр гъэуций, гъэIущ, мыхуэду шумыгъэт, хьэлэч кьытхелхьэ, ешхыдэ, – жыраIащ.

– Хьунщ, – жери, и анэр иныжьыпхьут, жыриIащ, зыришалIэри: – Си щIалэ, щыгъэт, уи адэр зэран хьууэ щытакьым, уи адэр цIыхум сэбэп яхуэхьуу щытащ. Мыхуэду ущымыт, мы цIыхухэр умыгъэтхьэусыхэ, уи ныбжьэгъу щIалэ цIыкIухэм Исраф яхьумылхьэ.

АрщхьэкIэ Шужьейр мыбыяуу и ныбжьэгъухэм ядэджэгуюрэ хьэлэч ахилхьэ хьуащ. И ныбжьэгъу зыгуэрым удын бэлыхь иридзати, кьеуэну, езым кьыхуещIэнIауэ кьару иIэтэкьым, щымыхьум, кьыжриIаращ абы:

– Щыгъэт, Шужьей, умыпсалгъэ, уэ хуэдэкьым псалгъэр! Уэ хьейм уи адэр дэнэ щыкIуэдам пщIэркьым, дэ ди адэр дэнэ щыкIуэдами дощIэ. Уэ хуэдэ псалгъэ хьунукьым, уэ хуэдэ зэран хьунукьым, – жери и ныбжьэгъу щIалэ цIыкIу гуэр кьешащ.

Шужьейри зыщIэгупсысыри: «Уэлэний, пэжым мыбы кьызжиIар! Си адэр лIами тцIэркьым, яукIами тцIэркьым, зыдэкIуар дэнэми тцIэркьым. Пэжщ мыбы кьызжиIар!» – жери. КьэкIуэжри и анэм жыриIащ:

– Дянэ!

– LIо?

– Адэ сиIэу щытакгъэ сэ? – жери.

– Щытащ. Уи адэм хуэдэ мы кьуажэм дэсакьым, – кьыжыриIащ. – Хэкум щыцIэрыIуэу щытащ.

– НтIэ, дэнэ кIуа?

– Мыхуэду-мыхуэду зекIуэ ежьэу кьикIухьурэ щытащ, зекIуэ ежьати кьэкIуэлIэжакьым, и шыр уанэгу нэщIу кьэкIуэжауэ щIыунэм щIэтщ, согъашхэри, – жиIащ.

– АтIэ, дянэ, алгъандэрэ <щ>хьэ кьызжумыIарэ сэ ар? Алгъандэрэ схузыфIэмыкIамикI, сэ зылI ищIэфынур сщIэну сыхьуащ. Гъуэмылэ схуэщI, уэлэһэ, си адэр псэум псэуу е лIам лIау сэ ар кьэзмыгъуэтыжауэ мыбы сыкьэмыкIуэлIэн! – жери псалгъэ быдэ жыриIащ Шужьей <и анэм>.

– АтІә, аращ зэрыхъуар, – жери, и анэм нэгъуэщІ ищІэтэкъым хъыбар. – АтІә, си щІалә, – жиІащ, – уежьэным, гъуэмылэрикл хъзырщ, – жиІащ. – Уи адэм кыщІәна шыр пщІәгъуаләщ, – жиІащ. – ПщІәгъуаләм и уанэрикл, псори щыІәщ, – жиІащ. – А уи адэм кыщІәна шым шәси а уи адэм кыщикІухъу шыта щыпІәхэм уихынщ, – жиІащ. – Ауэ а шыр езыр зытет гъуэгум къәпІуантІу кыдәбгъэху нэгъуэщІ гъуэгу утемыуэ, – жиІащ. – А шыр зытет гъуэгумкІә гъакІуэ, – жери и анэм унафәу кыхуищІаращ.

– Хъунщ, – жери шым шәсщ Шужъей, и адэм и лыхъуакІуэ ежьащ.

Аурә а гъуэгум тету кІуэуэ шы пщІәгъуаләр иутІыпщауэ, а гъуэгум тету щхъэху кІуэу: «Мы шыр зытетыр гъуэгу нәщІ хуәдәщ, сышигъауу кыщІәкІынщ», – жери щІаләм ар игу къәкІ щхъәкІә, и анэм унафә кыхуищІати, гъуэгум тету кІуәрт. А гъуәгур кІуәурә, куәдрә кІуа, мащІәрә кІуа, гъуэгу зытетыр нәхъ гъуэгу нәщІу, мы лъэныкъуэмкІә кІуә гъуәгур пкІау – ахуәду кыщыхъуащ Шужъейм. «Уәләний, мы шыр щыуу арам, гъуәгур мыращ», – жери, кыІуантІәщ пщІәгъуаләри, теуващ ар гъуэгу нәхъыфІщ жыхуиІәм езыр. Теувәри кІуәурә, мэзым хәхъәщ гъуәгури кІуәдыжащ. «Іа бетәмал, уәләний, мы шым ищІәтәм мы гъуәгур! Гъуәгур кІуәдыжащ, – жери... – Иджы, абы нәс сымыгъәзәжу моуә занщІәу кІуәцІырыздынщ мы мэзымкІи а гъуэгу и занщІәу сыкІуәцІырыкІыжынщи сытеувәжынщ», – жери, хәхъәщ абыи – банәу, чыцәу, Іууу укІуәцІырыкІынкІә Іәмал имыІәу – апхуәду мәз, чыцә хъуащ. АрщхъәкІә мо илгъәс-илгъәсит-кІә шхәуә шыта шым кІуәцІыритхъащ зыщІыпІәкІә. ХәкІри, гъуәгум теувәжри, <Шужъей> епсыхщ, и шым еплъыри, мо пщІәгъуаләр банәм кыритхъауә лъыр дәндәйкІи кыежәхт. «Уәләний, лей есхам мы шым», – жери, мылыф сыт кыищтәщ, ахәр иІуантІәщ-кыІуантІәри шыр игъәкыәбзәжащ, зыпильәщІыхъыжащ Шужъейм. ЗыпильәщІыхъыжщ аби, шәсыжри, гъуәгум теувәжри, кІуәурә, я бзәгур кыиләлу хә самыритІ моуә япәмкІә бләжащ, жеІә. «Уәләний, мы хытІым зы гузәвэгъуә гуәр яІәм. Мә!» – жиІә щхъәкІә, кыхуагъзәакъым хытІым. «Ярәбий, бләкІауә пІәрә хәмә кыбләкІыжу пІәрә?» – жиІащ, фІәкІә зәхуаку имыІы, хә самыритІым я жьәхәм тхәмпә жьдәлъу, удз жьдәлхәу кІәщІу кыагъзәжауә кыбләжыжырт, жеІә. «Уәләний, мы хытІым зы Іуәху гуәр яІым!» – жери, хытІым яужыым кыиуәри кыакІуәурә, зы Іуащхә цыкІу гуәрым нарт Бәдинокъуә жыхуаІыр телгът, жеІә, уІәгъә хъуауә. А хытІым абы и хущхъуә кыахъу кыәкІуәжауә арат, жеІә.

Бгъәдәхъәщ Шужъей:

– ІуәхуфІохъу апщий! – жери щыбгъәдыхъәм...

– Упсәу апщий! Уи Іуәху фІы икІуә, Хыжьә и къуә Шужъей! – жиІащ, жеІә.

«Іау, игъащІәм губгъуәм сыкыихъакъым, мыбы Хыжьә сызәрикъуәри, си цІәр зәры-Шужъейри дәнә кыщыщІа?» – жери:

– Сә игъащІәм губгъуәм сыкыихъакъым, усләгъуакъым, сыкыәпльагъужакъым, сә Хыжьә сызәрикъуәри, сызәры-Шужъейри дәнә кыщыщІәрә, – жиІащ – уә?

– Мы шы узытесымкІә соңІә, – жиІащ. – Мис мыр Хыжъэ ищц, – жиІащ. – «Хыжъэ и кьуэ Шужьей жари, Шужьей кьежъэнушц», – жаІати, мы шымкІә укьэсцІыхуаш, – жиІащ.

– АтІә, мыдей <щ>хъэ утес?

– СыщІытесыраш, мис а чынтыдзэм сезаурэ уІәгъэ сыкьэхъуаш, – жиІащ.

– АтІә, а чынтыдзэр сэ сызыхуейуэ сымыгъуэтыраши, уэлэний, сэ пхуэзгъэгъушыным ар! – жиІащ Шужьей.

– Хъэуэ, Шужьей, умыпІащІә! Сэ уэ укьыздәІәпыкьуну щыт-мә, мы хытІым кьахъа удзхэр, мы си уІәгъэр гьэкъабзи, кьытелъхъэ, – жиІащ. – Си уІәгъэр абы игьэхъужынушц.

– Хъуншц, – жери зыкьригьэлъэтэхщ Шужьей, Бэдинокъуэ и уІәгъэхэр игьэкъэбзаш, тхэмпә кьахъахэри мыхуэду (ІәгукІә иупІәпІ хуэдә и Іәхэр зэтрегъауэ Хъэмырзә) игьэхуалурэ трилхъэурә, Шужьей <Бэдинокъуэ и> уІәгъэр игьэкІыжаш. Шужьейкьә-тІә Бэдинокъуэ и уІәгъэр...

Бэдинокъуэм жиІащ:

– Шужьей, уэ зыщІыпІә укІуу кьыщІәкІынши, гъуэгу махуэ! Сэ чынтыдзэм я дей сезәуэну сыкІуэжынушц, – жери.

– Іау, – жиІащ, – уэ укьэзгъану сэ гъуэгу сытеуву сежъэжын! – жиІащ Шужьей. – Ар хъункьым, сэри сынәкІуәншц, – жиІащ.

– НтІә, насыпыфІә ухъу, накІуэ! – жери, зәбгъурыуэри, еуэри, ежъэжаш.

– Чынтыдзэр мис мораш, мыбдей щопсәу, – жери...

– АтІә, Бэдинокъуэ, – жиІащ, – уэ моуэ наплъә, сэ хуит сыхуэщІи сегъэзауэ, – жиІащ.

– Хъэуэ, уэ ущІаләшц, Шужьей, – жиІащ. – НакІуэ, тІури дыдәхъәнши, сэ мыбыкІә кьысхуэгъэзар есхъәкІыншц, – жиІащ Бэдинокъуэ, – уэ мы лъэныкьуэмкІә кьыпхуэгъэзар епхъәкІыншц, – жиІащ.

– Захуәшц, – жаІәри, а зәрыкІуэм хуэду дәхъәри, чынтыдзэр тІууэ зәпаудри, Бэдинокъуэ кьыхуэгъэзари ирихъәкІащ, Шужьей кьыхуэгъэзари ирихъәкІащ. ТІури зәлъәІәсыжри я щхъэ уву цІыху кьагъәнакьым. Я шы-уанә зәтелъу хъуар кьызәщІакъуэри, еуэри, яхури ежъэжаш.

ИтІанә:

– Сэ си гъуэгу сытеувәжыншц, – жери Шужьей кьыщыжыриІым...

– Шужьей, умыпІащІә, сэ уи адәм сыхуэзауэ сызәрыщытар, уи адәм и хыбар тІәкІухәри бжесІыншц, – жиІащ <Бэдинокъуэ>.

– АтІә, алъандэрә <щ>хъэ сыщыбгъәта, ар кьызжумыІәу, сэ сызылтыхъуэр араш, – жиІащ мобы.

– УмыпІащІә, – жиІащ, – мы чынтыдзэм кьапытхар лъэныкьуэ едгъэзыншц, ди дейкІә декІуәләншц тІурикІи, тІәкІуи зыдгъәпсәхунши, итІанә бжесІыншц, – жиІащ, – хыбарыр.

– НакІуэ-тІә!

Еуэри, Бэдинокъуэ дейкІә, шыу<ә> кьахуар лъэныкьуэ ирагъэзри, Бэдинокъуэ дей щәблэгъашц Шужьей.

ЖәщкІә щыІа, жәщиткІә щыІа – Шужьейм жиІащ:

– Бэдинокъуэ, кьызжепІынуІам кьызжеІә, хыбару, – жери.

– Шужьей, умыпІащІә, жыслакьә, умыпІащІә, – жиІащ.

Арти, быяури, етҮанэ жэщри кҮащ, ещанэ жэщри кҮащ.
 – Шужьей, Хьыжьэ и хьыбару сэ бжесҮнуращ, – жиҮащ. – Хьыжьэ дэрэ зекҮэ дыздежьат, – жиҮащ. – ЗекҮэ дыздежьати, шыбз зыбжанэ кьызэщҮэткьуауэ кьэтхурт, – жиҮащ. – Кьэтхути, сэ сышуупэу, Хьыжьэ шуукҮэу шыр кьэтхуу дыкьэкҮэжьырт, – жиҮащ. – ДыкьыздэкҮэжьым, ди гупэмкҮэ зы шу цыкҮу кьакҮэу япэу сэ кьысхуэзащ, – жиҮащ, – сэ сышуупэти. Кьэсщ шу цыкҮури: «ГьуэгуфҮыж апщий, Бэдинокьуэ!» – кьызжиҮащ, жиҮащ. – «Упсэу апщий! Уи Үуэху фҮы икҮуэ!» – жесҮащ, жиҮащ, – шу цыкҮум. «Хьер Тхьэм пхуищҮ, Бэдинокьуэ!» – кьызжиҮащ, жиҮащ. – «Тхьэразы кьыпхухьу! Хэдэ!» – жесҮащ, жиҮащ, – шу цыкҮум. «Берчэт бесын!» – жери, зблэкҮри ежьэжаш, – жиҮащ. – ШымкҮэ сеплтьэкҮгурэ, зысплтьыхурэ, Хьыжьэ дей нэри: «Ей, гьуэгуфҮыж апщий, Хьыжьэ!» – жиҮащ, жиҮащ. – «Упсэу апщий! Еблагьэ, щҮалэфҮ!» – жиҮащ, жиҮащ, – Хьыжьэм. «Хьер Тхьэм пхуищҮ, Хьыжьэ, кьэпхухэри!» – кьыжриҮащ, жиҮащ, – абыикҮ. «Тхьэразы кьыпхухьу, щҮалэфҮ! Хэдэ!» – жиҮащ, жиҮащ. – «Алыхьым хьер пхуищҮ, сэ сыдакҮэжьым», – жери, зигьэдыхьэшх ныкьуэри блэкҮащ, – жиҮащ. – Зыкьыгьазэри, зий дауэ хьуам сымышщҮэу, кьыжьэхэлтьадэщ Хьыжьэми, и пыҮэр цхьэричыри ирихьэжьаш, – жиҮащ. – Хьыжьэр еплтьэкҮу, плтьэмэ – и пыҮэр ехь, – жиҮащ, – щҮалэм. «Үа, пэжу ихьыпэну пҮэрэ мыр?» – жери цыҮэщҮэхьэу зэрыхуежьэу, зыкьыгьазэщ щҮалэми, дыхьэшхыу кьыбгьэдэлтьэдащ, – жиҮащ. – Дэхьэшхыу кьыбгьэдэлтьадэри, моуэ ищҮц аби, Хьыжьэр и пыҮэр кьыщхьэритҮэгьэжаш, – жиҮащ. – Арати, Хьыжьэри хуэбэлэрыгьа хуэду хьуа, <щҮалэр> кьауэщ аби, шым кьытыричщ Хьыжьэри, шыплэм дигьэтҮысхьэщ, льэрыгьэпсыфэм щҮидзри, ирихьэжьэри ежьэжаш, – жиҮащ. – ПщҮлэгьуалэр занщҮу кьыщҮлэпхьуэщ аби, шым кьыхэлтьадэри, шым кьэсыри кьысхуемыгьазу хэцҮэфтщ аби, нэкҮуэжаш, – жиҮащ. – Шыбз кьэсхур абдежьым зэтэгьзуывыҮэщ аби, сыкҮлэтыщҮлэпхьуащ, – жиҮащ, – а шум. СыкҮлэтыщҮлэпхьуэри, һайдэ, и шы лъэужьыр схуурэ, мы кьурш плъагьум исхуащ, – жиҮащ. – Мы кьурш япэ узыхуэзэр зыпиушщҮри, кьуаем дэхьэжаш, – жиҮащ. – А кьуаем и лъэужьыр зесхуурэ, етҮанэ кьуршыр зыпиушщҮащ, – жиҮащ. – ЕтҮанэ кьуаем дэхьэри, псышхуэ ежэшти, шы лъэужьыр а псым хэхьэжаш, – жиҮащ. – Псым сыхэхьэри, адкҮэ шы лъэужь хэту кьысхуэгьуэтыжакьым, – жиҮащ. – Сыт сщҮлэнт? СыкьыкҮыжри, псым зэрыхэхьа лъэужьым дей зэмекҮлэ тесщҮащ, – жиҮащ. – ДяпэкҮлэ кьыгьазэм, лъэужь кьытехьэм, кьэзгьуэтынщ, жысҮэри. ЗэмекҮлэ тесщҮэщ аби, сыкьэкҮэжьри, си шыри губгьуэм зырыз-тҮурытҮу ихьэжауэ итти, зыхуэсхусыжри, схури сыкҮуэжаш, – жиҮащ. – Ар лъэныкьуэ езгьэзщ аби, сыкҮуэщ а псым деи – зэмекҮлэри хьеятэкьым, – жиҮащ, – шы лъэужьри иҮыт, – жиҮащ. – «Зэ кьыкҮынкьэ мыр мыбыкҮлэ», – жысҮэри пщыҮлэ ҮусщҮыхьщ абдеи, илгьэскҮлэ сыҮусащ, – жиҮащ, – псы Үуфэм. А шум и лъэужь кьыкҮыжауикҮ, езыр дунейм кьытехьауи згьуэтыжакьым, – жиҮащ. – Хьыжьэм мис ар и кҮуэдыкҮу кҮуэдащ, – жери Шужьейм кьыжьыриҮащ.
 – ЕҮ, Бэдинокьуэ-тҮэ, – жиҮащ, – уэ си адэр уэ бгьэкҮуэда пэтрэ, – жиҮащ, – сэ согьэлтыхьуэри! – жиҮащ.
 – Шужьей, – жиҮащ, – сэ жысҮлэм уфҮлэмыкҮыну тхьэ кьысхуэпҮэмэ, а уи адэр псэуу дунейм тетым, кьэдгьуэтынщ, – жиҮащ.

Сыт ищлэнт – увыри Шужьей тхъэ илуаш:

– Уэ жыплэр тлу сымыщлын, сыфлэмыклын! – жери.

Еуэщ аби, флыуэ зызэрагъэпэщ аби, еуэри, ежъаш. А къруши-тлыр зэпачри, а псы луфэм нэри – Бэдинокъуэ зэмеклэ игъэувар мыхъеяуэ щытт, шум и лъэужьри илыт. Шур, псым хэхъэжар, абыклэ иклыжат.

– Мы псым адклэ сикла нэужь, лъэужь къысхуэгъуэтыжакъым, – жилащ <Бэдинокъуэ>.

– Атлэ, Бэдинокъуэ, уэ гугъу уехъаш. Сэ мы лъэужьым сыкбыщытебгъэуваклэ, сэ сиклынщ а псыми, сэ ар къэзгъуэтынщ, – жилащ Шужьейм.

– Хъэуэ, умыплащлэ! Сэ жыслэм уфлэмыклыну тхъэ къысхуэпшащи, сэ япэ сити сиклынщ, – жилащ, – а псым. Итланэ уэри униклынщ. Сэ мы псым адклэ лъагъуэ илыу къысхуэгъуэтакъым. Иджы, тлури дызыхэхъэнщи, щхъэпырыкыплэ мы къруршым илыу щытмэ, къэдгъуэтынщ.

– Наклуэ, – жалэщ аби, Бэдинокъуэр япэ иту, Шужьей аужь иту, еуэри, псым хэхъэри иклащ.

Зыдиклам лъагъуэ илытэкъым, нэпкъыурэ, нэпкъыурэ, нэпкъышхуэу флэкла. Мо нэпкъышхуэм яшхэр дэмылгыфу, шы лумплэр ялыгыу далъэфурэ, щхъэпрыклащ. Щхъэпрыкыри лъагъуэм техъахэщ. «Блы, наклуэ, иджы!» – жари, шым шэри, еуэри, ежъэжаш. Аузым клуэрти, аузымклэ клуэрэ, хуэзащ зы унэ гуэр абы дэсу. Хуэзэри, Бэдинокъуэрэ Шужьейрэ шууэ щыдэхъэм, зы хъыджэбз кыщлэжщ унэми, гуфлэжыуи, къабгъэдэлъадэри, Бэдинокъуикл Шужьей лэплэ къаришэклащ. Бэдинокъуэ Шужьей дейклэ зыхуигъазэри:

– Мыбы хъыбар кыщытлэрыхъэнущ, – жилащ. – Зыри жумылэ.

– Фынаклуэ, фынеблагъэ, Бэдинокъуэ! Куэдрэ дызыпэбгъэплъащ, – кыжырилащ хъыджэбзым.

Хъэщлэщым ишэри щыригъэблэгъащ тлурикл. Ар иригъэблагъэри, хъыджэбзыр лэуэлъэуэну кыщлэкыжри унэм щыклуэжым, и дэльхур кыдыхъэжырт, жилащ, лъэсу. Къыщлэжщ, хъыджэбзыр пежажъэри:

– Узыпэлъахэр къэклуащ, иджы, – жери жырилащ, жилащ.

– Шужьей, мыбы щылэщ Хъыжъэ и хъыбарыр, – жери Бэдинокъуэ кыжрилащ.

– Атлэ, щылэм, – жилащ, – мыбдей дыщумыгъэс, – жилащ Шужьей. – Къэдгъэгъуэт.

– Хъэуэ, умыплащлэ, Шужьей, – жилащ. – Езым кыджалынщ.

Арати, щлалэр занщлу ныщлэладэри, Бэдинокъуи Шужьей лэплэ къаришэклащ, жилащ.

– Сыту флыт, ярыбин, фыкызэрыклар, Бэдинокъуэ, куэдрэ сыныпэлъащ! – жери щлалэм ахуэду жилащ, жилащ. – Бэдинокъуэ, сэ мыр, мы къэхъыныр, кызыхэсхар бжеслынщ, – жиыри, ахуэду кыригъэжъащ, жилащ, щлалэм.

Ар кыщыригъэжъам, Шужьей кызыщлэнащ, жилащ. Къыщызыщлэнэм, хъыджэбзым и лэлъэщлыр зытырихри, моуэ ищщ аби, дякум кыдыхаш, жилащ.

Бэдинокъуэ:

– Зыри жумылэ, мы цыхубзым и Гэлъэщыр плъэгъуакъэ! – жери Шужьей игъэпсалъэжакъым, жиӀащ.

– Хъыжъэ и къэхъыныр къызыхэсхар лей есхыну араӀым, ауэ Гэмалыншагъэт, сыт щхъэкӀэ жыпӀэм сэ къуэшищ сиӀат, си къуэшищри иныжьищым яукӀат. Зы анэжъ къысхуэнауэ збгъэдэст, хъыджэбз закъуэмрэ абыри, си къуэшищым папщӀэкӀэ иныжьищым сапыхъэри – зыри схуещӀакъым, зыдэсшахэри Исраф дыкъащӀащ. Сапэмылъэщыжу сыкъэнауэ сыщытти, «Мыр и къуэшхэм щхъэкӀэ гузэвэнукъым», – жаӀэщ аби, еуэщ аби, ди анэр яхъащ, – жиӀащ. – Си анэр яхъауэ абы щыӀэщ, – жиӀащ, – ягъэпщылӀри. Къарууэ сиӀыу хъуар естри, сапэлъэщакъым, – жиӀащ. – «Мы дыгъэ къыщӀэкӀыпӀэмкӀэ Ан-акъкӀэ еджэу фызыжъ гуэр щыӀэщи, къэхъун-къэщӀэныр ещӀэ», – жаӀыу хъыбару зыхэсхти, а Ан-акъкӀэ зэдждэ фызыжъым дей сыкӀуащ, – жиӀащ, – Гэмал сымыгъуэтыжу. «Мыращ, си къуэшищыр иныжьищым яукӀащ, си анэр яхъауэ ягъэпщылӀ; къарууэ сиӀыр изотри сапэлъэщыркъым, абы сыробампӀэ», – жыслӀэри Ан-акъкӀэ зэдждэ фызыжъым сыхуэтхъэусыхащ, – жиӀащ, – сыкӀуэри. Сыщыхуэтхъэусыхэмэ, «Уэ, си щӀалэ, уапэлъэщынукъым, зыри пхуещӀэнукъым. Ауэ Къэбэрдей хэкум щопсэу ХъыжъэкӀэ еджэу зыгуэр. А Хъыжъэм и фызыр иныжыпхъуэщ. Ар, и фызыр, уэндэгъушхуэщ. Ар лъхуэуэ щытым, щӀалэ къилъхунуши, а щӀалэр лӀы хъуа нэужькӀэ, къежъэнуэщ, и адэр къилъыхъуэнуи, мис а Хъыжъэр къэпхыфрэ уубыдыфмэ, абы и къуэр къежъэу щытмэ, нарт Бэдинокъуэ жыхуалэр игъусэу къэкӀуэнурэ, уи лъыр абы къыбдащӀэжынуэщ, ахъум уэ уилъ зыщӀэжыфын щыӀэкъым», – жери Ан-акъым мис ахуэду къызжиӀащ, – жеӀэ. – «Дауэ сщӀын-тӀэ?» – жыслӀэщ аби, мис абы седаӀуэщ аби, ди унэ сыкъэмькӀуэжу, хъыджэбзым и закъуэ унэ нэщӀым къыщӀэнауэ, «Хъыжъэ дэнэ къыщызгъуэтыну?» – жыслӀэу абы сещӀэу Къэбэрдей хэкум сыкъынащ, – жиӀащ. – Сыкъынэри, абы сылтыхъуэу сыкъэкӀуэжу, уэ ушуупэу, – жиӀащ, – Бэдинокъуэ, Хъыжъэ шуукӀэу, шыбз зыбжани къэфхуу сыныфхуэзащ, – жиӀащ, – «ГъуэгъуфӀ апщий!» – жыслӀэри, «Упсэу апщий! Уи Гуэху фӀы икӀуэ!» <– къызжефӀыжащ>. «Хъер фхухъу къэфхухэри!» – вжесӀауэ щытащ. «Тхъэразэ къыпхухъу, хэдэ!» – къызжепӀащ. Абы сыкъыкӀри, Хъыжъэ дей сыкъэсри, Хъыжъэ згъэбэлэрыгъри, и шым къытесщ аби, къэхъыныр къызыхэсхаращ, – жиӀащ, – гузэвэгъуэм. Си къуэшищыр яукӀат, абы сырибампӀэу, ар ди анэм сщигъэгъушцауэ гузэвэгъуэ стелъти, Хъыжъэ абы щхъэкӀэ къэсхъащ, ахъум згъэпщылӀыну, згъэлэжъэну яужъ ситакъым, лей есхыну яужъ ситакъым, – жиӀащ.

Арати...

– Зэхэпхакъэ, Шужьей? – жери...

– Зэхэсхащ, фынакӀуэ, дывгъэшэси дывгъакӀуэ-тӀэ, – жиӀащ Шужьей, – а иныжъхэм дей.

– УмыпӀащӀэ, Шужьей, – жиӀащ, – иджыри зы хъыбар гуэр зэхэтхынщ, – жери Шужьей игъэбэяуащ Бэдинокъуэ.

Хъыджэбзыр щӀыхъэжауэ шей игъавэрт, лэкъум игъажъэрт. Ти, сэнварыр зым иӀыгъыу, зым Гэнэр иӀыгъыу хъэщӀэщым къахэри къэкӀуащ, хъыджэбзымрэ щӀалэмрэ. Гэнэр хуагъэуври, Шужьей къэтэдждри ува фӀэкӀ, Гэнэм бгъэдэтӀысхъэн идакъым:

– Сэ ешхакӀуэ-ефакӀуэ сыкъэкӀуакъым мыбы, – жери.

Моуэ хуабжь-хуабжьу, Шужьей губжьа-губжьауэ псэлъаш, жеІэ. Псалъэмэ, Бэдинокъуэ мыхуэду жиІаш, жеІэ, а щІалэм жыриІыри:

– Мы щІалэр модрей унэм шэи егъэлъагъу, – жери.

– НакІуэ, щІалэ, – жери, Шужьейр щІишри, адрей унэм щІишэри, унапхэ дьдэм щІэхъаш, жиІаш, Шужьейр.

ЩІишэри – и тас-къубгъаныр лынду щыту, и нэмэзлыкъыр къабзэу, и стІолым шхын щІыгъуэ темылъ щымыІэу телъу, и унэр къабзэ-лъабзэу – мис ахуэду, езыр, и цыгъыныр къабзу щыгъыу Хыжьэ абы щІэст, жиІаш.

– Сэлам гъэлейкум! – жери Шужьейм...

– Уэгъэлейкум сэлам, еблагъэ щІалэфІ! – кыжьыриІаш, жиІаш.

Арати...

– ТЫс, мы ирыскъым хэІэбэ, – жиІаш, жиІаш.

Шужьей бгъэдэтІысхъэри шхаш, жиІаш, стІолым телъ зыри кытримынэу. И адэр зэрыарар ищІаш, жиІаш, Арати...

– ЩІалэфІ, ушхамэ, гъусэ уиІэ хъунщ уэ, – жери и адэм ахуэду кыжьыриІаш, жиІаш.

– СиІыщ.

– АтІэ, сэсылІыжьщ, абыкІэ кІуэж, – жери кыщІигъэкІыжаш, жиІаш, и къуэр.

АпщІондэхукІи Бэдинокъуэ шей ефаш, жиІаш, лэкъумым едзэкъаш, жиІаш. Шужьей щІыхъэжри:

– НакІуэ, дывгъэкІуэнум, дыщывмыгъэс, – жиІаш, жиІаш.

– Шужьей, умыпІашцІэ, – жиІаш, жиІаш. – ТІэкІу зьдгъэпсэхунщ.

Еуэри, жэщиплІ-махуиплІ хуэдизкІэ абы зыщагъэпсэхуаш, жиІаш, Шужьейрэ Бэдинокъуэрэ абы щыхъэщІэу. Бэдинокъуэм жиІаш, жиІаш:

– Уа, щІалэ, иджы, дишхэм уанэ телъхъэ, дыкІуэнщ абы, – жери.

ЩІалэр щІэцІэфтщ псынщІэуи, Бэдинокъуэ ишри Шужьей ишри кыгъанэри, езым я шы лъэпкъхэм хуэду шищым уанэ тырилъхъаш, жеІэ. КъыщІэхъэжщ щІалэри:

– Теслъхъаш уанэр, – жери щыжиІэм...

– НакІуэ, – жери, кыщІэкІри, Бэдинокъуэ ишми уанэ телътэкъым, Шужьей ишми уанэ телътэкъым. Уанэ зытелъ шищыр езы щІалэм я шы лъэпкът.

– Мыр лІо, си шыр дэнэ щыІэ? – жиІаш Бэдинокъуэ.

– Уи шыр, – жиІаш, – «Зигъэпсэхунщ», – жысІэри..., мы бом щІэтщ. Мы ди шы лъэпкъхэр къуршымкІэ фІыщ, – жиІаш, – къуалэбзум хуэду щызокІуэ. Ар<т>и, «Бэдинокъуэ ишмикІ, Шужьей ишмикІ зезгъэгъэпсэхунщ», – жысІэри дишхэм телъхъаш уанэр, – жиІаш.

– Уэлэний, а уи шым дызэрышэсу, мы пщІантІэм дызэрыдэ-кІыу, уи шэщыр кыккъутэнци – хыхых! – пшэм хэхъэжыным, – жиІаш, – а си шыр, – Бэдинокъуэ. – Си шыр кыщІэшыжи уанэ телъхъэ, – жиІаш. – Шужьей, ууейм тырырелъ а уи уанэр, – жиІаш.

– Іау! – жери, щІалэм и уанэр кытрилъэфыжри, и шы лъэпкъыр иутІыпщыжри, Бэдинокъуэ и шыр кыщІишщ аби, уанэр тырилъхъэжаш.

– Наклуэ, иджы! – жари, шэри, еуэри, ежьэри клуэурэ, ишащ
щлалэм. – Мис мыбдежыращ иныжьищыр щыпсэур, я унэр, – жери.

– Ара?

– Аращ.

– Атлэ, – жиҕащ Шужьейм, – фэитҕур фыкысхуэсакыу моуу
кыуэгынаплэ зыфщл, сэ сыклуэнщ а унэм, – жиҕащ. Кыигьэгу-
гьэт. – Ауэ сыпэмыльэщ хьумэ, Бэдинокыуэ, умыбэлэрыгы! –
кыыжыриҕащ.

– Хьунщ.

Еуэри, Шужьей а щлалэм я шы лъэпкырат зытесри,
пщлащхьуэм хуэду дэхьащ. Шы флэдзаплэр пщлантлэкум итти, шы
флэдзаплэм флэдзэщ шыри, епсыхащ. Епсыхри занщлу нэклуэпа-
клуу унэм шлэхьащ. Щлэхьэри, щлалэм и анэм пщлэнтлэпсыр
кышыхуу пщафлэу щлэтт, фызыжыыр.

– Дауэ ущыт, нанэ? – жери фызыжыым лэпллэ иришэклэщ
Шужьей.

– А щлалэ махуэ хьун мыгыуэ, [щ]хьэ мыгыуэ укьэклуа?
Сэ кыстеклуэда мыгыуэр ирикьунт! – жиҕащ фызыжыым. –
Я кьэклуэжыгыуэ хьуащ, уакьелын мыгыуэкьым, дэклыж псынщлэ-
уи лъэныкыуэ зегъэзыж, – кыыжыриҕащ.

– А дянэ, ар луэхукьым, пщлаҕам сыгъэшх, – жиҕащ, жеҕэ.

– Ар уэзгъэшхыну сыхуит мыгыуэ, – жиҕащ, жеҕэ. – Абы
яшхын схуэщлыркьым, абы, <шхыныр> уэ пшхым, ныкыуэ хьум,
сэ саукынущ, – жиҕащ.

– Абы щхьэклэ умыгузавэ уэ, – жиҕэщ аби, и кьамэрэ кыырихщ
аби, хэпыджэщ мо лэгъушышхуэми, вы клэбдз кыыхихащ.

Абы лэкьум ищлат, щлакхьуэ ищлат – ари зырилгъэфаллэри,
вы клэбдым зыл кыыклэримыну ишхри кьупщхьэр
хигъэтлысхьэжащ. Унэм щлыхьэщ, адреи унэ лейми – иныжьи-
щым я плэри щлэтт. Еплъри, нэхь плэ, нэхь зэгъэпэща плэм клуэщ
аби, хэгъуэлхьащ Шужьей. Фызыжыыр мэгузавэ. Аурэ, Шужьей
плэм илурэ, иныжьищри кыыдэхьэжащ. Кыыдэхьэжри мо шыр
шы флэдзаплэм флэдзауэ щалгъагьум:

– Уэлэһэ, хьэщлэ кыытхуэклуам, – жаҕащ.

Иныжь курытыр кьэпсалтэри:

– Уэлэһэ, абы хьэщлэ кьэклуар а уэ пщлэм я шы лъэпкыым
мыр, – жиҕащ, жеҕэ.

– Уэлэһий, я шы лъэпкыу щытымикл, мы щлалэ нэхьыщлэм
гьуэгу иритыным абы! – жиҕащ, жеҕэ, нэхьыжыыр кьэпсалтэри.

Арати, нэхьыщлэр щлэлтэдэжри – Шужьейр щлэлтэ, а плэ
ухуа дьдэм илгу.

– Мырелгь, мыбы кьэклуа цыклуужьейм ищлар! – жиҕащ, жеҕэ.

– Сыт ищлар?

– Уэлэһий, нэхь плэфл дьдэм гьуэлгъауэ хэлтым! – жиҕащ, жеҕэ.

А курытыр кьэпсалтэри:

– Уэлэһий, абы зыгуэр имымураду ауэ мыгыуэлгъа, – жиҕащ,
жеҕэ.

Нэхьыжыыр кьэпсалтэри:

– Уэлэһий, мы щлалэ нэхьыщлэм гьуэгу иритыным абы! –
жиҕащ, жеҕэ.

Арати...

– Мырелъ мыбы ищлар! Алыхьыр зыгъэщлащ, кӀэбдзыр ишхри къуипщхӕр химыгъэтӀысхъэжам лӕгъупым! – жиӀащ, желӕ.

Курытыр кӕпсалтӕри:

– Уӕлӕний, ауӕ имыщӀа, абы зы мурад иӀыщ, – жиӀащ, желӕ.

– Алыхьыр зыгъэщӀыным уи псӕр Ӏуихай, – жиӀащ, желӕ, – мы цӀыкӀужьейм уӕ! Уӕлӕнӕ, а щӀалӕ нӕхъыщӀӕм иджыпсту гъуӕгу иритыным абы! – жиӀащ, желӕ.

Шужьей къызэфӀӕтӀысхъӕри:

– Ей, – жиӀащ, желӕ, – куӕдрӕ фымыпсалтӕ! ИужькӀӕ зыгуӕр жыфӀыжынщ, фытӀыси фышхӕт, итӀанӕ ди Ӏуӕху яужь дихъӕнщ, – жиӀащ, желӕ.

– Сыт мыбы жиӀыр? Уӕ уи унафӕр ди дей къӕса дӕ, дӕ дышхӕнуми дымышхӕнумикӀ? – жиӀащ, желӕ, нӕхъыжьыр кӕпсалтӕри.

– Хъӕуӕ, «Дышхатӕкъым, ахъумӕ дышхауӕ щытам, укъыттекӀуӕнукуъым», – жыфӀынщӀи щӕхъуысыгъуӕ фӀцӀыжынщ, – жиӀащ. – Фышхӕм яужь дихъӕнщ, – щыжиӀым, иныжьищым лӕгъупым хӕлтӕ хъуари къыхалтӕфщ, <...> хӕлтӕри къыхалтӕффри ашху тӀысащ.

Шхӕуӕ щысурӕ, «Нагъӕсащ шхӕныр», – щыжиӀым, къӕтӕджщ Шужьей, къыщӀӕкӀри, фызыжъым и блӕр иубыдри къыщӀишыжащ. Шым дей къӕсыжауӕ щӀалӕ нӕхъыщӀӕр къӕсри:

– ПӀцӀӕну уи гугъӕр сыт, мы гъуамӕ цӀыкӀум? – жери къыщыжъыхӕлгъадӕм, Шужьей моуӕ ищӀщ аби, зыкъыгъазери, еуӕщ а иныжь нӕхъыщӀӕм и пӕми, и пӕ шыкъыр хикъутыхъащ. Лтыпсыр къыхихуащ.

– Е зинӕкӀӕ къалтӕхуа цӀыкӀужьей, сиукӀащ! – жери, и пӕм лты къижти, и пӕр иубыдыжауӕ щытыхукӀӕ, зыридзщ Шужьей шыми, къелӕбыхщ аби, фызыжъыр шыплӕм дигъэтӀысхъӕри, прихъӕжъери, еуӕри, ежъӕжащ.

А щӀалӕ нӕхъыщӀӕм и пӕхӕр тӀӕкӀу игъӕкъӕбзӕжщ аби, и шым уанӕ телтӕу щытти, къӕкӀӕлтӕышӕсщ аби, къӕкӀӕлтӕыщӀӕпхъуӕри къӕжӕурӕ къӕсу щыхуежъӕм, фызыжъыр иригъӕуӕвӕхщ аби, зыкъыгъазери, еуӕри, иныжъым и щӕхӕр пиупщӀащ Шужьей. «И шыр къӕзубыдынщ», – жиӀӕ щӕхӕкӀӕ, <...> хуӕмыхъуу, шыр ӀӕщӀӕкӀри лтыр къӕжӕхуу фӀӕкӀуӕжащ.

Иныжь курытыр кӕпсалтӕри:

– ЖысӀатӕкъӕ, – жиӀащ, – абы зы мурад зыриӀыр. ЩӀалӕм и шыр уанӕгу нӕщӀу къыдӕхъӕжащ, – жиӀащ, – лтыр къӕжӕхуу.

– Уӕлӕний, мы дунейр къутау жыпӀыным уӕ! Уи псӕр Ӏуихай мы цӀыкӀужьейм! – жери нӕхъыжъым ар щыжиӀым, – КӀуӕи плтӕ! – жиӀыщ аби, курытыр къыщӀӕжри, и шым зыридзри къыкӀӕщӀӕпхъуащ, жиӀащ.

Шужьей фызыжъыр къищтауӕ <шым> тригъэтӀысхъӕжауӕ ихъти, ӀӕщӀӕхъу щыхуежъӕм, фызыжъ гуӕрыр зыригъӕувӕкӀщ аби, зыкъыгъазери, еуӕри, иныжь курытым и щӕхӕр пиупщӀащ, жиӀащ. И шыр къиубыдынкӀӕ еӕри, <...> хуӕмыхъуу ӀӕщӀӕкӀыри лтыр къӕжӕхуу кӀуӕжащ, жиӀащ. Мо лтыр къӕжӕхуу уанӕгу нӕщӀыр щыдӕлгъӕдӕжым, нӕхъыжъым къилтӕагъури:

– Мы Алыхьыр зыгъэщӀын мы цӀыкӀужьейм шыуӕ дӕкӀыр уанӕгу нӕщӀу къыдегъӕхъӕжри! – жери къыщӀӕкӀщ псынщӀӕуи, шым зыкъыридзри къыкӀӕлтӕыщӀӕпхъуащ.

КъыкІэлгыщІэлпхъуэри къэсу цыхуежьэм, фызыжьыр иригъэувэхри пэуващ Шужьей. Щыпэувым щыгъуэ, жиІащ:

– Пауэр узот, къауэ! – жери Шужьейм.

– Къызэпт-уэстыжу сыщытын сэ куэдрэ? Укъырезгъэхъэынщ иджьпсту! – жиІыщ аби, зыкъыхуигъазэри, къауэри Шужьей уІэгъэ бзаджэ къищІащ. Шым ехуэхаш, мэхри.

МоитІур хъэзыру щыгтти, къэсщ аби, Бэдинокъуэр еуэри иныжь нэхъыжьым и щхъэр пиупщІащ. А щІалэ зышам жыриІащ:

– Мохуэдэ щІыпІэм кІуэи, мис мыхуэдэ удз къэхъи псынщІау къэкІуэж, – жери.

Фызыжьым:

– Хущхъуэ сэ сІыгъщ, тІасэ, – жиІащ, – си жыным илту.

– Дэн щыІэ, къащтэ! – жери, къищтэщ, къыритщ фызыжьми, Шужьей и уІэгъэхэм тыралъхъэщ, езыми, мэхати, зыкъищІэжри къызыфІаувэжаш, и уІэгъэри игъэхъужаш.

– НэгъуэщІ щыІэ, щІалэ, мыбы? – щыжиІым...

– Айщыращ, нэгъуэщІ щыпсэу щыІэкъым, – къыжриІащ а зи анэ къахыж щІалэм.

– НтІэ, дауэ тщІын?

– Уэлэний, тщІэнурам, дыдыхъэжынщи, дгъээжынщи, иныжьищым я альпищмикІ уанэ телъщ хъэзыру, хъэпшыпу яІу хъуар къызыщІэткъуэнщ зы къэмынауи, абы тетлъхъэнщи, тхынщи дыкІуэжынщ, уи анэри тхыжынщи дыкІуэжынщ, – жиІащ Бэдинокъуэ.

– Захуэщ!

Ягъазэщ аби, а иныжьищым къэтмакъ зырызи яІэт аби, иныжьищым я шым къэтмакъхэр тыралъхъэщ, абы хъугъуэфІыгъуэу яІу лъэпкъыр абы иралъхъэжщ, иныжьищым яшхэр Іэдэж къащІщ, я хъэпшыпхэри къахыщ, фызыжьри къахыжри къэкІуэжаш.

КъэкІуэжри, мо зэш куэд хъу мо унэ хуэкъулеу щытар къулейсыз хъуа хъунтэкъым:

– Алыхъ-алыхъ, си анэри къысхуэфшэжаш, силъ къысхуэфщІэжаш, – жиІыщ аби, тхэльтэлущхуэ ищІыжаш щІалэм.

Ар мазэ-мазиткІэ Бэдинокъуи, ШужьейкІ, ХыжьыкІ къахэсу тхэльтэлум хигъэсащ.

ЩІалэр гупсысэ хъуаш, зи анэр къахыжжа щІалэр: «Иджы, мы Бэдинокъуэ, Шужьей Хыжьэ яшэжрэ кІуэжмэ, дызэмыблагъэжу дызэфІэкІуэдыжынщ, ауэ мы си шыпхъу закъуэр, си хъэтыр къалъагъурэ мы Шужьей ирагъашэтэм, зэблагъэ дыхъунти, игъащІэкІэ дызэблагъэнт», – жери. Ар игу къэкІщ щІалэми, Бэдинокъуэ щІишри къелъэІуаш:

– Бэдинокъуэ, сэ Іуэхутхъэбзу къысхуэфщІам хуэдиз мылкъу дунейм теткъым. Ауэ мы си шыпхъу закъуэр дуней мылкъукІэ стынукъым, – жиІащ, жеІэ. – Дуней мылкъу и уасэщ. Си шыпхъу закъуэр Шужьей и щхъэгъусэу слэбгъэхтэм! ДызыпкъІыу мыкІуэжу, зэблагъэ дыхъуауэ щыттэмэ, игъащІэкІэ дызэблагъэу, дызэныбжьэгъуу дыздэпсэунт! Си хъэтыр къалъагъуи слэгъэх, – жиІащ, жеІэ.

– Хъунщ, – къыгъэгугъаш Бэдинокъуэм.

Бэдинокъуэм тхэа къыхуиІуат мобы, «Уэ жыпІэр сщІэным», – жери. «Уэ жыпІэм сыфІэмыкІын!» – жери тхэа къыхуиІуати,

къежъэжын щыхъухэм щыгъуэ, Шужьей щӀищӀ аби, къыжыриӀащ Бэдинокъуэм:

– Мы щӀалэр щӀалэ Ӏейкъым, езыр унагъуэ Ӏейкъым, хъыджэбзри щыхубз хъарзынэ гуэрщ. Ауэ занщӀу дыдэкӀыжу дыкӀуэж хъунукъым, сэ мы хъыджэбзыр нысэ сщӀынущ, – къыжриӀащ, – зыдэспэнущ, укъызэмыдалуу здэнукъым! – жери.

Шужьей тӀысри гъащ, жиӀащ:

– Бэдинокъуэ, сэ фыз лыхъуэ сежъатэкъым. Сэ лыгъэ щӀаӀӀэ къэскӀухыну арат си мурадыр. Иджыт лыгъэ щызесхъэну, щыхугъэ щызесхъэну мурад щысщӀар. Ари кӀэщӀу къысӀурыпкъутащ! – жиӀэщ аби, гъащ, жеӀэ, Шужьей.

АрщхъэкӀэ Ӏэмал иӀытэкъым: мобы жиӀыр имыщӀэну Ӏэмал имыӀу тхэ хуиӀуат. ХъыжьыкӀ игу илъ хъунт, «А хъыджэбзыр нысэ схуэхъуащэрэт!» – жиӀыуи, Хъыжьэр акъылэгъу къыхуэхъури, хъыджэбзыр и шыплӀэм къыдагъэтӀысхъэщ, и дэлъхур ягъусэуи Хъыжьэр къашэжри къэкӀуэжащ Бэдинокъуи ШужьейкӀ.

– Алыхъ-алыхъ, Хъыжьэ къишэжри къэкӀуэжащ Шужьей, Бэдинокъуэ игъусэу! Ныси къашам! – жаӀэщ аби, нарту хъуар къызыхуэсщ аби, хъэгъуэллыгъуэ хуащӀащ. Батэкъутэ-Ӏам хуагъэщ аби, унэишэри щауэишэри хуащӀыжри, Хъыжьэ ар и нысэу, и фызри псэууэ къекӀуэлӀэжауэ, мо щӀалэм и шыпхур Шужьей и фызу лъэбыдэ унагъуэу къызыхэнэжащ, жаӀы аращ.

СТАРИННОЕ СКАЗАНИЕ О НАРТЕ ХЫЖЕ

Вот каково сказание о нарте Хыже: занятием Хыжи было то, что он отпралялся в набег на год, полгода – вот так было. После этого он возвращался, доставив с собой то, что за это время успел добыть, – вот такова была жизнь Хыжи.

Так продолжалось, а жена его была дочерью великана, в то время как эта дочь великана беременной стала, Хыжа отправился в поход. Пока Хыжа был в отъезде, дочь великана разрешилась и родила сына. «У Хыжи сын родился», – говоря, люди порадовались этому, люди собрались <и порадовались>. Так продолжался год, а Хыжа отсутствовал, не возвращаясь.

– Мальчику имя надо дать, – когда сказали <одни>...

– В отсутствие отца как имя ему дать? – сказав, отказались <другие>.

Старшим у нартов был тот, кого называли Насрэн Бородатый.

– Его отца раз нет, имя давать ему нельзя, – сказал он, и так, без имени оставшись, мальчик жил.

Хыжа все не возвращался. Наконец его жена, что была дочерью великана, объявила:

– Конь Хыжи с пустым седлом вернулся, вестей же о нем не знаем, – сказав.

– Ау, это хуже! – сказали, нарты, собрались и приняли такое решение: – Такой мужчина, как Хыжа, уаллаги, просто так пропасть не должен! Поезжайте и поищите его! – сказав, Насрэн Бородатый scomандовал. Сотню всадников нартов снарядили, выехали и год искали.

В течение года вести о нем никто не нашел и сто всадников нартов домой вернулись.

– Какие новости? – сказав, когда спросили...

– В мире вестей о нем нет, не можем найти место его гибели.

– Так оставлять это нельзя, – сказав, приняли решение.

Год прождали опять, а он не возвращается.

– Мальчику имя давайте дадим, безымянным ему быть нельзя, – сказали...

– Пока его отец не вернулся, как мы его назовем! – сказав, опять возразили, и снова сто всадников снарядили и на поиски отправили.

Сто всадников вернулись второй раз, год отсутствовав, не нашли его и вестей о нем не слышали.

– Не находим <его>, вестей о нем не слышим, – сказав, когда вернувшиеся эту новость принесли...

– Тогда вот так, мальчику всю жизнь безымянным быть нельзя, надо имя ему дать, – сказав, приняли решение нарты: – сын Хыжи Шужей, сказав, такое имя мальчику дали.

Шужей рос и быстро стал нартским мужчиной, <вскоре> присоединился к играющим в кости и стал играть с ними. Он начал у всех выигрывать альчики. Он расшвыривал своих маленьких сверстников по сторонам, сбивал их с ног, сильно избивал – вот таким он стал. Люди пришли к его матери и пожаловались:

– Наставляй своего сына, поучай его, не позволяй быть таким, он наносит нам большой урон, поругай его, – сказали ей.

– Хорошо, – сказав, его мать, дочь великана, подозвала его к себе и сказала ему: – Сын мой, остепенись, твой отец не чинил насилия, твой отец приносил пользу людям. Не будь таким, не вынуждай этих людей жаловаться, не вреди своим сверстникам.

Однако Шужей, не одумавшись, продолжал, играя с друзьями, причинять им вред. Когда он однажды сильно избил одного своего сверстника, а у того ударить в ответ сил не доставало; мальчик, в конце концов, сказал ему:

– Хватит, Шужей, не общайся с нами, не такие, как ты, <с нами> разговаривают! Ты, сопляк, не ведаешь, где пропал твой отец, мы же знаем, где погибли наши отцы. У таких, как ты, нет права разговаривать с нами, у таких, как ты, нет права перечить нам, – сказав так, один его сверстник, маленький мальчик, упрекнул его.

Шужей призадумался: «Уаллаги, правда то, что он мне сказал. Умер ли мой отец, мы не знаем, убили ли его – не знаем, где он – не знаем. Правду он мне сказал», – решив, он вернулся домой и обратился к своей матери:

– Наша мать!

– Что?

– Разве у меня не было отца? – сказал.

– Был. Такого как твой отец в этом селе не было никого, – ответила она. – По всему краю он был славен.

– Так куда он делся?

– Он имел обыкновение ездить в набеги; вот так однажды отправился в набег и не вернулся. Его конь с пустым седлом вернувшийся, стоит в подвале, и я его содержу, – сказала.

– Так почему же, мать, до сих пор ты не говорила мне этого? Если до сих пор я бы не справился бы с этим, теперь я, могу сделать то, на что способен мужчина. Приготовь мне походную пищу на дорогу: уаллаги, своего отца, если он жив, то живого, если он мертв, то мертвого – пока я не отыщу, сюда не вернусь! – сказав, твердое слово дал Шужей своей матери.

– Ну, вот так это случилось... – сказала его мать, других сведений не знала. – Ну, сын мой, – сказала она, – если отправляешься, походная пища твоя готова, – сказала. – От твоего отца оставшийся конь серый, – сказала. – Серого и седло и все другое сохранилось, – сказала. – Оставшегося от твоего отца коня оседлай, и в места, где бывал твой отец, <он> тебя доставит, – сказала. – Но с дороги, по которой идет этот конь, не сворачивай, на другую дорогу не направляйся, – сказала. – По дороге, по которой этот конь идет, пусть идет, – сказав, его мать наказ такой дала ему.

– Хорошо, – сказав, вскочил на коня Шужей и отправился на поиски своего отца.

Так по той дороге едучи, серого коня пустив идти по своей воле, по этой дороге следуя, он вдруг подумал: «Похоже, этот конь идет по неверному пути, похоже, он вводит меня в заблуждение, сбивает с пути». Несмотря на то, что парню это приходило в голову, он ехал по той дороге, как его мать наказывала. Эта дорога тянулась, и долго ли он ехал, мало ли ехал, но дорога, по которой он ехал, неверной дорогой ему показалась. В эту сторону идущая дорога была более наезженная – так стало казаться Шужею. «Уаллаги, верно, что этот конь заплутал, а верная дорога – эта», – сказав, он повернул Серого, направил его на дорогу, которую он сам посчитал лучшей. Ступил, ехал-ехал, в лес привела дорога и пропала. «Уаллаги, этот конь знал нужную дорогу! Дорога исчезла, – сказав... – Теперь, до тех мест не возвращаясь, прямо по лесу к той дороге проеду и снова на нее встану», – сказав, въехал в него – заросли колючих растений, кустарники, сквозь которые невозможно проехать – таким непроходимым был этот лес, превратившийся в заросли. Однако этот конь, и год и два, набиравшийся сил смог пробиться в одном месте. Выбрался, стал снова на <верную> дорогу. Шужей соскочил, на своего коня посмотрел. С этого Серого, расцарапанного колючками, отовсюду текла кровь. «Уаллаги, я причинил зло этому коню», – сказав, взял он прошлогоднюю траву, перекрутив ее, вычистил коня, тщательно обтер его, вскочил на него, вновь на дорогу ступил, следуя далее – с высунутыми языками две гончие собаки, вперед пробежали, говорит. «Уаллаги, этих двух собак что-то беспокоит. Нател!» – позвал он, но двух собак не смог повернуть назад. «Интересно они пробежали мимо от <хозяина> или же возвращались?» – едва успел он так подумать, две гончие собаки с листьями во рту, с травой, быстро вернувшись, пробежали мимо, говорят. «Уаллаги, у этих двух собак какое-то дело есть!» – сказав, вслед за двумя собаками направился и, следуя за ними, на каком-то маленьком холме тот, кого называют нартом Бадинок, лежал, говорит, раненый. Дело было в том, что эти две собаки возвращались к нему, неся целебное средство.

Шужей подошел к нему:

– Охуф апший (Добрых дел)! – говоря, когда подошел...
– Пребывай в здравии! Твои дела хорошо пусть сложатся, сын Хыжа Шужей! – ответил, говорит.

«Ого, я никогда в жизни в походах не бывал, откуда он узнал, что я сын Хыжа, что имя мое Шужей!» – подумал <Шужей> и спросил:

– Я никогда в походах не бывал, <никогда> тебя не видел, ты меня не видел, откуда знаешь, что я сын Хыжа, что я Шужей? – спросил он.

– По этому коню, на котором ты сидишь, знаю, – ответил <Бадиноко>. – Это конь Хыжи, – сказал. – Говорили: «Появится сын Хыжи Шужей», вот я тебя по этому коню и узнал, – ответил.

– А почему ты здесь сидишь?

– Сижу потому, что, воюя с войском чинтов, я был ранен, – сказал.

– Так это войско чинтов-то, что я ищу и не нахожу. Уаллагги, я его тебе так истреблю... – сказал Шужей.

– Нет, Шужей, не торопись! Если ты хочешь мне помочь, траву, что принесли эти две собаки, положи на мои раны, почистив их перед тем, – сказал. – Мои раны этим залечатся.

– Хорошо, – сказав, спрыгнул Шужей с коня, почистил раны Бадиноко, листья, которые принесли, вот так вот (ладонями сплющивая как будто, хлопает Хамирза), накладывая, Шужей вылечил раны Бадиноко.

Бадиноко сказал:

– Шужей, ты, наверное, куда-то едешь, так что счастливого пути! Я к войску чинтов вернусь воевать с ними, – сказал.

– Как, – сказал, – тебя оставив, я в путь отправлюсь! – сказал Шужей. – Так не пойдет, я тоже поеду, – сказал.

– Тогда, да будешь ты счастлив, поехали! – сказал <Бадиноко>, стали они рядом и поехали.

– Войско чинтов – вон оно, здесь располагается, – сказал <Бадиноко>...

– Тогда, Бадиноко, – сказал <Шужей>, – ты отсюда смотри, а мне разреши с ним повоевать, – сказал.

– Нет, ты молод, Шужей, – возразил <Бадиноко>. – Поедем, оба въедем: я займусь теми, кто с этой стороны, – сказал Бадиноко, – а ты – теми, кто с твоей стороны, ими займешься, – сказал.

– Верно, – сказав, напрямиком въехали, войско чинтов надвое разделили, тех, кто ближе к Бадиноко, он сразил, к Шужею близких тот сразил. Оба соединились, ни одного с головой на плечах не оставили. Их всех оседланных коней согнали, взяли и угнали.

Затем:

– Я своей дорогой поеду, – сказав, когда Шужей так заявил...

– Шужей, не торопись: Я немного расскажу тебе о том, как встретился с твоим отцом, немного о твоём отце расскажу, – сказал Бадиноко.

– Что же ты до сих пор, заставил меня ждать, не говоря об этом, я этого только и ищу! – сказал тот.

– Не торопись, – сказал <Бадиноко>, – тому, что мы забрали у войска чинтов, определим свое место, поедем оба ко мне, немного отдохнем, а потом я тебе все расскажу, – сказал, – все вести.

– Так поехали!

Взяли да и, отогнав пригнанных лошадей, к Бадиноко поехали. К Бадиноко пожаловал в гости Шужей.

Ночь ли пробыл, две ночи ли пробыл, Шужей сказал:

– Бадиноко, расскажи мне то, что ты собирался рассказать, – сказал.

– Шужей, не торопись, сказал же я, не торопись! – ответил <Бадиноко>.

Так и вторая ночь прошла, и третья ночь прошла.

– Шужей, о Хыже вот какую весть я тебе скажу: – сказал. – Мы с Хыжей в набег вместе отправились, – сказал. – В набег вместе отправились, нескольких лошадей, согнав вместе, гнали, – сказал. – Мы их гнали – я в голове, Хыжа в конце, – вот мы возвращались. На обратном пути я первым повстречался с малым всадником, что впереди ехал, – сказал, – так как я был в голове. Подъехал маленький всадник и... «Гогуфыж апший, Бадыноко!» – сказал он мне, – сказал. «Спасибо! Удачи тебе в деле!» – ответил я, – сказал, – маленькому всаднику. «Да благословит бог то, что ты пригоняешь, Бадиноко!» – сказал он мне, сказал. – «Благодарю! Выбери!» – сказал я ему, маленькому всаднику. «Спасибо!» – сказав, проехал мимо меня, сказал. Глядя в сторону лошади, оглядываясь, доехал до Хыжи. «Эй, гогуфыж апший, Хыжа!» – приветствовал он. «Спасибо! Кеблага, добрый парень!» – сказал Хыжа. «Да благословит бог то, что ты пригоняешь!» – сказал, сказал, он тоже. «Благодарю хороший парень! Выбери!» – сказал, сказал. «Аллах да приумножит! Я не буду выбирать», – сказав, полуусмехнувшись, проехал, сказал. Обернулся, я не знаю, как это случилось, подъехал тот к Хыже, его папаху сорвал и унес, сказал. Хыжа, оглянувшись, посмотрел – его шапку уносит, сказал, тот парень. «Неужели и вправду он ее унесет?» – сказав, развернулся и пустился вслед за ним, сказал. Пустился вслед за ним, и как только <он> начал догонять <его>, парень развернулся, смеясь, подъехал, сказал. Смеясь, подъехал, вот так сделал и шапку Хыжи вновь надел, сказал. Потом, Хыжа как будто потерял бдительность, парень выбил Хыжу из седла, посадил на холку своего коня, привязал ремнем, которым прикрепляется стремя к седлу, и, забрав его, ускакал, сказал. Серый сразу побежал, вбежал в гущу лошадей и я не смог коня заставить повернуть, он выскочил и вернулся домой, сказал. Лошадей, которых я гнал, я там остановил, поскакал, сказал, – вслед за всадником. Поскакал и, преследуя его по следу коня, загнал на гору, которую ты видишь, сказал. Эту гору, которая первой встречается, он пересек и в овраг ускакал, сказал. Пока я искал этот овраг, он преодолел вторую гору, сказал. Вошел во второй овраг, там большая река текла, следы коня в эту воду вошли, сказал. В воду вошел, но дальше следов коня не нашел, сказал. Что поделаешь? Вернулся, на следах, которые вошли в воду, пометки сделал, сказал. «Впредь если вернется, следы оставшиеся найду», – сказал я. Сделав пометку, я вернулся, своих лошадей, которые по одной, по две разбежались, я согнал, погнал <их> и вернулся <домой>, сказал. Их в сторону отогнав, пошел к той реке, пометка сохранилась, сказал, и следы лошади были, сказал. «Когда-нибудь же выедет

сюда», – сказал я, соорудил шалаш там и год сидел, сказал, у берега реки. Ни следов лошади этого всадника, ни его самого я уже не нашел, сказал. – Вот так пропал Хыжа, – сказав, он рассказал Шужею.

– Эх, Бадинок, – сказал, – оказывается, это ты моего отца потерял, – сказал, – а меня заставляешь искать его! – сказал.

– Шужей, – сказал <Бадинок>, – если ты поклянешься, что будешь слушаться меня, если твой отец жив, мы его найдем, – сказал.

Что ему оставалось? Шужей встал и поклялся:

– То, что ты говоришь, выполню беспрекословно! – сказав.

Хорошо подготовившись, они пустились в путь. Проехав те две горы, доехали до берега реки. Пометка, которую сделал Бадинок, стояла без изменений. И следы коня были. Всадник, вошедший в воду, там переправлялся, значит.

– После того, как я пересек эту реку, дальше следов я не смог найти, – сказал Бадинок.

– Ну, Бадинок, ты утомился. Раз уж ты меня на этот след навел, я через эту реку переправлюсь, и я его найду, – сказал Шужей.

– Нет, не торопись! Ты поклялся меня слушаться, я первым перейду, – сказал, – эту реку. А потом и ты перейдешь. Я у этой реки дальнейшего пути не смог найти. Теперь мы вдвоем объединимся и, если у этой горы есть переход, то найдем.

– Пойдем, – сказав, Бадинок впереди, Шужей позади, в воду вошли и перешли <реку>.

Там, куда они вышли, дороги никакой не было, только откосы, откосы да большие откосы. Так как высокий откос их кони не смогли преодолеть, повод лошади, придерживая, вытаскивая их, переправились. Переправились и ступили на тропу. «Ага, теперь вперед!» – сказав, вскочили на коней и поехали. В сторону долины ехали, едучи по долине, повстречали один дом. Повстречали, и когда Бадинок и Шужей въехали <во двор>, одна девушка выбежала из дома, радуясь, подбежала к ним и обняла и Бадинок, и Шужея. Бадинок, повернувшись к Шужею, молвил:

– Здесь мы узнаем новости, – сказал. – Ничего не говори.

– Проходите, будьте гостями, Бадинок! Долго вы заставили нас себя ждать, – сказала ему девушка.

В хачеш пригласила и повела обоих. Когда разместив их, девушка вышла хлопотать и вернулась в большой дом, ее брат возвращался домой, говорит, пешим. Выбежала девушка ему навстречу:

– Кого ты ждешь, прибыли сейчас, – сказав, сказала, говорит.

– Шужей, здесь есть вест о Хыже – сказав, Бадинок сказал <ему>.

– Ну тогда, если есть, – сказал, – здесь давай не будем сидеть, – сказал Шужей. – Давай найдем.

– Нет, не торопись, Шужей, – сказал. – Сами скажут.

Итак, парень сразу забежал, Бадинок и Шужея обнял, сказал.

– Как хорошо, что вы приехали, Бадинок, давно я вас жду! – сказав, парень так сказал, говорит. – Бадинок, я это похищение

почему совершил, расскажу тебе, – сказав, так начал, говорит, парень.

Когда <он> это начал, Шужей вспыхнул, говорит. Когда он вспыхнул, девушка свой платок сняла, сделала вот так и между ними положила, говорит.

Бадиноко:

– Ничего не говори, разве этой женщины платок не видишь! – сказав, Шужею не дал говорить, говорит.

– Похищение Хыжи я затеял не для того, чтобы навредить ему, а потому, что это было неизбежным, по следующей причине. У меня было три брата; всех троих моих братьев убили иныжи. Одна старая мать осталась со мной и девушка одинокая; из-за своих трех братьев с тремя великанами я связался, но ничего не смог с ними поделаться. И тех, кого я взял с собой, они истребили. Так как я не мог сам с ними справиться, так и остался. «Он из-за своих братьев беспокоиться не будет», – сказали <иныжи> и похитили нашу мать, – говорит. – Мою мать они похитили, и она там находится, – говорит, – в рабстве. Все свои силы потратил я <на это>, но не справился, – говорит. – «В стороне восхода солнца, – говорит, – по имени Анак какая-то старуха живет, и она знает все, что будет», – такие разговоры я слышал и к той старухе, которую зовут Анак, отправился, – говорит, – не видя выхода из положения. «Так и так, троих моих братьев великаны убили, мою мать похитили и держат в рабстве; все свои силы я на это кладу, но ничего поделаться не могу, и это меня гнетет», – сказав, я старухе, которую зовут Анак, пожаловался, – говорит. – Когда я ей пожаловался, «Ах, сын мой, ты <сам их> не одолеешь, ничего не сможешь поделаться. Но в Кабарде живет некто по имени Хыжа. У Хыжи жена – дочь великана. Она, его жена, беременна; если она родит, она родит сына, когда этот парень возмужает, отправится на поиски отца, этого Хыжу если ты сумеешь похитить и удержать. Если его сын отправится в путь, он придет вместе с нартом Бадиноко, они вместе с тобой отомстят за тебя, и кроме них, за тебя некому отомстить», – сказала. Анак так мне сказала, – говорит. Как же мне быть, подумал я, послушав ее. Домой не возвращаясь, девушку одну оставив в пустом доме... Хыжу где бы мне найти – говоря, охотясь за ним, я остался в Кабарде, – говорит. – Остался, в поисках его, возвращаясь, тебя впереди, – говорит, – Бадиноко, Хыжу в конце, когда вы гнали нескольких лошадей, повстречал вас, – говорит. «В добрый путь!» – сказал я. «Спасибо! Удачи тебе в твоём деле!»... «Да будет вам в пользу то, что вы гоните!» – сказал я тогда вам. «Да будет бог довольным тобой, выбирай!» – ты мне сказал. Оттуда я поскакал к Хыже, Хыжу отвлек, с коня сорвал его, вот причина похищения, – говорит, – несчастье. Моих трех братьев убили, это я переживал, но и это забыл из-за матери, я беспокоился, поэтому похитил Хыжу, а не для того, чтобы заставить его рабствовать, я не собирался нанести ему вред, – говорит.

Таким образом:

– Ты слышал, Шужей? – говорит <Бадиноко>...

– Слышал, давайте тогда отправимся, – говорит Шужей, – к этим великанам.

– Не торопись, Шужей, – говорит. – Еще какую-нибудь новость услышим, – сказав, Бадинок остановил Шужея.

Девушка же, уйдя <в дом>, готовила чай, жарила лакумы. Потом с самоваром в руках один, а другой – со столиком, принеся это в гостиную, пришли девушка и парень поставили ему стол, Шужей встал и только стоял, не захотев сесть за стол:

– Я сюда не есть-пить приехал, – говоря.

Так громко, сердито Шужей говорил, сказал. Когда он так сказал, Бадинок так сказал, говорит, к тому парню обращаясь:

– Этого парня в другой дом отведи, покажи ему, <как ты содержишь его отца>, – говорит.

– Пойдем, парень, – говорит <юноша>, Шужея вывел, ввел в другой дом, вошел Шужей в самый конец [самую последнюю комнату] дома, говорит.

Ввел <он> его: <там старик сидит>, его кубган блестящий стоит, молитвенный коврик чистый <стоит>, на столе самая разнообразная пища лежит, дом чистый-пречистый – вот так, в чистой одежде Хыжа там жил, говорит.

– Салам алейкум! – приветствует Шужей.

– Алейкум салам, проходи, добрый парень! – отвечал ему <старик>, говорит.

Потом:

– Садись, отведай этой еды, – сказал, говорит.

Шужей сел и поел, говорит, ничего не оставив на столе. Что это его отец, понял он, говорит. И вот:

– Добрый парень, если ты уже поел, у тебя спутник, наверное, есть, – сказав, так его отец ему сказал, говорит.

– Есть.

– Тогда я старик, возвращайся туда, – сказав, сына своего вы проводил, говорит.

За это время Бадинок попил чаю, говорит, поел лакумов, говорит. Шужей вошел и <сказал>:

– Поехали, если мы собираемся ехать, не будем сидеть, – сказал, говорит.

– Шужей, не торопись, – сказал, говорит. – Немного отдохнем.

Так ночи четыре – дней четыре они там отдохнули, говорит, Шужей и Бадинок, будучи гостями. Бадинок сказал, говорит:

– Ну, парень, теперь оседлай наших коней, поедем туда, – сказал.

Парень выскочил быстро, и коня Бадинок, и коня Шужея не тронул, а из породы своих лошадей трех оседлал, говорит. Вернулся парень.

– Оседлал коней, – когда сказал...

– Пойдем, – сказав, вышел <Бадинок>, – конь Бадинок не был оседлан, конь Шужея не был оседлан. Оседланные три коня были из породы <лошадей>самого парня.

– Это что такое, где мой конь? – сказал Бадинок.

– Твой конь, говорит, отдохнет, решил я, он стоит в той конюшне. Лошади нашей породы хороши для гор, – говорит, – <легко>, как дикие птицы, передвигаются там. Поэтому я решил, дам

отдохнуть и коню Бадиноко, и коню Шужей и оседлал наших коней, – сказал.

– Уаллаги, как только мы сядем верхом на твоих коней, как только из этого двора выедем, мой конь твою конюшню разнесет – и вмиг скроется в облаках, – сказал Бадиноко. – Выведи моего коня и оседлай, – сказала. Шужей, твоего коня тоже пусть оседлает твоим седлом, – сказал.

– Ну и ну! – сказав, парень снял седла, отпустил своих лошадей, вывел коня Бадиноко и оседлал.

– Теперь поехали! – сказав, вскочили на коней и поехали, <куда> их повел парень:

– Вот здесь живут великаны, здесь их жилище, – говорит.

– Да?

– Да.

– Тогда, – говорит Шужей, – вы вдвоем, спрятавшись, глядите в оба за мной, а я пойду в тот дом, – говорит. Он был уверен в себе. – Но, Бадиноко, если не буду справляться, не зевай! – говорит ему.

– Хорошо.

И вот Шужей, он был на коне из породы парня (?), как ласточка, въехал <во двор>. Коновязь стояла в середине двора, и он спешил и привязал коня к коновязи. Спешил и напрямик вошел в дом. Вошел и увидел – мать парня, вся в поту, стоит, готовит старуха.

– Добрый день, бабушка, – сказав, Шужей обнял старуху.

– Ах, парень, да будь ты счастлив, зачем ты, о горе, сюда приехал? Достаточно было тех, кто из-за меня тут погиб! – сказала старуха. – Приближается время их [иныжей] возвращения, тебе от них не спастись, <если они тебя увидят>, быстро выходи и скройся, – сказала она ему.

– Мать наша, это не беда, если ты что-нибудь приготовила, покорми меня, – сказал, говорит.

– Да разве же я смею кормить тебя этим, – сказала, говорит. – Сколько им хватит, я не могу приготовить, а если ты этого поешь и заполовинишь, они меня убьют – сказала.

– Ты за это не переживай, – сказав, <Шужей>вынул свой меч, воткнул его в котел и вытащил заднюю ногу быка.

Она уж нажарила лакумы, напекла хлеб – и это все <он> придвинул к себе, обглодал бедро быка, а кость бросил обратно. Зашел в комнату, в другую комнату – там стояли кровати великанов. Посмотрел Шужей и улегся на более прибранную кровать. Старуха переживает. Так, пока Шужей лежал в кровати, вернулись три великана. Вернулись, и когда увидели привязанного коня...:

– Уаллаги, гость к нам приехал, – сказали.

Средний великан заговорил и:

– Уаллаги, прибывший гость на известной нам породе лошадей, – сказал, говорит.

– Уаллаги, даже если это конь той породы, наш младший брат ему дорогу определит! – сказал, говорит, старший, заговорив.

Так вот, младший вбежал в дом, – Шужей лежал в той самой кровати.

– Ты смотри, что прибывший сюда карлик сделал! – сказал, говорит.

– Что сделал?

– Уаллаги, в самую лучшую кровать лег и лежит! – сказал, говорит.

Средний заговорил и:

– Уаллаги, он туда лег не без какого-либо намерения, не просто так, – сказал, говорит.

Старший заговорил и:

– Уаллаги, наш младший брат ему дорогу определит! – сказал, говорит.

И вот:

– Смотри, что он сделал! Аллахом клянусь, заднюю ногу съел и кость в котел воткнул! – сказал, говорит.

Средний заговорил:

– Уаллаги, он это не так просто сделал, у него есть какое-то намерение, – сказал, говорит.

– Как же он тебя напугал, – сказал, говорит, – этот карлик. Уаллаги, наш младший брат сейчас определит ему дорогу, – сказал, говорит.

Шужей привстал и говорит:

– Эй, – сказал, говорит, – много не болтайте! Потом причину чтобы не искали, сейчас садитесь, поешьте, затем мы займемся нашим делом, – сказал, говорит.

– Что он говорит! Теперь ты, что ли, будешь нам приказывать, есть нам или не есть! – сказал, говорит, старший, заговорив.

– Нет, потом вы можете сказать: «мы не поели, а то бы, если бы поели, ты бы нас не одолел», и сделаете это причиной, – говорит. – Поешьте и начнем, – когда сказал, три великана все вытащили из котла и сели есть.

Сидели, ели, и когда еда уже заканчивалась, Шужей встал, вышел, взял старуху под руки и вывел. Когда они дошли до коня, младший парень подбежал:

– Что ты собираешься делать, противненький карлик? – говоря, когда он наскочил, Шужей, сделав вот так, повернулся, ударил младшего великана и расквасил ему нос. Да так, что кровь хлынула.

– Ах ты, карлик незаконнорожденный, он побил меня! – сказал он. Пока, он стоял, держа нос, так как оттуда текла кровь, Шужей наклонился с коня, поднял старуху, посадил ее и ускакал.

Младший брат немного почистил нос, и так как его конь оседланый стоял, сел вослед, поскакал за ними и когда он стал догонять, Шужей старуху опустил <наземь>, развернулся, ударил его и снес голову великана. Хотел поймать его коня, но не успел, конь ускакал, вернулся, обливаясь кровью.

Средний великан заговорил и сказал:

– Я же говорил, что у него есть какая-то цель, <нашего> брата конь вернулся с пустым седлом, обливаясь кровью.

– Уаллаги, по твоим словам, конец света настал! Ну и напугал тебя этот карлик! – говоря, когда старший это сказал, – Пойди, посмотри! – приказал он. Средний выскочил, кинулся к коню и поскакал догонять, говорит.

Шужей ехал, снова посадив старуху на коня, когда же тот стал догонять, он опять опустил старуху наземь, развернулся, ударил, среднему великану голову снес, говорит. Его коня попытался поймать, но не успел, конь увернулся и, обливаясь кровью, ускакал, говорит. Когда обливающийся кровью с пустым седлом вернулся, старший увидел и...:

– Этот карлик всех лошадей с пустым седлом возвращает! – сказав, быстро вышел, кинулся к коню и помчался вслед за ним.

Когда он стал догонять, Шужей спустил старуху и стал против него. Став против него, он сказал:

– Уступаю тебе первый удар, бей!

– Долго мы будем друг другу уступать. Скину тебя сейчас, – сказал, повернулся к нему, ударил и сильно ранил Шужея. Тот упал с коня, потерял сознание. Так как те двое стояли наготове, они быстро подъехали. Бадинок ударил и снес голову старшему великану. Парню, который его туда повел, сказал:

– Иди в такое-то место, вот такую траву принеси и быстро возвращайся, – говорит.

Старуха:

– Зелье у меня есть, милый, – говорит, – в моем кармане лежит.

– Где оно, давай его! – сказал, взяла старуха и дала ему. Положил <Бадинок зелье> на раны Шужея, а тот сознание потерявший был, пришел в себя и встал, и его раны залечились.

– Другие есть здесь, парень? – когда он сказал...

– Только эти трое, других здесь нет, – ответил парень, чью мать возвращают.

– Так, что делать будем?

– Уаллаги, вот мы что сделаем, вернемся, войдем, великанов альпы оседланы, соберем все их добро без остатка, положим на них и вернемся, твою мать тоже возвратим и вернемся, – сказал Бадинок.

– Правильно!

Вернулись, а у трех великанов было по одной переметной суме, на коней трех великанов все это положили, туда положили все, что приглянулось, взяли под уздцы коней трех великанов, их добро привезли и, старуху привезя, вернулись.

Возвратились, так как их <раньше> было много братьев, они были состоятельными, <за это время> они не обеднели, очевидно...

– Аллах-аллах, и мою мать вы мне вернули и за меня отомстили, – сказав, парень устроил пышное жертвоприношение.

Месяц-два и Бадинок, и Шужей, и Хыжа участвовали в этом жертвоприношении.

Парень стал призадумываться, парень, чью мать вернули: «Теперь если Бадинок и Шужей увезут Хыжу, перестанем быть близкими, потеряем друг друга, но если мою единственную сестру, из уважения ко мне за Шужея выдали бы, мы бы породнились на всю жизнь». Это пришло в голову парню, и он вывел Бадинок и попросил его:

– Бадинок, столько, сколько вы сделали для меня, – достойного тому богатства на свете нет. Но свою единственную сестру я

за все богатство мира не отдам, – сказал, говорит. – Она стоит всех богатств на свете. Вот бы ты мою единственную сестру женой Шужея смог бы уговорить взять! Чтобы не расставаться, чтоб он не уезжал, если мы породнились, всю жизнь, родственниками, друзьями жили бы! Из уважения, ко мне сделай, чтобы он взял ее в жены, – сказал, говорит.

– Хорошо, – пообещал Бадинок.

Тот ведь поклялся Бадинок: «То, что скажешь, сделаю», – говоря. «Тебе перечить не буду!» – говоря, он клялся ему, когда они собирались уезжать. Бадинок вывел Шужея и сказал ему:

– Этот парень неплохой, и вся семья неплохая, и девушка хорошая женщина. Но сразу уезжать и возвращаться домой нельзя, я эту девушку сватаю, – говорит ему, – возьму ее с собой: я не позволю тебе не слушаться меня! – говорит.

Шужей сел и заплакал, говорит:

– Бадинок, я выезжал не на поиски жены. Я искал случая, где бы проявить мужество, как раз сейчас я решил проявлять мужество, проявлять человечность. И это ты разрушаешь! – сказав, заплакал Шужей, говорит.

Но другого выхода не было: он клялся беспрекословно выполнять все, что тот ему скажет. Наверное, и у Хыжа была мысль: «Вот бы девушка стала мне снохой». Хыжа дал совет ему, и девушку посадили ему на коня вместе с ее братом, Хыжу привезли домой Бадинок и Шужей.

– О, Аллах, Шужей вместе с Бадинок вернулись, привезя с собой Хыжу! И невесту привезли! – сказали, все нарты собрались и сыграли ему свадьбу.

Фоноархив ИГИ КБНЦ РАН. Инв. № 663-ф/31. Исп. Хамурза Жабоев: 1902 г.р., с. Аушигер Кабардино-Балкарии; кабардинец. Звукозап. 10.10.1984 г. З. Налоева. Выписка с магнитн. ленты З. Налоева. Перевод на русский язык А. Гутова.

Текст представляет собой вариант сказания, которое имеет широкое распространение как среди западных адыгов (бжедугов, темиргоевцев и др.), так и восточных кабардино-черкесов. Данная запись интересна и как свидетельство широкого ареала распространения сюжета, и как фиксация живого устного исполнения.

40. НАРТ ШЭБАРТЫНЫКЪОРЭ ЧЭЧАНЭКЪО ЧЭЧАНРЭ

Чэчанэ дэкIымэ зекIо кIоу, ильэсырэ къэтэу ишэныгъ. Зы шьуз иIагъ, ащ нэмыкI иунагъо цIыфышгъхэ исыгъэп. Ильэс заулэрэ, ар икIуакIэу зекIо кIоу, бэрэ къэтэу хэтыгъ.

Ащ ыужым ишгъуз гъумы хъугъэу, кIалэ къымыгъотыгъэгоу, Чэчанэ зекIо кIуагъэ. Ильэсырэ къызэрэтырэм фэдэу къэтызэ, шъао къыфэхъугъ. КъэкIожьымэ аIоу, кIалэу къыфэхъугъэм цIэ

фамыусэу, илгэситлу фэдиз хьугьэ. Шьузым ыгу клоди, лыр щымылэжьыджэ енэгугеу, гумэклэу хьуи, иныбджэгъоу хэгъэгум исыхэм макъэ аригъэлугъ. Иныбджэгъухэр къээрэугъоигъэх.

– Чэчанэ члым ынапэ тетымэ, псаоу гъэры хьугъэми, уклымгъэу хьадэу щытыми, зэтымыгъэгъотэу ыужы тиклынэп, – алуи, иныбджэгъухэр зэклэшасэхи ежьагъэх. Зыдыщынэсытым гьунэ имылэу лгъыхьуагъэх.

Амыгъоты зэхъум:

– Хэты щыщыми иныбджэгъоу, ихьалэлэу зы нэбгырэ зэклодылагъэр нахь, нэбгыритлумэ тшлэтыгъэ, – алуи, ар телгъаплэ ашли, къагъээзэжы шьузым дэжь къэкложьыгъэх.

Шгъхашыгу ихыгъэу шьузым рауагъ:

– Чэчанэ щылэжьэп, щылагъэемэ къэдгъотыжжытыгъэ, ихьэдагъэ ышгъхашыгу ихыгъэн фае. Чэчанэ фэдэ ллым пышлахьыпхъэр пышлахьыншгъы, илоф уухын фае, – алуи тыраубытагъ.

Ащ тетэу Чэчанэ ихьэдагъэ къалэтыгъ. Хэгъэгум исэу хьэдагъэм къеклоллэтэр ымыухэу, илгэсырэ хьэдагъэм пылгъыгъэх. Чэчанэ дэклымэ былымэу къыхьырэр цлыфыхэмэ аритэу, ахигъэклуадэу, цлыфыхэм лэпылэгъу афэхъоу щытыгъ. Арыти, зэрауагъэу щылар зэклэ ихьэдагъэ къеклоллагъэх. Анахь ихьэлэлыхэу, ишгъоогъу илгъыхьуаклотыгъэхэр ащ фэдиызджэ щысыгъэх. Хьэдагъэр заухым, шьузэр ахахышгъ, ахэмэ ариуагъ:

– Сихьэдагъэ непэ зэрэзешгъухьагъэу, ыужы шьузэритыгъэу, дахэу ешгуагъэр сщыгъупшэнэп. Шьузабэу сыкъэнагъэ шгъхьаеджэ, хэгъэгум шгъукъызи хьэджэ, шгъукъысэмыуаллэу, мы чэлыжжым шгъукъемыуаллэмэ, сырырэзэнэп.

Ллэу щысыгъэхэми мырэу къауагъ:

– Чэчанэ илоф тухыгъэ шгъхьаеджэрэ, клалэм ифэшгуашэр къэнагъ. Къызыхьугъэмрэ непэ къызынсыгъэмрэ къазыфагу цлэ фаусыгъэп. Иофышко унагъоми илэ хьугъэти, ар ашлолофыгъэп. Джы тэ цлэ фэтэжьугъэус. Ятэ тиныбджэгъугъ, тихьэлэлыгъэшгъ, зэрэщымыгъупшэным пайджэрэ Чэчанэкъо Чэчан фэтэусыжжы. Зыщылгъэгъурэм ятэ ыцлэ къыхафэу, ежьыри тимыджагъоу, ащыджэрэ тыгу рэхьаты ехьулэнэу а цлар фэтэусы, – алуи, зэдаштагъэ.

Цлэ заусыджэрэ джанэ фашлынэр адыгэхэмэ яшэныгъ. Ащ ячлаплэджэ:

– Шыкъонтхы еклунхэу лэшэ-шгъошэ пчъагъэр къытхэрэкл, – алуишгъ, зэфэмыдэдэжэ лэшэ-шгуашэу щылэм изырыз къагъэлылгъыгъ. Зы ши а члаплэм клалэм къыщыратыгъ.

Клалэм цлэ фамыусыгозэгъо илгэсищ ыныбжь хьугъагъэ. Янэ клалэр чылэм химыгъахьэу, димыгъэклэу, ымыгъэхьачэраоу ылыгъыгъ, къэхъумэ зыгорэ зэрэхъутым щыгугъэу щытыгъ. Шэпкълэпкъыхэмрэ изеклуаклэ-илэбаклэхэмрэ лгъы зэрэхэклгъытымджэ гугъаплэ кыратэу, шгъхьагъырытышккоу фэхъоу, лгъэшэу фэубзэу, ыналэ тетэу ыплугъ. Ащ тетызэ клалэм илгэс пшлыклуц ыныбжьэу хьугъэ.

Ащ ыужым, зы мафэ горэм, клалэр къыдэклишгъ, клалэ джэгумэ ахэхьагъ. Клалэхэр зэрэгъэджэгухэу, ежьыри яплэу зыкупрэ щытыгъ. Яхьуапси, ежьыри джэгунэу ахэхьагъ. Адэджэгунэу

фежьягъ, ау адрэхэр зэрэджэгухэрэм фэдэу захахъэм, джэгум хэтыгозрэ зэлагъэм ылэпкъ-лъяпкъхэр зэхицлыцлагъэх.

Зы щэм кыкыгъэм фэдэу кIалэу зыхэхьагъэхэр лъэшэу кыфэгубжыгъэх:

– Уянэ укыгъэтхьагъэшъ, зыпшIэжырэп... Мыщ фэдизэу кIуачIэ уилэмэ, улъэшымэ, уятэ зыдыщыкIодыгъэр умышIэу, зыкIыгъэр умышIэу узпэсэр шъыда? – кыраIуагъ.

КъызэрэраIуагъэм лъыпытэу, зы гуцаIэ афимышIэу, кIалэм кыгъээзэжышъ, ядэжы къякIожыгъ. Лъэшэу чэфынчъэу, сымаджэм фэдэу, епээзэхэу Iыстыгъэ. Янэ арэу кызелъэгъум:

– Шъыд, си-Чэчан, кыпшышIыгъэр? Усымаджа? КъыоолIагъэ щыIа? Шъыд пае удэкIыгъ, ащ сенэгугъагъ, сыкIырыплъызэпытын слъэкIына? Зыгорэ къыоолIагъэу кыгчIэкIын? – кыриIуагъ.

– Зышари кысэолIагъэп, зышарэми сыIукIагъэп, скIоцI тIэкIу мэузышъ, зэнтхъ бэджынэ стырырэ шъоу цIынэрэ зэхэлъэу сшкы сшIоигъоу сыгу къякIыгъ, – ыIуагъ кIалэм.

– Ар Iофа, си-Чэчан, фэсшIынба, – ыIуагъ яни. ЗиIэм бэрэ пигъэтынниа – кыфишIыгъ. Къыфихыи ыпашъхъэ кызырегъэу-цом, кIалэр хэмыIэу Iыстыгъэ.

– Шъыда адэ, си-Чэчан, узыфэмышкэрэр? – янэ къяеупчIыгъ.

– Тян, орырэ сэрырэ тызэдэмышкэу, мы ныбэ узым сигъэлIэтыджи, сыхэлэтэп, – риIуагъ.

– Орырэ сэрырэ тызэдэшкэгъуа? Непэ шъыд маф, угу къякIыгъэхэри шъыда? IофшIэныхэри сиIэх. Ныбжыи, быдзым узыпкIыжыгъэмрэ иджырырэ къазыфагу, зы лагъэ тызэдиIагъэп. УиIахъ шъхъафэу, уишкэнджэ сыпфэсакыгъ. ХъакIэ зиIэм зэригъашкэрэм фэдэу узгъэшкагъ, усIыгъ. Сыуянэми, адыгэ хабзэм унагъомджэ бзылъфыгъэм IэнатIэу щыфигъэшъошагъэм, орыджэ семыбакъоу успIугъ. Джыри шъыд пае мыхабзэр тшIэна? Хъакъушыкъухэр зэлэсхыжытыхэшъ, сызыпылгынхэри щыIэхэшъ, сэ укысэмыжэу шкэ, — ыIуагъ янэ.

– Iухыжъ, укыыздэмышкэу мы шкынэр сымышкынджэ тхъэ сэлIо! – Чэчанэ щыIуагъ а чIапIэм.

– А кIалэ мыгъу, сыхэмыIэ мыхъутымэ, кIо кыбдэсыублэн, – ыIуи, янэ, щытызэ хэлэбэнэу кызылэабэм, кIалэр ели ыIашъхъэ бэджынэ стырым хиIугъ.

– Сызыфэбгъэстырэр шъыд, узэкIокIыгъа? – янэ къякууагъ.

– СызэрэоупчIырэп шъыпкъэу хэлъэр кызысымэлIоджэ, пызгъэзынджэ тхъэ щысэлIо!

– СшIэрэ осIонджэ мы уашхъор тикъан!

Янэ ыIашъхъэ псынкIэу кыыхихыжыи, кызыщылтэти пилъэкIыкIыжыгъ, щхыу цIынэ кыщифэжыгъ.

– Ащыгъум, тян, сызэрэоупчIытэр ары: непэ кIалэу сызыхэхьагъэмэ сыкъагъэушыгъ, ыджырэ нэсыджэ сыгуи къякIыгъэп, сэри сыоупчIыгъэп, ори кысэпIуагъэп: «Тятэ хэт?» осIуагъэп, «Тятэ тэдэ щыIа?» осIуагъэп, ори «Уятэ мыр къехъулIагъ» пIоу кысэпIуагъэп. Ау мы кIалэхэу мыр кысэзыIуагъэмэ, дэгъоу кысаIуагъ, сыкъагъэушыгъ. Тятэ къехъулIагъэр – аукIыгъэми, атхъалагъэми хэпшыкIыгъэр кысэпIот, адрэ къянэжырэмджэ тятэ папкIэджэрэ сфыхэшIахышгъурэм сэ

сеплът. Тхъу озгъауагъэм къезгъаубытырэр ащ хэпшыкы-
рэр кысэплонэу ары.

– Е, кӀэлэ мыгъу, – ыӀуагъ янэ. – Уяти сетхыллагъэп, ори
сыбгъэтхъэнэп. Уятэ дӀкӀымэ илъэсырэ къэтэу, ащ кыыригъэхъу
кыыхӀкӀэу къэтытыгъэ. ГъэрыпӀэм ситэу гъэшӀэнэр ащ дӀсхыгъ.
О укъэхъоу лӀы узыхъуджэрэ, уятэ ыль пшӀэжыынэу, сэри
зызгъэпсэфынэу, а хысапэр фысиӀагъ шъхъае, игъом унэсыеп! Сэ
синасып зыхӀэлъэр, илъэсыбэ сэ згъэшӀэтми, мӀфэ тхъагъо симыӀэ-
нэу ар синэтӀэрыӀу. Иджы сэ уасӀорэр: илъэс тӀокӀы горэ ныбжыым-
джэ нӀбгъэсыгъэмэ, уиӀофыхӀэри хъазырэу зэхӀозгъэшӀыкӀын,
уятэ къонтхъэу кыыкӀэныгъэу шы-ӀашӀэу кыыпфэнагъэхӀэри
остыжыын, етӀанэ кыыпфэшъуашӀэр пшӀэни! Цыф ышъхъашъо
исымыгъапӀлӀэу, цыф кыыздимышӀэу уятэ ипкӀэгъуалэ чӀыунэм
чӀэтэу сэ сӀыгъыгъ. Уятэ ӀашӀэу иӀагъэу, зэштӀэгъоу кыыщинагъэр,
цыф зэрымыхъат унэм илъэу, непэ блэ згъэунэфӀэу, сызихъэджэ
о фӀэслӀэкӀэу, зэзгъэзӀкӀымэ, кыыпыслъэжъэу фӀэсӀыгъыгъ. Игъом
ульыкӀэхъагъэпышъ, яфэшъуашӀэу зепхъашъунэп – укӀалэу
ужъэт. Амал сэ фысиӀэп, ау ощ нӀмыкӀэу хӀэты естын, ӀашӀэрэ шырэ
къэзгъэнэжыымэ, хӀэт папкӀэ сэ сӀыгъын? Ахэр о пфӀэхъазыр.

– Шъыд тятэ иӀагъ, – ыӀуагъ ЧӀчанэ.

– ЗекӀошитӀу уятэ иӀагъ, Ӏэшэ тӀо штӀэгъу иӀагъ. Зэ ехыжъэ-
гъор уятэ дӀкӀодыжыгъ, къэнэжыгъэр о остын. УасӀорэм къедӀуи,
уасӀорэр бгъэцӀаӀэу, зэрэсӀорэм тетэу гъогум узырыкӀоджэ,
пкӀэгъуалэр гъуазэ хъут. ПкӀэгъуалэм уанэ теплъхъэу утӀыстӀэу
узыдӀкӀыджэ, шкомлакӀэм укӀэмыӀ, тетӀушщыхъагъэу ар гъакӀо.
Гъогу зэхӀкӀ уӀукӀагъэджи, яхэзыбгъу емыщӀкӀ, ежъ зыдеблэрэм
ар гъакӀо. Гъутхъаным фӀэнацӀэ хъумэ, ежъ-ежыырэу къэуцу, –
умытхъытхъэу зэ гъэланлэ, уанэри щӀэ тегъау, ынӀэкушъхыи
кӀӀэлъӀэкӀахъ. ЧӀэщӀуапӀэу кыызыуцуджэ, уятэ иуцупӀагъэм зынэсыджэ,
кыыщыуцут. Ащ щепсыхи, уиш онэ къопэ пхӀэдж шӀыри, шым
ептытӀэри хъазыр, ори гъомылапхъэ пӀыгъымэ, ухӀӀэт. Аугозэрэ
укӀот. ГъогуитӀор зыщызэхӀкӀырэм «нахы благъэшъ, мыр рескӀон»
пӀоу шкомлакӀэр умыкӀудый. ТетӀушщыхъагъэу орӀкӀо. Гъогум
урыкӀозэ, егъэзыгъэ ущыӀукӀэмэ, ушъхъащыкӀэу уемыжъэжъ, уятэ
ар ихӀэбзагъэп, плъӀэккыи хъоны кыыфӀэмыхъ, хъайнапи умышӀӀэ.

Янэ игушӀаӀэ зэпигъэуи тӀӀӀкӀурэ плъызагъэ.

– Къэбгъэзэжыынышъ, сэ услъэгъужыын сӀоу сып-
щыгугъыжыырӀэп. Шъыда зыпӀоджэ, укӀӀэлащӀэу уежъагъэшъы, о
пккыырэ-лырэ уцугъэп. КӀуачӀэ уиӀ, гу уиӀэмэ. ПӀыуанэ ухъугъэу
пккыи зэрэмыуцугъэм, игъом ульыкӀэмыхъэу узэрэжъагъэм ар
кыысегъаӀо. Алахъэм сыхъатмафӀэ урегъажъ! Мы пкӀэгъуалэр
зыдӀхъатэр хӀэт щыщыми, уятэ ишъэогъу хъалӀлӀэу изекӀуапӀэу
щытыгъ. Уятэ зао ӀукӀодагъэп, пчъӀэуи ӀукӀодагъэп. ЗекӀодылӀӀэ-
гъэн фаер ишъэогъу. НӀбгыритӀу ащ икӀодыкӀэ зедашӀӀэтыгъэмэ,
лъыхъуакӀо ежъагъэмэ къагъотытыгъэ. Шъыд иӀӀӀкӀодакӀэми,
мы пкӀэгъуалэм бысым пфӀишӀырэр ары уятэ кӀодышӀӀэу фӀэхъу-
гъэр. Арышъ, узынэсыджэ, епшӀӀэтэр о къэпшӀӀэн, епшӀӀэшъурӀэри о
плъӀэгъун, – кыыриӀуагъ янэ.

Кыытыригъэпсахыи, игъомыли зепхъанджэ мыхылытӀэу
ишкынджэрэ федӀэу, зекӀо гъомлапхъэм ишӀыкӀэ фӀӀазӀэти,
кыыфӀишӀи, янэ кӀалэр кыыдитӀушщыгъ.

Гьогум кытехьягъэу макло джы. Калэм зыдакlorэ ышлэрэп, пклэгьуалэм ехы. Еомэ клозэгъо, чэщ зыщыхьурэм шэр кьэуцумэ, мэлысты, нэфшьягъо охьуфэ зегъэпсэфы. Аугозэ чыжьэу клуагъэ. Гуашьхэ горэм зыщынэсыным, занклэу зэпырыплъымэ, чылэ горэ клэм исэу ылъэгъоу гуклагъ. Жьабгъумджэ зы гьогу клоу, сэмэгум зы гьогу клоу ылъэгъугъ. Ау гьогоу пклэгьуалэр зэрыкlorэм гуашьхэр кыуахьэу, зэрилъэгъурэм нахь чыжьэу калэм шлошлыгъ. Сэмэгумджэ клорэ гьогур нахь благъэу калэм шлошлыгъ. Сэмэгумджэ клорэ гьогур благъэу клалэр еплты, пклэгьуалэр жьабгъум техы шъхьай, кылуантшишъ, сэмэгум гьогум кытехьягъ. Пклэгьуалэр жьабгъум енацлэу, а лъэныкъом кыдионтлэхымэ кымыгъаклоу зыкупрэ клуагъэ. Янэ ылуагъэр ыгу кьэклыжы: «Е! сшлэрэр!» ылуи, пклэгьуалэр кыызетлушщым, гьогунчъэдждэ кыыгъэзагъ.

А гуашьхэу зыготым пэнэ шъхьадэхэр, уды панэджэ адыгэхэр заджэрэм фэдэу, ычлэгьыхэр клэхьоу, ышъхьапэджэ зэуаллэу гужьоу тетыгъ. Ащымэ кызахахьэм, пклэгьуалэр зэхацутхьэу, панэхэр кызэпитхьузэ, жьабгъу гьогум кытехьяжыгъ. Калэр зыдэплъыхыжы, ипклэгьуалэ лъэр кьечъэхэу, панэм кызэхичунтхьягъэу, кызелъэгъум, а члалэм щепсыхыгъ. Шэбые лаллэхэр кышщыритхы, пклэгьуалэм телъэклахыгъ.

Калэм лъэшэу ыгу хэклыгъ.

– Тянэ кыысылуагъэм сызэрэдэхыгъэм пклэгьуалэр хэсцутхьягъ. Хьэзаби щесхыгъ, – ылуишъ, иныбэпхыхэри щигъэланли, ипклэгьуали жьы кыыригъащи, шылупхьэ тлэклу а чышлалгъэм кышщыритыгъ. Ежьыри тлэклу кызылуилъхьягъ. Къэшэсыжы, илэшэмэ ахэупхьуахыжы, пклэгьуалэр ытлушщыгъ.

Гьогум занклэу рыклозэ, шыу жьонт макъэхэр зэхихыгъэх. Калэр къэтхьэоягъ. Шъузыщэ орадыло фэдэхэри кызэхихэу, тхьэусыхэ макъэхэри кызэхихэу хьугъэ. А купым гуклагъ. Иныхэу драгунхэу, шыу тлоклитлу зэрэхьякъу-жьокъухэу кум ышэ итых. Коу аужы итым шищ клэшлагъ. Инэу, джадэу зы шао куплэм дэс. А шаом нахы нахь иныхэу куклэм нэбгыритлуи исыхэу, ящанэу зы бзылъфыгъэ ащ алыгъ. Бзылъфыгъэу ащ алыгъым щылыгъым щыгъын кышщымынагъэу, зэхэцунтхьягъэу, ышъхьацхэр зэлэхьягъэу нэбгыритлүмэ зэпалыгъ. Арэу щытэу клалэр алулагъ.

Калэр къаблэклоти, тлэклүрэ къэклотлагъэу, чынегъэ кьэушчыжыгъэм фэдэу, зэклэм къэльэтагъ:

– Ыхы, тянэ кыысылуагъэр, апэрэу сызыщылуклагъэм, блэсэгъэклы, итлуанэ шъыд сшлэжына? Тяти хьон кыфэхьэу, тyani ылуагъэр зысымышлэджэ, сэ шъыд сшлэшгунэу сыкьежъагъ? – ылуи, пклэгьуалэм кыылуи, клэшчы огъу кышщырихи, кыыгъази къальежъагъ.

Кызыежъагъэмрэ джырэ къазфагу пклэгьуалэм емыуагъэу а члалэм кызыхаом, пклэгьуалэр зэклоцлычэу, ыжэ зэклэгъэзыгъэу, мэшлуащэр жэм кыдихэу, хьашхьурэлүм фэдэу клалэр къатефэрзагъ.

– Ыхы, куп, гьогу мафэ шъеужь апщи! – ылуишъ, купмэ къариуагъ.

– Тхьэуегъэпсэу, клал! – кыырауагъ кум исхэмэ. Бзылъфыгъэм зи кыылуагъэп.

– Адэ, ыджы шбузэфаеу шбокложьымэ, мы бзылтьфыгьэр нэтхэпатхьи, шьыда кьехьуллагьэр? Зыгорэм ыщэгьагьэу кьэшьохьыжьымэ, шбузыщэ орэд кьыфэшьою, кьэшьошэу шьукьэкложьыми, мы бзылтьфыгьэр шьыдэу шцлана? – а чланэм кьашеушчыгы.

– Шьыда о узыхэтэр, уигьогу шьыд пае утекыра? Уимыюфы шьыд пае ухахьэрэ? – кьырауагь дысы хьазырэу.

– Ар сэ сиюф, сызыкляупчлэн фаем сыкьырихьыллагьэшьы, ащ сэ сыблэкытэп. Упчлэгьуй шьусшыжьырэп, кьэзылотым ылтэныкьто зызгьээн. Мыщ фэдэу куп зызэрихьыллэдждэрэ тхьякьуфагьэ зэратыжьырэ хабзэ сьуагьэ шьхьае, адыгагьэр кьэжьугьотыжьытэп, цыфыгыи кьышьухэфэжьытэп шьо. Ыхьы, ыджы сышьюупчыжьырэп шьо, кьало мыдэ, о – ыуагь Чэчаныкьто Чэчан бзылтьфыгьэм зыфигьази. – О сызэрэпхапльэрэмджэ, шшомыигьоу мы купымэ уахьэу ары. Уахьымэ, сшхьэрэ спсэрэ згьэылтыгьт, умышын, умьукыгьт, юфэр зытетэр кьысау, – ыуи, бзылтьфыгьэм риуагь.

– А клал, Тхьэм шлу кьыпфешл, Алахьэм уеузэнкл – кьыуагь бзылтьфыгьэм. – Уклал о, уныбжьи уапэ кьэт. Сэ папклэдждэ залклэмыгьэкуад, мыгьуагьэу сэрджи хьун. Мыщ якюдыллагьэм боу лыхьужь ахэтыгь, ау амал афэхьугьэп нахь. Разэ сэ сыпшытымэ, сапашьхьэ зырямыгьэуклахь, гугьоу силэм ори закьыхэмыгьахьу. Узщыщ сэ сымышлэу, шьыдэу хьумэ узгьэклэдын, кьысфэпшлэгьахэдждэ исэгьэку.

– Уиюф зытетэр сшлагьэмэ, ащ нахьыбэ сэ сыфэягьэп, – ыуагь клалэм.

Ятланэ купым зафигьэээжьи, мырэушцэу ариуагь:

– Лгьэор згьэылтыгьэшьы, ыджы лыгьэ-лыгьэм тыхэ-хьагь. Шьо шьуллымэ, ар шьушцэн, сэ сыллымэ, шьозгьэщэнэп, – ыуишш, апэдждэ кьэушцугь.

– Шьуащыщ горэм лэ пытыба! — ыуишшьи, кум исымэ анахьыжьэу а юфэр зэзгьэфагьэу, а бзылтьфыгьэр язгьахьырэм, купым кьариуагь. Мыщ тызфигьэгуужьоу, юфэу кьыддырилер кьэжьугьаломэ хьутыба?

Ар кьызарелом, ащыщ горэ шкончыпэр кьымыгьазэу, шкончы дакьэр кьыфигьазэешш, клалэм кьеуагь.

– Ащ шьшьюублагь ыдж! – ыуишш, клалэм ичатэ кьырихи, кьеуагьэм зи римыюу, кор ежьэмэ мыкложьынэу, ку зэклэшлагьэу шьытым построшкэу пылтыхэр еуи зэпиушкыгьэх. Ащ кьышцадиубли, клалэр ашшоклалэу ышлэндждэрэ рамьшэсэу, а чышпалгьэм кьашьыхахьышш, шыу тлокитлор шциукыгь.

Клалэр пелыуан гьэнэфагьэу шьытыти, зэогьу кьыфыримыкьухэу купэр хьэлэчы зэхишлахьыгь. Зэоным ар зыфэжьэм, пклэгьуалэр хьашхьурэюу, шкомылакклэм фэмыубытыжьэу, апэм зылуштыгьэ гьээуатэр ыгу кьэкыжьыгьэм фэдэу, клалэм хишлахьыгьэм фэдиз пклэгьуалэми шьыбгьэдждэ зэщиутызэ, хишлахьыгь плонэу шьытыгь. Укьаплгьэмэ зэоным лгьэшэу фэгьэпсыгьэу, пыим игохьэклэ-гокыжьыкклэ-джэ клалэм нахьи нахь гьэсагьэ плонэу пклэгьуалэр шьызеклуагь. Кум ис нэбгыришцэри а чышпалгьэм кьышциукыгь. Елэбэхишш, бзылтьфыгьэр кьыздиштагь, иклякю кьыришцэкли, ыкюкы ригьэлыстишш, клалэр кьэжьэжьыгь.

ПкІэгьуалэр гьогум техьяжыгы. Бзыльфыгьэм «Тэ сыпхьыт?» ыІуагып, кІалэми «Тэ усхьыт?» ыІуагып. Арэу кьызынэ-сыхэм, кІалэр чылэм кьыІулпьягы. Чылэу кьызыдэпльагыэм ыгузэгум щау горэм цыфхэр Іуизэу, хэгьуашъхьэм кьэсэу цыфхэр урамым темыфэу тизэу ыльэгьугь.

Ащ фэдиз цыфэр зыдэт урамым кьафиузенкІи, пкІэгьуалэр ащ кьекІугь. ЗанкІэу гьогум тетэу цыфымэ кьахэхагы. Щыхьугьэри ымышІэу, кІалэр купмэ ахэплъахьэу кьакІоцЫрэкІы. Цыфэр зэрэІужьоу, икІахьыгьэдждэрэ урамым дафэрэп, зы Іэгушко горэм дэмыфэу дэт. Унэми из, щызэблэкІыхэу, лъэшэу гумэкІыхэу фыжьыхэри зэрахьэу, щыуанхэри ащ рахьылІэу, хьакІэшым зэкІэ екІухэу щытыгы.

Шэр кІуишъ занкІэу а цыф гумэкІышкор зыдэт Іэгум дахьы, шышІоІум еуцолІагы. Ащ лъышытэу кІалэр кьелэбэхи бзыльфыгьэр зегьэуцум, цыф ыльэгьунджэ пцІанэу щытыги, бзыльфыгьэм зиуфишъ, купэу ау дэтымэ ахэхьушъутишъ, унэшком илъэдэжыгы.

КІалэр ау щепсыхи, иши шышІоІум шІуидзишъ, исэшкуи ыухьазыри, ишкончи зэ еІэжыишъ:

– Ыхьы, ыдж сыкьызынэсыгьэр тятэ икІодыпІ. Мы заулер зыфызэблэкІэу, мы заулер зикьулыкьушІэр арын фае, ау зыхьудждэрэ сызэрихьагыэм лъыпытэу сеонышъы сыукІын, – ыІуишъ, кІалэм ыгу кьихьагы.

Адэ цыфэу дэтыхэмэ, бырысырэу зыхэтыхэмджэрэ, ежымэ ащыц ашІошІэу гу лъамытэу, кІалэр унэм ихьагы. Унэу зэрихьагыэм джэхашъом инэу, джадэу зыгорэ телъ. Джэхашъом телъым сэшко тыкьо имыІэу, мыІагыэу Іапэ зытефэн имыІэжьэу ау щытэу ыльэгьугь. Іазэхэри зэкІэ ышъхьагы итыхэу, фыжьыхэри щызэлатхьэу, сабыны тхьубэхэри щашІыхэу, анатІи пкІатІэ кьехэу купымэ кьазыхапльэм:

– Ыхьы, ыдж мы сыкьызэрихьылІагыэр лы укІыгьах. Мыр сэукІыжыыджэрэ тятэ папкІэдждэрэ укІыгьэдждэ аштэнэп. Ллэмэ, сиІоф сыухыгьэ, зыхьужыыджэ сыукІын, – ыІуагы кІалэм ыгудждэ Ау щытэу ыІуи, хэгьэрэиным хэхьяжыгы.

Ащ тетэу ежыри Іутэу, еІазэхэри еІазэу, ежыри а зэрэхэгьырэим тетэу илъэсырэ уІагыэм екІэпщагы. Ллэу зэІазэхэрэр Чэчанэкьо Чэчаным ышІэтыгьэп. Ау кьызэрэІуагыэмджэ – нарт Шэбартыныкьу.

ИуІагыэхэр нахьышІу хьуи, ыгуджи нахь псынкІэу кьэхьуи, бэщ ыІыгьымэ, Іагум кьикІын ыльэкІэу кьызэхьум ыужы, зы мафэ фэдиз щышІагыэу, «Унэшком ыльэныкьо зэ сыкьэплъэн» ыІуишъ, Шэбартыныкьор кІуагыэ. КІуи, унэм зехьэм, ущ фэдиз Іофэр кьызыфехьулІагыэу, хьэлэчы зытехьуахьыгьэ шьузэр исэу унэм рильэгьуагы.

– Шьыдэу хьумэ укьэкІожыгы, тэди укьикІыжыгыга? – ыІуи, ыгьэшІагыоу шьузым еупчІыгь Шэбартыныкьор.

– Ай нахьыджэрэ пшІэрэба? – кьыІуагы шьузым. – Сэр-сэрэу сыкьэкІожын слъэкІытыгьэмэ, зязгьахьыния! О плъэкІытыгьагыэмэ, шьыд папкІэ сябгьахьыгыга? Ай нахьыджэрэ хьугьэм зи хэмышІыкІэу, хьакІэу уиІэм гу лъымытэу, илъэсым кьыдафэу блэбгьэкІыгыэ заулер шьыдэу хьумэ пфэшэІагы?

ХьакІәу уиІәр пшІәрәба? Чәчанә зытесытыгъә пкІәгъуаләр мы шәщым ит. Ай кІаләу тесәр кьакІуишъ, уипыихәмә альтәпкъ кьымыгъанәу ыухи, хьә сщитхьын кьысщымынагъәу сакъыхыхыжьи, икІакІо кьысищәкІишъ, ишкомлакІә кьыкІәмыІәу занкІәу сыкъыхыжьи. А кІаләу сыкъәзыкыжьи, тәди кьышфәрәкІ, Чәчанә ымыкьомә, ышІагъәм фәдә цІыф ышІән ылтәкІытәп. Ифәшгъуашәджә шІуфәси емыхыгъәу, сәлами емыхыгъәу, ащ фәдиз мәфәл щышІагъәмә, узауІәм уаукІыгъәемә, нахышІугъ. Хьәнапәр тә кьәтхыгъ. Шьыдәу хьумә пфәщәІагъ! – кьыриІуагъ шьузым.

– Мы кьәпІуагъәр шьыдәу шІагъу! Мы унәм сыкъызеухьәм, услтәгъун сихысапәу, мыщ о узәрисәр сә сшІагъәу сыкъакІоу сыкъыхыгъәп. Тлтәпкьыдждә тә тимыхабзәу «сишгъузы шьыд кьәхьули?» сІоу хәты сеупчІыни? Сыкъәхужьымә, сә сиІофы ыужыпкъә сихыажьынәу, сымыхужьымә, сиІофы хәсшІахьын щымыІәжьи ащ тетәу сыщытыгъ. Ыдж, сә кьызнәсырәмдждә, хызымәтәу сә спылгьымрә цІыфәу кьыспекІокІырәмә гьомылапхьәу кьакІәлткыІорәр, афәшгъуашә кьыщымыкІәу, зы щыкІагъи афәмыхьоу, мафә кьәсыми ащ тетәу, зәлтыпытәу кьызәрәкІорәр згъәшІагъоу, ар кьәзышІырәр зәзгәлтәгъунәу, тхьәуегъәпсәу ащ есІонәу а унашъомдждә сыкъәкІуагъә нахь, о уисми сә сшІагъәп. Ау ыдж Чәчанә ипкІәгъуалә, пшІәжьи, мы шәщыжьи ислтәгъотымә, ар сәрдждә гушІогъошкы. Ащыгъум кьинәу сиІәри стезыжьи, гугъоу сиІәри сщыгъушшән, ынәпашъуи Іә щысфән, – ыІуишъ, Орзәмәджыкьо Шәбартныкьо шәщым кІуагъә.

ИшитІуи, ащ ягъусәу, пкІәгъуаләри ащ ящәу, ящыкІагъә кьыфәмытәу шәщым итәу зелтәгъухәм, кьыІуиути ай щыгъыгъ. Шәбартныкьо пкІәгъуаләм зырищәкІишъ, кьимыкІыжьи гьыным фежыагъ. Гьы макъә кьәІу зәхьум хьакІәщым итымә зәхахыгъә, хәгъырәехәри кьынәсыгъәх.

– Шьыд кьәхьуи, Шәбартныкьу, шьыда угу кьәзыкьутагъәри, кьышщышІыгъәри шьыды гукъау? – кьеупчІыгъәх.

– Мы пкІәгъуаләу сә слтәгъурәр Чәчанәм ишыгъ. Гьәзәуати бәу зыдәсшІагъәу, былымыби зыдәзгъотыгъәу, ныбдждәгъоу сә сиІагъәмә бәдждә апә итәу слтәгъоу щытыгъә Чәчанә иш мыр. Джи мы шәр зысәлтәгъум, Чәчанә ихьадә непә сышъхьарыхыагъәм фәдәу, сыгухәр кьәкьутагъ. Сызыфәгъырәр арары, – кьариІуагъ.

Шәбатныкьо ыблыпкъ кьәубытишъ, шәщым кьыращыжьи, хьакІәщым кьәщәжьи.

– О фәсапци, сишгъао! – ыІуишъ, Шәбартныкьо хьакІәщым кьызеухыажьи, шІуфәс кІаләм кьырихыгъ. – Непә бләкІыгъә Іофәу, шъхьакІәфагъәу о осымыхыгъәмдждә, шІуфәсәу осІожьытымдждә бләкІыгъә мәфә пчъагъәм сытемыгъәкІуад. Чәчанә слтәгъужьи, – ыІуишъ, кІаләм ІаплІ рищәкІыгъ.

– Ыхьы, нарт Шәбартныкьу, кьәбгъәжыагъәшъ, мы кьәбарым икъудждә тырыгущәІән фае. Кьәбарәр кьызебгъәжыагъәдждә ыныкьо кьәбгъәнәжьи, яІуанәрә кьәгъәжыагъум сыгудждә сыфәчәфәп. О кьәбгъәжыагъәшъ, Іофәу щыІәр кьыосІон. Ыджыри сшІопәсаІоу, а Іофым зыфәсІаждәу, нахышІуІо узыхужьи, игъом лыкІәзгъахьәу, а кьәбарым ышъхьашыгу кьышфисхы сшІоигъуагъә шъхьае, ыдж кьәуублгъахәшъ, моу кьәдәлу, –

ылуагъ Чэчанэкъо Чэчанэм. – Тло уцугъоджэ сыоупчлыт. Сызэрэоупчлытэр: тятэ зыщыклодыгъэмрэ тятэ зэклодыллагъэмрэ шъыпкъэджэ кысэплонэу унашъо кыбдэсэшы. Мы Иофымджэ шъыпкъэ кыапломи, ащыджи усыуклынэу сыгуджэ сиунашъо. А Иофым пцлы кыеплуалэми, ащыджи усыуклынэу ары. Ар шъыда пломэ, шъыпкъэм тетэу кызысэплуатэджэ, тятэ плэкляклодагъэу а кыэбарэр о кыэплот. Ау щытэу кызысплуатэджэ сэ усыуклыт. Пцлы кызысфэуусыджи, ащыджи усыуклыт. Ар шъыда кызысплоджэ, тятэ хэгъэгуитлу кызыэпичэу ящанэрэм кыызехъэм, о уриныбджэ-гъоу мыщ ущысэу, о щэхуу имыклуаплуэ зэрэщытыгъэмджэ, о нэмыкля клодыплэ фэхъугъэп. Тятэ зао лутэу хэклодагъэмэ, пцлыфыбэмэ зэльашлэтыгъагъэ. Тятэ о плэкляклодагъэшъ, а Иофым сыфэщэчэп. Ой нэмыкляу ар зышлэрэ дунаим тетыгъэмэ, ыджы нэсыфэ кыэтшлэтыгъагъэ. А Иофым уеуцуалэми, ащыджэ усыуклыт. А Иофым пцлы еплуалэми, услэклякляу зыми уклотэп, – ылуагъ.

– Чэчанэкъо Чэчан, бэу шъыпкъэ кыыослон, – ылуагъ Шэбартныкыо, – сымысэмэ, сыууклыт, сыхыемэ, о уеплбын. Сихъакъэу кысфэплъэгъурэмджэ сэ спхъэджэ сырыраз. Чэчанэ пае сыклодытымэ, лыузыгъо сэ фысилэп. Бэу сыфэголагъ, бэу ыуж ситыгъ, амал сыфэхъугъэп нахъ. Иофэр зэрэшытэр, зэрэхъугъэр кыыослонышъы, а кыэбарым о кыедэлу.

Чэчанэ сихъэлэлэу, Чэчанэ сизеклогъоу, кыежъэмэ кысэклуалэу, хъункля тшлыми тызэгъусэу, пыи тилэми тызэдеоу, ау щытэу тыхэтыгъ. Ау щытызэ, Чэчанэ сигъусэу альпым ишылъэпкъэу шыбэ члаплэ горэм шылау тыутлэсхыи, амалы тыфэмыхъоу лъэшэу бэрэ тэ теклугъ. Ау щытэу теклуалэгозэрэ, ыужыпкъэ уимыкляхэмэ, итлэсхъаплэ плэклямыхъэ хъуна, ащыщэу зэ еклялэгъум шыхэр тэ кыетфыжыагъ. Шышэм сэ сыщылау, Чэчанэ шыужым шылау кыэтфэу тыкыэкляжыызэ, шыу горэ сапэджэ кыэкляшъ кысылуклягъ.

– Фэсыжъ ащци, Шэбартыныкыу! – а члаплэм кыысилуагъ.

– Ахад, сиклял! – зесэлом,

– Тхъэм шъушъхъапэ еш! – кыысилуи кыызблэклыгъ.

Сэ кыызблэкли, Чэчанэ дэжъ кызынэсым, шыужым ар гъэзагъэу кыакляоти:

– Ахад, сиклял! – кыырилуагъ ащци.

– Тхъэуегъэпсэу, Чэчан! – ылуишъ, ылапэ кыыубытын фэдэу кыекляллагъ. Ау ылапэ кыымыубытэу, кыэлаби папор щихишъ, клялэ шыор ежъэжыгъ.

– Шъыд мыщ сэ кыысишлэрэр! – ылуи, Чэчанэ лыгъазишъ, клялэ шыум лъежыагъ. Сэ сыкыызэплъэкли а шыум сэри сылъежыагъ. Сэри салтыклямыхъэу, Чэчани ащ клямыхъэу, клялэм иш ымытлушпышэу кыылуубытагъэу, Чэчанэ кляхъаным шыгугъэу лыгъчэзэ, Чэчанэ слакляищи, чыжыащэ сфэхъугъэх. Шыуитлуми салтышлэмэ ерагъэу слъэгъоу, ауштэу салтыгъчэзэ, клялэ шыор кыэуцуишъ, Чэчанэ зыголъадэм, кыели си-Чэчанэр онэгум кыырипхъотишъ ышти, ежъэжыгъ.

– Аля, мыщ, кыытишлагъэр! Папор Иофыжыа, лэр тшлуехыи! – сьуи, бгъуитлу кляпщэу сэри сылъежыагъ. Чэчанэ зылякляхэм, клялэр шэу зытесыгъэр ошъуапщэм кыыхэмыщэу, нэрыплъэджи сымылъэгъуным фэдэу, ащ тетэу ежъэжыгъ. Шыужым сыры-

чъэу, ау нэмыкІ сымылъэгъужьызэ, хы тІуалэ горэм сьдэхьагъ. Шы ужэр ай нэзгъэсыгъ. Ужэр ащ есфылІишъ, сыхэхьаным сыщыщынэу, сылтыхьомэ сымыгъотэу, икІыпІэ сымылъэгъоу сыкьыІунагъ.

Ужы закъоу хэхьажьыгъэр а чІапІэм щызгъэнафи, сыІукІы-мэ сыІухьажьэу, къыхэкІыпІи сымылъэгъоу, гъомылапхъэу сІыгъэр а чІапІэм щысыухи, шэу сэ сызытесыри щысшкыжьыгъ.

Амал сыфэмыхъоу гъаблэ сигъалІэу, джэуап симыІэжъэу хъуишъ, къээзгъээжъи губгъом сыкъыхьажьишъ, сиуанэ кІыбы-рыхъэу, Алахьэр къысэуагъэу сыкъэкІожьыгъ. Шы кортэу къет-фыжъагъэхэри шъофым итэкъуахьыгъэхэу, хэкІопкІэ-хэкІуап-кІэу зэбгырызыгъэхэу сакъыІукІэжъыгъ. Зы шы щысыубыти, а чІапІэм щысыукІыгъ. ТІэкІури сыкьыщыи, шылы корти къышщызгъэгъугъ. Зыш къэсыубытишъ, сыкъекІэси, шыл гъомылапхъэри дэсІыгъэу, шым сытесэу сыкъежъэжъи сыкъэ-кІожьыгъ.

Зы мазэрэ зызгъэпсэфи, гъомлапхъэхэри язгъэшІи, сиІашэ-джи сызэупхъужьи, етІуанэ Чэчанэ сырилтыхъуакІоу сежъагъ. А чІыпІалъэу, а хым шы ужэр зыщыІухьагъэ чІапІэр згъэнэфагъэти, секІужьыгъ. Шыу ужэу Іухьагъэр жьы хъотым зэрихьэрэ пшахъом ыгъэсэижьыгъагъэ шъхъае, шым ыуж зынэсыгъагъэм мыжъохэр щызгъэІылтыешъ, секІолІэжъын симорадти, згъэнэфэгъагъэ. КъыхэкІыгъэу е хэхьажьыгъэу шы уж иІэмэ зэрэспІэным папкІэдждэрэ згъэнэфагъэти, а чІапІэм секІужьыгъ. Зы шыу ужи, зы цІыф ужи а чІыпІалъэм къыхэкІыгъэуи, хэхьажьыгъэуи, апэрэ мафэм еслъэгъулІагъэм инэпэмыкІ, есымылъэгъулІэу ай тетэу хъугъэ.

ЕтІуанэ, сэ къысфыхэмыгъэщыми, зы икІыгъо горэ мыщ иІэмэ, ыхэми ыпшгъэми езгъотылІэмэ сІуишъ, чэщ хъумэ сыІыстэу, мафэ хъумэ ыуж ситэу, ау щытэу зы илхэсы охъуфэ ыужы ситыгъ. Хым сы-хахъэу сызэпырыкІышгъугъэп. КъикІыгъэу цІыф еслъэгъулІагъэп. НэбгыритІоу Чэчанэрэ сэрырэ тызэкІыгъоу зыщэтым, уахътэджэ а кІалэр загъорэ къытихьылІэу къыхэкІыгъагъ. Ау ыужыпкъэджи, ыпэджи, Чэчанэ зышІокІодым ыуж, кІалэм сытеплэжъыгъэп.

А сикІал, Чэчанэ папкІэдждэ сыоукІыджэрэ сыл мыузыжъы-нэу сыгоІагъ. Къин телъэгъуагъ. Мы къэсІуагъэр, шъыпкъэу зэ-рэщытыр арышъы, къыосэІо, ыджы къызынэсыгъэмджи, непэрэ лыузыгъоу къысэнанэсыгъэми сщигъэгъушшэнэп ар. Ныбджэгъу-гъэу къысфыриІагъэм папкІэдждэрэ, шъыпкъагъэдждэ къызэрэсго-тыгъэмджэ, жьы къасщэмэ, сыгу къыхао. Ащ пае сыкІодыджэрэ сылы мыузынэу сыщыт. Ау Чэчанэ ыуж къызэрифэнэу, оц фэдэ горэ къыкІэныгъэми сэри сарэукІ, Чэчани орэкІоды еблэми. Ащ ылт о пшІэжъын. ПшІошъы хъумэ, Чэчанэ къехъулІагъэр, сэ зыщызбгъодэкІыгъэмрэ ибгъодэкІыкІэ хъугъэмрэ джарары. ПшІошъы мыхъурэмэ, къысэпшІэн о зыфапІорэм уфит, – ыІуишъ, нарт Шэбартныкъо къэбарэр къыухыгъ.

– Адэ, Шэбартныкъу, чІапІэр сэбгъэлхэгъун плъэкІына? – Чэчанэкъо Чэчанэр еупчІыгъ.

– Бэу озгъэлхэгъун, сикІал. Ау ыдж дэдэм шым секІупэу, Іашэ сІыгъын слъэкІынэу сыщытэп. КІуачІэрэ гъэретырэ тІэкІу къээзгъотыжъыІомэ, тежъэн, Алахьэм сыхъатмафэ тырегъажь.

Мэзихы фэдизырэ ащ ыужым щысыгъэх. Шэбартныкьо узэу илэмрэ улагъэу тетхэмрэ хъужыишы, ыкӀуачӀэ къыхъажыи, шым теӀыстэн ылъэкӀы зэхъум, етӀуанэ ауштэу кӀалэм риӀуагъ:

– Ыхыи, сикӀал, ыджы скӀуачӀи къыхъажыгъ, сиузхэри схэкӀыжыгъэх, гъомылапхъэ ядгъэухъазырынышъ, тежъэн. Тишхэмэ шъыд яӀыгъыкӀагъ сӀоу сыоупчӀырэп, зэфэшӀоу гъэпсыгъэу о пӀыгъыгъэхэшъы, уанэ ательхыи ухъазырых. Сэ сиӀашэхэри дагъэ езгъэшъон, ситэхъутэи телсӀхъан, сиашъуи зыщыслъэн, сикондэгъхэри къэсштэн.

Шымрэ уанэмрэ Чэчаныкьо Чэчанэр афежъагъ. Шэбартныкьо ягуашэ гъомылапхъэ шӀынэр арыти зэсагъэр, зепхъанджэ мыхъылтэу, пшкынджэ фэдэ хэлтэу, зекӀолӀымэ афашӀэу гъомлапхъэ лъэпкъэу щыӀэр афишӀишъ, Ӏалъмэкъымэ къарилтхъагъ.

Яшыхэмэ уанэ атырилтхъагъэти, нэбгыритӀори зэдэшэсыгъэх. Ӏэгум зыщыдэкӀынхэм, Чэчанэкьо Чэчанэ сэмэгумджэ кбъауцугъ.

– А сикӀал, – ыӀуагъ Шэбартныкьо, – непэ уятэ уричӀапӀ, тышэсэу тызэдежъэмэ, сижъабгъуджэ ар щытэу мы кбъаблачъэм тыдэкӀытыгъ. Ащ ычӀапӀэ о уитэу, ащ тетэу джыри тыдэкӀын.

– Ихъау, Шэбартныкью, тятэ дахэ епӀуагъэмэ, нахъыжыгъэ епхыгъэмэ, ар ащ фэпшӀагъ. Непэ сэ сызыхъытэр сымышӀэнэр емыкӀу хъун. Къаплъэрэм тыкыилтэу, ау щытэу тызыхъытэр емыкӀу сэ сыхъун, «шъхъаубат» кысаӀон. Ари сэ фэсшӀэтэп, сишӀэни сытекӀытэп, – ыӀуи, Чэчанэкьо Чэчанэм ыдагъэп.

– Ащыгъум, сикӀал, шъыд пае тыщызэнэкъокъун? Хъунба арэу оӀоми, – ыӀуишъ, Шэбартныкьо жъабгъум щытэу, Чэчаныкьо Чэчанэ исэмэгуджэ щытэу ежъагъэх.

Ежыи, кӀохэзэгъо, мээ пчъагъа, мэфэ пчъагъа зэрэкӀуагъэхэр – нэсыгъэх шъыдми, еуишъ хы тӀуалэм дэхъагъэх. Гъогужъхэри хэкӀокагъэхэу, ерагъэу кыыхигъэщыжыи, Шэбартныкьо шы ужэр зынигъэсыгъагъэм рищэлӀэжыгъ.

– Мо еплъ зэ, сикӀал, – ыӀуагъ Шэбартныкьо, – мыжъуитӀор мыщ ычӀэгъоу, мыдырэ мыжъор ащ ыкӀыӀоу зэблэсыдзи згъэӀылтыгъэх. ЛӀы кӀочӀаджэ кырихыллӀэджэ еӀэу зэцимыхынэу ащ фэдиз яинагъэу, хэмыкӀуакӀэ сшӀоигъоджэ зэтеслхъагъ. Ыджы, мы плъэгъурэ мыжъошком ичӀынатӀэу шыу ужэр хэкӀодагъ. Етпэсытэр о кбӀо ыдж. Ащ ыужым кбъехъулӀагъэм хэшӀыкӀ сэ фысиӀэп. Ау сэ, сымыгъотыхэ зэхъум, зэрэсшӀошӀыгъэр: мы хым хэфагъэу, ши лӀи хэкӀодагъэу сӀуишъ, ау щытэу згъэӀылтыжыгъагъэ.

– Ыхыи, Шэбартныкью, ыджы ащ еспэсырэр кыиосӀон, – ыӀуагъ кӀалэм, – тятэ птезыхыгъэр мы хым кыикӀыгъ, ар зытесыгъэр шы, зыхыгъэри хъульфыгъ – сеонышъы сыхэхъат. Сишы сызэпырихэу адырабгъу сэ сызыхъуджэ, щыӀэхэмэ – кбъэзгъотын. Унашъоу сэ кыибдэсшӀырэр: мы чӀапӀэм, гъомылапхъэу о пӀыгъэр оухыфэджэ, ущысыт. Сэ сыкбъэтызэ, уигъомылапхъэ зыухыджэ, уиш укӀыри мы чӀыпӀалгъэм щышк. А заулэр оухыфэджэ, сыпсаумэ – сыкбэкӀожыи. Е тятэ кбъэзгъотын, е зыукӀыгъэр сыукӀын. Ылгъапсэ сэ кбъэсшӀэн! Зыгорэджэ сыкбъаукӀыкбъомэ, сэ укысажэу ущысына, гъомылапхъэр зыу-

ухыджэ, сэщ паеджэ зыбгъалІэ хъутэп, пшъхъэ фэшІу о ихъажь. Сэ сынатІэ итхагъэр кысэхъулІэн.

– КъэпІогъаха, сикІал, а Іофым епшІылІэтэр? – ыІуишъ, нарт Шэбартныкьо кІалэм къеупчІыгъ.

– КъэсІогъах, – ыІуагъ адрэм.

– Мыщ уеоу узыхахъэджэ, мы чІыпІалтэм сыщысытэп, – ыІуагъ етІанэ нарт Шэбартныкьо.

– Адэ шъыд о пшІэтэр?

– Ай сэ хэспІахъытэр, сикІал, мы хым узыхахъэджэ, сэри сыкъыхэхъат, уиш ыужы сыкъырыкІот. Шэу о узытесым хэр зэкъыгъэут. Шым псэр ау щытэу зикъутэджэ, сиш нахъ кІочІаджэ шъхъай, гъэрет ришІылІэт. Ори, сыкъаплтэмэ укъэслтэгъоу, ухэкІуадэми къэслтэгъунэу уауж ситыт. Къаигъагъэджэ сышпэгъокІырэп, ау сыкъыхэмыгъэхъанэу зыпІоджэрэ, мы чІапІэм сыщыуукІыт, армырымэ сырыразэп, – ыІуи, нарт Шэбартныкьор уцугъэ.

– Хъун, Шэбартныкью, – ыІуагъ кІалэм, – улІыгъжъ, уузкІэ-зыжъ, гъэрет еумышІылІакъомэ, ухэкІодакъомэ сэІо нахъ, гъусэд-жэ усымыштэу арэп.

Хэханым тыраубытэхи, яныбэпхыхэри агъэпытагъ, ягъо-мылапхъэхэри аІатыгъ, якІакІохэри зыкІаупкІагъ. Якъамыщ-хэр аутІуакІи, яшыпшъэ хаохэзэ, пкІэгъуалэр ыпэ итэу, Шэбар-тныкьо ыуж итэу, еуишъ хым хэпкІагъэх. Хэу ахэр зыхэпкІагъэр, уплтэмэ ыгъунэ плтэгъоу, ау чыжъэу, ишъобгъуагъэ ай фэдизэу щытыгъ.

Еуишъ, шъыд фэдиз къин халтэгъуагъэми, хым зэпырыкІыгъэх. ЗыщызэпырыкІыгъэ чІапІэм унэ лтэгъу щизы фэдиз, нэпкъым удэкІуаеу ущыуцун плтэкІынэу, чІыпІэ тІэкІу иІагъ. А чІапІэм икІэу ыбгъуитІуджэ урекІокІын умылтэкІынэу, къушъхъэр хым къыхэхъажъэу, дысыгъэ зэолІагъэхэр.

А чІапІэм зэфэдэ тІэкІоу иІэр зэфэдитІоу зыщыхъурэм лтэгъо цІыкІу горэ, удэплтыемэ ерагъэу хэплтэгъоу, хэкІодэжъынджэ ежъагъэу а чІыпІалтэм рилтэгъулагъ.

Яныхэм зарагъэгъэпсэфыгъ, ежъыхэри тІэкІу зы-пылтэкІахыжъыгъэх, якІакІохэри, яшыкІэлъхэри афызхи, тыгъэм къырадзыхи, тІэкІу агъэчъэпхыгъэх. ЕтІуанэ яуанэ-хэр тралъхъэжъи, ушыоу удэкІын умылтэкІынэу щытыти, яшы-хэр ІупІащэу, ежъхэр лтэсэу къушъхъэм дэкІынджэ ежъагъэх. Къушъхъэу зыдэкІхэрэр зандэу, дэкІуаехэмэ, къецохъожъыхэу, шитІоу аІыгъыхэм къазщыр уц лтапсэу къушъхъэ мыжъо лтапсэ-хэмэ арытэр ашкІынджэ емыщакъэхэу ацэпкъыджэ еІэмэ аубытэу, лтэгонджэмышъхъэджэ тІысыхэзэрэ, ІэпэІэгъунчъэу къушъхъэм дэкІыгъэх.

Къушъхъэ кІыІу зэхъум, лтэшэу загъэпсэфыгъ, анэгу жъыб-гъэ тІэкІу кІагъэугъ. Шэсыжъыхишъ, къушъхъэ кІыІум ущызе-кІон плтэкІынэу щытыти, тІэкІурэ кІуагъэх.

ЧІапІэу зынэсыгъэхэм цІыф къызэрынэсырэ пшІэнэу щытыгъ. Къушъхъэ мыІэрысэхэр, къужъІарысэхэр итхэу, къаль-къуль зэхэт зыфалорэм фэдэу уц зэхэт дэгъухэри итэу шъоф гъэхъунэ дахэ горэм ихъагъэх.

– Ыхы, нарт Шэбартныкыу, мы чIапIэу тызэрытэр, хэты исми, зы цIыф горэм ыIэ иль. Хэти шэрэщ еблэми, мыр зыIэ ильэу, мыщ кыэсырэ цIыфэр, тэ щыIэми, чыжьэп. Мыщ тыкызыкIыгъэджэ, тишыхэмэ замыгъэпсэфэу ащ тетэу тежьэжьынэп, – ыIуи, а чIыпIалгъэм Чэчанэкъо Чэчанэ кыщиIуагъ.

– Хъун, сикIал, – ыIуагъ нарт Шэбартныкыум.

– Бджы, Шэбартныкыу, непэ сызэрихыллэрэм хъу исыми сыукIыт, бзы исыми сыукIыт. Тятэ икIодыпIэ ыдж тыкыэсыгъэн фае.

– Ащыгъум, сикIал, уасIорэм моу къедэIу: оным уфэмытхыыхъ, умыукIыпхъэ зыуукIыджэрэ кыпфэгъэхужьытэп. УукIыным нэужыпкъэджэ уклэхъажьыт, зыуукIыхэрэм уклэхъажьытэп. Ар кыызэрэпшIэтэр: тадыжьы укыызэрэсэу укыысаоу сэ сыуукIыгъэмэ, Чэчанэ ылгъапсэ ыдж кыычIэдгъэщынэу тэ тызышылтэр хэты кыуиIони? Лъэшэу уклэлэ хыжь, угуджэри осты, гукъэошкуи уиI, шъхъакIуи пшIыгъэ, лIыгъэми уенэкъокыу. Ау ыдж уасIорэр: оным удэмышыжь, уоны зыхъуджэри, узэрэошгъутэр сэшIэ. Умыомэ мыхъунэу зыхъуджэ, сэри сыот, ары нахыбджэ сыкызыфежьагъэр, ай нэмыкI Iоф сэри сиIэп. Тызыдэхъатым тынэсэу, дэтлъагъорэмрэ дэдгъуатэрэмрэ тлъэгъумэ – етшIэфытэр къэтшIэн. Ащ нэсыфэджэ ай зыфэпщIэн фае.

– Хъунба. КызыфэпIуагъэр шъыпкъэ. Сэ сыгу къэзгъэплэу, апэ дэди тилагу сыкызыдэкIым кIалэмэ хъонэу кыысфашIыгъэр непэ кыысаIуагъэм фэдэу сыгу хэлъ. Ащ рыгъунэрэ джырэрэ азыфагу кыинэу ислъэгъуагъэмрэ тятэ къехъулIагъэмрэ яшъхъакIу сыкыызэкIэзгъанэрэр нахъ, сыомыдэIунэу сыгу хэлтэп, – къеуцолIагъ Чэчанэкъо Чэчанэ.

– Ыхы ыджы, тишыхэмэ загъэпсэфыгъ, тэри гъомылапхъэм тыхэIагъ. Тежьэжьын ыдж, – ыIуи нарт Шэбартныкыо кыызеIом, кIалэм шыхэр кыуубыти нэбгыритIори шэсыжьыгъэх.

Ежьы кIохэзэ, къушъхъэм ехыхи хъазырэу кIотагъэх. Зэплтэхэм, адыгэмэ пэнэщIэ сэрай зыфалотыгъэм фэдэ къешIэкIыгъэу, унэ закъорэ шэщ-хъакIэщ зэпытрэ дэтэу, ишышIоIуи чыгым фэдэу кыдэщэу ащ тетэу альэгъугъ.

– Ыхы, Шэбартныкыу, тыкыэсыгъ ыдж. Шъыд хъутыми, а Iофым хъукIэу иIэр ащ щытшIэныджи хъун, – Чэчанэкъо Чэчанэ кыыIуагъ, ышIуабэ шIэу гумэкIэу.

Еуи, кIохэгозэ, Iэгум дэхъагъэх. Къэлапчъэм зыщынэсынхэм, шъхъэшъокIапхэ шIыгъэу цыкIагъэ имыIэу бзыльтфыгъэ горэ, пшъашъэу, кыихъушъути, къэлапчъэр къафыIуихышъ, лъэшэу къафэчэфэу дигъэхъагъэх.

КъапэгъокIыгъэ пшъашъэм, шым кыызэрэпсыхыгъэм тетэу, IаплIыджэ зыкыыридыным фэдэу, къэIабишъ, Чэчанэкъом икъамыщ Iихыгъ.

– О фэсапши, Чэчанэкъо Чэчан! Тхэм уегъэпсауи, зэ укыэсыгъэмэ, гужьыдэкIыгъуи дгъотын, гъэпсэфыгъуи кыытэкIун! Тхэм шIу кыыфешI нарт Шэбартныкыуи, ари гъусэ кыызэрэпфэхъугъэмджэ. Мы чIапIэм укыызэрэкIуагъэр нахъ былым кIасэ тыфэмыенэу тэрыджэ гушIогъошкоу тыфалIэтыгъ, – пшъашъэм кыыIуагъ. – Шъеблагъэх! – ыIуишъ, хъакIэщым рицагъэх. Шъхъантэ-пIуаблэ къафыхыи, хъакIэщым афигъэIылыгъ.

– Зыжъугъэпсэф, шъушъыгъ, шъуулэугъ, гъогу шъукъырыкIуагъ, – къариуагъ.

Пшъашъэм ыгъазишъ, унэу ежъ къызэрыкIыгъэм кIожъыгъэ. Пшъашъэм инэпэмыкI зи Iэгушком цызекIоу альтэгурэп, нэбгыритIум ащ ралолIэн ашIэрэп.

– Мыщ шъыдэу щытэу сыкъишIагъ, хэты сцIэ риуагъ? О унахъыжъ, уныбжъ хэкIотагъ, хэгъэгухэри къэпкIуахъыгъэх, мы хым ыкIыбы укъэкIуагъэп шъхъае, о пцIэ аIоу зэхихыгъэнджи хъун нахъыбэ бгъэшIагъэшъ, ау сэ шъыдым сыригъашIэра? Шъыд епIуалIэрэр о ащ, Шэбартныкъу? – ыIуишъ, еупчIыгъ кIалэр.

– А сикIал, ащ есIуалIэрэр: къэбар къыхэкIыт. Ай тэ къэтымышIэрэ Iофэу тызэолIэн къыхэкIыт. Ау зыхъуджэ, умышсынкI, умышъыжъ, мыхъуным тызыфакIоджэ, Iэшгъэльташъэм тызыхахъэджэ, сэри зыгорэ сшIэн сыгу хэлъ. УасIорэм къедэлэу, сIорэм ублэмыкI, – ыIуи, джэуап къыритыгъ нарт Шэбартныкъо.

– Хъун, Шэбартныкъу, сымьдэлотмэ, ащ фэдиз къин къыздэплъэгъоу гъогу тызэдырыкIона, сыодэлун, – ыIуагъ кIалэм.

А заулэр зэралофэ, пшъашъэм Iанэхэри къыухъазырихи, унэм къызщырихыным, къэблачъэм ылъэныкъоджэрэ пшъашъэр зэплъэм, ыш къэкIожъэу ылъэгъугъ. Iанэхэмэ зи арымIоу пшъашъэр унэу ежъ зэрысым къихъушъутишъ хъакIэщым къэкIуагъ. Къызэрихъагъэм лъыпытэу ишъхъатехъо зытырихи, Чэчанэкъо Чэчанрэ ежъ пшъашъэмрэ азфагу рилъэшъугъ. Чэчанэкъо Чэчанэм зи къырымIуалIэгоу, нарт Шэбартныкъо къэгущаIишъ:

– Хъун, пшъашъ, хъун уилъэгъун дгъэцэкIэн, узыфаер фезгъэшIэн, угуджэ рэхъат зышI, уаим щыIэп, – ыIуишъ, пшъашъэм риуагъ.

Ар къызреIуахэ ужым пшъашъэр къикIыжъыгъ. Ащ нэсы ыши къыдэхъажъыгъ. КIалэу къыдэхъажъыгъэр шэу зытесым пкIэтIэ тхъурбэр тизэу, лъэрыгъынэм иплъэгъуным фэдэу псыгъо хъугъэу, кIалэри гъогу къызэрэрыкIожъыгъэр пшIэнэу, улэугъэу къепсыхыгъ.

Ышыпхъу къэкIожъыгъэм гуахы гушIоу риуагъ:

– О сыхъатымафэ тежъи, Чэчанэкъо Чэчанэу тхъэм ынэшIу зыщыфэнэр къытфэсыгъ! Iофэу тилэр ыджэ зэгорэу хъунджи къэнэнэп, – риуагъ.

– Тхъэм уегъэпсэуи, сыбгъэгущIуи, апарымэ къэбарэу къысэпIуагъэр! Шы ужитIу мы къушъхъэ кIыIум зы чIыпIалъэ горэмджэ щыслъэгъугъэти, сигъэпагъ. СичIыгу гъунэхэри къэскIуахъыгъэх, зыфэхъыни сымьшIэу лъэшэу сызэгуигъэутыгъэу сыкъэсыжъыгъагъэ шъхъае, сыгу бгъэрэхъатыжъыгъэ ащыгъум, – ыIуишъ, кIалэр гушIуагъэ.

Ышыпхъу ижъабгъуджэ щытэу, кIалэр сэмэгумджэ щытэу хъакIэщым къызэдихъажъыгъэх. Бысымым шIуфэс къарихи, Чэчанэкъо Чэчанэ къекIуалIишъ, ыIапэ къыубытыгъ.

– Фэсапци, Чэчанэкъо Чэчан! Тхъэм уегъэпсэуи, зэ укъытэнэсыгъэмэ, – ыIуагъ.

ЕтIуанэ нарт Шэбартныкъо екIуалIишъ, ыIапи ыубытыгъ, лъэшэу Iапли рищэкIыгъ.

– Орзэмэдзыкъо Шэбартныкъу, сэ услъэгъумэ ушлэу, о сыкъэмышлэу а зы илъэсым къыкӀоцӀы чӀыплӀабэрэ сыоолӀагъ. Узысымылъэгъужьыгъэри бэ машӀэ. Ыджыри услъэгъугъэшъ, гузэжъогъоу узэрытымрэ, къинэу плъэгъугъэмрэ апкӀэ Алахъэм ыгъэкӀодынэп, – къыриӀуагъ.

ЯгущаӀи зэблагъэкӀи, «шъуӀыст», – ыӀуишъ, Шэбартныкъо ыгъэӀыстыгъэх.

– Адэ, шъыд афэпшӀагъ, мыхэр хъакӀэх, гъогум къырыкӀуагъэх? – ыӀуи еупчӀыгъ бысым кӀалэр ышыпхъу зыфигъазишъ.

– АфэсшӀэтэри хъазыр тшӀыгъахэшъы щыт. УкъэкӀожьы зэхъум, Іанэм ихьынрэ о уикъихъажьыгъорэ зэтезгъэфэнджэрэ къысфегъэкӀугъэп. ЯшӀуфэс зегъэкӀуахэмэ сӀуишъ, ац папкӀэджэ сыбыяугъэ нахъ, – ыӀуагъ пшъашъэми.

– Ащыгъум, некӀо, Іанэхэр къэтхъын аӀуи, – ышырэ ышыпхъурэ пытым зэдэкӀуагъэх.

Іанэ[r] къахъи, джэхашъом къагъэуцугъ. Шэбартныкъо зырагъэтхъакӀыгъ, Чэчанэ зырагъэтхъакӀынджэ зыфежъэхэм, тӀэкӀу дэдэ зэшӀонагъэ.

– Шъыда зызыфэмытхъакӀырэр? – ыӀуишъ, пшъашъэр къеупчӀыгъ.

– ЗызыфэсмытхъакӀырэр, Шэбартныкъо сэ сишкэгъоп, сьдэмышкэн сиунашъо. Сымышкахи сэ сшӀоигъу, – къыӀуагъ Чэчанэкъо Чэчанэ.

Пшъашъэмрэ ышырэ къызеплъыджэрэ, Чэчанэкъо Чэчанэ ышъохэр къызэокӀэу, зэ плъыжьыбзэу къызэкӀанэу, зэ фыжьыбзэу чъэкӀэу зэхъум, пшъашъэр къэгущаӀишъы, мырэу щытэу къыӀуагъ:

– Шэбартныкъу, силъэӀу хэсэгъэты: мы кӀалэр мы унэшком зэ нэзгъэсынэу Іизын къысэота?

– Боу осэты, сишъашъ, – ыӀуагъ Шэбартныкъо. ЕтӀани Чэчанэкъо Чэчанэ зыфигъази, – АдакӀу, сикӀал, мыщ зыфаӀорэм, – риӀуагъ.

– Шъыдэу сшӀын, садэкӀон, имыгъомэ о къэпӀонэп, – ыӀуи, Чэчанэкъо Чэчанэ адежъагъ.

Унэшком нагъэси апэрэ пчъэм зыӀохъэм, ІункӀыбзэр Іуахишъ, кӀалэр рацагъ. ІункӀыбзэр къырагъэтыжьыгъ. Аугозэгъо, ІункӀыбзэр Іуахымэ, къырагъэтыжьыызэгъо, унищымэ арацагъ. ЯплӀэнэрэр Іуахишъ, «Мыщ о ихъ», аӀуи кӀалэр унэм рагъахъи, ежъыхэр пчъэм ыкӀыбы къэуцугъэх.

Чэчанэкъо Чэчанэ зэрыхъэгъэ унэм ІэшӀумэхэр къырихэу, унэр зэгъэфагъэу щытыгъ. ЫжакӀэ фыжьыбзэу, плӀо шӀыгъэм хэсэу, инэмазыкъ щылъэу, икъумгъан ыпашъхъэ итэу, сшкын зыфиӀорэ гъомылапхъэр зэфэшъхъафэу иІанэ тетэу зы лӀыжъы горэ ай фэдэу зэтегъэпсахыгъэу исэу, Чэчанэкъо Чэчанэр ихъагъ.

Зэрихъэрэм тетэу Чэчанэкъо Чэчанэр къэгущаӀишъ:

– Уимафэ шӀу охъу апщи, тхъамэтэ маф! – лӀыжъым риӀуагъ.

– Тхъауегъэпсэу, сикӀал! Хэты ущыщыми лӀы ухъун! «Сэлам алейкум» плӀоу укъызэримыхъагъэмджэ, улӀыхэкӀэу къычӀэкӀын, – къыриӀуагъ лӀыжъым.

– Ыст, кӀал, – ыӀуагъ итӀуанэ лӀыжъым.

– СыӀыстынэп, тхъамэтэ маф, сыщытыми хъун, сэ сыкӀалэ ныӀэп, о улӀыжъ, – ыӀуишъ, Чэчанэкъо Чэчанэм Ыстын ыдагъэп.

– Ыхы, кІалэ, адэ шьыдэу щытэу укъихьагъ, шьыди уикъэкІуакІэ хьугъа? Хэти ущыщ? Мы сызэрысым псэ пытэу зы нэбгырэ горэ, зы пшъашьэрэ зы кІалэрэ нэпэмыкІ, ышъхьэ уашьо фэгъэзагъэу цІыфы кьыслъихьагъэп, Іэгуми дэслъэгъуагъэп. Тэджэ укъэкІыгъ? – кьеупчІыгъ лЫжъэр.

– Мы унэу узэрысэр цІыф кІуапІэуи сшІэрэп, лЫжъы ІыстыпІэми сшІэрэп, о кьыохъулІагъэмрэ кьыпщышІыгъэмрэ сэ зи ахэсшІыкІырэп. Ау сэ сятэ кьэсІонкІэрэ сыщыу-кІытахьырэпышъ, о пшІэнымэ, кьыосІон, тхьамэтэ маф: сятэ ыцІэ Чэчан, Чэчанэ сырикъу.

ЛЫжъыр кІалэм кьыдэплъыишъ, кьэщхыщІыгъ.

– КІалэ, ащыгъум о мыщ ущыІыстынэп... О гьусэ уиІэни фае. ХьакІэщым екІолІэжъ, ар орджэ нахьышІу, нахъ рэхъатышІэуи фэхъун, – ыІуагъ.

– Ащыгъум, Іизын кьысэотымэ, уимафэ шІу охъу, – ыІуишъ, кІалэр унэм кьыкІыжъыгъ.

КьызекІыжъым, унэу кьызэрыхъажьыгъэм кІалэмрэ пшъашьэмрэ итхэти, «некІо» аІуишъ, ІункІыбзэхэр кьызэІуахымэ, рагъэтыжъыхэзэрэ, кІалэр кьыращыжъыгъ. ХьакІэщым кьащэ-жъи кьызехъажъым, нарт Шэбартныкьо кІалэм кьеупчІыгъ:

– Шьыд кьэплъэгъугъ, кІал?

– Кьэслъэгъугъэр осІон: сыздащэгъэгъэ унэм еспэсын сэ сшІагъэп, зы лЫжъ закьо ис. А унэу ар зэрысэр плІэу зэкІоцІыт, ІункІыбзиплІи егъэтыгъ. ЗэІуахымэ, саужыджэ кьагъэпытэжъызэ, сыращагъ. ЛЫжъэу ащ исэр инэмазыкъ ыпашъхьэ илгъэу, икъумгъан кІэлъырытэу, ишкынхэр зэфэшъхьафэу, заблэрэм хэлэн фитэу слъэгъугъэ, ыжакІэ осым фэд, ышъомэ уакъырэщы, ай фэдэу тегъэпсахьыгъ, – Чэчанэкьо Чэчанэ кьэбарэр кьыІотэжъыгъ.

– Уятэ Чэчанэр ай нахьышІоу пІыгыныя? ИІыгыкІэ тэу щытэу уеплъыгъа? – нарт Шэбартныкьо етІуани кІалэм кьеупчІыгъ.

– Ай фэдэу слыгъымэ, тятэ ежъыри езэгъын, сэри сезэгъын. Зи щыкІагъэ иІэу слъэгъугъэп.

– Ащыгъум, сикІал, Тхьэм урихьакІ, уилъэгъун бгъэщэ-кІагъэ: а лЫжъэр о уят, уинасып кьыубытыгъ, – ыІуагъ нарт Шэбартныкьо.

КІалэу кьызэриІуагъэм ынэкІушъхьэмэ кьахихэу лъэшэу гушІуагъэ.

– Ар сэ сятэмэ, икъупшъхьэрэ ихьадэрэ нахъ сэ сызылъыхъутыгъэр, ышъхьэджэ псаоу кьэзгъотыжъын слоу ай сыщыгугъыгъэп. Ихьадэ згъотыми, ыкъупшъхьэ згъотыми, зэрэ-тятэм пае, сшІомыІэенэу, кьайнэт езыхыгъэм ифэшъуашэ слъэгъу-нэу сиунашъоу тыкъежъэгъагъ. Ыдж, непэ зэрэслъэгъурэмджэ, кьинэу силэри стезыжъыгъэу а Іофэр сэ сэлъэгъу.

Бысым кІалэр кьэгущайишъ:

– Нарт Шэбартныкьу, Чэчанэкьо Чэчан, гущайэу кьезгъэжъэтым Іофэу кьышыкІытымрэ кьэбарэу кьесІолІэтымрэ кьэсэІофэ мы ІэнитІор щытынэу зыхъуджэрэ, мыхьэмелэмджэрэ жъалымагъэу сэлъэгъу. Гьомылапхъэм иІоф ищыкІагъэ хэжъугъэкІыри, Іофэу щыІэр шьоосІот. Кьины шьори шьухэхьагъ, инэу шьуулэугъ, – ыІуишъ, бысым кІалэм кьариІуагъ.

– ИИотэгъу ори уифэн, гъомылапхъэм иИоф хэдгъэкIыхэмэ, – ыIуи, Шэбартныкъуи диштагъ.

Къумгъан-лэджэнхэр къашти, Чэчанэкъо Чэчани зырагъэтхъакIи, Iанэр агъэуцугъ.

Чэчанэкъо Чэчанэ а Iанэм пэмыIыстэу, Iэнэ шъхъафыджэ а чIыпIалъэм щышкагъ, Iанэхэри рахыжъыгъ.

Iанэхэри зырахыжъы ыужы, бысым кIалэм Чэчанэ икъахыкIэ хъугъэу къариIуагъэр мары:

– Нарт Шэбартныкъу, ори, Чэчанэкъо Чэчан, ыджы непэ сыкъызытегущыIахыт Иофым сэрыджэ укIытагъохэр къыхэфэт. Шэбартныкъо ыпашъхэ къызэрэщыIотымджэрэ сэукIытэ шъхъае, Иоф уиIэ зыхъуджэрэ оукIытэджэ хэты пфиIотэн? Ащамал фысиIап. Чэчанэкъо Чэчанэ, мы Иофэу сыкъызытегущыIахытым ежъ къинэу хилъэгъуагъэмрэ улэоу ащ фыриIэмрэ къагъэпсын-кIэу, къэIотэгъу сыримыгъафэу къэмыхъыжъэнджэрэ сельэIу. Ифэшъуашэджэ Шэбартныкъуи а Иофым шъхъакIуи гукъауи фыриIэр щыгъупшагъ сIоу ар къесIуалIэрэп. Ау ыдж мы лIым иИофы сызыфынэсыгъэмрэ сшIагъэр зытесшIахыгъэмрэ къышъосIон, – ыIуишъ, къыригъэжъагъ бысым кIалэм.

– Зэшиблы тыхъоу, мы пшъашъэу ыдж мыщ къыхъэрэр сэц нахыжъэу, сэ зэкIэмэ санахыкIэу, пшъашъэр тыеу тиунагъоджэ ащ фэдины тыхъутыгъэ. А зэшиблымджэ шырэ уанэрэ зэфэтхынынэу тызыхъугъэм щыублагъэу, тыдэкIымэ – хъункIэ тшIэу, пелыуанхэр едгъэпсыхэу, пчъэIу еIэнджи тыбэлахъэу тыхэтыгъ. Афэдэу тыщытызэ, хэгъэгоу тызэрысым щыхъагъу къыфэхъун, къытпешIэн къахэмыкIыжъэу, зэпстэури тэ тIэ илъэу хъугъэ. Ащ ыужы:

– Ыхы ыджы, мы хэгъэгоу тызэрысым цIыфэу исэр тэ тIэ илъ, зэрэтIоу къытфэхъун тIоу ай тяплъэу тыщэсыджэ, лIыгъэ тшIагъэу тэ тлъэгъурэп! – ыIуи, тапэ ит тшынахыжъэхэмэ а унашъор къаIатыгъ.

Хэгъэгу шъхъаф горэм шыбзыхэу, зигъэсэгъоу шы шъитф ахэтэу, къунаными шъыдыми шы минитIу фэдиц фарэ шы лъэпкъыхэу яIэу зы лIыхъужъы куп щыIагъ.

– А купэр къэтымы, фэу а лIы купри тымыукIымэ, ащыгъум шъыд тищыIэжъ, – аIуишъ, тшынахыжъэхэр апыхъагъэх. Апыхъахишъ, купэр къялгъэшэкIынэу хъуи, якIу къэси зы къаукIэу, тIу къаукIызэгъо, шы купым щыци къафын амылгъэкIэу, тшынахыжъэу нэбгырих а купымэ къаукIыгъ. А инхэу ащ къязоахэрэмэ ащыщэу, нэбгырихы хъуцтыгъэти, нэбгырищыр тшынахыжъымэ ауКIыгъ.

ЕтIанэ, сэри зэонэр къысэнэмысэу, санахъ кIалэти, сапэгъокIын сымылгъэкIынэу ау щытэу сыщытызэ, илъэс пчъагъэ зэпичыгъ. Ащ ыужы сэри кIуачIэ къэзгъоти, нахъ лIыгъэхэмэ сянэкъокъоу, сэри сызышIошIыжъэу ау щытэу сызэхъум, зэтIо горэм, сшынахыжъэхэмэ алъ сшIэжъын сIуишъ, сэри ащ секIугъ. Зыгорэм ехыщырэу хэгъэгум изгъотагъэр гъусэ сшIызэрэ, нэбгырабэ щязгъэукIыгъ. Амалэ сафэмыхъу хъуи, сыкъызэкIа-кIуи, тиунэ сыкъыиыстэжъыгъэу ау щытэу сыхэтыгозэ, мы тшыпхъоу мыщ щысым «къэмыщэ хъутэп» ыIуи зы бзылгъыгъэ горэм Iапэ фишIи, а бзылгъыгъэу ай зыфиIуагъэр къэсшагъ.

Мэзицэ фэдизрэ бзыльфыгъэр сиунэ исыгъэу а инэу а батырхэр кысэкӀугъэх. Ахэр морэдэу зэгупшысагъэхэр ары:

– Теоуи тыукӀынэп, ащыгъом зигъэпсэфыжыт. Гукъаоу мыщ фэхъутэр ишъуз тхьынэр ары. Ышыпхъу зытхьыджэ, ар хэт щыщыми зыгорэм ыхьыт е дэкӀот, згъотыжыгъэп, ыӀон, ыужы икӀыжыт. Ишъуз зытхьыджэ, егъашӀэм щыгъуишэтэп. Шъузэр тэ зытхьыджэрэ шъузыджэ тэ тенэцӀырэп, тыукӀынэуи тыфаеп, дгъэпщэрахъэу тэ тилэн. Къылухъэмэ, ылъэгъоу, ар лӀым фэщӀӀэнэпышгы, ау цытэу ыгу узэу гъэшӀэнэр едгъахын, – аӀуи, шъузэр ахыгъ.

Шъузэр захьым ыужы, тэу хъумэ сфэщӀӀэни, гъусэхэр зэзгъэгъотэу сякӀумэ сязоу адэсыублагъ. Сигъусэхэр къаукӀыхэти, къэзгъазэти сыкъылуӀыжытыгъэ, саукӀын аӀомэ алъэкӀытэу, саукӀын адэтыгъэп.

– Тынахыжымэ алъ уасэу бгъэшӀэтэр а гугъум ухэтэу одгъахыт. О узытыукӀыджэрэ зыбгъэпсэфыжынын угу хэль. Ар тэ пфэтшӀэхэнэп, – аӀоти, саукӀын адэтыгъэп. Щыфыбэ езгъэкӀодыллагъ. «НекӀо!» сӀомэ, хэт къыздэкӀожынын нэрылгъэгъоу къаукӀытэу, хэгъэгум цыф исымыгъотэжъэу сыхъуахыгъ.

Сегупшысишгы, хэсшӀахын сымшӀӀэу хъуи, «Шъыд амал сеусэн?» – сӀуи, усэрэжъ зыфаӀорэм фэдэу зыгорэ тилэти, сеупчӀыгъ:

– Мы Ӏофымджэ шъыд амал, шъыдэу зысшӀын, шъыд амал къыыхэпхыра?

КъысиӀуагъэр ары:

– Зи джэуап хэбгъотэнэп, ау зы амал сэ осӀони, а Ӏофэр зыбгъэцӀӀэджэ уиӀоф зыгорэу хъун. ПфэмыгъэцӀӀэшъумэ, а гугъум ухэтын.

– КъаӀо, сиусэрэжъ, – а чӀыпӀалгъэм сэ щесӀуагъ.

– Хым ыкӀыбы о уикӀынышъ, – ыӀуагъ, – зылӀы щыӀэшъ, а лӀэр къэбгъотыт. А лӀэр къэпхыт. А лӀэу къэпхытэр Чэчан зыфаӀорэ лӀэр ары. А Чэчанэу къэпхытэм ишъуз гъумы. Чэчанэр пелыуан, ишъузи пелыуан, ыйтӀумэ ахэкӀыгъэм Чэчанэкъо Чэчанэр фаусыт. ПелыуанитӀумэ ахэкӀыгъэм кӀуачӀӀэджэ зи епшӀэн плъэкӀытэп, упешӀэтэп. Илъэс пшӀыкӀуи зыщыхъуным ар зынэсыджэ, аджалыщэ инэпэмыкӀ зи фэшӀу хъутэп. КӀуачӀӀэджэ зи пфемышӀӀэнэу, зэоным фэкъулаеу ащ тетэу ар къэхъут. Чэчанэр о къызыпхьыджэ, бэ шӀэн-макӀэ шӀэн, а кӀалэр илхыхъуакӀоу мафэ горэм къежъэт. Дунаер къыкӀуахыгъэми Чэчанэр ымыгъотэу Чэчанэкъо уцунэп. Чэчанэ о уадэжы щыӀэ зыхъуджэрэ, ымыгъотэу зымыуцуджэрэ, ар о къыоолӀэт. А чӀыпӀалгъэм а кӀалэр зыщыбгъотыджэрэ, бгъэукӀытэу о пфелопшъутымэ, Ӏофэу уилэр зэшӀуихыт. Ай нэмыкӀ зи амал а Ӏофым сэ хэслъагъорэп, – къысиӀуагъ усэрэжъы.

– Тхэ къысауи, усэрэжъ! Ыдж ныбэ илъ кӀалэм сиӀоф езгъэжэна! Тау хъумэ сфэщӀӀэн! Ащ фэдиз илъэс пчъагъэмэ азыфагу сэ сызэгъотынба! ШъхъакӀошкоба! КъытщышӀыгъэр тхэмыкӀагъоба! – усэрэжъы сэ есӀуагъ.

– Адэ, кӀэлэ бетэмал, сэ шъыд фэсшӀэхэн. О кӀочӀӀэгъу уафырикъунэп. Хэгъэгум цыф къиунагъэп. Пфэхъу-пфэмыхъуми а пӀалгъэм унэсын, – къысиӀуагъ усэрэжъы.

– Ыхыыджы, амалсиӀӀӀӀ, Ӏофуилэзыхъуджэрэ зэрэхъунимыужы уимыхэ хъутэп. Чэчанэ сылхыгъоу хэгъэгум сыкъыкӀи, Чэчанэ ыуж

сыкъихъагъ. Нарт Шэбартныкъо ихэгъэгу язекъуапъэу, а нэбгыритъор зэгъусэу а къэбарэр къысаъагъ. Чыпъалъабэри саукъагъ. Ежыхэм гу къыслъамытэу, саукъэмэ, саблэкъэу а юфымджэ сэ сьшэу адэ-сыублагъ. Сызфыблэкъытыгъэр: нарт Шэбартныкъуи зы пелыуан, Чэчанэу сызыфаер ай нахъ бэлахъыжъ, нэбгыритъор зы чъапъэу сэ сызыщаукъэрэм, сьлэнджэ сашыцтэу саблэкъытыгъ. Яхазы изакъомэ, зэуи сшомышъэу къэсхъыт, ау нэбгыритъор къызэдекъэмэ сэ сафыримыкъунэу, сыгуджэрэ сыкъагъаштэу, саблэкъэу сыхэхъажьэу ац тетэу гъэр сшлокъуагъ. Ау зыужы уимыкыхэрэм итасхъэ утемыфэ хъуна: зы мафэ горэм алып шы лъэпкъэу, ибагъэ зи хэсшыкыгъэрэп, шы лэхъогъу къафэу къэкложьыхэу сакъыукъагъ. Нарт Шэбартныкъо шыпэм шыпъэу, ар ягъуазэу, Чэчанэу мыщ исэри шыкъэ къалэу пшым ар фэгъэзагъэу ац тетэу къэкложьызэ, апэ зыкъэсшышъ: «Шуфэсыжъ ашци!» къесъагъ.

Нарт Шэбартныкъо:

– Ахад, сикъал! – къысиъагъ.

– Тхъэм шъушъхъапэ еш! – съуи, нарт Шэбартныкъо сыкъебгъукъуагъ. Шы ужым сыкъызэсым, Чэчанэм сыкъыбгъухъишъ, «Фэсыжъ ашци!» ащи къесъагъ.

– Тхъэуегъэпсэу, сикъал, ахад! – ыъуи, ащи къызысеом,

– Гъогу мафэх, Тхъэм шъушъхъапэ еш! – съуи, ыпэпэ сыубытыт фэдэу, сеуи зыбгъуезгъахъишъ, ипадо къыщысхишъ сыкъежъэжъыгъ.

Сэмэркъэу къыфэсшы шлошъэу, Чэчанэу къыскъэлтышлэу зытэкъурэ щыти, етъуанэу къыслъежъагъ. Сэ сишы къыускъудыеу, Чэчанэу зэрилъэкъэу къеуу сэ къыслыгъэу зэхъум, нарт Шэбартныкъуи къытыригъэзагъ.

Чэчанэу шэу зытесэр бырулэу, ежъ ишылъэпкъыджэрэ нахъ пхъашэу шы щымылэу щытти, ар хъазырэу къыусщыгъ, етланэу нарт Шэбартныкъо къыкълэмыхъанэу, чыжъэу зэхъум, зэкълэм къытезгъази, Шэбартныкъо къаплъэмэ, ешлэрэу щыкъэмэ къыльэгъунэу, ай нахъэу сыпэмыблагъэу, Чэчанэм сыкъыгуахъишъ, онэгум исхи сежъэжъыгъ.

Шэу сэ сызытесэр естлупщэу сыкъызежъэджэрэ бзыор къытемыкълонэу ац фэдизэу чъэрыгъэти, лым сызыщелэгъэмрэ тыкъызыщелэгъэмрэ азыфагу, нарт Шэбартныкъо къызэрэстеплъагъэм нэмыкыджэрэ, «моу къуагъэ» ылонэу сызэхимышкыжынынэу псынкъэу сыкъыукъыжыгъ. Шэу сэ сызытесэр чыльгэм сызэрэтеуцорэмджэ ыуж къэмынэтымэ, ай нэмыкы хымыльэгъожынынэу ац тетэу сыкъэсыжыи, хэу мы шъукъызэрыкыгъэм къазым фэдэу сыкъызэпырысыкыжыгъ.

Ыджы Чэчанэу сэ къэсхъыгъэр зэрэслыгъэр о плъэгъугъэ. Сызэрешъхъэкълэфэрэм слъэкытымджэ гъунэ илэп. Ау мы Чэчанэм къын ыльэгъурэп, ыгуджэ матхъэ слоу ар есълуалэрэп. Ар зыкълесымылуалэрэр: лункыбзипллым аклоцъэу Чэчанэр сэ слыгъ. Гъомылапхъэу шъыд ышкыгъэджи, тэу хъумэ ар тхъэн. Лункыбзэр зыкълезгъэтырэр: Чэчанэу пелыуан ышъхъэ, фитэу къэстлупщынджэ, тасхъэ имылэу цыф шылэп, сэ сшъхъэджэ сэщыни ары. Лыхъужыгъэу ежъ хэлъымрэ шъхъаклоу сэ ешлъагъэмрэ – ыитъор щыгъушпэнышъ, Чэчанэр рэхъатын слоу зи фетэу естыгъэп.

Ыхы ыджы, Чэчанэкъо Чэчан, а Иофым есымылуаллэрэ, уятэ кьин ыльэгъугъэп слорэп. Джы о пшлэным о уфит. «О шьыд гукъао уилэми, тятэ шьыд илэжьагъ, сэри шьыд хьакъ сил!» плоу сыууклын пломи, орыджэ сыларылъхь. Ау сызэрэпщыгугъугъэр: «Чэчанэ цыфымэ, ай цыф хэклын, ау зыхъуджэ шъхьаклоу сэ силэмрэ гухэклэу кьысэхуллагъэмрэ ялотэжьыгъо сыригъэфэн, силофы гуапэу хэлъэр кьысфыхихын, сЛуи, ары сызэрэпщыгугъугъэр», – ыЛуи, ау щытэу бысым клалэм кьыхухыгъ.

Ащ ыужы пшъашъэр кьэгуцалишъы:

– Ыдж, непэ гуцалэу сшы кьежъугъэшлыгъэмрэ Иофэр кьызэрежъугъэлотэгъэмрэ, иЛуанэ ащ ышкы кьиклэу Чэчанэкъо Чэчанэ а Иофым икьуджэрэ шъхьакло зэрэфырилэм кьыхэклыджэ, азыфагу губгъэн кьыдэхъанджэ щынагъоу зэрэщытэр ары сишъхьатехъо кьызтесхишъ, тазыфагу зыфислъэшъугъэр. Иофым лотэгъу фижъугъэфэнэу, тилоф зэхэшъушлыкынышъ, акъылэу шъо фышъуилэмджэрэ гузэжъогъоу тызэрытым шъукъыдепльы-нэу арары а сшлагъэр зытесшлахыгъэр. Иофымэ арыклуагъэри псаоу кьежъугъэлуагъ, тхьамыклагъоу кьехуллагъэхэри икьуджэрэ зэхэшъухыгъэшъ, сэ сызэрэпшольэлугъэмджэ сыкьэшъумыгъэуклытэжьэу кьыстефэрэр кьысфэшъушлагъ. Хэшъушлахыным шъо шъуфит, бэрэчэт босын шъосэло, – ылуагъ бысым пшъашъэм.

Нарт Шэбартныкъо а чыпалтэм кьэгуцали, Чэчанэкъо Чэчанэм кьырилуагъ:

– О сиклал, непэ Иофэу тызэрихыллагъэм кьин кьыхэклытыми, псынклэу кьытфэхъутыми сымышлэгозэ, мы бзылъфыгъэр кьызысэлъэлум шъыд кьырилолэтыми, «пшлоигъор фэтшлэн, удгъэуклытэжьынэп» еслуагъэшъ, а Иофым зи хэтлуахыжьытэп. Тызэрэпэгъоклытэу, амалы тызэрэфэхъутымрэ члаплэу зыдэщылэр тэзгъэлъэгъунрэ нэмыкл Иофым гуцалэ хэмылтыжьэу сэ сэло.

– Ыхы, Шэбартныкъу, – ылуагъ Чэчанэкъо Чэчанэ, – мы Иофым кьин кьыхэклытыми, псынклагъо кьыхэклытыми унаеу сэ сипшъэрылт. Ар шъыд зышоджэ, тянэ ыныбэ силъэу тибысым клалэм слъапсэ кьызэрифи, икьуджэрэ кьысщыгугъэу кьин рильэгъуллагъ. Тятэ кьинэу ригъэлъэгъугъэмрэ хьазабэу ыщэчыгъэмрэ зэхэсымышлыкыджэ ау щытэу ар еслуаллэрэп. Ау Иофым сызэрэплгырэр, цыфым Иоф илэ зыхъуджэ, кьызыпщыгугъыджэ, кьини уигъэлъэгъут, кьызэрэпщыгугъыгъэмджэ феди уфэхъужьын фае. Ай нахыбэ кьеслуаллэрэп. Сишы уанэ тырилъхъэу зыдэщылэр «мырь» кьызысилоджэ, сежьэнэу сыхъазыр, – ылуагъ Чэчанэкъо Чэчанэ.

– Хьау, ащ тет дэдэуи хъунэп. А Иофым о узфежьэджэ уизакъоу удгъэклонэп. Ыджы нэсы тызэгъусагъэу ыдж гум уисынэжьэу, кьыохуллэрэ сымышлэу устлупщышъутэп, – ылуагъ нарт Шэбартныкъо. – Мы клалэр гъусэ кьытфэмышъумэ, члаплэу зыдэщылэр тэ кьэтшлэнэу хъурэп. Ау зыхъуджэрэ нэбгырищэри тызэдэмыкломэ мыхъунэу а Иофым кьесэлуаллэ.

Чэчанэкъо Чэчанэ а Иофым кьырилоллагъэр:

– Мы бысым клалэм члаплэр сигъэлъэгъуны, а Иофым хэсшлахырэ щылэмэ, сизакъоу хэсшлахынынэу, сфешлэшъутэр а чыпалтэм сэ щесшлэнэу ары зэдытиунэшъон фаер.

Къысэхъуллэрэ щыЛэмэ къэшъульэгъунэу, ау нахьыбэджэ шъукъысэмькІоллэнэу, шъыд къысэхъулагъэджи Іэпэлэгъу тыфэхъун шъо шъумылонэу, а унашъор къыззыдэшъушІыджэрэ, тызэгъусэу тыкІон. Ау фитыгъуаджэ сэ сызыхъуджэрэ, сыкъаукІыгъэми, сыкъаулагъэми ащыджэрэ тыделэн, мы Іофым тыриІэпэлэгъун, шъуІоу шъукъызежъэджэрэ, сызэзэотэу, пыеу сызыпэгъокІытым ясшІэтэр шъосшІэнджэрэ тхъарыІо инэу сэ сэшІы, – ыІуи, Чэчанэкъо Чэчанэм нэбгыритІумэ ариІуагъ. Ащыджэ унэшъо пытагъэ адишІыгъ.

– Хъун, зэрэпІоу тыхъун. Ау тыкъыбдэкІонэу, къыохъуллэрэ тлъэгъунэу ыджай тыкъыкІэлтъІу. Ау нэмыкІырэ Іофыджэ зыфапІорэм тыблэкІынэп, – къаІуагъ нэбгыритІумэ.

– Ащыгъум, тишымэ уанэ ятэжъугъэгъэкІу, лъэшэу тшІуабэ фашІэ, тибысымы къысиІуагъэм лъэшэу шъхъакІо сигъэшІыгъ ХэтшІахьышъунэу щыІэр шІэхэу къысфэнафэу, сэри зыщысыушэтэжъынэу а чІышІалтэм сызэрэнэсытым сифэтхъытхы, – ыІуагъ Чэчанэкъо Чэчанэм.

Бысым кІалэр икІи зэфэдэу шиц шэщым къычІищыгъ, зекІо уанэхэри атырилтхъагъэх, шышІоІум къырипхыгъэх. Гъомылапхъэр рызэрахъэхэу онэкІэ Іалтымэкъыхэу яІэхэр рихыхишъ, гъомылапхъэхэр къарилтхъагъэх. Ахэри шыхэмэ апипхагъэх.

КІалэр къихъажьышъ:

– НекІо ыджы, шъухъазырмэ, – къариІуагъ.

Чэчанэкъо Чэчанэм зыкъыгъазишъ, пчъэм къызецлтым, ипкІэгъуалэ ахэмытэу къыльгъугъ.

– Шъыд сэ сипкІэгъуалэ уанэ зыфытесымлтхъагъэр? – ыІуишъ, къеупчІыгъ бысым кІалэм.

– Ар зыкІытесымлтхъагъэр ослонэн, Чэчанэкъо Чэчан. Непэ гъогоу тызытехъатым уипкІэгъуалэ ифэшъуашэджэрэ гъэрет ришІыІэтэп. Мы шицэр шы лъэкъэу ахэр зытесымэ афэд. Ежъыхэр зытесы шымэ афэдэ утемысэу узапэгъокІыджэрэ, лые къыуахыт. Хьэлэчы уяхъулІэт. Уишы уанэ зыфытесымлтхъагъэр арары нахъ, сэ сыошхъуагъоу, а гуцафэр къысфэмышІ, Іофэу узыІухъатэр унаеу сэ сілофы. Къинэу ай хэплгъотэр зэхэсымышІыкІыджэ сыкъанэрэп, – ыІуагъ бысым кІалэм.

– Хъун, арэу оІомэ, ащыгъум тыхъазыр, тежъэн, – аІуишъ, нэбгырицэри зэдежъагъэх.

Хэгъуашъхъэм зыщыІухъатхэм пэмычыжъэу мэзы пырыпыцу горэ иІэти, ац дэжъы зынэсыхэм, нэбгырицэри къэуцугъэх. Зишъуз ахыгъэ кІалэр а чІышІалтэм къыщыгуцаІишъ:

– Мы пэнэщІэ сэрэешко зэшІэкІыгъэу щытэр ары сишъуз зыдэсэр. Инэу зыхыгъэхэр дэсэу уаІукІэнджи хъун, дэмысэу утефэнджи хъун. ДэкІымэ къакІуахъэу, зы тхъамафэ-мэфэ пшІыкІутфы горэджэ къагъазэу къеолІэжъыхэу яхабз. Ахэр зыщыдэкІырэмрэ къызыщыдэхъажьырэмрэ азыфагу етІушщыгъэу сишъузы гъомылапхъэ афегъажъэ. Цу псау ац къаукІы, ео дэкІых, къызагъэзэжъырэм, ар мыфэбэ-мычъыІэу къызыІумыкІэжъыхэджэ, укІыкІаеу шъузэр ауКІы. Ац фэдизэу ащыщынэу, егъзэзыгъэу ац ехы. Къызыдэхъажьыхэджэ а мэфэ пшІыкІутфым гъомылапхъэу ац ышІыгъэр зэІыстыгъом

ашхы, зышхахэджэрэ, затІэкІыны гьолгынхэшгь кьэмыушыхэу тхьамафэрэ чьыетых, шьыда зышоджэ апырикгун цыфщымыІэжьэу ащ фэдизыджэ рэхьатых. Сэ кьысщыщынэжьы-хэрэп, зыщыщынэри щыІэп. Ау шыу мыгьо уафишІынджэрэ Алахьэм селъэу. Іофыр зэрэщытыр ыджарары, – кьыриІуагь.

– Ащыгьум, сэ сыкІот. Мы чІапІэм шьо шьушцыт. А купэр дэсэу сытефэмэ, сямьжэжьынэу синасышы кьыубытыгь. Дэмысэу сытефэми, кьашІостыгьужьэу кьэсхьыжьытэп. КьэкІожьыфэхэ сэ сязжэт. КьысэхьулІэрэ щыІэмэ, шьукьаплъэмэ, кьэшьулъэгьун. Мы чІыпІалъэм шьо шьушцыс, сэ сежьбагь, – ыІуишгь, Чэчанэкьо Чэчанэ изакьоу кьахэкІишгь ежьбагь.

КІуи, Іэгум зыдахьэм, зыригьэлгьэтэхисгь, иш шышІоІум шІуидзагь. Унэм факІоу ежьбагьэу бзылгьфыгьэу ащ исэр кьаплгьы кьыльгьэгьугь.

– Тхьэ кьысауи, мы кІалэри шьыдым кьыхьыгь! ЫмышІэу кьэюлІагьа, ышІэу кьыдэхьагьа? КІэлэ мэлэкІалІэмэ, мы тхьамыкІэм шьыд есон, сыхэланы сэ сыфитэп, сыхалэмэ ашІэжьыт. Шьыдэу зысшІыхэн, – ыІуагь бзылгьфыгьэм.

ШгьхэшгьокІапхэ шІыгьэу, ыІэлджанэхэри дэфыежьыгьэу, зэрилгьэкІытымджэрэ машом кІигьэстэу, ау щытэу шцэрахьы-зэгьо, Чэчанэкьо Чэчанэр кІуишгь, унэм ихьагь.

– Е-о-о-й, сикІал, шьыд пае укьэкІуагь? Тэди укьэкІыгь? Шьыдыми укьыхьыгь? – кьыІуагь шьузым. – ПшІэу укьэкІуагьа? УмышІэу укьэкІуагьа? Мы унэм исыхэр пелыуанэу, бэлахьэу, жьалымыхэу зэрэщытхэр зэхэпхыгьэба? Шьыд уилгьэгьун? УмэлэкІалІэджи зы хьалыжьо тыкьыр фэдиз кьыхэсхэу озгьэшкыным сэ сыфитэп. Мэфэ пчьагьэу кьызэрэтырэм гьомылапхэу сэ сшІырэр телгытагьэу ежьымэ ашІэ. Шьыд озгьэшкыхэн, – ыІуишгь, бзылгьфыгьэр ау щытэу тхьаусыхагьэ.

– Ыхьы, сшыпхьу, сэ сыкьызыфэкІуагьэр оры. А инэу бэлахьыхэр тэдэ щыІэу кьысэпІот? Ахэмэ сэ салгьэхьу. Синасышы кьыубытымэ, ахэри сыукІынышгь, ори усхьыжьынэу, а унашгьор сэ сиІ. Арары сикьэкІуакІэ. СымышІэуи сикьэкІуагьэп, сшІэзэгьо сикьэкІуагьэ нахь, – ыІуагь Чэчанэкьо Чэчанэ.

– А сшынахьыкІ, сшыпхьу кьысэпІуагьэшгь, сшышгьоджэ сызэбгьэплгьыгь. Ау укьысэдэІунымэ, зыкьямыгьашІэу, зямыгьэлгьэгьоу гьазэри дэкІыжь. Зэогьу уафэхьутэп, бэлахьэр атефагь. Ау зыхьуджэрэ, мы Іэгум удэкІыжьымэ, гьогунчьэджэрэ занкІэу кІожь. Мыщ укьезыщэлІагьэм Тхьэм шІу ферэмышІ. Мы чІыпІалъэм кьинэу сэ сызыхэтым нахьы нахьы кьины кІыс-фэхьурэр хэгьэгоу тызэрысым зыгорэм яхьыщырэу шырэ Іашэрэ зэдыриІэу исэр кьыІуишцэзэрэ, цыфы кьызэраримыгьэнагьэр ары. Сэщ фэдэу зыхьабзюд зыщымыкІодырэ щыІа! Цыфэу кьыстыригьэкІодагьэр икьуджэрэ сигукьау, ай нэмыкІ кьин симыІэми, узы сфэхьуным фэдизэу сщымыгьушшэу непи нычэпи сыгу хэкІы. Мы илгьэсы зау кьеолІэжьыгьэпти, лгьэшэу сшІоигьуагь: «сыщыгьушшэжьыгьэу, рэхьаты зэ хьужьыгьэмэ, о Тхьэм егьэпсэуи!» сІотыгь. Ыджыри о укьыІуишцагь! Щэ цынэр кьышІучьэу усабий цыкІу, сапашгьхэ о ураукІахьыны нахьы сэ саукІымэ сэрыджэ нахь псынкІ. Ау зыхьуджэрэ, кьысэдэІуи, гьазэри кІожь, – ыІуишгь, бзылгьфыгьэм кьыриІуагь.

– А сшыпхъу, мы къэпІуагъэхэр зэкІэ зэхэсхыгъэ, ау зи зэхасшІэрэ ахэтэп. Ащымэ сэ сафырикъушгъумэ сеплгыт. Ау зашІозгъэбылтъэу мы Іагум сьдэкІыжытэп. Илтэсырэ къэтыхэми, сьжэу сыщысыт. Ащ ягъомылапхъи, сащымыщынахэу, сфэшкырэр хэсшкыкІыт. Ар сэ зэрэсшкырэм пае, а купэр къызыпщыхъэджэ, ай нэмыкІы Іоф адысиІэми, ащ езгъэкІодылІэных.

– СшІэрэп, сшынахыкІ, къыхэсхэу сэ остыным сыфимытэу тхъэ сагъэІуагъэ. Хэзыхырэ щыІэми, ясымыІотэжымыэ мыхъунэу сиунашъоу ары мы унэм сызэрисэр. Нэбгырищми зэфэдэджэ яунашъоу, бзылтфыгъэ Іофыджэрэ къысэнэмысыныхэу, гъомылапхъэу ашкырэр афэсшІынэу, а унашъор зэдашІыгъ. А унашъор ау щытэу зыкІашІыгъэр, къысэнэцІыхэу кІалэ сшъо хафэмэ, гъомылапхъэу афэсшІытэм щыкІагъэ фэхъунджэ енегуехэшъ ары. Сымысымаджэмэ, къыщызгъакІэрэм ифэшъуаджэрэ утын къысахынэу ар сэ сихъазабэу арары сызэрэщытэр. Ау зыхъуджэ, сэ сауыкІытыми, сэщ папкІэджэрэ зьбгъэукІын угу хэлъэу о укъэкІуагъэшъ, о хэпхын зыфапІорэм уфит нахъ, сэ къыхэсхэу остын слъэкІытэп, – къыриІуагъ бзылтфыгъэм.

– Сэ хэсхыт, ьджыри сшкыт. Ыджыри сащыщынэрэп. МэлакІэ сымылахэми, ащ фэдэ ныбэшкочэр къызэрэнэсыжыэу щыуаным дэбэнэтхэшъ, ар ублапІэу афэсшІыт, – ыІуишъ, Чэчанэкъо Чэчанэ, ищые ІапэкІитІор еуи къыдищай, къашыкъэр къышти, лэу ьжъо пэтырэр икъыпэхыжыгъом ІукІагъэу щытыти, еуи къызэІишІи, кІэпцэр къызыхэщым, еІи къыхилъэшъугъ.

Іанэм тырилъхыи, еІыстылІишъ, цу кІэпцэу къыхихыгъэмрэ хьалыжъоу ьшІыгъэмрэ фэшкытым фэдизджэ щышкагъ. Лэр зыпехыхэм, цу кІэпцы къушпъхъэшкор шыуанэм хигъэцохъожыгъ.

– Ащ аІо ашІоигъор арэІу, мыдэ псы тІэкІу сегъашъу, – ыІуишъ, кІалэр къызэкІакІуишъ Іыстыжыгъэ.

А мафэр япІуалъэу адырэхэр къэсыжыынхэу щытыти, апапІэу щысызэрэ, инэу, шгъэджашъэу, хъашхурэІум фэдэхэу, шэу зытесыхэмэ ажэ зэкІэгъэзыгъэу къэкІожыыхишъы, Іэгум къыдэхъажыгъэх.

Чэчанэкъо Чэчанэ иш шышІоІум епхыгъэу альэгъугъ. Зальэгъум:

– Мы шы лъэпкъэр тэшІэжыи, тесэр тшІэрэп нахъ. Ыджыри зытхьамыкІэ горэ къыгъэделишъ къыгъэкІогъэнджэ хъун мый. Зишъуз къэтхыгъэм ьджыри щымыгъушпагъэу щытымэ, гъэшІэгъоны! – аІуагъ.

– Шым зи ешъумыІу, зэтэжъугъэгъашІэ, – ариІуагъ анахыжъым ьшынахыкІитІу.

Еуишъ унэм ихъажыгъэх. Шъхъае, кІалэр мыгумэкІэу ІэпІорэу яІэм анахъ зэгъэфагъэм хэсэу щыс, «чорт обэри, шъыд хъутыми!» еІошъ.

– Ыхыи, цІыфы цІыкІу, тиІэпІори утес, тишышІоІуи уубытыгъэ, тиуни зэбгъэфэжыэу, упчІэгъу зыми емыхэу, тищынагъуи къыштемыхъэу ущыс, шъыда уихъисапэр? Тигугъу ашІэу зэхэпхыгъэба? Уделэу зэхэумышІыкІа, шъыд узыхэтэр? – ыІуагъ иныжъымэ анахыжъым.

Ащ ар кыреІофэ, нэбгырищымэ анахыкІэр, гьомылапхъэр зыщашІырэм кІуишъ, гьомылапхъэм кыыхэплъагъ. Щэламэм зы куп пигъэугъэу, лэпсыми зы цу кІэпци хишкыкІыгъэу а къэбарэр къафихыгъ.

– Мы шъхъаубатэу мы щысым гъэшІэгъоны кыйтишІагъэр! – ыІуагъ.

– Шъыда кыйтишІагъэр? – ыІуи, анахыжъэр къеупчІыгъ.

– Мый тэ кыйтишІагъэр! Щэламэу тфагъэжъагъэм зыкупышко хигъэкІыгъ; цоу тэ трукІыгъэм ыкІэпци кыыхилъэшъуишъ, лэупылъэр кыышигъэкІи, къушшъхъэ нэкІэр хилъхъажыгъ. Ау бзылфыгъэу унэм исым сэ сызыщэхъэм:

– Шъыдыджэ сэ сиІоф? – ыІуагъ. – Хъулъфыгъэм себэныныя, есымыІоу ышкыгъэп, шъуикъэбари етІуагъ, шъуилІыгъэхэри есІотагъ. Сэ сызэрэфимытыми бэу иунашъо фэсшІыгъ, ау сэ кыысэмыдэІоу ежъ зэрэблэу щышкагъэшъ, фэжъугъэгъуни, фэшъумыгъэгъуни шъуфит, – кыысиІуагъ.

– Ара къэбарэр? Шъыда кыитфыуихыысапэр? О утикІэнэгъоп, утишъхъагъырытэп. Тигьомылапхъэ шІыгъэ узэрэблэу зэлэпшІэнэу, тэ типІошІыгъи зыбгъэпцэу ухэсынэу, тэ тишышІоІуи уишыжъ еупхынэу, кыитфиухыысапэр шъыда? ТишышІоІу лъапсэ уишы цоу кыыринагъэр Іэбжыбыдэ дэпхыжыын! – ыІуишъ, анахыжъэр пхъашэу кыитехъупкІагъ Чэчанэкъо Чэчанэм.

Ащ фэдизэр кыыраІофэджэ, Чэчанэкъо Чэчанэм нэпшІэ-тхъапшІэу зэхитІагъэп, ынитІуи ущэкуагъэп, кыызехъажыыхэм афэтэджыгъэп.

– Біхы, инэу батырых! ЛІэкъо лъэшыхэу шъузыщыгугъыжыыхэу, шъуипыихэр шъуухыгъэу, шъуигубгъуи шъуиунаеу, дунаери кыышъуфэнагъэу ащ тетэу шъузэплъыжъэу, тэу хъумэ шъукъыздэгущаІэра? – ыІуагъ Чэчанэкъо Чэчан. – Шъоц фэдэу губгъэнынчъэхэу, зыныбэ зекІотэхыджэрэ изы хъун зыгъотыжыынэу цахъ зымышІыхэрэмэ ясшІэтымджэ сэ сыІэ жъабгъу. Мый шъукъызэрэкІожыытым икъэбар сымышІэу, мы чІапІэм сэ сыщысэп, щынагъо зи шъуфисиІэп. ШъуиІоф ешъуІолІэтымрэ, хэшъушІахыытымрэджэ шъузэдждэнджэшыжъ. Лъэгъунэу сэ жъудысиІэр, шъо шъумэлэкІалІэшъ, шъуасІоджэ гу лъышъутэтэп. ШкыншІэщым шъо шъукІори, шъуихъаныбэ къэшъуушъэри, етІуанэ шъосІотэн.

Нэбгырищэри кыыгъэгубжыгъ.

– Шкэгъу-Іогъуи тэ тифэтэп, уилъэгъун моу къэІуат!

– Ащ пае сыжъугъэтхытхъэуи шІэхэу къэсІотэп, – ыІуагъ Чэчанэкъо Чэчанэ. – Мыдэ зызыжъугъэшкэкІыджэ, лъэгъунэу сиІэр а чІыпІалъэм щышъосІот. ШъосІот гущыІэм губжыныгъэрэ зэо Іофырэ кыикІыт. Тэ тызэзоным Іофэр зыфакІоджэ, «зыдгъэшкэкІыгъэмэ, ащ Іаджи тэ етшІэни!» шъуІоу а гукъанэри дэшъозгъахыжыытэп, шъуигъашІэри шъуухыт. Непэрэ мафэр мэфэ мыгъо шъо шъуфэхъут!

Зэшищым агу ифэрэр къэгущаІишъ:

– Непэ шъуыздэгущаІэрэм Іофэу кыыжъудыриІэр зэхышъуигъэшІыкІышъут. Мы зынэгу сэ сыкІаплъэрэм хъяры шІагъо кыыпымыкІынджэ сыгуджэ сенэгуе, – ыІуагъ ай.

– О-о-й, делашку! – ылуагъ анахыжъэр къэгушцаишь, – бэу укъагъэщынагъ. Шъыдэу шлэхэу уеуцоллагъ!

– Шъошц нахы сынахъ къэрабгъэп, – къыпигъодзыжыгъ гурытым, – ллэбланэри, къэрабгъэри къычлэзэрэгъэщыт, мыдэ тлэклу тэжъугъэшки.

Шкынышлэщым члэзэрэщэхи, гъомылэпхъэ шлыгъэр зылулхъэ къамыгъанэу нэбгырищымэ ашкыгъ. Затхъакли къычлэклыжыыхи, мыдырэ унэм къихъажыгъгъэх.

– Ыхы, зыжъугъэшкэклыгъаха? – къарилуагъ купымэ Чэчанэкъо Чэчанэ.

– Зыдгъэшкэклыгъахэми, зытымыгъэшкэклыгъахэми тыкъычлэклыжыгъ, лъэгъунэу уилэр къало! – алуагъ адрэмэ.

– Ыджыри гукъанэ тлэклу шъуилэн фае. Цу клэпщэу сэ хэсхыгъэр жъугъотыжыгъэмэ, тешъушкахыжыныи сшлэшлы. Лъэгъунэу силэри ыджы шъослон. Мы бзылъфыгъэу мыщ исэр сщэжынынэу сыкъэклуагъ. Ар зэрэсщэжытэр мышгъэфэу сэ шъосэло. Ар зыщэжынынэу хъурэр шъуемызаоу шъо жъугъэкложытэп, ау зыхъуджэрэ зэрэшъумыдэтым шлыкляу шъо фышъуилэмджэрэ шъукъызэрэспэгъоклын! – арилуагъ Чэчанэкъо Чэчанэ.

Иныхэр лъэшэу щхыгъэх.

– Шъыда шъуздэхъашхырэр, непэрэ мафэм шъуигъашлэ зэрэшъуухытэр ара?

– Тэ тыздэхъашхыгъэр, – ылуагъ анахыжъым, – уклал, усабий, укъэзгъэделагъэу мы юфымджэ укъэзгъэклуагъэм узэрэдэлугъэр ары.

– Ар шъо шъуилофэп. Делэри, юшэри непэ къычлэклыт!

– Кло, тэ отэтыжы тлоу оттыжынынэп, о пщэжынынэп, пщэжъ, бэу ошц фэмыдэу ллы къеклоллагъ ай, фэшэжышъугъэп нахыджэрэ. Ащ паеджэ зэшищэ тыкъэбанэу мы унэм тиуцонэп. Кло, мы клалэм уигъэщэжынымэ щэжъ. Зи етлуаллэрэп, – ылуишь, анахыжъым анахыкля дэдэм лапэ фишлыгъ.

– А къэшлуагъэ гушцалэм кыккырэр сэ къэсэшлэ, ау зыхъуджэрэ нахыбэу къеслоллэжырэрэп, сэ сежъэжынынэ хъаклэшъ, сежъэжыт. Анахыккырэр зыдэклуагъэр ымышлэу ай нахыжъэр къылыдыдэкляу а хэгъуашъхэм шъусшын, – ылуишь, клалэр къэтэджишь, шкыншлэщым къэклуагъ.

– Ыхы, сшыпхъу, мы инэу бзаджэмэ гъомылапхъэу афэпшыгъэр икъун, непэрэ мафэм ошц папкляджэрэ ахэмэ сэ лъымрэ екъумрэ зэхэтэу къаклоцлысхыжыт. Орырэ сэрырэ тызэкъош, ау зыхъуджэрэ пытагъэу уаслорэр: сыуалэу сызежъэжыдыджэ, о зыдэбгъазэрэм ылъэныкъоджэ нахъ клуачлэ шылэтгышь, гъусагъэ къысфэшлыт. Сызэрэомынэцкырэр: лашэджэ усфэонэу, пчыджэ усфепыджынынэу а унашъор сэ пфысилэп. Ау сызэрэпщыгугъырэр: сызыуалэджэрэ, сэ зыдаслорэм илъэныкъоджэрэ лупэщэе зымышлэ, – шъузым рилуагъ.

– Хъун, сшынахыккы, къэшлуагъэр сэрыдыжэ дэгъу. Синасыпи къыубытынэу мыхэмэ сахэклыжытымэ, ай нахышлу сырылалорэрэп. Ау мыхэр иных, ккочлэшкоч, пелыуаных. А зэрэплоу юфэр мыхъоу, теклонгыгъэ къыпфырялэ зыхъуджэ, ори уауклын, сэри сауклын. Ау сызыщыщ о умышлэу сэщц пае зябгъэуклынэу угу хэлъэу узыфежъэджэрэ, ащ сыщауклыжыдыджэрэ, сэри сылы узынэп, – къырилуагъ шъузым.

А фэдизэр зэралофэджэ, зэшищымэ анахыкІәу а Іофым фэгъззагъэр а унэм адитыгъ. Шъэф азыфагу имыльыжьыәу ыпашъхъэ щалогагъ.

– Ыхыы ыджы, нэбгыритІо шъузэзэгъишъ, сә шъукъысщымыщтәу шъузэдежъэжьыгъа? – ыІуишъ, лъэшәу къадэхъащхыгъ а инэр.

– УблапІә ар тфәхъун, – ыІуи, Чэчанәкъо Чэчанә итәхъутәй тыримыхәу шконч лъэбымджэрә дысәу къытыриубытишъ, пәбг фаоу къеуагъ.

– АІ, цІыф цІыкІу, шъыдәу шхъо къысәшпагъ сымышпахәу! – ыІуи, а инэр къәкууагъ. Ыпә лъэр къыкІутәу джәхәшъуакІәм тырикІагъ. – Ыдж о уздәкІожьытым папкІәджә сищыгъын сыушцІәпІәу, лъэр скІәчъәу сылтъыбанәу сиуцонәп, – ыІуишъ, унэм ар къинагъ. Шъузым ыблыпкъ къыубытишъ, Чэчанәкъо Чэчанә унэм къыкІыжьыгъ. Ишы къекІолІәжьишъ къешәсыжьыгъ. ЕІәбәхи, шъузәр къышти, къежьэжьыгъ.

Къехъулагъэр адырә зәшитІумә амышпәу, анахыкІәр къәгужъуагъ.

– Шъыда мыщ ихысапәр? Мы кІожьырәм мыр ыщәжьынәу шлошымә, гъәшлэгъоны! Мы кІаләри тәдә кІуагъа? – ыІуагъ анахыжьым.

Унэм къыранагъәм ынәкІухәри къытхъакІи, ипашәхәри къызыгуилъхыи, ишы дәжьы къекІуалІи, ышнахыжьытІу ынәгу къафәгъззагъәу, шым къытеІыстхъагъ. Адрәхәр къаплъишъ, ашнахыкІә ынәкІушъхъэ щизәу ыпә хәуплІәкІагъәу, нәкъә-пакъәу къалъәгъугъ.

– АІ, мыщ къытишпагъэр гъәшлэгъон! Мыр ыпәбгы къезышпагъәм мы кІаләр ІәкІәкІынәп. ДакІу, кІал, гъусә фәхъу! – ыІуишъ, анахыжьым гурытым риІуагъ.

– Олахъә, сымыкІон, апәу сыкызәгушәләм, къәсІуагъәм шъурыщхыгъ шъо! Ори къыонәсын ар, сәри къысшъхъарыкІын! А кІаләу сә слъәгъугъәм игушәлә машІо хәлъ. Ар къызыщыгушәләгъәм жъәу къыІукІыгъэр, ызыныкъо мәшІотхъуабзәу, счыишъхъә къырилъәсагъ. Пелыуанәу къәхъупәмә, ай фәдә ахәмытәу а шъомджә сә сеплъыгъ. Ынәгу сызыкІаплъәм, кІалә къодыеу зәрәщымытәр а чІапләм сә шышпагъ. Ори уІәкІәкІынәп, сәри къыслъынәсын ар, – ыІуи, гурытым ыдагъәп.

ИтІуанә, ар ахәмә зэралофэджә, Чэчанәкъо Чэчанә Іәгум къыдәкІыжьыи къежьэжьыгъ. КІожьыным ар фәягъәмә, цІыфы кІәмыхъәу зыдәкІотым нәсыжьыни, ау хәгъуашъхъәм къыІухъа-жьыи, нарт Шәбартныкъорә ибысым кІаләмрә къаплъәмә альәгъунәу, ыужыджә къәкІырәри къакІомә къыкІәхъанәу, а чІыпІәм щыуцугъ.

ЕІәбәхишъ, бзылфыгъэр ыгъәуцуи, иш онәкъопә пхәнджы ышпәгъ. ЫІу къәгъззагъәу шыор къыздәкІытым ылъәныкъ плъәу уцугъә. А зыпә пиутыгъәм ипашәджә ІәкІо-лъякІоу, ишы машІор Іуихәу, ежъ губжыгъәу къәсыгъ.

– Ыхыы, цІыф цІыкІу, шъыда уихысапәр? КІәләцІыкІумә арашІәрәр непә къысәшпагъ. Ау узәремычъәжьэжьыгъэр синасышы къыубытыгъ, псәу уиІәр сә хәсхыт! – къыІуагъ иным.

– Мыщ о укьэээрэкlotэр сымьшlэу сыщытыгьэп! – ылуагь Чэчанэкьo Чэчанэ, – сычьэээ укьээсыгьэп, сыщытэу укьээсыгь нахь. Ау зыхьуджэ, укьыээрэкluагьэр зыджи изгьэкьурэп. Шьуанахьыжьэу lорыжьорэу а унэм кьинагьэм а lофэр нэзгьэ-сыт. Мыщ ыпэджэ кьылухьагьэу зэогьу кьышьуфэхьугьэмэ ялыягьэу непэ гьэшlэгьон сэ шьосшlэт! Шьоц фэдэу жьалымэу, чlэу зэрыкlorэм фэмылатэу, зи гукьlэгьу зыхэмыльэу щыт цlыфымэ сапэгьокьlынджэ сыхьазырэу сыщыс сэ. Ау зыхьуджэ, зэуакьlэу о уилэм ахад, сэ кьысалу. Пшlоигьом тетэу сыкьежьэт.

– Зэуакьlэу тэ тилэтэр, – ылуагь иным, – узышlолlэу о уцlыф-ышь, тикьlакьloxэр тыубгьун, щэ блырыбл дгьэlылынышь, тызэ-зэот. А купэр зэфидгьэкьlымэ, тишымэ тяшэсынышь, шыбгьэджэ тызэот, тяхазэу ефэхьэрэм ришlэтым фит, кьанэрэр орэкьложь. А lофым ар кьесэлуалlэ.

– Боу хьун, боу дэгьу!

Кьlакьloxэри зэфаубгьуи, шкончы огьуджэ зэкьlакьloхишь, зэонэр аублагь. Чэчанэкьo Чэчанэм зыпэ пиутыгьэ кьlалэм lизын ритыгь:

– Зэогьу сэ осхыгьахэ, ублэгьур о уиеу сэшlы!

– Кьыокьlu, ащыгьум! – ылуишь, Чэчанэкьo Чэчанэм кьытыригьэпсахьишь кьеуагь адрэр.

Кьытыригьэфагь, щызэбгыриутыгь ыджьури. Етluанэ, Чэчанэкьo Чэчанэм тыриубытишь, иным еуагь. Чэтыу щыр кьlоцlышшыным фэдэу хиутыгь иным. Ац тетэу зэзоохээ, щэ блырыблэр рагьэкьlыгь. Аужьыкьэрэ щэр изгьэкьlыгьэр Чэчанэкьo Чэчан. Аужьыкьэрэ щэу зэреожьыгьэм льэшэу инэр зэридзагь. Щэ блырыблэр заухьыджэрэ яшыхэмэ яшэсыжьын-хэшь шыбгьэджэ зэзэонхэу алогьагьэти, шьхьаджы ишы екьlужьыгь. Чэчанэкьo Чэчанэ, зи темьфагьэм фэдэу, псынкьlэу шэсыжьыгьэ. Адрэ инэр ерагьэу дэкьloежьыгь.

Тlори шэу зытесыхэр асльаным фэдэхэти, зишы нахь зыгьэлорышlэтэу гьэрет езышlылlэтэр нахь текьlonэу щытыгь. Чэчанэкьo Чэчанэ зэрэшэсыгьэм льыпытэу, шкомьлакьlэм иугьoижьыгьo римыгьафэу, адырэ иным тельадишь, фигьэпси шыбгьэмджэ еуагь. Тесыгьа, темьсыгьа пlоу зэщиутыгь. Ичатэ кьырихи, ай льыпытэу тыриубытишь, еуи ышгьхэ шьлуихыгь.

Тесыгьэр зэрэфэхьыгьэм тетэу шым ыгьази, lэгум дэхьажьыгь. Анахьыжьым кьыльэгьугь шэр зэрэдэхьажьыгьэр. Нахьы кьlалэу кьэнагьэм еджагь:

– Кьlалэ, мы шэу кьэкьloжьыгьэр сшlотэрээп. Мы кьlалэр псаумэ, мы шэр кьэкьloжьытыгьэп. Ау зыхьуджэ, уиуанэ тельхьи, уилашэхэри зыгуальхьи ьужы ихь.

– Ыхьы, ыджы ац ьужы сэри сыхьан, сэ саужы ори укьи-хьан, о уаужы кьихьажьын о бгьотыжьынэп. А кьlалэу тызылтьыкьlorэр а кьэкьluагьэм ьукьlыгь. А шэу кьэкьloжьы-гьэри фэягьэмэ, кьытlупщыжьытыгьэп. Ау зыхьуджэрэ, амал сэ силэп, сежьэн, – ылуишь, гурытым илашэхэри кьызыгуильхьи, ишы кьешэси кьежьагь.

– Шьыдэу фэмыф мы кьluагьэр! Кьыукьlыгьэми, мо сльэгьугьэр арыба кьээзыукьlыгьэр. Ай зыкьезыгьэукьlыгьэу, ар

зымыуклышъугъэм угу фэмыгъупхъ. Ай сэ сыгу фэгъужьырэп, – ылуагъ нахыжъым.

– Хъурэр тлъэгъун, – ылуишъ, гурытэр къыдэклыгъ. Къаклозэгъо апэу хъадэм кылукагъ. Ышъхыи шлоупкыгъэу, ыбгъэхэри шэхэмджэрэ пхыутыгъэхэу ащ тетэу зельэгъум, ышъхъагъы иуцуишъ:

– Адэ, шъыдэу гъэшлэгъона, уиашэхэри зэрэплыгъ, уичати зэрэбголь... лъэшэу гъакъ ебгъэлогъагъ! Мыщ фэдизэр кызыуешлэм, уапхыгъэу ущысыгъа? Ежъ зэтесэу сэлъэгъу. Ежъ нэмыкI кыюагъа? Ар шъыдэу гъэшлэгъона! – ылуишъ, псаумэ зэрэдэгущэлэнэу ышнахыкIэ рилуагъ. Ар зыфырилуагъэр, «мы кIалэр мыгъо тфэхъун» зелом, зэрэдэхъащхыгъэр ары нахыджэрэ, аулыгъэр ыгу хэмыкIыгъэджэрэ арэп.

Еуи, хъадэм блэкIишъ, Чэчанэкъо Чэчанэм дэжъы лухъагъ.

– Ыхыи ыджы, сшынахыкIэ къэуукIи, типщэрахыи епхыжъэжыгъэу укложьынэу о ущыт? – ылуагъ.

Чэчанэкъо Чэчанэ къэгущаишъ:

– Ащ нахыжъ згъотыми, сыукIынэу сэ сыщыт нахъ, сыкложьын слогъагъэемэ, хэт кыыскIэхъажыныя. Сэ сызышыу, сышъуукIыджэрэ саужыджэ шыу къэкIэу, сэц паеджэ кышъууцыхъатэп, сэ шъо шъузысыукIыджэрэ, мы Iофэу сызыпылтымджэрэ сыгу рэхъатэу згъээни сыкложьыт. Ащ сэ сыпаплтэ нахъ, сечтэжъэжышъуни, – рилуагъ.

– Адэ, ащыгъум, цIыфы цIыкIу, «сшынахыкIэ мыр къехъулагъэшъы» слоу икъэбар сшынахыжъы фэсхыжъынэу сылIыкIоу сыккъэкIуагъэп. Сэ сызэонышъ усыукIынэу, сшынахыкIэ ылт сшIэжъынэу ар сиунашъоу ары сыкызыфыдэкIыгъэр.

– ИкIахъ итщыжъынэп ай, сэ сыфэхъазыр, хэт кыысэзэон сэлэшъ мы чIапIэм сэ сыщыт. Къэубл! – ылуагъ Чэчанэкъо Чэчанэ ащ дэжъым. – ЗэуакIэу кыфэбгъотырэмджэ о къэуублэнэу Iизын осэты, уянэ кыыльтфыгъэр пэмылапчэу гъолгышIэ сэ фэсшIыт. Шъошъ фэдэу утэшъуагъэмэ яфэшъуашэ лъыкIэхъанэу, непэрэ мафэр мэфэ мыгъо шъо шъуфэхъут!

– Ащыгъум, – ылуагъ иным, – лыузыгъо сиIэу сылIы губжыгъахэу сэ сыкыдэкIыгъэшъ, тишыхэмэ татесэу тисэшкохэмджэрэ тызэзэонэу а унашъор сэ сэшIы.

– Бэу сшIоигъу! — ылуагъ Чэчанэкъо Чэчанэ.

Чэчанэкъо Чэчанэ шэси, зэфильэдэкъыкIихишъ, ячатэхэр кыырахи, зэзэонхэм фежъагъэх. Чэчанэкъо Чэчанэ шэу зытесэр нахы дэгъути, адрэ инэр къеоны хъумэ, кыыльтыкIэмыхъэу, мыдрэм зыригъэдыдажъэджэ, IэкIэмыкIэу арэу шытэу къушшъхъэр къахэзэрэгъэтэкъоу нэбгыритIор шызэзэуагъ. Инэр къеуи, Чэчанэкъо Чэчанэ лъэшэу Iаеу кыуIагъ. ЕтIанэ тыригъази, Чэчанэкъо Чэчанэ телъадишъ, ежъ кыызыхъугъэмрэ а чIышIалтэмрэ азыфагу зэрэмыгубжыгъэу а чIышIалтэм шыгубжыгъэу кIуачIэу иIэр зыдимышIэжъэу еуишъ, зэфэдитIоу инэр зэпигъэзыгъ. Инэр шэу зытесыгъэр ежъэжыи кложьыгъэ. Iэгум дэмыхъажъызэ, анахыжъэу къэнагъэм шэр онэгу нэкIэу зэрэкложьырэр кыылтэгъугъ. Лъэшэу гумэкIыгъэ.

– Мы огъурцъызым зы мыгъуагъэ горэ кыысишIэгъэн фае! Мы сшынахыкIитIу кыызыфезгъэукIыгъэр шъыд, сэ сылIы-

дэмыкІәу? Ар сә сыдәкІыгъәемә ыпсә Іусхыныешъ, шынахыкІитІуи кысыфәнәжытгъагъә, – инәр лъәшәу зәгыижыи, къеуи кыыдәкІыгъ.

– Мыр къәсыукІыжыджәрә шынахыкІәхәр къәзгъәхъужын слъәкІына? Шъыдәу Іофы кысышІагъәр, шъыдәу тхъамыкІагъу! – ыІозә инәр кыыдәкІыгъ. КъакІозә, анахыкІә дәдәм ихъадә кыыІуакІагъ.

– БІхыи, шынахыкІ! – ыІуагъ, – ПкІәнчъәу узгъәкІодизы мыгъо тыІуакІишъ, пхъатә пәсымыхыызә. О укъәхъумә, лІы ухъутыгъагъә, игъом уІузгъәкІагъәп. Ау сә сыфәраз, хәти епшІәтымджи, епІотымджи ущыщынагъәп. О уилъ сә сшІәжыи, ащ сә сыфырикъун, – ыІуишъ, ащ кыыбләкІыгъ.

Адырә ышы гурытым ихъадә кыызынәсым:

– Узәнәгуягъә шъышкъәр о кыыохъулаагъ. Сә укъысщыщынишъ, мыщ укъылыыдәкІыгъ нахъ, гурә кІуачІәрә къепхыыләу мыщ укъекІолаагъәп. Ау ишІуагъә кыышгъокІыжыиәп нахъ, шъуи-хъадәхәр мыучыыызә, ар сә кыыжъуогъәфән. Нә гъонитІоу ащ иІәр щытәу къебгъукІуагъ. Чәчанәкъо Чәчанә дәжъ къәсыгъ.

– БІхыи, мыгъожъ! УцІыфы шхъохышІәщтын о, непә пшІагъәу слъәгъурәмджә. О сә непә усІәкІәкІытәп. Ау иджы сә сыозәоны зыхъуджәрә, бәу езгъәкъудыитәп. Іофәу зәдытиІәр сә къәозгъәІот. ИкІахъ итщынзп, заом тыфежъән, – ыІуи, иным кыыІуагъ.

Чәчанәкъо Чәчанә ай кыыриІолаагъәр:

– УкъәзәрәкІотым сыпапльәу сә сыщытыгъ. Сызәрәожагъәр сшІуабә нахъ, укъызәрәсәотәр сымышІәу сыщытәп. ПшынахыкІитІуи уиджәгъуагъәпщтын о, зы мафәм шъукъәхъугъәп шъхъае, зы мафәм шъулІәжыит, – непә шъуишІалъә. Зәоным узәрәфежъәнәу къолае узәрәхъутым, пшынахыкІәмә аль зәрәшІәжыитым амалы узәрәфәхъутым кыышыгушәлә нахъ, ай нәмыкІ ащ ищыкІагъәп.

Инәр къәгушәишъ, зәуакІәу кыыІуагъәр ары:

– Сагъындакыыщә щәкІ сә кыыпфыздәсшәгъ. Аужышкъәрә мафәм зепхъажыиты щәу узгъәгушІонәу а зауләр кыыпфәсхыыгъ. Щә щәкІәр сымыухыызә псә зыІусхыджә, Іоф бдысиІәжъәп. УсымыукІәу а щәкІәр зизгъәкІыхәджә, сичатәджәрә пшъхъә шІосхыжыит, – ыІуагъ иным.

– СызыкІзмыупчІәрәр, – ыІуагъ ащ ипәгъокІәу Чәчанәкъо Чәчанә, – сыуукІын зыхъуджәрә кыысәпшІәтәр ары. Ау сә осшІәтәр – ар кыыхапІорәп, о пшІоигъор ары нахъ. О пшынахыкІитІуи сыукІыгъә. Ори усыукІыт, синасып кыызиубытыджә. ЗәуапІәм тызәрихъатым зыфәухъазыр.

– Шкәончы огъуджә тызәкІәкІонышъ, тызәпәуцут, заор ащ щытыубләт, – ыІуишъ, иным ау щытәу кыыІуагъ.

– Хъунба, уилъәгъун гъәцәкІә, хәпшІахыырәр слъәгъун, – ыІуагъ Чәчанәкъо Чәчани.

НәбгыритІор зәпәІапчъәу зәоным фәуцугъәх. Нарт Шәбартныкъомрә ябысымырә хъугъә пстәури къалъәгъунәу, лъәшәу рыгумәкІыхәу, кыылыыкІотагъәх мәзы Іушгъом.

Ябысым кІаләр, а инәу кыыдәкІыгъәм, адрә нәбгыритІумә зәуакІәм хашыкІырәмрә кІуачІәу яІәмрә ялыеу бәу хәлъәу

ешлэти, лъэшэу гумэкIыгъэ. КъыхэмыкIын яунашъоу Чэчанэкъо Чэчанэм тхъэу ыIуагъэм папкIэджэрэ щэщынэх нахьыджэрэ, къыхэкIыныхэшъы, зэуапIэм къыхъаныхэу агуджэ зэгозых ахэри.

Ахэр ау щыг.

Бджы мыдырэ нзбгыритIум зэоным даублагъ. Инэу къыдэкIыгъэр Чэчанэкъо Чэчанэм апэу къеуагъ. Заори къыублагъ., Ащ тетызэгъо щэ щэкI-щэкIэр зтыраунэкIагъэ. Чэчанэкъо Чэчанэм ищэмэ ащыщэу къытемыфагъэ къыхэкIыгъ. Щэу аIыгъэр аухи, ячатэхэр къырахишъ, лъэсэу зэфэкIоныхэшъы зэонэу ай хэхъагъэх. Чэчанэкъо Чэчанэр, ащ ышэджэ къытращэгъэ уIэгъэ заулэри, ыужым къытехъуагъэри къехьылъэкIишъ, зыдежъагъэр зэфэдитIу ымышIэу мэхыгъэ. Ар зэрэмэхыгъэр ибысым кIалэм къызэрилъэгъугъэм лбышытэу, мэзым къыхэхъушъутишъ, къечъэжъагъ. Шымэ ялыети зытесыгъэр, мы инэу къекIуалIэ пэтырэр, ари уIагъэу щытыти, къэмысызэгъо кIалэр къэсишъ, еуи инэр ыукIыгъ.

ЗеукIыжъым ыуж нарт Шэбартныкъо къэсишъ:

– Елыбэт! Мы кIалэр о къаштэ, шъузэр сэ къэсптэнышъ, шIэхэу кIалэр нэтэгъэгъэсыжъ, къэмынэхъэжъызэгъо. Мы чIапIэм къыщынэхъэжъэу, мы лIэр о зэрэуукIыгъэр зишIэджэрэ, ыгу хэкIыт, елыбэт! – ыIуишъ, кIалэри шъузэри нэбгыритIумэ зырызэу къаштишъ, къэкIожъыгъэх.

Къызынэсыжъым бысым пшъашгъэр елыбэтэу къапэгъокIыгъ, кIакIом кIоцIыщахыгъэ кIэлэ мэхыгъэм къеIишъ, псынкIэу хъакIэщым рихъагъ. Нарт Шэбартныкъо ыIыгъыгъэ бзылъфыгъэри шым ригъэуцохишъ, ари шкыншIэщым ихъажъыгъ. Елыбэтэу пшъашгъэр адрэ унэм кIуишъ:

– ШIэхэу псы къэухъазыр, кIалэм уIагъэу тетыхэр стхьакIытыхэшъ, – шъузым риIуагъ.

ЗэриIуагъэм тетэу, псынкIэу псэу екIутэри, сабынэу екIутэри къыухъазыришъ, елыбэтэу къыхьыгъэх. А кIалэу ябысымымрэ а пшъашгъэмрэ Iээ Iофымджэрэ анахь Iазэ умыгъотыжъынэу, ащ фэдизэу Iэзагъэх. Уцы дэгъоу яIэхэр къырахьылIи, ышырэ ышыпхъурэ IыстылIэхышъ, дэгъоу атхъакIыгъ. IэплъэкIэр къашти альэкIишъ, уцы дагъэу екIутэр цафи, зэрэмэхыгъэм тетэу апхи агъэгъолъыгъ.

Едэлухэмэ, ижъ зэрэхэтэр ашIэу, ау нэпэмыкIыджэрэ къэмыхъыеу чэщ-мэфищэ щылыгъ. ЯплIэнэрэ мафэм зыщынэсыным тIэкIу къэпIэтIэрауи зыкыигъэсысыгъ. Аугозэрэ иакъыл къыгъоти, къэгущэIагъ:

– Шъыда къысэхъулIагъэри, къысщышIыгъэри? КъысашъуIу... Аужыпкъэм къыдэкIыжъыгъэ шыум икъуджэрэ шъобж зэресшIагъэр сшIэтыгъ. Ыужыпкъэм ежъыри сэ садэжъ къакIоу къысфежъагъ, сэри ежъ дэжъ секIолIэнышъ, сеонэу сиунашъоу сежъэгъагъ ау нэбгырищымэ уIагъэу къысфашIыгъэм къыхэкIыджэ лбы бэу скIэкIыгъэу щытыти, сыгу къэчэрэгъоу, сшъхъэ къэуназэу, ар къыздасшIэу ащ тетэу сыхъугъ. Ащ ыужы къысэхъулIагъэм зи хэсшIыкIырэп. Сэ сызэрэхъугъэм фэдэу ежъыри хъугъэу лIагъэмэ, сшIэрэп, IукIыжъыгъэу кIожъыгъэмэ сшIэрэп, къехъулIагъэр къысашъуIу, – ариIуагъ.

Нарт Шэбартныкъо къэгущаIишъ, къыриIуагъэр ары:

– О узыщедэджыгэм псынклэу тибысым клалэри кьежыагъ, сэри сыкьежыагъ. Шъхьаджэрэ титлу язи кэмысэу, инэу узэаотыгэр, о уаужым хьэлъэбэкъу заулэ нахь кымыдзэу ебэджыгъ. Ай лыпытэу ащ ыпсэ хэзыгъ. Ар щымылэжыэу илоф ау щытэу зыхэклым, ащ ыужы лофэу тилэр орыти, о уижы хэтыджи тымыгугъэу, улаагъэджи тенэгуеу, тыкыпшъхьарыхьагъ. Сигъусэ клалэр зэклэм пшъхьашъо кытелагъ:

– Илбынтфэхэмэ ыджыри лоф ашлэ, – ылуишъ, елыбэтэу иктамэ кырихи укытхахьыгъ. Иклакло кыпштыриубгъуи укыклоцлищахи, псынклэу шэсыжыгъэ – Мо кыклагэри, мыр сэ кысэт. Псынклэу нэдгэсыжыэу, ыпсэ хэтэу тызынэсыжыджэрэ, лазэ тылгыхьутэп ащ игъэхъужын, тэ тшлэрэм кыубытыт, – ылуагъ. Ащ лыпытэу сыкыпшклагышъ, укъестыгъ. Укылуиши, ар кылукулыжыгъ. Сэри сиш сыкыеклэсыжы, сыкыелэбэхи, адрэ бзылгыфыгэр къасштишъ, сыкьежыжыгъ.

Унэм тыкызынэсыжым тибысым пшъашгэр кытпэгъоклышъ, елыбэтэу утлхишъ, хьаклэщым урихьылаагъ. Бзылгыфыгэу кьэтхыжыгъэр, зэрэзгэуцохыгэм тетэу иунэ ихъажыгъ. Пшъашгэр псынклэу лынэси:

– Псэу еклутымрэ, сабынэу еклутымрэ кьэхъазыр! – ай рилуагъ. Елыбэтэу кьэхъазырыешъ, псэр кынагъэси, сабынэри кьахышъ, ышырэ ышыпхъурэ кыофыстылэхышъ, улаагъэу птельхэр зэклэ атхьаклыхи, лэплэклар кьаштишъ, уалэклыжыгъ. Уцы дагъэр кыпшцафишъ, уапхишъ, уагъэгъолгыгъ. Уижь зэрэхэтэр тлэку хашлыкылау, ай нахьыджэ кьэсыс уимылау чэщ-мэфищэ ущылгыгъ. Яплэнэрэ мафэм тлэку укъэсысыгъ. Ащыужы тлэку-тлэкузэгъо ыджы укызынэсыгэр о олгэгъу. Нахьышлуло ухьугъ, – ау щытэу кыфилотэжыгъ нарт Шэбартныкыо.

Чэчанэкъо Чэчанэ кьэгуцали кылуагъ:

– Шъыд кьин слгэгъугъэми, шъыд улаагъэ стелгыми сырыраз, иныхэу, жъалымэхэу сашъхьагы кьихьагъэхэмэ гуцалау кысауаагъэмрэ яложыгъэмрэдэжэ синасып атекуаагъэмэ. Ялэпсы жъуаагъэ щыщэу сшкыгэр ашлолофэу, лгэшэу емыкыу сшлагъэу кыстегуцалагъагъэх, ау члыгуджэрэ загъэшкэклыгъ джы.

Ащ тетэу елазэхэзэ, мэзищэ алыгыгъ. Ышыджи, ышыпхъуджи ай нахьыбэу емыгугъунхэу, алгэкл кэмынэу, бысым пшъашгэмрэ бысым клалэмрэ лгэшэу ешъхьэклагъагъэх.

Ащ фэдиз лофэр а купмэ зэрахъэу, а клалэм ихъызымэт а купэр хэтыфэджэрэ, Чэчанэ кьаклоу а унэм кьихъэу «Клалэр шъыдэу хъура?» ылоу кьэупчлагъэп. Ау нарт Шэбартныкыо Чэчанэ дэжь клоу, тлэкурэ кыщысэу, кьехъулаагъэхэмрэ лофымэ кьарыкылаагъэмрэ атегуцалау ащ тетэу щысэу кыхэклыгъ.

Бггэшэсымэ, шым еклунэу, илашэхэр зэрихьан ылгэклынэу зэхъужыым ыужы, Чэчанэкъо Чэчанэ кылуаагъ:

– Ыхы ыджы, нарт Шэбартныкыу, тэ гьогу тытет. Илгэс пчъаагъэ хъугъэ тынэ илгэу сыкызыдэклыгъэр! Ау зыхъуджэрэ, а тхьамыклэм Чэчанэ аукыгъэу сэри сыклодыжыгъэу шлошлышъ, а гугъум хэт. Тятэ ыпашъхэ сэ сисы шъхъае, тынэ илоф дэи. Ау зыхъуджэрэ, тежъэжын фае. Тигьогу тытегъэхъажь.

– Хьун, сиклал, о нахьышлуло укъэхъоу, уилофыхэмэ тлэку заузэнклымэ слотыгъэ нахь, а лофэр сэри сщыгъушпагъэп, – ылуаагъ нарт Шэбартныкыо.

Нарт Шэбартныкьо бысым к!алэм Иофым ышъхъашыгу фырихыгъ:

– Чэчанэкьо Чэчанэ нахъыш!у!о хъужыгъэ, ежъэжыным ылъэныкьо ыгу ыдзыжыгъ. О узэрэщыгугъытыгъэр фигъэцак!и, уинасып къыубытыгъ, уипыихэри пфиухыгъ, уишъузи къыхъыжыгъ. Ау зыхъуджэрэ, рэзаджэ урымыхъоу тып!упщыжыымэ, тык!ожьынэу ары, – ри!уагъ.

– Боу игъу, боу дахэ! – ы!уагъ бысым к!алэм. – Иофэу сир сфэшъуухыгъ, къинэу стелъэри стежъугъэзыгъ, ау зыджэ сыолъэ!утышъ, а зэр сфэгъэцак!и, нарт Шэбартныкъу. Сызэрэолъэ!утэр: мы к!алэу уигъусэр былымджи тхъамык!эп, ык!уач!эджи фэмыфэп, «зы шы купы горэ остын, зы ахъчэ куп горэ остын» слоджэ, слихынэп. Непэ къызыфэслот Иофэри Чэчанэкьо Чэчанэ еп!оны зыхъуджэ, ежъыри т!эк!у ук!ытэн, сэрыджи ук!ытэгъо т!эк!у къыхафэ, ау ар сэ сымы!омэ, хэты къысфи!он, о ар еосымыгъа!омэ, хэты резгъэ!отэн? Къыос!отэр ары: тлъэшкъджэ тыпелыуан. Сшыпхъу нахъыжыи сэщ фэдэу пелыуан, ежъ фэдэу мыпелыуанэ дэпсэун ылъэк!ытэп. Ау зыхъуджэрэ, ш!омы!аеу сшыпхъу шъузыджэрэ ыщэу зык!ожьыджэрэ, блэгъагъэу зэфыти!эр рытш!омык!одыжынджэрэ нахъ къолаеу сэ сп!ош!ы. О хэп!уахъытэри къа!о.

– Мы Иофэу къызыфэп!уагъэр, – ы!уагъ нарт Шэ-бартныкьо, – Чэчанэкьо Чэчанэ ымыштэмэ мыхъунэу сыуцун, а бзылъфыгъэм нахъ дэгъу Чэчанэкьо Чэчанэ къымыгъотынэу сэ къэ-сыушыхъатын. Изе!уак!эрэ и!офырэ зэрэщытым лъэшэу сыгу е!угъэу сыщыт. Ежъыри зыгорэ хиш!ык!ын ай, ау зыхъуджэрэ, сэ пфес!он, къыси!орэр ос!ожьын.

Шэбартныкьо унэм къихъажыи, Чэчанэкьо Чэчанэу щытым ри!уагъ.

– Чэчанэкьо Чэчан, лъэгъун бдиси!эшъ, Изын къысэптымэ, ос!отэт. Лъэгъунэу ос!отым, урыук!ытэнэуи къыхэфэтэр лъэныкъуит!умджи хэдгъэк!ынышъ, шъыпкъэджэрэ тытегушэ!ахыны фае. Къэбарэу сэ ос!отэр сэ сптэгъахэ, ос!ожьынэу ары ны!эп. Ау зыхъуджэ, ащ еп!ол!этэр о пш!эн. Уас!орэ пштэнэу сыпщэгугъы. Изын къысэптымэ къэслот.

– Къа!о, Шэбартныкъу, шъыд къэп!отыми, о пштагъэр сэри мыштэу сп!ытэп. Сымыштэнэу къыхафэрэ щы!эмэ, шъхъак!о умыш!ынэу шъхъашыгу ихыгъэу тызэдэгущэлэн. Спштэнэу къыхафэрэри ари ос!отэн, – ы!уишъ Чэчанэкьо Чэчанэм ау щытэу къыри!ожьыгъ.

Ащ тетэу пшъашъэм и!офджэрэ бысым к!алэм гушалау къыри!уагъэр зэк!э рилотагъ. Ар зыре!уатэм, Чэчанэкьо Чэчанэ лъэшэу ук!ытагъэ.

– Мы гушалау ыдж къэпш!ыгъэр пк!ыхъаджи сыгу къэк!ыгъэп. Нэпэмык!ырэ Иоф горэм укъытегушэ!эт сп!ош!ыгъэ нахъ, а гушалау остыгъэр остыныеп. Къэп!огъах, Иофэри сэбгъэштагъэ, сптэгъахэуи сэ ос!уагъэ, мыштэ сп!ыжыынэп. Спштэнэу Иофым хэлъэр ос!он, сымыштэтэу хэлъэри ос!онышъ, ет!уанэ Иофэр зэрэхъурэм теплбын, – ы!уагъ Чэчанэкьо Чэчанэм. – Тятэ сырилъыхъуак!оу илъэс пш!ык!ушъ сыныбжъэу тади сыкъыдэк!ыгъ. Купэу сыкъызыхэк!ыгъэхэмэ шъхъак!оу

сэ сагъэшлыгъэмрэ тынэ кьинэу ылъэгъугъэмрэ азыфагу «кьыздэкӀон згьотыгъэ» сӀоджэ, тятэ урилэгъоу ори усигъусэу, тяти сигъусэу, шьо шгъусишгъузыщэу сщэу ськӀожьытӀеп. Ау тятэ нэзгъэсыжъэу, иныбджэгъоу кьэнагъэхэмрэ цыфэу кьыфэгъушӀотхэмрэ яӀоф хэзгъэкӀэу ар зысыухьджэ, етӀуанэ ськъежъэнышъ, ышӀуабэ мышӀэрэмэ, сэ ськъекӀолӀэжъынышъ, Ӏофэу сэжъугъэштагъэр ай цьызгъэцӀэкӀэжъын. Ыджау цытэу зымыхъуджэ, дышгъэр ынӀекӀапӀеджи, тятэ ар игъусэу сщэу ськӀожьытӀеп.

– Хъун, сикӀал, ар кьызэрӀотым сыгуджэрэ семынӀегъеу сыщытыгъэп, ау уижэдӀэкӀ зэхэсымыхэу, моцтэу мыр хъут, сӀоу сӀэр-сӀэрэу есӀо хъутыгъагъэп нахь. Тэрэзэу кьӀепӀуагъ, – ыӀуагъ нарт ШӀэбартныкьо.

Ябысым кӀалэ ар зреӀожьым:

– Хъунба, шгъыдэу цытми, мыштэ тимышлыгъэу зэ кьытӀэолӀэтымэ, нахьыбэ сыфаеп, – ыӀуишъ, кӀалэм ыштагъ.

– А ӀофӀэр хӀкыгъэмэ, ыджы тызэрэжъэжъытым тетэу тиӀоф ухъазыр, тишыхэр арыми, тигъомылапхъэми тищыкӀагъэр о пшӀӀэнышъ, ухъазырыжъ, – нарт ШӀэбартныкьо бысым кӀалэм риӀуагъ.

ШӀэбартныкьо унэм кьихъажьышъ:

– Ӏофым пӀуалгъэу фӀэшлыгъэр ипӀуалъ, укьызыщӀеуалӀэрэм хъазыр. Ау зыхъуджэрэ, тежъэжъыныу ары джы ӀофӀэр зыӀукӀагъэр – ыӀуишъ, ЧӀэчанӀкьо ЧӀэчанӀм риӀожьыгъ.

Шгъыды илӀӀужыгъоми, гъомылапхъэу купымэ якӀутӀэр бысым кӀалэм кьыухъазырыгъ. Ежъ ишы лъӀапкьы щыщэу шипӀӀ кьыдищыгъ. ЗекӀо уанэу яӀэхэри атырилъхъажьы, ахэр шышӀӀоӀум кьырипхыгъэх. ЧӀэчанӀкьо ЧӀэчанӀэрэ нарт ШӀэбартныкьорэ шэу зытесыгъэхэри, ахэри кьыдищыжъыгъэх, ахэри шыхэм ахипха гъэх. Унэм кьихъажьышъ, кьыриӀуагъ.

– Нарт ШӀэбартныкьу, ЧӀэчанӀкьо ЧӀэчанӀэ нахьы о унахъыжъ, ятӀэ урилэгъу, ау зыхъуджэрэ, сигущаӀэ о нахь кьыфӀэсӀэгъазэ. ЧӀэчанӀкьо ЧӀэчанӀэ естыджэрэ былым сӀихытӀеп, шгъыд фӀэсӀӀэнзу сӀуагъӀеджи ыштӀэтӀышъ, а Ӏофым пае зи хӀсӀуахъыжъырӀеп. Ау мы шищэу кьӀеспхыгъэр мы хэу тызӀэрӀыжъытымрӀеджэ лъӀамыджым фӀэдэу, ащ нахь кьин ащымыхъоу икӀынхэу, ай фӀэгъэсагъэх. НепӀэ шгъорырӀэ сӀэрырӀэ тызӀэблагъ. Уиблагъэ плъӀэгъу пшӀӀоигъо зыхъуджэрэ мӀэфӀэ пӀуалгъэ иӀӀеп узӀэрӀӀотым. Мы шы-лъӀапкьэу шгъо шгъузытесыхэр шгъо шгъуиухӀэгъӀегуджэрэ шы дӀэхӀеп, ау сэ сишы лъӀапкьӀ ахэр кьыкӀӀэхъанхэу цытӀэпышъ, зышӀомыгъӀаеу а шищымэ шгъуякӀӀэсэу шгъуарыкӀожьымэ сшӀӀоигъу, ары кьызфӀеспхыгъэхэр. Шгъо шгъуишыхэмэ чӀӀ-мӀэфиблым акӀутӀэр сэ сишы лъӀапкьы зы чӀӀ-мӀафӀеджэ ыкӀут. Ащ фӀэдизэу гъӀэрет ахӀэль, – ыӀуагъ.

– Хъунба, сикӀал, шырӀэ ӀашӀэрэ ЧӀэчанӀкьо ЧӀэчанӀэ, ыджы непӀэ зытетымджэ, бӀэу ищыкӀагъ. ТӀэ лӀыжъ тыхъугъэ шгъхъае, ащ икьежъӀэгъу, ау зыхъуджэ, бӀэу игъоу сӀэлъэгъу, – ыӀуагъ нарт ШӀэбартныкьо.

– Ыджы, шгъухъазырӀэу шгъуежъэжъытымэ, ЧӀэчани кьисщыжъыт, – ыӀуишъ, бысым кӀалэр ЧӀэчанӀэ дӀэжъ кӀуагъэ.

– ЧӀэчан, – ыӀуагъ кӀалэм, – кьин озгъӀэлъӀэгъугъэ, укьысӀэ-зӀӀылагъ. Шгъыд пшкыгъэми, шгъыд пщыгъыгъэми утхъа-

гъэп. Ау Иофэу бдисилагъэр икъуджэрэ Чэчанэкъо Чэчанэ сфигъэцэклагъ. Сэ кьинэу силагъэр икъуджэрэ стырихыгъ, сирыхэри сфиухыгъ, сишъхьаклуи стьригъэзыжыгъ. Ау зыхъуджэрэ, непэ ежъэжытхэу, а унашъор ялэшъ, ори уадежъэжыт, Алахъэм шлу кьыпфешI, гьогумаф, осэIo. О кьоу уиIэм шъыд илIэужыгъорэ Иоф уиIэми, ай зэшлуихынэу, илIыгъэрэ игъэретырэджэ нахъ дэгъуджэ умышъопсэжынынэу ар ащ тет, ихъяр олъэгъу! Гьогумаф, осэIo. Рэзаджэ укъысфэмышъу.

– А сикIал, Иофэу уиIэри уухыгъэу, уирыхэми угу атешъахагъэу зэрэхъугъэр сигуапэ. Чыжъэджэрэ уапэджэ ушлъэзэгъо, укъысшыгугъэу саужы уитыгъэшъ, укъызэрэсэнэцIытыгъэу Иофэу кьыздыуилагъэр гъэцэклагъэ хъугъэмэ, сэ кьинэу слъэгъугъэмджэ гукъао пфысиIэп. А кIэлэжъым ыпашъхъэ сисыгъэджи ай нахъышIоу симыIыгъынэу сышIыгъыгъ. Ау зыхъуджэрэ сышфэраз, – ыIуагъ Чэчанэ.

– Ащыгъум, о уиIофи хъазырышъ, ори уадежъэжыт, – ыIуишъ, кIалэр IапIохэр зэрылъ унэм кьаклуишъ, танышъо джэдыгу Чэчанэ кьыщилъагъ, дышъэ бэщ кьыритыгъ. Зы нэгъунджэ дышъэу кьыритишъ, Чэчанэр унэм кьырищыжыгъ. Ибысым пшъашъэр Чэчанэ кьыпэгъокIишъ, лъэгонджэмышъхъэджэ кьэIыстыгъ, ылъэкIыны кьэбэугъ.

– Бэрэчэт босын, тхъэуегъэпсэу! Къини кьыддэплъэгъугъ, ыджыри уезэщыгъ, гьогумаф, сыхъатмаф! – кьыриIуагъ.

Шыхэмэ якIолIэжыи, шэсыжыгъэх. Ятэ ипкIэгъуалэу Чэчанэкъо Чэчанэ зытесыгъэр ябысым кIалэм кьызыгуиубытагъ. Нарг Шэбартныкъо ишэу зытесыгъэр Чэчанэкъо Чэчанэ кьызыгуиубытишъ, кьеуи кьэжъэжыгъэх.

Хым кьыкIыжыгъэхэу кьэкIожыызэгъо, ябысым кIалэри кьадикIыгъэу зыкупрэ кьэкIуагъэхэу, «гъэзэжъ» риIуагъ кIалэм.

– Тау хъумэ ар шъуфалорэ, мы Иофэу ыдж непэ тызыхэтымрэ шъо кьинэу кьыздэшъулъэгъугъэмрэ анахъ кьини ар хъуна! Ау зыхъуджэ, Чэчанэ иунэ егъотыжыкыфэджэрэ а гуцаIэр кьысэшъумыIу, кьэзгъэзэтэп, – ыIуишъ, бысым кIалэм ыгъэзэн ыдагъэп.

– Хъунба, ай нахъыбэрэ ай тытегушъэIэжынынэп, – аIуи, еомэ кIожыххэзэгъо, нарг Шэбартныкъо ичылэ нэсыжыгъэх. Шэбартныкъо дэжыи дэхъажъыхишъ, ешкэ-ешъомрэ джэгумрэ зэхэтэу ай шаублагъ. Мэзишэ охъуфэджэрэ нарг Шэбартныкъо дигъэкIыжыгъэхэп.

Мэзишэ зэхъум ыужы, заухъазырыжыи, купэр ежъэжыгъ. Нарг Шэбартныкъуи адакIуи, Чэчанэкъо Чэчанэм ихэгъэгу ихъажыгъэх. Зехъажъхэм, Чэчанэ ипкIэгъуалэ нэмыкI ашIэжыт кьахэкIыгъэп.

ПкIэгъуалэр зылъэгъугъэм зэрэшIошIыгъэр, Чэчанэкъо Чэчанэр тесэу зыдэкIым алъэгъугъэти, Чэчанэкъо Чэчанэ зычIапIэ горэм шаукIыгъэу е шыкIодыгъэу, иши зыгорэм IэкIэфагъэу ары.

Ащ тетэу пкIэгъуалэр зышIэжыгъэ горэм:

– Чэчанэ ягуащэу кьэнэгъэ тхъамыкIэм макъэ езгъэлун мы шэр зэрахэтэр. Мы купэр блэкIытымэ, шэр кьырамытыжышъуми, кьыдэкIынышъ, тхъамыкIэм, мы шэр зэригъэлъэгъу-

жбын! – Ыуишъ, ныом дэжбы кьэбарэр кьыхыгы. – О тьян! кьэбар гьэшлэгъон кьыфэсхыгы, – Ыуагы.

– Шьыд кьысфэпхыгыэр, сиклал, сыбгыэгущомэ гушлуапкля остын, – Ыуагы ныом.

– Узгыэгущонэу щытэп, тьян, тхьамыклягьо кьэбар кьыпфэсхыгыэр. Сымышлахэу сеоллагь. Чэчанэ ипклягьуалэу Чэчанэко Чэчанэ зытесыгыэр ыджыдэдэм кьэслээгьугь. Саужыджэрэ бэрэ пэмытэу, мы чылэм кьыдэмыхьатымэ, блэклытхэшъ, пклягьуалэр зэбгьэлээгьужьынэу ары сызыфэгуалэу сыкьызыфэчьагыэр. Чэчанэ зыдэклыгыэр илгьэс пшыклуий хьугьэ. Чэчанэко Чэчанэ ай зылыдэклыжыгыэр илгьэситфы хьугьэ. Ау зыхьуджэрэ, а нэбгыритлуми уяплгыгыэ фэдэу пфэхьоу а пклягьуалэр збгьэлээгьужьынымэ арары сыкьызыфэклауагыэр.

– Боу хьяр, сиклал, кьысэплуагыэр, боу дэгьу! Гу лыштагьэмэ, сыоупчлытышъ, тэрэзэу кьысагу, – Ыуагы.

– Кьяло, тьян!

Шыу пчьагыэу зэрэхьурэр кьысагуи, еслолэтэр сэ сшлэн, – Ыуагы.

– Лыжэу нэбгыритлу, клалэу нэбгыритлу – нэбгырипллы мэхьух. Мы хэгьэгум исымылээгьуагыэ шы лгьэпкьэу шипллымэ нэбгырипллар атесэу Чэчанэ ипклягьуалэу ялэдэжэу кьяклох.

– Ащыгьум, сиклал, сипклягьуали, си-Чэчани, сиклали зэужмэ якьэбар кьысфэпхыгы. Ау зыхьуджэрэ, фэрэ шыбзэу сишхэмэ ахэтым кьылыфьыгыэ фарэр игьэсэгьушгы, фэсакьызэгьо убыт. Гушлуапкляджэрэ ар осэты, – Ыуишъ, ныом клалэм шэр ритыгы.

А заулэр зэралофэджэрэ, адрэ купэри кьэсыжыгы. Кьэблачьэм кьыдэхьажьыхи, зэфэдэджэрэ зырагьэтэкьохышъ епсыхыгыэх.

Чэчанэко Чэчанэрэ адрэ клалэу ябысымыгьэмрэ яхэгьырэихэу, нахь хьаклящы инэу, нэжь-лужьыхэр зэклуаллэхэу, Чэчанэ илэгьухэу кьыдахьэтыгыэхэр зэрыхьэтыгыэ хьаклящым еклолагьэх.

Етлуанэ Чэчанэ иньбджэгьоу хэгьэгум исэр, илгыхьуаклохэу кьин дэзылгьэгьугьэхэри, шьузым арилуишъ, зэфэдэджэрэ кьеклолагьэх. Шьхьаджы икьурмэн икукля ишлагьэхэу, игьомылапхэу ащ деклутэри игьусэу кьеклолагьэх, джэгор рагьяжы, ешкэхэу, ешьохэу мэзищэ зэхэтыгыэх.

Нарт Шэбартныкьуи, клалэу кьэклауагыэри ащ фэдизымджэрэ ахэтыгы. Шэбартныко нэжь-лужьэу кьеклолагьэхэмэ афэгьэзагыэу ахэтыгы. Нахьы клалэу кьеклолагьэхэмэ зишгьуз кьахыжыгыэ клалэр хэгьырэу, яшгьхьэклафэу, икьутым фэдизыджэрэ ахэтыгы ари.

Мэзищэр зэхьум, Чэчанэко Чэчанэ янэ, нэжь-лужьыхэу Чэчанэ илэгьухэу ахэтыхэр кьахищи, арилуагы:

– Непэрэ джэгори, ешкэ-ешгьори мы члаплэм щысэхьы. Щыфэу кьырихьыллагьэу, хэулэуагыэмэ бэрэчэт босын ясэлошъ сфяшгьуотэжъ. Хьэклитлуи си. Нарт Шэбартныко Чэчанэ иньбджэгьоу хэгьэгу шгьхьаф кьеклы. Ай анахь клалэу, ау анахы чыжэу кьикляу, ари хьакляу сиэхэм итлупщыжыгыуи хьугьэшъ, ахэри стлупщыжыгытых. Ау зыхьуджэ, мы хэгьэгум щыщэу хьакляу кьеклолагьэр зэбгырыкляжыынэу, шгьхьаджы иунэ ихьяжыынэу, «Тхьэ шгьуегьэпсэу кьышгьуефо!» шгьулуи сфяшгьулу.

Лшыжъы купэр ежьи пчэгум ихьи, джэгуакlor агъэуци, кууакloу ахэтым къэбарэр ралотагъ. Кууакloми:

– Непэрэ мафэм ешкэ-ешъом иloф цытэхы, ыджы къэнэжыгъэм нычэпэ шъхьадж ибысым екloлlэжыынхэшъ, неушы зэрежэжыытым тетэу зэрагъэхъазэрыжъ. «Сихъяры къекloлlагъэу, къин хэзыльгъэуагъэу, хэулэуагъэхэджэ «Бэрэчэт босын!» шъосэlo, къышъуиуагъ Чэчанэ ягуащэ, – алуишъ, купым араложыгъ.

– Боу хъяр, боу шлу, хъярыгъо яlэу цэрэлэх, къин ямыlэу къызэхэрэнэжъых! – алуишъ, купэр шъхьаджы ибысым екloлlэжыгъэх.

Ятлонэрэ мафэм ахэр кложыгъэх, ащ ыужы зы тхъемафэрэ нарт Шэбартныкъорэ адрэ кlалэмрэ щагъэсишъ, «Гъогумаф, сыхъатмаф!» аралуишъ, ахэри рагъэжэжыгъэх.

Ащ ыужы зы илъэсы фэдиз цышlагъэу, Чэчанэкъо Чэчанэ:

– Шалгъэу къысфашlыгъэм секloлlэжыын, – ылуишъ, зызэтыригъэпсахышъ, шэу къыратыгъагъэм телыстишъ, зеклон хъумэ гъомылапхъэу зыдиштэтымрэ lашэу зыдиштэтымрэ зэфэдэдэжэ зызэтригъэпсахышъ, ежъагъ.

Еомэ kloз', нарт Шэбартныкъо дэжъ дэхъагъ.

– Бlхы, сишъау, укъэкlуагъа? – ылуишъ, гушloу къыпэ-гъокlыгъ нарт Шэбартныкъо.

– Нарт Шэбартныкъу, сыбгъэукlытагъэмэ, сышщыукlытэни, ау сэ силажъэп, гуцаlэу сэбгъэлуагъэм сыкъекloлlэжыгъ, – ылуагъ Чэчанэкъо Чэчанэ.

– Боу шлу, сикlал! – ылуагъ, – тlэкlу сыпапльэтыгъ ай, ау зыхъуджэрэ, неушы тежъэн, сэри сыкъыбдэклон. Тызэгъусэу титлуи тыкloнышъ, къызэдэдгъэцкlэн, – ылуагъ нарт Шэбартныкъо.

Шкъыншlэщым къэбар ыгъэлугъ нарт Шэбартныкъо:

– Тежъэн хъумэ гъомылапхъэу тфэбгъэхъазырытыгъэм фэдэу, нэбгыритlum фикъунэу тфэгъэхъазыр, – ылуишъ, ягуащэ раригъэлуагъ.

– Боу дэгъу, боу игъу, боу сыухъазырын! Чэчанэкъо Чэчанэ а loфымджэ къызэрэгужъорэр лъэшэу шloигъуаджэтыгъэшъ, Шэбартныкъо ащыгъум рэхъаты хъун, – ылуишъ, Шэбартныкъо ягуащэ гушлуагъэ.

Ягъомылапхъи къыухъазыри, пчэдыжы шыу шэсыгъом язекlo уанэхэри тыраригъалъхыи, яонэкlo lалъмэкъыхэри къыушъишъ, Шэбартныкъо ягуащэ шыхэр къычlаригъэщыгъэх.

Ежъэхишъ, еtlуанэ kлуагъэх. Хыми икlыгъэх, еуи нэсыгъэх. lэгум, къэблачгъэм дэмыхъэхэзэ, кlалэр къапэгъокlыгъ, лъэшэуи гушloу. Пшгъашгъэр нарт Шэбартныкъо зэрэлlыжъымджэ щыукlытишъ, унэм къикlыгъэп. А loфэр яльгъунэу ахэр къызэрэкlуагъэр ышlэти, пшгъашгъэр къызыфимыкlыгъэр арары.

Чэщищ-мэфищэ щысыгъэх.

Чэщищэ зэхъум:

– Тилъэгъун хъазырымэ, тежъэжыт, – ылуишъ, нарт Шэбартныкъо бысым кlалэм рилуагъ.

– Боу хъазыр, Шэбартныкъу, сэ шгузэрэслъэгъурэр сшlo-федэ нахъ, апэдэдэ зыосэlo рыгъуни тэщ папкlэджэрэ къэна-гъэп, – ылуагъ бысымыми.

Къежьэжьынхэу хъуи, пшъашгъэри унэм къыращыгъ. Пшъашгъэр нахьыжгъэу, ышы кІалэр нахьыкІэти, есмэркъэузэ, пшъашгъэм ыІапэ къыубытишгъ къырищыгъ, адрэхэр хъазырти, къэшэсыгъэх. КІалэри къэшэси, еІэбэхитгъ ышыпхъу ежгъ кІалэм къыштагъ.

– Сэ мыр зэрэшыпхъум пае къэсымыгъанэу, хэгърыягъэ шгъуфызесхъат, – ыІуагъ.

– Хъунба, боу дэгъу! – ыІуагъ нарт Шэбартныкъом.

Къежьэхишгъ, къакІохэзэгъо, хым къыкІыжыгъэх. Къызе-кІыжгъэхэм, кІалэм а чІыпІалгъэм къыщырагъэгъэзагъ.

– Гъэзэгъ, сикІал, – ыІуагъ нарт Шэбартныкъо, – икъун хэгъырэигъэу къытфызепхъагъэр. Тхъэ уегъэпсэу! Чэчанэ сэ сыриблагъ, ау зыхгъуджэрэ, пшыпхъу дэгъы укІо пшІоигъоу укызежьэджэрэ, сэ садэгъы укыдэхъат, зы чэгъы-мафэ горэм тыщызэхэсэу зызыбгъэпсэфыджэ, Чэчанэ дэгъы сэри сыкъыбдежьэу тызэдакІоу тшып. ТыкъызыкІожыджэрэ, зыщыбгъэпсэфымэ уежьэжьынэу, шгъуазыфагумджэрэ бысымэу сэ сышгъуиІэт. ШгъуитІу яхазы горэм иІэми, сэ слгъэкІытымджэрэ шгъусизэфэдэнэу ары, – ыІуишгъ, нарт Шэбартныкъо кІалэм къыригъэгъэзагъ.

Чэчанэгъо Чэчанэ къеІэбэхитгъ, пшъашгъэр къыштишгъ, ежыхэри ежыжыи кІожыгъэх. Нарт Шэбартныкъо дэгъы нэсыгъэх.

Зы мазэрэ нарт Шэбартныкъо дэгъы ригъэсыгъ. ТегъэрыпІэм къыращыжыымэ, фишІэтэр игъусэу, шгъузыщэу, игъусапхгъэр хэтэу, рищэгъэжыишгъ, Чэчанэгъо Чэчанэр ядэгъы ыщэгъыгъ.

Зынэсыжыхэм, джэгоу фашІытым шгъыд лІэужыгъоджи хэкІодэтэр нарт Шэбартныкъо ежгъ иІофэу, мэфиблэ фишгъэдэгъэгъэх.

– Шгъузэгъэпш! – ыджы сэри сыкІожыын, къыстегъэрэм кІэсымыгъэхъапагъэми, шгъугу къысэгъшгъумыгъабгъ, – ыІуагъ нарт Шэбартныкъо.

– Мы Іофым хэгъшІахыгъэр икъуджэрэ тэ тэгътэ, – къыриІуагъ ныом.

– КъыщыкІэрэп хэгъшІахыгъэми, ащ фэдиз улэгъшгъаубатэм тегъэгъэгъэп. Ау орырэ сэрырэ ныбджэгъугъэу зэфытиІэр икІахыджи умыгъэкІодыжыынэу угуджэ уубытыгъэгъы, ары зытепшІахырэр. А фэмыфым щымыгъушгъэу уифэгъуашгъэ тетэу къыбдзекІомэ, сыфэраз, ау узэхимышІыкІымэ, разэ сыхгъунэп, – ыІуагъ Чэчанэ.

А чІыпІалгъэм ишы уанэ къытыралгъыи, гъомылапхгъэр къыфаухъазырыгъэти, нарт Шэбартныкъо къыдэкІи къэкІожыгъ.

Чэчанэгъо Чэчанэр шгъэошІэу а чылэмджэ зэкІолІэжыгъагъэхэмэ джэгъухэр къыфашІи, хэгъашгъохэри къыфашІишгъ, къыщагъэри ращыжыгъ, иджэгъуи ай щаухи, яунэ къинэгъыгъ.

Еомэ, зекІо кІоу, дэкІымэ, илгъэсырэ къэтэу, нарт Шэбартныкъо дэгъ экІуалІэмэ, «Шгъыдэу ущыт?» ащи риІоу, зыгорэджэ ишІупщ дэгъ кІо шІоигъоу хгъуми, нарт Шэбартныкъо дэгъ экІуалІэу, ай зыщигъэпсэфымэ, ежгъэмэ адырэм кІоу, ишІупщ къежьэмэ, Шэбартныкъо дэгъ къекІуалІэу, Шэбартныкъо

къыдежьэмэ, Чэчанэ дэжы кыызэдакIохэу, нэплъэгъуджэ зээщифэхэджэрэ зэхэсыхэу, ешкэу, ешъоу, зэблагъэу, а заулэр къяхъулIагъэу а купэр къэнэжьыгъ.

НАРТ ШАБАРТНЫКО И ЧАЧАНЫКО ЧАЧАН

Когда Чачана выезжал, у него в обычае было отправляться в зеко на целый год. Была у него одна жена, и больше в их доме ни души человеческой не было. Много лет он держался своей привычки отправляться в зеко и пребывать там долго.

<Однажды> Чачана отправился в зеко, когда его жена была беременна, но еще не разрешилась. Пока он по обыкновению отсутствовал в течение года, у него родился сын. Рассчитывая дождаться его возвращения, <домашние> прождали до двух лет, не давая мальчику имя. Жена пала духом, подозревая, что мужа нет в живых, и оповестила его друзей со всего края. Друзья дружно собрались.

– Пока мы не узнаем, – ходит ли Чачана <свободно> по лику земли, жив ли он, но попал в плен, или же погиб и стал трупом, – мы не оставим этого дела, – решили его друзья, повскакали на коней и разъехались.

Они искали, не ведая границ того, что можно достичь [не считаясь ни с чем].

Когда не удалось найти...

– Какого бы рода-племени они ни были, но всех, кто был его другом, кому он доверял, <если узнаем>, чем один, двое больше знают, как он мог пропасть, – решили они и полагаясь на это, возвратились к его жене.

Они откровенно сказали женщине:

– Чачаны в живых нет, будь он жив, мы бы его нашли. Надо справить все положенное по его душе. Ты справишь по нему то, что положено такому как Чачана, и на этом дело должно быть кончено.

На том решив, затеяли поминки по Чачане.

Прошел год, а люди, долгом которых было явиться на поминовение, все шли. Когда Чачана выезжал <в зеко>, он добычу раздавал людям, на них все тратил, становился подмогой им. Потому-то и все, кого известили, пришли на это оплакивание. Те, кто был ему ближе по дружбе и походам, сидели там до конца. Когда <наконец> поминальные дела (букв.: *оплакивание*) завершились, жена пришла к ним и сказала:

– То, как вы достойно провели обряд, как вы постарались, какие красивые слова сказали, я не забуду. Если вы впредь, не считаясь с тем, что я вдова, оказавшись в этих краях не завернете ко мне в это селение, я не буду довольна.

Мужчины, сидевшие там, заявили так:

– Мы покончили с долгом перед Чачаной, но у нас осталось дело, касающееся мальчика. От его рождения по сей день он живет без имени. Так как в доме появились более важные дела, это никого не озаботило. Теперь давайте мы придумаем ему имя. Его

отец был нашим товарищем, был нам близок, и чтобы его имя не забылось, давайте назовем «Чачана сын Чачань». <Каждый раз, как мы его будем видеть,> вспомнится его имя, да и самого мы через это полюбим, и душе нашей будет приятно, поэтому даем ему такое имя, – решили они и на том сошлись.

Когда давали имя, у адыгов было в правилах дарить и рубашку. По этой причине решили вместо этого:

– Пусть из нашей добычи ему наберется соответственно ему <по одному>из всех видов оружия-снаряжения.

Сказали так и выложили по одному из всех видов оружия-снаряжения там же подарили мальчику и одного коня.

Пока мальчику дали имя, ему исполнилось три года. Мать держала его, не выпуская к людям, не отпуская со двора, не позволяя ему проявить себя. Она надеялась, что, выросши, он <сам> в чем-то проявит себя. По его виду, по походке и манере делать что-то он обещал стать достойным мужчиной, поэтому мать чутко заботилась о нем, лелеяла его, не спускала с него глаз.

Вот так мальчик достиг возраста тринадцати лет. После этого однажды мальчик вышел <со двора> и пришел к играющим детям. Дети играли между собой, а он смотрел на них, и так было некоторое время. Ему тоже захотелось играть и он вошел к ним <в их круг>. Попытался он играть с ними, но когда он стал делать то же, что и другие, но у тех, кого он хватал в игре, он стал ломать кости.

Мальчики, к которым он пришел, как один рассердились на него:

– Мать тебя перекармила, и ты меры себе не знаешь... Если в тебе столько мощи, если ты такой сильный, чем же ты озабочен, не ведая, где пропал твой отец и кто его убил, – так ему сказали.

Как только так ему сказали, мальчик, ни слова не говоря более, повернулся и пришел домой. Очень опечаленный, подобно больному, он сел, опустивши голову. Мать увидя это...:

– Что, мой Чачан, случилось с тобой? Почему ты вышел со двора? Я это предвидела <что с тобой может что-то произойти>, но разве я смогла бы за тобой непрерывно уследить. Наверно, какая-то <болезнь> в тебя вселилась? – сказала она.

– Ничего в меня не вселилось и ничего я не повстречал, просто внутри у меня немного побаливает, и мне захотелось овсяной *баджины* с молодым медом, – ответил мальчик.

– Разве это трудно, мой Чачан, приготовлю-ка! – сказала мать. Долго ли это – приготовила <тут же>. Когда она принесла и поставила <блюдо> перед ним, мальчик сел <к столу, но> не прирагиваясь <к еде>.

– Почему же, мой Чачан, ты не ешь? – спросила мать.

– Мать наша, пока мы с тобой не отведаем вместе, я не приронусь к еде, даже если эта болезнь моего живота погубит меня.

– Разве же мы с тобой ровня, чтобы есть вместе? Что сегодня за день и что ты задумал? У меня и дел много. И с той поры, как ты перестал пить грудное молоко, мы с тобой за один стол не сиделись и с одной тарелки не ели. Твоя пища была отдельной, и я следила всегда за тобой. Я тебя кормила, как хозяин угощает своего гостя [подбирая самое лучшее и стараясь накормить вдоволь]. Хоть я и мать тебе, но я тебя воспитывала, не преступая правил *адыгэ хабзэ*

в отношениях между мужчинами и женщинами в семье. Почему же теперь мы должны поступать не по хабзэ? Я разберу посуду, займусь своими делами, а ты ешь, не дожидаясь меня, – сказала ему мать.

– Убирай, я богом клянусь не есть это блюдо, если ты не сядешь есть со мной! – поклялся там Чачана.

– О несчастный парень, если уж совсем нельзя без такого, то я хотя бы почну вместе с тобой, – когда она, стоя, протянула руку к еде, мальчик схватил и окунул ее руку в горячую баджину.

– За что ты меня обжигаешь, ты <умом> переменялся, что ли? – воскликнула мать.

– Если правду мне не скажешь о том, что спрошу, клянусь богом, обожгу <твои руки>!

– Если знаю, то скажу, клянусь этим *Уаихо*, которого я почитаю!

<Мальчик> быстро выхватил руку матери, вскочил и старательно вытер ее, смазал свежей простоквашей:

– Тогда, мать наша, вот о чем я хочу тебя спросить: сегодня мальчики, к которым я вышел, разбудили меня. До сих пор я и сам о том не задумывался, и тебя не спрашивал, и ты мне не рассказывала. «Кто мой отец?» я не говорил, «Где мой отец?» я тебя не спрашивал. Ты тоже не говорила мне «С твоим отцом то-то случилось». Но мальчики, которые мне это сказали, хорошо сказали, разбудили меня. То, что случилось с моим отцом – убили его, задушили его – все, что знаешь, ты расскажешь мне, а что я, оставшийся, смогу сделать ради своего отца, я посмотрю. Я заставил тебя дать клятву, чтобы ты мне рассказала все, что знаешь.

– О несчастный мальчик, – сказала мать, – я и с твоим отцом не успела испытать счастья, и ты меня не осчастливишь. Твой отец, если он выезжал, целый год отсутствовал, больше этого отсутствовал. Свою жизнь я прожила как в плену. Когда ты явился на свет, я понадеялась, что ты возмужаешь и отомстишь за своего отца и этим я успокоюсь; хоть я на это надеялась, но до срока не дошло [ты еще не дорос]. Судьба моя, <видно,> такая, как бы много лет я не прожила, не ведать мне покоя. Теперь вот что я тебе скажу: если бы ты достиг лет двадцати, я бы тебе поведала о твоих делах [о гибели твоего отца и твоём сыновнем долге перед ним], я бы тебе и снаряжения, оставшиеся от отца – коня, оружие – вручила, потом бы ты сделал то, что тебя достойно! Не показывая ни одному человеку, в тайне от всех людей я держала в подземелье для тебя отцовского белого коня. Оружие, что было у твоего отца, полный набор, который остался после него, в комнате, куда ни один человек не заходит, я храню, семикратно испытывая, протирая и поворачивая, для тебя я хранила. Ты еще не достиг зрелости, не сможешь обращаться с ним достойным образом, слишком юным ты выйдешь. У меня нет силы, другому – кому ли я это отдам; если не для тебя, то для кого мне оружие и коня держать? Всё это готово для тебя.

– Что же было у нашего отца? – спросил Чачана.

– У твоего отца было два походных коня, было два набора оружия. Один набор пропал вместе с твоим отцом, оставшийся я отдам тебе. Послушай, что я тебе скажу, и если ты будешь сле-

довать тому, что я говорю тебе, если будешь следовать моим словам, белый конь станет тебе поводом. Когда положишь седло на белого коня, сядешь на него и поедешь, не дергай его за узду, дай ему вольно идти. Если встретишь развилку дороги, <ты сам> ни в какую сторону не правь, пусти его туда, куда он сам захочет. Если ему понадобится облегчиться, он сам остановится, ты же не понукай, а <подпруги> отпусти, седло трижды приподними, глазницы ему вытри. Когда на ночлег надо остановиться, он остановится там, где обычно останавливался твой отец. Там ты сойди с коня, <отпусти его>, *косо привязав поводок к седлу*; у тебя с собой наготове и то, чем коня покормить, да и сам перекуси тем, что есть. Вот так и будешь ехать. На развилке дорог не дергай поводок, правя в какую-либо сторону, решив, что тот путь короче. Дай волю <коню>. Если в пути встретишь трудности, не избегай их, такое было не в обычае твоего отца, на свой род позора не навлекай и дурной славы себе не обрети.

Мать прервала свою речь, немного помолчала.

– Я не надеюсь на то, что ты возвратишься и я тебя увижу. Почему, если спросишь, ты слишком юным выезжаешь, твои кости и плоть еще достаточно не укрепились. Сила в тебе есть, если достаточно мужества... Так меня побуждает говорить то, что ты выезжаешь, обладающим богатырской силой, но не окрепшим еще телом. Пусть Аллах направит тебя в добрый час! К кому бы ни завернул этот белый конь, это будет товарищ, добрый спутник твоего отца. Твой отец не пропал в сражении, не пропал на видном месте. Где он мог пропасть, так это у своего товарища. Если бы правду о его исчезновении знали двое (указание на поговорку: что знают двое, то не тайна – *перев.*), его бы нашли те, которые отправились на его поиски. Каким бы образом это ни было, но твой отец пропал там, куда конь приведет тебя гостем. Вот так, когда прибудешь, сам будешь знать, как с ним быть, и что сможешь тоже узнать.

<Так она> его наставила, приготовила ему дорожные припасы – легкие весом и сытные в еде, поскольку была посвящена в то, как готовить походные припасы, – снарядила его и проводила в путь.

Теперь он выехал на дорогу и едет. Юноша не знает, куда направляется, белый конь несет его <по своей воле>. Так он едет, когда вечером конь останавливается, располагается и до утра отдыхает. Так он уехал далеко. Достигнув одного кургана, он увидел прямо напротив себя в долине какое-то селение. Увидел он одну дорогу, уходящую вправо, одну дорогу, уходящую влево. Но парню показалось, что дорога в объезд кургана, которую выбрал белый конь, более длинная. Парню показалось, будто дорога вправо короче. Посчитал парень дорогу влево более короткой, и хотя белый конь свернул на правую дорогу, он завернул его налево и поехал по левой дороге. Некоторое время двигались так, что белый конь все посматривал направо, но, когда он сворачивал туда, тот его не пускал. <Затем> он вспомнил, что ему наказывала мать: «Да что я делаю!» – воскликнул он и когда отпустил белого коня, тот пустился по бездорожью.

Колючий кустарник, росший на том кургане, был, как адыги называют, ведьмин колючий кустарник – внизу с пролазом, а

вверху густо сросшимся. Когда вошли в него, белый конь пошел напрямик, разрывая колючки, и вышел на правую дорогу. Парень оглянулся и, увидев, что его конь весь в крови, колючками изодран, остановился в том месте. Он нарвал горстями *шабия* и вытер белого коня. Парень сильно опечалился:

– Из-за того, что я ослушался слов матери, я исцарапал белого коня, подверг его страданию, – сказал он и ослабил подпруги, дал ему передохнуть и там же дал немного корму. <Потом он> сел на коня, поправил свое снаряжение и пустил белого коня идти свободно.

Едучи прямо по дороге, он услышал голоса всадников. Парень насторожился. Ему то стало казаться, что это свадебные песни, то казалось, что это сетования. Повстречался он с той компанией. <А это были> *великаны-драгуны*, которые числом около двадцати шумно ехали впереди повозки. Повозка, ехавшая за ними, была запряжена тремя лошадьми. Впереди восседал один юноша-великан. Еще больше того юноши двое едут позади него, а третью, женщину, они поддерживают. Женщина, которую они поддерживают, была обнажена, оборвана, волосы на голове были клоками – вот так ее двое мужчин вели. И так с ними повстречался парень.

Он миновал их, проехал немного и словно пробудившись ото сна, вмиг встрепенулся:

– Ага, первое наставление нашей матери я миновал, а что со вторым делать? Если я и отцу позор принесу, и материнского наставления не выполню, то для чего же я выехал? – сказал он, развернул белого коня, нанес ему один удар плетью и поскакал следом за ними.

С той поры, как они выехали <со двора>, он не касался коня плетью, и когда теперь ударил, конь громом загредел, пасть свою раскрыл, и из нее посыпались искры, словно бешеный волк, налетел на них парень.

– Ага, компания <добрая>, доброго вам пути! – приветствовал он компанию.

– Спасибо, парень, – ответили с повозки. <А> женщина ничего не ответила.

– Если вы возвращаетесь, так, как вам хочется, то почему эта женщина так оборвана, что с ней случилось? Если вы возвращаете ее похищенную кем-то, почему поете свадебную песню, если вы везете ее как невесту, почему эта женщина такая обнаженная? – спросил он тут.

– Чего ты хочешь, почему сходишь со своей дороги? Что ты лезешь не в свое дело? – ответили ему сидящие в повозке, готовые вспылить.

– Это мое дело, я повстречался с вами и спросил о том, о чем должен был спросить, мимо я не проеду. Я вам не навязываюсь, но кто мне расскажет <правду>, на стороне того я и буду. Хотя я и сказал, что в таких случаях люди расходятся по этикету, вы не соблюли *адыгства*. Теперь я к вам не обращаюсь более, а ты скажи мне, – обратился Чачанэко Чачан к женщине. – Как я понимаю, эта компания увозит тебя против твоей воли. Если это так (букв.: *если увозит*), то я положу и свою голову, и свою душу, ты только не

боясь и не стесняясь, скажи как дело есть, – сказав, он обратился к женщине.

– О юноша, пусть Тха сделает тебе добро. Пусть Аллах тебя направит на верную дорогу, – ответила женщина. – Ты юн и твоя жизнь еще впереди тебя. Не губи себя ради меня, это для меня будет тяжело. Среди погибших в этом деле было много героев, только и они ничего не смогли поделать. Если хочешь мне добра, не дай себя погубить на виду у меня, не умножай мои мучения. Я не знаю, какого ты роду, так как же я тебя обреку на гибель, я буду считать, что ты сделал что мог.

– Знать бы, в чем твоя забота, и большего мне не надо, – заявил юноша.

Снова он обратился к компании и так сказал:

– С просьбами я покончил, теперь мы начинаем выяснять, кто мужественнее. Если вы мужчины, вы ее увезете, если я мужчина, то я не дам вам ее увезти, – сказал и стал впереди них.

– Неужто ни у кого из вас нет рук! – воскликнул старший из сидящих в повозке, тот, который всё это дело затеял. – Чтобы нам не задерживаться, выведите-ка у него, что ему от нас надобно?

Как только он это сказал, один из них повернул не дулом ружья, а прикладом и ударил парня.

– Этим вы начали! – сказал юноша, обнажил меч, ударил и перерубил все постромки, чтобы повозка не могла дальше двигаться. Там он затеял сражение с ними и, пока те полагали, что он слишком юн и нечего его принимать всерьез, он всех сорок всадников там перебил.

Юноша был настоящий богатырь, и, не дав никому опомниться и развернуться, он их разбил. Когда он затеял сражение, белый конь стал таким, словно бешеный волк, перестал слушаться узды, он, словно припомнив былые битвы, совершил чуть ли не столько же сколько сам юноша, грудью сбивая противников с коней. Если посмотреть <со стороны>, то белый конь был обучен воевать, он знал как приблизиться к врагу и как от него отдалиться, и в этом, можно сказать, он превосходил юношу. И тех троих, что сидели в повозке, он перебил там, затем наклонился, поднял женщину, обернул ее своей буркой, посадил к себе вперед и поехал дальше. Женщина не спросила: «Куда ты меня повезешь?», и юноша ее не спросил: «Куда тебя везти?». В середине селения, которое он еще издали увидал, в одном дворе он заметил множество народу, люди не уместались там и заполнили всю улицу.

Белый конь направился прямо в сторону той улицы, где было столько народу. Прямо, не сходя с пути, он вошел в гущу людей. Юноша, не ведая, что там произошло, едет напрямик. Хотя люди так плотно стоят, но даже в улице не помещаются, а в одном большом дворе еще плотнее стоят. В доме тоже людей полно: спуют, озабоченные чем-то, белые <материи> носят, котлы следом несут, все движутся в хачец.

Конь направился и прямо вошел в тот самый двор, где были встревоженные люди, и стал возле коновязи. Между тем, когда юноша наклонился и поставил женщину наземь, женщина, чтобы

не показать своей наготы, укуталась <в бурку> и, скрываясь от стоящих во дворе, убежала в дом.

Юноша там спешился, пристроил коня к коновязи, приготовил свою саблю, еще раз коснулся ружья и...:

– Ага, теперь я достиг места пропажи моего отца. Все эти люди бегают, все эти люди прислуживают, верно, ему. А раз так, то я сразу же как войду, ударю и убью его, – сказав, так решил юноша.

Пока люди, толпившиеся во дворе, стоявшие там озабоченными, не замечали его, думая, что он один из них, юноша вошел в дом. Внутри, куда он вошел, посреди комнаты лежит кто-то большой, неподвижный. Юноша увидел, что на том, кто лежал, не было живого места (букв.: *палец приложить было некуда*), – все исполосовано саблями. Когда он увидел эту всю компанию – лекари стоят над ним [телом], белые <материи> рвут на лоскуты, взбивают мыльную пену, с их лбов пот течет...

– Так, то, куда я попал, это убитый человек. Оттого, что я его добью, мне это мстью за моего отца не зачтется. Если он сам умрет, я буду избавлен от долга мести, если выживет, тогда я его убью, – сказал так юноша про себя. С этим он присоединился к тем, кто суетился.

На том порешив, он в течение года ухаживал за раненым, а лекари лечили того. Муж, которого лечили, был незнаком Чачанэко Чачану. Но, как его называли, это был нарт Шабартныко.

Когда раны его затянулись, и сам он тоже телом окреп настолько, что с палкой мог бы и во двор выходить, где-то через день после такого Шабартныко решил посмотреть, что там в большом доме, и пошел туда. Вошел и видит: жена его, из-за которой все эти бедствия случились, сидит себе в доме.

– Как ты возвратилась и откуда ты вернулась? – удивленно спросил жену Шабартныко.

– Больше ты ничего не знаешь? – отвечала жена. – Если бы я могла сама возвратиться, разве бы позволила себя похитить! Если бы ты мог, разве бы ты позволил меня увезти? Как же ты мог больше года выдержать, не ведая обо всем этом и не замечая того, кто у тебя гостит? Ты не знаешь, кто у тебя в гостях? В этой конюшне стоит белый конь Чачаны. Парень сидевший на нем, явился, перебил всех твоих врагов, забрал меня такую нагую, что <злой> собаке нечего было бы с меня сорвать, обернул меня буркой и, ни разу не дернув за поводок узды, привез меня обратно. Тот юноша, откуда бы он ни явился к тебе, если он не сын Чачаны, то никто другой такого не смог бы совершить, что он совершил. Чем ты столько времени не оказал ему достойного внимания, не приветствовал его как положено, лучше бы ты погиб от тех ранений. Мы опозорились. Как ты это упустил! – сказала ему жена.

– Как удивительно то, что ты рассказала! Я пришел в этот дом, не ведая о том, здесь ли ты. В нарушение обычаев нашего рода кого бы я спросил, что случилось с моей женой? Я рассчитывал, что если поправлюсь, то сам же и приступлю к исполнению своего долга, а если не выживу, то и делать мне будет нечего. Я сюда вошел, не зная о том, что ты здесь, а для того, чтобы по-

видать и поблагодарить того, кто столько времени безупречно содержит всех, которые за мной ухаживают и обо мне беспокоятся, кто принимает их и всем нужным обеспечивает. Но теперь увидеть мне белого коня Чачаны, которого ты узнала, это было бы для меня большой радостью. Тогда это станет для меня тем, что снимет с меня все беды, я забуду обо всех трудностях, поглажу рукой по его лицу, – сказал так Орзамаджыко Шабартныко и направился в конюшню.

Увидев невредимыми своих двух коней и стоящего рядом белого коня, он там не выдержал и зарыдался. Шабартныко обнял белого коня и зарыдал, не в силах остановиться. Раздавшиеся звуки плача услышали люди в хачеще, ухаживавшие тоже сбежались.

– Что случилось, Шабартнук, что разбило твое сердце, что за беда с тобой случилась? – спросили его.

– Этот белый конь, которого я вижу, был конем Чачаны. Это конь Чачаны, с которым я бывал во многих сражениях, добыл много добра, которого я считал намного ближе всех своих друзей. Теперь, увидев этого коня, я вдруг представил, будто стою над телом самого Чачаны, и сердце мое надорвалось. Вот почему я плачу, – сказал он им.

Шабартнука взяли под плечи, вывели из конюшни и привели в хачещ.

– О *фасапци*, сын мой! – сказав, Шабартныко приветствовал парня, войдя в хачещ. – То, что до сегодня я не оказал тебе должного почтения, этим моим приветствием прими за возмещение. Я будто заново увидел Чачану, – сказал он и обнял парня.

– Ну, нарт Шабартнук, ты <сам> начал, и этот разговор нам надо довести до конца. Коли ты завел разговор, половину его оставлять и дожидаться пока вторая половина услышится, я не собираюсь. Ты начал, а я тебе скажу, как дело обстоит. Я посчитал, что еще рановато, поэтому я и сдерживался, но, дождавшись, когда ты достаточно окрепнешь, я хотел этот разговор продолжить, но ты начал его раньше, и теперь послушай сюда, – сказал Чачанэко Чачан. – Дважды я тебя хочу спросить. О чем хочу спросить: о том, где пропал мой отец и с чем его исчезновение связано, – ты должен мне сказать. Если ты правду об этом деле расскажешь, я намерен тебя убить. Если ты не расскажешь правды, тоже я тебя убью. Спросишь, почему, – если ты скажешь правду, то расскажешь, как ты его убил. И если ты так расскажешь, я должен тебя убить. Если же ты солжешь, и тогда я тебя убью. Почему – потому что если мой отец миновал две страны и прибыл в третью, то здесь кроме тебя у него друзей не было, остановиться ему было негде. Если бы мой отец погиб в сражении, об этом узнали бы все люди. Он погиб от твоей руки, и в этом я не сомневаюсь. Если бы в мире кто-то кроме тебя знал об этом, мы бы тоже об этом узнали. Решишься сказать про то правду, – и я тебя убью. Захочешь солгать про то – от меня ты никуда не уйдешь, – сказал.

– Чачанэко Чачан, расскажу тебе много и правдиво, – ответил Шабартныко, – если я повинен, убьешь меня, если я не виноват, сам решишь. Я буду согласен с тем, что ты на меня возложишь. У меня нет возражений, если я погибну во имя Чачаны.

Я много переживал, много этим занимался, да только ничего поделать не смог. Расскажу тебе всё, как было, а ты эту историю послушай.

С Чачаной мы были близки, Чачана был моим спутником в наездах, когда он выезжал, он приезжал ко мне, когда мы нападали, то нападали вместе, если у нас были противники, мы с ними бились вместе, вот такими мы были. Так мы с Чачаной однажды разведали, что в одной местности есть табун лошадей породы *альп*, но долго мучались, не находя удачного пути к ним. Так, если совсем не отставать, то разве в конце концов не найдешь слабого места, в один из случаев мы все же угнали тех лошадей. Когда мы возвращались – я впереди, Чачана позади табуна – впереди мне повстречался какой-то всадник.

– С возвращением, Шабартнук! – приветствовал он меня там.

– *Выбирай*, сын мой, – когда я ответил...

– Пусть бог обернет на добро для вас! – сказал он и проскакал мимо.

Когда миновав меня, он доехал до Чачаны, который был позади лошадей...

– *Выбирай*, сын мой! – ответил он тоже.

– Спасибо, Чачан! – сказал всадник и будто чтобы поздороваться за руку, приблизился к нему. Но за руку он не поздоровался, а потянулся, сорвал <с головы> папаху и был таков.

– Что он со мной вытворяет! – воскликнул Чачана и пустился за ним, пустился вслед за тем парнем всадником. Я оглянулся и тоже пустился вслед за тем всадником. И я его не догнал, и Чачана его не догнал, а парень своего коня чуть сдерживал, не давая воли, чтобы Чачана не потерял надежды догнать его – вот так он увел от меня Чачану слишком далеко, чтобы я мог догнать. Если посмотреть, то обоих всадников я еле различал, и вот тогда парень остановился, а когда Чачана подскакал к нему, он собрался и выхватил моего Чачану из седла, взял и ускакал.

– Ах, что он с нами сотворил! Папаха уже не забота, он мужа уносит! – сказав, я тоже понесся во всю прыть. Как он захватил Чачану, конь под парнем понесся так, что его в небе было еле видно – так, что я его и в подзорную трубу не увидел бы. Скача по следу коня, но больше ничего уже не видя, я въехал в какую-то морскую косу. До того места я гнал след коня. Подогнал я след к тому месту и там остановился – войти в воду боюсь, искать ищущу, но не нахожу, а переправы не вижу.

Я отыскал одинокий след, там его пометил, и, то отходя от туда, то возвращаясь и выхода не находя, я закончил там все свои припасы и съел своего коня, на котором ездил.

Не видя выхода и умирая с голоду, не находя ответа, я вернулся в степь, неся свое седло на спине, и, проклятый Аллахом, возвратился домой. Табун лошадей, который мы увели, я застал разделившимся на косяки, которые разбрелись кто куда. Я поймал одну лошадь, забил ее. Немного там отдохнув, я навялил лошадиного мяса, поймал еще одного коня, оседлал его и, везя с собой <сушеное> лошадиное мясо, сидя на том коне, я двинулся назад и возвратился домой.

Передохнув один месяц, велел приготовить мне дорожные припасы, отладив свое оружие <и снаряжение>, я вновь отправился на поиски Чачаны. Так как я пометил на морском берегу место, куда вел след коня, я вернулся туда. И хотя ведущий туда след замело песком, поднимаемым ветром, я по камням, <еще тогда> оставленным в надежде когда-нибудь вернуться, нашел это место. Я также поставил приметы, по которым можно было определить, если кто-либо войдет здесь в воду или выйдет из нее. Оказалось, что ни лошадиных следов, ни человеческих следов, в том месте уходящих в воду или выходящих из нее, кроме тех, что я в первый день видел, не было.

Затем я решил, если есть какая-либо переправа, которую я <пока> не нашел сразу, все же существует, ее надо найти – вверх ли это по течению или вниз. С наступлением ночи отдыхая, а днем принимаясь за дело, – вот так я был этим занят до одного года. Войти в воду и переправиться – я бы не смог. Оттуда чтобы кто-нибудь переходил, я ни одного человека не видал. Когда мы были вдвоем с Чачаной, бывало, тот парень иногда встречался нам. Но ни до этого, ни после я того парня больше не видел.

Эх, сын мой, я истрадался так, что если ты меня убьешь из-за Чачаны, мое тело уже не почувствует боли. Я перенес мучения, и рассказанное мной настолько правдиво, что по сей день никакая нынешняя боль не сможет заглушить их. Та дружба, которая была между нами, та надежность, с которой он ее поддерживал во мне, иглой впиваются при каждом моем вздохе. Вот поэтому моя плоть не почувствует боли (букв.: *не заболит*) от моей собственной гибели. Но если, как после Чачаны, может явиться кто-нибудь наподобие тебя, то пусть и меня убьют, и Чачана пусть погибнет. Ты отомстишь за его кровь. Если ты согласишься, вот таково то, что случилось с Чачаной – и где мы разминулись, и как разминулись. Если не согласишься, ты волен поступить со мной так, как захочешь, – сказал Шабартныко и закончил свой рассказ.

– Ну, Шабартнук, сможешь мне показать то место? – спросил его Чачанэко Чачан.

– Легко покажу, сын мой. Только прямо сейчас я не в состоянии подходить к коню, держать оружие. Как наберусь силы и настроения, отправимся в путь. Пусть Аллах направит нас в счастливый час.

Примерно шесть месяцев после этого они еще сидели <на месте>. Когда у Шабартныко боли прошли, раны заросли и силы к нему вернулись, потом он сказал юноше:

– Ну вот, сын мой, теперь и силы ко мне вернулись, и болезни мои вышли из меня, велим приготовить дорожные припасы и тронемся. Как содержались наши кони – про то я не спрашиваю, потому что ты их держал в нужной форме: положи на них седла – и ты уж готов! Я свое оружие смажу (букв.: *пропитаю*) маслом, футляры свои закреплю, кольчугу свою надену, вещи свои заберу.

Чачанэко Чачана взялся за коня и седло. Для Шабартныковской гуаши привычным делом было приготовление дорожной провизии, и она приготовила все разновидности провизии для наездников, которые были весом легкими, при приеме сытными, и

уложила это в сумы. Кони были уже оседланы, и оба наездника одновременно сели на коней. Когда выехали со двора, Чачанэко Чачана занял левую сторону.

– О сын мой, – сказал Шабартныко, – сегодня ты замещаешь своего отца. Когда мы вместе садились на коней и выезжали из селения, мы ехали так, чтобы он был справа от меня. Мы выедем так, чтобы ты занимал его место.

– Нет, Шабартнук, ты моему отцу говорил красные слова; если оказывал почести как старшему, это ты ему оказывал. Если я не буду знать свое место, это станет позором. Если всякий, кто смотрит, будет нас видеть, как мы <мы, держась по-твоему>, я заслужу попреки, обо мне скажут: «невежа». Этого я не сделаю и занятого места не поменяю, – возразил Чачанэко Чачана.

– Тогда, сын мой, что нам спорить? Пусть же будет так, как ты говоришь, – сказал Шабартныко, и он справа, а Чачанэко Чачана слева – так они тронулись в путь.

Тронулись, – месяцы ли они ехали, дни ли они ехали, – добрались в конце концов, выехали на морскую косу. Старые пути заросли, и с трудом восстановив их, Шабартныко привел к тому месту, куда вел след коня.

– Посмотри сюда, сын мой, – сказал Шабартныко, – вот здесь: два камня снизу, а этот камень сверху и поперек – вот так я в свое время положил их. Я их положил так, что если слабый подойдет, то не сможет поднатужиться и разрушить, – такой величины, надеясь, что они не затеряются, я их положил. Так вот, напротив этого большого камня исчез след всадника. Что мы можем придумать, ты теперь сам скажи. О том, что случилось после, я не ведаю. Но когда я ничего не смог отыскать, я решил, что они упали в море и все – конь, и мужи – утонули; на том я и порешил.

– Хорошо, Шабартныко, теперь я скажу, что я думаю, – сказал юноша. – Тот, кто похитил у тебя моего отца, явился сюда из-за моря, сидел он на коне, и был он мужчина, – возьму и войду <в море>. Если мой конь переправит меня, и если я окажусь на том берегу, если они там, я разыщу. Тебе я наказываю: будешь сидеть здесь, пока не закончатся твои дорожные припасы. Если до моего возвращения закончишь свои припасы, забей своего коня и съешь здесь [питаюсь этим, жди моего возвращения]. Пока истечет это время, я, если буду жив, возвращусь. Или я разыщу отца, или же убью того, кто его убил. Я разузнаю всю правду! Если вдруг меня убьют, ты же не будешь <вечно> меня ждать, когда ты закончишь припасы, то незачем будет тебе погибать из-за меня, что ты считаешь нужным, то и делай. Мне же достанется то, что мне на роду написано (букв.: *что на лбу моем написано*).

– Ты всё сказал, сын мой, что собираешься сделать? – спросил нарт Шабартныко у юноши.

– <Всё> сказал, – ответил тот.

– Когда ты возьмешь и войдешь сюда, я на этом месте сидеть не буду, – заявил тогда нарт Шабартныко.

– А что ты собираешься делать?

– Что я здесь <смогу> сделать, сын мой, это вот что: когда ты войдешь в море, я пойду за тобой и буду следовать за твоим конем.

Конь, что под тобой, разбивает море <надвое>. Когда твой конь так разбивает воду, мой конь, хоть он и послабее, но все же сделает усилие. Я буду следовать за тобой так, чтобы ты был у меня на виду, буду видеть, если что с тобой случится. Не указываю тебе, но если скажешь, что непустишь меня, то ты меня здесь же и убей, по-иному я не согласен, – сказав, на том стоял нарт Шабартныко.

– Хорошо, Шабартнук, – согласился парень, – ты старик, я просто боюсь того, что ты слишком натужишься и погибнешь, а в спутники брать тебя я не отказываюсь.

Решились войти в воду и затагнули подпруги, повыше подняли дорожные припасы <чтобы их не замочить>, выбрали полы бурок. *Сдвоили свои камчи* и, тыча ими по шее коня, прыгнули в море – белый конь впереди, Шабартныко позади. Море, в которое они прыгнули, было такое, что если посмотришь, другой берег был виден, но он все же очень далеко расстилался – вот таким оно было.

Все же как бы это трудно ни было, но они переправились через море. Там, где они вышли, было гладкое место, величиною как пол одной комнаты. Там гора так подошла к морю, что оттуда ни в одну из сторон невозможно было проехать. <Но> прямо посередине той площадки, если хорошо присмотреться, с трудом они увидели одну тропинку, которая уже начала зарастать.

Они дали своим коням передохнуть сами чуть привели себя в порядок, выжали свои бурки и подседельники, повесили их на солнце и чуть подсушили. Затем они оседлали коней и, так как верхом проехать там было невозможно, ведя коней под уздцы, сами же идя пешком, тронулись подниматься в гору. Гора, на которую поднимались, была крутая, <часто> при подъеме соскальзывали, кони не могли отщипнуть травку *казицир уц*, а только цеплялись за нее зубами и приседая на колени; так без посторонней помощи они взобрались на гору.

Когда оказались на вершине горы, они хорошо отдохнули, проветрились. <Потом они> сели на коней и, поскольку там уже можно было передвигаться, немного проехали. В местности, которой они достигли, были видны приметы того, что сюда приходил человек. Они попали на прекрасную равнину, где росли рукой посаженные горные яблони, груши, густая скашиваемая трава *катль-гутль*.

– Ну, нарт Шабартнук, земля, на которой мы стоим, чья бы она ни была, но ее касаются человеческие руки. Чьих бы он ни был, человек, которому это принадлежит и руки которого сюда достают, он где-то недалеко. Коли уж мы сюда переправились, не двинемся дальше, пока наши кони <хорошо> не отдохнут, – сказал в том месте Чачанэко Чачан.

– Добро, сын мой, – сказал нарт Шабартныко.

– Теперь, Шабартнук, всех, кого я сегодня повстречаю, – мужчина ли тут будет, женщина ли тут будет, – я убью. Надо полагать, мы достигли местности, где пропал мой отец.

– Если так, сын мой, послушай теперь, что я скажу: не торопись убивать, если убьешь того, кого бы не следовало, потом не воскресишь. Убить ты всегда успеешь, но того, кого убьешь, <спро-

сильно> не успеешь. Чем прояснить это: если бы ты ударил и убил меня сразу, как только достиг моего дома, то кто бы тебе рассказал о пути, которым мы прошли в поисках следов Чачаны? Ты очень суровый юноша, и сердцем ты храбр, и забота у тебя большая, и обиду большую ты держишь, и мужество тебя подогревает. Но сейчас я тебе говорю, не горячись насчет боя, знаю, что и бить ты сможешь. Если битва неизбежна, то и я буду сражаться, потому я и выехал с тобой, других дел у меня нет. Когда достигнем <дома>, куда нам нужно прибыть, когда увидим и что делать, и что посмотреть, тогда и узнаем, что мы можем сделать. До этого нам нужно сдерживать себя.

– Хорошо же. То, что ты мне сказал, верно. Слова, которыми упрекнули меня, когда я впервые вышел со двора, до сих пор жгут мое сердце, словно я их только что услышал. Дело в том, что с той поры и до сих пор меня распаляют и переживания, испытанные с того времени, и судьба моего отца, но нежелание послушаться твоего слова, – заявил Чачана.

– Ну, наши кони передохнули, и мы тоже немного притронулись к припасам. Теперь поедem, – когда так сказал нарт Шабартныко, юноша поймал коней, и оба сели и поехали.

Тронувшись, они спустились с горы и проехали некоторое расстояние. Смотрят они и видят – <строение>, окруженное тем, что адыги называют оградой из черной облепихи, а внутри один дом с конюшней и хачецем, с коновязью, которая выделяется, словно дерево.

– Ну вот, Шабартнук, вот теперь мы прибыли. Что бы дальше ни случилось, мы здесь узнаем о том, как и что дальше будет, – сказал Чачанэко Чачана сильно волнуясь.

Так едучи, они вошли во двор. Когда они <еще только что> достигли крепостных ворот, выскочила одна девушка, с завязанной платком головой, безупречно выглядящая, она открыла им ворота и с большой радостью их приняла. Только они спешили, как эта вышедшая навстречу девушка, словно готовая его обнять, подбежала к Чачанэко и взяла у него камчу.

– О добро пожаловать, Чачанэко Чачан! Спасибо, что наконец-то ты прибыл, <теперь> мы и сердечный покой обретем, и отдохновение к нам придет! Пусть бог добром одарит и нарта Шабартныко – за то, что он стал тебе спутником. То, что ты явился в этот край, для нас такая радость, что дороже всякого добра, – сказала девушка. – Добро пожаловать! – сказав, она повела их в хачец, принесла им *подушки-цыновки* и разложила:

– Отдохните, вы устали, вы утомились, преодолели <такой тяжелый> путь, – сказала она им.

Девушка повернулась и ушла в дом, из которого она вышла. Кроме той девушки во всем большом дворе никого не увидели, и двое гостей не знали, что по этому случаю сказать.

– Откуда она меня узнала, и кто ей назвал мое имя? Ты старше, много прожил, а потому много местностей изъездил, хотя за этим морем ты и не бывал, быть может она и слышала твое имя от кого-нибудь, но что ей помогло узнать меня? Что ты на это скажешь, Шабартнук? – сказав, спросил юноша.

– О сын мой, вот что я скажу: < это все > чревато событиями. Из этого родится дело, о котором мы еще не ведаем. Поэтому ты не будь скорым, не горячись, если придется применить силу, я тоже надеюсь что-нибудь суметь. Слушай, что я тебе скажу, и не преступай того, что я скажу, – ответил ему нарт Шабартныко.

– Хорошо, Шабартнук, если я не буду слушаться, то разве стоило нам пережить столько и преодолеть весь этот путь, – сказал юноша.

Пока они обо всем этом говорили, девушка приготовила *столы* и когда она хотела их вынести из дому <в хачещ>, она посмотрела в сторону полудня и увидела, что возвращается ее брат. Не трогая столы, она вышла из дому и пришла в хачещ. Как только она вошла, то сразу же сняла с головы платок и провела им <по полу> между Чачанэко Чачаной и ею самой. Не успел Чачанэко Чачана ничего сказать, а Шабартныко заговорил и сказал:

– Хорошо, девушка, хорошо, мы выполним твое желание, я обещаю, что он сделает то, что ты хочешь, успокойся, незачем тревожиться, – сказал он.

После того, как он это сказал, девушка вышла. К тому времени и ее брат возвратился. Конь, на котором ехал парень, был весь в потной пене и так истощал, что, кажется, мог бы пройти в отверстие стремени, и сам юноша был такой утомленный, что видно было – он преодолел <долгую> дорогу.

Сестра его подошла к прибывшему и радостно сообщила:

– Счастливый час настал, и к нам приехал Чачанэко Чачана, которого бог да одарит своим добрым вниманием.

– Спасибо тебе, если это та новость, которую ты хочешь мне рассказать, то ты меня обрадовала. Я заметил на этом взгорье двух всадников и это меня обеспокоило. Я объездил все границы моей земли, но не узнал, к чему бы это, но хотя я возвратился сильно встревоженный, ты очень успокоила мое сердце, – сказав, парень обрадовался.

Они вместе вошли в хачещ – *сестра – справа, парень – слева*. Бысым приветствовал их, подошел к Чачанэко Чачане и поздоровался за руку:

– Добро пожаловать, Чачанэко Чачан! Спасибо, что наконец-то добрался до нас, – сказал он.

Затем он подошел к нарту Шабартныко, поздоровался с ним за руку и обнял его:

– Шабартныко Орзамаджыко, я тебя видел и понимал, а ты меня не замечал, — вот так в течение года я много раз с тобой встречался. Не так много прошло с той поры, как я тебя перестал встречать. Теперь, когда я снова тебя увидел, пусть Аллах не делает напрасными все твои беды и переживания, – сказал он.

Обменялись словами и «садитесь», сказав, Шабартныко их усадил.

– Ну, что ты для них приготовила, это ведь гости, они с дороги? – спросил парень-бысым, обращаясь к сестре.

– Приготовленное для них стоит наготове. Когда ты вернулась, я посчитала неудобным сочетать подачу столиков и твое возвращение. Лучше, если ты их приветствуешь, решила я и поэтому задержалась, – ответила девушка.

– Тогда пойдем, принесем столики, – сказали и брат с сестрой ушли на кухню (букв.: *в пристройку*).

Принесли столики и поставили посреди комнаты. Дали умыться Шабартныку. Когда хотели дать умыться Чачане, чуть-чуть замешкались.

– Почему ты не умываешься? – спросила его девушка.

– Не умываюсь потому, что Шабартныко *мне не партнер по столу*, я решил не садиться с ним за один стол, – ответил Чачанэко Чачана.

Когда девушка и ее брат смотрели на него, Чачанэко Чачана менялся в лице – то он загорался и совсем краснел, то становился совсем белым; видя это, девушка заговорила и сказала так:

– Шабартнук, у меня одна просьба: дай дозволение мне повести этого юношу в большой дом.

– Охотно даю, дочь моя, – сказал Шабартныко. Потом обратившись к Чачанэко Чачане: – пойди, сын мой, куда они говорят, – сказал.

– Что делать, пойду с ними, будь это не к месту, ты бы не велел, – сказал Чачанэко Чачана и пошел с ними.

Они довели его до большого дома и у первой двери открыли замок, ввели юношу и <следом изнутри> замкнули. Вот так, открывая дверь и следом замыкая, провели его через три комнаты. Открыли <дверь в> четвертую комнату и «Туда ты сам войди!», – сказав, впустили юношу в комнату, а сами остались за дверью.

Комната, в которую вошел Чачанэко Чачана, была полна ароматами, комната была прибрана. С белоснежной бородой, восседающий на прибранной кровати, – а рядом лежал его *намазлык*, впереди стоял *кумган*, на столике в многообразии всяческие яства – вот таким застал там Чачанэко Чачана одного старца.

Только войдя, Чачанэко Чачана заговорил:

– Доброго тебе дня, счастливый тхамата! – обратился он к старцу.

– Спасибо, сын мой! Чьих бы ты ни был, будешь <настоящим> мужчиной! *Если ты не вошел со словами «Салам алейкум!»*, видно, что ты достойного происхождения, – ответил старец.

– Садись, юноша, – предложил затем старец.

– Нет, тхамата счастливый, я могу и постоять, хотя я и молод, ты же старик, – сказав, Чачанэко Чачана не захотел садиться.

– Ну, парень, в таком случае <расскажи,> какими путями ты явился, с чем ты пришел? Чей ты будешь? Здесь, где я нахожусь, кроме одного парень и одной девушки я не видел ни одного человека, никто, у кого голова была бы обращена к небу [ни один человек], ко мне не заявлялся, и во двор не входил. Откуда же ты явился? – спросил старец.

– Я не знаю, – дом, где ты находишься, место ли это, куда ходят люди, не знаю, место ли это, где держат стариков, ничего не ведаю о том, что с тобою произошло. Но я, преступая приличия, назову имя своего отца, если ты можешь его знать, счастливый тхамата: имя моего отца – Чачан, я сын Чачаны.

– Старец посмотрел на него снизу вверх и усмехнулся:

– Юноша, в таком случае ты здесь садиться не будешь... С тобой должен быть спутник. Возвращайся в хачец, так для тебя будет лучше, там тебе больше будет свободы, – сказал <старец>.

– Тогда, если ты мне это позволишь, хорошего тебе дня, – сказал юноша и вышел из комнаты.

Когда он вышел, в комнате, куда он вернулся, были парень и девушка, они сказали «пошли» и, отпирая двери и следом их запирая, вывели юношу из дому. Привели его обратно в хачец, и нарт Шабартныко спросил юношу:

– Что ты видал, юноша?

– Расскажу тебе, что я видел: о доме, куда меня водили, <плохого> сказать не могу, там живет одинокий старец. Дом этот, где он живет, состоит из четырех комнат, и на четыре замка он замыкается. Их отворяли, а за мной следом замыкали, вот так меня ввели. Старик, что там сидит, – его намазлык лежит перед ним, напротив стоит его кумган, <на столе> разнообразные кушанья, что захочет, то он и волен взять, его борода белая, как снег, его вид ухоженный, – вот такое я там увидел, – рассказал Чачанэко Чачана.

– Своего отца, Чачану, ты мог бы содержать лучше? Как тебе показалось его содержание? – спросил затем нарт Шабартныко.

– Если бы я мог так содержать своего отца, то и он был бы доволен, и я был бы доволен. Ни в чем нужды я не увидел.

– В таком случае, сын мой, пусть бог будет к тебе милостив, ты исполнил свое намерение: тот старец – твой отец, ты обрел счастье, – заявил нарт Шабартныко.

От сказанного щеки у юноши загорелись, и он несказанно обрадовался.

– Если это мой отец, то я искал <не более чем> его кости, найти его живым я и не надеялся. Я полагал бы удачей, если бы нашел или его тело, или его кости, чтобы потом воздать должное тому, кто учинил над ним расправу – вот с каким намерением мы выехали. Теперь получается, что задача моя пала с моих плеч.

Парень-бысым заговорил и...:

– Нарт Шабартнук, Чачанэко Чачан, я думаю, пока я расскажу свою историю и свои дела, эти два стола не должны стоять накрытыми. Вы сначала отведайте пищи, а потом я расскажу о том деле, которое есть <у меня>. Вы тоже испытали трудности, вы утомились, – сказал им парень.

– Если мы заполовиним еду, ты тоже сможешь рассказать о деле, – сказав, согласился Шабартныко.

Принесли кумганы-полотенца, дали Чачанэко Чачане умыться и поставили столы. Чачанэко Чачана не сел за тот стол и поел отдельно, затем и столы убрали.

Когда столы убрали, парень-бысым вот такое рассказал о похищении Чачаны:

– Нарт Шабартнук, и ты, Чачанэко Чачан, в моем рассказе сегодня попадетсЯ и такое, что для меня тоже не очень лестно. Но хотя мне и неприлично такое рассказывать в присутствии Шабартныко (то есть, старшего возрастом), но, когда у тебя есть забота, кто за тебя слово скажет, если ты сам стесняешься! Здесь у меня выхода нет. Я прошу Чачанэко Чачану, чтобы он сдерживал свой

гнев по поводу неприятностей, доставленных ему, пока я не доведу свою речь до конца. Не говорю, что и Шабартныко забыл о переживаниях и обидах по этому поводу. Но теперь я расскажу, что я понял и почему я так поступил, – вот так начал парень-бысым.

– Нас было семеро братьев, и девушка, которая здесь ходит, старше меня, я же младше всех – вот такой семьей мы жили. С той поры, как все семеро братьев выросли и стали выезжать (букв.: *стали соединять коня и седло*), мы выезжали и грабили, убивали великанов (букв.: *богатырей*), да и во владении копьём были мощными. Вот таким образом мы стали в нашем крае такими, что соперничать с нами было некому, всё оказалось в наших руках. После этого «ага, теперь оттого, что все люди, живущие в этом крае, в наших руках, как мы скажем, так они и будут <делать>, никакого мужества в этом нет», – сказав так, завели такое наши старшие, направляющие нас. В одном отдаленном краю жила компания героев, владевших пятьюстами кобылицами возрастом с поры начала выездки, и еще у них двухлетками и прочими было всего до двух тысяч. «Если мы те табуны (в тексте – ту компанию – *перев.*) не пригоним, ту компанию мужей не перебьем, чего стоит наша жизнь!» – сказав, приступили к делу наши старшие братья. Приступили, и та компания оказалась мощнее, и по одному да по двое погибая, не сумев и лошадей пригнать, погибли шестеро наших братьев. Тех великанов, что с ними сражались, было шестеро, и троих наши братья старшие убили.

Я был самый младший, и несколько лет прошло так, что я еще не достиг возраста, когда можно было выезжать на битву. После этого и я обрел силу, и когда стал соперничать с самыми сильными и обрел уверенность в себе, я взялся мстить за своих старших братьев. Я брал себе в спутники всяких, кто в краю выделялся мужеством, и так многих загубил. Не сумев одолеть <великанов>, я отступился и сел мирно дома; вот эта наша сестра, что здесь сидит, заявила мне: «ты должен жениться», указала на одну женщину, и я женился на той, которую указала мне сестра.

Когда где-то месяца три эта женщина жила в моем доме, напали на меня те самые великаны, те батыры. Они рассчитали так: мы его и не уьем. Потому что тогда он обретет покой; болезненным для него будет, если мы похитим у него жену. Если мы похитим его сестру, то сестру все равно или кто-то должен похитить или же она сама должна за кого-то выйти. Поэтому он ее долго искать не станет. Если же мы похитим его жену, он этого всю жизнь не забудет. От того, что мы жену уведем, мы ее не как жену хотим держать, и убивать мы ее не хотим, а будем держать ее стряпухой. Пусть он приблизившись, видит ее, это будет для мужа невыносимо, и всю жизнь у него за это будет сердце болеть», – сказали так и увели мою жену.

После того, как увели мою жену, я не мог этого долго выдерживать, стал собирать сообщников, нападать на них и сражаться. Моих спутников убивали, а я вынужден бывал отступить, хотя они [великаны] и могли меня убить, но не хотели убивать меня: «Как плату за кровь наших братьев мы заставим тебя жить в муках. Ты надеешься, что когда мы тебя уьем, ты обретешь покой. Этого

мы тебе не сделаем», – говорили они и не желали меня убивать. Многих людей я там загубил. Кто бы более поехал со мной на призыв «Пошли!», если на глазах люди гибли! Я остался таким, что в краю я уже не могу найти никого, <кто бы пошел со мной против великанов>.

Я поразмышлял и, не находя выхода, взял и – а у нас был таковой, которого называют *усареж*, – и я к нему обратился: «К какому способу мне прибегнуть? В этом деле какой способ есть, как мне поступить, что ты мне выберешь?», – спросил я его.

Вот что он мне ответил: «Не найдешь никакого ответа, но подскажу тебе один способ, и если ты это исполнишь, дело твое решится. Не сможешь исполнить – всю жизнь будешь вот так страдать».

«Говори, мой усареж!» – сказал я тогда. «Ты переправишься за море, – сказал он, – есть там один муж, ты этого мужа похитишь. Тот муж, которого ты похитишь, это тот, кого именуют Чачана. У того Чачаны жена тяжелая. Чачана сам богатырь, и жена его тоже богатырша, отпрыска их [этой пары] назовут Чачанэко Чачана. Отпрыска двух богатырских людей одолеть силой никто не сможет, противостоять ему будет невозможно. Когда он достигнет возраста восемнадцати лет, кроме *смертоносной стрелы* его ничто не возьмет. Он вырастет таким, что силой его не одолеешь, в сражении он будет успешным. Раз уж ты похитишь Чачану, рано или поздно, но однажды этот парень отправится на его поиски. Если даже обойдет весь мир, Чачанэко не успокоится, пока не отыщет Чачану. Раз уж Чачана у тебя, и раз уж парень не успокоится, он придет к тебе. Если тогда ты, найдя этого парня, сумеешь его уговорить, чтобы он услужил тебе, он решит твое дело. Кроме этого пути ничего другого я в твоём положении не вижу», – сказал мне усареж.

«Бог меня поразил, усареж! Как я буду дожидаться решения моего дела, пока ныне лежащий в утробе родится и вырастет! Как я это буду терпеть! За столько лет я не лопну?! Не слишком ли это большой груз! То, что с нами случилось, не большая ли беда!» – сказал я усарежу.

«Ну что, добрый парень, я могу поделаться. Ты сам их не одолеешь, в краю других воинов не осталось. Хочешь-не хочешь, а до того срока дотерпишь», – ответил мне усареж.

Вот, теперь у меня нет другого выхода: когда у тебя беда, приходится позаботиться о том, как ее решить. В поисках Чачаны я покинул свой край и стал выслеживать Чачану. Рассказали мне, что местом его частых разъездов является край нарта Шабартныко, и что они вдвоем ездят вместе. Иногда я их и встречал. Начал я присматриваться к ним, только проезжал мимо них так, чтобы они меня не заметили. Почему я проезжал мимо: нарт Шабартныко – это один богатырь, Чачана, который мне был нужен, еще страшнее его, напасть сразу на двоих я боялся, поэтому и проезжал мимо. Будь кто-либо один из них, я бы без труда его принес, но я, боясь, что не смогу одолеть, если два человека вместе пойдут против, целый год проезжал мимо. Но если не отступаться, то разве бывает так, чтобы однажды ты не попал на слабое место того, за кем крадешься: однажды я повстречался с

ними, когда они гнали лошадей породы альп, только как много их было, я не знаю. Шабартныко ехал впереди, он был ведущим, а Чачана, который здесь сидит, был позади, тыльным, он больше обращен к врагу – вот так они возвращались, и тогда я завернул спереди их и приветствовал: «Доброго возвращения!» Нарт Шабартныко ответил мне:

– Выбирай, сын мой!

– Пусть бог вам это дарует на добро! – ответил я и проскочил мимо Шабартныко. Доехав до конца табуна, я приблизился к Чачане и сказал: «Доброго возвращения!»

Когда он тоже мне предложил: «Выбирай, сын мой!», я ответил:

– Доброго пути, пусть бог вам это дарует на добро!

Затем я подъехал поближе к нему, будто желая попрощаться с ним за руку, сорвал с него шапку и ускакал.

Чачана немного времени смотрел мне вслед, думая, что я шучу, затем пустился следом за мной. Увидев, что я припустил своего коня и что Чачана во весь опор гонится за мной, нарт Шабартныко тоже развернулся.

Конь, что под Чачаной, был чалый, породой он был таков, что против него ни одна лошадь не устояла бы, поэтому я его далеко выманил, и когда он так отдалился от нарта Шабартныко, что тот не мог бы его быстро настигнуть, я развернулся, подъехал к Чачане так, чтобы Шабартныко видел то, что я делаю, но не ближе того, вынес Чачану из седла и был таков.

Конь подо мной, если его пустить свободно, был настолько быстр, что птица не могла бы его опередить, и между тем мигом, когда я вырвал мужа из седла и тем, когда я понесся, Шабартныко мог только видеть, куда я повернул, так быстро я ускакал. А мой конь оставил за собой только след на земле, которой касались его ноги, и больше ничего нельзя было бы видеть, а через море, которое вы одолели, я переплыл словно лебедь.

Теперь ты сам увидел, как я содержу похищенного мною Чачану, как я стараюсь угодить ему во всем, чем могу, это желание не имеет границ. Но я не могу сказать, что у Чачаны нет никаких переживаний и что он всем доволен. Почему я не могу так сказать – потому что держу его за четьрьмя замками. Насчет еды, что только он захочет, он найдет. <Но> я его запираю на замки, и это вот почему: Чачана богатырь, поэтому выпустить его на свободу <я опасуюсь>. Нет человека без слабостей, и я тоже боюсь. Я не могу поверить, что Чачана при его мужестве и суровости забудет все то, что я ему причинил, и просто так успокоится.

Ну вот, теперь, Чачанэко Чачан, из мною рассказанного <ты видишь, что> я не скажу, будто твой отец не претерпел переживаний. И теперь ты волен делать то, что хочешь. Можешь сказать: «Какие бы у тебя бедствия ни были, причем здесь мой отец и почему наказание ложится на меня!», – и убить меня, я в твоих руках. Но я полагаюсь на тебя вот в чем: если Чачана человек, то от него тоже произойдет человек, а значит он поймет мое положение и поможет мне разрешить пережитые мною беды, – вот в этом я на тебя полагаюсь, – сказал так парень и отошел в сторону.

После него заговорила девушка:

– По тому, как вы услышали от моего брата и как вы побудили его рассказать о сути дела, а кроме того, судя по тому, как Чачанэко Чачана, отпрыск <Чачаны>, принял всё очень болезненно, я видела, какая неприязнь возникнет между ними [между моим братом и Чачанэко Чачаной], и поэтому я сняла с себя платок и провела им между нами <по полу>. Я так поступила для того, чтобы вы дали нам время рассказать о своем положении, чтобы вы могли понять нашу заботу, чтобы вы своим сознанием проникнулись нашей бедой и представили себя на нашем месте. Вы сами услышали от него [моего брата], что с ним случилось, и обо всех перенесенных страданиях вы от него услышали, и то, о чем я вас просила, вы сполна исполнили. Что предпринять в этом деле – вы в том вольны сами, я же говорю вам спасибо, – сказала девушка-бысым.

Тогда заговорил нарт Шабартныко и обратился к Чачанэко Чачане:

– О сын мой, не ведая о том, тяжелой ли будет наша задача, легко ли мы справимся, я, еще не зная о том, чего она попросит, когда эта девушка обратилась ко мне, обещал: «Исполним то, что тебе будет по душе, не посралим тебя», и поэтому мы не можем свое слово переиначить. Я считаю, что здесь уже не нужно ничего иного, кроме как решить, каким образом нам приступить к делу и кто нам укажет место, где <жена парня> находится.

– Тогда, Шабартнук, всё, что будет с этим делом связано – и трудное, и легко решаемое, – это мои заботы. Почему, если спросишь, то потому что с той поры, как я еще был в материнской утробе, наш парень-бысым в надежде на меня претерпевает лишения. Я так говорю не потому, что не чувствую всех невзгод, которые перенес мой отец. Но, как я думаю, если у человека беда и если в этой беде он надеется на тебя, то он и тебе может доставить неприятности, но ты все равно должен оправдать его надежды. Большого я про это не говорю. Если он оседлает мне моего коня и укажет – она вот там-то, я готов отпраиться в путь, – сказал Чачанэко Чачана.

– Нет, прямо вот так не пойдет. Пусть ты к делу приступаешь, но одного тебя мы отпустить не можем. До сих пор мы были вместе, а теперь чтобы ты остался одиноким, а я бы и не знал, что с тобой происходит, так я тебя не отпущу, – сказал нарт Шабартныко. – Если этот юноша не будет нашим спутником, мы не отыщем, где она находится. Поэтому я говорю, что нельзя будет нам троим не быть вместе.

Чачанэко Чачана по этому поводу сказал так:

– Нам нужно уговориться, что этот парень-бысым покажет мне место, а что я один смогу, я сделаю сам, что в моих силах я в том месте проявлю. Что я смогу, вы там увидите, но сами вы близко не подходите, что бы со мной ни случилось, вы мне в помощь не приходите – если вот такое вы поддерживаете, то мы едем вместе. Но если я окажусь в самом тяжелом положении, если меня убьют или изранят, и вы, сказав «мы станем опорой ему, поможем ему», тронетесь с места, я с вами поступлю точно так, как с противниками, с которыми буду сражаться, и в этом я крепкую клят-

ву даю, – сказал Чачанэко Чачана тем двоим. В этом он крепкое слово с них взял.

– Хорошо, сделаем, как ты говоришь. Только просим тебя позволить нам быть рядом с тобой и видеть то, что с тобой происходит, – сказали двое.

– Тогда давайте приладим седла к нашим коням, рассказанное нашим бысымом очень разволновало меня. Я уже тороплюсь достичь того места прояснить то, что надо сделать и испытать себя самого, – сказал Чачанэко Чачана.

Парень-бысым вышел <во двор> и вывел из конюшни трех одинаковых коней, положил на них походные седла и привязал их к коновязи. Он достал сумы, в которых позади седла носят дорожные припасы и уложил в них провизию. Всё это он приладил к коням.

Парень вошел в комнату и сказал: «Пошли, если вы готовы».

Чачанэко Чачана повернулся, посмотрел через открытую дверь и не увидел белого коня.

– Почему ты не оседлал моего белого коня? – спросил он парня-бысыма.

– Я тебе прямо скажу, почему я его не оседлал, Чачанэко Чачана. Путь который нам предстоит сегодня одолеть, не под силу будет твоему белому коню. Эти три коня одной породы с теми, на которых ездят они [великаны]. Если выступишь против них не на таких конях, на которых они сами, они тебя победят. Тебя постигнет неудача. Вот поэтому я не оседлал твоего коня, а не потому что я заблуждаюсь, не подозревай меня в этом. Дело, которое ты делаешь, – моя забота, и я не таков, чтобы не понимать твоих переживаний, – заявил парень.

– Хорошо, если ты так говоришь, значит, мы готовы, поехали, – сказали, и все втроем вместе отправились в путь.

Когда они достигли границы страны, там невдалеке был густой непроходимый лес, и добравшись туда, все трое остановились. Парень, у которого похитили жену, тут заговорил:

– Вот за этой большой колючей оградой и находится моя жена. Ты можешь застать великанов, похитивших ее, дома, можешь и не застать. Когда они уезжают, у них в обычае возвращаться через неделю – через дней пятнадцать. Между временем их отъезда и возвращения моя супруга неотрывно готовит для них припасы. Они забивают целого быка, <затем> уезжают; если ко времени, когда они вернуться, он не будет приготовлен не очень горячим и неостывшим, они нещадно избивают женщину. Вот в таком страхе и принуждении она живет. Как возвратятся, так все, что она приготовила за все пятнадцать дней, съедают в один присест; после еды они разденутся, улягутся и непробудно спят неделю; почему, если спросишь, потому что людей, которые могли бы их одолеть, нет, и они спокойны. Меня они более не боятся, и других, кого бы они боялись, нет. Но я прошу Аллаха, чтобы он сделал тебя проклятием для них. Вот так обстоит дело, – сказал <парень>.

– Раз так, я пойду. Вы оставайтесь на этом месте. Если попаду так, что эта компания будет дома, мне повезло – не придется их дожидаться. Если попаду когда их нет дома, я не стану ее у них похи-

щать. Буду их дожидаться, вы будете смотреть и увидите. Сидите на этом месте, а я пошел, – сказал Чачанэко Чачана, отделился от них и поехал.

Прибыл он, и когда въехал во двор, соскочил с коня и привязал его к коновязи. Когда он повернул в сторону дома, женщина, которая там была, посмотрела и увидела его.

– Бог меня поразил, что принесло сюда еще этого юношу – то ли по незнанию приبلудился, то ли зная пришел? Проголодавшемуся юноше, этому бедняге, что я скажу? Притронуться <к приготовленному> я не вольна, если притронусь, они узнают. Как мне быть? – подумала женщина.

Накрытую платком, с закатанными рукавами, изо всех своих сил поддерживающую огонь и вот так готовящую пищу, ее застал в доме войдя туда, Чачанэко Чачана.

– Ой-ей, сын мой, почему ты сюда пришел? И откуда ты явился? И что тебя принесло? – сказала женщина. – Зная ли ты явился? Не ведая ли ты пришел? Не слыхал ли ты, что живущие в этом доме – богатыри-<великаны>, очень жестокие? Что у тебя за заботы? Если ты проголодался, я не вольна достать и дать тебе хотя бы кусок, величиною с один вареник. Ту пищу, что я приготовлю, они, подневно вычисляя, знают, чем же мне тебя покормить, – пожаловалась тут женщина.

– Так, сестра моя, я явился за тобой. Скажешь ли мне, где сейчас эти грозные великаны? Я их разыскиваю. Если счастье будет на моей стороне, я и их побью, и тебя заберу – вот такое у меня дело. Это и цель моего появления. Не по неведению я пришел, а зная, куда иду, – сказал Чачанэко Чачана.

– О братец мой младший, ты меня назвал сестрой и позволил мне достойно взглянуть на себя. Но если ты послушаешься меня, повернись и уходи отсюда, пока тебя не заметили и не увидели. Тебя им на один хлопок не хватит, такие они мощные. А потом, выйдя со двора, уезжай, не разбирая дороги. Пусть бог не сделает добра тому, кто тебя сюда направил. Кроме того, что я здесь испытываю, еще больше меня мучает то, что <мой муж> приводит сюда всех достойных мужей края, способных носить оружие, и они здесь гибнут так, что и людей не осталось. Разве же есть такие места, где бы не погибали такие недостойные женщины, как я. Душа моя болит по тем людям, которые из-за меня гибнут, и этого, кроме всего иного, мне достаточно, чтобы день и ночь переживать. В эти последние годы он [муж] не появлялся, и я было обрадовалась тому: «если он позабыл обо мне и успокоился, пусть бог дарует ему жизни» – говорила я. А теперь он и тебя сюда привел! Ты такой ребенок, что сырое молоко еще на губах не обсохло (букв.: *еще с губ твоих сочится*), чем тебя на моих глазах здесь убьют, мне легче самой быть убитой. А коли так, послушайся меня, поверни назад и уходи! – сказав, женщина так попросила.

– О моя сестра, все, что ты мне сказала, я слышал, но ничему из этого я не внял. Я испытаю, смогу ли я их одолеть. Но прятаться и бегать от них с этого двора я не буду. Если они год будут отсутствовать, я все равно их дождусь. И, не страшась их, я из их еды съем столько,

сколько смогу. Пусть у меня к ним и другие дела, но из-за одного того, что они по этому поводу набросятся на тебя, я их истреблю.

– Не знаю, брат мой младший, они заставили меня поклясться, чтобы я своими руками ничего не брала и не давала тебе. И если кто что возьмет, я обязана рассказать об этом – вот при таком условии я живу в этом доме. Все трое согласно решили, что как к женщине никто из них не будет иметь ко мне дела, а я должна готовить им еду и провизию. Так они решили, потому что если вдруг они мною соблазнятся и я рожу ребенка, то им может не хватить еды. Если я не заболела, а вовремя не приготовлю, они меня могут поколотить, вот на таких условиях я живу. Ну а ты явился ради спасения меня, если даже из-за этого я погибну, ты сам волен посмотреть и выбрать тот кусок, который тебе по душе. Но я сама не могу тебе подать, – сказала женщина.

– Я сам выберу, сам и съем. И не боюсь их. Если даже не голоден, то ради того, чтобы эти чревоугодники заглянули в котел, и это будет причиной ссоры с ними, – сказал Чачанэко Чачана, взял и завернул рукава своей черкески, взял половник и мясо, которое как раз было на подходе, он пошуровал и вытащил целиком выглянувшую заднюю ногу.

Положил он это на стол, сел и съел всю бычью ногу вместе с хлебом, который она приготовила – сколько смог, все съел. Очистив от мяса, он большую кость ноги бросил обратно в котел.

– Теперь пусть они скажут что захотят, а ты мне дай воды напиться, – сказав, юноша отодвинулся и сел <поодаль>.

Тот день был сроком возвращения тех, и они сидели, ожидая, в это время с грохотом и криками, подобно бешеным псам, а у их коней пасти разверзнутые, вот так они возвратились и въехали во двор. Увидели они привязанного у коновязи коня Чачанэко Чачаны. Увидав, сказали: «Эта порода коней нам знакома, незнаком тот, кто на коне. Видно, еще одного несчастного он сподвигнул и прислал к нам. Удивительно, что тот, у кого мы похитили жену, до сих пор не забыл об этом!» – сказали они. «Коню ничего не делайте, давайте сначала все узнаем», – сказал старший двум младшим.

Взяли и вошли в дом. Но юноша, несколько не волнуясь, расселся в самых нарядных покоях и сидит себе, <будто> говоря: «*Чорт оберн*. Что бы ни случилось!»

– Ага, *маленький человек*, ты и на наших покоях сидишь, и нашу коновязь занял, и дом наш к себе примеряешь, ни у кого ничего не спрашиваешь, и страха перед нами не испытывая сидишь, что у тебя на уме? Не слыхал ли ты рассказов про нас? Ты по глупости не понимаешь что ли, или же чего-то хочешь? – спросил старший из иных.

Пока он все это говорил, младший из братьев вошел туда, где готовят еду, заглянул в приготовленное. Он принес братьям известие о том, что <гость> и лепешки сильно заполовинил, и из варена одну бычью ногу съел.

– Что за удивительное дело натворил нам этот сидящий тут болван! – сказал он.

– Что он натворил? – спросил старший.

– Вот что он натворил нам! Из лепешек, напеченных для нас, он большую долю умял; из мяса забитого нами быка он вытащил заднюю ногу, мясо съел, а голые кости бросил обратно. А когда я рассердился на живущую в доме женщину, она мне заявила: «В чем моя вина? – ответила она. – Разве я могу справиться с мужчиной, без моего предупреждения он это не съел, я и о вас ему рассказала, и о вашем мужестве рассказала, и о том, что я не вольна давать ему пищу я много говорила. Но он, не послушавшись меня, по-своему покушал; простить его или не простить – это ваша воля», – так она мне сказала.

– Таковы новости? <Так> что у тебя за замыслы про нас? Ты нам не напарник, ты не прислуга. Чтобы ты нашу готовую [приготовленную для нас] пищу по своему переиначивал, чтобы ты на наших прибранных постелях нежился подобно князю, чтобы ты к нашей коновязи привязывал своего недостойного коня, что ты к нам такого имеешь? Помет твоего коня, который скопился под нашей коновязью, ты пригоршнями сам со двора вынесешь! – вот так сурово налетел старший <из иныжей> на Чачанэко Чачану.

Когда ему всё это говорили, Чачанэко Чачана бровью не повел (букв.: *не почувствовал как дрожание век*), глазом не моргнул, <и> когда они вошли, он не встал им навстречу.

– Ну, великаны-богатыри, вы возомнили себя, будто вы высокогородные, будто всех своих противников вы извели, будто и равнина ваша собственность, что и мир весь вам достался – вот такими вы себя посчитали и, так считая, со мной разговариваете! – сказал Чачанэко Чачан. – Как поступать с такими, как вы, самоуверенными, озабоченными только тем, как заполнить опустевшее брюхо, у меня рука всегда твердая (букв.: *всегда правая*). Не ведая о том, что вы сюда вернетесь, я тут не сидел, и страха никакого перед вами у меня нет. Посоветуйтесь сами между собой о том, что вам сказать и что вы можете сделать. А дело, которое у меня к вам есть, – вы сейчас голодны и мои слова до вас не дойдут. Пойдите на кухню, набейте свои собачьи утробы, а потом я вам скажу, чего хочу.

Он разозлил всех троих.

– Нам некогда есть-пить (букв.: *есть-говорить / есть-болтать*), говори прямо о своем деле!

– Из-за этого вы меня не заставите торопиться и наспех высказать то, что я хочу, – сказал Чачанэко Чачана. – Вот когда вы наедитесь, тогда я и расскажу о своем деле. То, что я скажу, вызовет и гнев, и схватку. Когда дело дойдет до схватки, вы скажете: «Если бы мы наелись, мы бы многое с ним сделали!»; для этого я не дам вам повода, и там же вы окончите свои жизни. Сегодняшний день станет для вас несчастливим!

Средний из троих братьев заговорил:

– Тот, с кем вы сегодня говорите, дал понять о нашем деле. Сердцем своим чувствую, что от человека, в глаза которому я заглянул, много благ мы не увидим, – сказал он.

– Ой-ёй, большой ты дуралей! – заговорив, сказал старший из них, – сильно же тебя напугали. Как же быстро ты переметнулся!

– Я не трусливее вас, – возразил средний брат. – Кто мужествен, а кто труслив, прояснится, только давайте немного перекусим.

Понеслись трое братьев в кухню и съели всю еду, что была приготовлена, ни кусочка не оставили.

– Ну как, теперь вы насытились? – спросил их Чачанэко Чачана.

– Насытились мы, не насытились, а уже вышли, теперь говори, что у тебя за дело! – сказали те.

– У вас должна быть еще одна причина. Мне представляется, если бы вы получили назад ту бычью заднюю ногу, вы бы и ею закусили. Но я вам расскажу, что у меня за дело. Я явился забрать вот эту женщину, которая живет в вашем доме. Что я ее заберу, я обещаю вам открыто. Того, кто захочет ее увести, вы мирно (букв.: *не сразившись с ним*) не отпустите, а раз так, то по вашему усмотрению выбирайте сами, чем вы будете со мной состязаться! – заявил им Чачанэко Чачана.

Великаны громко рассмеялись.

– Что вы смеетесь, не тому ли, что сегодняшней день будет последним в вашей жизни?

– Мы рассмеялись потому, – ответил старший из них, – что ты так юн, ты ребенок, послушался того, кто тебя обдурил и толкнул на это дело.

– Это не вашего ума дело. Кто умный, а кто дурак – сегодня станет ясно!

– Иди, мы не скажем, что сами отдаем, но, если ты говоришь, что уведешь ее, уводи; много мужей, не таких, как ты, приходило сюда за нею, только никто не смог ее увести. Из-за этого [Из-за такой мелочи] мы все трое братьев не станем выходить против тебя. Давай иди, если вот этот парень тебя пустит, тогда уводи, ничего против не говорим, – сказав, старший из них указал пальцем на самого младшего.

– Я понимаю, что за твоими словами, а коли так, то больше ничего не скажу, я гость ненадолго, поэтому уберусь. Но в том же дворе, <куда вы меня отправляете,> я сделаю так, что старший не будет ведать того, куда делся младший, и будет выходить на его поиски, – заявил парень [Чачанэко Чачана], встал и направился в кухню.

– Ну, сестра, хватит, сколько ты стряпала на этих свирепых великанов, сегодня я в отместку за тебя вышибу из них и их кровь и содержимое утробы. Мы с тобой родные (букв.: *братья*), поэтому говорю тебе твердо: когда я тебя схвачу <и понесу>, в той стороне, куда ты повернешься [где ты будешь], окажется опаснее, и тогда ты мне поможешь. Я не надеюсь на то, что ты будешь сражаться оружием или будешь колоть копьем, этого я тебе не говорю. Но вот в чем я на тебя надеюсь: когда я тебя подхвачу, не противься тому, куда я тебя буду передвигать, – сказал он женщине.

– Хорошо, младший брат мой, сказанное тобой мне по душе. Я <бога> о большем не прошу, кроме как о том, чтобы уйти от этих <великанов>. Но это – великаны, очень сильные, богатыри. Если не получится так, как ты говоришь, если они победят, они и тебя убьют, и меня убьют. Но из-за того, что ты, не зная, откуда я, ради меня решил погнаться, когда они станут убивать меня, я не почувствую боли, – ответила ему женщина.

Пока это все говорили, младший из троих братьев, которого это касалось, стоял там же, и они говорили, ничего от него не утаивая.

– Ага, теперь вы вдвоем уговорились и двинулись, не страшась меня? – рассмеялся великан.

– Вот это и будет нам причиной, – сказал Чачанэко Чачана и, не доставая ружья из чехла, ружейным прикладом примерился и стукнул его по переносице.

– Ах, маленький человек, как ты коварно поступил со мной неожиданно для меня! – вскричал тот великан. Кровь из его носу хлынула на пол. – Теперь я не стану пачкать свою одежду из-за того, куда ты уйдешь, не стану, обливаясь кровью за тобой гнаться, – сказал он и остался в комнате. А Чачанэко Чачана взял женщину за предплечье и покинул дом, подошел к своему коню и сел верхом. <Затем он> наклонился, поднял женщину и поехал.

Младший из братьев задерживается, а почему – те двое не знают.

– Что это с ним? Удивительно будет, если этот ушедший надеется увезти ее! И куда это делся наш парень? – сказал старший.

Тот, что остался в доме [младший из иных], умылся, облачился в свое снаряжение, подошел к своему коню и, *повернувшись лицом в сторону двоих старших братьев*, сел на коня. Те же глянули и увидели – у их младшего брата во все лицо нос расквашен и лицо разбитое.

– Ого, интересно, что он с нами сделал! От того, который такое сделал с его [нашего брата] переносицей, этот парень [наш брат] <живым> не уйдет. Иди, брат (букв.: *парень*), будь ему подмогой! – сказав, старший велел среднему.

– *Олага*, не пойду, вы посмеялись над тем, что я прежде сказал! Он и до тебя доберется, и меня пройдет! У этого парня, как я увидел, слова огнем начинены. Когда он говорил, мне почудилось, что из его раскрытого рта полыхает огненное пламя. Я понял, что и среди богатырей, явившихся на свет, подобного ему нет. Как я взглянул на его лицо, я почувствовал – он не простой паренек. Ни ты от него не уйдешь, и меня он достанет, – сказал средний и не согласился <со своим братом>.

Ну а пока они все это друг другу говорили, Чачанэко Чачана выехал со двора и пустился в путь. Если бы он захотел уехать, он бы мог достичь своей цели так, что никто бы за ним не угнался, но он выехал в окрестность – так, чтобы нарт Шабартныко и пареньбысым могли его видеть, а тот, кто преследует его, мог его настичь, и там остановился.

Он наклонился и поставил женщину наземь, коня пустил, косо привязав поводок к седлу, а сам стал, передом своим повернувшись, чтобы видеть, откуда появится всадник. Тот, которому он расквасил нос, явился, хорошо вооруженный, на коне, огнем пышущем, а сам распаленный гневом.

– Ага, маленький человек, что у тебя на уме? Ты сегодня поступил со мной, как поступают с мальчишками. Но на мое счастье ты не уехал, и я выну душу, которая в тебе есть! – сказал великан.

– Я стоял не потому, что не знал, что ты явишься! – ответил Чачанэко Чачана, – ты меня не бегущего настиг, а прибыл, когда я стоял <в ожидании>. Поэтому я не считаю за доблесть то, что ты прибыл. Я доведу дело и до вашего старшего <брата>, болтающего и сидящего дома. Я сделаю с вами такое, чего не смогли те, которые явились сюда раньше и стали вашими соперниками в поединке. Я здесь сижу, готовый выступить против таких, как вы, жестоких <созданий>, которых земля не держит и которые жалости не имеют. А потому выбирай, какой способ поединка тебе по душе, и скажи мне. Я выйду <против тебя>, настроенный так, как тебе больше по нраву.

– Способ нашего ведения поединка такой, – отвечал великан, – что мы расстелем свои бурки, положим на них по семь зарядов и будем ими драться. Когда с ними покончим, сядем на своих коней и будем биться грудь в грудь, кто из нас упадет, пусть оставшийся поступит с ним как хочет и уходит восвояси. Вот что я на это скажу.

– Очень удачно, очень хорошо.

Расстелили бурки, разойдясь на расстояние выстрела, и начали поединок. Чачанэко Чачана дал свободу парню, которому он расквасил нос:

– Я один удар тебе нанес, теперь начало предоставляю тебе!

– Ну тогда летит к тебе! – сказал тот, прицелился и выстрелил в Чачанэко Чачану.

Он попал и еще насквозь пробил. Потом Чачанэко Чачана прицелился и выстрелил в великана. Он пробил <тело> великана так, что <в отверстие> мог бы пролезть котенок. Вот так сражаясь, они закончили те семь зарядов. Последний выстрел выпустил Чачанэко Чачана. Выпущенный им последний заряд сильно потряс великана. После окончания стрельбы (букв.: *выпуска по семи зарядов*) был уговор сесть на своих коней и состязаться их ударами грудь в грудь, поэтому каждый подошел к своему коню. Чачанэко Чачана легко вспрыгнул на коня, будто в него ничего не попало. Другой, великан, с трудом вскарабкался на своего. Под обоими были <кони,> подобные львам, поэтому дело обстояло так, что кто из них больше имеет силы, чтобы подчинить себе своего коня, тот и победит. Как только Чачанэко Чачана сел на коня, не дав тому даже подобрать повод уздечки, налетел на великана, приноровился и ударил его грудью своего коня. Он сшиб <противника> так, что – сидел тот там или не сидел! Тут он достал свой меч, тут же примерился и, ударив, снес голову.

Как только всадник упал, конь повернул назад и убежал во двор. Старший <из братьев> увидел, как конь вбежал во двор. Оставшегося младшим он кликнул:

– Парень, не по душе мне то, как этот конь возвратился. Будь парень [наш младший брат] жив, этот конь не вернулся бы. Поэтому положи седло на своего коня, облачись в оружие и берись за дело.

– Ага, теперь я тоже за ним пойду, следом за мной пойдешь и ты, а кто за тобой последует, ты уж не найдешь. Того парня [нашего брата], вслед за которым мы идем, убил пришелец. Если бы он хотел, он бы и коня этого не отпустил. Раз так, у меня выхода

нет, я поеду, – сказал средний, облачился в свое снаряжение, сел на коня и выехал.

– Какой слабак этот, что выехал. Пусть и убил <тот пришелец нашего брата>, так всего-то ведь он [вот тот неказистый], которого я видал! Не достоин сочувствия тот, кто не убил его, а позволил ему себя погубить. Такого мне нечего жалеть, – сказал старший.

– Что будет, увидим, – сказав, средний выехал со двора.

Едучи, первым он повстречал труп. И голова у него отрублена, и грудь прострелена – когда так он увидел, он стал в изголовье и сказал:

– Что это за диво: и оружие твое в руках у тебя, и меч твой на боку у тебя, сильно же ты оплошал! Неужто ты связанный сидел, пока над тобой столько совершалось? Сам он, я вижу, в порядке. Может, кто-то кроме него тебя бил? Как это удивительно! – говоря так, он сказал это своему младшему брату, будто разговаривал с живым. А почему он так сделал, это не потому, что ему брата было не жалко, а потому, что когда он сказал, мол, этот парень нам беду принесет, <младший> над ним посмеялся.

Взял он, проехал мимо тела и подъехал к Чачанэко Чачане.

– Значит, ты и нашего брата убил, и нашу стряпуху увозишь – на том ты стоишь? – сказал он.

Чачанэко Чачана заговорил и:

– Я стою, чтобы убить и старших, если найду, а так захотел бы я уехать, то кто бы меня догнал! Чем мне дожидаться, когда следом за одним убитым мною всадником ко мне отправится другой, вам это из-за меня хлопотно не будет; лучше уж когда я покончу с вами со всеми, потом успокоенный вернусь домой. Вот чего я ожидаю, а то бы мог и уехать, – ответил он.

– Если так, маленький человек, я сюда прибыл не для того, чтобы своему старшему брату принести весть, мол вот что с нашим моим младшим братом случилось. Я выехал с намерением сражаться, убить тебя и отомстить за кровь нашего младшего брата.

– Что же, не будем тянуть с этим, я готов, стою здесь в ожидании, кто бы со мной сразился. Начинай! – призвал тогда Чачанэко Чачана. – Способ борьбы я тебе позволяю выбирать по своему желанию, я обещаю устроить тебе место не хуже, чем у твоего единородного брата. Сегодняшний день станет таким несчастливым, когда таких бесящихся с жиру, как вы, настигает достойная <кара>.

– Ну тогда, – сказал великан, – я выехал возбужденным, разгневанным, <а поэтому> я решаю, что мы будем сражаться конными на саблях.

– Очень это мне по душе! – сказал Чачанэко Чачана.

Чачанэко Чачана сел верхом, пришпорил коня; обнажили сабли и начали поединок. Конь под Чачанэко Чачаной был резвее, и когда великан собирался ударить, он не мог догнать, но когда этот гнался <чтобы ударить, великан> не мог от него уйти, и так эти двое сражались, переламывая кости. Великан ударил и сильно ранил Чачанэко Чачану. Потом Чачанэко Чачана развернулся, настиг великана и разъяренный так, как не гневался со своего рождения до того самого случая, так ударил, не помня о всей своей силе [не помня сам себя], что рассек великана надвое.

Конь, на котором сидел великан, ускакал и вернулся домой. Еще не успел он войти во двор, как оставшийся старший из великанов увидел, что конь возвращается без седока (букв.: *с пустым седлом*). Сильно он огорчился.

– Как видно, этот злосчастный что-то со мной натворил! Ради чего я послал на гибель двух своих младших братьев, вместо того, чтобы поехать самому? Если бы я поехал, я бы и его душу вынул, и мои братья остались бы живы, – так великан сильно упрекнул себя и взял да выехал.

– Оттого, что я его погублю, смогу ли я воскресить моих братьев! Какую же заботу он мне навязал, какое же это несчастье! – говоря так, великан выехал <со двора>. Едучи, он повстречал труп самого младшего. – «Ну, брат мой младший! – сказал, – я тебя ни за что погубил и ни с чем не посчитался. Если бы ты возмужал, стал бы <достойным> мужем, да не успел ты дорасти. Но все же я тобой доволен, потому что ты не боялся всякому сказать и сделать то, что ты хотел. За твою кровь я отомщу, я ему покажу», – сказал он так и проехал дальше.

Когда он доехал до трупа другого, среднего брата... «То самое, что ты предвидел, с тобой и случилось. Ты выехал сюда только потому, что убоялся меня, но не прибыл сюда, собравшись с силами и настроем. Но пусть вам от этого уже пользы не будет, а его труп рядом с вашими я положу раньше, чем ваши тела окоченеют». – Там у него в глазах потемнело. Между тем он доехал до Чачанэко Чачаны.

– Ага, несчастный! Ты, видимо, человек делающий яды, судя по тому, что я вижу сотворенным тобой сегодня. Ты сегодня от меня не уйдешь. Но теперь наш поединок я не стану оттягивать. Наши с тобой отношения я позволю тебе сказать. <Но> тянуть не будем, приступим к поединку! – сказал великан.

– Я стоял, ожидая, что ты явишься. Мне тяжелым показалось то, что я тебя долго ждал, но не стало неожиданным то, что ты приехал. Из-за двух своих младших братьев тебе не надо расстраиваться: пусть вы не в один день родились, но в один день все погибнете, сегодня – ваш срок <пришел>. Говори о том, как приступишь к поединку, каким путем тебе удобнее будет мстить за своих младших братьев, а все другое лишнее.

Великан заговорил и вот какой способ он сказал:

– *Я тебе привез тридцать стрел для лука.* Это тебе последнюю радость я доставляю этими стрелами. <У меня тоже будет столько же>. Если я лишу тебя души [убью тебя] раньше, чем я закончу свои тридцать стрел, тогда у меня к тебе и спросу нет. Если же я выпущу все тридцать стрел, а ты будешь живой, я своим мечом сниму твою голову, – сказал великан.

– О чем я не спрашиваю, – отвечал Чачанэко Чачана, – это о том, что ты со мной сделаешь, если победишь меня. Но о том, что я с тобой сделаю, ты не говоришь, потому что тебе по душе другое. Я убил обоих твоих младших братьев. Я и тебя убью, если счастье повернется ко мне. Готовься к тому, чтобы мы вышли к месту поединка.

– На расстояние выстрела отступим друг от друга, станем друг против друга и так начнем поединок, – сказав, великан так предложил.

– Хорошо, приступай к выполнению своего дела, посмотрю, что ты сумеешь, – предложил Чачанэко Чачана.

Двое стали друг против друга, готовые сражаться. А нарт Шабартныко и их бысым вышли на край леса, чтобы видеть всё происходящее, что их сильно беспокоило.

Парень-бысым хорошо знал умение воевать и силу как того, который вышел, так и тех двоих <великанов>, поэтому он сильно волновался; и если бы не клятва, которую дал Чачанэко Чачана не выходить им и не вступать в поединок; не будь так, сердцем они были готовы выйти из укрытия и вступить в битву.

Вот так они там стоят.

А здесь эти двое уже затеяли поединок. Великан, который прибыл, ударил Чачанэко Чачану первым, <этим> он и начал сражение. Таким образом они исчерпали по тридцать стрел. Оказались и такие из стрел у Чачанэко Чачаны, которые не попали в цель. Закончились у них стрелы (букв.: *исчерпали они все стрелы, которые у них были*), и они обнажили свои мечи и стали, пешие, сближаться – начали такой поединок. Полученные раньше и свежие раны ослабили Чачанэко Чачану, и он, не пройдя и половины пути, потерял сознание. Лишь увидев, как он потерял сознание, парень-бысым выскочил из лесу и понесся туда. Конь под ним был необыкновенный, и он подскочил к месту прежде, чем успел дойти великан, тоже израненный, ударил и убил его.

Следом прискакал нарт Шабартныко и...: «Быстро! Подними этого парня, я заберу женщину и давай поскорее доставим парня, пока он не пришел в себя. Если он сейчас очнется и узнает, что это ты убил великана, он опечалится, скорее!» – сказал он, подняли они женщину и парня, один – одно, другой – другое, и возвратились к себе.

По их возвращении девушка-бысым быстро вышла к ним навстречу и завернутого в бурку потерявшего сознание юношу отнесла в хачещ. Нарт Шабартныко тоже поставил наземь женщину, которую он вез, и она ушла к себе в кухню. Девушка быстро вбежала в то же помещение и сказала женщине: «Скорее приготовь воды, я буду обмывать раны на теле юноши», – сказала она женщине.

Как она и сказала, женщина быстро приготовила и должное количество воды, и должное количество мыла. А тот парень-бысым и девушка-бысым были по части знахарства такие умелые, что лучше них не сыскать. Брат с сестрой взялись за дело (букв.: *сели возле*) попользовали они его всеми лечебными травами, которые у них были, начисто обмыли, взяли полотенце и вытерли, натерли его маслами из трав, перевязали, пока он еще был без сознания, и уложили.

Он три дня и три ночи лежал так, что, когда они прислушивались, узнавали только, что он дышит, но он не шевелился. Когда наступил четвертый день, он чуть вздрогнул и пошевелился. Со временем он пришел в себя и заговорил:

– Что мне удалось и что случилось? Расскажите мне. Я помнил, что всаднику, выехавшему последним, я нанес ранения. Потом он пошел мне навстречу, я тоже двинулся навстречу ему с намерением подойти и сразить его; но из-за ран, которые нанесли мне все трое, я потерял слишком много крови, поэтому я почувствовал, как сердце у меня забилося часто, голова закружилась. Что после этого случилось, я ничего не помню. Не знаю, случилось ли с ним то же, что и со мной и он умер, или же он ушел и возвратился к себе домой. Расскажите мне, что с ним случилось, – вот так он сказал.

Нарт Шабартныко заговорил, и вот что он сказал:

– Когда ты упал, тут же и наш парень-бысым, выскочил, и я следом выскочил. Но не успел ни один из нас доскакать, как великан, с которым ты сражался, сделав после тебя несколько шагов, упал. Там его и покинула его душа. После того, как его не стало, когда тревога по его поводу ушла, всего важнее был ты, и мы, не надеясь, что ты еще дышишь, думая, что ты умер, подошли к тебе. Парень, что был со мной, положил руку тебе на голову и заявил: «У него жилы еще работают!», а затем быстро достал свой кинжал и очертил тебя. Потом он накрыл тебя своей буркой, обернул тебя ею, сразу же сел на коня и сказал: «Подними и подай его мне, если только мы донесем его домой живым, мы не будем искать для него лекаря, чтобы его вылечить, хватит и того, что мы знаем», – сказал он. Вот так я поднял тебя и подал ему. Он тебя оттуда вынес и поехал. Я тоже сел на своего коня, наклонился, поднял к себе женщину и двинулся следом.

По нашем прибытии домой, девушка-бысым вышла навстречу, мгновенно взяла тебя и принесла в хачещ. Женщина, которую я привез, как только стала на землю, ушла к себе в дом. Девушка быстро прибежала к ней и сказала: «Приготовь воды, сколько нужно и мыла, сколько нужно!» – вот так она сказала. Быстренько все приготовили – и воды принесли, и мыла принесли, потом брат с сестрой сели подле тебя, все твои раны промыли, полотенцем вытерли тебя, травяные масла в тебя втерли, перевязали и уложили. Три дня и три ночи ты лежал такой, что чувствовалось, что дыхание в тебе есть, но ты нисколько не шевелился. На четвертый день ты немножко вздрогнул. После этого, понемножку <прибавляя,> теперь сам видишь, каким ты стал. Тебе стало лучше, – вот так рассказал ему нарт Шабартныко.

Чачанэко Чачана заговорил и сказал так:

– Какая бы беда со мной ни приключилась, какие бы раны на мне ни были, я доволен, если моя доля оказалась счастливее, чем доля тех жестоких великанов, которые говорили мне такие грубые слова и которым и я так же отвечал. Когда я отведал их бульона и поел варева <из их котла>, они попрекнули меня этим, что постыдно; но теперь они достаточно насытились землей.

Вот так ухаживая за ним, держали его три месяца. Ни его брат, ни его сестра не смогли бы лучше, так, не жалея себя (букв.: *не оставляя ничего, что в их силах*), ухаживать, как ухаживали за ним девушка-бысым и парень-бысым.

Пока та компания была всем этим занята, Чачана ни разу не вошел туда и не спросил: «Как у юноши дела?». Но нарт Ша-

бартныко ходил к Чачане, немного сидел возле него, вместе они говорили о том, что им удалось, что из этого дела последовало, вот такое бывало.

Когда он поправился настолько, что если посадить его на коня, было бы впору, да и оружием он мог бы владеть, Чачанэко Чачана заявил:

– Ну, нарт Шабартнук, мы <все же> в пути. Прошли годы с той поры, как я выехал со двора своей матери! И с той поры она, бедная, думает, что Чачана погиб и я пропал, и в таких муках живет. Пусть я и нахожусь возле своего отца, но дела матери плохи. Значит, надо нам отправляться домой. Давай отправимся <дальше> по нашей дороге.

– Хорошо, сын мой, я дожидался того, чтобы тебе стало лучше и чтобы твои дела немного наладились, а так я об этом не забывал, – ответил нарт Шабартныко.

Нарт Шабартныко раскрыл парню-бысыму суть дела:

– Чачанэко Чачане стало лучше, он настроился на то, чтобы уезжать. Он исполнил то, в чем ты на него полагался, и доставил тебе радость – и с врагами твоими покончил, и жену тебе вернул. А теперь если ты нас без обидыпустишь, мы бы уехали, – сказал.

– Очень кстати, очень прекрасно, – ответил парень-бысым. – Вы и дело мое решили, и заботу мою с меня сняли, но, нарт Шабартнук, я еще об одном тебя попрошу, и исполни ее мне. О чем попрошу: этот юноша, что с тобой, он и на добро не бедный, и силой не слабый, если я скажу «один табун лошадей подарю», он у меня не возьмет. Когда ты расскажешь Чачанэко Чачане то, что я тебе сейчас скажу, он и сам засмущается, да и сам я немного смущаюсь, но если я этого не скажу, то кто же скажет, и если тебя не попрошу рассказать, то кто расскажет? Скажу тебе вот что: мы родом богатыри. Моя старшая сестра такой же богатырь, как и я, и с не богатырем, достойным ее, она не сможет жить. И если, уезжая, он не сочтет ее дурной и возьмет мою сестру в жены, я думаю, это укрепит нашу сложившуюся дружбу. Что ты на это скажешь, говори!

– То, что ты мне поведал, – сказал нарт Шабартныко, – я сделаю так, что Чачанэко Чачана не сможет не принять, я засвидетельствую, что лучшей, чем эта девушка, Чачанэко Чачана не найдет. Мне очень по душе стали ее манеры и ее поведение. Сам он тоже должен было что-то заметить такое, а раз уж так, я ему <прямо> все скажу и что он ответит, передам тебе.

Шабартныко вернулся в дом и обратился к Чачанэко Чачане:

– Чачанэко Чачана, есть у меня один разговор к тебе, если позволишь мне, скажу. Смущение, которое может вызвать у тебя мой разговор, оставим оба в стороне, потому что нам нужно поговорить по сути. Разговор, с которым я пришел, я уже сам одобрил, теперь надо сказать тебе. Значит, что ответить, ты сам знаешь. Надеюсь, что ты одобришь то, что я тебе скажу. Если позволишь, то я скажу.

– Говори, Шабартнук, я не отклоню того, что ты одобрил. Если вдруг что и не приму, давай откровенно договоримся, что ты на это не обидишься. А то, что мне будет по душе, я тут же скажу, – сказав так, тут же ответил Чачанэко Чачана.

На том <нарт Шабартныко> рассказал о том, что ему сказал парень-бысым насчет девушки. Когда он это рассказал, Чачанэко Чачана очень сильно смутился.

– Слово, которое ты мне сказал, мне и во сне мне на ум не приходило. Я думал, что ты скажешь о чем-то ином, а не то не дал бы тебе такого слова. Ты мне уже сказал, ты же подвигнул меня принять это, про то я тебе заранее дал [ты с меня взял] слово, и теперь я не отступлюсь. Я тебе расскажу, что я принимаю, расскажу и что не приму, а потом поглядим, как дело будет, – сказал Чачанэко Чачана. – Я выехал <со двора> на поиски своего отца в тринадцатилетнем возрасте. Между теми обидами, которые я терпел от компании <сверстников>, и переживаниями моей матери я не войду со словами «Я нашел такую, которая согласна выйти за меня замуж», чтобы и ты, друг моего отца, был рядом со мной, и сам отец был рядом со мной, чтобы вы составляли мою свадебную процессию, так я не вернусь. Но когда я доставлю отца домой, устрою дела с оставшимися его друзьями и приходящими порадоваться людьми, после того, как я это завершу, тогда я возвращусь и если ничего не случится, я исполню обещание, которое вы с меня взяли. Если не будет так, будь она с золотыми ресницами, я не вернусь домой, привезя отца вместе с ней.

– Хорошо, сын мой, не скажу, будто я не предполагал, что ты так можешь сказать, но я не мог говорить, что вот это вот так, а это – так, пока не услышу слово из твоих уст. Ты правильно сказал, – молвил нарт Шабартныко.

Когда он это передал парню-бысыму...:

– Хорошо, мне большего не надо, только бы он, не отрекаясь от нас, однажды к нам возвратился, – сказав так, согласился парень.

– Раз уж это дело улажено, теперь позаботься о том, как нам отправиться домой; что до наших коней, что до наших дорожных припасов – ты сам знаешь, что нам будет нужно, приготовь <все>, – сказал Шабартныко парню-бысыму.

<Затем> Шабартныко вошел в дом и...:

– То, что ты поставил условием (букв.: *назначил срок*), то и условие, когда бы ты ни возвратился, <будет> готово. А раз так, остается нам только отправиться в обратный путь, – сказав, он сообщил Чачанэко Чачане.

Парень-бысым приготовил им разнообразные дорожные припасы, каковые были достойными для такой компании. Он <также> вывел четырех коней собственной породы, положил на них походные седла и привязал к коновязи. Он вывел и коней, на которых приехали нарт Шабартныко и Чачанэко Чачана и их тоже присоединил к другим коням. <После этого он> вошел в дом и сообщил:

– Нарт Шабартнук, ты старше Чачанэко Чачаны, ты ровесник его отца, поэтому обращаю мое слово больше к тебе. Если я предложу Чачанэко Чачане добро, он у меня не возьмет, что бы я ему ни предложил, он не согласится с этим, про это я больше ничего не скажу. Но чтобы вам легче одолеть переправу через море, что вам предстоит, они приучены так, будто они идут по мосту. Сегодня [с этого дня] вы и я друзья. Эти кони, на которых вы сидите,

для ваших краев неплохие, но так как они не могут сравниться с конями моей породы, мне было бы приятно, если бы вы не отказались сесть на них и на них поехать домой; поэтому я их и привязал [приготовил вам]. <Расстояние>, которое ваши кони пройдут за семь ночей-семь дней, мой конь одолеет за ночь-день. Вот такой резвостью они обладают, – сказал он.

– Хорошо, сын мой, судя по его состоянию, для Чачанэко Чачаны будет очень кстати иметь <доброе> коня и оружие. Пусть мы уже состарились, для него только пора выезжать, а если так, то думаю, <твой дар> очень ко времени, – заявил нарт Шабартныко.

– Теперь, если вы готовы отправляться, я выведу и Чачану, – сказав, парень-бысым вошел к Чачане.

– Чачан, – обратился к нему парень, – я вынудил тебя переживать, ты у нас мучился. Что бы ты ни ел, во что бы ты ни одевался, но ты не был счастлив. Однако дело, которое было у меня к тебе, успешно выполнил ради меня Чачанэко Чачана. От тех забот, что были у меня, он меня избавил, с врагами моими он покончил, и боль с моей души он снял. Теперь они решили сегодня отправиться домой, ты тоже с ними отправляешься, пусть Аллах тебе дарует добро, счастливой дороги, я тебе говорю. Сын твой таков, что мужеством и благородством ни в чем тебе <другим> завидовать нечего, пусть ты увидишь много его удач! Счастливой дороги, говорю! Не поминай меня лихом (букв.: *не окажись не довольным мною*).

– О сын мой, мне радостно, что ты покончил со своими делами, что ты одержал верх над своими врагами. Ты искал меня, далеко заглядывая вперед и на меня полагаясь, и если твое дело завершилось так, как ты рассчитывал на меня, у меня нет недовольства к тебе. Если бы я был при моем сыне (букв.: *при том паренке*), он бы меня не смог содержать меня лучше, чем ты. А раз так, я тобою доволен, – ответил Чачана.

– Тогда твое дело тоже завершено, ты тоже едешь с ними, – сказал парень, пошел в ту комнату, где хранились вещи и вынес и надел на Чачану шубу из дубленой кожи, подарил ему золотой посох, подарил золотые очки и <с почетом> вывел Чачану из дому. Девушка-бысым пошла навстречу Чачане, стала перед ним на колени и поцеловала ему ноги.

– Спасибо, да продлит бог твои годы! Ты у нас и помучился, и тосковал, теперь счастливой дороги! – сказала она.

Подошли к коням, сели верхом. Белого отцовского коня, на котором приехал Чачанэко Чачана, поставил рядом с собой парень-бысым, коня, на котором сидел нарт Шабартныко, поставил рядом с собой Чачанэко Чачана, и они тронулись в путь.

Когда они переправились через море и некоторое время еще проехали, с ними был и парень-бысым, парню сказали: «Возвращайся».

– Как вы могли такое сказать, видя сегодняшнее состояние и те невзгоды, которые вы из-за меня претерпели, разве так можно! До тех пор, пока Чачана не окажется в своем доме, этого слова вы мне не говорите, я назад не поверну, – ответил парень и не захотел возвращаться.

– Хорошо, больше об этом не будем говорить, – сказали, и вот, едуци, достигли селения, где жил нарт Шабартныко. Въехали они <во двор> нарта Шабартныко и затеяли там <праздновать>, есть-пить, веселиться. Месяца три нарт Шабартныко не отпускал их.

Спустя три месяца компания собралась и отправилась дальше в путь. Нарт Шабартныко тоже поехал с ними, и прибыли они в края Чачанэко Чачаны. Когда они прибыли, никого из них там не могли признать, кроме как белого коня Чачаны.

Те, кто увидел белого коня, помнили, что на нем уезжал Чачанэко Чачана, и теперь только подумали, будто Чачанэко Чачану где-то убили или же он сам погиб, а конь его кому-то <чужому> достался.

Думая так, один из тех, кто помнил белого коня...:

– Пойду-ка к бедной гуаще Чачаны и расскажу ей, что <в компании проезжающих> тот белый конь. Если эта компания и не сможет вернуть ей белого коня, то хотя бы она, бедная, повидает коня, – сказал он и принес эту весть старухе: – О, мать, я тебе принес одну весть, – сказал.

– Что ты мне принес, сын мой? Если радостную весть принес, *награжу*, – сказала старуха.

– Не порадовать я весть принес, а о бедствии весть. Я неожиданно встретил, я увидел прямо накануне белого коня Чачаны, на котором уехал Чачанэко Чачана. Если прямо следом за мной не въехали в это селение, то они проехали мимо. Я прибежал, чтобы ты хотя бы посмотрела на белого коня. С тех пор, как уехал Чачана, прошло восемнадцать лет, а как следом за ним уехал Чачанэко Чачана, – пять лет. А раз так, ты, увидев белого коня, будто бы их обоих увидишь, вот за этим я и пришел.

– Очень добрая весть, сын мой, очень хорошо то, что ты мне рассказал! Если ты что-то заметил, я буду тебя спрашивать, а ты отвечай, – сказала она.

– Говори, мать!

– Ты расскажи, сколько всадников было, и тогда я буду знать, что говорить, – сказала она.

– Два старика, два молодых, всего четыре человека. Едут они на конях нездешней породы и белого коня Чачаны ведут за повод.

– Если так, сын мой, ты мне принес весть и о моем белом коне, и о моем Чачане, и о сыне. Осторожно поймай чистокровного жеребчика, которого родила чистокровная кобылица, – это подарок тебе за добрую весть, – сказав, женщина подарила коня.

Пока все это говорилось, прибыла и компания. Въехали в ворота и спешились, попрыгав со своих коней.

Чачанэко Чачана и другой парень, который был их бысымом, стали как хозяева и прошли в дальний хачещ, тот, который больше и куда заходили прибывающие в гости ровесники Чачаны. Затем женщина оповестила и созвала всех в краю друзей Чачаны, которые переживали и приложили свои силы в его поисках. Каждый явился снаряженным, привез с собой и жертвенное животное и всё подобающее к нему, затеяли *джегу* и веселились три месяца. Все это время и нарт Шабартныко, и парень, приехавший с ними, находились вместе со всеми. Шабартныко был среди гостей как

свой <и представлял сторону хозяина>. А среди собравшейся молодежи был своим, принимающим и обслуживающим парень, жену которого выручили <из плена у великанов>.

Когда прошло три месяца, мать Чачанэко Чачаны вызвала Чачану из компании его друзей и сказала им:

– Нынешний джегу и застолье на этом я завершаю. Передайте всем людям, которые не сочли за труд прийти и разделить нашу радость. У меня еще два гостя. Нарт Шабартныко друг Чачаны, он приехал из дальней страны. Кто помоложе его, тот приехал из еще более дальнего края, его тоже уже вместе с другими гостями я отпускаю. На этом передайте всем, кто пришел из нашего края, что они свободны и передайте им от меня «Спасибо».

Компания старейших стала у ее порога, поставили рядом джегуако и оповестили глашатая о том, что было сказано. Глашатай...

– Сегодня завершаем застолье, теперь оставшиеся *гости на ночь расходятся каждый по своим бысымам*, пусть назавтра готовятся к отъезду. Чачановская гуаца сказала вам: «Всем, кто явился разделить мою радость, кто испытывал неудобства, кто устал от пребывания, я говорю «Спасибо!» – вот так было сказано всем собравшимся.

– Очень достойно, очень хорошо, пусть живут в радости, да остаются они <после нашего отъезда> без забот и хлопот! – сказавши, люди разошлись – каждый к своему бысыму.

На следующий день они разъехались, а еще неделю после этого держали у себя нарта Шабартныко и того парня и затем им тоже сказали «Счастливой дороги!» и отправили домой.

Спустя около года после этого, Чачанэко Чачана сказал:

– Я поеду к тому сроку, который мне был дан, – сказав так, он приготовился, сел на дареного коня, запасася должными припасами, снарядился сполна должным оружием и отправился в дорогу.

Ехал он ехал и прибыл к нарту Шабартныко.

– Ага, сын мой, ты прибыл!?! – встретил его радостно нарт Шабартныко.

– Нарт Шабартнук, ты меня засмутил, и я смущаюсь. Но в том моей вины нет, я прибыл, верный слову, которое ты с меня взял, – ответил Чачанэко Чачана.

– Очень хорошо, сын мой! – сказал <тот>, – я тебя чуть ждался, но завтра поедем. Я тоже поеду вместе с тобой. Поедем вдвоем вместе и исполним это дело, – сказал нарт Шабартныко.

<Потом> нарт Шабартныко дал знать на кухню:

– Приготовь нам на двоих дорожных припасов таких, которые ты обычно готовишь, шабартныковская гуаца, – сказав, он велел передать гуаце.

– Очень замечательно, очень хорошо, с радостью приготовлю! Шабартныко беспокоился оттого, что Чачанэко Чачана по этому поводу не едет, теперь он будет доволен, – сказав, свою радость выразила шабартныковская гуаца.

Шабартныковская гуаца им и припасы приготовила, и наутро велела седлать коней походными седлами, и их седельные сумы наполнила, и велела коней вывести.

Затем они выехали и направились <к своей цели>. Переправились через море и прибыли куда надо. Не успели они подъехать к воротам двора, как парень уж вышел к ним навстречу очень обрадованный. Девушка, <за которой приехали,> смущаясь возраста нарта Шабартныко, из дому не вышла. Она знала, по какому делу те приехали, и вот поэтому она не вышла.

Сидели там три ночи и три дня.

Когда настала третья ночь...:

– Если наше дело готово, мы бы отправились домой просто мне было радостно вас видеть, а так и с первого дня за нами удержи не было бы, – отвечал бысым.

Настала пора уезжать, и девушку вывели из дому. Девушка была старше, а ее брат младше, и подшучивая по этому поводу, он взял ее за руку и вывел; те уже были готовы и сели на коней. Парень тоже сел верхом, потом наклонился, поднял сестру к себе на седло.

– Несмотря на то, что она мне сестра, я выполню обязанности сопровождающего, – сказал он.

– Ладно, очень хорошо! – одобрил нарт Шабартныко.

Двинулись и, едучи, миновали море. Когда они переправились, в том месте сказали парню поворачивать назад.

– Возвращайся, сын мой, – сказал нарт Шабартныко, – достаточно того гостеприимства, которое ты нам оказал. Спасибо! Я друг Чачаны, а раз так, если ты захочешь повидать свою сестру и отправишься к ней, сделаем так: ты заедешь ко мне, одну ночь-один день у меня побудешь, отдохнешь, а потом мы вместе отправимся к Чачане. И на обратном пути ты у меня передохнешь, а потом поедешь домой; вот так я буду между вами бысымом. Между вами не делая различия, я буду считать вас одинаковыми для меня, – сказав так, нарт Шабартныко велел парню возвращаться.

Чачанэко Чачана наклонился <с седла>, поднял девушку, и они тоже двинулись дальше. Доехали они до <селения> нарта Шабартныко.

Один месяц нарт Шабартныко их держал у себя. Потом с подарками, положенными, когда невесту везут из временного места в дом жениха, он со всем положенным сопровождением, свадебным поездом, он привез Чачанэко Чачану с невестой в их дом.

По прибытии нарта Шабартныко взял на себя все расходы по торжествам и на семь дней он устроил джегу.

– Успеха! Теперь я тоже поеду домой, если я и не сумел сделать всё, что мне положено, не осудите меня, – сказал нарт Шабартныко.

– То, что ты в этом деле преуспел, мы с благодарностью принимаем, – заверила его старуха [Чачановская гуаща].

– В том, что ты сделал, нет ничего ущербного, этот парнишка и не заслуживал такого. Просто ты сам взял на себя труд не ронять ни в чем достоинства нашей с тобой дружбы. Если этот недостойный не забудет этого, если должным образом будет поддерживать отношения с тобой, я буду доволен, если же не оценит, то я не буду им доволен, – добавил Чачана.

На том оседлали ему коня, а дорожные припасы были уже заготовлены, и нарт Шабартныко выехал и уехал к себе.

Чачанэко Чачане как молодожену в селении, куда он возвратился, устроили джегу, устроили обряд возвращения жениха домой, невесту (букв.: *привезенную им*) ввели в дом [устроили обряд ввода невесты в дом жениха], на том завершили джегу, и они остались жить в своем доме.

Вот так, выезжая в зеко и пропадая там по году, заезжая к нарту Шабартныко и приветствуя его, если случалось поехать к шурина, также заезжая и к нарту Шабартныко, там устраивая передышку и затем отправляясь к шурина. А когда и его шурина выезжал, то тоже навещая Шабартныко, а потом вместе приезжая к Чачане, радуясь друг другу, вместе застольничая, поддерживая дружбу, – вот всего этого они достигли и такими остались.

Архив АРИГИ, Фонд нартского эпоса. Печатается по: Н7. Т. III. С. 262–309. Исп. Аюб Хамтоху: 1881 г.р., а. Пчегатлукай Адыгеи; бжедуг. Зап. 06–08.01.1934 г. И. Цей. Перевод на русский язык А. Гутова.

Текст – один из самых пространных из всех записей адыгского нартского эпоса. Как характерно для нартских сказаний относительно позднего этапа продуктивной жизни эпоса, оно по форме испытало сильное влияние богатырской сказки и набирающего силы младшего, историко-героического эпоса. Вместе с тем, устойчивая локализация действий в пределах эпического мира нартских сказаний и присутствие нарта Бадиноко / Шабартныко как одного из ключевых персонажей позволяет признать, что данное сказание правомерно относить к стадии завершения эпосотворчества в системе условностей архаического жанра.

Баджина (*бэджын*) – традиционное адыгское блюдо, разновидность каши.

Адыгэ хабзэ (*адыгэ хабз*) – свод традиционных правил этикета и других коммуникативных установлений, регламентирующий стандарты общения и основные атрибуты ритуалов, связанных с различными ситуациями жизни традиционного общества.

Уаихо (*Уаихъо / Уаицхъуэ*) – космическое божество в языческом пантеоне адыгов.

«...Косо привязав поводок к седлу» – перед тем, как отпустить коня пастись, поводок прочно привязывали к седлу так, что голова коня всегда была бы повернута в одну сторону. При этом он мог свободно щипать траву, но был вынужден ходить по кругу и не имел возможности далеко уйти.

Шабий (*шабий*) – травянистое растение *коротконожка перистая*; мягкая трава, которую адыги использовали для подстилки.

Великаны-драгуны – со времен Кавказской войны драгуны воспринимались негативно, что и стало причиной образной ассо-

циации грабителей, мифических существ с этим родом войск императорской армии.

Адыгство (*адыгагъэ*) – синоним понятий этикетность, приличие, человечность.

Фасапци – формула приветствия гостя по адыгскому этикету.

Альп (*алп*) – порода легендарных лошадей, обладающих фантастическими свойствами.

«Выбирай» – у наездников и охотников был обычай делиться добычей с первым встречным, независимо от того, кто он.

«Занял левую сторону» – согласно этикету, младший из двух спутников должен был находиться слева, уступая старшему почетную и престижную правую сторону.

Сдвоить камчу – подобрать лепесток плети к ручке – так, чтобы не ударять плеткой, а просто черенком касаться шеи или боков коня.

Казцир уц (*къазицъируц*) – трава *горец птичий, спорыш*, низкорослая трава семейства клеверовых, на крутых горных склонах стелется низко, плотно укореняясь отростками на стебле.

Катль-гултль (*къэльть-гултль*) – *донник желтый, донник лекарственный*, трава, произрастающая на сенокосах, считается лекарственной и для животных высококалорийной, иногда возделывается искусственно.

Подушки-цыновки – изделия из рогоза, удобные для дневного отдыха; плетения из этого вида растений весьма популярны в традиционной материальной культуре адыгов, они используются и как подстилка на кровати, и как украшение на стене, и как модельные коврики, и пр.

Столы – как у некоторых других кавказских народов, столы у адыгов были переносные, обычно на трех ножках, на каждом столе приносили очередное блюдо.

Сестра стоя справа, юноша – слева – согласно адыгскому этикету, когда рядом идут мужчина и женщина, слева от мужчины может стоять только жена. Все остальные, независимо от возраста и степени родства, становятся справа, что означает отсутствие и невозможность брачных отношений между ними.

Намазлык (*нэмазлыкъ*) – моленный коврик у мусульман.

Кумган (*къубгъан*) – водолей, сосуд для омовения.

«... не партнер по столу» – согласно обычаю, за один стол могли садиться только равные по возрасту и социальному статусу.

Если ты не вошел со словами «Салам алейкум!» – имеется в виду, что вошедший соблюдает старые традиции, а не подчинился стандартам новых, мусульманских норм общения.

Усарезж (*усэрэжъ*) – ведун, предсказатель. Часто *усарежами* оказываются старухи, но по нашему контексту разобрать пол данного персонажа невозможно, так как в адыгских языках категория рода отсутствует.

Смертоносная стрела – судя по контексту это специальное оружие или снаряд, но ни в мифологии, ни в фольклорных текстах адыгов особый предмет с такой заданной функцией не отмечен.

«Чорт оберн» – в тексте как сказанное по-русски.

«*Маленький человек*», «*человечек*» – прозвание обычных людей в речи великанов иныжей в нартских сказаниях и сказках адыгов.

«*...Повернувшись лицом в сторону двоих старших братьев*» – у адыгов было в обычае садиться на коня, повернувшись лицом к дому: если гость, покидая двор, где он был принят, сиделся на коня, повернув его не головой, а задом к дому, это было знаком того, что он остался недоволен хозяевами.

Оллага – вариант речевой формулы упоминания Аллаха, употребляется для подтверждения истинности высказанного или серьезности намерений.

«*Я тебе привез тридцать стрел для лука*» – эпизод со стрелами, которые приносит противник для героя, – эпическая универсалия, она более разработана в сказании об Ашамезе: противник отдает герою незакаленные стрелы, а сам выпускает в него закаленные, в результате чего герой ослабевает и становится добычей противника. В настоящем тексте на месте этого стрелы, которые не попадают в цель, однако следствие одно – герой попадает в ловушку.

«*Достал свой кинжал и очертил тебя*»: «*очерчивание контуров упавшего наземь*» – часто используемое магическое действие, связанное, видимо, с культом железа и призванное предотвратить ухудшение состояния человека, попавшего в состояние, близкое к грани жизни и смерти. При отсутствии холодного оружия могли очертить любым заостренным железным предметом – гвоздем, шилом, шурупом и пр.

«*...Награжу*» – как у многих народов, у адыгов до настоящего времени существует обычай одаривать человека, который приносит радостную весть.

Джегу (д*жэгу*) – игрище с застольем, пением, плясками и другими развлечениями.

«*Гости на ночь расходятся – каждый по своим бысылам*» – в случаях, когда в селении у одной семьи собиралось много гостей, для большего удобства их распределяли по соседям. Там содержались их кони, хранились вещи, туда же гости могли приходить на ночь или просто отдохнуть, большее же время проводили на игрищах в доме и во дворе виновников торжества.

41. НАРТ ШЭБАТНЫКЪОРЭ ЧЭЧАНЭРЭ

Бзыльфыгъэр кызырагъэнэжыгъэр

Нарт Шэбатныкъорэ Чэчанэрэ зэшъоугъугъэх, зэдэшэсытыгъэх. Зышэсыхэджэ илгэсипшы мыхъоу кыдэхъажытыгъэхэп, къепсыхыжытыгъэхэп. Шэсынхэ зэхъум Чэчанмэ ягуащэ гъумэу, зи ымыгъотыгъэу дэкIыгъагъэх.

Ахэр шэси дэкIыхи зы хэку горэм ихъагъэх. Зызэхыхым а чылэм екъэрэгъулэнхэу къэхалгъэм дэIыстагъэх. КIакIохэр агъэIылыи, ашгъхэ къэ горэм тыралгъыи еIыстылагъэх. ГумэкI макъэ тIэкIу къэм кычIэIукIэу зэхыхыгъэ. Къэри гъэIылыгъагIэ. Къэр

атІәкІынәу агу к̄ихьагь, чІәхьуахьыгьэр зэрагьәшІәнәу. Кьэр затІәкІым, бзыльфыгьэ кьәнәхьыжыгьэ чІәльәу кьычІәкІыгь. Бзыльфыгьэр зәкуом:

– Умыщт! – раІуагь адыгэ бзәгуджә.

– Сымыкуо хьуна, сыпцІан, сышъушыщынәжьырәп! – ыІуагь бзыльфыгьәм.

Щыгьын лыеу ащыгьыхэр зыщахи бзыльфыгьәм ратыгьәх. Зыкьызефапәм, бзыльфыгьәм ыблыпкь кьаубыти, бәным кьыдащыжыгь.

– Хәтмә уащыщ, сигуащ? – аІуи зеупчІыхәм, зыщыщәр кьариІуагь.

– УкІожьышъуна узакьоу? – раІуагь.

– ШьунәшІу кьычәф, – ыІуагь бзыльфыгьәм, – шьукьызәрыздәуләугьәм нахьыбә хьунәп, тадый шьукьыздынәс!

– Тыкьыбдынәсын! – раІуагь. Іәгум нәсыхи, бзыльфыгьэр аужы итәу дәхьажыгьәх.

– Тян, пчьэр Іух! – ыІуишъ, бзыльфыгьәп пчьәм еуагь.

– «Тян» кьысиІонәу сә сиІәжьәп, нынә! – кьыІуагь. – Зыпхьу сиІәти, дунаер зихьожыгьэр тхьәмафә хьугьә.

– Ау умыІо, тян, Іух! Зә уадый сыкьыгьахь! – ыІуагь бзыльфыгьәм, янә ыцә риІуи.

Пчьэр фыІуихыгь. «Тянә гуащ!» ыІуи бзыльфыгьәм янә зыжәхидзагь, хьульфыгьэ шьуашәджә зэрәфәпагьәу. Янә щти мэхыгьә. А чІапІәм бырсыры хьугьә унәгьо кІоцІәр. Цыфхәр кьырагьәолІагьәх ахәгущәІәнхәу. Ягьунәгьоу екІолІагьәмә а бзыльфыгьәу лІагьэр кьәкІожыгьәу альәгьугь. АгьәшІәгьуагь.

– ШьунәшІу кьычәф, – ыІуагь бзыльфыгьәм, сыкьызыщәжыгьә хьакІәхәр мы Іәгум дәшъумыгьәкІыхәу кьежъугьәбләгьәнджә.

Нарт Шәбатныкьорә Чәчанәрә унәм кьырагьәбләгьагьәх. Цыфәу рихьылІагьәхәр хьакІәхәм яупчІыгьәх. Зэрәхьугьәу зэрәолІагьәхәр Шәбатныкьорә Чәчанәрә кьаІотагь. Цыфымә ашІошгы хьуІотыгьәп. ИтІуанә ашІошгы а чыпІәм щыхьугь, цыфымә янәрыльәгьоу. ХьакІәхәр кьыдамыгьәкІыхәу зы тхьәмафә ахьәкІагьәх, чыләр кьягугьугь.

– Кьинәу кьыдәшъульәгьугьәмджә тыпфәраз, тхьаугьәпсәу! – аІуи Шәбатныкьорә Чәчанәрә кьыдәкІыжыыхи гьогум кьытехьажыгьәх.

Чәчанә икІодыкІ

Хы Іушъо горәм кьынәсыжыгьәхәу Шәбатныкьорә Чәчанәрә кьырекІокІыжыыхәзә, кьызызәпләкІыхәм аужыпкьәджә зы шыу горә кьакІоу альәгьугь.

КьәуцуаІәхи, кьызкІагьәхьагь. КьакІәхьагьэр шы кьәрә шІуцабзә тесәу, цыепхә цые щыгьәу, ыбгы щәрәч кьекІокІынәу псыгьоу щытыгь. Кьагохьагьәу кьаготәу кьадакІо, шыуищәри зәготхәу гьогум кьырекІох, хы Іушъом кьырекІокІыжыых.

Зы нахь пәІо кьабзә зыщыгьәу мыхьужыгьтгагьэр Чәчан. КьахәІаби, азфагу ит Чәчанәм ипаІо щыхыгь. Кьыгьәчәрәгьуи, кьыздәкІыгьәм ыльәныкьоджә ежъәжыгь. Шым зэрәтесәу зигьәльати, хым хапкІи ежъәжыгь.

– Шыдэума, сипало ехымэ, сшъхэ ехыба? – ылуи Чэчанэ бырулэ къабзэм тесэу льежыагъ. Чэчани хым лъыхэпкъагъ, кIахьэрэп. Адрэри макIо, мыдрэри макIо.

ШэбатныкIо хыIум кыIунагъ. А шыор адрабгъурэ хы Iушъом нэси дэкIыгъ. Чэчанэ зытесышым псэр кIоцIыуцагъэу бэгыгъэшъ, нэпкъым фыдэкIырэп.

А паIор зыхьырэр кыфэсакыти, кыIухыи, IэлъэныкIоджэ къэIаби шэри Чэчани дилъэшгъугъэх. Дилъэшгъуи зыпсэ хэмыкIыгъэ шэр нэпкъышъхъэм тыригъэгъолъхъагъ, псэр кыыхэчъэу. Шэр къэтэджыжыи зиутхыпкъыгъ. Чэчанэ паIор шызыыхыгъэм кыыгъэшэси:

– Еблагъ, Чэчан! – ыIуагъ.

Чэчанэ хьакIэшым ригъэблэгъагъ.

Чэщищэ ШэбатныкIо Чэчанэ ежагъ, хы Iушъом Iутэу. Ышкын ымыгъотыжыи хъуи, ШэбатныкIо гъомлэпхъаджэ хъугъэ.

– Хъунэп, мы лIым къехъулIагъэр сымшIэу сыIукIыжыи нэп, – ылуи ШэбатныкIо егушшысагъ. Шэу зытесым епсыхи, шым ышъо тырихыгъ. Къэбзэ-лъабзэу зэбгырихи, чыг горэ Iутыти, зэдыпилъагъ. Непэ фикъутэр кыыгуигъэчъымэ ыжъозэ, шэр ыухыгъ.

– Хъунэп, ыдж кызынэсыгъэм, сыамэлыжъэп, – зэриIожыи гъэ ежъ.

ШэбатныкIо къежъэжыи къэкIожыгъ. Чэчанэ шъао кыфэхъугъэу ШэбатныкIо чылэм дэхъажыгъ. Шы рити, шъаом ЧэчанэкIо Чэчан цIэу фиусыгъ.

ЧэчаныкIо Чэчанэ ятэ кызыэригъотыжыи гъэр

Хэтыхэзэ, ыды Чэчанэ ягуащэ ШэбатныкIо еупчIыгъ лIэр зыдэщыIэмджэ.

– Зыгорэ илъэгъунэу кIуагъэ, ари бэрэ пэмытэу къэкIожыи, – ыIуагъ ШэбатныкIо.

Чэчанэ псым зырашчыгъэр илъэсипшIы хъугъэ. КIалэри кIэлэ Iэхтахъо хъугъэ. КъэIо-Iожьхэр зэхихэу, гу алъитэу кIалэр хъугъэ. «Уятэ ШэбатныкIо екIодыIагъ» раIомэ, кIалэм зэхипшIыкIэу хъугъэ. КIалэр ШэбатныкIо дэй кIомэ, IуупчIахъэу фежыагъ, ятэ иIоф зэригъашIэмэ шIоигъэу ыужы ихъагъ.

КIалэм хъазырэу ШэбатныкIо хигъажъэу фежыагъ. Фимыгъэгъухэ зэхъум, Чэчанэ къехъулIагъэри, ежъ шэр зэришкыгъэри, псэури ШэбатныкIо кIалэм риIотагъ.

– ПшIошъ мыхъурэмэ, сыкыбдэкIонышъ, шым икъушшъхъэхэр зэхэмызыгъэу озгъэлъэгъун, – ыIуагъ ШэбатныкIо.

КIалэм шIошъыпкъэ хъугъэпти, къежъэхэи хы Iушъом къэкIуагъэх. КъызэкIохэм, шы къушшъхъэхэм зи ахэмызыгъэу, зэтеусэягъэу кIалэм ригъэлъэгъугъ.

– КIо, идж сыкIожыиномэ, о кIожъ, сэ Iофым рыкIорэм сеплъын, ыуж зесфэн! – ыIуагъ ЧэчанэкIо Чэчан. – Ыджыри Iофыр ухыгъапэп, сэ укъэзгъотыт сызщыпфаем.

ШэбатныкIо къэкIожыи. КIалэр хы Iушъом кыIууцагъ зыщиплъахынэу, шыкIэупчIэнэу. КIалэр Iашэджи зэтегъэпсахыгъэ, ау лъэсы. Лыжыи горэ хы ныджэм кыырекIокIыти:

– Мыщ узэпырыкIымэ унагъо шыса, чылагъо иса? – ылуи ЧэчанэкIо Чэчан еупчIыгъ.

– УзызэпырыкЫджэ мыбащэу унэгъо заулэ ис, – ылуагъ лЫжъым.

– Шъыд иикЫкІэ хъут, шъыд амал къыфэдгъотын? – кІалэм ылуагъ.

– ОсІон, сишъау, Іофэр зэрэщытыр, – лЫжъым къылуагъ. – Адрабгъу узызэпырыкЫджэ хы ныджэ иІэп, зэфэдэу куу нахъ нэккъхэр. Зы пкІэгъуалэ ящэу шиц ац къызэпырэкІы, мыщ хэгъуалтхъэхэшъ щэчъые. Ащымэ ячъыегъум зытебгъафэу, шым ымышІэу утебанэу узытеІыстэджэ, а шы лъэпкъым щэхъу узэпырихынэу бгъотытэп. Зыдыдзиет, ыкІылу узыхъуджэ, шъыдэу зишЫгъэджи зыІэкІэмыгъэзы.

– Хъун арымэ! – ылуи щэджагъор тегъэфагъэу кІалэр апэІыстагъ.

Щэджагъо зыщыхъуным шыхэр къызэпырыкІыгъэх хыныджэм. ЗагъэукІорэи пшахъом хэгъолтхъагъэх. Шыхэр зэчъыехэм, кІалэр афэсакъэу фежъагъ.

МытЫркІаеу къунан горэ ахэтыти, ац екІошъагъ, зыІэкІыгъэфагъ. Къунанэр шІуигъэ,зыдидзыягъ, лъэбжъэуагъэ, зызэрымшЫгъэ щыІэп. Ау кІалэм кытІупщыгъэп. Шыхэр зэхэлтэдэжъыхи, кІалэр дырахи псым зэпырышъутыжъыгъэх. Чэчанэ зыхъыгъэ лЫм шыхэр иехэу къычІэкІыешъ, ац иІэгу дэлтэдэжъыгъэх.

– ХъакІэшкo тИ! – алуи кІалэр рагъэблэгъагъ. ШкІэхъужъ гъэриц горэ фаукІынэу агу къихъагъ. Бысымым ышыпхъу дэхэдэдэ горэ Іэщым дэхъагъ. Ар зэрэдэхъагъэр кІалэм шъхъаныгъупчъэмджэ елъэгъу. А бзылъфыгъэ дахэр Іаби, шкІэхъужъым ыІкэм еІишъ, къыубыти, къыІэти, чэум къышъхъадыридзыгъ. КІалэм ыгъэшІэгъуагъ, шкІэхъужъэр фаукІыгъ. КІалэр зэрэкІэлакІэр, ар хым къызэрикІыгъэр агъэшІагъоу афикъугъ.

КІалэр хъакІэщым ис. Бысымым пчъаблэр зэлуихи, акІыб дэдэрэ унэу Чэчанэ зэрысым ихъагъ.

– Чэчан, непэ ой нахы сынахъ лІэбланэджэ мы Іофэр сшІагъэп, – ылуагъ, – Тхъэм унэшІу кыгъегъаф, Чэчан, сыолтэунэу щыт, къинышко сиІ, Чэчан, кІуачІэ сыфырикъурэп. Мы укъыздэкІыгъэ лъэныкъом цыф къэкІыт, ай цыфикыгъэкІот. Джэнчым къызэригъэлтагъорэмджэ, ар уильэгъунджэ джэуапы къыпфэхъут кысаІо.

Чэчанэ къэтэджыгъ:

– УкъызэрысэлтэІутэр шъыд, сишъау? – ылуи.

– Чэчан, Іофэу сиІэр – мы унэм сишъуз рахи иныжъмэ ахыгъэу гъочІэгъым чІэсых. Амал сафэхъурэп кэсхыжъынэу, – ылуагъ.

– Шъыд анахъ сшІэмэ пшІоигъор, сикІал? – ылуагъ Чэчанэ.

– УкъыздакІоу, лъэкІэу тиІэмджэ теплты сшІоигъу къахэтхыжъышъумэ, – ылуагъ. – Тэ зэщищы тэхъу, амал тафэхъурэп.

– Бэу тыкыбдэкІон, тишІуагъэ къэкІонмэ, – ылуагъ Чэчанэ.

Зызэрагъафэхи, ежъэхи кІуагъэх. Амал афэмышъухэу къэкІожъыгъэх.

ИтІуани кІуагъэх. ИтІуани амал афэхъугъэхэп.

Іофэр зызэхешЫкІым, зыкъаримыгъашІэу адэкІонэр кІалэм ыгу риубытагъ. КІалэм иІашэджэ зиухъазырыгъ. Ежъагъэх. Бысы-

мым ышнахыкIэр Чэчанэкъо Чэчанэрэ адрэхэм ауж итхэу кIуагъэх. Еуи Чэчанэмдэхэр дэхьагъэх, иныжъхэр дэсэу кыычIэкIыгъ. Заор рагъэжъагъ. Бзылъфыгъэр зэрысым римыгъахъэхэу – кIуачIэ фырикъугъэхэп. Ахэр кызылIокIыжъыхэм, Чэчанэкъо Чэчанэ зиухъазыри Iухъагъ. Бысымым ягуащэ зэрыс унэм ихъагъ, къэбарэу щыIэр кыыригъэIонэу. Шыхэр игъусэ кIалэм ыIыгъых.

– Шъы пай гушэ укъакIуи, кIал? – ыIуагъ бзылъфыгъэм, – шъы пай зыдыбгъэупкIэтахырэ, сабий цIыкIу. Анахыжъэр сыхъат горэджэ къэкIожъыт.

Анахыжъ иныжъэр кыыдэхъажъыгъ. Арырэ Чэчанэм ыкъо Чэчанрэ заор рагъэжъагъ.

Чэчанэкъо Чэчанэ иныжъым иIоф ышIагъ. Ар Чэчанэ елъэгъу шъхъае кIалэр зыкъор, зыщыщэр ашIэрэп. ИтIуанэ агу ифэрэ иныжъэр кыыдэхъажъыгъ, зырыз кыыдэхъажъыгъоу кыыдэхъажъыгъэхэти.

– Хэты яхъамэ кыылъфыгъ тилэгу зыушцIэпIырэр? – ыIоу хъуанэу кыыдэхъажъыгъ.

Чэчанэкъо Чэчанэ ащ иIофи ышIагъ. Ящэнэрэри кыыдэхъажъи, ащи ай фэдэ къабзэу иIоф ыIуагъ. Ари кIалэм ыукIыгъ. ИзэуакIэ зылъэгъурэ Чэчанэм:

– Хэты ихъакIэми, хэты икIалэми, ар къэхъумэ – лIы хъун! – ыIуагъ.

Бзылъфыгъэр кыыращэжъэжъи къащэжъыгъ. Бысымэр Чэчанэ дэй ихъи:

– Чэчан, непэрэ кIалэр пкъонымрэ пшынахыкIэнымрэ язэу тар къэпштэн? – ыIуи еупчIыгъ.

– ЧынахыкIэми хъун, ау скъонджэ къэсэштэ, – ыIуагъ Чэчанэ.

– Ащыгъум, о пкъо ар. Ощ пай, Чэчан, ыгъэгумэкIэу къэ-кIуагъ, лые отшIагъэмэ, кыытэупчIын ыгу хэльэу, – ыIуагъ.

– Губгъэны хъуна, мыукIытэу садый кыыхъанджэ, – ыIуагъ Чэчанэ.

КIалэм ригъэупчIыгъэх:

– Шэбатныкъо шъыд илIыIо-лIышъу?

– Бэу псау, бэу ишIугъу, – ыIуагъ Чэчанэкъо Чэчан.

– Ащыгъум пшъхъэ Iуегъэхыжъ, ащ нахыбэу сыоупчIытэ-пышъ, сишъэогъу псаумэ, икъут, – ыIуагъ Чэчанэ.

ИтуIанэ бысымым иунагъо зэхэIысти, ашыпхъу а кIалэм кыыратынэу рахъуахыгъ. КIалэми раIуагъ.

– А фэдэ Iоф лъэгъун сиIэу сыкыикIыгъэп, – ыIуагъ кIалэм. Ай фэдэ Iоф хъуны хъумэ, ыужыпкъэджэ тызэдэгущыIэжъын. Непэ сыкыызфэкIогъэ тятэ чэжъыт, ай фэшъхъаф Iоф мы чIапIэм щысиIэп, – ыIуагъ кIалэм.

Къаухъазырыхышъ, кIожъыкIэу щыIэмджэ кыырагъэжъэ-жъыгъэх ятэрэ ыкъорэ.

Ыджар икъэщэжъыкIэу Чэчанэкъо Чэчанэ ятэ кыыщэжъыгъ.

НАРТ ШАБАТНЫКО И ЧАЧАНА

Как женщину спасли

Нарт Шабатныко и Чачана были друзьями, вместе выезжали верхом. Когда они выезжали, они раньше, чем через десять лет не возвращались, не спешивались. Когда им <однажды> настала пора выезжать, случилось, что гуаща Чачаны была беременная, но пока не разрешилась.

Они сели на коней и уехали и приехали в какую-то местность. Засели они в каком-то могильнике, чтобы оттуда следить за селением. Они расстелили свои бурки на одной могиле и расселись вокруг. Из какой-то могилы они слышали слабые просящие призывы. Могила эта была свежей.

Решились они раскопать ту могилу и узнать, в чем тут дело. Раскопали могилу, и оказалось, что в ней находится ожившая женщина. Когда женщина стала кричать...

– Не пугайся! – сказали ей по-адыгски.

– Как мне не кричать, я голая, а вас я уже не боюсь! – ответила женщина.

Сняли с себя лишнюю одежду и отдали женщине. Когда она оделась, взяли ее за плечи и извлекли из могилы.

– Из чьих ты будешь, моя гуаща? – когда ее так спросили, она рассказала им, кто она и откуда.

– Сможешь ли ты добраться домой сама? – спросили ее.

– Пусть выпадет мне ваше доброе отношение, – ответила женщина, – не станет для вас это большей заботой, чем то, что вы уже сделали для меня, пойдите со мной до моего дома!

– Пойдем! – ответили ей.

Дошли до ее двора, и женщина вошла следом за ними.

– Мать наша, отвори дверь! – сказав, женщина постучалась в дверь.

– Милая, у меня больше нет той, которая сказала бы мне «Мать наша» – отвечала <ее мать>. – Была у меня одна дочь, но прошла неделя, как она поменяла свет [этот свет на тот].

– Не говори так, мать наша, отвори! Я вернулась к тебе! – сказала женщина, назвав мать по имени.

Та отворила дверь. «Мать наша, гуаща!» – сказав, женщина бросилась к матери, одетая, как была, в мужскую одежду. Мать ее испугалась и потеряла сознание. Тут в доме начался переполох. Созвали людей, чтобы им рассказать, <как было>. Соседи, собравшиеся, увидели ту умершую женщину возвратившейся и подивились этому.

– Пусть выпадет ваше доброе отношение, – сказала женщина. – Прошу вас не отпустить и принять гостями тех, которые привели меня обратно.

Нарта Шабатныко и Чачану пригласили в дом. Люди, случившиеся тут, расспросили гостей. Шабатныко и Чачана рассказали, как было и как они оказались там. Люди в это не поверили. Потом, увидев все в том месте воочию, они убедились, что так оно и было. Гости не отпускали в течение <целой> недели, все селение ухаживало за ними.

– То зло, которое вы хотели нам причинить, мы забываем. Пусть Бог дарует вам жизнь! – сказав, <они проводили гостей>, и Шабатныко с Чачаной вернулись на свою дорогу.

Исчезновение Чачаны

Доехав на обратном пути до берега моря, едучи по этому берегу, Шабатныко и Чачана, оглянувшись, заметили едущего следом за ними одного всадника.

Они остановились и позволили ему их догнать. Догнавший их сидел на черном-черном коне, был одет в груботканую черкеску, а сам был такой тонкостанный, что пальцы рук могли бы обхватить ее. Присоединился он к ним и с ними едет; все вместе, трое всадников, по побережью возвращаются.

На Чачане была лучшая папаха. <Незнакомец> потянулся, сорвал папаху с Чачаны, что ехал посередине. Развернулся он туда, откуда приехал, и был таков. Как был на коне, так прыгнул в воду и поплыл.

– Отчего это он мою папаху уносит, мою голову уносит? – сказав, Чачана, сидевший на чистом чалом <жеребце>, пустился следом. Чачана тоже следом бросился в воду, но догнать не может. И тот двигается, и этот двигается.

Шабатныко остался на берегу моря. Тот всадник добрался до другого берега и выбрался из воды. Конь под Чачаной нахлебался воды, раздулся, не может выбраться по круче. Тот, что уносил папаху, следил за ним, и он подошел, протянул одну руку и вытащил вместе и коня, и всадника. Поднял он их и коня, который еще не избавился от воды, положил на круче, истекающего водой. Конь поднялся и отряхнулся. Похититель папахи помог Чачане сесть на коня и:

– Еблаг, Чачан! – сказал он.

Пригласил он Чачану в свой хачещ.

Три ночи дожидался Шабатныко, стоя у берега моря. <Наконец> он остался без припасов и стал голодать.

– Так не пойдет, пока я не узнаю, что произошло с этим мужчиной, я отсюда не уйду, – сказавши, так подумал Шабатныко. Он слез со своего коня, <зарезал его>, снял с коня шкуру. Аккуратно разделал тушу и развесил на дереве, стоявшем невдалеке. Отрезая и готовя столько, сколько хватит на сегодня, он так покончил с целым конем.

– Не пойдет <так>, до сих пор я не нашел никакого выхода, – сказал он сам себе.

Шабатныко ушел оттуда и возвратился домой. Он возвратился, когда у Чачаны родился сын. Он подарил ему коня и дал имя – Чачана сын Чачаны.

Как Чачанэко Чачана, разыскал своего отца

Так, однажды гуаща Чачаны спросила у Шабатныко, где ее муж.

– Поехал кого-то проведать, скоро вернется, – ответил Шабатныко.

Исполнилось десять лет, как Чачану увели за море. Сын его тоже стал мальчиком сообразительным. Он слышал суды-пере-

суды, стал понимать. Когда ему говорили: «твой отец пропал по вине Шабатныко», – он это понимал. Стал мальчик ходить к Шабатныко и расспрашивать, предпочитая побольше узнать о своем отце.

Начал юноша прямо упрекать Шабатныко. Когда он совсем уже стал не давать проходу, Шабатныко рассказал юноше и о том, что случилось с Чачаной, и то, как он съел своего коня, – все он рассказал.

– Если не веришь, поеду с тобой вместе и покажу еще не рассыпавшиеся кости коня, – сказал Шабатныко.

Юноша не верил, поэтому они поехали и прибыли к берегу моря. Там <Шабатныко> показал парню кости коня, которые были еще целы и лежали кучей.

– Теперь, если хочешь, поезжай домой, а я тут посмотрю, что за дело будет! – сказал Чачанэко Чачана. – Дело еще не кончено, и когда ты будешь нужен, я тебя найду.

Шабатныко возвратился. Парень же остался у берега моря, чтобы осмотреться там, порасспрашивать кого. Он был хорошо снаряжен оружием, но был пешим. По кромке берега шел какой-то старик, и...:

– Если переправиться здесь, то <на другой стороне> есть ли семья, есть ли селение? – спросил его Чачанэко Чачана.

– Если переправишься, то там не очень много, но несколько семей живет, – ответил старик.

– А каким образом можно туда переправиться, какой способ мы можем найти? – сказал юноша.

– Расскажу тебе, сын мой, как дело обстоит, сказал старик. – Если окажешься на той стороне, там мели нет, все побережье глубокое. Вместе с одним белым конем оттуда три коня переправляются, здесь они ложатся и спят. Если ты сумеешь улучшить время их сна и неприметно броситься и оказаться на коне, то только кони этой породы могут тебя туда перенести. Он будет прыгать, когда ты на нем окажешься, как бы он ни делал, не упускай его.

– Хорошо же, если так! – сказал парень и к обеденному времени притаился в засаде.

Как наступило обеденное время, кони переправились на прибрежье.

Был среди них один двухлеток приметный, его заметил и подстерег <юноша>. Двухлеток поскакал, подпрыгнул, бил копытами, чего только он не делал. Но юноша его не упустил. Кони сгрудились, унесли юношу и переправились на другую сторону. Оказалось, что кони эти принадлежали тому мужу, который похитил Чачану, и вбежали к нему во двор.

– У нас дорогой гость! – сказав, приветили парня. Решили они забить в его честь трехгодовалого бычка. Сестра бысыма, очень красивая девушка, отправилась к скоту. Что она туда вошла, парень видит в окно. Та женщина протянула руку, схватила бычка за хвост, поймала его, подняла и перебросила через плетень. Парень этому удивился, между тем ему зарезали того бычка. <Домашние> удивлялись и тому, что парень такой молодой, и тому, как он сумел переправиться через море.

Парень сидит в качеще. А бысым отворил дверь и вошел в последнюю комнату, где сидел Чачана.

– Чачан, я это сделал не потому, что я сильнее тебя, – сказал он. – Пусть Бог повелит тебе чтобы ты добром ко мне отнесся, Чачан, я вынужден просить тебя, потому, что у меня большая забота, Чачан, а сил моих не хватает. С той стороны, откуда ты явился, человек должен явиться, он еще человека приведет. Как фасоль предсказывает, это будет тот, который за тебя ответчиком станет.

Чачана встал:

– О чем ты хочешь меня попросить, сын мой? – сказал.

– Чачан, дело у меня такое: из этого дома иныжи похитили мою жену, и живут они в пещере. Я не могу найти средства, чтобы ее вернуть назад, – сказал он.

– Что бы ты хотел, чтобы я сделал, сын мой? – спросил Чачана.

– Хочу, чтобы ты поехал со мной, и чтобы мы испытали свои силы, – сказал. – Нас трое братьев, но мы ничего поделатъ не можем.

– Охотно поедем, если от нас прок будет! – сказал Чачана.

Приготовились, сами поехали. Ничего не сумев поделатъ, вернулись.

Второй раз поехали. И во второй раз ничего поделатъ не смогли.

Когда юноша понял в чем дело, он про себя решил в следующий раз отправиться вместе с ними. Юноша снарядился оружием. Тронулись. Младший брат бысыма и Чачанэко Чачана поехали следом за ними. Взяли спутники Чачаны и въехали во двор, иныжи оказались дома. Началось сражение. Не пускали их туда, где женщина сидит, на это <у нападающих> сил не хватало. Когда они отступились, Чачанэко Чачана приготовился и выступил. Вошел он в дом, где сидела гуаща бысыма, чтобы расспросить ее о хабарах. Коней же держал его юный спутник.

– Почему ты прибыл сюда, юноша? – сказала женщина. – Почему ты под меч жертвой лезешь, такой юный. Старший из них [иныжей] через часок будет здесь.

Старший из иныжей возвратился. Он и Чачанэко Чачана затеяли битву. Чачанэко Чачана справился с иныжем. Чачана все происходящее сам видит, но кто такой этот юноша, никто не знает. Второй из тех иныжей возвратился, так как они возвращались по одному.

– Чьей собаки выродок попортил наш двор!? – говоря так, ругаясь, вошел он во двор.

Чачанэко Чачана и с ним справился. Возвратился третий, и с ним получилось точно так, как и с теми. Юноша и его победил. Чачана, который видел, как тот сражается, сказал:

– Чей бы это гость ни был, чей бы сын ни был, но когда он вырастет, он будет мужчиной <достойным>.

Увезли женщину и вернули ее домой. Бысым вошел к Чачане и:

– Чачан, сегодняшнего юношу кем бы ты предпочел иметь – сыном или младшим братом? – сказав, так спросил.

– Хорошо, бы и братом, но сыном иметь лучше, – ответил Чачана.

– Так вот, это твой сын. Он приехал, обеспокоенный твоей судьбой, чтобы расспросить нас, не сделали мы тебе чего дурного, – сказал <бысым>.

– *Неприлично будет, если он, не стесняясь, ко мне запросто войдет*, – сказал Чачана.

<Затем> он велел спросить у юноши:

– Как дела у Шабатныко?

– Хорошо живет, в хорошей силе, – ответил Чачанэко Чачана.

– Тогда уходи с глаз моих, больше ни о чем спрашивать не хочу. Для меня достаточно, что мой товарищ жив, сказал Чачана.

Затем семья бысыма села и решила свою девушку выдать за юношу и юноше об этом сказали.

– Я не по этой заботе выехал <со своего двора>, – ответил юноша. – Если такие дела заводятся, об этом мы поговорим после. Сегодня же увезем с собой отца, за которым я приехал, а другого дела у меня в этой местности нет, – ответил юноша.

Приготовились и отправили домой отца с сыном так, как это положено.

Вот таким образом Чачанэко Чачана возвратил своего отца домой.

Архив АРИГИ, Фонд нартского эпоса. Печатается по: Н7. Т. III. С. 253–259. Исп. Исмаил Кушу: 1884 г.р., а. Вочепший Адыгей; бжедуг. Зап. 19.05.1959 г. X. Водождоков. Перевод на русский язык А. Гугова.

«Неприлично будет...» – согласно обычаю, сын знатного человека воспитывался в доме аталыка (воспитателя) и не смел до поры показываться на глаза родному отцу. Здесь реминисценция этого обычая.

42. НАТ ЩЭБАТЫНЭКЪОРЭ ЧЭЧАН ЫКЪО ЧЭЧАНРЭ

Чэчанэ лЫжы хьугъэу тЫсыжыгъэу щытыгъ. Зы мафэ горэм Чэчанэ Щэбатынэкъо дэжь рэкIуагъэ.

– НэкIо, Щэбатынэкъу, тыдэгъэкIи зыкъэтIлгахьын, тикIэлэгъуи тыгу къэдгъэкIыжын, – риIуагъ.

Чэчанэрэ Щэбатынэкъорэ къагъотыгъэ шIыгъуи щымыIэу къэкIожьхэзэ кIалэ горэ къаIукIагъ. А кIалэр къабгъодахыи шIуфэс къарихыгъ:

– Шъуеблагъ, шъухъакI! – къариIуагъ.

– Тхэ уегъэун, сикIал, теблэгъэщтэп, – аIуи феблэгъагъэхэп.

ТIэкIурэ аготэу къадэкIуагъ.

Чэчанэ ипаIо шъхъарихи, кIалэр ечэжьэжыгъ.

– Мы къысщышIыгъэр шъыд гъэшIэгъона? – ыIуи кIалэм ыужь Чэчанэ ихъагъ. Щэбатынэкъуи ахэмэ алъежьагъ. КIалэм

Чэчанэ зыкІгъахы, Чэчанэ щым тырихи рихъэжъагъ. Щэбатынэкъо ахэмэ алгычэ фежъагъ, ау акІэмыхъэзэ кІалэр псы горэм зэпыкІыжъыгъ.

Щэбатынэкъо ащ хэхъандж'э щыни, кыбгъэзэжыи къэкІожъыгъ.

Чэчанэ ищи яунэ къэкІожъыгъ.

Щым изакъоу кыизэкІожъым, Чэчанэ ыужъ афынэу, кыагъотыжъынэу бэрэ лыхъуыгъэх.

Чэчанэ дэкІыны зэхъум ащ ишъуз кІалэ ышъо хэфагъэу щытыгъ. Чэчанэ ежъ дэмысэу кІалэ кыбфэхъуыгъ, ащ Чэчан ыкъо Чэчан фаусыгъ.

А кІалэр къэхъуи, илгъэс пщыкІутф-пщыкІухым зехъэм, ятэ кІэупкІэнэу ыгу къэкІыгъ. КІалэр янэ еупкІыгъ:

– Тян, тятэ шъыд икІодыкІ? ЛІагъа, аукІыгъа? – ыІуи.

– Уятэ зэрэхъуыгъэр сшІэрэп, – ыІуагъ янэ. – Уятэ бэрэ цІыфыхэр лыхъуыгъэх, ау зи икІодышІэ кыафэгъотыгъэп. Щэбатынэкъо дэжъ сыкІо ыІуи дэкІи кыбгъэзэжыи гъэп. Ащ ымышІэмэ, сшІэрэп.

– Ащыгъум, тян, гъомылапхъэ сфэгъэхъазыри Щэбатынэкъо дэжъ сыкІошт, – ыІуагъ кІалэм.

КІалэм Іащэхэмдж'э зызэригъафи Щэбатынэкъо дэжъ рэкІуагъэ. Чэщым кІалэм зи ымыІоу ешъомэ-ещхэхэу щысыгъэх. Пчэдыжъым кІалэр Щэбатынэкъо еупкІыгъ:

– Сятэ икІодыкІ'э шъыд хэпшыкІыра? – ыІуи.

– Уятэ зэрэкІодыгъэр сэшІэ, ау икІодыкІ'э сшІэрэп....

Щэбатынэкъо кыыригъажыи, зэужъэ зэрэхъуыгъэр кІалэм кыыфІотагъ.

– Адэ, Щэбатынэкъу, а псэу зызэпыкІыжъыгъэр пшІэжына? – кІалэр еупкІыгъ.

– Боу сшІэжыи, нэфагъэ фэсшыгъагъ. Мыжъофо Іуслъхъэгъагъ, – ыІуагъ Щэбатынэкъо. Чэчан ыкъо Чэчанрэ Щэбатынэкъорэ загъэхъазыри, а кІышІэу ыгъэнэфагъэм рэкІуагъэх.

КІышІэу ыгъэнэфагъэм зынэсыхэм, псы хахъэхи зэпырыкІыгъэх. Псым зекІыхэхэм, зы унэ горэ шъофым итэу алъагъуи, ащ еІколІагъэх.

Унэм пшъашъэ горэ кыиКІи кыэлапчэр афыІуихи, лІитІур цагум дицагъ. Пшъашъэр щыуитІумэ гушІозэ кыапэгъокІыгъ:

– Тхъэм тигъэунэжыи! Шъоры дж'ырэ нэс тызыпапльэщтыгъэр!

Мыхэр ригъэпсыхыи унэм рицагъэх, щыхэми уцупІэ афишыгъ.

А щаоу щыухэу зыдэхъагъэр Чэчанэ зыхыгъэ кІалэм ищаугъ. КІалэр унэм исыгъэп. Ар къэкІожъэу зельэгъум, пшъашъэр пэгъокІи кІалэм риІуагъ:

– Тызажъэу тызыпапльэщтыгъэр кыэсыгъ, – ыІуи.

КІалэр ятэ дэжъ ыщэнэу рищэжъагъ. А кІалэм Чэчан ыкъо Чэчанэ зэкІэри кыыфІотагъ:

– Уятэ сэ мыхъун горэ есшІэ сшІоигъоу кыэсхыгъэп. Зи зэужъэмэ анахъ дэгъоу сэІыгыи, сызфаештыгъэр оры ныІэр, – ыІуагъ кІалэм.

– Тэ тянэ иныжъ зэщищмэ ахыгъэу кыэт. Бэрэ кыатэтхыжыи тшІоигъоу тышылтыгъ, ау зи ятшІэн тлэкІыгъэп. О щэхъу ащ

зи зэрыримышлэшгущтыр кьытагуагьэти, уятэ кьэсхьыгь. Ащ укьызэрылгыклощгыр сшлэти... – ыгуагь калэм.

Чэчанэ зыхьыгьэ к'алэмрэ Чэчанэ ык'о Чэчанэмрэ иныж'мэ адэжь рэк'лонхэу загьэхьазырыгьэх. Щэбатынэкьуи ахэмэ адэклонэу фежьагь.

Щыуищыр иныж'мэ адэжь ежьагьэх. Иныж' хэгьуаш'хьэм нэсхэу зыфежьэхэм Чэчан ык'о Чэчан мырэуштэу ыгуагь:

– Сэ мы иныж'мэ адэжь ськ'лощт. Шьо мы к'ышлэм шьыд хьугьэджи шьугумык'.

Чэчан ык'о Чэчан иныж'мэ яунэ нэсыгь. Шагум к'алэр дэхьагь. Пщэрахьышлэм зы шьуз горэ пщэрахьэу итыгь. Чэчан ык'о Чэчан ащ кьызелъэгьум, л'эшэу ыгу хэк'ыгь.

– Шьыд гуш мыщ укьэзыхьыгьэр? Мыщ удэк'одэщт. Зыгори псаоу дэк'ыжьырэп, – ыгуагь шьузым.

– Ар юфэп, т'ян. Мыдэ т'эк'лу сыгьашх.

Шьузым кьыгуагь:

– А сик'ал, мыр сэ иныж' зэщищмэ афэсэш'ы. Ащ сэ зыдж'и сыхэлэн сыфитэп. Сш'ырэр афик'ушчт кьодый нылэп.

Шьузым лы такьыр кьыхихи к'алэм кьыритыгь. К'алэм ащ зи кьыфишлагьэп. Ежь лаби ли лэпси зэдж'э зыбгьэдигьэ-к'луати ышчыгь. Зигьэпсэфынэуи адрэ унэм рэк'луи гьолти чыягьэ.

Шьузэр ик'ларык'лау пщэрахьык'ло ежьэжьыгь. Пщэрахьы-нэр ымыухызэ иныж'хэр кьэсыжьыгьэх. Иныж'хэр шьузым тэбэнагьэх:

– Упщэрахьыгьэба? – а'уи.

– Сыпщэрахьыгь, ау зы к'алэ горэ кьыхьи зэдж'э ышчыжьыгь.

– Тэ щы! а к'алэр?

– Унэм ихьагьэу ил'ь, мэчые. Иныж'хэр губжьыгьэхэу унэу к'алэр зэрылгым ихьагьэх.

– Тигьомылапхьи пщхэу, тип'эк'лори ухэлъэу, тэдэ укьэк'ыгь о?

Иныж' нахьыж'ым нахьык'лэм зыфигьэзи ри'гуагь:

– Мы к'алэр дэщи уищаум ук'ы.

Дэк'ыхи, зэзаохэзэ к'алэм иныж'эр ыук'ыгь. Кьэмык'ложьыхэ зэхьум, иныж' гурытэр ет'луани ыгьэк'луагь. Хьугьэр зельэгьум, иныж'ым е'ло:

– Ош нахь зыхэмылгым сщынахьк'лэ ыук'ыгьэу сьдэхэнэп!

Нэбгырит'ор зээонхэу уцугьэх. Зэзаохэзэ к'алэм иныж'эр ыук'ыгь. Хьурэр зэужьэ Щэбатынэкьорэ к'алэу игьусагьэмрэ хэгьуаш'хьэм лутхэу альэгьутыгьэ.

Ышнахьык'ит'у якьэмык'ложьыдж'э ыгьэгумэк'ы зэхьум, иныж' нахьыж'эр кьал'ык'луагь.

Кьыздэк'луагьэм щилгьэгьугьэр гьэшлэгьоны: ышнахьы-к'ит'уи ук'ыгьэу щыл'ь, к'алэр ахэмэ ашгьхьашчт.

– Хьухэнэп ар! Кь'ак'ло, дж'ыдэдэм тызэбэнышчт. К'алэм икьарыухэр хьазэрэу мак'э хьугьэу щытыгь.

Бэрэ Чэчан ык'о Чэчанэрэ иныж'ымрэ зэбэныгьэх. Т'у-ми афэшлэжь хьатэ щымылэу пшгыгьэх, т'лори тэфагьэх. Ар зэлгьэгьум, Чэчан ык'о Чэчан к'алэм кьельэ'лугь иныж'ым ик'атэ лапызыгьэу к'ыгум тэлгыгьэти, кьы'эк'игьэхьанэу.

К'атэр к'алэм лэк'игьэхьагь. Чэчан ык'о Чэчан иныж'ым еуи ыук'ыгь. Чэчан ык'о Чэчан пшгыгьэу, у'лэгьэхэри тэлъэу щытыгь. К'алэр унэу ятэ зэрылгыгьэм кьахьыжьыгь.

Чэчанэ зыхьыгъэ кІалэмрэ Щэбатынэкъорэ иныжъмэ яунэ рэкІохи, шъузэри, егъашІи иныжъмэ аугъоигъэ мылъкухэри къаши къэкІожьыгъэх.

КІалэу зянэ шъхьафит ышІыжьыгъэм Чэчанэ ыкъо Чэчанэ къыфишІэщтыр ышІагъэп. Ыщыпхъу къыфигъэшъуащи къыритыгъ. Ау Чэчанэ ыкъо Чэчан пшъашъэр шъузэу къыздищэу къэкІожьынэу фэягъэп, «Ятэ лыхьыоу дэкІыгъэти, шъуз къыщи къэкІожьыгъ» язгъэІонэп, ыІуи.

Чэчани, ыкъуи, Щэбатынэкъуи зэгъусэхэу къежъэжьыгъэх. КІалэм ахэр Щэбатынэкъо адэжъ нэс къыгъэкІотэжьыгъэх. Щэбатынэкъо джэгуфо Чэчанэ фишІыгъ. КІалэм ыгъэээжьи рэкІожьыгъэ. Ащ ыужьым Щэбатынэкъуи ягъусэу Чэчанэ яунэ къэкІожьыгъ.

Тхъэмэфэ джэгу фашІыгъ. Ащ ыужъ бэ тэмышІэу Чэчан ыкъо Чэчан рэкІуи, пшъашъэр къыщагъ. Псаоу тхъэжъэу къызэхэнэжьыгъэх.

НАТ ЩАБАТЫНОКО И ЧАЧАНА СЫН ЧАЧАНЫ

Было так, что Чачана состарился и отошел от дел (букв.: ...осел). Однажды он отправился к Щабатыноко.

– Пойдем, Щабатынук, выйдем, посмотримся, молодость нашу вспомним, – сказал он.

Возвращаясь без особо большой добычи, Чачана и Щабатыноко повстречали одного парня. Этот парень приблизился к ним и приветствовал:

– Добро пожаловать, будьте гостями! – сказал он им.

– Спасибо (букв.: *пусть бог дарует тебе благо*), добрый юноша, не станем гостями, сказали они и отказались.

Некоторое время он ехал рядом с ними. <Потом> парень сорвал папаху <с головы> Чачаны и поскакал.

– Что это такое? – воскликнул Чачана и погнался за парнем. Щабатыноко тоже пустился вслед за ними. Парень подпустил Чачану близко к себе, сорвал его <самого> с коня и понес. Щабатыноко гнался за ними, но не успел он догнать, как парень прыгнул в какую-то реку и переправился через нее. Щабатыноко не решился прыгнуть туда, повернул и возвратился.

Конь Чачаны тоже возвратился к себе домой.

Когда конь вернулся один <без седока, домашние> долго искали его следов и его самого.

Ко времени, когда Чачана собрался уезжать, жена его была беременной. <Вот так> в отсутствие Чачаны у него родился сын, и ему дали имя Чачана сын Чачаны. Этот мальчик вырос, и когда достиг лет пятнадцати-шестнадцати, решился он разузнать о своем отце. Парень спросил у своей матери:

– Мать наша, как *пропал* наш отец? Умер он или его убили? – спросил он.

– Я не знаю, что с твоим отцом случилось, – ответила мать. – Люди долго искали твоего отца, но так и не смогли найти следа его

исчезновения. Он уехал, сказав «Еду к Щабатыноко», и не вернулся. Если он не знает, то я не знаю <ничего>.

– В таком случае, мать наша, приготовь мне дорожные припасы, и я поеду к Щабатыноко, сказал юноша.

Парень снарядился оружием и отправился к Щабатыноко. В ночь юноша ничего не говорил, провел время в еде-питье. Утром он спросил у Щабатыноко:

– Что ты знаешь о пропаже [о том, как пропал] моего отца?

– Знаю, что твой отец пропал, но как пропал – не знаю...

Щабатыноко начал рассказ и поведал парню всё, как это было.

– А не сможешь ли, Щабатынук, припомнить ту реку, через которую он [похититель] переправился?

– Еще как смогу, я там приметку оставил. Я положил там большой камень, – ответил Щабатыноко.

Чачана сын Чачаны и Щабатыноко приготовились и приехали к тому месту, которое было помечено.

Достигнув помеченного места, они вошли в реку и переправились через нее. Когда они переправились через реку, они увидели в долине один дом и подъехали к нему. Из дому вышла одна девушка, открыла им двери крепости и ввела двоих мужчин во двор. Девушка встретила всадников радостно:

– Бог нас одарил! Это вас мы до сих пор дожидались!

Она дала им спешиться и повела в дом, коням тоже нашла пристанище.

Тот двор, в который въехали всадники, был двором парня, похитившего Чачану. Самого парня дома не оказалось. Когда девушка увидела его возвращающимся, она вышла ему навстречу и сообщила:

– Те, кого мы ждали и дожидались, прибыли, – сказала она.

Парень, похитивший Чачану, обратился к Щабатыноко:

– Мне думается, этого юношу надо отвести к его отцу.

Он повел юношу к отцу. <По пути> тот парень рассказал всё Чачане сыну Чачаны:

– Я похитил твоего отца не за тем, чтобы сделать ему что-то недостойное. Я его содержу лучше любого другого. Мне нужен был ты, – сказал парень. – Наша мать похищена тремя братьями-иныжами и находится у них. Много раз мы пытались отобрать ее у них, но ничего не смогли поделать. Нам было предсказано, что кроме тебя никому их не одолеть, поэтому я и похитил твоего отца. Потому что я знал, что ты за ним приедешь, – сказал парень.

Парень, похитивший Чачану, и Чачана сын Чачаны приготовились, чтобы отправиться к иныжам. Щабатыноко тоже собрался ехать вместе с ними.

Трое всадников отправились к иныжам. Когда они приблизились к Стране иныжей, Чачана сын Чачаны вот так сказал:

– Я отправлюсь к этим иныжам. А вы, что бы ни случилось, с этого места не сходите.

Чачана сын Чачаны достиг жилища иныжей. Он въехал во двор. В *пщарахына* находилась одна женщина, которая стряпала. Увидев Чачану сына Чачаны, она сильно встревожилась:

– Какая беда тебя привела сюда? Ты здесь погибнешь (букв.: *пропадеши*). Отсюда живым никто не уходит, – сказала женщина.

– Это не беда, мать наша. Ты меня немного покорми.

Женщина ответила:

– О сын мой, я это готовлю для трех братьев-иныжей. Я не вольна братья оттуда ничего. То, что я приготовила, еле хватит им.

<Все же> женщина достала кусок мяса и дала его юноше. Парня это нисколько не насытило. Он сам потянулся, придвинул к себе и мясо и бульон и <всё> съел. Он отправился в другую комнату, чтобы отдохнуть, разлежаться и заснул.

Женщина заново принялась застряпню. Она еще не успела приготовить, как иныжи возвратились. Они набросились на женщину:

– Ты приготовила? – спросили.

– Я приготовила, но явился какой-то юноша и всё съел.

– Где этот юноша?

– Вошел в дом и там лежит, спит.

Иныжи, разгневанные, вошли в дом, где спал юноша.

– Откуда ты явился такой, чтобы и нашу еду съесть, и на нашей постели спать?

Старший из иныжей обратился к младшему:

– Выведи этого юношу и за двором убей!

Вышли они, стали драться, и юноша убил иныжа. Когда <младший брат> стал задерживаться, <старший> отправил за ним среднего. Увидав то, что случилось, иныж [средний брат иныжей] говорит:

– Чтобы ты, такой <невзрачный>, убил моего младшего брата, я тебе этого не прощу!

Двое стали друг против друга для поединка. Дрались, и юноша <этого> иныжа <тоже> убил. Всё происходящее видят Щабатынуко и его спутник-парень, стоящие поодаль.

Младшие братья долго не возвращаются, поэтому старший из братьев-иныжей встревожился и отправился за ними. То, что он увидел, когда явился, было поразительно: оба его младших брата лежат убитые, а юноша стоит над ними.

– Это совсем не пойдет! Иди сюда, мы сейчас же будем бороться.

Юноша потерял много сил и был несколько ослаблен. Долго боролись Чачана сын Чачаны и иныж. Оба обессилели настолько, что ничего значительного поделаться не могли, оба упали без сил. Видя это, Чачана сын Чачаны попросил парня <, похитившего Чачану,> подать ему меч иныжа, выпавший из рук того и лежащий в стороне. Парень подал меч. Чачана сын Чачаны ударил и убил иныжа. Юноша был уставший и весь израненный. Его подняли и принесли в тот дом, где находился его отец.

Парень, похитивший Чачану, и Щабатынуко вошли в жилище иныжей, забрали оттуда женщину, все добро, которое иныжи накопили за свою жизнь, и возвратились домой. Парень, мать которого вызволил Чачана сын Чачаны, не знал, как отблагодарить его. Посчитав <ее> достойной того, он выдал за него свою сестру.

Но Чачана сын Чачаны не захотел возвращаться с невестой: «Проехал на поиски отца, а возвратился, привезя жену, – не хочу, чтобы так обо мне говорили», – заявил он.

Чачана, его сын, Щабатыноко – все вместе поехали назад. Парень их проводил до дома Щабатыноко.

Щабатыноко устроил Чачане большой джегу. А парень возвратился к себе. После этого все вместе с Щабатыноко приехали к Чачане.

<Там> устроили недельный джегу. Немного времени спустя после этого Чачана сын Чачаны поехал и привез девушку. Остались они жить поживать.

Архив АРИГИ, Фонд нартского эпоса. Печатается по: Н7. Т. III. С. 259–262. Исп. Шаофиж Хагур: 1879 г.р., а. Натухай Адыгей; шпсуг. Зап. 21.05.1959 г. в Майкопе Н. Шишева. Перевод на русский язык А. Гутова.

Текст представляет собой вариант сказания о вызволении героем своего отца из плена у чудовищ великанов-иныжей. Главным героем выступает не центральный персонаж цикла, а сын его товарища по воинским походам, сам же он представлен здесь и в других известных вариантах как помощник героя. Примечательна многоступенчатость активных действий в повествовании: иныжи похищают жертву (женщину) – сын похищенной, в свою очередь, похищает славного наездника (Чачану), у которого должен родиться еще более славный сын (Чачана сын Чачаны), – сын находит пропавшего отца, расправляется с вредителями-иныжами и женится.

...пропал – слово *кЮдын / кЮэдын* (букв.: *пропасть*) вторым своим значением имеет смысл *погибнуть*.

Пщарахына (*пщэрахыпІэ*) – помещение (кухня), крытое место или открытое пространство, предназначенное для приготовления пищи.

Джегу (*джэгу*) – игрища с застольем, музыкой и состязаниями.

43. ПЩЫБЭДЭНОКЪУЭРЭ ЧАУШЫРЭ Я ХЪЫБАР

Нарт Пщыбэдэнокъуэрэ Чаушырэ зэныбжьэгъуфІу, зы къуажэм дэмысу, жылэ зэпэжыжьытІым дэсхэу щытащ. Чаушыр щІалэ закъуэу и закъуэ къикІухъу зэрыщытым къыхэкІкІэ, Пщыбэдэнокъуэ ныбжьэгъу ищІауэ дэнэ кІуэми зыдэкІуэ<у> щытт.

Зэгуэрым Чаушы и деж Пщыбэдынокъуэр кІуэри, унэ дэгъуэ, псэуалгэ хуриггэщІыри, пхъурылтху дэгъуэ иІэт Бэдэнокъуэми, къыхуишэри, «Фыпсэу», – жиІэри къэкІуэжаш.

Мазэ зыхыбл дэклауэ, Чаушыр кьежъащ, «Пщыбэдынокъуэ сигу кьэкIащи, ськIуэнщи слъагъунщ», – жиIэри. Къыздэклауам, гъуэгум щырихьэлIащ, зы нысащIэ гъуэгыу иныжьбитIым яхъу. Чаушым кьигъэувыIэри елъэIуащ:

– ДахэкIэ мы бзылъхугъэр къэвутIыпщ! – жиIэри.

Ядакъым:

– Дэ зы шу хъэулей кьыдихьэлIэрэ «КъэвутIыпщ!» – жиIэкIэ, дытIыпщыну ахуэдэу кьетхъэжьакъым, – жаIэри.

– АтIэ, хъунщ, – жиIэри, и сэшхуэр кьырихыри, тIурикI иукIыри, нысащIэр зе<й>м яхуишэжыри иритыжащ.

НысащIэр зехэм «афэрым» кьыжыраIэри, ирагъэблагъэри, ефэ-ешхэшхуэ кьыхуащIыри, <Чаушыр> кьежъэжащ. КIуэурэ Пщыбэдэнокъуэ и деж нэсыри, быдэу загъэпсэхури, зекIуэ кIуэнхэу загъэхъэзырыри ежъахэщ. Зыдэклауэным нэххэри, шы гуп кьырахужъэри шыкIэм Пщыбэдэнокъуэ щыту, шыпэм Чаушыр щыту къахурэ пэт, зы шу, пщIэгъуалэ кIэщI тесу, цей джэху Iэщхьэ кIэщI щыгъыу, Чаушым екIуэлIащ, еупщIащ:

– Ухэт? – жиIэри.

– Сынарт Чаушщ, – жыриIащ.

– АтIэ, армэ, хъунуш, – жиIэри, бгъэдэклакъыжыри кIуэри Пщыбэдэнокъуэм бгъэдэхъащ. АбыкI еупщIащ:

– Ухэт уэ? – жиIэри.

– Сы-Пщыбэдэнокъуэщ, – щыжиIэм, пхъуэри, шым тыричыри, и блэгушIэм щIилтхъэри, щIэIэри ежъэжащ.

Чаушыр зэплъэкIыри Пщыбэдэнокъуэр яхъу шилъагъум, и ужь иувэри щIэпхъуащ. Шур жэуэрэ хы фIыщIэм и нэси и хэпкIи зэуэ хэпкIэри ежъэжащ. Чаушыри псы Iуфэм нэсыри, сыт ищIэнт, хэмыхъэфу кьигъэзэжыри, шыр кьыхури кьэкIуэжащ.

Чаушыр зыдэклауэ щымыIэу, зекIуи мыкIуэжу, цIыхухэми гу кьылъатауэ, Пщыбэдэнокъуэ щхьэкIэ щыгъуэу зы зэман заулыр щысауэ, шэсыри, Пщыбэдэнокъуэ и фызым и деж кIуэри жыриIащ:

– Сэ сызэрыпсэужыным сыхуеижкъымы, Пщыбэдэнокъуэ зыраха хым сыхэлъэнщи, ситхьэлэнщ, е сызыпырыкIынщи Пщыбэдэнокъуэ кьэзгъуэтыжынщ, – жиIэри, еуэри, ежъащ.

КIуэурэ хым и Iуфэм нэсыри, хэпкIэри и лъэрыгъым кьэмысу зэпырысыкIащ. ЩIылтэм теувэри, зиплтыхъыри зыри илъэгъуакъым. Ежъэри зыбжанэрэ кIуауэ, жыжьэу плъэри зы унэ закъуэ илъэгъуащ. Абы кIуэри, дыхъэри унэм еблэгъащ. Ирагъэфаш, ирагъэшхаш. «Сыт щхьэкIэ укъэкIуа?» – жаIэу кьемыупщIу махуипщIкIэ щыIащ.

А унэр зейр зы нарт пелуан гуэрт, Пщыбэдэнокъуэ зыхъари арат. Пщыбэдэнокъуэ а пщIантIэм дэт унэхэм ящыщым щаIыгът, ягъашхэу, ягъатхъэу. Пщыбэдэнокъуэм зэхихаш: «Зы щIалэ кьэклауауэ зыбжанэ хъуауэ дэтщ», – жаIэри. Пщыбэдэнокъуэ щIэупщIащ:

– Сыт и шыфэ-лIыфэ?

– И шыр алъпщ, и фэр шы къарэ лъакъуэхуш, натIэ фэкъуш, зэ бакъуэм тIэу малъэр, кьакIуэу уеплъам, нэр тепыIэкъым, щIэпхъуам, напIэр дэпхъейуэ кьепхъэхыжыхукIэ, плъагъужкъым. Езыр щIалэ къуданщ, уеплъынкIэ зыщыбгъэнщIкъым,

к'ѳопл'ам, узыф'ег'гал'эр, л'эн хуейр абы пыреув, арац и шыф'ел'ыф'эр, – шыжыра'л'эм, к'ьиц'ыхуащ, «Ар Чаушырщ», – жи'эри.

– Ат'л'э, л'эмал и'л'эу шытым, а щ'ал'эр к'ысхущ'л'эвг'ых'х'э си деж, – жи'эри ел'т'эуащ.

Щ'аг'ых'ащ щ'ал'эр. Тури з'эрыц'ыхужыри л'эпл'э зыраш'э'л'аш.

Чаушым жи'л'аш:

– Сыщ'л'эк'ынщи пщ'ант'л'эр зери зымери з'етезук'л'энщ, – жи'эри.

Пщыб'эд'энок'у'эм идак'ыым:

– Сэ мыбы зы мурад гуэрк'л'э с'ык'ах'ащи, ар зэхэдг'эк'л'ых'х'энщ, армырым, мыху'эду саг'т'ыншынк'ыым, саг'т'х'энт'эк'ыым, – жи'эри.

Чаушыри Пщыб'эд'энок'у'эри зэдэщ'л'ыг'уу унэм к'ыщ'л'эк'л'х'эри хозыным и унэмк'л'э к'л'уах'эщ. Хозыныр яг'т'л'ысыри, Чаушым к'ыыриг'а'ж'б'эри жи'л'аш:

– Мы Пщыб'эд'энок'у'э щ'х'э к'эпх'ат, сытыри хуимурада? – жи'эри.

Хозыным к'ыыриг'а'ж'б'эри жи'л'аш:

– Сэ зыбжанэ щ'лауэ мы щ'ыпл'эм сисщ. Сэ пелуаныг'эк'л'э к'ыстек'л'уэри, мащ'л'эу, ц'ыхук'л'и сымымащ'л'эу, зыгуэрым дезуэн х'уами, дытек'л'уэфу дыщытурэ, зэгуэрым, сэри сыщымы'л'эу, Купсэ зэшищыр к'а'к'л'уэри си фызыр ях'ауэ с'ык'ыырих'эл'л'эжащ. «К'ватесхыжынщ», – жыс'л'эм, дзэ ешпал'эрэ сек'л'уал'л'эм, дзэр к'аухыурэ си ц'ыхур с'ухыри сыт'л'ысыжауэ сыщысу, зы жэщ гуэрым пщ'л'ых'у сл'т'эг'уащ: «Мы уи щ'х'эг'у'с'эр уэ к'эпх'ыжыф'ынук'ыым, ауэ моху'эдэ хэг'о'гум щ'л'эщ Пщыб'эд'энок'у'эрэ Чаушырэ жа'л'эу зэныб'ж'эг'уит'л'и, ай т'л'ум, к'ыпхуах'ыжынщ», – жа'л'эу. Сынеж'б'эри ил'т'эсищ'к'л'э фи хэг'у'эгум ситащ, фызмыг'у'эт'у, фэ щ'х'эк'л'э сыл'ых'у'эу. Фызмыг'у'эт'ых'х'э х'ури, с'ык'эк'л'уэжыну с'ык'еж'б'эжауэ, шы гуп к'а'ахуу щысл'аг'ум, к'эсщ'л'аш: «Мыбы нэск'л'э к'эк'л'уауэ шы зыхуф'х'эр мит'л'урщ», – жыс'л'эри. Сывбг'эд'ых'эри, сывэупщ'ыри, шыпэм щытыр к'эсх'эж'б'эм, шык'л'эм щытым сиг'эк'л'уэнук'ыыми, шык'л'эм щытыр Пщыб'эд'энок'у'эти, ар к'эсх'эж'б'эри к'эсх'ащ. Уэ абы ук'ыз'эрык'л'эл'ык'л'уэнур сщ'л'эти сыпш'эпл'т'эу сыщысу арат, – жи'л'аш.

Пщыб'эд'энок'у'э унафэ ищ'ыри еж'ах'эщ. К'л'уэм-л'т'еуэрэ зыбжанэрэ к'л'уах'эу, бысымым жи'л'аш:

– Модэ мо унэ зак'у'эр арац си фызыр зыдах'ар, – жи'эри.

– Ат'л'э, фет'л'ур мо мэз к'л'апэм фыхых'ыи фых'эт, фык'ых'эмы-к'л'ыу, сэ «Фык'ых'эк'л'!» – жыс'л'эхук'л'э, – жи'эри Чаушыр еж'ащ.

К'л'уэрэ нэсащ, пщ'ант'л'эм дых'эри, пщ'ант'л'эр ят'л'э ил'х'аг'аш'л'эу щытти, шыр щиг'эд'ж'эгури х'эл'эчу шы л'т'аб'ж'эк'л'э к'ыыриудащ. И шым епсыхыри, пх'эл'т'атх'у'эм ф'идзэри, унэлейм л'уг'уэ к'ыырихути, абык'л'э щ'л'ых'ащ. Абы зы бзыл'т'хуг'т'э щ'л'эсти, нэх' дахэ набдзэ зытел'ыым я нэх' дах'эт. Пщ'аф'л'эу щ'л'этт унэлейм.

Чаушым жи'л'аш:

– С'ык'эг'аш'х'э, мэжал'л'э сол'л'эр, – жи'эри.

Бзыл'т'хуг'т'эм жи'л'аш:

– Сыт уэзгъэшхын, мы сушщэфІыр зэшышим яхурикъун къудейщ, абы щыщ уэстырэ уэзгъэшхым, сэри уэри даукІынщ, – жиІэри.

Чаушыр Іэбэри, къищтэри зыхуем хуэдизыр ишхаш.

Фызым жиІаш:

– Куэпсэ зэшищыр къэкІуэжжэм, уэри сэри даукІынщ, гъази кІуэж, – жиІэри.

Чаушым жиІаш:

– Мыхэр дэтхэнэм я унэ? – жиІэри.

Иригъэлъэгъуаш, зэхэхауэ. НэхъыщІэ дыдэм и унэм щІыхъэри гъуэлъыплэм гъуэлъаш. Абы илгу, Куэпсэ зэшищыр къыдыхъэжаш. Я щІантІэр хъэлэчу кбитІыкІауэ, шыри епхауэ щалъагъум, жаІаш: «Мыр хэт, мы ди щІантІэм къыдыхъэу хъэлэч зыщІар?» – жаІэри. «Ди деж щІыху къыдыхъэ зэры-мыхъур имыщІэу, хэт мыбы къыдыхъар?!» – жаІэри, кІуэхэри, унэ лейм щІыхъэхэри бзылхугъэм еушщІахэш:

– Хэт мыбы къыдыхъар? – жаІэри.

Бзылхугъэм жиІаш:

– Сэри сІыхукъым, зы щІалэ къыщІыхъэри къызжиІаш, «Сыкъэгъашхэ», – жиІэри. Естын щызмыдэм, езыр Іэбэри, къищтэри, зигъэнщІыхукІэ шхэри, унэм кІуэри гъуэлъауэ хэлъщ.

Унэ зыщІэлъымкІэ щІыхъэхэри, хуилгыну нэхъыщІитІыр щыхуежъэм, нэхъыжъым жиІаш:

– И Іуэху зытетыр жедгъэлэнщи итІанэ сыт етщІэнумикІ етщІэнщ, – жиІэри.

Чаушыр къэпсалгъэри жиІаш:

– Си Іуэху зытетыр бзылхугъэ фи дей щыІэр схыжыну сыкъэкІуауэ аращ, фыхуем фыдэлъей! – жиІэри.

Зэшхэр къызэрыщІэшхэри зэрыгъэчэнджэщаш, иныкъуэм «Етгыжынкъым, димыукІауэ!» – жаІаш. Нэхъыжъ гуэрым жиІаш:

– Ахуэдэу къыдикуу ди деж къэкІуам, зы гугъэ бэлыхь имыІэу къэкІуакъым, абы фытемыгушхуэ, абы нэхъырэ нэхъыфІщ, фызыр хэдгъэдэнщи, ар нэхъ къищтэрэ – етгыжынщ, дэ нэхъ дыкъищтэрэ Чаушым къигъэнэн имыдэм, абы щыгъуэм дезуэнщ, – жиІэри.

ЩІыхъэжхэри Чаушым жыраІаш:

– Бзылхугъэм деушщІынщи, нэкІуэжын нэхъ къищтэм – ууеш, нэхъ къимыщтэм – абы щыгъуэ дыдещ, – жаІэри.

Чаушыр абыкІэ аразы хъури, бзылхугъэм и деж зэрыхуахэш. ЩеушщІым, бзылхугъэм жиІаш:

– Уэ къыптехэну бэлыхъырщ схуэмыхъыр, армырым сынэкІуэжынуш, – щыжиІэм, Чаушым жиІаш:

– Абы щхъэкІэ умыгузавэ, накІуэ, – жиІэри, бзылхугъэр къыщІишыжыри и уанэгум тыригъэтІысхъаш, езыр кІэсыжыри къежъэжауэ къэкІуэжурэ, мо зэшищыр зэрыгъэгубжыжыри иужъ къихъэжахэш.

Чаушыр зэплгъкІыри мохэр къэсауэ щилъагъум, шым къепсыхыри, бзылхугъэри къыригъэпсыхыри, шыр абы иритыри Іуригъэшаш. Езбы и щІакІуэр идзыри, «Фыкъытеувэ!» – жиІэри езыр щІакІуэ кІапэм теуаш. Куэпсэ зэшищыри нэххэри, яшхэм епсыххэри, зэшхэм я нэхъыжъыр кІуэри теуаш.

– Къауэ! – жиІащ Куэпсэ.

Чаушым идакъым:

– Фи дей сыкъэкІуауэ, фи фыз къэфхъари схыжу, ар хъункъэ, къауэ уэ! – жиІэри.

Куэпсэр еуэри Чаушым зыхыригъэсащ, Чаушыр еуэри иукІащ. Адырей тІури иукІащ. Пщыбэдэнокъуэмрэ бысымылІымрэ къалъагъу, ауэ «ФыкъыхэмыкІ», – жиІащи къыхэкІ-хэкъым.

Щыри иукІыри, мобыхэми «ФыкъыхэкІыжхэ», – яжыриІэри, ахэри къыхэкІыжхэри, «ФынакІуэ», – жиІэри, Куэпсэхэ я деж кІуэхэри, я мылкъур къызэщІакъуэри, бысым щІалэм и деж кІуэжхэри, быдэу загъэпсэхури къежъэжын щыхъум, бысымым и пхъур фыз етІуанэу Чаушым къыритыри, ари къашэри къэкІуэжахэщ.

СКАЗАНИЕ О ПШИБАДАНОКО И ЧАУШЕ

Нарт Пшибаданокко и Чауш были добрыми друзьями, жили они не в одном селении, а в удаленных друг от друга местностях. Чауш был одинок, и разъезжал он всегда один, поэтому Пшибаданокко и подружился с ним, и они везде ездили вместе.

Однажды Пшибаданокко приехал к Чаушу, отстроил ему добротный дом, добротное подворье; у него была прекрасная племянница, и он выдал ее за Чауша и, сказавши: «живите», сам уехал.

Спустя месяцев шесть-семь, Чауш выехал, сказав: «Я соскучился по Пшибаданокко, поеду повидать его». Едучи, он повстречал в пути одну плачущую невестку, которую увозили два иныжа. Чауш остановил их и попросил:

– Отпустите эту женщину по-хорошему! – сказал он.

Не согласились <иныжи>:

– Мы не для того ее умыкаем, чтобы отпустить по требованию первого бродячего всадника.

– Ну что же, – сказал Чауш, выгацил свою пашку, убил обоих иныжей, освободил женщину и отвел ее к своим.

Родня невестки поблагодарила его, устроили пир-застолье, а затем он отправился своим путем. Ехал он, прибыл к Пшибаданокко, оба хорошо там отдохнули, затем подготовились к зеко и выехали. Прибыли они туда, куда направлялись, угнали табун лошадей, и когда они гнали табун – Пшибаданокко в хвосте ехал, а Чауш в голове табуна, – повстречался Чаушу один всадник – на белом короткоспинном коне и в светлой черкеске с короткими рукавами.

– Кто ты? – спросил он.

– Я нарт Чауш, – ответил тот.

– Что ж, хорошо, коли так, – сказал всадник, повернул и подъехал к Пшибаданокко. Его тоже он спросил:

– Кто ты?

Когда тот ответил:

– Я Пшибаданокко, – он схватил его, вышиб из седла, уложил его себе под предплечье и, пришпорив <коня>, ускакал.

Чауш оглянулся назад и, увидев, что Пшибаданoko уносят, направился вслед и поскакал. Всадник на скаку прыгнул сходу в Черное море и был таков. Чауш тоже достиг морского берега и, что поделать, не смог прыгнуть в воду, повернул он назад и возвратился, пригнав лошадей.

Чауш <после этого> некоторое время сидел, никуда не выезжая, не участвуя в наездах и переживая за Пшибаданoko, что и люди заметили, а затем сел на коня, отправился к жене нарта Пшибаданoko и сказал ей:

– Я не хочу больше жить, а потому прыгну в море, через которое унесли Пшибаданoko: или утону, или переправлюсь и отыщу Пшибаданoko, – так он сказал, взял и поехал.

Ехал он, достиг моря, прыгнул – и переправился, не омочив стремени. Вышел он на твердь, осмотрелся и никого не увидел. Двинулся он в путь и, проехав некоторый путь, глянул в даль и увидел одинокий дом. Направился он туда, въехал <во двор> и вошел в дом гостем. Его накормили, напоили. Десять дней его держали, не спрашивая о причине его приезда.

Это был дом одного нартского пелюана, он-то и похитил Пшибаданoko. Держали Пшибаданoko в одном из домов, стоящих во дворе, содержали его в довольстве насчет еды и питья. Прослышал он, что явился какой-то наездник и некоторое время пребывает в гостях.

– Как он выглядит? – спросил он.

– Конь его альп, масти черный, белоногий и белолобый, на один шаг делает два прыжка, на ход он таков, что глаза не уследят, если он поскачет, в мгновение ока исчезает из виду. Сам <наездник> стройный, только на него ни смотришь, не устаешь любоваться, а сам посмотрит – обмираешь, кто хочет умереть, пусть тот против него выступает, вот он каков, – когда так ему ответили, <Пшибаданoko> узнал и молвил: «Это Чауш».

– Ну тогда, если только это можно, пусть он зайдет ко мне», – попросил он.

Пустили парня к нему, и они узнав друг друга, обнялись.

– Выйду и перебую всех, кто в этом дворе хозяин и не хозяин! – воскликнул Чауш.

Пшибаданoko не согласился с этим:

– Меня сюда привезли с какой-то целью, а не то бы за мной так внимательно не ухаживали. Надо сначала с этим разобраться, – сказал он.

Чауш вместе с Пшибаданoko вышли из дому и направились в дом хозяина. Усадили они хозяина и Чауш начал:

– Почему ты похитил этого Пшибадинокo, и какие у тебя намерения?

Хозяин начал и сказал так:

– Я давно живу в этой местности. Мало кто мог потягаться со мной в силе, и немало у нас было людей, если случалось с кем-нибудь воевать, мы могли победить; и вот однажды в мое отсутствие напали трое братьев Копса и похитили мою жену – вот такое я застал по возвращении. Я собирал войско, надеясь отобрать <свою жену> у них, но они уничтожали войско, так я исчерпал

своих людей и, не зная что бы поделаться, я однажды ночью увидел сон, будто мне говорят: «Свою жену ты сам возвратить не сможешь, но вот в таком-то краю живут два друга, которых зовут Пшибаданок и Чауш. Вот они вернут ее тебе». Выехал я к вам и три года ездил по вашему краю, разыскивая вас и не находя. Уже не надеясь вас найти и поворотив назад, я увидел табун лошадей, угоняемых вами, и понял, что только вы двое могли посметь явиться сюда и отсюда угнать лошадей. Подъехал я к вам, расспросил и понял, что если похищу того, который впереди, мне не даст уйти тот, который позади. Поэтому я похитил Пшибаданок, который ехал позади.. Я знал, что ты <рано или поздно> приедешь за ним, вот я тебя и дожидался.

Пшибаданок отдал распоряжение, и они выехали. Ехали-скакали, ехали-скакали, когда уже долго ехали, бысым молвил:

– Вон в тот одинокий дом унесли мою жену.

– Если так, вы оба войдите в окраину вон того леса, будьте там, не выходите, пока я не скажу «выходить», – сказал Чауш и двинулся.

Ехал он и прибыл, въехал во двор, а <тот> двор был только что <наново> вымазан глиной, он стал гарцевать на коне и безобразно вытоптал весь двор. Сошел он с коня, привязал его к коновязи и, поскольку из пристройки струился дымок, вошел туда. Там находилась одна женщина – прекраснее нет на белом свете среди тех, у кого есть брови. Она готовила еду.

Чауш сказал <ей>:

– Покорми меня, я голоден.

Женщина ответила:

– Чем же я тебя угощу – вот этого, что я готовлю, едва хватит троим братьям. Если я дам тебе из этого и угощу, они убьют и меня, и тебя.

Чауш потянулся, взял сам и съел, сколько ему хотелось. На это женщина сказала:

– Когда трое братьев Копса вернутся, они убьют и тебя и меня. Лучше развернись и уходи.

Чауш на это сам спросил:

– Какая тут комната чья?

Она показала, поясняя. <Он> вошел в комнату самого младшего и улегся на кровати. Когда он там лежал, въехали в свой двор и братья Копса. Увидев, что так безобразно перепахан их двор и что привязан <чужой > конь, они воскликнули: «Кто это въехал в наш двор и так набезобразничал!» – так они сказали. «Кто это прибыл к нам, не ведая, что к нам приезжать нельзя!» – так сказали они, пошли, вошли в пристройку и спросили женщину:

– Кто сюда приезжал?

Женщина рассказала:

– Я тоже его не знаю, какой-то юноша вошел и сказал мне «покорми». Когда я не согласилась, он сам взял, поел досыта и, уйдя в комнату, там разлегся и лежит.

Вошли в комнату, где он лежит, и когда собирались его проучить, старший <из братьев> сказал:

– Сначала дадим ему высказаться о своем деле, потом сделаем с ним то, что решим, – так он сказал.

Чауш заговорил и сказал так:

– Дело мое такое: я приехал увезти назад ту женщину, которая у вас находится, хотите – прыгайте [нравится вам или не нравится].

Братья вышли и засовещались, кто-то предложил «не отдадим, пусть хоть убьет нас». Снова старший заговорил:

– Кто так без страха к нам прибыл, тот имеет крепкую надежду на что-то. Не относитесь к нему опрометчиво. Лучше будет, если мы самой женщине предложим выбрать: предпочтет его – отдадим, предпочтет нас, а это будет не по душе Чаушу – тогда будем биться.

Вошли они в комнату и сообщили Чаушу:

– Спросим у женщины, и если она выберет тебя, будет твоя, не выберет – тогда она наша, – сказали.

Чауш согласился на это, и все гурьбой двинулись к женщине. Когда ее спросили, она ответила так:

– Мне тяжело за то, что выпадет тебе, а так ухожу с тобой.

– Об этом не беспокойся, пошли, – сказал Чауш, вывел ее из дому, усадил в свое седло, сам устроился сзади и когда он так выехал, те трое братьев сами собой распались и пустились следом за ним.

Чауш оглянулся, и когда увидел, что они приблизились, он слез с коня, опустил наземь женщину, отдал ей повод и велел отвести коня в сторону. Сам же он расстелил бурку и сказал: «Становитесь!» – стал на один край бурки. Братья Копса прибыли, сошли с коней, и старший из них подошел и стал на другой край.

– Бей! – сказал Копса.

Чауш не согласился:

– Как это – я к вам приехал, добытую вами женщину увожу, и я буду первым бить, – нет, ты бей!

Копса ударил и ранил Чауша, Чауш ударил и убил Копсу. Он так же убил и двоих других. Пшибаданоко и мужчина-бысым видят это, но он им велел не выходить, и они не выходят.

Расправился он со всеми троими, кликнул своим: «выходите», и они вышли. «Поехали», – сказал он, и они направились в дом Копса, собрали все их добро, возвратились к юноше-бысыму, хорошо отдохнули, и когда настала пора уезжать, бысым выдал за Чауша свою дочь второй женой, и с этим они уехали.

Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. 12. Оп. 1. П. № 32-е. Пасп. № 4. Исп. Аслангерий Патук: 1860 г.р., а. Мамхег Адыгеи; мамхег-темиргоевец. Зап. 10.07.1949 г. М. Киримов. Перевод на русский язык А. Гутова.

Текст представляет собой вариант сказания о нарте Бадинокко и его походном друге, имя которого варьируется у разных сказителей. Имя Чауш и клановое наименование Копса встречаются только в данной записи. Остальные компоненты сюжета и типы персонажей характерны для вариантов данного сказания. Основное существенное отличие заключается в области поэтики.

44. НАРТ СОСРЫКЪУЭ, ЕРЫХЪШУ, ЩАБАТЫНЫКЪУЭ СЫМЭ Я ХЪЫБАР

Нарт ЩабатыныкъуэкIэ зэджэр зы щыпIэ щылащ, нарт СосрыкъуэкIэ зэджэр нэгъуэщI щыпIэ щылащ. ЩыпIэхэр IэнэщIу, нартхэр зэрымышцIэу, зэрымышцIыхуу цытащ.

А зэманым нарт Щабатыныкъуэ и хъыбар Сосрыкъуэ зэхихуу, Сосрыкъуэ и хъыбар Щабатыныкъуэ зэхихуу цытащ. «Нарт СосрыкъуэкIэ зэджэр зэзгъэцIыхунщ, зэзгъэлъагъунщ», – жиIэри нарт Щабатыныкъуэр къежьащ. Нарт Щабатыныкъуэ къакIуэурэ Сосрыкъуэ щыпсэу хэкум къэсауэ, Iэхуэм хуээри еупщIащ:

– Уэ, бохъу апщий, Iэхуэ цIыкIу, нарт хъыбар къызжыIэ, нарт щыхабзэ къызжыIэ.

– Сыт мыгъуэр бжесIэн сэ? Махуэм сыIэхуэуэщ, жэщым сыхъэдэ хъурейщ.

Ар щыжиIэм щыгъуэ, <Щабатыныкъуэ> губжьри къеуащ Iэхуэм зэ:

– Хъыбарыр пэжу къызжепIаркъым, – жери.

Нарт Щабатыныкъуэ къежьэжри зы теуэгъуэ икIуауэ, Iэхуэр кIэлъыплъри... «Сыкъуэншащ, сыщыуащ, къызэуами, нарт хъыбар жесIэн хуеящ»:

– Уэ, зи уз кIуэдын, къэбгъазэтэм, «Фыз хъыбарщ», – жумыIэмэ, зы хъыбари бжесIэнт.

– Сэ фыз хъыбари содаIуэ, си Iэхуэ цIыкIу, къызжыIэ, – жиIащ Щабатыныкъуэ.

– АтIэ, нартхэ я санэхуафэщ,

Фадэ фIыцIэр я куэдщ,

Къан хъыджэбзу дахэр я теуэ-тетхэщ,

Гъэлъэхъу пшэрхэри я Iэпэшыпсщ,

Сэтэней гуащэр щхъухъпсыхъыщIэщ,

Жыжьэу укъилъагъумэ,

Щхъухъпсыхъ зэхилъхъэнщ,

УигъэкIуэнкъым зыщIыпIэ.

Сэ ныбжесIэ мы хъыбарыр хъыбар пэжщ.

Си лыри тIэкIу къысхуэбгъэузащ,

СыпкIэлъыплъыжри узэрымышэкIу шури къэсщIащ,

Уи фэм сынеплъри – усфIэбжьыфIэт.

«Мыр мыбы хэзгъэкIуэдэнкъым, хъыбар пэж жесIэнщ», – жысIэри къозгъэгъэзащ. Сэтэней гуащэр щхъухъпсыхъыщIэшхуэщ. Сосрыкъуэ утекIуэу укъидэнукъым. УщыкIуэкIэ, укъилъагъунуу. Укъызэрилъагъуу, щхъухъпсыхъри зэхилъхъэнуу. Сыт хуэдиз жиIэми, ухуемыблагъэ. И унэлутыр къригъэжъэнщ: «Нарт Щабатыныкъуэ, зумыусыгъуэджэмэ, си фадэбжьэм къефэ», – къыбжиIэнщ Сэтэней гуащэ. А и унэлутри дахэщ. УщыхуемыплъэкIым, уи япэкIэ къэкIуэнщ. Хъэзыр зыкъищIынщи гъуэгуу къытегъуэльхъэнщ. Айдэ, гъуэгу махуэ, фIым ухуэзэ! – жиIэри нартхэ я деж къиутIыпшауэ, къокIуэ.

Сэтэней гуащэ и унэлутыр псыхъэ кIуауэ шу закъуэ кIуэр илъагъури, и пэгуныр псым къыдинэри езыр Сэтэней гуащэ деж къэкIуэжащ:

– Уэ, Сэтэней гуащэ,

Уэ плъэгъуами ящымышц,
 Сэ слъэгъуами ящымышц,
 Хэтхэ щыщми, сымышцІэ,
 Мыбы зы шу бэлыхь къокІуэ.
 – Ар сытгуэ, сытгуэ,
 Хьэдэрэт хьун?!
 – И пэр пшагъуэ мащІэщ,
 И щыгум къуанщІэр щохуарзэ,
 Ибгъухэм самырыр щоджэгу,
 И пхэщІми шэтыр щыухуащ.
 – ЩІэхыу си пхъэ вакъэр къызэт!
 Пхъэ вакъэм хуэму кърокІуэ,
 А пхъэ вакъэмкІэ къакІуэ мыхъуу,
 – ЩІэхыу си саур бэщмакъыр къызэт! – жеІэри
 Сэтэнейр талаймэ къыщож,
 Шу къакІуэр щилъагъум,
 И унэлутым хуегъэзэж:
 – А шу къакІуэр
 Нарт Щабатыныкъуэщ,
 Чынтхэр зи ныкъуэжъуэгъушц,
 Хьэгъуэ хьэкъукъуэгъу бащэщ,
 Емызыр зыхьэхушц,
 Хьэхуншэ шушц.
 Зи щхъэр дымылъагъуу
 Зи гугъум димыкІ
 Нарт Щабатыныкъуэ къэсащ.
 Абы и пэ пшагъуэ мащІэр
 И шы пэщхьын бахъэрщ.
 И щхьэщыгум къуанщІэу итыр
 И шы лъэгум къыщІэху
 Шы лъэгу вабдээрщ.
 И бгъуитІым самыру щыджэгур
 И лъэрыгъитІырщ.
 И пхэщІым шэтыр щыухуар
 И шы пхэщІ тхъурымбэрщ.
 ЩІэхыу щхъухь зэхэфлъхьэ.
 Уэ, куэпэчыжь, занщІэу кІуэ,
 ЕкІуалІи мыпхуэдэу жеІэ:
 «Сэтэней гуащэ фІохъус къыуихащ,
 Си фадэбжьы къефэ, зумыусыгъуэджэм», –
 ЖеІи къегъэблагъэ, –
 ЖиІэу унэм къыщІегъэкІ,
 Унэлут дахэр къыпрегъажьэ.
 – Уэ нарт Щабатыныкъуэу зиусхьэн, ди Сэтэней гуащэм
 фІохъус къыуихыжащ. «Зумыусыгъуэджэу си фадэбжьэм къефэ», –
 жиІащ.
 Нарт Щабатыныкъуэр къемышлъэкІ щыхъум, Іэхъуэжъ
 цІыкІум зэрыжиІам хуэдэу, япэм зыкъригъахуэри хуит
 зыкъыхуищІащ. ХуеплъэкІакъым, пу нэлат ирихри блэкІащ.
 КъуажэбгъумкІэ йох. «Хэт дей сыдыхьэн?» – жыхуиІэщ. Ауэ
 псори къыщошынэри, зыри къыбгъэдыхьэфыркъым. КъуажэкІэм

нэблэгъауэ, унэ хужь кIыхь щытт. Дыхъащ. Щыдыхъэм, Ерыхъшу кыщцIож. ФIохъус зэрахри, иригъэблэгъащ. И шыр шы фIэдзапIэм фIидзащ. Шым зиудэри шы фIэдзапIэр хиудащ.

– Си шым и фIэдзапIэр уэ бгъуэтынкъым, – жиIэри и сагъындакышэр хитIэщ Щабатыныкъуи, абы и шыр фIидзащ. Шыр еIэри хухэчакъым.

Унэм щIашэри – Сосрыкъуэ нартым я пщу жъантIэм дэст. Сосрыкъуэ кыщцылгъэтри фIохъус кърихащ. <Щабатыныкъуэ> и къамышыр фIэдзапIэм щыфIидзэм, фIэдзапIэм ишэчакъым. Къамышыр кыиIэтыжри, и къамэ Iэпщэм фIидзэри тIысащ езыри. Нартым я пщыр япэ дыдэм тIысащ. Абы кыкIэлтыкIуэу нарт Щабатыныкъуэ, хъэщIэр, тIысащ. Нарт Сосрыкъуэ мыдэкIэ бгъэдэтIысхъащ. Ерыхъшу мыдэкIэ тIысыжащ. Ехъу яукIауэ пылт, ягъавэу. Зэбгъэдэсу хыбар жаIэурэ лыр вэхукIэ щысащ. Лыр вэщ, хъэзыр хъури, Iэнэм тралъхъащ. Iэнэм тралъхъэри дахэу хъэщIэм щыбгъэдагъэувэм, Сосрыкъуэ дэлъейри Iэнэр имыгъэсысу, шыпсыр иримыкIуту Iэнэгум кыщцыфэри къелгъэжащ. Щабатыныкъуэ кыицIыхуащ, ар зэры-Сосрыкъуэр. Шхахэщ, ефахэщ, затхъэщIыжахэщ. Iэнэр Iуахыжащ. Сосрыкъуэ и джатэр кърихри хъэщIэм и пащхъэм дей джатэдзэр кыдэгъэзезуэ игъэтIылащ, дэлъейри, джатэдзэм щызыхитIэри къелгъэжащ. И джатэр кыицтэжри ирилъхъэжащ.

– Уэ, Сосрыкъуэ,

Сосрыкъуэ напцIэ,

ЛыщцIэ гъуцIынэ,

Жэмыхъуэрылху,

Укъэзылхуа хъэбзыжъым

Пу налат есхри сыкъыблэкIащ.

Лыгъэр апхуэдэукъым,

Лыгъэр мис мыпхуэдэуц зэрагъэлъагъуэр, –

жери, нарт Щабатыныкъуэ и джатэр кърихри джатэ Iэпщэр егъэзыхауэ, джатэпэр дэгъэзезуэ щIым хисащ. Джатэпэм дэлъейри, щызыхитIэри елгъэжащ. ЕIэу джатэр кыщцыхичыжым, щтэхэри Сосрыкъуи, Ерыхъшуи, нартым я пщыри кыщцIэжахэщ. Еуэри лэгъупыр зыфIэлъа лъахъшищыр пиупцIащ. «Абыхэм лей лыгъэ зимыIэ хъейхэм я деж щхъэ сыкъэкIуа?» – жери зыри щимыгъуэтыжым, къэшэри кыдэкIыжащ.

Къызэхуэсыжащ цыри, зэупщIыжхэри – псоми зыми имыщцIэу кыщцIэкIащ.

– Хэт ар зригъэцIыхуми, си пхъуищым языхэзыр изот, – жиIащ нартхэ я пщым.

Сосрыкъуэ щIэхуэ и Тхъуэжъейр кыщцIишри:

– Сэ зэзгъэцIыхунщ, – жиIэри кIэлтыщцIэлащ. Япэм кыпикIухъри курмыщ хуицIащ. Ижырабгъур иритри езыр сэмэгурабгъумкIэ бгъурыуващ.

– Уэ, ди хъэщIэ, зи уз кIуэдын, сынолгъэу, зумыгъуэуэджэм, узыщыщ кыызжепIэну.

– Ехъей, бжесIэн. Сызыщыщыр пщIэну, узыщыщыр сщIэну аращ сыкъыщцIэкIуар. АфIэкI Iуэху сиIэкъым. Зэ щтэгъуэ ущтами, укызэрызбгъэдыхам щхъэкIэ фIыщцIэ пхузоцI, ныбжъэгъу лыхъуэ сыкъежъащ. Узгъэныбжъэгъунщ.

Абдейм зэгурылуэри зэныбжьэгъуу зэбгъэдэуващ. Ахэр зэбгъэдэува щхъэкIэ, Сэтэней гуащэкIэ зэджэр тхъэгурымагъуэт. «Си кыуэм кыбтекIуэнуш, – жери мэгузавэ, – Iэмалу сыт есщIэн?» – жеIэ.

Зэныбжьэгъуурэ кыыздакIухьурэ, нартыпщым кыызэ-ригъэгугъа и пхъури къримыгу, Сэтэней гуащэ деж кыекIуэлIэжахэщ. «Си фадэбжьэм кыефэ», – жиIэу блащхъуэжьей хэсу абы щыгъуэщ кыщритар. Нарт Щабатыныкыуэ и пащIэр жырт. ПащитIым щIэгуфIыкIри, блащхъуэжьейр пащIэкIэ иукIри, махъсымэр щIифыкIри фалъэр Сэтэней иритыжащ.

– Абы уэ зыри кыуызэримышщIэфынуэр ещIэрт, уи лIыгъэр згъэунэхунути, апхуэдэу щIэсщIар аращ, – жиIащ Сэтэней.

Иджы, Сосрыкыуэрэ Щабатыныкыуэрэ, Ерыхъшу ещанэу, нартым я пщым дей макIуэ.

– Къызэт уи пхъур, кыызэптыну жыпIащ, – жриIащ Сосрыкыуэ нартхэ я пщым.

– Уэстынщ, пщэдей пщыхъэщхъэ, – жери кыигъэкIуэжахэщ.

Сосрыкыуэ, Щабатыныкыуэ, Ерыхъшу сымэ щыри зэгъусэщ. Абыхэм ящышынэри, «Мыбы ялъэкIынуш, кыытпэлъэщын», – жиIэри нартхэ я пщыр хэщIапIэ лыхъуат. Я хъэпи-шыпи зэщIакуэри, кIуасэри, къруршым жэщым кIуэри бгъуэнщIагъым щIэтIысхъахэщ. Я бжэм абрэмывэ IуагъэукIуриешащ.

– ЛыхъуакIуэ сежьэнуш, мыр кыэзмыгъуэту хъунукыым, – жери <Сосрыкыуэ> нартхэр зэхуигъэсащ. – Си гъусэу хэт кыызбгъэдэувэн? – щыжиIэм, Щабатыныкыуэ зыуэ уващ.

– Нарт щэ гуоугъуэщ, иджыри согуо! – <Сосрыкыуэ> щыжиIэм, абы ябгъэдэуващ Ерыхъшу. Аргуэру щыгуом, бгъэдэувэн игъуэтакыым. ЛыхъуакIуэ ежьащ, а щыр зэгъусэу. БгъуэнщIагъым щIэсу кыагъуэтащ нартыпщыр.

– Иджы, мыбы сыт етщIэн? – жаIащ.

– ЩIэмысыфу кыыщIихуу уае зытесщIэнщ, – жиIащ Сосрыкыуэ.

Ерыхъшу жиIащ:

– ЗэIэбыни зэлусэни имыщIэу сымыгъэзагъэу хъумпIэцIэ-джыбэ зысщIынщи щIэсшыхъынщ.

– Сэ кыыщIэкIри кыыщIэзгъэкIынкыым, щIыхъэри щIэзгъэ-хъэнкыым. Си сагъындакыыр зэлудзауэ слыгъыу бжэм сыщысынщ, семызэшу, – жиIащ Щабатыныкыуэ.

Iусщ мо лы хахуэхэр апхуэдэу. Уае зищIащ Сосрыкыуэ. БгъуэнщIагъым щIэсхэр уае щIэсхъэ. ХъумпIэцIэджыбэ зищIа-щи Ерыхъшу <ахэр> щIэсшыхъ. Щабатыныкыуэ и сагъындакыыр зэлудзащи Iусщ. БгъуэнщIагъым щIэсхэр шхын щхъэкIэ щIо-лIыхъ.

– ДылIэми зыдгъэлIэнщ, ауэ жэмыхъуэрылгъум дипхъу еттынкыым. Лъэпщ и дей кIуэи зыхуэддым техуэу, зытехуэр иукIыу, елъэу, шищ ищIыну, ар кыэхъи кыэкIуэж, – <нартхэ я пщым> и фызым жриIащ.

Фызыр удти, щIэкIуэсыкIри кIуащ, Лъэпщ дей. Лъэпщ яхуищIащ. Шищыр кыыхъу кыыздэкIуэжым, нарт Щабатыныкыуэ <кы>ильэгъуащ. И сагъындакыымкIэ уэри зыр IэщIиудащ. Tур иIыгъыу <фызыр бгъуэнщIагъым> щIэлъэдэжащ.

– Иджы, шитIщ кыэпхъар. Мы шитIыр хэт ейуэ дэздзеин? Хэт нэхъ бзаджэ? – жери и адэр щеупщIым, фызым жиIащ:

– ХьумпІәцІәджыбәр бзаджәш, – жери, Ерыхъшу и шәу драдзеш, Шәм Ерыхъшу зәхуәдитІу зәгуиудаш.

– Иджы, нарт Шабатыныкъуэ и шәу дэдвгәдзей, – жари драдзеш, къехуэхыжри имыукІыу лъеящ. Сосрыкъуэ цхъәкІә шә яІакъым.

Мохәри щәсщ, мо тІури Іутщ. Сосрыкъуэ къыІунәри, Шабатыныкъуэ хуит ищІри къыІуигъәкІыжащ:

– Куэдщ уэ къысхуәпщІар, сә си закъуэ сыІутынщ, – жери.

– Иджы, мыбы дыщІолІыхъ, Сосрыкъуи къәхъейркъым, ләуә къыщІәкІынщ. Шабатыныкъуэ псәути, мәкІуәж, Ерыхъшу дукІаш, – жиІаш фызым.

– Сосрыкъуэ тхъгъәпщІш, хъуагъәцагъә и куэдщ, ләуә къыщІәкІынкъым, – <жиІаш нартхә я пщым>.

<Фызыр> къыщІокІри йоплъ, Сосрыкъуи зигъәләуә щылъщ. Ерыхъшу и хъәпәцІәхәм щыщ и жьәмкІә къыжьәдопщ.

– Лыжь делә! БгъуәнщІагъым дыщІәбгъәлІыхъыну? Хъей иІәкъым, ләш Сосрыкъуә! – жиІаш фызым.

– Хъәуә, ләкъым. Лъәпщ дей кІуәи, бру егъәщІи къәхъ, – жери, игъәкІуәри къригъәхъаш.

– И лъәгур брукІә угъуәни, и лъәдий куцІым щыщ къәхъи, ларә мылларә къәсщІәнщ.

Фызыр къәкІуәш, Сосрыкъуә дей, и лъәгумкІә иугъуәнри и лъәдий куцІым щыщ хуихъаш. Епәмащ <нартхә я пщыр> лъәдий куцІым.

– Ләкъым, къыщальхуа махуәм хуәдәш, – жиІаш лымы.

– Улыжь деләш, пщы уопс. Абы и лъәгур яугъуәнри – хъеякъым. Уә уи лъәгур сыгъәугъуәни еплъыт, узрә мыузрә, – жери идакъым.

– АтІә, къәпль угъуәни, – жери и лъәгур иригъәугъуәныну хуежъаш.

Щримыгъәугъуәныфым, «Ләгъәнщ», – жери, и мыжурәр къищтәри къәкІуәш, Сосрыкъуә дей.

– Уей, СосрыкъуәпщІә, лыщІә гъущІынә! Лы хъарзынәри бгъәунәхъури уәри зыбгъәунәхъужщ. Дәнә мыгъуәм иджы укъисхыжын? – жиІаш. И афәр игъәсысащ и мыжурәпәмкІә.

– «Сосрыкъуә ләш», – жыпІәу, Сосрыкъуә и афәмрә и тажымрә пхыну укъагъәкІуәш, – жери, къыщылъәтри нартхәм я пщыр абдейм щитхъәлащ.

ИтІанә къримыта пхъуищым ещанәри къихъри къәкІуәжащ.

СКАЗАНИЕ О НАРТАХ СОСРУКО, ЕРЫХШУ И ШАБАТНУКО

Тот, кого звали нарт Шабатнуко, жил в одной местности, а кого звали нарт Сосруко, – в другой. Места эти были пустынные, и нарты друг друга не знали, никогда не встречались.

В те времена Сосруко слышал хабары о нарте Шабатнуко, а Шабатнуко слышал хабары о Сосруко. «Познакомлюсь с тем, кого зовут Сосруко, повидаяюсь <с ним>», – решил нарт Шабатнуко и от-

правился <в путь>. Ехал нарт Шабатнуко и, когда достиг края, где живет Сосруко, встретил пастуха и спросил <его>:

– О, бох апший [да умножится твое стадо], пастушок! Расскажи хабар о нартах, об их обычаях поведай!

– Что же я, бедный, тебе расскажу? Днем я <живой> пастух, а ночью – скорчившийся мертвец.

Когда пастух сказал так, разгневался Шабатнуко и ударил его: – Ты не рассказываешь мне хабар правдиво, – говоря.

Нарт Шабатнуко поехал <дальше> и, когда он одолел одно теого [один переход], пастух посмотрел ему вслед... «Я виноват, я неправ, хоть он и ударил <меня>, я должен был рассказать ему хабар о нартах», <– подумал он и сказал>:

– Эй, ты, пусть исчезнут твои болезни, сюда если поворишься, бабскими хабарами если не назовешь, то один хабар я тебе поведаю.

– Расскажи, пастушок, я слушаю и бабские хабары, – сказал Шабатнуко.

– Так вот, у нартов – санопитие,
Черного напитка у них много,
Красивые кан-девушки с ними пляшут,
Жирный валух – соус у них,
Сатаней-гуаша всякие зелья готовит,
Если увидит тебя издалека,
Сделает зелье <и приворожит>,
Никуда не отпустит тебя.

Хабар, что рассказываю тебе я – правдивый хабар.

Ты причинил мне боль,

Но я посмотрел тебе вслед и понял:

Ты – всадник не из нашего края.

Пригляделся к тебе и увидел, что ты – статный <муж>.

«Не дам я ему здесь погибнуть, расскажу правдивый хабар», – подумал я, поэтому вернул тебя. Сатаней-гуаша – большая мастерица готовить ядовитые зелья. Она не позволит тебе победить Сосруко. Когда будешь ехать, она увидит тебя. Как только увидит, начнет составлять ядовитые зелья. Что бы она ни говорила, не заходи к ней в гости. Вышлет она навстречу тебе свою служанку. «Нарт Шабатнуко, если не побрезгуешь, выпей рог моего напитка», – скажет тебе Сатаней-гуаша. Ее служанка тоже красивая. Если не станешь смотреть на нее, то <она> встанет перед тобой. Ляжет на дорогу, соблазняя тебя. А теперь поезжай, счастливого тебе пути, повстречаться тебе с добром! – сказав, <пастух> направил его к нартам, и <он> едет <к ним>.

Служанка Сатаней-гуаши, отправившись за водой, увидела ехавшего одинокого всадника и, бросив у реки ведра, вернулась к Сатаней-гуаше:

– Уа, Сатаней-гуаша,
И не из тех, кого ты видела,
И не из тех, кого я видела,
Из какого он рода – не знаю,
Сюда едет один могучий всадник.
– Какой он, какой,

Помереть бы тебе!

– Впереди него небольшой туман <клубится>,

Над ним грачи кружатся,

По бокам собаки-самыры резвятся,

На крупе его <коня> шатер возвышается.

– Дай скорей мои ходули!

Медленно идет она на ходулях.

На ходулях невозможно быстро идти.

– Подай скорее мои сауровые башмаки! – говорит

Сатаней и выбегает мигом.

Увидев едущего всадника,

Возвращается к своей служанке:

– Этот всадник, что приближается, –

Нарт Шабатнуко,

Чинты чьи соперники,

Много свершающий,

Зло преследующий,

Ничего в долг не берущий всадник –

Прибыл нарт Шабатнуко,

Лица которого мы не видим,

<Но> слухи о котором мы слышим.

Небольшой туман перед ним –

Это пар из ноздрей его коня.

Грачи над его головой –

<Это> комья земли,

Летящие из-под копыт его коня.

Резвящиеся по бокам самыры –

Это два стремени <его коня>,

Раскинутый на крупе <коня> шатер –

Это пена с его коня.

Скорее приготовьте ядовитые зелья,

А ты, опытная блудница, прямо <к нему> иди,

Подойди <к нему> и скажи так:

«Сатаней-гуаша приветствует тебя,

Рог моего напитка испей, не побрезгуй», –

Скажи так и пригласи <его>.

С этими словами <Сатаней> отправляет из дому

Красивую служанку <гостью> навстречу.

– Уа, нарт Шабатнуко, зиусхан,

Наша Сатаней-гуаша приветствует тебя:

«Не побрезгуй, выпей рог моего напитка».

Когда нарт Шабатнуко не оглянулся, тогда, как и говорил па-
стушок, она перед ним расстелилась, готовая поддаться его воле.
Он и не оглянулся – плюнул и проехал мимо.

По окраине села едет. «К кому бы заехать?» – раздумывает.
Но все боятся его, и никто не решается подойти. Так доехал до
конца села, а там стоял длинный белый дом. Въехал <во двор>.
Когда въехал <он во двор>, <из дома> выбежал Ерыхшу. Привет-
ствовали друг друга, и <Ерыхшу> пригласил <Шабатнуко в дом>.
<Шабатнуко> привязал своего коня к коновязи. Конь дернулся и
выворотил коновязь.

– Тебе не найти подходящей коновязи для моего коня, – сказав, Шабатнуко воткнул свою стрелу в землю и к ней привязал коня. Конь дернулся, но не смог вырвать <стрелу>.

Ввели <Шабатнуко> в дом, а там на почетном месте, <рядом с предводителем нартов>, сидел Сосруко.

Сосруко вскочил и приветствовал гостя. Когда <Шабатнуко> повесил свою плеть на крюк, крюк не выдержал ее. Поднял он свою плеть, повесил ее на рукоять своего кинжала и сел. На почетном месте сел предводитель нартов. Рядом с ним сел гость – нарт Шабатнуко. Рядом <с Шабатнуко> сел нарт Сосруко, а потом – Ерыхшу. Откормленный бык был зарезан и уже варился. <Нарты> сидели, рассказывая хабары, пока варилось мясо.

Мясо сварилось, приготовили его и на стол положили. Когда положили мясо на стол и, как положено, поставили перед гостем, Сосруко вскочил на стол, станцевал, не пошатнув его и не разлив подливу, и спрыгнул.

Шабатнуко понял, что это и есть Сосруко. Поели, попили, умылись. Убрали стол. Сосруко вынул свой меч, положил его перед гостем лезвием вверх, вскочил, сплясал на острие лезвия и спрыгнул обратно. <Затем> поднял свой меч и вложил <обратно в ножны>.

– Уа, Сосруко,
Сосруко смуглый,
Муж статный, железноокий,
От пастуха коров рожденный!
На старую блудницу, что родила тебя,
И глядеть я не стал,
Проехал мимо нее.

Мужество не так показывают,

А вот как, – сказал нарт Шабатнуко, вынул свой меч и воткнул его в землю рукоятью, а острием вверх. Вскочил он на кончик меча, сплясал и спрыгнул. Когда <он> вытащил меч <из земли>, Сосруко, Ерыхшу и предводитель нартов испугались и выбежали. Ударил <Шабатнуко мечом> и рассек три цепи, на которых висел котел. «Стоило ли мне приезжать к таким ничтожествам?» – сказал он и, не найдя никого <достойного>, сел на коня и уехал.

Собрались те трое, стали спрашивать друг у друга, но оказалось, что никто его не знал.

– Кто познакомится с ним, за того я выдам одну из трех моих дочерей, – сказал предводитель нартов.

Сосруко быстро вывел своего Тхожея:

– Я это сделаю, – сказал он и пустился за <Шабатнуко>. Обогнал его <другой дорогой, встретил> и поклонился. Уступил ему правую сторону, а сам поехал рядом, слева.

– Уа, наш гость, пусть исчезнут твои болезни, прошу тебя, не сочти недостойным, расскажи мне, откуда ты?

– Конечно, расскажу. Я и приехал для того, чтобы поведать, откуда я, и узнать, откуда ты. Другого дела у меня нет. Хотя ты однажды испугался, но за то, что теперь бесстрашно подъехал ко мне, хвалю тебя. Я отправился искать друга. Станем друзьями.

Решили они так и стали друзьями.

Стали они друзьями... но Сатаней-гуаша была колдуньей. «Он <однажды> победит моего сына, – переживает она. – Какую бы хитрость придумать?»

<Сосруко и Шабатнуко> были друзьями, вместе разъезжали; предводитель нартов не отдал за <Сосруко> свою дочь, как обещал, и вместе так вернулись они к Сатаней-гуаше. «Выпей моего напитка», – сказав, вот тогда она и поднесла Шабатнуко напиток, в который посадила змею.

У нарта Шабатнуко были стальные усы. Улыбнулся он из-под усов, змею убил усами, выпил махсыму и вернул чашу Сатаней.

– Я знала, что змея ничего не сможет тебе сделать, но хотела испытать твоё мужество, потому поступила так, – сказала Сатаней.

Теперь Сосруко, Шабатнуко и Ерыхшу – третий с ними – едут к предводителю нартов.

– Ты сказал, что отдашь за меня свою дочь, вот и отдавай, – сказал Сосруко предводителю нартов.

– Отдам завтра вечером, – обещал <он>.

Сосруко, Шабатнуко и Ерыхшу были вместе. Предводитель нартов испугался их. «Им под силу одолеть нас», – сказал он и стал искать убежища. Забрали они все своё имущество, ушли ночью в горы и укрылись в пещере. Вход в <пещеру> завалили абра-камнем.

Сосруко собрал нартов и сказал:

– Отправлюсь на поиски <предводителя нартов>, я должен отыскать его. Кто поедет со мной? – когда спросил он, рядом с ним стал Шабатнуко.

– Нарт кличет трижды, и я зову еще раз, – сказал он, и рядом с ними стал Ерыхшу. Когда он позвал <нартов> в третий раз – не нашлось <никого>, кто стал бы рядом <с ним>.

Отправились они втроем на поиски <предводителя>. Нашли предводителя нартов, сидящего в пещере.

– Что теперь делать с ним? – сказали <они>.

– Обернусь над ними морозом, чтобы невозможно было здесь усидеть, – сказал Сосруко.

Ерыхшу сказал:

– Я превращусь во множество муравьев – не дам им покоя, чтобы они не знали, за что взяться, к чему притронуться, заем их <в пещере>.

– А я не выпущу выходящих и не впущу входящих. Буду сидеть у входа со стрелой наготове, – сказал Шабатнуко.

Так и сидят эти храбрецы. Сосруко обернулся морозом; обжигает мороз тех, кто сидит в пещере. Ерыхшу превратился во множество муравьев и заедает <сидящих в пещере>. Шабатнуко со стрелой наготове сидит <у выхода>. Те, что в пещере, с голоду умирают.

– Умрем, но не отдадим нашу дочь за сына пастуха коров. Пойди к Тлепшу, попроси его изготовить три стрелы – в кого бросишь, чтобы попадали, а в кого попадут, чтобы убивали, и принеси их, – сказал <предводитель> своей жене.

Женщина была колдуньей; прокралась она незаметно <мимо богатырей> и пошла к Тлепшу. Тлепш сделал <стрелы>. Когда она возвращалась со стрелами, увидел ее нарт Шабатнуко. Пустил он <свою> стрелу и выбил у нее из рук одну. С двумя другими стрелами она скрылась в пещере.

– Ты принесла две стрелы: в кого пустить эти стрелы? Кто из них страшнее? – когда спросил отец...

– Множество муравьев страшнее всего, – ответила жена, и пустили стрелу именем Ерыхшу. Рассекла стрела Ерыхшу пополам.

– Теперь пустим стрелу именем нарта Шабатнуко, – сказали и пустили <стрелу>, но упала она вниз и отскочила – не убила <Шабатнуко>. Для Сосруко не осталось стрелы.

И те сидят <в пещере>, и эти двое стоят <у входа>.

Сосруко отпустил Шабатнуко домой, а сам остался:

– Хватит того, какую услугу ты мне оказал, я один постою, – сказал <Сосруко>.

– Мы уже здесь умираем, и Сосруко не шевелится – умер, наверное. Шабатнуко жив, и он уезжает, Ерыхшу мы убили, – сказала жена <предводителя нартов>.

– Сосруко очень хитрый и коварный, наверное, он не умер.

Выходит <жена предводителя нартов> <из пещеры> и смотрит: Сосруко лежит, притворившись мертвым, а один из червей, <что завелась> на Ерыхшу, выползает изо рта Сосруко.

– Глупый старик! Ты хочешь, чтобы мы умерли в пещере? Он не шевелится, Сосруко умер, – сказала жена.

– Нет, не умер. Пойди к Тлепшу, пусть он сделает бурав, принеси его, – сказал <предводитель нартов>, отправил ее, и она принесла <бурав>.

– Просверли-ка буравом ступню и принеси мозг из его голени, тогда я узнаю, жив он или умер.

Подошла жена <предводителя нартов> к Сосруко, просверлила ему ступню, достала мозг из голени и доставила <мужу>. Понюхал предводитель мозг из голени.

– Не умер он, жив, как в первый день своего появления, – сказал муж.

– Глупый старик, ты лжешь. Я пробуравила ему ступню, а он даже не шевельнулся. Дай пробуравить тебе ступню и увидишь, больно или не больно, – не согласилась <его жена>.

– Ладно, попробуй, – сказал <он> и разрешил пробуравить себе подошву. Не вытерпев <боли>, «Наверное, умер Сосруко», – подумал <он>, взял свою *мыжуру* и подошел к Сосруко.

– Уа, Сосруко статный, муж железноокий! Ты погубил настоящего мужа, ты погубил и себя самого. Где, о горе, найду я теперь тебя? – сказал <предводитель нартов>. Поддел он его кольчугу кончиком своей *мыжуры*.

– «Сосруко умер», – говоря, тебя прислали добыть его шлем и кольчугу! – сказав, <Сосруко> вскочил и задушил предводителя нартов.

Потом взял себе в жены одну из трех его дочерей и вернулся домой.

Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. 12. Оп. 1. П. № 32-о. Пасп. № 6. Исп. Гузер Хасанов; 1860 г.р., с. Псыгансу Кабардино-Балкарии; кабардинец. Зап. 26.11.1949 г. З. Кардангушев. Перевод на русский язык М. Бухурова. (При переводе был использован материал из книги «Нарты. Адыгский героический эпос». М.: Наука, 1974. С. 250–256).

Текст контаминированный: сюжеты о первом выезде нарта Пшибадинок и испытаниях, о его сватовстве к дочери старого нарта, о богатырском побратимстве с нартом Сосруко и женитьбе Сосруко на дочери старого нарта.

...Много свершающий, Зло преследующий, Ничего в долг не берущий всадник – переведено условно, т. к. формула в тексте не поддается семантической реконструкции.

...И глядеть я не стал – в тексте оригинала: *пу нэлат* – букв.: *плевок-проклятие*. Здесь – не столько проклятие, сколько презрение.

Мыжура (*мыжурэ*) – колющее оружие в ранних текстах, позже, с появлением огнестрельного оружия, – штык.

45. БЭДЫНОКЪУЭ БАЖАФЭР СОСРЫКЪУЭ КЪЫЗЭРЫФИХЪАР

Бэдынокъуэрэ Сосрыкъуэрэ щауэгъу зэхуэхъуа иужькІэ, зэдэщэкІуэну гъусэ зызыхуащІауэ сыт шыгъуи зэщэкІуэгъухэт. Я шитІу зытесхэри, я хьитІу я гъусэхэри зэхуэдэхэт. Мэз бжэну яльагъури и пІэм ирагъэкІыртэкъым.

«Сосрыкъуэ, шакІуэ дыгъакІуэ», – жиІэри, зы махуэ гуэрым Бэдынокъуэрэ Сосрыкъуэрэ шакІуэ зэдыдэкІахэщ. Мэз лъэщІэхум къыщІэкІыжахэу зы бажэ гуэрэ шалъагъум, Сосрыкъуэ «хьит» жиІэри хьэхэр бажэм ириутІыпщаш. Бэдынокъуэ и хьэри Сосрыкъуэ и хьэм щІыгъуу илъахэщ.

<...-?>

– ПщІэр сыт, Сосрыкъуэ, "Фэхум бажэр къыхьэмэ, хьэхэм яубыдынщ", – жыхуэпІэу мэзым щхьэ щІэбгъэлъэдэжа? – жиІащ Бэдынокъуэ.

– Ар пхэнжу умылгытэ, Бэдынокъуэ, – жиІащ Сосрыкъуэ, – пщэдей дыгъакІуэмэ, а бажэр шэч хэмылгу къэдубыдынщ. Нобэ дишхэр езэшахэщ, зедгъэгъэпсэхунщ. Дэ нэгъуэщІышхэм дакъытетІысхьэнщи дыкъыдэкІынщ.

Пщэдджыжьым *Щэбатыныкъуэ* зы шыжь гуэрым шэри бажэр зыхыхьэжа банэм екІуэлІащ. Сосрыкъуи и Тхъуэжьейм тесу, лъэразэу къэсащ. Абдежым щытхэу, бажэр мэз лъащІэхум къыхэжауэ яльагъури шыуитІыр кІэлъежьахэщ. КІэлъежьэжъа щхьэкІэ, Тхъуэжьейр жэрт, Бэдынокъуэ зытесыр езым и шыр аратэкъым, нэгъуэщІ шыжь гуэрт. Сосрыкъуэ тежри бажэр мэз къуагъым къуигъэзыхьащ. Хьэхэм бажэр яубыдри, Сосрыкъуи бажэфэр трих пэтрэ, Бэдынокъуэ нэри бгъэдыхьащ:

– Тхьэм уигъэпсэуи, бажэр бгъэкІуэжакъыми, – жиІащ Бэдынокъуэ.

– ЗыкІи уи Іуэху хэлькъым, бажэр сэрщ зыубыдар, – къыжыриІащ Сосрыкъуэ.

– Махуэ къэси дызэдощакІуэ, димызэхуэдэnumэ, абы шыгъуэ сыт папщІэ дызэгъусэн? Дишхэм я фІагыи зэхуэдэщ, ди хьэхэм я фІагыи зэхуэдэщ, сэ сиш сытесатэмэ, уэ си япэ укъищын-

тэкъым. Ар жыпІәнути, аращ «НэгъуәщІ шыжь гуэрхәмкІә дыкъыдәкІынщ, дишхәм зедгъэгъәпсәхунщ», – щыжьыпІар. Нарт хабзэкъым <ар>, Сосрыкъуә, – жиІащ Бәдынокъуә.

Нарт лыхъуитІыр зәхуәгубжьахәщ. ЩакІуә гуәр япәмыжьыжъәу щытти, нартитІыр зәрызәщыхъар щызәхихым, къакІуәри, бажафәм теувәри жиІащ:

– Иджы, фызыхуәкІуәуә слъагъумкІә, фә тІум фи язми мы бажафәр естынкъым, нәхъ щагъуә къехъулІауә къэзыІуатәм естынщ, – жиІащ нарт щакІуәм, и шабзәр зәлуидзәри.

– Бажафәр Іәрыхәмә зыфІәигъуәр Сосрыкъуәщи, япә <абы> къыжырырелә, – жиІащ Бәдинокъуә.

– Бәдынокъуә, уә япә къызжыІәххи, итІанә сә бжесІәнщ, – жиІащ Сосрыкъуә.

– Бажафәм себләу аркъым сә, ауә шауә цыкІу қъалъхуам джәдыгу цыкІу хуащІауә пщампІапхъәкІә къысщыгугъхәм яхуәсхыну къәзгъәгугъати арщ, – жиІәри къыригъәжьащ Бәдынокъуә... – Зы махуә гуәрым мәз бжәныр бәуә хәсу мәз гуәрым щакІуә сыкІуәрт. Ауә шыпәрышәу сыздәкІуәм, дыщә джәд гуәр пабжьәм хәту слъәгъуащ. «Мыр слъәгъуащ», – жысІәкІә, нартхәм я фІәщ хъункъым, мыр сыту джәд гъәщІәгъуән!» – жысІәу сыздәщытым, джәдыр нәхъ спәблагъәу къызәкІуәлІащ. «Сеуәнщи сыукІынщ», – жысІәу шабзәр щызәІуздзәм, джәдыр си пащхә дыдәм къилъәдащ. Къәзубыдыну сыщыкІәлтыІәбәм, лъәрыкІуәкІә ежьәжри, сәри сыкІәлтыежьащ. Сә лышхуәр джәдым сылъәщІәмыхъәу хъунт – къәзубыдыным хуәдәу сыщІыхъәрт, сеІәбыхмә, джәдыр сІәщІәлтыежьырт. Апхуәдәу сызыкІәлтыищ<ә>урә, къурш лъапә гуәрым есхулІәри, джәдыр къурш лъапә гъуанәм ихъәжащ. «Нобәрей махуәм зи ужь сита дыщә джәдым къырикІуәр сымылъагъуу згъәзәжынкъым», – жысІәри сәри сыкІәлтыищІыхъащ а къурш лъапә гъуанәм. Си шабзәр гъунә нәІум къыІузнәри сә сехащ. Лъагъуә гуәрым сытету сыкІуәурә, Іуащхә щагъым мәз шыслъәгъуащ. Мәзу шыслъәгъуам игузәгум фәху хъурей гуәр иІәу, абы унә хужышхуә иту слъәгъуащ. СыкІуәри унәм сыщІыхъащ. Пщащә дахә дыдә гуәр медәрым хәсу щысти, дыщә джәд щІәлтыәдәжам Іә дилъәри еупщІащ:

– Нобә узымыгъашхәу укъезыхуәкІуәрә уезыгъәшар хәт? Си джәдыр нобә зымыгъашхәу къезыхуәкІар уәрауә къыщІәкІынщ, – жиІәри сыкъыщилъагъум, къызәупщІащ пщащәр.

«Сәркъым», – схужыІакъым. «Сәрщ», – щыжысІәм, пщащәр тәджри, щІопщ фІыщІә кІагуә гуәр пылты, къыпихащ. «Шыбз ухъу!» – жиІәри къыщызәуәм, шыбз сыхъуащ. КІуә иджы, унәм щІәтынт шыр, унәм сыкъыщІәкІри, фәхум шы гуартә итти, сахыхъащ.

Шым сахәтурә гъатхәр къыщысым, хакІуәхәр яутІышщащ. ХакІуәщІә-хакІуәщІәурә шы гуартәр щагуәшым, я нәхъ хакІуә бәлыхъым ирата хакІуәщІәм сыхәхуащ. СызәрыщІыхури сощІәж, си акъылри сиІә щхъәкІә, сышыбзщ. ХакІуәу сызыхуагъәзар тхъуә тхыф[п]щІәт. Илъәс щырикъум, шым шыщІә къилъху хабзәти, шыщІә къәслъхуащ. А илъәсым шыщІәр спІащ. ЕтІәнәрей илъәсми а хакІуә дыдәм и хакІуәщІәм сыхәхуәри етІуанәуи шыщІә къәслъхуащ.

«Хьункьым мыр, унэм сыщыгьэнщи, мы хьэбз удым сеуэнщи сыукыгынщ», – жыслэри сыщыкгуэм, а кьамышы клагуэр кьищтэри, «Хьэджафэ хьэбз ухьу!» – жилэри кьызуаш.

Зэрыжилам хуэдэу, хьэджафэ хьэбз сыхуаш. Си гуэхур нэхьыккэ хьуаш. Ипэу[м] удз схьуэкгурт, иджы хьэхэм садэшхэн хьуаш. Шыхуэм хьэхэр я гьусэти, зы ны[э]бгьэф хуауклащ. «Шылыр сшхынкьым, хьэхэм садэшхэнкьым», – жысла щхьэккэ, гьаблэм сигьалкэ хьури... «Зызгьэлэнкьым, мы хьэхэм яшхыр сшхынщ», – жыслэри, си гупэр нэзмыгьэсу сышхэ хьуаш. Лы цынэм сесэри, хьэхэм зэрашхым хуэдэу дэгьуэу сшхы щыхьум, пшэр сыхуаш. Ауэрэ хьэхэм сахэтурэ, хьэпшыритги кьэслгьуаш. Хьэвитгыр спыуэрэ уэд сашлащ.

«Мы хьэвитми саухыу, хьэми садэшхэу хьункьым», – жыслэри хэку сыкьыздиклам сыкьэкуэжаш. Мэлыхуэхэр гьуэгущхьэлум гутхэу, тлэкгуи сащышынэу сакьыбгьэдыхьаш.

«Мы хьэджафэр уэдыгуэщ, армыхьумэ хьэджафэ дахэт», – жилэри я нэхь щлалэ гушу хэтым сызыришэллащ. Алътмакьым кьырихри, хьэлыгьу тлэкгуи лы гьэжьа тлэкгуи кьызитри сигьэшхаш. Пщыхьэшхэ щыхьум, щлалэм и плэ льяпэм гьуэлгышлэ щысхуищгери, жэщым сыщылгьаш.

Мэлыхуэу щлалэм дэгьуэу сигьашхэу сигыгыурэ, пшэр сыхуаш – флы сыхужаш. Махуэккэ мэлыхуэм сыщыгьуу, мэз бжэну слгьагьум лгьэбакьуэ езмыгьэкуу кьэзубыду сыхуаш. Бжэри нэм кьызыщилгьагьум изгьэкгыртэкьым, щыслгьэгьуа щыпэм кьыщызубыдырт. Дыгужь слгьагьуми, слэщлэкгыртэкьым – субыдырт. Апхуэдэу мэлыхуэм сыригьусэурэ, цлэрыгуэ сыхуаш. Гьэр апхуэдэурэ икгери, бжыыхьэри кьэсащ.

– Иджырэ хуэдэ бжыыхьэ пшагьуэм жэщитгым и ещанэм дыгужьышхуэ гуэр кьокгуэри си мэлхэр ехь, ешх, ар мыхьуатэмэ, си мэлхэр бэгьуэнут. Аращ, си хьэ джафэжь, си мэлхэм яхэзымыгьахуэр. Лэмал илэмэ, дыгужьыр схуэтхьэлэ! – жилэри мэлыхуэу щлалэр кьызэлгьуаш, жилэр зэрызэхэсщыкгыр ищлэрти.

Чэт щыбым хьэуазаплэ щысхуищгери сигьэгьуэлгьаш. Абдеж сыздэщылгьым сыплгьэри дыгужьышхуэр пшагьуэм кьыхэклауэ кьакгуэу слгьэгуаш. Кьэсри и жьэр ущлауэ хьэмбыгуу кьэтгысащ. Сыкьыхуилгьмэ, и жьэм сыжьэдэхуэу сшхынккэ сышынэри, сыщышынэ хуэдэу си клэр дэзупщлауэ сыбгьэдыхьэри, уащхуэ-дамащхуэу зыкьездзэкгери дыгужьым сыкьыжьэхэлгьаш. И кьурмакьейр субыдри стхьэлащ. Си гьуэлгышлэ сыгьуэлгыжри жэщым сыщылгьаш.

Пщэдджыжьым мэлыхуэр кьыщысым, мэлхэри псэууэ, дыгужьышхуэри лауэ щылгу илгьэгуаш.

«Си насып тебгьакгуи, хьэджафэжь!» – жилэри щлалэр гуфлащ. И шабзэ дридзейри кьуажэр кьришэллащ. Дыгужьыр хьэм зэритхьэлэр зэхуэсахэм ягьэщлэгьуаш.

«Дыгужь щыщымылэжккэ, иджы ди апэккэ си мэлыр бэгьуэнщ», – жилэри мэлыхуэу щлалэм сигьэфлащ – мэл пшэр схуиуклащ, и деж сытхьэжу сыщылгьуаш. Апхуэдэурэ, мэлыхуэу щлалэм и деж сытхьэжу сыщылгьуэу, зэгуэрым... «Уи хьэр хьэхуу

ептыну кьольгэу кьуажэ тхьэмадэр», – жагэри зи деж сыщыгэ мэлыхьуэ щалэм кьыхуэжгуащ.

«Сэ тхьэ согуэ, а си хьэм езым хуэдиз дыщэ кьызатми, зы махуэ палгьэклэ цыхум езымын!» – яжригэри иутгыпщыжахэщ.

Кгуэжхэри: «Кьыдитагьым», – жырагаш кьуажэ тхьэмадэм.

«Тхьэ согуэ, фгэфгэ-фгэмыфгэми, кьызитыным!» – жигэри, кьуажэ тхьэмадэр губжьри, и пшэрыхь и гьусэу, мэлыхьуэ щалэм и деж кьэжгуащ.

– Си щалэ, уи хьэр махуитгэклэ хьэхуу кьызэт! – жигаш кьуажэ тхьэмадэм.

– Махуитгэ палгьэ дэнэ кьэна, махуэ ныкьуэ и палгьэклэ естыну цыху шыгэжьым.

– Апхуэдэу жумыгэ, щалэ, кьызэт! – жигэ щхьэклэ, сыщыримытым, кьуажэ тхьэмадэр щалэм кьеуэри, кьыриудри, сишэри кгуэжаш.

Кьуажэ тхьэмадэм щалэ игьуэтыху кьэс, кьыщалгьуа япэрэй жэщ дыдэм дыгьужь кьакгуэрти щалэ цыкгуэр ишхырт. «Мопхуэдэ мэлыхьуэ щалэм и хьэм дыгьужь кьеубыд», – жагэу кьуажэ тхьэмадэм зэхихати, арат сыщигашар.

Жэщым унэм сыщгашэри, щхьэнтэ ягьэтгылыгэри сытрагьэгуэльгьащ.

«Кьуажэ тхьэмадэм кьуэуэ игьуэтыр дыгьужь гуэрым ехь, иумыгьэхь», – жагэри, щалэ цыкгуэр кьахэри си щыбагь кьыдалгьащ.

Дыгьужьыр кьэсри, жыбгьэм хуэдэу, унэм кьыщгэлгьэдащ. Гушэпсыр зэпиудри, щалэр ипхьуатэри ирихьэжгьащ. Сыхьеяжьым. Лыжь гуэр кьыщгыхьэри... «Уи бзаджэр ишх укьэзышам!» – башкгэ уэжгэуэ кьызуащ.

Унэм сыкьыщгэжри цыхухэр, хьэхэр зыдэжэ лгэныкьуэмкгэ сежэжгьащ. А псоми сатэжри сыжэурэ, дыгьужьым сыщгыхьэри субыдащ. И кьурмакгэейм зыщгэдзэри щалэр кьыхыфгэзгьэдзащ. Счэтхьэну сыщыхуежгьэм...

– Сумытхьэлэ, Бэдынокьуэ, зы махуэ ягьуэ гуэрым сыкьыпщхьэпэжынщ, уэри удэхуэхащ, сэри сыдэхуэхащ, – жигэри кьызэлгьэуащ.

Сигьэукгытэри, дыгьужьыр сутгыпщыжащ. Щалэ кьезгьэлам сыбгьэдэсу сыщысу, кьэпхьэрахэм япэ ит шур кьэсащ. Кьэсри, и шабэр дыридзейри кьуажэр кьызэхуигьэсащ. «Сыту гьэщгэгуэн, сыту гьэщгэгуэн, щалэр кьыригьэжгэнащ», – жагэри гуфгэхэщ. А махуэ зытгушым сагьэтхьащ. Абы иужькгэ сагьэшхэжакьым, уэд сыдэхгьухьащ. Кгуэ, кьуажэ тхьэмадэм хьэр сыткгэ кьыфгэгуэхунт – зыкги сыкьылгьытэжакьым.

Шхын щхьэклэ гугьуехь кьыщыслгысым, сигурэ си щхьэрэ зэбгьэжри, губжьыгьэ кьыстехьэри, зыжесгэжаш:

– Сыкгуэнщи мы хьэбз уд мыр кьызэзыщлар стхьэлэнщ.

Сежгьащ. Кьурш лгэпэ гьуанэу сызэрыхьэжгьам сыщыгухьэм, зы лгы кьуащгэ гэпшагьуэ гуэр гугу сыгуащ.

– Ихь, Бэдынокьуэ, «Зы махуэ ягьуэ гуэрым сыкьыпщхьэпэжынщ», – жыхуэлар иджы нобэр арщ. А уздэжгуэр сэ сощгэ, арщхьэклэ узэрыкгуэ щыкгэр кгуэклэ пхуэхьуну щыткьым. Сэ зэрыжыслэм хуэдэу зекгуэ! – кьызжигаш а лгы кьуащгэм.

Сыкъяпсэлтэн слъэмыкIа щхъэкIэ, къызжиIар зэхэщIыкI-ри сыгуфIащ. Си дээр къыIузгъэпсри, си кIэр дэзупщIэри сеувэлIащ.

– А пщасэ щхъухьыщIэр махуэ къэс ежьэу, дэкIыу щыткъым. Ар щыдэкI махуэр бэрэжьей махуэщ. А махуэм зыхуэгъази унэм щIыхъэ, щIопщыр къыпыхи: «Сызэры-Бэдынокъуэ сыхъуж!» – жыIи, дзапэкIэ убыди зэуэж, – къызжиIащ.

А махуэ пIалтэ къызжиIам зыкъыхуэзгъазэри сыкIуащ. Пщасэр унэм зэрикIыу, сыщIыхъэри щIопщыр къыпысхащ. Си дзапэ дэзгъанэри: «Сызэры-Бэдынокъуэу сыгъэхъу!» – жыIэри сызэуэжащ. Сыхъужащ, «Уэху-уэху!» – жыIэри тынщу сыбэуэжащ.

ЩIопщыр сIыгъыу бжэкъуагъым сыкъуэту, пщасэр къыщIыхъэжащ. ЩIопщыр пымылгыжу щилъагъум, мэхри жэхафэм техникуащ. СыIэбэри пщасэр къэзгъэтэдджыжащ:

– Уэ узалым щхъэкIэ, сэ сызалымкъым, IуэхугъуитI пхуэзгъэувынущи, яхэдэ: мы щIопщымкIэ соуэмэ, птесIуэр къызэрыпщыщIынур пщIэжмэ, «Кхъуэхъу сэкIа ухъу!» – жыIэу узугIыпщыжрэ фызу укъыздэкIуэу хъэлэлу укъысщIыгъунрэ – азу зыхуейр къыхэх! – жыIащ.

– Фыз сыпхуэхъунщ, – жиIэри къызэлтэIуащ. – Сэ жын хужь пащтыхьым сырипхъущ, жыным сырапащтыхьщ, ди адэр лIэри, сэ пащтыхьыгъуэр къысхуэнащ.

ИтIанэ сыришажъэри, къурш лъапэм зы шэщ гуэр щIэтIыкIауэ, сыришэлIащ. Бжэр Iутхыу дыщыщIыхъэм, гу щIэтым хуэди, а гум щIащIэ хакIуэ къаритI щIэтым хуэди си ныбжьым сымылгэгъуауэ гъэщIэгъуэнт. ЗгъэщIэгъуащ.

– Дыщэ-дыжыныу сиIэри ирикъунщ, «Иджы дыкIуэжынщ», – жыпIэмэ, сэр щхъэкIэ къэнэнкъым, – жиIащ, и мылкъу-фIыгъуэхэр псори зэкIэлтыкIуэу къызигъэлтэгъуа иужь.

– ДыкIуэжынщ, ауэ мы зы бжэ закъуэм и нэмышI щIэкIыжыпIэ иIэкъым. Мы гури, мы шыхэри, мы фIыгъуэ куэдри дауэ мыбы щIэтшын? – жыIэри сеупщIащ.

– Ар Iуэхукъым, абы дызэрыдэкIыжын гъуэгу иIэщ, – жиIэри, къуршхэр лъэныкъуитIу зэлуигъэкIри, гъуэгу занщIэ дахэ дэкIыу ищIри дуней нэхум дыхигъэплъащ.

НыбгъэфитI къэслъхуауэ щытыгъар я шыпIэ иувати, зым сэ сыкъэшэсщ, адрейр Iэдэжу къызыбгъурызубыдэщ, хъэ джафитI къэслъхугъари си гъусэу, зэужьу пщасэри и мылкъури къэсшажъэри сыкъежьэжащ.

ДыкъакIуээрэ дунейми дыкъытехэжащ. Апхуэдээрэ дыкъакIуээрэ ди щIы гъунэм дыкъыщысым, зэужьу псори къэзгъэувыIэри, сэ ди хэкум сыкъыхъэжащ. Арыххэти, ди къуажэ гъуэгу щхъэIум Iут кхъужьей жыгыжьым и щIагъым мэлыхъуэ гуэр щIэсу сыIущIащ.

– Дэнэ къуажэ укъикIа? – жыIэри сеупщIащ.

– Сосрыкъуэ и къуажэ сыкъикIащ, – къызжиIащ.

– АтIэ, нэхыжьу дэххэм сыт къапсэлгърэ, сыт яIуатэрэ? – жыIэри сеупщIащ аргуэру.

– «Бэдынокъуэ димыIэжу Сосрыкъуэ дыкъыщыхуэнакIэ, ди къуажэгъэр къуэтлхъэжащ», – жаIэ, – къызжиIащ мэлыхъуэм.

– Абы щыгъуэм, сэ мэлым сыпэрытынщ, уэ кIуэжи: «Бэдынокъуэ къокIуэж», – яжелэ, – жыIэри згъэкIуэжащ.

Щалэр кӀуэжрэ пэт, СосрыкӀуэ гӀуэгу щхьӀум кыб-
щыхуэзэри: «Сыт зэхэпха, сыт плъэгӀуауэ щӀлэрэ жыпӀану,
щӀалэ?» – кӀеушӀащ.

– Зы лӀыхӀу гӀэр кхъужьейжъ шӀагӀым кыбщӀыхьэри:
«БэдынокӀуэ кӀокӀуэж», – жыпӀи Ӏуатэ», – кыбзжӀлэри
сыкӀыгӀэкӀуэжа, – жиӀащ щӀалэм.

Щалэр нэсыжри нартхэм шахуиӀуатэм, си щӀапӀлэр пабжӀуэ
зэщӀлӀэкӀжати, еувалӀэхэри ягӀэкӀэбзащ, зэлъыӀуахаш. Нартхэр
кыбспежьэри си унэ сырашӀлӀэжри, унагӀуэу сытӀысыжащ.
Нарт<у> кыбспежьам я шы зырыз естащ. ЯпӀу си деж кӀэсу
кыбспежьар СосрыкӀуэщ.

«ФӀохъусыж, БэдынокӀуэ!» – жиӀуэ СосрыкӀуэ кыбщысым,
«Яхэдэ, СосрыкӀуэ», – щыжыслӀэм, шытхӀуэ Ӏэдэжыр хихаш, зы
хьэ джафӀэри естащ. Иджыри мы СосрыкӀуэ зытес ТхӀуэжьейр
сэ кӀэслӀхуауэ щыта, шыпӀлэ иувӀуэ кыбз<э>дэсшагӀытӀым
языр арщ. Мы хьэ джафӀэри сэ кӀэслӀхугӀа хьитӀым язырщ.
Щауэ цӀыкӀуэ зыхуэзгӀуээта фызри жын хужь пащтыхьым и пхӀур
арщ, – жиӀлэри БэдынокӀуэ и таурыхьыр иухаш.

– СосрыкӀуэ, иджы уэ кыбжыӀлэ, – жиӀащ бажафӀэм тет щакӀуэм.

– Хьэ джафӀэ дӀэгӀуэхэр си гӀусӀуэ щакӀуэ сыкӀуат, – жиӀлэри
кыбщӀидзащ СосрыкӀуэ. – ТхӀэкӀумӀкӀыхь гӀэр кыбхӀэсури
сыкӀлӀлӀэжьащ. ТхӀэкӀумӀкӀыхьыр хьэхэм ирахужьэри ягӀэпшащ.
«Ар зыщӀыпӀи кӀуэжынкӀыым», – жыслӀуэ сыщыту, гӀэпсӀхуауэ
лъакӀуишӀлӀ и тхыщӀлӀмкӀлэ кыбпхыкӀыкӀри, зыкӀызэридзӀкӀри
щӀлӀпхӀуэжащ, хьэхэми яхуэмьубыду яӀэщӀлӀкӀащ. ФӀэхум Ӏуащхьэ
закӀуэ гӀэр итти, ежалӀлэри щӀлӀлӀэдэжащ. Пхьэ гӀэр кыбсшӀтэри
гӀуанэм сипыджа щхьӀкӀлэ, <сы>нэсакӀыым.

Бжэ иӀуэ кӀэзгӀуэтри Ӏуащхьэ шӀагӀым сыщӀыхьащ. Ижы-
рабгӀумкӀлэ хьэдэ кӀушӀщхьэ куэд етхӀулӀауэ, я зэхуакумкӀлэ гӀуэгу
псыгӀуэ кӀыхь дӀкӀыу слъэгӀуащ. «МыбыкӀлэ тхӀэкӀумӀкӀыхьыр
прикӀуауэ кыбщӀлӀкӀынш», – жыслӀуэ сыщыкӀлӀлӀэжьэм...

– ПцӀыщ, щӀыщ, СосрыкӀуэ, жумыӀэ абы фӀлӀкӀа. БажафӀэм
уи Ӏуэху хӀлӀкӀыым, – жиӀлэри, нарт щакӀуэм бажафӀэр кыбшӀтэри
БэдынокӀуэ иритащ.

Арыххэти, БэдынокӀуэ СосрыкӀуэм бажафӀэр кыбфӀихьащ.

КАК БАДИНОКО В СПОРЕ ОТОБРАЛ У СОСРУКО ЛИСЬЮ ШКУРУ

После того, как Бадинокко и Сосруко стали *шаогами*, они ста-
ли вместе охотиться, всегда охотились только вместе. И кони, на
которых они сидели, и собаки, которые были с ними, – все они
были равными <во всем>. И косули, которых они заприметят, с
места, где их увидели, не могли сойти.

Однажды по призыву Сосруко они выехали вдвоем на охоту.
Когда, миновав светлый беззарослевый лес, они заметили одну
лисицу, Сосруко произнес: «хит!», и выпустил на лисицу двух со-
бак. Собаки Бадинокко тоже понеслись вместе с собаками Сосруко.
<...-?>

– Что ты делаешь, Сосруко, почему ты дал лисице убежать в лес, зная, что собаки на открытом месте смогут ее поймать? – воскликнул <возмущенно> Бадиноко.

– Не считай, что это вопреки, Бадиноко, – ответил Сосруко, – как мы завтра приедем, мы эту лисицу наверняка поймем. Сегодня эти наши кони притомились, дадим им отдохнуть. Завтра пересядем на других коней и приедем снова сюда.

Наутро Шабатыныко (*так в тексте* – перев.) сел на другого невзрачного коня и приехал к колючим зарослям, в которые вчера убежала лисица.

Сосруко тоже явился – на своем Тхожее, гарцуя.

Стоя там, всадники увидели, как лисица выскочила из светлого беззарослевого леса, и пустились следом за ней. Пустились-то они пустились, но Тхожей был быстрый, а Бадиноко сидел не на своем коне, а на каком-то другом, невзрачном. Сосруко обогнал его и загнал лисицу в ловушку. <Борзые> собаки поймали лисицу, и Бадиноко подъехал, когда Сосруко уже снимал лисью шкуру.

– Дай Бог тебе жизни, ты не позволил лисе убежать, – сказал Бадиноко.

– Никакого тебе дела до этого нет, лисицу добыл я, – ответил ему Сосруко.

– Мы каждый день охотимся вместе, и если добытое нами не будем делить поровну, тогда зачем нам вместе ездить? Коня наши по силе равны, собаки наши по силе равны: сидел бы я на своем коне, ты бы меня не опередил. Чтобы сказать это, что ты сказал <сейчас>, ты вчера предложил: «приедем на других конях, нашим же дадим отдохнуть». Не по-нартски это, Сосруко, – упрекнул Бадиноко.

Нартские герои тут распалились друг против друга. Неподалеку был один нартский охотник, и он, услышав, как два нарта бранятся, подошел и наступил ногой на лисью шкуру:

– Как я вижу ваши отношения, я ни одному из вас <просто так> не отдам эту лисью шкуру. А отдам я ее тому, кто расскажет о более удивительном, что с ним произошло, – сказал так нартский охотник и приготовил свой лук со стрелой.

– Получить лисью шкуру больше желает Сосруко, пусть он и начинает, – предложил Бадиноко.

– Бадиноко, лучше сперва ты расскажи, а потом я тебе расскажу, – сказал Сосруко.

– Не потому, что мне нужна лисья шкура, но я обещал, что я раздобуду добрый воротник к шубке, которую сшили новорожденному мальчику, и в этом на меня надеются, – начал свой рассказ Бадиноко. – Однажды я ехал на охоту в сторону леса, где было полно косуль. Но когда я шел, ведя коня на поводу, я заметил в кустарнике чудную золотистую курицу. «Если я расскажу, что такое видел, нарты мне не поверят, какая это чудесная курица!» – пока я так думал, она подошла ко мне ближе.

«Возьму и пристрелю ее», – когда я с этой мыслью положил стрелу на лук, курица подбежала прямо ко мне. Когда я потянулся, чтобы ее поймать, она побежала от меня по земле, и я двинулся за ней. Я, здоровый мужчина, разве не должен был ее догнать, я ее

настигал так, что можно бы и поймать ее, но стоило мне нагнуться, как она упархивала от меня. Вот так ведя меня за собой, <она бежала>; я гнал ее до какого-то подножья горы, и она <там> юркнула в лаз у подножья горы. «Не поверну домой, пока не узнаю всего, что стоит за этой золотой курицей, за которой я гонялся сегодня весь день», – решил я и спустился следом за ней в тот проход. Оставил свой лук возле входа и спустился вниз. Идя по какой-то тропе, я увидел под курганом лес. На опушке того леса, я увидел круглую поляну, а посередине ее – большой белый дом. Направился я туда и вошел в дом. Там сидела прекрасная девушка, посреди обрезков золотой ткани, она погладила вбежавшую к ней золотую курочку и спросила ее:

– Кто это за тобой весь день гонялся и не дал тебе поесть? Не ты ли это тот, кто сегодня гонялся за моей курочкой, не давая ей поесть спокойно? – спросила она увидев меня.

Я не посмел сказать «Не я». Когда я сказал, что это я, девушка встала, сняла висевшую на стене черную короткую плетку. «Будь кобылицей!» – когда она так сказавши, ударила меня, я превратился в кобылицу. Ну вот, должна ли лошадь находиться в комнате? Я вышел из дому и присоединился к табуну, который пасся на лугу.

Так, я находился с лошадьми до весны, и с ее наступлением в табуну пустили жеребцов. Когда табун стали делить на косяки во главе с одним жеребцом каждый, я попал в косяк лучшего из жеребцов. Я сознаю, что я человек, но в то же время я кобылица. Жеребец, к которому я попал, был масти серой с темной спиной. Как водится, через год лошадь должна ожеребиться, и у меня родился жеребенок. Год я выкармливал жеребенка. На следующий год я снова попал в косяк того же жеребца, и у меня родился второй жеребенок.

«Так дело не пойдет, пойду я в этот дом и убью суку-ведьму», – решил я и направился к дому. Она же взяла ту самую плетку и стегнула меня, сказав: «Будь борзой сукой!».

Как она сказала, так я и стал борзой сукой. Дела мои стали еще хуже. Раньше я щипал траву, а теперь надо было есть вместе с собаками. Собаки сопровождали табунщиков, и <однажды> им забили одного годовалого жеребенка. «Не стану я есть конину, не стану есть вместе с собаками», – решил, было, я. Однако голод стал одолевать, и я подумал: «не уморю себя голодом, буду есть, что собаки едят». И начал я есть, но так, чтобы не замарать губы. Я привык к сырому мясу, и когда начал есть так же, как другие собаки, я поправился. Так, находясь в среде собак, я оценился двумя щенками. Пока я их вскармливал, я снова исхудал.

«Так не пойдет, чтобы эти щенки меня доконали, да чтобы я с собаками питался», – решил я и возвратился в тот край, из которого я <в свое время> уехал. На обочине дороги я встретил там чабанов и с опаской приблизился к ним.

«Эта борзая слишком исхудала, а так она прекрасная борзая», – сказал один наиболее сметливый парень и подозвал меня к себе. Он достал из котомки немного хлеба и немного жареного

мяса и покормил меня. Вечером парень устроил мне место у своих ног, и я там переночевал.

Молодой чабан хорошо меня кормил, хорошо содержал, и я набрал тело, стал хорошей собакой. Днем я был рядом с чабаном, а стоило мне увидеть косулю, я ее ловил, не дав ей и шагу ступить. И козы не могли покинуть места, где я их увидал – я их ловил прямо на том месте. И волки не могли уйти от меня, я их тоже ловил. Так, находясь у того чабана, я стал известным.

Вот так прошло лето, и наступила осень. <И однажды мой хозяин сказал мне:>

– Вот в такой осенний туман, через две ночи на третью приходит сюда один огромный волк и уносит моих овец, поедает их. Не будь этого, мои овцы бы умножились. Вот кто, моя добрая борзая, не дает умножиться моей отаре. Если только можешь, придуши мне этого волка! – попросил меня молодой чабан, зная, что я понимаю человеческую речь.

Он принес соломы и постелил ее мне за оградой кошары. Лежа там, я присмотрелся и увидел, как огромный волк вышел из тумана и направляется сюда. Подошел он и, разинув пасть, присел на задние лапы. Я побоялся, что выступив открыто, я попаду ему в пасть, и он меня сожрет. Поэтому я притворился, что я его боюсь, поджал хвост и робко стал рядом, а затем неожиданно развернулся и набросился на него. Я ухватил его за глотку и придушил. Улегся я на свою лежанку и всю ночь там пролежал. Наутро, когда чабан пришел, он увидел, что и овцы его целы, и волк лежит мертвый.

«Ты, добрая борзая, осчастливила меня!» – воскликнул он, радостный. Пустил он свою стрелу вверх и собрал все село. Собравшиеся подивились тому, что собака одолела <такого огромного> волка. «Раз уж того волка больше нет, мои овцы умножатся», – решил молодой чабан и в награду зарезал мне жирного барана, стал с тех пор еще лучше ко мне относиться. Так я благоденствовал у того молодого чабана, но однажды приходят к нему и говорят: «*Тхамата* нашего села просит у тебя одолжить на время твою собаку».

– Я клянусь, что если даже мне дадут столько золота, сколько эта собака, [...золота величиной с эту собаку] я ее и на день не отдам никому, – сказал он, так и проводил их.

Возвратились они и передали *тхамате села*: «Не дал», – сказали.

«Богом клянусь, нравится это ему или не нравится, а отдаст!» – сказал *тхамата села*, рассердился и в сопровождении своего подручного приехал к молодому чабану.

– Сын мой, одолжи мне твою собаку на два дня! – попросил он молодого чабана.

– Не то что на два дня, нет человека, которому я бы отдал ее сроком на полдня.

– Не говори так, парень, отдай, – хотя так просил <*тхамата села*>, но видя, что тот не отдаст, он ударил парня, сбил его с ног, забрал меня и ушел.

Всякий раз, как у *тхаматы села* рождался ребенок, в первую же ночь после его рождения являлся волк и съедал младенца. Вот

тогда и прослышал тхамата села: «Собака такого-то может ловить волков». Вот поэтому он и забрал меня к себе.

На ночь меня ввели в дом, положили подушку и позволили мне улечься на ней.

– Всех мальчиков, которые рождаются у тхаматы села, похищает какой-то волк, не дай ему этого сделать, – сказали мне, принесли младенца и положили позади меня.

Явился волк, словно ветер в комнату ворвался. Разорвал он лямки на колыбели, схватил младенца и унес. Я с места не сдвинулся. Вошел какой-то старик и, сказав: «Кто тебя сюда привел, тот пусть съест твоего помета», – больно ударил меня палкой. Я выскочил из дому и понесся в ту сторону, куда бежали люди и собаки. Обогнав их всех, я несся за волком, пока не настиг его. Я вцепился ему в горло и заставил бросить младенца. Когда я решил растерзать его...: «Не души меня, Бадиноко, в трудный день я тебе пригожусь, ведь и ты в трудном положении, я тоже в трудном положении», – сказав, попросил меня он.

Смутил он меня, и я отпустил волка. Первый всадник из преследующих подскакал, когда я сидел спокойно возле спасенного младенца. Подскакал он, пустил стрелу вверх и созвал все село.

– Какое чудо, какое чудо, он принудил <волка> бросить младенца! – говорили радостно все.

В эти два-три дня меня кормили до отвала. Ну а после меня уже не так кормили, и я <со временем> исхудал.

Когда голод стал меня одолевать, я пал духом, разобрало меня зло, и я сам себе сказал: «Отправляюсь я к той суке-ведьме, которая со мной такое сотворила, и задушю ее». Отправился я <в дорогу>. Когда я подошел к лазу у подножья горы, я встретил там какого-то смуглого мужчину с *желтым [широким-?] запястьем*.

– Ага, Бадиноко, тот день, про который я говорил «в трудный день», это нынче, сегодня. Я знаю, куда ты направляешься, но как ты идешь – это не то, что надо. Поступи так, как я тебе скажу! – сказал мне этот смуглый мужчина. Заговорить я не мог, но сказанное им я понял и тому обрадовался. Я оскалился и стал с ним рядом, поджавши хвост.

– Та девушка-кудесница не каждый день выходит и ходит по свету. Она выходит из дому только по средам. Вот на тот день ты попади, проберись в дом, сними <со стены> плетку, возьми ее зубами и хлестни себя со словами: «Оберни меня в того Бадиноко, каков я и есть!» – вот так он сказал.

Я выбрал время, чтобы попасть на тот день, который мне был назван, и отправился туда. Как только девушка ушла из дому, я проник в дом и снял плетку. Я закрепил ее в зубах и, сказав: «Сделай меня тем Бадиноко, каков я и есть!», стегнул себя. И я обернулся [принял свой прежний облик]. «Ох-ох», – сказав, я свободно вздохнул.

Девушка вернулась в дом, когда я с плеткой в руке стоял за дверью. Увидев, что плетки нет на месте, она потеряла сознание и упала посреди комнаты. Я поднял ее, поставил на ноги.

– Хотя ты и жестокая, я не такой жестокий. Я тебе назову два выхода, и ты выбери сама: если ты веришь в то, что могу сделать с

тобой, ударив этой плетью, назови, что лучше – стегнуть мне тебя со словами «будь ты выхолощенным кабаном», или выйти за меня замуж с условием, что будешь мне предана, – так я ей сказал.

– Стану тебе женой, – попросила она. – Я была дочерью царя белых джиннов, я царица джиннов. Отец умер, и царствование досталось мне.

Затем она вывела меня и привела к вырытой под горой какой-то конюшне. Когда мы, открыв дверь, вошли внутрь, я увидел там такую удивительную повозку и такую пару черных упряжных коней, каких не видывал. Я подивился этому.

– Золота и серебра, что у меня есть, нам хватит. Теперь если ты захочешь, чтобы мы отправились к тебе, за мной дело не станет, – сказала она после того, как показала мне все свои богатства и драгоценности.

– Отправились бы, – сказал я, – но здесь нет другого выхода, кроме этой единственной двери. Как мы выведем и вывезем эту повозку, эту пару лошадей, все это множество добра? – спросил я.

– Это несложно. Есть путь, по которому мы можем выйти, – ответила она и, раздвинув скалы в две стороны, проложила прямой прекрасный путь и позволила нам увидеть белый свет.

– Два жеребенка, которых я в свое время родил, достигли зрелости, и я сел на одного из них, другого взял на повод рядом с собой, двух борзых, что я когда-то родил, я тоже прихватил и тронулся, забрав всё.

Двигаясь, мы выбрались на свет. Двигаясь далее, когда мы подъехали к границам нашей земли, я всех остановил там, а сам въехал в пределы края. Так, повстречал я какого-то чабана, сидящего под старым грушевым деревом на обочине дороги в наше село.

– Из какого ты села? – спросил я его.

– Я из села Сосруко, – ответил он.

– А о чем толкуют старейшины вашего села, о чем рассказывают? – снова спросил я у него.

– «Раз уж у нас нет больше Бадиноко и раз мы остались под рукой у Сосруко, то мы уже не село» – вот так говорят, – ответил мне чабан.

– Ну тогда я присмотрю пока за овцами, а ты отправляйся домой и сообщи, что Бадиноко возвращается, сказал я и отправил его <в село>.

Едучи в село, парень повстречал по дороге Сосруко, и тот его спросил: «Что ты слышал, что ты видел и знаешь, парень, чтобы рассказать?»

– Некий муж доблестный вошел под тень старой груши и велел мне сообщить, что Бадиноко возвращается, – ответил парень.

Парень добрался до села, и когда он рассказал нартам <новость>, – мой двор зарос бурьяном, – они принялись дружно и очистили всё, прибрали. Нарты вышли навстречу мне, отвели в мой дом и оставили жить семейной жизнью. Нартам, что вышли меня встречать, я подарил по одному коню. Первым мне вышел навстречу и встретил меня Сосруко.

Когда он прибыл с приветствием «Фохусыж, Бадиноко!», и когда я предложил ему: «Выбирай, Сосруко», он выбрал <коня>.

бывшего у меня на поводу; я отдал ему и одну борзую. Тхожей, на котором и теперь сидит Сосуко, это один из тех двух жеребят, которых я когда-то родил, которые выросли и я привел сюда. И вот эта борзая тоже одна из тех двух собак, которых я родил. И жена, с которой я обрел младенца, это та дочь царя белых джиннов, – сказал Бадинок и закончил свою историю.

– Сосуко, теперь ты рассказывай, – предложил охотник, поставивший ногу на лисью шкуру.

– Я отправился на охоту, имея с собой хороших борзых, – начал Сосуко. – Выгнал я одного зайца и пустился следом. Собаки загоняли зайца так, что он выдохся. «Теперь он никуда не денется», – решил, было, я, но у него из спины выросли четыре свежие ноги, он перевернулся и понесся дальше. Собаки не смогли его догнать, так он и убежал от них. Посреди луга стоял один курган, он туда подбежал и скрылся. Я достал какую-то палку, потыкался в норе, но достать не смог. Отыскал дверь и вошел под курган. Справа грудой лежали во множестве кости, <...?> между ними, я увидел, проходила узкая длинная тропа. «Видимо, по ней и пробежал заяц», – подумал я, и когда пустился следом...

– Неправда, неправда, Сосуко, не рассказывай дальше, лисья шкура не твоя, – сказал нартский охотник, поднял лисью шкуру и вручил ее Бадинок. Вот так Бадинок выиграл у Сосуко лисью шкуру.

Запись не числится в рукописном фонде ИГИ КБНЦ РАН. Имеется лишь второй экземпляр машинописной версии, не сопровождаемый паспортными сведениями. Судя по стилю изложения и некоторым характерным особенностям (отдельные характерные слова и обороты), запись произведена в Адыгее не позднее, чем в 50-х гг. XX в. (именно тогда было наибольшее число экспедиций в Адыгею и Карачаево-Черкесию из Кабарды). Видимо, одно и то же исполнение записывали два собирателя – кабардинец, владеющий лишь разговорным адыгейским, и адыгеец (известный писатель и фольклорист-сборитель Юсуф Тлюстен). Ниже дается текст, весьма близкий к данному в деталях, что дает основания относить обе записи к одному и тому же исполнителю. Тексты даются для сравнения точности записи. Мы не располагаем сведениями о временной дистанции между двумя записями. Но при целом ряде весьма близких текстуальных сходжений налицо и различия. Так, например, в записи Ю. Тлюстена естественная композиция разрушена, о чем вспоминает сам сказитель в тексте записи. В ней также отсутствует упоминание о демонической природе невесты. Есть и ряд других различий, которые не воздействуют на общий ход повествования.

Судя по всему, данный текст относится к числу тех, которые, согласно сведениям З.П. Кардангушева, предназначались для несостоявшегося издания, а впоследствии были отправлены для напечатания в Майкоп и Москву, но и там по какой-то причине не попали в сборники. Перевод на русский язык А. Гутова.

Текст характеризуется близостью к жанру сказки, что очевидно по характеру персонажей и авантюрном характере сюжета, построенного на метаморфозах сугубо сказочного характера, а также ведущей функции волшебства (в частности – девушки-колдуньи, дочери белых духов, и ее волшебной плети), а также композиционным приемом словесного состязания (наиболее популярный вариант такого состязания встречается в бытовой сказке, где победителем объявляется тот, кто более складно соврет. Вместе с тем, в сказании налицо как некоторые формальные признаки эпоса (имена героев, отнесение описываемых событий к условному эпическому миру нартиады, употребление в тексте самого слова «нарт»), так и сюжетные связи с системой мифоэпических представлений. Это, например, своего рода этиологические мотивы, объясняющие происхождение богатырских коней самого Бадинокко и Сосруко и борзых собак, которые упоминаются в главном пшинатле о Бадинокко и других сказаниях посвященного ему цикла. Заслуживает особого внимания мотив девушки-колдуньи, повинной в многих злоключениях героя. Примечательно, что она впоследствии становится верной супругой героя. Данное обстоятельство можно объяснить только с учетом логики мифологического мышления, адаптированного эпосом. Как мы полагаем, в данном случае мы имеем дело с одной из конкретных форм выражения мотива демонической одержимости невесты, которая утрачивает злое начало только после того, как жених побеждает и покоряет ее. В этой связи неслучайно упоминание о том, что девушка является дочерью повелителя белых джиннов. Видимо, само слово «джинн», пришедшее из арабского языка, здесь инновация, за которой резонно предполагать местное демоническое существо.

Шаог, шаоги (*щауэгъу, щауэгъухэр*) – друг, друзья, принявшие на себя обязательства в верности друг другу.

Тхамата села (*къуажэ тхъэмадэ*) – владелец села или же предводитель, которому подчинено село, независимо от социального статуса его населения.

«Желтым [широким] запястьем» – перевод фразы условный, она не имеет важного значения для повествования, но варианты данного сочетания устойчиво сохраняются в поэтических текстах пшинатлей как один из постоянных эпитетов, употребляемых или в отношении нарта Бадинокко, или в формуле-характеристике нарта Тотреша (пшинатль о поединке нарта Сосруко и Тотреша).

Фохусыж (*Фохъусыж*) – традиционная форма приветствия человека, возвратившегося домой.

<...?> – здесь, как мы полагаем, налицо лакуна, она же отмечается и в последующей записи данного сказания.

46. БЭДЫНОКЪУЭРЭ СОСРЫКЪУЭРЭ

Бэдынокъуэрэ Сосрыкъуэрэ щауэгъу зэхуэхъуа иужькІэ, зэдэщэкІуэну гъусэ зызэхуащІауэ сыт щыгъуи зэщэкІуэгъухэт. Я шитІу зыгесхэри, я хьитІу ягъусэхэри зэхуэдэхэт. Мэз бжэну яльагъухэри и пІэм ирагъэкІыртэкъым.

– Сосрыкъуэ, щакІуэ дыгъакІуэ, – жиІэри, зы махуэ гуэрым Бэдынокъуэрэ Сосрыкъуэрэ щакІуэ зэдыдэкІащ. Мэз лъэщІэхум къыхэкІыжахэу зы бажэ гуэр щалъагъум, Сосрыкъуэ «Хъайт!» – жиІэри хъэхэр бажэм ириутІыпщаш. Бэдынокъуэ и хъэхэри Сосрыкъуэ и хъэхэм щІыгъуу илъащ. Сосрыкъуэ и хъэхэр сэмэгурабгъумкІэ къыщыту, Бэдынокъуэ и хъэхэр ижъырабгъумкІэ къыщыту бажащІэр къахури, нартитІым я шабзэ зэлуадзэри зэуэ бажэм зэдеуащ.

Сосрыкъуэ и шабзэр бажэм и нэ сэмэгу лъэныкъуэм тэхуащ. Бэдынокъуэ и шабзэр бажэм и нэ ижъ лъэныкъуэм тэхуащ. Арти, бажэр дэнэ кІуэжынт?! Бажэр нартитІым зэуэ къызэдраудащ. ТІури зэуэ бажэр зыдэщылтым нэри бажэр зэпаубыдащ, и плІэ лъакъуитІыр Сосрыкъуэ иубыдащ, и пхэ лъакъуитІыр Бэдынокъуэ иубыдащ.

– Бажэр сысейщ! – жиІащ Сосрыкъуэ.

– Хъэуэ, сысейщ! – жиІэри идакъым Бэдынокъуэ.

– Си шабзэр мис, бажэм и нэ сэмэгум тэхуащ. Бажэр сысеин хуейщ, – жиІэри дауэу щІидзащ Сосрыкъуэ.

– Сэ си шабзэри мис, и нэ ижъым щІэхуащ. Сэращ бажэр зейр, – жиІащ Бэдынокъуэ.

Арти, Сосрыкъуэмрэ Бэдынокъуэмрэ бажафэр зэпаубыдри зэхуилъащ.

Сосрыкъуэрэ Бэдынокъуэрэ щызэхуилъам, Мэзытхъэ жыгыщхъэм тести, къаплъэри мо нартитІыр щилъагъум, къабгъэдыхъащ.

– Пшэрыхъ апщій, щакІуэлІхэ! – жиІащ Мэзытхъэ.

– Уи пшэрыхьыр тхубагъуэ! – жаІащ нартитІым.

– СлІожь фызыщІыщыхъэжар? – жиІэри Мэзытхъэр еупщІащ Сосрыкъуэрэ Бэдынокъуэрэ.

– Мы бажафэр тхузэрымыгъэгуэшу арщ, – жиІащ Сосрыкъуэ. – Бажэр къэзыукІар сэращ, Бэдынокъуи езым къиукІауэ жеІэ, – жиІащ Сосрыкъуэ.

Мэзытхъэ бажэр и пащхъэм ирилъхъэри:

– Бажафэм и унафэр сэ сщІынщ, бажафэр зэрыфщІынуур къызжэфІи, зыхуэфашцэми естынщ, – жиІащ Мэзытхъэм.

– Захуэщ! – жаІащ нартитІым. АтІэ, сыт ящІэжынт?! Мэзытхъэ упэрыуэ хъунутэкъым.

– Сыт уэ, Сосрыкъуэ, мы бажафэр зэрыщІынуур? – жиІэри еупщІащ Мэзытхъэр Сосрыкъуэм.

– Сэ ар зэрысщІынуур мыращ: Сэ сиІэт зы нарт пщашцэ гуэр, щІасэу. А си щІасэм Іэджэрэ сыкІэлъыкІуэти, сыкІуэхункІэ, зыгуэр хуэзмышъу идэртэкъым. Ауэ зэгуэрым зекІуэ сыкыкІыжу, къызэхъулІаи щымыІэу, сыдыхъащ си щІасэ гуашцэм деж.

– СлІожь ар, Сосрыкъуэ, къысхуумыхъауэ укъысхуэкІуаи? Сэ уэ укъысхуеймэ, Сэтэней и тен джэдыгум тель бажафэ

фЫщІэм хуэдэ пщампІапхъэ кысхуэгъуэт. Ар кысхуумыгъуэ-
тауэ укыскІэлъымыкІуэ, – жиІэри кыызэщаш.

Сыт сщІэжынт?! Сежьаш бажэ фЫщІафэ лъыхъуэ. Куэдри
сыщэкІуаи, Тэн губгъуи зыщысплъыхъаи, ТеманыкІэми
сыщызекІуаи, Индыл Іуфэхэри кызущыхъаи. Сытми, сыт
сымыщІэми, бажэ фЫщІэ згъуэтакъым. Ауэрэ сыкыакІуэурэ зы
бажашхъуэ банэм кыыхэжауэ щыслъагъум, «Бажэ фЫщІэри
бажашхъуэри бажэщ, зэхуэдэш», – жысІэри, сеуэри кызукІащ.
Бажашхъуэр сІыгъуи си щІасэм деж сыкІуэжри бажафэр
щестым...

– Сэ бажафэ фЫщІэш жыхуэсІар, Сэтэней и джэдыгум и
пщампІэм телъым хуэдэш, уэ бажашхъуафэш кысхуэпхъар, –
жиІэри, си щІасэр кыэгубжьри, жэз къамышыр кыищтэри, «Хъэжъ
ухъу!» – жиІэри, кыызэуэри, хъэжъ сыхъуаш.

А си щІасэм сэ сыкыиужэгъуауэ нэгъуэщІ нарт шауэм
ехъуэпсати, арат хъэ сыщІищІар. Сыт сщІэжынт? Сыхъэжъти
пщІантІэм сыкыдэнащ. Соплъэри солъагъу: си щІасэ гуащэм
деж Къанж и кыуэ Щауей, Хъымыщыжъ, Имыс, Уэзырмэс сымэ
щопсыхри нэху шагъэш. Бэдынокъуи мызэ-мытІэу щыслъэгъуаш,
а гуащэм деж щепсыхыу.

Ахэр щыслъагъум, схуэшэчынт?! Си щхъэр кыесхъэжъэри
щІасэ гуащэм и пщІантІэм сыкыдэкІащ. Дунейр кыэзджэды-
хъурэ, губгъуэм зы малыхъуэ пщыІэ сыхуэзэри сытехъаш. Мэ-
лыхъуэхэм гущІэгъу кысхуашІри сагъэшхаш. Мэлхэр жылэм
кыыщыдахуэжым, сэри зы малыхъуэ гуэрым игъусэу жылэм
сыдыхъаш.

А сэ сызыша малыхъуэм и фызыр сымаджэ лъэрымыхът.
Дунейм абы ирамыхъэлІа хущхъуэгъуэ щыІэтэкъым. ИтІаникІ
ар хъужыртэкъым. А жылэм дэст КъуийцЫкІуи, ари кыэкІуаш,
малыхъуэм деж кыызэплъыну. КъуийцЫкІу малыхъуэм
жыриІащ, жэщкІэрэ и фыз сымаджэм деж сыкыщІанэну. Арати,
КъуийцЫкІу зэрыжиІам хуэдэу, жэщым фыз сымаджэр зыщІэлъ
пэшым сыщІаубыдащ. ГъуэлъыпІэ щІагъым сыщІэгъуэлъхъауэ
сыщІэлъу, жэщыбгым зы удыжъ цЫкІу гуэр уэнжакъымкІэ
кыихъэри фыз сымаджэм и лъыр кыыщІифыкІыу хуежъаш. Ар сэ
сигу техуэнт?! СыкыщІэлъщ гъуэлъыпІэ щІагъми, удыр дзапэкІэ
субыдащ.

– СыутЫпщыж, Сосрыкыуэ, сэри сэбэп сыпхуэхъужынщ, –
жиІэри кыызэлъэІуаш удыжъ цЫкІур.

– Хъэуэ, узутЫпщынукъым, мы сымаджэр умыгъэхъужауэ! –
жесІащ удым.

Ар щыжысІэм, удым фалъэр кыищтэри фыз сымаджэм лъыуэ
кыыщІифыкІауэ щытар кыырикІутыжаш. Фалъэм лъыр из хъуа
нэужъ, удым жиІащ:

– Пщэдей мы лъымкІэ вгъэпскІ фыз сымаджэр.

Апхуэдэу кыыщызжиІэм, удыр сутЫпщыжаш.

Пщэдджыжъым малыхъуэр унэм кыызэрыщІыхъэу, фалъэм
сыбгъэдэлъадэри, си лъапэр лъым хэсщІэри фыз сымаджэм
щысхуаш. Лъым ар щІлъагъум, гу лъитэри и фыз сымаджэр
а лъымкІэ игъэпскІащ. ЛъымкІэ фызыр зэригъэпскІыу,
кыызэфІэувэжаш, лажъэ лъэпкъ имыІэуи хъужаш.

Мэлыхуэм ар игэхъыбарынтэкъэ?! Жылэм жыуи щІауи дэсыр кыызэхуэсащ, сэ кыызэплъыну. Ар сигу темыхуэу жылэм сыдэжри си щІасэ гуащэм и кыуажэм сыдэлъэдэжащ. Си щІасэ гуащэм и щІантІэм сызэрыдэлъадэу, сыплъэри – шы фІэдзаплІэм Хымыщ, Уэзырмэс, Нэсрэн, Жынду ЖыакІэ сымэ яшхэр бгъэдэтт. Езыхэр си щІасэ гуащэм и унэм щІасу хуэухъухэр яІэту щэфэхэрт.

– Еуей, тхэмыщкІэ, Сосрыкыуэ дыкыищІаркыым, армыхуэмэ зэгуэудынт, – жаІэу абыхэм я псалтэ макыыр цызэхэхсым, сызэгуэпыщэри, слъэкІыр арати, бжэщхъэІум сытету сыбэнащ. АтІэ, сыхъэти, нэгъуэщІ зыри слъэкІыртэкыым. Сыщыбанэм, си щІасэ гуащэм си банэ макыымкІэ сыкыищІэри, нартхэм гурыщхуэ яримыгъэщІын щхъэкІэ кыищІэкІри, «Адакъэ ухъу!» – кыызжиІэри жэз щІопщымкІэ кыызэуащ. Жэз щІопщыр кыызэрыслтэІусу, адакъэ сыхуащ.

– Мыхэр си щІасэ гуащэм деж щэфэу, сэ сыадакъэу..! – жысІэри си щхъэ мыгъуагъэ хуэсхыжауэ бжыхыым сыдэлъейри адакъэу сыІуэу щІэздзащ. Бжыхыым сыдэлъеяуэ сыщыІуэм, сыплъэри, а си щІасэ гуащэм я гъунэгъу фызым ху щІигъэпщу слъагъури абы сыбгъэдэлъэтащ. А фызым щІигъэпщ хур къэсшыпыну сыщыхуежъэм, фызыр къэпсалтэри кыызжиІащ:

– Умыгузавэ, Сосрыкыуэ, иджы зы жэщ закыуэ адакъэу ехъэкІыф. Сэ си псэр пытмэ, а уи щІасэм кыуиуха лейр хуэзгъэгъункыым, – жиІэри.

А фызыр мэлыхуэм и унэм щызубыда удырат. А жэщым удыр си щІасэ гуащэм и унэм уэнжакыымкІэ ихъэри жэз щІопщыр кыидыгъуащ. Джэдэщым накІуэри, жэз щІопщымкІэ кыызэуэри, аргуэру Сосрыкыуэ сыхъужащ.

– Мы уэ кыисхуэпщІар игъащІэкІэ сигу ихункыым, – шыжысІэм...

– Уэ кыисхуэпщІар пхуэсщІэжащ. Сыщыбубыда жэщым сыбутІыпщыжати, жэз щІопщыр уи щІасэм кыфІэздыгъуащи, мэ иджы, сыт ухуейми ещІэ уи щІасэ гуащэм, – жиІэри жэз щІопщыр кыисІэщІилтхъащ.

Жэз щІопщыр кыызэрысІэрыхъэу, си щІасэ гуащэм и унэм сыщІыхъэри сыплтэмэ – си щІасэ гуащэр Арыкышу и гупэ хэлту мәжей.

– Шыд фыхъу! – жысІэри жэз щІопщымкІэ сеуащ, жейуэ хэлтхэм.

Арати си щІасэ гуащэр шыдыбз хуащ, Арыкышу шыдыхъу хуащ. Иджы махуэ къэс а тІур зэпэщІызощІэри совэ, мәш кыырызошэ, хъэхуу хэт хуейми изот.

Иджы, Мэзытхъэ, а бэлыхъ кыомыр си щІасэ гуащэм кыищІыстрилтхъар мыпхуэдэ бажафэ фІыщІэщи, мыр си щІэм едзэкІауэ сыдэхъэжынуэрэ си щІасэ гуащэу шыта шыдым езгъэльтагъунут, езгъэхуэпсэнут. «Сосрыкыуэ бажафэ фІыщІи кыегъуэтыф, щыхуейм деж», – жысІэну арат мы бажафэр зэрысщІынуэр, – жиІэри Сосрыкыуэ псысэр иухащ.

Сосрыкыуэ щихым, Мэзытхъэ Бэдынокыуэ еупщІащ:

– Уэ сыт зэрыпщІынуэр мы бажафэр? – жиІэри.

– Ди жылэм си гъунэгъуэуэ щопсэу зы фыз тхэмыщкІэ гуэр. Абы иІэщ щІалищ. Ахэр цыкІу-цыкІухэщ, зеиншэхэщ. Нартхэм

къыхуахьІамэ, абы пропсэухэр. Сэ мы бажафэр абыхэм яхуэсхьу щІымахуэ пыІэ зырыз яхуезгъэщІыну арат си мурадър, – жиІащ Бэдынокъуэ.

– Уэ жыпІэр, Сосрыкъуэ, зы къэмынэу псысэщ. Пэжыр жызыІам бажафэр лъос. Мэ, Бэдынокъуэ, бажафэр уэращ зыхуэфашэр. Нарт сабий зеиншэхэм пыІэ яхуегъэщІ, – жиІэри Мэзытхьэм бажафэр Бэдынокъуэ къыритащ.

БАДИНОКО И СОСРУКО

После того, как Бадинокко и Сосруко стали *шаогами*, они сделались и товарищами по охоте, всегда вместе выезжали на охоту. И кони, на которых они ездили, и собаки, которые ходили с ними, были во всем равными друг другу. И косулям, которых они замечали, не давали с места сойти.

– Сосруко, пошли на охоту! – сказав, однажды Бадинокко вместе с Сосруко выехали охотиться. Когда они, миновав один редкий лесочек, заметили лису, Сосруко сказал: «Хайт!» и напустил собаку на нее. Собаки Бадинокко тоже рванулись вместе с собаками Сосруко. Собаки Сосруко бегут слева, собаки Бадинокко – справа, так гнали они черную лису, и оба нарта одновременно натянули свои луки и одновременно выстрелили.

Стрела Сосруко попала в левый глаз, стрела Бадинокко попала в правый глаз. Ну куда было деться лисе! Два нарта поразили ее одновременно. Оба подбежали одновременно к месту, где лежит лиса и вместе ее подняли: Сосруко ухватился за ее передние лапы, Бадинокко ухватился за ее задние лапы.

– Лиса моя! – заявил Сосруко.

– Нет, моя! – сказав, возразил Бадинокко.

– Вот моя стрела, она попала в левый глаз лисы. Она должна быть моей, – заспорил Сосруко.

– Моя стрела тоже вот она, попала в правый глаз. Лиса принадлежит мне, – заявил Бадинокко.

Вот так Сосруко и Бадинокко заспорили из-за лисы и повздорили. Когда Сосруко и Бадинокко повздорили, *Мазытха* сидел на вершине дерева; он глянул и, увидев тех двух Нартов, подошел к ним:

– *Пиарых апиий*, мужи-охотники! – приветствовал он их.

– *Да умножатся для нас твои пиарыхи!* – ответили нарты.

– Что это вы ссоритесь? – спросил Мазытха у Сосруко и Бадинокко.

– Не можем поделить эту лисью шкуру, – ответил Сосруко. – Лису подстрелил я, а Бадинокко тоже настаивает, что это он ее убил, – так пояснил Сосруко.

Мазытха положил лису перед собой и...:

– Как быть с лисьей шкурой – я сам решу. <Только> скажите мне, на что вам она нужна, и я вручу ее тому, кто больше достоин, – решил Мазытха.

– Согласны, – сказали оба нарты. А что они могли поделать – возражать Мазытхе было нельзя.

– Сосруко, что ты хочешь делать с этой лисьей шкурой? – спросил Мазытха у Сосруко.

– Я с ней хочу сделать вот что ... У меня была <когда-то> одна нартская девушка-возлюбленная. Много раз я посещал эту свою возлюбленную, и каждый раз она требовала с меня какого-нибудь подарка. Но однажды я заехал к ней по пути из *зеко*, где мне ничего не удалось добыть.

– Что это ты, Сосруко, явился ко мне с пустыми руками (букв.: *ничего не принеся*)? Если я тебе нужна, то добудь мне такую же чернобурку, какая на меховой шубе у Сатаней. Пока этого не достанешь, ко мне и не появляйся! – так она мне сказала.

Что мне оставалось делать? Отправился я на поиски шкуры чернобурой лисы. Много же я охотился – по степям Тэна искал, по Тамани ходил, по берегу Индыла рыскал. Но как бы я ни старался, чернобурую лису я так и не нашел. Однажды, когда я заметил одну серую лису, я решил: «Что серая, что черная – все равно обе они лисицы». Взял я и подстрелил ее. Прибыл я с серой лисой в руках к своей возлюбленной и протянул ей лисью шкуру.

– Я же сказала, шкуру чернобурой лисы, такую, как ворот на шубе у Сатаней, а ты мне принес шкуру серой лисы, – сказав так, моя возлюбленная рассердилась, достала бронзовую плетть и, сказав: «Стань собакой!», ударила меня – и я превратился в собаку.

Это она превратила меня в собаку потому, что я ей надоел, и она увлеклась другими нартскими парнями. Что я мог поделать – я был собакой, и потому остался жить <у нее> во дворе. Гляжу я и вижу: к моей возлюбленной гуаше заезжают Канжа сын Шауей, Хымыш Могучий, Имыс, Озырмес. Они спешиваются здесь, проводят ночи. Не раз я видел и Бадиноко, спешивающимся у этой гуаши.

Мог я стерпеть, видя это? Унес я ноги со двора своей возлюбленной гуаши. Бродя по свету, я пришел на одну кошару в степи. Чабаны пожалели и покормили меня. А когда пришла пора гнать овец в селение, я прибил к одному чабану и с ним пришел в село.

У того чабана, что взял меня с собой, жена тяжело болела. На свете не осталось средства, которого бы не испробовали, чтобы ее вылечить. Но все равно она не поправлялась. В том селении жил Куйцук (букв.: *Маленький Плешивец*), и он явился посмотреть меня. Тот Куйцук подсказал чабану, чтобы меня на ночь оставляли у больной женщины. Итак, как сказал Куйцук, меня на ночь заперли в комнате, где лежала больная. Залез я под кровать и в полночь вижу, как по дымоходу спускается одна маленькая *уд* – ведьма и принимается высасывать кровь у больной женщины. Мог я это стерпеть? Я выскочил из-под кровати, поймал пастью эту *уд*.

– Отпусти меня, Сосруко, я тоже тебе помогу, – попросила маленькая *уд*.

– Не отпущу, пока не излечишь эту больную! – возразил я.

Когда я так сказал, *уд* взяла чашу и вылила [отрыгнула] в нее всю высосанную из больной женщины кровь. Когда чаша наполнилась, *уд* сказала:

– Завтра обмойте женщину этой кровью.

Когда она так сказала, я ее отпустил.

Как только утром чабан вошел в комнату, я подбежал к чаше, обмакнул свою лапу в кровь и стал мазать больную. Мужчина, увидев это, догадался, что делать, и обмыл свою жену той кровью. Как только он закончил ее обмывать, женщина встала, здоровая, как ни в чем не бывало.

Разве чабан не рассказал бы об этом! В селении и стар и млад собрались посмотреть на меня. Я не выдержал этого и убежал из <того> селения, явился в селение, где жила моя возлюбленная гуаша.

Убежал я во двор моей возлюбленной гуаши и вижу – у коновязи стоят лошади Хымышы, Озырмеса, Насырена, Жинду-Жаке. Сами же они сидели в доме моей возлюбленной гуаши и пировали, произнося хохи.

– Ай, бедный Сосруко, он не ведает о нас, а не то бы лопнул с досады, – <смеются они>.

Когда я услышал такие их слова, я так рассердился, что сделал единственное, что был в силах сделать: стал на пороге и громко залаял. Ведь я был собакой и поэтому больше ничего не мог поделаться. Когда я залаял, моя возлюбленная гуаша узнала меня по голосу и, пока нарты чего-либо не заподозрили, вышла, «Стань петухом!» – сказала и стегнула меня бронзовой плетью. Только бронзовая плеть коснулась меня, я превратился в петуха.

– Вот дела – они тут пируют у моей возлюбленной гуаши, а я петух! – возмущился я, взлетел на плетень и начал громко кукарекать.

Когда я кукарекал, взлетевши на плетень, я глянул в соседний двор и увидел, что там женщина провеивает просо. Я спрыгнул к ней. Как только я принялся клевать просо, провеиваемое той женщиной, она тут же заговорила со мной и вот что сказала:

– Не беспокойся, Сосруко, потерпи всего одну ночь в образе петуха. Если только душа моя будет в моей плоти, я не прощу тебе возлюбленной того, что она с тобой сделала.

Та женщина – это та самая уд, которую я поймал в доме чабана <и отпустил>. Ночью она пролезла по дымоходу в дом моей возлюбленной гуаши и похитила бронзовую плеть. Пришла она в курятник и стегнула меня той бронзовой плетью – и я вновь стал <прежним> Сосруко.

– Услугу, что ты мне оказала, я в жизни не забуду, – когда я так сказал...

– Я оказала тебе то же, что и ты мне. В ту ночь, когда ты меня поймал, ты отпустил меня, и вот теперь я для тебя похитила бронзовую плеть. На, бери и делай с возлюбленной гуашей все, что хочешь, – сказав так, она вложила мне в руку бронзовую плеть.

Как только бронзовая плеть оказалась у меня в руках, я вошел в дом к своей возлюбленной гуаше и – что я вижу: моя возлюбленная гуаша спит в объятиях Арыкшу!

– Станьте ослиами! – сказал я и стегнул спящих. Итак, моя возлюбленная гуаша стала ослицей, Арыкшу стал ослон. Теперь я каждый день запрягаю их и на них пашу, вывожу урожай, отдаю внаем всем, кто ни попросит.

Вот, Мазытха, какие муки моя возлюбленная гуаша навлекла на меня из-за вот такой чернобурой лисьей шкуры. И теперь

я хотел бы войти в свой двор с этой шкурой на плечах, чтобы моя бывшая возлюбленная гуаша, а ныне ослица, увидела это. Хотел я этим сказать: когда надо, Сосруко может и шкуру чернобурой лисы добыть. Вот для чего мне она нужна, – закончил свою сказку Сосруко.

Когда Сосруко кончил <говорить>, Мазытха спросил у Бадиноко:

– А тебе на что эта лисья шкура? – сказал.

– В нашем селении, пососедству со мной, живет одна бедная женщина. У нее трое сыновей. Мал мала меньше, сироты <без отца>. Пробавляются они тем, что им принесут нарты. Я хотел подарить им эту лисью шкуру, чтобы на зиму каждому из них сшили по одной шапке, – ответил Бадиноко.

– Сосруко, все, что ты рассказал, это сказка. Лисья шкура достается тому, кто сказал правду. Возьми, Бадиноко, лисья шкура твоя по праву. Закажи шапки для нартских мальчиков-сирот, – сказал Мазытха и отдал лисью шкуру Бадиноко.

Архив АРИГИ, Фонд нартского эпоса. Печатается по: Н7. Т. III. С. 195–199. В комментариях к изданию сведения о месте, времени записи и других данных не указаны. Дана пометка: «Оригинал хранится в архиве КБНИИ (ныне – ИГИ КБНЦ РАН). Однако в рукописном архиве ИГИ КБНЦ РАН данную запись обнаружить не удалось. Наши наблюдения позволяют признать, что текст близок к аутентичному, и сомнений в его подлинности нет, несмотря на отсутствие паспортных данных. Перевод на русский язык А. Гутова.

Текст представляет собой вариант распространенного сказания о споре между двумя нартскими богатырями из-за охотничьей добычи. В отличие от большинства других вариантов, здесь метаморфозы происходят не с главным героем, а с его соперником. Тем не менее, победа присуждается нарту Бадиноко – благодаря акценту на правдивость повествования и элемент сочувствия немощным. Примечательно участие языческого персонажа Мазытхи в роли судьи, разрешающего спор, касающийся именно его прерогативы охотничьей добычи.

Шаоги, шаог (*щауэгъухэр, щауэгъу*) – друзья, скрепившие свои отношения словесной формулой или ритуалом.

Мазытха (*Мэзытхэ, Пицьмэзытхэ*) – языческий персонаж, покровитель лесов и охоты в адыгской мифологической системе.

Пиарых апший (*Пиэрыхь апший*) – традиционная формула, которой принято приветствовать охотников. Здесь слово *пиэрыхь* употребляется в значении *добыча, охотничий трофей*.

Зекo (*зекIуэ*) – поход, род занятий богатырей, которые разъезжали в поисках добычи.

Да умножится твой пиарых (Уи пиэрыхьыр убагъуэ) – традиционная формула ответа на приветствие, мотивированная тем, что Мазытха ведал всеми благами леса, и дичь была также под его покровительством.

Уд (уд) – ведьма.

47. ПЩЫ БАДИНОКЪУЭ И КІУЭДЫЖЫКІАР

Пщы Бадинокъуэ Чылгахъстэн ипхъу Ахуандэ-гуащэ лъыхъуну къэкІуащ. Къэсри, шым епсыхри, бжэІупэм бжыр хисэри унэм щІыхъащ.

Чылгахъстэн жиІащ:

– ПсыкІи сыткІи имыгъэпсыфу мы бжыр къыхэзычыфым Ахуандэ-гуащэ естынущ, – жери.

Зыми къыхичын хулгэкІакъым.

Сосрыкъуэ кыдыхъащ. Сосрыкъуэ Іуэхур зытетыр жраІащ. Сосрыкъуэ мащІэ-мащІэу игъэсыс ищІурэ щІэгъутхъэри кы- хичащ. ИтІанэ Чылгахъстэным Сосрыкъуэ бжыр къызэрыхичар жраІащ.

– Къыхичыфынутэкъым хъэм къилъхуам, ауэ щІэгъутхъэри къыхича хъунщ, – жиІащ Чылгахъстэн.

Пщы Бадинокъуэ Ахуандэ дэгушыІэри шым шэсыжыну кыщІэкІыжащ. Бжы хисам кыщыбгъэдыхъэжым, пщы Бадинокъуэ къищІащ, Сосрыкъуэ щІэгъутхъэу къызэрыхичар. Бадинокъуэ губжьащ.

Губжьауэ шэсри дэкІыжащ. Абы и ужьым Сосрыкъуэ ихъащ. ЩІэхъащ.

– Сыт укъыщІэгубжьар, нарт пщы Бадинокъуэ? Уэ уи пщхэкІуэр сэри си пщхэкІуэщ, зэшыпхъуитІым дыкъалъхуащ, дгъэзэнщи къуажэ Іэхъуи, бжэныхъуи, зыри дэдгъэкІынкъым, – Сосрыкъуэ кыщыжриІэм, тІуми ягъэзэжащ.

Сосрыкъуэ желэ:

– Уэ унэхъ инщи, лгъэгум дэувэ, сэ сынэхъ цІыкІуащ, бжэпэм сытеувэнщ.

Апхуэдэу ящІащ.

Іэхъуи, бжэныхъуи, ІуэхущІи къуажэм зыри дагъэкІыркъым. Чылгахъстэныр дэкІри Лгъэпщ дей кІуащ.

– Зыхуэпшийм тэхуэу, зытехуар мыхъужыну сагъындакы- шитІ схуэщІ! – жриІащ Чылгахъстэн Лгъэпщым.

Лгъэпщым шабзитІ хуищІри, Чылгахъстэныр къэкІуэжащ.

КъыздэкІуэжам хылагъэкІэ Сосрыкъуэ кышежьащ. Сосрыкъуэ гъуэгу нащІэм Чылгахъстэн имылгагъуну зы хъырц гуэрым кыкъуэтІысхъэри, Чылгахъстэныр шым тесу абы кыщысым, Сосрыкъуэ кыхэжри шыр кыигъэщтащ, шым зыщІидзри, Чылгахъстэным зы шабзэр икбутащ. Къэна зы шэр къихъри къэкІуэжащ.

Чылгахъстэныр къэсыжри, зы шабзэт иІыгъыжри, Ахуандэ- гуащэм еупщІащ:

– Бжэпэм тетым сеуэн хъэмэрэ къуэм дэтым сеуэн? – жери.

Чылбахъстэным и гум ирилъхъащ, Ахуандэ еуэ жыхуиІэм емьуэну. Ахуандэ ар къищІати, «Бжьэпэм тетым еуэ», – щыжиІэм, Чылбахъстэн къуэм дэтым еуэри пщы Бадинокъуэ иукІащ.

Сосрыкъуэ и закъуэт къэнари, итІаникІ къуажэр лэжьакІуэ дэкІын шынэрт.

Зы мэлыхъуэжь къахэжаныкІри дэкІати, Сосрыкъуэ лІауэ щылъу илгъэгъуащ. КъэкІуэжри Чылбахъстэным къыжриІащ, Сосрыкъуэ лІауэ зэрыщылтыр.

Чылбахъстэным:

– ЛІакъым, – жери и фІэщ хъуакъым. – Мыдэ пхъуантэм дэль брур къафщти, и лгъэдийр фугъуэни, и куцІым сепэмынщи къэсщІэнщ, – жери.

КІуэри, лгъэдийр яугъуэнри куцІыр къыхуахъащ.

Ахуандэ дахэ Чылбахъстэн дей щІэст. Къыщахъым, Чылбахъстэн епэмащ.

– Ай, хэмэ къилъхуа, и лІыхъугу мэжьэражьбэри щылгъц! – жиІащ.

Абы щыгъуэ Ахуандэ къельэІуащ:

– Сэ къызэти зэ сегъэпэмыт, – жери.

Иритри иригъэпэмащ.

– Мыбы и куцІым хэдэмэ щоу, мыр псэужкъым, – жери Ахуандэ Чылбахъстэным жриІащ.

Чылбахъстэн тІэкІу Іэнкун хъури:

– ФыкІуи псэурэ мыпсэурэ феплгыт! – жери иггъэкІуащ.

ЗдэкІуам Сосрыкъуэ щыІэжтэкъым: и Тхъуэжьейм шэри ежьэжат.

Сосрыкъуэ фІэкІа Ахуандэ зыми дэкІуэнутэкъым, арщхъэкІэ Сосрыкъуэ абы и ужь къимыхъэжу нартхэм яукІыжащ, цІыхухэм яукІын яхулгэмыкІыжу.

ГИБЕЛЬ ПШИ БАДИНОКО

Пши Бадинокко приехал к дочери Чилахстана Ахуанда-гуаше свататься. Прибыл <он>, спешился с коня и, воткнув <свое> копьё в землю у входа, вошел в дом.

Чилахстан сказал:

– Я отдам Ахуанда-гуашу за того, кто вырвет это копьё, не увлажняя <землю> ни водой и ни чем другим.

Никто не смог вырвать <копьё>.

<В это время> въехал <во двор> Сосруко. <Нарты> рассказали Сосруко в чем дело. Сосруко, медленно раскачивая <копьё>, помочился <под ним> и вырвал. После этого <нарты> сообщили Чилахстану, что Сосруко вырвал копьё <пши Бадинокко>.

– Не смог бы он, собачье отродье, вытащить <копьё>, но, наверное, помочился <под ним> и выдернул, – сказал Чилахстан.

Пши Бадинокко поговорил с Ахуандой и вышел <из дома>, чтобы сесть на коня <и уехать>. Когда подошел к копьё, которое <он> воткнул <в землю>, пши Бадинокко понял, что Сосруко помочился <под ним> и вырвал. Разгневался Бадинокко. <Он>, разгне-

вавшись, сел <на коня> и выехал <со двора>. За ним вслед поехал Сосруко. Догнал <его>.

– Зачем гневаешься, нарт пши Бадиноко? Твое несчастье должно быть несчастьем и для меня, <нас> родили две сестры, вернемся <к Чилахстану> и не выпустим <из селения> ни сельских пастухов, ни козопасов – никого, – когда <так> сказал Сосруко, оба возвратились <к Чилахстану>.

Сосруко говорит:

– Ты выше меня <ростом>, поэтому располагайся в лощине, а я ниже тебя, поэтому стану на вершине.

Так и сделали. Не выпускают <они> из селения ни пастухов, ни козопасов, ни слуг – никого.

Чилахстан поехал к Тлепшу.

– Сделай мне две стрелы – в кого целишься, чтобы попадали, а в кого попадут, чтобы убивали! – сказал Чилахстан Тлепшу.

Когда <Чилахстан> возвращался, Сосруко поехал ему навстречу, чтобы <погубить его> хитростью. Сосруко спрятался за каким-то кустом у обочины дороги, чтобы его не заметил Чилахстан, и, когда Чилахстан доехал до этого места, Сосруко выскочил из-за куста и испугал коня <Чилахстана>. Конь шарахнулся, и Чилахстан сломал одну стрелу. Вернулся <он> с одной оставшейся стрелой.

Вернулся Чилахстан, у него осталась только одна стрела, поэтому спросил Ахуанда-гуашу:

– В кого из них стрелять – в того, кто стоит на вершине или в того, кто в лощине?

Чилахстан решил не пускать стрелу в того, на кого укажет Ахуанда. Ахуанда знала об этом и, «Стреляй в того, кто находится на вершине», – когда она так сказала, Чилахстан пустил стрелу в того, кто был в лощине, и убил пши Бадиноко.

Остался Сосруко один. Но жители <селения> еще боялись выйти в поле работать. Но какой-то старый чабан отличился, поднялся <на вершину> и увидел там мертвого Сосруко. Вернулся <он> и сообщил Чилахстану, что <на горе> лежит мертвый Сосруко.

– Не умер он, – не поверил Чилахстан. – Достаньте из сундука бурав и просверлите ему голень, я понюхаю мозг <из голени> и узнаю, <жив он или умер>, – сказал <он>.

Подошли <к Сосруко>, просверлили <ему> голень, <достали> мозг и доставили <Чилахстану>.

Красавица Ахуанда сидела <в комнате> Чилахстана. Когда <те> доставили <мозг>, Чилахстан понюхал:

– Эх, собачье отродье, лежит он, и его геройское сердце пылает! – сказал <он>.

Тогда Ахуанда попросила:

– Дай мне один раз понюхать.

<Чилахстан> отдал, и она понюхала.

– Его мозг уже отдает мертвечиной, он умер, – сказала Ахуанда Чилахстану.

Чилахстан задумался.

– Идите и проверьте, умер ли он или нет, – сказал <он> и отправил <к нему нартов>.

Прибыли они, но там не оказалось Сосруко: сел он на своего Тхожея и уехал. Ахуанда хотела выйти только за Сосруко, но Сосруко не стал вновь свататься к ней. <Обычные> люди не смогли <его> одолеть, и нарты убили <его>.

Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. 12. Оп. 1. П. № 32-е. Пасп. № 14. Исп. Едыдж Семен: 1873 г.р., а. Пчегатлукай Адыгеи; бжедуг. Зап. в 1949 г. А. Алибеков. Перевод на русский язык М. Бухурова.

Текст представляет собой вариант распространенного сказания о богатырском сватовстве и гибели нарта Бадиноко, и женитьбе нарта Сосруко на дочери нартского старейшины. В данном варианте, однако, нарт Бадиноко погибает, не успев жениться. Текст отнесен нами к циклу нарта Бадиноко, несмотря на то, что варианты данного сюжета публикуются в цикле сказаний о нарте Сосруко. Достаточным основанием для этого явилось то, что имя героя настоящего цикла вынесено собирателем и исполнителем в название, а в самом повествовании роли двух богатырей примерно равнозначны. Отдельного сюжета о кончине нарта Бадиноко / Шабатныко в адыгском эпосе не зафиксировано. Однако почти во всех версиях, в которых присутствует данный мотив, гибель героя связана прямо или же косвенно с именем нарта Сосруко, часто – с его кознями.

48. НАРТ ШЭБАТНЫКЪО ИКЮДЫКИ

<Шэбатныкъо> нарт япшъашгъэ ыхьы Чынты зэркIожьыгъэм пае, Саусэрыкъо губж фишли, Юшгъхэ пIалгъэ ритыгъ. Арыти, къякIуалIи, Шэбатныкъо зигъэчэрэзэу тетзэрэ, къолэжьымэ «къуагъ» аIозэрэ, хьышгъэ быузэрэ, ишы одыджынхэр пышIагъэхэу Саусэрыкъо къыIохъэ. Шэбатныкъо иш ащ къагъащти, Шэбатныкъор рихъэжьэжьыгъ. КопкъыкIэ зефызым, шы цэгэ нэлыщыр хикIыкIыгъ; къызежэдаIэм, шы жэпкъэр къыхитхыгъ.

Саусэрыкъор екIуалIи ышгъхэ пихыгъ. Ышгъхэ пихи янэ дый ыхыгъ. Янэ зыфехым, Шэбатныкъо ышгъхэ ышIэжьыгъ.

– А иман зыкIоцIымылгъ, мы къэпхыгъэр тэ тикIали, о уипхъорэлъфэгъуи! – ыIуагъ.

Чъырэ лэныстэшхо къышти, пчъэмкIэ къызылгъедзым, пчъэ пхъобгъум пхырыкIи, чIыгум щэрэчищэу хэхьагъ.

ГИБЕЛЬ НАРТА ШАБАТНЫКО

Сосруко рассердился на <нарта Шабатныко> за то, что тот похитил девушку из нартов и увез ее в Чиртию, и назначил ему поединок (букв.: *встречу на кургане*). Ну и явился он, нарт Шабатны-

ко, подъезжает к нему Сосруко; <над ним> вороны кричат «куаг!», свора (букв.: *сотня*) собак воет, конь его колокольчиками обвешен. Они вспугнули коня Шабатныко, и он понес <нарта> Шабатныко. Как он [Шабатныко] сдавил коня своими бедрами, он сломал ему три ребра, как дернул за узду, выворотил челюсть коня.

Сосруко подъехал и снес ему голову. Снес он голову и доставил ее к своей матери. Когда он принес это матери, она узнала голову Шабатныко.

– Ах ты, не носящий в себе веры, Это же ты принес <голову> парня нашего <племени>, он твой двоюродный! – сказала она.

Она взяла большие стальные ножницы и, когда бросила их ему вслед в сторону двери, они пронзили дощатую дверь и вошли в замлю на три пласта.

Архив АРИГИ, Фонд нартского эпоса. Печатается по: Н7. Т. III. С. 315. Исп. Пцимаф Оситлов: 1887 г.р., а. Урупский (Шхашефиж) Успенского р-на Краснодарского края; абад-зех. Зап. 20.12.1959 г. Н. Набокова. Перевод на русский язык А. Гугова.

Сюжет совпадает в основных деталях с сюжетом пшинатля о бое нарта Сосруко с Тотрешем: назначение поединка (встреча на кургане), колдовские приемы, используемые нартом Сосруко (неожиданное появление, волшебные колокольчики), испуг коня противника и легкая расправа с ним нарта Сосруко, доставление головы противника своей матери и узнавание ею своего племянника, гнев матери (метание ножниц). Вместе с тем, исходная мотивировка оригинальна – похищение нартом Шабатныко девушки из нартского племени. Повествование лаконично до того, что не тяготеет к художественному повествованию, а сводится к изложению самой сути события. Однако при этом сюжет излагается достаточно последовательно.

49. НАРТ ШЭБАТНЫКЪО ИКЮДЫКИ

Шэбатныкъо нарт хасэм кѳуишь ятэ къызегъэнэжьым, илъэс заулэрэ хэтыгъ.

ИтІанэ «Іэкуандэ дэжь псэлъыхъо ськІот!» ыѳуи, къыщэн ыгу хэлъэу кѳуагъэ. Шэбатныкъо лъышко хъугъагъэ, пелыуанышко хъугъагъэ.

Шэбатныкъом пчышко ыѳыгыгъ.

Іалэджы яунэ къэкѳуагъ, Іэкуандэ дэжьы. Пшъашъэр зипшъэшъагъэр Чэлэхъстэн ары. Шэбатныкъо къэсишь, Іалэдж яцау щепсыыхыгъ. Пчэр унэм рихъагъэп, иныти, пчъэІупэм чІисагъ. Унэм зехъэм, зыгорэм ибзэкуалъэ зыѳехым, ылъэкІапІэ ыгъэкІэзэзыгъ, ынэбзыцхэр ыгъэупІэпІагъ, ичати пкъэужъыем

ылатыгъэп. Чэлэхъстэнэу пшъашъэм ятэр къапльи къыльэгъугъ пчэр зэрэчлэсагъэр.

Нарт шъэуабэ епсэлъыхъотыгъэ Іэкуандэ дахэм. Ахэмэ къариІуагъ Чэлэхъстэным:

– Шъуащыщэу Шэбатныкъо ипч чІэзычырэм Іэкуандэ есэты, – къариІуагъ.

ЕІагъэх зэужэри, чІачын агу хэльэу, зыми фычІэчыгъэп. Афэгъэхъыагъэп.

Саусырыкъо къыдэхъагъ. Нарт шъаомэ раІуагъ къэбар Саусырыкъо.

– Шэбатныкъо ипч чІэзычырэм Іэкуандэ ритынэу Чэлэхъстэны ыІуагъ, тэ теплъыгъ шъхъае, къытфычІэчырэп, – аІуагъ.

Саусырыкъо пчым кІэлъырыуцуи, амышІахэу кІэлъырыгъутхъагъ. Ыгъэсыси къычІичыгъ пчыр.

– Саусырыкъо пчэр къычІичыгъ, – ыІуи Чэлэхъстэным раІуагъ.

– А тхъагъэщІ удым ар къычІичын ылъэкІытыгъэп, ылъапсэ чІэгъутхъи къычІичыгъэ нахъ! – ыІуи, къышІагъ. Пшъашъэр ритыгъэп.

Ащыгъум Шэбатныкъор унэм исыгъ Іэкуандэ епсэлъыхъоу.

Шэбатныкъо къежъэжыгъ. Пчым къекІолІэжыгъ. Пчым къызеІэм, зэреІагъэхэр ышІагъ, ылъапсэ зэрэчІэгъутхъагъэхэр [ышІагъ].

– Сэ Чырты сыкъыкІыгъ, – Нарты хъакІэджэ сыкъэкІуагъ, шъукъысэрыджэгоу! Шъузэрэхъурэр шъульэгъун, пый зэрышъуиІэр зэжъугъашІэ, – ыІуи, Шэбатныкъо шэсыжъи дэкІыжыгъ.

Саусырыкъу зыфалорэ тхъагъэщІ цІыкІор хъор-шэрыти, Шэбатныкъом лъежъагъ. КІэхъагъ Шэбатныкъом Саусырыкъор.

– Орырэ сэрырэ зыны тыкъильфыгъ, Шэбатныкъу, о уишъхъакІо сишъхъакІо сэри, – ыІуагъ, – ау зыхъуджэ, пІальэ етымыгъэтэу тягъэпый мыхэмэ, – ыІуагъ.

– Шъыд япыикІэу тяпыинэу пІорэ, Саусырыкъу? – ыІуи Шэбатныкъор еупчІыгъ.

– ЯмэщакІуи къыдэдгъэкІытэп, яжъонакІуи къыдэдгъэкІытэп, ябылым хъуакІо дгъэкІотэп, – ыІуагъ Саусырыкъо.

Къагъээжыгъ. Къагъээжъи, къакІохи яхэгъуашъхъэ Дэдджыу бжъапэ къызэсыхэм:

– Сэ сынахъ цІыкІушъ – бжъапэм сытетыт, о унахъ инышъ – кІэим иуцу, – ыІуагъ Саусырыкъо.

Саусырыкъо бжъапэм теуцуагъ, Шэбатныкъор кІэм иуцуагъ.

ЯжъонакІуи дагъэкІыгъэп, ямэщакІуи дагъэкІыгъэп, ябылыми дагъэкІыгъэп. Чэщ-мэфищэ ауцтэу акъудыишъ.

Іэкуандэ ятэу Чэлэхъстэнэр дэкІи, адыджэ апшъэджэ ыуахъи, Лъэшшъ дэжъ кІуагъэ. Лъэшшъы риІуагъ:

– Лъэшшъ, сызаорэм щымыохъоу тефэнэу, зытефэрэр мыхъужъынэу щитІу сфэшІ, – риІуагъ.

ЩитІор къыфишІыгъ. ЩитІор къыщти къежъэжыгъ Чэлэхъстэнэр. КъэкІожъы пэтзэ гъогум Саусырыкъор щыпэгъокІыгъ. Гъогум Іут мыстхъэ къогъум къогъольхъагъ Саусырыкъо. Гъогум къырыкІозэ Чэлэхъстэнэр мыстхъэм къэсыгъ.

– Хьэйт! – ыЛуи, Саусырыкъо шэр ыгъащти, Чэлэхъстэнэр рыригъэдзыхыгъ. Сагъындакъыщэу Іэджэ ыІыгъэр къанишъ, исагъындакъэ дэлъыщэр зэпиутыгъ.

– ТхьагъэщІ удьжъ, сеогъэукІыри! – ыЛуагъ Чэлэхъстэнэм.

Саусырыкъо зигъэбылтыжыгъ. Чэлэхъстэн къэшэсыжьи, ядэжьи къэкІожыгъ.

– Тэ укІогъагъ, тят? – ыЛуагъ ипшъашъэ.

– Лъэшъ дэжъ сукІогъагъ, – ыЛуагъ, – сипшъашъ. Мы чылэр дэзымыгъэкІыжырэ тхьагъэщІитІумэ сяон сыгу хэлъэу, Лъэшъы щитІу къезгъэшІыгъагъ, ау Саусырыкъо сиш къыгъащти, сыригъэдзыхи, яхэзэрыщэр зэпиутыгъ. Зыщэу къысфэнагъэмджэ сызэрэр сукІыт. КІэим дэтым еу пІомэ, сеот, бжъапэм тетым еу пІомэ, сеот, тІумэ язэу узаблэрэм сеот.

Іэкуандэ «еу» зыфІорэм емьонэу ары иморадыгъэр Чэлэхъстэнэм.

– КІэим дэтым уемыу, бжъапэм тетым еу, – ыЛуагъ Іэкуандэ.

КІэм дэтэр Шэбатныкъу, бжъапэм тетэр Саусырыкъу.

Іэкуандэ ышІэщтыгъ «еу» зыфІорэм ятэ зэремыотэр. Ары шъхъае, Шэбатныкъом фэгумэкІыти, къэгуаи, къыЛуагъэр къыІэкІэЛуагъ.

Чэлэхъстэнэр кІэим дэтым еуи, Шэбатныкъор арыти, ыукІыгъ.

Чылэмэ ариЛуагъ:

– Шэбатныкъо сукІыгъэ, Саусырыкъо хъэтэжъэп.

Чылэри губгъэм ихъажыгъ.

Саусырыкъо хъадэу бгым телъэу, Тхъожъыер шъхъащытэу альэгъугъ.

Чэлэхъстэнэм дэжъ къакІохи къыраЛуагъ:

– Саусырыкъо хъадэ хъугъэ, – аЛуи.

КъызыраІом:

– А тхьагъэщІым сеуагъэп, шъыдэущтэу укІыгъэ хъун, ар тэрэзыхэп, – ыЛуагъ. – Ащыгъум, Іэкуандэ, удэ пхъуатэм сибырыу къыдэх, – бырыу горэ къыдаригъэхыгъ. – Мы бырыор шъухъыри, Саусырыкъо ылъэдакъэ хэжъугъаи, ылъэтх куцІы щыщэ мы бырыужэм диз къэшъухъ, лІагъэмэ – ар сэ къычІэзгъэкІыт, – ыЛуи ыгъэкІуагъэх.

КІохи, Саусырыкъо ылъэдакъэ хагъаи, ылъэтх куцІ щыщэ бырыужэм диз къахыгъ. Къахьи Чэлэхъстэнэм ратыгъ. Зыратым, куцІым епэмыгъ:

– ЛІэна мо тхьагъэщІыр! ИлІыхъугу мэжъажъ щылъ, зигъэлІагъэу щылъ, – ыЛуагъ.

Шэбатныкъо щымыІэжьи зэхъум, Іэкуандэр тІэкІу Саусырыкъо лІыджэ енэцІыжыгъ.

– Тят, а куцІэр къысэти, сэри сегъэшлъ, – ыЛуагъ Іэкуандэ.

Бырыужэм зэрэдэлъэу ритыгъ. Епэмыгъ Іэкуандэ куцІым.

– Хъуна, тят, мыр? – ыЛуагъ. – ИлІыхъугу жъэжъэна, хъадэмэ щэу мыщ, – ыЛуагъ ипшъашъэм, ыукІынджэ енэгуии, ежъ енэцІыти.

– ШъукІори шъукъаплъ, – ыЛуи Чэлэхъстэнэм ыгъэкІуагъэх.

ЗегъакІохэм, Саусырыкъор Тхъожъыем ешэси, ІукІыжыгъэу къычІэкІыгъ.

КъакІожыыхи, «Іутыжъэп» къыраЛуагъ.

– А тхьагъэщІ цЫкІор зэрэмылІагъэр сэ сшІагъэба! – ыІуагъ Чэлэхъстэнэм.

Джарэу ыныбжь кІакоу Шэбатныкьо кІодыгъэ.

Шэбатныкьорэ Саусырыкьорэ зэшыхъуитІумэ къальфыгъ.
ТІуми Сэтэнай ацІ.

ГИБЕЛЬ НАРТА ШАБАТНЫКО

После того, как нарт Шабатныко ездил на нартскую хасу и избавил отца от гибели, он еще несколько лет оставался там.

Затем он решил: «Поеду-ка я свататься к Акуанде!», – сказал он так и поехал, рассчитывая жениться на ней (букв.: *привезти ее*). <К тому времени> Шабатныко возмужал, вырос и стал большим, стал большим силачом.

Шабатныко держал большое копьё.

Явился он в дом Аледжей, к Акуанде. Девушка была дочерью Чалахстана. Шабатныко прибыл и спешился во дворе Аледжей. Копьё было большое, и он не стал заносить его в дом, а воткнул возле двери. Когда он вошел в дом, кто-то принял у него колчан с луком, и у того ноги подкосились, глаза заморгали; меча его тоже опорный столб не смог выдержать. Чалахстэн, отец девушки, взглянул и увидел, что копьё воткнуто в землю.

Много нартских юношей сваталось к Акуанде-красавице. Чалахстэн сказал им:

– Кто из вас вырвет копьё Шабатныко, тому я отдам Акуанду, – так он обещал.

Многие пробовали, надеясь вырвать, никто не смог этого сделать. Даже расшатать не смогли.

Приехал Сосруко. Нартские юноши сообщили Сосруко <суть того, что они делают>:

– Чалахстэн обещал отдать Акуанду тому, кто вырвет из земли копьё <нарта> Шабатныко; хоть мы и пробовали, но никто не может вырвать его, рассказали они.

Сосруко подошел к копьё вплотную, незаметно для других помочился под него, расшатал и вытащил копьё.

– Сосруко вырвал копьё из земли! – сообщили Чалахстэну.

– Этому плутишке-ведьмаку не под силу вырвать это, просто он помочился под копьё и вытащил, – догадался он. И не отдал девушку.

В это время Шабатныко находился в доме и сватался к Акуанде.

Шабатныко собрался уезжать. Он подошел к своему копьё. Дернув копьё, он понял, что к нему подходили, понял и то, что под него мочились.

– Я из Чиртии приехал, нартским гостем явился, а вы надо мной шутите! Увидите сами, что с вами случится; помните, что у вас есть противник, – заявил Шабатныко и выехал со двора.

Тот плутишка, которого звали Сосруко, был хитрецом, и он пустился вслед за Шабатныко. Догнал Сосруко <нарта> Шабатныко:

– Ты и я произошли от одной женщины (букв.: *старухи*), твоя обида и моя обида, – сказал, – а раз так, давай, не откладывая, станем с ними враждовать, – сказал.

– Каким видом вражды будем враждовать, говоришь, Сосруко? – спросил Шабатныко.

– Ни их сборщиков урожая (букв.: *выходящих на просяное поле*) не выпустим, ни их пахарей не выпустим, ни их скот на пастбище не пустим, – предложил Сосруко.

Повернули назад. Повернули назад, и когда доехали на их земле до горы Даджюу...

– Я меньше ростом, поэтому стану на горе, ты покрупнее – стань в лощине, – предложил Сосруко.

Сосруко стал на горе, Шабатныко спустился в лощину.

Ни их пахарей не выпускают, ни сборщиков проса не выпускают, ни скотину не выпускают. Три ночи-три дня так держали.

Чалахстэн, отец Акуанды, выбрался, прокрался сверху и пришел к Тлепшу. Он заявил Тлепшу:

– Тлепш, сделай мне две стрелы, чтобы в кого я выстрелю они попали, в кого попадут, чтобы тот не выжил.

Изготовил тот ему две такие стрелы. Забрал Чалахстэн те две стрелы и направился домой. На обратном пути Сосруко вышел к нему навстречу. Он подстерег его, спрятавшись в засаде у дороги. Чалахстэн, едучи, достиг места засады.

– Хайт! – крикнув, Сосруко вспугнул его коня и тот сбросил Чалахстэна наземь. Стрела, что он держал в руке, осталась, а та, что была на тетиве, поломалась.

– Ах, плут-ведьмак недобрый, чуть меня не погубил, – сказал Чалахстэн.

Сосруко исчез. Чалахстэн взобрался на коня и возвратился домой.

– Ты куда ходил, отец? – спросила дочь.

– К Тлепшу ходил, – ответил, – дочь моя. Собираясь празить этих двоих плутов, которые не выпускают все селение, я попросил Тлепша изготовить мне две стрелы, но Сосруко вспугнул моего коня, я с него упал, и одна стрела переломилась. В кого я выпущу оставшуюся стрелу, того убью. Если скажешь «Выстрели в стоящего в лощине», выстрелю, скажешь – в стоящего на вершине, в кого ты скажешь, в того и выстрелю.

Чалахстэн задумал, что не будет стрелять в того, на кого укажет Акуанда. Однако она больше питала слабость к Шабатныко, и она не смогла этого скрыть.

Чалахстэн выстрелил в того, который стоял в лощине, а это был Шабатныко, и он его убил.

Селению он объявил:

– Шабатныко я убил, теперь Сосруко не опасен.

Народ вышел на равнину.

Увидели, что Сосруко лежит мертвый на горе, а его Тхожей стоит над ним. Пришли к Чалахстэну и рассказали ему –

– Сосруко трупом стал, – сказали.

Когда так ему сказали...

– Я в этого плута не стрелял, отчего ему быть убитым, это не то, – сказал. – В таком случае, Акуанда, достань из сундука мой бурав. – Велел он достать бурав. – Пойдите с этим буравом, проникните через пятку Сосруко и достаньте костного мозга полный шаг этого бурава. Если он умер, я это выясню, сказал и с этим отправил людей.

Отправились, вонзили в пятку Сосруко и полный шаг костного мозга достали. Принесли это и вручили Чалахстэну. Когда вручили, Чалахстан понюхал мозги:

– Да разве умрет этот плут! Его геройское сердце стучит, сам он притворившийся лежит, – сказал.

Когда не стало Шабатныко, Акуанда понадеялась на Сосруко как мужа.

– Отец, дай-ка и мне посмотреть эти мозги, – попросила она.

Он передал ей это прямо в шаге бурава. Понюхала Акуанда мозги...

– Что за дело, отец? Как может его геройское сердце стучать, от него только запахом мертвечины несет, – сказала девушка, полагая, что он убьет (?), сама на него надеясь (фраза не очень разборчива – *перев.*).

– Пойдите-ка и посмотрите, – велел, Чалахстэн отправил людей.

А там, куда он их отправил, оказалось, что Сосруко сел на своего Тхожея и уехал. Возвратились посланные и сообщили: «Его уже там нет».

– Разве я не знал, что он не умер! – сказал Чалахстэн.

Вот так в юном возрасте погиб Шабатныко.

Сосруко и Шабатныко сыновья двух сестер. Обеих имя было Сатанай.

Архив АРИГИ, Фонд нартского эпоса. Печатается по: Н7. Т. III. С. 316–319. Исп. Едидж Семен: 1866 г.р., а. Пчегатлукай Адыгеи; бжедуг. Зап. 23.10.1940 г. Ю. Тлюстен. Перевод на русский язык А. Гугова.

50. ЩЭБАТЫНЫКЪО ИЛІАКІ

Щэбатыныкьо лэу зэхум, зыпугъэм еупкыгъ кыыз-дэкырэмрэ ылъэпкымырэ, ятэ-янэхэмдж'э. Къэзыгъоти зыпужыгъэм кыриуагъ псым кыыхъэу кызыэригъотыгъэр. Пхъатэу зыдэлъэу кыгыотыгъэр натымэ ялашлагъэу зэрэщытыгъэри риуагъ.

– Адэ, сэ натымэ адэжбы сыкложыны, сэ слъэпкъ къэзгъотыжынынэу сыкложыты, щы сыфай, Іащэ-шъуащэрэ сафай, – риуагъ зыпужыгъэм. Зыпужыгъэр кьолайты, зэужъэри илагъ.

– Къахэх сищымэ узыфае щэр, силэщэ-шъуащэмэ узыфаер къахэх, – риуагъ зыпужыгъэм.

ЗыпҮжыгыгэм щыхэр зырызэу кыубытыгохэу нат Щэбатыныкыо щыкІэмэ кьатэІагь.

Зы хакІо нахь кыыхэмыкІэу адэрэхэр зэужьэмэ акІэ кьаІэгьо зэгьу пхэкІэ зэхигьэтІысхьагьэх. ХэкІожьэри ІапкыкІи ежьэжьыгьэщти, кыыригьэгьази, бгым кІифи, ежьыри бжьакьом кыйдэ-кІуаи кыыготІысхьажьыгь. ХакІом анахь готІысхьэгагьэхэп. Кыыридзыхымэ фаеу кыыкІэчи кыычахыгь, дэчэягь, зыдидзыягь, ау кыыфемыдзыхэу уцужыгьэ.

Щэбатыныкыо кьепсыхыжьи, уанэу тырилъхьагьэр пытэу ыгьэпытагь. Іэщэ-шъуащэхэмдж'э зыкыфәпи, зыпҮжыгыгэм ыІапэ кыыубытыжьи, кыыдэкІыжьыгь.

Тен псыхыо гьунэ Іутэу зыуцогьурэ кьэкІуагь.

Тены кьэкІи, Псыжыы кьэкІуагь. Псыжыы гьунэ Іутэу кьакІого зэгьу, натымэ яхэгьэгьу кыызэсым, натымэ ешхэ-ешыо яІэу зэхэсыхэти, натымэ якІэлэ горэ щаум дэтэу кыыльэгуи, ихьяжьи ариІуагь. Натымэ Саусэрыкыоти ятхьэмаатэу зэдэлухэу яІагьэр, раІуи, кьагьаплъи, Щэбатыныкыо кьакІоу зельэгуум, емышлгышшоу ынэ зэтрипкыожыи, Іанэм зытыригьэкІагь, ынэхэр ыупІыщІыгьэу.

– КыысашъуІуи шыур зыхэтыр? – кьеІо шъхьакІэ, Саусэрыкыо кьафеплгырәп. Зи рашІэн замыльэкІым, Лъэшгыы ыдэ-жьы агьакІуи, Іадэ кыырагьахыи, Іадэмдж'э Саусэрыкыо ынапІэ зэтыратхыи кьагьәплъагь.

– Ашгыу, кьэкІуагьэр шІу фэшІыдж'э кьэкІуагьәп. Натымэ хьалачэр кьахилъхьащт. ШъуипаІо шъхьарыхыгьэу лъэкоджьэмышъхьэддж'э шъуфэтІыси, кыышъозэгьымэ, шъуина-сып. Кыышъомызэгьымэ – шъуунэхъугь.

– Кыышъозэгьымэ, кыыжъугьахьэ, жъугьэтІыси, санэ блэ хэсэу ежъугьашъуи, шъуинасыпымэ, ащ ыукІыщт, – ыІуи, Саусэрыкыо кыыкІи, щәси, ежьэжьыгь.

Нат Щэбатыныкыо кыызэсым, натыхэр пэгьокІыхи лъэкоджьэмышъхьэддж'э рэтІысыхи, япаІохэр ашъхьарыхыгьэу «Кыытфеблагь!» раІуагь.

Нат Щэбатыныкыо кьепсыхи, натымэ кьахэхьагь. Натымэ ясэнабжьэ Щэбатыныкыо кыыІакІагьэуцагь. Нат Щэбатыныкыо кьамыщымдж'э блашхыо кыыхидзи, икьамыщыкІэддж'э ыукІыгь, сэнабжьэр ришъуи аритыжьыгь.

Саусэрыкыо кыыкІуахыызэ Щэбатыныкыо зэриукІыщтэ амалэр кыыгьотыгь. Натымэ яхэгьэгьу кыыхьяжьи, натымэ яІэхьожь игьунэгьоу зыкыыщигьалІи зыкыыригьэгьотыгь. Саусэрыкыо уІэгьэ Іаеу, иуІагьэми хьацІэ-пІацІэхэр кьариуэлъэу, ежь шъумэр кыышырихэу щылъэу Іэхьожьым зельэгуум, кьэкІожыи Щэбатыныкыо риІуагь:

– Ар лІагьэми мылІагьэми кьәсшІэн. Бырыу шъухыи, ылъэ-дакыи шъуугьони, ылъэшгыэ куцІы щыщэ кыысфәшгьухь, – ыІуагь.

Натымэ бырыу ахыи Саусэрыкыо ылъэдакьэ аубырыуи, ылъэшгыэ куцІы щыщэ кыыфахыгь. Щэбатыныкыо Саусэрыкыо ылъэшгыэ куцІэ епэмыгь:

– Псэу! ЗигьэлІэгьэ нәщІ! – ыІуагь.

– Тэуцтэу псэона? ХьацІэ-пІацІэхэр уІагьэмэ кьадэкІых, шъумэ пэу, – аІуи, Щэбатыныкыо ышІошъ агьэхъугь. Щэбатыныкыу ахэтэу нартыхэр кІуагьэх Саусэрыкыо ихьадэ еплъынхэу.

Саусэрыкьо хъазэрэу щылъыти, Щэбатыныкьо зыбгьода-хьэм, Саусэрыкьо кьызэшгьхьылъэти, к'атэмдж'э кьеуи, Щэбатыныкьо ышгьхэ зэфэдитло кьызэгуиупкИи кИитхужьыгь. Натымэ Щэбатыныкьо ышгьхэ зэгоутыгьэ Лъэпшгь ыдэжьи ахьи, Лъэпшгь гьоплъэ идэжьи фишИи ыдыжьи гь. Щэбатыныкьо хужьи ыпэрэм фэдэу Саусэрыкьо хэггэгум кьыримыгьахьэу ыублэжьи гь.

Саусэрыкьо фабэуи чыІэуи кьышІын ылъэкІынэу шытыгь. Саусэрыкьо зэ фабэ кьышІымэ, нат Щэбатыныкьо ышгьхэ гьуапльэр кьэплъымэ, ышгьхэ куцІэр кьыгьажьоу, зэ чыІэ уае кьышІымэ, гьуапльэр кьэучыІэмэ, шгьхэ куцІэр ыгьэцыкьэу гугьу-мыгьудж'э ыгьэллагь. Нат Щэбатыныкьо лІагьэ нахь мышІами, натымэ Саусэрыкьо кьызыхагьахьэжьи ндж'э фэмыехэу ау кІынэу раупхьэщэжьи гь.

Нат Саусэрыкьо кьаубытыни зэраукІыщтым иунашгьо рыхьахьэу зэхэтІысхьагьэ хь.

УнэшгьошІ ахэмытэу, ежьи хэмэ язакьоу, зэмыдэІужьи хэу, нат Саусэрыкьуйи кьыкІуахьи го зэгьу натымэ яхьокІожьи зыкьыІуигьа кІи, натымэ якьэбарыдж'э кьеупкІы гь.

– Натыхэр зэІукІагьэхэу мэфэ заулэ хьугьэу зэхэсых, ау якьэбар зыми ышІэрэп, – ыІуагь хьокІожьи мь.

– Адэ, ныпчы хэу зыкІожьыдж'э акІэдэІуи, унашгьоу ашІыгьэр кьысфахьи щнэушчи, – ыІуи, чэмахьожьи р кьытІупшыжьи гь.

ЯтІонэрэ мафэм хьокІожьи м зыкьыІуигьа кІи кьеупкІы гь:

– Натымэ уиунашгьу ашІырэр, ау унэшгьошІ ахэтыжьи эпи, зэдэІужьи хэрэп, – ыІуагь хьокІожьи мь.

– Ащыгьум, натыхэр зэрэзэІукІагьэхэм ипчагьэ кьысфзэгьашІэй, нэушчи кьысэІожь, – ыІуи, Саусэрыкьо ІукІыжьи гь.

ХьокІожьэр пчы хьашгьхэм кьыдэхьажьи, натыхэр зэрэзэІукІагьэхэм ипчагьэ зэригьэшІагьэ. Пчэдыжьи м зыдэкІым, Саусэрыкьо зыІуигьа кІи, ылъытэгьэ пчагьэр риІуагь. Саусэрыкьо натыхэр зэрэхьурэ пчагьэр кьызешІэм, хьокІожьэр зыІэпи гьа кІи, натымэ япчагьэ фэдиз куахьэ ышІи, апэхэр папцІэхэу, джашгьоу, чантэу палъыкІыжьи гь.

– Ыдж, зыкІожьи рэм, мы кохьэ котэр зыдахьи, натыхэр зэрыс унэм ипчэкьохьурэ ичэтыкухэм рэ сфакьогьэуцох, ори ахахьи мышчи фэдэ кьэбар ахахь. Сыдж'эр, Іадэр, уатэр – ахэмэ ащышгьэу тары апэу кьежьи гьэр Іуй, ор-орэу яІу, – кьыриІуи Саусэрыкьо ІукІыжьи гь.

Натыхэр зызэІукІэхэдж'э зэнэкьокьуныхэу Іащэ кьихьэрэм кьыІамыхэу унэм ралъхьэщтыгьэп, зызэрэгьэгубжьи хэрэм зэрэмыукІыжьи ным фэшІыдж'э, натыхэм яхьокІожьи пчы хьэм куахьохэр кьызди хьи натыхэр зэрыс унэм ичэтыкухэм акІигьэуцохи, ежьири ахэтІысхьажьи гь. Зы уцугьэ горэ ахэсыгьэу, хьокІожьи м кьыІуагь:

– Сэ, натыхэр, зыгорэмыдж'э сышгьоупкІыщт. Непэрэ зымафэм хашгьом ситэу сегупшыса гь шгьхэе, зи кьысфэшІагьэп, зышІэрэм кьысерэІу. Сыдж'эр, Іадэр, уатэр – апэу тэрары кьежьи гьэр? – ыІуи.

Зы наты горэм «сыдж'эр арь» кьыІуагь.

– Адэ, а сыдж'эр Іадэ имыІэу шгьыдыдж'э ыубытыщтыгьэ? – ыІуагь адэрэм.

– К'атэр имыІэу сыдж'эри, Іадэри шгьыдыдж'э ышІыгьа? – кьыІуагь ящэнэрэ натым.

Зэнэжъокъухэго зэгъу зэщыхъажьыгъэх. Зэээоныхэм Иофэр зынэсым, хъокъожъэр къыккъэжъыжъы къэкъожъыгъ. Ащ къыхъыгъэ куахъохэр къащти, натыхэр зэаомэ зэхэутфэжъыхэго зэгъу, зэрэуккъыжъыгъэх. Натымэ анахъыбэ а заом хэкъодагъ. Саусэрыкъо шъхафит хъуи къыдэхъажьыгъ. Ау едэунэу ыгъотыжъыгъэр натымэ анахъ макъэр ары. Ахэри зи зымылъэкъырэ тэкъур ары. Джауштэу хъокъожъэр къыпаныагъ.

ГИБЕЛЬ ШАБАТЫНЫКО

Когда Шабатыныко возмужал, он спросил своего воспитателя о том, откуда он, какого он роду-племени, кто его родители. Тот, кто его нашел и воспитал, рассказал о том, что нашел его, когда его несла река. Также он рассказал, что сундук, в котором он был найден, изделие натов.

– Тогда я вернусь к натам, и так как я поеду искать свой род, мне нужен конь, оружие-снаряжение нужно, – сказал он своему воспитателю. Воспитатель его был богатый человек, и у него всё <это> было.

– Выбери из моих лошадей нужного тебе коня, из моего оружия-снаряжения то, что тебе нужно, – предложил воспитатель.

Воспитатель ловил всех лошадей по одному, и нат Шабатыныко дергал каждую за хвост. За исключением одного жеребца все остальные при этом приседали <до земли>. А могучий жеребец вырвался и убежал, поэтому <Шабатыныко> развернул его, загнал в теснину, сам поднялся на верхотуру и оседлал его. Кроме него никто не сумел оседлать жеребца. Желая сбросить его с себя, конь выбежал и побегал, поскакал вверх, попрыгал [становился на дыбы], но не сумев его сбросить, остановился [утихомирился].

Шабатыныко прыгнул и еще больше укрепил седло, положенное на коня, облачился в оружие-снаряжение, попрощался за руку с воспитателем и уехал.

Он ехал один переход по берегу в пойме Тена. Свернул от Тена и повернул к Псыжу. Когда он, едучи по берегу Псыжа, достиг края натов, у натов было застолье, и они сидели; один парень из натов, находившийся во дворе, увидел его, вошел в дом и сообщил о том <натам>. У натов <к тому времени> тхаматой, которого все слушались, был Сосруко, и когда ему рассказали и он посмотрел; увидав, что едет Шабатыныко, он не в силах видеть, закрыл глаза и оперся на стол, с закрытыми глазами.

– Скажите, кто этот всадник! – хотя так говорили, Сосруко не смотрит (букв.: *не могут заставить, чтобы посмотрел*). Когда не смогли ничего с ним поделать, отправили <человека> к Тлепшу, попросили у него клещи и клещами разъяли веки у Сосруко.

– Тот всадник, который прибыл, он не на добро прибыл. Он принесет беду натам. Сняв свои шапки, на коленях встретьте его, и если он с вами примирится, – ваше счастье. Не примирится, тогда вам несдобровать. Если примирится, пригласите его в дом, посадите его и поднесите сано со змеей, и если счастье будет на вашей стороне, она его убьет, – сказал Сосруко, вышел и уехал.

Когда нат Шабатыныко явился, наты вышли ему навстречу, стали на колени и со снятыми шапками сказали ему: «Добро пожаловать к нам!».

Нат Шабатыныко спешился и вошел в среду натов. Наты вручили ему свою чашу сано. Нат Шабатыныко плеткой выбросил ядовитую змею, рукоятью плети убил ее, выпил чашу сано и вернул ее <натам>.

Сосруко, разъезжая, придумал (букв.: *нашел*) способ, которым можно убить Шабатыныко. Он вернулся в край натов, неподалеку от старого натского пастуха притворился мертвым и попался на глаза ему [пастуху]. Увидев, что Сосруко лежит сильно израненный, а из ран еще черви сыпятся, сам же источает трупный запах, <пастух> возвратился в селение и сказал Шабатыныко.

– Я узнаю, умер он или не умер: принесите бурав, продырявьте его пяту и принесите мне мозг из его голени, – велел <Шабатыныко>.

Наты взяли бурав, продырявили пятку Сосруко и принесли мозг из его голени. Шабатыныко понюхал мозг из голени нарта Сосруко:

– Он жив! Притворился мертвым! – сказал.

– Как он может быть живым? Из его ран черви вылезают, сам запах мертвечины источает, – сказали наты и заверили в том Шабатыныко. Наты вместе с Шабатыныко направились посмотреть на труп Сосруко.

Сосруко лежал наготове, и когда Шабатыныко приблизился к нему, он вскочил, раскрыл мечом надвое голову Шабатыныко и убежал. Наты отнесли Шабатыныко к Тлепшу, и Тлепш изготовил ему бронзовую заплату и наложил ее на голову Шабатыныко. Шабатыныко выздоровел и стал, как и прежде, препятствовать возвращению Сосруко в край.

Сосруко обладал способностью наводить жару и холод. Когда он наводил тепло, бронзовая голова у Шабатыныко нагревалась, мозги расплавлялись, а то он наводил холодную стужу, бронза остывала и мозги застывали – вот так в муках он его умертвил. Хоть нат Шабатыныко и умер, наты не захотели его [ната Сосруко] принимать в свою среду, а решили его убить.

Сели они, чтобы решить, каким образом им поймать Сосруко и как его убить. Среди них не было одного, которого бы все слушались, они были сами по себе, не слушались друг друга <и поэтому не могли прийти к согласию>; а Сосруко разъезжал и однажды он вышел на натского доброго пастуха и расспросил его о том, что у натов нового.

– Наты несколько дней как сидят и совещаются, но никто не знает, что они решают, – ответил старый пастух.

– Тогда, как ты сегодня возвратишься, подслушай их, расскажи мне о том, что они там решили, – сказал Сосруко и отпустил пастуха.

На следующий день он вышел навстречу и спросил...

– Наты решают дело о тебе, но так как среди них нет предводителя, они друг другу не подчиняются, – ответил старый пастух.

– Если так, то узнай число натов на встрече и завтра сообщи мне, – сказал Сосруко и уехал.

Старый пастух вечером вернулся в селение и узнал число натов на встрече. Когда наутро он вышел <на пастбище>, он встре-

тился с Сосруко и сообщил ему установленное им число. Когда Сосруко узнал число натов, он с помощью старого пастуха изготовил такое же число вил, заострил их кончики, отшлифовал и до остроты заточил.

– Теперь, когда вернешься в селение, эту охалку вил отнеси и расставь по задверьям и по углам помещения, где собираются наты, потом сам войди к ним и спроси вот что: «Наковальня, клещи, молот – что из этих трех появилось раньше?» – вот так скажи от себя, – сказал так Сосруко и уехал.

Когда наты собирались, чтобы спорить, их не впускали в дом, пока не заберут у них оружие – чтобы в случае, когда они распалются, не поубивали друг друга. Старый пастух натов вечером принес охалку вил и разложил их по задверьям и укромным местам, затем и сам уселся между ними. Посидев некоторое время, старый пастух сказал:

– Я хочу у вас, натов, об одном деле спросить. Сегодня весь день я на пастбище об этом размышлял, но так ничего и не решил; кто знает, пусть скажет мне. Наковальня, клещи, молот – из них что появилось первым? – спросил.

– Это наковальня, – сказал один из натов.

– А как за эту наковальню брались, если не было клещей? – возразил другой нат.

– Без молота как могли изготовить и наковальню, и клещи? – сказал третий нат.

Заспорили, и в один час переругались. Когда дело дошло до драки, старый пастух вышел и ушел домой. <А наты> похватали принесенные им вилы и, все более раззадориваясь, дошли до того, что поубивали друг друга.

В той драке погибло большинство натов. Сосруко стал волен и вернулся в селение. Но чтобы править ими, он уже нашел малое число натов. Да и те были из таких, кто мало чего мог совершить. Вот так старый пастух ему помог.

Архив АРИГИ, Фонд нартского эпоса. Печатается по: Н7. Т. III. С. 319–322. Исп. Али Ачегу: 1876 г.р., а. Псибе Туапсинского р-на Краснодарского края; шпсуг. Зап. 13.09.1949 г. З. Кардангушев. Перевод на русский язык А. Гугова.

Текст представляет контаминацию сюжета о сватовстве к дочери своенравного нартского старейшины, отказывавшегося выдать дочь за нарта Сосруко или Бадиноко / Шабатыныко с сюжетом о кознях нарта Сосруко против данного героя или всего общества. В других версиях сюжета о сватовстве повествуется, что ранение в голову наносится не Бадиноко / Шабатыныко, а отцу невесты, герой же погибает от стрелы, изготовленной Тлепшем. Оригинален мотив неразрешимого вопроса о первичности одного из трех называемых предметов, встречающийся в адыгском эпосе только в данном варианте.

EtIуанэ Iыхьэ
ЩАУЕЙ

Часть вторая
ШАУЕЙ

1. ДЭБЭЧ, ДЭБЭЧ И КЪУЭ КЪУАГУЭ, КЪУАГУЭ И КЪУЭ КЪЭРЭШЫУЕЙ СЫМЭ Я ХЪЫБАР

Нартхэм я гьукIэжь Дэбэч къуэ пщыкIуий иIаш. Зэш пщыкIуийм я нэхьыжьыр Къуагуэт. Зэш пщыкIуийри зэуэ къыздэхьуахэщ. Зэшхэм физ къашэн хуей цыхьум, тIысри тхэ зэхуаIуахэщ:

– Дэ псори зы адэ-анэм дык'гальхуащ, зы адэ-анэм кыиль-хуауэ зэшыхьу пщыкIуий къэдгъуэту къэдмышауэ нэгъуэщI къэдмышэн, – жиIари.

Зэкъуэшхэм я шы-уанэ тралъхьэри ежьбахэщ. КъакIухьащ абыхэм куэдрэ, къухьэпIи къуэкIыпIи къаг'энакъым, я шы лъаб-жьэ здынамышуса, ауэ зэшыхьу пщыкIуий ягъуэтакъым.

Псоми я гугъэр хахыжауэ къыздэкIуэжым, къагъуэтащ зэшыхьу пщыкIубл хьууэ, епщыкIуиянэр щIалэу.

– Дэ нэгъуэщI дгъуэтынукъым, зэшыхьу пщыкIублыр къэ-дывг'ашэ, – жиIаш зым.

– Къэтшэнт, ауэ хэт фызыншэу къэнэнур, мыхэр пщыкIублщ зэрыхьур? – жиIаш адреим.

– Пхъэидзэ тцIынщи, зи пхэа къыкIым къишэурэ къэт-шэнщ, – жиIаш ещанэм.

– Хьэуэ, – жиIаш нэхьыщIэ дьдэм, – зэшыхьу пщыкIублым епщыкIуиянэр щIалэщ, нэхьыжьри аращ. Къатшэм къызэрытшэ-нури нэхьыжь-нэхьыщIэкIэщ. НэхьыщIэ дьдэр щIалэу цытам, насып зимыIэр сэрати, зыри жысIэнтэкъым. Сэ сынэхьыщIэщ. НэхьыщIэу къальхуар сысейщи, зыми естынукъым, – жери.

– Аращ, сэ насып сиIамэ, зэшыхьухэм я нэхьыжьыр хьы-джэбзынт. Сэращ фызыншэу къэнэн хуейр, фэ къафшэ. Фэ фи на-сып зыхэлъыр мыхэращ, – жиIаш нэхьыжь Къуагуэ.

Зэш пщыкIублым зэшыхьу пщыкIублыр къашэри, нэхьыжь дьдэ епщыкIуиянэр фызыншэу къэнащ. Фызыншэу къэ-нар Къуагуэти, зиг'эгусэри къуршым кIуэжащ. Зэкъуэшхэр тхэрэ шхэуэ мэпсэу, Къуагуэ и закъуэ къыдэмышьэжу къуршым щопсэу.

Апхуэдэу зэрыхьуар Къуагуэ и дэгызэ Сэтэней къыщищIэм, хьэблэм щIалэ цыкIуу дэсыр къызэхуишэсри яжриIаш:

– ФыкIуи, Къуагуэ зыщIэс бгъуэнщIагъыр къэвгъуэти ауан фцIы, – жери иутIыпщахэщ.

ЩIалэ цыкIухэр къуршым кIуэри Къуагуэ и тIысыпIэр къагъуэтащ. Абы и гъунэгъууи кIэн щыджэгууи хуежьащ. Зы-къомрэ джэгуга нэужь, зым жиIаш:

– Хэт хьэрэмыг'э ишхми, Къуагуэ и махуэр къыхукIуэ, Къуа-гуэ хуэдэу насыпншэу къэунэ, – жери.

Ар Къуагуэ зэрызэхихар ару, игукIэ жиIаш: «Сэ си гугъэр гугъэкъым. Мыхэр «ин жылэ цыкIу Iуатэщ». Цыхухэм Iуэхуфэу къахуэнар сэращ», – жиIэри къэкIуэжащ. И адэм и шым хыхьэ-ри къунан шы джэмыдэ цыкIу къиубыдащ. Шыджэмыдэ цыкIу фIищыжащ.

– Сэ физ схуэхьун къэзгъуэту къэзмышауэ къекIуалIэ сиIэкъым, – жыхуиIэу, и Шыджэмыдэ цыкIур зэщIикъузэри и лъакъуэр щIым нэсу ежьащ.

Куэдрэ кыиклухъащ Къуагуэ, и шы лъабжьэр куэдми никусащ. Езэшащ, ауэ игъуэтыркъым. ИкIэм-икIэжым псы икIыгъуэм щылухъэм, хуэзащ зы иныжь фыз, зигъэпскIыу дэту, и быдзитIыр и щыбагъымкIэ щхъэдэдзыхыжауэ. Къуагуэ иныжь фызым имыльагъуу и щыбагъымкIэ бгъэдыхъэри и быдзым щIэфаш. Иныжь фызыр къеплъэкIри жиIаш:

– Хьэфиз ухъу, си нитIу уэ узмыльэгъуар, зэ дзэкъэгъуэкIэ сыту фIыт уэ щынэ хуэдэ укъысIурыпIытIау усшхыну, – жиIэри.

– Ей дянэ, уи нэри фIыкIэ уиуIэ, сэ сумышхми, пшхын бгъуэтынщ. Сэри сыгъуэгурыкIуэщ, Iуэхушхуэ сиIау къызокIухъ, – жиIаш Къуагуэ.

– Сыт Iуэху, си щIалэ, къыщIэпкIухъыр? КъызжыIэ, уэ си ныбэ укъыкIа хуэдэ ухъуащ, слъэкIыным, пхуэсщIэнщ, – жиIаш иныжь фызым.

– Фыз сыхуейщ, – жиIаш Къуагуэ.

– АтIэ, сэ си пхъур уэстынщ. Нэхъ дахэ уафэмрэ щIыльэмрэ я кум дэткъым, теплъаи щыIэкъым, ауэ япэ щIыкIэ къэпшэну тхъэ кысхуэIуэ, – жиIаш иныжь фызым.

Къуагуэ тхъэ иIуащ, абы и пхъур къишэну.

– Ауэ зы лэгъуп цIыкIу сиIэщи, абы лыкIэ из кысхуэпщIын хуейщ, – жиIаш, – ар сытылми содэ.

– Хъунщ, – жиIэри Къуагуэ иныжь фызым и ужь иту кIуащ. Унэм щынэсым...

– Моращ къозгъэшэну! – жери къригъэлъэгъуащ, щхъэгъубжэмкIэ къыдэплъу зы Iей дыдэ гуэр, нэхъ Iей псэушхъэми яхэмыту. Ауэ Къуагуэ тхъэ иIуат, къимышэу хъужынутэкъым.

Иныжь фызыр унэм щIыхъэжри «лэгъуп цIыкIу» жыхуиIар кышщыщIихым, Къуагуэ гузэващ, апхуэдизкIэ лэгъупышхуэти: «Мыбы из лы дэнэ къисхыну?» – жиIэри.

Къуагуэ щэ щIыхъэгъуэ мэзым щIыхъэурэ, мэзым псэушхъэу щIэтыр кышщIихуурэ, иукIыурэ ерагъкIэ лэгъупым из ищIаш. Лэгъупым из зэрыхъуу, иныжь фызым и пхъур къритри Къуагуэр къиутIыпщыжащ.

Къуагуи, адрес и къуэшхэм яхуэдэти, унагъуэу тIысыжащ.

Къуагуэ и фызыр илъэс къэсыхукIэ малъхуэ, къилъхур кызэрилъхуар ару ешхыж. Апхуэдэу щыхъум, Къуагуэ и дэгызэ Сэтэней деж кIуэри и фызым и щытыкIэр жриIаш.

– Хъунщ, – жиIаш Сэтэней, – уи фызым и лъхуэгъуэ зэрыхъуу, и хъыбар сыгъащIи, сэ сынэкIуэнщ.

Аурэ екIуэкIыурэ, Къуагуэ и фызым и лъхуэгъуэ зэрыхъуу, Сэтэней хъыбар иригъэщIаш. Сэтэнейм зы хъэпшыр цIыкIу Къуагуэ къригъэгъуэтри, и IэлъэщI кIапэмкIэ щIауфауэ кыхъри Къуагуэ и фызым деж къэкIуащ. Иныжь фызыри лъхуэну кытелъадэу щыст.

– Уэ гугъу уемыхъу узэрылъхуэн бжесIэнщ, – жиIаш Сэтэней. – ДэкIуей уэнжакъыщхъэми, уэнжакъ кIуэщIым укъилъхухъым, тынш хъунуц, – жиIэри иныжь фызыр уэнжакъыщхъэм дригъэкIуеящ. Езы Сэтэней уэнжакъ лъабжьэм щIауэжащ, сабийр къиубыдыну. Сабийр уэнжакъ кIуэщIым кышщыхуэм, Сэтэней и бохуцей куэщIым къригъэхуащ. Хъэпшырыр сабийм и пIэкIэ жъэгукум кыдинэри езым сабийр иIыгъыу кышщIэпхъуэжащ.

Иныжь фызыр къежэхыжри хъэшпырым епхъуаш, ишхыну, икӀи едзэкъаш. Зэримейр къызэрищӀӀӀ, кӀӀӀлгыщӀӀӀпхъуаш, арщхъӀӀӀ Сэтэнейр игъуэтыжакъым.

Сэтэней сабийр ихъри къуршым кӀуэжащ. Мыл гущӀӀ ящӀри, абы илгъу сабийр ипӀащ. А щӀӀӀлӀми Къэрэшыуей цӀӀӀуэ фӀищӀащ.

Къэрэшыуей ин щыхъуу щыхуежъам щыгъуэ, къуршым кы-дишу игъэбанэурэ, дишэжым игъашхэурэ, пелуан ищӀӀащ. И анэ къэзылгъуам къарукӀӀ текӀуэн хъухункӀӀ, Сэтэнейм Къэрэшыуейр къуршым щигъашхэу щигъыгъащ. Къэрэшыуей пелуан хъуа нэужь, Сэтэнейм Къэрэшыуей и анэм деж кыыхуишэжащ.

Иныжь фызыр плъэри Сэтэнейр Къэрэшыуейр къэкӀуэжу щилгъагъум, щӀӀӀпхъуаш, и къуэр ишхыжын мурад иӀӀӀуэ. Къэрэ-шыуей и анэр кыиубыдри, иутхыныщӀӀри къарууншӀӀ ищӀӀащ. Зэримышхыфынур и фӀӀӀӀӀ щыхъум, иныжь фызым зыри жиӀӀӀжажакъым.

Сэтэней Къэрэшыуейр и адэм иритыжри езыр кӀуэжащ. Къэ-рэшыуей и адэм и деж шыӀӀӀуэ зыхихащ, и адэ къуэш Уэзырмэс шыгъажэ зэриӀӀӀ. Ядэм и Шыджэмыдэжъыр щӀӀӀунэм зэрыщӀӀӀтыр Къэрэшыуей кыызэрищӀӀӀ, абрэмывэр кыӀуигъаукӀуриикӀри кыыщӀишащ. И уанэр трилгъхъӀӀ, зӀӀӀӀӀкыузэри шыгъажэм кӀуэнӀу ежъащ.

Уэзырмэс и шыгъажэм кӀуэурэ псы икӀыгъуэ закъуэ Ӏухъэри, и Шыджэмыдэжъыр къэувыӀащ. Еуэри – хъуакъым, ебгри – хъуакъым.

Шыджэмыдэжъым и джабитӀыр лгы защӀӀӀ хъухукӀӀӀ щриу-дым, Шыджэмыдэжъыр къӀӀӀӀӀащ:

– Сыт сыщӀӀӀбукӀыр? – жиӀӀӀри.

– Хыхы, никӀи сыноуэнкъым, – жиӀӀащ Къэрэшыуей.

– ДыздэкӀуэр кыызжеӀи, сикӀынщӀ, – жиӀӀащ Шыджэмыдэ-жъым.

– Сэ сыздэкӀуэр сиш жесӀӀӀну мурад сиӀӀӀкъым, – жиӀӀащ Къэ-рэшыуей.

– КыызжумыӀэм, сыкӀуэнукъым, – жиӀӀащ Шыджэмыдэжъым.

– УкӀуэнщӀ, – жиӀӀӀри аргуэру иукӀащ Къэрэшыуей Шыджэмы-дэжъыр.

АрщхъӀӀӀ Шыджэмыдэжъыр псым хыхъакъым. Щымыхъум, Къэрэшыуей жиӀӀащ:

– Шыгъажэ Уэзырмэс иӀӀӀуэ абы докӀуэ, – жери.

– Ар сощӀӀӀри аращ сӀри сыщӀӀӀӀмыкӀуэр, – жиӀӀащ Шыджэмыдэ-жъым. – Шыгъажэм дыбгъакӀуэу абыхэм я шым сакъытебгъэжы-нумэ, нэгъази ДӀбӀӀӀӀ и деж дыгъакӀуэ. ДӀбӀӀӀӀ гъуӀӀ шыныбӀӀпх егъӀӀӀ. Армырмэ сӀ сыкыщыжӀӀӀӀ, сылгъэтӀӀӀу. Си шыныбӀӀпхыр зӀӀӀӀӀӀ, жъым укърихъхынщӀ. ДӀбӀӀӀӀ пхуищӀӀ шыныбӀӀпхыр Сэтэней и гъутхъӀӀӀӀӀ псыхыжауэ щытын хуейщӀ, ахъумэ ари зӀӀӀӀӀӀӀӀ хъунуш.

Къэрэшыуей кыигъазэри ДӀбӀӀӀӀ и кӀыщым Ӏухъащ.

– МафӀоухъу апщӀӀ, ДӀбӀӀӀӀ дадӀ! – жиӀӀащ Къэрэшыуей. – ЩымыӀӀӀуэ пӀӀӀӀ сызыгъӀӀӀӀӀӀӀ?

– ШӀӀӀӀӀӀӀӀӀ ухъунум, сӀ лгъыщӀӀӀуэ укъӀӀӀӀӀӀӀ, – кыыжриӀӀӀжащ ДӀбӀӀӀӀ.

– Сегъэплъыт, шэдыбжьащэ сыхъунум, – жиІэри, Къэрэшыуей шэдыбжьым епщэу щІидзэри Дэбэч и гъущІхэр жьым иригъэхьащ.

– Куэдщ, куэдщ, абфІэкІа уемышщэ, узыхуей псори пхуэсщІынщ, – жиІащ Дэбэч даджь.

– КъысхуэщІэнум, гъущІ защІэу шыныбэпх схуэщІ, Сэтэней и гъутхэпсымкІэ псыхыжауэ. Шыгъажэм ськІуэнущ, – жиІащ Къэрэшыуей.

– Пщэдей уи шыныбэпхыр хъэзыр хъунущ, – жиІэри къиутІышщыжащ.

А махуэм Дэбэч ищІащ, гъущІ защІэу шыныбэпхищ. Сэтэней деж кІуэри, тасибгъу зэтригъэуэври абы Сэтэней иригъэгъутхьащ. Тасийм пхырыкІыу ебгъуанэм къинамкІэ Дэбэч шыныбэпхищыр ипсыхыжащ.

ЕтІуанэ махуэм Къэрэшыуей кІий-гуоуэ нэсащ, Дэбэч и кІышщым. Дэбэч щтэри сыдж щІагъым щІэпщхьащ. Къэрэшыуей Дэбэч щимыгъуэтым, къэгубжьери, и джатэмкІэ сыджым еуэри сыдж къуапэр пиушщІащ. Дэбэч и тхэкІумэри дигъэкІуащ. Дэбэч сыдж щІагъым къыщІэкІыжри къритащ шыныбэпхыр.

– Мис, зи уз кІуэдын, уи гъущІ шыныбэпхыр, жыхуэпІам хуэдэ дыдэу сщІащ, – жиІэри.

Къэрэшыуей шыныбэпхищыр Шыджэмыдэжьым щІикъузэри, нафІэр къыІурихыу Уэзырмэс деж нэсащ.

Уэзырмэс и шыгъажэр ІукІауэ ирихьэлІащ.

– СакІэлъыгъакІуэ сэри ськъэжэнущи, – жиІэри елъэІуащ Уэзырмэсым.

АрщхьэкІэ Уэзырмэсым идакъым:

– Ахэр дыгъуасэ ІукІащ, махуищкІэ къэжэнущи, пщэдей къэсыжынущ, – жиІэри. – Уэ дащщэщ абыхэм уащщІыхьэнур? Уэ унэмысурэ ахэр къэсыжынущ, – жиІэри.

Щымыхъум, Уэзырмэсым и ныбжьэгъухэри иригъэлъэІури, Къэрэшыуейр хуит ящІащ, якІэлъыкІуэну.

Къэрэшыуей хуит зэрыхъуу, и Шыджэмыдэжьым елъэдэкъауэри, лъатэри ежьэжащ. Шыгъажэм кІуахэр махуэрэ ныкъуэрэ жауэ, якІэщІыхьащ, здэжэнум ахэр нэмысу, езыр ящхьэщыкІри япэ нэсащ. Мыдрейхэр нэсыхукІэ, гъуэлъри жеящ. Шыгъажэхэр нэсу къыщалауэнтІэжым, къахэуэври къыщІэпхъуэжащ.

МыдэкІэ Уэзырмэсыр маплъэ.

– Си Шыкъуэлэныжьыр япэ иту къожэ, – жиІэурэ, Къэрэшыуей къэсыжащ.

Игъазэри, Уэзырмэсым и Шыкъуэлэныжьым тэсыр ири-дзыхри, Шыкъуэлэныжьыр и шыплІэм къыдилъхьэри къихьыжащ.

Пщыхьэщхьэр хъури, Уэзырмэсым санэхуафэр ину къызэІуихащ. ХьэщІэхэм яшхэр ирапххэри езыхэр псори санэхуафэм щІыхьахэщ. Къэрэшыуей и Шыджэмыдэжьыр абыхэм яхэту ирипхри езыри санэхуафэм щІыхьащ.

Нартхэр ефэу зэхэсу, Уэзырмэс и фызыр къыщІыхьэри жиІащ:

– ХьэщІэм и шым адреи шыхэр ешх, – жиІэри.

Уэзырмэс къыщІэкІри, еплъри – Шыджэмыдэжьым шыхэр зэхишхыхьат, лъыр къаиажэхуу. Къиубыду нэгъуэщІыпІэ деж

припхыну хуежьати, Шыджэмыдэжьым зыбгъэдигъэхьакъым. КъыщIыхъэжри Къэрэшыуейм елъэIуащ:

– Уи шыр нэгъуэщIыпIэ деж щепх, – жиIэри.

Къэрэшыуей къыщIэкIри, и шыр нэгъуэщIыпIэ деж щрипхри щIыхъэжащ.

Шыгъажэм саугъэту ящIауэ хъуар Къэрэшыуей и пащхъэм къралгъхъащ.

– Сыхуейкъым сэ зыри, сэ саугъэт щхъэкIэ сыкъэкIуакъым. Ахэр си цIэкIэ физхэм яхуэвгуэш. Сэ сыкъыщIэжар зэкъуэш пщыкIуийм дишхэр згъэунэхуну арат, – жиIэри, Къэрэшыуей къэщэри къыдэкIыжащ.

СКАЗАНИЕ О ДАБЕЧЕ, СЫНЕ ДАБЕЧА КУАГО, СЫНЕ КУАГО КАРАШАУЕЕ

У старого нартского кузнеца Дабеча было восемнадцать сыновей. Старшим из восемнадцати братьев был Куаго. Все восемнадцать братьев выросли вместе. Когда пришла пора братьям жениться, сели они и поклялись:

– Все мы родились от одних отца-матери, и пока не найдем восемнадцать сестер, рожденных от одних отца-матери, на других мы не женимся, – так сказав.

Братья оседлали своих коней и поехали. Долго они странствовали, не оставили ни в закатной стороне, ни в восходной стороне места, которого бы не достигли копыта их коней, но восемнадцати сестер не нашли.

Уже разуверившись в своих надеждах, на обратном пути они встретили семнадцать сестер, а восемнадцатым был у них брат.

– Мы не найдем другого, давайте женимся на семнадцати сестрах, – предложил один из братьев.

– Мы бы женились, но кто тогда останется неженатым, их всего семнадцать? – сказал другой.

– Бросим жребий, и кому выпадет, тот и будет жениться, – предложил третий.

– Нет, возразил самый младший, – восемнадцатый у семнадцати сестер – это юноша, он и есть из них старший. Если жениться, то мы женимся по старшинству. Если бы юноша был между ними младшим, несчастливым был бы я, и я бы ничего не возразил. Я младший, и поэтому родившаяся младшей моя, и я ее никому не отдам, – заявил он.

– Это верно, будь счастье на моей стороне, старшая между сестрами была бы девушкой. Оставаться неженатым суждено мне, так что вы женитесь. Это ваша судьба, – согласился Куаго, который был старшим <из восемнадцати братьев>.

Семнадцать братьев женились на семнадцати сестрах, а восемнадцатый, самый старший, остался неженатым. Неженатым остался Куаго, и он, обидевшись, ушел в горы. Братья припеваючи живут, Куаго же, не возвращаясь домой, в горах живет.

Когда Сатаней, кормилица Куаго, узнала как это случилось, она созвала мльчишек из всей округи и наказала им:

– Отправляйтесь, найдите пещеру, в которой скрывается Куаго, и посмейтесь над ним, – сказала так и напустила их на него.

Мальчишки отправились в горы и разыскали, где скрывается Куаго. Затеяли они неподалеку от него игру в альчики. После того, как некоторое время поиграли, один из них воскликнул:

– Кто захочет жульничать, пусть того постигнет участь Куаго, пусть останется таким несчастливым, как Куаго, – так сказал.

Как услышал это Куаго, про себя подумал: «Мои думы не думы (т.е. я сильно заблуждаюсь – *перев.*). Эти дети – о чем взрослые тихо говорят, о том малые громко рассуждают, как говорится. Я остался притчей во языцех», – так он сказал и вернулся домой. Отправился он в табун своего отца, выбрал жеребчика-трехлетку бурой масти и дал ему кличку Шыджамыда (букв.: *Конь Бурый*).

– Пока я не найду себе жену и пока не женюсь, нет мне возвращения, – сказав нечто такое, он оседлал своего маленького Шыджамыду, затянул подпруги и, доставая ногами до земли, отправился в путь.

Долго странствовал Куаго, многих мест достигли копыта его коня. Утомился он, но не находит <того, что ищет>. В конце концов, <однажды,> приближаясь к броду, он повстречал некую иныжевскую женщину, которая купалась в реке, груди же ее были переброшены через плечи. Куаго незаметно подкрался сзади к женщине и приложился к ее грудям. Она оглянулась и воскликнула:

– Да ослепнут мои глаза, что не увидели тебя, какой ты был бы вкусный на один прикус, подобно мясу ягненка, я бы тебя проглотила, – так она сказала.

– Э-э, мать наша, пусть твои глаза тебе останутся на радость, без меня ты найдешь, чем прокормиться. Я тоже путник, хожу большой заботой гонимый, – ответил Куаго.

– По какому же делу ты ходишь? Скажи мне, ты теперь для меня равен вышедшему из моей утробы, если я в силах, то помогу тебе, сказала иныжевская женщина.

– Нужна мне жена, – ответил Куаго.

– Тогда я выдам за тебя мою дочь. Прекраснее ее нет между небом и землей, и нет <мужчины>, который бы ее видел. Но сначала поклянись, что женишься на ней, – сказала иныжевская женщина.

Куаго поклялся, что женится на ее дочери.

– Но есть у меня один казанок, и ты его должен наполнить мясом, – сказала она, – неважно, каким мясом.

– Хорошо, – согласился Куаго и пошел следом за иныжевской женщиной. Когда дошли до дома...:

– Вон та, которую я выдаю за тебя! – сказав, показала она выглядывающую из окна какую-то уродину, уродливее которой даже среди животных было бы не сыскать. Но Куаго дал клятву, и не жениться теперь было уже нельзя.

Иныжевская женщина вошла в дом, и когда она вынесла оттуда то, что она назвала «маленький казанок», Куаго остолбенел от того, какой это был большой казан: «Где я найду столько мяса, чтобы наполнить его!» – в отчаянии подумал он.

Трижды ходил Куаго в лес, выгонял оттуда зверье, чтобы отстрелить, и наконец с большим трудом сумел наполнить тот казан. Как только казан наполнился, женщина отдала Куаго свою дочь и отпустила его. И вот, Куаго, как и другие его братья, зажил своей семьей.

Каждый год жена Куаго рождает, и как только родит, тут же поедает своего ребенка. Когда так стало, Куаго отправился к своей воспитательнице Сатаней и поведал ей о нравах своей жены.

– Хорошо, – сказала Сатаней, – как настанет срок родов у твоей жены, дай мне знать, и я приду.

Так шло время, и когда подошел срок родов у жены Куаго, он известил Сатаней. Сатаней велела Куаго отыскать одного щенка, завернула его в конец своего платка и, принеся его, пришла к жене Куаго. Иныжевская женщина тоже сидела, готовясь разродиться.

– Я тебе подскажу, как родить без большого труда, – сказала Сатаней. – Поднимись на верхушку очажной трубы, и если родишь внутрь трубы, все пройдет легко, – сказала она так и заставила иныжевскую женщину залезть на очажную трубу. Сама же Сатаней стала под дымоходом, чтобы поймать младенца. Когда младенец упал в дымоход, Сатаней подставила свой подол, и он туда упал. Она оставила посреди очага щенка вместо младенца, а сама с младенцем убежала. Иныжевская женщина бегом спустилась сверху и схватила щенка, чтобы съесть его, и укусила. Как только поняла, что это не ее <младенец>, она пустилась в погоню, но уже не нашла Сатаней.

Сатаней же ушла и унесла младенца в горы. Изготовили ледяную люльку и в нем вырастили ребенка. И назвала она малыша Карашауем.

Когда Карашауей стал крепнуть, она стала выводить его из расщелин и пускать бороться, а потом уводить назад и подкреплять едой, пока не сделала из него пелюана. Сатаней держала его в горах и подкрепляла едой, пока он не набрался достаточных сил, чтобы одолеть родную мать. Когда Карашауей превратился в пелюана, Сатаней привела его к матери.

Иныжевская женщина посмотрела и, завидев возвращающихся Сатаней и Карашауея, побежала навстречу, намереваясь сожрать своего сына. Карашауей схватил свою мать, встряхнул ее и лишил сил. Поняв, что она не сможет его съесть, иныжевская женщина более ничего не сказала.

Сатаней вручила Карашауея его отцу, а сама ушла восвояси. Будучи у своего отца, Карашауей прослышал, что его дядя Озырмес устраивает скачки. Как только он узнал, что отцовский Шыджамыдеж содержится в подземелье, он отодвинул абра-камень и вывел коня. Положил он на него седло, подтянул подпруги и отправился на скачки. По пути на скачки Озырмеса Шыджамыдеж, дойдя до единственного брода через реку, остановился. <Карашауей> ударил его – ни с места, стал ругать его – ни с места. Когда он разбил бока Шыджамыдежа до крови, конь заговорил:

– Что ты меня бьешь? – сказав.

– Войди в воду, переправься, и я тебя не стану бить, – сказал Карашауей.

– Скажи, куда мы едем, и тогда я переправлюсь, – заявил Шыджамыдеж.

– У меня нет желания говорить своему коню, куда я направляюсь, – возразил Карашауей.

– Не скажешь – не пойду! – сказал Шыджамыдеж.

– Пойдешь! – сказал Карашауей и еще пуще стал бить Шыджамыдежа.

Но Шыджамыдеж не пошел в воду. Когда у него ничего не получилось, Карашауей сообщил:

– У Озырмеса скачки, вот туда мы едем, – так сказал.

– Я это знаю, потому и не иду, – сказал на это Шыджамыдеж. – Если ты хочешь, чтобы мы попали на скачки и я бы там опередил их коней, поверни назад, к Дабечу. Закажи Дабечу железные подпруги. Потому что я в бегах полечу, а если при этом подпруги лопнут, тебя унесет ветром. Подпруги, что изготовит Дабеч, должны быть закалены в моче Сатаней, а не то я и их могу разорвать.

Карашауей повернул назад и приехал к кузнице Дабеча.

– Маfox апший [доброе огня], дед Дабеч! – сказал Карашауей. – Нет ли кого, кто бы меня взял в работники?

– Если сможешь справиться с мехами, я возьму тебя в работники, – ответил ему Дабеч.

– Давай-ка посмотрим, смогу ли я справиться с мехами, – сказал Карашауей, взялся раздувать меха и от поднятого им ветра даже железные вещи Дабеча унесло.

– Довольно, довольно, больше не дуй, все, что тебе нужно, я изготовлю! – сказал могучий дед Дабеч.

– Если сделаешь, то сделай мне подпруги – целиком из железа, закаленные в моче Сатаней. Я поеду на скачки, – сказал Карашауей.

– Завтра твои подпруги будут готовы, – пообещал Дабеч и выпроводил его.

В тот день Дабеч изготовил три железные подпруги. Отправился он к Сатаней, составил один над другим девять тазов, и Сатаней помочилась в них. В том, что просочилось сквозь восемь тазов и осталось в девятом, Дабеч закалил три подпруги.

На следующий день Карашауей, громко крича, явился в кузницу Дабеча, Дабеч же с перепугу залез под наковальню. Рассердившись на то, что он не может найти Дабеча, Карашауей ударил <мечом> по наковальне и отсек его часть, а вместе с нею прихватил и кончик уха Дабеча. Тогда Дабеч вылез из-под наковальни и вручил подпруги...

– Вот, да исчезнут твои болезни, тебе твои подпруги, – сказав.

Карашауей приладил три подпруги Шыджамыдежу и, извергая огонь, прибыл к Озырмесу. Попал он, когда всадники Озырмеса уже пустились в дорогу.

– Позволь мне последовать за ними, я тоже хочу бежать, – попросил он Озырмеса.

Но Озырмес не согласился:

– Они уехали еще вчера, бежать им три дня, и завтра они уже будут здесь, – возразил он. – А когда ты их догонишь? Ты не успеешь добраться туда, как они уже будут здесь, – так он сказал.

Когда ничего не получилось, <Карашауей> попросил друзей Озырмеса быть за него ходатаями, и ему все же позволили ехать вдогонку. Как только Карашауей получил добро, Карашауей пришпорил своего Шыджамыдежа и полетел. Он догнал тех, кто ускакал раньше, когда они проскакали полтора дня, те еще не достигли цели, когда он их обошел и добрался туда первым. Пока эти туда доехали, он прилег и поспал. Когда наездники разворачивались в обратный путь, он стал с ними рядом и вместе с ними поскакал.

А тут Озырмес смотрит:

– Мой Шыколаныж (букв.: *Конь пегий могучий*) впереди скачет, – говорил он, а первым прискакал Карашауей. <Затем> он развернулся, сбросил с коня того, кто сидел на Шыколаныже Озырмеса, самого Шыколаныжа положил на холку своего коня и принес.

Свечерело, и Озырмес открыл большое санопитие. Гости привязали своих коней а сами все вошли на санопитие. И Карашауей привязал своего Шыджемыедежа вместе с другими, а сам вошел на санопитие.

Когда нарты сидели пировали, вошла жена Озырмеса и сказала:

– Конь гостя кусает других коней, – сказала.

Озырмес вышел, посмотрел – Шыджамыдеж перекусал всех других коней так, что с них кровь ручьем текла. Хотел он поймать его и привязать в другом месте, но тот не подпустил его к себе. Вернулся он в дом и попросил Карашауея:

– Привяжи своего коня в другом месте, – сказал.

Карашауей вышел, привязал своего коня в другом месте и возвратился.

Все подарки, которые приготовили для скачек, выложили перед Карашауеем.

– Мне ничего не надо, не за подарками я прибыл сюда. Раздайте их женщинам от моего имени. Я скакал для того, чтобы испытать коней восемнадцати братьев, – сказал так Карашауей, сел на коня и уехал.

Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. 12. Оп. 1. П. № 32-н. Пасп. № 3. Исп. Жамурза Дзыгулов: 1862 г.р., с. Жемтала Кабардино-Балкарии; кабардинец. Зап. 12.04.1949 г. З. Кардангушев. Перевод на русский язык А. Гугова.

Текст представляет собой контаминацию сюжетов сказаний о рождении героя, его богатырском детстве и первом подвиге. Из всех записей сказаний о рождении Шауея и о времени его детства настоящий вариант является одним из наиболее полных по содержанию и совершенных в художественном отношении.

2. НАРТ КЪАНДЖ ІАЛЫГУДЖЭ-ГУАЩЭ КЪЫЗЭРИЩАГЪЭР

Нарт Къандж ылъэпкъыджэ Инымыкъохэм ащыщыгъ. Зеклоньри шэклоньри зиклэсэ лы пхъашэхэм ащыщыгъ.

Зы мафэ горэм: «КъыспэкІафэрэ щыІэмэ къэсхьын», – ыІуи Къушъхьэплъ тІуакІэ дэхъагъ. КъыІэкІахьы щымыІэу, лэуцэцІ гори инэплъэгъу къимыфэу, ау ищэрэ ибзэрэ зэІудзагъэу бэрэ а чышІэм щышэкІуагъ. Аузэ, гу лъимытэу, зы чыцІ цыкІу нахьы ищэбзапэ къымыхьыгъэу, чэщ хъугъэ. «Чэл гори сшын, мы пчэн цыкІури згъэжъэн, тІэкІу сызыІуупхъуахьыжъымэ, чэщыпэ чъые мыщ щисхьын», – ыІуи гъочІэгъ Іупэ горэм дэжъ къыщыуцугъ. ГъочІэгъыжъ шІункІым чІэхъанэу рикугъэп.

ЕгъашІэм зекІоу, шакІоу хэтызэ есагъэм сьд ригъэІони, дэжъыеку дэчъаеу чы кІахь ІапІІ къыриупкІи, Іэужъ-лъэужъти, хиІу-къыхиІужъи чэлыр ыгъаІи енэб пкІашъэр къытырихъожъыгъ. Чэлыр шІыкІэ иІэу ыгъэуцугъ: ыІу фэлэтыгъашъоу, машІо ІупшІахьымэ, фэбамэр чэлым къычІэхъанэу. Сьд фэдэу мафэрэ фабэми, чэщырэ къушъхьэр къэучыІышъ, ар хэти ешІэ, фэбагъэр гум икІасэу мэхъу.

МашІор зэгуригъаІуи, пчэн цыкІор зэІихыгъ. Зэрэпсаоу ыщыуи, пхъэ цэцэшхом пиІуи ыгъажъэу тІысыгъэ. Мэфэренэм ылъэ тетэу шэкІуагъэти, фэбамэри къызеум, нарт Къандж къэбэлэрэгъи шъхъаукъагъэ, чъые пырхъи аужыпкъэм ео хъугъэ.

Арэуштэу мо шэкІолІэр щысызэ, къыкІэщтагъ: зыгорэм лэу ыгъажъэрэр ыкъудыи гъэ фэдэу гуцафэ ышІыгъ. Зиплъахъ-зыкъиплъыхьыжъи шъхъае, зи ылъэгъугъэп. «Сытхъау-ягъэу къычІэкІын!» – ыгуджэ зэриІожъи, ащ ыуж икІыжъыгъ. Іл жъэгъахэмэ еплъыгъ, ау ащ игъо кІэмыхьэгъаІоу щытыти, тІэкІу зэригъээкІи, сакъэу тІысыжъыгъэ. Сьдигъоджи шакІохэр сакъых, арэуштэу ахэр шэкІон Іофым ышІыгъэх!

Арэуштэу, чъыери теужыгъэу, лым лъышлъэу машІом пэсызэ, мо гъочІэгъым зы шІуцІагъэ горэ къычІэкІошъэу гуцафэ ышІыгъ.

«ЫІхьы, сытхъауегъэгъэн фаеп», – ыІуагъ. ШІуцІагъэр нэфынэм къызеблэгъым, цыф сурэт иІэу къычІэкІыгъ. «Сэщ фэдэ шакІоцтын», – ыІоу ау фэсакъэу щысызэ, мо цыфэр машІом къекІуашъи, лым къылыІэбагъ.

Ылъэгъурэр ыгъэшІагъоу, хъурэм тІэкІуи нарт Къандж фыІуцхыщІыкІыгъ. Къэлэбагъэм лыр зыІэкІэригъэхьи, ежъ ищабзэ иІагъоти, еІи шъхъаридзи къыубытыгъ. Ау къыубытыгъэр ежъ нахьы бэджэ нахъ зэрэлъэшэр къыригъашІэу лъэбэкъу заулэ зыдишагъэу, щабзэри къызышъхъарихьыжъи, мытхъытхъ дэдэу, ыкІуачІэджэ зэрэзыщыгугъыжъырэр къыбгурыІон фэдэу, цэцэшхоу рихьыжъагъэри къыфищэий къыритыжъи, ежъ гъочІэгъыжъым чІэхъажъыгъ.

МашІори упэбжъагъэу, мэшІо быбэу щытыгъэпти, мо чІэхъажъыгъэр тэрэзэу ылъэгъун ылъэкІыгъэп, ау мэлышъо джэнэ убгъу, Іэгъуапэ пымытэу, зэрэщыгъым, хъулъфыгъэ нэгү зэримыІэм гу лъытагъ...

«Хэтына мыр?» – ылуи, къехьуллагъэр шлогъэшлагъонэу, ау рипэсыни ымышлэу, зэрилони цымылэу заулэрэ цытыгъ. Етланэ имашло зэклогъэулуужьы тлысыжыгыгъэ.

«Мыр – цыфы, ау гу бзаджэ зилэ цыфэп. Фэягъэмэ, мыжъоджэ къао нэмылэми сиуклын ылъэклыштагъэ, ау сиуклыгъэп... Мыр зэкъон фае, арымырмэ ятлонэрэ къэклогъум гъусэ кышлын ылъэклытагъэ... Мыр лъэш, ау бзылъфыгъэн фае, – ынэгуи ежъ илэбакли шъэбагъэ горэ ахэль... Ау зыхъуджэ, мыр благъэ сымышлэу мы члаплэм сылуклыжынынэп».

А пстэумэ ягупшысэ нарт Къандж хэтызэ нэфи къэштыгъ.

«Мы гъочлэгъым сычлахъэу згъэщтэулунэп», – ылуи, ичэл зэригъэфэжыи, ижъоку машло яжъэм кыпищахыи, илалъмэкъи, иджанэ гори чэлым кылуини, илы гъэжъагъи, зэрэхэлэгъэ шлагъо цымылэу, ишъо ланэ кыытырини, адэ мафэрэ зэришлы хабзэу, ежъ шакло псыхъо тлуаклэм дэхъагъ.

Мо нычэпэрэ хъаклэр кыльтэплтэу гуцафэ ышлы, лэмэкъэ-лъямакъэхэр ыгъэлузэ луклыгъ. Тыгъэр къэплтыфэ къэти, кыыушэклогъэхэри кыыздихъыхи къэкложыгъ.

Нарт Къандж ичэлы кызылохъажъым, гуфаплтэу ыплъахыгъ: лым ызыныкъо пхъэ цэцэшхом пыхыгъ, илалъмэкъ зэрэпылтэагъ, иджанэ пылтээгъэжъэп.

«Блхыи, орырэ сэрырэ, тихъаклэ, лоф зэдытилэ хъугъэ!» – ылуи, ыгуджэ лпыр гушлуагъэ.

Тлэклу ышхи илэшэ хъап-щыпымэ яупхъужьы, чэцл горэ зэлихи ыщыугъ. Тыгъэ нэстырэр еклыфэ адырэ кыыушэклогъэхэри зэлихыхи, ыукъэбзыгъэх, шъо горэм клоцищахыжыхи, псыхъом рихъыхи, псым члуутыгъэ мыжъобгъу ланэ горэм, чыылэтагъэм щигъэлылыгъ. Машлор зэклогъэулуужьы, пхъэ гъугъэ лалл зытлуи кыыритэкъулли, лыри лагъоу кыыгъэлылыи нарт Къандж шаклоу кыушъхъэ мэзым члэхъажыгъ.

Чыжъэ мыклоу, укъаплтэмэ чэлы пашъхъэм щыхъурэр къэплтээгъунэу, чыыгэе чыыг лъагэ горэм дэклуаий ышъхъагъы илыстагъ.

Арэуштэу заулэрэ щысыгъэу, чэлы пашъхъэм цыфы горэ кылухъагъ. Зыгорэхэр ешлэшъ, мэхъэкло-бгъуаклошъ лут. Пхъэ зэшыкл макъи къэлугъ, машломи илугъо кыыхэхъуагъ.

«Хъунэп, мыр зээгъэшлэпэн!» – ылуи, нарт Къандж чыыгышъхъэм къехи, маклэ-маклэу чэлым къэклошгъэжыгъ.

Цыфым шъхъац клыхъ телыгъ, ыбгъэхэмджэ зэрэбзылъфыгъэр нафэ кыыфэхъугъ. Лпыр пхъэ цэцэшхом пылугъэу ыгъажъэщтыгъэ. Цыф лэшлагъэ горэ щыгыгъэп, лъапцлэ, лашъхъэ пымытэу шъо джэнэ быхъум ышкыи ылъэгуанджи егъэбылтых.

«Мы мэзыл горэм, цыф лэл горэм ышхъун фае, – ылуагъ нартым. – Ау сыдэу нэпкъ-пэпкъ дах... Амал зэриладжэ мыр благъэ кыызфэсшлын!»

Нарт Къандж чэлым еклошгъэжыи, чэл къогъум кыокли мо бзылъфыгъэм гоыстагъ. Зэ кыызщылъэтынэу зыкышхъотэнэу фежыи шъхъае ытэмэкъушшъхъэ зытыригъауи ыгъэхъыягъэп, – ежъ нартэри зэрэмыклочладжэр, клуачлэклэ кыызэрэтемыклоштэр гуригъэлогъэн фае.

– Щыс, щыс! – рилуагъ. ласэу дэеклоу, ылэлджани шъабэу ылыгъэу ыпллэлуи, ыблышкыи лэ ацифагъ. Еупчыгъ-

кьеупчІыжыгы, ау адырэм зи кыриІуагы. «Мыщ гушэІакІэ ымышІэнкІи мэхьу!» – ыгуджэ ыІуагы нартым.

Пчыхэ нэс пшэашэ Іэлым дыщысыгы. «Лы», «псы», «Ыст», «шхэ» зыфэпІоным фэдэу гушыІэ заулэ риІуагы. Нарт Къандж пшэашгэр ыгу рихыгы. Ежэ лы зикъэмышэу щытыти, быныджэ ехьопсагы. Пчыхэ зэхьум, пшэашгэр тэджи, нэшуджэ лІым кьепІыи ІукІыжыгы. Къандж ыуж ихьагы.

Ичэл кьеупхъужы, илыхэри чэлым кычІилъхы, ихьап-щып заули кыІуини, нарт Къандж кьежыи ядэжэ кьэІожыгы. Пшэашгэм блэгьагыэ дишІынэу, зэрэфэгумэкІырэр зэхыригьэшІэнышэ ыгу кыщэфынэу, арэуштэу ыгу кышпэблагьэ ыгыэхьунэу тыриубытагы.

Унэм кыызэсыжыым щыгыни-техьони зэралоу ищыкІэгьэн шІошІырэхэр кІакІом кІоцІигьэчэрази, пІэстапхыи, шьоуи, хьахъушыкьу тІэкІуи, шъхьамажыи иІалъмэкъ зэпедзэкІ риугьуайи, а пстэуор ишыбгы рилъхыи, кьеуи кыдэкІыжыгы. Чэщыгу хьазыр хьугьэу ичэл кьэсыжыгы. Зэрэщытыгыэ кьабзэу ипщыІэ кыІукІэжыгы. Арыти, ишы фэІо-фашІэхэр хигьэкІи, икІакІо чэлым чІиубгыи гьолъыгыэ. Пшыгыгьэти чыыагыэ.

Бэрэ чыегьэн фае: машІор зэгурыІожыгыгьэу, пшэашгэ Іэлым лы ыгыэжэнанэу пхэ тІаркъомэ апилъагыгьэу, ежэ ынапэ Іэ кыщифэу кьэушыгы. Нарт Къандж гушІуагы. Кьэтэджи псыхьом дахыи зитхьакІыгы, зилъэкІыгы. Зэдэшхагыэх.

Аузэ мо нэбгыритІор зэнэІуасэ хьугьэ. Пшэашгэ Іэлым зыригьэфэпагы, ыІорэр гурыІоу, зыфаер ригьэшІэн ылъэкІэу хьугьэ. Аузэ бэкІаерэ зэдэпсэугьэх, щыгыинми кІакІоми нэІуасэ афишІыгы. Гьомлапхгэр аухы зыхъуджэ, нартэр ядэжэ шыоу кьэІожытыи, ящыкІагыгьэхэр чэлщышІэм кыынигьэсыщыгыгьэх. Ащ фэдэу кызыІукІыджэ, пшэашгэр кыдежэу, кыдэкІуатэу ыублагь, кызэрэтырэри шІуабэу, паплгэу хьугьэ.

Арэуштэу мо пшэашгэм ыгу кызешэфым, нарт Къанджы ыгыэрази, ядэжыи кышцагы.

Јунэ кышцэжыи зэхьум, цыфхэр нысэм кышпэгьокІыгыгьэхэти, ащ ахэт кІэлэцІыкІу горэ зечьалІэм, тхьам ешІ, цыфмэ ахэтызэ емьсагыгьэу мэзым хэсыгыэ бзылфьыгыэ Іэлым кызэрэщыхьугьэр, мо кІэлэцІыкІор кыубытыи кызэхыцІыцІи кычІидзыгы.

Ар зылъэгьугьэхэм лгэшэу ашІоигьуаджэ хьугьэ. Ызыныкъомэ: «нэбгырые мыр!» аІуагы, ызыныкъомэ: «гукІэгьу хэлъэп, Іэлыгуджэ!» аІуагы. Арыти, ауштэу а цІэхэр нарт Къандж ягуащэ кыытенагы, ызыныкъомэ «Нэбгырые» рало, адырэмэ «Іэлыгуджэ-гуащ» рало.

Джауштэу нарт Къанджы Іэлыгуджэ-гуащэ кышцагыгьэу кьаІотэжыи.

КАК НАРТ КАНДЖ ЖЕНИЛСЯ НА АЛЕГУДЖЕ-ГУАЩЕ

Нарт Кандж происходил из рода Инымов. Был одним из тех суровых наездников, кто любил ездить в походы и выезжать на охоту.

Однажды у него возникла мысль: «Поеду-ка я <на охоту>, <может, что-нибудь> да попадетсЯ!», – и с такими намерениями

ушел в междуречье Кушхапля. Так ничего и не добыв, так и не напав на след ни одной дичи, но с натянутой на готовый лук тетивой, он долго бродил в том месте. Незаметно для него стало темно, так и не выстрелив ни в кого, кроме одного козленка.

«Построю-ка я <небольшой> шалаш, зажарю этого козленка, немного утолю свой голод и вздремну (отдохну) я здесь», – решил он, и остановился <недалеко> от входа в какую-то пещеру. Но войти в темную пещеру он не решился.

Всю жизнь в седле, охотник, он по привычке <быстро> принес с собой срубленную охапку длинных ореховых шестов, а так как был сноровист, еще быстрее построил себе шалаш и накрыл его папоротниковыми листьями. Построил он шалаш таким образом: вход в него был несколько высоковат, чтобы в случае, если придется зажечь костер, жар от него доносился до шалаша. Как бы тепло ни было днем, ночью в горах становится прохладно. Это все знают, <потому> и тепло <от огня> становится особенно приятным.

Как только костер был зажжен, он разделал козленка. Засолив его целиком, он насадил его на большой кол (вертел) и стал жарить. Как только тепло от огня коснулось уставшего от дневного хождения нарта Канджа, его стало клонить ко сну, а вскоре он задремал, при этом даже стал немного храпеть.

Но <дремавший> охотник как-то вдруг всполошился: ему почудилось, что дичь, которую он жарил, кто-то съел. Он осмотрелся по сторонам, но никого не увидел. «Наверное, мне показалось!» – подумал он про себя и забыл об этом. Он проверил мясо, но так как оно было еще немного недожарено, легонько повернув его, вновь сел на свое место с некоторой осторожностью. Охотники всегда настороже, их этому сама охотничья жизнь учит!

Вскоре и сон ушел от него, сидя у огня и присматривая за мясом, он почувствовал, что из пещеры выползает что-то темное.

«Б-хы, стало быть, мне не чудилось ничего!» – сказал он. Как только это темное приблизилось к огню, стало ясно, что у него облик человеческого существа. – «Наверное, такой же охотник, как и я!» – говорил он себе, хоть и сидел настороже, пока это существо не приблизилось к костру и не притронулось к мясу.

Удивляясь тому, что видит, нарт Кандж немного улыбнулся происходящему. Протянувший свои руки <к огню> взял <вертел> с мясом, а так как он держал с собой стрелу, сорвал ею с подброшенного вверх <вертела мясо>.

Но охотник, чтобы показать, что он намного сильнее <нарта Канджа>, сделал несколько шагов вперед, отпустил стрелу, и, как бы неспешно, показывая, что он рассчитывает на свои силы, протянул назад <нарту> большой вертел и вернулся назад к себе в пещеру.

Оттого, что костер немног потух, и огонь в нем совсем не пылал, <нарт Кандж> не смог толком разглядеть уходящего <в пещеру>, но заметил, что на нем была овчина шуба без рукавов, и что взгляд у него был немужским.

«Кто он такой?» – спрашивал он себя, удивляясь увиденному, но так и ответа не нашел, и кого-то, с кем мог бы поделиться, не имел. После этого он поправил свой костер и сел на свое место.

«Кто бы он ни был – он человек, но, видно, не жестокий человек. Если бы захотел, убил бы, пусть даже одним броском камня, но не убил... Он, видно, живет один, иначе во время второго прихода пришел бы с кем-нибудь другим... Он силен, но, чувствую, женщина, – и на лице, и в манерах есть что-то мягкое... Я не уйду отсюда пока не познакомлюсь с ним!»

Пока нарт Кандж находился в раздумьях обо всем этом, рассвело. «Не буду тревожить его, заходя в эту пещеру», – подумал <Кандж>, стал приводить в порядок шалаш, разгреб огонь в костре, но оставил у шалаша свою <охотничью> сумку, что-то из одежды, жареное мясо, к чему так и не притронулся он, и ушел, как обычно он это делал, на охоту в междуречье. Решив, что ночной гость следит за ним, <Кандж> ушел на охоту, устраивая шумные движения.

Он отсутствовал до поры, пока солнце не стало припекать, и вскоре вернулся с добытой дичью. Вернувшись к своему шалашу, нарт Кандж внимательно осмотрелся: часть мяса была снята с большого деревянного вертела, сумка висела на своем месте, а одежды уже не было.

«Б!-хы, теперь между тобой и мной, гость ты наш, есть дело!» – сказал мужчина и обрадовался в глубине души.

Немного поев и приведя в порядок свои вещи, он разделал одну дичь и стал солить. До заката солнца он разделал всю добычу, промыл, завернул в шкуру, и, спустившись к реке, положил на дно под одним большим камнем, охлаждаемым водой. <Вернувшись>, нарт Кандж вновь разжег костер, подбросил туда две-три охапки сухого хвороста, положил рядом <немного> мяса и ушел на охоту в дикий лес.

Не отходя далеко, чтобы можно было видеть то, что происходит у шалаша, он взобрался на верхушку большого дубового дерева и устроился там.

Просидев так некоторое время, <он увидел, что> к шалашу подошел какой-то человек. Что-то делает, что-то выискивает. Понеслось хруст дерева, <вскоре> увеличился и дым от огня.

«Нет, так нельзя, <пойду> и разузнаю что к чему!» – решил нарт Кандж, спустился с дерева и потихоньку стал подкрадываться к шалашу.

У человека <этого> были длинные волосы, что <это существо> – женщина, стало ясно по грудям. Она жарила мясо на большом деревянном вертеле. На ней не было никакой одежды, обуви, только широкая рубаха без рукавов прикрывала тело и колени.

«Наверное, она дочь какого-то мазытля, какого-то дикого человека, – сказал нарт. – Но как же красива она из себя... Нужно во что бы то ни было познакомиться с ней поближе!»

Нарт Кандж незаметно подкрался, вышел из-за шалаша и присел рядом с той женщиной. Хотя она попыталась было вскочить, он схватил ее за плечи и не позволил сдвинуться с места; тем самым, наверное, нарт дал ей понять, что он далеко не простак, что она его не одолеет.

– Сиди, сиди! – сказал <нарт Кандж>. Будучи обходительным с ней, придерживая ее мягко за предплечья, он ласково про-

шелся рукой по ее плечу. Стал расспрашивать ее так и сяк, но она не проронила ни одного слова. «Верно, она и разговаривать не умеет!» – подумал нарт.

До вечера он присидел вместе с дикаркой. Научил ее <нарт Кандж> несколькими <простым> словам вроде «мясо», «вода», «садись», «поешь». А так как он был неженатым мужчиной, у него возникло желание взять ее в жены. Как только стемнело, девушка встала, посмотрела на мужчину добрыми глазами, и ушла. Кандж не пошел вслед за ней.

Приведя в порядок свой шалаш, он внес все мясо внутрь, и, оставив кое-что из своих вещей, отправился к себе домой. Он твердо про себя решил, что познакомится с девушкой поближе, даст ей почувствовать, что она ему небезразлична и овладеет ее душой.

Возвратившись, он собрал одежду, покрывало, все, что казалось будет полезным и завернул их в бурку. А в дорожную сумку он собрал немного пшена для пасты, меда, кухонную утварь и гребень, поместил их кое-как на спину своего коня, сел сам и выехал. Ровно в полночь он был уже у шалаша. К своей стоянке он вернулся так же, как и ушел. Поухаживав за своим конем, он разостлал в шалаше свою бурку и прилег. А так как был уставшим, заснул.

Наверное, долго спал: к тому времени огонь разгорался вовсю, и дикарка жарила на костре мясо, а он проснулся оттого, что она ласкала его лицо. Нарт Кандж был несказанно рад. Встал, пошел к реке, умылся, вытерся. Поели вместе.

Вскоре эти двое стали близки. <Нарт Кандж> одел дикарку, сумел сделать так, что она стала понимать его, делать, что он хочет. Так они прожили довольно долго, он приручил ее к одежде и бурке. Как только у них заканчивалась провизия, нарт скакал к себе домой и привозил с собой к их стоянке все необходимое. Теперь, когда он уезжал, девушка стала его провожать, и то время, что он отсутствовал, начинало казаться ей долгим, стала дожидаться его.

Как только он пленил душу девушки, уговорив, нарт Кандж привез ее к себе.

Когда <нарт Кандж> приводил ее к себе в дом, люди вышли навстречу невесте. Но когда к ней подбежал один из ребятшек, Бог его знает, как это показалось той дикой женщине, что всю жизнь жившей в лесу вдаль от людей, поймала того ребенка, разорвала на части и отбросила от себя.

Те, кто видел это, были сильно потрясены. Одни сказали: «Да это же дикарь!» Другие сказали: «В ней нет жалости, необузданная она и бессердечная!» Так это прозвище осталось за ней: одни называют ее «Набгырые», другие зовут ее «Алегудже-гуаша».

Вот такую историю рассказывают о том, как нарт Кандж женился на Алегудже-гуаше.

Архив АРИГИ, Фонд нартского эпоса. Печатается по: Н7. Т. V. С. 13–17. Исп. Махамод Хапай: 1887 г.р., а. Хатукай Адыгей; хатукай. Зап. 18.10.1952 г. А. Гадагатль. Перевод на русский язык М. Табишева.

Текст представляет собой оригинальную версию женитьбы отца нарта Шауея. Характерно, что во всех версиях рождения нарта Шауея мать его представлена с демоническими чертами (чаще всего она великанша) и диким норовом (здесь она побивает мальчишку, в других версиях убивает или пожирает собственных новорожденных младенцев). В представленном тексте выражено охотничий мотив – встреча героя с диким «лесным человеком». Но если в мифологических сказаниях герой-охотник убивает чудовище и вызволяет плененную им женщину (мотив Георгия, который побеждает дракона), то здесь само дикое существо оказывается девушкой, которую герой вводит в человеческую среду.

3. КЪАНЖЭ И КЪУЭ ЦАУЕЙ НЭРЫБГЕЙМ И КЪУЭ ЗАКЪУЭ

Зы къуажэ гуэрым зы нэрыбгей гуэр дэст. Абы, лъхуэрти, къильхуар итхэлэжырт. А къуажэм зы бынжэпыупщI гуэр дэсти, «Сэ пызывгъэупщI абы и бынжэр», – жиIащ. Фызыр лъхуэри щIалэ цIыкIу къильхуащ. БынжэпыупщIым хъэ шыр цIыкIу здихъат.

Фызым:

– Мыдэ къызэфти сэ алъандэрэ гугъу сезыгъэхъар сывгъэтхъэлэ, – жиIащ.

– Мэ, мыращ къэплъхуар, – жиIэри бынжэпыупщIым хъэ шырыр фызым иритащ.

Фызым хъэ шырыр къищтэри итхэлэжащ. БынжэпыупщIым щIалэ цIыкIур я деж къыхъри къэкIуэжащ. ЩIалэ цIыкIур тIэкIу тыкъыр хъуа нэужь, шхын ишхыф хъуа нэужь, «Мыр зи къуэм сыкъелынкъым», – жиIэри, яшыч, псы дэмышъэну, иригъэщIри, щIалэ цIыкIум ишхын IэфIыкIэ дилъхъэри, псым ихъри хидзащ.

Яшычыр псым ирихъэхьурэ зы щIыпIэ гуэрым нэсауэ, зы фыз гуэр жьыщIэу псым дэсти, яшычыр псым къыхъу щилъагъум, и кIэр дырихъейри яшычыр псым къыхихащ. Яшычыр икъутэри, щIалэ цIыкIу къыдэкIащ. «Алыхъ-алыхъ, мыр сыту сыунэхъу, уи гуэныхъи уи бэлыхъи къыстехуэу», – жиIэри фызым Iейуэ и жагъуэ хъуащ. АрщхъэкIэ щIалэ цIыкIур хыфIимыдзэу я деж къыхъащ. А фызым лIыикI быникI иIэтэкъым. И лIыр зы хъаныжъ гуэру щытати, лIат. Зыкъомрэ щIалэ цIыкIур ипIа нэужьым, лIы хъуащ. ЩIалэ цIыкIур и анэм еупщIащ:

– Си адэм сыту зыри къыщIэмынарэт – Iэщэ, шы; лIыфIу щытауэ жыбоIэ, – жиIащ.

– Хъэуэ, си къуэ, уи адэм къыщIэнащ шыи Iэщэ-фащи, – жиIащ и анэм.

– НтIэ, дэнэ щыIэ? – жиIэри щIэупщIащ щIалэ цIыкIур.

– Модэ бом щIэтщ, <щIыхъэпIэм> амбырэ мывэ IугъэкIурияуэ, альпыжъыр къаль-кулъкIэ машхэри. Уи адэм мо жэз щIопщыр къищтэрти, амбырэ мывэр къыIуихьрти шыр къыщIишырт, – жиIащ и анэм.

Щалэм жэз щлопщыр кьыщтэри, кьуэри амбырэ мывэр кьылуигьэукьурииклащ. Шыр кьыщцшири, фьыуэ илуэтри, уанэ тырилъхьэри шэсащ. Щалэм и анэм: «Еуэт, си щалэ», – жиӀащ. Щалэр шым еуэри, шыр щыщцлэцфтым, шьпхэмкьлэ кьыпыхужащ. «Алыхь, умышьуа, си щалэ, иджыри», – жиӀэри щалэр зыкьомрэ нэхь кьару кьезытын шхынкьлэ игьэшхащ. Абы иужькьлэ аргуэру игьэшэри, щалэр шым щеуэу шыр щыщцлэцфтым, лъэныкьуабэ хьуащ. «Алыхь, умышьуа иджыри, си щалэ», – жиӀащ. Аргуэру щалэр нэхь кьару кьезытын шхынкьлэ игьэшхащ. Ещанэу щалэр шым тыригьэтгысхьэри: «Еуэт, си щалэ», – жиӀащ. Щалэр еуащ шым, щцантлэм дэлъри, кьызэхижыхь-нызэхижыхьри кьы-дэхьэжащ. Епсыхри, шым уанэр тырихыжри, фьыуэ илгьэщри щциубыдэжащ. Пщэдджыжьым нэху кьекьри, фызым щалэм жыриӀащ:

– Иджы, си щалэ, сэ алъандэрэ успӀащ, иджы лы ухьуащ, уи лгьэпкьыр кьэбгьуэтыжым нэхьыфӀщ, лы ухьуащ, ныбжьэгыу бубыдми, зекьуэ укьуэми хьунуш, – жиӀащ.

– Сыт а жыпӀэр, нанэ, уэращ сэ сызейр, – жиӀащ щалэм.

– Хьэуэ, сэркьым. Сэ мыбы хуэдэуш укьызэрызгьуэтар, – жиӀащ. – Мэ мы хьыданри, мыбы уэ укьуэццылъащ. Мы хьыданыр зейм урейщи, кьэбгьуэтыж. Пхуэсццари Тхьэм хьэлэл пхуищц, – жыриӀащ.

Щалэр шым кьэшэри кьэжьэжащ. Зыкьомрэ кьэкьуа нэужь, шыуитӀ кьыхуэзащ. Шыуитгьым еушццлащ:

– Емыкьу сыкьэвмыщц, Уэзырмэсрэ Уэзырмэджрэ жыхуаӀэр фэра? – жиӀэри.

– Сыт абыхэм абы хуэдэу занщцлэу уащцлэушццлэр? Фьыкьлэ уащцлэушццлэрэ хьэмрэ гейкьлэ уащцлэушццлэрэ? – жаӀащ, щалэр абы-хэм занщцлэу щащцлэушццлэм, «Зы лыгьэ гуэр хэлъщ, мыр гушхуа гуэрщ», – жаӀэри.

Кьанжэ и кьуэ Щауейми:

– Хьэуэ, сэ фьыкьлэщ сазэрыщцлэушццлэр. Анэр лыфьу, лыгьэ зэрахьэу зэхэсхати, арщ. Кьхьылэ сызивгьэгьусэ, фепсыхмэ, фи шы лумпӀэ сыубыдынщ, – жиӀэри ялгьэуащ.

– Алыхь-алыхь, узидгьэгьусэн, Уэзырмэсрэ Уэзырмэджрэ жыхуаӀэри дэрщ, – жаӀащ.

Кьанжэ и кьуэ Щауейри я гьусэу кьэжьэжащ. Уэзырмэсрэ Уэзырмэджрэ зекьуэ щылауэ я деж кьуэжырт. Я кьуажэм кьызэ-рысыжари Кьанжэ и кьуэ Щауейми щабзыщцлащ, «Абы и лыгьэр зэдгьэщцлэнщ», – жаӀэри. Уэзырмэсрэ Уэзырмэджрэ Кьанжэ и кьуэ Щауейм жыраӀащ:

– Дэри мы кьуажэм дыдэхьэнщи гьуэмылэ тлэкьу кьыдэт-хынщ, уэ мыбы дежым епсыхи тлэкьу зыгьэпсэху, – жаӀэри.

Кьанжэ и кьуэ Щауейр епсыхащ. Щымахуэти, и шыр и гэм фидзэри, щлакьуэм зыкьуэццшыхьри зигьэкьуриящ. Уэзырмэсрэ Уэзырмэджрэ я унэт, кьыздэкьуэжар я анэ дежти, ефащ, ешхащ, загьэпсэхужащ.

А Уэзырмэсыр зыщцлэгуауэр лэрт, Уэзырмэджыр тхьэ зэрелгьэуар кьыхуищцлэрти, Уэзырмэджыр тхьэ елгьэуащ:

– Ялыхь, уэри уэшхри зэщцлэту кьегьэшхи, ар, жыы кьегьап-щи, кьызэщцлэгьэщцгыхьэж! – жиӀэри.

А сыхьэту уэсри уэшхри зэщлэгту кьешхаш, ар щигьэтыжри, жьапщэ кьэхьуаш, «Цыху губгьуэм итыр псэууэ кьелынкьым», – жаӀуэ. Пщэдджыжьым Уэзырмэсрэ Уэзырмэджрэ кьежьэжаш, гьуэмьлэу зы блэгьу гьур гьэжьбарэ зы махьсымэ фэндрэ, щтарэ мылыр кьыхэлъэлыу, яӀыгьыу. «Мы щлалэр псэууэ мы борэным кьеламэ, сэ сыщлэгуэуэнщ, абы кьелу щытмэ, ар дэ лыгьэкӀэ кьыттекӀуаш», – жаӀаш. Кьэсри, щлалэр щылт. «Уэй!» – жиӀэри <Уэзырмэсыр> щлэгуэуаш, кьэушакьым. ЕтӀуанэу щлэгуэуаш, арщхьэкӀэ кьэушакьым. НтӀанэ бгьэдыхьэри, и щлакӀуэ кӀапэр кьииубыдри нэхь ину щлэгуэуаш. Щлалэр кьыщылтэтащ:

– Мыр сыт, «Уэзырмэс зыщлэгуэуэр малӀэ», – зэрыжаӀар уи фӀэщ хьуа? – жиӀэри.

– Хьэуэ-хьэуэ, «Мы щыӀэ бзаджэм зыгуэр ирищӀа?» – жысӀэри арт, укьыщымытэджым, – жиӀаш Уэзырмэсым.

– Хьэуэ, зыри кьысщыщлакьым, уэлэхьы, икӀи сыщлэнтӀатэм, – жиӀэри, кьэтэджри зызэпилъэщӀыхьаш. Уэсыр щилъагьум, – Ӏэу, уэс тӀэкӀуи кьесати, – жиӀаш.

Уэзырмэсрэ Уэзырмэджри:

– Уэлэхьы, дыздэкӀуари мыбысым щлагуэуэт, – жаӀэри блэгьу гьуурырмэ махьсымэ фэндырмэ кьыратащ.

Блэгьури ӀодакьэкӀэ зэхигьэщашэри, лыр кьыкӀэрихри ишхаш, махьсымэ фэндри игьэщӀейри ирифаш, мылыр кьызэрыхэлъэлыу. «Уэлэхьы, сытхьам», – жиӀэри, и шы-уанэ зэщӀикьузэри, кьежьэжахэщ. Уэзырмэсрэ Уэзырмэджрэ я хэщӀапӀэм и деж кьэсахэщ.

Кьанжэ и кьуэ Щауейр пщыӀэм кьытыранэри зэкьуэшитӀыр зекӀуэ текӀаш. Кьанжэ и кьуэм пщыӀэр зэлгыӀуихаш, бланэ, кӀуэри, кьииукӀаш, ар хилъхьэри игьэващ. Уэзырмэсрэ Уэзырмэджрэ кьэсыжаш. Кьанжэ и кьуэм пщыӀэр абы хуэдизу фӀыуэ зэлгыӀуихати, зэкьуэшитӀым ямыщӀыхужу блэкӀырти, Кьанжэ и кьуэр егуэуаш:

– Дэнэ фыкӀуэрэ? – жиӀэри.

– ДыкьэщӀыхужым деплгынути арат, – жаӀэри кьытехьэжаш.

ФӀыуэ игьэшхаш, игьэтхьаш. Аурэ зыкьомрэ тесауэ, зы махуэ гуэрым Кьанжэ и кьуэр елъӀуаш зэкьуэшитӀым:

– КьыӀэ, сэри тӀэкӀу сытевгьэкӀ, си лыгьэ севгьэплъыж, – жиӀэри.

– Хьэуэ, сыт уи закьуэ пщлэнур? Мыдэ дышхэм, тӀэкӀу зыдгьэпсэхум, дызэгьусэу дежьэнщ, – жаӀэри ядакьым.

Кьанжэ и кьуэми:

– Хьэуэ, фэ зывгьэпсэхуху, сыкьэсыжынщ, сывгьакӀуэ, – жиӀаш.

– КӀуэ, нтӀэ, – жаӀэри хуит ящӀаш.

Кьанжэ и кьуэр, мэзыр гьунэгьути, хэлъэдащ. Мэзым здыхьжым, Кьанжэ и кьуэм зыгуэр кьегуэуаш:

– А уи шым и лъэгум кьыщӀэху ятӀэр кьапщтэми, ущӀогьуэж, кьомыщтэми, ущӀогьуэж, – жиӀэри.

Кьанжэ и кьуэр зы лъэныкьуэкӀэ еӀэбэкӀри ятӀих, адреи лъэныкьуэмкӀи ятӀих кьиищтэри и жышым ирилъхьаш.

Кьанжэ и кьуэм шы кьуэлэнибгьу зы щыӀӀэ щыӀэу и хьыбар зэхихат, абы кӀуэрт. А шибгьум иужь Уэзырмэсрэ Уэзырмэ-

джерэ итт, арщхэкIэ кьехьулIэртэкьым. Къанжэ и къуэр шыхэр псым кьыздыдыхьэм и деж кIуаш. Шыхэр псым кьыдыхьаш, Къанжэ и къуэр жыгым къуэтIысхьаш, аркъэныр иIыгьыу. Шы къуэлэнибгьур кьыдэхьаш, зы хакIуэ цIыкIу, льякъуищ цIэту <я гьусэу>. Къанжэ и къуэм аркъэныр идзри, шы льякъуищым фIэхуаш. Шы льякъуищым и уанэр тырилхьэри, и альпыжьыр шыхэм яхиутIыпщхьэри кьырихужьаш. Аурэ мэзым кьэсыжри, абы кьегуэуар игу кьэкIыжри и жыпым иIэбаш. И жыпитIым иIэбэри – ятIэу ирилхьэр дыщэт. «Алыхь-алыхь, сыту нэхьыбэIуэ кьэзмыщтарэт», – жиIэри щIегьуэжаш. ПщыIэм кьэсыжаш, Къанжэ и къуэ Щауейр. Уэзырмэсрэ Уэзырмэджрэ шы къуэлэнибгьур щалъагьум, я щхьэфэщым зырисэри, я пыIэр кьыпщхьэрыхуаш, арщхэкIэ ар я жагьуэ зэрыхьуари зыкьырагьэщIакьым. Къанжэ и къуэми:

– Къэсхуа щIагьуи щыIэтэкьым, – жиIэри <пщыIэм> кьыте-хьэжаш.

– Сыт жыпIэр? Хьарзынэу кьэпхуаш, – жаIаш зэкьуэшитIми.

– Иджы, кьэсхуар дыугуэшыныщ, – жиIэри шийр плырыплу зэкьуэшитIым яритащ, дыщэри зэхуэдэу игуэшащ. Абы иужькIэ, – Иджы, сэ си лъэпкь кьэзгьуэтыжыныщ, – жиIэри кьэжьэжаш.

Къанжэ и къуэм зыкьом кьыкIужауэ, Уэзырмэсрэ Уэзыр-мэджрэ жаIаш: «Мы щIалэр щхьэ зэдмыгьэцIыхуарэ, ди анэм мы шыр дэ кьызэрыдмыхуар кьыщIэнщ, сыт щхьэкIэ жыпIэмэ – шы лья-къуищыр зэрыхэмытымкIэ. «Мыбы кьыдитащ», – жытIэми, «ИтIэ, щхьэ кьевмыгьэблэгьарэ, хэт зыпщыщыр?» – жиIыныщ, – жаIаш. – ИтIэ, абы «Еблагьэ» жетIэкIэ кьытхуэувыIэжынкьым, ауэ «Дэ шыпхьу закьуэ диIэти, мыр малхьэ тIщыныщ», – жытIэнщ», – жаIаш.

КьыщIэцIывэри кьыкIэлгысащ. Къанжэ и къуэм:

– Сыт фызыхуейр? – жиIаш.

– Дызыхуейр арщ. Дэ шыпхьу закьуэ диIэщ, малхьэ утщIыну арщ, фыз уимыIэмэ, – жаIаш Уэзырмэсрэ Уэзырмэджрэ.

– Алыхь-алыхь, куэдэ сыарэзыщ. Уэлэхьы, фызи симыIэ, – жиIаш.

Къанжэ и къуэр я гьусэу зэкьуэшитIыр кьэкIуэжаш. Уэзыр-мэсрэ Уэзырмэджрэ я анэр, шы къуэлэнибгьур щилъагьум, лъэхьс-тэн вакьэр лэжьэхукIэ, кьэфаш. И къуитIыр кьыщIэхьэжри жыраIаш, шыхэр езыхэм кьызэрамыхуар, арщхэкIэ:

– Хэт кьыхуами, Iуэхукьым, шыр фэ фиIэм арщ, – жиIаш, – ауэ Iэмал иIэм, шы льякъуищыр зыIэрывгьэхьэ, – жиIаш.

– Хьунщ, – жаIаш, – абы ди шыпхьур еттыну кьэдгьэгугьаш.

Къанжэ и къуэм зэкьуэшитIым я шыпхьур щыратым, шы льякъуищыр уасэу яритащ, «Си анэ кьызита шыр фэстыфыну кьыщIэкIынкьым», – жиIэри.

Къанжэ и къуэм хьыджэбзыр кьыдихри, кьыдэкIыжри зы-кьом кьыкIужауэ, зы щIыпIэ деж зигьэпсэхуну кьэувыIаш. Абы де-жым щхьэукьуати, пщIыхьэпIэ хуэдэу илгьэгуаш: «Къанжэ и къуэ Щауейр, Нэрыбгейм и къуэ закьуэ, сыту уэ уделэ, уэ уи пщIэнтIэпст, уэ уи гуащIэдэкIт а шы льякъуищыр, щхьэ зыIэщIэбгьэкIа, ар абы яIыгьыу уи насыпи уи лIыгьыи ятекIуэнкьым», – жиIэу. Къанжэ и къуэр кьыщыльэтри, и фызым зы увыIэпIэ иритри щIэхьыу кьыгьэ-зэжаш.

– Мыр сыт, щхъэ къэбгъэзэжа? – щыжаІэм,
– Мыбы хуэдэу зыщІыпІэ сокІуэри, си альпыжъым сихъыр-
къым, щІэхыу шы лъакъуищым уанэ схутефлъхъэ, – жиІащ.

Уанэр тыралъхъэри къыратащ. ПщІантІэм къыдэжри губ-
гъуэм къызэрихъэу, шым и джабитІымкІи джажэналъэ щы-
рыщ хикъутыхъри яхуишэжащ. ЗэкъуэшитІым я анэу Сэтэней
ар щилъагъум, шы зэрымыхъужынуур къищІэри, Уэзырмэсым
шыр щІишэжауэ къыщыкІуэжым, «Шы лъакъуищым и лъа-
къуэр и <...>», – жиІэри, жыр лэныстэкІэ къеуэри и лъэдакъэхуэр
зэпиупщІащ.

Къанжэ и къуэр лыхъуэурэ къуажэр къигъуэтыжащ. «Мы
хъыданыр зейм сырейш», – жиІэурэ бынжэпыупщІым и деж нэ-
сащ. БынжэпыупщІым хъыданыр къицІыхужри жыриІащ: «Узейр
сэркъым, мыращ узейр, ауэ сэ укъезгъэлауэ щытащ», – жиІэри.

ЩІалэм фызыр зыщІыпІэ щигъэбэяури и анэм деж кІуащ.
И анэр хъэфиз хъуауэ, илри ллауэ, и пщІантІэр шыпсанэ
зэщІэкІэжауэ щытт.

– Нанэ, бжэр ныІух, – жиІащ.

– А къурмэн сызыхуэхъун, сэ нанэ зызыІэн сиІэ? – жиІащ.

– Сэ суриІэщ, ныІух, – жиІэри Іуригъэхащ. – Сэ мыбы хуэдэу
сыкъелат, сомытхълэу, – жиІэри жыриІащ.

И фызри къишэжщ, и пщІантІэри зэлыІуихыри и анэм бгъэ-
дэсу тхъэуэ-шхэуэ <къэнэжащ>.

ШАУЕЙ, СЫН КАНЖА, ЕДИНСТВЕННЫЙ СЫН НАРИБГЕИ

В одном селении жила Нарибгея (букв.: *Злюка*). Она рожала, и <всякий раз> душила своих новорожденных. В этом селении жила одна бабка-повитуха. «Позвольте мне обрезать пуповину новорожденного <у этой женщины>», – сказала она. Женщина родила мальчика. Бабка-повитуха пришла к ней со щенком. Женщина сказала:

– Дайте, я задушу того, кто меня так мучил.

– Возьми, вот кого ты родила, – сказала бабка-повитуха и отдала щенка женщине.

Женщина взяла и задушила <щенка>. Бабка-повитуха взяла мальчика и принесла его домой. После того как мальчик немного окреп и научился есть, бабка-повитуха, опасаясь, что мать ребенка не простит ее, приготовила ящик, в который не просачивалась бы вода, положила туда различные сладости для мальчика, <посадив туда мальчика>, отнесла и бросила в реку. Река несла ящик, и <ящик> достиг какой-то местности, где на берегу сидела и стирала какая-то женщина, которая, увидев плывущий по реке ящик, подняв подол платья, <вошла в реку> и достала ящик. <Она> разбила этот ящик, и оттуда вышел мальчик.

«Аллах-аллах, горе мне, падут на меня и грехи и беды твой», – сказала женщина, сильно огорчившись. Но все-таки она взяла мальчика и принесла его домой. У этой женщины не было ни мужа, ни детей. Муж ее, который был ханом, умер.

Она воспитывала мальчика много лет, пока он не повзрослел. Мальчик спросил у <приемной> матери:

– Почему мне ничего не досталось от отца: оружия, коня? Ты же говорила, что он был смелый муж.

– Нет, сын мой, твой отец оставил <после себя> и коня и оружие, – сказала <приемная> мать.

– Тогда где они? – спросил мальчик.

– Его могучий альп, питаюсь *калькулем*, стоит в той конюшне, вход в который перегорожен абра-камнем. Твой отец брал ту плеть, убирал <ею> абра-камень и выводил коня.

Юноша взял плеть, пошел и отодвинул абра-камень. Вывел коня, хорошо погладил, накинул седло и сел на него. Мать юноши сказала: «Ударь-ка, сын мой». Юноша ударил <плетью> коня, и, когда тот рванулся с места, он соскользнул назад и упал. «Аллах, ты еще не созрел, сын мой», – сказала <мать> и еще долгое время кормила его пищей, которая должна была придать ему сил. После этого она опять посадила его на коня. И когда юноша ударил коня, и тот рванулся, он накренился на бок. «Аллах, ты еще не готов, сын мой», – сказала <приемная> мать. И еще она продолжила кормить его. В третий раз посадив юношу на коня: «Давай, мой сын», – сказала женщина. Юноша ударил коня, выскочил со двора, проскакал туда-сюда и вернулся во двор. Спешился, снял с коня седло, хорошо протер его и завел обратно в конюшню. На следующее утро женщина сказала юноше:

– Сын мой, я растила тебя все это время, теперь ты стал мужчиной, будет лучше, если ты найдешь свой род. Ты стал мужчиной, теперь можешь обрести друзей и отправиться в поход.

– Что ты такое говоришь, нана? Я твой сын, – сказал юноша.

– Нет, ты не мой сын, я нашла тебя так..., – сказала, – возьми этот лоскут ткани, ты был укутан в него, ты принадлежишь тому, кому принадлежит этот лоскут ткани, найди его [этого человека]. То, что я сделала для тебя, прими на здоровье, – сказала она ему.

Юноша сел на коня и отправился в путь. Пройдя долгий путь, он встретил двух всадников. Он спросил у всадников:

– Не примите за наглость, не вас ли зовут Озырмес и Озырмедж?

– Зачем так прямо спрашиваешь про них, с добрыми или плохими намерениями интересуешься? – сказали они, подумав, что юноша храбр и смел после того, как парень спросил прямо.

Сын Канжа Шауей сказал:

– Нет, я с добрыми намерениями спрашиваю, я слышал, что они храбрые мужи, поэтому и спрашиваю про них, возьмите меня с собой. Я буду придерживать вам поводья, когда вы будете сходить со своих коней, – попросил.

– Аллах-аллах, возьмем, конечно, и это нас зовут Озырмес и Озырмедж, – ответили они.

Они продолжили путь вместе с сыном Канжа Шауеем. Путь Озырмеса и Озырмеджа лежал домой, после похода. Задумав испытать, насколько храбр Шауей, они скрыли от него то, что прибыли в свое селение.

Озырмес и Озырмедж сказали сыну Канжа Шауею:

– Мы зайдем в это селение пополнить запасы еды, а ты пока спешься здесь и отдохни немного, – говоря.

Сын Канжа Шауей спешился. Была зима, <Шауей> привязал <повод> своего коня к руке, завернулся в бурку и прилег. Дом, в который вернулись Озырмес и Озырмедж, был их дом, где жила их мать. Они поели, попили и отдохнули.

Того, на кого кричал Озырмес, постигала смерть, а Озырмедж получал все то, о чем просил у Тха. Озырмедж попросил у Тха:

– О, Аллах, пусть начнется дождь со снегом, пусть подует такой ветер, от которого все замерзнет!

В этот миг пошел дождь со снегом, после этого подул холодный ветер, так сильно, что говорили: «Человек в поле не выживет». Утром Озырмес и Озырмедж собрались обратно, взяв с собой сушеную жареную <баранью> лопатку и бурдюк с ледяной махсымой. «Если этот юноша выжил после этого бурана, я закричу на него, если он и после этого выживет, то он превзошел нас в мужестве», – <так решил Озырмес>. Приехали они, а там лежал юноша. «Уий!» – сказал <Озырмес>, крича на юношу, тот не проснулся, второй раз крикнул, но тот опять не проснулся, тогда подошел ближе, взял за конец бурки и крикнул еще сильнее. Юноша вскочил.

– Ты что, действительно поверил в то, что люди умирают от крика Озырмеса? – так сказал Шауей.

– Нет, нет. Я просто подумал, не случилось ли с тобой чего-нибудь после такого сурового холода, так как ты не вставал, – сказал Озырмес.

– Нет, со мной ничего не случилось. Уаллаги, даже вспотел немного, – сказав, встал и обтер себя. Потом, увидев снег, сказал: – Оу, я смотрю, и снег выпал.

Озырмес и Озырмедж сказали:

– Уаллаги, бысым, к которому мы пошли, негостеприимный был, – и отдали <ему> сушеную лопатку и бурдюк с махсымой.

Раздробив кулаком лопатку, <Шауей> отделил мясо и съел, потом, опрокинув бурдюк, выпил всю махсыму вместе со льдом. «Уаллаги, это было роскошно», – сказав, оседлал коня, и они пустились в путь. Дошли до того места, где жили Озырмес и Озырмедж. Оставив сына Канжа Шауея у пастушьего стана, братья отправились в поход. Сын Канжа прибрался в пастушьем стане, приволок с охоты лося и сварил его. <К этому времени> Озырмес и Озырмедж вернулись. Сын Канжа так хорошо прибрался в пастушьем стане, что братья, было, проехали мимо, не узнав стана, и сын Канжа окликнул их:

– Куда направляетесь?!

– Хотели проверить, узнаешь ли ты нас, – сказав, они вернулись <в стан>, <и Шауей> хорошо накормил их.

В один день сын Канжа попросил у братьев:

– Пожалуйста, дайте и мне отправиться в поход, проверить свою силу.

– Нет, что ты один будешь делать? Вот сейчас поедим, отдохнем и все вместе отправимся, – сказав, не разрешили они.

Тогда сын Канжа сказал:

– Нет, вы отдыхайте, <я> скоро вернусь, пустите <меня>.

– Тогда иди, – решили <братья>.

Неподалеку был лес, и сын Канжа въехал туда. Когда он скакал через лес, его кто-то окликнул:

– Если подберешь с собой грязь, которую выбивает твой конь, то пожалеешь, если не подберешь, тоже пожалеешь.

Сын Канжа нагнулся в одну сторону, взял шесть комков грязи, нагнулся в другую сторону и опять взял шесть комков грязи.

Сын Канжа слышал весть о том, что где-то находятся девять пегих лошадей, и направился туда. Озырмес и Озырмедж несколько раз пытались пригнать этих лошадей, но им это никак не удавалось.

Сын Канжа направился к месту, куда лошади приходили на водопой. Лошади спустились к реке. Сын Канжа притаился за деревом, приготовив аркан. Девять пегих лошадей, среди которых был маленький трехногий жеребец, подошли к реке. Сын Канжа бросил аркан и схватил за шею трехногого жеребца. Положив свое седло на него, запустив своего могучего альпа к лошадям, погнал их. Так доехал он до леса и, вспомнив того, кто окликнул его, засунул руку в карман. В обоих карманах вместо грязи оказалось золото. «Аллах-аллах, почему я не взял больше», – сказав, пожалел он. Вернулся в стан. При виде сына Канжа Шауея с девятью пегими лошадьми, у Озырмеса и Озырмеджа волосы так на дыбы встали, что аж папахи с их голов свалились. Несмотря на это, они не подали виду, что это обидело их. Сын Канжа со словами: «Моя добыча не так уж и велика», – вернулся в стан.

– Что ты говоришь, твоя добыча довольно хороша, – сказали братья.

– Теперь разделим добычу, – сказал <Шауей> и отдал каждому из братьев по четыре лошади. Золото он тоже разделил поровну. После этого он сказал: – Теперь я пойду и найду свой род, – и отправился в путь.

После того, как сын Канжа проделал долгий путь, Озырмес и Озырмедж сказали: «Почему мы не узнали, кто этот юноша. Наша мать догадается, что этих лошадей пригнали не мы, так как среди них нет трехногого жеребца. Если мы скажем, что кто-то пригнал нам их, то она спросит, почему мы не пригласили его в дом, откуда он родом, – поговорили братья. – Если мы пригласим его сейчас, он все равно не остановится, но у нас есть единственная сестра, и мы предложим ему взять ее в жены». Братья пустились в погоню и настигли Шауея. Сын Канжа спросил:

– Чего вы хотите?

– Вот чего мы хотим: у нас есть единственная сестра, возьми ее в жены, если у тебя нет жены, – ответили Озырмес и Озырмедж.

– Аллах-аллах, я, конечно, согласен. Уаллаги, и жены у меня нет, – ответил сын Канжа.

Вместе с сыном Канжа братья вернулись домой. Мать Озырмеса и Озырмеджа, увидев пегих лошадей, танцевала <от радости>, пока не износилась сафьяновая обувь. Сыновья зашли и рассказали, что это не они пригнали лошадей, но мать ответила:

– Неважно, кто их пригнал, главное, что они ваши. Но вы должны заполучить и трехногого жеребца, чего бы это ни стоило.

– Хорошо, – сказали <братья>, – только мы обещали выдать за него нашу сестру.

После того, как братья выдали свою сестру замуж за сына Канжа, тот в качестве платы за невесту отдал им трехногого жеребца, со словами: «Я не могу отдать вам коня, которого подарила мне мать».

Сын Канжа уехал, взяв с собой девушку, и, преодолев долгий путь, остановился в каком-то месте, чтобы отдохнуть. Он прилег там и во сне ему привидилось: «Сын Канжа Шауей, единственный сын Нарибгеи, какой же ты глупый! Ты своим потом и трудом пригнал этого трехногого жеребца, зачем же ты его отдал, пока они владеют им, ты не в силах их одолеть». Сын Канжа вскочил, нашел для жены укромное место и быстро вернулся обратно.

– Зачем это ты вернулся?

Когда так спросили <братья>, тот ответил:

– Я отправляюсь в дальний путь, и мой альп не в силах его преодолеть, быстрее оседлайте мне трехногого жеребца.

Оседлав, они дали ему коня. Как только он выскочил со двора на поле, с обоих боков сломал коню по три ребра и возвратил жеребца братьям. Мать братьев, Сатаней, увидев это, поняла, что конь уже ни на что не пригоден, и когда Озырмес возвращался, поставив коня в конюшню, Сатаней со словами: <...>, – ударила ножницами и перерезала сухожилия на пяте <Шауея>.

Сын Канжа нашел свое селение. Со словами: «Я сын того, кому принадлежит эта ткань», – дошел до бабки-повитухи. Бабка-повитуха узнала ткань и сказала: «Ты не мой сын, а сын <Нарибгеи>, но я когда-то спасла тебя от нее». Юноша, найдя для своей жены укромное место, отправился к своей матери. Его мать <к тому времени> ослепла, потеряла мужа, а ее двор весь зарос крапивой.

– Нана, открой дверь, – сказал <Шауей>.

– О, тот, кому я благодарна, разве есть у меня тот, кто бы называл меня «Нана», – сказала она.

– Я есть у тебя, – сказал <Шауей>, и она открыла дверь. – Я таким образом остался жив... – <начал он> и рассказал ей все. Потом привез свою жену, привел в порядок двор, остались они жить у матери и жили счастливо и в довольствии.

Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. 12. Оп. 1. П. № 32-н. Пасп. № 7. Сведения о собирателе и исполнителе отсутствуют. В «на-спорте» к тексту имеется пометка: «Иуан Пакгэ и Ёрытхым ещхьц» – «Похоже на письмо рукой Паки Иуан». В числе известных собирателей данное имя не встречалось; возможно, он увлекался собиранием фольклора, но сведения о нем до нас не дошли (адыгское фамильное имя Иуан имеет в русской транскрипции в разных населенных пунктах три варианта – Иванов, Юанов или Ионов). Перевод на русский язык М. Бухурова.

Текст представляет собой контаминацию нескольких сюжетов, связываемых обычно с образом нарта Шауея: рождение от матери, которая убивала своих новорожденных детей, спасение при помощи подмены, воспитание «на чужбине», богатырское испытание, устроенное встречными братьями-нартами, наезднические подвиги и женитьба.

Калькуль – разновидность травы, которая, по мнению сказителей, обладает чудесными свойствами. Научное название – *донник лекарственный*.

4. КЪАНЖ И КЪУЭ ЦАУЕЙ И ХЪЫБАР (*Шауей и къэхъукIэр, Шауейрэ и хъэщIэмрэ*)

Зэш пщыкIуий хъурт Къанж <сыми>, «Зы анэ къилъхуауэ зэшыхъу пщыкIуий къэдмыгъуэтауэ физ къэдмышэн», – жари унафэ ящIа. Унафэ ящIыри, еуэри, ежъа пщыкIуийри. Ежъэри зэшыхъу пщыкIубл хъууэ къагъуэтащ зы гуп. «Уэлэни, пщыкIуий дымыгъуэтын <пщыкIубл> фIэкI», – жари... «ДауэтIэ зэрытщIыну?» – щыжаIэм щыгъуэ, «Нэхъыжъ-нэхъыщIэкIэ къыщIэддэнщи къэтшэнщ», – жари, унафэ ящIыри, Къанж нэхъыжът, модрехэрикI епщыкIуиянэр, иджы, нэхъыжъын хуейти, Къанж къанэри, нэхъыщIэ пщыкIублым къаша, зэшыхъу пщыкIублыр. Къанжыр къэна. Къанжыр къанэри, еуэри, ежъа, «Тхъэр зыгъэщIа, сэ мы хэкум сисым!» – жери. КъикIухъурэ, къижыхъурэ къуршым итурэ, цIыхухэм ауан ящI хъуа. Зыгуэрым зыгуэр жиIам, «Мы сэ жысIэр мышэжым, Къанж хуэду Алыхъым сыкъыгъанэ!» – жаIэу-щэ нартым ахуэду жаIэ хъуа.

Арати, еуэри, «Мыр Iуоху мыхъуну, сыдыхъэжыным», – жери къежъэжауэ къэкIуэжу, гъущI гъуогум тет шыпалыр и мастэу, Iуданэ фIэщIауэ дыжэу зы нарт цIыхубз ин гуэр ирихъэлIа. ИрихъэлIэри, цIыхубзым дей дэмышъу мыхъуу хъури, дыхъащ Къанж. Дыхъэри, Къанж и хъыбарыр ищIэрт а цIыхубзыми, пхъу иIыт абы, цIыхубз а дэми, «Си пхъур уэстынщ», – жиIа, Къанжым къыжыреIэ. КъыжыриIыри <...> къиша. Къишари нэхъ Iеижщ, иг'и, ари <...> зы нарт цIыхубз мыхъумыщIэ гуэрт. «Уэлэни, сыкIуэжыным, иг'ы», – жери, мурад ещIыри цIыхубзыр щIыгъуу къокIуэж Къанжыр.

Арати къыздэкIуэжым, ««Къанж хэкум къихъэжаш», – жыфIи...», – яжреIэри, бжэныхъуэ гуэр ирихъэлIати, <къуажэм> дигъэлъадэри, <жылэр> докI, докIри мо цIыхубзыр зэралъагъум хуэду, я щIыб къагъазэри къыдыхъэжаш къуажэр. Къыдыхъэжыри, Къанжыми яжриIынтэкъэ <Iуэхур зыIутыр>, яжыриIэри..., <...> цIыхубзыр и физурэ, <фызыр> малъхуэ, лъхуэхункIэ уэнжакъым докIуейри <абы щолъхуэ>, мафIэр ин ещIыри, уэнжакъымкIэ <сабий> къехуэхар мафIэм ес. Арати, Сэтэней дей кIуа Къанжыр, «Мыращ си Iуохур зэрыщытыр», – жери.

Арати, Сэтэней дей кIуэри, «Хъыбар къэзыгъащIэ <абы и лъхуэгъуэр къыщыскIэ>», – жери, <...> къригъащIэщ, лъхуэуэ щы-

суи кьаклуэщ Сэтэней, <фызыр> лъхуэри, <кьильхуар> нафлэм кьыхэхуэри, <...> Сэтэней щлхьэри, <сабийр мафлэм> кьыхахыри, Сэтэней кьыхыхыри иплá. Фызым флэкI, а кьэзылхуам <хищлхьыркьым>. Мобы ихьыри <...> иплá. Сэтэней иплурэ, балигъ хьури, кьыжыриIа:

– Иджы, уи янэр мыпхуэдэуш зэрыщытыр, кьарукIэ кьыштеклуэм, тхэ солуэ, уиукIынымкIэ, – Щауейм кьыжыреIэ Сэтэнейм. – Утеклуэм...

Арати кьоклуэж Щауейри, а Къанж и фыз а Iейр езы Къанж [Щауей] зыкьыридыри, теклуаш Щауейр. Теклуэри, <...> фызыри кьанэри, псоурэ, Щауей лы хьуа, Къанж и кьуэ Щауей, Нэрыбгейм и кьуэ закьуэ флаша.

Щауейр, еуэри, зеклуэ клуауэ, шу гуп щлхьыуу, ирихьэлIа <зы шу>. Ирихьэллэри, ирихьэлIа иужькIэ, шу гупыр ауэ кьигъанэри, «Сэ моуэ сыхоушкI», – жери хэушкIш мори, ирихьэлIа зыгуэрым [шум]. ЩырихьэлIэм щыгьуэ, кьыжыриIа:

– Сэ мыпхуэдэм соклуэри, мы кьуажэм ушцыцу жоIэ уэри, Къанж и кьуэ Щауей, Нэрыбгейм и кьуэ закьуэм сыхуейш. Зы ильэскIэ сигьэхьэщлэну <хузэфлэкIыным>, соклуэ.

– Хьунш, ди кьуажэщ ар, жеслынш, – жери <Щауей> Къанж дей кьэклуэжри жыриIа: – Мыпхуэдэ сырихьэлIаши, кьоклуэ. Дауэ зэрыщлхьунур? Махуэ кьэсыхункIэ и шым авосу зы центнеррэ зы мэкьу Iэтэрэ ишхынуш, езым махуэ кьэс зы гьэлгьэху ишхынуш, – ауэду кьыжыриIати, ядэ Къанжым щыжыриIэм щыгьуэ, Къанж жиIа:

– Дэ диIыр духыхункIэ едгьэшхынш, диIыр духа нэужькIэ, ныбжьэгьу-жэрэгьу <...>, кьегьэблагьэ, – жери, иригьэблэгьа.

Иригьэблагьэри, шхэурэ, игъашхэурэ шырикI' езырикI', «Наклуэ, си шым хуэдэ <кьэдгьуэтынш>», – жери <хьэщлэм>, мобы и шыр алгыпти, алгыпжыкI иIыт Къанжи, и шыри шыбз пщлэм тетти: «Уэлэни, мыбы [Щауей] шы хуэхьун хэмыт», – <хьэщлэм> жиIыурэ, <Щауей хьэщлэр> алгыпжыым дей ишэри, «Мис мыр хьунш», – <хьэщлэм> жиIэри, <...> адреи [хьэщлэм] и шым дагъашхэ арикI. Илгэс ирикьуным щлагьуэ имыIыжу, абы [хьэщлэм] и шым кьыринэ хьуа, Щауей и шым зыри кьыримыну ишх хьуа.

– Наклуэ, иджы, дежьэнуш, – жари, еуэри, шэсри ежьэжа тIурикI.

Ежьэжри, зы псышхуэ гуэрым дыхьэри, а и гьусэр и гьусэуи, абы жиIа:

– Иг'ы, сэ сыжеинуш, – жиIа, – мазэкIэ. Уэ умыбэлэрыгьыу мазэкIэ мэкьу еуи, – жиIа, – мыдей Iэтэ щыщлхьыж, – жери кьэгьуэ-лгьаш а и гьусэр, кьэклуар.

Гьуэлгыри жейурэ, жейурэ, жейурэ, Щауеи мэкьу еуэм, <Iэтэ ищлхьурэ>, псы Iуфэм, тенджыз Iуфэм <...> ахуэду ищлурэ, <хьэщлэм> и жеиныр зэфлэкIыху, мазэр ирикьуш, кьэушыри, морикI' ищлауэ, морикI' ищлауэ кьэушыри жыриIа:

– Иджы, сэ мы псым сикIынуш. Мы псым сикIа иужькIэ, мыпхуэдэ гупым сахыхьэнуши, жэщым мо <Iэтэм> мафIэ едзи, мы псым тхьурымбэ, лгы тхьурымбэ, тету кьыху щытым, лгьэрымыхь сыхьуаши, лгы ищлэн Тхьэм уигъашлэ, Щауей. Араш си Iуохур, – жери, псым икIри, еуэри, ежьэжа мор.

Псым икГ'ри, ежьэжыри, зыхыхъа гупыр и бийт мобыи, къытекIуэ щыхъум щыгъуэ, гузэвэгъуэр къылысауэ, къурш зэхуакум дахуауэ, <Щауей мафIэ щIидзэщ> мэкъуми, лъыр псы щIыIум тегу, тхъурымбэ хъуауэ къыхъу Щауейм елъагъу. И шым шэсщ аби, икГ'щ псыми, и цIэр ищIэртэкъыми, «Си хъэщIэ!» – жери кIия Щауейр. «Си хъэщIэ!» – жери кIийуэ щыщIидзэм щыгъуэ, зыкъригъэщIащ модрейм. КъуршитIым мыуэду зэгуэуэ-зэгухъу щытти, щызэгухъэм, увщ мыпхуэдэуи, IэдакъэкIэ жьэхэуэщ Щауей, къуршиплI зэгухъэр зэгумыгъыхъуэ къигъэувыIэри мор къыдишыжа.

Къыдишыжыри, яхуэщIэр ящIэри, къырахури къежьэжащ я шыр.

Къырахури къежьэжыри, иныжът, иджы, ахэр <зейри>, зы къэмыну псорикIи къахуурэ къэкIуэжурэ, <хъэщIэм Щауей> жыриIа:

– Иг'ы, Къанж и къуэ Щауей, Нэрыбгейм и къуэ закъуэ, – жиIа, – уэ шыпэм кIуэ, – жиIа, – сэ шыкIэм сыкIуэнущ. Иг'ы, «Шыр <зыхуу> хъэмэ къилъхуар хэт?» – щыжаIэкIэ, «Къанж и къуэ Щауей, Нэрыбгейм и къуэ закъуэм еху», – жысIынщ, – жиIащ, – сэ. Уи декIэ нэкIуэнущ, сэ си гугъу къимыщIуи, уи дей нэмысу, сэ кIэ естынщ, – жиIащ, – абы.

Арати, къыбгъэдыхъэщ <иныжъыр> хакIуэм тесуи, щхьибл фIэтуи...:

– Хъэмэ къилъхуам си шыр зыхур хэт? – щыжиIэм...

– Къанж и къуэ Щауейм, Нэрыбгейм и къуэ закъуэм еху, – жиIа.

– Къанж и къуэ Щауейм, Нэрыбгейм и къуэ закъуэм и фтыр яжъэм хэлъщ, – жиIащ <иныжъым>, – иджырикI, иджы дэ къытщIидзаура, сабийуэ? – жери... – Уэлэни-тIэ, уэ сыпхуэмей, Къанж и къуэ Щауей шыр зыхум дей сыкIуэным, – жери абы щIуантIэм, еуэри иукIа <...>.

Шыр къыхуэна, шы <иныжъыр> къызэрихъар. ИтIанэ <иныжъ> зи чэзур къэкIуэ нэужькIэ, ахуэду хъуа, ахуэду ящIа аргуэру. ИтIанэ жыриIа:

– Иг'ы, икГ'э дыдэращ къакIуэнур мыбыи, нэхъ Iейри, уэ шыкIэм къанэ, – жиIа <хъэщIэм>, – сэ шыпэм сыкIуэнущ, – жиIа. – «Мыр зыхур хэт, мы шыр?» – жиIа нэужькIэ, (и цIэр хъэ сщыгъупщэжа, иг'ы, абы?)... сэ си дей нэкIуэ нэужькIэ, сэ абы увыIапIэ къес-тынщ, – жери, унафэ ящIщ аби, а зэрыжиIам уэду къэсщ мори [иныжъри], абы декIэ щIуантIэм, къеуэри абы къиукIа.

КъиукIыри, къэкIуэжурэ къэсыжъэщ щызэхуэзами:

– Къанж и къуэ Щауей, мохуэдэ щIыпIэм щопсо мыр, абы я шыпхъу закъуэращ уэ фыз пхуэхъунур, – жери, – мобыкIэ щыIэр сыту пIэрэ? – жери, игъапльэри и гъусэр кIуэдыжа, Къанж и къуэ Щауей къэна.

Къанэри, шыр къыхури къэкIуэжа. Арати, еуэри, ар здэщыIэр къыхуэмыгъуэт хъури, Сэтэней дей кIуащ Щауей.

– Мыращ, мыращ... – жери Сэтэнейм ар жреIэ.

– Мы къуршиблыр зэпыбупщIа нэужькIэ, мыпхуэдэу цIыхубзыр къарэгъулу иIыщ, мыпхуэдиз цIыхухъур къарэгъулу иIыщ, <УакъкIэ> зэджэ бгъэжъыми а хэкурикI дыгъэ къыщемыпсу жъауэ ещIыф, езыр мыпхуэдэ щIыпIэм дей щысщ, дыгъэ

кыыщЦэкЫпЦэмкЦэ, – жери, – упэлгэщынуми, сцЦэрккыым, упэлгэщынуми, аращ, – жери кыыжриЦа.

КыыжриЦыри, абы кЦуэри кыигуэтащ ар, Сэтэней и унафэм теухуауэ. Кыыгуэтыри, кырихыэжыэри, кыеуэри, кыежыэжа. Кырихыэжыэри, кыеуэри, кыежыэжыри зы тэлай кыикЦуа иужыкЦэ:

– Зыдгэпсэхунщ, – жери зыщЫпЦэ дей ириггэпсыхщ цЦыхубзыри, Щауейри щхыэукыуэри, а УаккЦэ зэджэ бггэр кыуршыщхыэм итти, кыеуэри цЦыхубзыр ихыщ аби, ихыри, еуэри, ежыэжа.

Мыдрей кыэнари кыэтэджыри, – <...> [щыЦэккыым].

– Уэлэһи, зыЦызгэхыэтэм, – жери <...> кыуршыщхыэм ихыэри, еуэри бггэр иукЦа, цЦыхубзыр кыихыри кыэкЦуэжа Кыанж и кыуэ Щауейр.

Игы, Бэдыноккыуэ, Хыыжыэ зекЦуэ кыикЦыжу, Щауей я гыусу Хыыжыэрэ Бэдыноккыуэрэ кыыздэкЦуэжыым, зы шу кыыккыуэкЦыщ аби, Хыыжыэ ищтэщ аби, ихыри, еуэри, ежыэжа, шу гыусэм. Мор [Бэдыноккыуэ] кЦуэфынутаЦыми, дамыггэ тырищЦащ <...> тенггызым <здыхыхыэжам деж>. Дамыггэ тырищЦэри, зы зэман дэкЦыри, абы кЦуэн хуей хыуа. Абы дей кЦуэн хуей хыури, Бэдыноккыуэ абы деи, зейри ицЦыхутэккыым. Дамыггэ тырищЦар кыигуэтыжщ аби, еуэри, <Бэдыноккыуэ> хэпкЦэри, зэпрыкЦри ежыэжа. Ежыэжщ аби, зэпрыкЦри, кыэщЦыхыауэ хыурейуэ, кыигуэтыщ ари, ишэри ириггэлыггыуа.

– Мыращ, мыращ, мыра...

– НтЦэ, сэ си анэр мыпхуэдэ иныжыиблым яхыауэ мыпхуэдэу илгэс хыуауэ сапэмылгэшу, ауэ Кыанж и кыуэ Щауей, Нэрыбгейм и кыуэ заккыуэм кыызэрихыыжыфынур сцЦэрт, мыр кыызэрихыыжыфынур. Аращ сэ мыр кыыщЦэсхыар, мы шур, Хыыжыэ, кыыщЦэсхыар, – жери...

– НакЦуэ-тЦэ, – жари, еуэри, кЦуэри, иныжыиблыр зекЦуэ кЦуауэ, <и анэр> мобы щЦэсу ирихыэлЦа.

– Хыэ уккэкЦуа мыбы?

– Уэлэһи, мырам... Алыхыыр соггэщЦЦ, сымытЦысын!

– Хыэуэ, умыгузавэ, уэлэһэ, ар щымыЦэм... – жери...

Арати, еуэри, кыежыэжа янэр <кырашэжыэжри>, <...> кыежыэжһэри, мыуэ щыххум щыггыуэ, <иныжыхэр> кыыкЦэлгыщЦэпхыуэри, кыыкЦэлгыщЦэпхыуар иукЦащ Бэдыноккыуэм. Модрейр, Хыыжыэ, лыэрымыхы хыуати, уЦэггэ телыти, хыуаЦым.

– Дауэ хыуа? – жери зыкыищЦэжа нэужыкЦэ Бэдыноккыуэ щеупщЦым...

– Зыри кыэдггэнаккыым, дукЦащ, – жиЦащ Бэдыноккыуэ.

Арати, я пхыур <Щауей> кыратри, Хыыжыэ кыашэжри кыэкЦуэжа псорикЦ. Аращ.

СКАЗАНИЕ О ШАУЕЕ, СЫНЕ КАНЖА

(Рождение Шауея, Шауей и его гость)

Канжева семья состояла из восемнадцати братьев, и они решили: «Пока не найдем восемнадцать сестер, рожденных одной матерью, не будем жениться». Решили они так и, взяли, отправи-

лись все восемнадцать <на поиски>. Отправились они и разыскали семнадцать сестер одной семьей. «Уаллаги, мы восемнадцать не найдем, <а нашли вот семнадцать>», – сказали они. «Ну а как тут поступить?» – когда так сказали... «Начнем по старшинству – по младшинству и женимся», – решили так; поскольку Канж был самый старший, а у тех [сестер] старшей должна была оказаться восемнадцатая, Канж остался ни с чем, а младшие семнадцать женились на семнадцати сестрах. Канж остался один. Остался Канж один, взял и уехал: «Богом клянусь, что не буду жить в этом краю!» – сказав. Ездил он ездил, скитался среди гор, и люди стали над ним посмеиваться. Кто-то что-то говорил и при этом добавлял: «Если сказанное мною неправда, пусть Аллах оставит меня таким, как Канж». Вот так нарты стали говорить.

Так вот, однажды... «Это не дело, лучше я возвращусь», – сказал Канж, и, возвращаясь домой, встретил одну нартскую женщину, которая шпалу на железной дороге <и рельс> как иголку с нитью держала и шила. Встретил он, получилось так, что не зайти к ней в дом он не мог, и поэтому пошел в гости Канж. Пошел он, а женщина знала о заботах Канжа, и у нее была дочь..., и она ему предлагает: «Выдам я за тебя мою дочь». <Канж> побоялся и со страху женился. Женился он, а она еще безобразнее <своей матери>, такая недостойная нартская женщина она была. «Уаллаги, теперь поеду домой», – решает он, и возвращается Канж вместе с женщиной.

<...>

Итак, там, куда он возвращается, «Пойдите и сообщите, что Канж возвратился в свой край...», – поручает он встречным пастухам коз... отправляет он их бегом <в селение>, и народ выходит <навстречу>. Выходит, и как только завидели ту женщину, спиной повернулся и вернулся домой весь народ. Вернулись, ну а <разве> Канж им не сказал бы в чем дело, он им рассказал... И женщина, жена его, рождает, а каждый раз, когда рожать, она, разведя в очаге большой огонь, взбирается на трубу, и <младенец>, попавший в огонь, сгорает. Поэтому Канж отправился к Сатаней, чтобы рассказать, – так и так дело обстоит. Вот так он пошел к Сатаней, и она сказала: «Извести меня, <когда настанет срок>», – сказала она... Он известил ее, и Сатаней явилась... <Женщина разродилась>, <ребенок> упал в огонь... А Сатаней вошла в дом, вытащила ребенка из огня, принесла к себе и вырастила его. Женщина, та, что родила, и не знает о том, думает, что тот сгорел в огне. Растила его Сатаней, и когда он возмужал, она ему сказала:

– Теперь дело такое, мать твоя такова, что если она осилит тебя, то, вот бог, она тебя убьет, – так Сатаней наставляет Шауея. – А если ты победишь...

Итак возвращается Шауей в родной дом, и та жена Канжа, та скверная женщина, набросилась на Канжа (видимо, здесь оговорка: на *Шауея* – перев.) и победила Шауея (еще одна оговорка: победил *Шауей*, будь иначе – мать убила бы его – перев.). Победил, и женщина осталась в живых, так, живя вместе, Шауей достиг зрелости, и стали его называть Канжа сын Шауей, единственный сын Нарыбгей.

Однажды Шауей в зеко повстречал вместе с компанией наездников <одного всадника>. Повстречал он и, покидая компанию, говорит: «Я немного рысью проедусь». Проехался он рысью, и когда встретился с тем всадником, тот ему говорит:

– Я еду туда-то, ты же говоришь, что из этого селения, а мне нужен Канжа сын Шауей, единственный сын Нарыбгей. Еду к нему... гостить один год.

– Хорошо, он из нашего селения, я ему передам, – сказал <Шауей>, возвратился к Канжу и сообщил ему: – Вот такого-то я повстречал, он едет к нам. Как мне быть? Каждый день его конь будет съедать по центнеру овса и стогу сена, сам он будет съедать по одному валуху, – так тот ему сказал, и когда Шауей сообщил это своему отцу Канжу, Канж дал такой ответ:

– Пока не закончится то, что у нас есть, будем содержать, а как закончится то, что у нас есть, скажем друзьям-приятелям... принимай, – сказал так и велел принимать гостя.

Принял <Шауей гостя>... и вот едят они, угощают и коня, и его самого... «Пошли, <поищем> коня тебе...», – сказал <гость>, а у него самого конь был альп, и у Канжа был один старый альп... Выехали они, прибыли на стан табунщиков, что пасли кобылиц. «Уаллаги, тут для нас лошадей нет», – так говоря, когда они шли, довел Шауей его до старого альпа и ... «Вот этот подойдет», – сказал гость. И стали они кормить его с тем, другим, конем. Когда до срока в год оставалось немного, конь гостя стал оставлять недоеденное, Шауея же конь стал доедать, ничего не оставляя.

– Давай, теперь поедем, – решили, оседлали коней и поехали оба.

Отправились они, доехали до одной большой реки, Шауей вместе со спутником, и тот сказал:

– Теперь я буду спать, – сказал, – месяц. Ты же, не отвлекаясь на другое, в течение месяца коси сено и, – сказал, – вот здесь поставь стог, – сказал так и улегся этот его спутник, что с ним был.

Улегся он, и спит, спит, спит, а Шауей тоже косит, косит... у берега воды, у берега моря <стог складывая>, вот так закончилось время сна, да и этот и то сделал, и это сделал... Проснулся тот и сказал:

– Теперь я переправлюсь через эту реку. Когда я через эту реку переправлюсь, я попаду к таким-то, а поэтому ночью ты этот... <стог> подожги: если по воде будет плыть пена, кровавая пена, тогда дела мои плохи, и тогда, Шауей, пусть бог поможет тебе совершить то, что положено совершить мужчине. Вот каково мое дело, – сказал, переправился через реку и скрылся.

Переправился он через реку и скрылся, а те, к кому он попал, были врагами его, и когда они стали его одолевать, когда беда нависла над ним и он сорвался и упал между скал, <к этому времени Шауей> поджег сено и увидел, как по воде несет кровь, ставшую пеной над водой. Сел он на своего коня, переправился через реку и, так как он не знал имени того, стал его звать: «Мой гость!». Как он начал кричать «Мой гость!», тот дал о себе знать. Две скалы вот так сходились-расходились, и когда они начали сходить, стал он вот так, ладонями толкнул Шауей, четыре скалы, что сходились,

остановил и гостя своего вызволил. Вывел он его, затем они сделали <врагам вреда> столько, сколько могли, угнали их лошадей и переправились обратно через реку.

Перегнали они лошадей..., уехали оттуда, а те, все они [враги] это были иныжи..., и когда гнали лошадей, <гость> сказал:

– А теперь, Канжа сын Шауей, единственный сын Нарыбгей, – так он сказал, – ты поезжай вперед, а я поеду подгонять лошадей. Таперь, когда скажут: «Кто это за собачье отродье, что угоняет наших лошадей?», я отвечу: «Это Канжа сын Шауей, единственный сын Нарыбгей», – так он сказал. – Они направятся в твою сторону, но я не дам им доехать до тебя и всех перебью, – сказал гость.

Итак, подъезжает к нему <иныж> на жеребце, сам с семью головами:

– Кто это за собачье отродье, что угоняет моих лошадей? – когда он так спросил...

– Это – Канжа сын Шауей, единственный сын Нарыбгей угоняет, – ответил <погонщик>.

– У Канжа сына Шауея, единственного сына Нарыбгей еще срамное место в золе вываляно, – возразил <иныж>. – Что же, он ребенком с нас начал, что ли? – Уаллаги, в таком случае ты мне не нужен. Я пойду к Канжа сыну Шауею, который угоняет лошадей, – сказал он, но когда поворачивал туда, этот ударил и убил его...

Конь же остался, тот конь, который его принес. Затем прибыл следующий <иныж>, и с ним случилось то же самое, с ним поступили точно так же. Затем <гость> сказал <Шауею>:

– Теперь приедет сюда самый худший из всех, самый плохой. Поэтому ты останься погонять, – сказал, – я же пойду впереди табуна, – сказал. – Когда спросит: «Кто это угоняет лошадей?», – (почему я забыл его имя! – *реплика исполнителя*)... – так он сказал. – Когда он поедет в мою сторону, я ему найду пристанище, – сказав, так решили они, и, как сказано, так он и прибыл, а когда тот поворачивался, ударил его <Шауей> и убил.

Убил он его, и уже на обратном пути, когда доехали до места, где они встретились...:

– Канжа сын Шауей, <вот такие-то> живут в такой-то местности, и только их единственная сестра станет тебе достойной женой, – сказал <гость>. – А что это там такое? – спросил он, заставил Шауея оглянуться и сам исчез; Канжа сын Шауей остался <ни с чем>.

Остался он, и возвратился домой, пригнав лошадей. Вот так, стал он искать и не мог найти, где она [эта девушка] живет, и поэтому отправился Шауей <за советом> к Сатаней:

– Так и так, – говорит и Сатаней<-гуаше> об этом рассказывает.

– Как пересечешь эти семь гор, вот так, [столько-то] женщин караульных там есть, столько-то мужчин караульных есть, и могучий орел по имени <Уак> может весь тот край закрыть от солнца, сама же она в таком-то месте обосновалась, ближе к выходу, – сказала <Сатаней>. – Не знаю одолеешь ли, не одолеешь ли, так тому и быть, – так она ему сказала.

Сказала она так, и он отправился туда и разыскал ее, по указаниям Сатаней. Разыскал похитил ее и пустился обратно. Похитил он, взял и пустился обратно, и когда проехал прилично...:

– Отдохнем – решил и в одном месте опустил женщину на землю, а сам Шауей чуть задремал, а тот орел по имени Уак сидел на вершине горы, взял он да и унес женщину, унес и был таков.

А этот, который ни с чем остается, спохватился – <а женщины> нету (слово *нету* сказано по-русски – *перев.*).

– Уаллаги, <сам> было испортил <дело>, – сказав, поднялся на вершину, ударил и убил орла. Женщину же, привезя к себе, возвратился домой Канжа сын Шауей.

А тут <однажды>, когда Бадинокко, Хыжа и с ними Шауей возвращались с зеко, откуда-то появился один наездник, схватил Хыжу, унес его и ускакал тот наездник. Тот [Бадинокко–?] не мог преследовать, и поэтому сделал мету... на море. Сделал мету, а некоторое время спустя ему довелось туда отправиться. Довелось ему туда отправиться, но Бадинокко ни места, ни владельца (?) не знал... Разыскал он сделанную мету, прыгнул <в воду> переправился и поехал дальше. Поехал он дальше, и вокруг огороженное <место> разыскал, повел туда и показал ему (судя по смыслу, повел и показал тот всадник, который и похитил Хыжу – *перев.*):

– Вот, так и так и так... мою мать вот тут семь иныжей похитили, и я вот так целый год не могу их осилить. Но только Канжа сын Шауей способен ее возвратить, вот почему я и похитил этого всадника, Хыжу, – объяснил им <наездник>.

– Ну что же, поехали, – сказали они, взяли и поехали, ... и оказалось, что семеро иныжей ушли в зеко... <а она> там сидит, – такое они застали.

– Почему ты прибыл сюда?

– Уаллаги, дело такое, и я не стану садиться.

<...>

– Да нет, не переживай, уаллаги, если их и нет...

Итак, взяли они и тронулись в обратный путь (*мать, иныжей мать...* – слова, не проясняемые повествованием – *перев.*). Отправились они, и когда так дело стало, <иныжи> пустились в преследование, а преследователей Бадинокко перебил. А Хыжа ослабший был, и он не смог <воевать>.

– Как было? – когда спросил он, очнувшись, у Бадинокко...

– Никого мы не оставили, всех перебили, – ответил Бадинокко.

Итак, выдали свою дочь за <Шауея> и все возвратились домой. Вот и всё.

Фоноархив ИГИ КБНЦ РАН. Инв. № 690-ф/10. Исп. Карамурза Шоров: 1902 г.р., с. Урух Кабардино-Балкарии; кабардинец. Зап. в 1985 г. З. Налоев. Выписка с магнитн. ленты М. Бухурова. Перевод на русский язык А. Гутова.

Сюжет со своими основными мотивами встречается в сказании из цикла о нарте Бадинокко / Шабатыныко. Запись с магнит-

ной ленты публикуется как образец бытования эпоса в период угасания эпической традиции как таковой. Характерно, что изложение сбивчиво, не все фрагменты повествования логически связаны между собой, что может быть результатом утраты исполнителем соответствующих навыков вследствие забвения. Это может быть показателем того, что в обществе упал интерес к эпосу как жанру, поэтому сказание исполняется весьма редко. Нельзя исключать и особенностей памяти исполнителя, который находится в преклонном возрасте. Контаминация фрагментов налицо, причем она порою не мотивирована логикой основной линии повествования.

5. НАРТ ЦАУЕЙ И ХЪЫБАР

(Щауейрэ и хъэщлэмрэ)

Нартхэ ящыщ щылащ, Щауей жари – Щауей, Нэрыбгейм и къуэ закъуэ, жари щылащ. А нарт Щауей нартхэр зекъуэ иришажъэрт, жалэ, абы. ЩыришажъэкIэ, нартхэм унафэ яхуищIт, жи:

– Фэ зыщIыплэ фыкIуауэ фежьэмэ, «Шу гуп сыхуэзащ», – жыфIэу зевмыт, – жиыт, жеIэ. – Абы къиаткIэ: «Мор шу закъуэщ» – жыфIэу, фытегушхуэу зевмыщыт, – жиыт, жеIэ. Ар нартхэм яжриIэрт, жеIэ, щежьэкIэ, ежьэгъуэ къэсыхукIэ.

Арати, ар я унафэу зэхэтурэ, нарт шууищэ гъусэ ищIщ Щауеи, ежьащ, жеIэ. Ежьэри, нарт шууищэри, езыр япэ иту, шу тIурытIу зэбгъурыту кIуэурэ, зы шу цIыкIу аткIэ къакIуэу къахуэзащ. Шу цIыкIур къэсри:

– ГъуэгуфIыж апщий! – къажриIащ.

– Уи Iуоху фIы ирикIуэ, щIалэфI! – жиIащ Щауейм.

Арати, шу цIыкIур блэкIри, еуэри, ежьэжа. Аурэ нартхэр кIуэурэ зы псыхъуэ гуэрым дыхъэри, Щауейм жиIащ, жеIэ:

– Мо девгъэпсыхи дишхэм жьы Iуредгъэхъэнщ, дэри тIэкIу зытплыхъынщ, – жиIащ, жеIэ.

– Захуэщ, – жари, епсыхри затхъэщIащ, шыһэри псы ирагъэфаш. – КъэтыIауэ пIэрэ? – жари, <...> [зыкъапщытэжри] – шууий къэтт, жеIэ.

– Уэлэхьы, мы шу цIыкIум яужь ихьам мыһэр, дауэ хъуауэ щытми. Мо фыщыт, сэ сыкъэкIуэжыхукIэ, сэ аһэр къэзгъуэтыжынщ, – жиIыщ Щауеи, и шым шэсщ аби, игъээжащ, жеIэ.

Аурэ ежьэхуэрэ, кIуэурэ, шууийрикI цхъэж и шым трипхэжауэ шу цIыкIум я пэм иригъэуауэ ихут, жеIэ. Нэсыри:

– ГъуэгуфIыж апщий, щIалэфI! – жери еупщIащ, жи.

– Уи Iуэху фIы ирикIуэ!

– Ярэби, мы шухэр си цIыхуш, – жери Щауейм апхуэдэу жиIащ, жеIэ.

Еуэщ-еуэщ <шу цIыкIур> и шыми, шууийм я шыри къыригъэгъээжыри:

– Мэ, уи цIыхум, – жери къыритыжри, еуэри, ежьэжащ, жеIэ.

Шууийр яшхэм къытритIэтыкIыжыри:

– ВжесIатэкъэ: ««Шу закъуэщ», – жыфIэу зевмыщыт, «Шу гупщ», – жыфIэу зевмыт», – вжесIати. А шу закъуэм зы лIыгъэ гуэр имыIэу ауэ къежьакъым ар. Абы зыгуэр евмыщIауэ ахуэдэу

фищІакъым, фхуэфащэр къывищІащ, – яжриІащ, – Ар вгъэбэяуһэ, – яжриІащ, – ФынакІуэ, – жери къырихужъэжаш шуһэр.

Еуэри, Щауейм игу къэкІаращ: «Ярэби, «Мы шууийр сысейщ», – жысІа фІэкІ зыри жызмыІауэ, фІэкІ хэмылтыу, мы цІыхуийр къызитыжаш мы шум, дэнэ къуажэми тцІэркъым, хэт ящыщыми тцІэркъым, хъэ зэзымыгъэцІыхуарэ», – жери.

– Игъы, – жиІащ, шууийм яжыриІащ, – адрейхэр мохуэдэ щІыпІэм щыІэщи, абы фынэкІуэж, сэ сыфІэщІыхъэжынщ, ныщхъэбэ. Ныщхъэбэ сыфІэщІыхыхъэжу щІыІгым, нытІанэ пщэдеи сынэкІуэнукъыми, фыздежъам фыкІуэ, сэ итІанэ сынэкІуэжынущ, – къажыриІащ шууийм.

– Захуэщ, – жары шууийр, еуэри, ежъэжаш, модрейм къыигъэзэжщ аби, шу цІыкІум къыІэщІыхъэжыри:

– ГъуэгуфІыж апщий! ЕтІуанэ сэламыр узох, – жыриІащ.

– Упсо апщий, уи Іуоху фІы ирикІуэ! – жиІащ.

– Ярэбин, – жиІащ Щауейм, – мы шууийм зыгуэр къыуамыщІауэ щытамэ, лей гуэр къыуамыхам, апхуэдэу пщІынтэкъым, ауэ хуэфащэу епщІауэ къыщІэкІынщ, ауэ лей гуэр къыуахауэ щытымикІ, «Мыри си цІыхум щыщщ», – жысІа фІэкІа жызмыІауэ, фІэкІ хэмылтыу къызэптыжаш. Уэ ахуэдиз фІы къысхуэщІащ. «Е уи цІэр сымыщІауэ, е уи унэцІэр сымыщІауэ, е дэнэ къуажэми сымыщІауэ, хъэ сыкІуэу сеуэу сежъэжа?!» – жысІэри сыноупщІыну къэзгъэзэжаш, – жиІащ.

– Сызикъуажэри бжесІынкъым, – жиІащ, – си унэцІэри бжесІынкъым, си цІэри бжесІынкъым, – жиІащ. – Ауэ «УздэкІуэр дэнэ?» – жыпІэмэ, Къанжэ и къуэ Щауей дей сокІуэ, – жиІащ. – УнэкІуэnumэ, уздэсшэнщ, – къыжыриІащ шу цІыкІум.

– Іау, Къанжэ и къуэ Щауейр ди къуажэщ, ди хъэблэщ, уэй, сынэкІуэным, – жиІащ. Езым дейт здэкІуэр, дэнэ кІуэнт-тІэ? – СынэкІуэнщ, – жиІащ.

– НакІуэ-тІэ, – жери, еуэри, хъэщІэmrэ Щауейmrэ зэбгъурыу-вэри ежъэжаш.

КІуэурэ Щауей и къуажэм нэсыри епсыхаш хъэщІэр.

– НтІэ, хъэ уепсыха? – жери Щауейр щеупщІым...

– СыщІепсыхаращ, Къанжэ и къуэ Щауей сигъэхъэщІэnrэ симыгъэхъэщІэnrэ кІуэй хъыбар егъащи къысхуэщІэ, – жиІа. – СимыгъэхъэщІэну щтым, сыкІуэнукъым, – жиІащ, – сигъэхъэщІэфыnum, сыкІуэнущ, – жиІащ.

– Іау, Щауейм уэ хуэдэ куэд егъэхъэщІэ, уигъэхъэщІэфынщ, накІуэ, – жиІащ Щауейм.

– Хъэуэ, сыкІуэ хъунукъым, сэ ахуэдукъым сызэрыхъэщІэnur.

– НтІэ?

– ИлгъэскІэ сыхъэщІэнущ. Илгъэсым и кІуэцІкІгэ жэщ къэскІгэ сэ зы хъэщІэныш сыхуейщ, – жиІащ, – сэ къыздэшхэну зылІ сыхуейщи, а зылІми зы хъэщІэныш хуейщ, – жиІащ. – Абы къиаткІгэ, си шым мэкъу Іэтэ ишхынущ, – жиІащ, – а си шым шхэгъу гуэр иІэн хуейщ, абыи мэкъу Іэтэ яшхынущи, суткІгэ къэсыхункІгэ хъэщІэнышитІрэ мэкъу ІэтитІрэ, мэкъу ІэтитІыр шитІым яшхыу, дэи тІум хъэщІэнышитІыр тшхыуэ илгъэскІгэ ахуэду дигъэхъэщІэфыnumэ, сынэкІуэнущ, димыгъэхъэщІэфыnumэ, сынэкІуэнукъым, – жиІащ. – Мис ар кІуэй Щауей желэ, – жиІащ.

Щауейр абы игъэгупсысащ: «Уэлэһи, мыр <...> [Луэхуш-хуэм]», – жери, игъэгупсысэри:

– Хьунщ, – жери, еуэри, кЛуэжащ ядэ Къанжэ дей.

– Мыр лло, щлалэ, хьэ къэбгъээжа, уздэкЛуэм унэмысу? – жери ядэр къеупщла.

– Луоху сыхэхуат, ди адэ, – жилащ.

– Сьт?

– Мыхуэдэ зыгуэрым сыхуэзати, «Щауей дей сокЛуэ, сыхьэщлэну», – жери щыжилаэм, къэзгъээжащ, – жилащ. – «Иг'ы, Щауей дей кЛуэи хьыбар схуегъащла», – жилати, къэзгъээжащ, – жилащ. – ИлъэскГэ хьэщлэнущ хьэщлэр, хьэщлэнышитлэрэ мэкъу лэтитлэрэ хуейщ, – жилащ, – суткГэ къэс.

Къанжэри абы иригъэплъыхащ.

– Иг'ы, дауэ тщлыну-тлэ, ди адэ, – жилащ.

– Щауей, – жилащ, – мы нарт къуажэм дэскъым, – жилащ, – мэл гуартэрэ, шыбз гуартэрэ былым гуартэрэ зыдумыхуа унагъуэ. Дэ тхузэфлэкГыхукГэ, дгъэшхэнщ, – жилащ, – тхузэфлэмыкГыжым, нартхэр къыддэлэпыкъунщ, – жилащ ядэм. – «Щауей зы хьэщлэ хуэгъэхьэщлакъым», – жабыу, уэлэһи, бгъэкЛуэж мыхъуну, къашэ, – жилащ.

Еуэщ аби, Щауей кЛуэжыри, Щауейр езырат абы...

– НакЛуэ, неблагъэ, уигъэхьэщлэнущ Щауей, – жила.

– Атлэ, япэ кГыщГэ, демыблагъэ кГыщГэ, си шым шхэгъу къэгъуэтын хуейщ, – жилащ.

– Сызытесыр хьунукъэ? – щыжилаэм...

– Хьунукъым, – жилащ.

– Антлэ, – жилащ, Щауей къэпсалъэри, – шыбз си лэһэщи, накли хэплгэ, – жилащ.

– НакЛуэ, – жери ишэри, щлэгъуалэ гуп илэти хэплгэри:

– Уэлэһи, си шым и шхэгъу хьун хэмыт, – жилащ, же лэ. Щауей шыбзу илы хьуам къыхигъуэтакъым а хьэщлэм и шым шхэгъу хуэхьун шы.

– Уэлэһи-тлэ, нэгъуэщлэ симылэ – жилащ, же лэ, – сэ. НакЛуэ, адэ къуажэм зыгуэр къыщыдгъуэтынщ, – жери, хьэщлэмрэ Щауеймрэ къежьэжри къуажэм къэсыжауэ, щхьэл псы луфэм дей хьуакЛуэу щытт, же лэ, Щауей ГэмыдэжкГэ ег'эу гэмыдэжъ гуэр илыти. Плъэщ хьэщлэри, ар илъагъури:

– Уэлэһи, мис мор си шым шхэгъу хуэхьунутэм, – жилащ, же лэ.

– Атлэ, уэлэһи, ар си шым, – жилащ, же лэ.

– Нтлэ, ар си шым шхэгъу хуэхьунуц.

– Ей, Гэмыдэжъ, мыдэ къакЛуэ! – жери, и шыр зыришаллэри ишэжащ Гэмыдэжъыр.

Щауей и Гэмыдэжъым къуипщхьэм хуэду лы темьлгыжу ахуэду фэкъырэ зищлт, жи. И щлыфэм лыр имыхуэжу ахуэду лей хьуауэ пшэру ахуэдуи зищлыфт, жа лэ. Уэлбанэ зыкъищлыфт, уае зыкъищлыфт, жалэрт, абы, а Щауей и Гэмыдэжъым.

Гэмыдэжърик л ишэжри, еуэри, хьэщлэнышитли яуклащ. «Сэ сыбдэшхэнщ», – жери, шитлым мэкъу лэтитлыр иратщ аби, хьэщлэныш зэрызри яшхащ, шитлими мэкъу лэтэ зэрызри яшхащ. СуткГэ къэсыхунклэ ахуэду яшх. Нартхэр къыдо лэпыкъу, мэкъу къыхуашэурэ, хьэщлэныш къыхуашэурэ. Щауей и мылгъур иу-

хаш. ИлъэскIэ щыIыну жызыIам илъэс ныкIуэ ирикIуа кIудей-уэ, хьэщIэм и шым мэкIуэ Iэтэ хуэмьшхыж хIуаш, Щауей иш IэмьдэжIым мэкIуэ Iэтэр хуримыкIуж хIуаш. ХьэщIэм хьэщIэ-ныш имьшхыжыф хIуаш, Щауей хьэщIэнышыр хуримыкIуж хIуаш, илъэс ныкIуэ фIэкI мыхIуауэ. ХьэщIэм:

– «ИлъэскIэ сыхьэщIэнщ», – жысIа щхьэкIэ, сыщыIэ хIужы-нукIым, си Iуохур зэфIэкIаш, – жиIаш, – сыхIуэжынуш. «УныздэкIуэнщ», – жыпIэмэ, накIуэ, – жиIаш.

– Iэу, уэлэни, хьэщIэр уи закIуэ узмыгIэкIуэжын, сынэкIуэнщ, – жиIаш.

– НтIэ, хIуэнщ, – жаIэри, еуэри, хьэщIэмрэ Щауеймрэ я шым уанэ тыралIхьэри, еуэри, йожьэ.

Нобэ мазэ мэхуэ<ри>, <...> хьэщIэмрэ Щауеймрэ емьш-сыхыу макIуэ. KIуаш, «Нобэ мазэ ирокIу», – щыжаIэм, зы псы-хIуэ гуэрым бгIуэщIагIышхуэ гуэр иIыу абы нэсыри, епсыхщ хьэщIэри, ЩауейкI епсыхыри, <хьэщIэм> бгIуэщIагIым шэмэдж кIыщIихаш, гуахIуэ кIыщIихаш, сыг'уадэ кIыщIихаш, лIэп-сылIэ кIыщIихаш, лэпIанкIэ кIыщIихаш.

– Щауей!

– Iоу?

– Иг'ы, сэ сыгIуэлIынуэрэ, – жиIаш, – мазэкIэ сыжеинуш, сыхIэмьшу, – жиIаш хьэщIэм. – Уэ мор уи шэмэг'щ, мор уи гуа-хIуэщ, мор уи сыг'уадэщ, мор уи лэпIанкIэщ, мор уи лIэпсы-лIэщ, абы кIыиаткIэ, мор лэгIуыпшхуэщ. Еуи, – жиIаш, – мы мэкIум хыхьэ аби, мэкIуэ еуэ, – жиIаш, – мазэкIэ. МэкIуэ пыпхIуищ щIы, – жиIаш. – МэкIуэ пыпхIуищым мэкIуэщIэщу кIыщIэлIэлIуэ хIуар мо лэгIуыпым иплIхьурэ кIэбгIавурэ, бдзамцIэм хуэду зэхэгIавэ, бдзамцIэ [бдзатхьэ] щIы, – жиIаш, – бдзатхьэ. Мазэ иримыкIуу щыгIымикI, аIэр хьэзыр хIуа нэужькIэ, <сыкIэгIуэуш>.

НтIэ, а унафэр кIыхуищIщ хьэщIэми, <езыр> гIуэлIыри жеящ. Мо Щауейм шэмэджыр игIэжанщ, мэкIум хыхьэщ аби, еуаш мэкIуэ. Iэнэ хIуар зэтырилIхьэжыри мэкIуэ пыпхIуищ ищIа. ПыпхIуищым мэкIуэщIэщу кIыщIэщэщауэ хIуар лэгIу-пым ирилIхьурэ игIэвэжа. Баш хэлIуам кIыпхухэмычыжу бдзат-хьэ ищIа, мазэ иримыкIум, махуэ пщыкIутху нэхьыбэ мыхIуауэ. ХьэщIэм еджэри кIыигIэушыри:

– Хьэзыр хIуаш, – щыжиIымэ, <хьэщIэр> кIэтэджщ аби, еуэщ аби, и шыр кIыишэжыри, сакI-сакIыу <пыпхIуэуэхэр> хузэты-рилIхьэат, псыхIуэм дей. ЛэгIуыпым илI бдзатхьэри абдей яшэри, и шыр пшахIуэм хигIэукIурием, бдзатхьэм хигIэукIуриезурэ мэкIуэ пыпхIуищым мэкIуэщIэщу кIыщIэкIар и шым тырилI-хьэщ хьэщIэм. ПшахIуэмрэ бдзатхьэмрэ тырилIхьэри и шым уанэ тырилIхьэжщ аби...:

– Щауей!

– Iоу?

– Иг'ы, сэ мы псым сикIынуш. СикIрэ жэщ хIумэ, зы мэкIуэ пыпхIуэм мафIэ щIэдзи, мы псым тхIурымбэ хужьурэ кIэхыу щтымэ, умыгузавэ, сэр щхьа, – жиIа. – Ауэ тхIурымбэр плIы-жIуэ кIэхыу щтым, итIанэ сэ, уэлэни, ИныжьыкIуэ сьдэхуам. Уэ щIэнуIам Тхьэм уигIащIэ итIанэ, – жиIаш, – умыщIэнуш, гIуогу махуэ, кIуэж, – жиIаш хьэщIэм.

– Хъунщ, сыхъэтыфI Тхъэм ухуишэ! – <Щауейм> жери, хъэщIэр и шым шэри, еуэри, ежьэжащ, псым икI'ащ.

Жэщ хъуш аби, <Щауей> мэкъу пыпхъуэм мафIэ щIидзэри хэплъэщ псыми – тхъурымбэр хужьурэ къехт. «ХъэщIэм зэран илэкъым», – жери гъуэлъыжащ Щауей. ЕтIуанэ жэщыр къэсыри, мэкъу пыпхъуэ етIуанэм мафIэ щIидза. Псым хэплъэри, «Ярэби, хужьу пIэрэ, хъэмэрэ плъыжьу пIэрэ?» – жиIурэ къыхуэмышIэу нэху ша, Щауейм. Ещанэ жэщыр къэсщ аби, мэкъу ещанэ пыпхъуэм щIидзэри, хэплъэщ псыми, лъыпсу къехт, жеIэ. «Уэлэни, ди хъэщIэр Иныжьыкъуэ дэхуам, – жери, – уэхъэхъей, Г'эмыдэжь!» – жери еджащ, жеIэ.

– Лоу къэхъуар? – жери...

– Къэхъуараш, ди хъэщIэр Иныжьыкъуэ дэхуаш, – жиIаш.

– Щауей, а хъэщIэм дэ дыдэмыIэпыкъуу зэрымышъунур зэрыслъагъуу сщIащ, – жиIаш и шым. – ПсынщIэу уанэр къыстелъхъэ, – жери, уанэр тырилъхъэщ аби, шэсыри а псым, и лъакъуэр псыф мыхъуу, икI'ащ, жиIаш, Г'эмыдэжьыр. Хъайдэ, мыбыкIэ къуршыщхъэм илъащ, жиIаш, къуаеи дэлъащ, жиIаш, къежьыхъ, жиIаш, уае зыкъещI, жиIаш, уэфI зыкъещIыж, жиIаш, Г'эмыдэжьым. Ахуэдэ къижыхъурэ, зы къуршыщхъэ гуэрым иувэщ аби, абы щыдалуэри, Iэуэлъауэшхуэ щыIэт, жиIаш. Еуэри, абы дэлъэщ Щауеи, хъэщIэр япхауэ щылт, жиIаш, фIагъэжыну. Нэсщ Щауеи, иныжьу къеувэлIауэ зэхэту хъуам я щхъэр пиупщIащ, жиIаш.

– Дауэ ущыт, хъэщIэр? – жери...

– Щауей, сыту фIыт укъызэрысар, – жери къыщыгуфIыкI'ащ, жиIаш, хъэщIэр. – Сыпсош, – жиIаш, жиIаш.

ХъэщIэр къитIэтэжщ, и шым игъэшэсыжыри...

– Иг'ы, наклуэ, Щауей, мыр <...> зэший хъурти, зэшиблыр мыбдей щыбукIащ, – жиIаш, – иг'ы, еянэр къэнауэ унэм щыIэщ, – жиIаш. – Иг'ы, мы зэшибл<ым> шыбз куэд яIэщ жиIаш, мис абы я шыбзыр тхунщи дыкIуэжынщ, – жиIаш.

– Наклуэ.

Еуэщ аби, шыбзым кIуэщ хъэщIэмрэ Щауеймри, кI'эрахъуэр къырахым, ягъауэм <ягъауэурэ> шыр къыз<э>хуахус, кI'эрахъуэр ягъауэм, шы къызхуахусурэ, хакIуэр яхэту-щэ къырахужьа.

ХакIуэр яхэту къырахужьэщ аби, псым къэсыри, шыр псым яхухэмышъуэ зэрызехъуэ щIадзэри, шыбз къомыр псым къыхихуа. ХакIуэр Щауей декIэ къежэкI'ым, еуэурэ иригъэгъазуэ, хъэщIэм декIэ къакIуэмэ, хъэщIэр къеуэурэ къыригъэгъазуэ къаху хъуаш. АрщхъэкIэ зырибгъэгъуылъэкI'щ аби, хъэщIэм декIэ хэцIэфтри, макIуэ-мэлъей, еуэри, ежьэжащ хакIуэр.

Псым къикI'ыри – хакIуэр хэткъым.

– Уэлэхэ, хэбгъэкI'ам, – жиIаш Щауейм, – дауэ хъуми, – илъэгъуа пэтми.

– Щауей, – жиIаш, – мис иг'ыщ, – жиIаш, – лIыгъэ щIаплэ дыщихуар. А зэшиблым я къарум хуэдиз иIыщ, – жиIаш, – а зым. Ауэ, хъэдэр зейр кхъаблэпэщ, жыхуаIэраши, сэ мобдей мащэ сщIынщи абы ситIысхъэнщ, – жиIаш, – уэ мы шым пэрыту щыт, – жиIаш, – къысхуэсакъ, – жиIаш, – къыстекIуэ хъумэ, къысхуэсакъ, – жиIаш.

– Хъунщ.

Арати, хьэщІэм мащэ къитІри итІысхьащ, Абы исурэ, хакІуэр япэм иту, езыр пщІэгъуалэ кІэщІым тесу, щхьибл фІэту зы иныжь гуэр къакІуэрт, жи. А иныжьым и шым и пэбдзиплІым къырихуа мафІэм гъуэгу напщІитІыр илыгъуэу мис ахуэду къакІуэт, желэ. Ти, хьэщІэр къикІыри, хакІуэр къэсщ аби, блэцІэфтыри, щыблэцІэфтым, иныжьыр къэсщ аби:

– Мыр лІоу, мы гъуамэ цІыкІур, шыр зыхум щыщу пІэрэ? – жери къепсэлъащ, жиІащ, иныжьыр.

– Зыхур сэращ, – жыриІащ хьэщІэм.

– АтІэ, шыбгъэкІэ дызэдэджэгун? – жери <иныжьым> щыжиІым...

– <Абы щыгъуэм зиш нэхъ> бланэр текІуэнщ, – жиІащ хьэщІэм.

– АтІэ, ІэпщэкІэ дыбэнэн? – <иныжьым> щыжиІэм...

– Мыщэ дыхъуакъым, дыбанэу, – жиІащ <хьэщІэм>.

– АтІэ, хэтІэ-хэсэ дызэдэджэгун? – <иныжьым> щыжиІэм щыгъуэ...

– ХэтІэ-хэсэращ лІыгъэр, – жиІащ хьэщІэм.

– АтІэ, къакІуэ, пауэр узот, – жери иныжьыми, хьэщІэр къакІуэщ аби, иныжьыр иІэтыри, хисэри лъэгуажьэһэм къэсу хихуащ щІым. Иныжьыр къыхэпщыжри еІэщ хьэщІэми, и лъэгуажьэһэм къыфІэкІыу хихуащ хьэщІэр. ХьэщІэр къыхэпщыжыри иныжь гуэрыр щІым хихуащ, и лъэгуажьэһэм къыфІэкІыу. Иныжьыр къыхэпщыжщ аби, еуэри, хьэщІэ гуэрыр и блэгущІэһэм нэсыху щІым хихуащ.

Щауейр къыхуэсакъыу щытти, къыбгъэдыхъэри:

– Ей!

– ЛІоу?

– Абы сыригъусэщ, сэри зэ къызэплъ, – жыриІа.

– Сынопль-укъызэплъыжу сыщытыну, – жиІащ, – узІурислъэфынщ, – жиІащ, – уэ гъуамэ цІыкІур.

– КъакІуэ-тІэ, – жиІащ, – пауэр узот, – жиІащ Щауейм.

КъакІуэщ иныжьыри, еІэри Щауейри и лъэгуажьэһэм фИхуу хихуащ. Щауейр къыхэпщыжыри и ф...пэһэр щІым хэуэу хихуащ иныжьыр. Иныжь гуэрыр къыхэпщыжыри и бгырыпхыпэһэм къэсу Щауей хихуащ. Щауейр къыхэпщыжыри иныжьыр къиІэтщ аби, и ИтІыр мыпхуэдэу шияуэ мыбы къэсыхукІэ хихуащ иныжьыр.

– КъеІэ, – жери, къеІэри хъуакъым иныжьыр, – къэтэг', – жери иныжьым и блэр гуитхъа. – Къауэ-тІэ, – жиІащ, – пауэр узот, – щыжиІэм...

– СыткІэ сынэуэн, си блэр пытыжкъым, – жиІащ.

– АтІэ, уи хъарзынэр здэщыІэ хъуар къызжелэ, уи щхъэр уэ узэрыфІэфІым хуэду пызупщІынщ, – жиІащ.

Иныжьым я щхъэр зэрызу пыбущІым иукІт, тІо уеуам, къэхъужырт, жаІэ.

– Зэрызурэ пызупщІынщ, – жиІащ, – уи хъарзынэр здэщыІэр къызжелэ, – щыжиІэм...

– Си хъарзынэр, шыуэ сиІэр мис мыдей къэт[ф]хуауэ итщ, – жиІащ. – Къуэшибл сиІэти, фукІащ, – жиІащ. – НэгъуэщІ хъарзынэ сиІыкъым сэ, – жиІа.

– НтІә, хьунц, – жиІәри, еуәри иныжьым и щхьэр бзуущхьәу пиупщІащ Щауей.

КъеІәри щхьэр зэрызыххыу... (адәкІә зэхәщІыкІыгъуәкъым – *Б.М.*)

– БІхьы, си Іуохур хьуащ, – жиІащ хьәщІәм. – Сә сыкІуәжынущ.

– АтІә, мис мы шы кьәдләжьбар ди зәхуәдитІу гуәш аби, уәри укІуәжынщ, сәри сыкІуәжынщ, <шыр> тхунци, – жиІащ Щауейм.

– Хьәуә, – жиІащ, – сә мылтьку лтыхьуә сыкъежьбакъым, – жиІащ хьәщІәм. – Сә кьуәших сыІыти, си кьуәшихыр мы иныжьһәм яукІащ, – жиІащ. – Силть сщІәжыну сыкъежьбат, си закьуә сапәлгәәщ-тәкъыми, уә Алыхьым укьызитащ. Сә мылтьку сыхуейкъым, мылтькур ууейщ, – кьыжриІащ.

– Хьәуә, узгьәкІуәнІым, зәхуәдитІу дугуәшынщ.

Еуәри, а иныжьым, щаукІам щыгъуә, лты кьыщІәжам щыщ сулыкьуищ и жышым иригъыува а щІаләми, зыр езым ирифамә, тІур, зы анэрә зы шыпхьурә иІәти, абы хуихьыну арат. СулыкьуитІыр кьырихри иригъәлтәгъуащ.

– Сә зым сефащ, мис мыр си анә хуәсхьынущ, сә аращ си Іыхьәнур, – жери <...> – Щауей, зыкьызумыгъәщІыхуами, у-Щауейуә кьыщІәкІынт уә, – жриІащ.

– Уәләни, сы-Щауейм.

Арати...

– УкьыстекІуащ, – жери ІихынІауә имыдәу щәжьәжым хьәщІәр...

– Уи цІәр кьызжеІә, – жиІащ, – уи унәцІәр кьызжеІә.

– Си унәцІәр бжесІынкъым, – жиІащ, – си цІәр ЩхьәщІыцІәщ, – жиІащ.

Щыхубзт ар. И щхьәщыр кьыщІихри – мо щхьәщ фІыцІәр-щә вындым хуәду фІыцІәу цІууә ахуәдәт, цІыхубзт.

Щауейм абы зырищытыжыну щыхуежьәм, ЩхьәщІыцІәр щІәпхьуәри, ежьәжыри, Щауей кІәлтәжьәу щыхуежьәм, и щхьәщыр моуә ищІщ аби, и гупәмкІә кьыридзәри – нур имыдзыжу мазәхә хьуащ. Аргуәру зыкьомрә жа нәужь, и щхьәщыр мыхуәду ищІымә – кьидзыжам нур хидзәу хьуащ. Абы кІәлтәжьәурә зәрыхуәзу, аргуәру и гупәмкІә кьыридзыхьурә, ЩхьәщІыцІә ІәщІәкІащ Щауейм. Сыт ищІәнт, кьәкІуәжыри, шыбзыри кьызәщІикьуәщ аби, иныжьым и шы-уанә зәтелтьри телтьу кьихури кьәкІуәжә.

Щауей зекІуә кІуәм яхәмышхьәжу, Щауей цІыхуһәм яхәмышхьәжу, щыгъуә щыгъын щитІәгъауә, ахуәду уәрамым кьыдәнауә хьуа. И анәри и адәрикІә епсалтьу – жәуап кьаримыту.

Еуәри Сәтәней-гуащә дей кІуәщ аби, хуәтхьәусыхащ Къанжә. Къанжә и кьуә Щауей, Нәрыбгейм и кьуә закьуә, жаІыурат, Щауей щхьәкІә.

Къанжә кІуәщ аби, Сәтәней-Гуащә хуәтхьәусыхащ:

– ЩІаләр мыхуәду цІыхум яхәмышхьәжу кьәнащ, кьыщыщІар дымыщІәу, кьыщыщІар кьыджиІәркъым.

Сәтәней-гуащә нарthәм кьәхьун-кьәщІын яжриІәу мис ахуәду щытащ, жаІә.

Щауейр кьыригъашәри еупщІащ:

– А си щлалэ, кыпшыщлар сыт, мыхуэду ущлэхуар сыт? Нартхэр бгъэгулэзу щытащ, дуней псор уэ бгъэгулэзу щытащ. Иг'ы, умыпсэлъэжу шы <умыпсэсыжу>, щыг'уэ щыг'ын щыптлэг'ауэ хьэ ук'эна?

– Си янэу Сэтэней-гуащэ! – жи'ащ. – Сэ кысщыщлэм хуэдэ зыщыщла щылэк'ым, – жи'ащ. – Мыхуэду-мыхуэду сыхуащ, мыхуэдэ цлыхубзыр кьесхуэк'гурэ слэщлэк'ащ, – жи'ащ. – Солгы-хуэри щыпсо щыплэр зг'уэтыжырк'ым, абы и бамплэм сехь, – жи'ащ.

– А-а уей-уей, си щлалэ! – жи'ащ. – Ар здэщылэ щыплэм к'уалэбзу щылъатэрк'ым, – жи'ащ, – ар уэ кыпхуэг'уэтынк'э лэмал илэк'ым, ар уигу хьэ иплъхьа, – жери Сэтэней-гуащэм кыжырилар аращ.

– Уэлэни, сыпсэужыну сыхуэмей, – жи'ащ, – ар здэщылэр к'эсщлэм, флэк' сыхуейтэк'ым.

– Атлэ, – жи'ащ, – мы щыплэмк'э ук'уэнщ, мы дыг'э кыпщлэк'ыплэмк'и, к'уршибл зэпыпчынущ, – жи'ащ, – абы. К'уршиблыр зэпыпча нэужьк'э, зы ауз гуэрым удых'энурэ, мис а аузым дэсщ, – жи'ащ, – ар. Их'урейгыр тенджызщ, – жи'ащ, – абы. Абы к'уэф щылэк'ым, – жи'ащ.

– К'уалэбзу к'уэуэ щтым, сыхуэнщ, – жи'ащ.

– Нтлэ, ук'уэну щтым, щыпсор мыхуэдэ щыплэращ, – жери...

Зыриг'эпэщ Щауейми, ежъащ Щхьэцфл'ыщлэ и лыхуак'уэ.

хойдэ к'уэм, к'уршлэр зэпичым, хойдэ к'уршлэр зэпичурэ, Сэтэней-гуащэ жыхуила щыплэлэм кыпщлэхурэ аузым дых'эри, лъаг'уэ илэтэк'ым, желэ, лъаг'уэ. К'уршт, бгыт, мывэт. Г'эмыдэ-жыр лумплашэу илгыбу кырищл'ыурэ, абы дишащ. Зыдишам, нэсыри – псыт, ухых'энуи ухэк'ынуи лэмал имылэу, к'уэ зэхуакур.

– Дауэ тщыну иг'ы? – жери Г'эмыдэжымы щек'энг'эщым...

– Мо к'амылым щыщ, – жи'ащ, – пхыритлэ зл'уэщл'ыпхи си джабитлым кытепхэ, – жи'ащ шым. – Итланэ уэ к'эшэс, сэ сыщлэмытлысык'ыу сик'ынщ, – жи'ащ.

Щауей зриг'эпэщынтэк'э к'амыл пхыритлэ?! Зык'уэщл'ыпхэщ аби, Г'эмыдэжымы и джабитлым к'эрипхэри, езыр тетлысхэжщ аби, кхуафэжъейм хуэду ик'ащ, щлэмытлысык'ыу. Щлэмытлысык'ыу ик'л'щ аби, нэсыри занщлэу дых'ащ.

Дых'эри, хыддэбзыр кыпщлэжащ:

– Гугуэ уезг'эхьащ, Щауей, – жери.

– Уэлэни, гугуэ сехьами содэм, ук'ыпщызг'уэтак'лэ, – жери...

Янэр псот хыддэбзым. Дэлхуих илэти, дэлхуихри а иныж'хэм якулауэ янэм бг'эдэсу и зак'уэ к'энауэ щытурат.

– Уэ уи лэмыщлэм сэ сызэримык'ынур к'эсщлэ, – жи'ащ, – ауэ гугуэ уезг'эхьащ, ах'ум, – жери.

Сыт ищлэнт, аращ, здэщылэр к'ыпщлэти, зэллээфызу айтлур кызэхуэна. Еуэри, абы щыпсоурэ к'эк'уэжын хуащ Щауей. К'эк'уэжын хуей хуэщ аби, хыддэбзри кыпщлэщ, фызыжыри кыпщлэщ аби, еуэри, Щауей к'эк'уэжа. Щхьэцфл'ыщлэр к'ыша.

«Алых-алых, Щауей фыз к'ышэри к'эк'уэжащ», – жалэщ аби, нартхэр зэхуэсщ аби, хьэг'уэлл'ыг'уэ хуащлэщ, унешэ-щауэишэжлэр хуащл'ыри, Щауейми Щхьэцфл'ыщлэр кыхуэнэжауэ псэуат, жалэ.

СКАЗАНИЕ О НАРТЕ ШАУЕЕ

(Шауей и его гость)

Среди нартов был один по имени Шауей, звали его Шауей, единственный сын Нарыбгей <жестокой>. Этот нарт Шауей, говорят, водил нартов в зеко, и он ими предводительствовал, говорит.

– Когда вы где-либо повстречаете всадников, не отступайтесь из-за того, что их целая компания, – говорил он, говорит. А еще он говорил: – Решив, что это всадник одинокий, не связывайтесь с ним необдуманно, – так он их наставлял, говорит. Вот что он говорил нартам каждый раз перед дорогой, когда они отправлялись в зеко.

Вот так, следуя этим словам, они жили, и однажды взял Шауей с собой сотню всадников и отправился в путь, говорят. Отправились они, едут сто всадников, впереди он сам, а остальные по двое рядом, и навстречу им с той стороны один малый всадник едет. Приблизился малый всадник и ...

– Гогуж апший (Доброй дороги)! – приветствовал их.

– Упсо апший (Пусть добром станет твое дело), добрый наездник! – ответил Шауей.

Так всадник малый проехал мимо и был таков. Едучи дальше, нарты оказались в одном ущелье, и Шауей сказал тут:

– Давайте-ка здесь спешимся, дадим нашим коням надышаться вольно, да и сами немного поосмотримся, – так сказал, говорит.

– Добро, – сказали, спешились, освежились, дали коням напиться. – Не отстал ли кто? – сказав, проверили, и оказалось, что восьмерых всадников недостает, говорит.

– Уаллаги, как бы оно ни было, они увязались за тем малым всадником. Подождите здесь, пока я не вернусь, а я их разыщу, – сказал Шауей, сел на своего коня и повернул назад, говорит.

Скачет он так, едет, и видит: <тот малый всадник> всех восьмерых связал, повязал каждого на коня и погоняет, говорит. Догнал Шауей и...

– Доброго пути, добрый юноша! – приветствовал он, говорит.

– Пусть добром станет твое дело!

– Яраби, эти всадники – мои люди, – сказав, так начал Шауей, говорит.

Стегнул-стегнул всадник малый своего коня, повернул коней всех восьмерых всадников:

– Если твой, то забирай! – сказал и уехал, говорит.

Развязал он всех восьмерых и...

– Я же вам говорил опрометчиво не связываться с всадником только потому, что он одинок, и не пугаться того, что всадников окажется целая компания. Этот одинокий всадник один, не надеясь на свои силы, в путь не отправился. Если он поступил с вами так, значит, вы что-то против него сделали, поэтому вы заслужили то, как он с вами обошелся, – так он сказал, – такие дела прекратите, – сказал он и погнал их назад.

Вот пришло на ум Шауею такое: «Я ему только сказал, что эти всадники мои, и он тут же всех восьмерых мне вернул. А мы не

знаем, из какого селения этот всадник, чьих он будет, почему же я не узнал это!»

– Теперь, – сказал он, сказал тем восьмерым, – остальные находятся в таком-то месте, поезжайте туда, а я вас догоню этим вечером. Если вечером вас не догоню, то не вернись и назавтра, так что поезжайте без меня, куда направились. А я возвращусь позднее, – так он сказал восьми всадникам.

– Добро, – сказали восемь всадников и уехали, а тот повернул назад и догнал всадника малого...

– Доброго пути, еще раз приветствую тебя, – сказал.

– Да живешь ты долго, пусть добром станет твое дело, – ответил тот.

– Яраби, – сказал он, – если бы эти восемь всадников не сделали тебе чего дурного, если бы не причинили тебе вреда, ты бы с ними так не поступил. Но наверное ты по заслугам им отплатил. Но как только я сказал, что эти восьмеро из моих людей, ты тут же, не говоря ни слова, вернул их мне. Ты оказал мне такую услугу. Я возвратился, подумав: как же я так уехал, не разузнав ни твоего имени, ни твоего рода, ни твоего селения.

– Ни того, из какого я селения, не скажу, ни того, чей я родом, не скажу, ни своего имени не скажу, – ответил. – Но если спросишь, куда я направляюсь, то я еду к сыну Канжа Шауею, – ответил. – Если хочешь, возьму с собой, – сказал всадник малый.

– Ну! Сын Канжа Шауей одного с нами селения, одного околотка, оллагы, поеду с тобой, – ответил Шауей. К нему же тот и направлялся, куда ему было деться? – Поеду с тобой, – сказал он.

– Что же, поехали, – сказал тот, и Шауей вместе с гостем стали рядом и двинулись в путь.

Ехали, и когда достигли селения Шауея, гость спешился.

– Что же ты спешился? – когда Шауей так спросил...

– Спешился я вот почему: отправься, извести Канжа сына Шауея и узнай, примет ли он меня гостем или не примет, – сказал он. – Если он не сможет меня принять, я не поеду дальше, если сможет – поеду, – сказал.

– О, Шауей принимает многих таких, как ты, сможет и тебя принять, поехали, – настаивал Шауей.

– Нет, нельзя, я не таким гостем должен буду быть.

– Ну?

– Я буду гостить год. В течение года на каждую ночь мне нужно подавать одного гостевого ныша (барана), – сказал, – со мной за стол должен садиться один сотоварищ, и ему тоже нужно подать одного гостевого ныша, – сказал. – Кроме этого, мой конь будет съедать по стогу сена <каждую ночь>, с моим конем тоже надо поставить одного коня, который будет съедать по стогу сена. Значит, если он готов принять меня на условиях, что каждые сутки будет уходить по два гостевых ныша и по два стога сена – два стога сена наши кони будут съедать, два гостевых ныша мы вдвоем будем съедать, – если он готов нас содержать в течение года, я поеду, если не сможет – не поеду, – так он сказал. – Поезжай и вот это ему передай, – сказал.

Шауея это повергло в раздумья. «Оллаги, это крупный», – подумал он. Подумал, сказал «Хорошо» и отправился к своему отцу Канжу.

– Что это ты, парень, с полдороги возвратился? – спросил отец.

– Дело случилось, отец, – ответил он.

– Что?

– Так и так, повстречал я такого-то, который сказал, мол, направляюсь к Шауею в гости, и я повернул назад, – ответил он. – А теперь он попросил, мол, езжай к Шауею и извести его, сказал он, и я вернулся, сказал. – Год он будет гостить, на каждые сутки ему нужны два гостевых ныша и два стога сена, – так сказал.

Это заставило и Канжа опустить взгляд.

– Как теперь решаешь сделать, отец? – спросил Шауей.

– Шауей, – ответил отец, – в этом нартском селении нет двора, в который ты бы не пригнал отару овец, табун лошадей, стадо скота. Сколько нам будет под силу, мы будем содержать, – сказал, – когда станет не по силам, нарты нам помогут, – сказал отец. – Отказать, чтобы потом говорили, мол, Шауей не сумел содержать одного гостя, – такого не должно быть, зови его, – сказал.

Взял Шауей, повернул назад, так как сам он и был Шауеем...

– Пошли, Шауей примет тебя, – сказал.

– В таком случае сначала, прежде, чем мы войдем в гости, надо подыскать моему коню напарника по корму, – сказал гость.

– А мой конь не подойдет?

Не подойдет, – сказал тот.

<...>.

– Ну тогда, – сказал Шауей, – у меня есть табуны кобылиц, поехали, посмотришь, – сказал.

– Поехали, – сказал тот. Прибыли, а у Шауея был табун белых лошадей; посмотрел гость и сказал:

– Оллаги, здесь нет такого, который стал бы равным моему коню в еде, – сказал, говорит.

Среди всех кобылиц Шауея он не нашел никого, кто был достоин стать рядом с конем гостя в стойле.

– Уаллаги, у меня больше ничего нет, – сказал, говорит. – Поехали, поищем что-нибудь в селении. – Поехали Гость и Шауей, и уже возле селения пасса у канала для мельницы один конь бурой масти, которого Шауей называл Гемыдеж (Старый Бурко). Глянул Гость, увидел его и сказал, говорит:

– Уаллаги, вот тот бы мог составить компанию моему коню, – сказал, говорит, гость.

– Ну, уаллаги, это мой конь, – сказал, говорит, Шауей.

– Так вот, он может составить компанию моему коню.

– Эй, Гемыдеж, иди-ка сюда, – позвал Шауей, подвел к себе своего коня и привел домой.

Шауеевский Гемыдеж мог притвориться таким доходягой, что кожа да кости, говорят. Мог сделаться таким, что плоть его в шкуре не умещалась, говорят. Он мог превратиться в ненастье, мог превратиться в мороз тот шауеевский Гемыдеж.

Привел он домой Гемыдежа, а тем временем забили два гостевых ныша, «Я сяду с тобой за стол», – сказал Шауей; лошадям по одному стогу сена дали; сами по одному гостевому нышу съели, и кони их по стогу сена съели. Каждый сутки так едят. Нарты им помогают, привозят сено, привозят гостевых нышей. Шауей исчерпал свое добро. Гость обещал быть целый год, но прошло всего полгода, а его конь уже не может съесть свой стог сена, а шауеевскому коню Гемыдежу одного стога стало не хватать; Гостю стало невмочь съесть одного гостевого ныша, а Шауею стало одного гостевого ныша мало. И это всего за полгода. Гость сказал:

– Хоть я и сказал, что буду гостить целый год, больше мне задерживаться нельзя, дело мое решилось, – сказал он, – я уезжаю. Если хочешь поехать со мной, поехали, – сказал.

– Ну конечно, я гостя не отпущу одного, поеду с тобой, – заявил Шауей.

– Что ж, добро, – сказали, собрались; и Гость вместе с Шауеем оседлали своих коней и взяли да поехали. «Сегодня месяц как ...» Гость и Шауей едут, не сходя с коней, ехали они <...> и, когда можно было сказать: «Сегодня исполняется месяц», – достигли они пещеры в долине одной реки, Гость сошел с коня, Шауей тоже сошел со своего коня. Гость извлек из пещеры косу, извлек вилы, извлек молоток с отбойником для отбивки косы, извлек корытце с камнем для заточки косы, извлек лопатку для правки косы.

– Шауей!

– Что?

– Сейчас я улягусь, и месяц буду спать беспробудно, – сказал Гость. – А тебе – вот это коса, это – вилы, это – молоток с отбойником, это – лопатка для правки косы, это – корытце, а кроме того это тебе большой казан. Возьми, – сказал, – начни косить и коси весь месяц. Заготовь три скирды сена, – сказал. – Всю труху, что получится от трех скирд сена, засыпай в казан, вари, пока не получится вязкая, как свинец, масса, сделай массу как свинец, – сказал. – Приготовь вязкий деготь. Если и не будет полного месяца, после того, как все это будет готово, <разбуди меня>.

Ну отдал Гость такие распоряжения, лег и заснул. А этот Шауей наострил косу принялся за косьбу и начал косить. Все высушенное собирая вовремя, он заготовил три скирды сена. Всю труху с трех скирд он засыпал в казан и сварил. Так густо заварил, что палкой ткнешь – не проткнешь, и это он сделал меньше, чем за месяц, дней за пятнадцать сделал. Окликнул он Гостя, разбудил его:

– Все готово, – когда он так сказал, Гость поднялся, поймал своего коня, – а Шауей аккуратно сложил деготь в одном месте у реки, – повели коня туда и сначала валяли его в песке, затем в дегте, и так делал Гость, пока все варево из трех скирд сена слоями не налипло на коне. Покрыл он песком и дегтем своего коня, положил седло и...:

– Шауей!

– Что?

– Теперь я переправлюсь через эту реку. Я переправлюсь, а как стемнеет, ты подожги одну скирду и смотри в воду: если по воде будет идти белая пена, ты за меня будь спокоен, – сказал. –

Но если пена пойдет красная, тогда я попался в Иныжевское ущелье. Что ты тогда сможешь – пусть Бог тебе будет в помощь, – сказал. – А не станешь ничего делать – счастливой дороги, езжай домой, – сказал Гость.

– Хорошо, в добрый час тебе, – сказал Шауей.

Гость сел на своего коня и поехал, переправился через реку. Наступил вечер, и Шауей поджег скирду, посмотрел в воду, – по ней неслась белая пена. «С Гостем ничего не случилось», – решил он и улегся. Наступила вторая ночь, и он поджег вторую скирду. Посмотрелся он в воду: «Яраби, белая ли пена или красная?» – так и не разобравшись, провел Шауей ночь до рассвета. Наступила третья ночь, и когда он поджег третью скирду и посмотрел в воду, пена на ней плыла кровавая, говорит. «Уаллаги, наш Гость попал в Иныжевское ущелье [в беду] – решил он, – Охахай, Гемыдеж! – кликнул он, говорит.

– Что случилось? – сказав...

– Случилось то, что наш Гость угодил в Иныжевское ущелье, – ответил Шауей.

– Шауей, – сказал конь, – я с первого взгляда понял, что этому гостю без нашей помощи не обойтись. Скорее оседлай меня, – сказал он.

Оседлал он коня, сел верхом, и Гемыдеж перенес всадника через реку, не омочив ног, говорит. Айда, туда на гору поскакал, говорит, сюда в теснину поскакал, говорит. «Сойди», – сказал Гемыдеж, то он стужу наводит, говорит, то тепло наводит, говорит. Так он скакал, пока не взбежал на вершину одной горы, оттуда прислушался и услышал большой шум-гам, говорит. Понесся туда Шауей, и видит: Гость связанный лежит, готовый к тому, что его прирежут. Подскочил Шауей и мигом отсек головы всем сгрудившимся иныжам.

– Как себя чувствуешь, Гость? – спросил...

– Как ты вовремя, Шауей! – обрадовался, говорит, Гость. – Я жив, – сказал, говорит.

Развязал он Гостя и посадил на коня...

– Теперь, Шауей, поехали. Их было восемь братьев, семерых ты убил здесь. Восьмой остался в доме, – сказал. – Теперь, у этих братьев было много кобылиц, мы этих кобылиц угоним и уедем, – сказал.

– Поехали!

Взяли они, отправились к табунам Гость и Шауей, достают они пистолеты, выстрелами сгоняют лошадей, стреляют и сгоняют лошадей, – так собрали сотню и вместе с жеребцом погнались вон.

Погнали их вместе с жеребцом, прибыли к реке, а он не хочет в воду идти, стал носиться туда-сюда; уже всех кобылиц в воду загнали... А жеребец то в сторону Шауея поскачет, а тот его завернет, то в сторону Гостя поскачет, и тот его завернет. Только он извернулся в сторону гостя, ускользнул – и только его и видели, ускакал.

Через реку переправились, – а жеребца нет!

– Уаллаги, это ты упустил, – заявил Шауей, – как бы оно ни было, хотя на виду все было...

– Шауей, – говорит, – вот теперь, – говорит, – мы попали в серьезную переделку. В нем одном, – говорит, – столько силы, сколько было во всех семерых братьях. Но, как говорится, чей мертвец, тому и нести первым кхабле (носилки для усопших), я выкопаю вон там яму и там устроюсь, – сказал. – Ты же будь впереди табуна, – сказал, – но меня из виду не выпускай, – сказал. – Смотри, как бы он меня не одолел, – сказал.

– Хорошо.

Вот так, Гость вырыл яму и там разместился. Сидит он там, а едет вот кто: впереди тот жеребец, за ним на коротком белом коне – один иныж о семи головах несет, говорит. Пламя, пышущее из ноздрей того коня, обе стороны дороги опаляет – вот как он едет, говорит. Ну, Гость выходит из своей ямы..., жеребец пронесется мимо, как он пронесся, прискакал иныж и...

– Что это за вонючка такая, может, из тех, кто угоняет лошадей? – заговорил, говорит, иныж.

– Это я угоняю, – заявил Гость.

– Так что же, будем конями грудь в грудь состязаться? – когда иныж так сказал...

– Победит тот, у кого конь сильнее, – ответил Гость.

– Ну тогда будем бороться руками? – когда так сказал иныж...

– Мы не медведи, чтобы бороться, – ответил тот.

– Может тогда в хета-хеса посостязаемся, – когда так сказал...

– В хета-хеса и есть мужество, – заявил Гость.

– Ну тогда уступаю тебе первый удар, – сказал иныж, и Гость подошел, поднял иныжа, вогнал его в землю по колена.

Иныж вылез, схватил Гостя и вогнал его в землю выше колен. Гость вылез, вновь поднял иныжа и вогнал его в землю выше колен. Снова иныж вылез и вновь вогнал Гостя до подмышек.

Шауей внимательно следил за всем, и он подошел:

– Эй!

– Что?

– Я тоже с ним, помотри-ка [померяйся силой] и со мной один раз.

– Что мне на тебя смотреть, тебе на меня смотреть, – ответил, – я тебя проглочу, – сказал, – такого вонючку.

– Ну тогда давай, – сказал Шауей, – уступаю тебе первый удар.

Подошел иныж, схватил Шауея и вогнал его <в землю> выше колен. Шауей вылез и вогнал иныжа так, что у того кончик (мужская плоть) доставал до земли. Снова иныж вылез и вогнал Шауея по пояс. Вылез Шауей, поднял иныжа и вогнал его, вот так, – только руки вытянутыми остались, – до сих пор вогнал его.

– Потужься, – сказал он, <иныж> потужился, но ничего не получилось. – Вставай! – сказал Шауей и, <дернув,> оторвал иныжу руки. – Ну тогда бей, даю тебе право удара! – когда он так сказал...

– Чем же я ударю, рук у меня нет, – ответил <иныж>.

– Ну тогда скажи мне, где все твое добро, и я тебе отсеку голову так, как ты сам пожелаешь, – сказал <Шауей>.

А у иныжей если головы отсекают по одному удару, они погибали, но если два удара затрачивать, они оживали, – так говорят.

– Буду отсекаать <головы> по одной, – сказал, – если <не > скажешь мне, где твое добро, – когда он так сказал...

– Все мое добро – это лошади, и всех их вы пригнали вот сюда, – ответил <иныж>. – Было у меня семь братьев, вы их убили, – ответил. – Больше у меня никакого добра нет, – ответил.

– Ну хорошо, – сказал Шауей и отсек головы иныжа, как воробьиные.

Взял он и все головы по одной... (Далее неразборчиво – *перев.*).

– Ага, мое дело решилось, – сказал Гость. – Я поеду домой.

– В таком случае, – заявил Шауей, – вот лошади, которых мы добыли, поделишь их поровну между нами, затем и ты поедешь к себе, и я поеду к себе, <и лошадей> угоним.

– Нет, – сказал Гость, – я не за добычей отправился в путь, – сказал. – Было у меня шестеро братьев, и всех шестерых эти иныжи убили, – сказал. – Я отправился мстить за кровь, но в одиночку мне было не справиться, вот тебя мне Аллах и послал. Мне добра не нужно, добро – твое, – заявил он ему.

– Нет, так я тебя не отпущу, поделим поровну.

Взял тот юноша и наполнил три бурдюка кровью того убитого иныжа, положил себе в карманы: один он выпил сам, а два – у него были мать и сестра, – он хотел им отнести... – принес и показал <Шауею>.

– Один я выпил сам, вот это я несу моей матери, – это и есть моя доля добычи, – сказал так, свою долю <забрал>... – Хоть ты и не назвал мне своего имени, ты и есть Шауей, – сказал.

– Да, я Шауей...

Вот так... «ты оказался выше», сказал <Шауей>. И когда Гость уезжал, не желая ничего брать...

– Назови свое имя, – сказал <Шауей>, – назови свою фамилию.

– Фамилии своей я не назову, – ответил, – а имя мое – Шхацфица (Черные волосы), – ответил.

Это была женщина! Выпростала она свои волосы: волосы ее были черные, как ворон, и переливались, – вот такая она была женщина. Шауей решил броситься к ней, но Шхацфица увернулась и убежала; когда Шауей стал преследовать, она сделала волосы свои вот так, опустила их вперед, и свет перестал струиться, настала безлунная ночь. Пробежав некоторое расстояние, она снова сделала волосы вот так, перекинула их, и стало светло. Преследуя ее, <он бежал>, и когда он догонял, она перебрасывала волосы вперед себя, – вот так Шхацфица и ушла от Шауея. Что было делать, возвратился он назад, согнал кобылиц, прибавил к ним еще и иныжевского коня под седлом и вернулся домой, пригнав их всех к себе.

<С той поры> Шауей перестал ездить в зеко со всеми, Шауей перестал показываться на людях, он надел траурные одежды и так ходил по улице. Его мать и его отец заговаривали с ним, но он ответа не давал.

Взял Канжа, отправился к Сатаней-гуаше и пожаловался ей. Его полное же имя было – Шауей, сын Канжа, единственный сын Нарыбгей.

Вот Канжа отправился к Сатаней-гуаше и пожаловался, мол, вот таким стал наш сын, с людьми не общается, что с ним случилось – не знаем, что случилось – он нам не говорит.

А Сатаней-гуаша, говорят, предсказывала нартам будущее. Попросила она привести к себе Шауея и спросила его:

– Сын мой, что с тобой случилось, почему ты стал таким? Ты же был грозой всех нартов, грозой всего мира. А теперь почему это ты облачился в траурные одежды и пребываешь в таком состоянии?

– Мать моя Сатаней-гуаша, – ответил он, – нет другого, с кем бы случилось такое, как со мной, – отвечает. – Вот то-то и то-то со мной случилось, вот такую-то женщину я, преследуя, упустил, – сказал. – Я ее ищу, но где она живет, разыскать не могу. Вот эта печаль меня и мучает, – сказал.

– Ай- яй, сын мой, – сказала <Сатаней-гуаша>, – туда, где она живет, птицы не долетают, – сказала, – разыскать ее ты не сумеешь, и чего ты взял это на ум, – вот что сказала ему Сатаней-гуаша.

– Уаллагги, жить больше не хочу, – сказал он, – мне бы только узнать, где она находится, и больше бы мне ничего не надо.

– Ну, тогда, – сказала, – вот в ту сторону поедешь, откуда солнце встает, пересечешь семь гор, – сказала, – там. Как пересечешь семь гор, въедешь в одно ущелье, и в том ущелье она и живет, – сказала. – Нет человека, который может туда добраться, – сказала.

– Если птица туда долетает, я тоже доберусь, – сказал он.

– Так вот, если поедешь, то там она и находится, – сказала <Сатаней-гуаша>, и...

Приготовился Шауей и отправился на поиски Шхацфицы.

Гойда, едет он, горы преодолевает, гойда, горы преодолевает, – так он, едучи по местам, которые ему подсказала Сатаней-гуаша, достиг ущелья, а там, говорит, тропы нет, тропы. <Одни> горы, обрывы, камни. Держа Гемыдежа под уздцы, он его ввел туда. Там, куда он ввел его, была река – ни войти в нее, ни выйти из нее, только пропасти по сторонам.

– Как теперь быть? – когда он так спросил Гемыдежа...

– Вон того камыша, – ответил, – две вязанки свяжи и по бокам моим привяжи, – сказал конь. – Затем садись на меня, и я переправлюсь, не уходя на дно, – сказал.

Разве бы Шауей не сумел приготовить две вязанки камыша: он их связал, привязал по бокам Гемыдежа, сам сел сверху и, как на лодке, переправились они, не пойдя ко дну. Не идя ко дну, переправился он, достиг цели и прямоком въехал <во двор>.

Въехал, и девушка тут же выбежала навстречу:

– Я доставила тебе много труда, Шауей, – так говоря.

– Уаллагги, если и труд, я принимаю, раз уж тебя разыскал, – говоря...

Мать девушки была жива. Было у нее еще шесть братьев, но всех шестерых те иныжи истребили, и девушка жила одиноко, вместе с матерью.

– Я сразу же поняла, что от тебя мне не уйти, сказала она, – только трудностей я тебе доставила, – так говоря...

Что было делать, вот так он нашел, где она живет, и они стали мужем и женой. Жили они там, и пристало Шауею возвратить-

ся домой. Пристало, и взял Шауей с собой и девушку, взял с собой и старушку, взял да и вернулся домой. Привез себе жену, Шхацфицу.

«Аллах-аллах, Шауей вернулся и жену привез!» – так говоря, нарты собрались, устроили свадьбу, устроили унаишу и шаоишыж, – вот так Шхацфица досталась Шауею, и они так жили, говорят.

Фоноархив ИГИ КБНЦ РАН. Инв. № 663-ф/29, 30. Исп. Хамурза Жабоев: 1900 г.р., с. Аушигер Кабардино-Балкарии; кабардинец. Зап. 08.10.1984 г. З. Налоев. Выписка с магнит. ленты М. Бухурова. Перевод на русский язык А. Гугова.

Текст представляет собой запись сказания о нарте Шауее и его госте, с которым он отправляется в поход, помогает победить великанов-иныжей, а впоследствии, узнав, что его гость – это девушка, сватается к ней, преодолевая для этого трудные испытания. Далее сюжет контаминирован с другим сюжетом шауеевского цикла – о борьбе с орлом-похитителем.

6. НАРТ КЪЭРЭШЫУЕЙ БГЪЭЖЬ АН-АКЪ ИУКЪИУ ЩХЪЭЦЫФІЭ ДАХЭР КЪЫЗЭРИШАМ И ХЪЫБАР

Нартһә Къэрэшыуей лы хъууэ шэса нэужь, нарт шу хахуэ хъуащ. Япэ нарт шу къимыувэу ежьащ. Къэрэшыуей шэсу ежьа нэужь, зы нарты шэсыртэкъым, Къэрэшыуей щышынэрти. Нартһэр дэнэ къэна, Къэрэшыуей мэзым хъэкӀэкхъуэкӀэ щызэригъакӀуэртэкъым, уафэм къуалэбзурэ бгъэрэ щызэригъэ-лъатэртэкъым. Апхуэдурэ Къэрэшыуей къикӀухъащ, зэман зыбжанэкӀэ. Бгъэжь Ан-акъкӀэ зэджэр апхуэдэ дыдэу уафэм щы-хахуэт. Уафэм иту хъуар къыщышынэрт. Бгъэжь Ан-акъ лъэтауэ уафэм зыри щылъэтэжыртэкъым. Бгъэжь Ан-акъ щӀылъэм зыри щызэригъакӀуэртэкъым. Къеухуэрэ нарт шу зекӀуэхэр иукӀырт. И лъэбжьанэмкӀэ и пщэм зыхиукӀэрт, и пэ жанымкӀэ и нэр къыриуӀукӀырт. И дамэ лъэщхэмкӀэ еу<э>урэ иукӀырт. Нартһэр куэдрэ ещащ, бгъэжь Ан-акъыр къаукӀыну, ауэ къахуэукӀакъым. Зы лъагапӀэшхуэ гуэрым жыг тетти, абы абгъуэ трищӀыхъауэ бгъэжь Ан-акъыр абы щыпсэурт. Къиубыдхэр абы ихуэрэ, щиш-хуэрэ, къушщхъэхэр къыридзыжурэ, бгым и лъабжьэм щӀэз хъуат. Бгъуэ зытесыр лъагэт, и джабэри и щхъэри псори мылти, зыри дэкӀыфыртэкъым.

Зы махуэ гуэрым Къэрэшыуей и шы джэмыдэ цӀыкӀум тесу къэкӀуэжу, бгъэжь Ан-акъыр къаплъэри къильэгъуащ.

– Хэт сэ къысщымышынэу, зызигъэшхыну мыбы къэкӀуэфар, – жиӀэри, къелъэтэхри Къэрэшыуейм къеуэну къыщытелъатэм, Къэрэшыуей джатэ кӀэщӀыр къырихри езауэу щӀидзащ. Бгъэжь

Ан-акъ Къэрэшыуейр къыхуэмыштэу куэдрэ зэзэуахэщ. Бгъэжъ Ан-акъым и дамэр уЛэгъэу кІуэжащ. Къэрэшыуей кыигъээжри и адэм и фыз Сэтэней дей кІуэри илгъэгъуа гъэщІэгъуэныр хуиІуэтэжащ.

– Ар хъэри-кхъуэри, нарти зыпэмылгъэщ бгъэжъ Ан-акъщ, – жиІащ Сэтэней, – абы псори епх, насып уиІэщ, абы уимышхыу укыщыІэщІэкІакІэ.

Къэрэшыуей мурад ищІащ а бгъэжъыр иукІыну. Бгъэжъ Ан-акъи Къэрэшыуейр ишхын мурад иІэу зигъэхъужу абгъуэм ист. Къэрэшыуейм илгъэгъуаҺэр Сэтэнейм жыриІауэ щышэсыжым, Сэтэнейм жиІащ:

– И зэман хъуащ, зыгуэр къэпшэну, зи закъу<э>у дунейр зыхъа щыІэкъым, – жери. АпщІэндэхукІэ Къэрэшыуейм игу къэкІатэкъым фыз къэшэн. Сэтэнейм ар кыщыжыриІэм, Къэрэшыуейр къэшэныгу хъуауэ къыдэкІыжащ. Къэрэшыуейм и шы джэмыдэ цыкІур зэщІикъузэри ежъащ, кыишэн мурад иІэу фыз лыхъуэ.

Дыгъэ къухъэпІэми дыгъэ кыщІэкІыпІэми и шы лъабжъэ зытемыува Къэрэшыуейм кыигъэнакъым. МазиблкІэ шы уанэ зэтемыхыу кыкІухъащ. Щымыхъум, и щхъэр фІэлэлу кыигъээжащ Сэтэней дей.

– Бгъуэтыркъэ? – жиІащ Сэтэней.

– Сэ фыз схуэхъун згъуэтыркъым, – жиІащ Къэрэшыуей.

– Умыгъуэтми, щыІэщ, ауэ зы закъуэщ щыІэр. Ари здэщыІэр дыгъэ кыищІэкІыпІэмкІэщ. И цІэри ЩхъэцыфІэщ. И нэкІум нур кырихым мазэм хуэд<э>у жэщ кІыфІыр кыегъэнэхур. И щхъэц фІыцІэр и напэм кыиІуипхъуэм, махуэр жэщым хуэду кІыфІ ещІыр, ауэ ар уэ къэшэфынрэ кыумышэфынрэ сщІэркъым. Уэ иджыри ущІалэщ. Абы укІуэфыни-умыкІуэфыни, – жиІащ Сэтэней.

Къэрэшыуей губжъри, зыри жимыІэу кыищІэкІэри, и шы джэмыдэ цыкІум шэри щэ зэкІэлгыкІуэу еуащ. Ежъащ, Къэрэшыуейр дыгъэ кыищІэкІыпІэ лгъэныкыуэмкІэ кІуэну, ЩхъэцыфІэ и лыхъуакІуэ. Къэрэшыуейр мазищІэ гъуогу тетауэ, ЩхъэцыфІэ здэщыІэ щыпІэм нэблагъэу хуежъащ. Къэрэшыуейр щІэупщІурэ кІуэрти, Іэхъуэ-шыхъуэхэм щеупщІым, жаІащ:

– Укъэсащ ЩхъэцыфІэ и щІапІэм, ауэ укыкІэлгымыкІуэгъащэрэт. Абы мащІэ текІуэдакъым. Уэри уикІуэдэнущ абы и кІэм, – жари, – ЩхъэцыфІэ зыщІэс унэм и хъуреягъыр псыщІэщ, хыхъэри хэкІыри щымыІэу, абы иджыри къэс дыхъэфа щымыІэу. Езы и псэлтыхъухэр псыщІэм зэрыхыхъэу, и щхъэц фІыцІэр кыредзыхри, дунейр кІыфІ ещІри и псэлтыхъухэр псыщІэм хегъэкІуадэ. ПсыщІэм уекІуэлІэхукІи, ухыхъэхукІи, нуру и напэм кырихым гъуогур кыишхуигъэнэхуэрэ уигъэкІуэнущ. ПсыщІэм узэрыхыхъэу, и щхъэцыр кыигъээжурэ псыщІэм ухигъэкІуэдэнущ. Абы хыхъар зэпырыкІакъым икІи кыыхэкІыжакъым. УмыкІуи нэхыфІщ, – жари кыелгъэуащ Іэхъуэ-шыхъуэхэр.

АрщхъэкІэ Къэрэшыуейм кыэгъазэ иІэтэкъым. Іэхъуэ-шыхъуэхэм я дей щышхэщ, щыжейщ, и шы джэмыдэ цыкІум зыщыригъэгъэпсэхури шэсыжащ, Іэхъуэ-шыхъуэхэм я Іэр иубыдыж-

ри ежьэжаш. Къэрэшыуейр махуэ гъуогукIэ ЩхьэцыфIэ и унэм и гъунэгъу щыхъум, дунейр нуру блэуэрэ кIуаш. Махуэ ныкъуэ гъуогу иIэжу, псыщIэм хуэзащ. Хьурейуэ кыикIухьри – хыхьэпIэ иIэтэкъым.

– Дауэ тцIыну? – жиIэри Къэрэшыуей и шы джэмыдэ цIыкIум еупщIаш.

– Дыхыхьэнци дисыкIынщ, ауэ япэ щIыкIэ къамыл пхыритI щIыи си джабэ зэрызым кыикIэрыпхэ, – жиIаш шы джэмыдэ цIыкIум.

Къэрэшыуей къамыл пхыритI ищIри шы джэмыдэ цIыкIум и джабитIым кIэрипхаш. Шэри, псыщIэм хэпкIэри исыкIыу щIидзащ. ПсыщIэм и бгым нэсауэ, ЩхьэцыфIэ къилъагъури, и щхьэцыр къигъазэри дунейр кIыфI ищIаш. Нэм кыыщIэIэбэр имылъагъуу Къэрэшыуей махуищрэ жэщицкIэ псыщIэм еныкъуэкъуауэ Iуфэм нэсри техъаш. Къамыл пхырхэри хыфIидзэжри, щIантIэм дыхьэри, и шым уанэ трихри иутIыпщаш. Езыр хьэщIэщым щIыхьэри гъуэлъаш.

ПсыщIэм кыикIыфу щIантIэм къыдыхьэфым ЩхьэцыфIэр дэкIуэну арати, «Си лIыр къэкIуаш», – жиIэри Iэнэр ину иухуаш. Жэщибл-махуиблкIэ кыыщхьэщымыкIыу Къэрэшыуейм щхьэщытащ. Къэрэшыуей жэщибл-махуиблкIэ жея нэужь, къэушри ЩхьэцыфIэм и гупэмкIэ нуру нэхуу, и щIыбагъ и щхьэцыр здэщылэмкIэ жэщым хуэду кIыфIу кыыщхьэщытт. Къэрэшыуей къэтэджри ешхаш, ефаш. МазэкIэ зигъэпсэхури, ЩхьэцыфIэр и шыплIэ дэсу, къамыл пхыритIыр <шым> кыикIэрипхэри кыикIыжаш псыщIэм. Къамыл пхыритIыр хыфIадзэжри къежьэжахэщ. МыдкIэ бгъэжь Ан-акъ кыищIэщ, Къэрэшыуей ЩхьэцыфIэр кыихьыну зэрыкIуари, гъуогур ихъумэу уэгум кыиуващ. ЩхьэцыфIи и гупэмкIэ нуру, махуэу, и щIыбагъымкIэ кIыфIрэ жэщу кыихьу къэкIуэжу бгъэжь Ан-акъым къилъагъуаш. Бгъэжь Ан-акъыр кIыфI лъэныкъуэмкIэ кыыхэту кыыщхьэщыту, Къэрэшыуейм ар имыщIэу, къэкIуаш жэщ куэдрэ махуэ куэдкIэ. ИкIэм, зигъэпсэхун хуей хьури, Къэрэшыуейм и щIакIуэр иубгъури ЩхьэцыфIэ тригъэтIысхьаш. И шы джэмыдэ цIыкIум уанэр трихри иутIыпщаш, игъэхьуэкIуэну. Къэрэшыуей зиплтыхьу и хьурейгькIи зыри щимылъагъум, шынагъуэ имыIэу тIысащ, зигъэпсэхуну. Жэщ куэдрэ махуэ куэдкIэ мыжея ЩхьэцыфIэ щIакIуэм зэрытетIысхьэу, Iурихри жеящ. Къэрэшыуей и нысащIэ ЩхьэцыфIэ бгъэдэсурэ, Iэдакъэ гъумылъэ зыригъэуауэ Iурихри щхьэукъуаш. Бгъэжь Ан-акъ зыхуеиххэр арати, къеухри ЩхьэцыфIэр дрихьеящ, уэгум, и абгъуэ бгыщхьэм итым ихьри кIуэжаш. Къэрэшыуей кыызэщури и ЩхьэцыфIэр игъуэтыжакъым. И шы джэмыдэ цIыкIум уанэ трилхьэжщ, зэщIикъузэжри ежьэжаш, и ЩхьэцыфIэм и лыхьуакIуэ. Лыхьуаш Къэрэшыуей и ЩхьэцыфIэм куэдрэ. КъухьэпIи къуэкIыпIи и шы лъабжьэр зытемыува кыигъэнакъым, ауэ игъуэтакъым. И ЩхьэцыфIэр кыигъуэтыжыным и гугъэр хихьжри кыигъээжаш, Сэтэней гуащэ дей. Къэрэшыуей езэшауэ и щхьэр фIэлэлэу, нэщхьейуэ, и шы джэмыдэ цIыкIури тхьэкIумэ лалэ хьуауэ кыыщыкIуэжым, Сэтэней гуащэ зигъэкIэрахьуэу куэбжэпэм щыту кыырихьэлIэжаш. Сэтэней ищIэрт къэхьуну-къэщIэнур.

– Уи ЩхьэцыфЛэр бгъэжъ Ан-акъ ихъащ, – жиЛаш Сэтэней. Ар Къэрэшыуей шызэхихым, игъэкЛэрэхъуат бгъэжъ Ан-акъыр игу къэкЛыжри абы кЛуэну, ауэ Сэтэней идакъым: – Абы уэ узэрыпэ-лъэщын шыЛэкъым, Дэбэч деж укЛуэу Лэщэ-фащэ йумыгъэщЛауэ, – жиЛэри, – Дэбэч афэ джанэрэ афэ гъуэншэдждрэ гъущЛ защЛэу ебгъэщЛынщи, гъущЛ пыли ебгъэщЛынщи, бгъэжъ Ан-акъ и пэр пхымыкЛыфын хуэдэуи. Уишми афэ джанэ хуебгъэщЛынщи, атЛанэ укЛуэнщ, ахъумэ... – жиЛэри.

Къэрэшыуей Дэбэч дей кЛуэри гъущЛ защЛэу афэ джанэрэ, афэ гъуэншэдждрэ гъущЛ пыЛэрэ иригъэщЛаш. И шы джэмыдэ цЛыкЛуми афэ джанэ хуригъэщЛри бгъэжъ Ан-акъ дей ежъащ. Бгъэжъ Ан-акъ ЩхьэцыфЛэ ихъумэу тест. ЩхьэцыфЛи Къэрэшыуей зыкъригъэ-лъэгъуну, Къэрэшыуей здэщыЛа лъэныкъуэмкЛэ зэ и напэр къигъ-азэрти къигъэнэхурт, зэ и щхьэц фЛыщЛэр къигъазэрти кЛыфЛ ищЛырт. Къэрэшыуей ар илъагъури, кЛыфЛ къыщищЛым зы-хуигъазэри и гъуэнэгъуу бгъэдыхъащ. И шы джэмыдэ цЛыкЛур къуэ кЛуэщЛым дишэри дигъэуващ. Езыр бгы щхьэщыгум дэкЛри, жейнэщЛ зищЛри тегъуэлъхъащ. ЩхьэцыфЛэм нур къыщищЛыжым, бгъэжъ Ан-акъ къилъэгъуащ, бгыщхьэм жейуэ телъыр. Бгъэжъ Ан-акъ къеухри Къэрэшыуейр дрихъеящ. ЩхьэцыфЛэм Къэрэ-шыуейр къицЛыхужри гъащ, лЛа игугъэу, арщхьэкЛэ жейнэщЛ зищЛэу арат. Бгъэжъ Ан-акъ Къэрэшыуейр ишхыну хуежъэри – езэгъакъым. Дэнэ дей емылами, и пэр хиукЛэфакъым. Къэрэшы-уей зимыгъэхъейуэ бгъэжъ Ан-акъ ещу къыкЛэрыхужыху, зригъэ-дзэкъащ. Бгъэжъ Ан-акъ зэрешу, Къэрэшыуей иджатэр кърипхъуэт-ри езауэу щЛидзащ. Мылъэтэжыфыну япэ щЛыкЛэ и дамитЛыр къыпиушЛаш, атЛанэ езыр иукЛыпащ. Къэрэшыуей бгъэжъ Ан-акъ и дамитЛыр зытригъэуварэи, и ЩхьэцыфЛэр къиштэри къелъгэ-тэхыжащ. И шы джэмыдэ цЛыкЛум къэшэсыжри и анэшхуэ Сэтэ-ней деж къигъэзэжащ, и ЩхьэцыфЛэм нур къыщхьэщыхыу къихъ-ри. Апхуэдэу Къэрэшыуей ЩхьэцыфЛэр къишэгъащ.

СКАЗАНИЕ О ТОМ, КАК НАРТ КАРАШАУЕЙ УБИЛ МОГУЧЕГО ОРЛА АН-АКА И ЖЕНИЛСЯ НА КРАСАВИЦЕ ШХАЦИФЕ

Когда нарт Карашауей возмужал и стал способным сесть <на коня>, из него вышел смелый нартский витязь. <Он стал таким, что>, ни один нартский всадник не мог превзойти его <мужеством>. Пока Карашауей разъезжал верхом <на коне>, никто из нартов не осмеливался сесть <на коня>, так как боялись Карашауея. <Его боялись> не только нарты, даже зверям Карашауей не позволял ходить по лесу, а птицам <, да и самим> орлам – летать в небе. Так Карашауей разъезжал некоторое время.

Таким же смелым, только на небе, был могучий орел Ан-ак. Все, кто в небе, боялись его. Когда летал орел Ан-ак, ни одна <птица> не могла появиться в небе. Могучий орел Ан-ак никому не позволял ходить и по земле. <Он> напал на нартских всадни-

ков и убивал их. Он вонзал свои когти в их шеи, а острым клювом выклевывал глаза. Своими сильными крыльями он забивал <нартов> до смерти. Нарты долгое время охотились за Ан-аком, чтобы убить его, но им это не удалось. На одной из высоких вершин росло дерево, и на нем орел Ан-ак свил себе гнездо и жил там. Пойманную добычу он относит туда и съедает, а кости сбрасывал вниз, и они заполнили все подножие горы. Гора, на которой обосновался <орел>, была высока, а склоны и вершина были покрыты льдом, поэтому никто не мог взобраться на нее.

В один день Карашауей, сидя на своем маленьком гнезде коне, возвращался <с похода>, и орел Ан-ак посмотрел и увидел его.

– Кто, не боясь меня, осмелился прийти прямо ко мне на съедение? – воскликнул <Ан-ак>, и когда он налетел на Карашауея, думая его убить, Карашауей обнажил свой короткий меч и вступил в поединок <с ним>. Орлу Ан-ак никак не удавалось поднять Карашуея, и они долго боролись.

Ан-ак вернулся <в свое гнездо> с раненым крылом. А Карашауей вернулся к жене своего отца, Сатаней<-гуаше>, и поведал ей о том удивительном, что он видел.

– Это орел Ан-ак, которого не в силах победить ни один зверь и ни один нарт, – сказала Сатаней, – он всех съедает, твоё счастье, что ты смог уйти от него живым.

Карашауей задумал убить этого орла. И сам Ан-ак с намерением съест Карашуея, залечивал рану, сидя у себя в гнезде.

После того, как Карашауей поведал все Сатаней <-гуаше> и сел на коня, Сатаней сказала:

– Настало время жениться тебе на ком-нибудь. Нет человека, который бы прожил жизнь в одиночку.

До этого разговора Карашауей ни разу не задумывался о женитьбе. И после слов Сатаней <-гуаши> Карашауей уехал <со двора> с желанием найти себе невесту. Карашауей подтянул ремни своего маленького гнедого коня и отправился на поиски невесты. И там, где солнце садилось, и там, где оно вставало, не было места, где бы не оставил свой след конь Карашауея. Семь месяцев не сходя с коня, он пребывал в поисках, но не смог найти <невесту> и вернулся к Сатаней с поникшей головой.

– Не можешь найти? – спросила Сатаней.

– Не могу найти себе достойную жену, – ответил Карашауей.

– Хоть ты и не можешь найти, все же есть такая, но всего одна. И живет она в тех краях, где восходит солнце. Зовут ее Шхацифа (букв.: *Густоволосая*). Сияние, исходящее от ее лица, словно месяц, озаряет темную ночь. Если она закроет своими черными волосами лицо, день, словно ночь, делается темным. Но я не знаю, сможешь ли ты на ней жениться или не сможешь. Ты еще юн. Сможешь ли ты добраться туда или нет? – сказала Сатаней.

Карашауей разгневался и, ничего не говоря, вышел, сел на своего маленького гнедого коня и ударил его три раза плетью. Отправился Карашауей туда, откуда восходит солнце, в поисках Шхацифы. Проведя три месяца в пути, он стал приближаться к тем местам, где жила Шхацифа. Карашауей ехал, расспрашивал всех по пути, и, когда он <однажды> спросил у встречных пастухов, те ответили:

– Ты уже прибыл к местам владения Шхацифы, но лучше бы ты не приехал. Немало <людей> погибло из-за нее, и ты тоже, увязавшись за ней, погибнешь, – сказали <они>. – Дом, в котором живет Шхацифа, окружен трясиной, в которую никто не может войти и из которой никто не может выйти. До сих пор ни один человек не смог туда добраться. Как только ее женихи входят в трясину, она [Шхацифа] сбрасывает вперед свои черные волосы, и день делается темным, как ночь, так она губит своих женихов в трясине. Пока ты не войдешь в трясину, она будет озарять тебе путь сиянием своего лица. Но, как только ты войдешь в трясину, она тут же повернется своими черными волосами и погубит тебя в трясине. Ни один из тех, кто вошел в эту трясину, не смог переправиться через нее или вернуться обратно. Лучше не ходи <туда>, – попрощали пастухи.

Но у Карашауея не было пути назад. Он поел, поспал у пастухов, дал отдохнуть своему маленькому гнедому коню, сел на него, попрощался с пастухами и пустился в путь. Когда он был на расстоянии в один день езды от дома Шхацифы, вокруг было светло. Когда оставалось полдня пути, он доехал до трясины, обошел ее по кругу, но переправы не было.

– Что будем делать? – спросил он у своего маленького гнедого коня.

– Зайдем и переплывем, но сначала приготовь два снопа из камышей и привяжи их по обоим моим бокам, – сказал конь.

Карашауей приготовил два снопа из камышей и привязал по обоим бокам своего маленького гнедого коня, сел на него, прыгнул в трясину и стал переправляться через нее. Когда он достиг середины, Шхацифа увидела его, повернулась к нему черными волосами, и вокруг стало темно. В такой темноте, что хоть глаза выколи, Карашуей провел три дня и три ночи, борясь с трясиной, и, наконец, достиг берега. Он выбросил снопы и вошел во двор, снял седло с коня и отпустил его. Сам зашел в качеш и прилег.

Условием было, что Шхацифа выйдет замуж <только> за того, кто сможет перейти трясину и выбраться <из нее> во двор, и поэтому со словами «Мой будущий муж пришел» она накрыла богатый стол. Семь дней и семь ночей без усталости она стояла над <спящим> Карашауеем. После того, как Карашуей проспал семь дней и семь ночей, он проснулся и увидел стоящую над ним Шхацифу, у которой лицо излучало свет, а все, что было со стороны волос за спиной, было покрыто мраком. Карашауей поднялся, поел, попил. Он отдохнул месяц, посадил Шхацифу на коня, привязал два снопа по бокам коня, и они переправились через трясину. Потом выбросили два снопа и отправились дальше в путь.

Ну а тут орел Ан-ак узнал, что Карашауей отправился за Шхацифой, и стал парить в небе над дорогой, дожидаясь их. Орел Ан-ак увидел, как Карашауей вез Шхацифу, которая лицом озаряла все перед собой, а черными волосами погружала во мрак все, что было за ее спиной. Много дней и много ночей Карашауей был в пути, не зная, что Ан-ак преследует их, находясь <за ними> во мраке. Потом, решив отдохнуть, Карашауей расстелил свою бурку и посадил на нее Шхацифу. Сняв со своего маленького гнедого

коня седло, он отпустил его пастись. Когда Карашауей оглядевшись вокруг, никого не увидел, он присел отдохнуть, не испытывая причин для тревоги. Шхацифа, которая не спала много дней и много ночей, уснула, как только опустилась на бурку. Карашауей сидел рядом со своей невестой Шхацифой, потом прилег на бок, подперев голову рукой, и задремал. Вот этого и ждал Ан-ак: он устремился вниз, поднял Шхацифу в небо и унес ее в свое гнездо, которое находилось на вершине горы.

Карашауей проснулся – и не увидел Шхацифу. Оседлал он своего маленького гнедого коня, подтянул <подпруги> и отправился на поиски Шхацифы. Долго он искал Шхацифу. И там, где солнце восходит, и там, где оно заходит, везде оставил свой след его конь, но так и не нашел <Карашауей ее>. Потеряв надежду найти Шхацифу, он вернулся к Сатаней-гуаше. Когда Карашауей уставший, угрюмый, с опущенной головой, и маленький гнедой конь его с опущенными <от усталости> ушами вернулись <к Сатаней>, они встретили Сатаней-гуашу, вертящуюся у ворот.

Сатаней умела предугадывать будущее:

– Твою Шхацифу унес орел Ан-ак, – сказала она.

Когда Карашауей услышал это, он вспомнил орла Ан-ака и развернулся, решив тотчас отправиться к нему, но Сатаней не позволила.

– Ты не сможешь одолеть его, пока не пойдешь к Дабечу, и пока он не изготовит тебе доспехи, – сказала <она>. – Дабеч делает тебе из чистого железа кольчугу-рубаху, кольчугу-штаны и железный шлем, так, чтобы клюв Ан-ака не смог пробить их. Он сделает кольчугу и для твоего коня, тогда и отправишься, иначе... – сказала <Сатаней>.

Карашауей отправился к Дабечу, и тот сделал ему кольчугу-рубаху, кольчугу-штаны, железный шлем. Для маленького гнедого коня он тоже сделал кольчугу, и <Карашауей> отправился к орлу Ан-ак. Орел Ан-ак сидел, охраняя Шхацифу. Шхацифа, пытаясь показаться Карашауею, поворачивалась в ту сторону, откуда он ехал, то лицом, излучая свет, то спиной, погружая своими черными волосами все во мрак. Карашауей, увидев это, подождав, когда все покроется мраком, подошел поближе.

Своего маленького гнедого коня он завел в овраг и оставил там. Сам, взобравшись на вершину горы, лег там, притворившись спящим. Когда Шхацифа осветила все вокруг, орел Ан-ак увидел спящего на вершине горы. Бросившись вниз, орел Ан-ак поднял Карашауея. Шхацифа узнала Карашауея и заплакала, подумав, что он мертв, но тот просто притворялся спящим. Орел Ан-ак попытался съесть Карашауея, но не смог. Где бы он ни пытался клюнуть, он никуда не смог вонзить свой клюв. Карашауей лежал неподвижно, позволяя Ан-аку клевать себя, до тех пор, пока тот не устал и не оставил его. Как только орел Ан-ак устал, Карашауей выхватил свой меч и начал сражаться с ним.

Сначала он отрубил ему крылья, чтобы тот не улетел, потом <и совсем> убил его. Карашауей, надев на себя крылья Ан-ака, взял с собой Шхацифу и слетел <вместе с нею> вниз. Сев на маленького гнедого коня, вместе с Шхацифой, которая излучала свет, он вернулся к своей бабушке Сатаней. Так Карашауей женился на Шхацифе.

Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. 12. Оп. 1. П. № 32-н. Пасп. № 9. Исп. Жамурза Дзыгулов: 1862 г.р., с. Жемтала Кабардино-Балкарии; кабардинец. Зап. 18.04.1949 г. З. Кардангушев. Перевод на русский язык М. Бухурова.

Данное сказание примечательно тем, что главным поводом выезда героя представлен мотив поисков невесты. В других версиях сватовства и женитьбы нарта Шауея данный мотив является «вторичным». Выезд на поиски невесты и связанные с этим эпизоды более характерны для сказания о женитьбе отца этого героя. Женщина, обладающая волшебными волосами, которые могут превращать ночь в день, а день – в ночь, устойчиво связывается с циклом о Шауее, и в этом данное сказание сближается со сказанием о госте нарта Шауея. В тексте есть одна неточность, характерная для устного повествования: Сатаней-гуаша называется то «женой отца» (т.е., неродной матерью) героя, то бабушкой героя. Примечательно, что герой совершает свой подвиг в одиночку, а не вместе с компанией нартских богатырей, как часто встречается в других вариантах мотива борьбы с орлом-похитителем.

7. ШУ ЛЪАГЪУЭ. КЪЭРЭШЫУЕЙ И ЛЪАГЪУЭ

<...>, мы Шу лъагъуэжІэ <зеджэр>, дунейр щыбзыгъэ дьдэу щыщыгтым дей, уафэм-щэ мо пшэ пІащІэ тІэкІу пхышауэ-щэ къонэ, пшэ пІащІэ, мо мыуэду дыкъуакъуэу-щэ, мо мыуэду дыкъуакъуэу мэхъури, мыбыкІэ, а нэхъ кІэщІ лъэныкъуэмкІэ-щэ <Къэрэшыуей> здэкІуам, «Дыщыуаш», – жери, къегъэзэжри мыдрей шу лъагъуэм теувэжу ирикІуэу аращ Шу лъагъуэр. Ар КъэрэшыуейкІэ еджэу аращ. Мис ахуэду пшэм иту къикІухъащ. Къущхъэхэм Къэрэщауей жаІэ абы щхъа. Аращ.

ПУТЬ ВСАДНИКА. ПУТЬ КАРАШУУЕЯ

<...>, «Путь всадника» – <так говорят>, когда небо ясное, и на нем виднеется тонкий продольный слой облака, конец которого образует развилину. Туда, где ветвь облака короче, отправился <Карашууей>, <а потом> вернулся: «Мы ошиблись», – сказав, пошел по другому пути. Поэтому и говорят «Путь всадника». Это путь Карашууея. Так он ходил по облаку. Балкарцы называют его Карашауей. Все.

Фоноархив ИГИ КБНЦ РАН, материалы фольклорной экспедиции 1984 г. Исп. Тлостанбек Бадзев: 1900 г.р., с. Аушигер Кабардино-Балкарии; кабардинец. Зап. 12.10.1984 г. А. Гутов. Выписка с магнит. ленты М. Бухурова. Публикуется только фрагмент записи. Перевод на русский язык М. Бухурова.

Запись произведена на весьма некачественную магнитофонную пленку, поэтому из записанного более обширного текста удалось сохранить и расшифровать только небольшой фрагмент.

Информация примечательна тем, что она представляет собой единственное указание связи данного героя с космологическими представлениями носителей эпоса. Путь всадника – это адыгское название Млечного пути, соседние народы называют его по-своему, отлично от адыгского, поэтому можно полагать, что, скорее всего, данное поверье должно считаться адыгским. Упоминание о балкарцах в сообщении неслучайно: мать информанта – балкарка, и вполне возможно, что он когда-то слышал сказания о нарте Карашауе не только от своих соплеменников, но и от родственников по материнской линии.

8. СОСРЫКЪУЭ, НАСРЭН, КЪАНЖЭ И КЪУЭ ЩАУЕЙ НЭРЫБГЕЙМ И КЪУЭ ЗАКЪУЭ СЫМЭ Я ХЪЫБАР

Нарт Насрэнрэ Сосрыкъуэрэ зэшт, зы анэ къильхуауэ. А тлуми я анэ Сэтэней гуащэт.

А тлур зэдежьащ, санэхуафэ клуэну. Гъуэгум зыдэклуэм, гъуэгу зэхэхэм и дей Къанжэ и къуэ Щауейр къаклуэу щызэхуэзащ. Къанжэ и къуэ Щауейр шу фейцейт, мо санэхуафэ клуэ зэшитлым я щхэм хуагъэфэщакъым, бэлэбанэр ягъусэну, ауэ шур яцыхуртэкъыми зыри жырамылау клуэхэрт.

Зыдэклуэм зэшитлыр гупсысэурэ мыр къагупсысащ: «Иджы, гъуэгу зэхэки дынэсымэ, жетлэнщ: «Дэ Гуэхуклэ доклуэри махуий хуэдизклэ дыкъэтынущ, удигъусэн уфлэфлымэ, къыдэжьэ, укыдэмыжьэми, гъуэгу махуэ»».

Гъуэгу зэхэклым нэсри ар жыралащ Къанжэ и къуэ Щауейм.

– Лэу, махуийр куэд хьурэ, ар плалъэ кыхькыым, сынывэжьэнщ, – жери Къанжэ и къуэ Щауейр епсыхащ, мо тлур санэхуафэм клуащ, санэхубжьэ кьефэну.

Сосрыкъуэм: «Мы шу фейцейм дыхуейкыым, жэций-махуий уей зесцлэкинщи, дыкъэклуэжыху, ар ллэнщ», – жери уей зерищлэклащ.

Къанжэ и къуэ Щауейм шы щлагъ щлэдзыр и дзэжэ щлэдзу, уанэр и плалъхэгъыу, щлаклуэр зытыриплэри цылъащ, и альпыжьым флалъэклэ ефлалъауэрэ, уэсыр тыриудрэ ар ихъуэклуу цытащ.

Мо Сосрыкъуэрэ Насрэнрэ жэций-махуийклэ санэхуафэм щэфэри къагъэзэжауэ къыздэклуэжым, Къанжэ и къуэ Щауейр къыздагъэнам дей къэсыжахэщ. Еплъыри, и шыжьыриклэ клэрыутлышшу щыхуаклуэм, езыри щлаклуэр теплауэ щыщылтым, «Мыр ллащ, псэужкыым», – жари бгъэдыхъащ. «Уей!» – жари щеджэм, «Уит!» – жери Къанжэ и къуэр, щлаклуэр псынщлэу зытыридзыри, къыщылъэтащ. И уанэжьыр къиштэщ, и шым тыриплэри, къэшэсри: «Нартхэ Сосрыкъуэ, зызумыгъэцыхуами, сэ усцыхуащ, уэ бзджэм уи уей-псейм сэ сыхынтэкъым, наклуэ», – жери, шууищым къагъэзэжащ. Къаклуэурэ, зы гъуэгу зэхэки гуэрым къэсри, Къанжэ и къуэ Щауей Сосрыкъуэрэ Насрэнрэ яжырилащ:

– Сэ сышу закъуэу, сыпсэлъэгъуншэу жэщий-махуийкIэ сывэ-
жъащ, фэ тIу фохъу, физэшмэ, физэпсалъэ хъунуш, сэ къэзгъэзэ-
жынш, фэ къызэфта пIалъэм нэс-нэмысми, зы тхъэмахуэкIэ фыкъы-
зэжъэ, – жери.

– Алыхъ-алыхъ, дыножъэнш, – жари зэшитIыр епсыхащ, я
шыр ялъахъэри яутIыпщаш.

Къанжэ икъуэ Щауейр тэнджыз Iуфэ гуэрым Iухъэри,
альпитI зэкIэрищIэри, къишэри, махуих фIэкI къэмыту къэсы-
жащ. ЗэшитIыр зэплъыжри: «Алыхъ-алыхъ, мыр дэ ди гугъам
хуэдэлIкъым, демыжъами, зэIыдгъэхъат, зыгуэркIэ дыхуэгъэуп-
сэ», – щыжаIэм, Сосрыкъуэм жиIащ, Насрэн пхъу дэгъуэ иIэти,
Къанжэ и къуэм ар иратыну.

(Насрэным и пхъум и цIэр сщIэркъым)

KIуэхэурэ гъуэгу зэхэкIым нэсащ. Къанжэ и къуэ Щауейр Нэ-
рыбгей и къуэ закъуэр къэпсалъэри къажыриIащ:

– Сэ сызэрывэжъам хуэдизрэ фыкъызызэжъэжащ, гугъу фыкъызы-
дехъащ, зывмусыгъуэджемэ, сэ нобэ къэспа альпитIым языр физот.

– Дэ пхуэтщIа щыIэкъым, дэри дигу итлъхъащ, зыгуэркIэ дып-
хуэупсэнуй, зумысэгъуэджемэ, благъэ утщIынуш, Насрэн и пхъур
уэттынуш, пIалъэ къыдэптым дей некIуалIэ, – къыщыжыраIэм...

– НтIэ, уасэу алъп етIыуанэри физот, – жери Къанжэ и къуэм
альпитIыри къаритри, зэбгырыкIыжащ.

Зы мазэ дигъэкIщ, зызэригъэпэщри Къанжэ и къуэ Щауейр,
Нэрыбгейм и къуэ закъуэр, нарт Насрэнрэ Сосрыкъуэрэ я дей
къэкIуащ. ЗдэкIуам Насрэнри Сосрыкъуэри щымыIэу пщIантIэм
дэхъащ.

ПщIантIэм дэсыр езыр зыхуэкIуа хъыджэбз закъуэрати, шу
къыдэхъар щилъагъум, къыщIэкIри: «Еблагъэ, хъэщIэщым», –
къыжыриIащ.

Еблагъащ. Къанжэ и къуэм, пасэрей пшынэжъ шэтжъейм
илъти, къищтэри мыр къыригъэкIащ:

– Насрэныр имысымикI, Сосрыкъуэр сыту щымыIэрэт, –
жери пшынэмкIэ хъыджэбзым епсалъащ. Пхъэ пшынэр
щигъэтIылыжым, хъыджэбзым къищтэри къыригъэкIащ:

– КъэкIуэжынуш, умышIащIэ,

Пщэдей я пIалъэщ,

ШащIэрэ пIыщIарэ я Iуэху фIыкъым, – жери къыригъэкIащ.

Хъыджэбзым и анэр щыIэтэкъым, гъунэгъумкIэ екIуэкIати,
къишэжыну хъыджэбзыр щIэкIащ. Къанжэ и къуэ Щауейр
хъыджэбз щIэкIам кIэлтыплъыри, пшынэр къищтэри мыр
къыригъэкIащ:

– Сыту Iэпкълъэпкъ зэкIэлтыкIуэ иIэт,

Ауэ щIакъуэ мащIэщ, щIакъуэ нэщIщ.

(ИпэкIэ зэпылтыр, пщIы хэмылты, пхъэ пшынэкIэ зэпсалъу
щытащ) Къанжэ и къуэ Щауейр пшынэм къыригъэкIар хъыджэб-
зым зэхихащ, икIи къыгурыIуащ.

И анэм дей щIыхъэри хъыджэбзыр зэплъыжащ, куэдрэ лъы-
хъуащ, «ИгъащIэм щIакъуэ сэ къысхужызыIа дунейм теткъым,
мыр дауэ?» – жери зыкъишплыхъащ. ИкIэм и вакъэр щихри еплъы-
мэ, зы вакъэ лъэныкъуэм лъэгурыдзитIыр илт. ЛъэгурыдзитIыр
зэрызу и вакъэм иридзыри, и анэр къишэжри къэкIуэжащ.

Хъыджэбзыр кыщцІэхъжри, пхъэ пшынэжыыр кыицтэри мыр кыыригъэкІащ:

– Сэ щІакъуэ кысыхужызыІа дунейм теткъым, си лъэгурыдзитІыр зым илтыи, щІакъуэу сыкъыщцІэплъэгъуар аращ, – жери, пшынэр игъэтІылтэри хъыджэбзыр кыщцІэкІыжащ.

Къанжэ и къуэ Шауейм пшынэр кыицтэри мыр кыыригъэкІащ:

– Сэ абы фІэкІа бдэзгъуа щыІэтэкъым, укъэсщтащ, – жери пшынэр игъэтІылтыжащ.

Нарт Насрэнрэ Сосрыкъуэрэ пщыхъэщхъэм къэсыжри: «Ди благъэр укъэкІуа?» – жари кыщыгуфІыкІахэщ, Насрэным и пхъур кыыратри Къанжэ Шауей Нэрыбгейм и къуэ закъуэр къаутІыщыжащ.

СКАЗАНИЕ О СОСРУКО, НАСЫРАНЕ, ШАУЕЕ СЫНЕ КАНЖА, ЕДИНСТВЕННОМ СЫНЕ НАРЫБГЕИ

Нарт Насыран и Сосруко были братья, рожденные одной матерью. Их мать была Сатаней-гуаша.

<Однажды> они отправились на санопитие. В пути, на развилке дорог, они встретили Шауея, сына Канжа, ехавшего им навстречу. Шауей, сын Канжа выглядел убогим, поэтому братья посчитали ниже своего достоинства брать такого невзрачного всадника с собой на санопитие, но они не знали, кто он такой и ехали, ничего не говоря ему. По дороге братья думали, <как бы им избавиться от нежеланного спутника> и придумали следующее: «Теперь, когда мы доберемся до развилки дорог, скажем ему так: «Мы едем по делам, и нас не будет около восьми дней, если ты хочешь продолжить путь с нами, то подожди, а если нет, то счастливого пути!»».

Доехали они до развилки и сказали это Шауею, сыну Канжа.

– Разве восемь дней это много?! Это не так уж и много, я подожду, – сказал Шауей, сын Канжа и спешился, а те двое отправились на санопитие отведать чашу санэ.

Сосруко сказал так: «Этот убогий всадник нам не нужен, я наведу на него холод на восемь дней и восемь ночей, и он умрет к нашему приезду», – и навел холод.

Шауей, сын Канжа положил потник под ребра, седло – под голову, а сам завернулся в бурку – так и лежал, его же могучий алып разрывал снег копытами и щипал сухую траву. Сосруко и Насырен пробыв на санопитии восемь дней и восемь ночей, вернулись к тому месту, где оставили Шауея, сына Канжа. Посмотрели и, увидев, что конь его свободно пасется, а сам он лежит, накрытый буркой, решили: «Он мертв» – и подошли.

– Уей! – когда позвали <братья...>

– Уит! – ответил Шауей, сын Канжа и вскочил, сбросив бурку.

Взял <он> свое старое седло и накинул на своего коня. «Нарт Сосруко, хоть ты и не представился, но я узнал тебя, ты коварен, но твои холода мне не навредили. Поехали», – сказал <Шауей>, и все три всадника продолжили путь. Ехали они и, достигнув развилки, Шауей, сын Канжа обратился к Сосруко и Насырену:

– Я один без собеседника ждал вас восемь дней и ночей, а вас двое, если заскучаете, можете поговорить друг с другом, я вернусь быстрее срока, в течение которого вы отсутствовали, ждите неделю.

– Аллах-аллах, подождем, – сказали так и спешились братья. Спутали лошадям ноги и отпустили их <пасться>.

Сын Канжа Шауей поехал к берегу моря, поймал двух <коней->альпов, привязал их друг к другу и вернулся, пригнав их, пробыв в пути шесть дней. Увидев это, братья переглянулись: «Аллах-аллах, это не такой муж, каким мы себе его представляли, мы бы сильно просчитались, если бы не стали его дожидаться; давай как-нибудь задобрим его», – решили они, и Сосруко предложил отдать Шауею дочь Насырена. (Имя дочки Насырена мне неизвестно – *исполнитель*).

Ехали и достигли развилки дорог. Шауей, сын Канжа, единственный сын Нарибгеи заговорил:

– Вы ждали меня столько, сколько и я вас, вы разделили мои тяготы, и если позволите, то я отдам вам одного из пригнанных мной альпов.

– Мы ничем особым тебе не помогли, мы тоже решили как-то отблагодарить тебя. Если позволишь, хотим сродниться с тобой, выдав за тебя дочь Насырена. Назначь время, когда ты приедешь, – когда так сказали <братья>...

– Тогда, в качестве платы за невесту, я отдаю вам и второго альпа, – сказал сын Канжа, отдал альпов, и они разъехались.

Подождав месяц, Шауей, сын Канжа, единственный сын Нарибгеи собрался и отправился к нартам Насырену и Сосруко. Когда он прибыл и въехал во двор, Насырена и Сосруко дома не оказалось. Во дворе была только та самая девушка, <свататься> к которой приехал Шауей. Увидев всадника, она вышла и пригласила его в дом: «Еблага в хачеш», – говоря. Он зашел. На топчане лежала старинная пшина, сын Канжа взял и сыграл следующее:

– Пускай Насырена нет дома, но жалко, что Сосруко тоже нет, – сказал он с помощью пшины девушке.

Когда Шауей положил пхашину, девушка взяла ее и сыграла:

– Они вернутся, не торопись,

На завтра назначен срок <их возвращения>,

– Дела плохи у торопящегося и замерзающего <...>.

Матери девушки <тоже> не было дома. Она пошла к соседям, и дочь отправилась за ней. Сын Канжа Шауей проследил за тем, как девушка вышла, взял пшину и сыграл:

– Как красиво сложена эта девушка,

Но чуть прихрамывает, будто понарошку.

(В старину влюбленные действительно общались пхашинной – *М. Мазанов*).

Девушка услышала, что сыграл Шауей, и поняла его. Она зашла к матери и посмотрела на себя, долго оглядывала себя: «Как так, ведь никто никогда не называл меня хромой». Потом сняла обувь и увидела, – в одной из них находились две стельки. Она разложила стельки по одной в обувь, взяла с собой мать и вернулась. Девушка зашла, взяла пхашину и сыграла:

– На свете нет того, кто бы называл меня хромой. Обе стельки мои находились в одной обуви, поэтому я показалась тебе хромой, – положила она пшину и вышла.

Сын Канжа Шауей взял пшину и сыграл:

– Это единственное, что плохого я в тебе увидел. Я беру тебя <в жены>, – сказал и положил пшину.

Нарты Насырен и Сосруко вернулись вечером: «Пришел, наш <будущий> зять (букв.: *свойственник*)» – сказали и обрадовались ему. Отдали дочь Насырена и отпустили восвояси Шауея, сына Канжа, единственного сына Нарибгеи.

Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. 12. Оп. 1. П. № 32-н. Пасп. № 8. Исп. Мудар Мазанов: 1884 г.р., с. Нартан Кабардино-Балкарии; кабардинец. Зап. 31.03.1950 г. А. Алибеков. Перевод на русский язык М. Бухурова.

Текст представляет собой контаминацию оригинальных сюжетов о встрече богатырей и своеобразном испытании героя на этикетность (дождаться спутников в течение длительного времени) и на твердость духа (испытание холодом), о наезднических достоинствах (добывание коней, обладающих фантастическими достоинствами, и щедрость при расставании с ними), о сватовстве героя к незнакомой девушке. Испытания героя, по всей вероятности, восходят к разряду инициальных, которые превратились в испытания будущего жениха, а еще позднее – в испытания героя на этикетность, мужество и тонкое обращение с девушкой. Первое встречается в циклах о героях исторического эпоса (сказания о Жабаги Казаноко: см.: «Сказания о Жабаги Казаноко». – Нальчик: Эль-фа, 2000. – С. 91–92 и др.) и, по всей вероятности, данный мотив вошел в нартский эпос на довольно поздней стадии, соответствующей позднему средневековью. Этим же временем можно датировать и вхождение в эпос мотива невербального диалога жениха и невесты: упоминания о «говорящих» музыкальных инструментах, которые могли без слов донести мысли героя до слушателя, характерны для лирических песен и сопровождающих их преданий.

9. ШАУЕЙ, СОСРЫКЪУЭ, НАСРЭН ЖЪАКІЭ СЫМЭ Я ХЪЫБАР

Сосрыкъуэ нартѳэм я санѳхуефѳр къилъыхъуѳну ежъаш. Къуѳм-лъейуѳрѳ, нѳсу хуежъауѳ, здѳщыѳр ицъыхутѳкъыми, щѳлѳлѳ цъыкълѳхѳм щѳуѳщѳым, къыжыраѳаш: «Модѳ модейщ», – жаѳѳри. Пщыдадѳри я пашѳу нарт унагъуѳм санѳхуефѳѳ щѳщѳу, Пщыдадѳри яхѳсу, здѳщыѳр къыщыжыраѳѳм, абы зригъашѳри Сосрыкъуѳр къуѳаш. Дыхъѳри, къыщѳлѳгъуѳм, Пщыдадѳр къыпѳежъѳри:

«Зи хьэщІэгъуэ тхуэмыгъуэту къэдгъуэта нарт Сосрыкъуэ, еблагъ!» – жиІэри сэлам кърихаш. Сосрыкъуэр епсыхри щІыхъаш. Блащхъуэжьейр хэсу фадэбжьэр къраташ. Пщыдадэри къоплэри щытщ. Сосрыкъуэр фадэбжьэм ефэри фалъэр Пщыдадэм и щхьэм щхьэриІубаш.

АбыкІэ щымыхъум, зэдэджэгуу щІадзаш. Езы гупым ящыщ дэлъейри Іэнэм къыщыфаш. Ар къызэрехыжу, Сосрыкъуэр дэлъейри, шыпсылъэ ІупщІакІэм къыщыфэри шыпсыр иримыкІуту, Іэнэри имыгъэфэрэкІыу къехыжаш.

– Блащхъуэжьейм и хьыбарыр иужькІэ фщІэнщ, – жиІэри, Сосрыкъуэр дэкІри хыхъэжаш.

Пщыдадэр гузэващэри къыкІэлгыдэкІаш, «Мы Іуэхум и кІэр дауэ хъуну пІэрэ?» – жиІэри, <ар> зригъэшІэну.

Сосрыкъуэрэ Насрэн ЖьакІэрэ нарт санэхуефэ щыІэу хьыбар кърагъэщІауэ кІуэт. Гъуэгу нашпІэ ижьырабгъур яІыгъыу кІуэрт. Гъуэгум, зы тэлайрэ кІуауэ, зы шу щІэхъаш. Шум и щІакІуэр гъущІыфэт, и уанэр кІыгът, и шыр уэдт. «Мы хьэм хуэдэр дэ тщІыгъуу накІуэм, ди напэр къытрихакъэ», – жиІаш Сосрыкъуэ. Аурэ здэкІуэм Сосрыкъуэм къигупщысащ: «Сэ мыбы зы кІуэдыпІэ къыхуэзгъуэтынщ», – жиІэри. Зы ІуащхьэпІалъэ гуэр ищІри, абы щынэсым, Сосрыкъуэм жиІаш: «Насрэн ЖьакІэ, ауэ къэувыІэ, мыбы унафэ хуэтщІынщ», – жиІэри. Махуэр уейт, борэнт.

Шур зыбгъэдащэри жраІаш:

– Дэ моуэ зы щІыпІэ гуэрым дынэсынущ, нартнэм къыдагъэджауэ. Абы махуий хуэдизкІэ дыкъэтынущи, мы Іуащхьэм ущысынщ, дэ дыкъэсыжыху», – жаІэри.

– Гъуэгу махуэ, фыкъэкІуэжыху, сыщысынщ, – жиІэри къэнащ.

Зыкъом якІуа нэужь: «Абыи ар кІуэдыжыпІэ хуэхъунщ», – жиІаш Сосрыкъуэ.

ЗдэкІуэм нэххэри нарт хабзэкІэ ирагъэблэгъаш.

– Армырай хабзэр! – жаІэри къыщыгуфІыкІахэщ, здынэсар.

Санэхуефэр зэфІэкІаш. Шэсыжыбжьэр къахьри Сосрыкъуэ къраташ.

– Сэ къызэфтами, Насрэн ЖьакІэ нэхъыжьыгъуэр иІыгъщ, – жиІэри игъэхъуэхъуэну фадэбжьэр <Насрэн ЖьакІэ> иритащ. Хъуахъуэщ, ефэхэри:

– Иджы, дежьэжынщ, Сосрыкъуэ, – жиІаш <Насрэн ЖьакІэ>.

– Дылъэхъунщ, къэдгъэнам дыхуэпІэщІэнщ, – жаІэри, къеуэри, къыхыхъэжаш. Къэлтэхъущ, къэуцри Іуащхьэм къэсыжахэщ.

– Сыт ухуэдэ, дауэ нэху укъекІа, угъуэмыладжэкъэ? – жаІэри еупщІаш.

– Сэ ирыскъыкІэ сыныбаблэкъым, лІыгъэ щІэным нэхъ сыпылъщ, – жиІаш.

– НакІуэ, атІэ, нэшэс, гъуэгуанэ тщІэлъщ, – жаІаш. КъыІушэсыкІри къежьэжахэщ.

КІуэм-лъейм, кІуэм-лъейуэрэ зыбжанэрэ кІуахэ нэужь, я гъусэ Іуащхьэм тесам къигъэувыІэри яжриІаш:

– Насрэн ЖьакІэ, сэ къызэфта пІалъэм хуэдиз фэстынкъым, ауэ жэщитІ-махуитІ мыбдеж фыщымысыну амал иІэкъым, – жиІэри унафэ яхуищІаш. – Хьэм яшхыжын Шыпэхужь, накІуэ иджы, – жиІэри, еуэри, ежьаш.

Тенджыз тЫуащІэм дыхьэри, кьарэкьуэлэн кьыхишри жэщитІрэ зы махуэрэ дэкІауэ етІуанэ махуэм кьэсыжащ.

– Сэ си щысыныгьэм пщІэ хуэвмыщІами, накІуэ, иджы дывгьэкІуэж, – жиІэри, кьежьэжахэщ. – Насрэн ЖьакІэ, уэ улЫжьщ, дауэ ІэнэщІу удэзгьэхьэжын. Мыр си шы пшэрыхь-щи, зомусыгьуэджэу сІых, – жиІэри кьарэкьуэлэныр иритащ. СосрыкьуапщІэм ар щызэхихым, хуабжьу гуапэ щыхьуащ: «Псалтэ хьуэрри кьыдидзри шы пщэрыдзэнри кьыдитщ», – жиІэри.

– Насрэн ЖьакІэ, емыкІуу щымытым еупщІыт, щуІэгьэ иІэрэ имыІэрэ, абы и тэмэмыр кьысхуэщІэт, – жиІащ Сосрыкьуэ.

Ар щыжиІэм:

– Гьуэгуанэр жыжьэщ, емыкІу кьысхуомыщІым, хьыбаркІэ сыноупщІынут, – жиІащ Насрэн ЖьакІэ.

Абы кьарихьэлІа шур Кьанжокьуэм и кьуэкІэ Щауейт.

– ЖьІэ, упщІэ емыкІу иІэкьым, жыхуалэр арщ, – жиІащ. И мурадыр кьыщищІэм, – УкьысщІэупщІэм, сыщхьэгьусэншэщ, – жиІащ.

– АтІэ, си шыпхьур зупэсрэ пшэнум, уэстынт, – жиІащ Сосрыкьуэ.

– Алыхь-алыхь, куэду дэгьуэщ. АтІэ, дызэблагьэщ, – жиІащ Кьанжокьуэм.

– Ди гуапэщ, удиблэгьэну.

– АтІэ, абы щыгьуэм алгып етІуанэр уасэу узот.

– Дарэзыщ, кьыдощтэ уи малъхьагьэр, си шыпхьур пшэну сфІадахэщ.

Арати, Насрэн ЖьакІэр щыхьэтщ. Алыпыр и уасэти, кьаритщ, Іэ зэрыубыдыр кьыхалхьэщ, «Гьуэгуанэ тщІэлгыщи, дежьэ-жынщ», – жаІэри хьеящ.

ЗыбжанэкІэ кІуэри гьуэгу зэхэкІым нэсащ.

– ДызэщІэупщІэнщи дызэбгьэдэкІынщ, – жиІащ Насрэн ЖьакІэм. – Малъхьэ <...> утщІащ, уэ узыщыщыр кьыджьІэ.

– Сэ сызыщыщыр Кьанжокьуэщ, Нэрыбгейм сырикьуэщ, сырикьуэ закьуэщ, кьызэрызэджэр Щауейщ.

– АтІэ, аращ, Кьанжокьуэ, фызышэмкІэ мэрэм махуэр зэхудипІалгьэщ, – жиІэри Сосрыкьуэ унафэ ищІащ.

* * *

«СосэрыкьуапщІэр лЫпщІэ гьущІынэщ, ем хуагьэлушри фІым хуаушчыер... сыкьагьэпщІами, сщІэркьыми сежьэнщ», – жиІэри <Щауей> мурад ищІащ. Абы хэту кьыдошэсыкІри Сосэрыкьуэ и деж ныІуохьэ. Шыпэхужьым епсыхри шэщыбжэр зэІуихщ, Шыпэхужьыр ныщІишэщ, бжэ Іух макьыр зэхихри алгыпыжьыр кьеплтэкІщ, Шыпэхужьым кьыхуилгыщ, <Щауей> жэз кьамышыр кьыдихри алгыпыжьым неуащ. «Уэ Шыпэхужьым урипшэрыхьщ, щхьэ укьыхуилгырэ?» – жиІэри зыхузэкІэщІишащ. Кьамышыр тІуащІэ кьысхуищІри хьыджэбзым имыщІэу <унэм> ныщІыхьэщ.

– Алыхь-алыхь, ухьэщІэ лгьапІэ дыдэщ, кьеблагьэ, – жиІащ хьыджэбзым.

– Сыкьеблэгьащ. СосэрыкьуапщІэу лЫпщІэ гьущІынэу ем хуагьэлушри фІым хуаушчыер дэнэ щыІэ? – жиІэри еупщІащ.

– УзыщІәупщІәр махуищ лъандэрэ щыІәкъым, – къыжриІащ хъыджэбзым.

– Сэри солъагъу ар зэрыщІәмысыр, атІә унэм исыр дэнэ щыІә? – жиІәри щІәупщІащ, и анэм щхъәкІә.

– Гъунэгъур къеджәри щІишащ, сә сыкІуәнщи къыпхуезджә-жынщ, – жиІащ.

Цыхубзыр щтыІәщтабләу гъуэлъыпІә щІагъым щІоІәбәри вакъитІ къыщІех. Арыххәти, хъыджэбзым и щІыбагъ къегъазәри ныщІокІ. Къанжокъуэм и къуэр нэбгъузкІә ноплъәкІ, «Цыхубз щІәкІар хуәщІакъуэ нәщІщ», – хужеІә. Арати, пшыналъэжъыр къышех, дәусәным ныщІедзә:

– Нарт Сосэрыкъуэ,
Уи унәр нәщІщ,
Уи анәр здәщыІәр сә сымышцІә,
Махуэ пІалъә къызәптри
ПцІы бупсауэ къыщІәкІщ,
Уи шыпхъу щІәкІар
Уи щІакъуэ нәщІщ,

Сосэрыкъуэ сыкъыгъәпщІащ, – жиІәу щысурә хъыджэбзым и анәр къокІуәжри ныщІохъә, зыщІыхъәжа унэм ахъырзәманыр щІәсщ.

– Си хъыбар умыщІәнкІә хъунщ, си анә, сә сыкъыщІәкІуар уи пхъур арщ, – жеІәр. – Куэд дәмыкІыу зегъәхуапә. Нобә си махуэ пІалъәщ, си Іуәху гъәзәщІа хъуауэ сыдәкІыжыну арщ.

Арати, и анәр къысхуогъ, хъыджэбзым гъуәгыу зехуапә. Хъыджэбзым и Іәпәр иубыдри къыщІищщ, шәщыбжәм къишәри игъәувщ, Шыпәхужъым къәшәсщ, хъыджэбзыр къищтәри, къыдәкІри къежъәжаш.

Куэд дәмыкІыу Сосэрыкъуэр къәсыжаш. И анәр гъуәгыу къыщІәжри:

– Уи шыпхъур уиІәжкъым, – жиІащ.
– Умыгъ, ди анә, щуІәгъәр зем ихъыжаш.
– Ар сыт на, ар жыхуәпІәр? Мыр мәл жъагъә хъуа?
– Хъәуә, си анә, ар сә әуә естакъым абы. Абы алъп щхъә

дыкъуакъуэр и уасәщ. Езыр хәтхә ящыщ жыпІәм, си анә, нарт лъәпкъкъым, сә зэрысцыхумкІә, и лъәпкъыр Къанжокъуәщ, езым зәреджәр Щауейщ, Нәрыбгейм и къуә закъуәщ. Си анә, куәдрә укІәлъымыгъ, лъәдакъә махуэ Тхъәм къыпхущыригъанә, дә зәблагъитІым фІы тхуәхъун Тхъәм ищІ уи пхъур! – жиІәри, псори абдеж шаухаш.

СКАЗАНИЕ О ШАУЕЕ, СОСРУКО И НАСЫРЕН-ЖАКЕ

Сосруко отправился на поиски нартского санопития. Ехал-скакал, сам он не знал той местности, и, когда спросил у мальчишек, те ему указали: «Вон там». Узнав, где устроили в нартском семействе санопитие во главе с нартом Пшидадой, он попросил отвести его туда и поехал. Въехал он <во двор>, и, когда его увидели, <сам> Пшидада двинулся ему навстречу и приветствовал:

«Сосруко, чьего появления гостем мы тщетно искали и вдруг обрели, будь гостем!».

Сосруко спешился и вошел <в дом>. Подали ему чашу с хмельным напитком, где сидела серая <ядовитая> змейка¹. А Пшидада стоит и смотрит на него. Сосруко выпил хмельной напиток, а чашу нахлобучил на голову самого Пшидады.

Когда таким способом ничего не получилось [не смогли нарты одолеть Сосруко], затеяли игры. Один из компании вспрыгнул на стол и сплясал на нем. Только он спустился, Сосруко вспрыгнул и сплясал на краешке чашки для подливки – и подливки не пролил, и стол не опрокинул².

– Насчет серой змейки еще услышите! – сказал он, покинул их и уехал восвояси.

Пшидада так перепугался, что вышел вслед за ним, чтобы удостовериться в том, чем это может закончиться.

<Однажды> Сосруко и Насырен-Жаке ехали, извещенные о санопитии. Ехали они по правой кромке дороги. После некоторого времени в пути они догнали какого-то всадника. Бурка на нем была цвета <ржавого> железа, седло его скрипело, конь его был тощий. «Если этот, собакой рожденный, будет нашим спутником, стыда не оберешься ведь», – сказал Сосруко. Едучи, в дороге, Сосруко подумал: «Поищу-ка я ему какую-нибудь гибель». Он заметил один курган, и когда его достигли, он сказал: «Насырен-Жаке, погоди-ка, сейчас решим что-то на его счет».

А день был морозный, ветреный. Подозвали они всадника к себе и сказали ему:

– Мы тут поедem в одно место, куда нас нарты позвали. Там мы дней на восемь задержимся, а ты будешь сидеть на кургане, пока мы не вернемся, – так ему сказали.

– Доброго пути, буду сидеть, пока вы не вернетесь, – ответив так, он там и остался.

Когда проехали приличное расстояние, Сосруко сказал:

– Вот, это место и станет для него гибельным³.

Прибыли они туда, куда ехали, там их встретили, как полагаются.

– Вот это нам по душе! – порадовались им те, к кому они прибыли.

Закончилось санопитие. Принесли на прощание стремени кубок и вручили его Сосруко.

– Хоть вы и вручили его мне, старшинство принадлежит Насырен-Жаке, – сказал Сосруко и передал кубок Насырен-Жаке.

Сказал тот хох, выпили...

– Теперь мы поедem, Сосруко, – предложил Насырен-Жаке.

– Поторопимся навстречу тому, кого мы оставили, – решили они и с тем двинулись в путь.

Ехали они иноходью, ехали рысью, доехали до того кургана.

– Как ты, как ночевал, не проголодался ли? – спрашивали они.

– Насчет еды я не очень, больше увлекаюсь подвигами, – ответил тот.

– Ну что же, тогда тронулись, нам предстоит путь, – сказали они. Оседлали лошадей и поехали.

Ехали-скакали, ехали-скакали. И когда немало проехали, тот спутник, что оставался на кургане, остановил их и сказал:

– Насырен-Жаке, я вам не назначу такого долгого сроку, как вы мне, но обязательно нужно, чтобы вы просидели здесь два дня и две ночи, – так он распорядился. – Трогай теперь вперед, Беломордый могучий, чтоб тебя волки съели! – сказал он так и поехал.

Отправился он <за добычей> на морской остров, вывел оттуда <альпов> каракуланов, а на следующий день успел возвратиться.

– Хоть вы и не удостоили чести мое ожидание, теперь поехали домой, сказал он, и так они тронулись в обратный путь. – Насырен-Жаке, ты старейшина, как мы позволим тебе возвратиться домой с пустыми руками! Эта добыча досталась при посредстве моего коня, не побрезгуй этим и возьми мой подарок, – сказал он и отдал ему каракулана.

Услышав это, Сосруко Смуглый очень обрадовался и одобрительно сказал про себя: «И слово упрека нам бросил, и конем добытым одарил».

– Насырен-Жаке, если это прилично, спроси-ка его, разузнай, есть ли у него супруга, – попросил он.

Когда тот сказал это, Насырен-Жаке спросил <у спутника>:

– Путь наш долгий, если не считаешь неприличным, хотел бы я спросить тебя о кое-каких хабарах.

Тот всадник, встреченный в пути, был Шауей, сын Канжоко.

– Говори, как говорится, в вопрошании нет неприличия, – ответил он. А когда узнал о намерении того, добавил: – Если про это спрашиваешь, то я не имею супруги.

– В таком случае, если считаешь ее достойной себя, я бы выдал за тебя свою сестру, – предложил Сосруко.

– Аллах-аллах, очень хорошо. Тогда мы породнимся! – воскликнул Канжоко.

– Мы рады иметь тебя родственником.

– В таком случае в качестве платы я отдаю второго альпа.

– Мы согласны, берем тебя в зятя, выдать за тебя мою сестру считаю прекрасным.

Итак, Насырен-Жаке <оказался> в свидетелях. Платой стал альп, и Шауей отдал его. Затем ударили по рукам и, сказав, «Дорога предстоит дальняя», двинулись в обратный путь.

Добрый путь проехали и достигли развилки дорог.

– <Теперь> расспросим друг друга и разъедемся, – сказал Насырен-Жаке. – Мы тебя взяли в приемные зятя, теперь скажи нам, откуда и чей ты будешь?

– Я из рода Канжоко, сын <свирепой> Нарыбгей, единственный ее сын, зовут меня Шауеем.

– Ну что ж, Канжоко, насчет дня увоза невесты наш с вами день – пятница, – так решил Сосруко.

* * *

– Сосруко Смуглый, муж черный, железноокий, он злу научен и добру наставлен, может быть, они меня и обманули, а поэтому отправлюсь-ка <туда>, – решил Шауей.

С этим он садится на коня и едет к Сосруко. Слез он со своего Беломордого могучего, открыл дверь конюшни, завел его туда. Услышав звук открываемой двери, альп могучий оглянулся и грозно двинулся на Беломордого. Шауей достал бронзовую плеть и ударил ею альпа могучего: «Ты добыча Беломордого могучего, что же ты ему грозишься!», – прикрикнул он. <Потом> он сложил плетку вдвое и тайком, незаметно для девушки, вошел в дом.

– Аллах-аллах, ты по-настоящему дорогой гость, добро пожаловать, – приветствовала его девушка.

– Я уж вошел. А где же Сосруко Смуглый, муж черный железноокий, злу наученный и добру наставленный? – сказав, так спросил вошедший.

– Того, о ком ты спрашиваешь, три дня как нет дома, – ответила она.

– Я и так вижу, что его нет дома, ну а где та, что дома сидит? – спросил он, намекая на мать.

– Соседи позвали к себе, сейчас схожу за ней, – сказала <девушка>.

Женщина робко шарит под кроватью и достает пару обуви. Затем она поворачивается к гостю спиной и выходит. Канжоков сын краем глаза следит за ней: «Женщина, что вышла, чуть прихрамывает»,⁴ – говорит ей вслед. С этим он снимает <игральный> инструмент и начинает сочинять:

Нарт Сосруко,
Дом твой пуст,
Где мать твоя, мне неизвестно,
Ты мне срок назначил,
И, оказалось, соврал,
Сестра твоя, что вышла,
Чуть прихрамывает,
А сам Сосруко привирает, –

вот так, напевая, он сидел, а тем временем мать девушки возвращается и входит, а в доме, куда она вернулась, интересный человек сидит.

– Мать, ты можешь обо мне и не знать, я приехал за твоей дочерью, говорит он. – Пусть она, долго не задерживаясь, наряжается. Сегодня – день, назначенный мне, и я должен уехать с исполненным долгом.

Тут мать плачет, девушка, плача, наряжается. Взял он девушку за руку, вывел из дому, подвел к двери конюшни и там поставил, затем на своего Беломордого могучего сел, поднял девушку, выехал – и был таков.

Немного времени спустя возвратился Сосруко. Мать в слезах выбежала навстречу:

– У тебя больше нет сестры, – сказала она.

– Не плачь, мать, женщина досталась тому, кому она принадлежит.

– Что это ты говоришь, что, она дарственная овечка, что ли?

– Нет, мать моя, я ее неспроста за него выдал, ей цена тот альп с раздвоенной головой. А спросишь, мать моя, чей он сам, он не из нартского племени; как я понял, он из рода Канжоко,

зовут его Шауеом, это единственный сын <свирепой> Нарыбгей. Мать моя, не плачь много по ней, пусть богу будет угодно, чтобы она оставила тебе здесь счастливую пятю [добрый след], пусть твоя дочь станет залогом доброго породнения двух наших сторон, – сказал он так, и на том все закончилось.

Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. 12. Оп. 1. П. № 32-н. Пасп. № 5. Исп. Хажбара Казиев: 1881 г.р., с. Плановское Кабардино-Балкарии; кабардинец. Зап. 20.03.1949 г. Х. Шогенов. Перевод на русский язык А. Гутова.

Текст представляет собой контаминацию двух сюжетов, из которых первый относится к циклу нарта Сосруко, второй – к циклу Шауея. Достоинно внимания, что в целом смешение двух сюжетов носит органический характер, чему способствует сквозной образ нарта Сосруко и связь с таким характерным явлением, как нартская хаса с санопитием.

1. Конкретная форма реализации мотива испытания героя; часто встречается в вариантах сказания о первом появлении героя (Сосруко, Бадинок / Шабатыныко на хасе нартов).

2. Мотив более типичен для вариантов пшинатля о первом появлении нарта Бадинок на хасе нартов.

3. Мотив оставления героя на морозе (иногда «забывания» о нем) характерен в адыгском фольклоре для циклов преданий историко-героического плана. Здесь он используется как прием испытания.

4. В некоторых вариантах рассказывается, что девушка от волнения забыла один подследник, что наблюдательный герой не преминул подметить и отразить в своих куплетах.

10. НАРТ ШЪЭУАЕ ИКІЭЛЭГЪУМ КЪЕХЪУЛІЭГЪЭ КЪЭБАР

Нартхэм зы кІэлэ чан горэ Шъэуай ыцІэу яІагъ. Мо кІалэр тэ кІоцтми, сьд ышІэцтми изакъоу зэшІуихэу, изакъоу шакІо кІоу, ыкІуачІэкІэ зыщыгугъыжьэу хъугъэ, ищытхъуи дэхэкІаеу Нартые щыІугъ. Ар зышІоигъуи зышІоигъуаджи нартхэм къахэкІыгъ. Арыти:

– Нарт Шъэуае илЫгъэ зэдгъэшІэн фае, – аІуагъ.

Нарт Ерыщэкъо-хафэ къахэкІи:

– Мы Іофым сэ сыфэжъугъаз, – ыІуагъ.

– Сыдэуцтэу илЫгъэ зэбгъэшІэцта? – аІуи еупчІыгъэх.

– Ыуж сихъанышъ зыдакІорэм сьдэкІоцт, ышІэхэрэр зэзгъэльэгушцтых, – ыІуагъ Ерыщэкъо-хафэ.

– Хъау, арэуцтэу уизакъоу ыуж уихъэ хъушцтэп, – аІуагъ нартмэ. – Укъильэгъумэ, ыуж зэрэзепфэрэм пае, пыигъэ кыуиплты-

нышъ, лажъ кыбуихышт. Зэрэкупэу тылгышлэшт. Нафэу ыуж титышт нахъ, шгэфэу ыуж тихыштэп. Зы нэплгэгьуклэ пэчыжгэу тылгыклошт.

Ерыщэкго-хафэ ащ зи кыыхилухаггэп, ау игопэ шлэгьуаггэп.

– Ау, Ерыщэкго-хаф, – ылуагъ куп тхэматэм, – о ыдэжъ уехъ-уеклышъ. Шгэуае злугъакли тиунашго лгыггэлэсыжъ. Шлу зышларэм шлу фаггэшгуашэ. Ау зыщытклэ изытет тшлэмэ, етпэ-сыщтри тшлэн.

Нартхэм яло-залоу щытыггэти Ерыщэкго-хафэ ащи зи кыыхилухаггэп. Ежыи нарт Шгэуае дэжъ клуи унашгоу щылэр рилуагъ.

– Тижгымэ алуаггэм сэ зи кьеслолгэжгырэп. Ахэмэ игьоклэ зэдаштаггэр сэрыкли игьу, – ылуагъ нарт Шгэуае. – Пчэдыжгы, бггэшхго оггум дэжъ, тилэгу сыдэкли. Лабэ лут кгамылым сыготэу моклэ сыклошт, – ылуи лапэклэ кгыриггэлгэггугъ.

Зэрилуаггэм тетэу нарт Шгэуае илэгу кгыдэкли, мытхгытхгы-хэу кгамыл реклоклым гуиубыти ежгагъ. Мыдырэ нарт шыу купыри лгыдэклигъ, плгэмэ алгэггоу клэклэу ыуж аубытыгъ. Арэуштгэу бэрэ-бэрэ клуаггэх. Иггэпсэфыгго кгемэклэклэу икло кгэбэклэу, ащ тетэу нарт Шгэуае макло, мыдырэ шыу купыри лгэкло. Аузэ купым зишы пшгыггэхэр кгахэклигъ.

Тхэмэфэ зы-тлу клуаггэхэу, кгамыл лушго горэм нарт Шгэуае нэсыгъ. Ащ дэжъ кгамылым пхырыклымлыггэу, шы лгэужышхо гори илэу ылгэггуггэти, ишы епсыхи, шы лгэужыр кгамыщыклымклэ зешым, ащ кгамыщыклыр иуцуагъ.

Ахэмэ апылгыфэ нэс, нарт шыу купыри кгынэсыгъ.

– Хэта джы мы кгамылым хахэу мы ужыр зи ужышыр кгы-зэриггэлгэггоу кгыхэклижгыщтыр? – ылуи джаштгэу яупчлыгъ.

Купыр зэплгы-кгызэплгыжгыггэ нахъ, зыми зи кгылуаггэп. Етлани кгафиггэзи кгыяупчлыгъ:

– Джаш изакгоу хахэу а шы иныр кгызэриггэлгэггоу кгыхэклижгырэр ллым ыклоцл ллы ит, – ылуагъ.

– Ащыггум сэ сыхэхышт, ау джы мы чгыплэм шгуимыклэу кгэсэггэзэжгыфэ шгукгысэгжэшт. Непэ мэфэ щэкл хгуггэ зыщыщгулоным кгэзггэзэжгышт. Мэфэ щэклым зехгуклэ, шгукгызэрэклуаггэр шгушлэжгыштмэ, жгуггэзи шгукложъ. Ащ нэс мы кгамылым пщыплэхэр хэшгушлыхыи шгухэс, ащ шго шгушхын икгун хэжгугготэшт. Хгярклэ! – ылуи Шгэуае иш ешэ-си, еуи кгамылым хэхгагъ.

Еомэ зыриггэхгэу, шы ужым итэу клозэ, чэщицэ мэфи-щэ клуаггэу зэплгэм, кгамылым ыгузэгу упклаггэу, ащ зы унэ кгэлэчэуклэ кгэшлыхгаггэу ылгэггугъ. «Тхгам симыукли, мы унэр кгамыл гузэгум зыклитыр сыда? Хэта ащ иври?!» – ылуи нарт Шгэуае инэу ыггэшлэгьуагъ. Еуи кгэлэчэум нэси щагум дахыи шыр шышлоум рипхыгъ. Хгаклэщым ежгыри ихгагъ, тлэклурэ щы-сыггэу нэрэ лапэрэ плэпихэу нахъ дахэ дунаим кгытемыхгэуаггэу пшгашгэ горэ кгыхгагъ, кгыхыи:

– Фэсапщ! – ылуи Шгэуае ылапэ кгыубыти, зэклэклуи уцу-жгыггэ.

– Сыда адэ мыр? О уиунэ кгамыл гузэгум хэтэу, о узакгоу уисэу сыд ар зытехгухгэрэр? – ылуи еупчлыгъ.

– Боу кыюсІон, – ыІуи пшъашгъэм кыыригъэжъагъ: – Сэ илгъэсишІ нахъ сыныбжыгыгъэп мы унэу сызэрысыр сятэ сфишІи, сыкыищи сызыригъэтІысхъагъэр. Ар ауштэу зыкІишІыгъэр сятэ иш уж ымыгъэщынэу кыыхахъарэм, хэти щэрэщ, сыритышт. Ары сипІалъагъэр. Арышгъ, о укыыхахъагъ джы сятэ ишы уж уимыгъэщынэу. Джы кыуасІорэм тетэу узекІощт, – ыІуагъ пшъашгъэм, – къамыл гъунэм кыыщецгъажыи садыжъ укыэсыфэ къэпкІугъэм фэдиз джыри укІощт. Унэшхо горэм уІукІэшт. Уинасыпмэ, сятэ имысэу уІукІэн, сянэ а унэм исышгъ, занкІэу сянэ дэжъ уихъашт. ЕтІанэ узэрэзекІощтыр зэкІэ сянэ кыуиІощт. Джащ кызыэриІоу зекІо. Джы сыкІон пІомэ гъогумаф! – ыІуи гъогу гъомыли кыыритыгъ.

Нарт Шъэуае къэшэси къежъагъ, къеомэ-къакІозэ чэщищэ-мэфищэ къэкІуагъэу ящэнэрэ мафэм унэшхо горэ къамыл гъунэм Іутэу кыынэсыгъ. ЗанкІэу щагум дахыи, иш шышІоум рипхи мо пшъашгъэм янэ зэрысым занкІэу ихъагъ. Ныор кыыфэтэджи ыгъэтІысыгъ, тІэкІуи ыгъэшхагъ. ЕтІанэ ныом кыыригъэжъагъ:

– А укыэзгъэкІуагъэр сэ спхъу. Джа зыр ары бынэуи тхэкІыгъэр. Мо пшъашгъэм ышгъхъа къэлэтыгъуи римыгъафэу лыжъым ыщи ридзагъэу ис а унэм. Ышхыни щыгъыни щыгъакІэрэп, ау джащтэу изакъоу ис. Ащ фэшІ сэ сыгу лъыр пэзы, кІо джы ежъми ыІотэжъын, тэри зыдгъэпсэфыжъын. Арышгъ, джы узэрэзекІощтым къедэлэу. Мары лыжъым икыэкІожыгъу, ащи узилгъэгъукІэ укыишІэшт, унэм кызыихъажъкІэ шъузэдэщхэшт. Ар ежъым ишэн. ЕтІанэ шъузышхэрэ ужым кыуиІощт: «НекІо, тихъакІэ, тІэкІу зыкыэтпІлтыхъашт», – ыІонышгъ урищэжъэшт. ЕтІанэ былымэу иІэр къуигъэлгъэгъушт. «Ахад», – ыІонышгъ кыуиІощт, ау уахэмыд. Зыпари кыыІымых. «Сыда адэ ар зытепшІыхъарэр? Мош нэсэ укыиІыгъэу былымумыфэу укІожыщта?» – ыІонышгъ уригъэзышт. Ау о ащтэу еІу: «Уишы нэмыкІ зыми сыфаеп». Джары епІощтыр. ЕтІанэ зэкІэри кыуигъэпІлтыхъахэу тІэкІу зызыжъугъэпсэфыкІэ: «Джы некІо, тыкІожыщт», – ыІонышгъ кыиІощт. Ар кыуиІоу шъукыызежъэжъкІэ, ыуж зыкыигъани уиш къамыщ щэ огъу къехи кыыбгъодэлгъади ащтэу еупчІ укыачгъэ тетзэ: «Шыубадзэ ыкыо Темэншыу, упэ пакъэ зышІыгъэр сыда?» – Іуи. Уинасыпмэ, уиубытынэп! УзиубыткІэ, псаоу уІэкІэкІыжыщтгэп. Джащтэу къепІоу кызкІэптхъукІэ: «Къэуцу зэ спэ пакъэ зышІыгъэр оІощт», – ыІоу кызыпкІэлгъыджэкІэ, о къэуцу, ау пари зымыІокІэ занкІэу садыжъ къэкІожъ.

Мо ныом гущыІэр кыуухыгъэ кыодыеу унэу зэрысхэр къэгырызгъ.

– Мыр сыда? – ыІуи нарт Шъэуае ныом еупчІыгъ.

– Темэншыу кыэсыжыгъ, – ыІуагъ.

Ар кыыІогъэ кыодыеу тхъам ынае щыфагъэу нахъ ин шы кыэмыхъугъэу джарэу тесыри шгъэджашгъэу нарт лыжъыр кыыдэхъажыгъ. Иш шышІоум зырепхым, щыдыр махъушэм гобгъэуцомэ сыд фэдэна, хъакІэм иш джащ фэдагъ! ЕтІанэ лыжъыр унэм кыихъажыи хъакІэм шІуфэс кыырихыгъ, мыдрэми фэтэджи, иджэуап рихыжыгъ. ТІэкІурэ гущыІэхэу щысыгъэхэу, ныом Іанэ кыыхыгъ. Мэлыр зэрэпсаоу гъэжъуагъэу, пІастэу ащ дэхъужыщтыри игъусэу Іанэм телъ. Бахъсымэ кІэдэ цыкІуи кыыхыи кыыгъэуцуи, ныор адрэ унэм чІэхъажыгъ.

– Джы тlэкlу тыгъашх, – Темэншыу ыlуи, шхэныр рагъэ-
жъагъ. Шъэуае фэшхыщтыр ышхи пэкlыжыгъ, адрэм къушпгъ-
хъэ-лгъашгъхэмэ ягъузэ кыгъэнэ шlагъо щымыlэу мэлыр ыш-
хыгъ. Ащ бахъсымэ бжъэ зы-тlу тырикlэжыи къэтlысыжыгъ.

Тlэкlурэ щысыгъэхэу етlанэ лlыжъым кыlуагъ: «Некlо,
тихбакlэ, тlэкlу зыкъэтплъыхъан», – ыlуи. Арти нэбгыритlур шэсы-
хи кыдэкlыгъэх. Шъофым ихъагъэхэу kloxэзэ мэл lахъогъушхом
lуkлaгъэх. Арти, мо лlыжъ шъэджашгъэр онэгум зандэу кыиуцу-
ишъ ыlэджадэхэр ыукъудый (къэзыlуатэрэм къегъэлгъагъо) мош-
тэу ышlи:

– Джы мы мэлэу плъэгъурэр зэкlэри сэры зыер. Арышъ, узы-
фаем фэдиз пыфи фы, – кыыриlуагъ.

Мыдырэм зи ыlуагъап.

Етlани джащ фэдиз хъоу чэмхэр кыыригъэлгъэгугъ. Ахэми
аблэкlыхи шымэ адэжъ нэсыгъэх. Нэм кыылгъэгъурэр – шы. Джа-
рэу шыбэрэ былымыбэрэ иlагъ. Етlанэ мо лlитlумэ тlэкlу зыза-
гъэпсэфым:

– Некlо, тихбакlэ, джы тыгъэкlожъ, – ыlуи къежъэжыгъэх.

Къакloxэзэ мо нарт лlыжъым гу лъырымыгъатэу, ежъ Шъэуае
ыуж зыкыыригъани иш къамыщ щэ огъу рихи, лlыжъым бгъо-
дэлъади ащтэу еупчlыгъ:

– Шыубадзэ ыкъо Темэншыу, сыда упэ пакъэ зышlыгъэр? –
ыlуи.

– Ал анасын, сыкъэуукlи! – ыlуагъ. Ардэдэм исэшхо кыызгуи-
хи нарт Шъэуае кыызлгъедзым, лlым темыфэу, шым тефи, ыкlэпц
кыыгуиупкlыгъ.

Етlанэ лlыжъыр кlэлгъыджагъ:

– Къэуцу спэ пакъэ зышlыгъэр ослощт, – ыlуи.

Арти, нарт Шъэуае къэуцуи лlыжъыр зыкlигъэхъажыгъ.
Шым ыко лъыр къечъэхэу лlыжъым зелгъэгъум, уц дэгъу ыlыгъти
щифи, шыр ыгъэхъужыгъ.

Зэготхэу шыуитlур къэкlожъхэзэ, лlыжъым хъэбарыр кыы-
ригъэжъагъ:

– Сыкlалэу апэ къэсцагъэм зы чэщы нахъ сидимысыгъэу
иныжъ зэшищыр къакlуи сишгъуз ахыгъ. А иныжъ зэшищыри
моу мычыжъэу щысых. Арти, шгъузэу ахыгъэр къатесхыжыи-
нэу цlыфэу бэ ещэлlагъэр. Зэкlэри къаукlи сэ зи кыысамылоу
сыкъагъэкlожыгъ. Сэ сизакъоу нэбгырэ зырызэу згъотхэмэ са-
пырикъушт, ау ар ежъхэми ашlэшъ зырызэу зысагъэгъотырэп.
Аузэ цlыфэу язгъэкlодылlагъэр бэ. Ары хъу къэсми, нэпс гу-
аор къыкlэкlзэ джары спэ пызыхыгъэр. Джы ныоу унэм исыр
ятlонэрэ шгъуз, адрэ сищыпэ шгъуз джыри иныжъмэ аlыгъ.
Арышъ, нычэпэ зыдгъэпсэфын, пчэдыжъ иныжъымэ адэжъ
тыкlощт.

Унэм икъэсыжыгъом къэбарыри кыыухыгъ. Чэщым дэгъоу
загъэпсэфи, пчэдыжъым ежъэхэ иныжъымэ адэжъ кlуагъэх. Джау
нэмыспагъэхэу куандэ горэм дэжъ кыыщыуцухи, лlыжъым нарт
Шъэуае ащтэу кыыриlуагъ:

– Сэ моу сыщытышт, о klo. Kлуи иныжъмэ адэжъ: «Шъулlымэ
шъукъыдэкl!» – яlуи, етlанэ о къэкlожъ. Ау, сыд фэдизкlи
укъыздемыl, ахэр зырызэу кыызыкloxэкlэ, сэ сапырикъушт.

Ар кызырелом нарт Шъэуае ежы иныжъмэ адэжь кӀуагъэ. Къэблачъэм зыӀуахъэм, иныжъ зэшищымэ чэм горэ аукӀыгъэу зэлахы пэтэу ылъэгъугъ. ЕтӀанэ нарт Шъэуае иныжъмэ яджагъ:

– Тыгъужъ нэкӀыгъэу чэмым шъутебэнагъэу ышъо тешъотхы. Непэ шъуихъадэгъу кызырэсыгъэр шъумышӀэрэм фэд! Арэу шъулӀы дэгъумэ моу шъукъыдэкӀ!

Ар ыӀуи ежъ лӀыжъым дэжь къэкӀожьыгъ. КъэкӀожьы куандэм зыхигъэбылтыхъагъ. Адрэ иныжъмэ анахыжъым ащтэу ыӀуагъ: «А лӀыжъ делэм джыри зыгорэ кыгъэдели кыгъэкӀуагъ. Модэ кӀуи ышъхъа къахъ», – ыӀуи анахыкӀэм риӀуагъ. АнахыкӀэр къэшэси кыдэкӀыгъ. КъакӀозэ Темэншыу зыхэт куандэм кызыэсым, мыдрэр арти зыфаер, кыыхэкӀи нэбгыритӀу-мэ зызэраусэии зэзохэзэ иныжъыр ыукӀыгъ. ЕтӀанэ лӀыжъым иныжъыр куандэм хилъашъуи къэкӀоштым ежэу Ӏыстыгъэ. Аузэ адрэ кӀэлтыкӀорэр нахыкӀэм кыылъежьагъ: «Тхъам симыукӀи, сыдэу мыр бэрэ къэтра?» – ыӀуи. Ари а куандэм кызыэсым, лӀыжъыр кыыхэкӀи, еуи ыпсэ хигъэзыгъ, ишы тырипхыхъажьы ыутӀупщыжъыгъ, адрэ анахыжъыр кызырэкӀонэу. Иныжъмэ анахыжъыр къапӀыи ышнахыкӀэ гурытыр шым телъэу кызелъэгъум, ишыпэбздыджынитӀу машӀоу къарихырэмэ уцхэр алыгъозэ кьежьагъ. ЕтӀанэ лӀыжъым ащтэу кыӀуагъ:

– Джы къакӀорэр ары узшӀомыкӀыщтыр. Мы иныжъитӀоу сыукӀыгъэмэ кӀуачӀэу ахэлтыр джы мы къакӀорэм изакъоу хэлъ. Арышъ, о укъэмыхъый, сэ сизакъоу сезэошт.

Дунаир ыгъахъэзэ кызыэсым мо лӀыжъыр кышӀэжьи:

– АӀ, сыхэукъуи, уинасып кыистекӀуагъ! Зырызэу тыуубытыгъ джы, – ыӀуагъ.

Зэзэоныр рагъажьи, сэшхокӀэ зэзохэзэ лӀыжъыри хъазырэу кыгъгъэшъыгъ. Иныжъыми пкӀантӀэр зэрикӀыхъэу, кӀэраоу хъугъэ. Нарт Шъэуае зэкӀэри елъэгъу. Аузэ етӀанэ иныжъым Темэншыу кыыриути, исэшхо зышъхъащехъэм, Шъэуае а дэдэм куандэм кыхэлъэти иныжъым кьеуи кызыэхигъэфагъ.

ЛӀыжъыр къэтэдджыжъыгъ. «Джы слыи сшӀэжъыгъэ», – ыӀуи. Иныжъмэ ящагу кӀохи кур кызыэкӀашӀи, ишъузэу иныжъмэ агъэпцэрыхъау аӀыгъыгъэр кум кырагъэтӀысхьи, кьеохи лӀыжъым дэжь къэкӀожьыгъэх.

КыызэкӀожьхэм, адрэ ныори гушӀуагъэ:

– Дэгъоу Дэнэф-гуащэ янэ къэшъуцэжъыгъ, тызэфэкӀэщыгъоу тызэдэпцэрыхъазэ тшӀын! – ыӀуагъ.

Еуи Шыубадзэ ыкъо Темэншыу тхъамэфэ епхэ-ешъо ышӀыгъ. ЕтӀанэ лӀыжъым ащтэу нарт Шъэуае кыыриӀуагъ:

– Ы-хы, джы спхъу Дэнэф-гуащэ осэты, усимахъулъ, ускъу. СыккъэкӀожьын пӀомэ уфит, сэ жъы сыхъугъ, сиши осэтыжъы.

Ежъым кыфэфыщт былымыр кыырити, ахэри кыырифыжьи пшъашъэм дэжь къекӀуалӀи, ари ишыплӀэ кыдыдигъэтӀысхьи кьежъэжъыгъэх.

– Непэ мазэ хъугъэ! – аӀозэ, нарт Шъэуае къамылым кыыхэкӀыжьи мыдрэ нарт плъэкӀо купмэ адэжь къэсыжъыгъ. Еуи купри кыыздырищэжъэжьи кьежъэжъыгъэх. Къеомэ къакӀохэзэ яхэгъуашъхъэ кызыэсыжъхэм мэз чапэм былымхэр рифыӀагъэх.

Къэбаргъэу горэ чылэм ыгъэкIуагъ: шы фаер, чэм фаер къыдэрэкI, – ыIуи. Чылэм дэсыр цIыкIуи, ини, хъульфыгъи, бзылфыгъи къыдээрэхыгъ. Цыфэу къыдэкIыгъэ пэпчъ шы зырыз, чэм тIурытIу, мэлэу тфырытф аритыгъ. Мыдрэ купэу игъусагъэм дэгъоу былымкIи мыльгукIи дэгъоу яти, шъхъадж иунэ екIужыгъ. Лыжъым ыпхъу дахэу Дэнэф-гуащэр нарт Шъэуае игъусэу унагъо ышIэнэу ригъэжъагъ.

Ар нарт Шъэуае икIэлэгъум къехъулIэгъагъэу къаIотэжъы.

Ащ фэдэу лIыгъэу хэлъыр нартхэм загъэунэфым къынэужы, хасэр зэхэтIысхъан хъумэ, зы лIы фэдэу Къанджэкъо Шъэуае къеджэхэу, куп хахъэмэ лIыхъужъыбжъэр къырапэсэу хъугъэ.

КАБАР О ТОМ, ЧТО ПРИКЛЮЧИЛОСЬ С НАРТОМ ШАУАЕМ В МОЛОДОСТИ

Был среди нартов один смелый юноша по имени Шауай. Куда бы он ни ходил, что бы он ни делал, он научился делать один: ходил на охоту один, рассчитывал только на свои силы, – и слава (молва) о нем разошлась по всей Нартии. Были среди нартов такие, кого это радовало, были и такие, кому это не нравилось. Тогда сказали нарты:

– Мы должны испытать нарта Шауая на храбрость!

Вышел тогда суровый нарт Ерыщыко и предложил:

– Предоставьте это дело мне!

– Каким образом ты испытаешь его на храбрость? – спросили его <нарты>.

– Буду ходить за ним по пятам всюду, куда бы он ни пошел, буду высматривать все, что он будет делать, – ответил суровый нарт Ерыщыко.

– Нет, один ты не сумеешь ходить за ним, – сказали нарты. – Увидит, догадается, что ты ходишь за ним по пятам, сочтет тебя врагом, недобровать тебе потом. Будем ходить за ним вместе. Ходить мы будем за ним открыто, втайне от него не будем <этого делать>. Смотреть будем, не упуская его из поля зрения.

Суровый Ерыщыко ничего не сказал, но ему стало неприятно.

– Но, суровый Ерыщыко, – сказал тхамата <нартов>, – ты больше общаешься с ним. Встреться с Шауаем и передай ему наше решение. Тому, кто делает добро, добром отвечают. А раз так, если мы его будем знать лучше, будем знать и то, как с ним вести (держать) себя.

Пока нарты говорили, суровый Ерыщыко и тут не проронил ни одного слова. Сам же он отправился к нарту Шауаю и передал ему принятое <нартами> решение.

– Я не смею что-либо добавить к тому, что сказали старшие. То, что они сочли нужным, нужно и мне, – сказал нарт Шауай. – К утру, когда только орел соберется взлететь, я выйду с нашего двора. Поеду вдоль камышовых зарослей, <что растут> у Лабы, – и показал их руками.

Как и было сказано нартом Шауаем, он вышел со своего двора, неспешно направился к камышовым зарослям и взял <свой>

путь. Эти нарты тоже пошли вслед за ним, держа за ним поле видимости. Так они долго-долго шли. Мало отдыхая, скача много, нарт Щауай едет своей дорогой, и эти нарты не отстают от него. Но вскоре у некоторых нартов лошади стали отставать.

Спустя одну-две недели, нарт Щауай достиг какого-то предела камышовых зарослей. И тут он увидел огромный конский след, что исчезал в камышах. Он <быстро> спешился, измерил конский след своим кнутовищем, и он оказался ему впору.

Пока он присматривал все это, нартский отряд вскоре настиг его.

– Кто теперь войдет в эти камышовые заросли и разузнает о коне, кому принадлежит этот след и вернется назад? – спросил их <Щауай>.

В отряде все посмотрели друг на друга, но никто ничего не сказал. Тогда <Щауай> снова обратился к ним и сказал:

– Тот, кто войдет туда, увидит того коня и вернется, тот настоящий мужчина.

– В таком случае, я войду туда. Но вы, пока я не вернусь, должны будете ожидать меня на этом месте. Ровно на тридцатый день <моего отсутствия> я вернусь. Если по прошествии тридцати дней <я не вернусь>, возвращайтесь обратно, если только вспомните дорогу назад. Но до тех пор сделайте в этих камышах место стоянки и ожидайте меня, там вы найдете достаточно еды. До встречи! – с тем сел Щауай <на своего коня> и скрылся в зарослях.

Долго ли ходил, но идя по конскому следу три ночи и три дня, он присмотрелся и увидел скошенную <поляну> в камышах, и дом, огражденный каменным забором. «Да накажет меня Бог, почему этот дом стоит посреди камышовых зарослей? И кто в нем живет?» – сказал Щауай и очень удивился. Дойдя до каменного забора, он вошел во двор и привязал своего коня к коновязи. Сам вошел в хачец, куда, прождав совсем немного, вошла какая-та девушка неопикуемой красоты.

– Фэсапц! – приветствовала она его за руки, и, сделав шаг назад, стала <перед ним>.

– Что это значит? Как это получилось так, что твой дом стоит одиноко посреди камышовых зарослей, а ты живешь в нем одна? – спросил <Щауай> ее.

– Охотно расскажу, – ответила девушка, и начала <свой рассказ>. – Мне было всего десять лет, когда дом, в котором я <сейчас> живу, построил для меня мой отец. Сделано это было потому, что он решил отдать меня тому, кто, не побоявшись следа коня моего отца, придет сюда, независимо от того, кем он будет. Теперь ты дальше будешь поступать так, как я скажу, – сказала девушка, – начиная с <этого> конца камышовых зарослей, ты проедешь дальше столько же, сколь и прошел, едучи сюда. <На пути> тебе встретится большой дом. Если повезет, не застанешь моего отца дома, но там находится моя мать, к ней ты прямо и войдешь. Как тебе дальше поступать, скажет мать. Сделай так, как она тебе скажет. А теперь, если думаешь пойти дальше, счастливого пути тебе! – приготовив гомылу, с тем и проводила она его.

Нарт Щауай сел на коня и поехал дальше. Долго ли шел, пройдя дорогу в три ночи и три дня, на третий день он увидел одинокий большой дом, что стоял у камышовых зарослей. <Щауай> сразу зашел во двор, привязал своего коня к коновязи и вошел в ту половину дома, где сидела мать девушки. Старая женщина встретила его, пригласила сесть, и немного накормила. Потом женщина сказала:

– Та, что послала тебя ко мне, моя дочь. Она единственный наш ребенок. Не успела она посмотреть толком на этот мир, как старик заточил ее в том доме. И еды и одежды у нее вдоволь, но она живет так одна. Болит за нее мое сердце, но теперь она обязательно заживет хорошо, и мы успокоимся. А теперь послушай как тебе нужно дальше поступить. Настает час, когда должен вернуться старик, увидев тебя, он поймет, кто ты такой. Зайдя в дом, вы сядете вместе за стол. После того как покушаете, он скажет: «Пошли, гость наш, осмотримся немного», и выведет тебя. Потом покажет тебе всю скотину. «Выбирай!» – скажет он тебе, но ты ничего не выбирай. Ничего не бери у него. «Тогда, что ты намерен делать? Придя в такую даль, ты уйдешь назад, не угнав никакой скотины?» – скажет он, и начнет настаивать. Но ты скажи ему: «Кроме твоего коня мне ничего не надо!» Только это и скажешь. После того как вы осмотритесь и <присядете> отдохнуть, он скажет: «Теперь пошли, вернемся в дом».

Собираясь в обратную дорогу, ты отстань от него немного, ударь кнутом своего коня трижды, подскачи к нему и спроси его на скаку: «Теманшу сын Шубадза, кто это тебя тупоносим сделал?» Если повезет, он не схватит тебя. Если схватит, живым не уйдешь от него. Как только ты ускользнешь от него, он прокричит тебе вслед: «Стой, я скажу тебе, кто сделал меня тупоносим!» Ты остановись, но если он ничего не скажет, возвращайся сразу ко мне.

Не успела она закончить свои слова, как дом, в котором они находились, стал трястись.

– Что это? – спросил старуху нарт Щауай.

– Теманшу вернулся! – ответила она.

Как только она произнесла эти слова, если только не разгневался на него Бог, на огромном коне, какого свет не видывал, возвратился такой же могучий нарт-старик. Привязал он своего коня к коновязи. Как будет выглядеть ишак, если его поставишь рядом с верблюдом, так и выглядел конь гостя! Старик вошел в дом и поприветствовал гостя, тот тоже встал и ответил на приветствие. Они посидели немного, разговаривая, когда вошла старуха и внесла ана. На нем лежала сваренная целиком баранина и паста, достойная ее. Внесла она бочонок бахсымы и поставила рядом, а сама старуха ушла в другую комнату.

– Теперь давай немного поедим, – сказал Теманшу и начал есть. Щауай съел столько, сколько смог, а другой, обглодав рожки с ножками, съел всю баранину. К нему он добавил два-три рога бахсымы и снова сел.

Посидев немного, старик предложил: «Пошли, гость ты наш, осмотримся немного!» С тем они оседлали коней и выехали. Прохаживаясь по полю, они встретили огромные отары овец. И тут

могучий старец, привстав с седла, раскинул руки (сказитель показывает руками) и сказал:

– Все эти отары, что ты видишь, принадлежат мне. Бери, сколько хочешь, и погоняй!

<Щауай> ничего не ответил.

Затем он показал <Щауаю> большие стада коров. Прошли и мимо них. Достигли табунов лошадей. Куда ни посмотришь – всюду лошади. Вот такими богатствами он обладал. Отдохнув немного, старик сказал <Щауаю>:

– Пошли, гость, вернемся в дом.

Незаметно для нарта-старика Щауай чуть отстал, и, ударив трижды своего коня кнутом, подскочил к старику и спросил:

– Теманцу сын Шубадза, что за случай оставил тебя тупоносим?

– Анасын, убил же ты меня! – сказал <в сердцах старик>. Выхватив пашку, бросил в нарта Щауая, но не попал в него, задел ляжку коня и ранил его.

Затем старик окликнул его:

– Стой, я скажу тебе, кто сделал меня тупоносим.

Щауай остановился и подождал, пока старик его не достигнет. Старик, увидев ляжку коня в крови, взял лекарство, что было при нем, и излечил коня.

Возвращаясь вместе назад, старик начал свой хабар:

– В молодости, когда я не проводил больше одной ночи со своей первой женой, напали на нас трое братьев-иныжей и унесли ее. Эти трое братьев-иныжей живут тут недалеко. С намерением отобрать у них свою жену, я повел против них много людей. Перебив всех, меня отпустили, ничего не объяснив. Я сумею их одолеть по одному, но они это знают, потому и не попадают порознь. Так от их руки погибло множество людей. Не в состоянии сдерживать горестные слезы каждый раз, мой нос <...-?>. Та женщина, что сидит в доме, моя вторая жена, та, другая, <о которой я говорил>, моя первая жена, до сих пор она находится в плену у иныжей. Отдохнем сегодня ночью, а завтра утром пойдем к иныжам.

К приходу домой <старик> закончил свой хабар. Отдохнув хорошенько ночью, собрались утром и поехали к иныжам. Не доходя до их <жилища>, они остановились у какого-то куста, и старик сказал нарту Щауаю:

– Я буду ждать тебя здесь, а ты иди. Иди и скажи иныжам: «Если вы мужчины – выйдете!», – а сам возвращайся. Но, если они выйдут по одному, ни в коем случае не смей помогать мне, я одолею их.

Выслушав эти слова, нарт Щауай пошел к иныжам. Подойдя к воротам, <Щауай> увидел как трое братьев-иныжей раздвигали только что зарезанную корову. Позвал тогда нарт Щауай иныжей:

– Подобно голодному волку вы срываете с него кожу. Как будто не чувствуете, что сегодня вы умрете! Если вы такие храбрые мужчины выходите сюда!

Сказав это, сам вернулся к старику. Вернулся и спрятался в кустах. А старший из иныжей сказал: «Видимо, тот глупый старик кого-то опять надомил и направил к нам. Пойди-ка, принеси его

голову!» – и послал младшего. Младший сел на коня и вышел. <Иныж>, доехав до куста, где они сидели, а те только этого и ждали, выскочили и в драке убили иныжа. Затащил старик иныжа за кусты и стал ждать следующего. Немного погодя, средний вышел на поиски младшего: «Да не убьет нас Бог, как долго же он отсутствует?» И он только успел дойти до куста, как выскочил старик и убил его. Бросил его на седло коня и отпустил обратно. Старший из иныжей, увидев лежащего на седле среднего брата, вышел <со двора> с сыплющимися из ноздрей искрами, от которых травы воспламенялись. Тогда старик сказал:

– Тот, который сейчас идет, очень силен. Силы тех двоих, что я сейчас убил, есть в нем одном. Но ты не двигайся, я один буду бороться с ним.

Иныж прибыл в страшном гневе, узнав старика, сказал:

– А, ошибся я, ты победил меня! По одному одолел ты нас!

Начали биться, бились шашками, и вскоре старик стал показывать признаки усталости. Иныж, весь в поту, стал биться сильнее. Нарт Щауай все видит. Вскоре иныж повалил с ног Теманшу, только занес он над ним шашку, как выскочил из-за куста Щауай и убил иныжа.

Старик снова встал. «Теперь я отомстил!» – только и сказал он. Войдя во двор иныжей, они запрягли арбу, посадили туда его жену, что иныжи держали у себя как кухарку, и возвратились домой к старику.

Старуха, встретив радостно вернувшихся мужчин, сказала:

– Как хорошо, что вы вернули мать Данаф-гуаши, теперь вместе будем готовить еду!

Теманшу сын Шубадза устроил пир на целую неделю. Сказал потом старик нарту Щауаю:

– Ы-хы, теперь отдаю тебе <в жены> Данаф-гуашу, теперь ты мне зять, стал сыном. Ты волен поступить так, как хочешь, я уже состарился, и коня своего отдаю тебе.

Отдав ему столько скотины, сколько мог угнать, <Щауай> прибыл к девушке, посадил ее на круп коня и возвратился назад.

– Сегодня ровно месяц <с тех пор как он уехал>! – говорили уже, когда Щауай вышел из камышовых зарослей и вернулся к ожидающим его нартам. Собрались они в обратный путь. Вскоре <нарты> приблизились к родным землям. <Щауай> погнал всю скотину к лесу.

Послали вестника в аул: пускай выходят те, кому нужен конь, нужна корова! И стар и млад, и мужчины и женщины понеслись из аула. Каждому <Щауай> отдал по одной лошади, по две коровы и по пять овец. И всех нартов, что были с ним в походе, он одарил щедро и отпустил по домам. А дочь старика – красавицу Данаф-гуашу – он повел к себе в дом, чтобы зажить с ней семьей.

Вот что рассказывают о нарте Щауае, и о том, что приключилось с ним в молодости.

Нарты, испытав таким образом его на храбрость, стали звать на Хасу Щауая сына Канджа, и каждый раз, когда он посещал компанию, ему подавали кубок храбреца.

Архив АРИГИ, Фонд нартского эпоса. Печатается по: Н7. Т. V. С. 59–65. Исп. Харун Курьжев: 1919 г.р., а. Хачемзий Адыгеи; чемгуй. Зап. 10.10.1968 г. Р. Унарокова. Перевод на русский язык М. Табишева.

Текст представляет собой вариант сказания о сватовстве и женитьбе нарта Шауея. Стиль повествования и многие другие его особенности типологически сближают цикл о данном герое с богатырской сказкой.

11. НАТ ШЪЭУАЕ ШЫКЪЭФЫЖЪ ЗЭРАДЭКИОГЪАГЪЭР

Нат Быщэжъый, нат Орзэмэс, нат Лыхъур аюу гъогу тэхъанхэу ежъэнхэу агу къэкIи, нат Сэджъэмыкъо Шъэуай нэмыкIырэ кIыпIэ горэм, кIо хэгъэгу шъхъаф горэм щыIэти, макъэ кыбрагъэлуи, къылъаIопщыгъ: «ЗекIо тежъэцти, къежъ», – алуи Iошъхъэ пIуалъэ кыфашыгъэти, Iошъхъэ пIуалъэм екIугъ нат Сэджъэмыкъо Шъэуаер.

Шъэуаер Iуашъхъэм къекIолIагъэу тэлъызэ, чэщым къесыгъ. Шъэуае кIэкIо кIэгъым кIэгъуалъхыи, зэрэчыягъэм тэтэу осым кIигъэсыягъ. Щыпэфыжъ – щы пелыуаныжъыфом ышъхъэрэ ытхысIэрэ осым къыхэпс къодыеу, арэу лъэщэу къесыгъ.

Нат Быщэжъый, нат Орзэмэс, нат Лыхъур аюу Iуашъхъэм къызэсыхэм, Щыпэфыжъым ытхысIэ къыхэпсы къодыеу, Iуашъхъэм тэтэу альэгъугъ. Зальэгъум, щым тэс Сэджъэмыкъо Шъэуаер осым кIигъэсэгъапэу хысап ашIыгъ. Арыти, (еплъ ащ агу къэкIыгъэми!) Шъэуае ищыпэфыжъ къатыгъунэу зэхалъхъагъэ. (ЛIыкIо зыфашIи, къащэгъэ гъусэм етыгъожъыщтых! – еIо къэзыIотэжъырэ АкIэгъу Ибрахымэм).

Нат Быщэжъый сIыкIоу, псыкIэу, кIошъакIэми фэкъолаеу щытыти, щэр кыIуищынэу ар агъэкIуагъ.

Быщэжъые осышъхъэшъо кIыIум тэтэу щыпэфыжъым екIошъагъ. Щым дэжъ зыIохъэм, щыпэфыжъым къышIи, къэпэцхъагъ. Щыр къызэпащхъэм, Сэджъэмыкъо Шъэуай къэущыгъ.

Шъэуай, осы кIэгъым къыкIэтэджыи кIи, кIакIоу техъуагъэр къызеутхыпкIым, нат Быщэжъыер кIиухъумагъ.

Нат Шъэуае къэщэси, адэ къеджъэрэ щыхуэу, джъау Iошъхъэ лъапсэм пэмычыжъэу къежъэхэрэмэ адэжъ, къылъэгъухи, къэкIуагъ. Къахыхъагъ:

– Ярэби, – кыраIуагъ, – нат Быщэжъые уадэжъы къэтIофытэгъагъ, тыкъызэрэсыгъэр къыуиIонэу, ау къыгъээжъыгъэп, къехъулIагъэр тшIэрэп нахъ. (Ыгъэцтагъэхи: «Уищы къедгъэтыгъунэу дгъэкIуагъэ» аIорэп, «къэтIофтагъ» аIо нахъ, – еIо къэзыIожъырэм).

– Ар сшIэгъахэп, ащыгъум ар чыжъэу щыIэп, – ыIуи, нат Сэджъэмыкъо Шъэуае псыкIэу кыгъээжъыи, Щыпэфыжъым

ыбгъэгуджъэ осэр зэИфызэ Iуашъхэм къекIолIэжъи, джъа ежъ Шъэуае зыдэщылъыгъэ кIыпIэм, кIакIор зеутхыпкIым ослатэу шызэтыриухъумагъэм екIуалIи, еIи, щым зэрэтесэу еIэбэхи, мо Шъэуаер осы кIэгъым кIэIаби, нат Быщэжъые ижъ макIэ хъугъэу кыыкIильэшъужъи, игъусэмэ адэжъ кыыхыжъыгъ.

ЕтIуанэ, ащ нэужьым зэдэщэсыхи, иныжъымэ адэжъ кIуагъэх. Нат ящы отэрэу иныжъ зэщиблымэ афыгъагъэри къатырахыжъи, къафыжъыгъ. Иныжъымэ яхэкIошхоу щыбз Iэхъогъум ахэтIупщхъагъэу ахэтыгъэри къыдафыгъ. Щэу къафыжъыгъэхэр загощыжъым, СаджъэмыкIо Iахыджъэ къаIихыгъэр иныжъы яхэкIо закъу ныIэп.

Ащ фэдэу гъэхъагъэ яIэу, иныжъхэмэ атакIохи, къызагъээжъым ыужъ кIо зэбгырыкIынхэ фаеу рэхъугъэх.

СаджъэмыкIо Шъэуаер лIы лъэщ-лIыхъужъти, ар нат Орзэмэсы благъэ ышIы шIоигъоу, ипшъашъэ ритынэу риIуагъ. Пшъашъэр пшгъашъэ дэхэ пшгъашъэ дэгъути, Шъэуае фэмычэф дэдэ нахъ мышIэми, куп щытэу пшгъашъэр зыфагъэшъуашэм, «сыфаеп» фэIуагъэп.

– Шъыдыгъо укъэкIона? – ыIуи Орзэмэс къызеупкIым...

– Тхъауамафэр, е блыпэр, е щэмбэтэр, е бэрэскэжъыер, бэрэскэфор е мэфэкур, е гъубджэр. А мафиблымэ ащыщ горэм тефэу сыкъэкIон, – риIуагъэ нахъ, мыщ фэдэ мафэр ыIоу тэубытагъэу пIуалъэ фишIыгъэп.

Пшъашъэр къыратынэу къызыраIом, ащ, ипэгъокIэу иныжъ яхакIоу Iахыджъэ къыIукIагъэр, нат Орзэмэсы рити, ытIупщыжъыгъ. Ежъ нат Шъэуай, Щыпэфыжъым тэсэу рэкIожъыгъэ.

Нат Орзэмэс къызэкIожъым, хъэбарэу щыIэр ыпхъу риIуагъ, СэджъэмыкIо Шъэуай къызыкIошт мафэр ашIэрэпти, зыгорэджэ амышIэу къыдахъэмэ, емыкIу къамыхыным фэш, хэтыми къыдахъэрэр дэгъоу ахъэкIэнэу, егугъунхэу нат Орзэмэсы афигъэпытагъ.

Къыдахъэрэр, ежъхэр зэжъэрэ СаджъэмыкIор арэу ашIошIызэрэ, лъэщэу егугъухэзэ мафиблыри блэкIыи, етIуани мафэмэ къыкIагъэзахыжъыгъ, Къыдахъэрэм ешIушIэхэзэ езэщхи, нахъ къагъэлэлагъ: хъатэу апымылтыжъыхэзэ, мафэ горэм, тхъау-мафэм, щыу горэ къыдахъи, щышIоIу лъапсэм щэр рипхыгъ. Ежъ щым тесэр шъое-щыеу фэпагъэу, кIо тэплъаджъэу зишIи, пшгъашъэм дэжъ ихъагъ.

– Тян, пIэстэкIэ Iанэрэ къушъхъэ-лъапшъхъэрэ къэнэжъыгъэмэ мы тхъамыкIэм къетыри, егъэщх, – ыIуагъ пшгъашъэм.

ПIэстэкIэ Iанэрэ къушъхъэ-лъапшъхъэрэ къызыфехъым, зыгорэ кIимыгъээу, къушъхъэ-лъапшъхъэмэ ямыгъоу, зэтыригъэпхъапхъэу ышIи, Iанэрэ зэкIигъэкIожъыгъэ.

Дэпкъым пылъэгъэ щыкIэпщынэр нат СаджъэмыкIо Шъэуае къышихи, дахэу орэд къыригъаIоу зэхъум, пшгъашъэм янэ ыпхъу къеджъи къыриIуагъ:

– Мы щыкIэпщынэм къыригъаIорэр ощIа, сипшъашъ?

– СшIэрэп, орэд къеIо, – ыIуагъ пшгъашъэм.

– Орэд къодыеп:

Сэ сыпIэстэкIэ Iэнэщхэп,

Сыкъушъхъэ-лъэшъхъэшхэп,

Ау Iэнэ хэмыIэ силэп,

ШъуимыІэмэ шъуилажъэп, – еІо.

Мы лІэр арын фәе тызышәплъэрэр, – еІо ныом.

Къызэрәшәгъэр зешІэм Шъәуәе къэтәджьы, къыкІыжъыгъ. Шъпәфыжъым дэжъ зыІохъэжъым, Нат Саджъэмыкъор губжыгъэти, «ШъшІоІоу узәпхыгъэр къыхәч», – ыІуи, Шъпәфыжъым зыхаом, къыкІырыуи, щқомлакІәу щышІоІу лъапсәм зәрәпхыгъәмджъә натмә ящышІоІу пытәу егъашІэм афәмыгъәхъыеу хәтыгъэр къыхычыгъ.

– ШъшІоІуэр натмә Іуарәхыжъ, – ыІуи Шъәуәе, шаум дидзи, къәщәсыжъыгъә къодыеу, Орзәмәс къыдәхъажъыгъ.

Фебләгъәжъынәу земыдәм:

– Ащыгъум, нат Саджъэмыкъо Шъәуай, хакІоу къытәптыгъәм тытетІысхъан тлъәкІырәши, тфәгъәІас, – ыІуи Орзәмәс нат Шъәуәе къельәІугъ.

– Ар шъуфәсшән, – ыІуи Саджъэмыкъор щәщым Іухы, сәхибл зытетәр Іуигъәчи, иныжъы яхакІо зиукІыжъзә ещәси дәкІыгъ. Дунаер къызәхъуи, сІыфи хъәйуани хәмыхъагъәу, хъәкІәкъяуакІи хәмыхъагъәу, хәхъани амылъәкІынәу темәныжъ горә натмә яІәти, иныжъы яхакІоу зытесәр ащ хигъәзыхы, пхырыкІи къыпхырыкІыжъыгъ. Копкъышъхъәмә адифызи, иныжъы яхакІо ыцәгәнәлгыищ зәпикІи, щәр аритыжъыгъ.

А щым нахъ дәгъу нат Саджъэмыкъо Шъәуәе ІәкІәхъәгъән, ау пшъашъәм пае натымә аритыгъахәти, къаІихыжъынәу, кІәлтәІужъынәу зәрипәсыжъыгъәп.

Пшъашъәр щытыми, щәр нахъ илъапІәу ары зәрәщытыгъэр. Ау щәр ымыгъотыжъынәу зәхъум, натымә амышъхъапәнәу ышІи, аритыжъыгъ.

– Шъыдәу щыт, щы хъушта? – ыІуи къызеупкІыхәм:

– Шъорыджъә лыеу цәгәнәлгыищ хәлгыти, ищәр хәсхыгъ, къәнагъәр натхәмджъә икъушт. Шъы шъо шъуфәхъун, ау сә сшІокІодыгъ, – къариІуи пшъашъәр ыщи, рәкІожъыгъә.

КАК НАТ ЩАУАЙ ПОЕХАЛ ВОЗВРАЩАТЬ ПОХИЩЕННЫХ ЛОШАДЕЙ

Задумали как-то нат Быщажый, нат Орзамес и нат Тлиху идти в поход, а так как нат Саджамко Щауай находился в дальних краях, развезжал по чужим землям, известили и его, сообщили: «Мы собираемся в поход, поезжай с нами!» и назначили ему встречу у <одного> кургана. Нат Саджамко Щауай явился к сроку.

Щауай, прибыв к кургану, улегся на нем, <ожидая натов>; ночью пошел <снег>. Щауай улегся под бурку и заснул, <вскоре> его всю замело снегом. Щипафижа – богатырского коня – тоже покрыл снег, только видны были его голова и спина, так много выпало его.

Прибывшие к кургану нат Быщажый, нат Орзамес и нат Тлиху смогли увидеть Щипафижа, занесенного снегом по голову и спину. Увидев его, они решили, что Саджамко Щауая полностью накрыл снег. Тогда (смотри, до чего они додумались!) они решили

увести Щипафижа Шауая. (Решили обокрасть того, кого позвали <в путь-дорогу>! – *замечает сказитель Ачегу Ибрагим*).

Так как нат Быщажый отличался небольшим ростом, был более ловким, мог подкрасться незаметно, послали его увести коня.

Быщажый, ползая по поверхности снега, подполз к Щипафижу. Как только он подобрался, Щипафиж, почуяв его, заржал. От ржания коня проснулся и Саджамко Шауай.

Шауай, приподнимаясь из-под снега, встряхнул накинутую на себя бурку, отчего ната Быщажья полностью занесло снегом.

Шауай, увидев тех, кто ожидал его у подножья кургана, сел на коня и направился к ним. Подошел.

– Яраби, – сказали ему <наты>, – мы направили к тебе ната Быщажья, чтобы он сообщил о нашем прибытии, но он до сих пор не вернулся, так и не знаем, что с ним случилось. (Те, испугавшись его, не смогли признаться, что хотели увести его коня, говорят, что направили его известить <об их прибытии>, – *говорит сказитель*).

– Я этого не знал, в таком случае, он не может находиться далеко, – сказал нат Саджамко Шауай, и, развернувшись в обратную сторону, стал добираться до кургана, разгребая снег грудью Щипафижа. Добравшись до того места, где лежал сам Шауай, он подошел к снежной горке, что образовалась от встряхивания бурки, и, не слезая с коня, сунул руку под снег, вытащил еле дышащего ната Быщажья и привез его с собой к спутникам.

После этого, все сели на своих коней и отправились к иныжам. Они отобрали у семерых братьев-иныжей весь табун лошадей, что были похищены у натов, и погнали назад. Погнали они и породистого жеребца иныжей, что находился в табуне кобылиц. Когда они делили меж собой пригнанных лошадей, Саджамко взял себе только одного жеребца иныжей.

После возвращения из удачного <похода>, одолев иныжей, пришло время расходиться натам.

Так как Саджамко Шауай был храбрым и отважным мужчиной, а нат Орзамес хотел завязать с ним более тесные связи, тот и решил выдать за него замуж свою дочь. Девушка слыла красавицей, и хотя Шауай не совсем был рад этому, в присутствии людей он счел неприличным отказываться и не смог сказать «нет, не хочу».

– Когда придешь к нам? – спросил его Орзамес.

– В воскресенье, или в понедельник, или в субботу, или в среду, в пятницу или в четверг, а может и во вторник. Приеду в один из этих семи дней, – только и ответил он, конкретного срока так и не назначил ему.

На предложение руки девушки, он, в свою очередь, отдал нату Орзамесу жеребца иныжей, который достался ему в качестве трофея, и отпустил его. Сам нат Шауай поехал <домой> на своем Щипафиже.

Вернувшись, нат Орзамес рассказал дочери хабар о Саджамко Шауае. А так как никто не знал в какой день он придет, нат Орзамес строго-настрого наказал, чтобы все были наготове к его неожиданному появлению, и, чтобы не опозориться, приказал быть внимательными ко всем гостям, быть обходительными с ними.

Кто бы не приходил <к ним в дом>, в надежде, что он есть ожидаемый Саджамко, принимался с большим почетом, и так прошли все семь дней, начались дни второй <недели>. Однажды, к уставшим обходиться <со всеми гостями> любовно, и несколько ослабившим бдительность, заехал какой-то всадник и привязал своего коня к коновязи. Сам всадник, одетый в лохмотья, ну притворился он неприглядным, вошел к девушке.

– Тян, если остались крошки от пасты и рожки да ножки, принеси этому бедняку и накорми его, – сказала девушка.

Как только принесли ему немного пасты и рожки с ножками, он не отказываясь, не глодая рожки с ножками, кое-как дотрагиваясь до них, поел и отодвинул от себя стол.

Сняв висевшую на стене шичепщину, Саджамко Щауай стал издавать из него красивую музыку. Мать девушки позвала свою дочь и сказала ей:

– Ты знаешь, что эта за музыка?

– Нет, <просто> играет музыка, – ответила девушка.

– Не просто играет. Она говорит:

Я не из тех, кому подают крошки от пасты,

Не из тех, кто глодает рожки да ножки,

Но и не из тех, кто не притрагивается к <поданному> столу,

Если <нечем> накормить, вины вашей нет!

– Видимо, его мы и ожидаем! – заметила старая женщина.

Щауай, догадавшись, что его узнали, встал и вышел.

Подойдя к Щипафижу, рассерженный нат Саджамко ударил коня и приказал: «Вырви коновязь, к которому ты привязан!» Щипафиж дернул свои удила, что были привязаны к древней коновязи натов, и вырвал его из земли, ту самую коновязь, что не могли даже пошевелить.

– Пускай <эту> коновязь сами наты убирают! – сказал Щауай и бросил ее во двор. Не успел он сесть на коня, как вернулся Орзамес.

Он пригласил его <в дом>. <Щауай> отказался от приглашения.

– В таком случае, нарт Саджамко Щауай, укроти коня, что ты нам дал, а то никак не можем сесть на него, – попросил Орзамес ната Щауая.

– <Согласен>, я сделаю это! – сказал Саджамко. Он подошел к конюшне, отворил все семь засовов, и, оседлав разбушевавшегося жеребца иныжей, ускакал.

<На земле> натов было одно болото, куда со дня сотворения мира ни одна земная тварь, ни одно животное не появлялось, вот туда и погнал <Щауай> жеребца иныжей, заставил пересечь его вдоль и поперек. Сжав бедра, <Щауай> сломал три ребра у жеребца иныжей и вернул его <хозяину>.

Нату Саджамко Щауаю попадались кони и получше, но так как он его отдал ради девушки, не захотел он вернуть его себе обратно, посчитав это поступком недостойным себя.

Какая бы ни была девушка, но конь был для него дороже. Но когда получилось так, что <Щауай> теряет коня <навсегда>, он

сделал так, что он стал бесполезным для натов и вернул его им <без трех ребер>.

– Ну как, выйдет из него конь? – спросили его.

– У него было три ребра, лишние для вас, я их удалил, а то, что осталось – хватит натам. Вам он послужит, но для меня потерян, – ответил <Щауай>, взял девушку и уехал.

Архив АРИГИ, Фонд нартского эпоса. Печатается по: Н7. Т. V. С. 86–89. Исп. Ибрагим Ачегу: 1875 г.р., а. Панахес Адыгеи; шапсуг. Зап. в а. Афинсин 14.07.1949 г. Ю. Тлюстен. Перевод на русский язык М. Табишева.

Основные мотивы данного текста типичны для цикла сказаний о нарте Шауе. Таковы испытание холодом, сватовство, добывание богатырского коня. Основное отличие в конкретной форме воплощения мотива. Так, при объективации мотива испытания использована гиперболизация: герой настолько занесен снегом, что его вовсе не видно, но когда он стряхивает снег со своей бурки, то как бы ненароком заносит одного из нартов вместе с конем. Этот прием использован и при описании пребывания героя в доме невесты. Примечательно пренебрежительное отношение нартов к герою и его ответное вызывающее поведение после того, как обнаруживается его превосходство над ними.

12. НАРТ КЪЭРЭШЫУЕЙ ФЫЗ КЪЫЗЭРИШАМ И ХЪЫБАР

Къэрэшыуей гупышхуэ зэришэрт. Ежъэну и гупыр зэхуишэсыхуки, яжыриIэрт:

– Шу закъуэ фыхуэзэкIэ, «И закъуэш», – жыфIэу фытемыгушхуэ, шу гупышхуэ фахуэзэкIи, «Куэд мэхъу», – жыфIэуи фащымышынэ, – жиIэрти.

Арати, зэгуэрым Къэрэшыуейр а хабзэм тету и шу гупыр и гъусэу ежъащ. Ар мащIэрэ кIуа, куэдрэ кIуа, зы шу закъуэ ялгэгъуащ. Шу закъуэр Къэрэшыуей и гупым щалгъагъум, шууищI хуэдиз хъууэ яужь зыкърагъэнащ, шу закъуэр яхъунщIэн мурад яIэу.

Къэрэшыуей и гупыр и гъусэу шу закъуэм фIэхъус ирахри, зэблэкIахэщ. Куэд ямыкIууи, Къэрэшыуей и гупри зэхэпсыхащ.

ШууищI зыкъыкIэрызыгъэхуам я деж шу закъуэр зэрынэсу, яубыдащ, яхъунщIэну.

– Фи гугъу сщIыркъым, си гугъу къэвмыщI. СыныволгъэIу, си гъуэгу срывгъакIуэ, – жери лгъэIуащ шу закъуэр.

– ЖиIэр сыт? – жаIэри и шы IумпIэр щаубыдым, заIэщIиудри яхэлгъэщыхуэ щIидзащ. ШууищIыгъ зырызыххэу зэтриудри, шыми трипхэжри, япэ иригъэувэжри ирихужъащ, здэкIуэм здихуну.

Къэрэшыуей и гупыр щышэсыжым, зэплгыжхэри – шууипщІ къэтт.

– ЗыщІыпІэкІэ щыдгъэкІуэдащи, сэ къэзгъуэтыжынщ, къэз-мыгъээжым, фэри нэвгъээжи фынэкІуэж! – жиІэри, унафэ яхуищІри Къэрэшыуей къиІуэнтІэжащ. Куэд къимыкІуу, шу закъуэм шууипщІыр къыхуу къыкІэщыхъащ.

– ГъуэгугфІыжъ апщій! – жиІащ Къэрэшыуей.

– Упсэу апщій! – къыжриІэжащ шу закъуэм.

– Ярыби, мыхъэр си гъусэщ, дауэ хъуа? – жери еупщІащ.

– СахъунщІэну хуежъати, къайхъулІакъым, – жиІащ шу закъуэм.

– Мы зэм яхуэгъэгъу, къызэтыж, иужькІэ сэ апхуэдэ абыхэм езгъэщІэжынкъым, – жиІащ Къэрэшыуей.

– Уи хъэтыркІэ хуит сщІыжынщ, ахъумэ тхъэ сІуат сыздэкІуэм здэхуну, – жиІэщ шу закъуэми, къритыжащ.

Къэрэшыуей шууипщІыр къитІэтэжри къиутІыпщыжащ, унэм къэкІуэжынхэу. Езыр шу закъуэм зыкъыбгъэдигъанэри еупщІащ, здэкІуэмкІэ.

– Къэрэшыуей и къуажэм сокІуэри, умыщхъэхым, ныздэкІуэ, – жиІащ шу закъуэм.

– Ар пхуэзмьщІэм, сыт пхуэсщІэн, – жиІэри Къэрэшыуей шу закъуэр къришэжъащ.

Къуажэм и гъунэгъу зэрыхъуу шум жиІащ:

– КІуэ, Къэрэшыуей деж дыхъи еупщІ, зы илъэскІэ сигъэхъэщІэфынрэ симыгъэхъэщІэфынрэ. Илъэсым и кІуэцІкІэ жэщ къэсыхукІэ си шым зы мэкъу Іэтэрэ зы нартыху путрэ ишхын хуейщ. Сэ жэщ къэсыхукІэ зы мэлрэ абы хуэфэщэн пІастэрэ сшхын хуейщ. Апхуэдэу сигъэхъэщІэфыномэ, себлэгъэнущ. СимыгъэхъэщІэфыномэ, себлэгъэнукъымыи, схуеупщІ, – жери шу закъуэм Къэрэшыуейр къыдигъыхъэжащ.

Къэрэшыуей зыри жимыІэу къыдыхъэжри и адэжъ Къуагуэ ечэнджэщащ:

– Мыращ, зы хъэщІэ къысхуэкІуащи, жиІэр, схуэгъэхъэщІэн, хъэмэрэ емыкІу къэсхъыну пІэрэ? – жиІэри.

Къуагуэ гупсысэри жиІащ:

– Къегъэблагъэ, уэ мы къуажэм мэл Іэхъушэрэ, шыбз хакІуащІэрэ былымрэ зумыта дэскъым. Дэ диІэр тхуримыкъум, абыхэм къыуатыжынщ зыгуэр, – жери.

Къэрэшыуей дэжри и хъэщІэр къригъэблэгъащ. ХъэщІэр хъэщІэщымкІэ игъэкІуащ. Езыри и дежкІэ щІыхъэжри, нэгъуэщІ цыгъынкІэ зихуапэри хъэщІэм и деж щІыхъащ.

– Си хъэщІэр еблагъэ! – жиІэри.

ХъэщІэми къыхуэмыщІыхужу къегиящ:

– ХъэщІэ узэриІэр щыпщІэкІэ, нелъандэрэ щхъэ укъыщІэ-мышхэрэ? – жиІэри.

– Къысхуэгъэгъу, нэхъыжъ хъэщІэ сиІати, абыкІэ сыщІащ, – жиІащ Къэрэшыуей.

– Иджы, Къэрэшыуей, сэ сызыхуейр уощІэ уэ, – жиІащ хъэщІэм.

– СощІэ, – жиІащ Къэрэшыуей.

– АтІэ, зэманыр дымыгъэкІуэдын папщІэ, нобэ щыщІэдзауэ си шым жыхуэсІар етын хуейщ. Сэри жыхуэсІар згъуэтын хуейщ.

Си шым езым хуэдэ шхэгъу иІэн хуейщ, сәри шхэгъу сиІэн хуейщ, – жиІащ хьэщІэм.

– Сә уә шхэгъу сыпхуэхъунщ, уи шым шхэгъу хуэхъуни ухуейм, накІуә, къахэтхынщ сишхәм, – жиІәри, Къэрәшыуей и хьэщІәр игъәшәсри дәкІащ.

Шы гъуабжә кІәхухәм яыхьәри, яхигъаплъәри – шы хъун яхигъуэтакъым. ПщІәгъуалә гупым яхишәри, абыи яхигъуэтакъым. Шы къарә гупым яхишәри, аргуәрым яхигъуэтакъым. Къагъәзәжауә къыщыкІуәжым, Шыджәмьдәжъыр и закъуәу хъуакІуәу джабәм кІәрыту щалъагъум, хьэщІәм жиІащ:

– Мис мор хъунущ шы, си шым ар иІэн хуейщ, шхэгъуу, жиІә и уасәр ети къәщәху ар, – жери.

– Ар сишщ, уи шым шхэгъу хуэхъунумә, содә, – жиІәри, Шыджәмьдәжъыр къишәжри бгъәдигъәуващ хьэщІәм и шым.

Мәкъу Іәтә зырызрә нартыху пут зырызрә ябгъәдилъхьащ. Езыри, хьэщІәм зы мәл хуиукІщ, езыми зы мәл иукІри, хьэщІәм дәшхәу бгъәдәтІысхьәжащ.

Мазих щрикъум, Шыджәмьдәжъым и Іыхьәр ишхыу хуежъащ. Къэрәшыуей и Іыхьәр ишх хъуащ. ХьэщІәми, хьэщІәм ишми зы жәщи иратам щыщ зыри зәй къелатәкъым. Мазих нәужьым Шыджәмьдәжъым мәкъу Іәтәмрә нартыху путымрә хуримыкъу хъуащ. Къэрәшыуей мәлыр зы жәщым хуримыкъу хъуащ.

Апхуәдурә Къэрәшыуей и хьэщІәмрә и шымрә игъәшхащ. Илгәс щрикъум, шәсахәщ. МазәкІә я шыхәр зыхуәфІ ящІахәщ, дәкІ-къыдыхьәжурә.

– Иджы, дежъәнщ, Къэрәшыуей, – жиІащ хьэщІәм.

– Дежъәнщ, – жиІәщ Къэрәшыуей, зыщІакъузәри дәкІахәщ.

МазәкІә кІуа нәужьым, тенджыз тІуащІәм дыхьахәщ. ЗыщІышІә увыләпІә ящІри щепсыхахәщ. ХьэщІәр бгъуәнщІагъ гуәрым щІыхьәри зы шәмәдж, зы гуахъуә кІыхь, зы гуахъуә кІәщІ, уадә, сыдж, пхьә сәмпар, зы ләгъупыжъ къыщІихащ.

– Иджы, Къэрәшыуей, сә мазәкІә сымыжейуә хъунукъым. Уә бәләрыгъ уимыләу мәкъу еуә. Мазәм и кІуәцІкІә мәкъу пыпхъуищ ину гъәуә. Сыкъәтәджыным мәхуищ иІәу щІәдзи мы ләгъупыжъымкІә махуищкІә мәкъуцІәщ зәхәгъавә. МәкъуцІәщыр бдзантихъуә зәхәва нәужь, сә сыкъәгъәуш, – жиІәри хьэщІәр гъуәлъящ.

Къэрәшыуей мазәм и кІуәцІкІә, дәплъеям, и пыІәр щхьәрыхуу, мәкъу пыпхъуищ игъәуващ. Къәтәджыным мәхуищ иІәжу ләгъупыжъыр фІидзәри мәкъуцІәщ зәхигъәващ. А мазәм и кІуәцІкІә хьэщІәм зымыгъазәу жеящ. МәкъуцІәщыр хьәзыр щыхъум, бдзантихъәм хуәдәу зәпыш щыхъум, хьэщІәр къыгъәушащ.

– Хьәзыр? – жиІәри къызәфІәтІысхьащ хьэщІәр.

– Псори хьәзырщ, – жиІащ Къэрәшыуей.

ХьэщІәм и шыр къиубыдри бдзантихъә хъуа мәкъу щІәщыр щихуәм, иутІышщыжрә шыжъым пшахъуәм зыхигъәукІуриәурә, пшахъуәр къыкІәрышщІәурә, апхуәдурә ләгъупым илгъу хъуар иухыу, щихуащ. Уанә трилхьәщ, зәщІикъузәри жиІащ:

– Иджы, сә мы псым сикІынущ. Пщыхьәщхьә кІыфІ зәрыхъуу, зы пыпхъуәм мафІә едз. Жәщ ныкъуә щыхъум и деж, етІуанәми едз. Жәщыбг фІәкІә нәужь, псым хәплъи, тхъурым-

бэ хужь кѣищѣмэ, сыкъокѣуэж, тхѣурымбэ хужь кѣимыщѣмэ, сыкъэкѣуэжыркѣыми, укѣысщымыгугѣыу кѣуэж. Ауэ тхѣурымбэ хужь кѣищѣмэ, аркѣэныр кѣащти псы ѣуфэм хѣзыру щыт. Япэ кѣикѣ хакѣуэр аркѣэнымкѣэ убыди, сэ сыкъэсыхукѣэ, ѣыгѣ, – жиѣэри псым хэпкѣэри зэпрысыкѣаш.

Кѣыфѣ зэрыхѣуар ару, Кѣэрэшыуей зы пыпхѣуэм мафѣэ иридзаш. Жэщыбг зэрыхѣуу, етѣуанэми иридзаш. Псым еплѣри, тхѣурымбэ хужь кѣищѣырти, ещанэ пыпхѣуэми мафѣэ иридзэри, Шыджэмыдэжѣым шэсри, аркѣэныр игѣэхѣзырри псы ѣуфэм ѣууващ.

Псом япэ иту зы хакѣуэ кѣарэ, и пэ бзийм мафѣэр кѣрихѣу, кѣижащ. Кѣэрэшыуей хакѣуэр ирихужѣэщ, бгѣурылѣадэри аркѣэнымкѣэ кѣиубыдащ. Шыхэр хакѣуэм и ужь иту кѣрихури хѣэщѣэр кѣикѣыжащ.

– Хакѣуэр бубыда? – жиѣаш, кѣызэрикѣыжу.

– Сѣыгѣщ, – жиѣаш Кѣэрэшыуей.

– Умутѣышщу накѣуэ, – жиѣэри, хѣэщѣэм шыр кѣызэщѣиугѣуаери, кѣежѣэжахэщ.

Арщхѣэкѣэ Кѣэрэшыуейм хакѣуэ кѣарэр ѣэщѣэщѣфтри щѣлэхѣуэжащ. Хѣэщѣэр хакѣуэм кѣлѣтыщѣлэхѣуэри и кѣэр кѣэ дакъэм деж щыхуэзэу, и тхѣэкѣлумитѣыр пиупщѣри иутѣышщыжащ. Куэд дэмыкѣыу, хакѣуэ кѣарэм зы иныжѣ тесу кѣигѣээжащ, иныжѣыр хѣуанэ-щанэу.

– Куэдрэ умыхѣуанэ-умыщѣанэу дызэгѣэзауэ! Япэ уэгѣуэр узотри кѣауэ! – жиѣаш хѣэщѣэм.

Иныжѣым и сагѣындакѣыр зэѣуидзэри кѣэуаш. Хѣэщѣэр дэлѣейри сагѣындакѣышэр и бэкѣу зэхуакумкѣэ дигѣэкѣаш. Хѣэщѣэм и сагѣындакѣыр зэѣуидзэри иныжѣым и натѣэгум зыхригѣэушщѣаш. Иныжѣыр зэрехуэхѣу, хакѣуэ кѣарэр аргуэру щѣлэхѣуэжащ. Куэд дэмыкѣыу, хакѣуэ кѣарэр кѣэсыжащ, аргуэру нэгѣуэщѣэ зы иныжѣ тесу, ари нэхѣ ѣеижу шхыдэу.

– Фыз нэхѣей умышхыдэу кѣауэ! – жиѣаш хѣэщѣэм.

Иныжѣыр кѣыщыуэм, хѣэщѣэр дэлѣейри и бэкѣу зэхуакумкѣэ дигѣэкѣаш. Езым и сагѣындакѣыр зэѣуидзэри, иныжѣым и натѣэгум зыхригѣэушщѣэри ириудыхащ.

Хакѣуэ кѣарэжѣыр ещанэрейуэ яѣэщѣэкѣри кѣуэжащ.

– Иджы, зы закѣуэ щыѣэжщ, абы и хабзэр хэтѣэ-хэсэ джэгуну аращи, абы сыкъелым, дыкѣуэжынщ, – жиѣаш хѣэщѣэм.

Абы хэтү кѣэсащ щѣлэгѣуалэ тесу Иныжѣыр, мафѣэ бзийр кѣыѣурихѣу, дэпыр зэуэ-зэуэу кѣыѣурихѣу:

– Дэ ди шыр яхун я гугѣуэ кѣакѣуэурэ щыта нарт зэшиблыр дукѣаш. Шыпхѣуэ закѣуэ яѣэщи, кѣэкѣуэфынукъым. Ядэ-янэр жѣы хѣуаш, гѣуэгѣури нэф хѣуаш. Кѣэрэшыуей жыхуаѣуэ зи гугѣуэ зэхэтхыр уэрмырауэ щѣэрэ? – жиѣэурэ.

– Кѣэрэшыуейр сэракъым, Кѣэрэшыуей ухуейми, ари си гѣусэщ. Куэд жумыѣуэ, дызэгѣэзауэ! – жиѣаш хѣэщѣэм.

– Сэ си зэуэкѣэр хэтѣэ-хэсэщи, япэ щѣыкѣэ дишхэр зэдгѣээуэнщ, атѣанэ хэтѣэ-хэсэ дыздэджэгунщ, – жиѣаш иныжѣым.

Я щитѣыр зэраутѣышщри зэрагѣэшхащ. Иныжѣым и щѣлэгѣуалэр кѣепхѣуэхукѣэ, пшахѣуэр кѣыгуичу, хѣэщѣэм и шыр епхѣуэхукѣэ, щѣлэгѣуалэм и лыр кѣыгуичурэ щѣлэгѣуалэр ишхащ.

– Къаклуэ иджы уэ дэрэ хэтлэ-хэсэ дыздэджэгунщ, – жиЛэщ иныжьми, зэрыубыдахэщ.

Иныжьыр къэлэбэри хьэщлэр щлым къыхутелэтыклактым. Хьэщлэр лэбэри, иныжьыр къищтэри и лъэгуажьэм нэс щлым хитлащ. Иныжьыр къэлэбэри, хьэщлэр къищтэри и лъэтхьэпэм къэс щлым хитлащ. Хьэщлэм иныжьыр къищтэри и бгырыпхыплэм нэс хитлащ. Иныжьым хьэщлэр и лъэгуажьэм нэс хитлащ. Ещанэ лэбэгъуэм хьэщлэр лэбэри иныжьыр и блэгущлэм нэс хитлащ.

– Къащтэ уи хьэдзэсэр, – жиЛэщ хьэщлэм.

Къэрэшыуей и хьэдзэсэр хьэщлэм иритащ. Хьэщлэм иныжьыр флигъэжри лэмыщлибл иныжьылту ирифащ.

– Иджы, бийуэ диЛэр дьухащ. Наклуэ, – жери, шыр къызэщлагъэхъаери къежьэжахэщ.

Къыщежьэжым, сулыкъум изу иныжьылтым щыщи къыздрахъэжащ. Хьэщлэм я къуажэм и гъунэгъуу къэсыжри шы-хэр къуажэбгъум къыщанахэщ. Езыхэр унэм къыдыхъэжри, и адэ-анэр гъуэгъурэ я нэхэр нэф хъуати, сулыкъур абы яритри, лъыр я нэхэм зэрыщахуэу, хъужахэщ. Хьэщлэщым Къэрэшыуей щигъэгъуэлъри езыр и унэмклэ клуэжащ. Къуажэр псори къызэхуэсати, Къэрэшыуей щэхуу къэтэджри клуащ, еплъэклуэну. Цыхухъу щыгъыныр зыщихри цыхубз щыгъынклэ зихуэпэжауэ, и дэлъхуиблым я лъыр Къэрэшыуей и фыгъэклэ зэрищлэжар яжриЛэу щхьэгъубжэмклэ дэплъри щилъагъум, зыри жимыЛэу Къэрэшыуей къэклуэжри гъуэлъыжащ. Пщэдджыжьым бысымыр къыщцыхъэри къеупщлащ Къэрэшыуейм:

– Дауэ нэху укъекла? – жиЛэри.

– Зымыгъазэу нэху згъэщаш, – жиЛэщ Къэрэшыуей, илгъэгъуахэм щхьэклэ зыри жимыЛэу.

– Атлэ, уемызэш, умышынэу зыгъэпсэху. Уи деж сызэрыщылэм хуэдизрэ си деж ущылэм, атланэ успэжынщ, – жиЛэу щыщлэклыжым, Къэрэшыуей лэбэри, бысымым и пылэр къыщцхъэрихри и щхьэцышхуэр къыщлигъэхуащ. И щхьэцыклэр иубыдри щлопщымклэ еуэн иригъэжаш. «Уащхъуэ мыващхъуэ кланэ, уэ уллэмэ, сэ сыфызщ!» – жиЛэхуклэ иуклащ.

Хьыджэбзыр щлэклыжри, цыхубз щыгъынклэ зихуапэри щхьэнтэм тетлысхъэжащ.

Къэрэшыуей хьыджэбзыр фызышэшхуэу, и къуажэр и ужь иту, къишэри къэклуэжащ.

СКАЗАНИЕ О ТОМ, КАК НАРТ КАРАШАУЕЙ ЖЕНИЛСЯ

Карашауей предводительствовал большой компанией. И каждый раз, как он собирал свою компанию, он твердил:

– Если повстречаетесь с одиноким наездником, не покушайтесь на него, полагаясь, что он одинокий, но и большую компанию наездников встретив, не пугайтесь того, что их много, – так он наставлял.

Вот однажды Карашауей, верный этому правилу, отправился в путь вместе со своей компанией. Мало ли они ехали, долго ли ехали, увидели они одинокого наездника. Когда люди Карашауея

увидели одинокого наездника, около десятка всадников отстали от компании, намереваясь пограбить одинокого наездника.

Карашауей же и его спутники обменялись приветствиями с одиноким наездником и разминулись с ним. Немного проехав, компания Карашауея спешила <отдохнуть>.

А десять отставших наездников, как только одинокий наездник поравнялся с ними, окружили его, чтобы ограбить.

– Я вас не трогаю, не трогайте и вы меня. Пожалуйста, позвольте мне ехать своим путем, – попросил одинокий наездник.

– Что он там болтает! – сказали те, и когда они схватили его коня под уздцы, он вырвался и начал сам на них наступать. Десятерых наездников он по одному сбил с коней, связал их [привязал каждого к своему коню], поставил впереди себя и погнал, чтобы пригнать туда, куда сам ехал.

А когда компания Карашауея садилась на коней, они поглядели друг на друга – и десятерых наездников недостает.

– Где-то мы их потеряли, и я их отыщу, а если не вернусь, то вы тоже поворачивайте и возвращайтесь! – распорядился Карашауей и повернул коня.

Немного проехав, он настиг одинокого наездника, который гнал впереди себя десятерых наездников.

– Гогуж апший (Доброго пути)! – приветствовал Карашауей.

– Упсо апший (Доброй жизни тебе)! – отвечал одинокий наездник.

– Яраби, это мои спутники, как дело было? – спросил <Карашауей>.

– Они попытались меня ограбить, но у них не получилось, – ответил одинокий наездник.

– На этот раз прости их, верни мне, впоследствии я им не позволю такого делать, – попросил Карашауей.

– Ради тебя я освобожу их, хотя я и поклялся, было, пригнать их туда, куда я направляюсь, – сказал одинокий наездник и отдал их ему. Карашауей развязал десятерых наездников и отпустил, чтобы они возвратились домой. Сам же он остался рядом с одиноким наездником и спросил, куда он направляется.

– Еду я в селение Карашауея, и если тебе не в тягость, поезжай со мной, – попросил одинокий наездник.

– Если я хотя бы на это не гожусь, то на что я тебе пригожусь, – сказал Карашауей и повел одинокого наездника.

Когда они приблизились к селению, всадник сказал:

– Поезжай к Карашауею и спроси его, сможет ли он содержать меня один год или нет. В течение года мой конь должен каждую ночь съесть по стогу сена и пуду кукурузы. Я должен съесть каждую ночь одного барана и соответственное количество пасты. Если он может меня так содержать, я пойду в гости. Если не может содержать, не пойду, и поэтому ты отправляйся к нему и спроси, – сказал так одинокий наездник и отправил Карашауея в селение. Карашауей, ничего не говоря, вернулся домой и посоветовался со своим старым отцом Куаго:

– Вот что говорит некий гость, приехавший ко мне, смогу ли я его содержать как гостя или опозорюсь, может быть? – сказал он.

Куаго подумал и сказал:

– Приглашай, в этом селении нет такого, кому бы ты не пригнал отару ли овец, табун ли кобылиц стадо ли скота. Если того, что у нас есть, не хватит, они чем-нибудь да поделятся, – сказал.

Карашауей побежал и пригласил своего гостя. Гостя он направил в кунацкую, сам же зашел к себе, переделся в другое платье и вошел к гостю...

– Гость мой, добро пожаловать! – говоря.

Гость не опознал его и упрекнул:

– Зная, что у тебя есть гость, что же ты с тех пор не заходил? – сказав.

– Прости меня, у меня были старшие гости, и я с ними задержался, – ответил Карашауей.

– Ну вот, Карашауей, ты знаешь мои условия, – начал гость.

– Знаю, – ответил Карашауей.

– Тогда, чтобы не терять время зря, надо с сегодняшнего дня давать моему коню то, что я сказал, да и мне нужен сотрапезник, – заявил гость.

– Я стану твоим сотрапезником, а если и твоему коню нужен будет напарник, то поехали, выберем из моих лошадей, – сказал Карашауей, посадил гостя на коня, и они выехали <со двора>.

Приехали они в <табун> серых белохвостых лошадей, показал их <Карашауей гостю>, но достойного не нашлось. В <табун> белых коней привел <гостя>, но и среди них не нашлось достойного. В <табун> черных лошадей он привел <гостя>, и там тоже он не нашел. На обратном пути увидели они Шиджамыдежа, одиноко пасущегося на склоне, и гость сказал:

– Вон тот будет достойным конем, он должен стоять рядом с моим конем, заплати любую цену и купи его, – сказав.

– Это мой конь, и если он будет достоин кормиться вместе с твоим конем, я согласен, – сказав, <Карашауей> привел домой своего Шиджамыдежа и поставил его рядом с конем гостя.

Он положил им по стогу сена и по пуду кукурузы. Сам же он зарезал одного барана для гостя и одного барана для себя и уселся <за трапезу>.

К шести месяцам конь Шиджамыдеж стал съедать всю свою долю, и Карашауей тоже стал съедать свою долю. Так же и гость и его конь не оставляли ничего из того, что им на ночь давалось. После шести месяцев Шиджамыдежу стало мало одного стога сена и одного пуда кукурузы, и Карашауей одного барана на ночь стало мало. Вот так содержал Карашауей своего гостя и его коня.

Когда исполнился год, они стали садиться на коней. Месяц они приводили своих коней в нужную форму, выезжая в поле, возвращаясь домой.

– Теперь <пора>, Карашауей, поедем, – сказал гость.

– Поедем, – согласился Карашауей, и они приготовились и выехали.

После того, как ехали они месяц, въехали они на полуостров морской. Нашли место для стана и спешились. Гость вошел в какую-то пещеру и достал оттуда одну косу, одни длинные вилы,

одни короткие вилы, молоток, отбойник для косы, деревянную лопатку для правки косы, один старый, большой казан.

– Теперь, Карашауей, я должен буду спать месяц. Ты, не переставая, коси сено. В течение месяца поставь три большие скирды сена. За три дня до моего пробуждения поставь этот большой казан на огонь и три дня разваривай труху из-под сена. Когда труха сварится до густоты, разбуди меня, – сказал так гость, лег и заснул.

За месяц Карашауей поставил три такие скирды, что посмотришь на их вершины – и папаха с головы падает. За три дня до пробуждения <гостя> он поставил на огонь большой казан и заварил труху от сена. Весь этот месяц гость спал, не поворачиваясь <с одного боку на другой>. Когда варево из трухи было готово, когда оно стало густым, как клей, он разбудил гостя.

– Готово? – сел гость.

– Все готово, – ответил Карашауей.

Гость поймал своего коня и – то он обмазывает его клеем из сенной трухи, то отпустит, и могучий конь вываливается в песке, и песок налипал на него, – вот так он намазывал до тех пор, пока не исчерпалось все, что было в казане. Оседлал он коня, подтянул подпруги и сказал:

– Теперь я переправлюсь через это море. Вечером, как только станет темно, подожги одну скирду. В полночь подожги вторую. Когда будет за полночь, посмотришь в воду, и если покажется белая пена, то я возвращаюсь, если не будет белой пены, значит я не возвращаюсь, и ты, более не полагаясь на меня, езжай домой. Но если пена будет белой, возьми аркан в руки и стой у берега наготове. Поймай арканом впереди плывущего жеребца и удерживай его, пока я не подспею, – сказал так, прыгнул в воду и поплыл.

Как только стемнело, Карашауей поджег одну скирду. Как наступила полночь, зажег вторую. Всмотрелся в воду, и там белая пена образовывалась, тогда он поджег и третью скирду, затем сел на своего коня Джамыдежа, приготовил аркан и стал у берега.

Впереди всех выскочил один черный жеребец, из ноздрей которого полыхало пламя. Карашауей погнался за жеребцом, поравнялся с ним и поймал его арканом. Гость выгнал других лошадей следом за жеребцом и вышел из воды.

– Жеребца поймал? – спросил он, как только вышел.

– Держу, – ответил Карашауей.

– Не отпуская его, поехали, – сказал гость, согнал лошадей в кучу, и они тронулись в обратную дорогу. Но черный жеребец выскользнул из рук Карашауея и ускакал. Гость погнался за жеребцом, отрубил ему хвост прямо у основания, отсек уши и отпустил.

Немного времени спустя черный жеребец вернулся, неся на себе одного иныжа, и иныж сквернословил последними словами.

– Много не сквернословь, а давай драться. Уступаю тебе первый удар, бей! – сказал гость.

Иныж наладил свой лук и выстрелил. Гость подскочил и пропустил стрелу из лука у себя между ног. Гость наладил свой лук и вонзил <стрелу> в лоб иныжу. Как только иныж упал, чер-

ный жеребец снова ускакал. Немного времени спустя черный жеребец вернулся с еще одним иныжем на себе, и тот ругался еще хлеще.

– Не ругайся, подобно бабе, а бей! – сказал гость.

Когда иныж выстрелил, гость подскочил и пропустил стрелу между своих ног. Сам же он наладил свой лук, вонзил иныжу стрелу в лоб и свалил его.

Черный жеребец в третий раз ускользнул от них и убежал.

– Теперь остался один единственный, в его обычае игра в хатэ-хасэ. Если я останусь жив после него, то поедем домой, – сказал гость.

Между тем явился и иныж – на белом коне, из ноздрей пламя пышет, искры изо рта хлопьями сыплются.

– Семерых братьев-нартов, которые приезжали угнать наших лошадей, мы перебили. Есть у них единственная сестра, но она не сможет приехать. Их отец-мать уже старые, от слез они ослепли, не ты ли тот, кого называют Карашауей и о котором мы слышим? – так говоря...

– Я не Карашауей, но если тебе нужен Карашауей, он тоже со мной. Много не говори, а давай драться, – сказал гость.

– Мой обычай драться – хатэ-хасэ, поэтому сначала пустим наших коней друг с другом драться, потом и сами позабудемся, – сказал иныж.

Стравили своих коней и дали им грызть друг друга. Иныжевский белый конь каждый раз как кусает, отрывает песок, гостя конь каждый раз как кусает, отрывает мясо белого коня, так он загрыз белого коня.

– Ну давай, теперь мы с тобой поиграем в хатэ-хасэ, – сказал иныж, и они схватились.

Иныж потянулся – и не смог оторвать гостя от земли. Гость потянулся – и вогнал иныжа в землю по колена. Иныж потянулся и – вогнал гостя в землю по щиколотку. Гость поднял иныжа и вогнал в землю по пояс. Иныж гостя вогнал в землю по колена. На третий раз гость вогнал иныжа до подмышек.

– Давай твою хадзасу! – сказал гость.

Карашауей подал свою хадзасу гостю. Гость зарезал иныжа и выпил семь пригоршней его крови.

– Теперь мы покончили со всеми врагами, которые у нас есть. Поехали, – сказал он, тронули с места они всех коней и поехали.

Когда они уезжали, они захватили с собой полный бурдюк иныжевской крови. Доехали они до околицы селения гостя и оставили лошадей на краю селения. Сами они проехали домой, а дома мать и отец гостя ослепли от плача, он подал им бурдюк, и как только они помазали глаза кровью, тут же прозрели. Гость уложил Карашауея в хачеше, а сам ушел к себе домой. Все селение собралось там, и Карашауей тайком поднялся и отправился подсмотреть. Заглянул он в окно и увидел, как <гость>, сняв себя мужское платье и одевшись в женское, рассказывает о том, как благодаря Карашауею она отомстила за семерых своих братьев; ничего не говоря, Карашауей возвратился к себе и лег спать. Наутро бысым, войдя, спросил Карашауея:

– Как ночевал? – так сказал.

– Не повернувшись с боку на бок, проспал до утра, – ответил Карашауей, не напоминая о том, что он видел.

– Ну, тогда спокойно, ни о чем не беспокоясь, отдыхай. Когда погостишь у меня столько, сколько я у тебя, тогда я тебя провожу домой, – когда так сказав, тот выходил, Карашауей потянулся, сорвал с головы бысыма шапку, и обнажил густые <девичьи> волосы. Схватил он <девушку> за косы, начал хлестать ее плетью, и хлестал, пока она не сказала: «Уашхо-серым камнем клянусь, что если ты муж, то я жена».

Девушка вышла, переделалась в женское платье и уселась на подушки. Карашауей привез ее большим свадебным поездом, в сопровождении всего селения, и возвратился к себе.

Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. 12. Оп. 1. П. № 32-н. Пасп. № 3. Исп. Жамурза Дзыгулов: 1862 г.р., с. Жемтала Кабардино-Балкарии; кабардинец. Зап. 12.04.1949 г. З. Кардангушев. Перевод на русский язык А. Гугова.

Текст представляет собой один из наиболее полных вариантов версии о женитьбе героя, называемой сказителями «Сказание о госте нарта Шауея».

13. КІАНЦІЭ И КЪУЭ ЩАУЕЙ И ХЪЫБАР

КІанціэ и къуэ Щауей нартхэм ящышу щытащ. ХьелэкІэ яукІыжыну Насрэнрэ Сосрыкъуэрэ яужь итт. Зы щІыпІэ гуэрым ешхэ-ефэ щыІэу, КІанціэ и къуэ Щауейр Сосрыкъуэрэ Насрэнрэ здырашэжьэну мурад ящІащ. ЕфакІуэ здэкІуэхэм зы щІыпІэ гуэрым нэсахэу: «Мыбы деж къыщынэ уэ, дэ зыдмыгъэгувэу къэдгъээжынщ, зыдгъэгувэнкъым», – жаІэхэри, а щІыпІэм КІанціэ и къуэ Щауей къыщанэри езыхэр ежьахэщ.

КІанціэ и къуэ Щауей шым уанэр трихащ, щІакІуэр зыришэкІри гъуэлъащ. Зэрыгъуэлъу, дунейр уей-псей хъуащ, Сосрыкъуэ и уаети. Зэрыуаеи хуэдэу, махуэ-махуитІ къэтауэ, Сосрыкъуэрэ Насрэнрэ къагъээжащ. Лажьэ имыІэу, и шыжьми жуцэн гъур тІэкІу ифыщІу щыту, КІанціэ и къуэ Щауейм зекІуэлІхэри къырихьэлІэжащ.

– Дэнэ фыщыІахэ? – жиІэу мобыхэм щеупщІым, жэуапу къыраташ:

– Нарт Цырхъужьей ишхэр къэтхуну дыкІуати, дезэгъакъым, – жаІэри жэуапу ар къыратыжащ.

– АтІэ, сэ ськІуэнц абы, – жиІэри КІанціэ и къуэ Щауейм шым уанэр трильхэри ежьащ. ЗдэкІуэнур нарт Цырхъужьей и дежт. ЗдэкІуэнум нэсри, и Шыпэху Іушэжьым шхуэмылакІэр тридзэри нартхэ яшхэр здыщІэт боубжэмкІэ иутІыпщаш. Шыпэхужьым боубжэр икъутащ.

Сосрыкьуэрэ Насрокьуэрэ суткитI зэману трагьэкIуадэмэ, КIанщIэ и кьуэ Щауей сыхьэтищкIэ фIэкIа пымыту шыхэр кьыщIихури кьежьэжащ. Зэман куэд дэмыкIыу, мо тIур кьыз-дигьэнам и деж шысу кьырихьэлIэжащ.

– Дауэ хьуа? – жаIэу Сосрыкьуэрэ Насрокьуэрэ кьыщеуп-щIым, жэуапу яритыжащ:

– СыхьэтищкIэ иужь ситащ, абы хуэдиз зэман тезмыгьэ-кIуэдэн хуейуи сыхьэулеящ, – жиIэри жэуапу кьаритащ.

Iуэхугьуэ зяужь ихьар зэфIэкIати, кьежьэжхэри кьэкIуэжахэщ.

ПсорикI дэщIыгьуу кьыздэкIуэжым, Сосрыкьуэрэ Насро-кьуэрэ зэчэнджэщаш:

– Сьт и гьэкIуэдыкIэ хьуну мы КIанщIэ и кьуэ Щауейм? – жаIэхэри. – ХьылэкIэ мыхьумэ, лыгьэкIэ зырикI тхуещIэну кьыщIэкIынкьым мыбы, – жаIэри Iэмал льыхьуэхуэ здыхуежьа-хэщ.

Ар псорикI кьызыхэкIар КIанщIэ и кьуэ Щауей лыгьэкIэ абыхэм ефIакIуэт, шыщхьэмыгьазэт, зытриубыдам фIигьэкIыр-тэкьым, и зекIуэгьухэми бэлыхьу ятелът.

КIанщIэ и кьуэ Щауей лыгьэ ин зэрыхэлгыр кьегьэлгьа-гьуэ нарт Хьэтыкьуей ипхьу Дыгулыпхьу и хэдэныгьэм. Дыгу-лыпхьу льыхьукуэдуйIэта зэманым. Псэлтыхьуу кьыхущытхэт Сос-рыкьуэ, Хьымыщ и кьуэ Батрээ, КIанщIэ и кьуэ Щауей, Чылтахьс-тэнышхуэ, Нэгурыкьуэ льыхьу сымэ.

Дыгулыпхьу нарт хьыджэбз хахуэр абыхэм хэдэрт, икIи кьы-хихауэ шытарикI Ашамокьуэ щIалэрщ. КьыщIыхихауэ шытар ар адреихэм нэхьрэ нэхь лыгьэ хэлгьу артэкьым, атIэ укIыгьэ мыхьуу нэхь кьызытенэнкIэ хьунути аращ, лы пхьашэ гупу дзы зыфIищахэм нэхьрэ Ашэмокьуэм и щэбагьым кьыкьуэнэным шы-гугьырти аращ.

Лы пхьашэ гупым Дыгулыпхьу щыхэдэм, КIанщIэ и кьуэ Щауей дзыуэ кьыхуигьуэтыфауэ шытар мыращ:

Уи шы пэхужь мыгьуэр хуэIушэщ,
Шыбз кьуэлэн щирри уи зэ <кьэ>хугьуэщ,
КIанщIэ и кьуэ Щауейри ди псэлтыхьуш,
Бэрэ сэ укьыслтыхьуми, уи анэ ябгэр уиIэу,
СьбдэмыкIуэн, – жиIэри.

Ар апхуэдэу зэрыщытым кьегьэлгьагьуэр, КIанщIэ и кьуэ Щауей хахуэу зэрыщытар. Дыгулыпхьу льыхьужь псомикI усэ яхуиусауэ шытщ, а усэр мы кьэкIуэнухэрщ:

Афэ гьуэншэджибл мыгьуэри зэтырелхьэ,
Нартхэ я кьалэ бжиблым зауэ ныщещI,
Хьымыщ и кьуэ Батэрэзыр ди псэлтыхьуш,
Бэрэ сэ укьыслтыхьуамикI, сьбдэкIуэнукьым.

Е, уи шы пэхужь мыгьуэр Iушэщ,
Шыбз кьуэлэн щирри уэ уи зэ хугьуэщ,
КIанщIэ и кьуэ Щауейри ди псэлтыхьуш,
Бэрэ сэ укьыслтыхьуми,
Уи анэ ябгэр уиIэу, сэ сьбдэмыкIуэн.

Сэуэ пкІэрыщІа мыгъуэри бжьиз ирокъу,
Куэпкъыр кьытырегъэжри – и зэ Іульхъэгъуэщ,
Чылахъстэнышхуэри ди псэлыхъуш,
Бэрэ сэ укьыслыхъуамикІ,
Зи щхъэр гъушІынэкІэ ядыжам сыбдэмыкІуэн.

Хьыщэмрэ уищэмрэ хегъэпазэ,
Язхэ я пщІэгъуалэри къакІэщІош.
Нэгурыкъуэ лІыхъур ди псэлыхъуш,
Бэрэ сэ укьыслыхъуами, сыбдэкІуэнкъым,
Уи анэшым я пщІэгъуалэр къэбдыгъумэ,
Ара лЫгъэ хъур?

Е, уи Тхъуэжьейр бзуупщІафэщ,
Уи афэ псыгъуэ мыгъуэри щІым нос,
Нартхэ СосрыкъуащІэ мыгъуэр ди псэлыхъуш,
Бэрэ сэ укьыслыхъуми, сыбдэкІуэнкъым,
Уэ цІыху укьилъхуакъым – нывэм укъыхэкІащи.

А шы узытес мыгъуэр нэсэ-пасэщ,
Езыр щІалэ ес щхъэкІэ, Іэщэ хуэфІш,
Ашэмокъуэ щІалэр ди псэлыхъуш,
УкьыслымыхъумикІ, сыныбдэкІуэнущ.

Уэ уи джэмыдитІыр къыщІэпщІэрэ
УнэІутыпхъуу укьысхуэкІуамэ,
Сэ уэ укъэзмышэну тхъэ пхузоІуэ,
Уэ нартхэ лЫ бланэ къибнэжакъым,
А къомыр бийуэ къасщтэу, уэ сыту укъасшэрэт.

Уи теджэлейр дыщэ мыІуш,
Джатэр пкІэрыІуа щхъэкІэ улЫгъэншэщ,
«СыбдокІуэ», – жьыІами, сыбдэкІуэжкъым.
Мис абы хуэдэ щІыкІэм тету КІанщІэ и къуэ Щауей лЫгъэ
зыхэлъ зекІуэлІу шытащ, щтапІэ лъэпкъ мыкІуэжу, жэрыгъэ
зекІуэу къэгъуэгурыкІуаш.

СКАЗАНИЕ О СЫНЕ КЯНЧА ШАУЕЕ

Сын Кянча Шауей был из нартов. Насырен и Сосруко хотели погубить его хитростью. Решили Сосруко и Насырен взять с собой сына Кянча Шауея на одно пиршество. Когда по пути на пиршество они достигли какой-то местности, они сказали ему: «Ты оставайся здесь, а мы скоро вернемся, надолго не задержимся», – сказали так, оставили на том месте сына Кянча Шауея, а сами уехали.

Сын Кянча Шауей расседлал коня, обернулся буркой и прилег. Как только он прилег, наступило ненастье, и это было ненастье от Сосруко. В такое ненастье Сосруко и Насырен отсутствовали день-другой и <только потом> вернулись. <По своем возвраще-

нии> уезжавшие застали Кянчева сына Шауея невредимым, а его коня могучего – щиплющим жухлую траву.

– Где вы были?

Когда он так их спросил, те ответили:

– Ездили мы угнать лошадей нарта Цырхужея, но не смогли подступиться, – вот так они ему ответили.

– Тогда я туда поеду, – сказав так, Кянчев сын Шауей оседлал коня и отправился <в путь>. Ехать он должен был к Нарту Цырхужею, и, прибыв туда, он забросил поводок на своего кривого Шыпоха могучего (букв.: *Коня беломордого*) и пустил его в сторону конюшни. Шыпох могучий разломал двери конюшни.

Если Сосуко и Насыроко [Насырен] <впустую> потратили на это двое суток, Кянчев сын Шауей всего за три часа вывел лошадей и уехал. Спустя немного времени, он застал тех двоих на том месте, где их оставил.

– Как дела?

Когда Сосуко и Насыроко так спросили, он им ответил:

– Три часа я провозился, понапрасну много времени впустую потратил, – вот такой ответ он им дал.

Дело было сделано, и они повернули назад и направились домой.

На обратном пути, когда они ехали вместе, Сосуко и Насыроко стали советоваться друг с другом:

– Как бы нам погубить этого Кянчева сына Шауея? Видно, мы только хитростью что-то сумеем, а богатырством ничего поделать с ним не сможем, – решили они и стали искать <каких-либо> способов.

Всему этому причиной то, что Кянчев сын Шауей превосходил их всех богатырством, он был шишхамыгаза (букв.: *не поворачивающий коня назад*), если он что задумал, то не отступался, поэтому был в тягость (бельмом на глазу – *перев.*) у своих соратников.

Каким могуществом обладал Кянчев сын Шауей, видно и по выбору <девушки> Дугулипх, дочери нарта Хатукая. В те времена Дугулипх имела много женихов. В числе соискателей ее руки были Сосуко, Хымыша сын Батраз, Кянча сын Шауей, Килахстан Большой, Нэгурыко Мужественный.

Дугулипх, достойная нартская девица, выбирала из их числа, и было так, что она предпочла юного Ашамоко. И выбрала она его не потому, что в нем было больше мужества, чем в других, а потому, что она надеялась – со своей мягкостью он более других, суровых и наделенных прозвищами, имеет возможность остаться в живых.

А когда Дыгулипх выбирала между суровыми мужами, вот прозвища, которые она нашла для Кянчева сына Шауея:

Твой конь беломордый могучий чуть перекошен,

Триста пегих кобылиц ты в один наезд пригоняешь,

Кянча сын Шауей тоже – нашей руки соискатель,

Сколько бы ты ни сватался, пока есть у тебя мать суровая,

За тебя не выйду, – так сказала и ...

Вот оттуда и понятно, каким мужественным был Кянча сын Шауей. А Дыгулипх обо всех героях сочиняла <куплеты>; и они вот такие:

Семь кольчужных штанов разом надевает,
У семи ворот нартской крепости битву затевает, –
Хымыша сын Батраз – нашей руки соискатель,
Сколько бы ты ни сватался, я за тебя не выйду.

Эй, твой конь беломордый могучий чуть перекошен,
Триста пегих кобылиц ты в один наезд пригоняешь,
Кянча сын Шауей – нашей руки соискатель,
Сколько бы ты ко мне ни сватался,
Пока есть у тебя твоя суровая мать, за тебя я не выйду.

Сабля, что привешена к тебе, длиной в пядь,
Ляжку отрежет – это ему на один прикус,
Чилахстан Большой – тоже нашей руки соискатель,
Сколько бы ты ни сватался,
За тебя, которому голову железными клепками латали, не
выйду.

Сотню собак и сотню орлов он поражает,
Язовский белый конь его добычей остается.
Нагуруко Мужественный – нашей руки соискатель,
Сколько бы ты ни сватался, я за тебя не пойду, -
Если уведешь белого коня у материнской родни,
Разве же в этом заключается мужество?

Эй, твой Тхожей мастью похож на дрозда,
Твоя кольчуга тонкая достает до земли,
Нартский Сосруко смуглый – нашей руки соискатель,
Сколько бы ты ни сватался, не выйду,
Потому что ты не человеком рожден, а из камня вышел.

О, конь, на котором сидишь, тонкий и юный,
Сам же юноша тонкий, оружием ловко владеющий.
Ашамоко юный моей руки соискатель,
Если ты и не посватаешься, я за тебя пойду.

Если ты своих пегих быков запряжешь
И с ними в служанки ко мне пойдешь,
Клянусь тебе, и тогда я тебя не возьму:
Ты в краю нартвов доблестных мужей не оставила
<чтобы не сочинить про них куплеты>,
Как бы я женился на тебе, пойдя против них всех!
Твой тегелей с фальшивым золотом,
Хоть и болтается на тебе меч, но ты не мужественный,
Хоть я и сказала, что иду за тебя, я не пойду.

Вот таким неизменно был Кянча сын Шауей, мужественным и любящим зеко был, никогда <ни от кого> не прятался, а всегда был в разъездах <не боялся опасностей>.

Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. 12. Оп. 1. П. № 32-н. Пасп. № 1. Исп. Хабаша Гоов: 1836 г.р., с. Ст. Крепость (Баксан) Кабардино-Балкарии; кабардинец. Зап. в 1950 г. С. Штымов. Перевод на русский язык А. Гугова.

Текст представляет собой контаминацию сказания об испытаниях нарта Шауея и смеховых «куплетов», относимых к имени нартской девушки Лашин. Как и в некоторых других случаях, правомерно видеть одним из вероятных источников зарождения сюжета инициальные испытания юноши. Мотив идеального наездника, более характерный для позднего эпоса (похищение лошадей, которых не смогли угнать именитые богатыри), разработан поверхностно. Далее же изложение непоследовательно, что, по-видимому связано с преклонным возрастом исполнителя.

14. НАРТ ТІОТІРЭШРЭ ЩАУЕЙРЭ ЗЭРЫЗЭХУЭЗАР

Къанж и къуэ Шауей, Нэрыбгейм и къуэ закъуэр зыри къыпэмыльэщыжу лы хъуат. Абы и Джэмыдэжъым и кІуэр къудейм нартхэм я зыши щІыхъэнутэкъым, и пэ гъуанитІым къыриху нафІэ бзийм гъуэгу набдзэхэр илыгъуэрт, езыр цІыхум хуэдэу псалгъэрт, Іушт. Езы Шауей нафІэми щІыІэми щышынэртэкъым, лыгъэкІэ къышэлъэщыни щыІэтэкъым, бэлэбанэжъу хуэпауэ, цІыхуфэ къырамышлгу къыкІухъырт, щыжейкІи и шыжъым къемыпсыхыу жейрт, здэкІуэм.

Абы хуэдэу къыкІухъурэ, Шауей Албэч и къуэ ТІотІрэш хуэзаш. Мо фэншэ бэлэбанэжъым, зишыри нэхъ Іеижым, щырихъэлІэм, ТІотІрэш ауан ищІу и шыр Шауей ирихулІаш. Албэч и къуэ ТІотІрэш ицІыхуртэкъым Къанж и къуэ Шауейр, и хъыбари зэхихатэкъым. Неуэщ-къеуэри ТІотІрэш ебгъэрыкІуащ Шауей, чэнэгу-нэ иригъэщІыну шыбгъэкІэ зырипщытащ, неІаш-къеІаш, Шауей шым здытесым епхъуэри, къытыричын и мураду, ауэ къыхуэгъэхъеякъым. ТІотІрэш ахуэдэу щибгъэрыкІуэм, Джэмыдэжъым небэ-къебэ зищІаш, хуэмышуфэ дьдэ зытыригъауэри. ТІотІрэш зэпымычу ебгъэрыкІуэ пэтми, адэкІэ ІукІуэта фІэкІа, Шауеи Джэмыдэжъыми зыкъомрэ зыри жаІакъым. ИтІанэ, ТІотІрэшым щимыгъэ-тыжыххэ щыхъум, Шауей къэпсалгъэри жиІаш:

– Си гугъу къомыщІу сыутІыпщ, сэ гъуэгу сытетщ, си щхъэ Іуэху тІэкІуи сиІэщ, сомыгъэгувэ. Сэ уи гугъу сщІыркъым, си гугъу къомыщІ, – жиІэри.

АрщхъэкІэ ТІотІрэш щигъэтыртэкъым, шы зытесым къытыричын и мураду Шауей къепщэфыІэрт итІани. Шауей аргуэру елъэІуащ ТІотІрэш:

– КхъыІэ, си гугъу къомыщІ, уи гугъу сщІыркъым, кхъыІэ сыутІыпщ! – жиІэурэ, ауэ ТІотІрэш нэхъри тегушхуауэ адэкІи мыдэкІи игъакІуэртэкъым, Шауей жиІахэр зэхихыхэртэкъым.

– АтІә, уә пхуэдә щыкІахьэм яхуэфашцэр мыраш, – жиІәщ аби, зә Іәбәгъуәу Іәбәри ТІотІрәшыр шы зытесым кытыричащ Щауей икІи и лъэрыгъышсыфәм щІидзыри, къеуәри, къежъэжаш, ТІотІрәш и шыжъри Іәдәж ищІри.

Апхуэдәу зыкъомрә ихъа нәужьым, Щауей и лъакъуэр иІәтри ТІотІрәшыр упІәщІауә кыщІидзыжаш, икІи гъуәгум кытыринәри езыр ежъэжаш.

Цыхуфә темытыжу, пхъәмбгъум хуэдәу пІащІә хъуауә ТІотІрәш кыщылъэтыжри Щауей кІәлбыщІәпхъуаш.

– Къысхуәгъэгъу, хуабжъу сынолъяур, къысхуәбгъэгъуну, зи мычәзу уәщІащ, лей уәсхаш! – жиІащ ТІотІрәш, Щауей кІәщІыхъәри. – Сә хуабжъу си гуапәт уи цІә, узыщыщыр кызыжепІәм, благъә усщІынут, зомусыгъуәджәм.

– Сә сызыщыщым уә хуиуоху щыІәкъым, узутІыпщыжамә, кІуәж, куәд къомыбжу! – кыжыриІащ Щауей абы кІәщІу.

АрщхәкІә ТІотІрәш аргуәру Щауей кІәлбыщІәпхъуәри елъәлуаш:

– Уә сә лей уәсхаш, уәсха пәтми, кызыумыщІәІәуә сыкъәбутІыпщыжаш, зы лы захуә, лыфІ гуәру уә ущыту кыщІәкІынщ, ныбжъэгъу, благъә усхуәхъумә, сфІәфІщ, зомысыгъуәджәу дызәрыгъәцыху, сә зи мыхъуми сынәхъыжъщ, хуабжъу сынолъяу, – жиІәри.

Абы хуэдәу ТІотІрәш щыльаІуәм, Щауей къәувыІәри:

– Къанж и къуә Щауей, Нәрыбгейм и къуә закъуәкІә зәджәр сәраш. Уә ухәт?

– Сәри Албәч и къуә ТІотІрәш жыхуәІәр арщ. Неблагъә си деж, зәхъзәхуәу Бедыхуә псыгъуәкІә еджәу зыпхъу сиІәщи, зомусыгъуәджәм, фызу уәстынщ, икІи абыкІә уәрә дәрә благъә дызәхуәхъунщ, икъукІә си гуапәщ унеблагъәу си шыгъу-пІастә пшхы-мә, – жиІащ ТІотІрәш.

– Хъунщ, фІы зыщІәр мәупщІәж, жыхуәІәр арщ, сынәкІуәнщ уи деж, – кыигъәгугъащ Щауей ТІотІрәшыр.

– Дащәщ унәкІуәфын, сытым щыгъуә сыппәплъәнү? – жиІәу ТІотІрәш кыщцеупщІым...

– «СынәкІуәнщ», – щыжысІакІә, сытым щыгъуә сынакІуәми, сынәкІуәнщ, – жиІәри абы фІәкІә жәуап кырымыту Щауей, еуәри, ежъэжаш.

ТІотІрәш абы аргуәру кІәлбыкІияш:

– Ди унәр здәщыІәр мо лъәныкъуәмкІәщ, – жиІәу иригъәлъагъуу здәкІуән хуей щІышІәр.

Пщыхъәщхъә хуегъзәкІ хъуауә Албәч и къуә ТІотІрәшыр, и фәр шәхум хуэдәу фагъуәу, езыр цыху сурәтым имытыжу зәхәупІәщІауә и унәм нәсыжащ. Ахуэдәу щыдыхъәжым, ар зы бәлхъ гуәрым зәрыхуәзар кыищІәри Сәтәней къеупщІащ:

– Мыр сыт, сыту Іузә ухъуа, сыт кыпщыуцІ, сытым ухуәзә, мыбы хуэдәу хәт узәхәзыупІәщІар, уи фәр пызыхуар? Уә зы мыгъуә гуәрым ухуәза хъунщ, кызыжеІә псынщІәу! – жиІәри.

– Узижәгъуәныр сә сызыхуәзам биигъәкІә хуәзә, къарукІә пәув. Абы уә Іуәху хуиІәкъым, ущІәмыупщІәххи нәхъыфІщ, ауә умыбәләрыгъыу фадәрә ерыскъырә гъәхъзыр, хъәщІәщыр зәлтыІух, Бедыхуә-дахәми зегъәгъәщІәрашІә, псори хъәзыру щыгъәт, – жиІащ ТІотІрәш, ткІийә.

А махуэм шыщІэдзауэ Сэтэней фадэрэ ерыскъырэ лъэкІ къи-
мыгъанэу ищІащ, икІи, ахэр хъэзыр щыхъум, ТІотІрэш аргуэру
жиІащ:

– Иджы, мы ди щІантІэм къыдыхи, блэкІи къомыгъанэу
къебгъэблагъыурэ гъэхъэщІэ, я хуэшхым хуэдиз егъэшх, ирафы-
фым хуэдиз фадэу ирегъэф. Ар хэту щытми, фейцейми, факъы-
рэми къомыгъанэу, абы щхъэкІэ нэмыплъ йомыту къыщІэшурэ
гъэхъэщІэ. Мыбы зыгуэр къэкІуэнущи, хуабжыу бэлэбанэщ, фей-
цейщ, езыр хэтми къыбжиІэнукъым. Абы ди Бедыхуэ-дахэр есты-
нущ.

Абы дежым шыщІэдзауэ Сэтэней ТІотІрэш жиІар игъэзащІэу
блэкІи къыдыхи къимыгъанэу къыригъэблагъэурэ иригъэшхаш,
иригъэфаш куэдрэ, ауэ Къанж и къуэ Щауейр къэкІуакъым, Сэтэ-
нейри ахуэдэурэ езэшри тІысыжауэ, ТІотІрэши зекІуэ ежъауэ, Ща-
уей нэсащ. ПщІантІэм дэлъадэри и Джэмыдэжъыр шы фІэдзапІэм
фІидзэри езыр: «Іуэху фІохъу, апщий!» – жиІэри хъэщІэшым
мыкІуэу занщІэу унэм щІыхъащ. Ауэ Сэтэней «къеблагъи»,
«тІыси» къыжыриакъым, Щауей зэрыфейцей Іейм щхъэкІэ.
Я щІыбагъ къахуэгъэзауэ СэтэнеикІ, Бедыхуэ-дахэрикІ къэмы-
тэджу зэрыщысым хуэдэу щысахэщ, Бедыхуэ-дахэм зыгуэр
хидыкІыу гъуэлъыпІэм исти, и щхъэр къилэтыххакъым, мо бэлэ-
банэжъым щхъэкІэ. Ахуэдэу зыри къыщемыгугъум, Щауей къэтэ-
джыжри, блын джабэм ТІотІрэш и пхъэ пшынэ фІэлъыр къыфІихри
еуэу щІидзащ, мыбы хуэдэу къыригъэкІыу:

– Албэч и къуэ ТІотІрэш ябгэ,
Бгым хуэдэр уи унэм щІэсу фыз
ПщІалауи слъагъуркъыми.

Ар шызэхихым, Сэтэней фыз Іущ бзаджэти, занщІэу
зэхищІыкІащ, ар зэры-Щауейр, ТІотІрэш къэкІуэну жыхуиІа
щІалэр зэрыарар, икІи къыщыльтэтри фадэ, ерыскъы къытыри-
гъэуващ, ипхъу Бедыхуэ-дахэм еІущащэри: «Мыр уи адэм узы-
рита щІалэр арщ, щІэхыу щІэкІи зызэгъэпэш», – жыриІащ. Бе-
дыхуэ-псыгъуэр гъуэлъыпІэм къехыу шыщІэкІым, пІащІэуи
папыщитІыр щитІэгъати, тІэкІу хуэщІакъуэ хъуащ, абы Щауей гу
лъытэри мыбы хуэдэу ТІотІрэш и пшынэм къыригъэкІащ:

– Зэхъээхуэу Бедыхуэ-псыгъуэр,
Сэ тыгъэ къысхуащІар,
Зыхуэныкъуэм хуэдзикІэ хуэщІакъуэщ,
ЛъапэкІэрыхъыу жэмыхъуэрылтыхуц,
Зыгуэри фиІэу жиІат,
Си закъуэ дыдэу севмыгъафэу,
Ефэгъу гуэр сиІами, си жагъуэтэкъым.

Бедыхуэ-дахэр тІэкІу хуэщІакъуэ щІэхъуар пІащІэу щитІэгъа
папыщхэм язым лъэгурыдзэ лей илтыи арат, абы хуэдизкІэ
хуэщІакъуэ адреи лъакъуэ лъэныкъуэмкІэ хъуауэ арат. Ар Сэтэ-
ней къыгурыІуэри Бедыхуэ щэхуу жыриІащ икІи лъэгурыдз лейр
ирахыжри щІакъуэу щытыжакъым. Лъэгурыдз лейр ирахыжу ар-
гуэру Бедыхуэ-псыгъуэр къыщыщІыхъэм, еплъыри аргуэру Ща-
уей и пшынэм къыригъэкІащ:

Мы унэр дахэт, гъуэээджэт,
Ауэ уэнжакъыр тІэкІу къуаншэщ, – жиІэу.

Ар шызэхихым, Сэтэней мыбы хуэдэ жэуап иритащ:
– Уэнжакъыр к’уаншэми,
Гуг’уэр захуэу йокI.

Шауей ар шыжиIар Бедыхуэ и нэ л’энык’уэр тIэкIу мащIэу хуэназэ щыкIэти арт. Абы жиIам к’ыкIыр «Бедыхуэ дахэт, ауэ и нэр тIэкIу назэщ» – жиIэу <арати>, Сэтэней ахуэдэ жэуап ириты-жаш.

Ахуэдэу шысурэ, нартхэм ящыщ к’ыщымыкIуэжым, Шауей ежьэжыну мурад ищIаш.

– Шауэр пIашIэу к’оохуэх,
Сэ сыщехуэх щыпIэм
Куэдрэ сыщыс си хабзэк’ыым.
Сэ ТIотIрэш шыщымыIэкIэ,
Сосрык’уи шыщымыIэкIэ,
Зэхьэзэхуэу Бедыхуэ-псыг’уэр
Дэсхыу сежьэжынуи
Си щхьэм сэ телсхьэнк’ыым,
К’бэзг’ээзэжынщи ди Iуэху длэжынщ.
ИтIани махуэщ, зэгуэрым
Фи нартхэр к’эсыжым, яжефIэж:
«Губг’уэм дыщызэрихьэлIэм,
Зэрытхуэфашцэу фIох’ус зэтхынщ,
ДызэрыцIыхууи дыщытынщ.

Абы хуэдэу жиIэри, зы бжъэ фIэкIа яхуемыфэу, щысыни имы-дэу и Джэмыдэж’ыым ешэсыжри, еуэри, ежьэжаш. Нартхэр к’эсы-жу яужь иува щхьэкIи, яг’уэтыжак’ыым. ТIотIрэши Сэтэней абы дежым я гуг’эр хахыжаш, К’банж и к’уэ Шауей, Нэрыбгейм и к’уэ зак’уэр мал’хьэу яIэным.

КАК ПОВСТРЕЧАЛИСЬ НАРТ ТОТРЕШ И ШАУЕЙ

Шауей, сын Канжа и единственный сын Нарыбгей, так возмужал, что никто его не мог одолеть. Когда его конь Джамыдеж, Джамыда Могучий шел всего лишь иноходью, ни один конь нартов не мог за ним угнаться, а пламя, пышущее из его ноздрей, опалило края дороги; сам же он был умен и умел говорить, как человек. Ну а Шауей не боялся ни огня, ни мороза, и не было никого, кто мог бы превзойти его в мужестве; <но при этом > он разъезжал одетый, как оборванец, выглядел так, что его за человека не считали; и спал он на ходу, не слезая со своего коня.

Вот так разъезжая, Шауей <однажды> повстречал Тотреша, сына Альбекова. Встретив этого невзрачного оборванца, у которого и конь выглядел еще хуже, Тотреш в издевку направил своего коня грудью на Шауея. Тотреш, сын Альбеков, не был знаком с Шауеем, сыном Канжа и не слышал о нем. Толкнул-подтолкнул он Шауея, ударил его грудью своего коня, надеясь смять его, схватил того руками, силясь оторвать и выбить из седла, однако не смог даже пошевелить. Когда Тотреш так делал, Джамыдеж притворился совсем беспомощным и стал будто покачиваться. Сколько Тотреш ни напирал, Шауей и Джамыдеж долго ничего не гово-

рили [не предпринимали]. Затем, видя, что Тотреш уж совсем не унимается, Шауей заговорил:

– Не трогай меня, отпусти, я в дороге, у меня кое-какие свои дела, не задерживай меня. Я тебя не трогаю, и ты не трогай меня.

Однако Тотреш не унимался, а всё теребил его, намереваясь выбить из седла. И даже тогда Шауей еще раз попросил Тотреша:

– Пожалуйста, не трогай меня, я тебя не трогаю, пожалуйста, отпусти! – вот так говоря, <он просил>, но Тотреш еще больше напирал, не давая Шауею пути ни туда, ни сюда, не слыша его слов.

– Ну, тогда такие зарвавшиеся, как ты, вот чего достойны, – сказал Шауей, одним движением он схватил Тотреша, стащил его с коня, приладил под стремянный ремень и двинулся дальше, прихватив за уздцы и тотрешева коня.

Долго он его так нес, наконец приподнял Шауей свою ногу, и Тотреш упал, расплющенный; оставил Шауей его на дороге, а сам двинулся дальше. На человека не похожий, расплющенный, как плоская доска, Тотреш вскочил и побежал следом за Шауеем:

– Прости меня, очень тебя прошу простить, я сделал тебе недостойное, провинился перед тобой! – сказал Тотреш, догнав Шауея. – Мне было бы приятно, если бы ты назвал, кто ты и какого ты роду-племени, я бы хотел породниться с тобой, если ты не побрезгуешь этим.

– Какого я роду-племени тебе дела нет, если я тебя освободил, уходи, много не болтая! – ответил ему Шауей кратко.

Однако Тотреш снова побежал вслед за Шауеем и попросил:

– Я с тобой поступил несправедливо. Хоть я и поступил несправедливо, ты меня отпустил, не сделав мне ничего дурного, а значит, ты, наверное, справедливый и добрый человек. Поэтому я хотел бы подружиться, породниться с тобой. Не пренебрегай, давай познакомимся, я прошу тебя очень, хотя бы ради того, что я старше.

Когда Тотреш стал так просить, Шауей остановился:

– Я тот, кого зовут Шауеем, сыном Канжа, единственным сыном Нарыбгей. А ты кто?

– А я тот, кого зовут Тотреш, Альбеков сын. Добро пожаловать ко мне: есть у меня одна дочь по имени Бедух, к которой сваты, соперничая друг с другом, приходят. Если ты не побрезгуешь <родством>, то выдам ее за тебя замуж и этим мы породнимся с тобой. Мне будет очень приятно, если ты станешь моим гостем и отведаешь у меня хлеб-соль (букв.: *соль-пасту*), – ответил Тотреш.

– Хорошо, как говорится, кто творит добро, тот и спрашивать может, – согласился с ним Шауей.

Когда Тотреш спросил его:

– Когда ты сможешь приехать, когда тебя ожидать?...

– Сказал «приеду», значит, когда бы ни было приеду. – Не дав другого ответа, Шауей взял и уехал.

Тотреш снова кликнул ему вслед: «Наш дом вон в той стороне», – сказал он, указывая, в какую сторону ему ехать.

Под вечер добрался домой Тотреш, Альбеков сын, весь бледный, обличьем на <обычного> человека не похожий, сплющенный.

Когда он таким возвратился, Сатаней тут же поняла, что с ним произошло что-то нешуточное, и она спросила его:

– Что это, почему ты стал таким плоским, кто это тебя так сплющил и кто такую бледность на тебя нагнал? Никак ты повстречался с какой-то бедой, расскажи-ка мне поскорее!

– Пусть твой ненавистник повстречается во вражде с тем, кого я встретил, пусть он с ним в силе потягается. Тебе до этого дела нет, лучше уж совсем не спрашивай об этом. Но, не откладывая, заготовь <побольше> питья и еды, приберись в хачеше, вели Бедух-красавице принарядиться, держи все наготове, – распорядился Тотреш строго.

С того дня Сатаней, не жалея сил, готовила питье и еду, и когда все это было готово, Тотреш сказал еще:

– Теперь не пропускай мимо никого, ни тех, кто в наш двор заходит, ни тех, кто мимо проезжает – приглашай всех и угощай: сколько могут съесть, столько еды давай, сколько могут выпить, столько напитков давай. Кто бы ни был – оборванец ли, нищий ли, не презирая никого, приглашай и угощай. Сюда должен явиться один человек, так он <с виду> очень жалкий оборванец, невзрачный, и он тебе сам не скажет, кто он. Вот за него-то я выдам нашу Бедух-красавицу.

С той поры Сатаней, выполняя наказ Тотреша, долгое время приглашала и угощала щедро всех проходящих и приезжающих, но Шауей, сын Канжа так и не приезжал. Со временем, когда Сатаней уже приустала и уже сложила руки, а Тотреш был в разъездах, явился и Шауей. Он въехал во двор, привязал своего Джамыду Могучего к коновязи, а сам, сказав: «*Уохfox апиши!*» – вошел прямо не в кунацкую, а в жилой дом. Только вот, Сатаней не сказала ему ни «заходи», ни «садись», так как он был очень уж жалким оборванцем. И Сатаней, и Бедух-красавица сидели к нему спиной и <даже> не повернулись, а как сидели, так и продолжали сидеть, занятые тем, что Бедух-красавица сидела на кровати и что-то вышивала. Она даже головы не подняла из-за этого жалкого оборванца.

Когда вот так никто его вниманием не удостоил, Шауей поднялся, снял *пхалшину* Тотреша, высевшую на стене, и стал на ней играть, выражая такое содержание:

Сын Альбека Тотреш свирепый,

Подобно скале, чтобы в твоём доме сидела,

Такую жену у тебя я не вижу.

Услышав это, Сатаней, женщина до ушлости умная, сразу поняла, что это и есть Шауей, что это тот самый наездник, о будущем явлении которого говорил Тотреш. Тут же она вскочила и принесла питье и еду, а своей дочери Бедух-красавице шепнула: «Это тот парень, за которого твой отец тебя выдает, скорее выйди и принарядись». Когда Бедух-тонкостанная слезала с <высокой> кровати и выходила из комнаты, она надевала свои *паныши* второпях и чуть захромала. Это заметил Шауей и вот так наиграл на своей пшине:

Бедух-тонкостанная, из-за которой <женихи> соперничают,
И которую мне подарили,

Прихрамывает настолько, насколько недостает,
Она в чарыхи (обувь простонародья) обута, пастухом рождена...
Говорили, что кто-то у вас есть,
Чтобы мне не пить в одиночестве,
Недурно бы мне иметь сотрапезника...

Почему Бедух-красавица захромала – это потому, что в одном из пары папышей оказались две стельки – ровно настолько она и прихрамывала на другую ногу. Сатаней это смекнула, тихо шепнула Бедух-«красавице». И когда Бедух-тонкостанная убрала стельку и вошла в комнату, Шауей посмотрел на нее и наиграл на своей пшине:

Этот дом был красив и замечателен,
Да только труба у него чуть скошена.
Услышав это, Сатаней дала такой ответ:
Пусть труба чуть и скошена,
Да дым из нее прямо поднимается.

Шауей так спел потому, что у Бедух один глаз был чуточку скошенный. Это означало: «Бедух прекрасна, только глаза чуть раскосые». Вот на это и давала свой ответ Сатаней.

Так они сидели, но так как никто из нартов не возвращался, Шауей решил уезжать.

Жених спешит с коня спрыгнуть,
Там, где я спрыгиваю,
Я не привык долго задерживаться,
Раз уж Тотреша нет дома,
И Сосруко нет дома,
Бедух-тонкостанную, из-за которой соперничают,
Увезти и уехать восвояси
Я не могу признать достойным,
Как возвращусь, тогда и дело наше решим.
И то, что потом будет, это тоже день, и если когда-то
Ваши нарты вернутся, сообщите им:
«Если в поле <чистом> повстречаемся,
По достоинству будем приветствовать друг друга,
Знаться друг с другом будем».

Сказал он так и, не выпив больше одного бокала, не согласившись долго сидеть, сел на своего Джамыдежа, взял да уехал. Нарты вернулись, помчались за ним вслед, но найти его не смогли. И Тотреш, и Сатаней здесь распростились с надеждой, что Шауей, сын Канжа, единственный сын Нарыбгей, когда-нибудь станет их зятем.

Печатается по: Н7. Т. V. С. 101–105. Литературно обработанный вариант был опубликован в издании «Нартхэр. Къэбэрдей эпос» (Нарты. Кабардинский эпос). Налшык, 1951. Н. 502–506. Оригинал текста утерян, поэтому «паспортные» данные установить не удалось. Текст сохранился благодаря тому, что в канун подготовки Н7 из архива ИГИ КБНЦ РАН (тогда – КБНИИ) мно-

*гие материалы были переданы в Майкоп, в сектор фольклора и литературы Адыгейского НИИ для публикации в данном издании.
Перевод на русский язык А. Гутова.*

Текст – один из наиболее полных и в художественном отношении совершенных вариантов сказания о сватовстве нарта Шауея. Оригинальна контаминация сюжетов о встрече в открытом поле с незнакомым богатырем (здесь это Тотреш, который впоследствии предлагает герою стать его зятем) и о сватовстве с детально разработанным эпизодом игры на пхашине; также необычно то, что герой уезжает, оставляя нареченную невесту в неведении.

Уохфох апиш! (*УэхуфЮхъу апиций!*) – букв.: «Да будет твое дело добрым!» – традиционная формула приветствия человека, занятого каким-либо делом.

Пхашина (*пхъэ пшынэ*) – смычковый музыкальный инструмент, неизменный атрибут хачеша, кунацкой.

Папыши (*пэпыш*) – легкая домашняя обувь женщин аристократического происхождения, у которой не было носок; разновидность современных босоножек.

15. ЦАУЕЙ ЦАКІУЭ ТХЪЭМАДЭ ЗЭРЫХЪУАР

Кхъуэ Лъакъуэ ХужьыжъкІэ еджэу зы кхъуэпІащэ ин, икъукІэ лъэшу, нарт хэкум шхъэрыутІышшу итт.

Кхъуэ Лъакъуэ Хужьыжъыр къаукІыу яшхыну нарт щакІуэ гуп, Шужьей я тхъэмадэу, мурад ящІри ещакІуэу хуежъащ. Нартхэр кхъуэпІащэжъым куэдрэ ещэкІуауэ, псыщІэ къамылым къыщавыхъри еуэу щыщІадзэм, кхъуэ Лъакъуэ Хужьыжъыр губжьщ, фийри, зигъэкІэрахъуэри, щакІуэхэр лъэныкъуитІу зэкІэщІихури, я кумкІэ яфІыдэжри ежъэжащ, яхуэмыукІыу.

Нартхэр кхъуэ Лъакъуэ Хужьыжъым и ужь къиувэри, къыкІэлъыуэм, къахум, къыкІэлъыуэм, къахуурэ, дыгъэ къыщІэкІыгъуэм Ибгъу къыщырахужъар, пщэдджыжь уэсэпсыр темыкІыу, Щхъэгуащэ къырахулІащ. КхъуэпІащэжъым ТІопкІэ къуэладжэр жъэдитхъури псыми яфІикІащ. Нартхэр кІэщІу кхъуэм и ужь иту, кІэлъыуэу, кІэлъыуэхукІи, техуэу, техуэ щхъэкІэ, яхуэмыукІыурэ Щхъэгуащэ кІэлтыкІхэри, ЩхъэгуащэпщэкІэ дырагъэзэуэ, нартхэм яшхэр увыІэри, кхъуэ Лъакъуэ Хужьыжъыр яІэщІэкІащ.

Абы адэкІэ яшхэм ямыхъыжу, абдежым щызэхэпсыхэхэри тІысыгъэ щашІащ. АтІанэ щакІуэ тхъэмадэу Шужьейм Къанжэ и къуэ Шауей приджэри: «Уи Джэмыдэжъым шэси кхъуэ Лъакъуэ Хужьыжъыр тІэщІумыгъэкІыу кІэщІыхыи къытхуэукІ! Сэ лЫжь сыхъури, си нэр набгъэ хъуащи аращ, ахъумэ сэ ар зэрысІэщІэкІын щыІэтэкъым», – жиІэри унафэ къыхуищІащ.

Джэмыдэжъыр нэхъ мыувыІэу къызэтенат, Къанжэ и къуэ Шауейри лЫ хъункІэ нэхъ зыщыгугъти, кхъуэпІащэжъым щІыхъэнкІэ абы нэхъ хуагъэфэщат.

Къанжэ и къуэ Щауей и шы Джэмыдэжъым къэшэсри кхъуэ Лъакъуэ Хужьыжъым и ужь иуващ. Лъэужьым тету кIуэуэрэ, Щхъэгуащэ къызэпырыкIыжри, Мейкъуапэ жьэгъукIэ къыдэкIри УлэкIэ иунэтIащ, лъэужьым. Улэ лъэужьыр къэсри, Улэ зыщиуантIэм деж кхъуэпIащэжьыр мэзым къыщигъуэтащ, зигъэпсэхуу къуэм дэлъу.

Щауейр хуэкIуэу щилъагъум, кхъуэри къэтэджри къыпежъащ, къепэщIэуэну. Щауей къэмыскIэу кхъуэр гъуэнэгъу зыхуищIри, и шабзэмкIэ и натIэгум ихуэу еуэри абдежым щижIащ. И натIэм техуа шабзэшэр и натIэми и щцэми пхыкIри и ныбэгумкIэ щыпхыкIыжу зэфIэту щIым триIулIащ.

Щауей кхъуэпIащэм и лъакъуишIыр зэрипхыри, и шым кIэрыпхауэ къырихъэжъэри Мейкъуапэ жьэгъу деж бгым къыщехъжым, Хъэджэужь бжъэпэ Пагуэ и къуэ Нарт Щауэ зиплъыхъу тетти, къаплъэри джабэм къехыж шур къилъэгъуащ.

Пагуэ и къуэ Нарт Щауэ щцIэгъуалэм тесу, хъэджафитIыр и гъусэу къежэхри, зы напIэ дэхъеигъуэм Щауейм къыщцIыхъэри и сэмэгурабгъумкIэ къыбгъурыуващ, Щауейр нэхъыжъти, ижъырабгъур къыритри.

Пагуэ и къуэ Нарт Щауэ зыбгъурыува Щауейм елътытауэ бадзэ цIыкIу хуэдэт. И щцIэгъуалэри Джэмыдэжъым елътытауэ бадзэ цIыкIу хуэдэт.

ШууитIыр зэрыкIуэ гъуэгур мывалъэт. Пагуэ и къуэ Нарт Щауэ зытес щцIэгъуалэр мывэм щытеувэкIэ, мафIэ хъуаскIэр и шы лъэгум къыщцIыхыу, Щауей зытес Джэмыдэжъыр апхуэдизкIэ хьэлъэти, теувэхукIэ, и лъэгуажъэ къэгъэщIеипIэм нэс мывалъэм пхыхуурэ зэгъуэсэу кIуэхэрт. Шы Джэмыдэжъыр апхуэдизкIэ инти, и тхьэкIумэм IэфракIэ щчыкIуз и кIыхъагът.

Ауэрэ Щхъэгуащэ щынэсым, Джэмыдэжъыр псы ефэну къэувыIащ.

Псыр къыздижымкIэ Щауей зытес шы Джэмыдэжъыр къыщытт, псыр зыдэжэмкIэ Пагуэ и къуэ Нарт Щауэ и щцIэгъуалэр къыщытт. ШитIыр псы ефэну къыщыцIэхувыIэм, шы Джэмыдэжъым апхуэдизкIэ <псы> хуэлIати, псыкIэмкIэ къежэхари псыщхьэмкIэ дыришеижу ефэурэ, зигъэнщцIыхукIэ, щцIэгъуалэм ирифыну зы псы ткIуэпс блигъэжакъым.

Пагуэ и къуэ Нарт Щауэми ар игъэщIагъуэу еплъырт. Шы Джэмыдэжъыр щырикъум, щцIэгъуалэри хуит хъури псым ефащ.

АтIанэ Щауейр нэбгъузкIэ къыхуеплъэкIащ Пагуэ и къуэ Нарт Щауэм.

– А си щIалэ! Хэт ущыщ, хэти лъакъуэу уиIэ? – жиIэри Щауейр къеушщIащ Пагуэ и къуэ Нарт Щауэм.

– Пагуэ и къуэ Нарт Щауэр сэращ. Си анэжъ закъуэм нэмыщIи зыри сиIэкъым, – къыритащ жэуап.

– АтIэ, укIуэжым, «Нарт гуэрым и шым кхъуэшхуэ кIэрыпхауэ ихъу сылушIат», – жепIэнущ уи анэ. «Ар хэтыт?» – жиIэрэ къоупщIмэ, Къанжэ и къуэ Щауейр сэращ, уигу игъэлъ. Мы кхъуэ Лъакъуэ Хужьыжъыр нышэдибэ Ибгъу къыщетхужъэри Щхъэгуащашцэ къэтхусауэ, нарт щакIуэхэм дишхэр увыIэри, абдеж тIысыгъэ щытщIауэ, си гъусэхэр къыщызожъэ. Сэ мы си Джэмыдэжъыр нэхъ лъэрыхъу къызэтенати, сыкыкIэлъыкIуауэ, кхъуэ-

жбыр к̄ахуэзук̄ауэ яхузохыж. «Сыт к̄ыуита?» – жиІэрэ уи анэ к̄боушц̄Імэ, «Мыр к̄ызиташ», – жыІи уи анэ ег̄эшх, – жиІэри, Щауей х̄эджэсэр к̄ырихри, зэІэбэк̄Іри, к̄х̄уэ блантх̄эр зэрызэфІэту к̄ышц̄Іиушц̄Іык̄Іри х̄эджэсэпэм ф̄Іэл̄у к̄ыхуишиящ.

Пагуэ и к̄уэ Нарт Щауэр Іэбэу к̄ышц̄Іихым, шыри л̄ыри псым хиг̄этІысх̄аш, яхуэмыІыгыу.

– А си щ̄Іалэ, уи к̄бару пэл̄эщынукуым, – жиІэри, Іэбэри х̄эджэсэпэмк̄Іэ к̄ыдрих̄еижащ.

Псым щызэпырык̄Іым, адрьщ̄Іымк̄Іэ жыгей ин к̄ышц̄Іитти, к̄ыришэхри, жыг̄ щ̄х̄эк̄Іэр ф̄Іиух̄уэнц̄Іык̄Іри к̄х̄уэ блантх̄эр абы пиІуащ. ИутІышц̄Іыжри, жыгей иныр к̄ызэрешэхуэ к̄энащ.

– Мащ̄Іэ-мащ̄Іэурэ зэрыпхуэх̄к̄Іэ пх̄ыуэрэ пхуэг̄эл̄эпх̄уэнц̄І. Ил̄эс зыхыбл̄к̄Іи уи анэ ф̄эрэ фырик̄унщ, ф̄шхыну, – к̄ыжыриІэри, езы Щауей к̄х̄уэ Л̄ьяк̄уэ Хужбыжбыр их̄ри нартхэм я деж к̄Іуэжащ.

Щауей к̄х̄уэ Л̄ьяк̄уэ Хужбыжбыр их̄у нартхэм щахых̄эжым, щак̄Іуэ тх̄эмадэ Шужьейр к̄ех̄уэх̄уащ:

– Тх̄эм уиг̄эпсэу, к̄х̄уэ Л̄ьяк̄уэ Хужбыжбыр т̄Іэщ̄Іэбг̄эк̄Іак̄ыым. Мыр уэ к̄ышц̄Іыбук̄Іыфак̄Іэ, ди япэк̄Іэ уэ щак̄Іуэ тх̄эмадэ ух̄унуш. Сэ си нэр набг̄э х̄уаши, щак̄Іуэным си Іуэху хэл̄ыжк̄ыым. Щак̄Іуэнымк̄Іэ си тх̄эмадаг̄эр хабзэк̄Іэ уэ с̄Іэщ̄Іэпх̄аши, щак̄Іуэ тх̄эмадэ махуэ ух̄у! – к̄ыжыриІащ.

Нарт щак̄Іуэ гупым к̄х̄уэ Л̄ьяк̄уэ Хужбыжбыр ях̄ри к̄Іуэжахэщ.

К̄ьанжэ и к̄уэ Щауей а нарт гупым щак̄Іуэ тх̄эмадэ яхуэх̄уащ.

Пагуэ и к̄уэ Нарт Щауэми к̄х̄уэ блантх̄э зэфІэтыр мащ̄Іэ-мащ̄Іэурэ к̄ыг̄эл̄эпх̄уэри и анэм ириг̄эшх̄аш, ил̄эс зыхыбл̄к̄Іи ирик̄уащ.

КАК ШАУЕЙ СТАЛ ТХАМАДОЙ ОХОТНИКОВ

В краю нартов обретался один огромный дикий кабан по прозвищу Белоногий Могучий.

Компания нартских охотников с тхамადой Шужеем решила добыть и съесть этого Белоногого Могучего кабана и стала на него охотиться. Нарты, долго охотились за огромным кабаном, и когда они <однажды> окружили его в камышах на болоте и стали в него стрелять, Белоногий Могучий рассвирепел, засвистел, развернулся, разделил охотников надвое и проскочил между ними, оставшись неуязвимым.

Нарты пустились вслед за Белоногим Могучим, стреляя вслед ему и преследуя, стреляя и преследуя; так, они его, которого начали преследовать на восходе солнца у <местности> Ибгу (букв.: *Сбоку*), ко времени, когда утренняя роса еще не сошла, подогнали к <реке> Шхагуаше. Могучий кабан прорыл лощину Топче (букв.: *В два прыжка*) и ушел от них через реку. Нарты по пятам преследовали кабана, стреляли в него, стрелы их попадали в него, но хоть и попадали, а убить его они не могли. Так они вслед за ним переправились через Шхагуашу, и когда они направились в сто-

рону верховий Шхагуаши, тут кони их утомились, и кабан Белоногий Могучий от них ушел.

Так как лошади уже дальше не могли нести их, нарты спешили и на том месте расположились <привалом>. Тогда тхамата охоты Шужей подозвал к себе Шауея, сына Канжи, и приказал ему:

– Садись на своего Джамыдежа и, не дав уйти Белоногую Могучему кабану, догони и убей его! Я уже старик и глаза у меня слабые стали, а не то ни за что бы ему от меня было не уйти.

Случилось так, что Джамыдеж меньше других утомился, да и сам Канжа сын Шауей был из тех, на кого больше могли положиться, вот поэтому выбор и пал на него, чтобы он настиг кабана могучего.

Шауей, сын Канжи сел на своего коня Джамыдежа и пустился по следу кабана Белоногого Могучего. Едучи по следу, он вновь пересек Шхагуашу, вышел по подножию Майкопской кручи и направился в сторону Ули. Шел след до Ули и там, где Уля круто поворачивает, <Канжа сын Шауей> обнаружил могучего кабана отдыхающим в балке.

Увидев едущего в его сторону Шауея, кабан тоже встал и двинулся ему навстречу, грозя поразить клыками. Шауей, не дрогнув, дал ему приблизиться и, выстрелив из своего лука прямо в лоб, там его и убил. Стрела, угодившая ему [кабану] в лоб, пронзила и лоб, и шею, вышла через брюхо и пригвоздила кабана к земле стоя.

Шауей связал все четыре ноги кабана и понес, <взвалив> на своего коня и пристегнув его; когда он спускался по склону Майкопской кручи, его увидел Нарт Шао, сын Паго, который стоял на вершине Хаджауж и осматривал окрестности.

Нарт Шао, Сын Паго, сидящий на белом коне и сопровождаемый двумя своими борзыми, в мгновение ока догнал Шауея и занял место с левой стороны, уступив ему правую сторону, так как Шауей был старше, чем он. В сравнении с Шауеем, рядом с которым он стал, Нарт Шао, сын Паго, был подобен маленькой мухе. И его белый конь по сравнению с Джамыдежем тоже был подобен маленькой мухе.

Дорога, по которой ехали всадники, была каменистой. Ехали они так: из-под копыт белого коня Нарта Шао, сына Паго, искры разлетались, а Джамыдеж, на котором ехал Шауей, был такой тяжелый, что с каждым шагом ноги его проваливались в камни по самые коленные суставы. Конь Джамыдеж был такой величины, что ухо его было длиною в одиннадцать локтей.

Когда так они доехали до Шхагуаши, Джамыдеж остановился попить воды. Джамыдеж, на котором ехал Шауей, стоял выше по течению реки, белый конь нарта Шао, сына Паго, стоял ниже по течению. Когда так два коня стали рядом, чтобы попить воды, Джамыдежа такая одолела жажда, что он высосал в себя и ту воду, что ушла вниз по течению, и пока он не напился, белому коню не досталось ни капли.

Нарт Шао, сын Паго, дивился, глядя на это. Когда конь Джамыдеж напился, досталось и белому коню, и он тоже попил. Тогда Шауей краем глаза посмотрел на Нарта Шао, сына Паго.

– Сынок, чей ты будешь? Кто тебе родней приходится? – спросил он Нарта Шао, сына Паго.

– Нарт Шао, сын Паго – это я. И кроме одной матери у меня никого нет, – дал он ответ.

– Так, когда ты возвратишься, ты расскажешь матери: «Я встретил одного нарта, который нес привязанного на коне большого кабана». Когда же она спросит: «А кто это был?» <знай, что> Шауей, сын Канжи, – это я, запомни это. Этого кабана, Белоногого Могучего, мы сегодня утром погнали от Ибгу и гнали до верховьев Шхагуаши, там нартских охотников кони притомились, и там расположившиеся нарты меня дожидаются. Мой Джамыдеж оказался менее уставшим, поэтому я продолжил преследовать и убил кабана могучего и вот несу его <нартам>. Если мать спросит у тебя: «Что же он тебе дал?» ответь ей: «Вот это он дал» и угости этим мать, – сказал Шауей, <с этими словами он> достал свою хаджасу, повернулся и, отрезав целую переднюю ногу вместе с лопаткой, протянул ее на кончике хаджасы.

Когда Нарт Шао, сын Паго, потянулся и взял это, <ноги у его коня подкосились, и> конь вместе с седоком сели в воду, не будучи в силах удержать ношу.

– О, сынок, ты этого не осилишь, – сказал Шауей, протянул кончик хаджасы и вытащил их из трясины.

Когда они переправились через реку, а на той стороне рос большой дуб, Шауей пригнул его верхушку, остриг ее и насадил на нее кабанью лопатку. Отпустил он, и огромный дуб так и остался наклоненным.

– Будешь понемногу носить <домой>, беря по столько, сколько осилишь, так <понемногу> все и перетаскаешь. Этого вам с матерью лет на шесть-семь хватит, – сказал Шауей и сам уехал к нартам, неся кабана Белоногого Могучего.

Когда Шауей возвратился к нартам и принес им кабана Белоногого Могучего, тхамада охоты Шужей сказал ему хох:

– Пусть Бог дарует тебе жизнь [спасибо тебе], ты не дал нам упустить кабана Белоногого Могучего. Раз ты сумел его убить, наперед из тебя выйдет тхамада охотников. А у меня глаза слабые стали, и отныне мне в охотничьем промысле проку нет. Предводительство на охоте ты забрал у меня согласно обычаю, и да будешь ты удачливым тхамадой охотников! – так ему сказал.

Компания нартских охотников забрала кабана Белоногого Могучего и возвратилась домой. Вот так Канжа сын Шауей стал у этой компании тхамадой охотников.

А Нарт Шао, сын Паго, помаленьку перетаскал кабанью лопатку с ногой и угощал <этим мясом> свою мать. Лет на шесть-семь этого им хватило.

Печатается по: Н7. Т. V. С. 98–101. Исп. Амирхан Хавпачев: 1882 г.р., с. Кахун Кабардино-Балкарии; кабардинец. Зап. 15.06.1949 г. З. Кардангушев. Перевод на русский язык А. Гутова.

Данное сказание известно в единственном варианте, в то же время сам мотив исполинского роста животных или персонажей весьма типичен для адыгского нартского эпоса. По представлениям носителей традиционного «эпического сознания», богатыри-нарты были по сравнению с обычными людьми такими же гигантами, как великаны-иныжи в сравнении с ними самими. Соответственно представлен и окружающий их мир, с деревьями, животными, строениями.

Герой отдает солидную часть своей добычи, следуя обычаю, строго соблюдавшемуся у охотников: у адыгов было непреложным правилом, чтобы охотник делился с любым, кого он повстречает по пути домой с охоты.

ГУЭДЗЭНХЭР

ПРИЛОЖЕНИЯ

УКАЗАТЕЛЬ СКАЗИТЕЛЕЙ

- Акушев Асланчери (*Акѳуишъ Аслъанчэрий*) – I: 17.
Ачегу Али (*АкИэгѳу Алыи*) – I: 50.
Ачегу Ибрагим (*АкИэгѳу Ибрахьим*) – II: 11.
Бадзев Тлостанбек (*Бадзэ Лъостэнбэч*) – II: 7.
Бевов Хамид (*Бэв Хъэмид*) – I: 9.
Беретарь Хабидаат (*Бэрэтэрэ Хъабидэт*) – I: 29.
Бесиджев Саферби (*Бэсыдѳж Сэфэрбый*) – I: 33.
Бжихако (*Бжыхъакъо*) (*более точных сведений не обозначено*) – I: 31.
Бжунаев Мухамед (*Бжбунай Мухъэмэд*) – I: 5.
Богус Тагир (*Бэгѳуишъ ТИахьир*) – I: 30, 37.
Гоов Хабаша (*Гъуо Хъэбашэ*) – II: 13.
Дзыгулов Жамурза (*Зыгул Жэмырзэ*) – II: 1, 6, 12.
Харох Доль (*Хъарэхъу Дол*) – I: 34.
Ехутл Адамей (*ЕхъулI Иэдэмей*) – I: 32.
Жабоев Хамурза (*Жабо Хъэмырзэ*) – I: 39; II: 5.
Казиев Хажбара (*Къазий Хъэжбарэ*) – II: 9.
Карданов Хажисмель (*Къардэн Хъэжысмел*) – I: 4, 14.
Куваев Зафес (*КIуай Зэфэс*) – I: 13.
Куваев Исмаил (*КIуай Исмахьил*) – I: 2, 18.
Курыжев Харун (*Курыжэо Хъарун*) – II: 10.
Кушу Исмаил (*Куишъу Исмахьил*) – I: 20, 41.
Кушу Муслимет (*Куишъу Муслъимэт*) – I: 6.
Кушхабиев Аслангерий (*Къуишъхъэбий Аслъэнджэрий*) – I: 27, 38.
Мазанов Мудар (*Мэзан Мудар*) – II: 8.
Маиров Салих (*Мер Сэлихъ*) – I: 22, 36.
Мугу Нух (*Мыгу Нухъ*) – I: 19.
Патук Аслангерий (*ПатIэкъу Аслъэнджэрий*) – I: 43.
Начоев Камаца (*Нэчо КIэмацэ*) – I: № 1.
Огурлов Заубэч (*Огъурл Заубэч*) – I: 15.
Оситлов Пщимаф (*ОсылI Пицымаф*) – I: 28, 48.
Пщидаток Мадин (*Пщыдатэкъо Мадин*) – I: 3.
Пщидаток Сагид (*Пщыдатэкъо Сахьид*) – I: 11.
Сеинов Хачим (*Сеин Хъэчим*) – I: 23.
Семен Едидж (*Сэмэн Едыдѳж*) – I: 8, 47, 49.
Тарашев Багиль (*ТIэрэи Бахьил*) – I: 26.
Утижев Ильяс (*ИутIыж Ильяс*) – I: 21.
Хавпачев Амирхан (*ХъэхъупащIэ Амырхъан*) – II: 15.
Хагур Шаофиж (*Хъагъур Шъэофыжъ*) – I: 42.
Хажоков Адам (*Хъажэзукъо Адэм*) – I: 12.
Хамтоху Аюб (*Хъамтэхъу Аюб*) – I: 40.
Хамуков Миша (*Хъэмыкъуэ Мышэ*) – I: 24.
Хапай Махамод (*Хъэпэе Мыхъамод*) – II: 2.
Хасанов Гузер (*Хъэсанэ Гъузер*) – I: 44.
Хахо Мустафа (*Хъахъо Мостаф*) – I: 16.
Хашханок Махамод (*Хъаишъхъанэкъо Мыхъамод*) – I: 7.
Хутыз Тугуруг (*ХъутIыжъ Тыгъурыгъу*) – I: 19.
Чужев Мурат (*Цужъ Морат*) – I: 25.
Шоров Карамурза (*Шорэ Къарэмырзэ*) – II: 4.
Нет данных – I: 10, 35, 45, 46; II: 3, 14.

УКАЗАТЕЛЬ СОБИРАТЕЛЕЙ

- Абитов М. (*АбытIэ Мухьэб*) – I: 12.
Алибеков А. (*Албэч Iэуес*) – I: 9, 47; II: 8.
Атажукин К. (*ХьэтIохьуцокъуэ Къазий*) – I: 10.
Аутлева С. (*Аулъэ Сарет*) – I: 17.
Ашинов А. (*Iэшынэ Абубэчыр*) – I: 15.
Ашхамаф Д. (*Iашьхьэмэфэ Дауд*) – I: 13.
Багов Н. (*Багъ Нурбий*) – I: 29.
Бахов Е. (*Бахьукъо Ерэджыб*) – I: 33.
Бичоев А. (*БицIо Аслээн*) – I: 1, 5, 14.
Водождокова Х. (*Одэжьдэкъо Хьаджэмэт*) – I: 20, 41.
Гадагатль А. (*ХьэдэггэлIэ Аскэр*) – II: 2.
Гутов А. (*Гьут Iэдэм*) – II: 7.
Дахужева Л. (*Дэхужэ Л.*) – I: 28.
Джамурзаев С. (*Жамырзей Суфян*) – I: 21.
Дюмезиль Ж. (*Дюмезиль Жорж*) – I: 31.
Кардангушев З. (*КъардэнгьуцI Зырамыку*) – I: 4, 44, 50; II: 1, 6, 12, 15.
Керашева З. (*КIэрэцэ Зэйнаб*) – I: 7.
Киримов М. (*Чэрим Мухьэз*) – I: 27, 32, 38, 43.
Меркицкий Р. (*Меркицкэ Рэшыд*) – I: 34.
Набокова Н. (*Набэкъо Н.*) – I: 48.
Налоев З. (*Нало Заур*) – I: 22, 23, 24, 26, 36, 39; II: 4, 5.
Пцидаток М. (*Пцидатэкъо Мадин*) – I: 3.
Схаляхо А. (*Шгьхэлэхъо Абубэчыр*) – I: 11.
Схаляхо Ш. (*Шгьхалэхъо Шамсэт*) – I: 6.
Тлюстен Ю. (*Лгэустэн Юсыф*) – I: 8, 30, 37, 49; II: 11.
Унарокова Р. (*Унэрэкъо Рай*) – II: 10.
Хуажев М. (*Хьуажэ Мыхьамод*) – I: 2.
Хут Ш. (*Хьут Шамсудин*) – I: 19.
Цей И. (*Цэй Ибрахьим*) – I: 18, 40.
Шишева Н. (*Шьыцэ Н.*) – I: 42.
Шогенов Х. (*Шоджэн Хьэзеиэ*) – II: 9.
Штымов С. (*Штым Сэрэбий*) – II: 13.
Щеуджен Я. (*Щэуджэн Яхья*) – I: 16.
- Нет данных – I: 25, 35, 45, 46; II: 3, 14.

УКАЗАТЕЛЬ МЕСТ ЗАПИСИ ТЕКСТОВ

- Ассоколай (*Аскъэлае*) – I: 30, 37.
Аушигер (*Аушыджэр / Дыгъужьыкъуей*) – I: 39; II: 5, 7.
Афипсип (*Афыпсын*) – II: 11.
Бесленей (*Беслэней / Тхьэстыкъуей*) – I: 4, 5, 14.
Вочешший (*Очэпцый*) – I: 3, 6, 7, 11, 20, 41.
Дейское (*Дейскэ / Мэртэзей*) – I: 9.
Джамбечий (*Джамбэчые*) – I: 33.
Джиджихабль (*Джэдджэхьаблэ*) – I: 19.
Егерухай (*Еджэркъуае*) – I: 17, 25.

- Жемтала (*Жэмтхэлэ*) – II: 1, 6, 12.
 Кахун (*Къэхтун*) – II: 15.
 Кошехабль (*Куэиххэблэ*) – I: 12.
 Кфар-Кама (Израиль) – I: 16.
 Майкоп (*Мыекгуапэ*) – I: 42.
 Малка (*Малкэ / Ашэбей-Хъэжыххэблэ*) – I: 1.
 Мамхег (*Мамхыгэ*) – I: 43.
 Нартан (*Нартан / Къылышбийххэблэ*) – I: 23, 24; II: 8.
 Нечерезий (*Нэчэрэзые*) – I: 29.
 Париж (Франция) – I: 31.
 Плановское (*Плановскэ / Ботэцей*) – I: 27, 38; II: 9.
 Понежукай (*Пэнэжыкгуае*) – I: 32.
 Псибе (*Псыбэ*) – I: 50.
 Псыгансу (*Псыгуэнсу / Жанхгуэтххэблэ*) – I: 26, 44.
 Пчегатлукай (*ПчыххэлIыкгуай*) – I: 8, 40, 47, 49.
 Старая Крепость (Баксан) (*Бахъсэн*) – II: 13.
 Старый Урух (*Старэ Урыху / Хъэтуей*) – I: 21.
 Старый Черек (*Старэ Шэрэдэж / Дохушыкгуей*) – I: 22, 36.
 Урупский (Шхашефиж) (*Шхъаццэфыжэ*) – I: 15, 28, 48.
 Урух (*Урыху / Кгуэггулгыкгуей*) – II: 4.
 Хакуринохабль (*Хъакурынэххэблэ*) – I: 2, 13, 18.
 Хатукай (*Хъатикгуае*) – II: 2.
 Хачемзий (*ХъакIэмызые*) – II: 10.
 Шенджий (*Шындэжые*) – I: 34.
- Нет данных – I: 10, 35, 45, 46; II: 3, 14.

СЛОВАРЬ НЕПЕРЕВОДИМЫХ СЛОВ

Альп (*алъп / алп*) – порода легендарных лошадей, обладающих фантастическими свойствами.

Ау (*Iэу*) – междометие со значением удивления.

Ахират (*ахэрэт*) – потусторонний мир.

Ахратуко (*ахэрэтыкгуэ / ахэрэтыкгу / ахэрэтыкго*) – букв.: *ахэрэт* – загробный мир, *-кго* – сын – приемный сын, который был призван в загробном мире стать заступником за мужчину, не породившего своего сына.

Баджина (*бэдэжынэ / бэдэжын*) – традиционное адыгское блюдо, разновидность каши.

Бысыл (*бысыл*) – хозяин, принимающий гостя.

Гомыла (*ггуэмылэ / ггомыл / ггомылэ*) – съестные припасы, собираемые на дорогу или на любой случай временного отсутствия дома.

Гуаша (*гуацэ / гуац*) – 1) покровительница, богиня; 2) княгиня; 3) старшая женщина в доме; 4) чучело, кукла.

Джегу (*дэжэгу*) – игрище с застольем, пением, плясками, состязаниями и другими развлечениями.

Джин-Джин (*Джын-Джын*) – значение слова однозначно не объясняется. Возможно, это мифический топоним, обозначающий некую местность, почитаемую как сакральная.

Джириц (*Джыриц*) – эпический топоним.

Еблага / **еблаг** (*еблаггэ, кьеблаггэ / еблаггэ, кьеблаггэ*) – букв.: *будь близким / будь гостем* – традиционная этикетная формула приглашения гостя в дом.

«Еле» (*«Елэ»*) – ритуальная песня, исполняемая хороводом вокруг пораженного молнией или у места, куда угодила удар молнии.

Зeko (*зекIуэ / зекIо*) – поход, наезд, путешествие.

Зиухсан (*зиухсээн / зиухсан*) – букв.: *господин*. Во многих текстах используется в исходном значении слова: *Зи уз схын – Чы болезни я на себя возьму*.

Казцир уц (*кэазшырудэ / кэазцируц*) – низкорослая трава семейства клеверовых: *«горец птичий», «спорыш»*.

Катль-гутль (*кэалкэгуль / кэаль-гуль*) – трава, произрастающая на сенокосах: *«донник желтый», «донник лекарственный»*. Считается лекарственной и для животных высококалорийной.

Кумган (*кэубгэан*) – водолей, сосуд для омовения.

Лагуна (*лэгунэ / лэгун*) – 1) комната новобрачных; 2) женская половина дома.

Мазытха (*Мэзытхэ (Пицымэзытхэ) / Мэзытхэ*) – языческий персонаж, покровитель лесов и охоты в адыгской мифологической системе.

Маиса / **маита** (*маисэ / маис / маитэ*) – меч особой закалки, с особыми свойствами; секира.

Маржэ / **марджэ** (*маржэ / марджэ*) – междометие со значением призыва.

Мыжура (*мыжурэ*) – колющее оружие в ранних текстах, позже, с появлением огнестрельного оружия, – *штык*.

Намазлык (*нэмэзлыкэ / нэмазлыкэ*) – молебный коврик у мусульман.

Ныш / **ныц** (*ныш / ныц / ныцы*) – жертвенное животное в честь гостя.

Папыц (*папыц*) – нарядная обувь знатных дам, по стилю напоминающая босоножки.

Пхаваки / **пхацуаки** (*пхээ вакээ / пхээцуакээ*) – подчеркнуто высокая деревянная обувь, подобие древнегреческих котурн, ношение их было привилегией знатных особ.

Пхапшина (*пхээ пшынэ / пхээпшын*) – смычковый музыкальный инструмент, род скрипки со специально приделанной ножкой, что делает инструмент более звучным.

Пшарых (*пшэрыхэ / пшэрыхэ*) – 1) оруженосец при рыцаре-наезднике; 2) меткий охотник; 3) дичь; 4) повар.

Псыж / **Пшиза** (*Псыжэ / Пшызэ*) – адыгское название реки Кубань.

Пшина / **пицина** (*пшынэ / пицынэ*) – общее собирательное название группы музыкальных инструментов, включая гармошку, а также струнные смычковые и щипковые хордофоны.

Пцарыхыта (*пшэрыхытаIэ*) – кухня.

Пцицана (*Пшыцанэ*) – видимо, один из притоков Кубани.

Самыр (*самыр*) – порода охотничьих собак, борзая.

Сано (*санэ*) – хмельной напиток, приготавливаемый и выдерживаемый

ваемой длительное время в большом сосуде. При созревании он образует несколько слоев, каждый из которых имеет свое название – «светлое сано», «красное сано», «темное сано» и пр. Первые три считаются престижными, причем из них самое почитаемое – это «светлое сано».

Талай (тэлай) – мера времени, соответствует словосочетанию «некоторое время».

Татартун (Тэтэртун) – башня и часовня на правом берегу реки Терек, место поклонения у восточных адыгов.

Тен (Тэн / Тенэ) – адыгское название реки Дон.

Теого (теуэгъуэ / теогъо) – мера длины, равная одному переходу, то есть расстоянию между двумя привалами всадника в пути.

Тха (Тхъэ) – 1) букв.: бог: общее нарицательное имя бога, а также одно из собственных имен верховного божества в адыгской мифологии; 2) мера длины.

Уаихо (Уаихъуэ / Уаихъо) – космическое божество в языческом пантеоне адыгов.

Уд (уд / улы) – колдун, колдунья, ведьма.

Усарез (Уэрсэрыжь / Уэсэрэжъ) – ведун, предсказатель.

Фазахоч (ФэзэхъуэкI) – букв.: *меняющаяся внешность, облик, цвет*.

Хабар (хъыбар / кэбар) – известия, вести, предания.

Хагирей (хэгъарей / хэгъырей) – принимающий гостя, хозяин.

Хантхунс (хъэнтхъунс / хъантхъунс) – суп, похлебка.

Хатэ-хасэ (хэтIэ-хэсэ / хэч-хас) – богатырская забава (поединок), при которой соперники поочередно поднимают друг друга и вгоняют в землю.

Хачеш (хъэщIэщ / хъакIэщ) – комната или отдельный дом для гостей.

Хеу (Хъыу) – название речушки, которая впадает в р. Черек. Чаще всего упоминается в цикле об Андемиркане.

Хомух / фамыф (хуэмышу / фэмыф) – ленивый, нерасторопный, неловкий, несообразительный.

Хох (хъуэхъу / хъохъу) – благопожелание, один из популярных жанров адыгского фольклора.

Хуабашыпс (хуабэщIыпс) – архаизм, *похлебка*, специально приготавливаемая для тех, у кого случился перелом реберных костей.

Хуара / фара (хуарэ / фарэ) – лошадь чистокровной породы.

Чинтия / Чиртия (Чынт / Чырты) – эпическая страна племени чинт / чирт, которое в адыгской версии нартского эпоса чаще представлено как враждебное племени нартгов.

Шабий (шабий) – травянистое растение «*коротконожка перистая*»; мягкая трава, которую адыги использовали для подстилки.

Шаог (щауэгъу) – друг, друзья, принявшие на себя обязательства в верности друг другу.

Шишхамыгаза (шыщхъэмыгъазэ) – букв.: «не поворачивающий коня назад» – лихой, храбрый.

Яраби (ярэби) – междометие со значением удивления (сомнения).

НОТЭ ГУЭДЗЭНХЭР

НОТНЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ

НАРТ БЭДЫНОКЪУЭ (ШЭБАТЫНЫКЪО) И ПШЫНАЛЬЭХЭР
 ПЕСНИ О НАРТЕ БАДИНОКО (ШАБАТЫНЫКО)

**БЭДЫНОКЪУЭ НАРТ 20. БАДИНОКО ПРИЕЗЖАЕТ
 ХАСЭМ КЪОКЮЭ НА ХАСУ НАРТОВ**

КАВАРДИНСКАЯ ВЕРСИЯ

$\text{♩} = 120$ Къытэзыдзэм (Запевала)

1. Уэ-уи, уэ-уи, уэ-уи, уэ-уи, нарт - хэ ди Бэ-ды-но - къуэ...
 Ежы (Все)

Уэ-ри-рэ, уэ-ри-рэ, уэ-ри-ра!

2. Нарт - хэ ди лы и - къуэ - гъэ...
 Уэ-ри-рэ, уэ-ри-рэ, уэ-ри-ра!

3. Чын - тыр зи ныкъуэжъуэ - гъуи...
 Уэ-ри-рэ, уэ-ри-рэ, уэ-ри-ра!

4. Хэр-хуэ-рэгъу и ба - щэ...
 Уэ-ри-рэ, уэ-ри-рэ, уэ-ри-ра!

5. И зы пкъыгуари пкъыгъуи-щэ!
 Уэ-ри-рэ, уэ-ри-рэ, уэ-ри-ра!

11

6. Уэ-уи, уэ-уи, уэ-уи, уэ-уи, и зе-кIуэ.н(ы)ри кыъщо- хъэ.

Уэ-ри-рэ, уэ-ри-рэ, уэ-ри-ра!

7. Иш-ми уа- нэ т(ы)рель- хъэ...

Уэ-ри-рэ, уэ-ри-рэ, уэ-ри-ра!

8. Шы ны-бэл.х(ы)ри щле-кыу- зэ...

Уэ-ри-рэ, уэ-ри-рэ, уэ-ри-ра!

9. Зэ-щле-кыу-зэ-ри но-шэс-къэ.

Уэ-ри-рэ, уэ-ри-рэ, уэ-ри-ра!

III

10. Уэ-уи, уэ-уи, уэ-уи, уэ-уи, нарт- хэ ди Бэ-ды-но- кыуэ...

Уэ-ри-рэ, уэ-ри-рэ, уэ-ри-ра!

11. Нарт- хэ ди лы и-кыу- гъэ...

Уэ-ри-рэ, уэ-ри-рэ, уэ-ри-ра!

12. Лы-хъур нь-до-шэ- сы-кI(ы)-ри.

Уэ-ри-рэ, уэ-ри-рэ, уэ-ри-ра!

13. Шы пэ_бэйим кь(ы)ри_ху_ мэ...

Уэ_ри_рэ, уэ_ри_рэ, уэ_ри_рэ!

14. Гьуэгу на_пцлэр е_лы_ гьуэ.

Уэ_ри_рэ, уэ_ри_рэ, уэ_ри_рэ!

15. Хьэ са_мыр кла_гун_тл(ы)ри...

Уэ_ри_рэ, уэ_ри_рэ, уэ_ри_рэ!

16. И бгьун_тлым шо_джэ_гу_ мэ.

Уэ_ри_рэ, уэ_ри_рэ, уэ_ри_рэ!

17. И бгьэ гьэ_са_гьи_тл(ы)ри...

Уэ_ри_рэ, уэ_ри_рэ, уэ_ри_рэ!

18. И щхьэм шо_фэ_рэ_зэ_ мэ.

Уэ_ри_рэ, уэ_ри_рэ, уэ_ри_рэ!

IV

19. Уэ_уи, уэ_уи, уэ_уи, уэ_уи, нарт_хэ ди Бэ_ды_но_кьуэ!

Уэ_ри_рэ, уэ_ри_рэ, уэ_ри_рэ!

20. И да - мэ лъэ - ны - кьуэ - ми ...

Уэ - ри - рэ, уэ - ри - рэ, уэ - ри - ра!

21. Дыгъэш хуэр кьы - шо - псы - мэ.

Уэ - ри - рэ, уэ - ри - рэ, уэ - ри - ра! ..

22. И да - мэ лъэ - ны - кьуэ - ми ...

Уэ - ри - рэ, уэ - ри - рэ, уэ - ри - ра!

23. Уэ - сы - шуэр кьы - шо - с(ы) - мэ.

Уэ - ри - рэ, уэ - ри - рэ, уэ - ри - ра!

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ (XXXIV-ая) ТИРАДА

365. Уэ - уи, уэ - уи, уэ - уи, уэ - уи, нарт - хэ ди Бэ - ды - но - кьуэ ...

Уэ - ри - рэ, уэ - ри - рэ, уэ - ри - ра!

386. Нарт - хэди лы и - кьу - гъэ...

Уэ - ри - рэ, уэ - ри - рэ, уа - ри - ра!

387. Нарт - хэ гъа - ззу къа - хо - нэ!

Уэ - ри - рэ, уэ - ри - рэ, уа - ри - ра!

ШЭВАТЫНЫКЪО НАРТ 21. ШАВАТЫНЫКО ЕДЕТ
 ХАСЭМ МАКЮ НА ХАСУ НАРТОВ
 ФРАГМЕНТ: ОН ЗАЕЗЖАЕТ К КРАСАВИЦЕ КОНДАЙ
 БЖЕДУГСКАЯ ВЕРСИЯ

I

$\text{♩} = 80$ Къыхэзыдээрэм (Запевала)

1. Нарт Шэ- ба- ты- ны- къуа (уой- рэ)
 Жъыу (Все)

уоу)... 2. Нар- тэу лы и- къу- гъа...
 и-

и! 3. Хъ- гъу - фэ- гъу бэ- ши...
 и-

и! 4. Хъ- фы - ны - чъэ шы - уа (уо)...
 и-

и! 5. (Уо) шыу - ма у - ря - гъуа - за!
 и-

и! 6. (Уо) Гъуа - ээ къы - ры - дэ - клы (а)!

7. (А) Пшы - зэ и - и - кы - гъо - хэ - ри (уо)...

и! И -

8. (Уой - ра) шы - чэ - пэп - сэу фэ - мы - хъуи (уо).

и! И -

9. (Уой - ра) псы - хъо - цы - клу кы - лу - хэр...

и! И -

10. (Уой - ра) шып - хэ - кым зы - ре - дзэу (уо).

и! И -

11. (Уой - ра) и - лъэ - ры - гъы - цы - кло - ри...

и! И -

12. (А - рэ - да, ра) кыы - шы - зэ - бле - хъу (уо).

и! И - [и!]

ШЭБАТЫНЫКЪО НАРТ 22. ШАБАТЫНЫКО ЕДЕТ
ХАСЭМ МАКИО НА ХАСУ НАРТОВ

ФРАГМЕНТ : ОН ЗАЕЗЖАЕТ К КРАСАВИЦЕ АГУАНДЕ
БЖЕДУГСКАЯ ВЕРСИЯ

♩=60-80

Къытхэзыдзэрэм (Залевала)

1. Нар ты Шэ ба ты ны кьуа...
Жыу (Все)

удары в ладоши

А-рэ, а-рэ, уо-рэ-до!

Шэ ба ты ны кьо пцы ри...

Уо-рэ, уо-рэ-да!

2. Пцы мэ я лы я гэ ри...

Уо-рэ, уо-рэ-до!

Хэа гьу-шэу гьу бэ шэ ри...

Уо-рэ, уо-рэ-да!

3. Яб гэр и шы хэа фы ри...

Уо-рэ, уо-рэ-да!

Хъа-фы-ны-чъэ-шы-у-ри...

Уо- рэ, уо- рэ-до!

4. Шыу-мэ-я-лы-я-гъэ-ри...

Уо- рэ, уо- рэ-да!

Те-нэ-къы-рэ-гъуа-зэ-ри...

Уо- рэ-дэ!

Гъуа-зэ-къы-ры-дэ-къы-ри.

Уо- рэ, уо- рэ-до!

ЩЭБАТЫНЫКЪО НАРТ 23. ШАБАТЫНЫКО ЕДЕТ
ХАСЭМ МАКЮ НА ХАСУ НАРТОВ

ФРАГМЕНТ: ОН ВСТРЕЧАЕТ В ПУТИ САТАНАЙ,
И ОНА ПРИГЛАШАЕТ ЕГО К СЕБЕ

ШАПСУГСКАЯ ВЕРСИЯ

♩=102 Къыгъыдзэрэм (Залевала)

1. Нар_ тэ_ о Щэ_ ба_ ты_ ны_ къуай...
Жъыу (Все)

2. Нар_ тэо_ лы_ и_ къу_ гъэшъ_ о...

3. Хъа_ гъу_ фэгъу_ хэ_ ри_ зи_ ба_ шла...

4. Е_ бга_ шлэ_ хэ_ ри_ зи_ хъа_ фы!

5. (Уэ_ уи) мэ_ къу_ фэ_ ри_ зи_ пчышь_ хъа...

6. (Уэ_ уи) я_ лы_ е_ хэр_ зи_ ла_ ца...

Ри_ ра_ рэщ,

уоу!

уоу!

уоу!

уоу!

уоу!

уоу!

7. (Уэ - уи) тхьа - щэ_рып_хэр зи_гьу_са!

уоу! Ри_ра_рэщ,

II

8. (Уэ - уи) и_мы_гьу_сэ_хэ_ри е_хьуап_са.

уоу! Ри_ра_рэщ,

9. (Уэ - уи) лы_хьоп_са_гьо_уи мэ_зе_кло...

уоу! Ри_ра_рэщ,

10. (Уэ - уи) нарт_мэй_а_пэ_зэ_кло_жъа.

уоу! Ри_ра_рэщ,

11. (Уэ - уи) щыб_гэ_мэ_те_гьэ_кы_кый.

уоу! Ри_ра_рэщ,

12. (Уэ - уи) кы_чы_сы_чы_ма_кы_хэр...

уоу! Ри_ра_рэщ,

13. (Уэ - уи) лы_хьу_мэ_хи_гьэ_лу_кы_о...

уоу! Ри_ра_рэщ,

с. 5493 ж

14. (Уэ - уи) лы - хъо - ри гъо - гум мэ - кля - тэ.
уоу! Ри - ра - рэц

уоу!

**ШЭБАТЫНЫКЪО НАРТ 24, ШАБАТЫНЫКО ЕДЕТ
ХАСЭМ МАКИО НА ХАСУ НАРТОВ**

**ФРАГМЕНТ: ОН ВСТРЕЧАЕТ ПАСТУШКУ,
КОТОРАЯ НАПРАВЛЯЕТ ЕГО К ДОМУ АЛЕДЖЕВЫХ**

БЖЕДУГСКАЯ ВЕРСИЯ

♩ = 80-86

Кытхэзыдээрэм (Залевала)

I

Жыуу (Все)
Ай рэ-ра, ай рэ-ра!
1. (Ер) Шэ-ба-ты-ны-кьо,
Ай рэ-ра!
Шэ-ба-ты-ны-кьо-пща...
Ай рэ-ра!

Примечание. Во время звукозаписи певцы начали чередовать партию запевалы и партию хора («жыуу») в традиционной форме только начиная со второй мелодистрофы, а при исполнении первой мелодистрофы они еще не спелись и путались в чередовании обеих названных вокальных партий:

1. (Ер) Шэ-ба-ты-ны-кьо (ай рэ-да)...
Ай рэ-ра!
Шэ-ба-ты-ны-кьо-пща...
Ай рэ-ра, ай рэ-ра!

В связи с этим в 3, 4 и 5-й такты публикуемой выше аналитической нотации внесены необходимые коррективы в квадратных скобках.

2. Пшы - мэ у - ря - гъуэз о.

Ай рэ - ра!

Гъуа - ээ къы - ры - дэ - кы.

Ай рэ - ра!

3. Те - нэ и - и - кы - гъо - хэ - ри...

Ай рэ - ра!

Шы - чэ - пэпс фэ - мы - хъуа.

Ай рэ - ра!

4. Лъэ - ры - гъы - нэ - пси - тлу - хэр...

Ай рэ - ра!

(Ра) къы - щы - зэ - бле - дзы.

Ай рэ - ра!

**ШЭБАТЫНЫКЪО НАРТ 25. ШАБАТЫНЫКО ЕДЕТ
ХАСЕМ МАКЮ НА ХАСУ НАРТОВ
ФРАГМЕНТ : ОН ВСТРЕЧАЕТ ПАСТУХОВ**
БЖЕДУГСКАЯ ВЕРСИЯ

$\text{♩} = 72$ *Къыгъыдыгэрэм (Запела)* I

1. Нарт Шэ - ба - ты - ны - къо - ба...
Жъыу (Все)

Уа - ри - ра!

2. Ер зи - нэ - къо - къо - гъу - ба...

Уа - ри - ра!

3. Хъа - гъуэ - шъу - гъу бэ - шы - ба...

Уа - ри - ра!

4. Шу зы - па - мы - шы - жъы - рэ!

Уа - ри - ра!

$\text{♩} = 90$ 15-19 МЕЛОСТРОФЫ II-ой ТИРАДЫ

15. Дул - Ду - лым къы - ре - хы - ба.

Уа, уа - ри - рау, рау!

16. И хъэ - са - мы - ри - тлу - ри...

Уа, уа - ри - рау, рау!

17. Бгъи_тлум щэ_ чэ_ рэ_ зы_ ба...

Уа, уа_ ри_ рэу, рэу!

18.(А) бгъаш_ хъо лэ_ си_ тлу_ ри...

Уа, уа_ ри_ рэу, рэу!

19. Ышь_ хъа_ гым щэ_ фар_ ээ_ ба!

Уа, уа_ ри_ рэу, рэу!

Detailed description: The image shows three systems of musical notation. Each system consists of a vocal line (treble clef) and a piano accompaniment line (bass clef). The key signature is one sharp (F#) and the time signature is 4/4. The lyrics are in Cyrillic. The first system (17) has the vocal line starting with a quarter note G4, followed by quarter notes A4, B4, C5, and a half note B4. The piano accompaniment has a whole note chord of G2, B2, D3. The second system (18) has the vocal line starting with a quarter note G4, followed by quarter notes A4, B4, C5, and a half note B4. The piano accompaniment has a whole note chord of G2, B2, D3. The third system (19) has the vocal line starting with a quarter note G4, followed by quarter notes A4, B4, C5, and a half note B4. The piano accompaniment has a whole note chord of G2, B2, D3.

103

**ПЦЫ БЭДЭНОКЪУЭ НАРТ 26. ПШИ БАДИНОКО ЕДЕТ
ХАСЭМ МАКИУЭ НА ХАСУ НАРТОВ
ФРАГМЕНТ: ОН ВСТРЕЧАЕТ ПАСТУХОВ**

ЧЕРКЕССКАЯ ВЕРСИЯ

$\text{♩} = 100$

Къыгэзыдзэм (Запевала)

Ежъу (Все)

Ей _ ра!

Уо _ ра - ра - ра!

Уо _ ро!

1. (Уэ) пцы Бэ - дэ - но - къуэ (щэу)...

Ей _ ей!

Нарт - хэ Іэ - хъуэ - шы - хъуэр - къэ...

Ей _ ей!

Нарт - хэ я вы - хъуэ - жь(ы) - ри...

Ей _ ей!

(Рэ) бгы - щхэ - ми къи - тыр - къэ.

Ей _ ей!

Примечание. Обе партии — запевалы и хора («ежъу») — пел один исполнитель.

2. (Уэ) пшы Бэ_ дэ_ но_ кьуэ_ ри...

Бгы лъаб_ жьэм щы_ зо_ кьуэр_ кьэ...

Нарт_ хэ Бэ_ дэ_ но_ кьуэр_ кьэ!

Ей_ ей_ ей!

Ей_ ей!

Ей_ ра!

ЩЭБАТЫНЫКЪО НАРТ 27. ШАБАТЫНЫКО ЕДЕТ ХАСЭМ МАКЮ НА ХАСУ НАРТОВ

ФРАГМЕНТ: ОН ВСТРЕЧАЕТ ПАСТУХОВ

ШАПСУГСКАЯ ВЕРСИЯ

$\text{♩} = 88$ I

1. (Уо рэ да рэ) нарт Щэ ба ты ны кьо ра...

(Уо рэ да рэ) нар тэу лы и кю гээ ри...

(Уо рэ да рэ) хьа гьу шьу гьу бэ шли я...

(Уо рэ да рэ) а хьа фы чэ ри шыу ба!

2. (Уо рэ да рэ) шы уш-хом зе у ээн клы ри...

(Уо рэ да рэ) шы пхэ клым зы ре ты я...

3. (Уо рэ да рэ) Те нэ кьы ри гьуа ээ ри...

(Уо рэ да рэ) Пшы ээ кьы ри да хьэ ри...

4. (Уо рэ да рэ) нарт мэ я чэ ма хьо ми...

(Уо рэ да рэ) зы кьы лу ре гьа клэ ри.

ЩЭБАТЫНЫКЪО НАРТ 28. ШАБАТЫНЫКО ЕДЕТ
ХАСЭМ МАКЮ НА ХАСУ НАРТОВ

ФРАГМЕНТ: ОН ОТПРАВЛЯЕТСЯ В ПУТЬ
ШАПСУГСКАЯ ВЕРСИЯ

$\text{♩} = 72$
Къытэзыдээрэм (Зопвала) I

Жыу (Все)

Шичапшина

Уой - ра, ай,

ай!

Уо - ри - рай - рэ,

уой!

Уо, уой,

1. (Уэ - рэ - дэ - уо) нар - ты Щэ - ба - ты - ны - къо - уи (уо - уи) ...

ай!

Уо - уи,

(Уэ_ рэ_ дау_ рэ) Шэ_ ба_ ты_ ны_ кьо_ пшэ_ уи (уо_ уи)...
 ай! Уо_ уи,

(Уэ_ рай_ да_ рэ) пшы_ гу_ цэу_ хва_ гьу_ шьу_ гьуо_ уи (уо_ уи)...
 ай! Уо_ уи,

(Уэ_ рэ_ дау_ рэ) хва'_ гьу_ шьу_ гьу_ бэ_ шэ_ уи (уо_ уи)...
 ай! Уо_ уи,

(Уэ_ рай_ да_ рэ) яб_ гэ_ шэр_ зи_ хва_ фы_ я (уо_ уи)...
 ай! Уо_ уи,

(Уэ_ рай_ да_ рэ) хва_ фын_ чэ_ ри_ щэ_ уи_ я (уо_ уи)!
 ай! Уо_ уи, ай!

ШЭБАТЫНЫКЪО НАРТ 29. ШАБАТЫНЫКО ЕДЕТ
 ХАСЭМ МАКЮ НА ХАСУ НАРТОВ
 ФРАГМЕНТ: ОН ОТПРАВЛЯЕТСЯ В ПУТЬ

БЖЕДУГСКАЯ ВЕРСИЯ

I

♩=100

Кытгызыдээрэм (Залевала)

Жъыу (Все)

Ей - ра!

Я - уэ - рей - дэ, уой - рэ уоу, уоу! А - е - я!

Уоу - ра!
 Я - уэ - рей - дэ, уоу - рэ уоу, уоу! Ай - ра!

1. Нар - ты Шэ - ба - ты - ны - къо, хъа - гъо - шъу - гъо бэш! ...
 Я - уэ - рей - дэ, уоу, уоу, уоу! А - е - я!

2. Е - мы - бгъу - кю шы - у - мэ, а хъа - фын - чъэ шыу...
 Я - уо - ри - дэ, уоу, уоу, уоу! Уоу, роу!

3. Гъуа - ээ укы - ры - дэ - кы - мэ, Тэ - нэ шы - ре - уахъ.

Я - уо - ри - дэ, уоу, уоу, уоу! Ей - ей!

II

4. Пшы - ээ гу - щэ и - и - кы - гъо - хэр... шы - лъа - ла - гъо фэ - мыхъу.

И - и, и - и, и - е - е! А - я - я!

5. Е - зы - гу - жьы нэ - кы - мэ... (а) зы - кы - ре - гъахъ.

Я - уо - рей - дэ, уоу, уоу, уоу! Ай - ра, ра!

Я - уэ - рей - дэ, уоу, уоу, уоу!

ЩЭБАТЫНЫКЪУЭ НАРТ 30. ШАБАТЫНЫКО ЕДЕТ
 ХАСЭМ МАКИУЭ НА ХАСУ НАРТОВ
 ФРАГМЕНТ: ОН ОТПРАВЛЯЕТСЯ В ПУТЬ
 КАВАРДИНСКАЯ ВЕРСИЯ

$\text{♩} = 84$
 Къыгъыдзэм (Запевала)

Уей, Жъыу (Все) уей, уей, уей, уей!

Уэ_ рай_ дэ, рай_ дэ, уа_ ре_ да!

Уа_ ре_ да!

1. Нарт Щэ_ ба_ ты_ ны_ къуэ_ ри, уа_ ре_ да...
 Уа_ ре_ да!

2. Чын_ тэр_ ны_ къуэ_ къуэ_ гъу_ тэ_ къэ, уа_ ре_ да...
 Уа_ ре_ да!

3. Хэ_ гъу_ фы_ гъуэ_ бэщ!_ ти, уа_ ре_ да...
 Уа_ ре_ да!

4. Яб_ гэн_ щы_ хъэху_ ти, уа_ ре_ да...
 Уа_ ре_ да!

5. Хъэ_ хун_ чэ_ шу_ ти, уа_ ре_ да!
 Уа_ ре_ да!

II

6. (Уэ) хэ - мэ кэилъ - хуа - ти, уа - ре - да...

Уа - ре - да!

7. Шы тхэуэ - жьыр щэфш - къэ, уа - ре - да!

Уа - ре - да!

8. Уа - нэ кыс - ху - теф - лъхэ - тэ - къэ, уа - ре - да!

Уа - ре - да!

III

9. Шы тхэуэ - жьыр шла - ш(ы) - ри, уа - ре - да...

Уа - ре - да!

10. Уа - нэ ху - т(ы) - ра - лъхэ - тэ - къэ, уа - ре - да!

Уа - ре - да!

11. Нар - ты - шхуэ шу - ти, уа - ре - да...

Уа - ре - да!

12. А - ри мэ - шэ - с(ы) - ри, уа - ре - да!

Уа - ре - да!

**ЩЭБАТЫНЫКЪО ЯТЭ А. ШАБАТЫНЫКО ПЫТАЕТСЯ
ЗЫУКЫГЪЭМ ЫЦІЭ УЗНАТЬ ИМЯ
КЪЫШІЭНЭУ ЫЖ ИТ УБИЙЦЫ ОТЦА**

ШАПСУГСКАЯ ВЕРСИЯ

$\text{♩} = 96$ *Къытэзыдээрэм (Запевала)* I

1. (Уэ- рэ- дэ- рэ) нарт Щэ- ба- ты- ны- къо- я...
Жъыу (Все)

Уа- рэ, уэ- рэ-дэ!

2. (Уэ- рэ- дэ- рэ) нарт лы и- къу- гъэ- я...

Уа- рэ, уэ- рэ-дэ!

3. (Уэ- рэ- дэ- рэ) лы и- къу- гъэ ба- шлэ- я...

Уа- рэ, уэ- рэ-дэ!

4. (Уэ- рэ- дэ- рэ) е- ба- шлэр зи- хъа- фы- я!

Уа- рэ, уэ- рэ-дэ!

ШЭБАТЫНЫКЪО НАРТ В. ШАБАТЫНЫКО ЕДЕТ
 ХАСЭМ МАКИО НА ХАСУ НАРТОВ
 БЖЕДУГСКАЯ ВЕРСИЯ

♩ = 60 I

1. (А) нарт Шэ_ ба_ ты_ ны_ кьо_ я (уо)...

(Ай, ай) нар_ т(ы)мэ я яэ_ кьо_ гьуа (а)...

2. (А) хьэ_ гьу_ фэ_ гьу бэ_ шла (а)...

(Ай) яб_ гэ_ хэр зи_ шы_ хьэ_ фа (а)...

(А) ар хьэ_ фы_ чьэ шы_ уа (а) .

ШЭБАТЫНЫКЪО НАРТ В. ШАБАТЫНЫКО ЕДЕТ
 ХАСЭМ МАКЮ НА ХАСУ НАРТОВ
 ФРАГМЕНТ: ОН ВСТРЕЧАЕТ ПАСТУХА
 АБАДЗЕХСКАЯ ВЕРСИЯ

♩=72

I

1. (Уэ- рэ- дэ, уэ- рэ- дэ) нар- ты Шэ- бат- ны-кьо- уи...

(Уэ- рэ- дэ, уэ- рэ- дэ) ер- зи- нэ- кьо-кьо- гьо- уи...

(Уэ- рэ- дэ, уэ- рэ- дэ) хьэ- гьу- фы- гьу- бэ- шы- ри...

2. (А- ра- дэ) хьэ- фы- ны- чьэ- шы- о- уи...

(А- ра- дэ) те- нэ- зеп- рэ- кло- шы- шы.

(А- ра- дэ) нар- тым- я- лэ- хьэ- жьы- ми...

-(А- ра- дэ) бэхьу- ап- щэу!- кьы- ре- ло- зы.

II

3.-(А- ра- дэ) зы- шьхьэ- ты- мы- лээ- гьо- уи...

(А- ра- дэ) зи- гу- гьум- ти- гьэ- ллэ- уи...

(А- ра- дэ) се- блэ- гьэ- нэу- зы- плэ- клэ...

(А- ра- дэ) ти- мэ- лэ- уи- пцэ- ры- хэр...

(А- ра- дэ) уи- хьэ- клэ- ны- шэ- уи...

ПСАЛЪАЩХЪЭХЭР СОДЕРЖАНИЕ

<i>Быхгурэ М.Ф., Гьут I.M.</i> Бэдынокъуэрэ Щауейрэ ехьэлIа хьыбархэмрэ пшыналгъэхэмрэ	7
<i>А.М. Гутов, М.Ф. Бухуров.</i> Нартские сказания о Бадиноко и Шауее в фольклоре адыгов	17

Япэ Iыхьэ Бэдынокъуэ (Пщыбадинокъуэ, Шэбатыныкьо)

Часть первая Бадиноко (Пшибадиноко, Шабатыныко)

1. Бэдынокъуэ къызэралгъуар	28
Рождение Бадиноко	31
2. Шэбатныкьо икгъэхьуГэр	35
Рождение Шабатныко	37
3. Нарт Шэбатныкьо икIэлэгъор	39
Юность нарта Шабатныко	45
4. Бэдынокъуэ зэрагъэжейуэ щыта гуцэ уэрэд	52
Колыбельная, которой укачивали Бадиноко	53
5. Бэдынокъуэ чынтым зэрэзуар	55
Как Бадиноко сражался с чинтами	56
6. Нарт Шэбатныкьо икгъэхьукI	59
Рождение нарта Шабатыныко	62
7. Нарт Шэбатныкьо икгъэхьукI. Орзэмэдж къызэриггъэнэжьыгъэр ..	67
Рождение нарта Шабатыныко. Как он спас Орзамеджа	70
8. Нарт Шэбатныкьо икгъэхьукI. Ятэ къызэриггъэнэжьыгъэр	74
Рождение нарта Шабатныко. Как он оставил отца в живых	77
9. Нарт Пщы Бадинокъуэ и япэ ежьэ	81
Первый выезд нарта Пши Бадиноко	83
10. <Пщыбадинокъо>	87
<Пшибадиноко>	102
11. Нарт Шэбатныкьо ипщыналгъ	110
Пщинатль о нарте Шабатныко	113
12. Шэбатыныкьоуэ и уэрэд	117
Песнь о Шабатыноко	121
13. Шэбатыныкьо ипщыналгъ	125
Пщинатль о Шабатыныко	132
14. Нарт Пщы Бэдэнокъуэ	139
Нарт Пши-Баданокъо	141
15. Нарт Шэбатыныкьо ипщыналгъ	143
Пщинатль о нарте Шабатыныко	145
16. Нат Шэбатыныкьоуэ	147
Нат Шабатынукъ	149
17. Нарт Шэбатыныкьо иорэд	151
Песнь о нарте Шабатынуке	153
18. Нарт Шэбатыныкьоуэ	155
Нарт Шабатынукъ	157

19. Нарт Шэбатныкьо Іалэдж яунэжъ кьызэрэкІуагъэр ..... Как Шабатныко приезжал в старый дом Аледжей	161 162
20. Шэбатныкьо Нарты кьэзэрэкІуагъэмрэ Саусырыкьо кьызэрэригъэщагъэмрэ ..... Как Шабатыныко приезжал в Нартию и как он женил <нарта> Саусырыко	163 166
21. Нарт Сосрыкьуэрэ Пщы Бадинокьуэрэ зэрызэныкьуэкьуам и хьыбар ..... Сказание о том, как спорили нарт Сосруко и Пши-Бадиноко	169 171
22. Бэрдьнокьуэ и хьыбар (<i>Жьы хьуар бгым щыдзын хабзэр зэригъэкІуэдэр</i>) ..... Сказание о Бардыноко (<i>Как был упразднен обычай сбрасывания старцев со скалы</i>)	174 178
23. Бэдын и кьуэ Бэдынокьуэ и хьыбарыжъ (<i>И адэр ЖьыукІ хасэм кьызэрыришыжамрэ бгым щыдзын хабзэр зэригъэкІуэдамрэ</i>) ..... Старинное сказание о Бадыноко, сыне Бадына (<i>Как он спас отца от Хасы убиения стариков и как отменил обычай сбрасывания стариков со скалы</i>)	183 186
24. Бэдынрэ Бэдын и кьуэмрэ я хьыбар ..... Сказание о Бадыне и сыне Бадына	190 192
25. Нарт Шэбатыныкьо ипщыналъ ..... Пщинатлъ о нарте Шабатыныко	195 196
26. Нарт Пщы Бэдинокьуэ и хьыбар (<i>Хасэм зэрыкІуамрэ Лъэпц и пхъур кьызэрэшамрэ</i>) ..... Хабар о нарте Пши Бадиноко (<i>Как он на хасу ездил и как у Тлепша дочь отбирали</i>)	198 201
27. Нарт Пщы Бэдэнокьуэ и хьыбар (<i>Псэлъыхъу зэрыкІуамрэ нарт Сосырыкьуэр зэрыІэцІэкІуэдамрэ</i>) ... Хабар о нарте Пши Бадиноко (<i>Сватовство Бадиноко и гибель нарта Сосруко от его руки</i>)	204 207
28. Шэбатныкьонартымэашыпхьукьызэрищагъэр ..... Как Шабатныко женился на сестре нартов	210 212
29. Шэбатыныкьо Іэкуандэ дэжъ кьызэрэкІуагъэр ..... Как Шабатыныко к Акуанде приехал	214 219
30. Нарт Шэбатныкьо кьызэрищагъэр ..... Как женился нарт Шабатныко	224 226
31. Шэбатыныкьо Куандэ кьызэрищагъэр ..... Как Шабатыныко женился на Куанде	227 228
32. Нарт Пщыбэдынокьуэ Агуандэ лъыхъуну зэрыкІуар ..... Как нарт Пшибадиноко ездил свататься к Агуанде	229 231
33. Шэбатныкьо Іэкуандэ дэжъ псэлъыхъо зэрыкІогъагъэр ..... Как Шабатныко ездил свататься к Акуанде	232 234
34. Нарт Шэбатынэкьо Іэкондэ-дахэ дэжъ кьызэрэкІогъагъэр ..... Как нарт Шабатынэко приезжал к Акуанде красавице	236 238
35. Пщыбадинокьуэ ФэзэхъуэкІ-гуащэр кьызэришар ..... Как Пши Бадиноко женился на Фазахоч-гуаше	240 241
36. Пщы Бэрдьнокьуэ и хьыбар (<i>Пщы Бэрдьнокьуэрэ Малчыпхъурэ</i>) ..... Сказание о Пши Бардыноко (<i>Пши Барданоко и Мальчипх</i>)	244 246

37. Нарт Шэбатныкьо кызыэрицагъэр	248
Как нарт Шабатыныко женился	253
38. Нарт Пщы Бэдэнокъуэ и хыбар	259
Сказание о нарте Пши Баданоко	262
39. Нарт Хыжьэ и хыбарыжьыр	266
Старинное сказание о нарте Хыже	277
40. Нарт Шэбатыныкьорэ Чэчанэко Чэчанрэ	288
Нарт Шабартныко и Чачаныко Чачан	325
41. Нарт Шэбатныкьорэ Чэчанэрэ	364
Нарт Шабатныко и Чачана	369
42. Нат Щэбатынэкьорэ Чэчан ыкьо Чэчанрэ	373
Нат Щабатыноко и Чачана сын Чачаны	376
43. Пщы Бэдэнокъуэрэ Чаушырэ я хыбар	379
Сказание о Пшибаданоко и Чауше	383
44. Нарт Сосрыкъуэ, Ерыхьшу, Шабатыныкьуэ сымэ я хыбар	387
Сказание о нартах Сосруко, Ерыхьшу и Шабатнуко	391
45. Бэдынокъуэ бажэфэр Сосрыкъуэ кызыэрыфИхьар	397
Как Бадиноко в споре отобрал у Сосруко лисью шкуру	403
46. Бэдэнокъуэрэ Сосрыкъуэрэ	410
Баданоко и Сосруко	413
47. Пщы Бадинокъуэ и кӀуэдыжыкӀар	417
Гибель Пши Бадиноко	418
48. Нарт Шэбатныкьо икӀодыкӀ	420
Гибель нарта Шабатныко	420
49. Нарт Шэбатныкьо икӀодыкӀ	421
Гибель нарта Шабатныко	424
50. Щэбатыныкьо илӀакӀ	426
Гибель Шабатыныко	429

ЕтӀуанэ Ӏыхьэ Щауей

Часть вторая Шауей

1. Дэбэч, Дэбэч и кьуэ Кьуагуэ, Кьуагуэ и кьуэ Кьэрэшыуей сымэ я хыбар	433
Сказание о Дабече, сыне Дабеча Куаго, сыне Куаго Карашауе	437
2. Нарт Къандж Ӏалыгуджэ-гуащэ кызыэрицагъэр	442
Как нарт Кандж женился на Алэгудже-гуаще	444
3. Къанжэ и кьуэ Щауей, Нэрыбгейм и кьуэ закьуэ	448
Шауей, сын Канжа, единственный сын Нарибгеи	452
4. Къанж и кьуэ Щауей и хыбар (<i>Щауей и кэахьукӀэр, Щауейрэ и хьэщӀэмрэ</i>)	457
Сказание о Шауее, сыне Канжа (<i>Рождение Шауея, Шауей и его гость</i>)	460
5. Нарт Щауей и хыбар (<i>Щауейрэ и хьэщӀэмрэ</i>)	465
Сказание о нарте Шауее (<i>Шауей и его гость</i>)	473
6. Нарт Кьэрэшыуей бгъэжь Ан-акъ иукӀыу ЩхьэцыфӀэ дахэр кызыэришам и хыбар	481

Сказание о том, как нарт Карашауей убил могучего орла Ан-ака и женился на красавице Шхацифе	484
7. Шу лъагъуэ. Къэрэшъуей и лъагъуэ	488
Путь всадника. Путь Карашуея	488
8. Сосрыкъуэ, Насрэн, Къанжэ и къуэ Щауей, Нэрыбгейм и къуэ закъуэ сымэ я хъыбар	489
Сказание о Сосуко, Насыране, Шауеэ сыне Канжа, единственном сыне Нарыбгеи	491
9. Щауей, Сосрыкъуэ, Насрэн ЖъакIэ сымэ я хъыбар	493
Сказание о Шауеэ, Сосуко и Насырен-Жакэ	496
10. Нарт Шъэуае икIэлэгъум къехъулIэгъэ къэбар	500
Кабар о том, что приключилось с нартом Шауаеэ в молодости	505
11. Нат Шъэуае шыкъэфыжъ зэрадэкIогъагъэр	510
Как нат Щауай поехал возвращать похищенных лошадей	512
12. Нарт Къэрэшъуей фыз къызэришам и хъыбар	515
Сказание о том, как нарт Карашауей женился	519
13. КIанщIэ и къуэ Щауей и хъыбар	524
Сказание о сыне Кянча Шауеэ	526
14. Нарт ТотIрэшрэ Щауейрэ зэрызэхуэзар	529
Как повстречались нарт Тотреш и Шауей	532
15. Щауей щакIуэ тхъэмадэ зэрыхъуар	536
Как Шауей стал тхамадой охотников	538
Гуэдзэнхэр	542
Приложения	542
Указатель сказителей	543
Указатель собирателей	544
Указатель мест записи текстов	544
Словарь непереводимых слов	545
Нотэ гуэдзэнхэр	548
Нотные приложения	548

Научное издание

АНТОЛОГИЧЕСКИЙ СВОД АДЫГСКОГО ФОЛЬКЛОРА

НАРТЫ. АДЫГСКИЙ ЭПОС

Том 3

БАДИНОКО. ШАУЕЙ

На адыгском и русском языках

Научные редакторы:

Бухуров М.Ф., Гуттов А.М. (главный редактор), *Табишев М.А.*

Составление, перевод, комментарии тома:

Бухуров М.Ф., Гуттов А.М. (руководитель группы),

Налоев З.М., *Табишев М.А.*, *Ципинов А.А.*

Компьютерная верстка *Гоновой А.Х.*

Техническое редактирование *Гоновой А.Х.*

Подписано к размещению 1.09.2020 г.
Формат 70x108 $\frac{1}{16}$. Гарнитура Century Schoolbook
Усл. печ. л. 51. Заказ № 258.

ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ –
филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения
«Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр
Российской академии наук»
360000, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18. Тел. 8 (8662) 424697
E-mail: kbigi@mail.ru

Подготовлено к размещению Редакционно-издательским отделом ИГИ КБНЦ РАН